

Страницы расположены сверху, т.е. текст находится под страницей

В.И. Добренъков, А.И. Кравченко

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

В ПЯТНАДЦАТИ ТОМАХ

**Москва
ИНФРА-М
2007**

В.И. Добренъков, А.И. Кравченко

ФУНДАМЕНТАЛЬНА Я СОЦИОЛОГИЯ

ТОМ XI

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

УДК 316(075.8) ББК 60.5я73

Д55

Добренъков В.И., Кравченко А.И.

Д55 **Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 11: Культура и религия. — М.:**

ИНФРА-М, 2007. — 1104 с: ил.

ISBN 5-16-002796-3 (т. 11) ISBN 5-16-001547-7

Одиннадцатый том 15-томной «Фундаментальной социологии» посвящен одной из самых важных сфер общества — культуре. Наряду с ней рассмотрена религия — важнейшая составляющая любой культуры и любого общества. В качестве составной части культуры особое внимание уделено субкультуре, включающей ряд ценностей доминирующей культуры.

В первом разделе подробно рассмотрены основополагающие понятия, касающиеся культурной статистики, типологии культур, взаимоотношению цивилизации и культуры, культурной макро- и микродинамики, функций и дисфункций культуры, а также феномены массовой и поп-культуры.

Во втором разделе детально рассматриваются сущность религии и ее роль в мире, дан обзор религиозных

**Москва
ИНФРА-
М**

воззрений классиков социологии, представлен анализ мировых религий, а также перечень и содержание основных институтов религиозной практики, взаимоотношений церкви и государства, затронуты проблемы язычества.

В третьем разделе дан краткий анализ наиболее значимых на сегодня субкультур — уличной, воинской и армейской, наркотической, а также субкультур мафии и тюремной.

Книга адресована студентам, аспирантам и преподавателям социологических факультетов и кафедр, ученым-исследователям, а также всем, кто интересуется фундаментальными проблемами социологической науки.

УДК 316(075.8) ББК60.5я73

ISBN 5-16-002796-3 (т. I) ISBN 5-16-001547-7

© Добренков В.И., Кравченко А.И., 2007

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из четырех сфер общества, о которых говорилось в предыдущих томах «Фундаментальной социологии — экономической, политической, социальной и культурной, — только последняя своими достижениями позволяет нам гордиться своей страной. Экономика архаична и неконкурентоспособна на мировом рынке. Она целиком зависит от экспорта сырья. Политика всегда строилась на базе авторитарных и тоталитарных режимов, которые внушали миру страх и ужас. Даже военные успехи — превосходное вооружение, экспортируемое в десятки стран мира, — результат труда ученых, а не политиков. Отличительной чертой социальной сферы является низкий уровень жизни населения и крайне неэффективные социальные реформы правительства. И лишь культурные достижения страны — литература, живопись, музыка, балет, народное искусство — тот брэнд, который признан во всем мире, не знает себе равных. Но задача социологов, в отличие от культурологов, изучать не успехи и достижения в области культуры, а выявлять ее проблемы и противоречия.

Культура — это исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие «культура» употребляется для характеристики определенных исторических эпох (античная культура), конкретных обществ, народностей и наций (культура майя), а также специфических сфер деятельности или жизни (культура труда, политическая культура, художественная культура); в более узком смысле — сфера духовной жизни людей. Включает в себя предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали и права и т. д.), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей).

К настоящему времени ученые насчитывают более 500 определений культуры. Они разбили их на несколько групп. В первую вошли описательные определения. Например, культура — это сумма всех видов деятельности, обычаев, верований. Во вторую — те определения, которые связывают культуру с традициями или социальным наследием общества. Культура — социально унаследованный комплекс практики и верований, определяющий основы нашей жизни. В третьей группе подчеркивалось значение для культуры правил, организующих человеческое поведение. В других случаях ученые понимали культуру как средство приспособления общества к природной среде либо подчеркивали, что она — продукт деятельности людей. Иногда о ней говорят как о совокупности форм приобретенного поведения, характерных для некоторой группы или общества и передающихся из поколения в поколение.

Социология видит общество в единстве всех его сторон. Она не углубляется в тонкости политических процессов или детали экономических отношений. Социология изучает психологические проблемы, рыночные отношения, государство или культуру, любой фрагмент реальности, любое явление

V

или элемент только с позиций его связи с обществом, его влияние на развитие или построение общества, его общественных функций. Религия интересует социологию не только как система верований и специальных обрядов, но прежде всего как общественный институт, оказывающий воздействие на большие массы людей. Культуру социология рассматривает также под специфическим углом — как образ жизни больших масс людей.

С точки зрения социологии в культуре выделяются две основные части — *культурная статика* и *культурная динамика*. Первая описывает культуру в покое, вторая — в движении. К культурной

статике мы отнесем внутреннее строение культуры — совокупность базисных элементов или черт, и формы культуры — конфигурации, характерные сочетания таких элементов. К динамике отнесем те средства, механизмы и процессы, которые описывают трансформацию культуры, ее изменение. Культура зарождается, распространяется, разрушается, сохраняется, с ней происходит множество всевозможных метаморфоз.

Потребность в культуре — результат двух- или трехмиллионнолетней эволюции человеческого рода, в течение которой произошли очень важные изменения в строении тела. И первым среди них был переход к прямохождению, освободивший руки для упоаребления орудий труда. Последние разнообразили употребляемую пищу, а та в свою очередь вызвала серьезные изменения в строении челюстей, органов пищеварения и мозга. Прямая походка изменила структуру гортани и открыла возможности возникновения речи.

Слабость человеческих детенышей компенсировалась удивительной гибкостью и адаптивностью. Волк, носорог или слон способны существовать только в том климатическом поясе, в каком они были рождены. Человек мог жить везде. И все это благодаря тому, что жесткую программу *инстинктов*, задающих один-два варианта действий, заменила совокупность *навыков* — система обученных практических умений, приобретенных путем передачи знаний и их практической тренировки. Недаром многие антропологи так и определяют **культуру** — как *совокупность социальных навыков и умений*.

Активное внедрение в повседневную жизнь информационных технологий несоизмеримо расширило возможности человека и радикально изменило облик современной культуры. Благодаря им миллиардам людей на планете удалось получить доступ к культурному опыту других народов, познакомиться с традициями и обычаями иных обществ.

Подобные процессы, получившие название информационной и культурной глобализации, формируют в сознании каждого отдельного человека чувство принадлежности к мировому сообществу.

Встреча с чужой культурой может происходить на чужбине и у себя дома. В одних случаях люди едут в качестве эмигрантов, беженцев, туристов или гастарбайтеров на встречу с чужеземной культурой, пытаясь с ней познакомиться, адаптироваться к ней, ассимилироваться в ней или каким-то иным способом сделать ее своей родной. В тех случаях, когда люди остаются на месте, иностранная культура приходит к ним сама, захватывая их (завоевание, колониализм). В более мягких формах это культурная глобализация, иногда именуемая вестернизацией, американизацией, макдональдизацией. Люди оказываются в мире, совершенно чуждом их родной культуре. Чаще всего вторжение чуждой культуры и насильственная ассимиляция вызывают у населения то, что социологи описывают понятиями культурного шока, стресса аккультурации и культурной травмой.

VI

ется от доминирующей культуры, но противостоит, находится в конфликте с господствующими ценностями.

Вторая часть настоящего тома посвящена религии. В широком смысле слова под религией подразумевается один из важнейших элементов духовной культуры человека, выражающий его отношение к божественному, его веру в единого Бога (монотеизм) или нескольких богов (политеизм). Религия в узком смысле слова (конкретная религия) — это своего рода духовная общность людей, имеющая единое происхождение, характеризующаяся определенной догматической и культовой спецификой и не сводимая к более крупным организмам такого же характера.

Религия — составная часть любой культуры и любого общества, существующих ныне или когда-то существовавших на земле. Как нет общества без социальной стратификации, так нет и общества без религии. Только везде они разные — как общества, страны и культуры. Но всех их объединяет вера в сверхъестественные силы, которые могут принимать образ духов предков, богов и божеств, Бога и дьявола, ангелов и демонов и т.п. Человеческая культура построена на иерархическом принципе разделения высших и низших, всемогущих и беспомощных. Человеку, как правило, отводится роль последнего, а таинственным небесным силам — роль первых. Отсюда вторая особенность любой религии — преклонение низших перед высшими, беспомощных перед всемогущими. Иерархия — небесная или земная — лежит в основании как социальной стратификации, организующей и упорядочивающей социальную структуру общества, так и религии, которая выступает источником и стержнем человеческой культуры.

Религия — один из важнейших, и, в то же время, один из древнейших (если не самый древний) институтов человеческого общества. Однако научное изучение этого института началось, практически, лишь со времени возникновения социологии. Причина тому — идущее от эпохи Просвещения

представление об изначальном и извечном антагонизме религии и науки. Многие философы видели важнейшую культурную миссию науки в уничтожении религиозного мировоззрения, замене его системой взглядов, объясняющей все действием материальных законов и причин. Своеобразие же социологического подхода к исследованию религии выражается в признании того, что наша наука не вмешивается в мировоззренческие споры о бытии или же небытии Бога, а, значит, об истинности или же ложности религиозных учений. Выражаясь афористически, социология говорит не о том, что сделал с человеком Бог, а о том, что с ним делает человек — в своей повседневной жизни и во всемирной истории.

Последние 15 лет отмечается возрастание роли религиозного фактора в общественной жизни России. Множится число верующих, открываются восстановленные и вновь построенные храмы. Как показывают многочисленные исследования, церковь является общественным институтом, вызывающим наибольшее доверие и уважение со стороны населения России. Активно осуществляется свободная, все расширяющаяся деятельность Церкви в самых разных сферах: и в собственно религиозной, и в области образования, культуры, милосердно-благотворительной, хозяйственно-предпринимательской.

Авторы благодарят за помощь в работе студентов и преподавателей российских вузов: СВ. Трофимова, А. Беседину, К.В. Смоляр, Д.Ю. Дученко, М.А. Симонову.

VIII

РАЗДЕЛ I

СТАТИКА

И ДИНАМИКА

КУЛЬТУРЫ

Культурная статика: сущность и структура

Типология культур

Цивилизация и культура

Культурная макродинамика

Культурная микродинамика

Функции и дисфункции культуры

Массовая и популярная культура

Туризм как феномен массовой культуры

1

КУЛЬТУРНАЯ СТАТИКА: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

Категория культуры выступает базовым понятием духовной сферы. Духовная сфера общества

охватывает все области и проявления духовной деятельности человека — от создания дворцов и храмов до украшения новогодней елки. Синонимами понятия «духовная сфера общества» выступают термины «общественное сознание» и «духовная культура». Проявлениями или формами духовной сферы общества выступают культура, мораль, искусство, наука, религия, образование. Их изучает комплекс наук, включая психологию, философию, социологию, культурологию, искусствознание, литературоведение и др. Если под обществом понимается совокупность людей, то под культурой — совокупность результатов их деятельности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

К настоящему времени ученые насчитывают более 500 определений культуры. Они разбили их на несколько групп. В первую вошли описательные определения. Например, культуры — это сумма всех видов деятельности, обычаев, верований. Во вторую — те определения, которые связывают культуру с традициями или социальным наследием общества. Культура — социально унаследованный комплекс практики и верований, определяющий основы нашей жизни. В третьей группе подчеркивалось значение для культуры правил, организующих человеческое поведение. В других случаях ученые понимали культуру как средство приспособления общества к природной среде либо подчеркивали, что она — продукт деятельности людей. Иногда о ней говорят как о совокупности форм приобретенного поведения, характерных для некоторой группы или общества и передающихся из поколения в поколение.

В зарубежной литературе выделяется несколько школ и направлений, в рамках которых выработаны десятки определений, но ни одно из них не признано единственно верным. В зависимости от своих симпатий и теоретических пристрастий культуру определяют, в одном случае, как сово-

3

купность материальных артефактов, в другом — как систему идеальных представлений (идей, символов, ценностей и т.п.). Чаще всего ее сводят к совокупности материальных и духовных памятников, символов, обычаев либо представляют как образ жизни людей.

Такова палитра разногласий в определении культуры и понимании ее природы. Можно видеть, что в культуру включают все, что создано человеческим разумом и руками — одежду и книги, сигареты и прокатные станы, симфонии и обычаи, оружие и проездные билеты, — а также все, что делает человек как существо разумное: манеру одеваться, передвигаться, питаться, трудиться, отдыхать, общаться и т.д.

Когда ученые берутся за уточнение какого-либо понятия либо за углубленное изучение явления, то в результате у них рождается еще несколько новых определений, аспектов, уровней. Подобное может свидетельствовать о многогранности самой проблемы либо об особенностях научного познания, которое, кажется, так никогда и не закончится.

В повседневной жизни понятие культуры употребляется как минимум в трех значениях.

Во-первых, под культурой подразумевают *определенную сферу общества, получившую институциональное закрепление*. Не только в нашей стране, но и в других странах существуют министерства культуры с разветвленным аппаратом чиновников, средние специальные и высшие учебные заведения, готовящие специалистов по культуре, журналы, общества, клубы, театры, музеи и т.д., занимающиеся производством и распространением духовных ценностей.

Во-вторых, под культурой понимается *совокупность духовных ценностей и норм, присущих большой социальной группе, общности, народу или нации*.

Мы говорим об элитарной культуре, русской культуре, русской зарубежной культуре, культуре молодежи, культуре рабочего класса и др.

В-третьих, культура выражает *высокий уровень качественного развития духовных достижений*.

Мы употребляем выражения «культурный человек» в значении воспитанный, «культура рабочего места» в значении опрятно прибранное, чистое функциональное пространство. «Уровневый» смысл мы вносим в понятие «культура», когда культуру противопоставляем **бескультурию** — отсутствию культуры. Понятие «культура» мы прилагаем к самым разным явлениям: «культурный человек», «культура общения», «культура труда», «художественная культура», «физическая культура», «культура поведения», «политическая культура», «министерство культуры», «культура быта» и т.п. Для многих из нас культурным является человек, который может поговорить о Бетховене, Достоевском и Пикассо. Подобное толкование, пришедшее к нам из XVIII в., по существу уравнивает «культурность» с «воспитанностью» и «цивилизованностью». Нет общества, народа, группы или человека, лишенных

культуры.

Первоначальное понятие культуры, существовавшее в древних цивилизациях Китая (понятие «жень») и Индии (понятие «дхарма») означало целенаправленное воздействие человека на окружающую его природу. Включало оно и воспитание человека.

Философы древней Греции употребляли понятия *paideutos* и *paideia*, означавшие «приобретаемый воспитанием» и «образованность». Согласно

4

Платону (V—IV вв. до н.э.), пайдейя, т.е. образованность, есть руководство к изменению всего человека в его существе. Именно в «воспитанности», которую греки считали синонимом культуры, они видели главное отличие от «некультурных» варваров.

В древнем Риме, откуда пришло это слово, под культурой (*cultura*) понимали прежде всего возделывание земли. Оно производится от глагола *colo, cultum*, т.е. обрабатывать, осваивать, заселять. Того же происхождения понятия «колон», «колонист», «колонизатор», «культ», «культор», «культура». «Колон», «колонист», «культор» в древности были синонимичны и обозначали того, кто обрабатывает землю, осваивает, культивирует, делает «культурной», превращает целину, «дикое поле» в обработанное и засеянное «культурными» растениями.

Любопытные факты

Весь театр в доэсхиповской Древней Греции был «театром одного актера». Эсхип ввел второго, Софокл — третьего.

Слово *cultura* встречается в трактате древнеримского писателя Марка Порция Катона (III—II вв. до н.э.) о правильном возделывании почвы, предполагающем душевное отношение к занятию. Окультуривание почвы, сельскохозяйственные культуры — понятия, связанные с трудом крестьянина. Однако уже знаменитый оратор и философ Марк Туллий Цицерон (II—I вв. до н.э.) связывает эту категорию с человеческим разумом, считая философию культурой духа и формой почитания ума.

Таким образом, перенесенная из сферы сельского хозяйства культура стала обозначать уход, улучшение, облагораживание, но теперь уже не земли или почвы, а телесно-душевно-духовных склонностей и способностей человека. Соответственно существует культура тела, культура души и духовная культура (в этом смысле уже Цицерон говорит о *cultura animi*). В широком смысле культура есть совокупность проявлений жизни, достижений и творчества народа или группы народов¹.

Интересно, что в европейских языках — немецком, английском и французском — *культура* поначалу служила сельскохозяйственным термином (обработка, культивирование земли), а в философской, научной и художественной литературе употреблялось скорее как метафора. Многие десятилетия потребовались для того, чтобы из метафоры сделать строгое научное понятие и философскую категорию. И в России, куда слово «культура» проникло вместе с переводными книгами, поначалу оно относилось к сельскому хозяйству.

В средние века слово «культ», употребляемое чаще, чем «культура», выражает способность человека раскрыть творческие возможности в любви к Богу. В эпоху Возрождения культура понимается как активное творческое начало, способствующее духовному возвышению человека.

В эпоху Просвещения под культурой стали понимать соответствие человека идеалам гуманизма. Французские просветители XVIII в. (Вольтер, Тюрго, Кондорсе) понимали содержание культурно-исторического процесса как развитие человеческого разума. Представители немецкой классической философии рассматривали сущность культуры как область духовной свободы человека. Кант рассматривал культуру с позиций морального сознания,

¹ Культура: Философский энциклопедический словарь. М., 1997.

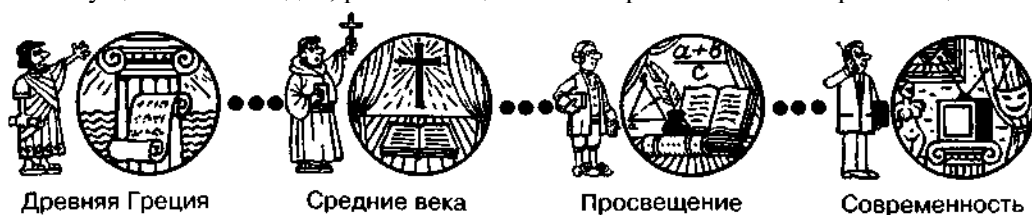
Шиллер — как совокупность эстетических форм сознания, а Гегель усматривал в развитии культуры эволюцию Абсолютного разума.

Современное значение термин «культура» получает в XVII в. и появляется в виде самостоятельного у С. Пуфендорфа, немецкого юриста и историографа. В философский, а затем научный и повседневный обиход первым его запустил немецкий просветитель И.К. Аделунга в книге «Опыт истории культуры человеческого рода», вышедшей в 1782 г. А спустя два года вышел в свет первый том книги его выдающегося соотечественника И. Г. Гердера (1744—1803) «Идеи к философии и истории человечества», где слово «*Kulture*» уже перестает служить метафорой, но наполняется теоретическим и философским содержанием. Гердер проповедовал национальную самобытность искусства, утверждал

историческое своеобразие и равноценность различных эпох культуры и поэзии. Он первым предложил наряду с культурой в единственном числе употреблять культуры во множественном, подчеркивая тем самым несводимость, уникальность различных национальных культур.

В европейский научный оборот понятие культуры входило очень медленно. В конце XVIII в. оно имело два оттенка: первый — господство над природой с помощью знания и ремесел, второй — духовное богатство личности. О том, что новый термин еще не успел прижиться, свидетельствует хотя бы тот факт, что два великих немецких философа Кант (1724— 1804) и Гегель (1770—1831) почти не употребляли слово «культура». Гегель заменял его термином *Bildung* (образование), а Кант, хотя изредка и пользовался словом, сводил культуру к дисциплине ума. По Канту, суть культуры заключается в господстве морального долга над проявлениями чувств.

Только в XVIII—XIX вв. для европейцев культура приобрела духовный оттенок. Она стала обозначать совершенствование человеческих качеств. Культурным называли человека начитанного и утонченного в манерах поведения. До сих пор слово «культура» связывается у нас с изящной словесностью, картинной галереей, оперным театром и хорошим воспитанием. В конце XIX и начале XX в. сформировалась философия культуры как самостоятельная философская дисциплина. Последователи неокантианства (Н. Риккерт, М. Вебер) рассматривали культуру как специфическую систему ценностей и идей, различающихся по их роли в жизни и организации общества.

Понятие «культура» отражает трансформацию мироощущения от древности до наших дней

В Европу слово «культура» пришло чуть ли не на столетие раньше, чем в Россию. Хотя слово *культура* впервые зафиксировано в «Карманном словаре иностранных слов» Н. Кириллова (1845), но широкого распространения в России в середине XIX в. оно не получило. Вместо него употреблялись близ-

6

кие по смыслу выражения: «образованность», «просвещение», «разум», «воспитанность». К примеру, не пользовались им А.С. Пушкин, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, а И.В. Киреевский в «просвещение» включал все то, что сегодня мы подразумеваем под словом «культура»: вопросы религии, науки, языка, государственности, образования. Только в 1860-е гг. новый термин входит в русские словари, а в 1880-е гг. утверждается в научной и художественной литературе.

В XX в. антропологи, изучающие примитивные народы, придали слову новое значение. У австралийских аборигенов или африканских бушменов, живущих по первобытным законам, нет ни оперного театра, ни картинной галереи. Но у них есть то, что объединяет их с самыми цивилизованными народами мира — система норм и ценностей, выраженная через соответствующий язык, песни, танцы, обычаи, традиции и манеры поведения, с помощью которых упорядочивается жизненный опыт, регулируется взаимодействие людей. В своей совокупности они характеризуют образ жизни либо всего общества, либо какой-то его части. А материальные памятники, окружающие людей в повседневной жизни, составляют прошлую культуру, или культурное наследие. И обычаи, и памятники свято оберегаются, передаются из поколения в поколение.

Примеры

Вот лишь несколько определений культуры, выдвинутых в разные годы зарубежными и отечественными специалистами:

Культура — совокупность символов, верований, ценностей, норм и артефактов.

Культура как система ценностей, норм, идей, символов, стереотипов, в которой отражается историческое наследие, традиция, выражающая самобытность группы или общества.

Культура — система соглашений, разделяемых большинством членов данного общества.

Культура — это все то, что следует знать или во что следует верить иностранцу, дабы вести себя приемлемым для местных жителей образом.

Культура — это совокупность интеллектуальных традиций.

Культура — комплекс, включающий знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи, а также иные способности и навыки, необходимые человеку как члену общества.

Культура — способ деятельности, разделяемый членами общества и включающий стандарты восприятия, осознания, предсказания, оценки и действия.

Культура в широком смысле включает правила, которые управляют поведением людей. В узком — то, что каждый должен делать, чтобы быть понятым членами своей группы, сообщества.

Культура — совокупность продуктов поведения других людей.

Культура — это среда, растягивающая и питающая личность.

Культура — система выразительных форм, закреплённых в камне, металле, звуке, зрительном образе.

Культура — система идеальных норм и ценностей, которые лишь неполно и приблизительно реализуются в поступках и создаваемых вещах.

Культура — поток продуктов духовного опыта, она существует лишь в уме.

Культура — система регулирующих механизмов, включающих планы, рецепты, правила, инструкции, которые служат для управления поведением.

Культура — все то, что создано руками и разумом человека.

7

В понимании культуры социологи во многом солидарны с антропологами: те и другие ставят знак равенства между двумя предельно широкими категориями — культурой и обществом. Различие между ними не принципиального характера, а, скорее, формального. Это два разных взгляда на одно и то же. Так, для Б. Малиновского культура — это социальное наследие. Э. Сепир использует примерно такое же определение, говоря, что термин «культура» означает «любой социально унаследованный элемент человеческой жизни — как материальной, так и духовной». Ральф Линтон присоединяется к этой точке зрения, утверждая, что культура означает все социальное наследие человечества.

Таким образом, в социальных науках культура тесно связана с обще-

Интеллектуал — нервный цветок буржуазии.

Луиза Боган, американский поэт и критик

ством. Если под обществом понимается совокупность людей, то под культурой — совокупность результатов их деятельности, т.е. социальное наследие. А оно включает как материальные, так и идеальные продукты деятельности людей.

Попытка некоторых антропологов свести культуру только к духовной субстанции широкой поддержки не получила. Так, Э. Тэйлор предлагает понимать под культурой те интеллектуальные конструкты, или идеи, которые усвоены индивидом или созданы по ходу жизни им самим. Таким образом, культура у него состоит из идей. И по мнению Кларка Уисслера, «культура есть определенный комплекс взаимосвязанных идей»². Сходным образом подходит к делу Джеймс Форд, говоря, что «культура может быть в целом определена как поток идей, перетекающий от индивида к индивиду посредством символического поведения, вербального обучения или имитации». И вот что любопытно: те специалисты, которые определяют «культуру» через идеи, сами же пишут отчеты, в которых, как отметил А. Кафанья³, найденные при раскопках артефакты описываются как «культурные сокровища».

Нетрудно заметить, что понятием идеи охватывается значительно более узкий круг явлений, нежели категорией культуры. Точно так же, невозможно сводить всю культуру только к материальным объектам, созданным людьми. В обоих случаях мы допускаем логическую ошибку: определяем целое через одну из его частей.

В своем обзоре⁴ определений культуры А. Кребер и К. Клакхон выделяют пять типов дефиниций, встречающихся в антропологической литературе:

1. *Дескриптивные* определения, устремленные на каталогизацию всех или главных черт человеческой жизни и деятельности, причисляемых к культуре.

2. *Исторические* определения, основанные культурным наследием прошлых эпох.

3. *Нормативные* определения, ставящие во главу угла не факты, а нормы, не очевидное, а должное, не то, что делают люди, а как они обязаны себя вести как культурные существа.

² Wissler C. An Introduction to Social Anthropology. N.Y., 1929. P. 23.

³ Cafagna A.C. A formal Analysis of Definitions of «culture» // Essays in the Science of Culture In Honor Leslie A. White/G.E. Dole, R. L. Carneiro (eds.). N.Y., 1960. P. 111-132.

⁴ Kroeber A.L., Kluckhohn C Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions // Papers peabody Mus. 1952. Vol. 47. № 1; /idem. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. N.Y., 1963.

8

4. *Психологические* определения, исходящие из внутреннего мира человека и его ближайшего окружения — малой группы, к которой он адаптируется, где он решает свои проблемы, обучается, формирует навыки и привычки.

5. *Структурные* определения, отталкивающиеся от общества в целом, социальных систем и организаций, которые задают или формируют крупномасштабный портрет культуры.

К этому каталогу научных подходов, созданному 50 лет назад и отражающему состояние научной мысли того времени, современные ученые добавили лишь одну строчку — генетический подход к

определению культуры, где

акцент ставится на происхождение культуры в процессе адаптации людей к окружающей среде и ее творческом изменении⁵. По мнению СВ. Лурье⁶, сюда неплохо добавить еще два-три подхода,

*История — учет, обычно ложный, событий,
обычно незначительных, совершенных пра-
вителями, обычно негодяями, и солдатами,
обычно дураками.*

Амброз Бирс в частности, разграничение «культуры как познания», «культуры как сконструированной реальности» и «культуры как совокупности артефактов».

В современном языке, полагает Э.В. Соколов, термин «культура» употребляется очень часто, преимущественно в двух значениях — широком и узком. В широком смысле к культуре относят все общепринятые, утвердившиеся в обществе формы жизни — обычаи, нормы, институты, включая государство и экономику. В узком смысле границы культуры совпадают с границами сферы духовного творчества, искусством, нравственностью, интеллектуальной деятельностью⁷. В частности, у российского социолога Б.М.Фирсова⁸ культура предстает как система ценностей, представлений о жизни, выразительных средств (применяемых в искусстве и литературе) и поведенческих кодов, общая для людей, связанных одной, их объединяющей формой (способом) жизни.

Приверженцы более узкого подхода к пониманию культуры считают неправильным распространять ее на всю совокупность общественных явлений. В обществе много безобразного, отвратительного, которое никак не назовешь культурой. Наркомания, преступность, фашизм, проституция, войны, алкоголизм — все это искусственно созданное человеком и принадлежит к сфере общественных явлений. Но вправе ли мы относить их к сфере культуры?

Если культура по определению состоит из ценностей, а не только из норм и обычаев (они могут быть любыми), то фашизм или преступность никак нельзя включать в состав культуры, поскольку они не обладают позитивной для общества ценностью. Они направлены на уничтожение человека, следовательно, не выступают гуманистическими ценностями. Но если нечто направлено на уничтожение создаваемых человеком позитивных ценностей, то это нечто необходимо называть не культурой, а **антикультурой**. Критерием здесь выступает человек, мера его развития. И тогда культура — только то, что содействует развитию, а не деградации человека.

⁵ Berry J.W. et al. Cross-Cultural Psychology. Research and Applications. Cambridge, N.Y., etc., 1992.

⁶ Лурье СВ. Историческая этнология. М., 2003.

⁷ Соколов Э.В. Культурология. Очерки теорий культуры. М., 1994. С. 22.

⁸ См.: Фирсов Б.М. Советская и постсоветская культура в исторической динамике: влияние на культурную дифференциацию. СПб., 1999.

И по сей день классическим считается определение культуры, которое еще в 1871 г. предложил **Эдуард Тэйлор** (1832-1917) — выдающийся английский этнограф, один из основателей антропологии. Хотя с тех пор в него добавляли новые штрихи, в общем портрет точно отражает свой оригинал: КУЛЬТУРА — комплекс, включающий знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи, а также иные способности и навыки, усвоенные человеком как членом общества.

В этом определении органично соединились оба значения культуры — широкое и узкое.

Думается, что оба эти значения имеют равные права, а употреблять их следует в зависимости от ситуации и контекста. Разница между ними состоит вот в чем. В первом случае культура включает в себя социальные проблемы, в частности социальные институты (религию, науку, семью, экономику, право). Во втором — она ограничивается историей и теорией художественной культуры, искусства. В первом случае больший акцент поставлен на социологических, антропологических, этнографических методах и данных, во втором — на искусствоведческих, философских и литературоведческих приемах и данных.

Оба подхода — широкий и узкий — по-своему плодотворны. Первый принят на вооружение большинством антропологов и социологов, а также частью культурологов. Второй — частью культурологов и специалистами-практиками, работающими в области культуры: искусствоведами, архитекторами, филологами, планировщиками городской среды, работниками министерства культуры и т.д.

Второй, узкий подход предполагает, что культура — это: а) сфера общества; б) аспект общества или видов общественной деятельности. Это разные вещи. При «сферной» трактовке все общество разделяют на несколько сфер — социальную, экономическую, политическую и культурную. Последняя

представляет один из сегментов общества. При «аспектном» подходе общество также разделяют на сферы. Например, нижегородские культурологи выделяют 8 сфер: экономическая, экологическая, педагогическая, управленческая, научная, художественная, медицинская, физкультурная. Но могут быть те же четыре главные сферы, указанные выше. Их количество здесь не так важно, как качество. «В обществе существует столько культур, сколько существует сфер общественной жизни»⁹.

Итак, **культура** — это совокупность символов, верований, ценностей, норм и материальных артефактов. В ней выражены характерные черты данного общества, нации, группы. Благодаря этому общества, нации и группы различаются именно своей культурой. Культура народа — это его образ жизни, одежда, жилище, кухня, фольклор, духовные представления, верования, язык и многое другое.

В культуру входят также социально-бытовые установки, принятые в обществе жесты вежливости и приветствия, походка, этикет, гигиенические привычки. Домашняя утварь, одежда, орнамент, фольклор — все это имеет этническую тональность и передается из поколения в поколение, образуя этнический стиль. Надписи в подъезде и на заборах, далеко не всегда соот-

⁹ Зеленое Л.Л. и др. Культурология: Учеб. пособие. Нижний Новгород, 1993. С. 7.

ветствующие нормам литературного языка, также выражают определенную культуру, а точнее сказать, молодежную субкультуру.

Культурой Э. Тейлор называл полный перечень явлений, составляющих жизнь того или иного народа. Этнограф при его составлении напоминает заботливого ботаника, который с сачком и карандашом бродит по миру, открывает новые явления, регистрирует их и заносит в специальные рубрики. Явления культуры подобны видам растений и животных. Лук и стрела являют вид так же, как обычаи татуировки, подпиливания зубов или обычай счета десятками. Географическое распределение и переход этих обычаев из одного

район в другой следует изучать подобно тому, как изучаются распределение и миграция растений и животных. Одни явления культуры, например, бумеранг у австралийцев, встречаются лишь в одной местности. Другие, подобно каменным скребкам, верованиям в бессмертие души и обрядам жертвоприношений, рассеяны по всему свету.

Под культурой С. Халл и Т. Джеф-ферсон¹⁰ понимают следование социальными группами определенному образу жизни. Культура группы или класса — это специфический и отличительный

Ваш цитатник

Социолога отличает от человека с улицы не рафинированная система знаний, а жаргон. Любой преподаватель социологии знает это. На наших лекциях студенты не получают ответа на жизненно важные вопросы. Основная часть наших знаний, несмотря на нашу претензию, есть нечто общеизвестное. Мы не открываем им нового. То, чему учатся студенты на занятиях по социологии, не есть новое знание, но лишь новый язык для выражения того, что им и раньше было известно, но о чем они прежде систематически не размышляли.

Theoretical Methods in Sociology / Ed. by L. Freese.
Pittsburg, 1980. P. 60

способ жизни группы или класса, значения, ценности и идеи, воплощенные в институтах, социальных отношениях, системе верований, нравах и законах, материальной жизни. Доминирующая культура современного общества не является однородной. Она состоит как бы из слоев, отражая различные интересы господствующего класса (например, есть мнение аристократии и мнение буржуазии). Подчиненная культура не всегда находится в открытом конфликте с ней. Достаточно долгое время они могут сосуществовать рядом.

Социологическое понимание культуры весьма расширилось за последние десятилетия. Такие переменные, как тендер, возраст, класс, аномия, религия и некоторые другие, прежде не включались в социологию религии, но вошли в ее предметное поле за последние 25—30 лет". Культура понимается в качестве атрибутивной характеристики индивида, малой группы, организации и целой нации.

СТРУКТУРА КУЛЬТУРЫ

С точки зрения социологии в культуре выделяются две основные части — **культурная статика** и **культурная динамика**. Статика изображает предмет исследования с точки зрения его структуры, компоновки частей, соединения каждой части (элемента), их функций и упорядоченности. Динамика

пред-

¹⁰ Hall S., Jefferson T. Resistance Through Rituals. Youth Subcultures in Post-War Britain. London, 1976. ¹¹ Ziegahn L. Considering Culture in the Selection of Teaching Approaches for Adults // ERIC Digest. 2001. ED459325.

11

ставляет тот же предмет с точки зрения развития его частей, их изменения, функционирования. С точки зрения статики, общество и культура имеют определенную структуру, т.е. совокупность функционально взаимосвязанных позиций. Только в обществе и культуре позиции обозначены по-разному.

Таким образом, в культурологии, как и в социологии, выделяются две основные части — **культурная статика** и **культурная динамика**. Первая описывает культуру в покое, вторая — в движении. К культурной статике мы отнесем внутреннее строение культуры — совокупность базисных элементов, или черт, и формы культуры — конфигурации, характерные сочетания таких элементов.

К динамике отнесем те средства, механизмы и процессы, которые описывают трансформацию культуры, ее изменение. Культура зарождается, распространяется, разрушается, сохраняется, с ней происходит множество всевозможных метаморфоз.

Если мы представим культуру в виде сложной системы, а именно такой должна быть человеческая культура, создававшаяся тысячами поколений людей, то обязательно найдутся исходные клеточки, или первокирпичики. Такие базисные единицы культуры называют **элементами** и **чертами** культуры. Они бывают двух видов — **материальными** и **нематериальными**.

Большинство ученых сходится во мнении, что культура имеет две составляющих — **материальную** и **нематериальную**. Материальные памятники культуры более долговечны. Археологи раскапывают стоянки древних людей, живших сотни тысяч и миллионы лет назад, обнаруживают костные останки, примитивные орудия труда (так называемые чопперы) и по ним восстанавливают образ жизни, верования, обряды и идейный мир наших предков. О современной культуре можно судить по материальным и нематериальным элементам культуры. Но о древней — только по материальным. Таким образом, материальные памятники долговечнее и хранят больший объем информации, чем нематериальные.

Материальная культура включает физические объекты, созданные человеческими руками (их называют **артефактами**): паровая машина, книга, храм, орудие труда, жилой дом, галстук, украшение, плотина и многое другое. Артефакты отличаются тем, что они созданы человеком, несут на себе определенное символическое значение, выполняют определенную функцию и представляют известную ценность для группы или общества.

Нематериальную, или **духовную культуру** образуют нормы, правила, образцы, эталоны, модели и нормы поведения, законы, ценности, церемонии, ритуалы, символы, мифы, знания, идеи, обычаи, традиции, язык. Они — тоже результат деятельности людей, но сотворены не руками, а скорее разумом. Нематериальные объекты нельзя трогать, слышать, видеть, осязать, они существуют в нашем сознании и поддерживаются человеческим общением.

Мосты или храмы существуют очень долго, а церемонии или обряды — только то время, пока их соблюдают. Церемония бракосочетания длится несколько часов, хотя ее неоднократно повторяют другие люди. Церемония, как и любой другой объект нематериальной культуры, нуждается в материальном посреднике. Знания выражаются через книги, обычай приветствия — через рукопожатие или произнесение слов. Ношение галстука — это тоже ритуальное или символическое действие, часть светского этикета. Оно было бы невозможным, если бы не участие материального посредника — галстука. Сам галстук является артефактом.

12

Традиционный для философии вопрос — что первично: материя или дух? — в культурологии решается иначе, чем принято в повседневной жизни. В культуре первично значение и символ, а не вещь и материал. Материал, из которого изготовлена книга, в культуре вторичен, а первично содержание передаваемой информации, рассуждений, мысли. Их можно донести до аудитории и другим способом, помимо книги, например, воспользовавшись радио, телевидением или Интернетом.

Китайская армия из глины — выдающийся объект материальной культуры прошлого (гробница Цинь Шихуанди, 221-207 гг. до н.э.)

Но такое можно сказать, разумеется, не обо *всех элементах культуры*. К примеру, одежда выполняет две функции — физическую, так как защищает тело от холода, и культурную, поскольку служит украшением. Для северных народов важнее качество материала, из которого изготовлена одежда. Шкура животного, даже никак не украшенная, вполне сгодится для утилитарных целей. У южных народов все наоборот. Там настолько тепло, что вполне можно обходиться без рубашек, брюк и пальто. Некоторые дикие племена носят вместо одежды украшения из раковин и всевозможные бусы. Здесь первичной была культурная функция, а вторичной — материальная.

Исходной клеточкой нематериальной культуры выступают *ценности* — социально одобряемые представления о добре, красоте и справедливости. Ценности представляют также разделяемые многими людьми представления относительно целей, к которым нужно стремиться. Для достижения таких целей, принимаемых в качестве ценностей, общество изобрело сложный механизм культурных *норм* — предписаний должного поведения, и социальных *санкций*, т.е. поощрений в случае соблюдения и наказаний в случае нарушения этих норм.

13

Культурные нормы кристаллизуются и проявляются в наших *привычках* (установившихся стереотипах поведения в ситуациях), *манерах* (внешних формах поведения), *этикете* (культурном комплексе манер, привязанном к определенным действиям и социальным группам и имеющем символический смысл), *обычаях* (порядке поведения в форме культурного комплекса, функционирующего на основе традиции — привычек и обычаев, переходящих из поколения в поколение). Все это также входит в структурную матрицу человеческой культуры, которую некоторые специалисты называют образом жизни. *Образ жизни* — часть культуры, характеризующая жизнь настоящего поколения или социальной группы.

Культура не только передается от поколения к поколению, не только усваивается или разделяется

Каждый человек в чем-то похож на всех людей, в чем-то — на некоторых, в чем-то непохож ни на кого.

членами общес

У. Джемс

ства, она еще предписывает то, как они должны себя вести. Поэтому культура — *нормативная система*. Она включает в себя совокупность таких норм, при помощи которых люди контролируют людей. Привычка, обычай, этикет, церемониал, ритуал — цепочка нормативного поведения в культуре. *Традиция* — форма социального наследования, моментами которой можно считать обычай и обряд.

Важную часть культуры, основанную на ценностях, составляют язык, знания, верования и мифы. *Миф* — вымысел о реальных событиях, как будто бы они существовали на самом деле в прошлом или настоящем. *Знания* — суждения, достоверность которых проверена наукой или опытом. *Верования* — эмоциональная приверженность определенным ценностям или идеям, в основе которой лежит субъективная убежденность в достоверности фактов. Развитой формой верований выступают *религии*.

В религии находят отражение высшие ценности общества о вечном и тварном, жизни и смерти, грехе и воздаянии, милосердии и сострадании. По отношению к культуре религия выступает: а) ее прародительницей; б) ее квинтэссенцией, т.е. сущностью, выражающей самое главное в культуре. Закрепление религиозных постулатов в виде соответствующих канонов, вероучения, практики богослужения, обрядов, церемоний и культов превращает религию в универсальный инструмент развития культуры.

Процесс зарождения, распространения, функционирования и распада культуры выражается специальными понятиями, принятыми в мировой социологии. К ним относятся культурная трансмиссия, преемственность культуры, культурная аккумуляция, культурное истощение, культурная интеграция, культурная дифференциация, культурное разнообразие, культурный конфликт, культурное запаздывание. Основа социальной динамики — смена традиций, т.е. именно ломка, преодоление культуры.

ЧЕРТЫ КУЛЬТУРЫ

Если мы представим культуру в виде сложной системы, а именно такой должна быть человеческая культура, создававшаяся тысячами поколений людей, то обязательно найдутся исходные клеточки, или первокирпичики. Базисные единицы культурной статистики называют *элементами*, или **чертами культуры**.

14

По определению американского антрополога Э. Хобеля, элементом, или чертой культуры выступает далее неделимая единица в виде поведенческого образца или материального продукта. Это своеобразные **атомы** культурного мира. Правда, в отличие от настоящих они бывают материальными и нематериальными. Культурными атомами можно считать плуг, паровую машину, теорию относительности, идею равенства и справедливости, пожатие руки, поцелуй или улыбку как выражение одобрения, авторучку и т.п.

По мнению ряда антропологов, в том числе К. Коттака, черты культуры делятся на *универсальные, общие и уникальные* (специфические)¹².

Универсальные черты культуры

Универсальные культурные черты суть такие свойства, которые присущи всему человеческому роду и отличают его от других видов живых существ. Прежде всего это социобиологические черты, в частности, длительный период детства, круглогодичный (а не сезонный) характер сексуальной активности и сложно устроенный мозг, благодаря которому мы пользуемся символами, языком и инструментами, присущая всем людям необходимость длительного и заботливого воспитания потомства и привязанность детей к родителям.

Среди социальных универсалий К. Коттак выделяет групповую жизнь, распределение пищи и построение семьи. Они присущи сегодня или были присущи на ранних стадиях развития буквально всем обществам. К их числу следует добавить также экзогамию и запрет кровосмешения (запрет на половые отношения и брак между ближайшими родственниками). Нарушение последнего называется *инцестом*, он наказуем во всех культурах, правда, в разной степени строгости и разными способами. Но как только человечество запретило инцест оно автоматически перешло от эндогамии к экзогамии — бракам с членами чужой группы.

Межгрупповые браки способствовали развитию межгрупповых отношений и объединению множества групп в единые государства. В результате экзогамия стала решающим фактором эволюции гоминид. Именно гоминид, так как в последнее время экзогамия обнаружена и у других приматов. В частности обезьяны предпочитают не вступать в половые отношения с членами своей группы и близкими родственниками.

Общие черты культуры

На шкале культурных черт между универсальными и уникальными расположены общие черты. Они присущи целому ряду обществ и народов, поэтому их можно еще называть региональными.

Благодаря *диффузии* (спонтанному проникновению) и независимым открытиям некоторые культурные черты настолько же широко распространены, насколько распространены и культурные универсалии. Первая причина зарождения региональных сходств заключается в том, что некоторые народы общаются и обмениваются между собой культурными достижениями более активно, чем с другими народами. Вторая причина — общий эт-

¹² Kottak C.Ph. Anthropology: The Exploration of Human Diversity. N.Y., 1994. P. 46-47.

нический предок. Третья причина сходства объясняется одновременными и независимыми культурными изобретениями, произошедшими у народов, живущих в разных районах земли.

К общим культурным чертам относится нуклеарная семья. Она есть у многих, но не у всех народов. Для среднего класса Америки нуклеарная семья выступает такой ячейкой, в которой отношения между мужем и женой и отношения родителей к своим детям являются главными, а для народности найяров, живущих на Малабарском побережье в Индии, главным является большая многопоколенная семья, в которой отношения между мужем

и женой отступают на второй план. И в других обществах кланы и большие родственные группы занимают доминирующее положение, вытесняя на периферию

Знаете ли вы, что...

Термин «арбитры изящества» происходит от прозвища римского аристократа Тита Петрония и по-латински пишется *Arbiter Elegantiae*. Петроний прославился в нероновском Риме своим безукоризненным вкусом, оригинальностью и остроумием суждений, а также способностью придумывать изысканные развлечения. Легенды приписывают ему власть над Нероном и всем римским высшим светом, которую он применял, объявляя одно прекрасным, а другое вульгарным.

нуклеарную семью. В то же время ученые обнаруживают в современной Америке значительное число расширенных семей, а у примитивных охотников и собирателей — нуклеарные семьи.

Нет лучше доказательства родового сходства человечества, чем то, с какой легкостью и радостью современный человек разбирается в литературе, изображающей самые отдаленные эпохи — Гомер, сказания о Нибелунгах, еврейские священные книги, легенды американских индейцев, рассказы о жизни рейнджеров, солдат, моряков, уголовников, бродяг. Чем проникновеннее изучается тот или

иной период жизни, тем больше обнаруживается сходство с нами.

Уникальные черты культуры

Уникальные черты часто называют экзотическими, непривычными или не общепринятыми. В одних культурах считается, что щедрыми должны быть похороны, а не рождения людей. В других культурах думают иначе. Обряд инициации в древних племенах для современного европейца представляет достаточно уникальное зрелище, т.е. экзотическую черту примитивной культуры, так как в европейской культуре переход от юности к зрелости не является важным событием и почти никак не отмечается. Напротив, у североамериканских индейцев и племен, обитающих в Папуа—Новая Гвинея, инициация считается чуть ли не главным событием в жизни мужчины.

На Мадагаскаре похороны представляют собой измерение достигнутого в течение жизни социального статуса и уважения человека в сообществе. Поэтому для прощания с одними стекаются тысячи людей, а к другим приходят единицы. Прощание с умершим у некоторых племен растягивается на целые недели. Напротив, в современной России или США похороны проходят за несколько часов. Различие в подходе к одному и тому же событию у разных народов можно объяснить культурными факторами. Примитивные народы верят в духов умерших, в посмертное существование как органичное продолжение посюсторонней жизни, поэтому готовятся к встрече с иным миром основательно.

1G

Черты одной культуры выражаются через черты другой. Так, церемония, как любой нематериальный объект, нуждается в материальном посреднике. Знания выражаются через книги, обычай приветствия — через рукопожатие или произнесение слов.

КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ

В масштабе всего человечества культурное наследие выражают так называемые *культурные универсалии* — своеобразные инварианты развития, элементы культуры. **Культурные универсалии** — это такие нормы, ценности, правила, традиции и свойства, которые присущи всем культурам независимо от географического места, исторического времени и социального устройства общества.

Культурные универсалии представляют собой некие инварианты, общие для всех многообразий культур

В 1959 г. Джордж Мердок выделил более 70 универсалий — общих всем культурам элементов: возрастная градация, спорт, нательные украшения, календарь, соблюдение чистоты, общинная организация, приготовление пищи, кооперация труда, космология, ухаживание, танцы, декоративное искусство, гадание, толкование снов, разделение труда, образование, эсхатология, этика, этноботаника, этикет, вера в чудесные исцеления, семья, празднества, добывание огня, фольклор, табу на пищу, похоронные ритуалы, игры, жестикулирование, обычай дарить подарки, правительство, приветствие, искусство укладывания волос, гостеприимство, домохозяйство, гигиена, запрет кровосмешения, право наследования, шутки, родственные группы, номенклатура родственников, язык, закон, суеверие, магия, брак, время принятия пищи (завтрак, обед, ужин), медицина, благопристойность в отправлении естественных надобностей, траур, музыка, мифология, число, акушерство, карательные санкции, личное имя, полиция, послеродовой уход, обращение с беременными, право собственности, умиловление сверхъестественных сил, обычаи, связанные с наступлением половой зрелости, религиозные ритуалы, поселенческие правила, сексуальные ограничения, учение о душе, статусная дифференциация, изготовление орудий

17

труда, торговля, хождение в гости, отучение ребенка от груди, наблюдение за погодой и т.д.

Культурные универсалии возникают потому, что все люди, в какой бы части света они ни жили, физически устроены одинаково, они имеют одни и те же биологические потребности и сталкиваются с общими проблемами, которые ставит перед человеческим родом окружающая среда. Люди рождаются и умирают, поэтому у всех народов существуют обычаи, связанные с рождением и смертью. Добывая пропитание, человек использует орудия и вступает в кооперацию с другими. Совместные действия ведут к образованию общества и связанных с ним санкций, полиции, правительства, прав собственности и наследования. Погода бывает то холодной, то жаркой, поэтому для увеличения комфорта человек носит одежду и строит дома. Ребенок и беременная женщина нуждаются в особом внимании, и общество изобретает специальные средства ухода за ними. Взрослея, человек научается языку и у него возникают идеи, он верит в магию и прибегает к религиозным церемониям, ему обязательно дают имя, а в личной жизни он должен соблюдать требования гигиены и чистоты.

Универсалии — общие для всех культур черты. Они характеризуют единство людей, живущих в различных обществах. Универсалии происходят от того, что в мире существует очень устойчивый порядок, называемый обществом. *Общество* — это большая совокупность людей, находящихся между

Врезка

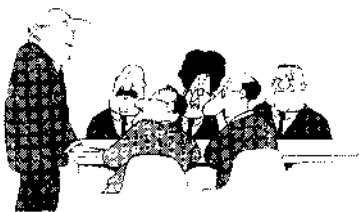
Нательные украшения

Украшения — одна из культурных универсалий. Они выполняют символическую и эстетическую функции и относятся к атрибутам личной культуры. Напротив, мебель и убранство комнаты относятся к части коллективной или семейной культуры.

У некоторых племен существовал обычай украшать себя, подпиливая или обламывая зубы или окрашивая их в черный цвет. Древние аланы, населявшие в эпоху раннего железного века приуральские степи, перебинтовывали череп ребенка так, чтобы он вырос вытянутым. На подобном черепе даже редкие волосы создавали иллюзию высокой прически. Такая форма головы служила признаком вождя.

Больше всего поражала воображение европейцев страсть отсталых народов к украшениям. Когда легендарный капитан Кук встретился с туземцами, он больше всего удивился тому, что совершенно голые дикари прельстились не одеждой или оружием, а дешевыми стеклянными бусами. Когда одному из них капитан дал кусок старой рубашки, тот вовсе не стал прикрывать ею какую-нибудь часть своего тела, а обмотал вокруг головы наподобие чалмы. Остатки неолитической одежды нам известны мало, зато часто встречаются украшения, особенно в погребениях — это бусы, подвески, кольца и браслеты. А в загробный мир раньше отправ-

ляли людей с самым ценным и дорогим. При жизни украшения размещали на тех частях тела, которые создавали для **них** естественную опору: виски, шея, поясница, бедра, руки, ноги, плечи. Одежда тоже возникла, по всей видимости, из стремления украшать свое тело. Известно, что в

обычное время дикари в тропиках обходятся без одежды, а по праздникам надевают передники. Стремление иметь наряд прежде, чем любую другую вещь, отмечали многие исследователи. Украшения не выполняли никакой защитной функции. С их помощью первобытный человек стремился как-то выделиться, показать свою индивидуальность, быть замеченным. Украшение — своеобразный знак социального отличия. Кроме того, украшения имели еще и магическое значение. Этнографы доказали, что украшения появились раньше, чем одежда. Многие народы и сейчас обходятся без одежды, но нет ни одного из них, у которого не было бы украшений.

18

сооооо в более или менее постоянной связи (ассоциации), организованных благодаря коллективной деятельности и ощущающих, что все они составляют единое целое. Если бы не было общества, то в мире царил хаос и нестабильность, тогда неоткуда было бы взяться таким устойчивым, повторяющимся из поколения в поколение образованиям, как культурные универсалии. В отличие от общества, *культура* — это не сами люди, а то, что они делают. Одна часть культуры — то, что они уже сделали. Это называется социальным наследием, прошлой культурой. Вторая часть — то, что люди делают сейчас. Это их повседневный образ жизни, нормы, ценности, этикет, обычаи, мода, нравы, правила, которым они руководствуются в данный момент.

Синоним — слово, которое вы используете, когда не можете произнести слово, о котором вы сначала подумали.

Известный американский культу Барт Бахарч ролог и социолог Клайд Клакхон полагал, что перечень культурных универсалий нужно дополнить ценностями и образом мышления. Они тоже универсальны. К примеру, в каждом обществе запрещено убийство и осуждается ложь, ни в одном из них не одобряется страдание. Однако Дж. Кларк решительно противился теории культурных универсалий. Если единые для всех культур черты базируются на универсальности человеческой природы, то подобное воззрение следует отвергнуть. Не существует базисных потребностей. Разумеется, всем необходимы пища, секс и тепло. Но люди удовлетворяют эти потребности неодинаково, а в соответствии с культурными стандартами. В одном обществе предпочитают есть руками, в другом требуется соблюдение сложного этикета с особым расположением столовых приборов, в одной культуре пищу употребляют с помощью ножа и вилки, а в другом — палочек. Стало быть, согласно мнению Дж. Кларка, базисные потребности не могут выступать обуславливать специфические аспекты культуры¹³.

Более короткий список культурных универсалий дал Кларк Уисслер. Он выделил всего девять фундаментальных черт, присущих всем культурам, и назвал их универсальными *паттернами* (структурами, образцами) культуры: речь (язык); материальные черты; искусство; мифология и научное; религиозная практика; семья и социальная система; собственность; правительство; знание; война.

Паттерны иначе называют культурными темами. Одни культуры построены вокруг таких тем, как равенство и социальная справедливость, вторые — индивидуальной ответственности и денежного успеха, третьи — военной доблести и охоты и т.п.

КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС

Родоначальник европейской этнографии Э. Тэйлор подходил к культуре как заправский хирург — он препарировал ее органы, разлагая их на составные элементы и комплексы элементов. Культура — это совокупность орудий труда, оружия, техники, обрядов, верований, ритуалов и т.д. *Элементы культуры* для него — это одновременно отдельные категории материаль-

¹³ Clarke J.J. On the unity and diversity of cultures // American Anthropologist. 1970. Vol. 72. P. 545-554.

ной культуры (орудия труда, копья, лук и стрелы, ткани), или явления духовной культуры (мифы, жертвоприношения, ритуалы). Все явления культуры Тайлор уподоблял «видам растений и животных, изучаемых натуралистами». По его мнению, «история человечества есть часть или даже частичка истории природы и человеческие мысли, желания и действия соотнобразуются с законами столь же определенными, как и те, которые управляют движением волн, сочетанием химических элементов и ростом растений и животных». Его приемы естественно-научного изучения явления культуры, поиска их общих черт впоследствии получили название типологического сравнения и стали составной частью сравнительно-исторического метода.

Элементом культуры может быть! плуг, паровая машина, теория относительности, идея равенства и справедливости, традиция гостеприимства и т.п. Одни элементы

Дуэль как культурный комплекс

Такой культурный комплекс, как дуэль, можно отнести к этикету, который предписывает участникам определенные, культурно заданные формы (или манеры) поведения.

Дуэль возникла как продолжение рыцарских поединков. По-французски это слово означает поединок.

В Россию она пришла из Франции. Правила дуэли в России были суровыми. Во Франции расстояние — 25–35 шагов, в России минимальное расстояние — 3 шага. Обычно же стрелялись с 8–10 шагов. С 15 шагов практически никто не стрелялся. Это вызывало смех. Редко обходилось без крови.

До конца XVIII в. дрались на шпагах и саблях, а потом на пистолетах. Существуют два типа дуэльного поединка:

1. Первый дуэлянт целится в человека, а второму можно стрелять в воздух. Так часто и поступали.

2. С минимального расстояния оба стреляют одновременно, обычно насмерть.

существуют в одиночестве, другие, наподобие центра притяжения, организуют вокруг себя совокупность новых элементов.

Во втором случае говорят о культурном комплексе. Культурный

комплекс — совокупность культурных черт или элементов, возникших на базе исходного элемента и функционально с ним

связанных. Примером служит спортивная игра, в частности, футбол. С ним связаны: стадион, болельщики, рефери, спортивная одежда, мяч, пенальти, форвард, билеты и многое другое.

Появление плуга произвело подлинную революцию в земледелии, изменило образ жизни и способ хозяйствования миллионов людей. Не меньшее значение имело изобретение книгопечатания и паровой машины. Не столь яркими, но не менее важными оказались в свое время идеи введения званий и титулов, наследования имущества или обряда инициации. Они вызвали к жизни новые социальные институты, формы власти, системы вознаграждения, законы.

Культурным комплексом могут являться частные собрания картин и антикварных предметов, галереи и музеи, художественные стили и направления, научные теории и школы, науки и научные дисциплины, философские и религиозные учения и т.д.

В отношении приемлемости понятия «культурный комплекс» в науке продолжаются дискуссии. У него есть как сторонники, так и противники. Одна часть исследователей, как, например, Роберт Тайлор¹⁴, не возражает против того, чтобы представлять культуру как совокупность комплексов (*sets*), которые называются культурными чертами (*traits*). Культурные черты, или элементы, подобно статусным ячейкам в социальной структуре об-

¹⁴ Taylor R.B. Cultural Ways: A Concise Introduction to Cultural Anthropology. Waveland Press, Inc., 1988.

щества (если проводить аналогию с предложенной в «Фундаментальной социологии» моделью), функционально связаны между собой и потому составляют единое целое. При этом связи между элементами могут осознаваться людьми, а могут и не осознаваться — от этого они не перестанут существовать. Правда, культурные черты имеют особую природу, весьма отличающую их от природы статусов в социальной структуре.

Дело в том, что культурные черты суть не что иное как культурные обычаи, в основе которых лежат человеческие привычки. Все, что мы совершаем в повседневной жизни, происходит только привычным образом, автоматически, помимо нашего сознания. Даже изобретая новую теорию или придумывая оригинальное произведение, мы по ходу дела постоянно опираемся на привычные ходы мысли или привычные чувства, появившиеся в нас когда-то раньше, отложившиеся в нашей памяти и бессознательном. Иначе и быть не может, иначе невозможно построить культуру.

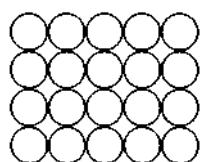
Внутри любой культуры элементы-обычаи связываются друг с другом в целые комплексы, которые, в свою очередь, находятся друг с другом во взаимосвязи, формируют целостную культуру. Культурные элементы функционально связаны в том смысле, что множественность членов общества учитывается в умах как связь, независимо от того, сознают они это или нет. Функциональную взаимосвязь обеспечивает им принадлежность к одной и той же культурной теме, например, стадиону, одежде великосветской дамы, рыцарским доспехам или современному музею.

Культурная тема объединяет под своим крылом ряд родственных элементов-обычаев (при этом обычай понимается в широком смысле, поскольку любой материальный артефакт, скажем стол, может

также считается обычаем, ибо он создан на основе общепринятых требований и норм), образующих в совокупности некий культурный комплекс — тот же стадион или музей. В традиционной культуре таких тематических образований меньше, в современной — больше, но и профессий в доиндустриальном обществе было немного, а в постиндустриальном их насчитывается десятки тысяч.

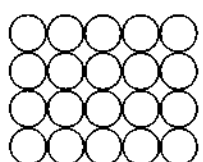
С точки зрения статики, общество и культура имеют определенную структуру, т.е. совокупность функционально взаимосвязанных позиций. Только в обществе и культуре позиции обозначены по-разному.

Общество, описанное через его социальную структуру, предстает взаимосвязанной совокупностью статусов (рис. 1), а культура, описанная через ее структуру, предстает как взаимосвязанная совокупность артефактов (рис. 2).

Статусы

Рис. 1. Социальная структура общества

Артефакт

Рис. 2. Структура культуры

Некоторые культурологи предлагают отказаться от понятия культурного комплекса, в частности, классик современной культурной антропологии американец **Лесли Уайт** (1900-1975), и считают возможным выделять следующие структурные элементы культуры. Культура — это внутренне орга-

низованная система явлений, которые целиком зависят от символов. При этом явления подразделяются на:

- ♦ *действия* (поведенческие схемы);
- ♦ *объекты* (орудия и предметы, созданные ими);
- ♦ *идеи* (верования, знания);
- ♦ *чувства* (установки, ценностные ориентации).

Такой схемой вполне можно руководствоваться в социологическом исследовании. Она не противоречит общепринятой точке зрения, а скорее ее дополняет. Поэтому в дальнейших рассуждениях мы будем оперировать той и другой.

В культурной статике элементы разграничены во времени и пространстве. Поскольку культурный

Хороший учебник — это сумма занимательных фактов и плодотворных научных идей, которые подтолкнут читателя к гениальным открытиям, а не свод скучной информации, выуженной из пыльных архивов науки.

комплекс есть функционально взаимосвязанная со

вокупность

элементов культуры, то и он может быть пространственным и временным. Под пространственным культурным комплексом в данном случае понимается *культурный ареал*, а под временным культурным комплексом — *культурное наследие*.

КУЛЬТУРНЫЙ АРЕАЛ

Культурным ареалом называется географический район, внутри которого у разных культур обнаруживается сходство в главных чертах. К примеру, славянская культура включает русскую, украинскую, болгарскую, белорусскую и некоторые другие субкультуры, или национальные культуры. Границы культурного ареала не обязательно совпадают с государственными или с рамками данного общества.

Культурный ареал — это географический регион, включающий ряд обществ (соседних стран или племен), наделенных одними и теми же либо сходными чертами, или разделяющих доминирующую культурную ориентацию (например, скотоводство — отличительный признак обществ восточно-африканского культурного ареала). Таким образом, по своим размерам культурный ареал превышает любую страну, даже самую крупную, существующую на планете.

Так, СССР состоял из более чем 120 национальностей и десятков локальных культур. Его можно было считать своего рода культурным мегаареалом. Но советские социологи, разрабатывавшие в 1970—1980-е гг. концепцию единого советского народа, считали, что представители очень разных этносов, скажем, украинцы, литовцы, киргизы и эвенки, в течение нескольких десятилетий проживая на одной территории, при одном и том же общественном строе, общем политическом режиме, связанные

многочисленными хозяйственными и культурными связями, неизбежно приобретают общие черты, которые перевешивают их различия.

Точно так же США, являясь крупной державой (площадь 9,36 млн кв. км), тем не менее входят в более крупное образование — культурный ареал англо-саксонской культуры, а та, в свою очередь, принадлежит к европейской цивилизации.

Культурный ареал (*culture area*) — регион мира, который населяют люди с общими чертами культуры. Для его определения ученые выделяют одну

22

культурную черту, например рисоводство, или несколько, которые функционально связаны между собой, образуя так называемый культурный комплекс. Антропологи выявляют места, где эти черты и элементы существуют в наиболее концентрированном виде, наносят эти районы на географическую карту и называют такое место культурным ареалом.

Поступая таким образом, исследователям удастся ответить на ряд важных вопросов: когда и как появилась данная культурная черта, каким образом нововведение распространялось в другие ареалы; почему людей объединяет именно эта черта и какую функцию в адаптации к внешним условиям она выполняет; какова роль внешних условий, в том числе географического расположения и климата, в появлении такой особенности; как она исторически эволюционировала и какие формы принимала; почему именно этот набор культурных черт образует культурный комплекс и где он может существовать еще.

Истоки концепции культурных ареалов восходят к воззрениям европейских и американских культурологов (культурных антропологов), в частности к диффузионной теории культурных кругов Ф. Ратцеля (1844—1904). В дальнейшем его идеи получили развитие у других немецких этнографов, а именно Лео Фро-бениуса (1873-1938) и Фрица Гребнера (1877—1934). Сходные идеи развивал французский географ Поль Видаль де ла Блаш (1845-1918), сводивший культуру к образу жизни (*genre de vie*), который он понимал как структурированную совокупность жизненных характеристик, отражающих одну культуру.

В 1917 г. американский антрополог **Кларк Уисслер** (1870— 1947) эмпирически применил понятие культурного ареала для изучения индейцев Америки. Ученик и последователь знаменитого антрополога Ф. Боаса и сотрудник Антропологического отдела Музея естественной истории в Нью-Йорке, стал известен своими ранними работами о декоративном искусстве племен сиу (1904), о материальной культуре племени черноногих (1910), об их социальном строе (1911), по социальной антропологии и др.¹⁵ Работы К. Уисслера признаны фундаментальными также и в области культурной экологии. Он показал разнообразие традиций и материальной культуры американских индейцев в зависимости от региона. Полевые исследования Уисслер проводил среди племен североамериканских Великих равнин, где ему удалось собрать бесценный материал о культурных ценностях, мифах и сказках, материальной культуре и социальной организации индейцев. Ему удалось найти документальные свидетельства распространения верховой езды, заметить и описать трансформацию некоторых культурных элементов региона как результат знакомства с лошадью.

Изучая культуру в рамках отдельного региона или племени, Уисслер пытался фиксировать распространение культурных черт и взаимодействие культур с природной средой. С этой целью он прибегал к понятиям культурной диффузии и адаптации. Он сделал вывод об одинаковом возрасте культурных элементов, происходящих из одной территории, и обнаружил распростране-

¹⁵ Wissler C. *American Indian: an Introduction to the Anthropology of the New World*. N.Y., 1917; *Idem*. *An Introduction to Social Anthropology*. N.Y., 1929; *Idem*. *Indian Costumes in the United States*. N.Y., 1946; *Idem*. *Indians of the United States: Four Centuries of their History and Culture*. N.Y., 1949.

23

nni, jjMtniuo i[^]jiDi[^]jjbi расходящимися кругами, эмпирические факты доказывали, что чем дальше от центра найден элемент (чем шире круг), тем больше возраст его существования. Эта концепция стимулировала составление систематических описаний распространения культурных черт.

В своем главном сочинении «Американский индеец»¹⁶ он дает сжатое изложение важнейших данных этнографии коренного населения Америки, характеризуя его хозяйственный и социальный уклад, религию, мифологию и искусство. У обследованных им индейских племен он тщательно регистрирует географическое распределение каждой культурной черты и культурного артефакта: способ производства, транспортные средства,

изготовление одежды, виды ремесла и культовые практики. Он сопоставляет получающиеся «культурные ареалы» с географическим распространением археологических культур (они частично совпадают, частично нет), их расширение и сужение, колебания численности населения. Сравнив данные за разные годы, Уисслер обнаружил, что в 1910 г. насчитывалось 62,9% чистокровных команчей, а к 1931 г. их осталось не более 10%. Культурные ареалы, в свою очередь, были сведены в крупные «пищевые области»: северного оленя-карибу, лосося, бизона, маиса, маниоки, интенсивного земледелия и пр. У индейцев были «города мертвых», подобно скифским, где хранились останки особенно знаменитых воинов¹⁷.

Фрагмент карты культурных ареалов индейцев Северной Америки К. Уисслера. Источник: *Three Maps of Indian Country. United States Bureau of Indian Affairs. Lawrence, Kansas, 1948*

¹⁶ Wissler C. *The American Indian*. N.Y., 1917.

¹⁷ См.: Woods C. A Criticism of Wissler's North American Culture Areas // *American Anthropologist*. New Ser 1934, Vol. 36. № 4; Murdock G. Clark Wissler. 1870-1947 // *Ibid.* 1948. Vol. 50. № 2; Kroeber A.L. *The Cultural Area and Age Area Concepts of Clark Wissler* // *Methods in Social Science*. A. Rice Stuart (ed.) Chicago, 1931. P 248-265; Мостоев И.А. Уисслер Кларк // *Культурология. XX век. Словарь*. СПб, 1997.

24

Интересна попытка Уисслера картографировать распространение целого ряда культурных явлений: гончарство, ткачество, типы обуви, пластика, ареалы маиса и маниоки, материнский и отцовский род¹⁸. К. Уисслер высоко оценивал роль женщины в становлении аборигенной культуры. Ученый писал: «Мы знаем, что индейская женщина сделала для процветания своего народа не меньше, чем мужчина. Она была выносливым работником, хорошим мастером, квалифицированным ремесленником, незаурядным художником, до некоторой степени архитектором, земледельцем, путешественником, рыболовом, охотником, врачом, проповедником, а при нужде и вождем»¹⁹. Одна из заслуг женщин заключается в том, что индейцы были очень чистоплотны, регулярно мылись в банях. Они считали, что бледнолицые заражают воздух и распространяют болезни.

В середине XX в. географ Карл Сауер (1889-1975) реанимировал забытое на некоторое время понятие культурного ареала. Новый этап в развитии идей принадлежит ему и его коллегам по университету в Беркли Альфреду Креберу и Роберту Лоуи. Теорию культурного ареала особенно подробно разработал американский антрополог **Альфред Луис Кребер** (1876-1960). Основные взгляды на культуру изложены в его «Антропологии» (1923). Вслед за Ф. Боасом он отказался от идей эволюционизма, т.е. признания универсального для всех стран культурного прогресса, и от принципов функционализма. За единицу отсчета взят «культурный ареал» — четко определенный географический район, который выделялся сходством значительного числа культурных черт. Внутри него выделялся «культурный центр» — область наибольшей концентрации культурных черт, а также «культурные границы» — места пересечения данной культуры с другими, где постепенно ослабевают признаки собственной культуры и нарастают заимствования из соседних ареалов. Развитие культуры складывается из внутренних инноваций и внешних заимствований. Те и другие могут действовать двояко: либо тормозить, либо

ускорять развитие. Неудачное нововведение, как и неудачное заимствование, замедляет культурный рост. И наоборот. К неудачным относится то, что противоречит сложившимся традициям. Народы, накопившие наибольшее число удачных инноваций и заимствований, оказываются сильнее конкурентов. Сильные культуры легко переживают глубокие кризисы и имеют несколько пиков развития (у Китая и Индии их было 2, у Англии — 3, у Германии и Японии — 4).

Длительность локального подъема культуры продолжается от нескольких десятилетий до нескольких столетий. Кроме локальных, существуют общемировые пики. Два мощных всплеска в человеческой культуре наблюдались в VI—V вв. до н.э. и XI—XII вв. н.э., связанные с появлением крупных философских систем. Развитие духовной сферы (философии и искусства) не зависит от экономики, а развитие науки напрямую определяется характером политической системы и уровнем экономики. Зависимость от религии имеет иную закономерность: философия, искусство и наука достигают зрелости, освободившись от религии, но не порвав с ней: все великие деятели фило-

¹⁸ Подробнее см.: Wissler C. Man and culture. N.Y., 1923.

¹⁹ Фостер У.З. Очерк политической истории Америки. М., 1955. С. 33.

25

софии, искусства и науки были людьми глубоко верующими. Вслед за падением религии снижается творческая активность нации, а затем наступает паралич культуры в целом. Ее подъем начинается только вслед за религиозным возрождением. Кризис культуры и нации в целом приводит к серьезному обновлению системы высших ценностей.

Все культуры незаметно переходят друг в друга, составляя один неразрывный континуум. Границы между ними размыты благодаря взаимообмену и постоянному взаимопроникновению культур. Вместе с тем они могут существенно различаться, поскольку каждая специализируется на одном или

нескольких видах деятельности, достигая здесь наивысших результатов. В других областях ее может

Человека, получившего образование путем упорного труда, можно уподобить дорогостоящим машинам.

Адам Смит

ожидать полное отставание. Ни одна культура не разви-

вает всех видов творчества. Египет, Япония, Рим не имели выдающейся философии, хотя преуспели в культовой архитектуре, государственном устройстве и регулярной армии. У арабов не было скульптуры, хотя они подарили миру математику²⁰.

Кребер внес значительный вклад практически во все области антропологии: этнографию, археологию, лингвистику, теоретическую антропологию; оказал влияние на становление академической антропологии и развитие антропологического образования в США. Он основал один из первых факультетов антропологии в Калифорнийском университете, а также один из крупнейших ныне антропологических музеев (в Беркли). Его перу принадлежат свыше 500 работ — монографий, статей и т.д.

Особый интерес исследователей во второй половине XX в. привлек очевидный параллелизм развития цивилизаций Старого и Нового Света. Был обнаружен внушительный список одинаковых базовых характеристик: культурные растения и одомашненный скот, ирригация, крупные города и селения, обработка металла, общества, классы, государства и империи, священство, письменность, календари и математика.

Концепции, базирующиеся на теории культурных ареалов, тяготеют к статистическим методам обобщения, в соответствии с которыми все культурные черты или признаки имеют для ученого одинаковое значение. Вопрос в том, что первично, а что вторично, какие культурные элементы выступают причиной, а какие следствием, при таком подходе, как правило, не ставится. Он не только не нужен, но и вреден, поскольку на первый план выдвигается задача подробного беспристрастного, т.е. незамутненного какой-либо теорией или субъективным предпочтением, описания данного региона, выявление всех его особенностей, отслеживание повторяющихся черт и составление своеобразной таксономии.

Поскольку все ученые, трудившиеся в этой сфере, не руководствовались единой теорией, да и не могли этого сделать, поскольку таковой попросту не существует, у них получались самые разные классификационные схемы для одних и тех же этнографических данных. Так, К. Уисслер подразделил всю территорию Южной Америки на пять культурных ареалов, Стоут — на

²⁰ Подробнее см.: Кравченко А.И. Культурология: Словарь. М., 2000.

26

одиннадцать, Купер, У. Беннет и Дж. Берд — на три²¹, Дж. Стюард²² — на четыре, Дж. Мердок — на

двадцать четыре.

Со временем стремление понять причины сходства и различия культур привели антропологов к созданию концепции культурных универсалий. Так, Дж. Мердок развил положение, согласно которому все культуры строятся по одному основному плану и пришел к выводу, что всеобщие черты культуры — это сходство классификаций, которые представляют собой категории культурного поведения. Так, поведение человека при сватовстве, получении образования, заботе о больных по многим аспектам отличаются в разных обществах. Однако везде они группируются в три категории: брак, образование, медицина. То общее, что имеют культуры, что дает возможность проводить сравнительный анализ, — это и есть постоянная система классификаций.

Сегодня понятие культурного ареала приобрело еще большее значение в связи с изучением глобализации культуры, в ходе которого ученые выявляют регионы мира, приобретающие вторичные черты сходства, т.е. изобретенные не самим народом, а приобретенные им в ходе многочисленных контактов с другими народами²³.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Культурное наследие — часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое. Далеко не все из того, что создано руками и умом человека, удостоивается этого имени. Сегодняшняя мода не входит в культурное наследие, а прошлая часто попадает лишь в число музейных экспонатов. Если же к предметам одежды, бывшим в моде у дедушек и бабушек, возвращаются внуки, эти предметы становятся частью культурного наследия.

Культурное наследие — совокупность всех материальных и духовных культурных достижений общества, его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти. Его основу составляют достижения различной давности, переходящие к новым поколениям в новые эпохи. Оно подразделяется на движимое, недвижимое и духовное. К недвижимому относятся памятники архитектуры и градостроительства; ансамбли; достопримечательные места; памятники археологии, истории, этнографии. К движимому — археологические находки; элементы недвижимых памятников, подвергшихся фрагментированию; этнологические материалы; предметы, связанные с историческими событиями и лицами, а также с историей развития науки и техники; произведения искусства; редкие книги, манускрипты, инкунабулы; предметы нумизматики и филателии. К духовному наследию — фольклор; навыки ведения традиционного хозяйства; язык, обычаи; навыки традиционных ремесел, искусство²⁴.

²¹ Bennett W., Bird J. Andean Culture History. N.Y., 1960.

²² Steward J.H. Theory of Culture Change. Urbana, 1955.

²³ См.: Lederman R. Globalization and the future of culture areas: Melanesianist Anthropology in Transition // Ann. Rev. of Anthropology. 1998. Vol. 27. P. 427-449.

²⁴ Габдрахманова З.М. Историко-культурное наследие (www.rubricon.com).

Согласно законодательству РФ, культурное наследие включает следующие категории объектов:

- ♦ **памятники:** произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;
- ♦ **ансамбли:** группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;
- ♦ **достопримечательные места:** дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

Культурные ценности — имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение: произведения искусства, книги, рукописи, инкунабулы, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства и другие категории предметов.

Культурное наследие различается по своей ценности на местное, региональное, национальное и всемирное. Культурное наследие народов РФ — материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и

развития самобытности РФ и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию.

Памятники истории и культуры относятся к культурному наследию и являются достоянием народа. Они тщательно охраняются государством. Охрана памятников истории и культуры — система правовых, финансовых и иных мер, принимаемых государственными органами и направленных на выявление, учет, сохранение, реставрацию и использование памятников (включая обеспечение общественной доступности). Так, на Украине под охраной государства находится более 130 тыс. памятников разных видов; на базе некоторых из них функционируют 61 историко-культурный заповедник, в том числе 13 национальных. Кроме того, в 1 400 городах и поселках, а также восьми тысячах сел фонд исторических зданий превышает 70 тыс. объектов. В списке исторических городов и поселков городского типа — 401 населенный пункт. Только в Киеве — 2 148 памятников истории и культуры, в том числе 39 — международного значения. В реестр национального культурного достояния в городе внесено 380 памятников архитектуры, 23 — археологии, 25 — истории, 9 — монументального искусства.

Охраной объектов культурного наследия на уровне РФ занимается Министерство культуры РФ, в его составе — специальное Управление по охране памятников. Существует отраслевой НИИ «Наследие». При Госстрое России существует институт реконструкции городов Инрекон. Он курирует и реализовывает программу исторических городов. В городах и районах функции охраны памятников выполняют отделы культуры. Однако «из 80 тыс. памят-

28

ников на территории России, — сказал Юрий Андрианов, заместитель директора Центра по охране памятников архитектуры Госстроя РФ, — 90% находится в ужасном состоянии. 25 тыс. памятников истории и культуры находятся на федеральном бюджете, т.е. под охраной государства. На всю страну по линии Госстроя выделяется 180 млн рублей в год (данные на 2003 г.).

К охраняемым мероприятиям в археологии относятся: выявление объектов археологии и проведение историко-культурной экспертизы, выделение охранных зон с установкой особого режима использования территории, полный запрет любых работ, проведение которых может повлечь за собой разрушение памятников или нарушение сложившегося природно-археологического комплекса. Для выявления случаев естественно-природной угрозы разрушения объектов археологии проводится мониторинг

Трудовая этика — набор верований, появившихся в Западной Европе в XVI в. и ассоциирующихся с подъемом капитализма. Ее центральные понятия: работа как призвание, призвание — это духовная задача, успех как знак милости, божественного предпочтения.

Под защитой государства находятся все памятники и вновь выявленные историко-культурные объекты вне зависимости от форм собственности, уровня управления, степени сохранности и характера использования. Государство является гарантом сохранения историко-культурного наследия и обеспечивает соблюдение законности в этой сфере, а также определяет меры административной, уголовной и иной ответственности за уничтожение, хищение и нанесение ущерба памятникам и вновь выявленным объектам историко-культурного наследия.

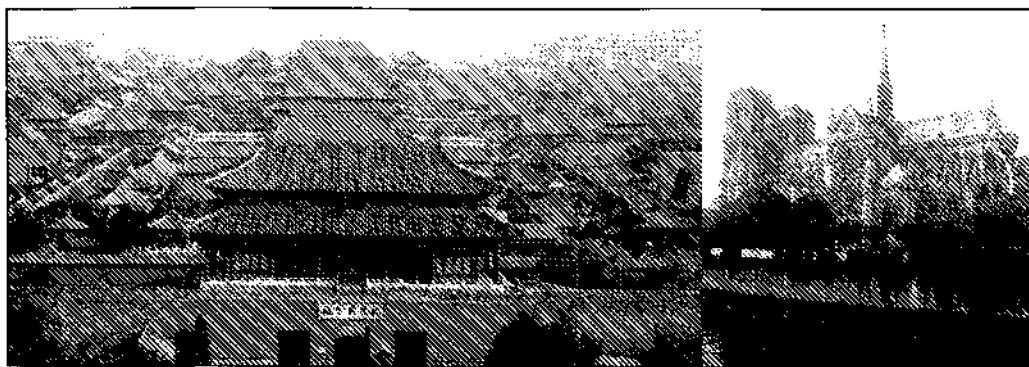
Особо ценные культурные объекты включаются в мировое культурное наследие, или *всемирное наследие* — выдающиеся природные и культурные ценности, составляющие достояние всего человечества. В 1972 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, к которой присоединилось большинство стран мира. Государства, на территории которых расположены объекты всемирного наследия, берут на себя обязательства по их сохранению.

С 1985 г. Китай присоединился к конвенции ЮНЕСКО по сохранению мирового культурного наследия, 23 объекта страны вошли в «Список мирового культурного и природного наследия», по этому показателю Китай занимает четвертое место в мире. Среди них 15 объектов являются памятниками культуры и архитектуры: Великая китайская стена, Императорский дворец «Гугун», каменные пещеры Могао, гробница Цинь Шихуана и ее погребальные статуи воинов и коней, стоянка древнего человека «Чжоуко-удянь», летняя резиденция «Бишунаньжудуан», Цюйфу — родина Конфуция, древние архитектурные сооружения в горах Уданшань, дворец Потала, горы Лушань, древний город Пинъяо, Сучжоуские сады, древний город Лицзян, Летний императорский дворец «Ихэюань», Храм Неба в Пекине. Природное наследие Китая, занесенное в «Список», это известные на весь мир заповедники Улиньюань, Цзючжайгоу, Хуанлун и горы Тайшань, Хуаншань и Эмэйшань. По «Конвенции по сохранению мирового культурного и природного наследия» в местах, признанных памятниками мирового наследия,

должны быть поставлены специальные эмблема ЮНЕСКО и соответствующее пояснение. В 2004 г. в городе Лицзян провинции Юньнань был официально открыт первый в Китае специальный парк мирового наследия, привлекающий множество отечественных и зарубежных туристов. Площадь парка составляет около 33 гектаров; он воспроизводит в миниатюре город Лицзян. На 27-й конференции ЮНЕСКО по мировому культурному наследию, проходившей в Париже, было решено включить живописную местность, где одновременно протекают три большие реки провинции Юньнань, в каталог мирового культурного наследия, а также включить в этот каталог 13 минских могил в уезде Чанпин под Пекином и минскую гробницу Сяо-лин под Нанкином в качестве дополнительных памятников императорских захоронений династий Мин и Цин. Таким образом до настоящего времени в этот каталог уже вошло 29 достопримечательностей Китая. Китайское правительство принимает активные меры для усиления охраны и управления культурно-историческими и природными объектами, которые внесены в список мирового культурного наследия ЮНЕСКО. Также в настоящее время во многих местах Китая развернулась активная работа по выдвижению местных достопримечательностей в число культурных памятников мирового культурного наследия.

В 2003 г. Вена вошла в число 730 городов и других населенных пунктов земного шара, которые причислены к категории мирового культурного наследия. Эта высокая и заслуженная честь оказана Вене не в последнюю очередь потому, что австрийская столица вот уже несколько веков считается музыкальной столицей мира. Бургомистру вручена специальная грамота ЮНЕСКО, подтверждающая новый статус.

Дни исторического и культурного наследия Москвы учреждены постановлением столичного правительства. Они будут отмечаться в городе ежегодно 18 апреля, в Международный день охраны памятников и достопримечательных мест, и 18 мая, в Международный день музеев. Цель этих мероприятий — более широкий доступ и пользование гражданами культурными ценностями, активизация пропаганды памятников истории и культуры. Таких памятников, принятых на государственную охрану, в Москве насчитывается свыше 3 тыс. Помимо этого в столице есть около 2 тыс. выявленных объектов историко-культурного наследия и более 10 тыс. ценных объектов историко-градостроительной среды.

Выдающиеся архитектурные памятники культуры из всемирного наследия ЮНЕСКО

30

Установлено, что после включения туристических объектов в список всемирного наследия их посещение вырастает на 30% в год. Всего в мировом списке 730 культурных и природных объектов. Причем, в Европе сконцентрировано 322 культурных объекта, больше чем в остальных районах мира (общая цифра по Европе вместе с природными составляет 375). ЮНЕСКО выделяет более 4 млн долл. в год для поддержания объектов всемирного наследия²⁵. Эти деньги расходуются не только на сохранение объектов на должном уровне, но и на их защиту, например, перенос дороги подальше от объекта, мелиорация земель, работа с почвой и др. На данный момент 175 стран-участниц ратифицировали «Конвенцию всемирного наследия» ЮНЕСКО, которая является важным инструментом развития и реализации на практике туристских стратегий, политики и деятельности.

Основная проблема современной России заключается в том, что не разработаны сами стандарты того, какими должны быть органы охраны наследия. В одних регионах это госучреждения (как, например, в Москве), в других — научно-производственные центры. И подход к охране памятников у них, естественно, разный. Росохранкультура сегодня получила обширные полномочия в сфере согласования территорий охранных зон и проектов работ на объектах наследия, но не имеет достаточного количества сотрудников для осуществления этих полномочий на всей территории России²⁶.

Составной частью борьбы за сохранение культурного наследия в прежние годы являлось **краеведческое движение** — массовое общественное движение в 1920 — начале 1930-х гг. в СССР, направленное на изучение и сохранение памятников культуры, истории и природы. В 1927 г. в СССР насчитывалось 1 763 краеведные организации. Краеведческое движение имело свои центральные координирующие органы в Москве и Ленинграде, центральные и местные издания, проводило съезды и конференции. Базой краеведческого движения являлась провинциальная интеллигенция — учителя, агрономы, работники краеведческих музеев. Краеведческое движение было одной из мощных составляющих общего природоохранного движения. В 1937 г. краеведческое движение было официально распущено, многие краеведы как «враги народа» оказались в ГУЛАГе. В настоящее время краеведческого движения в странах СНГ как такового не существует.

Культурное наследие часто идеализируется, пользуется авторитетом и окружено ореолом. Положительные стороны преувеличиваются, а негативные преуменьшаются. В конечном итоге наследие становится фактором сплочения нации, средством объединения в периоды кризисов и нестабильности.

АГЕНТЫ И ИНСТИТУТЫ КУЛЬТУРЫ

По аналогии с агентами и институтами социализации целесообразно различать **агентов** и **институты культуры**. Их можно также именовать *субъектами культуры*, если пользоваться философской терминологией.

В агенты культуры включаются: 1) только индивиды и группы, оказывающие личное, непосредственное воздействие на формирование культурно-

²⁵ Воронцова О. Будущее культурного туризма // Газета для путешественников (<http://i-spb.ru>).

²⁶ Культура. 30 сентября — 6 октября 2004. № 38.

31

го потенциала личности, создающих, оценивающих или распространяющих культурную продукцию; 2) учреждения, способствующие созданию, развитию, распространению, изменению, сохранению и передаче культурных ценностей и продуктов. Тех и других, т.е. индивидов и учреждения именуют субъектами культуры. Нередко учреждения культуры выделяют в самостоятельную категорию и называют институтами культуры. Поскольку терминология в данном случае еще не устоялась, оба наименования следует считать в равной мере употребимыми.

С социологической точки зрения к агентам культуры относят прежде всего большие социальные группы — этносы, национальные меньшинства, а также поколенческие и профессиональные группы, выступающие носителями субкультуры; малые социальные группы, в частности круги научной, технической и гуманитарной интеллигенции, группы поклонников музыки и др.; индивидов-писателей, музыкантов, меценатов, артистов, сказителей и т.д., создающих, распространяющих, исполняющих или спонсирующих художественные произведения; учреждения культуры (академии наук, школы и вузы, министерства культуры и образования, галереи, библиотеки, стадионы, учебно-воспитательные комплексы, театры и др.).

В более развернутом виде классификацию агентов культуры следует строить так: 1) большие социальные группы, прежде всего этносы, национальные меньшинства, а также поколенческие и профессиональные группы, выступающие носителями субкультуры; 2) малые социальные группы, в частности круги научной, технической и гуманитарной интеллигенции, группы поклонников музыки и др.; 3) индивиды — писатели, музыканты, меценаты, артисты, сказители и т.д., создающие, распространяющие, исполняющие или спонсирующие художественные произведения.

К агентам культуры и институтам культуры следует относить учреждения и организации, создающие, исполняющие, хранящие и распространяющие художественные произведения, а также спонсирующие и обучающие население культурным ценностям, в частности, академии наук, школы и вузы, министерства культуры и образования, галереи, библиотеки, стадионы, учебно-воспитательные комплексы, театры и др. Таково первое, но не единственное понимание культурного института. Второе его значение выводит нас на устоявшиеся социальные практики. К примеру, цензура не всегда представлена, подобно музею или библиотеке, многоэтажным зданием или разветвленной организацией. Цензуру может осуществлять один-единственный чиновник, уполномоченный государством отслеживать идеологическое направление литературы. В качестве цензора может выступать главный редактор, научный редактор и даже сам автор. Как социальная практика цензура уходит своими корнями в глубокую древность. На протяжении истории она неоднократно меняла свои формы, оставляя неизменной главную функцию — идеологический (иногда моральный) контроль. Цензуру следует именовать социальной или культурной практикой.

Литературные критики и обозреватели, жюри, присуждающие призы и премии, а также публичные библиотеки, школы и университеты также называются культурными институтами, способствующими продвижению литературы на рынок и распространению среди читателей. Культурными институтами выступают такие группы населения и явления, которые на первый взгляд трудно причислить к ним. Например, в числе культурных

32

институтов называют английских дворецких, промышленных инструкторов, институты опекунов, частного образования, гувернерства.

Малые социальные группы, в свою очередь, подразделяются на: 1) добровольные профессиональные ассоциации, объединяющие творцов культуры, способствующие их профессиональному росту, защищающие их права и способствующие распространению культурных ценностей. К ним в первую очередь относятся творческие объединения типа союзов художников, писателей и композиторов; 2) специализированные объединения и кружки, например кружок петрашевцев или группа митьков; 3) круг поклонников

отдельных видов искусства, музыкальной группы, определенного течения в искусстве, поклонники

Мода выходит из моды, а стиль — никогда.

Габриэль Шанель

конкретного

вида моды, приверженцы определенной религии (например, буддисты), религиозные секты и др.; 4) культурные среды, представляющие собой размытое (неопределенное) множество людей, принадлежащих к интеллигенции и осуществляющих духовную поддержку либо культуре в целом, либо ее отдельным видам и направлениям; 5) семья, в которой происходит первичная социализация и инкультурация человека.

Большие социальные группы подразделяются на: 1) этносы (племя, народность, нация), представляющие собой устойчивые межпоколенные общности людей, объединенные совпадающей исторической судьбой, определенными традициями и культурой, особенностями быта, единством территории и языка; 2) профессиональные группы создателей, исследователей, хранителей и исполнителей художественных произведений, в частности музыковеды, искусствоведы, краеведы, историки, этнографы, филологи, философы и физики, критики, цензоры, архитекторы, строители, реставраторы; 3) непрофессиональные группы, в той или иной форме приобщенные к культуре, например, зрители, читатели, поклонники; 4) аудитории — читательскую, зрительскую, массовую, специализированную, газетно-журнальную, научную, популярную, молодежную, пожилую, женскую и т.д.

Особую категорию агентов культуры составляют вкладчики — люди, которые способствовали позитивным изменениям в культуре. Эта категория распадается на несколько групп: 1) создатели художественных произведений — поэты, писатели, композиторы, художники; 2) меценаты, спонсоры, т.е. инвесторы культуры; 3) распространители культурных ценностей — издатели, конференсье, лекторы, дикторы; 4) потребители культурных ценностей — публика, аудитория; 5) цензоры — литературные редакторы, главные редакторы, литературные цензоры, следящие за соблюдением правил; 6) организаторы — царь Петр, министр Фурцева, мэр Лужков и т.д.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ

Между культурами существует много схожего, но в то же время наблюдается большое количество различий в том, как люди одеваются, трудятся, разговаривают, отдыхают, шутят, воспринимают и оценивают окружающих людей, природу и общество. Культурные различия нашли свое отражение в разных стилях одежды, прически, росписи,ковки металла, вышивания;

33

в этикете, кухне, присказках, поговорках и пословицах. В том числе и в приветствиях, которыми обмениваются люди. В западной культуре мы привыкли пожимать другому человеку руку при встрече, и рукопожатие стало для многих из нас ритуальным и автоматическим действием. Однако представители других культур приветствуют людей по-разному. Например, в некоторых культурах люди приветствуют друг друга легким наклоном головы. В других культурах этот наклон сопровождается сложением перед собой рук наподобие молитвы. В каких-то культурах практикуется поклон в пояс с опусканием лица так, что его становится не видно. В некоторых культурах ограничиваются быстрым взглядом и подъемом бровей.

Национальные особенности проявляются и в правилах вежливости. Европейцы, здороваясь,

В мире никогда не было двух одинаковых мнений. Двух одинаковых волос или двух зерен. Самым универсальным качеством является разнообразие.

протягивают для

Монтень

пожатия руку, чего не делают китайцы, японцы и индийцы. Житель Вены при знакомстве с дамой говорит «целую руку», а поляк на самом деле целует ей руку. Англичанин начинает письмо словами «дорогой сэръ», даже если он не очень уважает своего адресата. Христиане-мужчины при входе в церковь, костел или кирху снимают головные уборы, а еврей, входя в синагогу, покрывает голову. В Европе цвет траура — черный, а в Китае — белый. У русских принято в гостях не оставлять ничего на тарелке, а в Китае к чашке сухого риса, которую подают в конце обеда, никто не притрагивается (показывают, что сыты). Индеец, наверное, удивляет, если жена европейца назовет своего мужа по имени в присутствии его матери, а у народности ашанти в Гане зять не имеет права разговаривать с тещей. Если европейец попадет на обед к вождю папуасов и его угостят косточкой дичи, то он должен, наполовину обглодав ее, передать вождю. Таков знак высокого уважения к хозяину. Гость как бы показывает, что он — его друг, с которым надо делиться едой. Разумеется, для европейцев такой обычай показался бы унижительным.

Культура проявляет себя в повседневном поведении, но таком, которое считается естественным, привычным, совершается как бы автоматически. Европейцы, американцы и другие народы во время еды пользуются ножом, вилкой, а сидят на стульях и за столом, когда они ложатся спать, то кладут голову на подушку. Все это естественное поведение. Правда, японец за едой приседает на корточки, а у других восточных народов принято сидеть на ковре. Ест японец с помощью двух палочек, а малаец, укладываясь спать, подставляет под шею деревянную скамеечку. Южноамериканский индеец вообще спит в гамаке. И такое поведение для всех них вполне естественно. Потребности в пище и сне — биологические потребности. По своему содержанию они универсальны, едины у всех народов. Однако формы их проявления многообразны. Удовлетворение биологических потребностей за последние тысячи лет обрело социокультурные формы. Правда, несколько миллионов лет до этого, когда шла биологическая эволюция человеческого рода, когда человек еще мало чем отличался от обезьяны, формы удовлетворения потребностей были скорее всего одинаковыми.

Европейцу трудно без привычки сидеть, скрестив ноги по-индийски, или на корточках по-японски. В Японии же с трудом привился европейский обычай сидеть на стуле. Англичане и французы дивятся привычке южно-

34

африканских зулу отдыхать, стоя на одной ноге. Долгое привыкание к определенному образу жизни затрудняет такой переход. Привычный образ жизни становится традицией, а из традиций и обычаев складывается культура народа, ее своеобразие.

Культурное своеобразие проявляется не только в удовлетворении биологических потребностей и естественных привычках поведения. Труд и хозяйство — вне биологии. Они — часть культуры. Однако в том, как люди работают, какими орудиями пользуются или какие строят жилища, тоже сказываются традиции и культурное своеобразие. Ирландский и французский кузнецы придавали в старину разную форму самому обыкновенному топору. Даже лопата у разных народов имеет несхожие формы. Они несут на себе этнические характеристики народа. Русские крестьяне в прошлом строили срубные дома из дерева даже в тех районах, где нет леса, например, переселяясь в Узбекистан или Казахстан. На юге Украины русские переселенцы под влиянием украинцев с огромным трудом и далеко не сразу перешли на новый строительный материал — глину.

Этнографы давно подметили любопытный факт: народы, живущие в сходных условиях и по соседству друг с другом, строят дома по-разному. Русские северяне традиционно ставили дом к улице торцом, а русские южане располагали его вдоль улицы. Балкарцы, осетины, карачаевцы живут на Кавказе в тесной близости друг к другу. Если первые строят каменные одноэтажные дома, вторые — двухэтажные, а третьи — деревянные дома. Раньше у узбеков по одной лишь тюбетейке можно было безошибочно определить, из какой местности происходит человек. По одежде русской крестьянки XIX в. можно было точно установить, в какой местности она родилась.

Культурные различия нашли свое отражение в этикете

Культурные и национальные особенности находят выражение и в способе употребления и приготовления пищи. В Молдавии хлеб пекут из кукурузы.

35

русский студень — специально охлаждаемое блюдо — становится на Кавказе горячим блюдом хаши. Во Франции чай пьют редко, англичане же употребляют его с молоком. В Европе кофе пьют больше, чем в России.

В разных культурах различаются даже представления о расстоянии, на котором следует вести беседу. Североамериканец не любит, чтобы до него дотрагивались, и отступает назад как раз тогда, когда латиноамериканцы сочтут, будто подошли достаточно близко, чтобы заговорить. Для канадца удобное расстояние при разговоре — 75 см, а для аргентинца это слишком далеко. Поэтому последний считает, что американец, с которым он разговаривает, держится холодно и отчужденно. Таковы этические критерии общения. Не в меньшей степени различаются эстетические нормы, представления о

Разные народы — разная культура поведения

Для французов ведение переговоров является как общественным событием, так и форумом, на котором они могут показать свою сообразительность. Их история подготовила французов к роли международных посредников. И конечно, их руководитель будет лучшим среди них оратором, обычно хорошо образованным и уверенным в себе. Это поставит опытного американца, англичанина или японца перед необходимостью превзойти его или ее в споре. Их лидера не впечатляют американские агрессивные уловки, и его картезианская логика приведет на какое-то время в замешательство кое-как доводящих дела до конца англичан, равно как и утробно говорящих японцев. Их цель не торговаться, а изложить хорошо сформулированные решения. Щедрое гостеприимство французов вознаграждает гостей за необходимость выслушивать длинные речи.

Ричард Д. Льюис.
Деловые культуры в международном бизнесе.
От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ.
М., 1999.

прекрасном. Древним сарматам не нравилась естественная форма головы, и они изменяли ее так, что в конфигурации черепа почти не оставалось вертикального лба: профиль оказывается чуть ли не горизонтальным. У инков же голова делилась как бы на две части, связанные перемычкой: они перетягивали череп младенца специальной повязкой. В Африке сохранился еще обычай дырявить нос для украшений, а европейца не удивляют проколотые для серег мочки ушей. У бушменов нос ребенка делали приплюснутым, а во Франции XVI в. было популярным вытягивание носов.

Длинные ногти на пальцах сегодня — признак молодежной моды, а в древности они свидетельствовали, что их обладатель не занимается физическим трудом. Раньше в Китае занимались искусственным отращиванием ногтей, которые служили признаком благородного происхождения. У многих народов короткая шея считается некрасивой, поэтому грузины, укладывая ребенка спать, старались — для роста шеи — расположить голову ниже плеч, а негры добивались того же эффекта с помощью специальных колец. Прямые ноги почитаются за образец не только у европейцев, а вот кочевники любят кривые ноги, плотно охватывающие круп лошади. Напротив, древние греки специально выпрямляли ноги. У китайцев этнографы обнаружили

обычай перебинтовывать девочкам ступни, чтобы они не росли длиннее 8—10 см. У древних майя новорожденной дочери на несколько дней ко лбу и затылку привязывали две плоские дощечки: лоб ребенка становился плоским, отступающим назад, а к ее волосам на уровне глаз подвешивался шарик из каучука, и она вырастала косоглазой. Таковы здесь стандарты прекрасного.

Итак, культура — это фабрика, на которой биологические потребности и инстинкты — своеобразные полуфабрикаты — перерабатываются в соци-

ально обусловленные традиции и обычаи. Власть бессознательных стихий кончается там, где начинается культура. Любой человек обладает потребностями есть, спать и быть здоровым, продолжать свой род. Но они существуют и у животных, составляя суть Первой Природы, и считаются универсальными для всех живых существ. Потому их называют витальными. Только у человека они радикально изменяются, и не только по форме. Так возникает Вторая Природа — культура. Как-то Маркс написал следующие строки: «Голод есть голод, однако голод, который утоляется вареным мясом, поедаемым с помощью ножа и вилки, это иной голод, чем тот, при котором проглатывают сырое мясо с помощью рук, ногтей и зубов».

Природа начинается с приспособления, а культура — с преобразования мира. Она удовлетворяет и те потребности, каких нет ни у одного животного, например, в познании мира или эстетическом восприятии действительности. Еще одно отличие — социальные нормы. Культура обеспечивает присущие только человеку средства коммуникации. Общество возможно только при соблюдении людьми определенных правил поведения и быта. Культура отвечает за регулирование человеческих взаимоотношений. Чуть ли не самым ярким доказательством способностей культуры трансформировать все, что попадает на ее пути, является любовь. У животных нет любви.

К сожалению, культурные различия очень часто приводят людей, а то и целые страны к непониманию друг друга, враждебности, предвзятости, насилию и войнам, а в межличностном общении и в школьной среде — к дракам, наклеиванию оскорбительных ярлыков, превращению «инаковых» людей в козлов отпущения или социальных изгоев.

Многокультурное образование — это способ противостояния культурному расизму, предубеждениям, ксенофобии, ненависти, предвзятости, дискриминации, сегрегации, этноцентризму, классизму (дискриминации, основанной на экономических различиях), лингвизму (дискриминации, основанной на языковых и речевых особенностях), сексизму (дискриминации, основанной на родополовых различиях)²⁷.

КУЛЬТУРА И ЭТНОС

Цивилизацию составляют различные культуры, а человечество состоит из народов. Носителем культуры выступает народ (этнографы называют его этносом), а не личность. Поэтому часто говорят: один народ — одна культура. Хотя при ближайшем рассмотрении единая культура распадается на множество субкультур, в общем и целом подобная формула верна.

Итак, человечество состоит из народов, или *этносов*: русские и японцы, кубинцы и египтяне, цыгане и индийцы и т.д. В этническом отношении человечество так богато, что никто не знает точного числа составляющих его наций, народностей и племен. Известно только, что их многие тысячи. Но что объединяет людей в единый этнос? Иначе говоря, какие черты должны быть общими у людей, составляющих один народ? Среди главных черт ученые называют общий язык и общую территорию, единство хозяйственной жизни, единую культуру и особый национальный характер.

²⁷ Дмитриев Г. Что такое многокультурное образование? (www.ug.ru).

ЭТНОС (от греч. *ethnos* — племя, народ) — собирательное название для больших по численности кровнородственных групп людей, образующих племя, народность или нацию.

С первым признаком дело обстоит не совсем ясно. Жители Британии, США, Австралии, Канады и некоторых других регионов общаются между собой на английском языке. Можно ли их считать одной нацией или одним народом? В то же самое время группы мордовского населения, говорящие на разных языках (мошканском, эрзя и русском), составляют единый народ.

Тем не менее язык — ведущий отличительный признак нации и народа. Но известно и другое: народ формируется на определенной территории. Правда, земли, занимаемые тем или иным народом, с течением времени то расширяются, то сужаются. Русский народ ныне населяет территорию гораздо большую, чем 400—500 лет назад. На протяжении своей истории некоторые народы даже меняют территорию. Венгры за последние 1,5 тыс. лет сменили от 3 до 5 мест проживания.

Не менее зыбким критерием является общность культуры и быта. Карелы и русские строят одинаковые дома, носят одинаковую одежду и обрабатывают землю одними и теми же орудиями. Но это разные народы. Для определения народа, или этноса, надо учитывать совокупность признаков.

Народ — главная форма *этнических общностей*. Внутри него выделяются *этнические группы*, различающиеся особенностями в языке, одежде, жилище, семейном укладе. Например, поморы, живущие на берегах Белого моря, и донские казаки, населяющие район Дона, а также уральские казаки,

являются русскими. Тем не менее они осознают себя и ведут как особая этническая группа. Ученые называют подобные группы *субэтнотами*: их члены сами видят свои отличия, помнят о них, имеют собственное имя. Но бывает, что этнографы отчетливо видят особенности группы, а сама она их не осознает. Подобные группы принято называть *этнографическими*.

Этносы существуют как *устойчивые межпоколенные общности* людей. Из двух важнейших признаков этноса — быть кровнородственной группой и межпоколенной общностью — первый целиком биологический, а второй биосоциальный. У этноса двойственная природа — биологическая и социальная.

Людей объединяет в единый этнический организм, скажем нацию, древнее происхождение от общего предка, но также общность исторической судьбы, общие традиции, культура, особенности быта. Список общих черт этноса надо продолжить, добавив два очень важных фактора — общность территории и общность языка.

Язык — отличительный признак этноса. Обычно один этнос — один язык. Однако нередко на одном языке могут говорить несколько народов. Например, почти все народы Латинской Америки говорят на испанском, хотя это разные народы: чилийцы, аргентинцы, мексиканцы и т.д.

Этносы формируются на определенной территории, а позднее могут переселиться в другое место или освоить новые территории. Этносы формируют общий язык и **культуру**. Со временем язык обогащается новыми словами, расширяется, видоизменяется, но суть остается прежней. За что борются малые народы? За свою территорию, т.е. землю предков, и за свой язык, на котором эти предки говорили.

38

Большинство этносов проживают компактно на определенной территории, название которой, кстати, нередко совпадает с названием этноса. Действительно, французы проживают во Франции, испанцы — в Испании, англичане — в Англии.

Связь между этносом и территорией очень тесная. То же самое можно сказать об обычаях, традициях, особенностях культуры, быта. Каждый народ имеет только ему присущие ритуалы, обряды, что отличает его от другого народа.

У некоторых этносов долгое проживание на одной территории откладывает неизгладимый отпечаток на миросозерцание, образ жизни, хозяйственный уклад, манеру общения. Кстати сказать, таких народов

большинство. А некоторые чуть ли не всю жизнь бродили по земному шару, например цыгане. Общаясь с самыми разными народами, цыгане тем не менее сохранили самобытность, и их легко отличить от других этносов.

Разные народы — разная культура поведения

Американцы ориентированы на заключение сделки, поскольку рассматривают ее как сиюминутную возможность, которую нельзя упустить. Для японцев текущий проект или предложение являются чем-то тривиальным по сравнению с судьбоносным решением, которое им предстоит принять относительно того, вступать или не вступать в продолжительные деловые отношения с иностранцами. Их интересуют ли они привести цели и стиль работы другой фирмы к гармонии с прочно установившимися принципами ведения дел их собственной компании.

Ричард Д. Льюис.

Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. М., 1999.

Видимо, не меньшую роль играет еще один признак общего — не территория или язык, а *этническое самосознание*. Надо чувствовать свою принадлежность к своему народу и его исторической судьбе, только тогда ты сохранишь в себе его традиции и ценности. Цыгане, где бы они ни скитались, носили с собой свои традиции. А русские часто легко усваивали чужое: в Америке становясь американцами, а в Германии — немцами. К счастью, не все. Но десятки миллионов русских, рассеянных по всему свету, или полностью забыли традиции, или с трудом удерживают их, передавая детям, которые и по-русски не могут сказать ни слова. Этническое сознание иначе можно назвать духовным отождествлением человека со своим народом.

Духовное отождествление сильнее территориального или языкового признака. Те же русские, осевшие 30-50 лет назад во Франции или в Америке, почти забывшие свой язык, часто с гордостью именуют себя русскими. Они остались русскими по крови и по духу. Они чувствуют духовное родство с великой нацией, хотя прошли целые десятилетия. Но они и сами являлись духовными лидерами нации, чувствуя за нее историческую и культурную ответственность. Речь идет, конечно же, о русском дворянстве и интеллигенции.

А другие русские, эмигрировавшие только что или в последнее десятилетие, когда на их этнической родине стало чуть похуже, чем всегда, первым делом отмежевались от России духовно. Если человек пренебрежительно или высокомерно относится к своему народу, знайте, духовно он не с ним. В духовном смысле он уже потерял родину, хотя территориально проживает в России и говорит на родном языке.

Таким образом, для того чтобы мы называли ту или иную группу людей этносом, необходимо

выполнение следующих условий:

39

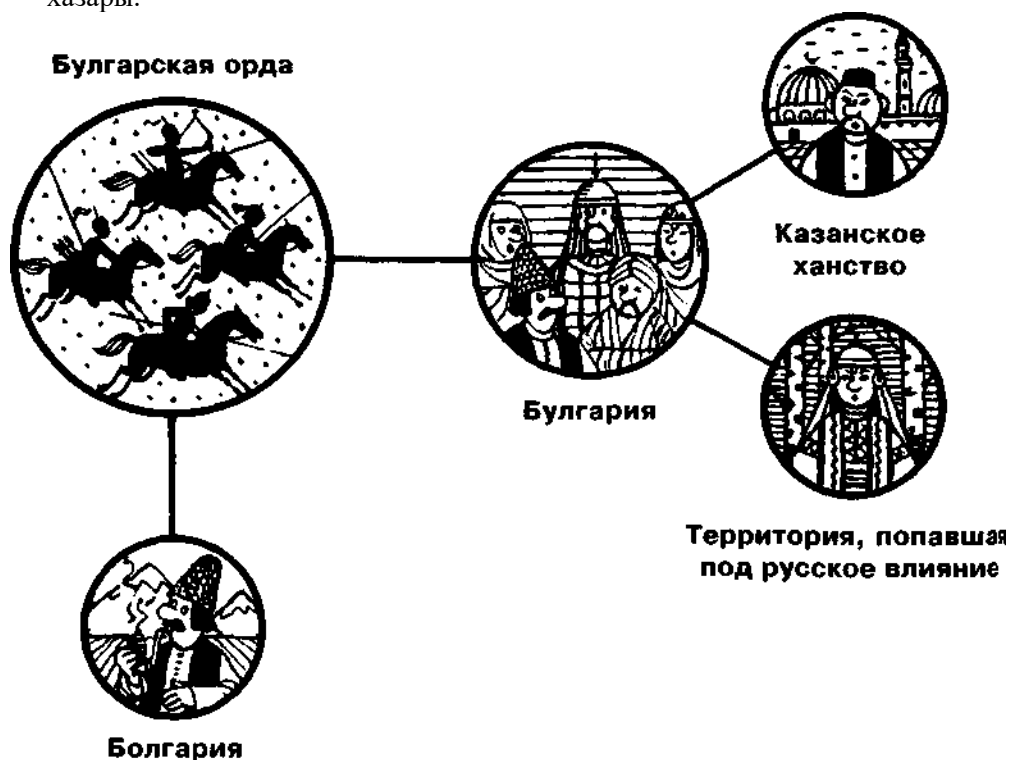
- ♦ кровное родство — единство происхождения от общего предка;
- ♦ устойчивая межпоколенная преемственность;
- ♦ единство территории;
- ♦ единство языка;
- ♦ общность исторической судьбы;
- ♦ общая культура и традиции;
- ♦ общее самосознание (этническая идентификация).

Эти признаки правильно будет именовать *этнообразующими факторам!*

Народы, вследствие различных причин, перемещаются по территории Земли, иногда обретают новую родину далеко от своих истоков.

Один народ может проживать либо на своей *биологической* (генетической) *родине*, т.е. там, где он сформировался как единый этнос (*страна происхождения*), либо в другой стране, куда он целиком и полностью мигрировал! впоследствии, уже сформировавшись в единую общность, которая стала его второй родиной, т.е. *исторической родиной*, или куда мигрировала только его часть. Нас будут интересовать два последних случая.

Миграция, или откочевывание со своей исторической родины послужило основой формирования, например, современного болгарского этноса. Сегодня в Болгарии проживает почти 8 млн человек, называющих себя болгарами. Но много веков назад они назывались булгарами и составляли тюркоязычные племена, кочевавшие в Приазовье в VII в., откуда их вытесни* другое тюркоязычное племя — хазары.

Кочевая булгарская орда распалась на несколько потоков, один из которых достиг территории

Историческая трансформация бунтарского этноса

40

современной Болгарии за Дунаем. Там проживали славянские племена, которые сами переселились за Дунай в VI в. Тюрко-язычные болгары покорили задунайских славян и сформировали славяно-тюркское государство, во главе которого стал хан Аспарух. В результате взаимодействия двух этнических групп тюркские пришельцы усвоили славянский язык, стал формироваться теперь уже славянский болгарский язык, составивший основу современного болгарского языка. Тюркоязычный этнос стал славянским этносом.

Другая часть расколовшегося народа переместилась в Волжско-Камское междуречье, где возникла еще одна Болгария (Булгария) — Волжско-Кам-ская (территория современного Татарстана). Здесь булгары-кочевники слились с местными земледельческими финно-угорскими племенами, перешли к оседлому образу жизни и сыграли заметную роль в формировании современных татар, чувашей, башкир и других поволжских народов. В X—XIV вв. они создали мощное государство — самое сильное в Среднем и Нижнем Поволжье. Оно торговало с Арабским халифатом, Византией, восточными славянами. Булгария даже соперничала с Киевской Русью, но, как и последняя, была покорена монголо-татарами. Еще в X в. молодое государство попало в зависимость от могущественного Хазарского каганата. Для укрепления своего положения булгарский царь Альмас обратился за поддержкой к Арабскому халифату, в результате чего Булгария приняла ислам в качестве государственной религии.

Принятие ислама способствовало приобщению Булгарии к культуре мусульманского мира. Древнетюркское руническое письмо сменилось арабским, открывались начальные школы и медресе. Археологические находки предметов быта с надписями свидетельствуют о широком распространении грамотности среди булгарского населения. В Булгарии появляются собственные ученые: юристы, богословы, медики, историки, астрономы. В XIV—XV вв., по мере ослабления Золотой Орды, усиливается военное давление Руси. Русские занимают булгарский престол, а подчиняются Москве. Самостоятельность сохранили только северные территории, на основе которых сформировалось новое государство — Казанское ханство и новый этнос — казанские татары.

Такова историческая судьба некогда единого этноса, одна половина которого превратилась в проводника и защитника православия (именно в европейской Болгарии была создана славянская письменность Кириллом и Мефодием), а другая — в проводника ислама на территории славянского государства Руси.

На примере болгарского этноса можно проследить важную особенность расселения этносов — их рассеяние по территориям других государств. Из общей численности болгар 8,45 млн человек — 7,8 млн проживает в современной Болгарии, 234 тыс. — на Украине, 88 тыс. — в Молдавии, 32,8 тыс. — в России. Они образуют *диаспоры*.

Диаспора (от греч. *diaspóra* — рассеяние) — пребывание значительной части народа вне страны его происхождения. Диаспоры образуются за счет добровольного переселения (миграции), насильственного выселения, угрозы геноцида и иных социальных факторов.

Примером ненасильственного формирования диаспоры выступает русский этнос. Ни одному народу на свете не удалось изгнать русских с исто-

41

рической родины — России. Зато русские добровольно и большими партиями покидали ее начиная с XVII в. Сегодня в дальнем зарубежье насчитывается более 4 млн русских, в ближнем зарубежье, по разным оценкам, их от 25 до 40 млн. Русские общины существовали раньше или существуют до сих пор в США, Канаде, Бразилии, Франции, Германии, Чехии. Диаспора — это часто начало формирования национального меньшинства.

Под **национальным меньшинством** надо понимать отдельную часть этноса, оказавшуюся за пределами проживания его основной, главной части этноса или за пределами одноименного государства. Национальные меньшинства также именуют этническими меньшинствами.

В России меньшинствами являются, например, греки (так как есть страна, именуемая Грецией), армяне, грузины, чехи, казахи, узбеки и т.д. В то же время русские являются этническим меньшинством, например, если они постоянно проживают в Венгрии, Германии, Франции, а после распада СССР стали этническим меньшинством во всех бывших республиках СССР. Хотя в Казахстане их доля не так уж и мала, в самом начале она составляла 37% и превышала долю казахов. Поэтому для такого случая был специально изобретен термин «иноэтническое большинство». Тем не менее казахи, численно уступавшие русским, были признаны **титulyным этносом**, т.е. такой этнической группой, название которой совпадает с названием государства, а русские — нет.

СТРАТИФИКАЦИЯ И КУЛЬТУРА

Ученые давно обнаружили тесную взаимосвязь, существующую между социальным положением человека и его культурой, будь то манера говорить, одеваться или проводить досуг. Высшие классы больше увлекаются элитарной культурой, а низшие — массовой. Женщины и мужчины предпочитают разные виды досуга. Хотя различие между двумя полами относится не к стратификации, а к социальной дифференциации, само понятие стратификации в связи с культурой следует понимать много шире —

как различие форм культуры в зависимости от занимаемого статуса. Именно социальный статус задает направленность культурных интересов личности, стиль ее досуга, общения, этикета, информационных устремлений, эстетических вкусов, моды, имиджа, бытовых обрядов и ритуалов, предрассудков, образов престижности, представлений о собственном достоинстве, общемировоззренческих установок и т.д.

Социальная стратификация и классовая позиция индивида определяются по совокупности таких показателей, как доход, престиж, профессия и образование. Досуговая активность может коррелировать с одним-тремя показателями, но редко — со всеми четырьмя. К примеру, приобщенность к высокой культуре сильнее коррелирует с образованием, нежели с доходом. Университетский профессор ведет возвышенный образ жизни и приобщен к высокой культуре. Хотя по уровню образования и престижу профессии его можно отнести к высшему классу, но по размерам дохода он попадает в средний. Куда его относить в конечном итоге — к высшему или среднему классу, — зависит от того, по каким параметрам мы определяем социальный класс прежде всего. Замечено, что люди, приобщенные к классической музыке и театру, редко попадают в среде богатого класса, если не брать са-

42

мых интеллектуальных его представителей, невозможность участия в высокой культуре люди часто объясняют нехваткой денег, хотя на самом деле их выбор основывается не только на доходе, но также на вкусах и предпочтениях: билет на престижный футбольный матч стоит дороже, чем билет в музей или театр.

Патрик Вест²⁸ в 1976 г. выделил следующие типы культурной стратификации и статусных предпочтений:

Статусная диффузия — формы досуга и потребления из одной страты, как правило высшей, перенимаются другими как средство повысить свой собственный статус.

Статусное отдаление — отказ высших страт от тех символов, которые прежде принадлежали исключительно им, потому что теперь ими пользуются все.

Статусное разъединение — разрыв тесной связи, некогда существовавшей между социальным положением индивида (статусом) и формой проведения досуга (примером служит рыбная ловля).

Межстатусные групповые барьеры — давление группы на своих членов с целью не допустить

Любопытные факты

♦ Первая мануфактура, производившая тканые ковры с живописным изображением, была устроена в парижском доме, ранее принадлежавшем некоему Гобелену. Отсюда название таких ковров.

♦ Вильяму Шекспиру, служившему присяжным драматургом Лондонского театра «Глобус», часто приходилось работать в довольно сжатые сроки, — от него постоянно жаждали чего-то новенького. Отсюда и наличие в его творчестве среди шедевров и откровенно неудачных пьес, по крайней мере неинтересных современной публике («Король Джон», «Два веронца», «Тимон Афинский»). А самый первый опыт Шекспира «Тит Андроник» напоминает сюжет обычного гангстерского фильма.

проникновения своих символов и ценностей в чужие группы и чужих ценностей в свою группу. Примером барьера служит запрет священнослужителям заниматься многими видами светского досуга как греховным делом, существование закрытых групп, особенно тайных и религиозных сект, подпольных и террористических организаций, масонских лож, которые запрещают разглашать тайные ритуалы, обеты, формулы клятвы, знаки отличия и пр. непосвященным.

Исследования показывают, что высшие страты ведут более богатую и разнообразную жизнь во время досуга, чем низшие страты, виды досуговой активности среди богатых получают популярность не обязательно потому, что требуют дорогой экипировки, например, у них популярны гольф и теннис, хотя увлечение мотоциклетными гонками, распространенное в низших стратах, являются более дорогим увлечением²⁹.

В современном обществе, как отмечают социологи, то, что на досуге делает человек, меньше зависит от его статуса и социального положения, нежели от его личных пристрастий, склонностей и увлечений. Тем не менее связь между социальным статусом и способом проведения досуга все еще дает себя знать. К примеру, низший класс проводит больше времени за картами и распитием спиртного, чем высший, черные американцы меньше занимаются водным спортом и лыжами, чем белые, молодежь, в сравнении

с пожилыми, предпочитает подвижные формы отдыха.

²⁸ West P. C. Status group processes, leisure behavior and regional recreation demand projections: a sociological approach N.Y., 1976. ²⁹ Kando Th. M. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. С. 69.

43

стратификация затронула отношения между полами. К примеру, в мусульманских странах мужчинам разрешается ходить по улице с открытым лицом, а замужней женщине нет (хотя девочки могут не носить чадру) — ее статус изменился. В традиционном обществе мужчины и женщины отдыхали порознь, совместный досуг — достижение современного общества. До сих пор в итальянских или греческих деревушках мужчины проводят вечер в кафе или на углу улицы, а женщины — дома или в гостях у соседки.

Раньше богат ехал на лошади, а бедняк — на осле. Сегодня оба имеют автомобили: богат разъезжает на «Мерседесе», а бедняк — на «Шевроле». Оба они играют в гольф, хотя богат занимается им в престижном частном клубе, а бедняк — на дешевой общественной площадке. Таким образом, общество становится все более однородным по формам проведения досуга, доступного всем классам, чем раньше. Но это лишь в тенденции. Тем не менее, полагает Томас Кэндо, наше общество все еще сильно стратифицировано. Богат занимается другим по качеству гольфом, нежели бедняк. Хотя одни и те же развлечения и формы досуга доступны всем слоям общества, огромное значение имеет то, на каком месте — в партере или на галерке — вы сидите в оперном театре³⁰.

СТРАТИФИКАЦИЯ И ЯЗЫК

Оказывается, у каждой социальной группы, как утверждает **социолингвистика**, свой язык. Она изучает социальную дифференциацию языка, или **языковую дифференциацию** в зависимости от его носителей (рабочих, молодежи, интеллигенции и т.д.), взаимосвязь между структурой языка и социальной структурой, проблемы языкового и социального поведения.

Молодежный сленг характеризует совершенно определенную возрастную группу. То же самое можно сказать о воровском жаргоне, территориальных и социальных диалектах.

У каждого человека есть не только социальный, но и культурно-речевой статус.

Культурно-речевой статус обозначает принадлежность к конкретному типу языковой культуры — высокому литературному языку, диалекту, просторечию.

Две-три фразы, содержащие элементы просторечия, воровского жаргона или высокого литературного стиля, безошибочно свидетельствуют не только о культурно-речевом статусе говорящего, но и о его образе жизни, условиях воспитания, социальном происхождении. **Пример**

Когда мы слышим «покалякать», «сапогов», «хапнуть» или «сперва», мы должны знать, что:

♦ **по форме речи** — это просторечие;

♦ **по культурному статусу** — это выражения, характеризующие невысокий уровень образования (не более 4—6 классов);

♦ **по социальному положению** говорящий относится к низшему классу.

³⁰ Kando Th. M. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. С. 166.

44

Необразованный человек не замечает своей неграмотности, ин пользуется доступными ему средствами, подбирает слова стихийно. Напротив, культурный человек сознательно решает, как ему лучше выразиться³¹.

По употребляемым словам и выражениям можно судить о том:

♦ из какого социального слоя происходит говорящий;

♦ где именно он жил (город, село, область);

♦ в каких условиях происходила социализация, т.е. кто и как на него влиял;

♦ какие книги он читал;

♦ с кем дружил и т.п.

Чем старше человек, чем шире его жизненный опыт, тем с большим числом языковых систем ему доводилось сталкиваться.

Таким образом, в одном социокультурном пространстве, на территории одной страны существует

Любопытные факты

Самый длинный алфавит в мире — камбоджийский. В нем 74 буквы.

Язык *таки*, распространенный в некоторых частях Французской Гвинеи, состоит только из 340 слов.

В эскимосском языке более 20 синонимов слова «снег».

множество языковых систем. Один человек может быть участником нескольких языковых систем и входить в разные речевые общности, подобно тому как один индивид имеет несколько социальных статусов и входит в разные **большие группы**.

Одна из таких групп — **речевая общность** (языковой коллектив). Ее составляют *носители и трансляторы данной формы языка*.

Так, например, речевой общностью воровского жаргона выступают не только воры, но и все те, кто пользуется, понимает и употребляет его.

Сделаем **выводы**: культурно-речевой статус — еще одна и очень важная характеристика социального статуса, несущая гигантскую познавательную информацию о человеке. Носителями такого статуса выступают речевые общности — большие социальные группы людей.

Под **культурно-речевой средой** понимается речевая общность людей, говорящих на определенном языке, и совокупность используемых этой общностью культурных элементов (обычаев, традиций, символов, ценностей, норм). Семья, половозрастная группа, социальный слой или класс являют собой разновидности культурно-речевой среды, которая выступает *средой социализации* и одновременно — *средой консолидации* людей. Таковы ее важнейшие функции. В семье или на работе среда общения определяет тематику разговора, стиль и содержание речи, ее ритмику, частоту, последовательность. Несомненно, речевое общение регулируется нормами и правилами, принятыми в данной среде. Например, дети не должны вмешиваться в разговор старших членов семьи, начальник имеет право разговаривать с подчиненным в повелительном тоне.

Содержание и организацию культурно-речевого поведения людей регулируют привычки, манеры, этикет и кодекс. Привычки надо понимать как твердо усвоенные образцы поведения, возникающие в результате долгого повторения и выполняющиеся автоматически, бессознательно. Манеры — стилизованные схемы (стереотипы) привычного поведения.

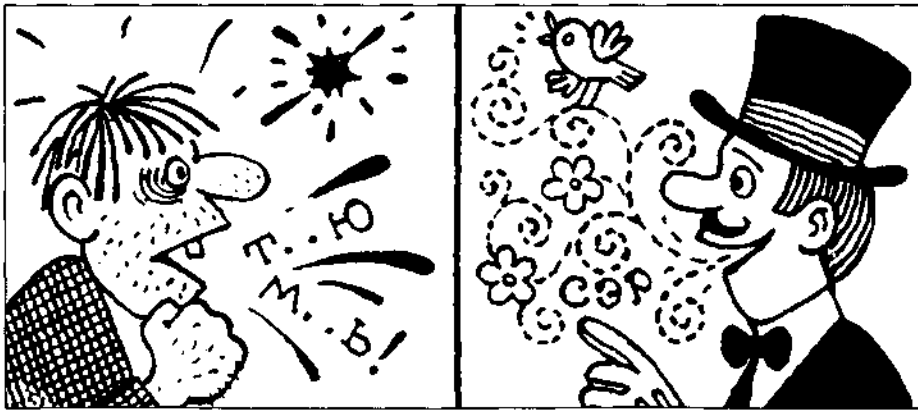
³¹ Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М., 1987. С. 56.

45

Окликать по имени — речевая привычка. Но то, как это делается (грубо или вежливо, по фамилии или имени-отчеству и т.д.), относится уже к манерам. Манеры могут быть грубыми и воспитанными, светскими и повседневными. Они базируются на привычках, но выражают внешние формы поведения. Характерная деталь манеры — стилизация поведения, т.е. превращение привычного действия в образную систему действий, подчеркивающих что-либо (намерение, цель). Манеры делают поведение выразительным или выражающим какой-либо смысл, символизирующим нечто.

Этикет — принятая в особых социальных и культурных кругах система правил стилизованного поведения, иначе говоря, комплекс манер. Особый, речевой этикет существовал при королевских дворах, в дипломатических кругах, светских салонах. Этикет предписывал правила должного поведения для высших кругов общества. Он отличает воспитанного человека от невоспитанного.

Речевая культура, стиль и богатство языка различны у разных социальных групп. У дипломатов, сельских учителей, юристов, водителей или актеров различается культурно-речевая среда, ибо различаются их уровень образования, сфера общения, доступ к культурным ценностям (картинным галереям, музеям, театрам, музыке, книгам).

Речевая культура — один из важных элементов, определяющих культурный уровень разных социальных групп

Традиции изучения языка как социального явления были заложены такими известными лингвистами, как В. Жирмунский и Е. Поливанов, а продолжены Э. Береговской, А. Швейцером и Л. Никольским³² и др.

Язык не только дифференцирован (разнообразен у социальных групп), но и стратифицирован по уровням на высшие и низшие формы.

В литературе³³ выделяют следующие **основные формы языка**:

³² Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. Берлин, 1936; *Он же*. Проблемы социальной диалектологии // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1964. Т. 23. Вып. 2. С. 99-112; Поливанов Е.Д. Задачи социальной диалектологии русского языка // Родной яз. и лит. в трудовой школе. 1928. № 2. С. 39-49; Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М., 1978.

³³ Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М., 1987. С. 46.

46

- ♦ литературный язык;
- ♦ народно-разговорный язык;
- ♦ просторечие;
- ♦ территориальные диалекты;
- ♦ социальные диалекты.

Формы языка иерархически связаны между собой как более совершенные и менее совершенные.

Литературный язык — главная форма существования национального языка, воплотившая в себе все духовные достижения народа, превосходящая другие богатством, обработанностью и строгостью. Им владеет высокообразованная часть общества.

Народно-разговорный язык — стилистически более сниженная, менее нормированная форма языка. У нее самый широкий языковой коллектив, она доступна индивидам с любым уровнем образования.

Просторечие — нелитературный стиль обиходно-разговорной речи. По составу носителей это язык не- или малообразованных слоев города, и значит форма речи старшего поколения. Просторечие — совокупность особенностей речи лиц, не вполне владеющих нормами литературного языка³⁴.

В XIX в. русское просторечие было языком городских масс. В тот период ученые выделяли, в частности, городской мещанский говор, говор низших слоев, говор необразованных классов. До возникновения капитализма не было просторечия. Оно — дитя урбанизации.

Территориальный диалект (ТД) — бесписьменная форма языка, ограниченная бытовой сферой общения, одним географическим районом и социальным классом, а именно крестьянством. Диалекты — исторически самая ранняя форма языка, сложившаяся еще при родоплеменном строе и сохранившаяся ныне в основном в сельской местности.

Врезка

К. Клакхон

Сколько народов — столько и языков

Культура Пакистана и Ирана — разновидности более общей исламской культуры, хотя у них один язык, арабский. Но ни язык, ни политические границы не являются достаточным критерием дифференциации культуры, хотя они важны. Если две группы говорят на одном языке, то скорее всего у них общая культура. У одного языка — несколько диалектов. Группы, говорящие на разных диалектах, — субкультуры, группы, говорящие на разных языках, — различные культуры. Когда люди из двух групп, несмотря на несходство деталей образа жизни, разделяют общие базисные ценности и потому могут общаться беспрепятственно, их культуры — всего лишь варианты одной культуры. Романские языки произошли от латинского благодаря изменению количества и гласных, и со-

гласных. Они являются новыми языками, но не диалектами. Их носители выражают разные культуры, а не субкультуры. А могут ли группы с со-

вершенно разным экономическим базисом представлять одну культуру? Я думаю, нет. Исключение — национальное государство, состоящее из множества субкультур.

Адаптировано по источнику: Kluckhohn C. Culture and Behavior. N.Y., 1962. P. 19-73

³⁴ Городское просторечие. Проблемы изучения. М., 1984. С. 2.

47

На Земле около 3000 языков, из них лишь 300 имеют письменность, следовательно, 2700 языков существуют в виде диалектов.

Социальные диалекты (СД), или социолекты — условные языки (арго) и жаргоны. Носители СД — городские социальные группы. Ученые различают сословные, профессиональные, половозрастные и другие социолекты.

Социальный диалект рассматривается как обобщающее понятие для обозначения языковых вариантов, употребляемых в обиходе определенных общественных или профессиональных групп. Кроме того, социолект служит цели противопоставления литературному языку, с одной стороны, и областному диалекту — с другой.

Общей чертой всех языковых образований, включаемых в категорию «социальный диалект», является ограниченность их социальной основы: они выступают средством общения отдельных сословных, профессиональных групп и возрастных коллективов.

Классификация социолектов включает:

1. Профессиональные «языки» — набор разрозненных слов и сочетаний, вклинивающихся в обиходный язык. Их называют лексическими системами, или **профессионализмами**. Практически у каждой профессии — рыболова, сапожника, охотника или гончара — свой «язык».

2. Корпоративные жаргоны — параллельный ряд слов и выражений, синонимичных основному языку. Жаргон — лингвистическое проявление субкультуры (подростковой, студенческой, армейской, спортивной). Он родился из стремления дать обычным словам необычные синонимы. Так, основное слово «голова» приобретает дубликаты: котелок, черепок, тыква, кочан и т.д. Жаргонизмы охватывают широкий спектр явлений: одежду, поведение, учебу, быт, отдых, спорт, любовь. Сюда же относится молодежный сленг.

3. Условные языки (арго) — лексические системы, выполняющие конспиративные функции тайного языка, непонятного для посвященных. Его вырабатывают группы, сознательно стремящиеся изолироваться от окружающих.

Цели засекречивания — сохранение «тайн» ремесла, защита в условиях бродячей жизни, желание показать языковое превосходство. Арго распространен у ямщиков, каменщиков, бондарей, сезонных рабочих, тайных сообществ, юношей, проходящих обряд инициации (Африка).

4. Жаргон деклассированных — экспрессивно-эмоциональная лексика, стилистически сниженная, грубая, вульгарная речь, изобилующая словами с резко отрицательным содержанием. Жаргон служит средством общения внутри группы деклассированных элементов, опознания «своих» в качестве своеобразного пароля, выражения негативного отношения к социально одобренным ценностям, официальным институтам власти.

Воровской жаргон — яркий образец жаргона деклассированных элементов общества. Он выражает специфическую мораль, противостоящую общечеловеческой морали. Слова-жаргонизмы: хруст (рубль), башли (деньги), клифт (пиджак), кореш (друг), лабух (музыкант).

Такова в общих чертах **социальная стратификация русского языка** — разновидность социальной стратификации общества.

Она раскрывает иерархическую структуру общества и его культуры. В частности, очень многое сообщает социологу сословная дифференциация русских имен. Так, в сословном обществе сословны даже имена. В XVIII в.

48

у русских крестьянок были в ходу такие имена, как Василиса, Мавра, <Редо-ся и Фекла, а дворянок:

Александра, Екатерина, Елизавета, Мария, Наталья, Ольга, Юлия³⁵.

Мы знаем, какие женские имена распространены сегодня: Наталья, Екатерина, Ольга, Татьяна. Мы также знаем, какое сословие они раньше характеризовали. Сравнивая прошлое и настоящее, мы без труда обнаружим тот культурный вектор, который указывает направление развития российского общества.

В рамках одного и того же языкового сообщества существует множество языков разных социальных групп. Различаются «правильный» литературный язык и просторечие. Если официальный язык, как правило, близок

языку высших слоев общества, то на просторечии говорят народные массы. К локализации языков

Народная мудрость гласит: «Если думаешь на год вперед — посей зерно, на десять лет — посади дерево, на сто лет — обучай народ».

стремятся про профессиональные и локальные сообщества.

Социальные границы речи играют важную роль в воспроизводстве вертикальной мобильности³⁶. Так, свободное владение языком, который востребуется в официальных ситуациях, создает явное преимущество детям из высокостатусных семей при приеме на работу, в университетских аудиториях. Использование профессионального языка позволяет сохранять привилегированные позиции группам высокооплачиваемых и обладающих престижем профессионалов, ограничивая доступ в эти группы «непосвященных»³⁷. Индикаторами речи высокостатусных членов общества являются богатство словаря и точность используемых обозначений, низкая степень интенсивности оценки, выражаемой с помощью речи, ровная интонация, размеренный темп речи, свобода жестикуляции в пределах поддерживаемого этикетно определенного режима общения³⁸.

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Язык может служить источником межэтнической гармонии и межэтнических столкновений. Он может стать средством доступа к более широкому культурному миру, а может его существенно ограничить.

Стратификация на основе языка может формироваться не только внутри одной нации, говорящей на одном языке, но также между различными этносами, общающимися на разных языках и занимающими неравное положение в социальной и культурной иерархии.

История свидетельствует, что в колониальных странах европейские языки, на которых говорили португальские, испанские, французские и английские колонизаторы, являются привилегированными и занимают более высокое место, чем местные языки.

³⁵ Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974. С. 54.

³⁶ Рябинская Н.С. Текст и социальная структура // Социологический журнал. 2000. № 3—4.

³⁷ Bourdieu P. Language and symbolic power / Ed. J.P. Thompson. Transl. G. Raymond and M. Adamson. Cambridge, 1992.

³⁸ Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 1992.

В странах Карибского бассейна официальным языком является один из европейских: французский, английский, испанский или голландский. И в то же время есть другой язык, на котором говорит большинство населения. В Гаити им является креольский. На официальном французском здесь говорит меньшинство (15%). Креольский язык сформировался на базе французского, но включает в себя также слова индейского, африканского, английского и испанского происхождения.

В далекие колониальные времена он позволял белым и черным понимать друг друга. Кроме того, он помогал общаться между собой и самим африканцам, говорившим на разных языках. С 1804 г. начальное, среднее, а позднее и высшее образование ведется на французском. Хотя он и чужд народным

Знаменитость — человек, который всю жизнь кладет на то, чтобы добиться известности, а потом ходит в темных очках, чтобы его не узнали.

Фред Аллен

массам, однако используется в официальных документах, в прессе, на радио и телевидении. Он употребляется как средство общения с внешним миром и обеспечивает преимущества тому, кто умеет на нем говорить и писать.

Владеющие французским ощущают свое превосходство над остальными. При первом знакомстве с Гаити, пишет культуролог Ромен Жан-Батист, считается хорошим тоном обратиться к собеседнику по-французски. Влюбленные нередко говорят на французском, а вступив в брак, переходят на креольский. Зажиточные слои относятся к креольскому с презрением. Он сведен до уровня местного диалекта.

Между тем доказано, что он обладает всеми качествами полноценного языка. Он ясен и выразителен, на нем можно создавать литературные, философские и научные произведения. Но почему-то не создают. До 1970-х гг. детям в школе запрещали говорить по-креольски даже на переменах. Во многих семьях также не разрешалось говорить по-креольски — родном языке для 90% жителей страны³⁹.

Доступ к средствам культурного выражения определяется правом на язык и образование, которое предоставлено всем этническим группам в обществе. Индивид должен иметь возможность свободно выражать культурное наследие своей группы и любую другую культуру, которую он считает своей. Кроме того он должен иметь право сам выбирать язык или иное средство культурного выражения, поскольку с этим связана возможность выбора аудитории. Государство должно предоставлять право пользоваться телеканалами и денежными фондами национальным меньшинствам⁴⁰.

Очень важно то, как относятся к культурному многообразию в школе и вузе. При терпимом и цивилизованном отношении у подростков и молодежи, а они могут принадлежать либо к доминирующей, либо к подчиненной культурной группе, складывается благоприятное представление лично о себе, других этнических группах и стране в целом. И наоборот. Нельзя забывать, что усваиваемые в молодые годы национальные стереотипы наиболее глубоко оседают в психике. Следовательно, их труднее всего исправить во взрослом возрасте.

³⁴ Ромен Ж.-Б. Культура стран Карибского бассейна: сохранение и развитие самобытности // Культуры — диалог народов мира. 1984. № 3. С. 57—74.

⁴⁰ Бурне Ж. Индивидуальная и национальная самобытность в обществе с культурным многообразием // Культуры — диалог народов мира. 1986. № 1. С. 29-34.

50

Огромное значение имеют языки, на которых ведется преподавание, языки, изучаемые как предметы, культура, которой проникнута атмосфера учебного заведения, культура или культуры, преподаваемые по программе и, конечно же, отношение к ним самих преподавателей. Учитель, не осознавая того, может негативно оценивать культуру и язык, которые преобладают в семье. В результате у последнего формируется комплекс неполноценности: пренебрежительное отношение к родной культуре как второсортной и агрессивное неприятие доминирующей культуры. С возрастом он понимает, что родная культура служит дополнительным препятствием к росту, что для доминирующей культуры он навсегда останется чужим.

Культурная атмосфера в учебном учреждении может проявляться в пренебрежительном отношении представителей одной этнической группы к другой (скажем, русских к евреям, русских к кавказцам), одной территориальной группы к другой (городских к деревенским), причем отношении, часто вынесенному из семьи или общества в целом. Культурная атмосфера в школе и вузе является вторичным образованием, производной величиной. Администрация может проявлять равнодушие к межнациональным и межкультурным отношениям, невольно или вольно обострять либо умело сглаживать их. Но часто ее усилия оказываются неэффективными, если культурная политика в школе конкурирует с культурной политикой общества.

Важно то, как относятся в обществе к культурным различиям — как к помехам или преимуществам, которые надо только умело использовать. Если доминирует последнее, то в школьных учебниках должно получить отражение культурное своеобразие этнических групп, их историческое значение для общества.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КУЛЬТУРЫ

При анализе культуры в науке сложились два подхода — функциональный и экологический. К представителям первого следует отнести А. Радклифф-Брауна, Б. Малиновского, Т. Парсонса, Р. Мертон. Они рассматривали культуру как систему взаимосвязанных элементов, ни один из которых не может быть понят в изоляции от других, либо без изучения его функций.

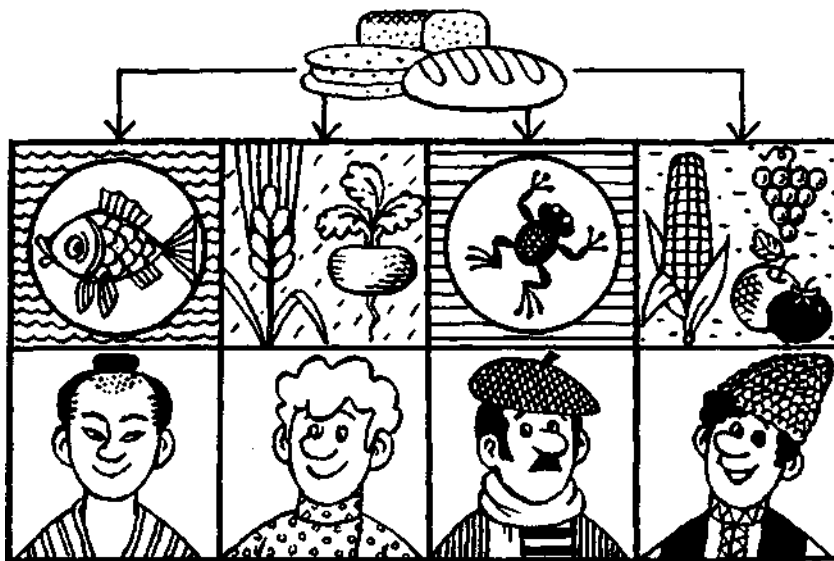
Экологический подход стал популярным в последнее время. Его представители, в частности Марвин Харрис, анализируют разнообразие форм культуры исходя из факторов окружающей среды. Культура понимается ими как средство адаптации к природным условиям. Форма и тип хозяйства, жилых построек, орудий труда, одежды и обычаев в значительной, если не в решающей мере определяются климатом, географическим местоположением, флорой и фауной, температурным режимом и другими объективными причинами.

У скотоводов степей и пустынь Африки и Азии молочные продукты занимают более важное место в пище, чем мясо. Во всем же остальном мире растительная пища всегда берет верх в балансе питания над мясной. Длина желудочно-кишечного тракта у людей за последние несколько сот тысяч лет

уменьшилась: переваривать пищу, приготовленную на огне, куда проще, чем сырую, и эволюция учла это обстоятельство. А уменьшение удельного веса пищеварительных органов позволило лучше развиваться некоторым другим

51

органам, они лучше обеспечивались кровью. Возможно, это сказалось[^] эволюции человеческого мозга.

Экологический подход к культуре — это достижение научной мысли последнего времени: культура понимается как средство адаптации к природным условиям

Задолго до того как появилась глиняная посуда, люди научились варить пищу. В чем же ее варили? Например, в скале выдалбливалось углубление, туда заливалась вода, а поблизости разводился огонь, и в воду подбрасывались раскаленные камни. В субтропиках и тропиках для варки пищи использовали полый ствол бамбука. В такой посуде можно варить мясо надогнем, но это одноразовая посуда (перед едой ее раскалывают).

У каждого народа своя кухня и свои типичные блюда. Строганина из мороженой оленины на Севере, конина в Якутии, мамалыга и свиные костри-цы в Молдавии. Привычка к определенному рациону очень консервативная другая пища кажется негодной, невкусной. Так, в значительной части Китая и в Японии до последнего времени почти не употребляли в пищу молоко и молочные продукты. Монголы и тибетцы в Азии, зулусы в Африке не едят никакой рыбы, считая ее несъедобной. Коренные народы Сибири, богатой грибами, использовали разве что мухоморы в качестве наркотиков. Во Франции лягушки считаются деликатесом, в Новой Гвинее — гусеницы.

Вкусы определяются исторически. У зулусов и монголов, отказывающихся от рыбы, важнейшее значение в хозяйстве имеет скотоводство. А в Океании едят даже насекомых, потому что там не хватает в пище белка.

Однако при всем разнообразии человеческих вкусов есть один продукт, который употребляют все народы, перешагнувшие определенный рубеж своем развитии. Это хлеб. Вплоть до средневековья главным хлебом большей части цивилизованного мира служили пресные лепешки. Лишь в самом начале средних веков лепешки в Европе были оттеснены хлебом из квашеного теста. Дрожжи появились в Египте 3,5 тыс. лет назад, но дрожжевой хлеб

52

поначалу был доступен избранным. Опыт его выпечки в Древней Греции и Древнем Риме, где пекарь был возвышен над прочими ремесленниками, заимствован из Египта. У некоторых индийских племен считалось, что приобщение к хлебу делало ребенка настоящим человеком.

Многие старинные обряды связаны с хлебом. Побратимство — дележ лепешки между названными братьями, свадебный обряд — ритуал деления хлеба между мужем и женой. «Хлеб-соль» — это приветствие является символом радушия и гостеприимства. При религиозном обряде причастия верующие «вкушают плоть» бога в виде хлеба.

На протяжении долгой истории человечество не раз меняло свои пристрастия к еде. В рацион

Любопытные факты

У некоторых племен Новой Гвинеи — охотников за головами, существовал такой обычай: после рождения ребенка надлежало убить мужчину из другого племени. Отец или дядя новорожденного должны обезглавить жертву и расширить затылочное отверстие для извлечения мозга, который полагалось запечь с саго (сердцевина пальмы) и съесть. Считалось, что ребенку нельзя дать имя без ритуальной церемонии, связанной с добытием мозга человека, чье имя было известно (анонимная жертва для подобных целей не годилась).

древних греков входили пшеничные лепешки, пшеничная же каша, оливковое масло, молоко, виноград и изюм, вино. Средний свободный гражданин Афин мяса потреблял не больше 1 кг в месяц. Дневной рацион раба включал 1,5 кг печеного хлеба. Кроме того, раб получал 0,5 л оливкового масла в месяц, острый рыбный рассол, маслины, уксус, инжир, яблоки, груши (что сами упали с деревьев). А вот вина — от 150 до 260 л в год. Свободные бедняки и даже мелкие земледельцы в Древней Греции и Риме питались ненамного лучше рабов. Западные и северные варвары, которых Рим покорял, питались несколько лучше своих победителей за счет богатой охоты.

В эпоху феодализма в Европе произошел своеобразный экологический кризис. Крестьяне уничтожили большую часть лесов, и хотя хлеба стало в рационе больше — мясо сократилось, а животноводство не было достаточно развито, чтобы заменить охоту.

Недостаток мяса в пищевом рационе привел к серьезным последствиям в организме человека. Ученые объясняют этим сравнительную низкорослость средневекового населения Европы. Относительным белковым голоданием объясняют иногда и низкорослость японцев — в Японии и ныне мясо дорого и редко входит в рацион среднего японца. Есть в истории убедительные примеры роли еды для роста и физического развития людей. Так, Исландия в IX—X вв. была заселена высокорослыми выходцами из Норвегии. Но через три века изменился климат, остров стал колонией Дании и исландцы в течение пяти веков вели полуголодное существование. В результате потомки высоких и сильных людей, богатырей из древних саг, стали низкорослыми. С XIX столетия исландцы довольно быстро снова выросли, поскольку улучшились условия жизни.

В книге «Создано человечеством» (М., 1984) Ю.В. Бромлей и Р.Г. По-дольный пишут о том, какую огромную роль в развитии культуры и народов играют естественные условия. Нередко именно они определяют не только различия, но и сходство обществ, далеко расположенных друг от друг. В разных частях света лежат Швейцария и Непал. Их истории никогда не пересекались. Жители Швейцарии и Непала принадлежат к разным расам,

53

говорят на совсем не схожих языках, находятся на разных уровнях развития. Но обе страны горные. И в жизни обитателей высокогорных районов обоих государств исследователи видят множество общих черт.

И тут, и там от пастушьих домиков на высокогорных лугах извилистые тропы ведут к деревням, расположенных на пологих склонах. И тут, и там сады примыкают к двухэтажным домам с двухскатными дощатыми крышами, в которых люди живут на втором этаже, а первый этаж — для скота. И тут, и там оконные рамы покрывают сложным резным узором. И у швейцарских горцев, и у непальцев большая часть жизни протекает на кухне, где стоят массивные столы и дымят открытые очаги⁴¹.

Очень схожи и способы ведения хозяйства, образ жизни. У каждой семьи есть небольшие поля и покосы в деревне, а кроме того, более отдаленные участки земли на горных склонах. Но сами луга и леса находятся в собственности деревни. Все важнейшие вопросы решаются на общем собрании де-

Врезка

Миграция майя

Команда ученых во главе с профессорами Николасом и Верноной Скарборо из Университета Цинциннати нашла свидетельство главной экологической катастрофы, которое помогает объяснить загадку странных первых поселений и последующей миграции населения майя, будоражащую умы ученых в течение многих десятилетий — почему майя жили в областях, где основные водные источники представляли собой трясины в течение половины года, и почему они затем их покинули?

Оказывается, всему виной сами майя, которые своей жизнедеятельностью привели эти территории к экологической катастрофе и сделали их засушливыми. Но раньше, до прихода человека на эти земли, болота там были постоянными, и засухи никогда не было.

Исследование показывает, почему много первичных центров майя были оставлены спустя приблизительно 1600 лет после того, как эта цивилизация сначала появилась на территории низменности полуострова Юкатан в Латинской Америке. Ученые также выяснили, почему майя мигрировали к новым областям, где они создавали сложные системы водохранилищ, которые позволили их цивилизации процветать в течение нескольких столетий.

Непонятное поведение народности индейцев майя, существовавших в плотнонаселенных городах с развитой культурой, а затем оставивших их, было нерешенной тайной для ученых во всем мире. Первые поселения майя появились около 2000 лет до н.э., но в 950 г. н.э. большинство горо-

дов низменности было покинуто населением. Однажды процветающие города майя, в которых возвышались удивительные по красоте пирамиды, заросли тропическими лесами, пока археологи не начали открывать их вновь в середине XIX столетия.

Многие из ранних центров майя были расположены около сезонных болот. Это поставило перед

⁴¹ Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Экология и типы традиционного сельского жилища // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984. С. 34-64.

54

ревни (сколько скота и на какие пастбища гнать, когда и что сеять, где заготавливать лес). И как почти у всех горных народов — особо подчеркнутое уважение к старшим и строжайшая дисциплина⁴².

Немало общих черт в хозяйстве, быту и искусстве можно отыскать у жителей Гималаев и Альп, Анд в Америке, Тибета и Памира в Азии, Пиренеев и Кавказа в Европе⁴³. Сходство культур горных народов объясняется ограниченным выбором средств приспособления к суровым условиям. Получается достаточно четкая последовательность: люди разных народов, принадлежащие к разным расам, нередко возделывающие разные сельскохозяйственные культуры и ухаживающие за разными домашними животными, создают однотипные системы хозяйства и быта, а шире — культуры, если живут в однотипных природных условиях.

По мере продвижения человека по земле возникали системы взаимоотношений человека с природой или хозяйственно-культурные типы, связан-

учеными другую загадку, которая заключалась в том, что они содержат влагу только с июля до ноября. Это делает их неподходящими, чтобы в данной местности смогли выжить большие массы людей, которым была нужна вода. Но два ученых из Университета Цинцинати и их коллеги обнаружили, что эти сезонные болота были раньше постоянно заболоченными землями или мелкими озерами. И лишь приблизительно с 400 г. до н.э по 250 г. н.э. человеческое вмешательство в климат и окружающую среду преобразовали сезонные болота в непостоянные водосо-держающие гидросистемы.

Изначально эти озера (болота) были гидрологически устойчивыми экосистемами, которые чем-то представляли собой водохранилища и они были потенциально более привлекательным местом, чем те естественные сезонные болота, найденные там сегодня. Ученые утверждают, что осуществленное индейцами майя экологическое преобразование, в тандеме с климатическим изменением, трансформировали по крайней мере некоторые из этих болотистых мест в период между 1700 и 3000 лет назад.

Ученые базируют свои заключения на данных, собранных во время локальных исследований около Ла-Милпа на территории северо-западной части государства Белиз в 1997 и 1998 г., и между Яксха и Тикалем в северо-восточной Гватемале в 1999 г. Они изучили топографию, гидрологию, почву, растительность и культурные особенности населения майя, живших в то время. Проанализировали многочисленные образцы осадочных пород, взятых из этих сезонных бо-

лот и старых заброшенных искусственных каналов майя.

Те образцы, что они нашли, датировались приблизительно 100 г. н.э. Большинство поверхностной воды в этих сезонных болотах исчезло. На несколько футов ниже поверхности там содержится слой заболоченных торфяников, содержащих следы пыльцы от деревьев, водных растений и зерна прошлого. Но в конце вышеуказанной эпохи, этот слой был захоронен в слоях осадка глины. Судя по этим слоям, ученые сделали вывод о том, что сельскохозяйственная деятельность майя начала лишать эту местность лесов по мере роста численности населения майя. С вырубленным лесом, эрозия почв ускорялась. В период дождей вода поступала в болота с частицами верхнего слоя почв, которые постепенно заилили водохранилища и уменьшили их глубину. В результате эти земли превратились в некое подобие трясины и уже не могли давать необходимое количество воды для питья и выращивания урожая. Болота превратились из постоянных в сезонные. Результаты исследований наглядно демонстрируют разрушительные и долгосрочные последствия от вырубки тропического леса, которые проводятся и в настоящее время населением стран Центральной Латинской Америки. Ученые также обращают внимание, что преобразование болот из постоянных в сезонные заболоченные земли произошло приблизительно 2000 лет назад, и несмотря на прошествие столетий и новое зарастание этой территории лесом, болота полностью так еще и не оправились. *Источник: SciTeclibrary.com*

⁴² Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Экология и типы традиционного сельского жилища // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984. С. 34-64.

⁴³ Богораз-Тан В.Г. Распространение культуры на Земле. Основы этнографии. М.; Л., 1928.

55

ные с определенными географическими условиями⁴⁴. Хозяйственно-культурных типов на земле этнографы насчитывают несколько десятков⁴⁵. Люди издавна жили по всему свету, кроме, разве что Антарктиды, и сумели вкаж-дом случае создать культуру, приспособленную к конкретным географическим условиям. Яркий пример — эскимосы. Какая бедная досталась им природная зона: многомесячная зима с длинной полярной ночью, снег и лед по 6—8 мес в году. Никаких условий для творчества и изобретательства. Тем не менее орудия труда у аборигенов Арктики, как установили ученые, разнообразнее, чем у тропических охотников и рыболовов: орудия из камня, кости, китового уса и дерева, великолепные лодки из обтянутых кожей деревянных каркасов. Разнообразна одежда народов Арктики, она тепла и удобна.

Видимо, люди отличаются замечательным свойством — чем труднее им приходится, чем в более тяжелых условиях они живут, тем совершеннее они приспособляются к этим условиям.

Исследования уральского региона, проведенное Г.Н. Чагиным⁴⁶, доказало зависимость культурного комплекса от географических и климатических условий среды обитания. Исторически сложившиеся народы Среднего Урала — русские, коми-пермяки, удмурты, манси, татары, башкиры, марийцы — проживали в разных экологических условиях. Разнообразие природной среды, удобство водных и сухопутных путей издавна привлекали на Урал народы, потомки которых продолжают жить здесь и в наши дни. Проложенные через Урал дороги активно использовались для миграций с европейской территории на сибирские просторы. Природные условия вновь освоенных земель не создавали каких-либо препятствий к обращению народов. Всюду были проложены удобные дороги, часть которых превратилась в торгово-почтовые тракты.

Многообразие природно-климатических условий на территории, занятой народами Среднего Урала, обусловило различия в их хозяйственно-культурной деятельности. В центральных и южных землях получило развитие трехполье, а на севере — трехполье с перелогом и подсечно-огневой системой. На Среднем Урале сложилась специализация районов по выращиванию сельскохозяйственных культур. В южных уездах высевали пшеницу, гречиху, в большом количестве выращивали картофель, в северных — главными культурами оставались озимая рожь и ячмень.

Экологические условия определили специфику характера расселения и размещения сельских поселений. На севере преобладали малодворные, на юге — многодворные поселения. Дворы-хоромы со слитной связью избы и двухъярусного двора дольше бытовали на севере. Компактно-композиционный объем под единой или двумя смежными крышами обеспечивал в зим-

⁴⁴ Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре // Типология основных элементов традиционной культуры. М., 1984. С. 19-34.

⁴⁵ Арутюнов С.А., Хазанов А.М. Археологические культуры и хозяйственно-культурные типы: проблема соотношения // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 140-147; Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области: К постановке вопроса // Советская этнография. 1955. №4. С. 3-17; Решетов А.М. Основные хозяйственно-культурные типы ранних земледельцев // Ранние земледельцы. Л., 1980. С. 34-42.

⁴⁶ Чагин Г.Н. Природная среда и особенности культурно-бытовых традиций народов Среднего Урала в середине XIX — начале XX века // Материальная культура народов России / Гл. ред. В.Т. Пуляев, Н.А. Томилов. Новосибирск, 1995. С. 122-139.

56

нее время сохранение тепла и удобство для ведения хозяйства. Корм для скота на всю зиму хранили на верхнем ярусе двора — повети, навоз накапливали в холодной части двора, из сеней удобно было пройти во двор, не выходя на улицу⁴⁷.

Природные условия находили отражение в конструктивных приемах и архитектурно-художественном облике жилища. На севере все постройки возводились из дерева — ели, сосны, на

столбы подбирали кедр, на нижние венцы лиственницу. В безлесных районах, где не хватало хорошего леса, строили из тонкой древесины, стены обмазывали глиной, иногда делали каркасно-столбовую конструкцию, внутрь которой закладывали землю, навоз, солому. На севере из-за обильных осадков крыши строили высокими, с крутыми, далеко выступающими

Знаете ли вы что...

Социология помогает вырабатывать навыки научного анализа, беспристрастного объективного научного подхода к проблемам.

от стен скатами, а на юге пологими. В горных районах, где выпадает много осадков, избу, холодный двор и теплые хлевы перекрывали отдельно двускатными крышами, расположенными рядом и параллельно друг другу.

В северной зоне (Чердынский, Соликамский, Пермский уезды), где крестьянство больше занималось охотой, рыболовством, безгвоздевые крыши украшали зооморфной скульптурой — коньками и птицами, а наличники — накладными или прорезными фигурами уток, лебедей, тетеревов, глухарей. В южных уездах с развитым земледелием наличники оформляли с солярными символами, выполненными на верхних досках глухой выемчатой резьбой или многоцветной росписью. Внутри небеленые стены расписывали цветами, птицами, животными, а также бытовыми сценами⁴⁸.

Климатическим условиям соответствовали особенности и хозяйственных построек. На севере дворы строили обязательно двухъярусными, со взвозами на поветь, где хранился хозяйственный инвентарь и корм для скота, который содержали в теплых хлевах нижнего яруса. Погреба размещались в холодном крытом дворе или же под полом в сенях. Чтобы уберечь продукты от сырости, грызунов, амбары-житницы ставили на столбы в стороне от дома. Овины делали, как правило, верховые, т.е. с каменкой на земле, а овины с глиняным полом — с долонью⁴⁹.

Природные условия способствовали многообразию народного костюма. Овчинную одежду (шубы, полushубки) носили преимущественно в северном регионе. Русские, коми-пермяки, манси имели одежду из меха диких животных. Совики, малицы, гусь, порхи глухого покроя шили из оленьих шкур мехом наружу⁵⁰. Многие народы Среднего Урала носили берестяные и лыковые лапти, кожаные коты, бахилы.

Для ходьбы на лыжах манси, коми-пермя-

⁴⁷ Чагин Г.Н. Сельское расселение в Северном Прикамье (вторая половина XVI — начало XX в.) //

Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск, 1990. С. 24-34.

⁴⁸ Барадулин В.А. Народные росписи Урала и Приуралья: Крестьянский расписной дом. Л., 1988. С. 76-166.

⁴⁹ Дектерев С.А. Климат и архитектура народного жилища. Свердловск, 1989; Чагин Г.Н. На древней Пермской земле. М., 1988.

⁵⁰ Глушков И.Н. Чердынские вогулы: Этнографический очерк. М, 1900. С. 25; На путях из земли Пермской в Сибирь: Очерки этнографии североуральского крестьянства XVII-XX вв. М., 1989. С. 152.

57

ки, северные русские крестьяне надевали уледи, сшитые целиком из кожи, или порубни, их подошва была из кожи, а верх — из сукна. Общепраспространенной зимней обувью являлись валенки. Овчинные шапки-ушанки, валяные колпаки носили преимущественно северные русские, коми-пермяки, манси⁵¹. Природные условия определяли и рацион питания. У народов северной зоны основу его составляли продукты животноводства и земледелия. Существенным дополнением было мясо диких животных, дичи

и рыбы. В рацион питания входили продукты собирательства — грибы, ягоды, орехи. Овощные блюда больше употреблялись в южных уездах, где благодаря мягкому климату, продолжительному лету огородничество получило большее развитие.

Характеру природно-географической среды подчинялись также общественные отношения и некоторые стороны духовной жизни. Размещение поселений на местности и их группировка (разбросанная или гнездовая) влияли на социальную организацию и общественную жизнь. На севере и в горной местности (Вишера, Колва, Яй-ва, Косьма, Лозьва, Тура, Тавда, Сось-ва, верховья Чусовой), где немало удаленных друг от друга поселений и труднодоступные пути сообщения, наиболее сплоченным коллективом людей являлась не волостная, а сельская (деревенская) община, объединяющая крестьян одного или нескольких близлежащих поселений. Для регулирования поземельных

Любопытные факты

Каннибализм — это обычай поедания человеческого мяса, распространенный у первобытных народов. Практиковался на древнейшей стадии каменного века. Некоторые антропологи полагают, что причиной служил голод. Однако Стенли Гарн и Уолтер Блок из Мичиганского университета вычислили, что съедобная мышечная масса мужчины весом в 50 кг дает лишь 4 кг полезного белка — несравнимо меньше, чем дает мамонт или зубр. В первобытном обществе голод редко приводил к каннибализму. Из двух форм каннибализма — бытовой и ритуальной — самой распространенной являлась вторая. У некоторых племен существовало поверье, что отведая плоти врага, человек обретает особую силу и мужество. Другие причины: 1) убивший верил, что таким образом он препятствует духу своей жертвы возвращаться в мир живых и терзать его; 2) родичи убитого вкушали его плоть, считая, что это поможет им отомстить за него; 3) при рождении ребенка отец или дядя должны убить мужчину из другого племени, съесть его мозг и через это передать ребенку имя данного человека.

отношений и взаимоотношений с долго державшимися у северных крестьян нормами обычного права к концу XIX в. сельские (деревенские) общины были заменены сельскими обществами, состоящими также из одного или нескольких поселений⁵². Общинная жизнь и обычно правовые нормы включали также трудовую взаимопомощь. В местах скученного расселения и компактного размещения гнезд поселений крестьянская волостная община функционировала стабильно, и ее уровень действия был выше сельской общины и общества⁵³. Традиции общинной жизни выглядели намного устойчивыми и эффективными, когда деятельность общин распространялась на территорию с одним церковным приходом.

⁵¹ Чагин Г.Л. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX — начале XX в. (этнические традиции материальной жизни). Пермь, 1991.

⁵² См.: Списки населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1909-1912; Власова И.В. Община и обычное право у русских крестьян Северного Приуралья (XVII-XIX вв.) // Русские: Семейный и общественный быт. М., 1989. С. 24—44.

⁵³ Власова И.В. Община и обычное право у русских крестьян Северного Приуралья (XVII—XIX вв.) // Русские: Семейный и общественный быт. М., 1989. С. 30.

58

В характере расселения просматривается и такая взаимообусловленность: население, проживавшее в разных, но близлежащих речных бассейнах с одинаковыми климатом, рельефом, фауной и флорой, в большинстве случаев не обособлялось, а постоянно поддерживало общение на хозяйственном, культурном и семейно-брачном уровнях. В Верхокамье (земли вокруг источников Камы, Сепыча, Лысьвы, Обвы) хозяйственно-культурная общность обладала устойчивыми чертами с XVII в., когда сложились первые общины старообрядцев поморского согласия. Поэтому этот район на многие годы стал объектом изучения народной культуры с различных точек зрения — книжности, фольклора, музыки, этнографии, лингвистики, искусствоведения, социологии⁵⁴.

Природным началом определялась материальная культура (жилище, одежда, орудия труда, средства передвижения, утварь, пища). В каждом регионе, а порой и у каждого народа складывались свои нормы взаимодействия с природой, а также свои традиции, регламентирующие сроки охоты, рыболовства, сбора лесных даров, размеры добычи, порядок земледельческих циклов. Устойчивая хозяйственная направленность крестьянских хозяйств, заложенная природным началом, сказалась на своеобразии других жанров народного творчества⁵⁵. Так, заговоры, пословицы, поговорки, устные рассказы, отражающие полеводство и пчеловодство, знали преимущественно в южных уездах. На севере подобные жанры отражали охотничье-промысловый быт. В горно-таежных районах русские и обрусевшие манси Чердын-ского и Верхотурского уездов имели срубное жилище одного типа, одинаковое устройство интерьера, сходные способы охоты, рыболовства, разработки подсеки, однотипную меховую одежду. У северных русских и северных коми-пермяков Чердынского уезда было идентичное по планировке, устройству, наружным украшениям жилище, похожие охотничьи и рыболовные принадлежности, а также одежда (сарафанный комплекс с кокошником знали только косинско-камские и язвинские коми-пермяки), посуда и хозяйственная утварь. Много общего (тип жилища, костюм, транспорт, пахотные орудия, порядок проведения сабантуя) сложилось у татар и башкир Южного Прикамья и Зауралья. Близкими им стали и удмурты Осинского уезда⁵⁶.

⁵⁴ Димуhamетова С.А., Чагин Г.Н. Изучение культуры и быта старообрядческого населения Верхока-мья // Музеи в атеистической пропаганде. Л., 1986. С. 5-18; Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1992.

⁵⁵ Чагин Г.Н. Этнокультурное взаимовлияние русских и манси Северного Урала в XVIII—XIX вв. // Взаимодействие древних культур Урала. Пермь, 1990. С. 72-78.

⁵⁶ Чагин Г.Н. На древней Пермской земле. М., 1988.

2

ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУР

Все многообразие существующих на свете культур ученые пытаются систематизировать по видам, формам, уровням, типам, категориям. Занятие на первый взгляд пустяшное и очень сильно смахивает на схоластические упражнения средневековых школяров. Но ученые прекрасно осознают издержки своего труда и... продолжают заниматься тем же самым. По всей видимости, в систематизации научных знаний скрыт таинственный смысл и высшее предназначение, которое заставляет ученых складывать и раскладывать, собирать, записывать, разносить по рубрикам,

сравнивать различное и находить сходство в многообразном. В конечном счете только благодаря такой подготовительной работе — а систематизация и каталогизация данных всегда носила предварительный характер, — в науке стали возможными последующие гениальные открытия, сносшибательные изобретения, головокружительные по сложности теоретические конструкции. Типология культур относится к такой предварительной и весьма кропотливой деятельности в безбрежном море научных изысканий.

ОСНОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Классификацией культур по видам, типам, формам и категориям специалисты, имеющие к этому прямое (и не только прямое) отношение, занимаются не одно десятилетие. Опубликованы многие статьи и монографии, посвященные либо обзору существующих подходов, либо обоснованию правоты избранной точки зрения и изложению авторской типологии.

Выдающийся ученый-энциклопедист Павел Александрович Флоренский в 1920-е гг. разработал классификацию всех мировых культур. П.А. Флоренский выделяет во всей человеческой истории два основных типа культур — традиционный и возрожденческий. Традиционные культуры — это аграрно-архаические культуры, ориентированные на самовоспроизводство, т.е. на стабилизацию (и даже искусственное, насильственное сдерживание экономического роста). Подавляющее большинство их представлено земледельческими, специфически деревенскими обществами, сформировавшимися на базе так называемой неолитической революции. Она знаменовала собой стабилизацию, устойчивое решение (с помощью злакового земледелия)

60

продовольственной проблемы — растущей численности населения в условиях уменьшающихся ресурсов пропитания. Возрожденческий тип наиболее полно воплотила Европа Нового времени (начиная с Ренессанса), а в зачаточном, недостаточно развернувшемся виде — классическая Греция (начиная с досократиков и самого Сократа)¹.

Антропологи и культурологи разработали стройную таксономию (классификацию) мировых культур, положив в основу такие критерии, как пространственный фактор (география расселения), человеческий тип (раса, или фенотип), образ жизни (производящие системы) или язык (языковые семьи).

В основание классификации можно положить понятие социализации детей, как это сделала известный антрополог М. Мид², и получить три типа культур — постфигуративные, конфигуративные и префигуративные. В рамках общей концепции эволюции культуры Л. Уайт³ предлагает энергетический критерий (уровень использования энергии обществом) для определения стадий культурного развития и сравнительного анализа культур. О. Шпенглер⁴ выделял восемь основных культур (цивилизаций):

Конец I в. н.э. считается «серебряным веком» римской литературы и трактуется как время ее упадка. Однако, несмотря на отсутствие ярких и своеобразных авторов, это время очень богатой и насыщенной интеллектуальной жизни. Так называемый упадок литературы нисколько не сказался на увлеченности ею, а как раз наоборот, это время всеобщего ажиотажа вокруг литературных и научных занятий. Такая картина складывается благодаря свидетельствам одного из важнейших наших источников по повседневной жизни этого времени — Плиния Младшего.

А.С. Мельникова

египетская, индийская, вавилонская, китайская, греко-римская, майя, магическая (византийско-арабская), фаустовская (западноевропейская). В качестве девятой культуры он называл зарождающуюся русско-сибирскую. Дж. Фейблман⁵ выделяет пять типов культуры (и оговаривает существование еще двух): допервобытный, первобытный, военный, религиозный, цивилизационный, научный и постнаучный. Из этих семи первые четыре являются первоначальными, а последние три — передовыми.

Формационная типология культуры включала следующие составляющие: культура первобытного общества, культура рабовладельческого общества, культура эпохи феодализма, буржуазная (капиталистическая) культура и т.д. Типология культур строится на основании нескольких критериев. Таких критериев, или оснований может быть много, например: связь с религией (культуры религиозные и светские); региональная принадлежность культуры (культуры Востока и Запада, средиземноморская, латиноамериканская); регионально-этническая особенность (русская, французская); принадлежность к историческому типу общества (культура традиционного, индустриального, постиндустриального

общества); хозяйственный уклад (культура охотников и собирателей, огородников, земледельцев, скотоводов, индустриальная культура); сфера общества или вид деятельности (культура произ-

¹ См.: Акчурина И.Л. Новые аспекты взаимоотношений физической науки и общества // Физика в системе культуры. М., 1996. С. 140-143.

² Mead M. Culture and Commitment. Natural History Press. N.Y., 1970.

³ White L.A. The Evolution of Culture. The Development of Civilization to the Fall of Rome. N.Y., 1959; Idem. The Science of Culture, a Study of Man and Civilization. N.Y., 1949.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М., 1992.

⁵ Feibleman J.K. The Theory of Human Culture. N.Y., 1968.

водственная, политическая, экономическая, педагогическая, экологическая, художественная и т.п.); связь с территорией (сельская и городская культура); специализация (обыденная и специализированная культура); этническая принадлежность (народная, национальная, этническая культура); уровень мастерства и тип аудитории (высокая, или элитарная, народная, массовая культура) и др.

Когда говорят о художественной, экономической или политической культурах, специалисты называют их либо разновидностями культуры общества, либо сферами культуры общества. Вкратце рассмотрим главные разновидности (сферы) культуры.

Типология культуры только тогда примет стройный и завершенный вид, когда мы приведем в порядок сами критерии, или основания классификации. Поскольку в культурологии не сложилось единого мнения о том, что считать видами, формами, типами, отраслями культуры, в качестве одного из вариантов можно предложить следующую концептуальную схему.

Отраслями культуры следует называть такие совокупности норм, правил и моделей поведения людей, которые составляют относительно замкнутую область в составе целого. Экономическая, политическая, педагогическая, профессиональная и прочие виды деятельности людей дают основание выделить их в самостоятельные отрасли культуры. Таким образом, политическая, профессиональная или педагогическая культуры — это отрасли культуры, подобно тому, как в промышленности существуют такие отрасли, как автомобилестроение, станкостроение, тяжелая и легкая отрасли промышленности, химическая промышленность и т.д.

Типами культуры следует именовать такие совокупности норм, правил и моделей поведения людей, которые составляют относительно замкнутые области, но не являются частями одного целого. Например, китайская или русская культура — такие самобытные и самодостаточные явления, которые не принадлежат к реально существующему целому. По отношению к ним роль целого может играть только культура всего человечества, но она является скорее метафорой, нежели реальным явлением, поскольку рядом с культурой человечества мы не можем поставить культуру других живых существ и сравнить с ней.

Любую национальную или этническую культуру мы обязаны отнести к культурным типам. Термин «тип» предполагает, что национальные культуры — русскую, французскую или китайскую — мы можем сравнивать и находить в них типичные черты. К типам культуры надо относить не только регионально-этнические образования, но также исторические и хозяйственные. В таком случае латиноамериканская культура, культура постиндустриального общества или культура охотников и собирателей должны именоваться культурными типами.

Формы культуры относятся к таким совокупностям правил, норм и моделей поведения людей, которые нельзя считать полностью автономными образованиями; они не являются также составными частями какого-то целого. Высокая, или элитарная культура, народная культура и массовая культура именуются формами культуры потому, что они представляют собой особый способ выражения художественного содержания. Высокая, народная и массовая культура различаются набором приемов и изобразительных средств художественного произведения, авторством, аудиторией, средства-

ми донесения до зрителей художественных идей, уровнем исполнительского мастерства.

Все культуры основываются на традициях и обычаях. Обычаи превращаются в нравы. Нравы превращаются в законы, составляющие правовой фундамент общества

Видами культуры мы будем называть такие совокупности правил, норм и моделей поведения, которые являются разновидностями более общей культуры. К примеру, субкультура представляет собой такую разновидность господствующей (общенациональной) культуры, которая принадлежит большой социальной группе и отличается некоторым своеобразием. К примеру, молодежная субкультура создана возрастной группой людей от 13 до 19 лет. Их еще называют тинейджерами. Молодежная субкультура не существует в отрыве от общенациональной, постоянно взаимодействует и подпитывается ею. То же самое можно сказать о контркультуре. Таким именем называют особую субкультуру, антагонистически настроенную по отношению к господствующей культуре. К основным видам культуры мы будем относить:

- а) доминирующую (общенациональную) культуру, субкультуру и контр культуру;
- б) сельскую и городскую культуры;
- в) обыденную и специализированную культуры.

Духовную и материальную культуру нельзя отнести к отраслям, формам, типам или видам культуры, поскольку эти явления сочетают в себе в разной степени все четыре классификационных признака. Духовную и материальную культуру правильнее считать комбинированными или **комплексными** образованиями, стоящими в стороне от общей концептуальной схемы. Их можно называть сквозными явлениями, пронизывающими и отрасли, и типы, и формы, и виды культуры. Разновидностями духовной культуры выступает художественная, а разновидностью материальной — физическая культура⁶.

Таким образом, существующие типологии культур строятся на основании нескольких критериев:

- ♦ **связь с религией** (культуры религиозные и светские); региональная принадлежность культуры (культуры Востока и Запада, средиземноморская, латиноамериканская);
- ♦ **регионально-этническая особенность** (русская, французская);

⁶ См.: Кравченко А.И. Культурология: Словарь. М., 2000.

ВЗ

- ♦ **принадлежность к историческому типу общества** (культура традиционного, индустриального, постиндустриального общества);
- ♦ **хозяйственный уклад** (культура охотников и собирателей, огородников земледельцев, скотоводов, индустриальная культура);
- ♦ **сфера общества или вид деятельности** (культура производственная, политическая, экономическая, педагогическая, экологическая, художественная и т.п.);
- ♦ **связь с территорией** (сельская и городская культура);
- ♦ **специализация** (обыденная и специализированная культура);
- ♦ **этническая принадлежность** (народная, национальная, этническая культура);
- ♦ **уровень мастерства и тип аудитории** (высокая, или элитарная, народная, массовая культура) и др.

Предлагаемую нами типологию культур не следует считать истиной в последней инстанции. Она весьма приблизительна и нестрога. Тем не менее у нее есть несомненные достоинства: логическая обоснованность и непротиворечивость.

ОТРАСЛИ КУЛЬТУРЫ

Отраслевая спецификация культуры отражает не только уровень общественного разделения, которое привело к разделению общества на материальное и духовное производство, выделило в каждом из них множество подотраслей и специализаций, но также разделение общества — весьма условное и действующее лишь в пределах концептуального анализа (в отличие от предыдущего, имеющего объективный характер) — на четыре сферы: социальную, экономическую, политическую и духовную. Социальная сфера характеризуется бытовой культурой, которая отражает повседневную жизнь людей, образ жизни народа в традиционном либо современном обществе, а духовная сфера не дает нам вообще никакого специализированного вида культуры, поскольку вся она целиком принадлежит сфере культуры.

Экономическая культура

Она включает в свой состав культуру производства, культуру распределения, культуру обмена, культуру потребления, культуру управления, культуру труда. Когда предприятие выпускает бракованную продукцию, говорят о низкой культуре производства. Когда договаривающиеся стороны не сдерживают слово, подводят друг друга при заключении и реализации сделки, говорят о низкой культуре обмена. Когда интересы потребителя в обществе игнорируют, когда покупатель не может вернуть или обменять в магазине некачественный товар или когда хамят продавцы, говорят о низкой культуре потребления.

Культура управления проявляется в непродуманности законодательных актов, принимаемых парламентом, отсутствии подготовленных практических решений, принимаемых правительством и аппаратом президента, в бездействии системы контроля за принимаемыми решениями. Авторитарный стиль руководства, пренебрежительное обращение начальников с подчинен-

64

ными входит в число показателей низкой управленческой культуры на отдельном предприятии.

В социологии менеджмента существует понятие *организационной культуры*. Она включает совокупность обычаев, традиций, норм и правил поведения, сложившихся в данной организации. Руководитель, как должностное лицо, обязан следить за распределением заданий, организацией труда и трудовой дисциплины, правильной и своевременной реализацией приказов, повышением производительности труда и т.д. Однако подчиненные, имея другие интересы, часто не совпадающие с интересами организации, оказывают возмущающее воздействие на реализацию решений. В результате

Механизмы выживания и мелкая торговля товарами, квазинформальная экономика киосков, как база для торговли, и возделывание овощей на дачах ради выживания — таковы реальные опоры перехода России к рыночной экономике.

М. Кастельс

приказы администрации искажаются. Возника

сопротивление. Эмпирические данные А. Пригожина⁷ свидетельствуют: даже на передовых предприятиях выполняемость заданий составляет 61,8%, приказов — 58%. Основные причины: вина исполнителя — 28%, порок решения — 33%, непредвиденные явления — 39%.

Культура управления определяется в данном случае границами управленческого воздействия, которые составляют всего 61,8%. Столько приказов и распоряжений выполняются, остальные — нет. Причины — неадекватность служебного поведения руководителей и уклонение от исполнения (в сумме они дают 61% всех неосуществленных решений). Руководители, как оказалось, справляются со своими обязанностями хуже подчиненных. «Вина руководителя» состоит из: 1) непродуманных заданий; 2) нецелесообразных заданий; 3) непроверяемых заданий; 4) неадресных заданий; 5) постановки нереальных сроков; 6) излишней загрузки исполнителей — и весит в общем объеме 33%. А «вина исполнителей» (невысокая квалификация, необязательность, скрытое противодействие, неоперативность) — только 28% всех причин неисполнения.

Таким образом, управленческая культура, т.е. особенности поведения руководителей, выступает элементом более широкого понятия организационной культуры, куда можно включить также культуру труда, если понимать под ней совокупность норм и правил поведения исполнителей. С организационной культурой тесно связана профессиональная, которую можно рассматривать самостоятельно либо как часть первой.

В экономической социологии активно употребляется категория деловой культуры. Она очень приземленная и конкретная, и чаще всего сводится к правилам игры, достигнутым участниками деловых

переговоров на данный момент времени. Участниками могут быть представители одной нации или разных. Международный аспект деловой культуры подробно описал в своей книге Ричард Льюис⁸. Он обнаружил области, в которых две нации могут прийти к согласию. Представители романских народов считаются трудными партнерами для британцев, тем не менее бритты могут найти взаимопонима-

⁷ Пригожим А.И. Социология организаций. М., 1980. С. 179—186.

⁸ Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. М., 1999.

65

ние с французами, испанцами и итальянцами, хотя в каждом случае основа его будет разной. Р. Льюис построил перекрестную таблицу, в которой указал сочетаемость англичан с французами, испанцами и итальянцами (табл. 1).

Таблица 1 Области общих культурных интересов

представителей разных стран

Великобритания/Франция	Великобритания / Испания	Великобритания / Италия
Чувство превосходства	Любовь к театру, интриги	Гибкость
Мессианизм	Стремление поддержать неудачника	Рассудительность
Ориентированность на длительные сроки сотрудничества	Неопределенность, деятельность кое-как	Экспорт ради выживания
Консерватизм	Юмор	Дипломатичность, чувство такта
Интерес к искусствам и науке	Недоверие к французам	Любовь к искусству
Имперское прошлое	Чувство собственного достоинства	Общительность, умение вести светскую беседу
Высокомерие в отношении языка	Индивидуализм	Обращение друг к другу по именам
	Слабое знание иностранных языков	Стремление к компромиссу
	Жизнь в стороне от господствующих европейских тенденций	

Источник: Льюис Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. М., 1999. С. 135.

Проводя переговоры или посещая друг друга в качестве гостей англичанин с испанцем могут поговорить о театре или о своей нелюбви к французам, но не затрагивать науку и обсуждать имперское прошлое, ибо это уже общая область интересов англичан и французов. Итальянец, хотя и расположенный к бриттам, не оценит как тонкий юмор упоминание о том, что самым известным итальянским товаром являются спагетти. Англичане могут испытывать раздражение от непрекращающейся французской болтовни во время встреч, но рискуют натолкнуться на враждебность, если попытаются остановить ее как не имеющую отношения к делу. Испанцы, чрезвычайно чувствительные в вопросах личного стиля, не отнесутся доброжелательно к английским замечаниям по поводу их непунктуальности или раскрепощенного языка жестов. Итальянская гибкость в бизнесе часто заставляет англосаксов думать, что итальянцы бесчестные. Они идут поперек правил, нарушают или обходят часть законов и очень вольно толкуют некоторые соглашения, проверки и постановления. Существует много «серых» областей, в которых «срезать напрямик», в глазах итальянцев, — дело здравого смысла. В стране, где бюрократ может месяцами тормозить любое начинание, «подмазать» чиновнику или воспользоваться родственными связями не грех. Это делают в большинстве стран, но в Италии об этом еще и говорят⁹.

⁹ Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. М., 1999. С. 183.

66

Подобные таблицы, хотя и трудно составляются (необходимы длительные наблюдения и обобщение огромного материала), очень полезны на практике.

Знание характерных черт другой нации помогает, особенно бизнесменам при международных делах, сокращать межкультурную дистанцию и находить взаимопонимание. Овладевшие навыками межкультурного общения люди хорошо ориентируются в местной специфике и ведут себя в согласии с общепринятыми нормами. «Они щедро раздают чаевые во французских ресторанах, а в Китае не дают их вовсе. Они используют личные имена в

Финляндии, приносят цветы в шведские дома, дают свои периодические прогнозы американцам и

Если раньше родиной видов спорта служила Англия, то сегодня — Америка.

беседуют о бизнесе на площадке для игры в гольф в Англии и Японии»¹⁰. Барьером к интеркоммуникации часто становится язык, особенности которого определяются национальной психологией. Испанцы и итальянцы рассматривают свой язык как инструмент красноречия и при желании задействуют всю гамму его звучания, не жалея, если будет нужно, усилий, чтобы достичь максимальной выразительности. Как пользуются своим языком французы? Как шпагой. Французский — это живой, точный, логичный язык, и французы «фехтуют» им, атакуя, пронзая и парируя; они используют его, чтобы получить преимущество, и ожидают ответных выпадов, колкости, находчивости и по-настоящему необычного приема со стороны противника. Англичане пользуются своим языком иначе. Они, разумеется, знают о его достоинствах, но не склонны использовать их для атак. Они прибегают главным образом к нюансировкам и оговоркам: быстро уступят в некоторых вопросах своему оппоненту, чтобы дать ему возможность выпустить пар во время дискуссии. Но их тон будет предполагать, что, даже если в чем-то оппонент прав, истина все равно на их стороне. Немцы полагаются на логику, но стремятся собрать как можно больше доказательств и тщательнее проработать свои аргументы, чем британцы или французы. Японцы используют язык совершенно иначе, чем остальные народы. То, что говорится в данный момент, не имеет абсолютно никакого смысла или значения. Для них язык — средство коммуникации, но сами по себе слова и предложения не передают смысл сказанного.

Незнание национальной психологии может привести к неправильному истолкованию намерений говорящего. Допустим, напористость немца может быть истолкована как пренебрежение партнером, желание добиться своего в ущерб интересам партнера. Французы могут вызывать раздражение из-за их прямоты и часто проявляемого цинизма. Никто не может в точности знать, что думали японец или финн и что они действительно сказали, если они вообще произнесли что-нибудь. Немец может понять англичанина слишком буквально, поскольку совершенно не различает оттенков юмора, иронии и детализировки смысла. Северные народы могут попросту считать, что романские нации говорят слишком быстро, чтобы на них можно было положиться. В самом деле, на разных языках говорят с разной скоростью.

¹⁰ Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. М., 1999. С 144.

57

Скорость речи на гавайском и некоторых полинезийских языках едва ли превышает 100 слогов в минуту, тогда как для английского она составляет 200, для немецкого — 250, японского — 310 и французского — 350 слогов за одну минуту".

Языковой барьер — наиболее распространенное препятствие в понимании традиций, психологии и обычаев другого народа

Кроме языковых барьеров встречаются чисто психологические, основанные на манерах, типичных для всего народа, но не обусловленных личными особенностями или пристрастиями. Так, немцы в общении склонны двигаться вперед решительно, педантично и с уверенностью в себе. Француз прибегнет к разнообразным тактикам, включая обращение к образности, но неизменной останется его приверженность строгим принципам логики на протяжении всего разговора. Англичане, как и немцы, упорно идут вперед, но часто прибегают к юмору или преуменьшению остроты конфликта как к переговорным тактикам, смягчающим их стиль. Южноамериканцы и шведы вступают в длительные

дискуссии, хотя ведут их в совершенно разной манере. Американцы смотрят на переговоры как на процесс взаимных уступок, в котором обе стороны должны в самом начале выложить на стол все свои карты и не тратить время на хождение вокруг да около. Их стиль переговоров основан на конфронтации и часто агрессивен¹².

Политическая культура

Считается, что первым это понятие употребил немецкий историк-просветитель XVIII в. И. Гердер. Однако в широкий научный оборот ввел его и придал ему категориально обоснованный статус в 1956 г. Габриэль Алмонд.

¹¹ Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию:

Пер. с англ. М., 1999. С. 139-144. ¹² Там же. С. 146-149.

68

Благодаря усилиям С. Вербы, Л. Пая, Д. Каванаха, Д. Элазара, У. Розенбаума, К. фон Бойме и других оно прочно вошло в политологический лексикон. Проводя после окончания Второй мировой войны сравнительные исследования, ученые задались вопросом: почему одни и те же политические системы и институты работают в разных странах по-разному, а некоторые, будучи перенесенными на другую почву — скажем, из Америки в Азию, — не работают вообще? Они пришли к выводу, что эти системы и институты функционируют должным образом лишь тогда, когда введены в адекватный им культурный контекст, а действующие в их рамках субъекты обладают соответствующими культурными характеристиками. Согласно этой трактовке, у людей в процессе обучения и накопления собственного опыта складываются совокупности устойчивых политических представлений, убеждений, чувств и оценок,

которые и управляют политическим поведением.

Разные народы — разная культура поведения

В каждой стране слово «демократия» понимается по-разному. Слово «данные» имеет для американцев статистический смысл, а во многих других культурах — эмоциональный. В России фраза имеет деловой смысл, фактически ни о чем не говоря.

Ричард Д. Льюис.

Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. М., 1999.

Политологи часто определяют политическую культуру как совокупность верований и представлений, определяющих политические действия (Д. Истон); как специфический тип политических позиций, благоприятствующих демократической стабильности (Г. Алмонд и С. Верба); как высшие принципы, на основе которых обеспечивается согласие (Т. Парсонс). У Г. Алмонда и С. Верба политическая культура сосредоточена прежде всего в нашем сознании и проявляется на трех уровнях: когнитивном (познавательном), аффективном (эмоциональном) и оценочном. Другие исследователи,

например Е. Вятр и Д. Пол, полагают, что наряду с «образцами» политического сознания в политическую культуру должны быть непременно включены и «образцы» политического поведения. При этом важно иметь в виду, что речь идет о сознании и поведении как индивидов, так и различного рода общностей, включая социальные классы и нации. А на социальном уровне она дополнена культурой политической системы и политических институтов.

Политическая культура может быть **достаточной**, т.е. позитивной (когда люди соблюдают установленные нормы) и **недостаточной**, или негативной (когда в обществе царит аномия, правовой беспредел, неуважение законов и недоверие к социальным институтам). Правда, соблюдение законов и торжество законов могут быть разными: при Сталине и Гитлере, равно как и при античных тиранах, царило беспрецедентное законопослушание, но именовать такую политическую культуру гуманной мы не можем. Напротив, при демократическом строе очень часто царят весьма большие вольности в поведении, избиратели игнорируют выборы до того, что срывают их проведение, а по отношению к своим президентам столь нелестно отзываються, что в другой ситуации им грозили бы тюрьма или расстрел. Тем не менее большинство народов стремится именно к демократии. Хотя построить ее сложнее, чем совершить революцию или государственный переворот, поскольку воцарение устойчивой демократии зависит не от воли царей, организованности партии или эффективности правительства, а исключительно либо

69

преимущественно от политической культуры широких масс населения. В своей книге «Гражданская культура» американские политологи Г. Алмонд и С. Верба сформулировали это положение весьма жестко: хотите построить в своей стране демократическое общество — постарайтесь создать адекватную ей политическую культуру¹¹.

Специалисты уверяют: политическую культуру можно изменить, но нельзя «повысить» или «улучшить». Она — продукт естественно-исторического развития. Большую роль в формировании политической культуры на национальном уровне играют такие факторы, как геополитическое положение

ние страны, социальная и политическая структура общества, характер общественных отношений, политические традиции, особенности национальной психологии¹⁴. Роль государства особенно возрастает там, где оно непосредственно включается в процесс манипулирования массовым сознанием. Наряду с государством в формировании политической культуры участвуют *общественные организации*, в первую очередь *политические партии*. Они формируют политическое мышление и поведение, отношение граждан к политическим объединениям и партийной системе. В последнее десятилетие заметно возросла роль *средств массовой информации*.

Политическая культура, согласно Г. Алмонду, обладает следующей структурой:

- ♦ познавательные ориентации — знание о политической системе, ее ролях и носителях ролей;
- ♦ эмоциональные ориентации — чувства, испытываемые гражданами по отношению к политической системе, ее функционированию и тем, кто ее олицетворяет;
- ♦ оценочные ориентации — представления и суждения о политических объектах, опирающиеся на ценностные стандарты и критерии в сочетании с информацией и эмоциями.

Собственно говоря, сущность и структуру политической культуры как раз и составляют эти самые ориентации. В 1963 г. Г. Алмонд и С. Верба дали типологию политических культур, куда включили три ее вида: а) приходскую (провинциалистскую) — политика не отделилась еще от религии и экономики; б) подданническую (характеризуется пассивным отношением к политической системе со стороны подданных, интересующихся лишь практическими результатами деятельности правительства); в) партисипативную — граждане активно участвуют в политической жизни, пытаются воздействовать на процессы принятия решений, смело и грамотно выражают свои интересы.

По мнению Алмонда и Вербы, в чистом виде эти типы в современном мире практически не существуют. Обычно та или иная политическая культура представляет собой их комбинацию. Даже США и Великобритания — родоначальники современной демократии — далеки от идеала. Все, что они создали, именуется пока «гражданской культурой».

Иногда политическую культуру рассматривают как самостоятельное явление, а иногда включают как подвид управленческой культуры. Содержа-

¹³ Almond C, Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, NJ, 1963. P. 498.

¹⁴ Общая и прикладная политология: Учеб. пособие / Под общей ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., 1997. С. 697.

70

ние политической культуры определяется господствующим политическим режимом власти. Если в стране царит тоталитарный режим, то возможен такой вариант: 1) строгая исполнительская культура на всех уровнях (причина — страх перед наказанием, репрессиями), неукоснительное соблюдение дисциплины; 2) крайне бедное содержание политической культуры в целом, отсутствие многообразных вариантов поведения подчиненных, свободы действий, инициативы. Итак, характерная черта тоталитарной политической культуры — строгое соблюдение формальных норм при крайне ограни-

Разные народы — разная культура поведения

Американцы думают, что Америка — самая большая и самая лучшая, самая молодая и самая богатая страна, а все другие по сравнению с ней нединамичны, старомодны, скорее всего бедны и вообще мелковаты. Испанцы считают себя самыми храбрыми, потому что убивают быков, французы полагают, что они выше кого бы то ни было в интеллектуальном отношении, а японцы абсолютно уверены, что они превосходят всех, и французов в том числе.

Ричард Д. Ньюис.

Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. М., 1999.

ченном наборе неформальных норм, обычаев, традиций. Сильная дисциплина и бедное содержание политической культуры — производные от авторитарного стиля управления и безынициативности подчиненных.

Показателями уровня развития политической культуры в обществе являются наличие гражданских и политических прав личности, то, насколько они соответствуют международным правилам, степень реализации и защиты этих прав, стиль и формы межпартийной борьбы, парламентская и непарламентская лексика общения политических деятелей и многое другое.

Профессиональная культура

Профессия — это совокупность таких теоретических знаний и практических навыков, которые помогают выполнить данную работу, отражаются на вашем образе жизни, складе мышления и поведении. Профессии — крупные группировки, которые разбиваются на множество специальностей: например столяр (краснодеревщик или др.), инженер (специализации в зависимости от отрасли, в которой он трудится, его уровня и т.д.). Наличие квалификации и специальной подготовки полагается обязательным и всеобщим признаком профессии. В теории М. Вебера¹⁵ понятие профессии соотносится не столько с экономической и социальной структурой

общества, сколько с поведением индивида, его жизненным миром и системой ценностей. Понятие «призвание» у Вебера не случайно сопрягается с понятием «профессия» (по-немецки оба понятия обозначаются одним термином *Beruf*). Проблема профессионального призвания красной нитью проходит через его работы. В Оксфордском словаре социологии (1994) в признаки профессии включаются стандарты выполнения работы, код поведения, расширение знаний и мастерство.

В принципе профессиональной культурой должен обладать каждый, кто занят оплачиваемой работой, неважно в общественном или частном секторе. Профессиональная культура включает совокупность специальных теоретических знаний и практических умений, связанных с конкретным видом

Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie. Tübingen, 1980.

71

труда. Степень владения профессиональной культурой выражается в квалификации и квалификационном разряде. Необходимо различать: а) *формальную квалификацию*, которая удостоверяется сертификатом (диплом, аттестат, зачетная книжка, удостоверение) об окончании определенных курсов повышения квалификации, школы, колледжа, университета или другого учебного учреждения и подразумевает систему необходимых для данной профессии теоретических знаний; б) *реальную квалификацию*, получаемую после нескольких лет работы в данной профессии, включающей совокупность практических навыков и умений, т.е. профессиональный опыт, удостоверяемый либо не удостоверяемый каким-либо документом. Навыки представляют собой умения, созданные упражнениями и закрепленные привычкой. Они характеризуются высокой степенью освоения.

Разные народы — разная культура поведения

В культурах, ориентированных на диалог, считается совершенно естественным, если менеджер, увольняясь, уводит за собой клиентов и коллег, — они развили свою систему отношений.

Ричард Д. Льюис.
Деловые культуры в международном бизнесе.
От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ.
М., 1999.

В современном обществе насчитывается от 40 до 50 тыс. профессий (на Западе их называют более точно — виды занятий), которые делятся на специальности, а специальности — на специализации. Удостоверение о получении профессии выдают после освоения необходимого курса знаний и прохождения профессионального отбора.

Профессиональный отбор — это система практических испытаний, при которых проверяется степень соответствия унаследованных и приобретенных навыков (способностей) требованиям конкретного рабочего места, вида труда или профессии. Исходным моментом при

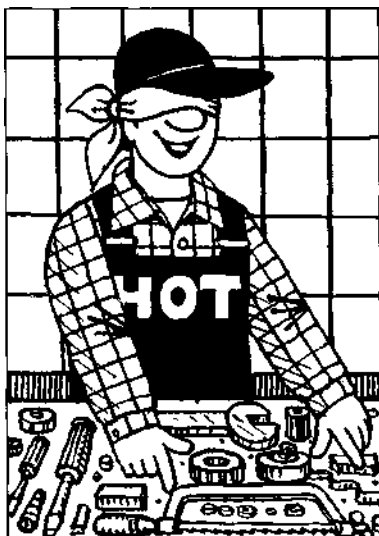
отборе людей на данный вид занятий служат требования рабочего места. Они объективны и задаются характером и содержанием труда на данном рабочем месте. Профессиональные качества включают в себя дисциплинированность, ответственность, предприимчивость, инициативность.

Специалисты пришли к общему выводу о том, что профессиональная культура — органический сплав квалификации и нравственности, функционирующей на основе трудовой морали. Они формируются в процессе *профессиональной социализации*. Под ней подразумевают воспитание профессиональной культуры у будущего специалиста через усвоение им культурных норм, моделей поведения и ролевого репертуара, соответствующих ожиданиям того профессионального сообщества, куда человек вольется с началом трудовой карьеры, будь то производственный коллектив, научное сообщество или артистическая среда. Прежде чем он будет принят взрослыми профессионалами как равный, юноша или девушка обязаны овладеть необходимым набором трудовых норм, знаний, умений, навыков, ценностей и позитивным отношением к избранному роду деятельности, которые обеспечат эффективное выполнение должностных обязанностей.

Основой профессиональной культуры служит *трудовая этика*. Она проявляется в повседневном отношении людей к труду, в том, на какое место в системе жизненных приоритетов ставится работа. В разных странах и культурах принята разная система трудовых ценностей. Она существенно различается на Востоке и Западе. К примеру, в Таиланде работа и игра тесно переплетены как внутри, так и вне офиса. Здесь считается, что любая деятель-

72

ность должна доставлять удовольствие или она недостойна того, чтобы ею занимались. «Таиландцы, как и русские, склонны работать рывками в зависимости отчасти от степени близости начальства, отчасти от расположения духа. Корейцы, пребывающие в вечной сутолоке по сравнению с методичными японцами, любят делать вид, что заняты весь день, и больше всех азиатов походят на американцев своим стремлением к состязанию»¹⁶.

Профессиональная культура — это знание, умение и желание наиболее рационально подготовиться к продуктивному труду

В основе профессиональной культуры лежит культура труда, вопросами которой в 1920-е гг. активно занимался А.К. Гастев. Концепция трудового воспитания и культурных установок предполагает уничтожение «стихийной распушенности» человека, которое начинается у Гастева с физической и бытовой культуры — рационального режима дня, правильного питания, отдыха и движения, затем закрепляется в социально-психологической культуре поведения, искусстве владения собой и своими эмоциями, взаимоотношениях, а результируется в подъеме общей культуры производства. Трудовая культура начинается с постепенного привыкания к единому, выдержанному в течение всего дня, темпу. Трудовая выдержка лучше всего складывается при работе операционной и труднее — при монтажной, неповторяющейся или обладающей рваным ритмом. На тяжелой, неритмичной работе, считает Гастев, больше приобретает болезни и вредных привычек. С одной стороны, русскому рабочему больше всего не хватает элементарной исполнительской культуры: умения подчиняться, точно соблюдать свои служебные обязанности независимо оттого, приятно ему или нет. Искусство коллективной работы по Гастеву основывается на умении приспосабливать

¹⁶ Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию: Пер. с англ. М., 1999. С. 126.

личные цели к общим задачам, на способности точно и своевременно выполнять распоряжения. Первым актом «организационного тренажа» является обучение не руководить другими, а подчиняться самому. На этом принципе и строится у Гастева новая наука — «педагогика тренировки». Ее методы и законы базируются на точном расчете, в котором учтены все мелочи и детали, она имеет три стадии: «общая гимнастика, имитация работы и, наконец, настоящая работа»¹⁷. Если гимнастика выступает в качестве «чистой техники движения», то задача имитационного упражнения приучить человека к нагрузке. На завершающей стадии обучающийся приступает к настоящим трудовым операциям, которые должны быть отретпетированы до автоматизма.

Трудовое обучение, как способ воспитания нового человека, у Гастева начинается с формирования основ двигательной и физической культуры. ловкости и экономии движений. Метод — бытовая и производственная гимнастика. Тренировка основных человеческих качеств, необходимых ему в трудовой деятельности, — наблюдательности, изворотливости, воли, упорства, дисциплинированности и организованности — проходит по трем линиям: режим, труд и организация. Двигательная культура человека должна отрабатываться до автоматизма: чем хуже отточено движение, тем больше в нем «элемента торможения». При хорошем владении телом человек не задумывается над техническими моментами своей работы, высвобождая время на творчество. Автоматизм низших форм движений является обязательной предпосылкой свободы для высших, духовных движений человека. Культура движений органически переходит в культуру поведения, личная культура — в коллективную. Взаимоотношения людей на производстве, согласно гастевской концепции, требуют определенной «культурной условности», которая смягчает наше общежитие. Проявлять тактичность в отношениях с другими, приветливость, пусть даже и условную, вместо «нарочито подчеркнутой грубости», — обязанность и право каждого человека. Эти качества, наряду с дисциплинированностью, способностью подчиняться общей задаче (иначе — исполнением), энтузиазмом и умением заражать окружающих

тем делом, которым вы сейчас занимаетесь, называется социальными установками, составляющими «искусство коллективной работы»^{1*}.

Культура труда, полагал родоначальник отечественного НОТа (научной организации труда), имеет помимо всего прочего также экономическое измерение: при правильном расположении инструментов работник выигрывает час в течение дня; у культурного человека «всегда все под рукой».

Профессиональная культура имеет четко выраженные рыночные параметры. Первый — количество лет, потраченных на ее приобретение и совершенствование. Он включает время обучения в средней школе, колледже или техникуме, вузе и поствузовское образование, а также время приобретения практического опыта (трудовой стаж). Второй параметр — соотношение зарплаты после получения образования и квалификации. Она должна быть достаточно высокой, чтобы покрыть затраты на получение образования. Как правило, зарплата высококвалифицированного работника намного, иногда в разы, превышает зарплату неквалифицированного работника. Тем са-

¹⁷ Гастев А.К. Как надо работать. М., 1972. С. 55.

¹⁸ Там же. С. 103-104.

74

мым общество показывает, что оно очень высоко ценит квалифицированный, а в его рамках умственный, труд по сравнению с малоквалифицированным. Третий параметр связан с трудоустройством и безработицей. Тысячи безработных, зарегистрированные на биржах труда, представляют собой неквалифицированную массу. Они не идут в счет, потому что в них не нуждается современное наукоемкое производство.

Огромное влияние на формирование профессиональной культуры оказывают родители. В традиционном обществе именно они занимались обучением детей профессиональным навыкам, профессиональной социализацией и передачей профессии по наследству. Один из вариантов — прямое наследование профессии: сын или дочь принимает дело родителей. Отец-плотник учит сына, когда берет его с собой на работу или просит друга взять сына в ученики. Родители влияют на интересы и занятия детей с самого раннего возраста, целенаправленно предлагая им игровой материал, поощряя или осуждая их интересы, увлечения и

Разные народы — разная культура поведения

Испанцы, рожденные в стране, где никто не может проследить свое происхождение ранее 1500 года, автоматически выходят из себя при известии об ограничениях на иммиграцию, препятствующих свободному передвижению испанцев за рубеж в погоне за более высокими зарплатами. Такую политику и такие законы они считают неправильными или попросту плохими.

занятия. Не Ричард Д. Льюис сомненно, воздействует и общая атмосфера, профессиональные семейные традиции. Профессиональный футболист, как правило, хочет, чтобы его сын с раннего детства занимался футболом. Исследования показывают, что примерно 44% сыновей врачей также становятся медиками, а 28% сыновей адвокатов выбирают юридическую карьеру¹⁹.

Семейная преемственность лишь в недавнее время заинтересовала социологов, причем ее изучают только у лиц, занятых умственным трудом. Так, киевские социологи отмечают устойчивый рост доли выходцев из семей служащих среди лиц, занятых умственным трудом, требующим высшего образования²⁰. В другой работе отмечается, что по итогам социологического опроса с каждым новым поколением растет число выходцев из служащих и среди художественной интеллигенции²¹. Известно также исследование эстонских авторов, проследивших профессиональную ориентацию 50,9% выпускников эстоноязычных школ в 1966 г. сразу после окончания, и в 1979 г. Связь между социальным положением, образованием родителей и образованием, социальным положением респондента — явная²². Еще в одной работе, посвященной сельской местности Эстонии, отмечается, что выпускники из «села» чаще поступают в сельскохозяйственный вуз, а из центров хозяйств и поселений городского типа — «поселков» учатся в основном в Тартуском университете²³.

¹⁹ Раис Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000. С. 522—536.

²⁰ Семья и воспроизводство структуры трудовой занятости / Под ред. В.Ф. Черноволонко. Киев, 1984.

²¹ Семашко А.Н. Социальные источники пополнения художественной интеллигенции // Региональные особенности социальных перемещений в развитом социалистическом обществе. М., 1983.

²² Кирх А., Саар Э. Модель межпоколенной социальной мобильности (Опыт генетического исследо-

вания молодежи в Эстонской ССР в 1976-1979 гг.) // Город как среда жизнедеятельности человека: Мат-лы 2-й науч. конф. социологов Прибалтики (г. Бирштонас, 1981 г.) Т. 2. Вильнюс, 1981.

²¹ Шевцов В.И. Некоторые проблемы системы сельского расселения в социологическом исследовании // Прикладные социально-географические исследования. Тарту, 1984.

75

Передача своего ремесла как определенная социальная практика известна с древнейших времен и встречается у ремесленников Древнего Египта и Греции. И в Древней Руси наблюдалась передача своего ремесла от отца « сыну. Из писцовых книг Тотмы, Великого Устюга и Соль-Вычегодска начала XVII в. известно, что у чернорабочих профессия не передавалась. Дети квалифицированных рабочих часто трудились в той же сфере, что и отцы. Так, у носовщиков (иначе лоцманов), относившихся к квалифицированной части работников водного транспорта, а по социально-экономическому положению к разряду «середних» посадских людей, обычно профессия отца переходит к сыну и долго держится в семье. В то же самое время ярыжные (обычные бурлаки), зачислявшиеся в разряд «худых и самых худых посадских, маломочных людей», передавали по наследству свое ремесло: если отец «ходит в судовых ярыжных», сын просто ярыжный, который «питается у винокурни», или бродит «меж дворов по миру», или «кормится всякой черной работой»²⁴.

Более творческий, ответственный и оплачиваемый труд носовщиков позволял гордиться своей профессией, был притягательным для молодежи и нелегким в овладении. Хорошо знать водный фарватер и всевозможные мели, уметь безошибочно проводить суда по сложному морскому лабиринту мог далеко не каждый. Только с годами накапливался нужный профессиональный опыт, который затем передавался по наследству. Напротив, работа ярыжных относилась к неквалифицированному ручному труду, для занятия которым требовалась огромная физическая сила, но не знания. В эту категорию часто нанимали людей случайных, например, беглых или бродяг. Они получали в 4 раза меньше носовщиков.

Педагогическая культура

Под образованием принято понимать процесс и результат овладения человеком определенной системой знаний, умений и навыков, а также способами мышления, необходимыми для его полноценного включения в социальную и культурную жизнь общества и выполнения определенных профессиональных функций. В этом процессе участвуют две стороны — те, кто обучает, и те, кого обучают. Только первых называют педагогами (профессиональными или нет — другой вопрос). Следовательно термин «педагогическая культура» может относиться исключительно к ним. Он характеризует качественную сторону педагогического процесса — то, как справляются со своими обязанностями субъекты обучения, какими приемами они владеют, в какой атмосфере происходит обучение, какие отношения складываются между педагогами и учениками, каким традициям, нормам, обычаям, правилам и ценностям следуют те и другие.

По мнению Л.Б. Соколовой, культура педагогической деятельности может быть определена как такой способ ее сознательной организации, в котором обеспечивается полнота овладения учащимися знаниями, умениями, ценностями и инструментарием для организации самовоспитания, самообразования и саморазвития, а также полнота развития личности самого пе-

²⁴ Введенский В. Заметки по истории труда на Руси XVI-XVII в. // Архив истории труда в России. Петроград, 1922. Кн. 3. С. 51-70.

76

дагога²⁵. Ее индикатором выступает нравственное отношение к деятельности и ученику, в противном случае она (деятельность) подменяется неадекватными формами. Построение педагогической деятельности как культурного явления — это сознательно организуемый процесс, развертывающийся на основе жизненных целей, планов и жизненной программы учеников. Показателями педагогической культуры служат «духовная культура, нравственный облик» (нравственные убеждения, демократизм в общении, открытость, доброжелательность, умение работать с людьми, чуткость, внимание и доверие к людям, способность убеждать и вести за собой, честность,

принципиальность, скромность, волевые качества, единство слова и дела, оптимизм, сознательность,

Только факты

В США молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет покупают и читают 2–3 книги в неделю. В субботний день в США переполнены все театры, музеи, музыкальные салоны. За последние 25 лет посещаемость музеев возросла в 2,5 раза, их посещают более 500 млн человек в год.

С 1960 г. в Японии построено более 200 новых музеев. В Великобритании ежегодно открывается порядка 18 новых музеев, сфера культуры и искусства приносит больше дохода, чем автомобильная промышленность.

Управление персоналом. 1998. № 9. С. 84–99

преодоление технократического подхода к решению социальных проблем, способность на деле осуществлять перестройку, ломать инерцию и рутину), «высокий профессионализм, деловые и творческие качества» (компетентность, профессиональное мастерство, потребность работать качественно, чувство ответственности за порученное дело, самостоятельность суждений и поступков, рост профессионального уровня, способность к поиску, умение поддержать талант)²⁶.

Показателями недостаточной педагогической культуры служат: отсутствие должного внимания к воспитанию детей, авторитарный характер действий педагога, аморальность в его поведении, взаимное недоверие с учениками, недостаточный объем педагогических знаний и отсутствие соответствующей компетентности.

Педагогическая культура не может изучаться также, как изучаются привычные социальные процессы — с нейтральных, ценностно отстраненных позиций, поскольку педагог не ученый, объективно взвешивающий на события, но заинтересованный участник процесса, призванный не объяснять происходящее, а воспитывать, формировать и прививать ученикам положительные ценности. Стало быть, и понятие педагогической культуры по определению имеет четко выраженную гуманистическую направленность.

²⁶ Соколова Л.Б. К вопросу об углублении подходов в понимании педагогической деятельности //

Credo. 1998. № 8. ²⁶ Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста. М., 1990.

77

В связи с этим говорят о ее культуросозидательной, или культурообразующей, функции. Иными словами, если педагоги не сумели воспитать достойного гражданина, то свою задачу они не выполнили, как профессии налы они никуда не годятся, а их педагогическая культура находится и очень низком уровне. В последние годы стало особенно ясно, что российское образование не оправдывает надежд на развитие и воспитание чело века. Отмечается повышение уровня тревожности, агрессии молодежи В школьной среде стали массовыми явления дезадаптации и деиндивидуализации личности²⁷.

Врезка

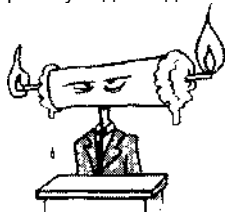
Д. Бок

Плюсы и минусы коммерциализации

Коммерциализация способна подорвать дух корпоративной солидарности и доверия, царящий в научном сообществе, и породить такие столкновения и споры, которых прежде не существовало. Профессоров, тратящих много сил на традиционную академическую деятельность, возмутят высокие доходы тех коллег, которые начинают новый бизнес или уходят с головой в частное консультирование. Гуманитарии сочтут себя обделенными. Между преподавателями и администрацией разгорится конфликт по поводу распределения прибыли от продажи патента или доходов предприятия, основанного тем или иным профессором, но частично финансируемого университетом. Аспиранты могут обвинить своего научного руководителя в том, что он воспользовался их идеями и поставил последние на службу компании, акциями которой владеет. Представителям естественнонаучных дисциплин может прийти не по вкусу завеса секретности вокруг исследований какого-нибудь из сотрудников кафедры, финансируемых той или иной корпорацией. Равнодушие университетов, активно занимающихся бизнесом, к академическим ценностям непременно скажется и на отношении профессоров к их университетским обязанностям. У ректоров и деканов не так уж много возможностей принуждения: они не вправе приказывать профессорам лучше читать лекции, уделять больше внимания студентам или посвящать больше времени научной работе. Они могут действовать только убеждением, но возможности такого убеждения прямо зависят от их способности снискать симпатию и уважение коллег. А уважение внушают не столько слова, сколько дела. Администрации трудно удержать профессоров от постоянных поисков заработка на стороне, если она вкладывает деньги в компании, основанные сотрудниками университета, и пытается извлечь таким образом доход. Ей также не стоит ожидать, что профессора отка-

жуются продавать свои образовательные услуги интернет-компаниям, если она сама вместе другими частными инвесторами хочет нажиться на заочном обучении.

Деньги — не единственная причина своекорыстного поведения преподавателей. Профессора эксплуатировали аспирантов, уклонялись от исполнения своих преподавательских обязанностей и опаздывали даже говорить о необходимости вести научную работу задолго до того, как появилась

возможность извлекать прибыль из такого образа действий. Однако деньги стали новым — и весьма действенным! — фактором, который побуждает их ставить свои эгоистические интересы выше долга по отношению к студентам и коллегам. Подобная меркантильность наносит университету там сугубый вред, поскольку профессора пользуются большой свободой и сами планируют многие из своих важнейших дел. В этих условиях академическое сообщество нормально функционирует только тогда, когда оно добровольно и щедро трогает свое время, помогая университету, коллегам и студентам. Именно это бескорыстное желание сделать для других нечто большее, чем предписывают формальные служебные обязанности™ вполне может исчезнуть в нашу эпоху, когда не редким способным ученым открывается так много возможностей искать славы и богатства во вне университетской среде.

Сокращено по источнику: Бок Д. Плюсы и минусы коммерциализации // Отечественные записки 2003. № 6

²⁷ Бондаревская Е.В. Педагогическая культура как общественная и личная ценность // Педагогик; 1999. № 3. С. 37-42.

78

Распространение в вузах платного образования и коммерциализация привели к его постепенной девальвации: диплом об окончании университета можно купить на рынке, а хорошую оценку на вступительном экзамене, за курсовую или целую экзаменационную сессию можно оплатить у самих преподавателей. Готовую дипломную работу можно заказать по объявлению в газете за 1,5 тыс. долл., очевидно и защита не составит проблемы, если знать цену. Фиктивное образование за деньги можно было получить и при советской власти, но не так явно. Практически каждый российский учащийся сталкивался с той или иной формой взяточничества в школе или вузе. Вуз превратился в своеобразный конвейер мздоимства: взятки на вступительных экзаменах, поборы во время учебы (за курсовые, лабораторные), мзда за дипломную работу, взятки на сессии и за госэкзамен. В целом же, по данным МВД, в сфере образования в 2001 г. зарегистрировано более 7,3 тыс. преступлений, что на 16,7% больше, чем в 2000 г., причем резко увеличилось число должностных преступлений. В 2002 г. суммы взяток в самые престижные вузы Москвы выросли по сравнению с 2001 г. на 15—20%. Юрфак МГУ, по опросам студентов, возьмет любого, кто в состоянии заплатить от 14 до 17 тыс. долл. В целом же поступление в лучший вуз страны стоит от 10 тыс. долл. и выше.

Дисфункция педагогической культуры — это девальвация высокоинтеллектуального труда

Студенты старших курсов тоже стараются подработать на абитуриентах и своих сокурсниках. В общежитиях и туалетах вузов полно объявлений вроде: «Пишу рефераты, курсовые и дипломные работы». Раньше, когда студентам и преподавателям позволяли занести ведомости в деканат, те успевали за определенную мзду подделывать подписи или оценки своим товарищам.

В последнее время в российских вузах растет популярность завуалированных взяток — когда студенты открыто переводят деньги на счет института, якобы на ремонт или на какие-то другие нужды. Другая форма — угощение (это называется «проставиться») для преподавателя или экзаменационной комиссии. В 2001 г. на шумела история двух первокурсников, которые впервые убедили одну корпорацию оплатить все расходы по их образованию, взяв на себя обязательство распространять ее рекламу среди студентов своего колледжа.

Высокие моральные ценности уже не определяют педагогический этос и не служат стимулом для педагогов заниматься своим профессиональным трудом, а для учащихся и студентов — обучаться у них производственным навыкам и

нравственным идеалам. Подорваны самые основы педагогической культуры — объективные критерии

Только факты

В Южной Корее уважение к образованию и образованности нашло благодатную почву в восточной этике самосовершенствования, в семейных и культурных традициях. По численности населения в возрасте 20–24 лет, получившего высшее образование, Южная Корея сопоставима с Японией и Францией. На 1 млн человек населения в 1993 г. приходилось 8 706 научно-технических работников. В среднем половина населения посещает университеты либо закончила их. Самое высокое в мире число докторов наук на душу населения.

Управление персоналом. 1998. № 9. С. 84–99

оценки знаний, академическая свобода, конкурсное поступление, профессиональные критерии оценки деятельности педагога.

Важный принцип деятельности университетов, практикующих конкурсный набор, состоит в том, что прием студентов должен осуществляться только на основе соответствия их подготовки академическим задачам, иначе говоря — их способности учиться самим, помогать учиться другим и служить интересам общества. Если абитуриенты могут попасть в университет благодаря дружеским связям с представителями его администрации или по другим причинам, не имеющим ничего общего с его предназначением, если отметки становятся предметом купли-продажи или зависят от каких-то иных

факторов, то, естественно, зачетки теряют всякий смысл в глазах окружающих и можно утверждать, что морально-психологический климат в этом коллективе, равно как и педагогическая культура в целом измеряются по негативной шкале. Погоня за деньгами вынуждает администрацию вуза превращать курсы обучения в источник прибыли, для достижения которой все средства хороши, даже снижение качества обучения. Со времен Платона и Аристотеля целью педагога было воспитание добродетели и формирование характера питомцев, но сегодняшние университеты руководствуются иными целями.

Педагогическая культура охватывает не только педагогов, но касается уровня грамотности всего населения. В тех случаях, когда она характеризует уровень квалификации и компетентность учительско-преподавательского состава, включая этику и этикет взаимоотношений в профессиональном коллективе, она называется профессионально-педагогической культурой²⁸. Помимо них субъектами педагогического процесса выступают и непрофессиональные агенты обучения, в том числе родители, родственники, друзья, а в широком смысле — и весь народ. В традиционном обществе, где для простого народа начальные и средние школы были часто недоступными, роль педагогов брали на себя взрослые родственники. Педагогический про-

²⁸ Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: Учеб. пособие. М., 2002.

цесс начался с первых дней рождения человеческого общества и не прерывается с тех пор ни на минуту. Однако институциональные формы обучения и профессиональные педагоги, во-первых, появились на достаточно поздних стадиях эволюции общества, во-вторых, составляют скорее меньшинство среди тех, кто занимается — стихийно или планомерно — процессом обучения и воспитания молодого поколения. Таким образом, педагогическая культура охватывает гораздо больший круг людей, чем это может показаться на первый взгляд.

В последнее время подчеркивается необходимость, а то и обязательность подключения самих родителей к педагогическому процессу. Оказывается, то, что упустили в воспитании своих детей они, не в силах потом компенсировать учителя, занимающиеся по существу с чужими детьми. В различных городах ныне открываются родительские лектории, «Университеты педагогических знаний», родительские конференции (общеклассные, общешкольные), тематические конференции по обмену опытом воспитания детей (на всех уровнях), родительские тренинги и ринги²⁹, классные дискуссии (одна из форм повышения уровня педагогической культуры

Грамотность во Франции и России

Во Франции уже в XII в. в городах и во многих деревнях существовали школы (в том числе для бедных), а во Флоренции к XVI в. практически все население было грамотно. С XII по XV в. в Европе возникло 46 университетов, обладавших мощным идейным и политическим влиянием.

В России первые церковно-приходские школы возникают только в 1839 г. В начале 80-х гг. XIX в. в них училось 100 тыс. детей. К этому времени в Западной Европе было грамотным уже 90% населения.

Источник: Пантин И.К., Глимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. 1783–1883 гг. М., 1986

родителей), индивидуальные консультации педагога с семьей и др. Основная цель новых педагогических институций — привлечь к воспитанию родителей и семью, повысить их педагогическую культуру. Темами родительских конференций становятся проблемы конфликтов отцов и детей и пути выхода из них, наркотики, сексуальное воспитание в семье, профилактика аморальных проявлений и поступков, умение предвидеть последствия воспитательных действий, выработка единых подходов семьи и школы к воспитанию детей³⁰.

Педагогическая культура описывает не только количественные критерии, например, число окончивших начальную или среднюю школы, но и качественные, в частности уровень интеллектуальности нации. К примеру, в 1970-е гг. советские школьники на международных олимпиадах занимали первые места, к 1990-м гг. они откатились во вторую десятку, в 2000-е гг. они снова вышли на передовые рубежи, побеждая на всемирных олимпиадах. Или: социологи проводят сравнительные исследования и выясняют, что

²⁹ Родительский ринг — одна из дискуссионных форм общения родителей и формирования родительского коллектива. Он готовится в виде ответов на вопросы по педагогическим проблемам, выбираемым самими родителями. На один вопрос отвечают две семьи. У них могут быть разные позиции, разные мнения. Экспертами в родительских рингах выступают учащиеся класса, определяя, какая семья была наиболее близка к правильной трактовке ответа на вопрос.

³⁰ См.: Болотина Т.В. Права человека в современной школе: Методическое пособие для преподавателей школ. М., 2003; Беликова Т.В. Учитель и семья школьника. М., 1979; Маленкова Л.И. Педагог, родители, дети: Методическое пособие для воспитателей, классных руководителей. М., 2000; Петряевская Л.Г. Образование родителей и школа. М., 1999; Помощь родителям в воспитании детей: Пер. с англ. / Под ред. В.Я. Попиловского. М., 1992; Хямляинен Ю. Воспитание родителей. М., 1993; Щуркова Н.Е. Родители // Классное руководство. М., 1999.

средний школьник в СССР лучше знает классиков своей литературы и мировой науки, чем американский.

Таким образом, педагогическая культура включает всю систему исторически сложившихся в данном обществе механизмов передачи научных знаний и нравственных ценностей молодому поколению, включая объект, субъект, содержание, механизм, систему и цели педагогического процесса. Иными словами, педагогическая культура представляет собой интегральную характеристику педагогического процесса, включающую единство как непосредственной деятельности людей по передаче накопленного социального опыта, так и результаты этой деятельности, закрепленные в виде знаний, умений, навыков и специфических институтов такой передачи от одного поколения другому³¹.

Естественно, что она охватывает и то, насколько новаторскими, по сравнению с мировым опытом, являются методики образования и приемы обучения в средней и высшей школе. В этом смысле советская педагогическая культура (а до того российская дореволюционная) считалась одной из самых передовых в мире. Только один факт: после того, как в конце 1950-х гг. СССР запустил первые космические спутники, опередив США, американский парламент поставил вопрос о причинах отставания в сфере образования и путях решения проблемы. После чего американцы радикально изменили систему образования и добились заметных успехов. К сожалению, в 1970—1980-е гг. наша педагогика скорее почивала на лаврах и в результате серьезно отстала от мировых стандартов.

Разумеется, педагогическая культура невозможна без материально-технического оснащения. Признаком низкой культуры служат примеры того, как на уроках информатики учитель рассказывает теоретически все о компьютере, не имея возможности ничего показать на практике. Уровень компьютеризации России на несколько порядков отстает от уровня США и Японии.

Педагогическая культура базируется на фундаменте морально-этического и религиозно-нравственного воспитания индивида, группы, общества в целом. Нравственное воспитание, как универсальный процесс, следует понимать не только как социализацию и «введение в культуру», формирующие человека как члена того общества, к которому он принадлежит, но и как процесс формирования данного общества¹². К числу факторов, влияющих на культурное своеобразие системы воспитания, относится и система традиций, которая является важнейшим механизмом регуляции в обществе, стимулирующей выработку конкретных моделей воспитания. Воспитательная сила морально-этических традиций состоит в том, что люди, включенные в систему таких традиций, обычаев, формируются в соответствии с указанными потребностями, моральными предписаниями незаметно для самих себя, естественно и просто. Ребенок усваивал практику нравственных поступков раньше, чем начинал понимать содержание этого понятия. Таким образом, формировался определенный тип человека, в наибольшей степени соответствующий социальным, религиозным, этическим идеалам общества.

³¹ Бенин В.Л. Педагогическая культура: философско-социологический анализ. Уфа, 1997.

³² Леонов А.М. Возвращение к истокам: морально-этические традиции русских старообрядцев (се-мейских) (<http://semeyskie.narod.ru>).

ВИДЫ КУЛЬТУРЫ

Виды культуры отражают не части, элементы или уровни общенациональной культуры, а ее аспекты, которые представляют доминирующая культура (духовные ценности всего населения), субкультура и контркультура (умонастроение и культурная идентичность отдельных групп населения). Доминирующая культура может иметь два модуса существования, а именно быть этнической культурой или национальной культурой. О различиях между ними речь пойдет ниже.

К видам культуры мы относим также городскую и сельскую культуры, которые в силу своей универсальности не могут считаться отраслевыми культурами, быденную и специализированную культуры.

Доминирующая культура

Совокупность ценностей, верований, традиций и обычаев, которыми руководствуется большинство членов данного общества, называется господствующей, или *доминирующей культурой*.

Доминирующая культура может быть **национальной** и **этнической** в зависимости от того, насколько сложно организовано данное общество и насколько многолюдной является данная страна.

В литературе иногда отождествляют понятия этнической и национальной культуры, что считается неправильным. **Этносом** называют любое национальное сообщество, например,

национальное меньшинство, племя, народность. Этносы существовали всегда, а нации возникли лишь в Новое время. Когда говорят об этносе, то не имеют ввиду огромных национальных

83

государств, сложной социальной структуры, большого количества городов и всего, что связано в нашем представлении с современным обществом. Этносы — малые компактные сообщества, очень простые по своему устройству, поэтому просты и однородны этнические культуры. Культуру бушменов мы вправе называть этнической, но Южно-Африканская Республика, на территории которой есть пустыня Калахари, где и обитают заброшенные племена (точнее небольшие локальные группы) бушменов, обладает национальной культурой.

Этническая культура всегда локализована в географическом пространстве и однородна по своей политической, экономической и социальной структуре.

Этническая культура — совокупность черт культуры, касающихся преимущественно обыденной жизнедеятельности, бытовой культуры. Она имеет ядро и периферию. Этническая культура включает орудия труда, нравы, обычаи, нормы обычного права, ценности, постройки, одежду, пищу, средства передвижения, жилище, знания, верования, виды народного искусства¹³.

Специалисты различают в этнической культуре два слоя:

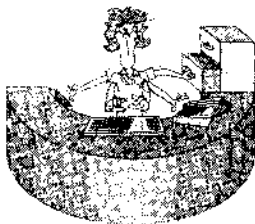
- ♦ *исторический ранний* (нижний), образованный унаследованными из прошлого культурными элементами;
- ♦ *исторический поздний* (верхний), состоящий из новообразований, современных культурных явлений.

Врезка

Этническая и народная культура

Этническая культура — это культура людей, связанных между собой общностью происхождения (кровным родством) и совместно осуществляемой хозяйственной деятельностью, единством, так сказать, «крови и почвы», почему она и меняется от одной местности к другой. Местная ограниченность, жесткая локализация, обособление в сравнительно узком социальном пространстве (племя, община, этническая группа) — основные черты этой культуры. В ней господствуют сила традиции, привычки, раз и навсегда принятые обычаи, передающиеся из поколения к поколению на семейном или соседском уровне. Определяющим механизмом культурной коммуникации является здесь неинституциональное, непосредственное общение между поколениями живущих рядом людей. Элементы народной культуры — обряды, обычаи, мифы, поверья, легенды, фольклор — сохраняются и передаются в границах данной культуры посредством естественных способностей каждого человека — его памяти, устной речи и живого языка, природного музыкального слуха, органической пластики, что не требует никакой специальной подготовки и особых технических средств хранения и записи. Такая культура не нуждается для своей трансляции и в письменности, является в значительной мере допись-менной культурой.

Этническую культуру можно уподобить в какой-то мере натуральному (но только духовному) хозяйству, имеющему непосредственно-коллективный, общинно-групповой характер: она самодостаточна, находится на полном самообеспечении и ей нет никакого дела до другой культуры. Прин-

ципом ее существования является изоляционизм, резкое разграничение и противопоставление «своего» и «чужого». Такая культура лишена вместе с тем и именного авторства, она безымянна, анонимна (никто не знает, кому принадлежит авторство дошедших до нас древних мифов и произведений устного народного творчества). *Источник:* Культура: теории и проблемы: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей /Т.Ф. Кузнецова, В.М. Межуев, И.О. Шайтанов и др. М., 1995. С. 39-40

³³ Морфология культуры. Структура и динамика: Учеб. пособие для вузов / Г.А. Аванесова, В.Г. Бабакова, Э.В. Быкова и др. М., 1994. С. 343-349.

84

Нижний слой включает наиболее устойчивые элементы, закрепленные многовековой традицией. Поэтому считается, что они составляют *каркас* этнической культуры. При таком подходе этническая культура предстает как единство преемственности и обновления. Обновление культуры может быть экзогенным (заимствованным) и эндогенным (возникшим внутри культуры без влияния извне). Преемственность, устойчивость этнической культуры держится на действии двух типов механизмов передачи традиций: внутрипоколенных, действующих на протяжении нескольких лет или десятилетий и охватывающих лишь часть этноса (смежные возрастные группы); межпоколенных, существующих на протяжении исторически длительного времени и выступающих механизмом передачи ценностей из поколения к поколению³⁴.

Если этнос указывает на социокультурную общность людей, то нация обозначает территориальное, экономическое и лингвистическое объединение людей, имеющих социальную структуру и политическую организацию.

Разные народы — разная культура поведения

Слушающие культуры полагают, что при сборе информации придерживаются правильной установки. Они не совершают необдуманных поступков, но вынуживают идеи, охотно адаптируют свои решения. Успех Японии и четырех «азиатских тигров» — Южной Кореи, Гонконга, Тайваня и Сингапура, — равно как и процветание Финляндии вопреки некоторым трудностям, свидетельствует о жизнестойкости слушающих культур.

Структура национальной культуры

Ричард Д. Льюис сложнее этнической.

Национальная культура включает наряду с традиционно-бытовой, профессиональной и обыденной также специализированные области культуры. А поскольку нация охватывает общество, а общество имеет стратификацию и социальную структуру, то понятие национальной культуры охватывает субкультуры всех больших групп, которых может не быть у этнической. Более того, этнические культуры входят в состав национальной. Взять такие молодые нации, как США или Бразилию, прозванные *этническими котлами*. Американская национальная культура крайне гетерогенна, она включает ирландскую, итальянскую, немецкую, китайскую, японскую, мексиканскую, русскую, еврейскую и другие этнические культуры. Большинство современных национальных культур полиэтничны.

Национальная культура не сводится к механической сумме этнических культур. Она имеет нечто сверх того. У нее есть собственно национальные черты культуры, возникшие тогда, когда представители всех этносов осознали свою принадлежность к новой нации. Например, и негры, и белые одинаково восторженно исполняют гимн США и чтут американский флаг, уважают его законы и национальные праздники, в частности, День благодарения. Ничего этого нет ни в одной этнической культуре, ни у одного народа, приехавшего в США. Они появились на новой территории. Осознание большими социальными группами своей приверженности к территории своего расселения, общенациональному литературному языку, национальным традициям и символам составляет содержание национальной

культуры³⁵.

³⁴ Морфология культуры. Структура и динамика: Учеб. пособие для вузов / Г.А. Аванесова, В.Г. Бабакова, Э.В. Быкова и др. М., 1994. С. 352-353.

³⁵ Там же. С. 356-357.

85

В отличие от этнической *национальная культура* объединяет людей, живущих на больших пространствах и не обязательно связанных кровнородственными отношениями. Обязательным условием появления национальной культуры специалисты считают новый тип социальной коммуникации, связанный с изобретением письменности. Именно благодаря письменности идеи, необходимые для национального объединения, приобретают популярность среди грамотной части населения³⁶.

Таким образом, национальная культура базируется на фундаменте письменной культуры, в то время как этническая культура может быть вполне бесписьменной, например, культура отсталых племен, сохранившихся до наших дней. Но та и другая культура, по отношению ко всем другим видам культуры на данной территории, должна называться доминирующей.

О возникновении национальной культуры мы судим прежде всего по факту рождения литературного (письменного) языка и национальной литературы. Вот почему национальная культура изучается преимущественно филологией, имеющей дело с памятниками письменности, а этническая культура — этнографией, антропологией, имеющими дело прежде всего с дописьменной литературой³⁷. Творцов национальной культуры — интеллигенцию — называют часто «мастерами культуры», поскольку именно они несут главную ответственность за духовное состояние нации. Они же формируют эталоны и образцы для массового подражания, определяют культурную стратегию общества. Образование и сегодня рассматривается в качестве основного условия приобщения народа к своей национальной культуре, под которой понимается прежде всего культура, создаваемая художественной и научной интеллигенцией.

Субкультура и контркультура

Поскольку общество распадается на множество групп — национальных, демографических, социальных, профессиональных, — постепенно у каждой из них формируется собственная культура, т.е. система ценностей и правил поведения. Малые культурные миры называют *субкультурами*.

У одного языка — несколько диалектов. Группы, говорящие на разных диалектах, — субкультуры, группы, говорящие на разных языках, — различные культуры. Когда люди из двух групп, несмотря на несходство деталей образа жизни, разделяют общие базисные ценности и потому могут общаться беспрепятственно, их культуры — всего лишь варианты одной, господствующей культуры. Романские языки произошли от латинского благодаря изменению количества и гласных, и согласных. Они являются новыми языками, но не диалектами. Их носители выражают разные культуры, а не субкультуры.

Субкультура — часть общей культуры, система ценностей, традиций, обычаев, присущих большой социальной группе. Говорят о молодежной субкультуре, субкультуре пожилых людей, национальных меньшинств, профессиональной субкультуре, криминальной субкультуре.

³⁶ Культура: теории и проблемы: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / Т.Ф. Кузнецова, В.М. Межуев, И.О. Шайтанов и др. М., 1995. С. 40.

³⁷ Там же.

86

Субкультура — это часть общей культуры нации, в отдельных аспектах отмечающаяся или противостоящая целому, но в главных чертах согласующаяся и продолжающая культуру нации, которая получила название *доминирующей культуры*. Субкультура отличается от последней языком, взглядами на жизнь, манерами поведения, прической, одеждой, обычаями. Различия могут быть очень сильными, но субкультура не противостоит доминирующей культуре. Она включает ряд ценностей доминирующей культуры и добавляет к ним новые, характерные только для нее.

Своя культура у наркоманов, глухонемых, бомжей, алкоголиков, спортсменов, одиноких. Дети аристократов или представителей среднего класса сильно отличаются своим поведением от детей

*Старая малагасийская поговорка гласит:
«Люди подобны краю котелка, который обра-
зует единый круг».*

низшего класса. Они читают разные книги, ходят в разные школы, ориентируются на разные идеалы. У каждого поколения и социальной группы свой культурный мир. Малолетние детишки, постоянно общающиеся во дворе, создают своеобразную субкультуру,

понятную только им. Но шимпанзе и гориллы, сколько бы они ни взаимодействовали в группах, не способны породить даже зачатков культуры. Причина в отсутствии языка — этой праматерии культуры.

Контркультура — обозначение разнородных по идейно-политической ориентации ценностей определенных групп молодежи («новые левые», хиппи, битники, контркультурное движение негров, движения против расизма, гражданское неповиновение и др.), противопоставляемых официальным ценностям. Этот протест принимает различные формы: от пассивных до экстремистских; общедемократические цели нередко сочетаются с анархизмом, «левацким» радикализмом; «неприобретательский» образ жизни проникнут культурным нигилизмом, технофобией, религиозными поисками. Контркультура обозначает такую субкультуру, которая не просто отличается от доминирующей культуры, но противостоит, находится в конфликте с господствующими ценностями. Субкультура террористов противостоит человеческой культуре, а молодежное движение хиппи в 1960-е гг. отрицало господствующие американские ценности: усердный труд, материальный успех и наживу, конформизм, сексуальную сдержанность, политическую лояльность, рационализм.

Преступная субкультура, произрастающая в коллективных тюрьмах, которые называют «фабриками насилия», отличается специфическим поведением, правилами и даже языком. Здесь своя система иерархии и привилегий. «Особо привилегированные» (босс, бугор, рог зоны) — неформальные лидеры, имеют лучшее спальное место, лучшую пищу, эксплуатируют других. «Просто привилегированные» (борзый, отрицал) — сподручные и советники босса. Они — исполнители его воли и толкователи норм. Ниже по лестнице стоят «нейтральные» (пацаны) — основная масса осужденных. Им запрещается контактировать и оказывать помощь «непривилегированным» (шестерки, чушки, шныри), которые используются для грязной работы и служат орудием издевательств над «лишенными привилегий» (опущенные, обиженные). Для поддержания внутригрупповой стратификации (структуры) используется особый механизм «прописка». Она проводится в форме игры, загадок и других процедур испытания. Борьба за сохранение или по-

87

вышение статуса носит, как правило, острый конфликтный характер и отличается особой агрессивностью, жестокостью и культом насилия. Кон*ликт с лидером чреват трагическими последствиями, которые нередко принимают форму самоубийства или членовредительства.

Культура богемы и хиппи — это субкультура большой социальной группы и контркультура, противопоставляющая себя официальным ценностям

Примером контркультуры, по мнению известного американского социолога Н. Смелзера, служит культура богемы и хиппи. «Среди других ценностей богемы выделяются стремление к самовыражению, желание жить сегодняшним днем, требование полной свободы, поощрение равенства мужчин и женщин и любовь к экзотике. Это подразумевает отрицание таких ценностей господствующей культуры, как самодисциплина, самоограничение в настоящем ради награды в будущем, материализм, успех в соответствии с общепринятыми правилами»³⁸.

Термин «контркультура» введен в научный оборот Г. Маркузе и Т. Роз-заком³⁹ для обозначения движения хиппи и студенческих радикальных группировок (в том числе студенческого бунта во Франции в 1968 г.) прежде всего как идеологического явления. Они увидели в молодежном

радикальном протесте против существующего истеблишмента выступление одного поколения против другого. Они считали, что контркультура — порождение среднего класса, а субкультура — рабочего класса. В развитом капиталистическом обществе так оно и есть, поскольку компетентный политический вызов властям могут бросить только образованная молодежь, в то время как дистанцироваться от буржуазной культуры, не претендуя на политический

³⁸ Смелзер Н. Социология. М., 1994. С. 63.

³⁹ Roszak Th. The Making of Counterculture: Reflections on the Technocratic Society and its Youthful Opposition. N.Y., 1969.

88

захват власти, способна рабочая молодежь⁴⁰. В то же время другие исследователи полагали, что субкультура рекрутируется из разных классов.

Возникновение контркультуры на самом деле — явление вполне обычное и распространенное. Доминирующая культура, которой противостоит контркультура, упорядочивает только часть символического пространства данного общества. Она не способна охватить все многообразие явлений. Оставшееся делят между собой суб- и контркультуры. Те и другие крайне важны доминирующей культуре, хотя на одних она смотрит с недоверием, а на других — с враждебностью. Контркультурами были раннее христианство в начале новой

эры, затем религиозные секты, позже средневековые утопические коммуны, а затем идеология

Разные народы — разная культура поведения

Немцы допускают, что Германия не такая «большая», как Америка, и что они не так лабильны, как японцы, что у них нет такой истории, как у французов, и таких манер, как у британцев. Но что действительно имеет значение в жизни? Работоспособность, пунктуальность, основательность (gründlichkeit), порядок, последовательность и система — кто может сравниться с немцами в этом?

Ричард Д. Льюис

большевиков. Контркультурными были движения киников в античности, романтиков в конце эпохи Просвещения в Европе.

Контркультура появляются там, где господствующая культура уже не в полной мере соответствует реалиям нового времени. Она возникает как отрицание устаревших культурных форм и утверждение новых. Социологи и культурологи убеждены, что рождение контркультуры — свидетельство о двух одновременно происходящих в корпусе доминирующей культуры процессов: разложения старых ценностей и возникновения новых. Когда она

возникла, это значит, что острая фаза кризиса уже миновала и новое поколение (а радикальные ценности выдвигает только молодежь, она же и совершает все на свете революции) выдвинула некую культурную альтернативу. Она может быть приемлемой или неприемлемой для большинства населения, но она существует. Э. Тирьякян еще в середине 1970-х гг. разглядел в контркультурных феноменах мощные катализаторы культурно-исторического процесса. В 1950-е гг. наметились признаки очередного кризиса западной культуры. Одним из его симптомов стало появление контркультурных тенденций, опрокидывавших господствовавшие до этого каноны и ценности, утверждавших новые, казавшиеся шокирующими, вызывающими. В литературе своего рода манифестом «разбитого поколения» («битников») стал роман Джека Керуака «На дороге», воспевавший жизнь американских бродяг, которые отбросили общепринятые жизненные цели, нормы поведения. Революцией в поп-музыке стал Элвис Пресли. Но гораздо большие масштабы и глубину контркультурные тенденции приобрели в 1960-е гг., когда США бурлили от негритянского движения в защиту гражданских прав, движения протеста против войны во Вьетнаме, студенческого движения. Социальный и политический протест, порою перераставший в открытый бунт, превращался в протест культурный.

Напротив, возникновение субкультуры ни о каком кризисе чаще всего не свидетельствует. Это нормальный, где-то даже будничным и рутинным процесс жизни любой культуры: появилась группа или общность, которая хо-

Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры (Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь). М., 1980.

89

чет заявить о себе, в том числе с помощью оригинального культурного кода. И ничего более.

Контркультура выдвигает свою систему ценностей: отказ от активности минимализация деятельности и потребления. Ее еще называют культур^а протеста, «выпавшей» культурой, альтернативным движением, экстерналь-ной (от лат. *extemus* — чужой) культурой, маргинальной, андерграундной культурой, например, субкультура хиппи. В СССР первым и самым мощным видом контркультуры явились так называемые «стиляги» 1950—1960-х гг (о них мы говорили в предыдущих томах «Фундаментальной социологии») Их отличительная

черта — умение стильно, со вкусом и на западный манер одеваться и ходить по улице. На прозванных «бродвеями» центральных улицах крупных городов днем или вечером можно было встретить группы необычно одетых юношей и девушек. Стиляги носили яркие пиджаки в клетку, не менее яркие рубахи, галстуки с немыслимыми пальмами, обезьянами, танцевали буги-вуги, начесывали огромные чубы, слушали «не нашу» музыку. Они не участвовали в политической жизни страны, многие не состояли в комсомоле, игнорировали официальные мероприятия, за что преследовались милицией и порицались общественным мнением. Это был самый настоящий и самый радикальный вызов советскому истеблишменту за всю историю его существования. Но вызов культурный, а не политический, как случилось, скажем, с движением диссидентов в 1970-е гг.

Контркультура — культура молодежных сообществ, отталкивающих от себя мир взрослых. Экстернальные культуры и контркультуры существуют и существовали в разных обществах: ранние христиане были экстерналами в Римской империи, в средневековой Европе это многочисленные ереси, в России — раскол.

Организирующий принцип любой контркультуры — не вокруг чего-то (идеи, ценностей), а против кого-то. Чаще всего этим кем-то выступает государство, правительство, министерство культуры, местная администрация, чинящие произвол, запрещающие неформальную деятельность, разгоняющие протестующую молодежь. Вот почему лозунг всех контркультур — от большевиков и хиппи до панков и нацболов — «Мы протестуем против действительности и категорически ее не принимаем». Панки 1970-х гг. отрицали ценности таких институтов как культура, семья, работа, образование, религия, монархия и т.д. Любой институт, связанный с поддержанием статус-кво, был предметом их нападок. Их контр- или субкультура была культурой вызова общественным нравам, даже надругательством над ними. Невероятные прически, волосы, покрашенные в разнообразные цвета и выстриженные в самых неожиданных местах, составляли непременную часть индивидуального дизайна любого панка. Обценная (ненормативная) лексика, ругательства, примитивный язык и вульгарные манеры отталкивали и шокировали приличную публику. Панки — деструктивная сила, желающая изменений ради изменений, но без альтернативного видения будущего.

Сельская культура

Сельская культура получила в литературе ряд наименований: сельский тип культуры, культура села, деревенская культура, культура крестьянства. Известный специалист по социологии культуры Л.Н. Коган предлагает раз-

90

личать понятия — сельское население (в него входят все, кто проживает в сельской местности, в том числе горожане-дачники, сельчане, работающие на городских предприятиях, служащие, проживающие в селе, но не являющиеся крестьянами, и т.д.) и крестьяне (только те, кто занят сельскохозяйственным трудом и проживает на селе)⁴¹. Когда говорят о сельской культуре, то речь должна идти о крестьянах и только. Они — носители этой культуры. Л.Н. Коган выделяет следующие особенности сельской культуры.

1. *Неравномерная загруженность аграрным трудом* в течение года — сверхнапряжение в летнее и весенне-осеннее время, минимальное напряжение зимой. «Чрезмерная напряженность труда в период сева, сенокоса, уборки, не знающего выходных дней и фиксированного рабочего дня, компенсируется

Разные народы — разная культура поведения

Нужно также помнить, что некоторые национальные кухни лучше всего представлены за пределами своей родной страны. Это явно справедливо в отношении русской еды, стандарты которой в русских ресторанах в Париже, Хельсинки и Стокгольме практически недостижимы для ресторанов России.

Ричард Д. Льюис

большим количеством праздников, приходящихся в основном на зиму и период межсезонья. Поэтому такую большую роль в старой деревне всегда играла праздничная культура»⁴².

2. *Персонификация межличностных отношений*, т.е. вытеснение и замена всех других типов отношений доверительно личными. Деревня представляет собой небольшую по численности территориальную общность, все члены которой состоят в прямом или косвенном родстве (племянник, кум, сват, сосед и т.д.).

3. *Плотный неформальный контроль* за поведением каждого члена

такой локальной общности. Вся жизнь крестьянина — его труд, досуг, семейная жизнь, воспитание детей, сватовство и знакомства, дружеские связи, культурные предпочтения — проходят на глазах всей деревни. Постепенно формируется дух сплоченной закрытой общины, где все за одного и один за всех. Высокий уровень взаимоконтроля соседствует со столь же высокой степенью взаимозаменимости и взаимообмена (предметами, действиями). Неработающие соседи обеспечивают присмотр за детьми, когда родители находятся в поле, на сенокосе или ферме. Принципы воспитания детей, выбор брачного партнера и иные ключевые вопросы подвергаются коллективному обсуждению. По их поводу выносится общественное мнение, которое и служит основой принятия индивидуального решения.

4. Особое качество межличностных отношений в деревне основывается на подчеркнутой грубоватости и *фамильярности* обращения друг с другом. Обращение на «Вы» считается городской чертой, признается «тыканье» и обращение друг к другу по имени (часто уменьшительному: Федька, Васька) или только по отчеству, которое выполняет функцию имени (Иваныч, Кузьмич).

5. В потоке информационного обмена в деревне ведущую роль выполняют местные *слухи*, местная интерпретация исторических и общегосударственных событий. Внутриобщинная информация доминирует над официальной государственной.

Коган Л.Н. Социология культуры: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1992. ⁴² Там же. С. 43.

91

6. Практически всем жителям деревни присущ *ограниченный жизненный опыт*: мало кто из сельчан, особенно в прежнее время, далеко покидал границы своей деревни. Их жизнь небогата историческими и общечеловеческими событиями. Локальная замкнутость сельской культуры формирует особый менталитет сельчанина, который не понимает быстро меняющейся городской жизни.

7. Более *высокий*, чем в городе, *удельный вес коллективной деятельности*. Как показало исследование «Телевизионная аудитория», проведенное уральскими социологами под руководством Л.Н. Когана, даже просмотр телепередач происходит коллективно — всей семьей или дружеской компанией.

8. Уделяется большее, чем в городе, внимание *экологической культуре* и охране окружающей среды.

9. *Ограниченный культурный выбор*. Отсутствие культурного выбора, недоступность для сельчан многих видов культурной деятельности, существующих у горожан (посещение музеев, театров, художественных выставок, ресторанов, ночных клубов и т.п.), ограничивает культурные запросы и культурный кругозор, не позволяют сформировать у сельчан, особенно молодежи, развитый культурный вкус, разносторонние потребности, умение выбирать среди нескольких фильмов или передач. В деревне, особенно глухой, смотрят и слушают все, что завезут, чаще всего в сельский репертуар включают то, что не идет в городе, или что там давно уже не в моде.

Культурный лаг — разрыв в культурном уровне между городом и селом в итоге достигает катастрофических размеров. Правда, с массовым распространением телевидения быстрое культурное отставание быстро сокращается. В результате неудовлетворенность *качеством культурной жизни* на селе, как показывают социологические исследования, уже не служит основной причиной миграции в город⁴³. Когда закрытая деревенская культура, после многих лет отставания, вдруг открывается миру, как это произошло сегодня, она начинает подвергаться интенсивной экспансии чуждой ей городской культуры, причем не самого высокого качества. В 1990-е гг. в деревню широким потоком хлынула низкопробная «массовая культура» — порнографические и примитивно-приключенческие видеофильмы. И прежде село иногда напоминало «сточную канаву» городской культуры. Однако в советские годы поток низкопробной продукции сдерживали идеологические ограничения и партийный контроль. В годы экономических реформ никаких препятствий на этом пути нет.

10. *Раннее занятие физическим трудом* на открытом воздухе сформировало иное отношение к физкультуре. На селе мало кто занимается дополнительными узкофункциональными упражнениями (европейская система, йога, аэробика) для поддержания здоровья. В результате в значительной мере теряется организованная ритмика рабочего дня, способность рационально подходить к затратам времени, своему здоровью.

Городская культура

Городская культура (культура города, индустриальная культура, урбанизированная культура) — это культура крупных и средних несельскохозяйственных поселений, обычно крупных индустриальных и административ-

ных центров. Малые города и поселки городского типа (от 3 тыс. жителей) по размерам и облику часто напоминают деревни и села. Уровень культуры жителей здесь немногим отличается от деревни. Чем выше степень урбанизации поселения и крупнее его размеры, тем больше он отличается по своему культурному облику от села и сельской культуры.

Единого для всех городских поселений типа культуры не существует. Города различаются не только географическим и геополитическим (ближе к Европе или Японии) положением, численностью населения (одно дело многомиллионные гиганты типа Санкт-Петербурга или Самары, другое —

200—300-тысячные города с полупровинциальным укладом жизни) и размерами, но также

Точка зрения

Россия стоит между Западом и Востоком, но с Востоком она скорее заигрывает, а с Западом у нас генетическое родство. С точки зрения расовой, этнической, религиозной, культурной и экономической русские должны быть отнесены к европейским народам. Азиатские влияния были тоже сильны. Что стоит 300-летнее прямое господство Орды и еще 400-летний ее след в русской душе! Но выросшее в жестокой борьбе с Ордой Московское государство идеологически оформилось как «Третий Рим» — именно Рим, а не Токио или Пекин. Московия всегда стремилась то стать наследницей Рима, то прорубить «окно в Европу», то «догнать Запад».

специализацией: есть текстильные города (Иваново), горной промышленности и шахтерские города (Кемерово), автомобильной промышленности (Тольятти), города науки, или «наукограды» (Дубна), города-курорты (Сочи), «военные городки» — базы морского флота и сухопутных гарнизонов, религиозные центры (Сергиев Посад) и т.п. Естественно, что в каждом типе города свой уклад и тип культуры.

Общими чертами городской культуры, отличающими ее от сельской, выступают такие признаки, как высокая плотность застройки городской территории; наличие большого числа транспортных магистралей (дворы, улицы, проспекты, площади, парки) и инженерного (шоссе и транспортные развязки, железнодорожные узлы и вокзалы, водопроводные и телекоммуникационные сети) назначения.

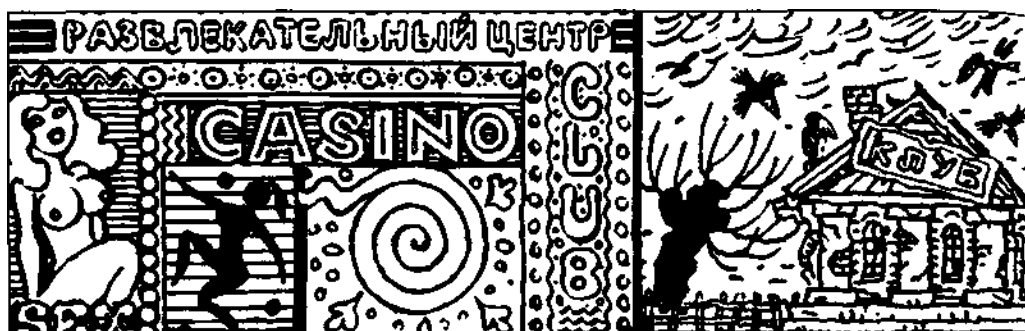
Культурное пространство города организовано совсем иначе, чем на селе; широкие возможности выбора учреждений досуга, быта и культуры (парки культуры и отдыха, аттракционы, химчистки и прачечные, кафе и рестораны, театры и музеи, библиотеки, галереи, танцевальные залы и т.п.); наличие огромного числа незнакомых людей (анонимность социальных отношений), благодаря чему индивид чувствует себя более свободным и раскованным и в то же время получает возможность создавать или выбирать круг общения по интересам.

Отличительной особенностью городской черты выступает одиночество в толпе, возможность долго ни с кем не общаться, замена личных контактов телефонными звонками, возможность почти бесконтрольно заниматься сомнительными и преступными делами. Характерная черта городской жизни и городской культуры — транспортная усталость, возникающая вследствие ежедневных переездов на большие расстояния и тесноты в общественном транспорте. Нервные перегрузки могут вызываться также более напряженным, чем на селе, и равномерным трудовым ритмом, стоянием в очередях, ажиотажным спросом и дефицитом, митингами и демонстрациями, постоянным нахождением в толпе (на улицах, в транспорте, магазинах).

Городская среда насыщена гораздо большим числом вредных и канцерогенных веществ, чем сельская. Хлорированная, а не родниковая вода, зага-

93

зованный из-за многочисленных машин и заводов городской воздух, повывшенный шум и запыленность атмосферы. Такая среда более искусственная и непривычная для человеческого организма, чем традиционная деревня, екая. Дело в том, что возникла она лишь в последнее столетие и биологически человек не успел к ней приспособиться. Отсюда ослабленное здоровье и стремление горожан всеми доступными средствами его поддержать. Уро, вень медицинского обслуживания, число обращений к врачам и занимающихся физкультурно-оздоровительными мероприятиями людей в городе существенно больше, чем на селе. Длительная оторванность от живой природы также неблагоприятно воздействует на горожан. Отсюда массовое увлечение садово-огородническим движением, не свойственное сельчанам. Пригородный участок и дача сегодня — неперенные атрибуты городской культуры.

/городская культура — это многообразие предложений больших городов и ограниченные возможности малых

Если для сельской культуры характерно *триединство*: места работы, места жительства и места отдыха, — то для городской культуры характерна как раз обратная тенденция. Большинство учреждений культуры и бизнеса сосредоточены в *центре города*, а большинство жителей обитает в так называемых *спальных районах* на окраине. Поэтому ездить в общественном или личном транспорте горожанам приходится гораздо чаще и больше. Горожане чаще, чем сельчане, выезжают на отдых в другие города и страны.

Обыденная и специализированная культура

По степени специализации ученые выделяют два уровня культуры — обыденную и специализированную⁴⁴. Из названия нам должно быть понятно, что обыденная культура представляет собой сниженный, профанный или даже любительский уровень высокой культуры, которую можно также именовать специализированной, профессиональной. Профессиональный актер или художник всю жизнь специализируется на одном виде творчества и благодаря тому добивается высоких результатов. А простые обыватели, занятые на производстве или в учреждении, в свободное время могут немного почи-

⁴⁴ Морфология культуры. Структура и динамика: Учеб. пособие для вузов / Г.А. Аванесова, ВТ. Бабакова, Э.В. Быкова и др. М., 1994. С. 283.

94

тать (а часто и пописать) стихи, порисовать, попеть с друзьями или в одиночку под караоки и т.д., т.е. заняться любительской деятельностью (самодеятельностью).

Обыденная культура — это владение обычаями повседневной жизни социальной и национальной среды, в которой человек проживает. Процесс овладения обыденной культурой называется в науке общей социализацией и инкультурацией личности⁴⁵.

Проблему обыденной культуры и повседневной реальности ставили философы-прагматисты (У. Джемс), философы-неопозитивисты (Л. Витгенштейн), социологи М. Вебер и Дж. Мид, А. Шюц и Г. Гарфинкель. В отечественной культурологии эта проблема получила развитие в трудах М.М. Бахтина, Б.Ф. Поршнева, А.Я. Гуревича, Ю.М. Лотмана. *Обыденная культура* — это культура, не получившая институционального закрепления. *Специализированная культура* — это, напротив, культура, ставшая

Разные народы — разная культура поведения

Швед, устраивавший приемы, рассказал мне недавно, что есть только один способ заставить уйти финнов и русских: «Просто объявите, что осталось полно еды, но выпить больше нечего».

Ричард Д. Льюис

институционализиро-

ванной.

Обыденная культура — часть повседневной реальности, совокупность всех нерелексивных, синкретических аспектов социальной жизни. Она ограничена своим домом, районом, городом, своей территорией, межличностными отношениями. Такова сфера ближайшего окружения, первичных агентов социализации, первичных малых групп. Специализированные культуры охватывают дальнейшее окружение человека и связаны с формальными отношениями и институтами. Здесь люди проявляют себя как носители социальных ролей и представители больших групп, как агенты вторичной социализации. В первом случае человек поступает как дилетант, во втором — как эксперт. Его действия подчинены стандартным технологиям, методически обоснованы, экспериментально проверяемы⁴⁶.

Обыденная культура охватывает небольшой объем мира (микромир). Человек осваивает ее с первых дней жизни — в семье, общении с друзьями. Через тесные спонтанные контакты он овладевает теми

навыками, знаниями и стереотипами поведения, которые в дальнейшем служат базой для приобщения к специализированной культуре. От них он никогда не откажется, а вот знания «большой» культуры, скажем, музыкальные, с возрастом могут утратиться. Многие из усвоенного в детстве не изменяются впоследствии. На них надстраивается новый жизненный опыт.

Для того чтобы овладеть навыками специализированной культуры, одного общения в семье и с друзьями недостаточно. Необходима профессиональная подготовка. Сегодня папы и мамы, особенно в городах, стремятся записать своих чад в музыкальные школы, изокружки, спортивные секции. Обыденная культура — сфера общепонятных знаний и общедоступных навыков, полученные благодаря трем источникам:

⁴⁵ Флиер А. Я. Массовая культура и ее социальные функции // Общественные науки и современность. 1998. №6. С. 138-148.

⁴⁶ Морфология культуры. Структура и динамика: Учеб. пособие для вузов / Г. А. Аванесова, В. Г. Бабакова, Э. В. Быкова и др. М., 1994. С. 286.

- ♦ общению в малой группе (семья, ровесники, родня);
- ♦ обучению в школе и получению общего образования;
- ♦ средствам массовой информации.

Нравы, обычаи, традиции, правила повседневного поведения осваиваются — в разной мере — через все три источника (семья, школа, СМИ). И родители, и учителя, и журналисты учат детей (да и взрослых) основам этикета. Тому, как мужчина должен обращаться с женщиной, молодой — со старшим и т.п. На телевидении помимо коммерческой рекламы существует так называемая социальная реклама, например, «Позвоните родителям», «Берегите любимых» и т.п. Еще одним каналом усвоения повседневной культуры служит церковь. Такую же роль играет армия.

Составные части специализированной культуры — наука, искусство, философия, право, религия. У обыденной культуры — обыденный язык, у специализированной культуры — профессиональные языки. Обыденная культура — сфера эмоциональной привязанности, чувства взаимной симпатии, чувства долга по отношению к детям, пожилым, слабым. Специализированная культура — сфера общественного разделения труда, социальных статусов. Объектами специализированной культуры выступают: художественная литература, оперная и симфоническая музыка, балет, скульптура, изобразительное искусство и т.п.

Социальным пространством для проявления обыденной культуры становятся:

- ♦ *приватное пространство* (квартира);
- ♦ *публичные места* (студенческое общежитие, завод, транспорт, театр, музей, химчистка, очередь, улица, подъезд, школа и т.п.).

В обыденной культуре также есть институциональные формы взаимодействия, например, кружки художественной самодеятельности, клубы коллекционеров, кружки юных техников и т.п. Но здесь люди занимаются спортом, наукой, изобретательством, искусством на любительском, а не профессиональном уровне.

Научный съезд, симпозиум, куда съезжаются знакомые и незнакомые, — вариант публичного места. Здесь разворачиваются: 1) неформальное общение и обыденная культура — среди знакомых; 2) специализированная культура среди незнакомых — обсуждение, диспут, выступление с трибуны и т.п.

Улицы и городской транспорт — места постоянного скопления случайно сталкивающихся людей. Культурное взаимодействие здесь протекает по особым правилам, которые облегчают контакты незнакомым или малознакомым людям. Такие правила достаточно просты, однозначны и обязательны⁴⁷. Улица, транспорт, кафе, ресторан, кинотеатр, театр, музей, выставка, вокзал, симпозиум, парк — места кратковременного пребывания случайных и незнакомых людей. На этот короткий срок поддерживаются простые структуры отношений, при которых люди стараются не мешать друг другу. Подобные структуры включают простые обмены типа «Не одолжите ли мне Вашу солонку?», разговоры на общие темы «Не правда ли, сегодня прекрасная погода?». Сдержанное поведение призвано продемонстрировать причастность к общепринятым нормам вежливости и ничего более.

⁴⁷ Морфология культуры. Структура и динамика: Учеб. пособие для вузов / Г. А. Аванесова, В. Г. Бабакова, Э. В. Быкова и др. М., 1994. С. 293.

Взаимодействие в *домашней среде* обычно протекает менее вежливо, люди чаще ссорятся, небрежно одеваются, неприлично выражаются и вообще проявляют такие манеры, которые они постеснялись бы показать «на людях». Приватное пространство воспринимается как место, где можно отдохнуть от

правил поведения и условностей публичного пространства.

Место работы занимает промежуточное место между домашней средой (приватным пространством), где человек максимально освобождается от культурных условностей, и театром (рестораном, парком, музеем), т.е. публичным пространством, где человек в максимальной степени следует культурным условностям и стремится выглядеть лучше, чем он есть. Не только рабочее место, но и некоторые другие места попадают в промежуточную зону (рис. 3).

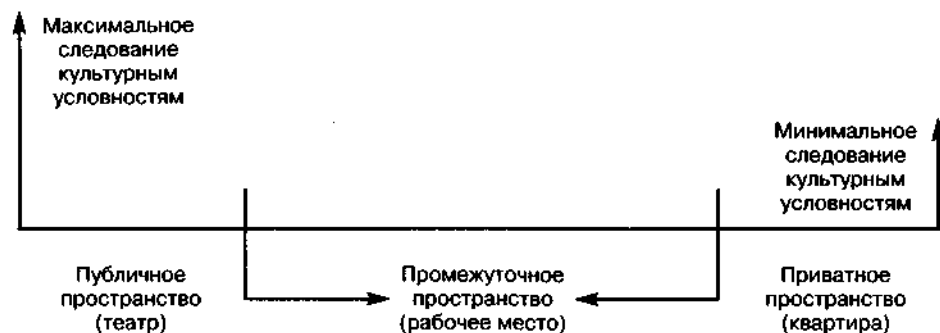

Рис. 3. Типология культурного пространства в зависимости от соблюдения культурных условностей

Промежуточное пространство соединяет в себе черты публичного и приватного пространств. Как и в приватном, на рабочем месте существуют неформальные — дружеские, доверительно-личные — отношения. Как и в театре, на рабочем месте существуют формальные — служебные, безличные — отношения. Место работы — это одновременно область долго- и кратковременных отношений, пересечения больших и малых социальных групп, незнакомых и знакомых людей.

Обыденный и специализированный уровни культуры присутствуют почти везде. Так, например, в религии профессиональный, или специализированный уровень представлен совокупностью ритуалов и церемоний, в технологию которых люди с улицы не посвящены. Богословское знание, которым овладевают многими годами упорного обучения, также относится к профессиональному уровню религиозной культуры, которой владеют особые люди — служители церкви. А простым людям доступен профанный уровень религиозной культуры — различного рода верования (знания, принятые без доказательства), осведомленность о распространенных праздниках и святых, некоторых молитвах и обрядах. Но сведения эти самые поверхностные, очень неточные.

Итак, обыденная культура — это *профанный уровень* участия людей в профессиональной культуре, т.е. дилетантский, малоосведомленный, некомпетентный.

97

ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ

В зависимости от того, кто создает культуру и каков ее уровень, социологи различают три ее формы: *элитарную, народную, массовую*. Это именуют формы, а не уровни культуры, как иногда ошибочно считается в литературе. Высокая культура, несмотря на свое название, отражает не более высокий уровень развития культурных вкусов и поведения, а культурную идеальность небольшой части общества, которая создает и потребляет ее. Эту часть общества называют элитой, а данную форму культуры — элитарно. Народная культура имеет не меньшую эстетическую, культурную и историческую ценность, чем элитарная культура. Даже массовая культура, которую ругают за вульгарность и дурной вкус, обладает не меньшей социальной ценностью, чем первые две.

Высокая культура

Элитарная, или высокая культура создается привилегированной частью общества, либо по ее заказу профессиональными творцами. Она включает изящное искусство, классическую музыку и литературу. Высокая культура например, живопись Пикассо или музыка Шенберга, трудна для понимания неподготовленного человека. Как правило, она на десятилетия опережает уровень восприятия среднеобразованного человека. Круг ее потребителей — высокообразованная часть общества: критики, литературоведы, завсегдатаи музеев и выставок, театралы, художники, писатели, музыканты. Когда уровень образования населения растет, круг потребителей высокой культуры расширяется. К ее разновидности можно отнести светское искусство и салонную музыку. Формула элитарной культуры — «искусство для искусства»

Видный испанский культуролог XX в. Х. Ортега-и-Гассет (1883—1955) разработал концепцию элитарной и массовой культуры. Еще в средние века полагал он, когда общество было разделено на два

социальных слоя — знатных и плебеев, — существовало благородное искусство, которое было условным, идеалистическим, т.е. художественным, и народное — реалистическое и сатирическое, а новое искусство разделяет публику на два класса — тех, кто понимает, и тех, кто не понимает его, т.е. на художников и тех, которые художниками не являются.

Народная и высокая культура носят ярко выраженный некоммерческий характер, поскольку их продукция создается авторами не ради того, чтобы принести им экономическую выгоду. Тем не менее отличие высокой культуры от народной заключается как раз в том, что ее создатели не дилетанты и любители, а высококвалифицированные профессионалы, получающие вознаграждение за свой труд. Вот почему первой отличительной чертой такой культуры следует признать профессионализм, хотя этот критерий, взятый в качестве различительной черты, не столь очевиден, как может показаться. К примеру, сочинитель шлягеров тоже пишет за деньги, но его продукцию нельзя относить к сфере высокой культуры. С другой стороны, Веласкес и Рубенс писали портреты выдающихся или просто знатных людей за предварительное вознаграждение, и немалое. Тем не менее их шедевры мы относим к высокой, а не к массовой культуре. В результате мы долж-

98

ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ

В зависимости от того, кто создает культуру и каков ее уровень, социо-логи различают три ее формы: *элитарную, народную, массовую*. Это именно формы, а не уровни культуры, как иногда ошибочно считается в литературе. Высокая культура, несмотря на свое название, отражает не более высокий уровень развития культурных вкусов и поведения, а культурную идентичность небольшой части общества, которая создает и потребляет ее. Эту часть общества называют элитой, а данную форму культуры — элитарной. Народная культура имеет не меньшую эстетическую, культурную и историческую ценность, чем элитарная культура. Даже массовая культура, которую ругают за вульгарность и дурной вкус, обладает не меньшей социальной ценностью, чем первые две.

Высокая культура

Элитарная, или высокая культура создается привилегированной частью общества, либо по ее заказу профессиональными творцами. Она включает изящное искусство, классическую музыку и литературу. Высокая культура например, живопись Пикассо или музыка Шенберга, трудна для понимания неподготовленного человека. Как правило, она на десятилетия опережает уровень восприятия среднеобразованного человека. Круг ее потребителей — высокообразованная часть общества: критики, литературоведы, завсегдатаи музеев и выставок, театралы, художники, писатели, музыканты. Когда уровень образования населения растет, круг потребителей высокой культуры расширяется. К ее разновидности можно отнести светское искусство и салонную музыку. Формула элитарной культуры — «искусство для искусства».

Видный испанский культуролог XX в. Х. Ортега-и-Гассет (1883—1955) разработал концепцию элитарной и массовой культур. Еще в средние века, полагал он, когда общество было разделено на два социальных слоя — знатных и плебеев, — существовало благородное искусство, которое было условным, идеалистическим, т.е. художественным, и народное — реалистическое и сатирическое, а новое искусство разделяет публику на два класса — тех, кто понимает, и тех, кто не понимает его, т.е. на художников и тех, которые художниками не являются.

Народная и высокая культура носят ярко выраженный некоммерческий характер, поскольку их продукция создается авторами не ради того, чтобы принести им экономическую выгоду. Тем не менее отличие высокой культуры от народной заключается как раз в том, что ее создатели не дилетанты и любители, а высококвалифицированные профессионалы, получающие вознаграждение за свой труд. Вот почему первой отличительной чертой такой культуры следует признать профессионализм, хотя этот критерий, взятый в качестве различительной черты, не столь очевиден, как может показаться. К примеру, сочинитель шлягеров тоже пишет за деньги, но его продукцию нельзя относить к сфере высокой культуры. С другой стороны, Веласкес и Рубенс писали портреты выдающихся или просто знатных людей за предварительное вознаграждение, и немалое. Тем не менее их шедевры мы относим к высокой, а не к массовой культуре. В результате мы долж-

98

ны ввести еще один критерий — эстетическое или художественное совершенство произведения. Народная и высокая культура ему соответствуют, а массовая нет. Хотя некоторые продукты массовой культуры, по прошествии некоторого времени, зачисляются экспертами в разряд высокой либо эли-

тарной (в данном случае надо разводить два понятия) культуры. Так случи-лось песнями Биттлз и произведениями Энди Уорхола (1928—1987) — американского художника, признанного королем поп-арта, знаковой фигуры мировой культуры XX в.

Первобытные художники — создатели наскальных шедевров — являлись дилетантами, поскольку не прошли профессионального ученичества, не состояли ни в каких ассоциациях, цехах или гильдиях, не

Любопытные факты

Рассматривая свод Сикстинской капеллы, взгляд медика может уповить в «Сотворении Адама» (одной из главных сцен) несомненное сходство между очертаниями Бога-отца, вдыхающего душу в Адама, с контуром человеческого мозга. В «Сотворении Адама». к огромному изумлению исследователей, действительно констатировали, что группа ангелов, окружающих фигуру Бога, создает контур, не правдоподобно похожий на очертания человеческого мозга. Впервые такое сходство было обнаружено неврологом Франком Мезбергером, опубликовавшим свою статью в авторитетном «Журнале американской медицинской ассоциации».

имели сертификатов, лицензий, дипломов. Они трудились на досуге, художественное творчество не было их единственным средством пропитания и они не жили на продаже своих полотен. То же самое можно отнести к большинству творцов народной культуры, хотя авторы произведений в области народных промыслов являются профессионалами, зарабатывающими деньги таким путем. Стало быть, высокая культура начинается только тогда, когда есть работа за деньги (художники живут только за счет своих полотен), а также художественное совершенство, выражающее идеалы, ценности и духовность.

Хотя в начале параграфа высокую культуру мы употребили как синоним элитарной, между двумя понятиями существует разница, правда, не всегда указываемая в литературе. Очевидно, что культура, репродуцируемая, практикуемая или исповедуемая элитой общества, вовсе не обязательно высоконравственная или высокохудожественная. Бизнес-элита или политическая элита в своих эстетических пристрастиях часто не выходит за рамки массовой культуры, легкой эстрады и детективных романов. Точно так же тех, кого принято относить к художественной богеме, не всегда можно встретить среди завсегдатаев художественных галерей и музеев. Если высокую культуру мы оцениваем прежде всего по эстетической ценности произведений, то элитарную культуру нужно выделять по социальному статусу и рангу ее носителей.

Сегодня уже трудно говорить о высокой культуре как искусстве для элиты. Во всяком случае не для всех стран поголовно. К примеру, по данным американской Ассоциации индустрии путешествий (*Travel Industry Association of America*), в 1996 г. посетило музеев, выставки, галереи или отправлялось в культурный туризм 65 млн американцев, т.е. каждый четвертый житель США⁴⁸. Явно, что элита — узкий круг избранных людей — таких размеров быть не может. Во многом благодаря культурному туризму (число туристов во всем мире стремительно приближается к 1 млрд человек) —

⁴⁸ Miller J. Cultural Tourism Worthy of Note // *Hotel and Motel Management*. 1997. Vol. 212. P. 7.

посещению исторических памятников, культурных и этнографических достопримечательностей, находящихся в различных уголках планеты, — происходит сближение высокой и массовой культуры.

Народная культура

Народная культура состоит из двух видов — популярной и фольклорной культуры. Когда кампания подвыпивших друзей распевает песни А. Пугачевой или «Не шуми камыш», то речь идет о популярной культуре, а когда этнографическая экспедиция из глубин России привозит материал колядных праздников или русских причитаний, то обязательно говорят о фольклорной культуре. В итоге популярная культура описывает сегодняшний быт, нравы, обычаи, песни, танцы и т.д. народа, а фольклорная — его прошлое. Легенды, сказки и другие жанры фольклора создавались в прошлом, а сегодня существуют как историческое наследие. Кое-что из этого наследия исполняется и сегодня, значит часть фольклорной культуры вошла в популярную культуру, которая помимо исторических преданий постоянно пополняется новообразованиями, например, современным городским фольклором.

Таким образом, в народной культуре, в свою очередь, можно выделить два уровня — высокий, связанный с фольклором и включающий народные предания, сказки, эпос, старинные танцы и др., и сниженный, ограниченный так называемой поп-культурой.

В отличие от элитарной культуры, которая создается профессионалами, высокая народная культура создается анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки. Авторы народных творений зачастую неизвестны, но это высокохудожественные сочинения. Мифы, легенды, сказания, эпосы, сказки, песни и танцы принадлежат к высочайшим творениям народной культуры. Их нельзя отнести к элитарной, или высокой культуре только потому, что они созданы анонимными народными творцами. «Народная культура возникла в глубокой древности. Ее субъектом являются не отдельные

профессионалы, а весь народ. Поэтому функционирование народной культуры неотделимо от труда и быта людей. Авторы ее зачастую анонимны, произведения существуют обычно во множестве вариантов, передаются устно из поколения в поколение. В этом плане можно говорить о народном искусстве (народные песни, сказки, легенды), народной медицине (лекарственные травы, заговоры), народной педагогике, суть которой часто выражается в пословицах, поговорках»⁴⁹.

Житейские правила и приемы воспитания — это первые законы, с которыми человек встречается в своей жизни. Многие поговорки и пословицы, народные сказки по существу стали неписаными законами воспитания, своего рода моральным кодексом семьи. В народных поговорках, пословицах, сказках выкристаллизован вековой опыт воспитания молодого поколения. Доступные и близкие людям по содержанию, краткие и законченные по форме, удобные в обращении народные сказки и афоризмы несут в себе бесценную народную мудрость.

⁴⁹ Культурология: теория и история культуры: Курс лекций. Науч. ред. В.Ф. Мамонов / Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 1994. Ч. 1. С. 29.

В структуру народной культуры входят фольклор, традиции, обычаи, нравы, табу, ритуалы и церемонии, обряды, а также широкий слой народных знаний, связанный с приметами, гаданиями, верованиями и суевериями, поверьями, легендами, преданиями, сказками, былинками, заклинаниями, заговорами и др.

По исполнению элементы народной культуры могут быть индивидуальными (изложение легенды), групповыми (исполнение танца или песни), массовыми (карнавальные шествия). Фольклор — название не всего народного творчества, как это часто думают, а только его части, связанной прежде всего с устным народным творчеством. Фольклорная, как и популярная, формы (или виды) создавались раньше

Любопытные факты

В Великобритании украшением стола является рождественский пирог. По старинному рецепту он должен быть начинен следующими предметами, которые якобы предсказывают судьбу на ближайший год: кольцо — к свадьбе, монетка — к богатству, маленькая подковка — к удаче.

и создаются сегодня различными слоями населения. Фольклор всегда локализован, т.е. связан с традициями данной местности, и демократичен, поскольку в его создании участвуют все желающие.

Местом сосредоточения фольклорной культуры, как правило, служит деревня, а популярной — город, поскольку там проживает сегодня большинство населения. Некоторые продукты творчества относят к народной культуре в целом, не подразделяя их на

фольклорную и популярную. К примеру, народная медицина, народные промыслы, народные игры и забавы, народные песни и танцы, народные обряды и праздники, народная кухня, народная этика и педагогика.

Аудитория народной культуры — всегда большинство общества. Так было в традиционном и индустриальном обществе. Ситуация меняется только в постиндустриальном обществе.

Массовая культура

Массовая культура, как полагают некоторые специалисты, родилась как восполнение другой, утраченной естественной жизненной среды — традиционного общества и его фольклора. Источник у них один и тот же — широкие народные массы, правда, взятые в разные исторические эпохи и пользующиеся разными техническими средствами для выражения своего творческого «Я». Домбра и гусли отражают эпоху ручного ремесла и фольклора, а магнитофон и музыкальный центр — эпоху автоматизированного производства и безотходных технологий.

Хотя источник, а лучше сказать — аудитория, у этих форм искусства одна и та же, роль народных масс в их возникновении разная. В народной культуре народ являлся автором всех или большинства произведений, в массовой культуре он выступает скорее или преимущественно потребителем той продукции, которую сочиняют вполне профессиональные авторы на коммерческой основе.

Время появления массовой культуры — середина XX в., когда средства массовой информации (радио, печать, телевидение, грамзаписи и магнитофоны) проникли в большинство стран мира и стали доступны представителям всех социальных слоев. Массовая культура может быть интернациональной и нацио-

101

нальной. Эстрадная музыка — яркий пример массовой культуры. Она понятна и доступна всем возрастам, всем слоям населения независимо от уровня образования, но она не выражает изысканных вкусов или духовных поисков народа.

Массовая культура, как правило, обладает меньшей художественной ценностью, чем элитарная или народная культура. Но у нее самая широкая аудитория и она является авторской. Она удовлетворяет

сиюминутные запросы людей, реагирует на любое новое событие и отражает его. Поэтому образцы массовой культуры, в частности шлягеры, быстро теряют актуальность, устаревают, выходят из моды. С произведениями элитарной и народной культуры подобного не происходит. Высокая культура обозначает пристрастия и привычки горожан, аристократов, богатых, правящей элиты, а массовая культура — культура низов. Одни и те же виды искусства могут принадлежать высокой и массовой культуре: классическая музыка — высокой, а популярная музыка — массовой, фильмы Феллини — высокой, абоевики — массовой, картины Пикассо — высокой, а лубок — массовой. Однако существуют такие жанры литературы, в частности фантастика, детективы и комиксы, которые всегда относят к популярной или массовой культуре, но никогда — к высокой. То же самое происходит с конкретными произведениями искусства.

Органная месса Баха относится к высокой культуре, но если она используется в качестве музыкального сопровождения в соревнованиях по фигурному катанию, то автоматически зачисляется в разряд массовой культуры, не теряя при этом своей принадлежности высокой культуре. Многочисленные оркестровки произведений Баха в стиле легкой музыки, джаза или рока вовсе не компрометируют высокой культуры. То же самое относится и к Моне Лизе на упаковке туалетного мыла или ее компьютерной репродукции, висящей в служебном офисе.

В табл. 2 собраны основные формы культуры и даны их характерные черты.

Таблица 2 Основные формы культуры

Формы культуры	Опознавательные признаки	Изучающие их науки
Элитарная (высокая) культура	Живопись, скульптура, архитектура, литература, иконопись, мозаика, собор	Искусствоведение, литературоведение
Народная культура	Эпос, былины, предания, сказки, ритуал, обряд, обычай	Этнография, антропология, фольклористика
Массовая культура	Эстрада, шлягер, китч, сленг, цирк, радио, телевидение	Социология, философия

Различие между высокой и народной культурой примерно такое же, как между национальной и этнической. Высокая культура, как и национальная, может быть только письменной, а этническая и народная — любой. Высокая (элитарная) культура создается образованным слоем общества, а народная и этническая — преимущественно необразованными. Малая по своим размерам и исторически более древняя этническая культура, как только множество народов сливаются и образуют единую национальную культуру, превращается в народную культуру. «Творцами и потребителями письменной культуры являются те, кто умеют читать и писать, т.е. образованные слои

102

общества, которые на начальной фазе ее становления представляют собой явное меньшинство по сравнению с неграмотным населением. Это образованное меньшинство и становится носителем национальной культуры»⁵⁰.

Высокая и национальная культура создается не этносом или народом, а образованной частью общества — писателями, художниками, философами, учеными, короче, гуманитариями. Как правило, высокая культура носит поначалу экспериментальный, или авангардный характер. В ней пробуются те художественные приемы, которые будут восприняты и правильно поняты широкими слоями непрофессионалов многие годы спустя. Специалисты называют иногда точные сроки — 50 лет. С таким запозданием образцы

высшей художественности опережают свое время.

Любопытные факты

Работа, написанная великим итальянским художником Сандро Боттичелли в 1470-х годах, была неправильно атрибутирована и пролежала больше 150 лет в запасниках. Причиной заблуждений профессионалов стала нанесенная на полотно позолота, нетипичная для мастеров письма гения итальянского Ренессанса.

Когда большевики пришли в 1917 г. к власти, первым делом они постарались сократить культурное запаздывание, призвав всех художников не увлекаться формотворчеством, а говорить на понятном простому народу языке. Они выдвинули лозунг «Искусство должно быть понятно народу», приписав его выдающемуся немецкому марксисту Розе Люксембург. Но как потом оказалось, Р. Люксембург на самом деле говорила другое: «Искусство должно быть понято народом». Первая формула предполагает, что художник, творец высокой культуры, должен опуститься до уровня самого примитивного сознания, вторая — требует от неграмотного, полуобразованного крестьянства подняться до уровня восприятия мировых шедевров, постоянно учиться и совершенствоваться.

Какое-то время высокая культура не только может, но должна оставаться чуждой народу. Подобно

хорошему вину, ее необходимо выдержать, а зрителю за это время творчески созреть. За 50 лет любое авангардное и необычное произведение успевает превратиться в ретроградное, консервативное. С каждым десятилетием дистанция между высокой и народной культурой снижается. Сегодня авангард, особенно в массовой культуре, становится модой чуть ли не на следующий день.

Понятия высокой и массовой культуры исторически релевантны, т.е. зависят от интересов и оценки, какую давали произведению искусства в разное время. Так, например, пьесы Шекспира или опера, которые сегодня мы относим к высокому искусству, первоначально, в момент своего рождения, являлись формами массовой культуры. Само понятие эстетического, согласно социологическому взгляду, является социальным конструктором.

Согласно мнению некоторых социологов, высокое искусство, в отличие от массовой культуры, требует специальных знаний, позволяющих правильно его оценить. Само его восприятие и оценка являются серьезным интеллектуальным и эстетическим опытом, тогда как массовая культура носит чисто развлекательный характер. Другие авторы полагают, что разделение искусства на «высокое» и «популярное» укоренено в исторический и социальный

⁵⁰ Культура: теории и проблемы: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / Т.Ф. Кузнецова, В.М. Межуев, И.О. Шайтанов и др. М., 1995. С. 40.

103

контекст и институционализировано правящими группами с целью укрепления собственного статуса посредством утверждения, что «их» формы искусства «лучше» тех, которые создаются и используются остальными людьми⁵¹.

В последнее время границы между высокой и массовой культурой становятся более расплывчатыми, что, в частности, проявляется в таком феномене как *high-pop* — адаптации высокого искусства к массовой культуре, популяризации *того, что* раньше считалось доступным лишь более высоким слоям общества (например, «раскрутка» оперных певцов как поп-звезд, или цикл передач на центральном канале телевидения, подробно представляющих французскую кухню, с которой ранее могли ознакомиться лишь очень немногие — представители высших слоев — в дорогих ресторанах⁵²).

КОМПЛЕКСНЫЕ ВИДЫ КУЛЬТУРЫ

Художественная культура

Ее сущность заключается в том, что человек, называемый художником (а им может быть не только профессионал, но и народный умелец), благодаря своим развитым чувствам образно познает и образно же моделирует какой-то фрагмент реальности, а затем передает это зрителю или слушателю в эстетически выразительной форме, будь то стихотворение, романс или танец.

Художественная культура представляет собой огромный айсберг, охватывающий практически все население. Кто из нас в молодости не писал стихов или стремился выразить свои чувства в иной образной форме. Конечно, попытки дилетантов всегда несовершенны. Надо специально учиться, чтобы достичь вершин мастерства при изображении своих чувств. Только единицы идут по этому пути, большинство же остается любителями.

Все, что создано профессионалами и любителями, включается в понятие художественной культуры. А то, что создано мастерами своего дела, профессионалами и достойно сохранится в веках как имеющее наивысшую ценность для общества, составляет искусство. Искусство — часть художественной культуры. Оно — вершина айсберга (рис. 4).

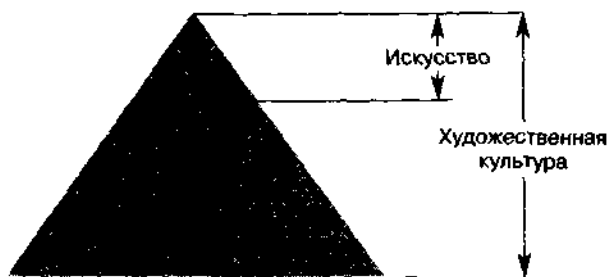

Рис. 4. Соотношение художественной культуры и искусства

⁵¹ Горностаева М.В. Искусство как социологическое явление (о некоторых современных концепциях в мировой социологии искусства) // Социс. 2004. № 4. С. 84-90. ⁵² Collins У High Pop: Making Culture into Popular Entertainment. Cornwall, 2002.

Характер материала задает вид искусства. Звук дает нам музыку. Слово дает сразу два вида искусства: устное слово — ораторское мастерство, письменное — литературу.

Какую бы область художественной культуры мы ни взяли — теоретическую или практическую, фундаментальную или прикладную, — всякая деятельность, доведенная до наивысшего мастерства, превращается в искусство. Дизайн, фигурное катание или художественная гимнастика — виды практической деятельности. Мы по праву называем их видами прикладного искусства благодаря мастерству исполнителей.

Разговор о художественной культуре и искусстве мы продолжим в следующих главах.

Физическая культура

В широком смысле она обозначает возделывание тела, или окультуривание человеческого тела. Отсюда второе название — *телесная культура*. Она включает поддержание своего здоровья, жизненного тонуса, физической формы.

Широко понимаемая физическая культура включает в себя: 1) собственно *физкультуру*, т.е. любительское занятие физическими упражнениями; 2) *спорт*, как профессиональное занятие физическими упражнениями с целью добиться наивысших достижений и получать за свою деятельность заработную плату, гонорар; 3) культивирование *здорового образа жизни*, отказ от алкоголя и курения, регулярные занятия физкультурой; 4) специализированные виды украшения или совершенствования тела, например, *культуризм* (бодибилдинг), пластическая хирургия лица и косметика, татуировка и художественная роспись, похудание (включая такие экзальтированные формы похудания, как упражнения йогов и религиозный аскетизм) и лечебное голодание; 5) спортивные, любительские и профессиональные *танцы*, в том числе конкурсы и соревнования танцоров, народные пляски и хороводы, дансинги и дискотеки, брейк-данс и т.п.; 6) современная и традиционная *медицина*, направленная на избавление организма от физических недугов, травм, недомоганий; 7) физическое воспитание детей и подростков, находящее свое выражение в детских играх, национальных видах борьбы, спортивных соревнованиях.

По мнению некоторых культурологов, профессиональная культура телесности имеет две основные формы: медицина и спорт⁵³. Медицина — это институт массового поддержания здоровья людей. Он включает традиционную и нетрадиционную медицину. Первая основана на твердой и экспериментально проверенной системе научных знаний. Вторая имеет две разновидности: *народная медицина* — проверенные долгой практикой методы лечения, применяемые людьми, не имеющими формального сертификата медицинского вуза, но доказавшими свою эффективность; *псевдонародная медицина* — ложные формы народной медицины, обман и шарлатанство, доказавшие свою неэффективность. *Знахарство* — разновидность первой формы народной медицины. Традиционную и нетрадиционную медицину

⁵³ Морфология культуры. Структура и динамика: Учеб. пособие для вузов / Г.Л. Аванесова, В.Г. Бабакова, Э.В. Быкова и др. М., 1994. С. 282.

неправильно уподоблять профессиональному и любительскому спорту, так как среди народных целителей много профессионалов, а среди врачей — много неумелых специалистов.

Такова в общих чертах типология видов и форм физической культуры. Как и в художественной культуре здесь можно выделить основную и вершинную части айсберга. Будем относить к спорту любые высшие достижения или проявления наивысшего мастерства в каждом виде физической культуры. Они составляют искусство, т.е. результаты профессионального занятия физкультурой. К примеру, спортивные танцы — это спорт, а хоровод или диско-танцы — это любительские занятия. Татуирование тела в одном случае является любительством, а в другом превращается в самостоятельное искусство.

Итак, в физической культуре одни виды деятельности являются полностью *профессиональными*, а в других, остающихся по преимуществу *любительскими*, некоторые достижения или разновидности выступают профессиональными. В целом их соотношение равно приблизительно 50:50. Взаимосвязь любительских и профессиональных видов деятельности можно изобразить схематически (рис. 5).

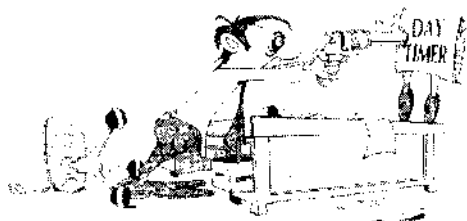
Врезка

Татуировка

Татуировку мы причислили к элементам *физической культуры*. Было бы ошибочным считать ее явлением новым. Татуировка — нанесение на тело или лицо человека графического рисунка — служило древнейшей формой фиксации принадлежности к роду. Она возникла в эпоху среднего палеолита. Специалисты полагают, что первым носителем татуировки, амулета, браслета, бус и т.п. являлась женщина. Археологам более известны украшения графическим рисунком глиняной посуды. Она дошла до нас из древних курганов. Оказывается, орнаментальное изображение на предмете — лишь частный случай изображения на человеческом лице. Для древнего человека важнее был не сам предмет или тело человека, а изображение. Ваза, коробка, стена

не являются независимыми и ранее существовавшими предметами, которые следовало уже позднее украсить. Они приобретали свое окончательное право на существование только после нанесения орнамента и при практическом их использовании. Иначе говоря, культурный символ обладал явным приоритетом над материальным предметом. Он являлся содержанием, а материал — всего лишь его носителем, временной и брэнной формой. Если это так, то первобытные люди, во всяком случае близкой к нам эпохи неандертальцев, были людьми культуры в большем смысле, чем принято думать. А может быть, даже в большей степени, чем некоторые современники, склонные не почитать могилы предков, варварски уничтожать культурное достояние, издеваться над святынями и символами нации.

По мнению К. Леви-Стросса, человек без тотемического узора на лице или теле — в восприятии первобытных людей — вроде как еще и не человек вовсе. Лишь благодаря ему и только через его посредство он приобретает свое социальное достоинство и мистическое значение. Узор задуман для лица, но само «лицо» существует только бла-

годаря узору. Почему для наших предков символический узор на лице (артефакт) был важнее самого лица (естественного объекта)? Для древних людей смысл любого узора, орнамента, татуировки или амулета состоял в том, что они представляли собой графическое выражение родства, принадлежности индивида к палеолитическому коллективу, племени. А если у тебя нет «социальной прописки», то ты вроде как еще и не существуешь.

Адаптировано по: Зеленое Л.А. и др. Культурология: Учеб. пособие. Нижний Новгород, 1993. С. 50; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1985. С. 135, 234, 236

106

Подведем итоги. Мы рассмотрели основные отрасли, формы, типы, виды культуры и установили, что в каждом существует высокий и низкий уровень достижений. Их можно назвать аспектами культуры. Высокий уровень характеризует в одних случаях позитивные ценности (собственно культуру), а в других — искусство (профессиональное занятие данным видом деятельности). Напротив, низкий уровень характеризует в одних случаях негативные ценности (например, экономическая преступность), в других — любительские занятия, невысокую степень компетентности.

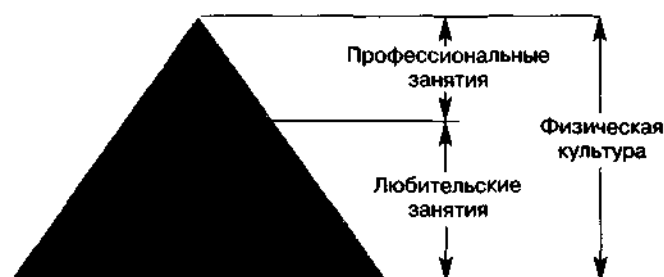

Рис. 5. Взаимосвязь любительских и профессиональных занятий в физической культуре

ТИПЫ КУЛЬТУРЫ

Типы культур представляют чуть ли не самую широкую категорию в классификации культуры, поскольку сюда относятся цивилизационные типы, например евразийская культура, этнонациональные типы, в частности славянская и русская, китайская или лаосская культуры, древнегреческая или древнеегипетская, региональные — латиноамериканская или африканская, а также исторические типы культуры, характеризующие традиционное, индустриальное и постиндустриальное общества. Поскольку региональные и национальные культуры изучают в курсе «Мировая художественная культура», мы остановимся на том, что ближе всего к социологии, а именно на хозяйственно-культурном типе.

При обсуждении типов культуры мы будем использовать термины простое и дописьменное, а также сложное и письменное общество. Дописьменное означает отсутствие зафиксированного на материальных носителях языка и соответственно относится к большинству доземледельческих обществ. Земледельческое общество относится к историческим, так как письменность уже существовала. Современное общество начинается с наступлением индустриальной эры.

На протяжении всей эволюции в прошлом люди жили небольшими группами от 20 до 60 человек, поддерживавшими существование собирательством: мужчина и женщина в равной мере заботились о потомстве, делились результатами своего труда, объединялись кровными узами и браком и принимали решение как единое целое. С наступлением охоты — это случилось примерно 0,5 млн лет назад — появилось разделение труда: молодые мужчины охотились, а женщины продолжали собирать, отделяемые от основного лагеря на период деторождения и вскармливания. Охота прибавила

107

знаний, инструментов и навыков групповой культуры, а именно приготовле-
ние и выпечка мяса, использование шкур для одежды, оружия, инструменте»

По хозяйственному укладу выделяют следующие главные типы культур^

- ♦ охотники и собиратели; Ф огородники и фермеры; « скотоводы;
- ♦ земледельцы;
- ♦ промышленная (индустриальная).

В основании такой классификации

лежит *способ добыwania средств суще ствования*. Подобные типы культур (в основании которых лежит хозяй ственный уклад) получили в литерату ре название хозяйственно-культурной типа.

Хозяйственно-культурный тип (ХКТ) - исторически сложившийся комплекс особенностей хозяйства и

Разные народы — разная культура поведения

Французы склонны делать бизнес намного быстрее немцев, но и способны быстро выйти из него. Часто может показаться, что испанцы недооценивают приготовления, сделанных вами, чтобы облегчить заключение контракта. Они не вдаются во все детали, зато изучают вас и будут иметь с вами дело только в том случае, если вы им понравитесь и вас сочтут благородным человеком.

культуры характерных для народов, обитающих;

естественно-географических условиях, при определенном уровне их социально-экономического развития⁵⁴.

В конце XIX в. немецкие ученые (Л. Фробениус, Ф. Гребнер и др.), затем американские антропологи (К. Уисслер, А. Кребер) делили разнообразие культур на Земле на так называемые *культурные круги* и *культурные ареалы*. В отечественной этнографии эта научная традиция нашла свое отражение в разработке категории «хозяйственно-культурных типов», или «историко культурных областей» (В.Г. Богораз, С.П. Толстов, М.Г. Левин, Н.Н. Чебоксаров). Пробразом понятия «хозяйственно-культурный тип» служат «историко-этнографическая область»⁵⁵, «этнографические зоны» и «отдельные географические культуры», на базе которых сформировалось понятие этногеографии⁵⁶. Еще С.П. Толстовым (1932) был предложен термин «хозяйственно-культурные комплексы», а А.П. Окладников ввел термин «хозяйственно-культурная область» (1940).

Один хозяйственно-культурный тип, например первобытных охотников и собирателей, подразделяется на ряд подтипов: культура охотников приледниковой полосы, тропических охотников и собирателей, собирателей приморских побережий. Кроме подтипов выделяют направления хозяйственно-культурного уклада: мотыжные земледельцы и лесные охотники, поливные земледельцы и скотоводы-полукочевники, полuosедлые морские зверобои и рыболовы и сезонно кочующие охотники на дикого оленя (а позднее

⁵⁴ Морфология культуры. Структура и динамика: Учеб. пособие для вузов / Г.А. Аванесова, В.Г. Бабакова, Э.В. Быкова и др. М., 1994. С. 344.

⁵⁵ Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области: К постановке вопроса // Советская этнография. 1955. №4. С. 3—17; Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Историко-этнографические области: проблемы историко-этнографического районирования // Советская этнография. 1975. № 3. С. 15—25.

⁵⁶ Иванов К.П. Проблемы этнической географии. СПб., 1998; Гладких М.И. К вопросу о разграничении хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей позднего палеолита // Палеоэкология древнего человека. М, 1977. С. 112—117.

знаний, инструментов и навыков групповой культуры, а именно приготовление и выпечка мяса, использование шкур для одежды, оружия, инструментов. По хозяйственному укладу выделяют следующие главные типы культур,

- ♦ охотники и собиратели; « огородники и фермеры;
- ♦ скотоводы;
- ♦ земледельцы;
- « промышленная (индустриальная).

В основании такой классификации лежит *способ добыwania средств существования*. Подобные типы культуры (в основании которых лежит хозяйственный уклад) получили в литературе название хозяйственно-культурного типа.

Хозяйственно-культурный тип (ХКТ) - исторически сложившийся комплекс особенностей хозяйства и культуры,

характерных для народов, обитающих

Разные народы — разная культура поведения

Французы склонны делать бизнес намного быстрее немцев, но и способны быстро выйти из него. Часто может показаться, что испанцы недооценивают приготовлений, сделанных вами, чтобы облегчить заключение контракта. Они не вдаются во все детали, зато изучают вас и будут иметь с вами дело только в том случае, если вы им понравитесь и вас сочтут благородным человеком.

Ричард П. Льюис

... ~~~~~

в определенных естественно-геогра

фических условиях, при определенном уровне их социально-экономического развития⁵⁴.

В конце XIX в. немецкие ученые (Л. Фробениус, Ф. Гребнер и др.), затем американские антропологи (К. Уисслер, А. Кребер) делили разнообразие культур на Земле на так называемые *культурные круги* и *культурные ареалы*. В отечественной этнографии эта научная традиция нашла свое отражение в разработке категории «хозяйственно-культурных типов», или «историко-культурных областей» (В.Г. Богораз, С.П. Толстов, М.Г. Левин, Н.Н. Чебоксаров). Прообразом понятия «хозяйственно-культурный тип» служат «исто-рико-этнографическая область»⁵⁵, «этнографические зоны» и «отдельные географические культуры», на базе которых сформировалось понятие этногеографии⁵⁶. Еще С.П. Толстовым (1932) были предложен термин «хозяйственно-культурные комплексы», а А.П. Окладников ввел термин «хозяйственно-культурная область» (1940).

Один хозяйственно-культурный тип, например первобытных охотников и собирателей, подразделяется на ряд подтипов: культура охотников прилед-никовой полосы, тропических охотников и собирателей, собирателей приморских побережий. Кроме подтипов выделяют направления хозяйственно-культурного уклада: мотыжные земледельцы и лесные охотники, поливные земледельцы и скотоводы-полукочевники, полуоседлые морские зверобои и рыболовы и сезонно кочующие охотники на дикого оленя (а позднее

⁵⁴ Морфология культуры. Структура и динамика: Учеб. пособие для вузов / Г.А. Аванесова, В.Г. Бабакова, Э.В. Быкова и др. М, 1994. С. 344.

⁵⁵ Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области: К постановке вопроса // Советская этнография. 1955. №4. С. 7-М; Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Р. Историко-этнографические области: проблемы историко-этнографического районирования // Советская этнография. 1975. № 3. С. 15-25.

⁵⁶ Иванов К.П. Проблемы этнической географии. СПб., 1998; Гладких М.М. К вопросу о разграничении хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей позднего палеолита // Палеоэкология древнего человека. М, 1977. С. 112—117.

оленоводы), поливные земледельцы тропических долин и суходольные под-сечно-огневые земледельцы соседних нагорий и т.д.⁵⁷

Точно так же и в земледелии количество известных систем ограничено: под-сечно-огневая, перелог, пашенная, многопольные системы севооборота. Но число их комбинаций может быть очень большим. Выбор населением конкретной комбинации зависит от рельефа местности, ландшафтных условий, гидросети и почвенных покровов, наконец, он определяется сложившимися традициями, менталитетом народа и его образом жизни. Вот почему под ХКТ Ю.Ю. Шевченко⁵⁸ понимается характер применения систем земледелия, а не они сами по себе, — например, подсечно-огневое земледелие или перелог.

Важнейшими компонентами ХКТ специалисты считают: 1) тип орудий труда⁵⁹; 2) технику и технологию их применения; 3) тип поселений и жилища; 4) пищевой рацион; 5) характер ремесленных занятий⁶⁰. Все элементы ХКТ органически связаны между собой. Так, отражением пищевого рациона в материальной культуре является керамика⁶¹. Керамический набор отражает состав пищевого рациона, способы приготовления пищи, а также способы хранения пищевой продукции (тарная керамика, сосуды-зерновники, пифосы). Он выступает индикатором набора возделываемых культур и разводимых домашних животных, составляющих пищу. Исследователями давно признана взаимосвязь утвари и пищи. Концепция о пищевых цепях, связывающих человеческие общности с экологическими нишами, сформулирована и разрабатывается как отечественными, так и зарубежными исследователями, в частности М. Джоунсом, Дж. Спетом и К. Спилменом.

Конкретный хозяйственно-культурный тип, как и культура в целом, передается из поколения в

поколение, служит базовым элементом социального развития этноса.

Благодаря тому, что технический прогресс постоянно двигался вперед и соответственно ему развивались средства производства, классификация типов хозяйственной культуры (рис. 6) носит эволюционный характер.

Рис. 6. Типы культуры в исторической преемственности Источник: Hess B.B. et al. Sociology. N.Y.. 1991. P. 53

⁵⁷ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 71.

⁵⁸ Шевченко Ю.Ю. Теория хозяйственно-культурных типов в этнологических дефинициях (<http://gumilevica.kulichki.net>).

⁵⁹ Громов Г.Г. Сельхозтехника и этнические традиции // Советская этнография. 1976. № 3. С. 98—113.

⁶⁰ Азовская Л.В. Эволюция русской пищи // Славяно-русская этнография. Л., 1973. С. 2—16; Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и проблема их картографирования // Советская этнография. 1972. № 2. С. 3-16; Арутюнов С.А., Хазанов А.М. Археологические культуры и хозяйственно-культурные типы: проблема соотношения // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 140-147; Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.

⁶¹ Пещерева Е.М. Гончарное производство Средней Азии. М.; Л., 1959. С. 48-77; Пошивайло О.

Етнографія українського гончарства. Київ, 1993. С. 203-228.

109

Самый древний тип хозяйственной культуры — **охота и собирательство** Первобытное общество состояло из локальных родственных групп (триб), и * времени оно было самым продолжительным — существовало сотни тысяч лет

Ранний период называют периодом человеческого стада. Ему на смену пришли **скотоводство** (пастушество) и **огородничество** (простейшее фермерство). Скотоводство основано на приручении (одомашнивании) диких животных. Скотоводы вели кочевой образ жизни, а охотники и собиратели — бродячий. Из охоты постепенно выросло скотоводство, когда люди убедились, что приручать животных экономичнее, чем убивать. Из собирательства выросло огородничество, а из него — земледелие. Таким образом, огородничество — переходная форма от добывания готовых продуктов (диких растений) к систематическому и интенсивному возращиванию окультуренных злаков. Небольшие огороды со временем уступили место обширным полям, примитивные деревянные мотыги — деревянному, а позже железному плугу.

С земледелием связывают зарождение государства, городов, классов, письменности — необходимых признаков цивилизации. Они стали возможными благодаря переходу от кочевого к оседлому образу жизни.

Справка

Уже раннее земледелие позволяло производить продуктов больше, чем требовалось для поддержания жизни. В Шумере в 3000 г. до н.э. мужчине в месяц выдавали 36 кг зерна, а женщине — 18. Исходя из этих норм, российский археолог В.М. Массой рассчитал, что для прокорма среднего по численности (150—180 человек) шумерского поселка надо 44 т зерна. Чтобы его вырастить, двое взрослых от каждой семьи даже с примитивными каменными орудиями должны трудиться всего один месяц в году. Необходимое на год всему поселку зерно можно было собрать всего за 10 дней.

Производительность труда при орошаемом земледелии в Месопотамии в 3000 г. до н.э. была вдвое выше, чем в Шумере. Если земледельцу достаточно было 30 дней для обеспечения себя продуктами питания на год, то остальное время можно было тратить на строительство храмов и дворцов.

В первобытную эпоху существовало так называемое *простое общество* (термин антропологов, обозначающий один уровень управления, отсутствие экономического неравенства и социальной дифференциации), в котором жили охотники и собиратели, а затем ранние земледельцы и скотоводы. До сих пор в различных регионах необъятной планеты исследователи обнаруживают живые осколки старины — примитивные племена бродячих охотников и собирателей.

В науке принято выделять два типа (два этапа развития) простых обществ: *локальные группы* и *первобытные общины*.

Второй этап — община — в свою очередь подразделяется на два периода: а) родовая община; б)

соседская община.

Локальные группы (за рубежом они называются «бандами», или отрядами) представляют собой небольшие объединения (от 20 до 60 человек) примитивных собирателей и охотников, связанных кровным родством, ведущих *бродячий образ жизни*.

Охота и собирательство относятся к так называемому хищническому, или *потребляющему хозяйствованию*: человек срывает растения, ничего не сажая взамен, убивает животных, не восстанавливая их поголовье за счет искусственного разведения.

110

Бродячие группы охотников и собирателей не имели постоянного жилья. Их заменяли временные пристанища. Уходя на долгую охоту, мужчины возводили временные лагеря, где оставляли женщин, детей и стариков. Небольшие мобильные группы сильных людей перемещались на очень далекие расстояния, охотясь или собирая растения. Для одной такой группы требовалась площадь в несколько сот квадратных километров.

Когда запасы пищи на данном месте исчерпаны, группа откочевывает в другое место. Маршруты их миграции зависят от сезонных созреваний плодов, нереста рыбы, передвижения и размножения животных. За год группа 4—5 раз меняла место стоянки. Ее имущество ограничивалось тем, что люди могли легко унести с собой.

Любопытные факты

Одна нью-йоркская телестудия завершила однажды программу необычным способом: на экране появился человек, который очень сладко зевал... Ясно, что это означало окончание передач и призыв ко сну. Реакция телезрителей последовала незамедлительно. Телецентр был завален письмами от людей, страдающих бессонницей, с просьбами продлить телезеванье. Компания пошла навстречу. Теперь человек на голубом экране зевает целых пять минут...

На смену бродячим охотникам и собирателям постепенно пришли *оседлые огородники и земледельцы*, жившие общинами. Огороды устраивались просто: часть леса выкорчевывалась, пни сжигали, а примитивными палками-копалками рыли ямки и сажали в них клубни диких овощей, которые со временем превращались в культурные. Огородничество антропологи именуют иногда *фермерством*, а собирательство — *фуражированием*. **Община** — это союз нескольких сотен людей, связанных между собой узами кровного родства, взаимными браками, кооперацией труда, взаимовыручкой, назывались *поземельной общиной*.

Хотя численность первобытных людей не превышала 5—6 млн, но следствием того, что сырьевая база одной группы была очень большой и становилась еще больше по мере истощения природных ресурсов, свободного пространства на Земле становилось все меньше и меньше. Планета оказалась перенаселенной. Возникла надобность в переходе к новому, более прогрессивному способу хозяйствования. От собирательства общество перешло сначала к огородничеству, а затем к земледелию⁶².

К этому времени технический прогресс ушел далеко вперед. Усложнились орудия труда, возросла их производительность. Стало быть, один человек мог прокормить большее число людей, чем прежде.

Приручение животных и зарождение пастушества дали человечеству *новый источник энергии* — тягловый скот. На смену палкам-копалкам пришел плуг, запряженный волами. Резко поднялась производительность труда. Чтобы прокормить одного человека охотой и собирательством, требуется 2 кв. км площади, а при земледелии достаточно всего 100 кв. м земли. Продуктивность земли выросла в 20 тыс. раз.

Переход к земледелию продолжался очень долго. Гораздо дольше, нежели переход к машинной технике. Специалисты подсчитали, что он продолжался 3 тыс. лет. Столько длилась первая мировая революция — *неолитическая*.

⁶² Решетов А.М. Основные хозяйственно-культурные типы ранних земледельцев // Ранние земледельцы. Л., 1980. С. 34-42.

Развитие земледелия позволило использовать часть урожая для прокорма скота. Но чем больше было скота у хозяина, тем чаще приходилось использовать подножный корм и передвигаться в поисках пастбищ. Постепенно часть племен, особенно там, где с травами было плохо, начала специализироваться на скотоводстве⁶³.

Росло население, создавались города. Города зародились как центры, где специализировавшиеся на ремеслах слои населения продавали свою продукцию другим слоям населения, специализировавшимся на сельском хозяйстве, торговле или управлении.

Аграрное общество — это множество городов и пригородных зон, объединенных экономическим

обменом. Хотя в аграрном обществе появилось множество городов (собственно говоря, при нем они только и появляются), основная масса населения проживала в деревнях.

Индустриальное общество родилось в XVIII в. Оно — дитя двух революций — экономической и политической. Под экономической подразумевается *великая индустриальная революция* (ее родина — Англия). А под политической — *великая Французская революция* (1789—1794).

За три века культура европейского общества изменилась неузнаваемо. На смену феодализму пришел капитализм. В обиход вошло понятие индустриализации. Ее флагманом выступила Англия. Она была родиной машинного производства, свободного предпринимательства и нового типа законодательства.

На смену домашней фабрики, которая состояла из семьи помещика, слуг и крепостных крестьян либо семьи городского ремесленника, неженатых подмастерьев, вольнонаемных работников и слуг, приходит крупная промышленность с тысячами наемных работников на одном предприятии. Пыльные, неуютные мастерские уступают место просторным цехам, наполненным сложным оборудованием: сборочными конвейерами, мартеновскими печами, счетно-решающими устройствами.

Благодаря успехам медицины, улучшению санитарных условий жизни и качества питания резко сокращается смертность. Напротив, *средняя продолжительность жизни растет*. Увеличивается и *численность населения*. Люди со все большим желанием *мигрируют из села в город* — в поисках более комфортной жизни, культурно разнообразного досуга, лучших возможностей получить образование. К появлению такого типа общества привели два глобальных процесса:

♦ **индустриализация;**

♦ **урбанизация.**

Урбанизация — переселение людей в города и распространение городских ценностей жизни на все слои населения — становится неотъемлемым спутником другого процесса — **индустриализации**. Индустриализация — применение научных знаний к промышленной технологии, открытие новых источников энергии, позволяющих машинам выполнять ту работу, которую прежде выполняли люди или тяглые животные. *Переход к промышленности был для человечества такой же значительной революцией, как в свое время переход к земледелию*. Благодаря промышленности небольшая часть населения оказалась в состоянии кормить большинство населения, не прибегая

⁶³ Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976.

112

к обработке земли. Сегодня в сельском хозяйстве США занято 5% населения, Германии — 10%, Японии — 15%.

Индустриализация требует все более и более подготовленных работников, так как сложность технологии постоянно растет. В индустриальном обществе, пожалуй, впервые место работы отделяется от места жительства: в отличие от ремесленника рабочий каждое утро покидает свой дом и отправляется в городском транспорте на другой конец города, где расположена его фабрика. В нем основная часть населения трудится в промышленности, а живет в городе.

Вместо нескольких десятков, в крайнем случае сотен специальностей доиндустриального общества появились десятки тысяч профессий. Причем скорость, с которой на смену старым профессиям приходили

новые, возросла в десятки и сотни раз. И большинство из них были просто неизвестны аграрному обществу.

Пестрые факты

Обследование, проведенное в Англии, показало, что в «дипломатах» наряду с деловыми бумагами (кстати, у 16% обследованных в «кейсах» деловых бумаг вообще никогда не было) находились расческа, зубная щетка с пастой, будильник, всякого рода сувениры, бархатка для чистки обуви, ключи и, как правило, газеты, иногда двух-трехмесячной давности. 92% «дипломатов» хранили смену белья, хотя опрос их владельцев показал, что ни в какие далекие командировки в этом году они не собирались.

Переход от культуры индустриального общества к культуре **постиндустриального** сопровождается превращением товаропроизводящей экономики в обслуживающую, что означает превосходство сферы услуг над сферой производства. Решающим фактором развития становится уровень образования и знаний. Подобные процессы наблюдаются в США и Японии, завершающих переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Но они не отмечаются в России, которая не так давно завершила переход от доиндустриального общества, где большинство населения составляли

крестьяне, проживавшие в сельской местности, к индустриальному.

Технический прогресс неузнаваемо преобразил человеческое общество. Сегодня оно вступает в эпоху *безлюдного производства*. К 2000 г. так называемые «белые воротнички» — работники, занятые в автоматизированном производстве, научных и прикладных разработках, а также в сфере информации, — составят в развитых странах около 90% рабочей силы. Возникает особая форма занятости — надомный труд. Она как бы возвращает нас к той эпохе, когда место работы было неотделимо от места

жительства. Если это и возвращение, то на качественно более высокой ступени. Нынешнее поколение «компьютерных надомников», которых насчитываются уже многие миллионы, нажимают на клавиши сверхточных машин и оперируют огромными потоками информации. Производительность их труда возрастает при этом в 4 раза. Все чаще зарубежные компании переводят своих секретарей и делопроизводителей на надомную работу. Занятость в сфере обслуживания достигает в США, Японии и Германии 70%.

Кроме того, используются и другие термины: «вторая промышленная революция», «третья волна», «супериндустриальное общество», «третья индустриальная революция», «кибернетическое общество». Но чаще всего используется понятие **«информационное общество»**, свидетельствующее о том, что в современном обществе поиск, анализ и применение информации стали

113

главным фактором развития. Общество в США или Западной Европе именуют не только постиндустриальным, но также информационным, поскольку 60—80% рабочей силы прямо или косвенно связано с созданием, обработкой и передачей информации.

Информация стремительно становится все более и более доступной из-за развития технологии. Персональные компьютеры, автоматическая обработка текста, кабельное телевидение, видеодиски и записывающие видеоустройства все шире проникают в дома, школы и офисы.

Каждый год информация в мире утраивается, создаются все новые информационные каналы, а самым передовым является система Интернет — компьютерная паутина, опутавшая невидимыми нитями весь земной шар. Сегодня по Интернету люди из разных концов земного шара общаются письменно и визуально, проводятся научные конференции и показательные операции. Благодаря Интернету можно войти в любую библиотеку мира, прочитать любую газету и узнать самые последние новости.

За время существования человеческого общества кардинальным образом изменились источники энергии, определяющие скорость технического прогресса. Простое общество — это эпоха человеческих мускулов, аграрное общество — силы животных, индустриальное — мощи электричества, пара, ветра, воды, наконец, постиндустриальное общество — атомной и термоядерной энергии.

3

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА

Культура и цивилизация находятся в центре научного дискурса современной эпохи (как принято нынче высказываться, прибегая к несколько выпяченному языку). В газетах пишут о столкновении цивилизаций — христианской и исламской, а социологи и антропологи рассуждают о плюрализме и многообразии культур. У каждого народа, пусть и самого малого, есть своя культура и своя самобытность. Но далеко не каждый народ может претендовать на собственную цивилизацию. Она присуща крупным державам и огромным регионам мира. Мы говорим о китайской, западноевропейской и славянской цивилизациях, подчеркивая их отличие, скажем, от нанайской или этрусской культуры. Для того чтобы лучше ориентироваться в весьма непростых категориях социологии культуры, рассмотрим историю, этимологию и содержание двух фундаментальных понятий — культуры и цивилизации, — а затем узнаем о том, как преломляется культурологический подход П. Сорокина к реалиям российского общества.

ИСТОРИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Самым крупным культурным комплексом выступает цивилизация, которую часто отождествляют с культурой. В каких-то случаях так оно и есть, но не всегда они выступают синонимами. Цивилизация понимается учеными в двух значениях.

В первом случае цивилизация обозначает историческую эпоху, пришедшую на смену

«варварству», иначе говоря, знаменует *высший этап развития человечества*.

Во втором случае цивилизацию связывают с географическим местом, подразумевая локальные, региональные и глобальные цивилизации, например, восточную и западную цивилизации. Они различаются экономическим укладом и культурой (совокупностью норм, обычаев, традиций, символов), куда входит специфическое понимание смысла жизни, справедливости, судьбы, роли труда и досуга. Так, восточная и западная цивилизации различаются именно этими принципиальными чертами. Они покоятся на специфических ценностях, философии, принципах жизни и образе мира. А в рамках таких глобальных понятий формируются конкретные различия людей в поведении, манере одеваться, типах жилища.

115

Оба слова — культура и цивилизация — относительно недавнего происхождения. В широкий научный оборот они вошли в XIX в. усилиям и антропологов, историков и деятелей литературы. С тех пор они употребляются практически как синонимы, обозначающие одни и те же вещи, но отражающие их с разных сторон.

Оба термина имеют латинские корни. Слово «цивилизация» происходит от латинского «*civis*», обозначающего «жителей города», или «горожан». В средневековье оно носило юридический смысл и относилось к судебной практике. Затем его значение расширилось. «Цивильным» стали называть человека, умеющего хорошо себя вести, а «цивиловать» — означало делать благовоспитанным и вежливым, общительным и любезным. Цивилевать можно было варварские племена или низшие сословия, к примеру крестьян. В светском обществе «цивильность» означала учтивость.

Первым употребил слово «цивилизация», по мнению Л. Февра, барон Гольбах в 1766 г. Руссо еще не пользовался им или не знал его. Хотя оно его могло бы здорово выручить. Ведь критиковал он на самом деле не культуру, а именно цивилизацию. Но за неимением подходящего слова, досталось культуре. Однако слово «цивилизация» появилось при жизни Руссо и в самое нужное время — когда завершилось издание «Энциклопедии». Просветители связывали цивилизацию с разумом, а культуру — с духом. Немецкое слово «*Geist*» с самого рождения вошло в новое понятие и долго сопутствовало ему. «Понятие "культура" вырабатывалось именно с целью разбить идею единой для всех цивилизаций, чтобы сделать возможным употребление слова во множественном числе, уравнивая его с точки зрения духовности — *Geist*. Так что не случайно именно в Германии последовательность цивилизации и культуры будет увидена совсем иначе, чем она по сей день видится во Франции»¹.

Слово «культура» происходит от латинского «*colere*» и переводится как возделывать почву, обрабатывать, пахать землю. Не случайно в древности *cultus* ассоциировался с культивированием (*cultivate*). Но помимо того «*colere*» имеет и множество других значений. Как и слово «*civis*», этот термин может обозначать жителей города или деревни. Тем не менее большинство смыслов данного слова связано с вполне определенными процессами, а именно развитием, началом какого-либо мероприятия и его продолжением. Так, можно заниматься культивацией (обихоживанием, приведением в порядок и обработкой) сада. Можно также культивировать какие-либо занятия, виды деятельности, хобби, интересы, в том числе культивировать прекрасное и разумное (отсюда связь этого термина с воспитанием человека). В современном языке слово «культура» подразумевает исключительно или преимущественно позитивные процессы и достижения человечества, связанные с гуманизмом. Именно благодаря этому оно отличается от животного мира. В итоге культура выражает проявление творческого начала в человеке и человечестве, связанное с рождением каких-либо уникальных вещей².

В определенном смысле Францию можно считать родиной цивилизации, как Германию следует называть духовной родиной культуры. По своему со-

¹ Культура: теории и проблемы: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / Т.Ф. Кузнецова, В.М. Межуев, И.О. Шайтанов и др. М., 1995. С. 9, 26, 140.

² An Overview of Civilization (<http://ragz-international.com>).

держанию «цивилизация» в одной стране обозначала то же самое, что «культура» в другой. Во Франции новому термину пришлось конкурировать с близкими по смыслу словами, в частности, *police* — учреждение по поддержанию правопорядка и нравов, и *civilite*, означавшим способность открыто, мягко и вежливо держать себя, вести беседу. Свободной ниши для нового слова не было подготовлено. Однако оно успешно выдержало соперничество и утвердилось в языке во многом благодаря тому, что несло в себе несколько иной оттенок, новое, более широкое значение. В слове *civilisation*, которое поначалу

было обычным неологизмом, содержались такие значения, как ученость, искусственность, насильственность. В новом слове слышался принудительный и единый для всех идеал, так радовавший просветителей, как универсальная, общечеловеческая цель победы грамотности над невежеством французское слово «цивилизация» на протяжении нескольких десятилетий не знало множественного

Термин «цивилизация» может звучать претенциозно, особенно для многих американцев, но никакой другой термин не может быть достаточно всеобъемлющим, чтобы включать в себя такие понятия, как технология, семья, религия, культура, политика, бизнес, иерархия, лидерство, системы ценностей, мораль и теория познания.

А. Тоффлер

числа. «Как считает французский лингвист Э. Бенвенист, слово "цивилизация" берет свое начало от *Zivilisation* (благовоспитанность) и буквально означает воспитанное, развитое, облагороженное общество (в противоположность варварству)»³.

По мнению крупнейшего специалиста в области социальной истории европейской культуры Л. Февра, слово «цивилизация» родилось во французском языке и, пожалуй, нигде больше оно и не могло родиться. В глазах соседних народов это понятие соединилось как раз с тем культурным типом, который сложился именно во Франции. Л. Февр приводит мнение Ф. Ницше, высказанное в письме к А. Стриндбергу: «Нет никакой цивилизации, кроме французской»⁴.

Цивилизация ассоциировалась в Европе XVIII—XIX вв. с социальными установлениями, правами и свободами, а также мягкостью нравов и вежливостью в обращении. Вряд ли так понимаемая цивилизация затрагивала духовный мир. Скорее она обозначала комфортность и удобство материальных условий обитания человека.

Долгое время культуру и цивилизованность отождествляли. Первым разграничил два понятия немецкий философ Иммануил Кант, а в начале XX в. другой немецкий философ Освальд Шпенглер в своем знаменитом труде «Закат Европы» и вовсе противопоставил их. Цивилизация предстала у него высшей стадией культуры, на которой происходит ее окончательный упадок. «Культура — это цивилизация, которая не достигла своей зрелости, своего социального оптимума и не обеспечила своего роста», — писал известный французский историк культуры Ф. Бродель, как бы соглашаясь с высказыванием О. Шпенглера⁵.

Культура: теории и проблемы: Учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / Т.Ф. Кузнецова, В.М. Межуев, И.О. Шайтанов и др. М., 1995. С. 50.

⁴ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 241.

⁵ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С. 116.

117

1 Юстепенно в европейском сознании утвердилось представление о цивилизации как вершине технических достижений человечества, связанных с покорением космоса, внедрением компьютерных технологий и невиданных источников энергии. С цивилизацией ассоциируются материальные успехи, а с культурой — духовный мир человека. Второе значение термина «цивилизация» восходит к его латинскому корню: *civis* — не только гражданин, но и горожанин. Поэтому цивилизация означает городскую культуру. В этом смысле все примитивные народы, не знавшие городов, не являются цивилизованными, хотя понятие «культура» распространяется и на них.

В культурологии так и не сложилось единого понимания цивилизации. В частности, она понимается

Не надо путать культуру и цивилизацию. Уровень культуры — это Чайковский, Толстой, Рахманинов, а уровень цивилизации — это запах в туалете. И гордость за то, что мы принадлежим нации, давшей миру Льва Толстого, не должна мешать бороться с запахом...

В. Шендерович

как степень культурного развития, которой достигли далеко не все страны. Существует множество показателей цивилизованности: уровень смертности (особенно детской), санитарное состояние городов, экология и т.п. Самым важным показателем считается наличие письменности: хотя во всех культурах используется язык, не все они обладают письменностью. В одном из самых авторитетных изданий по культурологии, а именно в книге Р. Уильямса «Ключевые слова: словарь по культуре и обществу», сказано, что культура явилась некоей альтернативой «цивилизации», которая тесно ассоциировалась с социальным прогрессом. В понятии «культура» воплотилась идея национальных и традиционных культур, всего комплекса явлений, обычно связываемых у нас с народной культурой⁶.

Российские этнографы, в частности Ю.И. Семенов, считают, что признаками перехода к цивилизации являются: в области материальной культуры — появление монументальных каменных или кирпичных

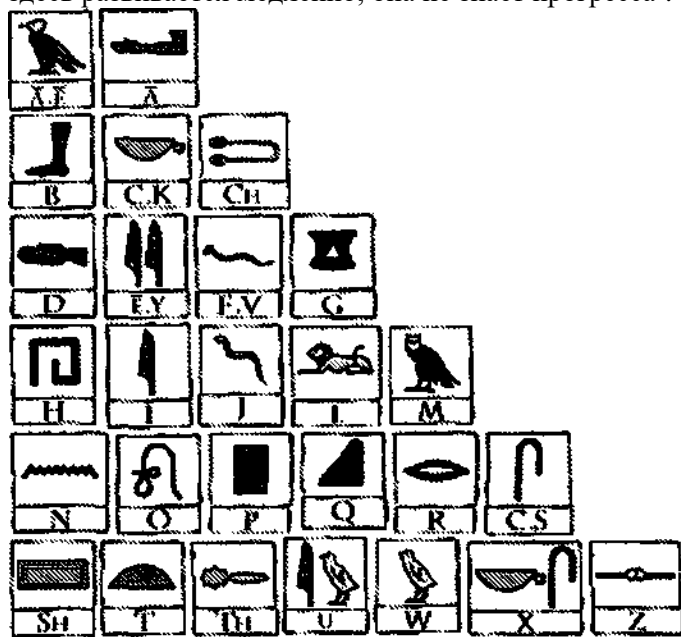
строений (дворцов, храмов и т.п.), в области духовной культуры — возникновение письменности. И монументальное зодчество, и письменность представляют собой яркое проявление культуры «верхов», или элитарной культуры⁷.

По мнению американского социолога А. Грина, культура становится цивилизацией только тогда, когда у нее появляются письменный язык, наука, философия, высоко специализированное разделение труда, сложная технология и политическая система. Дописьменные культуры не обладают этими чертами. Но главный их недостаток — отсутствие письменности. Важность данного фактора следует из самого названия культур, которые не являются цивилизациями, — дописьменные. Дописьменные общества являются также донаучными, доиндустриальными и доиндивидуальными. У них нет истории, но есть только легенды. Время и пространство ограничены. Они крайне плохо осведомлены о других народах. В строгом смысле они не имеют теологии и космологии. Они не могут создать науку, ибо она предполагает продвижение, постепенное накопление верифицированных знаний, что

⁶ Williams R. Keywords: A Vocabulary of Culture and Society. Fontana, 1976. P. 79.

⁷ Семенов Ю.И. Предмет этнографии (этнологии) и проблема его соотношения с предметом социальной антропологии // Наука о культуре и социальная практика: антропологическая перспектива. Сб. науч. чтений / Под общей ред. ЮМ. Резника. М., 1998. С. 7-39.

в свою очередь требует записи результатов наблюдений и опытов». Благодаря этому последующие поколения создают систематическое знание на прочном экспериментальном фундаменте. Культура здесь развивается медленно, она не знает прогресса⁸.

Иероглифика египетского алфавита — свидетельство высокой культуры и развитой цивилизации

Итак, цивилизация началась в эпоху письменности и земледелия. Она явилась вершиной социального прогресса человечества. Возникновение земледелия 10—12 тыс. лет назад отмечено крупными изменениями в социальном и культурном развитии. Обработка земли стала более систематичной и тщательной. Резко повысились производительность труда и размеры прибавочного продукта. Увеличение размеров прибавочного продукта дало скачок развитию института торговли — из случайного и нерегулярного обмена между локальными группами торговля превратилась в систематическое профессиональное занятие большой группы людей, вскоре подчинившей себе всю структуру экономической жизни общества. Именно с возникновением земледелия фигура торговца стала главным экономическим и культурным агентом человеческого общества. Бизнес превратился в важнейшего творца современной цивилизации, если таковую понимать как совокупность не только духовных, но и материальных, научно-технических достижений человечества. Благодаря ему стали возможными наемные армии и возведение пирамид, дворцов и храмов, создание городов и развитие системы управления. Торговец, купец и промышленник на протяжении всей человеческой

⁸ Green A. W. Sociology. An Analysis of Life in Modern Society. N.Y., 1968. P. 89.

истории выступали постоянными меценатами, жертвователями, спонсорами культуры.

Считается, что бизнесу мы обязаны возникновением письменного языка. Действительно, необходимость записи собранных и хранящихся продуктов труда, регистрации тех, кто привез зерно, когда он это сделал, в каком объеме, кто чем владеет, ведение деловой документации и управление государством в конечном итоге привели к возникновению письменности, а позже и книгопечатания.

Именное земледелием связывают зарождение государства, городов, классов, письменности — необходимых признаков цивилизации. Среди таких признаков следует назвать и зарождение религии, но не как случайного и непрофессионального занятия, связанного с преклонением перед сверхъестественными силами природы, а как мощного социального института, который покоится на систематических ритуалах и церемониях, развернутой доктрине сакральных культов, деятельности и влиянии мощной профессиональной группы жрецов.

Сегодня ученые согласились, что первый и второй подходы, о которых говорилось в самом начале параграфа, применимы только к обществам, стоящим на достаточно высокой ступени развития, где бы географически они ни размещались. В таком случае вне цивилизации оказываются, в частности, примитивные общества Полинезии и Океании, где до сих пор существует первобытный образ жизни, нет письменности, городов и государства. Получается своеобразный парадокс: культура у них есть, цивилизации нет.

Таким образом, общество и культура возникли раньше, а цивилизация позже. За всю историю существования в условиях цивилизации человечество жило не более 2% времени.

Соединение места и времени дает поразительно богатую палитру цивилизаций. Исторически известны, в частности, евразийская, восточная, европейская, западная, мусульманская, христианская, античная, средневековая, современная, древнеегипетская, китайская, восточнославянская и другие цивилизации.

Итак, цивилизация — глобальное понятие, обозначающее степень и своеобразие культурного развития общества или обществ. Ее понимают в двух смыслах: как историческое (время) и географическое (место) образование.

Но это лишь один из возможных вариантов понимания такого сложного явления, как цивилизация. Ученые не пришли к единому мнению о том, что есть цивилизация. Одни относят это понятие к историческим эпохам и говорят об античной, средневековой и современной цивилизациях, другие связывают с географическим местом, подразумевая локальные, региональные и глобальную цивилизации. Третьи опираются на религиозные и социокультурные критерии и анализируют евразийскую, мусульманскую, христианскую, восточную, европейскую, западную и т.д. цивилизации.

Иногда культуру понимают не как синоним цивилизации, т.е. нечто равное ей, а как ее аспект, часть, сторону. Поэтому говорят о культуре как о символическом коде цивилизации, неважно, материализованном (в книгах, памятниках и т.д.) или нематериализованном (нормы, этикет, знания).

Древний Китай, Древняя Греция, Древний Египет, Вавилония, средневековая Европа и Россия принадлежат к одному и тому же историческому типу общества, а именно традиционному. Несомненно, каждая страна об-

120

ладала собственной, непохожей на другие, культурой. А цивилизация? В рамках традиционного общества мы встречаем многообразие цивилизаций: античную, средневековую, христианскую, восточную, древнеегипетскую, евразийскую.

Когда мы говорим об обществе, то вспоминаем социальную структуру, социальные институты, социальную стратификацию. А под культурой подразумевают среду общества — нормы, законы, манеры, этикет, обычаи, традиции и т.д. Восточную цивилизацию отличает от западной понимание смысла жизни, справедливости, судьбы, места труда и досуга и т.д. Обе цивилизации основываются на различных системах социальных ценностей, определенной философии, образе жизни и принципах,

отношении к природе. Это первично, а их воплощение — в типах жилища, образе жизни, способах общения — вторично. В понимании цивилизации следует, видимо, включить отношение к прогрессу, рациональной науке и технике, трактовку природы человека. Ученые применяют одно и то же понятие к противоположным явлениям. В частности, социологи уверены, что народы, стоящие на дописьменной стадии развития, нельзя считать цивилизованными. А историки говорят о своеобразии цивилизации скифов, не имевших собственной письменности.

Любопытные факты

В Иерусалиме, недалеко от Храмовой горы, находятся раскопки древнего жилища. На видное место там помещен каменный унитаз. Этот унитаз в период Первого Храма принадлежал какому-то знатному и богатому человеку. Должно было пройти две с половиной тысячи лет и совершиться промышленная революция, чтобы таким предметом смог пользоваться каждый.

Делая исключения для некоторых письменных цивилизаций, ученые тем не менее согласны в одном: первобытное общество, где не было не только письменности, но и классов, городов и государств, относить к цивилизации нельзя. Речь может идти только о доцивилизационном состоянии человечества. Отсюда следует, во-первых, что общество возникло раньше, а цивилизация позже, во-вторых, что понятия «цивилизация» и «культура», вопреки распространенному мнению, не синонимы. Антропологи начала XX в., введшие в социологический оборот понятие «культура», изучали именно такие общества.

Знания, мифы, культ, церемонии, верования и т.п. — несомненные элементы культуры. Они универсальны. Но их содержание и роль в обществе, характер передачи и исполнения, удельный вес — скорее признаки цивилизации. В результате не только культура — аспект цивилизации, но и цивилизация — сторона, срез культуры. Оба подхода одинаково правильны.

В самом общем смысле цивилизация обозначает способность и умение людей уживаться вместе в пределах городской общности. При таком понимании сути дела цивилизованными следует назвать способ жизнедеятельности общественных животных, в частности муравьев и пчел. Они существуют и добывают средства к жизни в социальных группировках, называемых семьями, колониями и роем. То же самое относится к колониям многих микроорганизмов⁹.

Пожалуй, наиболее ярко близость цивилизации и культуры проявляется в способности изготавливать орудия труда. Именно с их помощью созданы тех-

⁴ An Overview of Civilization (<http://ragz-international.com>).

121

ника и технология, позволившие человечеству вырваться из пут животного царства и достичь невиданного прогресса. Оно прошло гигантский путь от изобретения первого колеса до новейших марок автомобилей, компьютеров и мобильных телефонов благодаря прежде всего цивилизации и культуре.

В изготовлении орудий труда раньше, чем в возделывании почвы и земледелии, человек проявил свои цивилизованные и культурные: навыки. Недаром человека называют изготовителем орудий — *tool/maker*. О безьяна способна применять только подручные средства, например для того чтобы достать с дерева банан, не прибегая к их изменению, творческому преобразованию. Животные, не способные стать тулмейкерами, никогда не будут обладать развитой речью, письменностью, никогда не смогут сочинять музыку, строить города, прокладывать акведуки или рисовать автопортреты. Как и многие животные, человек начинал свое существование со строительства примитивных гнезд, шалашей и захвата пещер, отбивая их у диких животных или временно пользуясь оставленными жилищами. Но в отличие от них человек не остановился на достигнутом и смог шагнуть далеко вперед, создавая сложные орбитальные станции в космосе.

Таким образом, цивилизация воплощает не просто местопребывание в пределах города, как это может показаться, исходя из ее этимологии. Она символизирует определенный образ жизни и достижение общественного развития — городскую цивилизацию со всеми ее техническими достижениями, преимуществами в комфорте и материальных благах. Цивилизация как высшая стадия в эволюции человека связана также с развитием религии и искусств, технологии, науки и политики. Каждая из них отражает ту или иную сторону цивилизации. А поскольку цивилизация (*civilization*) на заре человеческой истории концентрировалась в определенных местах, а не была распространена, как ныне, по всему земному шару, ее связь — историческая, социологическая и этимологическая — с термином «город» (*city*) уже не должна вызывать удивления. Города поистине возникали как очаги цивилизации в бескрайнем мире дикости и некультуры. Да и современную западную культуру следует считать порождением античной городской культуры и античной же цивилизации. Разумеется, при этом не следует забывать о существовании других, вовсе не западных, городских цивилизаций, например, в Иерусалиме, Александрии или Константинополе. Более поздние городские цивилизации Флоренции, Милана, Венеции, Парижа, Лондона, Вены, Амстердама и Бостона обязаны влиянию не только Афин и Рима, но и этих, преимущественно восточных, городских цивилизаций.

Для большинства антропологов цивилизация — всего лишь тип — сложный или высший — культуры. А если мы последуем за этимологией, то окажется, что цивилизация — это культура людей, живущих в городах. Горожанам присущи сложный образ жизни и письменный язык. Иного различия между культурой и цивилизацией антропологи, в отличие от социологов, не проводили. «Цивилизация» — совокупность созданных человеком «средств», а «культура» — совокупность всех человеческих «целей»¹⁰.

Огромную роль в зарождении человеческой цивилизации сыграли экономика, хозяйство и

производство. Стремясь добыть себе пропитание, укрыться от непогоды, согреть свое тело, *Homo sapiens* начал изготавливать ору-

¹⁰ Kluckhohn C. Culture and Behavior. N.Y., 1962. P. 19-73.

122

дия труда, добывать пищу, шить одежду и строить жилища. Удовлетворение базовых потребностей, которые в иерархии потребностей современного американского психолога и социолога А. Маслоу занимают два нижних этажа (потребность в существовании и потребность в безопасности), послужили стимулом к развитию как цивилизации, так и культуры.

Уже на первых порах человек принялся заботиться не только о надежности, но и красоте своего жилища. В теплых странах он раньше надел украшение, нежели прикрыл от холода свое тело. Украшение оружия и орудий труда также началось издревле.

Таким образом, цивилизация как забота о своем *материальном комфорте* и культура как проявление высокоразвитого *эстетического вкуса* с самых первых пор шли рука об руку.

Удовлетворив свои базисные или, как их называл А. Маслоу, первичные потребности, человек задумался о способах, формах и месте удовлетворения вторичных потребностей — в социальном общении, карьерном росте и духовном самовыражении. Автор иерархической теории потребностей так и говорил: первичные потребности биологичны, ибо предзаданы человеку самой природой, а вторичные — социальные, поскольку порождены самим человеком и способом его коллективного бытия.

За 6—7 млн лет человеческого существования, с тех пор как предлюди выделились из мира приматов, способы, формы и место удовлетворения первичных потребностей по существу не изменились. Человек все так же нуждается в пище, пусть и более разнообразной или калорийной, в одежде, хотя и более экстравагантной, жилище, пусть даже более многоэтажном, архитектурно совершенном и уютном. С течением веков и тысячелетий содержание механизма удовлетворения базовых потребностей не изменилось: нам надо что-то выращивать, пахать, рубить или кого-то убивать, чтобы это использовать в пищу, для изготовления одежды или строительства жилья. Преобразилась лишь форма, т.е. культурное оформление.

Вместе с тем значительную эволюцию претерпели вторичные потребности. Потребность в социальном общении уже не ограничивается танцами у костра, отправлением коллективных ритуалов, подчинением первобытной группе. Сегодня общество нацелено на защиту индивида, а не наоборот. Широкий круг прав и свобод человека, защищаемых всей мощью современной демократии (разумеется, там где она есть), превратили индивида в высшую ценность, обслуживать и служить которому призваны и общество, и государство (рис. 7).

Социальное взаимодействие, коммуникация и формы общения, равно как и отношения между

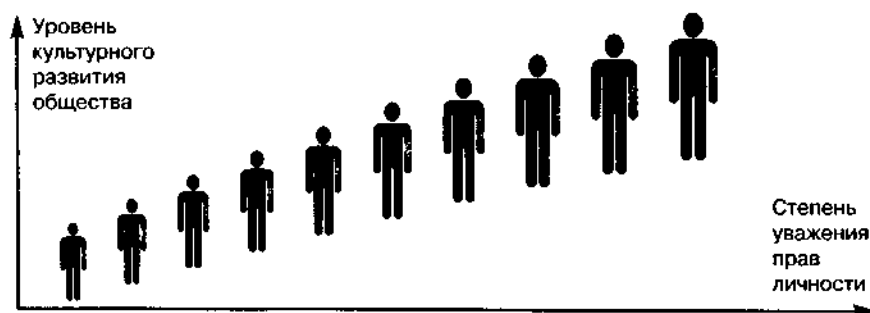

Рис. 7. Чем выше культурный уровень общества, тем выше человек ценится как личность

123

обществом и индивидом, сегодня стали качественно иными, чем в далекие времена. Еще более революционные изменения ожидали высшую, в иерархии А. Маслоу, пятую потребность — в духовном самовыражении. Сегодня уже трудно представить, какие материалы, формы или какие места не подошли бы человеку, стремящемуся к творческому самовыражению, — от свадьбы под водой и экстремальных видов отдыха до аудиовидеомобильной скульптуры и лазерной голографии.

А. Маслоу (1908—1970) расположил потребности в восходящем порядке от низших биологических до высших духовных:

1. Физиологические потребности — в воспроизводстве людей, пище, дыхании, физических движениях, жилище, отдыхе, предохранении себя от неблагоприятных воздействий климата (жары,

холода и т.д.). Их еще называют витальными, т.е. ответственными за сохранение жизни человека.

2. **Потребности в безопасности** выражают стремление сохранить и защитить свою жизнь, обезопасить себя, родных и свое жилище от вторжения, стихийных бедствий, дискомфорта. *Физическая безопасность* — потребность в хорошем здоровье, отсутствии насилия над личностью и жизнью человека. Речь идет об уверенности в завтрашнем дне, стабильности условий жизнедеятельности, потребности в определенном постоянстве и регулярности окружающего социума, например, в безопасности на улицах, отсутствии войн и конфликтов, а также о стремлении избежать несправедливого обращения. *Экономическая безопасность* — потребность в гарантированной занятости, страховании от несчастных случаев, желание иметь постоянные средства существования (заработок).

3. *Социальные потребности* свидетельствуют о том, что человек — существо социальное, коллективное и вне группы жить не может. Мы жаждем дружбы, привязанности, любви, принадлежности к сообществу, общения, участия в организациях, заботы о другом и помощи близких. Социальные потребности указывают на стремление человека не выделяться, быть как все, быть равным другим.

4. **Престижные потребности**, напротив, показывают, что человеку вместе с тем присуще свойство выделяться чем-либо, обгонять других, быть не равным им, обращать на себя особое внимание и искать преимуществ. Стремление выделиться движет служебным ростом, желанием сделать карьеру, получить более высокий статус, престиж, признание, оценку. Их называют еще *эгоистическими*, или *потребностями в оценке*, ибо они ориентированы на самого себя. Стремление, мотивация к успеху, достижениям, соперничеству относятся именно сюда.

5. **Духовные потребности** — это стремление к самореализации, выразить через творческую активность все, на что способен человек, осуществить себя. Однако духовные потребности многообразны и чрезвычайно важны в жизни человека. А. Маслоу называл их основными, или *базисными потребностями*, а за их роль в стимулировании человеческой деятельности — *мотивационными переменными* (но не мотивами в строгом смысле слова).

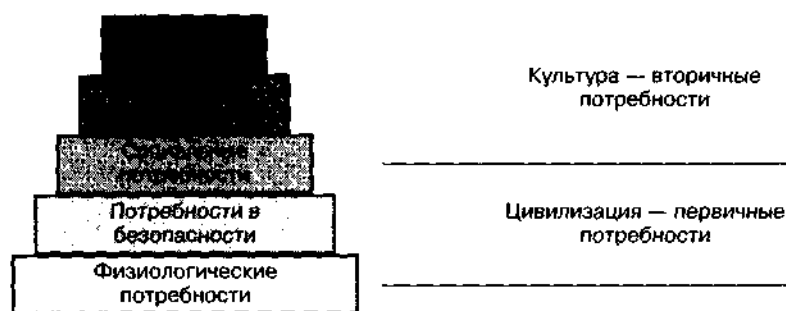
Первые два типа потребностей названы *первичными* (врожденными), три других — *вторичными* (приобретенными). Взрослея, человек все большее значение придает вторым. Таким образом, *процесс духовного взросления* — это *процесс возвышения потребностей*, т.е. замещения первичных вторичными.

124

Для прояснения нашей темы обратимся к схематическому отображению иерархической теории потребностей А. Маслоу и спроецируем на нее два

понятия — цивилизация и культура (рис. 8)

Рис. 8. Цивилизация и культура на шкале потребностей А. Маслоу

На рис. 8 мы видим, что два нижних этажа, занимаемых первичными (они же — биологически прирожденные) потребностями, отнесены нами к цивилизации. Напротив, три верхних этажа, где расположены вторичные потребности, причислены к культуре.

Попробуем обосновать, почему так произошло. Потребность — состояние живого существа, выражающее его зависимость от того, что составляет условия его существования. Когда нам чего-то не хватает, мы испытываем нужду, а вместе с тем выражаем зависимость от этого чего-то. Престарелые и одинокие нуждаются в опеке, помощи, сочувствии. Голодный человек нуждается в пище. Испытывая острую нужду в голоде, мы добываем пищу, ощущая холод, укрываемся сами и укрываем своих домочадцев. Состояние нужды в чем-то вызывает *дискомфорт*, психологическое ощущение *неудовлетворенности*. Это напряжение заставляет человека проявлять активность, что-то предпринимать, чтобы снять напряжение. Поев, мы удовлетворяем чувство голода и приводим организм в состояние баланса и комфорта.

Цивилизация рождалась из человеческой неудовлетворенности и нужды. Ее развитие привело к

резкому повышению чувства и состояния комфорта — материального, социального, психологического. Строительство жилища, а затем поселков обернулось в конечном счете возведением многоэтажек и созданием мегаполисов. Мы живем в комфортных квартирах, пользуемся личным и общественным транспортом, включаем холодную и горячую воду, не выходя из кухни, набираем нужный номер и снимаем трубку телефона для того, чтобы связаться с родным человеком, находящимся от нас за 3 тыс. км. И все это называем благами цивилизации. Но когда мы идем в музей, читаем познавательную книгу или отправляемся в театр, то говорим, что мы приобщаемся к культуре. Стало быть, цивилизация и культура выражают разные стороны одного и того же. Но не только разные стороны. Они выражают или удовлетворяют разные уровни, типы человеческих потребностей.

Цивилизация — это средство удовлетворения первичных, базовых, низших, биологических потребностей на все более высоком уровне комфорта.

Культура — это способ удовлетворения вторичных, надстроечных, высших, социальных потребностей в наиболее совершенной форме.

125

Поскольку выше мы упомянули о том, что цивилизация и культура часто употребляются почти как синонимы, у двух терминов, различающихся в деталях, должна быть общая зона пересечения, которая свидетельствовала бы о том, что между ними очень много сходства. Так оно и есть. Начиная со второго уровня можно говорить о том, что в недрах потребностей, удовлетворяемых цивилизацией, постепенно нарастает присутствие культуры. Третий и четвертый уровни иерархии Маслоу, по всей видимости, являются территорией совместного пользования. Таким образом, в чистом виде цивилизация и культура отражены лишь двумя крайними ступенями пирамиды — самым низшим и самым высшим. На остальных этажах они царствуют вместе. К примеру, третий уровень, отражающий социальные потребности, одновременно означает развитие коллективных обычаев, традиций, ритуалов и культурных норм. В то же время без него невозможно существование никакой цивилизации, которая, как было сказано выше, рождается в социальных группах и городских общностях.

Улучшенная планировка домов, более совершенное медицинское обслуживание и социальное обеспечение, здоровая и питательная еда, модная одежда и дорогие украшения, как и многое другое, что составляет неотъемлемые черты современного образа жизни, возникли на пересечении, а также гармоничном сочетании культуры и цивилизации.

Правда, все это характеризует развитые страны, такие как США, Канада, Германия, Голландия, Франция, Япония и некоторые другие, население которых составляет то, что принято называть золотым миллиардом. Напротив, страны Третьего мира, особенно Африки, еще не достигли всех благ современной цивилизации. Хотя это вовсе не означает, что у них нет культуры. Совершенная техника и технология, рыночная экономика позволяют производить в огромных объемах товары широкого потребления, обладающих высокими потребительскими качествами, удобных и практичных. Стало быть, развитые индустриальные державы способны удовлетворять гораздо более широкий круг потребностей людей, нежели страны, отстающие в техническом развитии. На одном полюсе земного шара автомобиль является роскошью, на другом — привычным и весьма доступным средством передвижения. Если в одних странах автомобиль доступен меньшинству населения, то в других он недоступен такому же меньшинству людей. И чем больше населения пользуется автомобилем, тем шире развивается в этой стране транспортная система и сервисные отрасли, составляющие ныне необходимую базу цивилизации.

Генри Форд, построивший первую в мире автомобильную индустрию, намеревался поднять культурный уровень американской нации. В действительности же он поднял на более высокий уровень развития нечто иное, а именно цивилизацию. Но как раз автомобиль сделал американцев самой мобильной нацией в мире, позволив быстро передвигаться в другие города и регионы страны, работать там, где нравится человеку, много путешествовать, приобщаться к культурным достопримечательностям, перемещать материальные и духовные ценности, делая их более доступными широким слоям населения, в любую часть страны и мира. Без автомобиля США были бы совершенно другой страной и другим обществом.

Разумеется, между цивилизацией и культурой существует не только область гармоничного сотрудничества, но и зона противоборства и конфлик-

126

та. При этом отдельные составляющие самой цивилизации также вступают между собой в противоречие. Создание индустрии быстрого приготовления пищи и искусственное выращивание

овощей погубили не только желудки нации, но и культурные традиции. Американская кухня, атрибут бытовой культуры, считается одной из самых худших в мире. Макдонализация, охватившая ныне весь земной шар, воспринимается в негативном свете. Ожирением и гиподинамией страдает более половины американского населения, а культ вещей вытеснил из сознания людей мир духовных ценностей. Американцы, а вслед за ними и европейцы, больше смотрят вестерны, чем читают художественную литературу.

Как видим, цивилизация отражает уровень технического и бытового развития общества. Она выше в

За все время своего существования человек в условиях цивилизации жил не более 2% всего времени.

развитых

странах и ниже в отстающих. Но того же самого нельзя

сказать о культуре. Многие специалисты полагают, что к ней вообще неприменим уровневый подход. Не бывает культурно более и менее развитых обществ. У каждой страны своя самобытная культура, и сравнивать их между собой практически невозможно. Они неповторимы. Африканские страны считаются экономически наименее развитыми, но в культурном плане они ничуть не отстают от индустриально продвинутых США и Западной Европы.

И все потому, что при определении цивилизации применим критерий стандартизации. Массовое производство, положившее начало экономическому процветанию Америки, поднявшее жизненный уровень и потребление миллионов людей, создавшее, наконец, феномен среднего класса, лежит у основания современной цивилизации. Но массовое производство — это прежде всего стандартизация деталей и методов производства на сборочном конвейере. Только она удешевляет товары и делает доступным широким слоям населения то, чем раньше пользовалось богатое меньшинство.

Если культура не имеет уровней, если каждая культура самобытна и неповторима, то по отношению к ней применимо слово дискретность. В свою очередь цивилизация, в которой возможны множество уровней технического развития, представляет собой некий континуум, который заполняет множество переходных форм и градаций. Иначе говоря, общество может находиться на низком, среднем или высоком уровне цивилизационного развития. И в то же время общество может иметь или не иметь культуры. У последней нет высокого, среднего или низкого уровня развития. Выражение «высокая культура» означает не степень или градацию, а особый тип культуры — элитарной, создаваемой профессиональными поэтами, художниками и музыкантами, оцениваемой критиками-экспертами и употребляемой подготовленной аудиторией. Термин «малокультурные» применим по отношению к тем слоям общества, которые не получили соответствующего образования и приличествующих манер поведения, не имеющих развитого художественного вкуса. Другими словами, это слои населения, стоящие на обочине магистрального для данного общества пути развития культуры, не прошедшие полного цикла инкультурации (приобщения к национальной культуре).

Сказанное выше позволяет утверждать, что понятие «прогресс цивилизации» вполне уместно, а выражение «професс культуры» некорректно. Хотя

127

в повседневном употреблении оно часто встречается. Но здесь речь идет о научной квалификации понятийного аппарата.

Вопрос о том, когда зародились культура и цивилизация, равно как и другой вопрос — что чему предшествует, в науке окончательно не решен. Выдвигаемые точки зрения, часто противоречащие друг другу, основываются на разных критериях. Согласно одной позиции, критерием начала цивилизации надо считать возникновение письменности. В таком случае все бесписьменные либо дописьменные общества надо относить к доцивилизационному уровню развития. Так, средневековое английское общество историки относят к цивилизации на том основании, что в нем существовала письменность, города, и техника обработки металлов. Но существовавшие в то же самое время в Америке древние цивилизации ученые называли примитивными, поскольку у них не было письменности и металлургии.

Таким образом, один или два критерия еще недостаточны для того, чтобы провести четкую границу между цивилизацией и нецивилизацией. Если использовать другие критерии, например, строительство домов, то окажется, что ряд примитивных обществ находятся на цивилизованной, пусть пока лишь начальной, стадии развития. Это тем более правильно, что цивилизация знает различные степени, а стало быть, и ступени своего развития, эволюции. С другой стороны, мировая цивилизация — это цепочка связанных между собой локальных культур и переходных форм (рис. 9).

Рис. 9. Цивилизация представляет непрерывный континуум переходных форм развития

Рис. 10. Культуры замкнуты сами в себе и представляют отдельные друг от друга целостности

Когда нам говорят о прогрессе или развитии культуры, это надо понимать как изменение в цивилизационной составляющей культуры. Если уровень грамотности населения растет, то культура, как замкнутая в себе целостность (рис. 10), остается неизменной, но прогрессирует та сторона общества, которую мы относим к цивилизации. И это действительно так, поскольку культура и цивилизация — не только родственные понятия, но и пересекающиеся круги, имеющие общие черты. Но культура — своеобычие нации, а цивилизация — степень ее развитости, пусть даже и культурной.

Цивилизация способна прогрессировать, поскольку на смену устаревшим поколениям техники приходят более совершенные: дисковый телефон сменяется клавишным, а на смену ему приходит мобильный. Прогрессирует строительная техника и средства транспорта, информационные технологии и вооружение. Но обычаи и традиции прогрессировать не могут. На смену одним нормам приходят другие, на смену одним ритуалам и привычкам — другие. Культура изменяется, а цивилизация прогрессирует, поднимаясь с

128

одной ступеньки на другую, более высокую. Картины Джотто и Рафаэля остаются непревзойденными шедеврами мировой культуры, хотя им уже не одно столетие. Золотые украшения древних майя или скифов не могут превзойти современные ювелиры, хотя они используют более совершенные технологии.

В понятии «цивилизация» содержится очень сильный привкус социальности, которого в культуре почти нет. Вовсе не случайно цивилизацию столь же активно, как и культурологи, изучают социологи. Дело в том, что цивилизованное общество — это еще и гражданское общество, а оно выступает объектом изучения социологии. Как уже подчеркивалось, слово «цивилизация», происходящее от

Любопытные факты

Мировые СМИ уже неоднократно «надували» доверчивых читателей.

Самым знаменитым розыгрышем XX века, безусловно, стал репортаж BBC о небывалом урожае макарон в Швейцарии, показанный в 1957 году. «Зима была мягкой, а макаронного долгоносика фермерам удалось победить», — объяснял причину небывалого урожая репортер. Репортаж вызвал в Англии бурю эмоций. Граждане обрывали телефоны телекомпаний с просьбами рассказать, как вырастить макароны.

латинского *cives* — гражданин, и включающее в себя еще и второе значение, а именно *civilis* — гражданский, предполагает наличие классов, государства и права.

Цивилизованное общество трактуется в разных смыслах данного слова. Во-первых, гражданское сближается с буржуазным. У И. Канта эти понятия выражаются одним немецким словом *buergerlich*, которое является также синонимом лат. *civilitas* — цивилизованный, городской (гражданин, первоначально — городской обыватель, мещанин, франц. *bourgeois* — буржуа). Во-вторых, это общество гражданское и в том смысле, что его члены выступают как граждане, подчиненные только государству и закону, в отличие от разных видов личной зависимости и

подданства, свойственных варварским обществам. Наконец, в таком обществе существуют легальные объединения граждан, противостоящие государственным структурам. Гражданское общество, в этом смысле слова, создает основу буржуазной демократии. В социалистическом обществе таких структур не образуется, так как нет индивидуальных собственников средств производства.

В современной американской антропологии термин цивилизация часто выступает синонимом государству. Когда ученые пишут о первых государствах, зародившихся 3—4 тыс. лет до н.э. на Востоке (Шумер, Акад, Китай и др.), то называют их цивилизациями. Разумеется, полного отождествления государства и цивилизации не должно быть, поскольку известны некоторые уникальные народы, не знавшие письменности и государственного устройства, и тем не менее создавшие удивительные цивилизации, как например, народ нуагары.

В идейно-политическом плане цивилизованное общество определяется как плюралистическое, в противовес тоталитарному, которое не допускает идейных разногласий (от лат. *plural* — множественный, и *total* — целый, целостный). Цивилизованное общество — открытое общество, тогда

как варварские общества часто стремятся к культурной самоизоляции. Это также правовое общество, в противоположность преимущественно нравственной ориентации традиционного общества. В цивилизованном обществе индивид может свободно действовать в рамках юридического законодательства, заботясь только о собственном благе и не смущаясь нравственными требо-

ваниями, если они не прописаны в законодательстве. Само законодательство должно ориентироваться на «естественные права человека», как био_логического индивида, защищая его от чрезмерных притязаний общества и государства. Нравственный прогресс человечества, с этой точки зрения сомнителен и необязателен. Антагонизм между индивидами и социальными классами рассматривается как естественная и единственно эффективная сила общественного развития. Согласно Канту, человек хочет мира, однако природа лучше знает, что полезно для его рода, и она хочет раздора.

Итак, **цивилизация** —определенная часть или уровень развития культуры. Большинство исследователей согласны в том, что цивилизация предполагает развитие интеллекта и нравственности, степень и уровень очеловечивания народов. Прогресс культуры идет от варварства и цивилизации.

РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ П.СОРОКИНА

В осмысление фундаментальных вопросов культуры и цивилизации огромный вклад внес наш соотечественник, выдающийся социолог XX столетия П. Сорокин". Он создал циклическую теорию флуктуации трех социокультурных типов (идеационального, сенситивного, идеалистического). Идеациональный как важнейший тип мировой культуры базируется на принципе сверхчувственности и сверхразумности бога как единственной реальности и ценности. К нему Сорокин относит средневековую европейскую культуру. Здесь господствующие нравы и обычаи, образ жизни и мышления, ориентирующиеся на единство с богом как высшую цель. Данный тип культуры безразличен по отношению к чувственному миру, его богатству, радостям и ценностям. Сюда включены брахманская, буддийская и лаоист-ская и греческая культура с VIII по кон. VI в. до н.э. Сенситивный (чувственный тип) ориентирован только на то, что мы видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств. Лишь даваемое через чувства обладает в такой культуре статусом реального. Вне чувственной реальности нет ничего. Эта культура стремится освободиться от религии, морали и других ценностей идеациональной культуры. Ее ценности сконцентрированы вокруг повседневной жизни в земном мире. Ее герои — фермеры, рабочие, домохозяйки и даже преступники и сумасшедшие. Формирование сенситивной культуры начинается в XVI в. и достигает своего апогея к середине XX в. Идеалистический тип занимает промежуточное положение и представляет смесь элементов идеациональной и сенситивной культур в равных пропорциях. Доминирующие в нем ценности ориентируются как на небо, так и на землю. Исходная посылка — убеждение в том, что объективная реальность частично сверхчувственна и частично чувственна. Она охватывает сверхчувственный и сверхрациональные аспекты плюс рациональный, и, наконец, сенсорный аспект, образуя собой единство этого бесконечного многообразия.

¹¹ Sorokin P. Social and cultural dynamics. Vol. 1-4. N.Y., 1937-1941; Sorokin P. Sociocultural causality, space, time. N.Y., 1943.

13С

СОРОКИН Питирим Александрович (1889—1968) — один из основоположников русской и американской социологии, крупнейший социолог XX столетия, автор фундаментальных трудов. Родина его — Коми край, где он провел первые 15 лет своей жизни (1889—1904). Мать, которой он рано лишился, была зырянкой крестьянского происхождения, отец — церковный реставратор; назван в честь епископа Питирима, признанного местным святым. Окончив школу, учительскую семинарию и сдав экстерном гимназический курс, получает возможность учиться в университете. В 1916 г. он оканчивает Петербургский университет, получив звание магистра уголовного права. С 1906 г. принимает активное участие в политической жизни России, а к 1916 г. становится одним из идеологических лидеров партии эсеров.

Его становление как социолога прошло в Санкт-Петербурге, где он был секретарем социолога М.М. Ковалевского; ученик правоведа Л.И. Петражицкого; одновременно читал лекции по социологии в Психоневрологическом институте и Институте Лесгафта, вел публицистическую деятельность, сотрудничал главным образом в научных журналах. В 1910—1914гг.опубликовал около50работ. Будучи студентом третьего курса, опубликовал свою первую книгу «Преступление и кара, подвиг и награда» (1913). В 1914 г. по окончании университета оставлен при кафедре уголовного права и судопроизводства для подготовки к профессорскому званию; с 1916 г. приват-доцент. После Февральской революции Сорокин редактировал газету «Воля народа» (орган правых эсеров), был личным секретарем А.Ф. Керенского, депутатом Учредительного собрания. После победы большевиков его заключают в

Петропавловскую крепость. В 1918 г. дважды арестовывался большевиками и находился на грани расстрела. В апреле 1922 г. защитил диссертацию, в качестве которой представил два тома «Системы социологии», опубликованной в 1920 г. В 1919—1922 гг. был руководителем межфакультетской кафедры, затем — отделения социологии Петроградского университета. Преподавал в Петроградском университете, в 1920 г. был избран профессором кафедры социологии.

В 1922 г. Сорокин выслан из России. Некоторое время преподавал в Русском университете в Праге. Опубликовал труд «Современное состояние России» (1923). С 1924-го — профессор университета Миннесоты (США). В последующие годы опубликовал ряд трудов, которые принесли ему мировое признание («Социальная мобильность», «Современная социологическая теория», и др.). В 1930 г. принял американское гражданство. В 1931 г. основал социологический факультет в Гарвардском университете, возглавлял его до 1942-го. В 1949 г. П. Сорокин создал Гарвардский исследовательский центр по созидательному альтруизму, который действовал до 1959 г. В 1964 г. Сорокин был избран президентом Американской социологической ассоциации.

Им опубликовано более 30 книг. Среди учеников Сорокина — крупнейшие американские социологи: Р. Мертон, Р. Миллз, Т. Парсонс и др.

В судьбе России последние 10-15 лет обозначились как переломные. Прежде всего, это время радикальной ломки устойчивых связей во всех сферах общественной жизни бывшего «государства развитого социализма». Далее это попытка либерал-демократов построить на обломках старого общества некие

131

новые социальные отношения, якобы воссоединяющие Россию с цивилизованным миром. Помимо огромных изменений в политической и экономической жизни, сегодняшняя Россия претерпевает поистине глобальный культурный или даже цивилизационный перелом. Какова же социокультурная сущность осуществляемых реформ в современной России? Что означает для России на цивилизационном уровне этот судьбоносный переход от «государства развитого социализма» к «западной демократии»?

Сегодня, когда Россия находится во всеобъемлющем кризисе, когда население отчуждено от власти, парализовано производство, прогрессирует социальное неравенство, попорчены исконно русские идеалы справедливости, бескорыстия и добра, очень важно проанализировать, каков социокультурный базис реформ, приведших к таким катастрофическим последствиям. С нашей точки зрения, именно он является основой глубочайших негативных процессов в политике, экономике, душевном и духовном здоровье россиян. Поэтому нам представляется весьма актуальным и верным рассмотрение системного кризиса в России через призму социокультурной парадигмы, которая лежит в основании всех посткоммунистических реформ.

Для рассмотрения данного вопроса под таким углом зрения необходима некоторая макротеория, в которой концепции социокультурного процесса и кризиса присутствовали бы в качестве основополагающих. Макротеории, содержащие социокультурный подход, появились в 80-х гг. XIX столетия. Так, К. Маркс высказал идею «азиатского способа производства» как некой формы существования экономики на протяжении тысячелетий. Ф. Теннис делает основанием своей теории дихотомию возможных форм социальной организации: «общины» и «общества». Э. Дюркгейм в теории разделения общественного труда выделяет два противоположных по своему социокультурному смыслу типа солидарности — «механическую» и «органическую». Однако при разработке социокультурного подхода к социуму вышеназванные социологи не рассматривали роли социетальных кризисов в социокультурной динамике человеческого общества.

Поэтому, пожалуй, в наибольшей степени нашим целям соответствует макротеория социокультурной динамики российско-американского социолога П.А. Сорокина. Как мы уже отмечали, он трактует человеческую историю как процесс динамического чередования трех типов социокультурных (цивилизационных) суперсистем: идеационального, идеалистического и чувственного. Процесс ломки одного типа системы и установления другого есть цивилизационный кризис. По Сорокину, суть цивилизационного кризиса — в кризисе базовых ценностей общества, показатель их истощенности.

Идеациональный и чувственный типы являются базовыми, идеалистический тип представляет собой своеобразный симбиоз двух предыдущих.

Идеациональные культурные суперсистемы обладают следующими отличительными чертами: в основе духовного существования этих суперсистем лежит идея некоего Абсолюта, представленного в идее Бога (богов, коммунизма и т.д.). Нравственная цель таких обществ заключается в стремлении всех его членов к достижению (постижению) высшего Абсолюта. Этика идеациональных систем мало подвержена изменениям, так как считается исходящей от Абсолютного авторитета. Духовные ценности в этих суперсистемах возвышаются, материальным же отводится второстепенное значение. В истории

человеческой цивилизации преобладал этот тип социокультурных систем.

132

В чувственных культурных суперсистемах важнейшее место отводится материальной стороне жизни. Можно даже сказать, что в обществах, в которых господствует чувственный тип культуры, материальный комфорт и чувственные удовольствия являются своеобразным Абсолютом, достижению которого подчинена жизнь каждого члена общества. Этика в чувственных суперсистемах носит светский характер, т.е. считается созданием человеческого разума, а потому релятивна, непрерывно видоизменяется под воздействием изменений в материальной действительности. Духовная жизнь в таких обществах неинтенсивна, так как не способствует достижению чувственного счастья.

Особенности русского социального мышления во многом были предопределены принятием византийского православия и соответствующего стиля мышления с его догматизмом, тоталитарностью, вненациональностью, апологией государственности. Вплоть до XVIII в. общественная мысль России функционировала в религиозной оболочке и посредством религиозных формул пыталась решать определенные социальные проблемы, в основном связанные с задачами политического самоназначения общества.

Особое место в классификации культурных суперсистем Сорокина принадлежит идеалистическим (интегральным) суперсистемам. Это — воплощение наиболее гармоничной для развития человека социетальной модели. В идеалистических обществах этические нормы являются синтезом этики идеациональной и чувственной. Как и в идеациональной этике, в идеалистической этике присутствует Бог или надчувственный Абсолют. Тем не менее в противовес идеациональной этике, в идеалистической культуре положительно оцениваются те чувственные ценности, которые наиболее благородны и не противоречат Абсолюту. Выразителями этой этики были Сократ,

Г.Я. Миненков

Платон, Аристотель. Исторически для идеалистических обществ характерно гармоничное сочетание сильного ценностно-нормативного стержня с экономическим процветанием. Примерами таких идеалистических обществ являются Греция V—III вв. до н.э., Европа XIII—XV вв.

Три типа социокультурных систем сменяют друг друга в истории. За идеациональной системой следует идеалистическая. Такой переход не сопровождается цивилизационным кризисом, так как последняя является лишь смягченной формой первой. При дальнейшем движении общества к чувственной системе становится неизбежным цивилизационный кризис как процесс смены основополагающих социокультурных ориентиров. То же самое происходит при переходе социума от чувственного к идеационально-му социокультурному типу.

На основе анализа цивилизационных кризисов в Древней Греции, Древнем Риме, Древнем Китае и Индии в качестве главных признаков и одновременно последствий кризиса той или иной культурной суперсистемы Сорокин выделяет следующие: резкое увеличение внутри- и внешнеполитических конфликтов (войны и революции), резкое обнищание значительной части общества и увеличение психических отклонений и самоубийств. На духовном уровне цивилизационный кризис означает процесс смены глобальных социокультурных ориентиров общества.

К какому же типу социокультурных систем можно отнести «государство развитого социализма» — СССР как некую отправную точку нынешнего переходного периода, и какова цивилизационная сущность современного российского кризиса?

133

В политическом и экономико-социальном аспектах СССР представлял собой типично идеациональное общество, функционировавшее по принципам государственно-бюрократического социализма. В экономике приоритет отдавался группе «А» и военной промышленности, группа «Б» — производство товаров народного потребления — оказалась вне главных интересов государства. В советском обществе вопросы комфорта, материального удовлетворения были публично провозглашены второстепенными. Приоритетом советского государства было сохранение и поддержание социалистической системы в противовес западному капиталистическому сообществу. Советский человек жил и гордился принадлежностью к непотребительской, «идейно высокой» суперсистеме. Общество «работало» на воплощение «социалистических идеалов», таких как социальная справедливость, национальное равенство, полная трудовая занятость, моральная чистота, исконно созвучных русскому человеку.

Важно, что интеллектуальная элита советского общества разделяла и укрепляла эти идеалы, давая тем самым мощный идеологический и нравственный потенциал всей культурной суперсистеме. Несомненно, ценностный компонент советской культурной суперсистемы носил идеалистический характер. Это было гармоничное сочетание идеациональных элементов (моральная чистота, преданность социалистической Родине) с некоторыми элементами чувственными (ускорение НТП, построение общества развитого социализма, «от каждого по способностям, каждому — по

потребностям»).

В советском социуме идеалистическая социокультурная ориентация в значительной степени исходила от научной гуманитарной элиты. Начиная с 1960-х гг., она начинает вплотную заниматься теоретической разработкой системы идеалистической социокультурной ориентации. В советской философии 1960—1980-х гг. активно разрабатывается объективный идеализм Гегеля. Как пишет П.А.Сорокин в работе «Основные черты русской нации в XX столетии», «кроме всего прочего, официальная советская философия диалектического материализма Маркса—Ленина в некоторых отношениях является не менее материалистической и более идеалистической, чем такие течения западной философии, как атеистический экзистенциализм, фрейдизм, прагматизм, агностицизм, позитивизм и некоторые другие».

Таким образом, советское государство времен застоя представляло собой социокультурную суперсистему смешанного типа, в которой идеологический (ценностный) компонент был идеалистическим, а экономико-социальный — идеациональным. Можно констатировать, что в социокультурном процессе идейно-ценностная сфера советского общества ушла несколько вперед по сравнению со сферами экономической, политической и собственно социальной. Отставание последних выражалось в невысоких показателях научно-технического, экономического и социального развития, неэффективности управления непомерно разросшегося государственного аппарата. Проблема недостаточного развития промышленности группы «Б», т.е. группы товаров народного потребления, породила некоторое недовольство населения. Вплоть до начала перестройки СССР жил «бытом военного времени» — экономикой, не подчиненной целям обороны, было около 20% народного хозяйства СССР.

К середине 1980-х гг. встала острая необходимость поворота всего производства лицом к потребителю, сохраняя при этом идеалы, абсолюты со-

134

циализма. Формула «за социализм с человеческим лицом» стала афористичным выражением сущности идеалистической суперсистемы, достижение которой было для России делом вполне реальным. В первых лозунгах перестройки «За ускорение НТП», «Больше социализма» с очевидностью просматривается ориентация на переход социально-экономических отношений от идеационального к гармоничному идеалистическому типу.

Перестройка, возникшая как способ преодоления кризисных тенденций в советском обществе, выдвинула на первый план реформы, предполагающие внесение в существующую идеологию таких чувственных и идеалистических ценностей западного общества, как демократические свободы, высокий материальный стандарт жизни, переориентирование экономики на реального потребителя, приобщение к гуманистическим общечеловеческим ценностям. Однако это не означало забвения главной ценности

Во многих отношениях Россия сегодня ближе к США, чем к Зап. Европе. В свое время это предсказывал еще А. Токвиль. Западные ценности играют уже настолько громадную роль в жизни русского народа, что не представляется возможным думать о каком-то возвращении назад или изоляции России от западного мира. Вы посмотрите, сколько русских регулярно ездит в Зап. Европу и США, сколько русских там работает! Около 10 млн русских сегодня, так или иначе, живут как европейцы, и число их будет расти.

прежней псев-доидеациональной суперсистемы — коммунистического идеала. Иначе говоря, предполагалось не менять цивилизационной сущности суперсистемы, направив реформаторскую деятельность на экономику и политическую систему.

Однако этот путь остался неосуществленным, а провозглашенный в одночасье курс на тотальную вестернизацию фактически означал попытку насильственного и противоестественного социокультурного прыжка.

Это был переход не просто от командно-административной системы к свободному рынку, но прежде всего переход к новой системе

ценностей, новой этике. В качестве конечных целей реформ первой половины 1990-х гг. указывались эффективная рыночная экономика, формирование гражданского общества, формирование среднего класса и полномасштабная реставрация класса предпринимателей-капиталистов как социальной и политической базы доминирующей суперсистемы.

На базовом ценностном уровне общества, как, впрочем, на политическом и экономическом, мгновенно произвести кардинальные изменения невозможно. Современная Россия оказалась отлучена от ценностей коммунистической идеологии и в значительной степени от православной культуры, семидесятипятилетнее забвение которой не могло пройти для русского народа бесследно. Ценностный вакуум, отсутствие не подлежащей сомнению системы ценностей — такова основа и исходная предпосылка кризиса во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Сегодня в России наблюдается процесс глубочайшей духовной и нравственной деградации, что, по Сорокину, является

А. Зиновьев

первопричиной и главным признаком цивилизационного кризиса.

В силу появившейся экономико-политической зависимости России от стран Запада в обществе началось активное насаждение системы истины и этической системы западной чувственной суперсистемы. Тот факт, что прививаемые чувственные ценности и чувственная этика не родились в недрах российского общества, т.е. не были ему органично присущи, но оказались

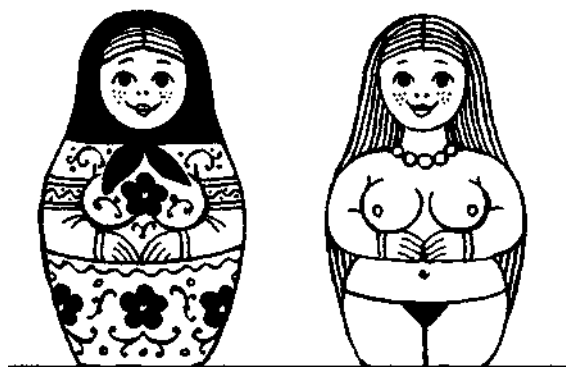
135

привнесены извне, придает особую остроту и драматизм духовному кризису российского социума.

Насаждение извне системы чувственных социокультурных ценностей, по сути, только углубило ценностный кризис в России. Западная система ценностей чужда российскому обществу, о чем свидетельствует их одностороннее и примитивное восприятие в России и отрицательное влияние усвоенных установок на экономическую, политическую, культурную и психологическую сферы жизни людей.

Матрёшка

Miss «Matryochka»

Поверхностное восприятие далеко не лучших западных ценностей усугубило цивилизационный кризис России в 90-х гг. XX в.

Парадокс проводимых в России реформ заключается в том, что одностороннее принятие западных установок лишь отдалило Россию от главных целей реформирования: построения правового демократического государства, экономического процветания на уровне всей нации, приобщения к общемировому культурному опыту.

Таким образом, в современной России присутствует главный признак цивилизационного кризиса — ценностный вакуум.

Противоестественный ход социокультурного процесса поверг страну в такой кризис, который даже несопоставим по своим масштабам и глубине с «естественными» цивилизационными кризисами, о которых писал Сорокин.

Кардинальные изменения претерпели политическая, экономическая, социальная и культурная сферы российского общества. Но наличествуют ли в сегодняшнем российском обществе негативные феномены, являющиеся для Сорокина достоверными признаками цивилизационного кризиса?

По Сорокину, признаком цивилизационного кризиса в экономике является резкий спад производства и обеднение в масштабах целой нации. В экономическом аспекте жизни России основными тенденциями стали катастрофический спад производства, разграбление природных ресурсов, замедление НТП вследствие недостаточной поддержки государством научных кадров.

Декларированный переход к рыночной, чувственной по своему характеру экономике прежде всего пагубно отразился на производстве предметов народного потребления: если в 1990 г. было произведено 106,2% по сравне-

136

нию с предыдущим годом, то в 1991 году — 95,0, в 1992 — 84,8, в 1993 — 74,и, в 1994-74,2%.

Традиционно наиболее эффективным показателем экономического развития является ВВП. В период 1990—1997 гг. ВВП в России снизился почти вдвое, причем наибольший урон нанесен легкой промышленности, на развитие которой была направлена перестройка, ее продукция за 7 лет сократилась в 7 раз. Если за критический порог принять уровень падения ВВП в США в годы Великой депрессии, т.е. 30%, становится очевидно, что сегодня в России имеет место кризис невиданного масштаба, несравнимый с кризисами чисто экономическими.

Разные народы — разная культура поведения

В России и Баварии незнакомцы нередко присоединяются к вашему столу, особенно если ресторан довольно большой или не- сколько смахивает на пивную. В Мюнхене посетители иногда приводят в ресторан собак и просят разрешить их собакам посидеть у них под столом.

Ричард Д. Льюис

Наука, которой в начале перестройки отводилась решающая роль в реформировании народного хозяйства, оказалась в загоне — один за другим закрываются НИИ и другие научные объединения, причем наибольшее сокращение пришлось на конструкторские организации и научно-технические подразделения на промышленных предприятиях. За последние годы на 60—70% снизилось бюджетное финансирование науки. В рамках «капитализации всей страны» происходит разграбление национальных природных ресурсов России. За границу уходят российская нефть, природный газ, алюминий, алмазы. Отсюда с необходимостью можно сделать вывод о том, что в экономической сфере Россия не только не

переходит на рельсы чувственной суперсистемы, а скатывается несравненно ниже того уровня, который существовал при идеациональной социалистической системе.

В социальной сфере основными тенденциями стали резкий рост социального неравенства, маргинализация значительной части населения, появление безработицы. Достаточно сказать, что за последние годы соотношение экстремальных доходов у полярных групп населения возросло с 1:4 до 1:30. Происходит социальная мутация общества, связанная главным образом с маргинализацией бывшего среднего класса. Советский средний класс соответствовал среднему классу царской России: нечто, напоминающее серединную часть египетской -пирамиды и составляющее до трети всего объема населения. Таким образом, в результате Октябрьской революции, с точки зрения социологии, социального прогресса в общей структуре не произошло. Средний класс советского периода представляли городская и сельская интеллигенция, высококвалифицированные рабочие, офицерское сословие, что в совокупности составляло 40-50% населения. И именно средний класс в советское время был главным носителем и распространителем идей гуманистического идеалистического по своему цивилизационному характеру социализма.

В настоящее время произошли резкие качественные и количественные изменения российского среднего класса. «Новый» средний класс стал носителем западных ценностных ориентации. Современные представители среднего класса — это, главным образом, чиновники, вышедшие из интел-

137

лишенции и офицеров, они смогли удачно «вписаться» в систему капиталистических экономико-социальных отношений, при этом став идеальной криминогенной средой и, таким образом, потеряв типические черты русской интеллигенции. Те представители советского среднего класса, которые не смогли (или не захотели) работать в новых социально-экономических условиях, оказались жертвами структурной безработицы. Очевидно, что эта часть бывшего советского среднего класса по своим доходам сегодня попадает в низший класс. К среднему классу западного образца в настоящее время можно отнести максимум 10% населения, преимущественно чиновников, причем выходцы из высококвалифицированных рабочих в их число практически не входят.

Таким образом, капитализация российского общества нанесла мощнейший удар по той его части, которая воспроизводила и производила его культуру, его идеалы. Поэтому, будучи ввергнута в экономический кризис, русская нация оказалась лишена и своего национального ценностного стержня.

Это «двойное» лишение вызывает у населения чувство фрустрации и постоянной неудовлетворенности. И, как пишет Сорокин, если мы имеем дело с цивилизационным кризисом, то огромные материальные и духовные потери народа будут сопровождаться повышенной внутри- и внешнеполитической конфликтностью. Однако, на первый взгляд, политическая ситуация в России относительно спокойная. В первой половине 1995 г. политически инертную часть населения составляли 30—50%, доля готовых к активным политическим действиям не превышала 7—13%.

Тем не менее при более глубоком анализе российской внутриполитической ситуации становится очевидной ее скрытая напряженность, связанная с отчуждением людей от собственности и труда. Внешняя апатичность россиян — следствие глубокой фрустрации, разочарования в стратегии так называемого «приобщения к цивилизованному миру». В течение последних нескольких лет был принят ряд политических решений, которые большинством населения воспринимаются как антинародные. Это Беловежское соглашение, политические уступки странам Запада, чековая приватизация, либерализация цен.

Вступление же России в Европарламент свидетельствует не столько о процессе ее интеграции в мировое сообщество, сколько о бессилии решить свои внутренние проблемы собственными силами, согласии на дальнейшую политико-экономическую эксплуатацию России в обмен на кредиты.

Доверие к власти со стороны населения практически полностью потеряно. Согласно разработанным группой экспертов под руководством академика Г. В. Осипова показателям политического риска, допустимая норма отвергающих существующий политический режим — это 20-25%. По его данным существующую власть отвергают 40% населения, что говорит о ее фактической нелегитимности.

Сейчас в стране присутствует скрытая взрывоопасность, чреватая своей непредсказуемостью, которая может привести не к отдельным политическим выступлениям, демонстрациям или забастовкам, а к кровавому бунту в масштабе всей нации.

Следующий симптом цивилизационного кризиса, выделяемый Сорокиным, — это резкое увеличение преступности. В России этот признак присутствует весьма ощутимо.

13Е

На сегодня уровень преступности в стране составляет 6—6,5 тыс. преступлений на 100 тыс. человек, притом что в мировой практике в качестве «критического порога» преступности принята цифра 5—6 тыс. преступлений на 100 тыс. человек. Особенно высокий рост преступлений наблюдался в 1992 г., когда начался активный процесс приватизации.

В 1994 г. количество преступлений несколько упало, но при этом по сравнению с 1993 г. возросло количество умышленных убийств и покушений, а также тяжких умышленных телесных повреждений. С 1990 по 1994 г. количество умышленных убийств возросло более чем в 2 раза, затем оно несколько снизилось. Интересно, что рост спланированных убийств, становится своего рода бизнесом, а убийца не питает личной неприязни к жертве, что также выделяется Сорокиным в качестве признака цивилизационного кризиса.

Наиболее трагичные признаки цивилизационного кризиса современной России (по И. Сорокину) — это рост душевнобольных, резкое увеличение суицидов и кризис семьи

Последние три взаимосвязанных признака цивилизационного кризиса, о которых писал П.А. Сорокин, — это рост количества душевнобольных, рост суицида и кризис семьи. Каков же уровень душевного здоровья российского населения 1990-х? Разрушение системы социальных льгот и гарантий, потеря социальной защищенности сопровождается ростом стрессовых ситуаций и душевных травм, которые могут перерасти в душевные болезни. С 1990 по 1993 г. число самоубийств увеличилось с 26,4 на 100 тыс. до 36,1. В то же время в мировой практике высоким признан уровень самоубийств, превышающий 20 человек на 100 тыс. населения. По оценкам специалистов, примерно 25% российского населения нуждается в психиатрической помощи. Постоянно растет число людей, обращающихся за консультативно-врачебной помощью к психиатру. Продолжается рост числа

139

неврозов, депрессий, после которых следующий шаг — попытка самоубийства.

Кризис семьи в настоящее время проявляется в России в самых ярких и глубоких формах. В 1997 г. на шесть заключаемых браков приходится четыре развода, наблюдается прогрессирующее падение рождаемости и упадок родительской любви. Кризис распада семейного образа жизни обострился до такой степени, что аморализм в России стал одной из отличительных черт переходного периода.

Таким образом, в России 1990-х гг. присутствуют практически все признаки цивилизационного

кризиса, о которых говорил Сорокин, — обеднение в масштабе нации, повышенная внутри- и внешнеполитическая конфликтность, резкий рост преступности, рост числа душевнобольных и самоубийств, кризис семьи. Последние 10—15 лет — это не просто период радикального социально-экономического и политического реформирования страны, но болезненного процесса насильственного перехода от идеационально-идеалистической к перерезавшей чувственной социокультурной системе западного образца.

Таким образом, в условиях образовавшегося после падения идеалов коммунизма вакуума ценностей идет западная духовная экспансия, экспансия перерезавшей чувственной гедонистической культуры и социального порядка. Следует отметить, что в Россию привносится органически не присущая ей система этики, которая несет в себе «кризисные» черты, т.е. не ставит морально-нормативных преград аномии и девиантности во всех сферах общественной жизни. «В духовном смысле Америка уже погибла. В нашем "свободном" обществе каждый имеет право на деградацию. Но какое право имеют больные заражать здоровых», — вопрошает американский философ Стивен Леперуз. Его диагноз оказался на удивление созвучен вердикту, вынесенному Сорокиным западному обществу более 50 лет назад в работе «Кризис нашего времени».

Анализ реальной ситуации в нынешней России позволяет сделать вывод о том, что все попытки насаждения чувственной суперсистемы западного образца оказались неудачными и в значительной степени продемонстрировали исчерпанность самой социокультурной суперсистемы Запада.

Драма сегодняшней России состоит в том, что именно путь национального развития в рамках сохранения идеалистического по своей сути социализма мог дать ей материальные и духовные достижения, сопоставимые с достижениями западной цивилизации и даже превосходящие их. Встав на путь космополитического слепого копирования, наша страна, увы, обрекла себя на путь невосполнимых материальных и духовных потерь.

Сегодня в условиях всеобъемлющего кризиса в России, духовного вакуума и морального нигилизма возникает вопрос — что делать? Каков путь выхода России из кризиса?

На протяжении многих тысячелетий во времена цивилизационных кризисов, социальных потрясений, революций и войн, особенно в XIX в., ученые и политики были всегда исключительно озабочены вопросом — с чего надо начинать при необходимости радикальных изменений курсов социального развития и создания новых типов общественных отношений — с экономической сферы, политической или духовной. По поводу этого было написано огромное количество научных трактатов, книг, социальных проек-

140

тов, были осуществлены различные социальные эксперименты. Оставляя за текстом все выкладки, считаем возможным на основании анализа теоретических и практических попыток ответить на вопрос «что делать?» — 1. Любые изменения в какой-либо одной сфере социума, хотя и необходимы, но недостаточны для достижения эффективного результата. 2. Изменения должны происходить одновременно во всех сферах, но начинать надо с духовной сферы — культурной, идеологической.

Сорокин неоднократно подчеркивал, что в условиях цивилизационного системного кризиса социума никакие отдельные люди в области экономики и политики не могут устранить его. По его мнению, только глобальная

ценностная переориентация внутри самого общества может стать гарантом его стабилизации, дальнейшего развития и процветания. Вот стратегия поиска реального пути выхода России из кризиса.

Занимательные факты

♦ Во Франции из 100 потенциальных зрителей в кино ходят 7, в США — 67, в России — 12, в Индии — 2.

♦ Россия: количество фильмов в прокате в 1985 г. — 255, в 1993 — 1200, из них только 200 отечественных.

Последние десять лет историческо-го развития России поставили ее накануне XXI в. перед чертой — быть России или не быть. В наше поистине апокалиптическое время перед Россией встают три альтернативы: первая — повернуть социокультурный процесс вспять — назад к «советскому коммунизму»; вторая — продолжить либерально-демократический курс «реформ» и превращения России в чувственную социокультурную систему западного образца; третья — создать новую интегральную культурную суперсистему — идеалистическую по своей сути, в которой бы идеациональный и чувственный компоненты были бы

гармонично сбалансированы.

Только выбрав третью из альтернатив, Россия обретет заново свою судьбу, будущее, найдет правильный путь своего развития. Первая альтернатива — невозможна, вторая — ведет Россию к распаду и духовной гибели.

Может быть, сейчас мы не можем в деталях сказать — что необходимо делать для реализации третьей из альтернатив, но зато очень точно и определенно мы сейчас можем сказать — что не должны продолжать делать и от чего должны отказаться.

И в заключение хотелось поставить вопрос: есть ли в самом российском обществе живительные источники и духовная сила, способные стать ведущими и выработать этические правила для функционирования и интеграции основных институтов общества? Безусловно, есть и источники, и духовная сила. Это — глубочайшие традиции российской культуры и православной церкви. Это лучшие традиции социалистической культуры, от которых нельзя отказываться и отбрасывать их. И главная сила — это дух нашего русского народа. Как говорят — «народ не обманешь». Он обязательно в нужное время скажет свое слово и совершит правильное историческое действие. Окончательное слово за ним, ибо он — и творец, и судья истории.

4

КУЛЬТУРНАЯ МАКРОДИНАМИКА

Культурная макродинамика — срез или угол зрения, под которым рассматривается культура. Она описывает изменения или модификацию черт культуры в историческом времени и глобальном пространстве. К ней относятся средства, механизмы и процессы, которые отражают трансформацию культуры, ее изменение. Культура зарождается, распространяется, разрушается, сохраняется, с ней происходит множество всевозможных метаморфоз. Первокирпичиками культурной динамики выступают культурные открытия и изобретения. В 1930-х гг. Сорокин назвал свой четырехтомный труд об истории культуры с древнейших времен и о переходе от одной культурной системы к другой (или от одного культурного стиля к другому) «Социальная и культурная динамика». Широкое использование понятия культурной динамики приходится на вторую половину XX в., когда в область научного исследования активно вторгаются проблемы развития, изменения и распространения культурных институтов, культурных конфликтов и инноваций, деградации, застоя и кризиса культуры, типологии культурного развития (линейно-поступательные, фазовые, циклические и этапные, волновые, инверсионные, маятниковые и другие модели), дифференциации и диффузии культуры, взаимодействия разных культур. Специалисты говорят об интеграционной или де-интеграционной, восходящей или нисходящей культурной динамике, об эволюционном или революционном характере ее изменений. Динамические процессы в культуре различают по месту и длительности. Так, крупномасштабными изменениями в культуре считают интервалы времени в 1 000-10 000 лет (цивилизационные сдвиги), микромасштабными — периоды от 25-30 лет (время активной жизни в культуре одного поколения) до 100 лет, быстропроходящими — от одного месяца до нескольких лет (напр., сезонные изменения моды, жаргон молодежной культуры), они не способны закрепиться в глубоких пластах культурной жизни.

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ БАЗИС КУЛЬТУРЫ

Потребность в культуре — результат двух- или трехмиллионнолетней эволюции человеческого рода, в течение которой произошли очень важные изменения в строении тела. И первым среди них был переход к прямохождению,

142

освободивший руки для употребления орудий труда. Последние разнообразили употребляемую пищу, а та в свою очередь вызвала серьезные изменения в строении челюстей, органов пищеварения и мозга. Прямая походка изменила структуру гортани и открыла возможности возникновения речи.

Слабость человеческих детенышей компенсировалась удивительной гибкостью и адаптивностью. Волк, носорог или слон способны существовать только в том климатическом поясе, в каком они были рождены. Человек мог жить везде. И все это благодаря тому, что жесткую программу *инстинктов*, задающих один-два варианта действий, заменила совокупность *навыков* — система обученных практических умений, приобретенных путем передачи знаний и их практической тренировки. Недаром

Пестрые факты

♦ Социологические исследования показывают, что 79% женщин склонны подозревать мужей в неверности. 67% мужчин, в свою очередь, признают их правоту. Конечно, изменяют и жены, но чаще романы на стороне заводят мужья.

♦ В новогвинейских джунглях еще встречаются кровавые ритуалы. Случаются и вооруженные столкновения, но в основном папуасы заняты повседневным трудом и воспитанием детей.

многие антропологи так и определяют **культуру** — как совокупность социальных навыков и умений.

Родившись без запрограммированного поведения, люди должны всякий раз заново **обучаться** тому, как интерпретировать окружающий мир и реагировать на него. Ничего такого животным делать не надо. Учиться каждый раз заново — тяжкий труд, на который отныне обречено было все человечество. Ведь с каждым новым поколением обученное исчезало и процесс приходилось повторять сызнова.

Но вновь природа оказалась небезучастной к людям. Этот недостаток компенсировался тем, что каждое новое поколение, вынужденное заново обучаться социальным знаниям, делало это

немножко на более высокой ступени, чем предыдущее. Так накапливались и приумножались знания, так они постепенно развивались и углублялись. А здесь уже надо говорить о культурном и социальном прогрессе человечества. Биологическая эволюция закончилась, началась эволюция культурная.

В сравнении с размерами тела человеческий мозг много крупнее, чем у других животных. В нем больше каналов и специализированных зон, где разворачиваются грандиозные по своей сложности умственные процессы. Животные способны научиться контролировать разве что отдельные реакции. Но только человеческому существу подвластно контролировать все реакции и, более того, заменять естественные на искусственно приобретенные (благодаря мощнейшему оружию, которого нет ни у одного животного, а именно *обучению*).

Культуру можно представить себе как внешнюю среду или продолжение нашего мозга, чувств и поведения. Она создается, сохраняется и изменяется благодаря социальному взаимодействию. Научение культурным нормам можно назвать процессом социализации. Конечная цель **социализации** — достижение *конформизма* с ожиданиями окружающих людей. Естественно, каково окружение, таковы и мы сами. По большому счету нас воспитывает ближайшая социальная среда, а не далекие к нам социальные институты и абстрактные нравственные принципы. Воспитавшиеся в небольшом захолустном городке юноши и девушки усваивают провинциальные манеры поведения, свойственные замкнутой территориальной общности. Столкнув-

143

шись с нравами и нормами большого города, они испытывают неловкость и полностью дезориентируются.

Правда, социализация как продолжающийся всю жизнь процесс подстраивания под ожидания «значимых других» никогда не бывает завершенной: стопроцентного соответствия нормам и требованиям среды никто из нас не достигает. Всегда остается некий зазор — степень отклонения (культурная девиация), показывающая уровень независимости наших мнений, взглядов, мыслей и поведения от мыслей и взглядов «социальных близких». Благодаря чему люди разнообразны и непредсказуемы в своих действиях. Хотя эта непредсказуемость распространяется скорее на конкретные, частные поступки и не распространяется на поведение в целом. Оно по большому счету предсказуемо. Слегка отклоняющееся от среднего стандарта поведение называют разнообразным, сильно отклоняющееся — девиантным, или неконформизмом, а просто неординарное поведение зовут экстравагантным.

ИСТОРИЧЕСКИЙ БАЗИС КУЛЬТУРЫ

Человечество существует на Земле всего 1 600 поколений. При этом первые 1 200 жили в пещерах, только последние 22 поколения читают напечатанные книги, при этом лишь 5 — при электрическом освещении.

В отличие от древнего, современный человек развивается куда быстрее. Нынешний год, с точки зрения эволюции, равен прежнему столетию. И население Земли сегодня куда разнообразней прежнего. Люди различаются не только по расам и национальностям, но и по физическому и интеллектуальному уровню, пристрастиям, вкусам, привычкам и т.п.

Врезка

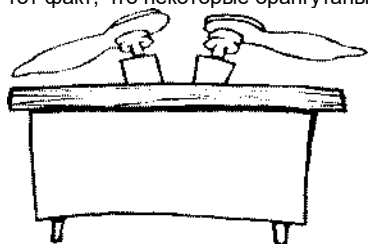
С Лесков

Орангутаны — культурное племя

В ходе исследований, которое 10 лет вела международная команда под руководством Карела ван Шейка из американского университета *Duke*, выяснилось, что у орангутанов, которые считаются одними из родственников человека, имеется культура. Само по себе приятно. Но важнее другое: история человеческой культуры еще древней, чем предполагалось ранее. Выявлены 24 модели поведения орангутанов, которые передаются путем имитации и являются прямым признаком культуры. Культурное поведение возникло 14 млн лет назад, когда орангутаны сформировались как самостоятельный вид.

Один из примеров культурного поведения орангутанов — использование листьев в качестве салфеток и перчаток. У человекообразных приматов есть рациональные модели, когда с помощью палки они сбивают насекомых с дерева, есть и такие, что служат забаве. Орангутаны придумали ритуал: укладываясь спать, сдувают с ладони невидимые предметы. Некоторые занимаются

спортом: съезжают, как с горки, с поваленных деревьев, при торможении хватаясь за ветви. Поводом для исследований послужил тот факт, что некоторые орангутаны пользуются орудиями труда, а другие в руки их не берут. «Поначалу мы

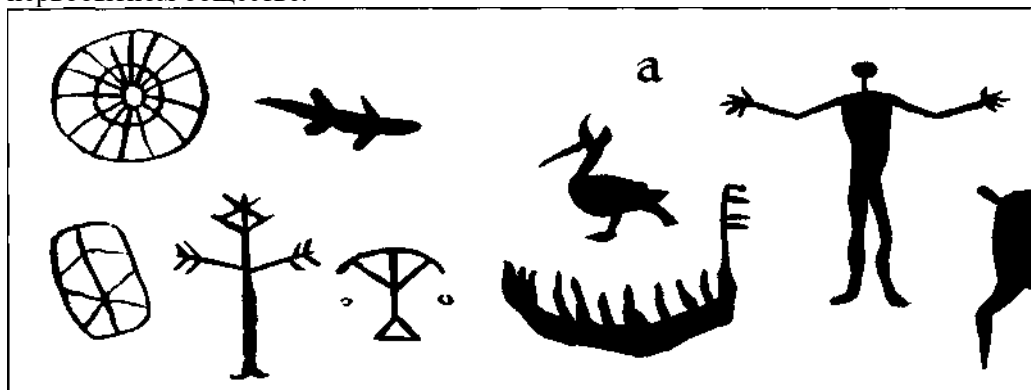

растерялись, когда поняли, что следует из наших данных», - говорит ван Шейк. Работа стала продолжением изучения зачатков культуры у шимпанзе, которая тоже заняла 10 лет. Было выявлено 39 парадигм культурного поведения — в результате культура приматов получила датировку в 7 млн лет.

144

Самый продолжительный период истории занимает древний каменный век — палеолит. Он продолжался около 2 млн лет. В это время происходят два глобальных процесса: становление человека (антропогенез) и становление общества (социогенез). Ранний палеолит — период антропогенеза, поздний палеолит — период социогенеза. Общество зарождается в тот момент, когда на смену биологической эволюции приходит эволюция культурная, когда орудийная деятельность предчеловека сменяется трудовой деятельностью человека.

Человеческая культура прошла долгий путь. Ее первые признаки появились на заре истории — в первобытном обществе.

Фрагменты рисунков животных или полностью сохранившиеся сцены охоты свидетельства материальной и духовной жизни первобытных людей

Ученые считают, что навыки культуры у крупных приматов возникли еще до того, как они окончательно разошлись с *homo sapiens*. Все-таки маловероятно, что эти навыки появились трижды отдельно. Орангутаны менее других крупных обезьян близки человеку. Отсюда догадка: если происхождение человеческой культуры отнести еще дальше во времени, придется заняться другими приматами — мелкими мартышками, к примеру. Но если так пойдет и дальше, мы спустимся по эволюционной лестнице еще ниже. Дойдем до китов и дельфинов, как полагает профессор Эндрю Уайтен из английского университета Св. Эндрю, руководитель программы по исследованию поведения шимпанзе. Уже высказывались соображения, что представители другой экологической ниши — киты и дельфины — общественные животные, которые обладают развитым мозгом и навыками культурного поведения. По мнению ведущего российского приматолога, доктора биологических наук Маргариты Дерягиной, человекообразная обезьяна — лучшая модель для изучения человека. Приматы осваива-

ют очень сложный язык жестов, в которых находится место даже прилагательным. Они умеют составлять длинные фразы из жестов, словарь равен языковому запасу 3-4-летнего ребенка. Обезьянам свойственно чувство юмора, даже самоирония. Они свято блюдут особую культуру отношений в семье, никогда не бросают стариков. Приматы очень любят рисовать, у них есть чувство композиции, избирательность цвета. Обезьяны — единственные животные, которые во взрослом возрасте любят играть, т.е. занимаются деятельностью, напрямую не связанной с выживанием вида.

«Мы имеем дело с культурой, а не артефактом экологии», — говорит ван Шейк. Ученый уверен, что поняв, насколько похожи проявления культуры шимпанзе и орангутанов, наука сможет взглянуть на то, чем они отличаются от культуры человека. Следующий шаг — понять, в чем причина этих различий. Признать в ближнем родственнике культурного индивида — каждый по собственному опыту знает, как это непросто. Сокращено по источнику: Лесков С. Орангутаны — культурное племя (<http://main.izvestia.ru>)

145

Как ни странно, но первоисточником культуры, а затем цивилизации стала хрупкая женщина. Точнее, группа, состоящая из матери и ребенка. Два миллиона лет назад по земле бродили бесчисленные детско-материнские группировки, единственным средством выживания которых было фуражирование и собирательство — поиск подножных кормов (фруктов, корнеплодов, ягод, орехов). Детско-материнские группы дополнялись одним или несколькими взрослыми мужчинами, следовавшими за ними. Этот исторический период называют периодом предлюдей¹.

Лишь 400 тыс. лет назад появилось население, которое с большими натяжками можно было окрестить «людьми». Из Африки — прародины всего человечества — через Азию они проникли на юг Европы. Их называют *Homo sapiens* (люди мыслящие). У них были довольно сложный мозг и похожий на наш скелет. В их распоряжении находились простейшие орудия труда. Люди подобного вида были организованы в локальные группы численностью 20—30 человек.

Поскольку в это время уже научились добывать огонь, вполне вероятно, что и мужчины, и женщины совместно охотились на мелких животных и птиц. Трудовая кооперация представителей двух разных полов дополнялась, по всей видимости, кооперацией социальной. Уже в этот период можно говорить о зарождении протосемьи, зачатков воспитания и социализации подрастающего поколения, в котором принимала участие не только мать, но и отец. Ученые считают этот шаг решительным прорывом к образованию в будущем общества, ибо отец обучает ребенка прежде всего социальным навыкам.

В промежутке между 100 и 75 тыс. лет тому назад появился более «современный» вид *Homo sapiens*, который эволюционировал к 40 000 г. в *Homo sapiens*. С него берут свое начало все живущие сегодня народы. А поскольку все

Врезка

Ю.В. Бромлей, Р.Г. Подольный История одежды

При раскопках древних поселений археологи обнаружили следы одежды первобытных людей. Наши предки сидели у очага на шкурах, спали, накрывшись шкурами, накидывали их на плечи в прохладную погоду. Среди находок оказались комочки охры — красной минеральной краски. Люди в те времена раскрашивали ею свои тела из магических или эстетических соображений. Возможно, они обмазывались охрой с головы до ног, защищая кожу от холода и укусов насекомых. Так поступают до сих пор некоторые африканские и индейские племена. Именно краска была первой «одеждой» людей. После наступления ледника племена, ушедшие на север, вынуждены были проявить недюжинную изобретательность, чтобы приладить поудобнее звериные шкуры на своих плечах и поясе. Правда, уже тогда были известны юбочка, передник, набедренная повязка из коры или сплетен-

ной травы. Одежду придумали, чтобы уберечь тело от холода, насекомых, искр костра. Какую-то роль могли и играли половые табу, строго соблюдавшиеся в родовом обществе. История одежды показывает, что одну и ту же задачу можно решить множеством разных спосо-

бов. Вот как описал одежду английских крестьян XII в. Вальтер Скотт в «Айвенго»: «Одежда состояла из кожаной куртки от шеи до колен, сшитой из дубленой шкуры какого-то зверя, мехом вверх. Чтобы куртка плотнее прилегала к те-

¹ Hess B.B., Markson E.W., Stein P.J. Sociology/ Forth edition. N.Y., 1991. P. 49.

146

мы произошли от одного корня, никакая теория о превосходстве одной расы или нации над другими не имеет научной основы. Отныне тело и мозг существенно не продвинулись вперед. Зато насколько более выразительными стали жесты и манеры поведения, язык и речевой этикет, формы одежды, закрывающей тело, и прически, украшающие человеческую голову. И это лишь немногие штрихи, указывающие на то, как далеко продвинулась человеческая культура с того самого момента, как человек перестал совершенствоваться биологически.

Дробление родоплеменного общества, дарообменные и военные походы вели к накоплению топографических и географических знаний. Появились первые карты — обозначения маршрутов, нанесенные на древесную кору, дерево или кожу, и пиктография, с помощью которой делались сложные записи. Такие записи известны у американских индейцев. Записываться могли сообщения, предназначенные как для передачи на расстояние (предложения дарообмена, установления мирных отношений, любовные послания), так и для сохранения во времени (фиксация важных преданий и памятных событий). Существовали целые пиктографические хроники, например знаменитая «Валам олум» («Красная запись») делаваров, изобразивших 164 рисунками на древесной коре исторические предания от начала мироздания до появления европейских колонизаторов. У некоторых племен из счетных шнуров развились своеобразные эквиваленты пиктографии, передававшие мысль формой, цветом и расположением узелков («узелковое письмо») или раковин.

Соперничество из-за женщин или борьба за власть уже в первобытном обществе породили обычай соревнования в песнях, иногда в форме полушутливой перебранки. В песнях всегда присутствовал музыкальный элемент, до-

лу, она была перетянута широким кожаным поясом с медной застежкой». Костюм зажиточного ремесленника XV в. состоял из узких штанов, поверх которых надевалась юбка, полукафтан, а верхней одеждой служил плащ-епанча. Вообще в Европе довольно долгое время мужчины и женщины ходили в юбках. Еще в IX-XI вв. крестьянам в некоторых западноевропейских странах запрещали носить штаны, они считались принадлежностью туалета господствующего класса — дворян. Юбка и сегодня — распространенная мужская одежда в Южной и Юго-Восточной Азии. В Европе штаны в мужском костюме вытеснили юбку лишь в XVII в. Археологи считают, что люди, жившие в суровом климате, вблизи великого ледника на севере Европы и Азии, изначально носили меховую одежду, в частности штаны. У людей, живших в более теплых местах, этот вид одежды появился после одомашнивания лошади, когда человек начал ездить верхом. Этнографы делят всю одежду на сшитую и несшитую. Сшитой считается одежда, при изготовлении которой куски ткани или края одного куска соединяются с помощью иголки и нитки. Несшитая — та,

которая держится на человеке благодаря его умению правильно располагать ткань на своей фигуре. Сшитая одежда делится на глухую и распашную. Эскимос свою глухую куртку с капюшоном надевает и снимает через голову, пешие охотники тайги — звенки носят куртку распашную. От такого костюма в древнейшей форме произошли распашные халаты, которые стягивались в талии кушаком. Это преобладающий тип одежды в Средней, Центральной и частично в Юго-Восточной Азии, сохранившийся до наших дней. У степняков-кочевников некоторые народы, в том числе китайцы, вьетнамцы, оседлые жители Средней Азии, Ирана, Ближнего Востока заимствовали штаны. Одежду населения Древнего Египта составляли передники и юбки. Юбки были в ходу у древнейшего населения Месопотамии. Куртки и штаны в мужском костюме появились много позже. Древние греки и римляне носили хитоны, туники, представлявшие собой длинные рубахи и тоги — длинные полосы материи, в которые драпировались древние римляне. *Адаптировано по источнику: Бромлей Ю.В., По-дольный РГ* Создано человечеством. М., 1984.

147

стигавшийся ритмизацией или инструментальным сопровождением. В числе музыкальных инструментов появились струнные инструменты, мембранные барабаны, многостольные флейты. Танцевальный фольклор усложнился при переходе к земледелию и скотоводству. Появились так называемые «бесстыдные танцы» плодородия. Существовали и сидячие танцы с колебательными движениями. В мужских домах при инициации исполнялись мужские танцы. У ирокезов-сенека насчитывалось более 30 одних только основных танцев, в том числе 11 мужских, 7 женских, 14 общих, 6 в масках. Устный, музыкальный и танцевальный фольклор вместе с изобразительным искусством сливался в театрализованных представлениях².

Итак, культурная эволюция — специфическая особенность человека, отличающая его от всех других

Любопытные факты

Попытки заменить дорогие рукописи на дешевые отписки предпринимались очень давно. Во II в. в Китае изобрели бумагу, впоследствии заменившую дорогой пергамент; в VII в. в Корее, Китае и Японии тексты печатали с деревянных гравированных досок. Позже, в XI в. китайские мастера изготавливали уже отдельные иероглифы из керамики и печатали сразу же довольно много экземпляров текста; в XIII в. в Корее буквенные знаки делались уже из металла.

видов живых существ. Богатая и разнообразная информация, накопленная в ходе этого процесса, не только способствовала выживанию человека, но исключительно повысила его шансы в борьбе за существование. Если сформулировать в одной фразе причины этого успеха как природного явления, то можно сказать: с помощью культурной эволюции человек выработал такое поведение, которое постоянно повышает его приспособленность к жизни. За очень короткий отрезок времени человечеству удалось освоить — и даже усовершенствовать — большинство специфических навыков, которыми другие организмы овладевали на протяжении всей

биологической эволюции. Мы летаем выше птиц и умеем передвигаться по воде быстрее любой рыбы. С помощью приборов мы усиливали наши органы чувств и теперь не уступаем, а часто и превосходим в этом отношении остальных животных. Мы используем практически все существующие в природе способы получения пищи. Мы научились защищать себя лучше, чем любые другие живые существа³.

Знаменательно, что нынешний внешний облик человека на протяжении длительного времени остается практически неизменным. Культурная эволюция, усовершенствовав поведение человека и тем самым обеспечив ему высокую конкурентоспособность в борьбе за жизнь, сделала ненужными любые изменения человеческого организма, не относящиеся к мозгу и нервным клеткам.

Факты свидетельствуют о том, что биологическая эволюция закончилась с окончанием последнего ледникового периода. Если человека верхнего палеолита подстричь, причесать и одеть в современную одежду, то его навряд ли удастся отличить от нас. Окончание эволюции человека означает, что появившаяся речь (язык), вклинившись между ним и окружающей средой, неимоверно ускорила разрыв с природой. Впервые культурная эволюция, начавшаяся 40 тыс. лет назад, стала обгонять биологическую: инстинкт и эмоции уравнивались обычаем и мыслью.

² См.: Алексеев В.П., Периш А.И. История первобытного общества. М, 1990.

³ Кууси П. Закономерности эволюции культуры // Кууси П. Этот человеческий мир М, 1989.

148

ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА

Исторически первым и самым древним типом человеческой культуры была первобытная.

Первобытная культура — архаичная культура, которая характеризует верования, традиции и искусство народов, живших более 30 тыс. лет тому назад, либо тех народов (напр., затерянные в джунглях племена), которые существуют сегодня, сохранив в нетронутом виде первобытный образ жизни. Культура первобытного общества охватывает самый протяженный по времени и, возможно, наименее изученный период мировой культуры. Первобытная культура — это до- и бесписьменная культура, охватывающая преимущественно искусство каменного века. Первобытное искусство — только часть первобытной культуры, куда помимо искусства входят религиозные верования и культы, особые традиции и обряды. Раскопки на местах стоянок людей *верхнего палеолита* свидетельствуют о развитии у них первобытных охотничьих верований и колдовства. Из глины они лепили фигурки диких

зверей и пронзали их дротиками, воображая, что убивают настоящих хищников.

Первобытная культура — сгусток верований, культов, традиций и обрядов

Сотни вырезанных или нарисованных изображений животных они оставили на стенах и сводах пещер. Археологи доказали, что памятники искусства появились неизмеримо позднее, чем орудия труда, почти на миллион лет. В глубокой древности человек использовал подручные материалы — камень, дерево, кость. Много позже, а именно в эпоху земледелия, он открыл для себя первый искусственный материал — огнеупорную глину — и стал активно применять ее для изготовления посуды и скульптуры. Бродячие охотники и собиратели пользовались плетеными корзинами. Она удобнее в переноске. Глина и посуда из нее — признак постоянных земледельческих

149

..делении, если расцвет *пещерной росписи* наступил примерно 10-15 тысяч лет тому назад, то *искусство миниатюрной скульптуры* достигло высокого уровня значительно раньше - около 25 тыс. лет. К этой эпохе относятся т.^а° называемые «венеры» - фигурки женщин высотой 10-15 см обычно по , черкнуто массивных форм.

ИоД~

Археологи так и не обнаружили в древнекаменном веке пейзажных пиксунков. Это еще раз доказывает первичность религиозной и вторичное эстетической функции культуры. Животных боялись и им поклонялись деревьями и растениями - только любовались. И зоологические и антропоморфные изображения предполагали их обрядовое применение - они вы" подняли культовую функцию. Таким образом, религия (почитание тех, которых изображали первобытные люди) и искусство (эстетическая форма того, что изображалось) возникли практически *одновременно*. Хотя по некоторым соображениям можно полагать, что первая форма отражения реальности

Врезка

В Ираке уничтожаются археологические памятники

Анархия, царящая в послевоенном Ираке, ведет к уничтожению сотен археологических памятников, относящихся к периоду зарождения цивилизации, пишет ливанская газета «Дейли стар». На территории современного Ирака находятся более 10 тысяч археологических районов, где раскопки еще не производились. Научные изыскания в этих районах могли бы дать бесценные знания о том, как развивалось человечество, раскрыть немало тайн истории. Вместо этого страницы человеческой истории стираются руками невежественных иракских крестьян и безработных, составляющих большинство грабителей. Толкаемые нуждой они в поисках исторических реликвий разрушают монументы, которые веками создавали их предки. «Более 100 шумерских городов были уничтожены со времени начала в марте 2003 г. войны в Ираке», - приводит газета слова представителя иракского Департамента древностей и исторического наследия в городе Эн-Насирия Абдельамира Аль-Хамадани. Район Эн-Насирии, некогда считавшийся археологической сокровищницей, сейчас представляет собой лунный пейзаж, утыканный холмами из битых кирпичей и керамики. «Мы - пятеро археологов, несколько сот сторожей и иногда пара полицейских - не в состоянии остановить миллион вооруженных грабителей, за которыми стоят их племена и дилеры черного рынка», — сетует Аль-Хамадани. Последние, отмечает ливанская газета, как правило, являются членами бывшего иракского режима. Они связаны с международной мафией и подпольными коллекционерами антиквариата, не испытывают недостатка в деньгах и «могут вывезти из Ирака все, что угодно». «Коалиционные силы в курсе того, что творится в стране. Одна-

ко никаких усилий для того, чтобы остановить грабителей они не предпринимают», — говорит в свою очередь директор иракского Национального музея Донни Джордж. Более того, продолжает «Дейли стар», своими действиями американские войска сами способствуют разрушению древних памятников. Так, в районе древнего Вавилона действует американская военно-воздушная база. Бульдозеры выровняли часть территории археологического комп-

лекса под взлетную площадку для вертолетов. Непрерывающиеся полеты вертолетов и создаваемая ими вибрация привели к тому, что в стенах двух вавилонских храмов, относящихся к VI в. до н.э., образовались трещины. Возле другого памятника истории — древнего парфянского города Хатра — американские саперы дважды в день взрывают собранные боеприпасы. Колебания почвы стали причиной разрушений каменных арок в главном храме и обрушения части стен комплекса, входящего в сокровищницу мировой культуры.

Анархия, повсеместно царящая в постсаддамовском Ираке, пишет ливанская газета, ведет к разрушению страны, упомянутой в школьных учебниках всего мира как «колыбель цивилизации». «Сегодня мы являемся свидетелями того, как эта колыбель уничтожается», — говорится в публикации. *Источник:* РИА Новости. 21.09.2004

150

зародилась раньше второй. Религиозное и художественно-эстетическое отображение реальности — два тесно связанных аспекта культуры. Культ матери — продолжательницы рода — один из древнейших культов. Культ животного — анимического родоначальника рода — не менее древний культ. Первый символизировал материальное начало рода, второй — духовное (многие племена и сегодня ведут свой род от того или иного животного — орла, медведя, змеи). Поскольку изображения животных имели *магическое назначение*, то процесс их создания представлял собой своего рода *обряд*, поэтому такие рисунки большей частью укрыты глубоко в недрах пещеры, в подземных ходах в несколько сотен метров длиной, причем высота свода нередко не превышает полуметра. Орнаменты на посуде были не просто украшением, а закодированной картиной мира. Уже искусство эпохи неолита показывает, что религиозное мировоззрение и эстетическое восприятие мира отнюдь не сводились к технической и функциональной целесообразности. Земледельцы начинают украшать не стены естественно возникших пещер, а предметы, искусственно созданные своими руками. Украшение утвари, прежде всего керамической посуды, было естественным способом введения в круг искусства бытовых вещей, которые никакой религиозной функции не выполняли. Абстрактные символы отражали более сложное мировосприятие людей, их социальное взросление.

От эпохи среднего палеолита (300 тыс. лет назад) на стенах пещер сохранились простейшие попытки ритмичных повторений графических элементов и растирания минеральных красителей. Первые вполне достоверные произведения изобразительного искусства, воссоздающие художественные образы людей и животных, относятся к началу верхнего палеолита (35— 40 тыс. лет назад). Они отражали условия жизни и воззрения первобытных охотников (примитивные жилища, полные жизни и движения пещерные изображения животных, женские статуэтки). К настоящему времени открыты и изучены более 10 тыс. произведений палеолитической графики, живописи, скульптуры. У земледельцев и скотоводов неолита и энеолита появились общинные поселения, мегалиты, свайные постройки; изображения стали передавать отвлеченные понятия, развилось искусство орнамента. В эпохи неолита, энеолита, бронзового века у племен Египта, Индии, Передней, Средней и Малой Азии, Китая, Южной и Юго-Восточной Европы сложилось искусство, связанное с земледельческой мифологией (орнаментированная керамика, скульптура). У северных лесных охотников и рыболовов бытовали наскальные изображения, реалистические фигурки животных. Скотоводческие степные племена Восточной Европы и Азии на рубеже бронзового и железного веков создали звериный стиль.

Произведения первобытного искусства подразделяют на произведения малых форм и монументальные изображения на стенах и потолках пещер («наскальные»). Последние выполнялись в технике рисунка, барельефа, живописи и часто образовывали обширные художественные комплексы. Специалисты полагают, что жанры первобытного искусства возникали примерно в такой временной последовательности: 1) каменная скульптура; 2) наскальная (пещерная, настенная) живопись; 3) глиняная посуда.

Больше всего древнейшей живописи найдено в Европе (от Испании до Урала). По понятным причинам она хорошо сохранилась на стенах заброшенных пещер, входы в которые оказались наглухо заваленными тысяче-

влажность. Поэтому хорошо сохранилась не "годк, ко настенная живопись, но и многие другие свидетельства деятельности человека, включая четкие следы босых ног взрослых и детей на сыром по_{1v} некоторых пещер.

Наскальное искусство — основной термин, принятый для обозначения изображений, нанесенных на поверхность валунов и скал или на стены пещер. Эти изображения выполнены в различной технике и соответственно именуются по-разному: пиктографы (рописи), петроглифы (выбитые многократными ударами каменного молотка по поверхности скалы, создающими множество точечных углублений, из которых складывается рисунок), гравировки (образованные идущим по контуру изображения желобком, получившимся от ударов молотком по долоту или иному подобному инструменту) или трафаретные рисунки (нанесенные путем набрызгивания краски поверх какого-либо предмета — зачастую человеческой руки, благодаря чему получалось «негативное» изображение). Наскальное искусство было распространено в разных регионах земного шара, особенно в Сахаре, Индии, Средиземноморье, Скандинавии и на западе Северной Америки; древнейшие его памятники появляются примерно 30 тыс. лет назад. Наиболее значительные памятники находятся в пещерах Западной Европы — это изображения мамонтов, носорогов, лошадей и других крупных объектов охоты, а также редкие изображения пещерных медведей и львов, морских обитателей, гагар и тюленей, человеческих персонажей, возможно — шаманов. Последние исследования определили сходство между геометрическими мотивами многих местонахождений наскального искусства и рисунками современных шаманов, использующих в ритуалах галлюциногенные вещества.

Подавляющее большинство наскальных рисунков — это сцены охоты, изображения людей и животных, иногда людей, ряженных в звериные шкуры и маски, а иногда фантастических зооантропоморфных существ. Анализ этих рисунков позволил ученым сделать вывод о том, что первобытный человек верил в особого рода связь между людьми и животными, а также в возможность воздействовать на поведение животных с помощью магических приемов. Кроме того, археологами были найдены каменные, глиняные и деревянные фигурки, связанные с материнским культом, культом предков и почитанием предметов, которые должны были приносить удачу или отводить опасности. Изучение этих находок, а также сравнение их с культовыми предметами и верованиями «примитивных народов», которые стали объектом исследования антропологов, этнологов и религиоведов в XIX-XX вв., позволили сделать вывод, что наиболее ранними формами религиозных верований были фетишизм, тотемизм, магия, анимизм, культ предков, культ богини-матери, шаманизм.

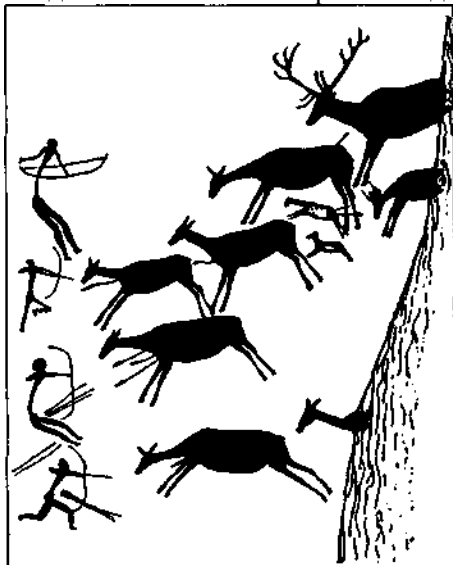
По степени насыщенности пещерной (наскальной) живописью особенно выделяются провинции Дордонь, Арьеж и Верхние Пиренеи во Франции, а также прилегающие к Пиренеям с юго-запада испанские провинции Кантабрия и Астурия. Менее «густо» памятники палеолитического искусства расположены на французской и итальянской Ривьере и на острове Сицилия. Большинство из этих пещер и гротов были открыты для науки и стали объектами специального изучения за последние сто лет. Долго считалось, что искусство эпохи палеолита — явление исключительно европейское или евразийское и

152

что на других континентах таких памятников не было. А. Брейль даже пытался обосновать эту исключительность протоевропейской культуры. Позднее, в 1960—1970-е гг. в Австралии, на полуострове Арнемленд и в других местах были найдены изображения кенгуру и отпечатки ладоней, возраст которых оказался старше 12 тыс. лет. В Южной Африке особенно интересны находки в гроте Апполо 11. Здесь в 1969 г. в слое между мустье и верхним палеолитом были найдены две расписные каменные плитки величиной в ладонь. Одна из них была расколота на два фрагмента. На одной из плиток черной краской было нанесено изображение носорога, на другой — какого-то копытного животного. Они датированы между 28 и 26 тыс. лет тому назад. Здесь же, в Южной Африке, в Львиной Пещере было найдено древнейшее из известных сейчас на земле место добычи охры, датированное около 43 200 лет тому назад. Предположительно к верхнему палеолиту относят отдельные древние росписи Сибири, южной Анатолии и северного Китая.

Первобытная живопись представляла собой двухмерное изображение объекта, а скульптура — трехмерное, или объемное. Таким образом, первобытные творцы освоили все измерения, существующие в современном искусстве, но не владели техникой передачи объема на плоскости. В некоторых пещерах обнаружены высеченные в скале *барельефы*, а также отдельно стоящие изваяния животных. Известны небольшие статуэтки, которые вырезались из мягкого камня, кости, бивней мамонта, вылепленные из глины фигурки бизонов. Главным персонажем палеолитического искусства являются *бизоны*. Кроме них

найденно множество изображений диких туров, мамонтов и носорогов.

Наскальная живопись: сцена охоты. Испания

Наскальные рисунки и живопись разнообразны по манере исполнения. Взаимные пропорции изображаемых животных (горный козел, лев, мамонты и бизоны) обычно не соблюдались — огромный тур мог быть изображен

153

рядом с крошечной лошастью. Несоблюдение пропорций не позволяло пеп вобитному художнику подчинить композицию законам перспективы. Дв^ жение в пещерной живописи передается через положение ног (скрещиваю щиеся ноги изображали животное на бегу), наклон тела или поворот голо вы. Неподвижных фигур почти нет.

Первобытное искусство представлено в следующих основных вида*. 1) графика (рисунки и силуэты); 2) живопись (изображения в цвете, выполненные минеральными красками); 3) скульптуры (фигуры, высеченные цз камня или вылепленные из глины); 4) декоративное искусство (резьба по камню и кости); 5) рельефы и барельефы. Особая область первобытного искусства — *орнамент*. Геометрический орнамент широко применялся уже в палеолите. В частности на Мезинской палеолитической стоянке (Украина) были найдены таким способом украшенные костяные изделия. Этот орнамент состоит в основном из множества зигзагообразных линий. В пещере Ляско (Франция) открыты 2 500 изображений, возраст которых, изученный с помощью радиоуглеродного метода, оценивается в 17 тыс. лет, а размеры — в 6 м. Изобразительное искусство у первобытных людей развивалось в тесной взаимосвязи с танцевальной, драматической и музыкальной культурой. Археологи нашли свидетельства об использовании татуировки, раскраски тела, одежды, жилого интерьера.

КУЛЬТУРНЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИЗОБРЕТЕНИЯ

Не только у культурной статики, но и у культурной динамики есть свои первокирпичики. Ими являются *открытия* и *изобретения*. Этнографы и антропологи выделили около 200 культурных изобретений, сыгравших решающую роль в истории. По этому списку мы можем составить культурный атлас Земли. К примеру, мыло изобретено галлами, пижама пришла к нам из Индии, а бритва из Шумера или Древнего Египта, где придумали также стекло. А вот зонтик пришел из Юго-Восточной Азии. Столовые предметы изобретены в разных концах света: тарелка — в Китае, ложка — в Древнем Риме, вилка — в средневековой Италии, нож — в Индии.

Культурные изобретения — форма культурной инновации (культурного новшества), новая комбинация известных культурных элементов или комплексов. Они включают новый способ изготовления вещей, т.е. технологии. Культурные изобретения подразумевают не только технические и научные новации, но и социальные, например, создание новых форм государственного управления и подразделяются на материальные и духовные.

Культурные открытия — форма культурной инновации (культурного новшества), предполагающая получение новых знаний о мире. Яркий пример — открытие новых островов и континентов, в частности Америки.

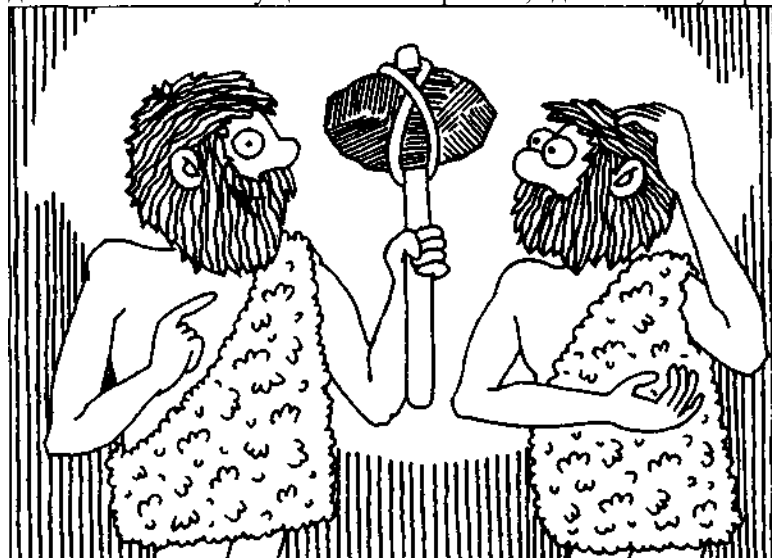
Первое крупное изобретение человека — превращение палки и камня в средство обороны от диких

хищников, превосходивших человека агрессивностью и силой. Второе крупное изобретение — превращение оружия в орудие труда. По времени, возможно, второй процесс был продолжительнее первого.

Специалисты утверждают, что истоки культуры восходят к тому времени, когда наши предки начали *иначе относиться к умершим*. Ни одно живот-

154

ное не хоронит погибших сородичей. Это делает только человек. О существовании религиозных верований в этот отдаленный период человеческой истории свидетельствует практика захоронения первобытных людей. Установлено что *Homo sapiens* хоронил своих близких в специальных погребениях, причем покойники предварительно подготавливались к загробной жизни. Их тела покрывались слоем охры, рядом с ними клали оружие, предметы домашнего обихода, украшения и т.п. Следовательно, первобытные люди имели представление о том, что наряду с миром повседневной действительности существовал мир иной, где обитали умершие.

Первобытные орудия труда по-своему изящны и функциональны

Захоронение умерших сородичей — величайшее культурное изобретение человечества, значение которого до конца еще не оценено. Но оно перевернуло наш мир. Благодаря ему появилось множество культов, ритуалов и церемоний, связанных с духом предков, возникли религия и философские представления о смерти и бессмертии. Да и вообще, человеческая жизнь перестала быть лишь биологическим существованием. Она стала фундаментальным культурным артефактом, окруженным обрядами рождения и смерти, ритуалами перехода (инициации), жизненным циклом и календарем, особым отношением к престарелым, загробной жизни, реинкарнацией и многим другим.

Первым начал хоронить своих предков неандерталец — 80—100 млн лет назад. Мертвых они предавали земле и клали в могилу оружие, инвентарь, пищу. Из этого можно сделать вывод, что они верили в *загробную жизнь*. Атак как подобные представления предполагают наличие абстрактного мышления, неандерталец должен был обладать также способностью выражать свои мысли при помощи примитивного языка.

На более высокий уровень культура погребений поднялась у кроманьонцев. Умершим они давали в последний путь не только одежду, оружие и пищу, но и искусно изготовленные украшения (вероятно, служившие талис-

155

манами). В могилах кроманьонцев встречаются ожерелья из раковин и бусы из зубов животных, сетки для волос и браслеты. Мертвых засыпали кроваво-красной охрой, причем телам придавали согнутое положение, так что колени почти касались подбородка. Обряды погребения зависели от общественного положения умершего (курганы вождей, пирамиды фараонов) религиозных представлений и др. Погребение иногда сопровождалось или завершалось поминками, трапезой. В современную эпоху практикуются кремация и захоронение в землю (ингумация).

Историки продолжают спорить, что именно следует называть третьем величайшим изобретением —

Любопытные факты

Папуасы живут в таких воистину первобытных условиях и так рано умирают, что отношение к смерти у них гораздо проще, чем у нас. Они знают три ее варианта: от старости, на войне и от колдовства — если причина гибели им непонятна. И когда ты умираешь, тебя почтено похоронят. Или не менее почтено съедят, когда ты пал в бою, и тогда дух и сила твои перейдут другим. И в какой-то мере это более правильно, что ли... Куда унижительнее умереть от руки пьяного бомжа или быть размазанным под колесами машины... А так — они такие же люди, как и мы. И если отношение к смерти у них — как к повседневности, то саму потерю родственника они переживают острее, чем мы.

захоронения или «приручение» огня. Для чего понадобился человеку огонь? Для того чтобы поджаривать мясо, освещать жилище, согревать тело, защищаться от хищников и плавить металл. А дальше технический прогресс пошел резко в гору и изобретения следовали одно за другим. Самыми примечательными явились, пожалуй, изобретение колеса, плуга и письменности.

Примером культурного изобретения является, в частности, создание в начале XIX в. итальянским наборщиком и типографом Д. Бодони классического типа шрифта — антиквы (латиницы). Мастер отказался от слишком вычурных шрифтов барокко и рококо и обратился к античным образцам. Бодони издавал книги латинских и итальянских писателей, отличавшиеся не только великолепным шрифтом, но и изысканными титульными листами, графическим оформлением, каче-

ством печати, цветом и бумагой. Его пособие «Руководство по типографии» (1818), содержащее 373 вида шрифтов, помогло развитию типографского искусства в последующие времена.

Человечество продолжает изобретать до сих пор и этот процесс, кажется, идет по восходящей линии. В последние 10 тыс. лет человечество двигалось вперед гораздо быстрее, чем в предшествующие миллионы лет. За этот период оно прошло путь от каменного века до освоения космоса. Сегодня один человек узнает за один день больше, чем его предок, живший в саванне, узнавал за всю жизнь. Поколение двухтысячного года, в свою очередь, будет знать в 40 раз больше, чем поколение 1980-х. Половину всех своих знаний человечество получило в XX в., а ³Д знаний в области авиации — после Второй мировой войны.

Культурные открытия предполагают, что факт, ныне известный, раньше был неизвестен. Они снабжают человечество новыми знаниями, которые в процессе изобретения соединяются с известными знаниями и порождают новые элементы. Различие между культурными открытиями и культурными изобретениями относительное: одно и то же событие можно интерпретировать как открытие или изобретение. Но независимо от различий те и другие способствуют социальному и научно-техническому прогрессу человечества.

156

Изучением распространения культурных открытий и изобретений занимался, в частности, немецкий географ и этнограф **Фридрих Ратцель** (1844— 1904). Изучая влияние природных условий на развитие народов и культур в разных географических зонах, он разработал своеобразную географическую карту культурной жизни человечества. В своих трудах «Антропогеография», «Народоведение», «Земля и жизнь» он дал общую картину расселения народов и распространения культур. По земной поверхности с различной скоростью перемешаются не только людские потоки, но и культурные изобретения, предметы, идеи, явления.

Мировая цивилизация многим обязана китайцам. Они изобрели бумагу и порох, придумали банковский кредит, компас, бумажные деньги, фарфор, пиротехническое искусство и многое другое. «Четыре великих изобретения» древних китайцев — это компас, бумага, порох и техника печатания с помощью наборного шрифта.

Ф. Ратцель выделял два способа перемещения элементов культуры: 1) полный и быстрый перенос не отдельных вещей, а всего культурного комплекса (аккультурация); 2) перемещение культурных черт — артефактов (отдельных предметов, идей, ценностей) от одного народа к другому. Предметы материальной культуры были выбраны Ф. Ратцелем в качестве основного объекта исследования, так как они гораздо дольше удерживаются и сохраняют свою форму и ареал

распространения по сравнению с другими аспектами культуры. Он установил, что одни предметы (например украшения, одежда, наркотики) легко передаются от народа к народу, другие (упряжь, изделия из металла) — с трудом. Чем сложнее культурный комплекс или процесс, тем медленнее он распространяется, и наоборот: простые предметы распространяются быстрее. Хозяйственные формы, экономические институты, навыки земледелия или металлургии, традиции и ценности перенимаются народами крайне медленно и с большим трудом. Гораздо быстрее и легче заимствуются материальные артефакты — украшения, предметы быта и одежда. Причиной служит то обстоятельство, что традиции и навыки распространяются только вместе со своими носителями, а одежда и мебель этого не требуют. Он считал, что собственное изобретение людьми не так высоко ценится, как заимствованное. Вместе с тем, народ, изобретший хозяйственные приемы, может оценить их в меньшей степени, нежели другой,

сумевший найти им достойное применение. Таким образом, культурные артефакты изобретаются одним народом, но наибольшее культурное применение получают у другого⁴.

Обобщающим понятием, выражавшим пространственные характеристики распространения культуры, для Ф. Ратцеля была «культурная зона», или «культурный круг». Распространение культурных элементов (за пределы «культурной зоны») предполагалось вместе с народом, хотя были возможны и исключения. Сходные элементы в культурах разных народов Ф. Ратцель объяснял их общим происхождением, относящимся к глубокой древности. Основным источником изменений в культурах он видел во взаимных контактах между ними⁵.

Культурные изобретения и открытия распространяются на другие общества тремя основными способами:

⁴ См.: Ратцель Ф. Земля и жизнь. Сравнительное землеведение. Т. 1,2: Пер. с нем. / Под ред. В. Агафонова. СПб., 1903-1906.

⁵ Ratzel F. Anthropogeographie, 2-er Teil, 2-te Auflage. Stuttgart, 1912.

157

* **культурные заимствования** (целенаправленное подражание); « **культурная диффузия** (стихийное распространение);

* **независимые открытия.**

Последний путь означает, что одно и то же изобретение сделали независимо друг от друга в разных странах. Независимые культурные открытия _____ - открытие одних и тех же культурных черт или образцов в разных культурах как следствие действия одних и тех же потребностей или объективных условий.

Ярким примером независимого открытия служит неолитическая революция (переход от охоты и собирательства к земледелию, приручение животных и окультуривание злаков), которая произошла 7 тыс. лет назад в Месопотамии и 3 тыс. лет назад независимо от нее в Месоамерике (цивилизация майя). Наибольший интерес для культурологии вызывают первые две формы, или способа распространения культуры.

Заимствование культурных черт существовало на протяжении всей истории человечества. Распространение является прямым, когда две культуры сливаются, ведут войну, торгуют друг с другом или смотрят одни и те же телепередачи. Распространение является косвенным, когда продукты или

Врезка

Дж. Ленски, Г. Ленски Палеолитические нововведения

Помимо захоронения мертвых заслуживает внимания еще две инновации (нововведения) среднего палеолита. Первым из них было развитие одежды. Хотя нет прямых доказательств того, что неандерталец носил одежду, многие археологи полагают, что это было существенным по причине холодного климата, которому неандерталец был подвержен в течение всего своего существования. Найденное в районе неандертальских поселений изобилие кремня подтверждает эту гипотезу; с начала его использования люди начали носить шкуры животных.

Следующая, заслуживающая внимания инновация, — это открытие неандертальцем рукояти орудия труда, которая с этого времени начала увеличивать эффективность орудия в несколько раз. В бьющих орудиях труда она увеличивала силу удара путем увеличения радиуса размаха. Насколько нам известно, неандерталец не использовал древесину для изготовления рукояти орудия, зато он открыл преимущества при использовании длинной кости животного в качестве уже готовой рукояти.

С появлением современного человека (*Homo sapiens*), приблизительно 35 тыс. лет назад, темп технологических нововведений значительно увеличился. Освоение в огромных количествах новых видов орудий труда и оружия заставляет нас признать появление нового типа общества, которое заметно выше в масштабах технологического прогресса, чем все известные предшественники раннего и

среднего палеолита. Мы отнесем их к передовым обществам охотников и собирателей, которые отличаются от более примитивных групп ранних периодов. Со времен инноваций прошло более 25 тыс. лет и переход от примитивного общества к передовому носил постепенный характер. Наиболее важным нововведением было изготовление оружия. Хотя люди пользовались копьем, со времен раннего палеолита для его усовершенствования не было сделано ничего вплоть до

позднего палеолита, когда появились различные модификации копья. Одним из первых было металлическое копье. Используя принцип рычага, оно увеличивало расстояние, на которое могло бы быть брошено копье. На конец копья люди позднего палеолита поместили остро заточенную кость, а позднее зубец.

Самым важным нововведением было изобретение стрелы и лука. Используя принцип сохранения энергии, человек позднего палеолита создал оружие чрезвычайно полезное и эффективное. Его эффективность приблизительно в четыре раза больше, чем копья.

158

модели культуры передаются от населения *A* населению *C* через население *B* при отсутствии прямого контакта между *A* и *C*.

Благодаря распространению, миграции и многонациональным объединениям многие культурные черты и образцы действуют во всем мире. Католики разных стран имеют одни и те же опыт, символы, верования и ценности, передаваемые их церковью. Современные Соединенные Штаты, Канада, Великобритания и Австралия имеют одинаковые культурные черты, которые они унаследовали от общих языковых и культурных предков в Великобритании.

Культуры также могут быть меньше по количеству представителей, чем нация. Хотя люди в одном и том же обществе или нации имеют одинаковые культурные традиции, все культуры содержат также и различия. Индивидуумы, семьи, деревни, регионы, классы и другие подгруппы внутри одной культуры имеют наравне с общими и отличные, собственные знания. Субкультуры — это различные, основанные на символах модели и традиции, присущие подгруппам внутри одного составного общества. В составных нациях, таких как современные Соединенные Штаты и Канада, субкультуры возникают на основе этноса, класса, региона и религии. Религиозное

И, наконец, по сравнению с копьем стрела и лук позволяют охотнику увидеть мишень на уровне глаза, что увеличивает точность попадания в цель.

Развитие орудий труда имело также не меньшее значение. Нововведения в этой сфере включали такие разные орудия труда как булавки и шило, иголки с ушком, вилки, инструменты для шлифовки, топоры, каменные пилы, молотки, лопаты и ковши, точильные плиты и мотыги. Этот период также охарактеризован точным доказательством существования жилья, построенного человеческими руками. В районах Чехословакии и Сибири были найдены разбросанные поселения охотников, чей высокоспециализированный образ жизни заставил их жить в убежищах, малопохожих на пещеры, даже зимой.

Исследования таких поселений чрезвычайно важны по многим причинам, поскольку они снабжают нас информацией о размерах людских общин в тот период. В основном такие поселения были малочисленные, от 6 до 30 человек. Самое большое поселение насчитывало не больше 60 человек.

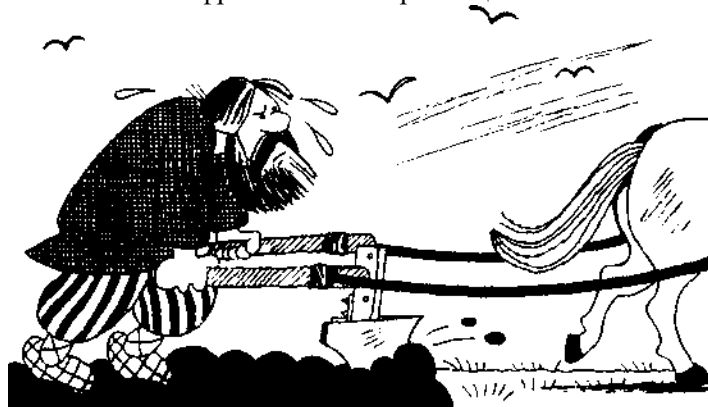
Следующим многозначительным нововведением была лампа, самая старая была найдена в пещерах Западной Европы. Первые лампы были похожи на каменное блюдо. Современные эскимосы используют похожие лампы. Значение культурных останков очень важно, так как они помогают нам понять жизнь человека периода позднего палеолита. Изображения человека, переодетого в животное, говорят о магической или религиозной практике, особенно о вере

в магию, которая, по-видимому, использовалась для влияния на плодородие. Это наиболее подходящее объяснение большому количеству найденных женских фигурок с признаками беременности. Многие ученые полагают, что нет никакого совпадения в том, что художник сознательно игнорировал черты лица и уделял внимание символам плодородия. Многие примеры искусства позднего палеолита указывают на развитие ритуальных церемоний. Доказательством этому служат рисунки, изображающие мужчину, замаскированного под животного, а рядом с ним выгравирована процессия людей, стоящих около животных. Их головы качаются, а оружие лежит на плечах в неугрожающей позиции. Это говорит о том, что эти люди следовали практике современных им охотников, и что они просили прощения у животных, которых собирались убить. Искусство позднего палеолита обнаруживает рост человеческого сознания и усилия человека понять и взять под контроль окружающую его среду, а также обнаруживает наличие бездны в развитии самого человека и остального животного мира.

Искусство того периода также говорит о первых проявлениях профессиональной специализации. Некоторые думают, что часть пещерных рисунков является ранними достижениями человека позднего палеолита в области шаманства и медицины, а на самом деле он просто изображал обычных охотников, вовлеченных в ритуальные действия. *Сокращено по источнику: Lenski G., Lenski J. Human societies: an introduction to macrosociology. N.Y., 1974. P. 153-158 (Пер. О. Перфильевой)*

159

происхождение евреев, баптистов и католиков создает субкультурные различия между ними. Хотя у северян и южан в США одна и та же национальная культура, им присущи различные убеждения и традиционное поведение, что является результатом региональных субкультурных разновидностей. Фран, коговорящие канадцы на субкультурном уровне отличаются от англоговорящих представителей той же страны. Этнические традиции итало-амерц. канцев отличаются от традиций ирландских, польских или африканских американцев⁶.

Неолитическая революция ознаменовала переход от охоты и собирательства к земледелию

Источником культурных открытий могут служить даже мифы и магия, которые вовсе не ориентированы, с точки зрения науки, на истинное знание. Известно, что компас был изобретен китайскими предсказателями судьбы. Астрологи вроде Тихо де Браге и Кеплера, верившие, что судьбу человека можно узнать по звездам, своими наблюдениями и расчетами помогли открыть истинные законы движения планет.

КУЛЬТУРНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Культурные заимствования специалисты считают более распространенным источником культурных изменений, чем независимое изобретение. Их относят к мирному способу перенесения ценностей одной культуры на почву другой. Немирными могут быть такие способы, как шпионаж, военные трофеи, колонизация.

Понятие *культурных заимствований* указывает на то, что и как именно перенимается: материальные предметы, научные идеи, обычаи и традиции, ценности и нормы жизни.

Для каждого типа антропологи устанавливают своеобразный культурный атлас, в котором обозначают страну, где получено нововведение (изобретено, выращено, синтезировано), и страну, куда впоследствии оно распрост-

⁶ Kottak CP. Anthropology: The Exploration of Human Diversity. N.Y., 1994. R 44-51.

ранилось (кем было заимствовано). География культурных растений такова: просо, гречиха и редька вышли из Китая, рис, лимоны, апельсин, манго, сахарный тростник и мандарины — из Индии. Родиной мягкой пшеницы является Средняя Азия, где впервые появились также горох, чечевица, хлопчатник, морковь, фисташки, абрикос. Закавказье и Малая Азия дали миру рожь, виноград, грушу, гранат, инжир, черешню, миндаль, грецкий орех, а Центральная Америка — кукурузу, фасоль, тыкву, перец. Все, что мы едим или пьем, чем постоянно пользуемся в обиходе, имеет источник. К примеру, кофе впервые стали возделывать в Эфиопии, сливочное масло начали изготавливать в Древнем Египте, там же замесили первый дрожжевой хлеб. Помидоры пришли из Южной Америки, а майонез распространился из Франции. Еще одним примером служит «Своя игра» — русский аналог американской телепрограммы

Древний человек примитивным не был «Jeopardy» («Рискуй»). Она распространена в десятках стран мира и существует более 20 лет.

В ходе экспедиции в 2001 г., исследовавшей одну из стоянок первобытных людей в пещере Бломбос, находящейся к востоку от Кейптауна, археологи обнаружили несколько десятков камней, покрытых затейливой гравировкой и многочисленными символами, вызвавшими немалое восхищение и удивление ученых. Научная ценность этих находок определяется в первую очередь тем, что эти «каменные рисунки», выполненные примерно 75 тыс. лет назад, со всей очевидностью доказывают, что для первобытных людей этого времени были свойственны и весьма многообразные поведенческие реакции, и умение мыслить абстрактными категориями.

Один народ заимствует у другого не все подряд, а лишь то, что: а) является близким его собственной культуре, т.е. то, что смогут понять, оценить и использовать аборигены; б) принесет явную или скрытую выгоду, поднимет престиж народа, позволит продвинуться вверх по ступенькам прогресса, даст преимущество перед другими народами; в) отвечает внутренним потребностям данного этноса, т.е. удовлетворяет такие фундаментальные потребности, которые не могут удовлетворить культурные артефакты и культурные комплексы, имеющиеся в распоряжении.

В X в. Русь заимствовала у Византии особую систему религии — православие, и это кардинально сказалось на дальнейшей истории

нашей страны. В XX в. советские разведчики «позаимствовали» у американцев некоторые секреты изготовления атомного оружия, сэкономя 3 года и миллиарды рублей. И это радикально повлияло на дальнейший ход мировой истории. Распространенным примером престижного заимствования служит мода: один народ или социальная группа заимствуют не то, что им необходимо с утилитарной точки зрения, а то, что считается престижным. Процесс заимствования в таких ситуациях может приобретать цепной характер.

Культурному заимствованию предшествует другое явление, называемое **культурным отбором**, или **селективностью культуры**.

Культурный отбор работает по принципу **культурного фильтра**. Иными словами, такой механизм пропускает одни чужеродные элементы и задерживает другие.

Любая культура стремится не только заимствовать нужные ей черты и элементы, но и защититься от нежелательного проникновения, которое может оказаться губительным для нее. **Селективность** — избирательное отношение к переносу ценностей из одной культуры в другую. Она может быть целенаправленной, сознательной, либо стихийной, происходящей в силу объективных условий. Всего выделяют четыре основные причины селективности:

161

- ♦ культура еще не созрела для заимствования данных изобретений-
- ♦ новые элементы грозят разрушить сложившуюся в обществе культу
- ♦ идеология запрещает заимствование новых элементов как «вражеских», «чуждых», «плохих»; ~
- ♦ члены общества не считают, что новые элементы нужны им.

Страна, которая заимствует чужое, называется **культурой-реципиентом**

страна, которая отдает свое, именуется **культурой-донором**. В XV в. на повеление великого князя всея Руси Ивана Третьего работала итальянская команда архитекторов. Главный кремлевский собор, Успенский, построил итальянец, второй по значимости, Архангельский, ставший усыпальницей русских царей, — другой итальянец. Крепостные стены — тоже итальянские. Русская национальная архитектура веками создавалась не только русскими, но и руками десятков итальянцев, швейцарцев, англичан, французов, немцев. Процесс прервался в XX в., в послереволюционную эпоху.

История японской культуры знает периоды изоляционизма и активного взаимодействия с соседями Японии, у которых она многое переняла — у Китая, Кореи и других материковых стран. Восприняв основные элементы буддийского зодчества и скульптуры, китайской и корейской живописи, ремесла, японцы внесли в них либо существенные изменения, либо на основе их создали новые, порою более совершенные образцы, в результате чего японская материальная культура приняла своеобразные национальные формы, отвечающие историческим традициям японского народа. Приняв за основу

китайские иероглифы, позднее японцы создали и свою азбучную письменность — кана (в двух графических разновидностях: катакана и хира-гана), в результате чего сложилась смешанная иероглифо-слоговая национальная письменность, а японский язык по лексике и грамматическому строю сохранил в полной мере свою национальную самобытность. Расположение пересекающихся пучком кронштейнов на оси колонны заимствовано у китайских архитекторов — строителей храмов Юньган и Лунмынь. Четкая, детально разработанная планировка города также заимствована из Китая, где в эпоху Тан городская архитектура была строго регламентирована⁷.

Но вот парадокс: при мощном влиянии китайской культуры на японскую человеческие контакты между китайцами и японцами (и в Японии, и в Китае) никогда не были велики, а в некоторые эпохи даже запрещались.

Как пишет один из западных исследователей, «гений японцев» заключается не в изобретении, а в адаптации тех или иных элементов культуры сначала из Кореи, потом из Китая, потом из Европы и США; в отличие от многих стран этот процесс большей частью шел не под давлением извне, а по собственной инициативе; в результате заимствованные элементы укоренились и жили самостоятельной жизнью, часто меняясь до неузнаваемости по сравнению с оригиналом⁸. Адаптация новых элементов культуры в Японии никогда не означала отказа от исконных культурных основ, новое не вытесняло старое, а накладывалось на него.

⁷ См.: Воробьев М.В. Древняя Япония. М., 1958; Григорьева Т.П. Японская художественная традиция. М., 1979; Иофан Н.А. Культура древней Японии. М., 1974; Лазарев Г.З. Сравнительный анализ развития архитектуры Китая и Японии в VI—XII вв. М., 1972; Сладковский М.И. Китай и Япония. М., 1971.

⁸ Tobin J.J. Introduction: Domesticating the West. // Re-Made in Japan. Everyday Life and Consumer Taste in a Changing Society. New Haven; London, 1992.

Как правило, культурное новшество ложится на частично подготовленную почву. Это означает, что в культуре-реципиенте должны существовать группы или силы, заинтересованные в перенесении чужого, готовые культурное новшество распространять, внедрять и защищать. Когда в середине 1980-х гг. в СССР началась перестройка, советская интеллигенция оказалась той самой силой, которая готова была воспринять западные культурные ценности, следовать им на практике, перестраивать под них общество и широко пропагандировать их в массы. Правда, для успешной защиты западных ценностей (рыночная экономика, демократический режим власти, частная собственность) интеллигенции потребовалось существенно укрепить свои позиции — свергнуть монополию КПСС и привести к власти свое правительство. Если бы она этого не сделала, то судьба культурных заимствований была бы поставлена под угрозу.

Как только ситуация оказалась переломной и западным странам стало ясно, что Россия твердо намерена двигаться по пути либеральных реформ, они начали оказывать на нее политическое и экономическое давление с целью закрепить достигнутое и ускорить модернизацию страны. Международный валют-

Любопытные факты

*В глазах русского американцы лишены абстрактного мышления. Американца сфера пер-
вопричин как будто не волнует. Он привык дей-
ствовать и мыслить внутри постоянно осваи-
ваемого мира, где успех достижения цели
зависит преимущественно от его личных уси-
лий. Американец всегда верит в свою удачу,
надо только получить у жизни еще один шанс.
Американец готов перевернуть весь мир, его
энергия и трудовая активность способны пре-
одолевать любые преграды, и, если судьба
дала ему шанс или ему известен путь (как
стать счастливым), будьте уверены: он сделает
попытку. Отсюда всегда приободряющее аме-
риканское «come on!»*

Т. Якушкина

ный фонд превратился в самое эффективное средство давления.

Можно считать, что 1990-е гг. — это качественно новый этап культурных заимствований. На первом этапе (горбачевская перестройка) наша страна как бы выпрашивала культурные новшества, на втором этапе (ельцинские реформы) их уже навязывали.

Когда общество решает, стоит ли ему заимствовать те или иные ценности, научные достижения, культурные образцы, социальные институты, оно взвешивает плюсы и минусы. Если доходы,

получаемые культурой-реципиентом от внедренного новшества, превысят расходы, то она пойдет по пути культурного заимствования. Если новшество не облегчает, а затрудняет решение проблем, то от него следует отказаться. Иными словами, выгоды от принятия культурного новшества должны перевешивать выгоды от его отвержения. Однако на практике подсчитать плюсы и минусы не удастся. Возможны лишь приблизительные и, как показывает история, очень грубые прикидки.

Когда российская интеллигенция в 1990-е гг. пошла на заимствование западных рецептов рыночной экономики и вступила на путь «шоковой терапии», она надеялась в одно десятилетие, подобно Польше, проскочить самый опасный отрезок пути и резко повысить эффективность производства. Но жизнь оказалась намного сложнее научных расчетов: через десять лет производство в стране почти полностью развалилось, большинство населения обнищало, спонсорство культуры сократилось или прекратилось полностью. Но и при таких результатах никто не берется однозначно утверждать, стоило ли стране браться за экономические реформы или нет.

153

Культурные заимствования могут быть: стихийными и неуправляемыми, такими, где отсутствует сознательный отбор культурных инноваций; целенаправленными и сознательными. Вторая стратегия культурного заимствования должна проходить все необходимые для культурного отбора стадии:

- ♦ создание проекта заимствования и его критическая проработка;
- ♦ отбраковка претендентов на культурное заимствование, поиск нужных образцов;
- ♦ практическое внедрение и обеспечение экономической и политической поддержки.

Западные рецепты «шоковой терапии» при заимствовании способствовали лишь развалу экономики

Первый этап: новшество задумывают и критически оценивают. Если оно полностью несовместимо с местной культурой, его отбраковывают. Если его признают удачным, то посылают «ходовков» за поиском претендентов называться культурным новшеством. Первоначальный замысел обычно формируется как туманная идея: интеллигенция смутно ощущает, что жить по-старому нельзя, а что именно новое необходимо, пока точно не знает. Перед ее мысленным взором проплывают несколько западных демократий, у которых можно позаимствовать демократические институты и ценности, которые могут выполнить роль культуры-«донора».

На *втором этапе* организуется поиск практических образцов: российское правительство делегирует специалистов или депутатов парламента в западные страны для перенятия положительного опыта в деле организации работы банковской системы, выборов, парламента, кабинета министров и т.п. Из огромного множества собранной в разных странах информации специально созданная комиссия отбраковывает заведомо противоречащие нормам местной культуры, оставшиеся принимаются условно, т.е. на период испытательного срока и экспериментальной апробации: новшество, скажем, компьютерную систему голосования в парламенте, запускают в практику и наблюдают результаты.

164

Третий этап: за внедрение новшества борется заинтересованная в нем общественная сила, группа, партия. Институт президентства в России утвердился лишь потому, что в новшестве была заинтересована вся прогрессивно настроенная демократическая общественность страны. Президент действительно стал символом групповой принадлежности. Иными словами, те, кто выступал за учреждение поста президента в России, имели право причислить себя к демократам, а противники президентства

относились к лагерю консерваторов-коммунистов. Если бы позиция демократической общественности в начале 1990-х гг. в России была слабой, новшество не прижилось.

С одной стороны, внедрение культурного новшества идет тем быстрее, чем сильнее страны, откуда заимствуется новшество, и чем сильнее культу-ра-«донор» оказывает давление на культуру-реципиента. США и Западная Европа поставили предоставление денежной помощи России в прямую зависимость от быстроты демократических преобразований, т.е. успешности внедрения в практику западных институтов и ценностей.

С другой стороны, внедрение культурного новшества идет тем медленнее, чем сильнее оно навязывается культуре-реципиенту. В середине 1990-х гг. в России начало проявляться недовольство грубым насаждением инокультур-ных ценностей. Отношение к США из заинтересованного переросло в нейтральное, а затем в прохладное. В конце 1990-х гг. большинство населения уже откровенно высказывалось против иностранного засилья, за возрождение национального наследия и открытое противостояние Западу. Чем больше отступали западнические настроения в культуре, тем активнее заявляли о себе почвеннические, или славянофильские.

Проблема культурных заимствований тесно связана с темой *культурной вариативности*, которая указывает на особенности национального характера и национальной психологии, а именно восприимчивость к иной культуре, способность менять свое поведение в зависимости от изменения культурного контекста (например, когда русский попадает в другую страну).

Никакая культура не может быть самодостаточной. Творческое развитие культуры возможно только при взаимодействии с другими культурами, при всемерном обогащении собственного опыта. Замкнутость и изолированность приводят к стагнации, поэтому обращение к ценностям иных культур — залог развития и обновления⁹. Когда Г. Зиммель исследовал кризисное состояние западной культуры, он обратил внимание на то, что культура, не меняющая своих форм, пребывает в состоянии стагнации. Однако когда процесс заимствования и внедрения ценностей чуждых культур начинает преобладать и в какой-то период достигает критического рубежа, культура утрачивает присущую ей стабильность, начинается процесс деградации, вступает в силу дезинтеграционная тенденция. История дает тому немало примеров. Так, например, у А. Тойнби отмечено, что эллинистическая цивилизация окончательно распалась именно в результате тесного контакта с современными ей цивилизациями: сирийской, которую она разложила, и христианской, которая пришла ей на смену¹⁰. Он подчеркивал, что по мере

Дианова В.М. Культурный плюрализм в условиях глобализации // Россия и Грузия: диалог и родство культур: сб. материалов симпозиума. Вып. 1. СПб., 2003. С. 93-103. ¹⁰ *Тойнби А.* Постигание истории. М., 1991. С. 561—574.

165

распада цивилизаций непременно увеличивается стремление к стабильности, к некоторой стандартной форме, однако это уже осуществляется на ином материале. Именно так, вследствие культурного взаимодействия с Египтом, Вавилонией и Индией образовалась в свое время некая «культур, ная смесь», или «культурный компост» — согласно его терминологии, благодаря которым возникла греческая цивилизация. Сегодня для обозначения подобного процесса применяют термин «культурный плюрализм».

Нередко заимствованный культурный комплекс прививается легко и прочно потому, что его структура имеет параллель в местной культуре. «В Японии, например, широко распространен следующий комплекс одежды: черная

визитка, полосатые брюки, манишка. Этот костюм используется для траурных церемоний. Он

Разные народы — разная культура поведения

«Манеры делают человека». С кросскультурной точки зрения они также и разъединяют людей. В действительно свободном мире мы должны были бы уметь подчищать тарелки кусочком хлеба, как французы, откашливаться и фыркать, как монголы, отрывивать, как жители островов Фиджи, напиваться до потери пульса, как финны, резать правду-матку в глаза, как немцы, заявляться в гости поздно, как испанцы, осаживать людей своей холодностью, как англичане, и есть левой рукой, как это делают в Саудовской Аравии. Теоретически нет такой вещи, как международный этикет, но некоторые манеры приемлемы только дома.

Ричард Д. Льюис

согласуется с привычным черно-белым костюмом типа рэйфуку (кимоно, сшитое из ткани, украшенной черно-белыми гербами; хакама из той же ткани и хаори с белым бантом), с давних пор служившим церемониально-траурным костюмом. Оба комплекса в настоящее время равноправны, но по практическим соображениям превалирует европейский вариант». Из европейской мебели в Корее наиболее распространены низкие столики типа журнальных, которые по своим размерам ассоциируются с традиционными столами папсан. Журнальным столикам отдается предпочтение в интерьере помещения, предназначенных для официальных встреч и приемов.

В других случаях заимствованные культурные нормы со временем неизменно трансформируются либо вытесняются местными образцами. «В среде японской буржуазии одно время предпочтение отдавалось европейской кухне и европейскому жилищу. Однако в дальнейшем европейская кухня стала ассоциироваться

преимущественно с буфетами, где закусывают на скорую руку, а европеизированное жилище — в основном с данти, районами массовой стандартизированной застройки»¹².

Если чужестранные образцы продолжают сохраняться наряду с аборигенными нормами, то возникает новая ситуация, которую специалисты называют «В качестве примера бикультурализма можно привести поведение японского или индийского студента: оно будет строиться по канонам местной культуры при домашней трапезе и скорее всего по канонам урбанистической (европеизированной) культуры в университетской столовой или большом городском ресторане, не говоря уже о зарубежной поездке. Культурные различия будут затрагивать не только состав самой

" Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 183. ¹² Там же.

186

трапезы, способ и манеру сидеть за столом и есть, но, вполне вероятно, даже определенные пищевые и поведенческие запреты, которые, будучи весьма действенными в домашней обстановке, могут вполне потерять свою действенность вне дома: для индийца такими запретами могут оказаться употребление мяса, алкогольных напитков, касание пищи левой рукой. В то же время определенное взаимовлияние двух культур или систем поведения может проявиться во всех рассмотренных ситуациях: в домашнюю трапезу могут быть включены приправы и соусы, которые характерны для европейской кухни, она может проходить с использованием европейской посуды и мебели (стола, стульев). В трапезе европеизированного типа влияние местной традиции может проявиться в повышенной потребности в чае или воде для заливания, в отказе от некоторых блюд и продуктов»¹³.

Яркие примеры бикультурализма приводит Х. Эйджейм, описывающий, как саамы, работающие на отгрузке тары из склада, переключаются в разговоре между собой с саамского на норвежский, каждый раз выходя из склада и наоборот (в складе работают только саамы, а снаружи, на причале, присутствуют матросы-норвежцы). Индийцы, владеющие английским языком, в описанном случае могут продолжать говорить на родном языке и перейти на английский только тогда, когда начинается общение с иностранцем.

КУЛЬТУРНАЯ ДИФфуЗИЯ

Культурная диффузия — взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении; пространственное распространение культурных достижений из одной страны в другую.

Понятие «диффузия», заимствованное из физики, означает «разлитие», «растекание», «проникновение». В изучении культур оно обозначает распространение культурных явлений через контакты между народами — торговлю, переселение, завоевание. В археологии, имеющей дело с материальными артефактами, диффузия — это процесс, результатом которого было распространение идей, технических приемов, человеческих сообществ, одомашненных растений и животных. Этот процесс мог иметь форму торговли на небольшие расстояния, контактов, постепенного перемещения населения (такие мнения существуют относительно передвижений ранних земледельцев из Передней Азии в Европу), но мог быть и очень быстрым — так растения Нового Света, подобные табаку и картофелю, в течение нескольких столетий после Колумба распространились по всему миру.

Специалисты различают три основных варианта диффузионизма: а) ин-вайзионизм (от англ. *invasion* — вторжение), считающий успехи в развитии собственной культуры исключительно или преимущественно результатом чужеземного вторжения диких племен, военных завоеваний или мирных миграций, принесших с собой более высокий уровень культуры и техники; б) теории культурного центра, изображающие распространение культуры в виде последовательных волн рассеяния норм и ценностей передовой культуры, зародившихся в центре, по периферии.

¹³ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 120—121.

167

Диффузионизм как теоретическое направление в изучении культур по-настоящему появился в конце XIX в. Представители этого направления считают главным содержанием исторического процесса контакт, столкновение, заимствования и перенос культур. Диффузионизм был распространен в скандинавских странах в виде историко-географического направления, в Германии — учение о «культурных кругах» (культурно-историческая школа), в США это направление существовало под названием «*age-and-area*» (возраст/время и пространство). Основателем диффузионизма был немецкий исследователь Ф. Ратцель. В его работах сформулированы основные положения диффузионизма как направления в изучении культур: акцент на взаимовлияние культур; их изменения путем заимствования; идея о некоем одном или нескольких центрах, из которых началось развитие человечества. Основным объектом исследования — предметы материальной культуры (этнографические предметы), образующие некоторую целостность в пространстве и времени (культурный круг).

В рамках диффузионизма получила развитие теория культурных кругов, представители которой Лео Фробениус (1873—1938), Фриц Гребнер (1877-1934), Грэфтон Эллиот Смит (1871 — 1938) и другие поставили во главу угла не генезис, а процессы распространения культуры¹⁴. «Культурный круг» представляет искусственно созданное по произвольно отобранному элементу понятие, не развивающееся во времени, а лишь взаимодействует с другими «кругами» в географическом пространстве. Если культура перенесена в иные природные условия, ее развитие пойдет по другому пути и из взаимодействия старых культур могут возникнуть новые. Эти идеи нашли отражение в теории миграций, согласно которой культурные явления, однажды возникнув, многократно перемещаются, что объясняет сходство культур или их отдельных элементов. Распространение культурных элементов или комплексов в пространстве осуществляется в результате миграций или смещений. Другими словами, элементы одного «круга» могут распространяться путем диффузии и накладываться на элементы другого «круга». Сменяющие друг друга во времени культурные круги образуют культурные слои. Вся история культуры — это история перемещения нескольких «культурных кругов» и их механического взаимодействия («напластование»)¹⁵.

Лео Фробениус был крупнейшим специалистом по культурам народов Африки, куда он совершил более 10 экспедиций. Итогом стали фундаментальные работы, в том числе «Происхождение африканских культур»¹⁶, сразу поставившие его в ряд крупнейших африканистов. В этой работе он предпринял попытку выявить в пределах Африки культурные провинции-округи, каждая из которых характеризовалась наличием ряда признаков, главным образом из сферы материальной культуры. Фробениус понимал культурный круг не как простой набор явлений культуры, а как целостный комплекс. Он впервые в этнографической практике ввел в широком масштабе и строго систематически метод картографирования явлений культуры. Серия карт, приложенных к книге, до сих пор представляет несомненную

¹⁴ Culture: The Diffusion Controversy. N.Y., 1927; Smith E.G. The Migrations of Early Culture. Manchester, 1929; Voigt F. W. A History of Ethnology. N.Y., 1975.

¹⁵ См.: Воронцова Л.П. Диффузионизм // Культурология. XX век: Словарь. СПб., 1997. С. 176-177.

¹⁶ Frobenius L. Der Ursprung der afrikanischen Kulturen. Berlin, 1898.

168

научную ценность. Фробениус рассматривал две формы передвижения культуры: перенос — без значительного движения народа и перемещение — с народами. Культура у него растет сама по себе, без человека, без народа. Человек же, скорее, продукт культуры, чем ее творец. Основное понятие его концепции «культурная провинция» (культурный круг) представляло собой некую совокупность предметов материальной культуры, которые имеют между собой известное сходство. Л. Фробениус, например, выделял «западноафриканский культурный круг», охватывающий бассейн реки Конго, побережье Верхней и Нижней Гвинеи. Признаки этого культурного круга таковы: прямоугольные дома с двускатной крышей, лук с растительной тетивой, плетеный щит, музыкальные элементы с растительными струнами, барабан в форме песочных часов, маски и пр. Фробениус обратил внимание

также на поразительные сходства многих черт «западноафриканского культурного круга» с культурой Новой Гвинеи и других частей Меланезии¹⁷. Согласно воззрениям **Фрица Гребне-ра** каждое явление и материальной, и духовной культуры (лук и стрелы, свайное жилище, земледелие, тайные мужские союзы, культ духов умерших и черепов, лунная мифология и т.п.) возникло в истории лишь однажды и только в одном месте и затем из этого центра распространилось по земле. В Австралии и Океании он обнаружил от 6 до 8 отдельных и самостоятельных «культурных кругов», каждый из которых состоит из некоторого числа (от 5 до 20) элементов культуры. Он расположил их в порядке возникновения: 1) тасманийская (ранненигритская); 2) культура бумеранга (новонигрит-ская, древнеавстралийская); 3) тотемическая (западно-папуасская); 4) двух-классовая (восточно-папуасская); 5) меланезийская культура лука; 6) прото-полинезийская; 7) новополинезийская; 8) индонезийская. К характерным признакам восточно-папуасской культуры он относил: земледелие с возделыванием клубневых растений; рыболовство при помощи ставных сетей; дощатая лодка; хижина с двухскатной крышей; огневая пила; спиральное плетение корзин; тяжелая палица с утолщением на конце; широкий щит, деревянный или плетеный; два экзогамных класса с женским счетом; тайные мужские союзы и пляски в масках; культ духов умерших и черепов; лунная мифология; людоедский миф; пластические изображения духов; круговой орнамент; сигнальный барабан; флейта Пана; однострунный музыкальный инструмент; звучащие дощечки¹⁸.

Согласно их взглядам, был только один мировой центр цивилизации — Египет, откуда созданная древними египтянами высокая культура распространилась по всему миру. А по мнению ассириологов Ф. Делича и Г. Винк-лера¹⁹, почти все, если не все, цивилизации земли имеют своим истоком ва-

¹⁷ Бюттнер Т. Лео Фробениус — исследователь Африки: достижения и заблуждения // Изучение истории Африки. Проблемы и достижения. М., 1985.

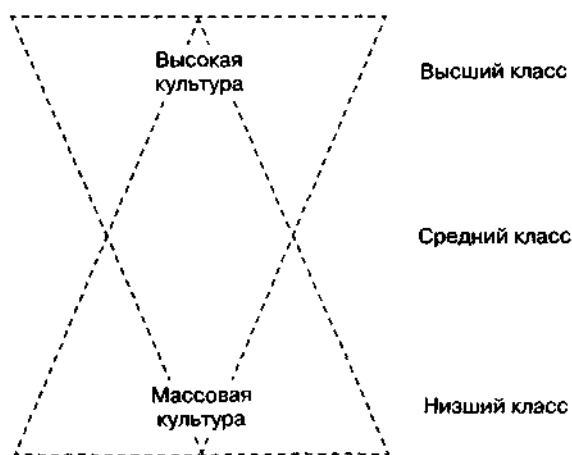
¹⁸ См.: Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

¹⁹ Делич Ф. Библия и Вавилон. Апологетический очерк. СПб., 1912; Винклер Г. Вавилонская культура в ее отношении к культурному развитию человечества. М., 1913.

169

вилонскую. В конечном итоге тезис диффузионистов о том, что культур» распространяется главным образом путем заимствований, исключал создание обобщающей генетической теории культуры. Понятие эволюции, а тем более прогресса, у диффузионистов напрочь исчезло. Совершенно исчезло и понятие общества. Если существование общества и признавалось, то оно рассматривалось как производное от культуры или как один из ее аспектов. Согласно этому подходу, вся история человечества сводилась к явлениям контакта, столкновения, заимствования, переноса культур. Новые культуры возникают в результате соприкосновения, взаимодействия и смешения культур, а не их эволюции.

Культурное соприкосновение называется **культурным контактом**. Он может не оставить никакого следа в обеих культурах, а может закончиться равным и сильным влиянием их друг на друга либо не менее сильным, но односторонним. Проникновение американской культуры на европейский континент во второй половине XX в. оказалось столь мощным, что породило особый феномен, названный *вестернизацией*. В свою очередь и американская культура, давшая миру огромное число открытий и изобретений, раньше формировалась благодаря целенаправленным заимствованиям, стихийным проникновениям. Специалисты считают, что третий способ — независимые изобретения — встречается в истории гораздо реже двух первых.

Культурная диффузия — двусторонний процесс: высокая культура проникает из высших страт в низшие, массовая культура распространяется в обратном направлении

Диффузия обозначает стихийное взаимопроникновение и обогащение культур. Огонь, колесо, капкан, корабль, порох были открыты в одном или двух местах, а затем через культурные контакты распространились везде. Распространенный пример диффузии сегодня — потребительские товары: кока-кола, гамбургер распространились из США по всему миру и вошли в другие языки. Так же большинство американцев свои первые контакты с японской культурой осуществили через покупку автомобиля или стерео и их первыми японскими словами были «Тойота» или «Тошиба».

170

Легче усваиваются материальные элементы культуры, если они демонстрируют явное превосходство, например, огнестрельное оружие заменило лук и стрелы. Труднее усваиваются чужие нормы и ценности, так как здесь невозможно доказать, что они эффективней собственных²⁰. Еще одна особенность: чужая технология вряд ли усвоится, если она потребует слишком сильных изменений в других сферах культуры народа.

Каналами диффузии служат миграция, туризм, деятельность миссионеров, торговля, война, научные конференции, торговые выставки и ярмарки, обмен студентами и специалистами и др. Китайский повар, плававший с великим путешественником Марко Поло, принес рецепт спагетти в Италию, а столетие спустя итальянские иммигранты завезли его в Америку. Миссионеры принесли в развивающиеся страны

Любопытные факты

♦ В Организации Объединенных Наций существует только шесть официальных языков: английский, французский, арабский, китайский, русский и испанский.

♦ Наречие мандарин китайского языка — самый используемый язык в мире, на нем общаются более 885 млн человек. Испанский занимает второе место (332 млн), английский — третье (322 млн), а язык бенгали — четвертое (189 млн). Кстати, русский в этом списке находится на 7 месте (170 млн).

♦ На африканском континенте более 1 000 разных языков.

не только новый религиозный кодекс, но также новые обычаи в поведении, одежде, гигиене, школьном обучении. Однако культурные ценности и идеи могут распространяться и без помощи людей. Они остаются на своих местах, а их мысли путешествуют по миру, найдя себе подходящее транспортное средство, например, Интернет. Исследователи давно уже обратили внимание на то, что некоторые явления культуры совершенно не обязательно должны возникать в данном обществе в результате его эволюции, они вполне могли быть заимствованы, восприняты им извне. Распространение культуры есть особая форма движения, отличная от миграций обществ и

людей и никак не сводимая к этим процессам.

Таким образом, каналом стихийного распространения культуры служат не только люди, но также язык, книгопечатание, радио, телевидение, Интернет. В средневековой Европе греческий и латинский языки служили международным средством общения. Латинский язык во многих европейских государствах был языком литературы, науки, официальных бумаг и религии (католицизма). Научные сочинения вплоть до XVIII в. часто писались именно на латыни. Латинский преподавался как обязательный предмет в школах, на латыни читались лекции в университетах, велось богослужение в католических храмах, создавались литературные произведения, и, конечно же, латинский язык оказал на английский громадное влияние.

Распространение, или диффузия культурных инноваций по своему вектору принимает два направления — *горизонтальное* и *вертикальное*. **Горизонтальное распространение** наблюдается между несколькими этносами, равными по статусу группами или индивидами, поэтому его еще можно

называть *межгрупповой культурной диффузией*. **Вертикальное распространение** элементов культуры происходит между субъектами с неравным статусом, поэтому его можно именовать также *стратификационной культурной диффузией*. Скажем, заимствование милиционерами лексических формул из воровского жаргона

²⁰ Hess B.B., Markson E.W., Stein P.J. Sociology. N.Y., 1991. P. 481.

171

пиди w-iFnaiD lupnjuHiajibHbiM распространением, а заимствование арист₀

ратией элементов простонародного говора — вертикальным.

*^v

Культурная диффузия может происходить не только между странами народами, но также между группами (полицейскими и преступниками) ^ классами, например между высшим и низшим. Межгрупповая диффуз₃ давно отмечается криминалистами, которые заявляют, что разговоры, ? язык, манера поведения и общения милиционеров в СССР, а сейчас и^И России стала походить на стилевые особенности преступной субкультур.⁶ Жестокость обращения милиционеров, долгое время сталкивавшихся с пр^е' ступниками, перенята в значительной мере у них. В профессиональный лексикон блюстителей порядка вклиниваются элементы криминального сленга. **Стратификационная диффузия**²¹ выражается в двустороннем процессе-

Врезка

Д. Моррис Одежда и статус

Одежда — такой же социальный символ, как речь и поведение. У нее три основные функции: обеспечение комфорта, соблюдение приличий и демонстративное выражение. В различные эпохи правила приличия не совпадали, но главный принцип оставался неизменным: чем более пуританским являлось общество, тем тщательнее пряталось тело.

В арабских странах одеяние женщин скрывало не только тело, но и его очертания. Когда-то в Англии считалось непристойным произносить даже слово «нога», а ножки рояля закрывали чехлами. Демонстрационная функция запрещает мужчинам появляться в дорогих ресторанах без галстука. Почему? Галстук — показатель определенного социального статуса. Он выступает не как средство что-то скрыть или создать комфорт, а как знак, определяющий принадлежность его владельца к той или иной социальной группе. В прошлом демонстрационная функция одежды регламентировалась очень жестко. В Англии XIV в. костюм определялся не вкусом или стилем, а законом. Парламент принимал правила, регулировавшие одеяние для каждого социального слоя. Если человек надевал костюм, который полагался людям, стоящим выше на социальной лестнице, он подвергался штрафу. Похожие правила существовали и в американских колониях, где женщине запрещалось носить шелковый шарф, если ее муж «стоил» меньше тысячи долларов. Майор не имеет права носить форму полковника. Однако люди постоянно стремились зависить свое положение в обществе, надевая «не свой» костюм. А наказывали их, по сути, не за костюм, а за попытку с его помощью зависить свой статус. В XVIII в. демонстрацией высокого положения стал спорт. Так, при верховой езде английские сельские

джентльмены для удобства надевали фраки и цилиндры — именно это одяние позже стало ассоциироваться с досугом и возможностью не работать, постепенно «джентльменский» спортивный костюм превратился в повседневную одежду высшего света, а затем, изменившись, стал обычным костюмом большей части общества. Для дорогостоящих развлечений — ружейной охоты, рыбалки и гольфа — использовались клет-

чатый костюм и котелок. Вначале подобная одежда считалась неофициальной, но затем она вытеснила черный фрак, оставив ему место в свадебных церемониях и официальных торжествах. И, по сути, все современные деловые люди носят варианты костюмов, ранее являвшихся спортивными.

В последние годы на Западе наметилась обратная тенденция. Демократическое общество все более неприязненно относится к привилегиям, и это заставляет представителей высшего класса демонстрировать свой статус как-то иначе. Стало немодным подчеркивать принадлежность к элите. На смену «клубному» пиджаку яхтсмена пришла одежда, заимствованная у представителей общественных «низов» — она позволяет показать, что в груди у богатых и знаменитых людей бьется сердце «простых парней». *Источник: Моррис Д. Одежда и социология // Повесник. 1990. № 7 С. 12-13*

²¹ Kando Th.M. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 70.

172

- ♦ средний и низший классы перенимают у высшего класса элементы высокой моды, престижного потребления, литературный язык и др.;
- ♦ высший класс перенимает у низестоящих страт формы более раскрепощенного поведения, упрощенной манеры одеваться.

Одежда, символизирующая статусные различия людей, в современном обществе превращается в сферу пересечения классов и сословий, в канал диффузии культурных ценностей из одной страты в другую. Среднему классу сегодня по карману купить модную одежду, которую прежде носил только высший. Высококвалифицированные рабочие, например, техники по ремонту телеаппаратуры, являются на работу в костюмах и галстуках, которые прежде служили отличительным символом высшего, а затем среднего класса. Знаменитое японское татами вначале появилось у высших слоев знати, затем перешло к самураям, и лишь позднее — в XIX в. — к крестьянству, став общенациональной нормой. В XX в. то же самое произошло с европейской пищей, одеждой и жилищем.

Другой пример стратификационной диффузии — изменение культурного статуса бильярда. Впервые бильярд появился как игра джентльменов в высшем классе Англии и Америки. Позже произошла его культурная диффузия в низшие классы. К середине 20-х гг. XX в. в США насчитывалось 42 тыс. бильярдных клубов (*poolroom*), но к середине 1960-х их число сократилось до 11 тыс. Закат этого величайшего культурного института для мужчин-американцев был неизбежным постольку, поскольку радикально изменился весь строй культуры: усилилась роль женщины в семье, которая смотрела на мужские развлечения неодобрительно, повысился уровень образования населения и заниматься бильярдом, ставшим символом социальных низов, было уже непрестижно, американские мужчины стали больше ориентироваться на семейный досуг, нежели проведение свободного времени в сомнительных закрытых для женщин заведениях²².

В традиционном обществе существовала ярко выраженная символическая поляризация населения: представителям низших классов запрещалось носить ту же одежду, что и высшему. Сегодня культурологи отмечают, что эталоном стиля и образа жизни для высшего и низшего классов становится средний класс. Пирамида как бы сплющивается к середине, полюса притягиваются тем, что является общим им всем.

Стратификационная диффузия имеет два направления: восходящее (сверху вниз) и нисходящее (снизу вверх). Первый вариант уже был рассмотрен. Примером второго выступают японские деревянные сандалии на подставках, так называемые гэта, которые были изобретены низшим классом, затем восприняты высшим и, наконец, стали достоянием всех классов²³. Другой пример — знаменитый скифский звериный стиль. В ранний период, в VII—V вв. до н.э., он бытовал в воинской среде, выполняя религиозно-магические функции, но в IV—III вв. до н.э. он перекочевал в аристократическую среду, приняв парадно-декоративные функции.

Таким образом, стратификационная диффузия распространяется не только снизу вверх или сверху вниз, но также в двух направлениях, действуя циклически и возвращаясь, в модифицированном виде, в исходную точку по схеме «подъем-спуск-подъем», и наоборот. Такое перемещение называют еще *культурной ротацией*.

²² Kando Th.M. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 84.

Культурная диффузия несет обществу как позитивные, так и негативны сдвиги. Проникновение высокой культуры в средние и особенно низш_ц страты, с одной стороны, означает ее демократизацию и просвещение ц_а селения, а с другой — ее примитивизацию, граничащую с опошлением. Культура действительно становится все более демократичной и проникает в широкие массы, однако это справедливо только для одной ее части, а им_{ен}, но активного досуга и занятий спортом, но несправедливо для высокой культуры. Ею по-прежнему занимаются преимущественно те, кто находится в верхней половине социальной пирамиды.

Зрезка

С.А. Арутюнов

Ротация культурных инноваций

Япония по меньшей мере дважды пережила периоды интенсивного заимствования культурных инноваций: первый раз на протяжении VI-VIII вв. под влиянием Китая и Кореи, второй раз в конце XIX — начале XX в. под влиянием западных цивилизаций. В обоих случаях массированный поток инноваций вливался прежде всего в элитарную субкультуру, постепенно проникая в быт господствующих классов. Последние частично старались насадить инновации в массах административным путем. Так было в VII-VIII вв. с внедрением буддизма, так было и в XIX в. с введением европейской форменной одежды и прически. Однако темпы распространения и религии, и одежды, и многих других элементов культуры мало зависели от административных мер. Зато четко проявлялась иная закономерность. Как только в элитарной субкультуре упомянутые элементы становились всеобщим нормативом, они довольно быстро начинали распространяться вниз по социальной шкале, приобретая дополнительное значение, коннотацию престижности. Когда заимствованный элемент уже настолько вращался в быт всего народа, что переставал восприниматься как престижный, начинался обратный процесс. Верхушечные слои, нуждаясь в определенных престижных символах, искали и находили их в тех компонентах традиционной культуры, которые выглядели как полузабытая архаика или во всяком случае не относились к числу повседневно употребляемых. Но получив «права гражданства» в элитарной субкультуре, эти компоненты как бы вновь приобретали давно утраченное ими или даже никогда в них не присутствовавшее престижное значение и в преобразованном виде снова обретали ценность в глазах тех социальных групп, которые ранее готовы были без сожаления их утратить. Так, в частности, произошло в Японии с синтоистской религией, которая к XVIII в. была близка к полному растворению и исчезновению в буддизме. В конце XVII — начале XIX в. возродился интерес к ней в среде реформистски настроенной аристократии. Затем в эпоху «революции Мэйд-

зи» синтоизм не только стал государственной религией, но и вновь прочно вошел на довольно долгое время (в ритуальной сфере даже по сей день) в культуру широких масс. «Тэта», бытовые деревянные сандалии, уже на заре японской государственности были восприняты знатью и стали носить знаковый характер. В средние века они, став очень высокими, использовались знатью для торжественных выходов, чтобы придать фигуре более высокий рост и торжественную осанку. Наконец, в позднем средневековье вместе с рядом других атрибутов феодального быта они проникают в преобразованном

виде в быт сперва горожан, а затем и крестьян и становятся повседневным общеяпонским видом обуви. Со столь же давних времен в японской крестьянской культуре имелись плетеные циновки — подстилки, использующиеся для сидения и сна на земляном или деревянном полу. В эпоху средневековья в быту класса феодалов и они претерпели изменения: циновками «татами», более плотными и добротными, обшитыми по краям плотной узорчатой тканью, стали покрывать весь пол жилища феодала или рыцаря. Постепенно князьям и самураям в этом стало подражать и городское состоятельное простонародье, а затем и крестьянство. Обычай полностью покрывать пол жилища матами стал общепринятым в крестьянском быту очень поздно — только в XIX в. Таким же путем сверху вниз распространились в средние века и заимствованные извне элементы культуры, например соевые продукты китайского происхождения, а в XIX-XX вв. — европейские элементы: одежда, обувь, мебель и т.д.

Источник: Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 188-190

174

КОНТИНУУМ ФОРМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

Рассмотренные три формы распространения культуры — заимствования, диффузия и открытия — можно считать общими. Внутри них выделяются частные формы, представляющие собой конкретные культурные практики заимствования новшеств.

Все многообразие частных форм распространения культуры — от торгового обмена народов и туризма до колонизации и насильственной русификации (американизации, европеизации) — можно расположить на некотором континууме (рис. 11). Полюса такого континуума представлены двумя противоположными формами распространения: стихийное (нецеленаправленное) и организованное (целенаправленное) распространение.

Стихийные формы

Организованные формы

Рис. 11 Континуум форм распространения культуры

Организованной формой является только такой способ, при котором в качестве основной цели сознательно выдвигается навязывание, перенесение или заимствование культурных образцов у другой страны, а также организованная форма распространения культурных образцов господствующей культуры на все этносы и социальные группы населения внутри одной страны. Борьба с неграмотностью, принявшая в 1920—1930-е гг. в СССР характер массовой и хорошо спланированной правительством кампании, относится к числу подобных способов распространения культуры. Сегодня Министерство культуры проводит единую политику в сфере государственных средств массовой информации и книгоиздания, осуществляет поддержку деятельности полиграфических предприятий, а также организаций и учреждений одноименного профиля.

В этом смысле миссионерство и шпионаж своей главной целью имеют, в одном случае — насаждение другим народам своей религии (христианства, ислама, буддизма), а в другом — заимствование культурных нововведений: чертежей ядерного оружия, промышленных секретов и т.п. Торговля междустранами, хотя и является насквозь организованным процессом, относится к стихийным формам потому, что культурный обмен выступает побочным эффектом, а на первом месте стоит купля и продажа товаров и прибыль (т.е. экономические цели — главные).

К организованным формам относятся экономическая помощь развитых стран слаборазвитым, так как она оказывается при условии, что в странах-реципиентах произойдут демократические преобразования и будут усвоены культурные ценности капитализма. Колонизация располагается посередине. Ее главная цель — добыча новой и дешевой рабочей силы в Африке, а вовсе не распространение западной культуры. Оно происходит позже — как по-

175

бочный эффект. Колонизация Азии, Африки и Латинской Америки со временем вождальась не только введением новых технологий, но попытками замещения старых ценностей западной моралью и верованиями. Завоеватели считают

свою культуру выше туземной. Когда СССР вторгся в Афганистан в 1980 / изменился способ производства туземных племен, политическая структура' стратификация. " " >

К стихийным формам следует относить лишь те способы распространения культурных артефактов, которые возникают сами собой, никем заранее не планируются, не управляются, никак не организуются и ни оцениваются

Они возникают в точках массовых этнических контактов. Стихийные формы растянуты во времени, а организованные — сжаты, поскольку они планомерно внедряются правительством или местными властями. Когда Петр I выбрал стратегию европеизации (прорубил «окно в Европу»), то в очень короткое время, специальным указом, всему дворянству сбрили бороды. Но

Любопытные факты

Великолепные павильоны Летнего дворца, который в настоящее время ежегодно посещают миллионы туристов, были разграблены и сожжены англичанами и французами во время второй Опиумной войны в 1860 г. Говорят, что деньги, выплаченные Китаю в качестве компенсации за этот вандализм, были потрачены на модернизацию китайского флота.

если нет вмешательства властей, то процесс стихийного распространения культуры затягивается на десятилетия и столетия. Время сокращается в том случае, если заимствуются более прогрессивные ценности, например, восточные страны перенимают западный образ жизни.

Организованное распространение нередко принимает форму насильственного культурного внедрения. Оно осуществляется по-военному быстро, эффективно, но держится короткое время, часто вызывая народные возмущения. Достаточно вспомнить волнения в Корее в конце XIX в., связанные с попыткой насильственно изменить национальную прическу, а сопротивление старообрядцев религиозной реформе Никона в России продолжалось не одно столетие. Как правило, новые элементы полностью вытесняют старую культуру, при стихийных формах процесс идет медленно, но новшество приживается надолго. Часто новое синтезируется и органично уживается со старым. Процесс встраивания в японскую культуру инноваций китайско-корейского происхождения занял целое тысячелетие, об их иностранном происхождении в конечном итоге забыли. Сегодня только филологи напоминают нам об иноязычном происхождении привычных русских слов «халат», «арбуз», «революция» и др.

Наиболее яркий пример — распространение европейской обуви на Востоке. Устройство интерьера национального дома корейцев и японцев (несмотря на значительные различия) на протяжении многих столетий выработало у этих народов обычай разуваться и переобуваться, входя в помещение. В результате в современном быту корейцев и японцев преобладает нешнурованная европейская обувь, широко распространены всевозможные приспособления для надевания обуви, используются туфли-слипперы не только в домашнем быту, но и на производстве, в транспорте. В Корее обычай переобуваться сохраняется даже при входе в жилое помещение, обставленное европейской мебелью. Домашние туфли стали непременной деталью сервиса европейских отелей и в Корее, и в Японии. Кроме того, в Японии в

17Б

самолетах и в железнодорожных вагонах в креслах устраивают специальные приспособления, которые предусматривают употребление их в одном положении для опоры обутых ног, в других — для опоры разутых. Обычай корейцев обязательно перед едой мыть руки или протирать их влажным полотенцем привел к тому, что деталью костюма корейского рабочего или строителя, одетого по-европейски, стало заткнутое за пояс с правой стороны свернутое полотенце²⁴.

После походов Александра Македонского усиливается увлечение греков религиозными празднествами. Особенно возросло значение празднеств с традиционными для греков спортивными и мусическими состязаниями. Такие празднества стали одной из форм распространения греческой культуры в землях, завоеванных Александром. Он первым использовал их в своей политике слияния греческой и восточной культур²⁵.

В древности люди не могли точно установить, кто из реальных людей является первооткрывателем или изобретателем культурного новшества, поэтому честь открытия нередко приписывалась вымышленным лицам. Основные персонажи древнекитайской мифологии — культурные герои —

первопредки, представленные в древних памятниках как реальные правители и сановники глубокой древности. Они выступают как создатели культурных благ и предметов: Фу-си изобрел рыболовные сети, Суйжэнь — огонь, Шэнь-нун положил начало земледелию, рытью первых колодцев, определил целебные свойства трав, организовал меновую торговлю; Хуан-ди изобрел средства передвижения — лодки и колесницы, а также предметы одежды из материи, начал устройство общественных дорог. С его именем связывают и начало счета годам (календарь), а иногда и письменности (по другой версии, ее создал четырехглазый Цан-цзе). Всем мифическим первопредкам обычно приписывалось изготовление различных глиняных сосудов, а также музыкальных инструментов, что считалось в древности чрезвычайно важным культурным деянием²⁶.

Более архаичным способом их приобретения считается похищение или получение в виде дара чудесных предметов у их хозяев из иного мира. Античный миф о Прометее, похитившем огонь у богов и передавшим его людям, — один из древнейших образцов организованной формы культурной инновации.

КУЛЬТУРНЫЕ РЕФОРМЫ И РЕВОЛЮЦИИ

История свидетельствует, что ни одно общество не стоит на месте: оно либо прогрессирует, либо регрессирует. Если сумма позитивных последствий крупномасштабных изменений в обществе превышает сумму негативных, то говорят о **прогрессе**. В противном случае имеет место **регресс**.

Нет ни одного общества, в котором орудия труда не улучшались бы, а напротив, ухудшались. Чем совершеннее орудия, тем выше производительность труда и активнее развивается наука.

²⁴ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 180-182.

²⁵ Шахермаир Ф. Александр Македонский. М., 1984. С. 147.

²⁶ Мифы народов мира / Под ред. С.А. Токарева. М., 1982.

наук.а симулирует технический прогресс. Научные орудия труда вытесняются машинами, которые уступают место автоматизированным комплексам. Из недифференцированной толщи народной культуры выделяется светское искусство (салонная культура), а позже — массовая культура. Наскальные рисунки сменяет деревянная скульптура. Изменяются образ и уровень жизни населения, города благоустраиваются, превращаются в мегаполисы. Традиционные многопоколенные семьи распадаются на множество нуклеарных — мать, отец, ребенок.

Глобальный, всемирно-исторический процесс восхождения человеческих обществ от состояния дикости к вершинам цивилизации называется

социальным прогрессом. Прогресс — *глобальный процесс*, характеризующий движение человеческого

общества на всем протяжении истории. Регресс — *локальный процесс*, охватывающий отдельные общества и короткие промежутки времени. При Петре философской базой европеизации служил Лейбниц, при Екатерине — Вольтер, в начале XIX в. — Гегель, в середине — Шеллинг, в конце — Маркс. Политически же «европеизация» означала революцию. Русская интеллигенция работала на революцию. Если бы она хоть что-нибудь понимала и в России, и в революции, она на революцию работать бы не стала. Но она не понимала ничего: ее сознание было наполнено цитатами немецкой философии. Как показала практика истории, немецкая философия тоже не понимала ничего. Так что слепой вел глухого, и оба попали в одну и ту же яму.

Иерей Сергей Давыденко

Различают *постепенный* и *скачкообразный* виды социального прогресса. Первый называется реформистским, второй — революционным. **Реформа** — *частичное* усовершенствование в какой-либо сфере жизни, ряд постепенных преобразований, не затрагивающих основ существующего социального строя. **Революция** — *комплексное* изменение всех или большинства сторон общественной жизни, затрагивающее основы существующего строя. Она носит скачкообразный характер и представляет собой переход общества из одного качественного состояния в другое.

Прогресс и регресс правильнее относить к *стихийным формам* изменения культуры, а реформы к *целенаправленным*, заранее планируемому и определенному образом организуемому. Культурные революции происходят стихийно, хотя их ядром всегда выступает некий организующий центр, например политическая партия. Реформы Петра I явились самым крупным в истории нашей страны культурным проектом по преобразованию всех основ жизнедеятельности общества. После первого путешествия за границу Петр задался целью перенести в Россию европейские институты, обычаи, формы общения и развлечений. Для приобщения к европейской цивилизации знатная молодежь отправлялась за границу учиться наукам и ремеслам. Первой была отправлена в Италию и Голландию партия молодежи из лучших боярских фамилий для изучения навигационной науки. И уже в 1717 г. в одном только Амстердаме числилось 69 русских навигаторов. Молодые люди также посылались Петром для изучения юриспруденции, медицины и изящных искусств²⁷.

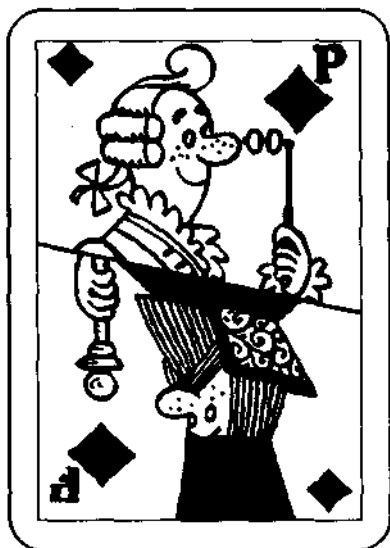
Петровские реформы затрагивали не только социальные институты общества, но также бытовую

культуру людей. Так, специальными указами

¹¹ Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2; Живов В.М. Культурные реформы в системе преобразований Петра I // Из истории русской культуры (XVII — нач. XVIII в.). М., 1996. Т. 3.

178

1700—1701 гг. Петр установил ношение верхнего платья венгерского, саксонского и французского образцов. Сапоги, башмаки и шапки вводились немецкие. Женщины же должны были носить все немецкое: платья, юбки, башмаки и шляпы. Русские люди начали носить короткие камзолы и кафтаны, ботфорты, напудренные парики. Портным было запрещено шить одежду русского образца, купцам за торговлю русским платьем грозили кнутом и каторгой, а за ношение русского платья и бород штрафовали на улицах караульные. Вернувшись из-за границы в 1698 г., Петр заставил русских людей остричь бороды, а ослушавшихся ожидало наказание: с них было велено «имать по штидесят рублей с человека». Кроме того, был введен особый знак для тех, кто хотел носить бороду и заплатил налог: на железной дощечке изображена была борода и выбита надпись — «деньги взяты»²⁸.

Петровские реформы — попытка «цивилизовать» русское общество — привели к нелепому преклонению перед всем иностранным

В своих реформах Петр был столь же последователен, сколько неумолим и жестокосерден. Царь боролся со всем старым и вводил все новое, не задумываясь над тем, нужно ли было упразднить это старое, не пытаясь разобраться в том, целесообразны ли его «заморские» нововведения. Европеизируя Русь, он вводил и то, что было необходимо для ее дальнейшего развития и укрепления, и то, что было бесполезно и чужеродно и вызывало законное недоумение и недовольство. В общественных верхах привились и иноземное платье, и «политес», и «заморское язычие» голландское, французское, немецкое, но очисткой русского языка позже пришлось заниматься Ломоносову, Тредиаковскому, Сумарокову, Пушкину. Петр, правда, го-

²⁸ Ключевский В.О. Исторические портреты: Деятели исторической мысли. М., 1990; Князьков С.А. Из прошлого русской земли: Время Петра Великого. М., 1991; Голиков И.И. Деяния Петра Великого. М., 1778-1779. Ч. 1.

178

вирил, чги -западная Европа ему нужна на десять лет, а потом он повернется к ней спиной и провозгласит: «Да будет отныне в России все русское», цо временное как всегда оказалось прочнее постоянного. Со времен Петра берет начало некритичное преклонение пред всем «иноземным», «заморским» отвращение к родному языку и русской культуре, с которыми русской интеллигенции приходится бороться уже 300 лет.

Бороться приходилось не только с засильем иностранных слов. Но и неуместными обычаями, перенятыми из западных стран и исковерканными на русский манер. В 1718 г. был обнародован указ об ассамблеях. «Ассамблеи, — говорилось в указе, — слово французское, которого на русском языке одним словом выразить невозможно, но обстоятельно сказать: вольное в котором доме собрание или съезд делается не для только забавы, но и для дела; ибо тут может друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слышать, что где делается, при том же и забава. А каким образом оные ассамблеи отправлять: то определяется ниже сего пунктом»²⁹.

В его указе «О порядке собраний в частных домах, и о лицах, которые в оных участвовать могут» дан перечень правил, распорядок данного развлечения, которому должны следовать все присутствующие.

Ассамблеи устраивали поочередно знатные люди. В одном зале танцевали, в других комнатах пили, курили, играли в шашки, шахматы, карты, вели деловые разговоры. Танцевали до упаду, пили тоже до упаду, особенно когда в дело вступал знаменитый «кубок большого орла» — огромный бокал, который должен был выпить провинившийся в нарушении ассамблейных правил. Часто этот бокал преподносил виновнику сам Петр — большой любитель ассамблей. Когда хмель ударял в дворянскую голову, наспех нанесенная позолота европейского «политеса» слетала, «благородные» дворяне валялись пьяные, ругались и дрались. Девушки и дамы, осовелые, тупо поглядывали по сторонам, не произнося ни слова, или танцевали так же молча и деловито, до полного изнеможения¹⁰.

Однако истинным поводом к учреждению организованной практики публичного пьянства С.А. Князьков³¹ считал вовсе не стремление Петра спойть страну, а просветительские цели: осмеять, припозорить и тем самым отучить от порока своих подданных. Вводя новую форму общения и развлечений, Петр опирался на европейский опыт. Он побывал во французских гостиных, где собирались и вели беседы выдающиеся деятели науки, политики, искусства, и у него созрел план организации ассамблей в России. Петр преследовал две главные цели — приучить русских дворян к светскому образу жизни, распространенному в Европе, и приобщить русских женщин к общественной жизни. Историк А.М. Панченко³² подчеркивал, что «всешу-тейший собор» — это утверждение нового взгляда на общение, развлечения, веселье и культуру русского дворянства в целом. Он отмечал, что собор был необходим Петру для противопоставления старинной праздности «новой» праздности, которой «присваивалось качество культурной ценности».

²⁹ Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций: В 3 кн. М., 1993. Кн. 3. ³¹ Голиков И.И. Деяния Петра Великого. М., 1778-1779. Ч. 1,2.

³¹ Князьков С.А. Санкт-Петербург и Санкт-Петербургское общество при Петре Великом. СПб., 1914. >² Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ // Из истории русской культуры (XVII- начало XVIII в.). М., 1996. Т. 3. Ч. 1.

Ассамблеи Петр устраивал и в Летнем саду, которые также проходили по особому регламенту. На данное развлечение гости прибывали на лодках и попадали в сад через нарядные деревянные галереи, служившие одновременно пристанями и приемными залами, где накрывались столы со сладостями и другими закусками. В.О. Ключевский¹³ писал, что государь потчевал гостей как радушный хозяин, но порой его хлебосольство становилось хуже демьяновой ухи: «Бывало, ужас пронибал участников и участниц торжества, когда в саду появлялись гвардейцы с ушатами сивухи, ...причем часовым приказывалось никого не выпускать из сада. Особо назначенные для того майоры из гвардии обязаны были потчевать всех за здоровье царя, и счастливым считал себя тот, кому удавалось какими-либо путями ускользнуть из сада».

По тому же принципу Петр организовал еще одно развлечение для высшего общества — катания по Неве. Жителям Петербурга «для увеселения народа, наипаче же для лучшего обучения и искусства по водам и смелости в плавании» были розданы из казны парусные и гребные суда. Катания по Неве проходили по особому регламенту. В петровском указе определялось

Разные народы — разная культура поведения

У китайцев своя логика, которая основана на философии конфуцианства. Они считают поиск французами истины менее важным, чем поиск добродетели. Лучше делать то, что правильно, чем то, что логично. Конфуцианство декларирует умеренность во всем (включая суждения и доводы), следовательно, поведение по отношению к другим людям должно быть добродетельным. Даосизм побуждает китайцев быть великодушными в своих выражениях. Они считают также, что каждый человек наделен качествами животного, в год которого он родился. Так что на переговорах будьте бдительны!

« Ричард П. Пинкис ~2» " место катаний, одежда, в которой над

лежит явиться приглашенным, и давали предписания о времени сбора: «...в указанный час должен Комиссар в местах флаги поднять. А когда указано будет выехать, кроме определенных дней, тогда тот же знак учинить, да один выстрел из пушки с города; тогда тот час всякому ехать в назначенное место и явиться к Комиссару...» В указе сообщалось, что «на сей экзерциции вольны хозяева быть или не быть», однако здесь же Петр предупреждал не совсем сознательных подданных, «что не более двух дней в месяце не быть, разве для какой законной причины». Петр предусмотрел и возможность нарушения установленных правил, по этому предостерегал катающихся: « за преслушание же и на сих судах, також штраф брать, как и с парусных»³⁴.

В целях европеизации быта, общения и развлечений дворянства Петром был создан и полуофициальный орган «всешутейший собор». Коллегию пьянства или «сумасброднейший, всешутейший собор» возглавлял князь-папа или «всешумнейший и всешутейший патриарх московский, кокуйский и всея Язуы». Князь-папа имел огромный штат, состоящий из 12 кардиналов, отъявленных пьяниц и обжор, епископов, архимандритов и других духовных чинов. Петр сам написал устав для данной коллегии, в котором до мельчайших подробностей были определены чины избрания и разные степени пьяной иерархии. Первейшей заповедью ордена было напиваться каж-

³³ Ключевский В.О. Исторические портреты: Деятели исторической мысли. М., 1990.

³⁴ Шубинский С.Н. Летний сад и летние петербургские увеселения при Петре Великом. СПб., 1864; Богословский М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII в. Пг., 1918.

181

додневно и не ложиться спать трезвыми. У собора, целью которого было славить Бахуса питием непомерным, был свой порядок пьянодействия «Служения Бахусу и честного обхождения с крепкими напитками». В названиях должностей, иерархии и заповедях собора четко прослеживается связь с католичеством и европейской символикой. Вероятно, и эту практику Петр заимствовал из Европы. Действительно, пародия и «шумства», маскарадные клубы и клубы безбожников, шутовские коллегии существовали в разных странах Европы от средневековья до XVII в.³⁵

Европеизация русской культуры в петровскую эпоху, как полагает Г.Ю. Лит-винцева³⁶, носила ярко выраженный регламентированный и насильственный характер, поскольку ее целью являлось внедрение новых ценностей и уничтожение старых. Иными словами, это была революция «сверху», столь часто осуществлявшаяся в России по воле ее правителей и ради сокращения культурного либо экономического (сталинские реформы) разрыва с Западом. Так думал и Ключевский, который считал петровскую европеизацию обусловленной чисто государственными и прежде всего внешнеполитическими потребностями. Осознавая главную угрозу России со стороны Запада, основной смысл европеизации Петр видел в повышении военной и экономической мощи государства как гарантий его независимости.

Петру некогда было ждать, когда его подданные осознают и воспримут преимущества западноевропейской культуры. Срок отпущенной ему жизни был слишком кратким для глубоких культурных преобразований. Вот почему все новые формы быта, общения и развлечений внедрялись, во-первых, в какой-то особой спешке, во-вторых, насильственно, в директивном порядке. За каждым культурным нововведением стоял особый царский указ, обозначенный точной датой и местом.

Отказаться участвовать в культурной кампании, затеянной царем, означало для подданных проявление нелояльности и грозило серьезными санкциями.

Также сверху — через приказы и принуждение — проходила другая культурная революция, но уже в другой стране и в другое время.

Культурная революция 1966—1976 гг. была одним из наиболее драматичных периодов в истории современного Китая. Вопреки своему названию, она представляла собой не культурную, а политическую кампанию, которую развязал Мао Цзэдун, возглавлявший тогда коммунистическую партию Китая (**КПК**), с целью повернуть страну от капитализма, за который выступали его противники по партии, в сторону социализма. Она началась с письма Мао Цзэдуна в ЦК компартии, направленного против «ревизионистского курса» председателя **КНР** Лю Шаоци, а вслед за ним и против всей партийно-бюрократической иерархии, которая не была особенно лояльной к «великому кормчему». Тот опирался на молодежь, и весной 1966 г. отряды «красных охранников» (хунвэйбинов), состоявшие в основном из школьной и студенческой молодежи, начали массовые акции против старых партийцев, привилегий высших слоев и «западного влияния», переросшие затем в террор и не затронувшие только Народно-освободительную армию, фунда-

³⁵ Соловьев С.М. История России. М., 1962-1966. Кн. VII; Живов В.М. Культурные реформы в системе преобразований Петра I // Из истории русской культуры (XVII — начало XVIII в.). М., 1996. Т. 3; Платонов С.Ф. Из бытовой истории петровской эпохи // Изв. АН СССР. 1926. С. 526-547.

³⁶ Литвинцева Г.Ю. «Европеизация» культуры русского дворянства в петровскую эпоху (www.orenburg.ru).

18E

мент власти Мао. Он поставил перед китайскими коммунистами цель — создать нового человека. Во имя нее развернулась кампания по перестройке культурной жизни, осуществляемой насильственными методами с позиций примитивных представлений о «подлинно пролетарской культуре». Образование переориентировалось на сочетание физического и умственного труда. Поэтому партийные кадры и интеллигенцию посылали работать в сельском хозяйстве или на фабриках. Смысл «культурной революции» состоял в перетасовке старых партийных кадров и поголовном изучении всем населением Китая идей Мао Цзэдуна.

Хотя «великая пролетарская культурная революция» и была организована компартией, она проходила зачастую в стихийных формах и в конечном итоге привела к качественному изменению социальной и культурной обстановки в стране (но не к политическим и экономическим). Подверглись репрессиям сотни преподавателей университетов, тысячи неугодных властям

Любопытные факты

Лютер Мартин (10.11.1483, Эйслебен, Саксония, — 18.2.1546, там же) — деятель Реформации в Германии, начало которой положило его выступление (1517 г.) в Виттенберге с 95 тезисами, отвергавшими основные догматы католицизма. Основатель лютеранства. Перевел на немецкий язык Библию, утвердив нормы общенемецкого литературного языка.

деятелей культуры и науки, разорены буддистские храмы, многие памятники культуры. Во время культурной революции интеллигенция была причислена к социальным изгоям наряду с помещиками, кулаками, контрреволюционерами, социально вредными элементами, правыми, предателями, шпионами и «идущими по капиталистическому пути». Партия восприняла просьбы научного сообщества о большей независимости в научной работе как буржуазный вызов, который направлен против ее руководящей роли. Ученые, работавшие до 1949 г. (во время правления националистов) и получившие образование в первые 17 лет существования Китайской Народной Республики, были осуждены как «белые специалисты». В разгар культурной революции многие ученые и другие представители интеллигенции подвергались нападкам в дацзыбао³⁷ за отход от политики, производства и от масс. Университетские профессора обвинялись в «отравлении юных студенческих умов» во время обучения, а на тех, кто учился за границей, наклеивали ярлык американских или советских шпионов³⁸.

Интеллигенцию требовалось «перековать», сделать ее из буржуазной «красной», т.е. придерживаться революционной линии и проводить политику партии. Чтобы преодолеть «белизну» и стать «красными специалистами», интеллигенты должны были подвергнуться долгому и тяжкому «политическому перевоспитанию» и «идеологическому реформированию», участвуя в бесконечных политических учебных сессиях, нередко выдерживая «критику» и «самокритику», выполняя тяжелый физический труд

на заводах и в деревне. Партия присваивала названия «красный» и «белый» в зави-

³⁷ *Дацзыбао* представляли собой большие плакаты с заявлениями, написанными крупными иероглифами на широких полосах бумаги, и помещались на стенах или стендах, чтобы их мог прочитать каждый. Предполагалось, что они будут короткими и излагать только суть, но многие дацзыбао больше походили на бессвязные настенные газеты, чем на концентрированное изложение позиции.

³⁸ *Конг Као*. Наука и ученые во время культурной революции в Китае: 1966—1976 // Наукоедение. 2000. № 4.

симости оттого, что казалось важнее в данный момент: эффективность труда ученых или идеологические ценности³⁹. Интеллигентов унижали на публичных собраниях, допрашивали и держали под арестом красные гвардейцы и другие радикальные активисты⁴⁰; их дома обыскивались, а собственность конфисковывалась; их ссылали в ньюпенги⁴¹, оскорбляли, мучили физически и психологически. Из 170 старших научных сотрудников Китайской академии наук (КАН) в Пекине 131 подвергся нападкам; в Шанхае 40% сотрудников Института физиологии растений КАН обвинили в том, что они являются вражескими агентами, на них возложили ответственность за антикоммунистический заговор во время правления националистов. 106 ученых, в том числе 27 старших научных сотрудников, или 0,41% от общего

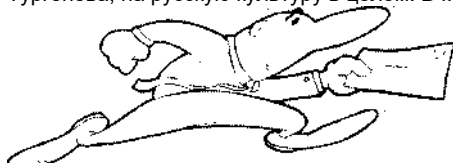
Врезка

С. Кузьмина Реформа языка

Многие убеждены, что реформу письма в 1917 г. «придумали» большевики. Отсюда ее восприятие в искаженном, политизированном виде. Именно так оценивали ее те, кто после оказался в эмиграции. Новое письмо вся эмигрантская интеллигенция, в том числе Бунин и Цветаева, считали неприемлемым. Для них графический облик слова был не просто буквенной оболочкой, но и конструктивным элементом художественного замысла.

Наше письмо — это «платье с чужого плеча», заимствованное в X в. у южных славян. Постепенно шло приспособление старославянского письма к древнерусскому языку. От некоторых букв, оказавшихся лишними, например от «юсов», отказались очень скоро. Другие — «пси», «кси», «омега» — были отменены реформой Петра I. И тем не менее к началу XX в. русская орфография оставалась в большой степени традиционной, в ней было много условного, устаревшего. Например, писали «старые учебники», но «старые книги» — в зависимости от рода существительного. А одна буква «ять» чего стоила! Слова «деньги», «десять», «весело» писались через «е», а «дети» или «дело» — через «ять». В слове «ветер» вместо первого «е» стояла «ять». Усваивать грамоту было намного труднее, чем сейчас. **Реформа письма готовилась давно**. В 1904 г. в Петербурге была создана Орфографическая комиссия, высказавшаяся за упрощение правописания. В частности, в проекте предлагалось исключить некоторые буквы и облегчить правила: не писать твердый знак в конце слов, а мягкий

знак — после букв «ж», «ш», «ч», «щ» в таких словах, как «ночь», «мышь», «рожь», «помощь». В обществе поднялась буря: многие, неправомерно отождествляя язык и письмо, видели в отказе от «обветшавших» букв посягательство на язык Пушкина и Тургенева, на русскую культуру в целом. В конце концов в мае 1917 г. **Временное**

правительство выпустило циркуляр о **введении нового правописания** с нового учебного года. Как видите, разработали реформу не большевики, хотя они и присвоили себе авторство. Но провели ее в конечном итоге именно они. Декрет о введении нового правописания был издан в декабре 1917 г, однако на него, по словам Луначарского, «никто и ухом не повел». Тогда, уже в 1918 г., появился второй декрет, и Володарский объявил, что появление каких бы то ни было текстов в старой орфографии будет считаться «уступкой контрреволюции». В принципе **реформа письма носила демократический характер**, вполне соответствуя особенностям нынешнего столетия — с его массовой грамотностью и потребностями быстрого обмена информацией. Аргументы и факты. 1996. № 9

³⁹ Wang Yuan. Hua Luogeng. Beijing, 1994. P. 237-240.

⁴⁰ Красные гвардейцы были сформированы из студентов вузов в период 1966-1968 гг., они верили, что являются гвардией Мао Цзэдуна и опорой социализма.

⁴¹ Помещения, использовавшиеся для наказания классовых врагов. Термин образован от «и/и» (за пугивать, усмирять), соединенного со словом «gut» (чудовище, изверг) и «she» (змея, злобный человек) и «shen» (дьявол, демон).

184

числа научного персонала в КАН, были замучены до смерти⁴² Более чем зии тыс. научных работников вместе с другими интеллигентами и специалистами были сосланы на фермы, названные «школой кадров 7 мая» либо их ссылали в сельскую местность, чтобы они прошли «идеологическую революционизацию». Еще больший ущерб культурная революция нанесла китайской науке, уничтожая научные институты, которые существовали с начала XX в. На целых десять лет полностью прекратилась деятельность учреждений КАН. К 1973 г. в результате катастрофического сокращения под прямой юрисдикцией КАН осталось только 13 институтов из 7 016 (в 1965 г.). Фундаментальные исследования были свернуты⁴³.

Культурная революция парализовала систему образования Китая. В 1966 г. страна отказалась от формального высшего образования, объявленного «системой культивирования ревизионистской рассады». Студенты старших курсов и аспиранты были принудительно посланы на фабрики, в сельскую местность, в армейские лагеря на «перевоспитание», а исследовательская работа была резко сокращена. Когда университеты вновь распахнули свои двери в конце 1970 г. (аспирантура была восстановлена только в 1978 г.), по-прежнему превалировала деструктивная политика. Так как Мао Цзэдун объявил, что период обучения нужно сократить, стандартный курс обучения продолжался три года. В соответствии с указанием Мао о приеме студентов из рабочих, крестьян и солдат с практическим опытом предполагалось, что все старшеклассники проработают от двух до трех лет на фермах и заводах, после чего мог рассматриваться вопрос об их приеме в вузы, решение которого должно было основываться на рекомендациях коммуны или завода, а не на результатах каких-либо вступительных экзаменов. Студенты 80% своего времени тратили на изучение научных дисциплин и техники, 15% — на заучивание идей марксизма-ленинизма и Мао Цзэдуна и 5% — на сельскохозяйственный труд и изучение опыта Народной освободительной армии⁴⁴. Профессора и студенты интенсивно посещали заводы и коммуны, чтобы изучать практические проблемы и решать прикладные задачи. Подобная организация не обеспечивала условий для подготовки следующего поколения ученых. Считается, что из-за культурной революции Китай потерял по меньшей мере один миллион выпускников и 100 тыс. аспирантов⁴⁵. Культурная революция ввергла Китай в хаос на десять лет и оказала влияние на несколько поколений китайцев. Разрыв между Китаем и научно развитыми странами в области науки и техники увеличился.

Революции бывают научные, религиозные, управленческие, технические, социальные, политические и экономические. Переворот, совершенный в астрономии Коперником, называют революцией. Революцию в науке совершили теория относительности Эйнштейна и открытие электрона. Археоло-

⁴² Wu Heng. Keji zhanxian wushi nian (Пятьдесят лет на фронте науки и техники). Beijing, 1994. P. 337—

341; Yao Shuping et al. Zhongguo kexueyuan fazhanshi (История Китайской Академии наук) // Zhongguo kexueyuan (Китайская Академия наук) / Ed. Qian Linzhao, Gu Yu. Beijing, 1994. Vol. 1. P. 154-156.

⁴³ Kong Kao. Наука и ученые во время культурной революции в Китае: 1966-1976 // Науковедение. 2000. № 4.

⁴⁴ Hoffman M. Lost in the Cultural Revolution // American Scientist. 1994. Vol. 82. № 1. P. 182.

⁴⁵ Qu Shipai. Zhongguo daxuejiaoyu fazhanshi (Развитие университетского образования в Китае). Shanxi,

ЛУИ и luhsupNi о неолитической революции, специалисты по управлению --о менеджерской революции, социологи — «молчаливой революции» и т.д.

По своей продолжительности реформы и революции могут не различаться. Неолитическая революция тянулась несколько тысячелетий. Таким образом, многие революции (хотя и не все) и реформы, как совокупность преднамеренных и организованных действий, заканчиваются лишь тогда, когда достигнута главная цель.

Самой величайшей революцией в истории считается **неолитическая**. С ней не сравнится никакая другая, хотя освоение космоса и достижения электроники часто называют важнейшими революциями в истории человечества. На самом деле, полагают археологи и этнографы, никакие открытия последних 10 тыс. лет не идут ни в какое сравнение с тем грандиозным скачком, который совершило человечество благодаря одной из самых разумных революций — *приручению животных и окультуриванию растений*. Распространение земледелия считается вторым после искусства добывания огня величайшим достижением человечества.

Развитие общества означает, что на смену старому приходит новое. Такой процесс называют либо **прогрессом** (поступательным движением вперед), либо **социальным нововведением** (процессом внедрения в практику научных проектов и идей).

Однако прогресс общества невозможен без сохранения старого, если это старое заслуживает быть сохраненным для потомства. Своим потомкам живущее поколение передает не только памятники архитектуры. Это как раз не самое важное. Гораздо важнее сохранить нравственные законы, нормы, правила поведения, обычаи, которые составляют содержание культуры и без которых невозможна практика социальных отношений, жизнедеятельность общества. Переселившись на новое место, народ переносил с собой не памятники материальной культуры, а обычаи, нормы и традиции. А памятники он создавал, и не хуже, на новом месте.

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАГ И КУЛЬТУРНОЕ ЗАПАЗДЫВАНИЕ

Культурный лаг описывает ситуацию, когда одни части культуры изменяются быстрее, а другие медленнее. Это понятие ввел У. Огборн. Он предположил, что ценностный мир человека не успевает приспосабливаться к слишком быстрым изменениям в материальной сфере, особенно страдает молодежь. Ее духовный мир не меняется столь быстро, как материальное положение.

Иногда между культурной динамикой и социальной динамикой происходит разрыв во времени. В обществе уже появились технологические изобретения, а культурной и социальной адаптации к ним населения не произошло. Это и есть культурный лаг. К примеру, изобретение пишущей машинки и автомобиля сулило обществу серию радикальных изменений. Однако влияние нельзя назвать немедленным и прямым. Хотя пишущая машинка сулила качественное облегчение канцелярской работы, американские женщины не спешили идти работать в офис. Над ними тяготели традиционные ценности семейного уклада, согласно которым женщина долж-

186

на сидеть дома и заниматься хозяйством. Понадобилось 50 лет на то, чтобы сломались привычные стереотипы, изменились культурные ценности и появилась новая социальная роль деловой секретарши⁴⁶.

Серьезные изменения в культурной жизни Америки вызвал автомобиль. Мужчины, особенно подростки, восприняли его как диван на колесах, на котором можно проводить свидания с возлюбленной.

Тинейджеры ускользали на своих верных друзьях от родительского ока и контроля школьной администрации. В обиход вошли новые образцы отношений между юношей и девушкой. В результате изменились нормы, регулирующие время вступления в брак, добрачные отношения и связанные с ними социальные отношения. Неправильно считать пишущую машинку и автомобиль *прямой причиной* этих изменений, но, несомненно, они стимулировали их.

По данным исследований

По данным Американской ассоциации рекламных агентств, стоимость изготовления 30-секундного рекламного ролика для телевидения в 2001 г. достигла 358 тыс. долл. В 1991 г. эта же работа обходилась заказчику в 210 тыс. долл. Самые дорогие клипы в США снимают для компаний, производящих автомобили. В среднем, стоимость одного такого ролика составляла 557 тыс. долл. Самые дешевые клипы в 2001 г. заказывали продавцы компьютеров и офисного оборудования — 206 тыс. долл.

Культурный лаг описывает не только западное общество. У российской молодежи уровень духовной культуры не ниже, чем у западной, но уровень материальной культуры в стране отстает от западного на столетия.

Культурное запаздывание происходит в тех случаях, когда нематериальная (духовная) культура не успевает приспособиться

к опережающему развитию материальной культуры, например научно-технического прогресса. Переход России в конце 80-х гг. XX в. от социалистической стратегии развития к капиталистической повлек за собой образование новой, рыночной финансовой структуры. Однако традиции, обычаи, ценностные ориентации и взгляды большинства населения отражали предшествующий этап развития.

Подобное запаздывание происходит в любой стране, претерпевающей модернизацию, экономическое и социальное ускорение или переживающей культурную революцию. Примером могут служить реформы Петра I, Ленина, Сталина, Горбачева, Ельцина и Путина. Всякий раз перед страной вставала задача догнать передовой Запад, для чего наращивались экономические бицепсы и перестраивалась нервная система управления страной — ее политическая надстройка. Однако нематериальные изменения опаздывали: обычаи, традиционный уклад жизни, ценностные ориентации меняются гораздо медленнее.

Первым с культурным запаздыванием столкнулся все тот же Петр I. Про-европейские намерения царя далеко не всегда совпадали с установками и обычаями патриархального русского общества. Так, в духе своего времени и под влиянием просветительских идей французов в 1718 г. Петр I издал указ о проведении ассамблей с обязательным присутствием женщин. Он старался вовлечь их в активную общественную жизнь. Именно так поступали европейские правители. Но допетровская Россия, с которой имел дело царь-преобразователь, жила по домостроевскому укладу жизни, где муж был гос-

⁴⁶ Lowry R.P., Rankin R.P. Sociology. Social Science and Social Concern. N.Y., 1972. P. 586.

187

подином и повелителем, а жена оставалась на положении домашней рабыни. Реформатору некогда было вникать в женскую психологию и особенности общественного уклада жизни. Он спешил, а потому издал инструкции о том, как следует женщине одеваться, что говорить, как сидеть и вести себя в публичных местах. В первое время на ассамблеях, как отмечает С.Н. Шубинский⁴⁷, русские боярыни и боярышни были смешны и неуклюжи, «затянутые в крепкие корсеты, с огромными фижмами, в башмаках на высоких каблуках, с пышно расчесанною большей частью напудренной прическою, с длинными "шлепами", или шлейфами, они не умели не только легко и грациозно вертеться в танцах, но даже не знали, как им стать и сесть». С.Н. Шубинский также делает замечания по поводу кавалеров, которые были под стать дамам и отличались чрезвычайной неловкостью. Взявшись распоряжаться танцами на ассамблеях, царь, отмечал Ф. Берхгольц, часто выделял такие «каприоли», которые составили бы честь лучшим европейским балетмейстерам того времени⁴⁸.

КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСМИССИЯ

Культурная трансмиссия (*Cultural transmission*) — процесс передачи соответствующих данной культуре знаний, навыков, умений, традиций, обычаев и ценностей от одного индивида к другому, от одной культуры к другой и, наконец, от предшествующих поколений к последующим через научение. Базовым институтом культурной трансмиссии в американской социологии признано образование, благодаря которому культурные ценности передаются от старшего поколения (учителя, преподаватели) к младшему (от школьников младших классов до студентов) через узаконенные государством формы и механизмы обучения.

Культурная трансмиссия делает возможным такое явление, как *преемственность культуры*, ее непрерывность во времени. Она исследуется в науке в синхронном (происходящем в одно и то же время) и диахронном (историческом, происходящем в разное время) аспектах. Вторая получила также название вертикальной трансмиссии, например, протекающей между двумя поколениями (межпоколенная, межпоколенческая). О синхронной трансмиссии говорят в тех случаях, когда двое или более лиц обмениваются (передают) культурной информацией в процессе беседы, лекции, танцев, визуального или мимического контакта и др. Она имеет и другое наименование — горизонтальная трансмиссия, например, происходящая как обмен знаниями в группе ровесников.

Основные методы, каналы, средства, механизмы культурной трансмиссии между поколениями в диахроническом срезе классифицируют так: 1) импринтинг; 2) имитация и исследование (игра); 3) образование и обучение; 4) инициация (посвящение во что-то, приобщение к знаниям *или* деятельности). Импринтинг объясняет трансмиссию знаний и навыков между младенцем и его матерью (рис. 12), имитация и исследование (игра) характеризуют особенности социализации человека в подростковом возрасте (на-

⁴⁷ Шубинский С.Н. Летний сад и летние петербургские увеселения при Петре Великом. СПб., 1864. ⁴⁸ Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца. 1721-1725. М., 1902-1903. Ч. 1-4. Ч. 1. С. ПО.

пример, игры мальчиков с элементами риска), образование и обучение включает школьное и университетское приобщение к культурным нормам и знаниям, а инициация касается скорее племенного и традиционного об-

Рис 12. Импритинг — форма культурной трансмиссии знаний и навыков между матерью и младенцем

Последовательная смена циклов развития культуры в рамках одного народа или страны должна происходить так, чтобы от поколения к поколению передавались базисные элементы культуры, а видоизменялись лишь второстепенные. Преемственность обеспечивается непосредственным контактом живых носителей культуры, выступающих в роли учителей и учеников. Для этого надо, чтобы в исторических катаклизмах (революциях, войнах, конфликтах) не погибали те, кто считается хранителем культурных ценностей — народы, сословия, большие группы (об этом говорилось в связи с проблемой геноцида). В противном случае происходит *разрыв культурной цепи*.

Поскольку любая культура развивается во времени, значительная часть из прошлого культурного наследия, доказавшая свою ценность, сохраняется на новом этапе. Разрыв культурной цепи происходит в тех случаях, когда неожиданно меняется образ жизни людей — носителей данной культуры. Хотя подобное неоднократно случалось в истории многих стран, полного разрыва с прошлым никогда не было. Преемственность, или непрерывность культуры доказывает ее жизнеспособность. В 1917 г. в России произошел полный разрыв с прошлой культурой и она искусственно подавлялась в течение 75 лет. Но через 75 лет в России вновь вернулись к ценностям прошлой, дореволюционной культуры. Возврат стал возможным благодаря тому, что сохранились, хотя и в небольшом количестве, памятники материальной культуры (церкви, книги), живые носители культуры (старожилы и эмигранты из русского зарубежья), а также некоторые традиции, обычаи, трудовая этика, религия, историческая память народа.

В зарубежной науке разрабатываются экономические, социологические, антропологические и биолого-эволюционистские модели культурной трансмиссии. Особенно популярны ныне такие темы, как культурная трансмиссия и Интернет, культурная трансмиссия и искусственный разум, роль биологического наследования и генов в культурной трансмиссии, роль семьи и семейного воспитания в культурной трансмиссии, культурная трансмиссия и преступность. Первыми внимание к преступности проявили сторонники знаменитой Чикагской школы Клиффорд Шау⁴⁹ (*Clifford Shaw*) и Генри Маккей⁵⁰ (*Henry McKay*), изучавшие в 1930—1940-х гг. юношескую делинк-

⁴⁹ Shaw C. *Brothers In Crime*. Chicago, 1938; *Idem*. *Delinquency Areas*. Chicago, 1929; *Idem*. *The Jack Roller*. Chicago, 1930.

⁵⁰ Shaw C, McKay H. *Social Factors In Juvenile Delinquency*. Washington, 1931; *Idem*. *Juvenile Delinquency and Urban Areas*. Chicago, 1942.

вентность в городских районах. Как однажды заметил К. Шау, «я никогда не встречал, чтобы преступники действовали в одиночку». Проведя ряд эмпирических исследований⁵¹, он и Г. Маккей обнаружили, что одни и те же районы Чикаго, независимо оттого, какие этнические группы их заселяют или выселяются из них, служат очагом делинквентности. Действительно, данные о приводах в полицию Чикаго, собранные социологами в периоды 1900-1906, 1917—1923, и 1927—1933 гг., показали: пик миграции, выпадающий на указанные периоды, свидетельствует, что группы эмигрантов, достигнув определенного уровня благополучия, вскоре переселяются из внутренних районов города в пригород, а их место занимают такие же как они бедные и отверженные, которые проходят тот же жизненный путь. Старожилы преступного мира не увозили с собой существовавший в местах их прежнего обитания высокий уровень делинквентности. Он как бы доставался по наследству новым мигрантам. Доставались им привычки, традиции и ценности преступной среды, прочно обосновавшейся в центре Чикаго.

Свои теоретические находки они вскоре сформулировали в виде теории культурной трансмиссии (*Cultural Transmission Theory*). Она утверждает, что преступные традиции передаются последующим поколениям, проживающим в данном районе, благодаря языку, социальным ролям и ценностным ориентациям, переходящим от одних лиц к другим. Как правило, районы культурной трансмиссии являются в городе самыми бедными и неблагополучными.

Ныне американские социологи, преданные идеалам Чикагской школы, изучают современную

коррупцию, применяя к ней теорию культурной трансмиссии, которая утверждает, что преступные ценности передаются по тем или иным каналам (каким именно, предстоит изучить) от одного поколения к другому (*intergenerational transmission of values*).

Видами или формами культурной трансмиссии выступают: а) социализация и инкультурация, если речь идет о процессах происходящих внутри одной культуры; б) аккультурация и ассимиляция, если речь идет о передаче культурных норм и ценностей между двумя культурами.

КУЛЬТУРНАЯ АККУМУЛЯЦИЯ

Культурная аккумуляция — накопление знаний, навыков, традиций и обычаев, жизненных впечатлений и жизненного опыта, а также материальных артефактов — происходит на двух уровнях и в двух формах, а именно в индивидуальной и коллективной. Турист, совершающий свои путешествия по стране или за рубеж с научно-познавательными целями, с каждым разом накапливает не только эмоциональные впечатления, расширяет свой кругозор и тренирует эстетические навыки. Он аккумулирует культурные знания о других странах, которые фиксирует в своих дневниках и фотоальбомах, рассказывая затем друзьям и знакомым. В дальнейшем он может передать их другим людям. Это *индивидуальный уровень* культурной аккумуляции.

Коллективный уровень культурной аккумуляции касается общества в целом и происходит в форме накопления культурного наследия страны, его

⁵¹ В исследовании они использовали модель концентрических зон, созданную их коллегами по Чикагской школе Парком и Берджесом (подробнее о ней в т. 6 «Фундаментальной социологии»).

19С

охраны, реставрации, музеефикации, распространения и передачи последующим поколениям людей.

Благодаря культурной трансмиссии каждое последующее поколение получает возможность начинать с того, на чем остановилось предыдущее. Молодое поколение добавляет новые знания к уже накопленному богатству. *Аккумуляция* имеет место там, где к культурному наследию добавляется большее количество новых элементов, чем отбрасывается старых. Напротив, когда в течение конкретного периода исчезает больше культурных черт, чем добавляется, говорят о *культурном истощении*.

Культурная аккумуляция представляет собой такой процесс, конечным завершением которого выступает образование **культурного наследия**. Мы уже встречались с этим понятием и выяснили, что оно описывает ту часть материальной и духовной культуры, которая создается прошлыми поколениями и передается следующим как нечто ценное и почитаемое. Можно согласиться с таким определением культуры: «Культура — своеобразный механизм, отбирающий из имевшихся в прошлом ценностей и норм те, которые могут служить настоящему и проявляться в поведении людей в организациях. Культура обновляет унаследованные из прошлого ценности и нормы с учетом происходящих в обществе изменений, транслирует их живущим поколениям, вооружает людей определенными стереотипами сознания и поведения. Эта социальная память прошлого лежит в основе различий фундаментальных ценностей, взглядов и норм поведения, проявляющихся в деятельности организаций»⁵².

Общество, поддерживая свою культуру, создало систему культурных учреждений, призванных аккумулировать культурное наследие, сохранять и передавать его следующим поколениям. В частности, к ним относятся **музеи, библиотеки и резервации**.

Музеи (от греч. *museion* — храм муз) — научно-исследовательские и научно-просветительские учреждения, осуществляющие комплектование, хранение, изучение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры. Первые музеи как «храмы муз» появились в античной Греции, где считались местом созерцания, познания окружающего мира, раздумий и философских размышлений. Здесь собирались древние философы, поэты, музыканты и артисты и состязались в своем мастерстве, здесь хранились произведения искусства и культовые предметы, т.е. было представлено в зачаточном состоянии первое социокультурное название музея — научно-просветительское.

Музеи существовали не только в храмах и святилищах, но и в домах именитых аристократов, где веками, из рода в род, накапливались предметы искусства, дорогие предметы домашнего обихода и дары, приносимые подданными в подтверждение их верности. В Акрополе, в Афинах, в Дельфий-

- Мильнер Б.З. Теория организаций: Курс лекций: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Менеджмент». М.,

ском храме, в Олимпии, в Киренах количество статуй, ваз, тканей, ювелирных изделий выросло настолько, что они уже не помещались в храмах и для их хранения строились дополнительные помещения.

В Афинах в Ликее, основанном Аристотелем в 335 г. до н.э., была собрана коллекция естественно-научных памятников, которая использовалась в образовательных целях. По существу это был первый социальный институт, который выполнял функции современных музеев (информационные, демонстрационные, просветительские) и при этом оказывал эстетико-эмоциональное воздействие. Наиболее значительным хранилищем картин эллинистической эпохи являлась пинакотека, созданная на Акрополе в Афинах. Не менее известны Александрийский музей (основан около 290 г. до н.э.) и Пергамская библиотека (III в. до н.э.) — крупнейшее в античности хранилище книг и художественных ценностей.

Для эпохи Ренессанса характерен повышенный интерес к наследию прошлого, особенно во Флоренции XIV—XV вв. Многие состоятельные торговые дворы флорентийских купцов и аристократов увлекались составлением коллекций из монет, печатей, гемм, камей, медалей, гобеленов, икон, скульптуры, живописи, редких книг, предметов вооружения. Первое место среди флорентийских коллекционеров по широте интересов принадлежало роду Медичи. К XV—XVI вв. относится время создания одного из старейших в Европе музеев — галереи Уффици во Флоренции. Так на рубеже XIV—XV вв. был сделан шаг от бессистемного собирательства к появлению собраний, имеющих культурную и научную направленность. Стали образовываться «кунсткамеры», «кабинеты редкостей», «мюнц-кабинеты», «галереи», «пинакотеки». В XVI в. возникли первые публичные музеи в Венеции, Англии, Франции и Швейцарии⁵³.

В России первые музеи появились несколько позже, чем в Западной Европе. Первое упоминание об Оружейной палате Московского Кремля относится к XVI в. Большую роль в создании художественных музеев сыграла Екатерина II. Она приобретала в Западной Европе собрания классической живописи и учредила Эрмитаж, ставший общедоступным музеем.

Сегодня специалисты различают три типа музеев (научно-просветительские, исследовательские, учебные) и множество профилей: исторические, художественные, технические, сельскохозяйственные, естественно-научные, искусствоведческие, литературные, мемориальные, комплексные, краеведческие и др.

Главное предназначение таких учреждений — тщательно собирать, каталогизировать, научно описывать те культурные ценности, которые остались от прошлых либо еще живущих поколений. Музейные и коллекционные фонды постоянно пополняются, фиксируются, обрабатываются, реставрируются, изучаются и экспонируются. Благодаря бережному подходу к отбору, хранению и экспонированию предметов, музеи и галереи создают эталонные культурные среды. В этом заключается их важнейшая культурная функция. Действительно, в музеях хранятся наиболее ценные произведения, а не то, что случайно принесли посетители. Вторая не менее важная функция — просветительская.

⁵³ Петрова Н.Ф. Частные коллекции, меценатство, музеи (социокультурологический анализ) // Со-цис. 1996. №7. С. 71-73.

Библиотека (от греч. *biblion* — книга и... тека) — учреждение, организующее сбор, хранение, общественное пользование произведениями печати. Памятники письменности начали собираться, каталогизироваться и храниться в глубокой древности (в Ассирии, Древнем Египте, Греции и Риме). Первые библиотеки появились во 2 тысячелетии до н.э. Первая публичная библиотека функционировала уже в V в. до н.э. (при Писистрате в Афинах). Широкое развитие библиотеки получили в монастырях раннего средневековья, а новое качество получили в XV в. после изобретения книгопечатания. В XIX в. публичные библиотеки становятся массовым явлением. В России монастырские библиотеки появились в XI—XII вв., а первые светские — в XVIII в. при Академии наук и Московском университете.

Сегодня библиотеками считаются самостоятельные учреждения, где собираются и хранятся фонды печатной продукции, производится ее специальная обработка (научная и реставрационная) и организуется доступ к ней специального контингента, называемого *читателями*. В нормативных документах библиотеки проведены как научно-информационные и культурно-просветительские учреждения. Тем самым определяются их культурные функции.

Библиотеки подразделяются на массовые (публичные) и специализированные (научные и технические). К массовым относятся школьные, районные, городские, республиканские библиотеки.

Они могут далее классифицироваться на общедоступные, юношеские, детские. Для массовых библиотек главное — доступность фондов для читателя.

Библиотека — один из самых мощных и распространенных факторов культурной аккумуляции

В специализированные библиотеки доступ ограничен. Для записи помимо паспорта необходимо так называемое «отношение» — документ или справка, свидетельствующие о том, что читатель имеет ведомственную принадлежность к ней, т.е. является сотрудником учреждения, работает в данной системе, на-

193

пример, академии наук, либо прикреплен особым распоряжением. Некоторые специализированные библиотеки несут так называемую мемориальную функцию — хранят обязательный экземпляр печатной продукции, подлинные или уникальные документы. Для таких библиотек основным являются книжные фонды как таковые, а затем уже использование их читателями.

Наиболее крупные библиотеки работают одновременно в массовом и специализированном режимах. Знаменитая Библиотека им. В.И. Ленина хранит обязательный экземпляр, ведет широкую научно-исследовательскую деятельность, допускает в свои фонды специализированные категории читателей (научный зал для кандидатов и докторов наук) и массовый контингент.

Термин «библиотека» применим не только к учреждениям, но и к личным (домашним) собраниям произведений печати. В нашей стране домашние библиотеки стали массовым явлением в 1970—1980-е гг., когда большинство населения получило среднее, а значительная часть и высшее образование. Сформировалась широкая прослойка читающей публики, иметь личную библиотеку стало модным. Она служила показателем определенного уровня культуры.

Мощным *средством культурной аккумуляции* выступает **письменность**, благодаря которой информация перестала теряться, но точно фиксировалась и передавалась следующим поколениям. Она явилась одним из величайших культурных изобретений человечества, появившихся в процессе неолитической революции.

Культурная резервация (от лат. *reserve* — сберегаю) — специфический социальный институт, государственное учреждение, призванное защищать и оберегать этносы, подвергающиеся гонению и дискриминации. Примером является коренное население США, Канады, Австралии, ЮАР. Задача этого института здесь — сохранение самого социального состава культурно-исторических этносов, защита их культуры, традиций, социального уклада, образа жизни, культурных ценностей. Культурная резервация принадлежит к одному классу природоохранных и экологических учреждений, что и специальные заказники, национальные парки, заповедники и т.д. В отличие от зоопарков, призванных не только охранять исчезающие виды животных, но и демонстрировать их посетителям за плату, культурные резервации не выполняют коммерческих функций. Их цель — оградить этносы как носителей традиционной культуры от разрушающего воздействия индустриального общества, к которому они не приспособлены, сохранить самобытные ценности, нормы и обычаи. Однако нередко культурная резервация становится формой вытеснения и изоляции коренного населения. В результате отчуждения территорий под сельское хозяйство и промышленные объекты сужается жизненное пространство,

культура и обеспечивающая пропитанием территория коренного этноса, представителям которого приходится уходить в города на поиск работы. Здесь они превращаются в люмпенов, подвергаются разрушительному действию алкоголизма и наркомании. Активное общение с большим обществом и другими этносами засоряет самобытную культуру чужеродными элементами, она утрачивает свою специфику и начинает деградировать. Принимаемые правительствами США и Канады меры по развитию культурного плюрализма и сохранению культуры национальных меньшинств постепенно начинают приносить плоды. Культурная резервация превращается из культурных гетто в очаги народной культуры.

194

ИНТЕГРАЦИЯ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ

Под **культурной интеграцией** подразумевается такая взаимосвязь различных частей или элементов культуры, когда эти элементы объединяются в некую целостность. Интеграция, или единство культуры создается благодаря близости или сходству основных элементов культуры и различию неосновных, неглавных элементов.

Фундаментом целостности и интеграции общества выступает *нормативная система* культуры, которая обеспечивает порядок, устанавливает правила поведения, которым подчиняются все люди. В данном случае интеграция

Любопытные факты

- ♦ Вольфганг Амадей Моцарт начал сочинять музыку в 3 года.
- ♦ Более 100 потомков Иоганна Себастьяна Баха были органистами.
- ♦ Перед тем, как садиться за написание музыки, Бетховен выпивал на свою голову ведро холодной воды. Он верил, что это очень сильно — не стимулирует работу мозга.

рассматривается на другом уровне или, лучше сказать, в ином ключе — через эмпирическое сходство культурных черт, единство образа жизни людей, принадлежащих к одной культуре. Оба аспекта чрезвычайно важны для понимания тех процессов, благодаря которым разрозненная сумма индивидов одной национальности превращается в качественно новое формирование — единый народ, обладающей собственной культурой.

Если различие культурных черт затрагивает не второстепенные, а главные элементы, то единая культура распадается на множество культур. Распадение не обязательно сопровождается катастрофой и гибелью народа, хотя подобное случалось в многовековой истории человечества.

Такой процесс может быть частичным и представлять собой не что иное, как увеличение степени разнообразия культуры. В этом случае надо говорить о **диверсификации культуры**. Она выражается в форме разветвления доминирующей культуры на множества субкультур. В этом нет ничего страшного. Подобный процесс надо оценивать скорее позитивно. Люди различаются между собой множеством качеств — ростом, полом, статусом, темпераментом, духовным миром, способностью к творчеству, профессиональными ориентациями, образом и стилем жизни, манерой одеваться и проводить досуг. Демократическое общество охраняет право каждого человека на свободное самовыражение, следовательно, в таком обществе культурная дифференциация, образование многочисленных субкультур неизбежно. Правовое закрепление на культурное самовыражение для каждого человека и каждой народности, входящей в состав доминирующей нации, создает особое явление, называемое **культурным плюрализмом**.

Культурная дифференциация предполагает, что живые носители культуры принадлежат к разным социальным группам, занимают неодинаковое общественное положение, т.е. имеют неравные социальные статусы и поэтому создают разные виды культуры. В таком случае она отражает социальную либо половозрастную дифференциацию. Как правило, каждая социальная или демографическая группа формирует свою субкультуру. Так, субкультура молодежи отличается от субкультуры пожилых людей, культурные нормы мужчин отличаются от культурных ценностей женщин, субкультура национальных меньшинств отличается от культуры коренной или доминирующей нации, субкультура рабочего класса отличается от субкультуры буржуазии.

195

КУЛЫ УГНАН ЭКСПАНСИЯ

Культурная экспансия (от лат. *expansio* — распространение) представляет собой расширение сферы влияния доминирующей (национальной) культуры за первоначальные пределы или государственные границы.

Проникновение западных ценностей и культурных достижений в незападные страны, в том числе и в Россию, получило название **вестернизации**, (от англ. *west* — запад). Это широкий культурный

мейнстрим (главное или доминирующее направление потока, движения), который охватил все страны мира, кроме Западной Европы и США. Вестернизация предполагает, что в другие, незападные страны, проникают и утверждаются на национальной почве культурные ценности и нормы жизни, существующие в двух регионах мира — Западной Европе и Северной Америке. Вестернизация в значении культурной экспансии Западной Европы имела смысл для России в XV–XIX вв., когда отечественные философы и ученые отмечали очень сильное влияние на высшие и средние слои общества английских, немецких и французских мигрантов — купцов, учителей и гувернеров, банкиров, промышленников, архитекторов, инженеров. Так, в XIX в. многие русские деятели

Врезка

А. У. Конаре

Разрушение традиционной культуры в

Африке

Технический прогресс принес с собой книги, магнитофоны, телевизоры и спутники связи. Но в Африке всеми благами, в частности, книгами и телевидением пользуются только избранные, живущие в городах. В большинстве случаев транслируются зарубежные передачи. Происходит проникновение чуждой культуры. В республике Мали передачи на французском языке занимают 42,9% радиовремени, на языке бамбаре — 37%, на других национальных языках — 10%. Школьное образование вначале распространилось в городах, а затем проникло в сельскую местность. Но в Мали средним образованием охвачено пока только 20% населения. Занятия в школе ведутся на иностранных языках. Тем самым насаждается чуждая культура и мораль, поощряется индивидуализм, разрушаются духовные ценности, на которых держится традиционное общество. Школьное обучение оторвано от жизни и ведет лишь к погоне за дипломами. Учащийся теряет навыки ручного труда, забывает родной язык, не помнит имен своих предков. Детям больше не поют колыбельных, потому что матери разучились петь; никто не расскажет им сказку и не загадает загадку, потому что бабушки и дедушки умерли; нет больше обществ посвящения, потому что молодежь уезжает из родных мест. Некоторые традиционные обряды утрачивают свой исконный смысл. Сегодня обрезание происходит преждевременно, в очень раннем возрасте.

сте, когда ребенок не способен подготовиться к нему и постичь его сущность. Сущность традиционной свадьбы тоже извращена, в сочетании с иностранными заимствованиями она предстает в карикатурном виде. Традиционная общественная иерархия разрушена. Основные принципы преемственности — хранить и передавать — не выпол-

няются, так как старшие не чувствуют, что молодежь в состоянии перенять их традиции. Семья напоминает постоянный двор. Раньше деревенская улица являлась культурным центром общины, находилась под надзором коллектива. Сегодня городская улица продолжает оставаться культурным центром со своими заведениями, где можно попить чаю или сыграть в карты. Но община не имеет над ней никакого контроля. Она отчуждена от людей. Здесь смотрят третьесортные фильмы, открывают для себя поп-музыку, западную моду, восхищаются всякого рода подражаниями.

Сокращено по: Конаре АУ. Проблемы культурной политики стран Западной Африки // Культуры — диалог народов мира. 1984. № 3. С. 36-53.

196

культуры выступали против бездумного «европейничанья». Тогда видный философ и социолог Н.А. Данилевский даже выпустил книгу «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому». Но XX в. прошел под преимущественным влиянием американской культуры, в том числе и на Западную Европу.

В течение прошлого столетия, особенно с его середины, Западная Европа испытывает культурную экспансию со стороны более сильного соседа — Соединенных Штатов. Такое проникновение надо считать региональной разновидностью или подвидом вестернизации, получившей специальное название **американизации**. В свою очередь, и американизация разбивается на ряд процессов, каждый из которых указывает на определенный ее аспект, например, **макдональдизация** описывает проникновение американских стандартов потребления и питания в другие страны мира⁵⁴.

Человечество во второй половине XX в. явилось свидетелем беспрецедентной культурной экспансии США, которая происходила во многих странах мира. После Второй мировой войны она коснулась стран Западной Европы, в 1960-е гг. — Японии, в 1970-е — стран Латинской Америки, в 1990-е — России.

Чем шире изучается английский язык во всех странах мира, тем больше будет потенциальных мигрантов в США. То же самое следует сказать об улучшении транспортных средств и воздействии телевидения. Иными словами, **вестернизация** слаборазвитых стран ведет к росту потенциальных мигрантов в развитые страны, поскольку западные стандарты жизни, на которые ориентируется все большая часть населения земли, не всегда удается удовлетворить на родине.

Вестернизацией называется процесс заимствования ценностей западной культуры народами, исторически не принадлежавшими к орбите западной цивилизации. Она началась спонтанно как естественное продолжение эпохи колониализма и продолжается сегодня уже на иной основе — как влияние более развитых в материальном отношении стран на менее развитые.

Португальцы прибыли в Бразилию в апреле 1500 г. в составе экспедиции Педро Алвареса Кабрала. Столкнувшись с племенами индейцев, португальцы пытались привлечь их на свою сторону или уничтожить силой оружия. Попытки колонизаторов использовать труд поработанных индейцев не увенчались успехом. В результате контактов с европейцами индейцы приобретали заболевания, приведшие к демографической катастрофе. В свою очередь, церковь выступала против рабства, считая своей целью обращение индейцев в католическую веру. С 1570 г. португальцы начинают завозить в Бразилию рабов-африканцев, ставших основной рабочей силой, эксплуатируемой колонизаторами. Открытие золота повлекло за собой увеличение числа португальских иммигрантов. В погоню за золотом были вовлечены жители других районов колонии, что привело к значительному росту городского населения.

В колониальной империи культурный поток односторонний: захватчики навязывают покоренному населению свои традиции, нормы и обычаи, но не усваивают их культуру, не ассимилируют ее, не признают как равноправную. Метрополия не впитывает в себя культурные пласты аборигенных народов, усваивая лишь так называемый культурный минимум — набор язы-

⁵⁴ Ritzer G. The McDonaldisation. Newbury Park, 1993.

ковых средств и знание оОбычаев, достаточных для того, чтобы успешно уГи равлиять периферией. Империи свойственно растворение в себе массы покоренных народов.

В традиционных империях — в той же Португалии и Испании колумбовой эпохи — культурное ядро и культурная периферия сильно различались между собой по уровню и стратегии развития. Ядро являлось более консервативным и неподвижным, поскольку считалось оплотом империи, гарантом ее стабильности (католическая церковь, очень консервативная по своей сути весьма подходила на роль культурного консерватора в Латинской Америке) а культурная периферия представляла собой вечно бурлящее, нищее, беспокойное и аморфное образование. В экономическом плане периферия

Врезка

В. Флюк

Американизация современной культуры

Несколько лет назад мы с женой побывали в Малайзии. Нам особенно хотелось увидеть джунгли в далекой от цивилизации северной части страны. Мы взяли напрокат машину и ехали на север до тех пор, пока не кончилась дорога, дальше можно было только плыть. Путешествие по реке было незабываемым и заняло около пяти часов. Вдоль берегов тянулась непролазная чаща. Толстые ветви свисали над водой, из зарослей появлялись и потом исчезали в них какие-то животные, а мы поневоле погружались в причудливый мир грез, чем-то напоминавший Сердце тьмы Джозефа Конрада. Мы знали, что у истоков реки живет племя туземцев, и со смешанным чувством любопытства и тревоги ожидали дальнейших чудес. Наконец, мы достигли совсем уже глухих мест, дальше нельзя было продвигаться даже на лодке. На берегу сидел туземец. Он заметил нашу лодку и поднялся с земли, чтобы нас поприветствовать. Приблизившись, мы вдруг поняли, что одет он не совсем так, как мы ожидали. На нем была футболка с надписью *Chicago Bulls*. Можно привести множество примеров подобного рода. Симптомы американизации мировой культуры очевидны, перечислять их нет нужды. Едете ли вы в Москву, монгольские степи, индийскую глубинку или джунгли Малайзии, — повсюду налицо сближение культурных практик и форм. Возникающая новая глобальная культура является американской в том смысле, что отвечает американской модели, даже если производится в (онконге или Берлине). Я считаю американизацию состоявшимся фактом, который вряд ли можно отменить. Вопросы в этой связи следует сформулировать так: чем объясняется данный процесс? как к нему относиться? что можно ему противопоставить?

В Европе, как известно, ответом на возрастающую американизацию культуры было введение системы квот. Подобные меры можно приветствовать, ибо они единственно гарантируют поддержку производителям национальной кино-, теле- и музыкальной продукции.

Обычно мировой триумф американской поп-культуры трактуется как результат манипуляции или культурного империализма. Но то и другое сегодня ставится под сомнение. Джон Томлинсон* в своем превосходном исследовании теорий культурного империализма высказывает похожее мнение: главный вывод полевых исследований, будь-то локальные разработки Энга или крупномасштабные проекты Каца и Либе, состоит в том, что зрители куда активнее и требовательнее, их реакция сложнее и осознаннее, а их культурные ценности лучше противостоят манипуляции и давлению, чем это считалось исследователями СМИ до сих пор. В Америке индустрия развлечения обеспечивала различным этническим группам одну из немногих, и притом важнейшую, возможность достижения экономического успеха и социального роста. Поэтому сила воздействия на популярную культуру различных национальных культурных традиций в Америке была значительно больше, чем в других странах мира. Результатом, особенно заметным в области поп-музыки, стало появление своеобразного гибрида европейской и африканской традиций. Благодаря многонациональному, мультикультурно-му составу аудитории, особенно в решающие годы становления развлекательной индустрии, американская поп-культура столкнулась с особым типом потребительского рынка, который в своем разнообразии и многоязычии предвосхищал современный глобальный рынок. Реакцией на разнородность стал поиск универсального, единого для всех языка межкультурного общения, начатый в Америке гораздо раньше и осуществлявшийся в условиях более острой конкуренции, чем в европейских странах. Одним из его результатов

Tomlinson J. Cultural Imperialism. Baltimore, 1991.

198

никогда не приближается к уровню процветания ядра, но в демографическом плане картина иная. Именно в бедных окраинах происходит демографический взрыв, а его выбросы — в виде потока мигрантов — захлестывают ядро. Раньше и теперь это наблюдается в неослабевающих потоках мигрантов из бедных стран, бывших колоний, в развитые страны культурного ядра, прежде всего в США и Западную Европу.

Инокультурные инородческие окраины как бы мстят метрополии демографической экспансией. Потоки мигрантов по численности постепенно сравниваются с местным населением, требуют себе прав и свобод, образуют культурные анклавы, превращаясь из культурного меньшинства в культурное большинство. Единственный способ защититься от культурной экспансии — стало возникновение культуры перформанса и зрелища, которая ощущалась как более отвечающая современным потребностям, чем культура викторианской эпохи.

Обе этих причины (необычайное разнообразие культурных традиций и настоятельная необходимость поисков общего языка, способного преодолеть этническое разноречие) дали американской поп-культуре изначальное преимущество в международном состязании культурных традиций. Впрочем, американизация современной культуры началась задолго до того, как культура США стала предметом экспорта. Чтобы процесс американизации начался в других культурах, он должен был сначала совершиться в самом американском обществе. Иначе говоря: процесс культурных пре-

образований, обозначаемый сегодня понятием американизация, начался отнюдь не в результате вывоза американской культуры в годы после Второй мировой войны, а гораздо раньше, на рубеже веков, с возникновением новой городской культуры развлечений. Первой жертвой американизации стала сама американская культура, по крайней мере в ее викторианском варианте. В ней начался интенсивный поиск культурных форм, способных преодолеть границы национальных и этнических традиций и создать универсальный язык коммуникации. Речевые средства общения обнаружили при этом очевидную ограниченность, а визуальные образы и музыка очевидные преимущества. Если восприятие образа еще предполагает наличие у реципиента определенной грамотности в смысле владения визуальным кодом, то музыка снимает это потенциальное ограничение.

Поэтому кинематограф, телевидение, но в особенности популярная музыка, выступают движущей силой американизации современной культуры. Процесс американизации культуры можно считать частью продолжающегося процесса культурной деиерархизации западного общества, который начался с приходом современности. До XVIII в. участие в культурной жизни, за исключением фольклорной культуры, было ограничено рядом условий. Чтобы быть допущенным к участию в культурном событии, будь то концерт при дворе или выставка произведений искусства из собрания богатого коллекционера, аристократа или бюргера, нужно было занимать достаточно высокое социальное положение. Не меньшее значение имела финансовая обеспеченность. Книги были дороги, только в результате ряда технологических открытий в книгопечатании в XVIII в. возникнут условия для развития ранних форм массового производства. До этого чтение книг, за исключением религиозной литературы, оставалось привилегией высших классов общества. Наличие большой библиотеки даже и в XVIII в. оставалось церковной или дворянской привилегией, и только с появлением первых передвижных библиотек простой народ получил возможность приобщиться к чтению. Наконец, общение с искусством требовало знаний и достаточно высокого уровня образования. Чтение книг было широко распространено в протестантских странах, но даже там умение читать правильно не давалось автоматически. Желательно было не только владение латынью или греческим, но также знание греческой мифологии и римской истории. Соответственно, для понимания произведения изобразительного искусства необходимо было знание классической иконографии. Термин популярная культура применяется к культурным явлениям, которые отрицают, отменяют эти ограничения доступа. Она стала логическим следствием усиления процесса американизации культуры на американском же континенте. *Сокращено и адаптировано по источнику: Фпюк В. Американизация современной культуры (www.prof.msu.ru)*

199

пансии окраин — развить наукоемкие производства в странах культурного ядра, повышая материальный уровень жизни и культуру быта, превращая их в некий жизненный стандарт, к которому стремится население некогда покоренных стран.

Ныне культурная экспансия осуществляется прежде всего через современные аудиовизуальные средства — телевидение, радио, кино. Продукция США вытесняет отечественную культурную продукцию в сфере потребления массовых художественных предпочтений. Национальное киноискусство и телевидение стран, подвергшихся вестернизации, не может выдерживать конкуренцию с зарубежными, прежде всего американскими фильмами. Особенно явно следы вестернизации чувствуются в сфере рекламы,

В устах тех, кто озабочен растущим влиянием рок-музыки на молодежь, все чаще звучат высказывания о нарастающей «американизации» нашей культуры. «Американизация» культуры, против которой выступают сейчас прогрессивные круги в Греции и других западных странах, не имеет ничего общего с теми общезначимыми достижениями, которые стали вкладом американского народа в мировое искусство. В числе тех, кто достойно продолжал и развивал мировую музыкальную традицию, наряду с великими европейцами такие композиторы Нового Света, как Бернштейн, Гершвин, Айвз, Копленд, многие известные и безымянные авторы американских народных песен и мотивов. В данном случае речь идет о другом. «Американизация» — это подмена музыкальных ценностей ценностями коммерции. Она процветает там, где на смену духовному поиску приходит духовное потребительство. Не музыкальный мир, а музыкальный рынок. Не сопереживающий слушатель, а одурманенный потребитель. Вот чем грозит нам всем «американизация», вот против чего выступают прогрессивные деятели культуры у нас на Западе.

М. Теодоракис

которая захлестнула российские телеэкраны в 1990-е гг. Тем не менее почти сразу российские телезрители выразили протест против засилья рекламы и американского образа жизни, пропагандируемого в многочисленных сериалах («Санта-Барбара», «Династия», «Полиция нравов Майами» и др.), специальных передачах из Голливуда и т.д.

В то же самое время во много раз выросло число музыкальных радиостанций в России, но все они, за исключением «Русского радио», в основном передавали зарубежную музыку, в частности американскую. Социологические исследования, в частности И.А. Полуэхтовой и В.П. Коломийца, проведенные методом контент-анализа репертуара московских кинотеатров, обнаружили опасную тенденцию господства американской кинопродукции на российском кинорынке. Если в 1985 г. из 136 фильмов недельного репертуара кинотеатров 101 был отечественного производства, остальные — зарубежного, то в 1992 г. из 70 фильмов только 13 были отечественного производства, а остальные — зарубежного (из них 50% составляли американские фильмы).

Экспансия ценностей и норм американской культуры в любую страну мира, в том числе и западноевропейскую, получила название **американизации**. Она началась в первой четверти XX в. и продолжается поныне, т.е. уже почти сто лет. За последние годы возросла обеспокоенность населения Латвии тенденциями американизации культуры, о чем свидетельствуют данные опроса, проведенного центром исследования рынка и общественного мнения «Системы социально-коррелятивных данных» (ССКД)⁵⁵. Если в 1999 г. обеспокоенность американизацией культуры выражало 50,3% населения Латвии, в 2000 г. — 51, в 2001 г. — 58,5, то в 2002 г. — уже 61,2% опрошен-

⁵⁵ В опросе приняли участие 1002 жителя Латвии в возрасте от 18 до 74 лет.

ных. Не обеспокоены американизацией культуры 31,1% респондентов, а 7,7% не смогли ответить на данный вопрос. По данным опроса, тенденции американизации культуры в большей степени беспокоят людей старшего поколения, людей с высшим образованием и жителей села. Обеспокоенность американизацией культуры выразили 37,2% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет, 59% респондентов в возрасте от 25 до 34 лет, 59,6% респондентов в возрасте от 35 до 44 лет, 68,4% респондентов в

возрасте от 45 до 54 лет и 67,9% респондентов старше 55 лет. Утвердительно ответили на вопрос 68,5% респондентов с высшим образованием, 62 — со средним и 46,5% с основным образованием. Американизация культуры волнует 65,1% жителей села, 58,8% рижан и 60,8% жителей других городов.

Американизация российского проката шла параллельно его коммерциализации. Чем больше кинотеатры переходили на принципы самокупаемости и хозрасчета, тем скорее качественные и некачественные отечественные фильмы вытеснялись разнокачественными американскими.

Американизация российской культуры — часть мирового процесса вестернизации

Американизация — не только международный, но и внутрикультурный процесс, касающийся коренного населения Америки, в том числе индейцев и алеутов. Культура первых полностью деградировала под натиском массовой культуры и индустрии развлечений. Не приспособлена была к ним и местная культура Аляски. Известно, после продажи Аляски Соединенным Штатам лишь в пределах православных приходов алеутскому населению правительством и протестантскими властями нового штата было позволено говорить на своем языке, обучать ему детей и носить национальную одежду. На прочих территориях произошла стремительная и насильственная

201

американизация и унификация местной культуры и уже через 50 лет подавляющее число населения Аляски и Алеутских островов мало чем отличалось от старателей и рыбаков английского происхождения.

Отрицательно к американской культурной экспансии относятся и в других странах. Ряд западноевропейских исследователей (А. Гобар, Е. Тибо-Вандье), считают, что проникновение американской массовой культуры, американизация национальных культур Европы представляет собой культурную войну. Об американизации европейских культур говорят и французы, и итальянцы и греки, и другие европейцы, вкусившие (раньше нас) все прелести американских кино- и телебоевиков, рока и джаза, кока-колы и жевательной резинки.

В СССР существовала развитая киноиндустрия, включавшая такие крупные киностудии как Мосфильм, Ленфильм, киностудия имени А. Довженко, Одесская киностудия, киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького, Свердловская киностудия, а также более мелкие союзные республиканские киностудии. С переходом к рынку дотации на киноиндустрию резко сократились, поиски спонсоров поставили ее перед необходимостью изготовления чисто коммерческих фильмов, пользующихся спросом и приносящих прибыль, т.е. самокупаемых. Неспособное конкурировать с дорогостоящими фильмами Голливуда российское кино стало постепенно вытесняться.

В условиях конкуренции и борьбы за зрителя отечественные режиссеры начали создавать собственные «вестерны», в основе которых лежала борьба с русской мафией, наркобизнесом и рэкетом. Фильмы, задуманные как игровые, изобиловали погонями и перестрелками на манер американских боевиков. Однако российские копии выглядели много хуже. Зрители расценили их как беспросветную «чернуху». Если западные боевики прославляли сильную личность — преимущественно положительного героя, борца с преступным миром, то большинство отечественных «вестернов» были

лишены какой-либо нравственной и духовной основы.

К концу 1990-х гг. большинство деятелей культуры осознали, что американизация и вестернизация — пагубная для отечественной культуры тенденция, которую необходимо переломить, создавая собственное искусство нового поколения. В российской прессе доминируют исключительно негативные оценки этого процесса:

- ♦ происходит не возрождение нашей страны, а ее колонизация, американизация культуры, внедрение антикультуры, развал семейных устоев и российских нравов;
- ♦ американизация, вестернизация культуры — неправильное, тупиковое направление;
- ♦ «американизация» русской культуры приводит к насаждению в сознании русских людей культа насилия;
- ♦ идет американизация в области культуры, целенаправленно ведущая к уничтожению русской нации;
- ♦ американизация является процессом широкой психологической репрессии и т.п.;
- ♦ Россия для США является рынком сбыта второсортной и даже третьесортной продукции.

Как считает О.С. Шенин, американизация и коммерциализация культуры направлены на растление молодежи, привитие ей низменных инстинк-

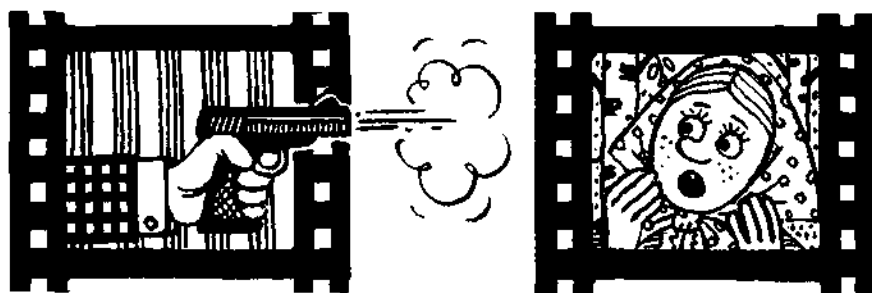
202

тов. Согласно с ним в своих оценках и В. Батина: «...стремительная американизация культуры в целом и молодежной субкультуры особенно приводит к тому, что юноши и девушки забывают русские традиции, не интересуются российской историей. В итоге патриотическое воспитание сводится к нулю»⁵⁶. Негативно относятся к экспансии западного христианства и представители Русской Православной Церкви.

Культурный империализм — принятый в зарубежной культурологии термин, описывающий культурное господство (доминирование) экономически развитых стран над остальным миром. Это понятие указывает на дисбаланс сил в современном мире, культурную монополию западных стран над другими странами. Оно подразумевает навязывание культурных норм и стереотипов, заимствование западных образа жизни и культурной продукции (главным образом кино- и книжной продукции) представителям других культур. Механизмом этих процессов выступает культурная политика, сознательно направленная на принудительное насаждение западных ценностей в мире. Оказывая культурную помощь восточно-европейским или латиноамериканским странам, Западная Европа и США обязательным условием ставят перенятие либеральных институтов и ценностей, западных образцов демократии, общечеловеческих ценностей (обычно сводимых к протестантской этике) и других культурных достижений.

Культурная экспансия представляет угрозу для национальной культуры по ряду причин. Прежде всего потому, что зарубежные ценности воздействуют на самую незащищенную в культурном плане часть общества — подростков и молодежь. Кроме того, импортируемые фильмы часто несут с экрана образцы насилия, жестокости, сексуальной свободы и извращений.

В 1980—1990-е гг. правительства многих европейских и неевропейских стран начали целенаправленную политику на ограничение доступа американских кинофильмов на национальные культурные рынки. Метод квотирования (разрешение ограниченного определенной долей, выраженной в процентах, количества иностранных фильмов в сравнении с национальными, которым уделялась преимущественная доля) постепенно оправдывал себя. Сегодня Индия, Мексика, Франция, Япония и ряд других стран зависят от американского кинобизнеса в гораздо меньшей степени, способствуя развитию и укреплению национальной культуры.

Процесс вестернизации российской культуры наиболее разрушителен для нашего кинематографа

⁵⁶ Батина В. Плечо друга — надежное плечо // Волга. Астрахань. 1999. 5 февр. (№ 24-25).

а самой России противостояние продолжалось целое десятилетие, а основным полем битвы стал кинематограф. Именно кино — наиболее доступный массам жанр искусства и наиболее посещаемый молодежью вид массового зрелища. В 1990-е гг. от 70 до 90% кинофильмов в отечественных* кинотеатрах и на домашних видеомagnetофонах были американского производства. Но уже в конце 1990-х и начале 2000-х гг. стали появляться собственные фильмы, которые получили не только национальное, но и международное признание. Похожие процессы стали происходить и в других областях российской культуры. Можно утверждать, что от культурного шока вестернизации российское общество оправилось быстрее, чем во многих других странах. Причиной служит то обстоятельство, что за многие десятилетия Россия успела сформировать мощные пласты самобытной национальной культуры.

Долгие годы наша страна оставалась в политической и культурной изоляции от Запада. Такие страны называют **закрытыми**. Благодаря этому широкомасштабного проникновения ценностей американской культуры в советское общество не происходило, а отдельные культурные заимствования, например, модных причесок, танцев и эстрадных песен, жестко каралось государством.

Однако в 1980-1990-е гг. российское общество стало более **открытым** и доступным внешним влияниям. Открытие государственных границ одновременно означало открытие культурных. Участились взаимные поездки делегаций, оживился туризм, телевидение стало показывать все больше западных фильмов, исполнение и увлечение зарубежной модой перестало преследоваться. Специалисты начали говорить о начале **вестернизации** российской культуры.

Культурную экспансию испытывают и восточно-европейские, в том числе балканские, страны. Она наблюдалась в годы советской власти, но еще более заметным процесс стал после распада СССР, суверенизации этих стран, а затем их присоединения к Европейскому Сообществу. Открытые политические границы означали открытый обмен культурными ценностями. Но Западная Европа и Америка почему-то не спешили перенимать ценности и достижения, скажем болгарской или польской культуры, зато молодежь этих стран активно подражала и перенимала западные стандарты жизни. Культурный поток в одну сторону всегда чреват односторонней культурной экспансией, а отчасти и культурной колонизацией. Пик влияния пришелся на начало и середину 1990-х гг., когда эти страны, после падения «железного занавеса», как они сами выражались, «глотнули воздуха свободы». Но затем ажиотаж спал, а приобщение к европейскому сообществу, где весьма критически относятся к американским ценностям, позволило восточно-европейским странам преодолеть последствия культурного шока и приняться за построение или восстановление самобытной национальной культуры.

Сегодня «наряду с записями американской поп-музыки в общественных местах вы можете купить и слушать кассеты с болгарской и балканской поп- и рок-музыкой. Туры сербских певцов заполняют стадионы, фольк-программа "С Баклицей и Дрианом", передаваемая по субботам по болгарскому телевидению, занимает третье место по популярности. Очень сильно влияние традиционных культурных форм, особенно в музыке, и это является некоторой гарантией от возможности потерять свое лицо на национальном и реги-

204

ональном уровнях. Например, в одном из культурных центров в Болгарии, в городе Пловдиве, где сосуществуют различные этнические сообщества, наряду с радиостанциями, которые транслируют западную музыкальную культурную продукцию, есть радио "Веселина", которое передает только болгарскую и балканскую поп- и фольк-музыку. Такая ситуация, когда различные культуры обогащают друг друга, очень типична для страны. Американизации противостоят сильная национальная и региональная культурные традиции, чувство национальной тождественности, что особенно стабильно в странах Юго-Восточной Европы. После многих лет унификации, пролетарского интернационализма в бывших коммунистических странах региона, сейчас наблюдается возрождение национализма в сфере культуры. Это характерно для бедных стран, которые имеют очень богатую историю. Значительная

Любопытные факты

Луи Армстронга невозможно услышать в расцвете его сил. До тридцати лет он не записывался, а его музыка, по словам очевидцев, особенно блестящей была в молодости.

часть население

ния Балкан обращает взор в прошлое и гордится своей ностальгией. Это является весьма значительным стимулом для поддержания национального и регионального характера массовой культуры, правда, в региональных границах. Главной особенностью популярной культуры в Болгарии в настоящий момент является параллельное существование этой

тенденции вместе с тенденцией к коммерциализации, интернационализации и, как конечному результату, американизации болгарской культуры»⁵⁷.

В результате **культурной колонизации** часть общества, а именно верхушка, воспринимает ценности и нормы поведения, отражающие либо имитирующие нормы, присущие странам-метрополиям. Заимствованные нормы укрепляются благодаря таким механизмам, как система образования, СМИ, транснациональная реклама. Реклама — один из самых доходных секторов индустрии информации. Производство рекламы охватило весь мир. Реклама способствует формированию потребительского образа жизни и установок в ущерб другим ценностям. Обладание каким-то предметом возводится в социальную норму, а у людей, не имеющих его, воспитывается чувство ущербности или несоответствия общепринятым нормам. Процесс транснационализации проходит не только в сфере рекламы, он затрагивает промышленность и торговлю. В развивающихся странах финансирование СМИ происходит за счет не просто рекламы, а *импортируемой* рекламы. Как следствие, структура потребления в развивающихся странах отражает не характерные для них нужды и абсолютную нищету, а потребности и относительное изобилие развитых стран⁵⁸.

ЕВРОПЕИЗАЦИЯ

Культурная экспансия может носить не только негативный, но и позитивный оттенок. Так, например, **европеизация** российского общества, начатая Петром I и продолженная Екатериной II, положительно отразилась на

⁵⁷ Николов С, Милев Р., Стаменов С. Болгария между Востоком и Западом (<http://cjes.ru>).

⁵⁸ Павлич Б. Новый подход к процессу развития // Культуры — диалог народов мира. 1983. № 4. С. 63-77.

историческом строе нашей страны и в конечном итоге вывела ее на передовые позиции культуры и науки.

К началу XVIII в. в западноевропейских странах произошло осознание того, что на европейском континенте формируется своеобразная историческая, этническая и культурная общность — европейская цивилизация. Народы Германии, Франции, Англии, Голландии, Испании обнаружили свое глубокое родство в мышлении, психологии, укладе жизни. Страны Европы в XVII в. вступили в процесс «европеизации», т.е. формирования европейской цивилизации. Англичанин Ньютон и немец Лейбниц одновременно и независимо друг от друга изобретают дифференциальное и интегральное исчисление — совпадение неслучайное, подтверждающее существование европейской (а не только немецкой, английской и т.д.) науки и, больше того, единого стиля мысли, единой проблематики мысли. Рождался особый европейский тип экономики, государственности, европейский стиль философии, искусства, литературы, происходил процесс взаимных влияний и международных контактов — рождалась Европа⁵⁹.

В этот момент в процесс европеизации включается и Россия. Европеизация России означала, что закончился период самоизоляции страны, Россия вышла на контакт с соседними народами. В связи с этим России стали интересны европейские народы, их образ жизни, их языки, их культура. В Россию проникают немецкая мода, немецкая военная наука, немецкие и голландские технологии, английские экономические идеи, французская гастрономия и философия и т.д. С другой стороны, в европейскую культуру входят русские научные достижения, русские товары, русские понятия. Россия приобщается к Европе, обнаруживает в себе родство с европейской идеей.

Как отмечает Г.Ю. Литвинцева⁶⁰, активное проникновение западноевропейской культуры на Русь наблюдалось на протяжении всего XVII в. Тем не менее в петровскую эпоху изменяется направленность западноевропейского влияния, а новые идеи и ценности насильственно внедряются, насаждаются во все сферы жизнедеятельности русского дворянства — главного объекта преобразовательной политики Петра I. Такого рода ситуация во многом объяснялась государственными целями — Петру были необходимы достижения и опыт Европы для проведения, прежде всего, промышленной, административной, военной, финансовой реформ, для решения задач внешней политики. Успех этих реформ Петр связывал с формированием нового мировоззрения, перестройкой культуры и быта русского дворянства в соответствии с европейскими ценностями.

Еще в XVII в. Немецкая слобода, так называемая «русская заграница», являлась местом, куда стекалось большое количество иностранных мастеров. В петровскую же эпоху можно говорить об огромном наплыве иностранцев, начиная от таких выдающихся, как Д. Трезини, Б. Растрелли с сыном, Ж. Леблон и заканчивая различного рода авантюристами, которые рассматривали Россию как место «отхожего» промысла. С помощью иностранцев, их опыта и знаний Петр стремился решить прежде

всего экономические, технические, военные проблемы, но этим их сфера деятельности не исчерпы-

⁵⁴ Подковыркин П.Ф. История русской литературы XVIII века (<http://ppf.asf.ni>).

⁶⁰ Литвинцева Г.Ю. «Европеизация» культуры русского дворянства в петровскую эпоху (www.orenburg.ru).

206

валась, так как они оказывали влияние на просвещение, образование, искусство, светскую жизнь дворянского общества. Анализируя просветительскую роль иноземцев — пленных шведов, М. Богословский отмечал, что «очевидно на долю этих пленных шведов в первой четверти XVIII в. выпала такая же роль в русском обществе, какую в начале XIX в. пришлось повторить французским эмигрантам, оставшимся в России после кампании 1812 г. и сделавшимися гувернерами в помещичьих семействах и учителями в школах»⁶¹. С 1700 г. Петр I ввел в России принятое в европейских странах летоисчисление «от рождения Христова» вместо летоисчисления «от сотворения

мира», принятого в древней Руси. Изменение календаря имело прямое отношение к «европеизации», так

«Самая читающая страна» — Россия — до последнего времени была скорее исключением из общего правила. После бума «серьезной» прозы и проблемной публицистики в «толстых» журналах читатели пережили увлечение детективами, триллерами и особенно «дамским» романом. Но доля литературы факта уверенно растет: согласно ряду опросов, каждая четвертая купленная книга — это справочник или учебник. Правда, доля эта еще не так велика, как в Западной Европе и США (где она составляет 45–65%). Впрочем, всего 5 лет назад в России спрос на такую литературу был на порядок меньше.

как российский календарь приводился в соответствие с западным. В 1702 г. в Москве начала работать «Комидиальная деревянная храмина» — первый постоянный театр, где подвизалась выписанная из Данцига труппа Куншта. В 1703 г. в Москве, а затем в Петербурге стала издаваться первая русская газета «Ведомости», которую редактировал сам Петр. С 1704 г. были установлены определенные правила градостроительства. В Москве, в Кремле и Китай-городе было разрешено строить только каменные дома. В Петербурге строились дома определенного образца. Введено было мощение улиц булыжником и уличное освещение. В 1708 г. Петр I ввел новый

гражданский шрифт: вместо кириллицы и полуустава были введены близкий к современному так называемый гражданский шрифт и новая азбука. В 1719 г. открыта Кунсткамера, собрание которой послужило основой для создания других музеев. Указом от 28 января 1724 г. создавалась Академия наук.

Повсеместно происходило изменение стиля и образа жизни русского дворянства, насильственно перекраиваемых по западным меркам: бояр заставляли стричь бороды, надевать парики и камзолы и танцевать на ассамблеях. Так Петр старался приобщить русское общество к просвещению европейских стран: «сперва повелел монарх платью сему быть венгерскому, но потом сие отменил, а указал носить мужескому полу верхнее саксонское и французское, а камзолы и нижнее платье немецкое, и женскому немецкое». Внешне русские дворяне уже ничем не отличались от своих западноевропейских собратьев. Одевались они в иноземное платье, пудрили свои парики, в их языке было много иностранных слов и оборотов речи. В своем обращении друг с другом дворяне руководствовались изданной по приказу Петра книгой «Приклады, како пишутся комплименты разные», в быту — книгой «Юности честное зерцало».

Всюду, куда приезжал царь Петр, перенимая европейский опыт, он прежде всего знакомился с учеными, посещал академии, музеи, университеты, лаборатории, искал «раритеты», «монстры», «куриозите». В Амстердаме он

⁶¹ Литвинцева Г.Ю. «Европеизация» культуры русского дворянства в петровскую эпоху (www.orenburg.ru).

207

подружился с бургомистром Витзенем, географом и этнографом, и связь между ними не прекращалась и в дальнейшем. Здесь же Петр посетил кабинет знаменитого анатома, изобретателя способа сохранения анатомических препаратов — доктора Райша и очень интересовался его трудами. В Лейдене Петр осматривал университет и знакомился с его анатомическим театром. В Дельфе Петр впервые заглянул в микроскоп, показанный ему Левенгуком. Заинтересовавшись ботаническими садами Амстердама, Петр завел собственную коллекцию. В Англии Петр посетил Королевское общество, Оксфордский университет, монетный двор, директором которого был великий математик Исаак Ньютон, Гринвичскую обсерваторию, где беседовал с известным математиком и астрономом Рэлеем. В 1711 г. Петр познакомился с Лейбницем, который еще за несколько лет до того составил по просьбе царя докладную записку о развитии наук и просвещения в России.

Любя и ценя науку, Петр гордился избранием в 1717 г. членом Французской Академии Наук. Он знал истинную цену знаниям и был польщен подобной оценкой составленной им карты Каспийского моря. До сих пор в европейских городах, в том числе в Антверпене, можно встретить памятники, мемориальные доски и другие достопримечательности, связанные с Петром I. Пожалуй, он был

единственным среди русских людей, кто оставил по себе такую громкую культурную память за рубежом.

Хотя сам Петр I не особо интересовался вопросами культуры⁶², своими реформами он способствовал быстрому проникновению в Россию западных влияний и расцвету культуры. Каналом экспансии иноземных идей послужили не столько театр, живопись или поэзия, сколько техника и технология, прежде всего кораблестроения, передовые приемы которых царь изучал в Голландии. Одновременно происходило ослабление позиций Православной церкви, которая выступала ревнительницей старых традиций и защитницей консерватизма.

Правление Екатерины II вошло в историю России как время бурного градостроительства, многих начинаний в области искусства, науки и техники. Екатерина переписывалась с Вольтером и другими французскими мыслителями, создавая себе в глазах европейской общественности образ мудрой правительницы, радеющей о народном благе. Императрица приглашает в Россию крупнейших европейских композиторов: Б. Галуппи, Дж. Паизиелло, Дж. Сартти, Д. Чимарозо и др. При ней вошло в моду исполнять кантаты (вокально-инструментальные произведения), заменившие исключительно вокальные петровские канты. В течение всего XVIII столетия русские писатели перенимали образцы европейской культуры, европейский литературный стиль. Вскоре екатерининская Россия стала полноправной участницей европейской системы государств.

Только в начале XIX в., после 75-летнего ученичества у культурной Европы, в России сложился возвышенный язык светской литературы — основа возникновения современной литературной формы и оригинальной культурной продукции. Появление переводной литературы породило поток оригинальной русской литературы, новых жанров, новых сюжетов и героев.

⁶² Петр любил больше всего точные науки и технические отрасли знания, в том числе артиллерию, кораблестроение, фортификацию. Позднее Петр увлекся естественными науками, из которых его больше всего привлекли анатомия и лекарственная ботаника.

208

Нового в литературе XVII—XIX вв. стало так много, что традиционные черты, унаследованные ею от древнерусской литературы, оказались малозаметными, трудно различимыми. Глубокие перемены произошли в русском языке, причем перемены всеобъемлющие: от фонетики до синтаксиса; изменилась русская разговорная речь, письменная речь приблизилась по структуре к европейским языкам⁶³. Благодаря европеизации в литературе к нам пришло античное искусство, наследницей которого всегда считала себя Европа. Петр I, в своей попытке перевести мышление русских дворян в европейскую мифологическую систему, стремился сделать для них привычной античную мифологию. Свой первый сад он «заселяет» выписанными из Италии мраморными фигурами античных богов, бюстами императоров и героев. В Летнем саду он также размещает скульптуры, которые иллюстрировали басни Эзопа. Как отмечает С.Н. Шубинский «император любил собирать здесь гуляющих и сам объяснял им смысл изображения басен». Огромную поддержку в реализации программы «европеизации» культуры русского дворянства Петр получал от иностранцев, проживающих в России.

Процесс европеизации происходит и в XXI в. Термин «европеизация» отражает реальность европейских интеграционных процессов.

Унификация учебного процесса в европейских странах привела к организации двухступенчатого образования в России — бакалавриат и МБА

В сфере образования он предполагает унификацию образовательных систем в различных странах, сближение содержательного аспекта образования. В этой связи в российской высшей школе создавалась многоуровневая система, включающая и магистратуру как один из этапов. Введение магистратуры в программу российских вузов означает, что наша страна не просто готова к вхождению в международную образовательную систему, но и явля-

⁶³ Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. Изд. 3-е. М., 1991. С. 64—65; См. также обстоятельную монографию: Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.

ется достойным партнером для серьезно зарекомендовавших себя зарубе* ных учебных заведений. В настоящее время международное образовательное сообщество осуществляет проект «Международный бакалавриат» (выходом на диплом, дающий право поступать в университеты любой страны). В связи с этими основными направлениями реформ называются главные цели: а) способствовать приобретению новых знаний; б) добиваться овладения тремя основными европейскими языками («Белая книга образования». Страсбург, 1995). Следствием международного экономического сотрудничества и социальной стабильности стала и единая образовательная политика в странах Западной Европы, направленная на формирование стандартизированной системы информации, согласование реформ общего и профессионального образования (Shennan M. Teaching about Europe London, 1991).

От европеизации надо отличать близкое ему понятие европоцентризма. **Европоцентризм** — мировоззренческая установка, согласно которой Европа является центром мировой культуры и цивилизации. Возвеличение Запада прослеживается в европейском сознании на протяжении столетий. Крестовые походы и путешествия, великие географические открытия, захват новооткрытых земель, Великая французская революция, индустриальная революция, развитие капитализма и экономический прогресс способствовали формированию сознания и ощущения технического, политического и экономического лидерства Европы во всем мире. Согласно европоцентризму, Запад с его экономическим и культурным превосходством представляет безусловную ценность, противостоящую «неправильности» и «неразвитости» восточного мира, в котором усматривали воплощение патриархальной старины и отсталости. Восходящая к эпохе Просвещения вера в прогресс человеческих знаний укрепляла представление об одностороннем движении истории. Прогресс мыслился европейскими философами и учеными как постепенное проникновение европейской цивилизации во все регионы мира.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ

Вестернизация выступает частью более общего процесса, который получил в литературе название *модернизации*.

Теория модернизации, появившаяся в середине XX в., опирается на понятие социального прогресса, ибо предполагает, что все общества, в какую бы эпоху они ни существовали и в каком регионе они ни располагались, вовлечены в единый, всепоглощающий, универсальный процесс восхождения человеческого общества от дикости к цивилизации. Прогресс науки и техники ведет к всемирному процветанию и решению всех социальных проблем. В этом потоке культурное своеобразие каждой страны как бы отступает на второй план, а на первый выходит то, что их объединяет — система общечеловеческих ценностей.

Термин «**модернизация**» относится не ко всему периоду социального прогресса, а только к одному его этапу — *современному*. В переводе с английского «модернизация» означает «осовременивание».

Поскольку современный период человеческой истории датируют с момента зарождения, а затем и расцвета *капитализма*, суть модернизации связыва-

ют со всемирным распространением по земному шару ценностей и достижений именно этой формации. Конкретно речь идет о рационализме, расчетливости, урбанизации, индустриализации. Лидеры модернизации — США и Западная Европа — целиком и полностью приобщились к ним и добились потрясающих экономических результатов. Но ничего не мешает отставшим в своем развитии странам Азии, Африки и Латинской Америки догнать, используя западные технологии, капиталовложения и опыт, как это сделала Япония. Так рассуждают авторы теории модернизации.

Она призвана объяснить то, каким образом запоздавшие в своем развитии страны могут достичь современной стадии и решить внутренние проблемы, не нарушая очередности этапов. Модернизация указывает способ вхождения в мировое сообщество, под которым понимается мировая экономическая

Разные народы — разная культура поведения

В России считается вежливым произносить небольшие речи перед каждым тостом, однако лучше не бить свою рюмку с водкой об пол до тех пор, пока не станет ясно, что хозяин ждет этого также и от вас. То же самое с блюдами в Греции — проверьте сами. В Таиланде бледное лицо — признак красоты женщины (не спрашивайте, хорошо ли она себя чувствует); в Азии подарки заворачивают обычно в красную бумагу, белый, напротив, несчастливый цвет, ассоциирующийся со смертью. В России люди не отвечают на телефонные звонки — они позволяют им звенеть. И так без конца — мы живем и учимся тому, как вести себя с другими.

система капитализма.

Итак, под модернизацией понимается революционный переход от доиндустриального к индустриальному, или капиталистическому обществу, осуществляющийся путем комплексных реформ, растянутых во времени. Она подразумевает кардинальное изменение социальных институтов и образа жизни людей, охватывающее все сферы общества.

В России современное общество концентрируется в мегаполисах, а традиционное — в сельской местности, малых и средних монопроизводственных городах. В мегаполисах сосредоточены высокие технологии, демократические институты, развито общественное мнение, получающее освещение в многочисленных газетах, журналах и на телеканалах; в сельской местности — преобладание рутинного

Ричард Д. Льюис
сельского хозяйства в экономике, этатизма в политике и замкнутости общественного мнения на общину.

Образ жизни отдаленных сел определяется закономерностями начального периода модернизации. Первое столкновение крестьян с современной цивилизацией приобщает их к городской культуре с ее внешней праздничностью и праздностью, резко контрастирующей с тяжелым сельскохозяйственным трудом и примитивным сельским бытом (в некоторых селах Пермской области до сих пор носят лапти). Более того, крестьянин видит, что горожане работают меньше, но при этом обладают большими благами. В результате возникает желание освободиться от тягот жизни⁶⁴. Освобождение (как возможность ничего не делать) выражается в пьянстве, которое несет в себе как модернистские, так и традиционалистские черты. Употребляются, как правило, алкогольные напитки, произведенные индустриальным способом (модернизм), а сам процесс распития носит коллективный характер (традиционализм). образу жизни отдаленных сел свойственно поверхност-

⁶⁴ *Фэй Сноудун*. Крестьянство как образ жизни // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 73.

ное подражание городу, имеющее ярко выраженную потребительскую ориентацию. Потребление характеризуется минимумом современных благ⁶⁵.

Специалисты различают два вида модернизации⁶⁶.

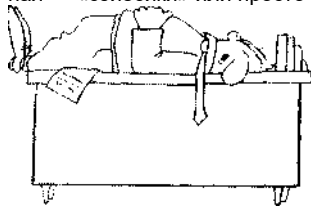
Органическая модернизация является моментом собственного развития страны и подготовлена всем ходом предшествующей эволюции. Пример: переход Англии от феодализма к капитализму в результате промышленной революции XVIII в. и преобразование американского производства в результате внедрения фордизма в первой четверти XX в. Такая модернизация начинается не с экономики, а с культуры и изменения общественного сознания.

Врезка

С.А. Арутюнов Модернизация на Востоке

Хотя модернизация традиционной культуры нередко протекает параллельно с «европеизацией», явления эти неоднозначны. Модернизация идет в двух направлениях: по пути выработки новых, отвечающих современным запросам, форм и по пути заимствования отдельных черт или готовых комплексов из арсенала мировой урбанистической культуры. Например, застрачивание складки-напуска (хасэри) на кимоно, употребление однослойного пояса (оби) с накладным бантом в японском национальном женском костюме — всего лишь попытки модернизации традиционной одежды без каких-либо признаков ее европеизации. Модернизации быта несомненно способствует широкое проникновение техники (телефонов, радиоприемников, электроприборов, швейных машинок и т.п.) и использование синтетических материалов. В настоящее время в КНДР в быту все шире применяют электрокотлы и электрокастрюли для варки риса, механические приспособления для изготовления пельменей (манту), электрорезки для овощей. Все эти явления сами по себе еще не служат показателем «европеизации», хотя нередко они воспринимаются как заимствования с Запада. Например, изготовление традиционной корейской или японской посуды из пластмасс, а также корейского или японского типа одежды из синтетических тканей есть не европеизация, а модернизация, которой в равной мере могут подвергаться элементы неевропейского и европейского быта. Однако психологически модернизация и европеизация часто ассоциируются. Так, в последние десятилетия корейские женщины стали носить чхима более короткие, чем предусмотрено традицией. Это несомненно отражает лишь модернизацию национального костюма, однако укороченная чхима сочетается с чулками и обувью обя-

зательно европейского стиля, а чхима традиционной длины — с носками посон и корейской обувью. Любой предмет или комплекс предметов в бытовой среде, окружающей современного корейца или японца, могут быть, как правило, отнесены к одной из двух сфер культуры: национальной и «западной». В Японии традиционная сфера культуры известна под термином «васики», а западная — «сэйёсики» или просто «ёсики». В корейском быту предметы традиционного быта отно-

сятся к категории чосонсик, а «западного» — к категории соянсик, той же этимологии. Сочетание европейского и национального встречается повсюду. В интерьере: украшение комнат, меблированных по-европейски, национальными свитками с живописью или каллиграфией. В одежде: корейский жилет (тынгори) или кофта (чогори) или японская кофта (хаори), украшенные такими европейскими деталями, как хлястик или пуговицы; японское кимоно или костюм корейянки, сшитые из европейской ткани; японская или корейская по фактуре и выделке ткань, но с европейским рисунком; или, напротив, ткань специфически европейского типа, но украшенная корейским или японским орнаментом. В пище: европейская трапеза или блюдо, к которому, однако, подается не хлеб, а сваренный на пару пресный рис гохан (яп.), пап (кор.). *Источник: Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 179-181*

⁶⁵ Антипин П.В. Взаимодействия традиционализма и модернизма в России // Куда идет Россия?..

Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 1999. С. 310-320.

⁶⁶ Красильщиков В.Н., Зиборов Г.М., Рябов А.В. Шанс на обновление России // Мир России. 1993.

Т. II. № 1. С. 106-111.

212

ния. Капитализм возник как *естественное* следствие изменений в укладе жизни, традициях, мировоззрении и ориентациях людей.

Неорганическая модернизация являет собой *ответ на внешний вызов* со стороны более развитых стран. Она представляет собой способ «догоняющего» развития, предпринимаемый правительством с целью преодолеть историческую отсталость и избежать иностранной зависимости. Россия, которая в том числе и вследствие татаро-монгольского нашествия была отброшена в своем развитии на несколько столетий назад, неоднократно пыталась догнать передовые страны. Именно такую цель преследовали петровские реформы XVIII в., сталинская индустриализация 30-х гг. XX в., перестройка 1985 г. и экономические реформы 1991 — 1993 гг.

Догоняющая модернизация, по определению, означает ориентацию на страны, успешно прошедшие модернизацию. Если страны первого эшелона создают культурные образцы современного общества, то догоняющие страны адаптируются к ним, принимают их⁶⁷, следовательно, подражают. При этом подражание всегда носит стихийный, поверхностный характер и ориентировано в первую очередь на усвоение образцов потребления. Подражание странам первого эшелона поверхностно, ибо способности преобразователя ограничены, даже если речь идет о государстве. Это делает невозможным перенос исходных элементов и внутренних механизмов развития из одной страны в другую. У реформаторов догоняющих стран нет иного выхода, кроме как исходить из аналогии. Копируется только то, что наблюдаемо, то, что является. Явление же всегда поверхностно. При столкновении цивилизаций разного уровня развития более примитивные общества, как правило, перенимают образцы потребления развитой цивилизации⁶⁸.

Неорганическая модернизация совершается путем закупки зарубежного оборудования и патентов, заимствования чужой технологии (нередко методом экономического шпионажа), приглашения специалистов, обучения за рубежом, инвестиций. Соответствующие изменения происходят в социальной и политической сферах: резко изменяется система управления, вводятся новые властные структуры, конституция страны перестраивается под зарубежные аналоги. Во многом именно так происходило в России в XVIII и XX вв., в Японии в XIX и XX вв. Стране восходящего солнца потребовалось 20 лет на то, чтобы догнать и перегнать США, откуда была заимствована технология и финансы. За короткий период неорганическая модернизация сменилась органической. Япония развивается на собственной основе и, в свою очередь, служит образцом для подражания. Иначе обстояло дело в России. Из-за постоянных отступлений от первоначальных реформ, непоследовательности их осуществления переходный период растянулся на 200 лет.

Неорганическая модернизация начинается не с культуры, а с экономики и политики. Иными словами, органическая модернизация идет «снизу», а неорганическая — «сверху». Принципы «модернити» не успевают охватить подавляющее большинство населения, поэтому не получают прочной социальной поддержки. Они овладевают лишь умами наиболее подготовленной части об-

⁶⁷ Российская модернизация: Проблемы и перспективы (материалы круглого стола) // Вопр. философии. 1993. № 7. С. 3.

⁶⁸ Антипин П.В. Взаимодействия традиционализма и модернизма в России // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.Н. Заславской. М., 1999. С. 310-320.

шества. Так было в XIX в., когда интеллигенция раскололась на «западников» и «славянофилов». Первые выступили за ускоренную модернизацию и механическое перенесение западных образцов, а вторые ратовали за самобытный путь развития, т.е. органическую модернизацию. Численность первых оказалась недостаточной для того, чтобы просветить и настроить широкие массы в пользу рациональных ценностей. Капитализм в России потерпел неудачу.

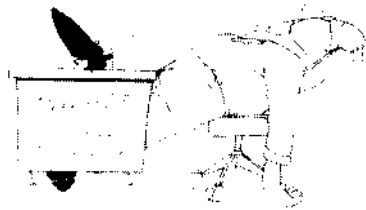
По мнению ряда исследователей, догоняющая (запаздывающая) модернизация России, в отличие от органической, характеризуется «высокой социальной ценой», выражающейся в поляризации и люмпенизации общества (А.С. Ахиезер)⁶⁹, неравномерностью (Л.А. Седов)⁷⁰ и прерывистостью⁷¹. Ча-

Врезкс

Р. Лоури, Р. Рэнкин Модернизация— добро или зло?

Сегодня на эти вопросы пытаются ответить ученые многих стран. Никого не обошли стороной проблемы модернизации. В 1960-1970-е гг. считали, что индустриальный мир делает добро, помогая отсталым странам тем, что: 1) увеличивает урожайность благодаря распространению фермерства и сельскохозяйственных машин; 2) создает запасы наличных денег; 3) формирует рынки дешевой рабочей силы. Хотя авторы проектов оказания международной помощи не были закоренелыми этноцентристами и скорее всего исходили из добрых побуждений, они смотрели на традиционное общество глазами западного бизнесмена. Жителей слаборазвитых стран в плановом порядке заставляли обучаться новым ролям, профессиям, овладевать непривычной для них фермерской техникой. Ожидали больших изменений. Однако позитивных сдвигов не произошло. Запасы наличных денег побудили правительства этих стран к активному выходу на мировой рынок. Но экспорт дешевого сырья — сахара и кофе — сбил мировые цены и принес странам третьего мира убытки. Механизация сельского хозяйства и переход к фермерству вытеснили из деревни мелких производителей. Производство прибрали к рукам крупные монополии. Цены на сельхозпродукцию подскочили, а в город потянулись потоки безработных аграриев. Не прижились и демократические

институты власти. Они противоречили традиционной культуре аборигенов. Усилились сепаратистские устремления. Африка стала дробиться на множество племенных союзов, требующих государственного суверенитета. Возросло число гражданских войн и межэтнических конфликтов. Когда в отсталые общества, пребывающие на стадии огорочничества, внедрили плуг, роль женщины в производстве пищи и на местном рынке резко упала. Ее экономическая власть уменьши-

лась, а мужчины — возросла. Женщина стала больше заниматься домашним хозяйством, рожать и воспитывать детей. Желаемого для западных культурологов равенства полов не наступило. Женщину освободили в одной сфере, но закабалили в другой. Таким образом, западный вариант модернизации усугубил положение женщины в традиционном обществе и не улучшил материального положения большинства населения.

Адаптировано по: Lowry R.R., Rankin R.P. *Sociology. Social Science and Social Concern*. N.Y., 1972. P. 60-62

Российская модернизация: Проблемы и перспективы (материалы круглого стола) // *Вопр философии*. 1993. № 7. С. 5; *Наумова Н.Ф.* Рецидивирующая модернизация в России как форма развития цивилизации // *Социологический журнал*. 1996. № 3-4. С. 9-10; *Хорос В. Г.* Модернизация в России и Японии (цивилизационные аспекты) // *Мировая экономика и международные отношения*. 1991. № 8. С. 72.

⁷⁰ Российская модернизация: Проблемы и перспективы (материалы круглого стола) // *Вопр философии*. 1993. № 7. С. 22; *Красильщиков В.А.* Модернизация и Россия на пороге XXI века // *Вопр философии*. 1993. № 7. С. 46.

⁷¹ *Наумова Н.Ф.* Рецидивирующая модернизация в России как форма развития цивилизации // *Социологический журнал*. 1996. № 3-4. С. 6, 10; *Красильщиков В.А.* Модернизация и Россия на пороге XXI века // *Вопр философии*. 1993. № 7. С. 47.

214

сто она сопровождается «псевдомодернизацией», т.е. преобладанием потребительских ориентации и «бездумным переносом и подражательством» (С.Я. Матвеева; Л.А. Седов)⁷².

России свойственна догоняющая (запаздывающая) модернизация — так было в XIX в.. так случилось и в веке XX — эффект был один: капитализм потерпел неудачу

Исторический анализ модернизации Англии показывает, что «колоссальная социальная поляризация общества, огромный разрыв между крайней нищетой и бедностью, с одной стороны, и вызывающим богатством и роскошью — с другой»⁷³, характерны для страны органической модернизации не меньше, чем для России.

Огораживание формировало многотысячную, а возможно, и многомиллионную армию нищих и бродяг. Во второй половине XVII в. число пауперов достигало в Англии 2 825 тыс. человек (для сравнения, крестьяне всех категорий — фригольдеры, копигольдеры и др. — составляли 1 730 тыс. человек)⁷⁴. Органическая модернизация сопровождалась поляризацией общества.

Неравномерность английской модернизации проявилась в противоречивости правовой системы. С одной стороны, вплоть до 1814 г. действовал парламентский «Акт о наказаниях бродяг и упорных нищих», принятый в 1597 г., по которому в случае третьей поимки бродяге или «упорному» нищему грозила смертная казнь. С другой стороны, в 1679 г. был принят небезызвестный «Хабес корпус акт», который давал арестованному право требовать через суд проверки законности своего ареста.

Политические потрясения середины XVII в. завершились реставрацией (1660-1688), после которой последовала «славная революция» (1688-1689), что доказывает прерывистость органической модернизации.

⁷² Российская модернизация: Проблемы и перспективы (материалы круглого стола) // *Вопр философии*. 1993. № 7. С. 22, 24.

⁷³ Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России как форма развития цивилизации // Социологический журнал. 1996. № 3-4. С. 9.

⁷⁴ Новая история. Т. 1 (1640-1789 гг.) / Под ред. Б.Ф. Поршнева, С.Д. Сказкина, В.В. Биркжовича. М., 1953. С. 113.

Таким образом, органическая модернизация, как и неорганическая характеризуется высокой социальной ценой (поляризацией и люмпенизацией её общества), неравномерностью и дискретностью (рецидивностью)⁷⁵

Для этнологов суть модернизации — перемещение этнодифференцирующих признаков из области культуры (материальной и духовной), быта образа жизни в сферу преимущественно национального самосознания. Это явление общее для современных наций. Люди начинают жить все более сложной жизнью, но не чувствуют единства интернациональных интересов что Ю.В. Бромлей назвал этническим парадоксом. Эта сходная ситуация порождается по-разному в разных этнических средах. В целом национально-самосознание как этнодифференцирующий фактор компенсирует отчасти убывающие социально-культурные черты этничности, характерной для народов с традиционной культурой⁷⁶.

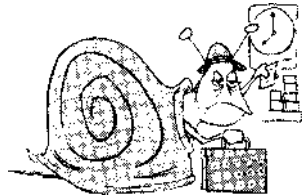
Врезка

В Вашингтоне открывается первый Музей американских индейцев

В столице США откроется первый в стране Национальный музей американских индейцев. В нем собрано более восьми тысяч предметов, связанных с историей коренных жителей Америки. Музей станет частью знаменитого комплекса вашингтонских музеев, среди которых музей натуральной истории и музей космонавтики. Стоимость создания музейного комплекса работы архитектора-индейца Дугласа Кардинала из Канады составляет 219 млн долл. Половина этих средств — частные пожертвования. Здание музея представляет собой абстрактную фигуру, выполненную в форме индейских тотемов. Национальный музей индейцев, на торжественное открытие которого придут тысячи представителей различных индейских племен в национальных одеждах, должен, по мнению *Washington Post*, «разрушить стереотипное восприятие индейцев в американском обществе». «Музей создан с учетом мнений индейских общин, выражающих свое собственное восприятие событий и часть его миссии — изменить мифы и стереотипы», — пишет издание. Создатели музея уделили внимание истории индейских племен на территории США, включая и такие его современные аспекты, как владение индейскими племенами игорным бизнесом и предприятиями народных промыслов. Однако создатели музея не стали посвящать специальную экспозицию музея жестоким событиям XIX в., когда индейцы вели войну против белых колонизаторов. По словам куратора музея Ричарда Веста, выходца одного из индейских племен,

создатели музея не хотят показывать индейцев в качестве «жертв».

В то же время среди известных представителей индейских племен, о которых рассказывает экспозиция музея, присутствует имя индейского политического активиста Леонарда Пэлтиера, которого его сторонники в США и за рубежом считают политическим заключенным. Он отбывает многолетний срок тюремного заключения в тюрьме штата Канзас по обвинению в убийстве офи-

цера ФБР во время волнений в индейской резервации в штате Дакота.

В настоящее время на территории США, по данным переписи 2000 г., проживает 2,4 млн человек, относящих себя к индейцам. Еще одна часть американского населения - 1,9 млн человек - считает себя потомками смешанных браков с индейцами. Больше всего индейцы представлены в штатах Калифорния, Оклахома, Аризона и Техас. Несмотря на то, что благодаря принятым в середине 1970-х гг. законам, индейцы смогли осуществлять самоуправление в своих резервациях, а впоследствии открывать на них казино, их положение по-прежнему оставляет желать лучшего. *Источник: NEWSru.com. 21.09.2004*

⁷⁵ Антипин П.В. Взаимодействия традиционализма и модернизма в России // Куда идет Россия?

Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М

⁷⁶ Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М. Этносоциология: пройденное и новые горизонты // Социс. 2000

216

Весьма своеобразно идет модернизация в национальных окраинах России. Увлечение индустриализацией хозяйства республики Тува привело к радикальным изменениям социокультурной ситуации в ней: упал социальный престиж профессии животновода (чабана) — коренного занятия народа; молодежь не идет работать в животноводство, забыты вековые навыки отгонного животноводства (овцеводства, коне-, верблюдо-, олене- и яководства), скотоперегонные пути и тропы. У населения теряются навыки по первичной обработке шерсти, выделке шкур, обработке кожи, изготовлению изделий из кожи и шерсти. В результате происходит резкое изменение образа жизни тувинского народа, не соответствующее национальному стереотипу поведения и национальному

Разные народы — разная культура поведения

Англосаксы, особенно американцы, отдают предпочтение логике Гегеля. По Гегелю, люди, сначала придерживающиеся диаметрально противоположных точек зрения, в конце концов соглашаются принять новый и более широкий взгляд на вещи, который примиряет обе позиции по существу. Тезис и антитезис соединяются в синтезе (компромисс). Все в мире должно иметь свою противоположность, если бы этого не было, то ничего бы и не существовало. Суть этой причинно-следственной доктрины — деятельность и движение, в чем преуспевают американцы. Американцы всегда рады выступать на переговорах в роли катализатора и зачастую готовы сделать первый шаг, чтобы приступить к действиям.

Ричард Д. Льюис

характеру, растрата части культуры нации, что в сочетании с низким уровнем развития социальной инфраструктуры села приводит к возникновению миграционных потоков «село—город-село», низкой адаптации тувинцев к условиям жизни и труда урбанизированного региона, возникновению установок на ограничение общения только рамками своей нации⁷⁷. Модернизация касается всех народов на нашей планете — даже тех, кто спрятался от нее в глухих зарослях джунглей или изолировался в горах восточно-центральной Африки. Когда племя *Teuso* посетил антрополог Кол и н Тернбалл, это было открытое, дружелюбное племя, занимающееся охотой и собирательством⁷⁸. Драматические изменения произошли после Второй мировой войны. В Африке образовались централизованные государства, которых мало интересовала судьба маленького племени. Его территорию превратили в национальный парк, а племя переименовали в *Ik*. Чиновники попытались сделать из них фермеров. Это потребовало перейти от бродячего образа жизни к оседлому. Для поселения им выделили малопригодную землю — каменистую и без дождей. Поскольку у фермеров не было технологии для фермерского дела, голодные бедствия стали неминуемы. Когда антрополог Тернбалл посетил племя второй раз в 1960-е, он обнаружил, что *Ik* стало недружелюбным, негостеприимным. Эмоциональные связи между людьми исчезли. Под угрозой вымирания люди действовали, думали только в терминах сиюминутной выгоды, часто отбирая еду у детей и больных. Что же случилось с людьми? Крупные изменения в способе производства повлекли за собой все другие изменения, включая личность. Слишком быстрые изменения разрушили культуру и социальную структуру племени.

Нет ни одной культуры, ни одного самого простого общества, которое сегодня существует точно в том же виде, в каком оно существовало 500 или

⁷⁷ Балашина Г. Ф. Современная Тува: социокультурный аспект развития // Социс. 1994. № 10. С. 159-161.

⁷⁸ Hess B.B. et al. Sociology. N.Y., 1991. P. 478-479.

Б лет назад. Социальные изменения — это процесс, благодаря которому ценности, нормы, институты, социальные отношения и система стратификации становятся другими спустя определенное время.

Когда Колумб открыл Америку, здесь проживали 5 млн человек. Всех местных называли «индейцами», хотя у них была самая разная культура. Белые завоеватели завезли эпидемии и неизвестные болезни, разрушили культ, —туру, социальные связи, сообщество. В течение XIX в. их расселили в резервации вдалеке от деловых и промышленных центров. В 1900 г. местных осталось 250 тыс. В 1980 г. им отделили 2,4% всех земель США под резервации. Сегодня они — самая бедная и бесправная группа среди всех расовых и этнических групп, населяющих США. Лишь половина всех индейцев сейчас проживает в резервациях, другие стали фермерами. Уровень смертности среди них выше, чем среди всего населения США, смертность от алкоголизма в 22 раза выше, самоубийств больше в 2 раза, уровень рождаемости индейцев выше, чем в населении в целом. Сейчас их насчитывается совсем немного, зато они с гордостью могут сказать о себе, что они — жители самого богатого и современного общества. Некоторое время назад власти США разрешили индейцам содержать игорный бизнес, не облагаемый налогом. И вот уже среди них появились миллионеры, которые могут позволить себе ездить в дорогих автомобилях и жить в роскошных домах, о которых не могли мечтать их предки.

Бывшие колониальные страны испытывают культурное воздействие Запада и сегодня они полностью отошли от традиционной культуры. Кения считается цивилизованной страной экваториальной Африки. Настоящим дикарем здесь чувствует себя тот, кто не знает английского языка. В столице Кении Найроби даже местные жители говорят между собой на английском, и суахили тут вам не услышать. Вообще стремление молодых кенийцев к стандарту убивает все надежды на экзотику. По городу носятся клерки, одетые, как все клерки мира: светлые брюки, полосатая рубашка, галстук, темно-синий пиджак. Европейца может хватить тепловой удар при одном взгляде на них. Небоскребы свидетельствуют о тяге страны к капиталистическому образу жизни. А помпезные монументы — о том, что тяга эта появилась недавно. Вообще такое впечатление, что город отстроился за последние десять лет⁷⁹.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ

Культурная диффузия, т.е. стихийное и никем не контролируемое заимствование культурных ценностей, имеет как позитивные, так и негативные аспекты. С одной стороны, она позволяет народам больше общаться между собой и узнавать друг о друге. Общение и познание способствует сближению народов. С другой стороны, чрезмерно активное общение и заимствование опасно потерей культурной самобытности. Молодое поколение перенимает друг у друга моду, привычки, пристрастия, обычаи, в результате чего они становятся похожими, а часто просто безликими. Распространение одинаковых культурных образцов по всему миру, открытость границ для культур-

⁷⁹ Московский комсомолец. 1996. 10 февр.

218

ного влияния и расширяющееся культурное общение заставили ученых говорить о процессе *глобализации* современной культуры⁸⁰.

Глобализация является собирательным понятием, которое находит свое применение в различных взаимосвязях и взглядах. Термин «глобализация» появился в конце 1980-х гг. в связи с проблемой сближения наций и расширением культурных контактов народов. Данное понятие служит для описания процессов модернизации, сопровождающихся повсеместным вовлечением в информационную сеть подсистем, выходящих за национально-государственные рамки (рынок, технологии, формы жизни), а также для описания разнообразного влияния этих процессов почти на все области жизни. Оно описывает ускорение интеграции наций в мировую систему в связи с развитием современных транспортных средств и экономических связей, благодаря воздействию на людей средств массовой информации. Глобализация способствует расширению культурных контактов между народами и миграции людей.

Глобализация имеет позитивные и негативные стороны. Негативные моменты кроются в возможности утраты своей культурной самобытности. Происходит это в результате аккультурации и ассимиляции. Аккультурация — обмен культурными ценностями между различными обществами и группами. Ассимиляция — процесс усвоения одной группой (национальным меньшинством) культурных черт другой группы (большинства нации), что происходит при эмиграции людей в страну с иной культурой. Негры в США на протяжении 200 лет впитывали черты доминирующей культуры почти до полного растворения в ней и потери своей культурной самобытности. Культурное растворение может быть полным и частичным.

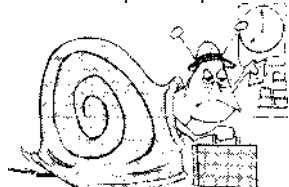
Врезка

Ж.-Б. Ромен

Культурное истощение Гаити

Для культурной самобытности Гаити несут опасность аккультурация, ассимиляция и коммерциализация. Экспансия европейской культуры ведет к вырождению и истощению местных культур. В детских садах малышам рассказывают европейские сказки. Маленькие гаитянцы лучше знают сказки Перро, чем сказки своего собственного народа. В средней школе изучают французский, английский, испанский, латынь, а гаитянская культура и язык остаются неизвестными. Искусство Гаити находится под угрозой утраты самобытности. Художники, если они дети состоятельных родителей, едут учиться в Европу и Америку, а настоящие таланты из народа не имеют возможности получить хорошее образование. Обучившиеся за границей певцы редко обращаются к народной песне. Подражая западной моде, гаитяне пренебрегают особенностями местного климата и образа жизни. Большинство женщин выпрямляют волосы, что непрактично в условиях жаркого климата. Мужчины ходят в пиджаках

и галстуках, а женщины — в черных платьях, хотя на Гаити круглый год стоит нестерпимая жара. Гаитяне исключительно религиозны. Однако с самого начала колонизации им навязывалась религия угнетателей. Новые понятия внесли сумятицу. Колонизаторы говорили: чистота бела, как белый человек, и ангелы тоже белы. Грех и

дьявол черны, как черный человек. Понятно, что после этого местные жители стеснялись быть чернокожими.

Адаптировано по: Ромен Жан-Батист. Культура стран Карибского бассейна: сохранение и развитие самобытности // Культуры — диалог народов мира. 1984. №3. С. 57-74

⁸⁰ Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. London, 1996.

219

Сохранение культурного своеобразия в современном обществе стало оцениваться как высшее достижение цивилизации. Раньше на это не обращали внимания, поэтому одна нация поглощала другую, растворяя в себе без остатка культуру покоренного народа. Так было во времена европейской колонизации в странах Латинской Америки и Африки.

Процесс глобализации касается всех сторон культурной жизни: наиболее ярким примером в этом направлении — создание Оркестра Мира, объединяющего лучших музыкантов под руководством выдающихся дирижеров современности

Выражения «социальная политика» и «культурная политика» для большинства людей цивилизованных стран давно стали привычными. Почему для цивилизованных? Да потому что целенаправленное, основанное на взвешенной концепции управление социальной и культурной сферами общества являются отличительными признаками цивилизованной страны. Привычными они являются по крайней мере с середины XX в. Именно тогда начался плановый, глубоко эшелонированный подход к сохранению культурного генофонда всего человечества и каждой отдельной страны в рамках ООН.

Культурную политику следует определить как систему практических мероприятий, финансируемых, регулируемых и в значительной мере осуществляемых государством (наряду с частными лицами), направленных на сохранение, развитие и приумножение культурного наследия нации.

В области культурной политики чаще всего возникают следующие вопросы: как сохраняется культурное наследие нации и доступно ли оно всем этническим и социальным группам? Всели используемые языки имеют равный статус и нет ли в данной стране культурной и языковой дискриминации? Является ли официальный государственный язык языком предков или это наследие колониального господства? В какой степени неосновные язы-

220

ки поддерживаются государством, а в какой они являются заботой семьи и общины? В какой степени эти языки используются для сохранения культурных и социальных различий в обществе, расширения и сокращения антагонизма среди языковых групп?

Культурная политика во многих странах сегодня переориентируется с модели ассимиляции, в

которой меньшинства отказываются от своих культурных традиций и ценностей, заменяя их теми традициями, которых придерживается большинство, на *мультикультурную модель*, где индивид социализируется и к доминирующей, и к этнической культурам⁸¹.

Так, в США миллионы людей разговаривают на английском и на своем этническом языках, отмечают общенациональные и этнические праздники, изучают историю страны и своей нации.

Глобальная международная миграция стимулируется структурной перестройкой хозяйства слаборазвитых стран: под воздействием механизации и индустриализации, проникших из развитых стран, аграрный сектор сокращается, и миллионы сельских жителей вынуждены мигрировать в города в поисках работы. Их притягивает городской образ жизни. Одновременно средний класс горожан, ориентированный на западные стандарты жизни,

Врезка

К. Когак

Глобализация культуры и миграция населения

В США растет этническое и культурное многообразие населения. Но и у мультикультурной модели есть свои минусы. В частности, белые из группы большинства превращаются в меньшинство. В результате они начинают активно бороться за свою этническую идентификацию: открываются специальные клубы для белых, поднимают голову ультранационалистические организации. Но у нее есть и несомненные плюсы: дети учатся друг у друга обычаям и традициям чужого народа; живьем, а не по учебникам, они знакомятся с культурной географией мира. Где еще можно найти такую уникальную лабораторию культурного опыта? Неузнаваемо преобразились современные города, где в супермаркетах можно купить продукты и одежду из любого уголка мира, отведать в ресторанах национальное кушанье на любой вкус, выбрать в магазине книгу о любой стране и культуре. Параллельно процессу усиления культурного разнообразия и культурного плюрализма в развитых странах, каждая из которых, в том числе и большинство европейских стран, похожа на географический атлас в миниатюре, идет процесс глобализации культуры. Что это значит? Мультфильмы Уолта Диснея или песни «Битлз», доллары и имена голливудских кинозвезд знают сегодня практически во всех странах мира, даже в племенных объединениях Африки. К ним приобщаются с помощью телевидения и радио. Несколько факторов способствовали движению Северной Америки от ассимиляционной к мультикультурной модели. Прежде всего это крупно-

масштабная миграция людей из развивающихся стран в США и Западную Европу. Граждане слаборазвитых стран переселяются на постоянное место жительства в развитые страны. Одновременно растет культурный туризм: граждане развитых стран, используя современные транспортные средства и прежде всего авиацию, легко достигают самых экзотических уголков страны, остаются там на время, знакомясь с местными обычаями и традициями. Прочитав о культурных особенностях Таиланда, современный американец легко может на летних каникулах «пройти практику» непосредственно на месте. *Адаптировано по: Kottak C.Ph. Anthropology: The Exploration of Human Diversity. N.Y., 1994. P. 60-62*

⁸¹ Kottak C.Ph. Anthropology: The Exploration of Human Diversity. N.Y., 1994. P. 58-59.

221

склонен искать более квалифицированную и престижную работу не у _{Сех} на родине, а, скажем, в США или Западной Европе⁸².

Для бедных и богатых стран глобализация поворачивается совершенно разными сторонами. Первые превращаются в культурный придаток для ^в _{т °} рых, поскольку миллионы богатых туристов приезжают в страны Третье/ мира на отдых, за экзотикой, приключениями. Но потока туристов из бед ° ных стран в богатые еще не наблюдалось⁸³. У бедных стран культуру вывп зят, в богатые страны ее ввозят. Богатые страны развиваются по принципу «все культуры в гости к нам». В США или Западной Европе круглый гол можно отведать не только экзотические фрукты, там не произрастающие и туда лишь экспортируемые, но и этнографические ансамбли, фольклорные группы и просто музыкантов из развивающихся стран или стран с переходной экономикой, которые приезжают в чужую страну на заработки. Со всего мира стекаются в США самобытные творцы, ремесленники, мастера, поэты и писатели, доставляя на дом заморский культурный продукт. «Глобальная деревня», которой уподобился современный мир, имеет свой центр и периферию, как экономическую, так и культурную. Центр выполняет функцию культурной метрополии, а периферия — культурной колонии.

⁸² O'Hara-Devereaux M., Johansen R. Global Work: Bridging Distance, Culture & Time. San Francisco, 1994;

Hill R. WeEuropeans. Brussels, 1997.

⁸³ Согласно статистике, 80% мирового туристического потока дают 20 развитых стран, при этом 50% приходится всего на пять богатейших стран: США, Япония, Германия, Франция и Англия (источник: World Tourism Organisation, 2004).

5

КУЛЬТУРНАЯ МИКРОДИНАМИКА

Культура развивается как в масштабах всей планеты, всего мирового сообщества, так и в границах малой группы, ближайшей социальной среды и самого индивида. С течением времени изменяются его взгляды, с возрастом меняются ценности, образ и стиль жизни. Переезжая в другую страну, индивид вынужден приспосабливаться к незнакомой обстановке, интегрироваться в новую культурную среду — либо частично изменяя свой внутренний мир и привычки, либо полностью перестраиваясь так, что у него появляется второе культурное «Я». С места на место перемещаются не только отдельные люди, но малые группы и малые народы, в социологии получившие название национальных меньшинств. Китайцы или русские в Америке, а их насчитывается уже многие миллионы, вынуждены проходить тот же путь, что и отдельный человек, — растворяться без остатка в новом обществе либо сохранять свою культурную самобытность, став неким культурным ареалом, частично или полностью изолированным от доминирующей культуры. Эти и подобные им процессы в социологии и культурологии описывают при помощи таких понятий, как аккультурация, ассимиляция, инкультурация, социализация и др.

АККУЛЬТУРАЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ ГИБРИД

Культура любого конкретного народа, как и культура человечества в целом, постоянно изменяется: что-то утрачивается из культурного наследия этноса, а что-то приобретает. Поскольку основными носителями культуры выступают люди, то их контакты между собой и становятся главной причиной культурных изменений. Наиболее ярко, весомо и всесторонне культурная трансформация проявляется в тех случаях, когда в контакт вступают разные народы либо представители различных культур. Итог культурного обмена принимает самые разные формы, в том числе аккультурацию. *American Heritage Dictionary* определяет аккультурацию как изменение культуры группы или индивида, вызванное контактом с другой культурой. А там, где есть контакт, обязательно присутствует диалог. Вот почему аккультурация протекает в диалоговом режиме, который завершается появлением на свет культурного гибрида — смешанной формы культуры, возникшей на

223

стыке двух пр^едшест^ву^ощ^{их} форм. Термин «гибридность» (*hybridity*) придумал Хоми Б^абха, полагавший, что с его помощью лучше всего описываются те «культурные миксеры», которые формируются из смешения разных культур в странах* Карибского бассейна. Новое культурное формирование, возникающее из смешения европейских, латиноамериканских и африканских* элементов, как бы автономно обитает в некоем промежуточном пространстве (*inbetweeness*)¹, которое он назвал «третьим пространством»¹.

Культурный гибрид представляет собой полисистемное образование, в котором одни культурные элементы доминируют, а другие подчиняются им

Нередко, особенно в современном глобальном обществе, встречаются такие диалоговые формы

Разные народы — разная культура поведения

Англичане часто выбирают снисходительную третейскую роль, которая является пережитком тех времен, когда они разрешали споры между подданными империи Ее Величества. Они до сих пор чувствуют себя судьями в ситуациях, которыми, как им кажется, можно управлять с помощью спокойной твердости и анекдотов. Французы наделены столь же глубоким чувством истории и считают себя главными пропагандистами западноевропейской культуры. Это дает им смелость брать на себя центральную роль в большинстве дискуссий и «держат аудиторию» дольше, чем другим бы этого хотелось.

аккультурации, где ни один элемент, ни одна группа или культура не доминирует, а все находится в равном положении. Ведущую роль здесь играют социокультурные институты, в том числе образование и наука (школы с преподаванием иностранного языка, школы, осуществляющие культурный обмен), международные семинары и конференции, международные гранты и проекты, перевод зарубежной литературы, в том числе художественной. Стимулируют развитие диалоговой аккультурации такие процессы, как модернизация современного общества, глобализация и международная миграция. Недиалоговые формы аккультурации (где есть господство и подчинение) возникают, как правило,

вследствие завоевания и колонизации одного народа другим. Таким образом, аккультурация может быть как позитивным, так и негативным явлением².

Становление глобального общества предполагает интенсивный обмен между разными народами и культурами, а потому делает проблему аккультурации как никогда острой.

Аккультурация (*acculturation* — англ. неологизм от лат. *aa"ku cultura* — возделывание) — обозначение одновременно *процесса* и *результата* взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиента) перенимают нормы, ценности, традиции и нормы у представителей другой культуры (донора). Процессом выступает уподобление одной культуры другой через заимствования и влияние, а результатом — сходство, похожесть двух культур. Так постулировал в 1948 г. видный американский антрополог А. Кребер, добавив, что процесс аккультурации является постепенным (градуированным), а не взрывным, взаимообразным и эквивалентным и асимметричным. В конечном итоге аккультурация всегда оборачивается абсорбцией, т.е. культурным поглощением одного народа Другим. Механизмом аккультурации, согласно А. Креберу,

¹ Bhabha H. *The Location of Culture*. London, 1994.

² Acculturation (www.ditl.inf)

224

выступает диффузия — стихийное перемешивание и взаимопроникновение культурных стандартов и образцов из одного народа в другой. Он писал, что диффузия отвечает на вопрос, что стало с элементами, а аккультурация — какому процессу подверглась культура народа в целом³.

Под аккультурацией этнографы понимают процесс изменения культуры народа под воздействием культуры другого, обычно соседнего народа. Это взаимный процесс: соседние народы оказывают и одновременно испытывают влияние друг на друга, что-то при этом заимствуя, что-то передавая соседу, а в результате — изменяя частично или полностью свой уклад культуры. Но обычно более сильное влияние оказывает народ, обладающий более развитой культурой, особенно если культурное воздействие сочетается с политическим и экономическим давлением.

Именно так обстоит дело в Америке, где мощное государство, представляющее доминирующую культуру, давит на слабые и малочисленные индейские племена, приспособлявая их культуру к себе, но, с другой стороны, впитывая ее элементы, традиции и нормы. Таким образом, понятие аккультурации применимо к национальному меньшинству в составе крупного этноса, например к афро-американцам, вынужденным приспособляться к ценностям непохожей на их собственную англосаксонской культуре. Иначе говоря, аккультурация описывает поведение части по отношению к целому, ее приспособление и попытку интегрироваться в это целое.

Аккультурация — процесс и одновременно результат взаимопроникновения и поглощения культур: особенно это заметно в США

Хотя в научный оборот термин *acculturation*, по всей видимости, ввел польский антрополог Бронислав Малиновский (1884—1942), его изобретение приписывают американскому антропологу Дж. Рауэллу (1834—1902). Приблизительно в 1911 г. оно мигрировало во Францию. Ответственность за то, что из области антропологии термин перекочевал в сферу сравнитель-

³ Kroeber A.L. *Anthropology: Race, Language, Culture, Psychology, Prehistory*. N.Y.; Burlingame, 1948. P. 425.

225

НУП лшсра1ур«лэсл.спим приписывают французскому антропологу Роджеру Бастиде (1889-1974)⁴, автору статьи «Аккультурация литературы» (1955)

Собственно говоря, и сам термин «аккультурация» появился в конце XIX в. в США именно в связи с

изучением индейцев. Некоторые авторы связывают с этим термином и сам факт появления культурной антропологии которая стала культурной — в отличие от социальной антропологии — именно в связи с возникновением проблемы аккультурации малых народов большими. Первоначально новое понятие применялось (Ф. Боас, У. Холмс У. Мак-Джи, Р. Лоуи) в узком значении и включало процессы ассимиляции, происходящие в индейских племенах вследствие их соприкосновения с культурой белых американцев.

В научном обороте термин закрепился в 1920-1930-е гг., когда наблюдался особенный расцвет культурной антропологии. Такие исследователи, как М. Мид, М. Уилсон, А. Лессер, И. Шапера, Р. Лоуи, Л. Спайер, Б. Малиновский, М. Херсковиц, Р. Редфилд и Р. Линтон и др., активно изучали механизмы и специфику аккультурации в связи с влиянием англосаксонской культуры США на индейцев и афро-американцев. Тогда-то и появились понятия донорской и реципиентной группы в культурном контакте. Вторая, а в данном случае это культура национального меньшинства, может полностью отвергать ценности первой, полностью принимать их либо подходить к ним селективно (избирательно). Результатом последнего, а это самый распространенный в истории человечества вариант взаимодействия, является возникновение так называемой синкретической культуры. М. Херсковиц⁵ обнаружил, что реципиентная культура производит отбор элементов культуры в «культурном фокусе», адаптируя, отторгая или синкретизируя их. Р. Линтон⁶ нашел, что доминирующая культура насильственным путем вызывает в подчиненной группе «прямое культурное изменение», в то время как неподчиненные общества свободно выбирают направление культурного развития. Так, малочисленные и разрозненные индейские племена не могли оказывать успешного сопротивления колонизаторам. Их самобытный социальный и культурный уклад распадался, поскольку традиционная экономика подчинилась более крупной и сильной капиталистической системе.

По мнению Р. Линтона, в тех случаях, когда более сильное или более развитое общество стремится насильственно навязать более слабому свои культурные стандарты, т.е. осуществить «прямое культурное изменение», последнее может отвергнуть их. Напротив, когда подчинение одного общества другому отсутствует, неподчиненное свободно выбирает направление культурного развития и культурный обмен становится более плодотворным. В современной социологии и культурологии тема аккультурации получила глубокое развитие и вышла за сферу чисто теоретического интереса. Прикладные программы успешной аккультурации применяются в индейских резервациях в США, а также в ряде африканских стран, бывших европейских колониях. В теоретической плоскости вопросы аккультурации исследуются в рамках взаимодействия доминирующей культуры и субкультур.

⁴ Acculturation (www.ditl.info).

⁵ Herskovitz M.J. Acculturation. The Study of Cultural Contact. N.Y., 1938; *Idem*. Some Comments on the Study of Cultural Contact//American Anthropologist. 1941. №43. P. 1-10.

⁶ Linton R. Acculturation in Seven American Indian Tribes, 1963.

22Е

Изучение аккультурации в те годы признавалось одной из важнейших задач этнографии. Для координации усилий в этом направлении и общего идейного руководства ими был еще в середине 1930-х гг. создан особый комитет из трех видных ученых: Роберта Редфилда, Ральфа Линтона и Мелвилла Херсковица. Они составили и опубликовали в 1935 и 1936 гг. особый «Меморандум для изучения аккультурации». В нем было сформулировано общее определение самого понятия «аккультурация». Оно гласило: «Под аккультурацией понимаются те явления, которые возникают, когда группы индивидуумов с различными культурами вступают в продолжительный и

непосредственный контакт, вследствие чего изменяются первоначальные культурные модели одной или

Поистине уникальный памятник в Чэндэ — это храм Пуниин, где находится самая большая в мире деревянная статуя Будды высотой 23 м. Гигантская скульптура, окруженная галереями, состоит из нескольких вековых стволов тика общим весом 110 т. Эти тяжеленные бревна несколько лет толкали через всю страну на катках, ибо благородную тропическую древесину нельзя сплавлять на плотках. А ни железнодорожных платформ, ни многоосных грузовиков в XVIII в. в Китае не было.

обоих групп»⁷. Этим определением в Америке пользовались и этнопсихологи, и те этнографы, которые придерживались более широкой, исторической точки зрения: сам Редфилд, Ральф Биле и др.⁸ Богатый фактический материал по проблеме аккультурации и некоторые теоретические выводы содержатся в сборнике «Аккультурация» (под ред. Бернарда Зигеля), где сжато изложено содержание 39 книг и 55 журнальных статей по этой проблеме⁹.

Сегодня аккультурация превратилась в самостоятельную теоретическую и эмпирическую область изучения. Возникло множество моделей и концепций, объясняющих причины, механизм протекания, последствия аккультурации в разных культурных системах и типах общества. Так, еще в 1935 г. Редфилд, Линтон и Херсковиц разработали типовую модель исследования аккультурации. Они определяли ее как

совокупность явлений, возникающих вследствие того, что группы индивидов, обладающие разными культурами, входят в перманентный непосредственный контакт, при котором происходят изменения в изначальных культурных паттернах одной из групп или их обеих. Редфилд, Линтон и Херсковиц выделили три основных типа реакции группы-реципиента на ситуацию культурного контакта: принятие (полное замещение старого культурного паттерна новым, почерпнутым у донорской группы); адаптацию (частичное изменение традиционных паттернов под влиянием культуры донорской группы); реакцию (полное отторжение культурных паттернов «донорской группы» усиленными попытками сохранить традиционные паттерны в неизменном состоянии).

В работах Херсковица исследовались процессы комбинации культурных элементов контактирующих групп, в результате которых складываются принципиально новые культурные паттерны (исследования синкретизма в негритянских культурах Нового Света, в частности синкретизма религиоз-

⁷ Redfield R., Linton R., Herskovits M. Memorandum for the study of acculturation // American Anthropologist. 1936. Vol. 38. P. 149-152.

⁸ Подробнее см.: Бахта В.М. Проблема аккультурации в современной этнографической литературе США // Современная американская этнография. М., 1963; Хорошавина И.Ф. Там же.

⁹ Acculturation. Critical abstracts, North America / Ed. by B.J. Siegel. Stanford, Calif., 1955.

227

ных культов", Линтон и Малиновский анализировали негативную реакцию «примитивных культур» на ситуацию контакта с западной индустриальной культурой (Линтон ввел с этой целью понятие «нativистские движения»¹¹). Малиновский использовал термин «трайбализм» — Линтон разработал типологию нativистских движений.

Важное значение имела работа Линтона «Аккультурация в семи племенах американских индейцев» (1940), где были выделены два типа условий, в которых может происходить аккультурация: 1) свободное заимствование элементов контактирующими культурами элементов друг друга, протекающее при отсутствии военно-политического господства одной группы над другой; 2) управляемое культурное изменение, при котором доминирующая в военное или политическом отношении группа проводит политику насильственной культурной ассимиляции подчиненной группы.

Начиная с 1950-1960-х гг. возросло число исследований, посвященных взаимодействию и взаимовлиянию незападных культур и таким процессам как испанизация, японизация, китаизация, присущих периферийным культурным регионам (Дж. Фостер¹², Дж. Фелан и др.) -

В современной социологии и культурологии теория аккультурации получила глубокое развитие и вышла за рамки чисто теоретического интереса. Прикладные программы успешной аккультурации применяются в индейских резервациях в США, а также в ряде африканских стран, бывших европейских колониях. В теоретической плоскости вопросы аккультурации исследуются в рамках взаимодействия доминирующей культуры и субкультур. С помощью аккультурации даже стараются объяснить распад «новой исторической общности — советского народа», который в годы советской власти пытался аккумулировать в себя культуру более 120 этносов, но так и не смог этого сделать окончательно. На территории СССР не образовалось устойчивой этнокультурной системы и стабильного политического режима.

КУЛЬТУРНЫЕ СУБСТИТУЦИИ И ЭТНИФИКАЦИЯ

Глобализация, мультикультурализм, этнификация. Термин «глобализация» в наши дни не вызывает ни трепета, ни ужаса, ни удивления. Географическое пространство свернулось и уплотнилось. Экономические и информационные линии, словно параллели и меридианы, опоясали земной шар. Они сократили пространство, перевели километры в секунды. Мир запестрел огромным количеством новых связей и взаимодействий. Государственные границы, эффективные для танков и пешеходов, оказались не в состоянии сдерживать потоки электронных денег и информации. Виртуальные организации при помощи мышек и клавиатур стали конкурировать с государствен-

¹⁰ Herskovits M.J. African Gods and Catholic Saints in New World Negro Belief // American Anthropologist

New Series. Menasha, 1937. Vol. 39. № 4. "Acculturation // Seven American Indian tribes / Ed. by R. Linton. N.Y., 1940.

¹² Foster G. Culture and Conquest: America's Spanish Heritage. N.Y., 1960.

¹³ Материал подготовлен проф. кафедры общей социологии и социальной работы ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского А.М. Бекаревым.

ными образованиями. Мир приобрел диссипативную униформу. Эта форма не очень удобна для мира, к ней надо привыкнуть.

Глобализация — всего лишь одна сторона крупных социальных изменений. Она сопровождается хаотизацией и охватывает процессы, которые легко интегрируются (финансы, предпринимательская деятельность, информация). Деньги «обобщают» мир товаров (работ, услуг); предпринимательская деятельность «обобщает» материальные и человеческие ресурсы; информация «обобщает» когнитивные ресурсы. Однако есть вещи, которые при объединении причиняют друг другу боль и страдания. К ним относится

культура и ее модусы (господствующая культура, субкультуры, контркультуры и т.д.). Попробуйте

Часы, проведенные за виолончелью или пианино, стоят того — уроки музыки развивают детскую память. Дети, получающие музыкальное образование, обладают лучшей вербальной памятью.

объединить индийскую и исламскую культуры и в итоге получите «Пенджаб». Конечно, не всегда единственным следствием столкновения культур является их аннигиляция, взаимное уничтожение. Другими исходами могут быть *субституция, взаимообогащение, частичные изменения, кентавризм*

дополнительность (в духе Н. Бора).

Нашествие одной культуры на «поле действия» другой может кончиться субституцией (вытеснением и замещением). Это происходит в том случае, когда на этом поле существуют две взаимоисключающие контркультуры, дополненные разрывом межпоколенной связи (например, ислам оказался победителем в тех местах, где раньше были христианство и буддизм). Аннигиляция и субституция — самые печальные формы кросскультурного взаимодействия. Они были в истории, есть и сейчас. Но не они являются законодателями современных межкультурных обменов. Оптимальные и менее *трагичные* последствия соприкосновений связаны с различными вариантами единства или мультикультурализма.

Мультикультурализм, независимо от уровня репрезентации (индивидуальный или организационный), является своим «иным» глобализации (иногда глобализации на локальном уровне). Взаимообогащение культур отличается диалогичностью и чаще всего выражается в симфонии двуязычия (многоязычия). Индивид, сформированный на ниве нескольких классических культур, творит новую кумулятивную форму, где, как в плавильной печи, обрабатываются почти все элементы исходной классики. При частичных изменениях культуры остаются нетронутыми в фундаментальных основаниях; сами изменения касаются области массовой культуры.

Однако самый оригинальный набор в виде мультикультурного «ассорти» получается тогда, когда отдаленные культуры уживаются в одном пространстве, но в разных временных ритмах. Вслед за М. Салтыковым-Щедриным, написавшим ироническую мини-пьесу «Мальчик в штанах и мальчик без штанов» (один из мальчиков немец, другой — русский), можно представить «ассорти» следующим образом: утром — в штанах, в обед — без штанов, вечером — во фраке. Человек живет в разных культурных мирах. На работе он может отличаться немецкой педантичностью, в общении быть немногословным, словно финн, улыбаться как японец, развлекаться как француз, но при всем при этом оставаться этническим русским. *Культурный кентавр* — вот что получается в результате нередуцированного соединения в одном лице

229

различных ценностных миров. Интенсивная глобализация обернулась швоз-никновением великого множества причудливых мозаик. Каждая такая *ivio*-заика есть не что иное как *диаспора*. Индивидуальная диаспора характеризуется тем, что человек обнаруживает в себе незнакомца. Коллективная диаспора сменяет строгий этнический наряд на поликультурные одежды. Ярким примером культурной диаспоризации является возникновение виртуальных малых организаций, в которых работают представители разнообразных этнических групп. Локальный корпоративный дух обладает необходимой иммунной защитой от разрушительных воздействий глобализации и «открытого общества».

Другой формой диаспоризации является этнификация. Человек, словно блудный сын, возвращается в лоно родного этноса. Правда, не по своей воле, а по причине форс-мажорных обстоятельств. Информационное общество, представленное глобальными сетями, детерминировало появление новых кочевников, кочующих из одного виртуального пространства в другое. Особенностью виртуального пространства является свобода (нет запретов, кроме финансовых). Свобода обладает свойством притяжения. Но само притяжение осуществляется путем отталкивания. Новые кочевники понемногу отстраняются от традиционных социальных уз (семья, государство, селен не) и вливаются в ряды виртуальных людей. Этим кочевникам противостоят индивиды с цензом оседлости. Не желая

утрачивать социальные узы, они возвращаются к своему культурному этносу как спасительной соломинке. В итоге, этнос получает второе дыхание и возникают достаточно бурные этнические движения.

Культура сквозь призму семейных сходств и оппозиций. Если смешать желтую и синюю краски, получится зеленая взвесь. Зеленый — это вновь возникшая культура. Правда, в случае рождения кентавра из смешения синей и желтой красок остается та же смесь из синей и желтой красок. Устоявшиеся образцы культур напоминают исходный красящий материал. Можно говорить о культуре, имея в виду дома образцового быта. Однако во избежание теоретического мелкотемья следует определить *социокультурные семьи*. Речь идет не о замкнутых системах А. Тойнби, О. Шпенглера, Н. Данилевского и т.д. Существуют более крупные образования. П. Сорокин называл их суперсистемами. Однако то, что он имел в виду, лучше было бы назвать идеальным типом или семьей, поскольку реальная система обладает столь же реальной связностью своих элементов. Что касается *социокультурных семей*, то они не являются ни общностями, ни самоорганизующимися системами. Семья предстает как теоретический конструкт, отражающий достаточно произвольно выбранный набор общих признаков.

Социокультурная семья может быть построена на пяти дихотомических основаниях. Часть из них имеет темпоральную опору, другая заключается в деятельности, третья выражается в коммуникациях и отношениях.

1. Оппозиция «традиционализм — модернизм». Основание деления — время. Традиционные общества ориентированы на прошлое. Модернизм выражен в прогрессистских вариантах развития и обращен к будущему. На стыке традиции и модерна возникает постмодернизм, сконцентрированный вокруг проблем настоящего.

2. Оппозиция «постфигуративный — префигуративный». Классификация разработана М. Мид. Ключевым фактором является характер межпоко-

230

ленной связи. В постфигуративной культуре мир ценностей определяется старшими поколениями. В префигуративной системе ценностную карту разрабатывает молодежь (курица обучается своими яйцами). Есть *средний термин* — кофигуративная культура, где все поколения принимают равное участие в творчестве ценностей, норм и правил.

3. Оппозиция «коллективизм — индивидуализм». На основе этого конструкта были разделены Запад и Восток (Вл. Соловьев). Общение служит в качестве системообразующего элемента гипотезы. Эвристическая мощь инструмента не столь высока, как иногда думают. Индивидуализм присущ

Востоку в той же мере, что и Западу. Но выражен он иначе: иерархия индивидов строится по принципу преданности общему делу, стране, фирме, императору.

Пестрые факты

Исследование выявило некоторые особенности потребления мыла в развивающихся странах. Так, жители Ганы предпочитают жидкое мыло. Они охотнее моют руки перед едой, если мыло не обладает выраженным запахом. Дело в том, что в Гане принято есть в основном руками, и парфюмерные запахи не должны перебивать запах пищи. Предпочитается мелкая фасовка — кусочки мыла должны быть размером с большую конфету. Во-первых, многие не могут себе позволить покупать большие куски мыла; во-вторых, во многих семьях принято, чтобы каждый член семьи имел свой собственный кусочек мыла.

4. Оппозиция «моноактивный — полиактивный». Классификация предложена Р. Льюисом. Культуры, нацеленные на последовательное выполнение действий и конечный результат, являются моноактивными. Время, деньги и дело — одно и то же (не надо трех слов). Культуры, нацеленные на параллельное соединение множества дел и на человеческие отношения, являются полиактивными. В этих системах дела идут не всегда блестяще. Бывает, что они и вовсе не идут. Главная ценность — связи и отношения (носят преимущественно личный характер). Здесь спешка часто сменяется длительной депрессией, но в итоге люди находят пристанище в теплоте личных контактов. Полиактивная культура характерна для стран с

«догоняющей» экономикой, но игра в «догонялки» часто расстраивается из-за подавляющей ценности человеческого общения.

5. Оппозиция «цель — путь». Азбука американского менеджмента состоит из одного иероглифа — «цель». Любая управляемая организация концентрируется вокруг нее. Цель имеет явное преимущество перед средствами и путями. В других обществах, которых много, главное внимание сосредоточено на «пути» («шар», «дао», «махаяна», «дзен»). Праведный путь возносится в добродетель. Не важен результат. Человек может оказаться у разбитого корыта. Никто не застрахован. Важно другое: если в своих целях люди повторяются, то жизненный путь у каждого неповторим. Судьба обладает чертами уникальности.

Россия: выбор пути. Россия — культурный кентавр, состоящий из множества диаспор. Дезинтеграция едва ли возможна, если она не одобрена богатой почвой диаспор. Ход реформ

показывает, что общество перестало придерживаться традиции. Оно мечется между постфигуративной и префигуративной культурой. Наличие большой массы пожилых людей может решить исход метаний. Разрыв поколений «дедов» и «внуков» склонил чашу весов в пользу индивидуализма. Нетронутой осталась полиактивность населения. Экономический «империализм» стремлений и нацеленность на результат (преодоление экономического кризиса) не сделали из России страну с мо-

231

неактивной культурой. Скорее всего, это благо. Тем более что неопределенно большой сектор «теневой» экономики вовсе не собирается спрятаться под крылом государственного контроля. Ориентация на *отношения* способна восстановить межпоколенную связь. Способность браться за многие дела сразу, не доводя их до логического конца, тоже нельзя рассматривать как простую небрежность и халатность. В условиях глобализации и хаоса эта способность может оказать добрую услугу, поскольку адаптация к внешним турбулентным переменам часто несовместима с упорным преследованием одной-единственной цели.

Диаспоризация общества чревата не только болезненными конфликтами. Альтернативой конфликтов выступает возможность эффективного решения многих проблем на локальном уровне. Это касается, в первую очередь, реализации социальных проектов. То, что невозможно сделать в масштабах государства, легко решается на уровне отдельной диаспоры. При этом надо помнить правило: помоги человеку и ты поможешь человечеству.

Ab ovo: что проектировать? Проектировать следует человека и «добрые нравы» в сообществе. Вопрос лишь в том, какого человека необходимо проектировать, если мы не хотим получить преступника, девианта или бомжа.

Есть по меньшей мере один пункт, где мысль становится покорной послушницей истории. Это пункт *начала*, эмбриона, *ab ovo* (от яйца). «С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей...»¹⁴. Возможно, что дальше их пути расходятся. История, например, выбирает «дао», а мысль — «шар». Но возможно, что они идут одной дорогой, как утверждает в трудах по классической диалектике. Трудно сказать. Однако в исходном пункте они похожи, будто близнецы. История человека связана с организацией. Не с заштатным греческим городком или моногамной семьей, как полагал Аристотель. Но именно с организацией, какой бы примитивной она не казалась.

Исходя из единства логики и истории можно зафиксировать эмпирически первый факт. Суть его в том, что человек в своих массовых проявлениях — *организационное существо*. Конечно, он един во многих лицах. Он *homo sapiens* и *homo ludens*, *homo erectus* и *homo economicus*. Если и не будет доставать какого-то его лика или проявления, ничего страшного не случится. Ведь даже постоянный пациент психиатрической клиники, несмотря на то, что он по всем признакам *non-sapiens*, носит имя «человек». Носит по праву, ибо он — дитя, член и итог организации.

Выйдя из недр семьи, каждый человек посещает школу, обретает гражданство, работает. От материнской пуповины и до конца дней своих он не утрачивает уз с организацией. Город и церковь, спортивная команда и клуб, семья и школа, партия и фирма, краткосрочные курсы и кружки качества, больницы и пенсионные фонды — везде и повсюду организации ставят на него свой автограф, оставляют след. Человек вне организации — невозможное существо. Так себе. Абстракция какая-то. Поэтому, когда люди знакомятся, они говорят о себе «сын», «дочь», «доктор», «шахтер», «коммерсант», «безработный», тем самым обращая внимание на свои функции в организации. Подобно японскому труженику, считающему, что он «принадлежит» фирме, любой землянин, несомненно, принадлежит организации. И, как правило, не одной, а многим.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 497.

АККУЛЬТУРАЦИЯ И ИНКУЛЬТУРАЦИЯ

С аккультурацией тесно связана инкультурация. **Инкультурация** (*enculturation*) подразумевает включение в конкретную национальную культуру. Термин введен в 1948 М. Херсковичем. В узком смысле данный термин обозначает усвоение культурных норм и ценностей ребенком; в широком смысле инкультурация понимается как процесс, не ограничивающийся периодом раннего детства; включает в себя процессы приобщения к данной культуре взрослых¹⁵.

Инкультурация — это продолжающийся всю жизнь процесс усвоения традиций, обычаев, ценностей и норм родной культуры. В отличие от него

аккультурация означает **частичное** усвоение традиций и ценностей чужой культуры. **Полное** погружение в чужую культуру, означающее, что индивид забыл

♦ В подавляющем большинстве языков мира слово «мама» начинается с буквы М.

♦ Житель узбекского города Джизака Фуат Ахмеджанов изобрел шахматы, которые позволяют играть сразу троим игрокам за одной доской, сообщает ИТАР-ТАСС.

традиции и ценности родной культуры, называется *ассимиляцией*.

Социализация обозначает обучение человека жизни в современном обществе. В какую бы страну он ни выехал на время или не переехал навсегда, он обязан иметь элементарные представления о социальной структуре и стратификации общества, распределении людей по

классам, способах зарабатывания денег и распределения ролей в семье, основах рыночной экономики и политического устройства государства, гражданских правах и т.п. Социализация начинается в самом раннем детстве и не прекращается по существу до глубокой старости. Она *охватывает* все процессы приобщения индивида к культуре: его обучение и воспитание, взаимодействие с другими людьми, освоение им ценностей и норм общества, различных социальных ролей и видов совместной деятельности, приобретение определенных прав и обязанностей, взглядов, привычек и т.д. В результате человек из *биологического* существа постепенно превращается в существо *социальное*, способное жить и действовать в обществе.

Инкультурация обозначает обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной национальной культуре. Культура в разных странах более специфична, чем социальная структура. К ней труднее адаптироваться, полноценно включиться и привыкнуть. Адаптация к социальному порядку жизни в чужой стране происходит быстрее, чем инкультурация, приспособление к чужим ценностям, традициям и обычаям. Но адаптация — как временное привыкание к чужой среде — вовсе не означает социализации, т.е. постоянного процесса включения в общественную жизнь данного общества, продолжающегося всю жизнь и затрагивающего глубинные пласты психики и менталитета.

Обучение русского ребенка музыке Вагнера или Шопена — это *инкультурация*, поскольку русская музыка является органической частью европейской и созвучная ее музыкальному строю. Но обучение арабского или африканского ребенка можно считать *аккультурацией*, т.е. приспособлением

¹⁵ Педагогический энциклопедический словарь (<http://dictionary.fio.ru>).

233

.. j..^~.. ~,~.. w/w.^nnnn музыкальной культуре. В 1960—1980-е гг. советские родители заставляли своих детишек почти насильно обучаться музыке, поскольку это тогда было модным увлечением.

Инкультурацию Дж. Берри определяет как процесс этнической социализации, в ходе которого индивид усваивает нормы своей или чужой культуры преимущественно методом самообучения¹⁶.

Процесс социализации и инкультурации усложняется в условиях билингвизма и бикультуральности. К примеру, в СССР культура русских подразделялась на две части — этнически специфическую русскую и общесоветскую. «В процессе социализации индивида усвоение норм этнически специфичной культуры происходит раньше, чем усвоение общесоветских норм (аналогично с языком). Поэтому на том этапе социализации, когда начинается усвоение второй категории норм, вполне возможно возникновение интерференции»¹⁷.

Под инкультурацией понимают также процесс подавления инстинктов и выработки «суперэго». Я социализирован (т.е. преобразован в существо,

Врезка

Н. Бререртон

Принадлежность к двум культурам

Немного решаются оставить все, к чему они привыкли, и начать жизнь сначала на новом месте. Особенно, если до этого нового места — целых полмира.

И все же Марин Сава на это решилась. Разочаровавшись в учебе в японской средней школе, где все было основано на зубрежке и подготовке к очередным экзаменам, 15-летняя Марин Сава оставила свою школу. Проработав несколько месяцев в одном из японских курортных отелей, Марин поняла, что где-то должна быть лучшая альтернатива. Скопив денег, она вылетела в Великобританию, где начала изучать английский язык, а затем окончила среднюю школу и университет. Через девять лет, в течение которых Марин целиком была погружена в британскую культуру, она вернулась домой — с дипломом об окончании Лондонской высшей школы архитектуры и свободно говоря по-английски. Марин Сава — представительница растущего числа японских подростков, которые в самый ответственный период становления их личности живут и учатся за рубежом, в иностранной культурной среде, и возвращаются в Японию, став уже взрослыми зрелыми людьми. Но такой самостоятельностью, которую проявила Марин Сава в свои 15 лет, подростки обладают крайне редко. Большинство из них попадают за рубеж вместе с родителями.

Англоязычная среда делает их все впитывающими «детьми третьей культуры». При этом уклад жизни и психология людей той страны, в которой они находятся, оказывает все больше влияния на формирование их менталитета. Постепенно они отрываются от своей национальной культуры, но в то же время не могут полностью войти в культурное и социальное поле народа другой страны и продолжают жить как бы между двумя культурами. «Окруженные личными водителями и горничными, они попадают в условия, которые у них отсутствуют дома. Как правило, они учатся либо в международной школе для иностранцев, либо в японской школе, — объясняет Лаура Макгре-гор, преподаватель университета Гакусюин, большинство студентов которого —

молодые люди, прожившие долгое время за рубежом. — Они не смогли войти в окружавший их мир. Они не делали многого из того, что делали местные дети за рубежом и их сверстники дома». Такие условия делают подростка неспособным до конца адаптироваться ни к своей, ни к зарубежной культуре.

Но и способность идентифицировать себя с обеими странами тоже порождает немало трудностей и противоречий. «У многих людей, и особенно японцев, которые долго живут за границей, начинает развиваться своего рода раздвоение личности, — говорит Манабу Мацумото, который с 14 лет жил с родителями три года во Франции, а до этого 12 лет жил и учился в Великобритании. —

¹⁶ *Berry J. W. Marginality stress and ethnic identification in an acculturated aboriginal community // J. of Cross-Cultural Psychology. 1970. Vol. 1. P. 239-252.*

¹⁷ *Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 126.*

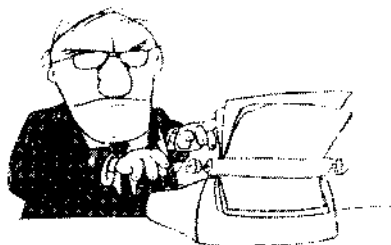
234

способное жить в обществе), поскольку могу, благодаря усвоению культурных норм, жить и действовать среди людей и не выделяться. Мое поведение — как у всех. И внешний вид — как у всех. Со мной общаются другие, не испытывая никаких неудобств. Я понимаю их слова и жесты, поступки и намерения.

А может ли то же самое сказать человек с другой планеты? Или иностранец, приехавший к вам в гости? Для первого все окажется непонятным и непривычным, для второго — только часть. Но вы живете в своем обществе, приняты им, понимаемы им. Вам легко с русскими потому, что вы русский, а не американец. Американцу легко с американцами, выросшими в той же самой среде. Вы легко можете судить о намерениях и ожиданиях других людей, живущих в одной с вами стране.

Инкультурация отличается от социализации, так как представляет собой усвоение не общечеловеческих, а местных культурных норм. В этом смысле русский и в Англии, и в Германии должен оставаться русским, а не немцем или англичанином.

Очень часто вы просто не можете вести себя так, как ведут себя коренные жители страны. Частично это вызвано различием культуры и языка». С этим соглашается и Филипп Матида. «Язык формирует индивидуальность человека посредством слов и терминов, очерченных кругом его личных знаний и информации, поступающей извне», — говорит Матида. По происхождению он

японец только наполовину и большую часть жизни провел в Англии. «Например, когда я говорю по-японски, я более сдержан и менее агрессивен. Когда человек погружается в-японский язык и культуру, в некоторой степени меняется и его индивидуальность, — продолжает он. — Вернувшись в Японию, я решил развивать в себе "дальневосточную индивидуальность", чтобы полностью соответствовать окружающей среде. В противном случае я мог бы остаться "человеком Запада"».

Однако во многом все зависит от конкретных обстоятельств.

«Когда я взволнованна, я чувствую себя и японкой и англичанкой. Но, успокоившись, я вновь становлюсь сама собой», — говорит Марин Сава. При этом она считает, что «английские черты» ее характера стали органичной частью ее японской индивидуальности.

Прожив почти треть жизни за границей, Марин Сава почувствовала, что утратила какие-то японские корни. «К концу моего девятилетнего пребывания в Англии, я ощутила нарушение равновесия между японской и английской сторонами моей индивидуальности», — поясняет она. Отчасти это стало причиной, по которой она решила вернуться. «Я чувствовала, что мне пора возвращаться домой, — говорит Марин. — Кроме того, я всегда любила Токио». «Во многом я перестал быть японцем, — говорит Мацумото, подводя итог своего опыта проживания за рубежом. — Но я считаю, что получил от этого и много пользы. Прежде всего, я научился шире смотреть на вещи и оценивать их с разных сторон, не ограничиваясь лишь японским или западным мировосприятием. Большинству японцев трудно находиться долго в иностранной среде, но я от этого не страдаю, и это, несомненно, большой плюс».

Марин Сава считает, что проживание за границей позволило ей развить в характере чувство индивидуальности, что проявляется и в манере ее поведения, и в образе жизни. «В Англии многие ожидали, что я буду жить так, как хочу, не заботясь о том, вписываюсь ли я в окружающий мир. Индивидуальность — черта, необходимая в английской культуре, но иногда не совместимая с японской. И поэтому индивидуальность я развивала в себе наряду с японскими чертами характера».

Сокращено по источнику: Бререртон Н. Принадлежность к двум культурам раскрывает мир, но делает его более неопределенным (www.inopressa.ru). 2003 22 дек.

235

Успешный итог инкультурации — усвоение индивидом традиций, ценностей, обычаев, норм и языка своей культуры, своего народа. Основной способ — обучение (в семье, группе сверстников, школе) культурным нормам и традициям (рис. 13).

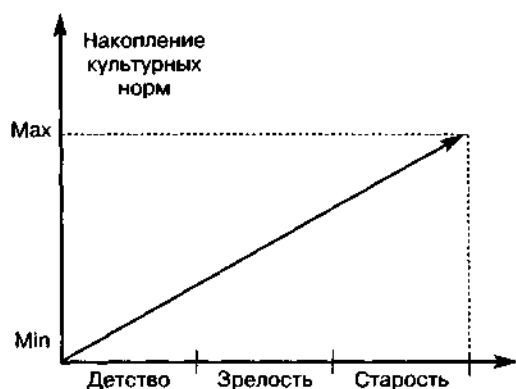

Рис. 13. Своего максимума инкультурация достигает в старости

Социализация — не только обучение культурным нормам и освоение социальных ролей, но также передача от родителей к детям *социальных ценностей*, т.е. представлений о том, что такое доброе и злое, плохое и хорошее, как это понимали их родители, родители их родителей и родители родителей их родителей (рис. 14).

Рис. 14. Своего максимума социализация достигает в молодости и зрелости, а затем чаще уменьшается, реже — остается на том же уровне

Правда, от *процесса передачи ценностей* как общеродовых оценок, проверенных многовековой социальной практикой, надо отличать *процесс передачи* от родителей детям социальных и межличностных оценок. *Оценки* — сугубо индивидуальные либо, в крайнем случае, групповые *пристрастия*. В том их сущность — быть субъективным мнением, групповым предрассудком, личным или компанейским приоритетом.

236

В чем разница между ними? *Ценности абсолютны* и независимы от данной ситуации. *Оценки относительны* конкретной ситуации. Оценки создают узенький горизонт, в рамках которого не развернуться. Напротив, ценности задают такую широкую координатную панораму, что позволяют приспосабливаться к любым переменам ситуации, действовать, что немаловажно, по собственному выбору. Ценности ничьи, оценки обязательно чьи-то. Национальные предрассудки — те же субъективные оценки, но только не индивидуальные, а групповые. Лучше от этого они не становятся.

Адаптация происходит и при социализации, и при инкультурации. В первом случае индивид адаптируется к социальным условиям жизни, во втором — к культурным. При социализации адаптация легкая и быстрая, при инкультурации — тяжелая и медленная.

Таким образом, социализация выступает базовым процессом включения человека в данное общество, элементами или частями которого могут быть воспитание, обучение, взросление, адаптация и возмужание, а разновидностями социализации, применительно к культуре, являются инкультурация, аккультурация и ассимиляция (табл. 3).

Таблица 3 Отношение к своей и чужой культуре

Отношение к своей культуре	Отношение к чужой культуре
Воспитание	Аккультурация
Инкультурация	Ассимиляция
Общие для своей и чужой культуры типы отношения	
Социализация	
Идентификация	
Адаптация	

Аккультурация — необходимый элемент межкультурного взаимодействия. Когда встречаются представители двух разных культур, то они, намереваясь найти общий язык, хотя бы мысленно ставят себя на место партнера, стараясь догадаться, как он должен понять мои высказывания, жесты или движения, исходя из норм своей культуры. Мысленный эксперимент может затем продолжиться, когда мы поступаем на специальные курсы, где обучают знаниям других культур, или читаем книги по межкультурному диалогу. Еще большего эффекта мы достигаем, когда туристом или стажером на время отправляемся в чужую страну, где «живьем» знакомимся с тамошними обычаями и традициями.

К аккультурации относят контакты представителей разных культур. Результатом таких контактов становится перенятие культурных норм и ценностей. Обычно их перенимает одиночка или группа людей, попавших в чужую страну и оставшихся там на постоянное жительство. Обратного процесса, когда все население страны перенимает культурные нормы у приезжей группы иностранцев, практически не бывает.

Можно привести бесчисленное количество примеров аккультурации. В XIX в. Россия присоединила к своим границам много новых культурных регионов: Польшу, Кавказ, Среднюю Азию. Переселившиеся туда русские

237

перенимали местные обычаи и традиции, сохраняя при этом свои собственные. Но и местное население теснее познакомилось с русской культурой, многое позаимствовало из нее. Это пример аккультурации, явившейся следствием территориальных завоеваний и присоединений. В работе У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» анализируются проблемы адаптации к чужой культуре.

Ci]

Таким образом, аккультурация, т.е. частичное усвоение чужой культуры играет прогрессивную роль в глобальном обществе. Она предполагает обочение нормам другой культуры, знакомство с ее историческим наследием а это и есть диалог разных культур. Обучение нормам и обычаям чужой культуры расширяет наш кругозор и позволяет найти эффективную технологию общения людей. В ней важны любые детали — знание чужих слов, жестов символики и т.д.

Примером аккультурации являются **пиджины** (*pidgins*) — смешанные языки, которые создаются для того, чтобы облегчить общение представителям разных наций. Обычно они формируются в результате интенсивного торгового обмена или колонизации. В портовых городах Китая возник английский пиджин, отличающийся от настоящего английского упрощенной грамматикой и вкраплениями из других языков. Позже этот языковый конструкт проник в Меланезию, Папуа-Новую Гвинею и в Западную Африку. Если контакты между народами становятся регулярными и продолжительными, то они обмениваются и перенимают друг у друга также одежду, пищу, музыку, танцы, инструменты, технологии и множество других обычаев и практик¹⁸.

АКУЛЬТУРАЦИЯ И АССИМИЛЯЦИЯ

Необходимо различать два на первый взгляд похожих процесса — *аккультурацию* и *ассимиляцию*.

Аккультурация представляет собой обмен культурными чертами, который происходит в результате интенсивного и непосредственного взаимодействия нескольких групп. В процессе аккультурации один народ перенимает у другого некоторые черты культуры, полезные или недостающие ему, но сохраняет свою национальную самобытность.

Она мыслится как процесс *частичного принятия другой культуры*, заимствования из нее всего, что нужно для жизни в новой среде, в новом обществе. Принимать можно только то, что нравится, что уважается и ценится. Стало быть, при аккультурации можно наблюдать позитивное отношение к другой культуре как к чему-то родственному, близкому. Несколько миллионов русских эмигрировало в разные годы в Америку. Все они проходили аккультурацию. Они срослись с новой родиной, считают ее своей и гордятся тем, что они натурализованные американцы.

Ассимиляция описывает процесс усвоения культурных черт группой меньшинства, которая попала в культуру группы большинства, т.е. ситуацию

¹⁸ Hess J. The Whole World Guide to Culture Learning. Yarmouth, ME, 1994; Handbook of Intercultural Learning. 2nd ed./ D. Landis, R. Bhagat, (Eds). Thousand Oaks, CA, 1996; Lewis R. When Cultures Collide: Managing Successfully Across Cultures. Sonoma, CA, 1997.

238

усвоения культуры через эмиграцию в страну с другой культурой. Негры в США были и остаются этническим меньшинством¹⁹. На протяжении 200 лет, еще будучи рабами, они впитывали черты доминирующей национальной культуры, приютившей их. Ассимиляция может продолжаться до полного растворения в новой культуре и потери своей культурной самобытности, а может оставаться частичной. Под ассимиляцией С.А. Арутюнов понимает полную или почти полную утерю исконного состояния и столь же полное освоение нового состояния; под аккультурацией — приобретение основных черт нового состояния, при сохранении основных черт исконного²⁰. Сущность процесса аккультурации в том, что решающая часть чужой культуры становится для данного этноса своей.

Современная Америка — пример мирной асоимиляции

Истории известны мирные и военные **формы ассимиляции**. Современная Америка — пример мирного пути, а древние империи, завоевывавшие соседние народы, например, Ассирия и Рим, служат образцом немирного пути. В одном случае захватчики растворяли в себе покоренные народы, в другом — сами растворялись в них. В насильственном сценарии более крупная нация запрещает использование родного языка в публичной жизни, прекращает образование на нем, закрываются книжные издательства и средства массовой информации. Примером **насильственной ассимиляции** является антибаскская кампания, которая проводилась в Испании диктатором Фран-циско Франко, бывшего у власти с 1939 по 1975 г. Все, что было на баскском языке, запретили — книги, журналы, газеты, вывески, проповеди, надписи на могильных плитах. За использование баскского языка в школах налагался штраф. Такая политика привела к формированию баскской террористической группы и обострило националистические настроения.

В России сильно ассимилированы русскими такие народы, как этнически близкие белорусы и украинцы, а также евреи, карелы, мордва, немцы, представители многих других народов стран ближнего и дальнего зарубежья, живущие в инациональном/русском окружении. Важным каналом ассимиляционных процессов служат этнически смешанные браки/семьи. А именно у украинок и белорусок, а также немок, евреек, представительниц

¹⁹ Lanier A. Living in the U.S.A. Yarmouth, ME, 1996.

²⁰ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 126.

23S

ч;иппи)иычныА народов (карелов, мордвы, коми и удмуртов) — наибольшая доля детей, рожденных в смешанных браках (40—90%)²¹.

Изгнание (высылка) из страны — это крайняя мера, к которой прибегают, если насильственная ассимиляция встречает сопротивление. Такую ситуацию можно проиллюстрировать на примере Болгарии. В 1984 г. против мусульман, говорящих на турецком языке и составляющих 10% населения начали проводить **кампанию болгаризации**: закрывали мечети, запретили турецкий язык, национальную одежду, издание и ввоз Корана, похороны по мусульманским обычаям и обряд обрезания. Власти даже потребовали изменить турецкие имена и фамилии на болгарские. Турки оказывали сопротивление и не хотели подчиняться. Тогда правительство начало конфисковывать их земли, а турецкие лидеры были высланы из страны.

Преследования, репатриация, изгнание, переселение сопровождало историю еврейского народа последние 2,5 тыс. лет, начиная со знаменитого вавилонского пленения в VI—V вв. до н.э. В каких только странах и краях им не пришлось побывать. Удивительно, но везде они умели сохранить свою

целостность и идентичность. За последние 1,5 тыс. лет разбросанные по разным странам евреи не ассимилировались, тогда как, например, армянские общины, испытавшие сходную судьбу преследуемых, в лучшем случае через пять-шесть поколений после каждого переселения сходили на нет и только позднее оживлялись очередными волнами беженства²².

Политика **этнического изгнания** ставит своей целью выселение этнических групп, которые отличаются от доминирующей культуры. В 1972 г. из Уганды были выселены 74 тыс. азиатов. Неонацистские партии в Европе выступают за выселение турок из Германии, индусов из Англии, алжирцев из Франции. Для тех, кого насильно выселяют или кто добровольно покидает страну по тем или иным причинам, в других странах создают *лагеря для беженцев*. Известны лагеря палестинцев в Египте и Иордании, созданные после арабо-израильской войны 1948 и 1967 гг.²³

Немцы, итальянцы, японцы, американцы, эмигрировавшие в Бразилию в XIX столетии, ассимилировались в общенациональной культуре. Потомки этих эмигрантов говорят на национальном языке Бразилии (португальском) и являются частью ее национальной культуры. Это пример **добровольной ассимиляции**, в ходе которой индивиды, которые по одиночке, а не замкнутой группой либо общиной, переселились в другую страну, выбрали другой способ жизни и выучили другой язык, который помог им лучше адаптироваться на новой родине и облегчил им служебную карьеру.

В 2001—2002 гг. среди корейцев г. Ташкента и Ташкентской области сотрудник Института истории АН Республики Узбекистан В.С. Хан провел анкетирование с целью изучения этнокультурной идентичности корейцев Узбекистана²⁴. Была составлена анкета из 10 разделов, включившая в себя 70 вопросов. Анкетирование состояло из трех этапов, в ходе которого было опрошено около 400 корейцев. Было установлено, что культурный генети-

²¹ Богоявленский Д. Этнический состав населения России // Социс. 2001. № 10.

²² Татикян В. Репатриация или эмиграция? // Армянский вестник. 1999. № 1-2.

²³ Kotiak C.Ph. Anthropology: The Exploration of Human Diversity. N.Y., 1994. P. 67-69.

²⁴ Хан В. С. К вопросу об этнокультурной идентичности корейцев Узбекистана (по данным социологического исследования) (<http://siteistok.host.net>).

240

ческий фонд нынешних евразийских корейцев отличен как от традиционной культуры переселенцев XIX — начала XX в., так и современной культуры в Корее. Он принципиально синтетичен, т.е. это синтез корейской, русской, советской, центрально-азиатской и европейской культур. В местах компактного проживания корейцев, например, в «корейских» колхозах Узбекистана и Казахстана, формы и темпы ассимиляции, сохранение традиционных обычаев, появление инноваций, трансформация этнического сознания и моделей поведения отличаются от того, как эти процессы протекают в городах, где корейцы расселены дисперсно. В той мере, в какой корейский этнос структурирован на разные социальные группы, ему присущи и разные формы идентичности. Государство может поощрять терпимость к иной культуре и возвести ее в основной принцип взаимоотношения между народами, а может придерживаться политики **этноцентризма** — силового навязывания национальным

Любопытные факты

Жаргонное словечко «барокко» использовалось португальскими моряками для обозначения бракованных жемчужин неправильной формы, но уже в середине XVI в. оно появилось в разговорном итальянском языке как синоним всего грубого, неуклюжего, фальшивого. В профессиональной среде французских художественных мастерских *baroquis* — означало смягчать, растворять контур, делать форму более мягкой, живописной. В качестве эстетической оценки это слово стало применяться в XVIII столетии.

меньшинствам норм и ценностей господствующей культуры. Подобная форма культурной политики присуща самым разным государствам, даже таким, которые принято считать оплотом демократии и цивилизованности. Резервации индейцев и негритянские гетто в США — это пример **культурной дискриминации**, политики, которая отрицает равные права и возможности за разными группами населения. Она может включать долговременные акции, например, вытеснения этнических групп в неудобные климатические зоны. В результате длительного проживания в неблагоприятных условиях уровень жизни и здоровье этнической группы резко ухудшаются²⁵.

Колониализм, другой вид этнического притеснения, представляет собой политическое, социальное, экономическое и культурное господство иностранного государства в течение длительного времени над определенной территорией и проживающим там народом. Хорошо известным примером колониализма является британская и французская колониальные империи. Колониальной империей называют также бывший Советский Союз, который установил социально-политическое и культурное господство над среднеазиатскими, закавказскими и прибалтийскими республиками. **Культурный колониализм** — это доминирование одной группы и ее идеологии над культурой других групп. Пример — господство русских, русского языка и культуры и коммунистической идеологии в бывшем Советском Союзе.

Другой пример — судьба коренного народа острова Хоккайдо айнов в конце XIX— начале XX в. В ходе интенсивной японской колонизации они «повсюду оказались оттесненными на позиции дискриминируемого меньшинства, что породило у них сознательное стремление к возможно более полному уподоблению японцам с принятием языка, антропонимической системы, религии, образа жизни и поведения, вплоть до отказа во многих семьях от употреб-

²⁵ Hall E. Beyond Culture. N.Y., 1981.

241

ления айнского языка в быту и попыток сокрытия от детей факта их айнск происхождения. Этот процесс сопровождался учащением этнически смешанных браков и еще более значительным ростом числа детей, рождение

от внебрачных связей с японцами. В результате в наши дни, за единичным²⁵ исключениями, почти все айны говорят только по-японски и ведут всецел²⁶ японский образ жизни, хотя и сохраняют в массе айнское этническое само²⁷ сознание, чему, очевидно, способствуют как довольно заметные физико-антропологические различия между японцами и неметисированными айнами так и еще более социальные факторы²⁶.

Культурная интерференция (от латинского *interferire* — привносить) ^ привнесение культурных черт, отдельных слов и грамматических форм из одной культуры в другую, перемешивание языков двух народов. Например представители ближнего и дальнего зарубежья, разговаривая на своем языке, часто переходят на русские слова, когда хотят выразиться нецензурно. Множество английских слов появилось в языке северо-американских индейцев после завоевания материка европейцами, а также в языке народов Индии после английской колонизации. В лингвистике при описании языковых контактов интерференция обычно понимается несколько уже, а именно как ситуация, при которой говорящий полагает, что он следует нормам языка *B*, но на деле во многом подменяет их нормами языка *A* (своего родного языка), бессознательно привнося их в язык *B*.

Большинство африканских «наций» — искусственные политические объединения, образованные в результате колонизации, обычно вмещающие различные культуры и языки. Политические и культурные факторы своими корнями глубоко уходят в историю Мадагаскара. В течение двух столетий нация испытывала на себе процесс политической централизации. С 1895 по 1960 г. — вплоть до образования Малайзийской республики — здесь существовало французское колониальное административное правление. После получения независимости правительство стало достаточно стабильным. Повод для беспокойства могли доставить скорее политические диспуты и экономические результаты, чем этнические факторы. Достаточно единая система образования, сохранившаяся со времен французского колониального правления, также способствовала объединению, несмотря на этнические контрасты²⁷.

В Индонезии общий язык и колониальная школьная система обеспечили этническую гармонию, национальную идентичность и интеграцию. Индонезия — большая и густонаселенная страна, состоящая примерно из 3 000 островов. Национальное сознание этой страны формирует религиозное, этническое и лингвистическое разнообразие. В Индонезии живут мусульмане, буддисты, католики, протестанты, *hindu-balines* и анимисты. Несмотря на эти контрасты, более ста различных лингволингвистических групп считают себя индонезийцами.

Во времена голландского правления (которое закончилось в 1949 г.) школьная система появилась далеко за пределами островов. Возможность дальнейшего обучения привлекла молодежь из различных районов в Батавию, столицу колонии. Колониальная система обучения предложила индо-

²⁶ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 115-116.

²⁷ Kottak CP. Anthropology: The Exploration of Human Diversity. N.Y., 1994. P. 56-58.

242

незийской молодежи единые учебники, стандартные дипломы и сертификаты. Это породило «изолированный, связный мир опыта». Грамотность, которой удалось достичь благодаря школьной системе, подготовила почву для единого национального печатного языка (языка печати). Индонезийский стал развиваться как национальный язык независимо от древнего языка *lingua franca* (общий язык), который раньше использовался при торговле между островами.

Однако большинство бывших колоний не представляет собой такой удачной этнической гармонии и национальной интеграции, как Мадагаскар и

Индонезия. При формировании многоплеменных и многоэтнических государств, в результате

Знаете ли вы, что...

Религиозность в США считается одним из необходимых компонентов для совершения политической карьеры. Политический деятель должен быть верующим человеком, но не настолько, чтобы рекламировать свою принадлежность к той или иной конфессии. Подчеркнутая близость политика к определенным религиозным институтам большинством жителей США воспринимается скорее как недостаток, чем как достоинство.

Washington ProFile
24 декабря 2001 года — #15(123)

колонизации часто устанавливались границы, которые плохо соответствовали существовавшим ранее культурным делениям. Но благодаря колонизации появились новые «воображаемые общины наций». Ярким примером является идея негри-тюда — *negritude* (принадлежность к черной расе, «африканская идентичность»), развитая африканскими интеллектуалами во франкоговорящей Западной Африке. Негритюд можно проследить через общение и общий опыт молодежи из Гвинеи, Мали, Берега Слоновой Кости и Сенегала, которые обучаются в школе Вильяма Понти в Дакаре и Сенегале²⁸.

Дж. Фёниволл, изучая голландскую колонизацию, установил, что многонациональное общество не так уж и гармонично, как казалось раньше. Оно состоит из трех основных этнических групп: колонизаторов (голландцев), подавляющего большинства местного населения (индонезийцев) и торговцев среднего класса, а также людей малого бизнеса (китайских иммигрантов). Для сравнения, на Карибских островах выделяются следующие группы: европейские колонизаторы, африканские рабы и их потомки и азиатские (особенно индийские) иммигранты. Фёниволл рассматривал господство (доминацию), конфликт и нестабильность как неизбежные особенности многонациональных (разнородных) обществ. Согласно его точке зрения, многонациональные общества были созданы благодаря экспансии Запада, в результате которой в колониальных государствах и местах рыночной торговли появилось множество различных этнических групп, взаимодействующих друг с другом. Фёниволл предполагал, что разнородные общества прекратят свое существование тогда, когда закончится колониальное правление, потому что гармония между этническими группами была навязана политически, связи между ними были только экономическими и не поддерживались социальными связями²⁹.

Национальное меньшинство по отношению к доминирующей культуре всегда может выбрать одну из следующих стратегий аккультурации (адаптации):

²⁸ Kottak CP. Anthropology: The Exploration of Human Diversity. N.Y., 1994. P. 56-58. ²⁴ Ibid. P. 57-60.

243

- ♦ ассимиляция;
- ♦ интеграция;
- ♦ отрицание;
- ♦ декультурация (дискультурация).

Одно из отрицаний чужой культуры — **сепаратизм**, т.е. преднамеренное воздвижение физических и социальных барьеров, которое имеет целью установить дистанцию, отделяющую от инокультурных явлений, оградиться от новой информации, конкретных фактов и более близкого знакомства. Иногда такое отрицание приобретает демонстративный характер. Таково вошедшее в поговорку нежелание прибалтов и западных украинцев понимать и говорить по-русски. Ярким примером бытового сепаратизма выступает тенденция к образованию территориальных групп и общин, где соседи — непременно одной национальности или этнического положения, одной веры или социального положения³⁰.

АККУЛЬТУРАЦИЯ РЕЛИГИИ

Этот термин еще недостаточно утвердился в научном лексиконе социологов, религиоведов и культурологов. Тем не менее уже сейчас ясно, что аккультурация религии представляет собой процесс приспособления, если речь идет, в частности, о христианстве, внутренней догматике и ортодоксальном учении к внешнему для самой религии культурным условиям и культурным особенностям страны пребывания. Примером могут служить христианские праздники. Первоначально они создавались как дни памяти событий, связанных с жизнью и смертью Христа. Память отмечалась в форме божественной литургии (так называемое «последование» пения, чтения, каждения, поклонов и т.д.). Наука, изучающая богослужение христианства, называется литургикой, а раздел этой науки, занимающийся формой и смыслом праздников, — эортологией (от греч. *eorth* — «праздник»). В рамках суточного круга христиане воспринимают утро каждого дня как праздничное время, ибо утром обычно служится главная служба христианской Церкви — литургия. В недельном круге каждый день посвящен какому-то событию. Никакого веселья или крашения яиц на пасху литургика не подразумевает. Праздничная атрибутика, включающая в том числе маскарады и хождение ряженных, представляет собой языческий

довесок, связанный с тем, что христианство попало на готовую форму языческой культуры европейских народов и вынуждено было приспосабливаться к сформировавшимся раньше его культурным условиям страны. Таким образом, соединение в одно праздничное целое строгой христианской литургии (своего рода внутренней ортодоксии христианства, никак не связанной с внешними культурными условиями) и языческого карнавального начала являет собой ранний пример аккультурации религии.

Православные праздники, богослужebные по своему характеру, были изначально ориентированы на полное вытеснение народных дохристианских традиций. Там, где это удалось, христианские праздники просто наложились на языческие, изменив их содержание. При этом в народных тради-

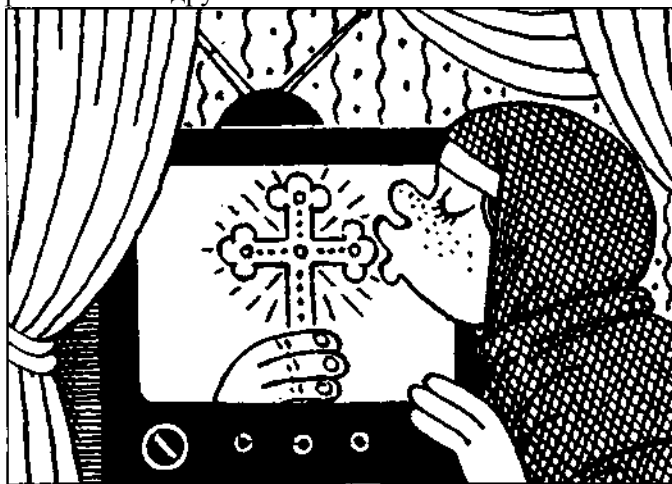
³⁰ Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Социс. 1995. № 11. С. 26—34.

244

циях до середины прошлого века оставались реликтовые элементы древних праздников: пляски и игры на Ивана Купалу, гадания на Крещение, мед и яблоки на «Спасы», поминальные кладбищенские ритуалы в памятные дни и отчасти (как ни боролась с этим Церковь) на Пасху.

Новый этап аккультурации особенно активно происходит во второй половине XX в., когда в культурную бытность населения западных стран вошли современные аудиовизуальные технологии — радио, телевидение, Интернет. Пройти мимо них католицизм и протестантизм — основные вероисповедания западного мира — никак не могли. Священники и проповедники взяли на вооружение последние достижения науки и техники.

По телевидению, особенно в субботнее утро, миллионы россиян наблюдают за тем, как западные проповедники несут свет истины своей религии телезрителям. Именно в западных проповедниках нас поражает умение разговаривать с молодежью на доступном ей языке. Примеры борьбы сил добра и зла не абстрактны, а вполне конкретны, убедительны, современны. Такое ощущение, что седовласые мудрецы всю жизнь только и делали, что жили среди молодежи или долго ее исследовали. Тут самые животрепещущие для нее темы: наркомания, секс, алкоголизм, независимость от взрослых, насилие, романтизм и дружба.

Новейший этап аккультурации религии — телевизионные проповеди

Аккультурацию религии можно рассматривать как проникновение религиозного учения в культурную жизнь нации либо большой социальной группы, облачение религиозного содержания в современные культурные формы. В средневековье этого делать, кстати сказать, не приходилось, потому что сакральное и повседневное были слиты воедино. Господство религии буквально во всех сферах жизни имело и положительную сторону: молодежь прекрасно понимала специальный язык проповедников. Для общения им не нужен был переводчик.

В последнее время появилось выражение «электронная церковь», обозначающее современный протестантский храм, оснащенный электронной

245

аудиовизуальной и компьютерной техникой. С ее помощью достигается небывалое по силе эмоциональное воздействие богослужения на прихожан. В то время как католическая и англиканская церкви запрещают или ограничивают использование в своих храмах любых технических новшеств, значительная часть протестантских конфессий, наоборот, все активнее включает их в свой арсенал.

Пионером евангелизационного радиовещания в Соединенных Штатах был Уолтер А. Майер (1893—1950), профессор Ветхого Завета в Семинарии Конкордия, Сент-Луис, Лютеранской Церкви Миссури

Синод. В 1930 г. при финансовой поддержке Лиги лютеранских прихожан, он начал серию из 36 программ, названную «Лютеранский час» по национальной сети. Экономическая депрессия временно прервала ее, но в 1935 г. она была продолжена и набирала популярность; в 1950 г., в год его смерти, ее слушали многие миллионы людей через 1 200 станций в разных уголках мира. Эта программа продолжает оставаться одной из наиболее популярных радиопрограмм в мире. С 1955 г. ее ведет С.Дж. Хофман. Многие другие американские церкви последовали этому примеру с радиопрограммами с участием евангелистов. Несколько независимых евангелистов также стали выдающимися радиопроповедниками³¹.

В 1970-е гг. появился ряд американских — евангелических и пятидесятнических — телепроповедников. Пат Робертсон, Джим Беккер и Рекс Хам-бард относятся к тем, кто специализируется в том, что можно назвать религиозными шоу-варьете. Другие, например Джерри Фолуэлл и Роберт Шуллер, больше следуют модели традиционного богослужения, но с музыкой, световыми эффектами, сценическими постановками и другими чертами, типичными для мирской развлекательной телепрограммы. В 1976 и 1977 гг. «Кэмпус Крусейд» возглавил самую большую и всеобъемлющую евангелизационную кампанию в американской истории — «Это — жизнь, Америка». Ею было охвачено 10 млн семей через 14 тыс. участвующих церквей и 430 тыс. подготовленных работников и она привела, по крайней мере, к 87 тыс. зарегистрированных обращений. В 1980 г. во всем мире было 1 450 христианских радио- и телестанций с аудиторией 292 млн человек³². Кроме того, 834 млн человек слушали или смотрели христианские передачи по мирским станциям. Общая мировая аудитория христианских передач, исключая перекрытие двух вышеприведенных цифр, составляет 990 млн человек³³.

И европейские, и североамериканские церкви активно используют электронную почту в общении между святыми отцами и прихожанами. Тибет все еще предпочитает живую речь, но также не видит в Интернете тотального зла. Особенно преуспели в освоении возможностей Интернета церкви конечно же в Японии. «Всего за несколько лет странички религиозных организаций преобразились коренным образом», — говорит Нобутака Инуэ, профессор религии Университета Кокугакуин. Сейчас церковь в Японии активно использует электронную почту для общения с прихожанами. Более того, церковные деятели в Японии признали, что Интернет наполнен духов-

³¹ Рудник М.Л. Проповедь евангелия через века и страны (<http://svitlo.by.ru>).

³² Слушателем считается человек, который в среднем слушал или смотрел хотя бы одну программу в месяц.

³³ Рудник М.Л. Проповедь евангелия через века и страны (<http://svitlo.by.ru>).

246

ностью, которая видна и в электронных посланиях и в содержании некоторых «светлых» сайтов.

Современные религии активно используют стереофонические и квадро-фонические многоканальные записи, кино-, свето- и видеотехнику, лазеры, компьютеры, радио и телевидение. В практику входят технологические приемы, заимствованные из дискотек и эстрады, рекламы и шоу-бизнеса, активно внедряются рок-обработки произведений классической музыки, развивается целая индустрия электронных записей религиозного содержания. Электронной церковью называют также религиозные радио- и телепрограммы, которые в США можно слушать или смотреть круглые сутки. Новый тип церковной институции собирает большую паству, чем все храмы вместе взятые. Так, воскресные проповеди известного протестантского проповедника Дж. Фолуэлла слушают 25 млн американцев³⁴.

Аккультурация охватила ныне все мировые религии и многочисленные культы и секты. Коснулась она даже самой старой и консервативной религии — буддизма. Чтобы обратиться к тем, у кого нет времени посетить его, буддистский священник Симидзу из японского города Иннатё (префектура Вакаяма) каждый месяц записывает на магнитофонную пленку три проповеди и транслирует их по телефонной сети. Теперь каждый верующий может без труда услышать его слова. Его пропо-

Поясняющий пример

19-летний американский парень Рой любил играть на гитаре и посвящал этому все свободное время. Постепенно он образовал рок-группу, которая колесила по стране с концертами. Деньги потекли рекой. Рой стал миллионером, забросил учебу и начал всерьез задумываться о карьере рок-звезды. У него испортились отношения с родителями. Рой стал не в меру агрессивным и раздражительным. Рой с друзьями вел безрассудный образ жизни.

Но однажды он понял, что катится в пропасть и попросил Христа: «Господи, если Ты меня еще любишь, сделай так, чтобы я возненавидел свою игру». Так и произошло. Рой встал на путь истины и через некоторое время ему удалось поправить дела в колледже. Он регулярно выступал в церковном хоре. Сегодня Рой ведет образ жизни истинного христианина. Люди искренне уважают его, а сам он ничуть не жалеет о произошедших с ним переменах.

веди длятся около трех минут и транслируются по телефонной линии «Ко-коро-но дэнва» («Линия сердца»), которую он открыл в апреле 1990 г. Проповеди Симидзу снискали огромную популярность благодаря их интересному и легкому для понимания содержанию. Основываясь на собственном жизненном опыте, Симидзу обычно проповедует о браке, братской любви между людьми и важности заботы о природе и ее обитателях³⁵.

Свои сайты имеют в сети практически все религиозные организации России. На их страницах обычно присутствуют новости, минимальная информация об основах вероучения, фотоальбомы с изображением святых, статьи и тексты книг на соответствующую тему. На многих сайтах есть места для общения — гостевые книги и форумы. Часто на сайтах присутствуют священнослужители, которым можно задать вопрос и иногда даже получить ответ³⁶. Однако чем крупнее религиозная организация, тем неохотнее вступает она в общение с рядовыми верующими. Официальный сайт Русской Православной Церкви Московского Патриархата (РПЦ МП) не имеет ни

³⁴ Электронная церковь // Мир Религий (<http://confession.ru>).

³⁵ Как телефон может заменить храм // Yomiuri. 15.06. 2004 (www.inopressa.ru).

³⁶ Глезарова Ю. «Божественная сеть» // Независимая газета. 2004. 03.11.

форума, ни гостевой книги. Это скорее электронный сборник официальных документов и адресов, чем место, куда может прийти верующий человек со своими вопросами и проблемами. То же самое можно сказать об официальных сайтах других конфессий и религиозных организаций. Не очень охотно вступают в диалог мусульмане. Самый популярный исламский сайт ru-нета islam.ru несколько лет назад закрыл свой форум, оставив для обратной связи только гостевую книгу. Вероятно, это было связано с волной исламо-фобии, которая прокатилась по Интернету после крупных террористических актов последних лет со стороны исламистов. Так как Интернет является свободным информационным пространством, в нем всегда хватает неуравновешенных, агрессивно настроенных личностей, готовых выплеснуть в сети свой страх и ненависть по отношению к кому бы то ни было.

Диакон Андрей Кураев в одном из своих интервью назвал Интернет «средством нашего собственного воспитания». Он считает, что главное преимущество виртуальных дискуссий в том, что можно взять паузу, погасить свои эмоции, найти нужную информацию, продумать форму реакции и содержание ответа. Более того, создатель сайта kuraev.ru считает, что «усиленная нагрузка на разум, которая дается в Интернете, как раз способствует развитию тех мышц, которые оказались сильнее всего атрофированы в церковной жизни в XX в. — мышц богословия». На этом форуме бушуют заправдавшие человеческие страсти, раздаются крики о помощи, на которые откликаются не только православные, но и верующие других конфессий. Некоторое время назад бывший сектант Илья Р. из Саранска покончил с собой, вывесив в Интернете прощальную записку. Участники форума пытались спасти его, им удалось дозвониться в Саранск, но, к сожалению, они опоздали всего на 10 мин.

Российское интернет-сообщество, состоящее из нескольких миллионов человек, весьма неоднородно по своему составу. Среди российских пользователей Интернета можно встретить самых разных людей — от ортодоксальных иудеев до неоязычников, от сторонников канонизации Ивана Грозного до масонов. В принципе через Интернет можно выбрать себе веру и даже принять ее одним щелчком

мышки (www.islam.ru/addis). Среди православных священников есть и те, кто «не благословляет» своих духовных чад работать на компьютере, а уж тем более бродить по Интернету, где так много всяческих соблазнов. Но наряду с противниками новых информационных технологий растет число тех, кто понимает, что в XXI в. невозможно жить и веровать по образцу века XIX. Наибольшую активность в сети развивают обычно тоталитарные секты, религиозные экстремисты и маргинальные группы, исповедующие экзотические, а иногда весьма зловещие культы. Именно они (в отличие от традиционных конфессий) активно идут на контакт с человеком, который пытается найти Бога, щелкая по левой кнопке мыши. Не имея иного выхода к широкой публике, кроме Интернета, они используют все его возможности в отличие традиционных конфессий, для которых Интернет — это всего лишь дополнение к конфессиональным бумажным СМИ. Одной из самых широко представленных в русском Интернете Церковью является Русская Православная Старообрядческая Церковь, которая, сохраняя верность древней традиции, активно использует современные технологии".

³⁷ Глезарова Ю. «Божественная сеть» // Независимая газета. 2004. 03.11.

248

Почти две трети американских пользователей сети Интернет используют ее в религиозных и духовных целях. Таковы результаты социологического исследования «Вера-онлайн», проведенного в 2004 г. Поданным исследования, 82 млн жителей США (всего в стране 128 млн пользователей Интернета) ищут или распространяют через всемирную паутину материалы религиозного и духовного содержания.

Авторы исследования считают, что Интернет оказывает серьезное влияние на религиозную жизнь в США. «Исследование показывает, что подавляющее большинство верующих использует Интернет для своих духовных поисков, в

частности для того, чтобы узнать что-то о традициях других религий, — заявил один из ведущих авторов проекта профессор Стюарт Хувер из университета штата Колорадо. — В то же время они глубоко укоренены в собственной религиозной традиции». По его мнению, поиск в Интернете не способствует переходу в иные конфессии., но еще более укрепляет в своей религии.

По данным исследования, 28% верующих пользователей выходит в Интернет, чтобы поделиться информацией о своей собственной религии с другими, а 26% — с целью получить информацию о верованиях, отличных от их собственных.

Исследование показало, что 38% американских пользователей Интернета отправляли или получали электронные письма религиозного содержания, 35% отправляли или получали поздравительные виртуальные открытки к религиозным праздникам, 32% использовали Интернет для чтения новостей религиозной жизни, 21 % через всемирную сеть узнавали о традициях религиозных праздников, 17% искали место, куда могли бы пойти на богослужение или расписание религиозных мероприятий. Также стало известно, что большинство религиозных пользователей Интернета — белые женщины среднего возраста со средним уровнем образования³⁸.

Под аккультурацией религии можно также понимать процесс инкультурации религиозного учения в непривычную среду или нетрадиционный для нее ареал. Скажем, для Германии буддизм — скорее экзотика, ибо страна представляет собой традиционную область бытования протестантизма. Первые буддийские организации появились здесь в начале XX в. Первыми буддистами в Германии стали немцы, а не азиатские миссионеры. А это значит, что внедрение буддизма происходило не по каналам обычного миссионерства, когда в иноязычную среду приезжают носители оригинального учения, проповедуют его и организуют общины верующих, а через механизм аккультурации буддийских идей самими немцами, увлекшимися непривычным учением и интерпретировавшими его на свой манер. Проникновение буддизма происходило и в другие европейские страны, в том числе в Россию. При этом речь идет не о традиционно буддийских этносах России (калмыки, буряты, тувинцы), а о центральных, исконно православных, районах. Каждый раз агентом аккультурации выступала местная интеллигенция, заразившаяся нетрадиционным для местной культуры религиозным учением

³⁸ Религия и СМИ. 2004. 20.05.

249

по книгам или в ходе путешествий на азиатский материк. Картины Н.К. Е.И. Рерихов, учение Е.П. Блаватской — самые яркие, пожалуй, страницы итогов такой аккультурации. Вскоре буддизм стал модой среди значительной части творческой интеллигенции. Благодаря таким увлечениям широкие слои

населения смогли познакомиться с отдельными понятиями индийской философии: *карма*, *нирвана*, *инкарнация* и т.д. Особую роль в популяризации восточных идей сыграли спиритические группы, дававшие публичные сеансы, массовые шоу с элементами йоги, буддийской медитации и т.д. В начале XX в. в Санкт-Петербурге был открыт буддийский храм, вокруг которого группировались буддисты, практиковавшие буддизм тибетского толка, а также столичная интеллигенция, интересовавшаяся проблемами буддийской философии. После Октябрьской революции 1917 г. эти традиции прервались. Огромный вклад в распространение буддизма внес великий русский писатель Л.Н. Толстой, увлекшийся им на закате жизни и своим духовным авторитетом немало способствовавший популяризации учения Будды и Конфуция.

Перевод религиозных текстов на другой язык — проблема в первую очередь культурологическая, а затем уже филологическая, поскольку речь идет не о точности передачи слова, а об адекватности передачи чужого понятия в системе представлений другой культуры. Переводчики во все времена являлись важнейшим каналом аккультурации религии, помогавшие местному населению познакомиться с экзотическими учениями, понять их смысл, а через это — увлечься ими и стать их распространителями³⁹. Они, будучи представителями своей культуры, передавали чужие термины и понятия в привычных себе представлениях, скажем, многие буддийские термины интерпретировались в духе христианской культуры. Таково, например, понятие «ахимса», которое переводится либо как «непротивление злу насилием» в христианском или толстовском понимании, либо как «ненанесение вреда всему живому» с некоторым «экологическим» оттенком и др.⁴⁰ Происходила неосознанная аккультурация чужой религии, без которой она была бы непонятна и недоступна западному читателю и слушателю. Наиболее «радикальные» комментаторы в своем стремлении сделать буддийские идеи общедоступными и популярными в широких слоях молодежной культуры, как показывает Е.С. Сафронова, едва не выхолостили из них важнейшие и фундаментальные положения. Это относится прежде всего к теоретикам молодежной «контркультуры», движению хиппи и битников, популяризовавших идею быстрого «просветления» при помощи наркотиков («наркотики для просветления»), по которой просветление приравнивалось к наркотическому кайфу.

Встречное адаптационное движение шло с Востока на Запад. «В то же время, — отмечал в начале XX в. О. Розенберг, — наблюдается вновь жизненная сила буддизма в том, что он начинает все более приобщаться к требованиям современной жизни, отыскивая подход к изменившимся условиям. Замечается постепенное повышение степени современного образования

³⁹ Jong J.W. A Brief History of Buddhist studies in Europe and America. Delhi, 1976.

⁴⁰ Сафронова Е.С. К вопросу о трактовке буддизма и его основных положений в российской и западной культурах // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень № 1(25). М., 2001.

250

среди духовных лиц, даже более, очень многие из руководящих японских педагогов — буддийские священники, окончили университетские курсы в Европе. Усиливается изучение европейской философии, а также индийской, уже по первоисточникам, по европейским методам⁴¹. В Европе и США появились восточные буддисты, знакомые с западной философией, другими науками, европейскими языками. Они прибыли с миссионерской целью, но добиваться ее стали не «в лоб», проповедуя малопонятные западному слушателю идеи, а стремясь приспособить их к западному миропониманию⁴². После обучения буддизму на родине, многие из них долгое время жили в США и Европе, изучая европейские языки и европейскую культуру, читали лекции в университетах и колледжах Европы и Америки.

В России интерпретация буддизма, перевод его на российскую почву первоначально были связаны с православной традицией. В том и в другом случае в буддизме отыскивались черты сходства с

Любопытные факты

Тимоти Лири (1920–1996), лидер психоделической революции и поколения хиппи–бунтарей 1960-х родился в семье потомков ирландских иммигрантов. По настоянию матери, ревностной католички, юность будущий возмутитель нравов провел в Иезуитском колледже в Уорчестере, готовясь вступить на папскую стезю. По сути дела, проповедником он в итоге и стал, однако в совсем иной сфере.

христианством. Аккультурация

шла путем уподобления

незнакомого знакомому. Издержками такого способа всегда является искажение оригинала. Однако

один из крупнейших специалистов по буддизму Ф.И. Щербатский⁴³ сознательно ставил перед собой посредническую задачу перевода буддийской философии на почву западной культуры, «сделал сами тексты своих переводов фактом "диалога Востока и Запада", заставив индийских мыслителей излагать свои концепции на языке европейской философии XIX — начала XX в.»⁴⁴ Помимо узкопрофессиональных проблем он пытался решить проблему чисто культурологическую — перенесение явления восточной (буддийской) культуры в культурное пространство Запада. Кроме него вклад в аккультурацию буддизма на православном пространстве внесли О.О. Розенберг, С.Ф. Ольденбург, В.П. Васильев, Н. Рерих, В.А. Кожевников, Г.Ц. Цыбиков и др.

Следующий этап — установление своеобразия буддизма и ислама, поиск путей их культурного взаимодополнения с христианством. В современной Западной Европе, где велики по численности мусульманские и буддистские общины, признают религиозный плюрализм, исповедующий равноправие мировых религий (к сектам это не относится). В хартии Европейского сообщества, объединяющего ныне 25 стран, зафиксирована независимость государства от церкви, неприемлемость любой религиозной монополии. В 2004 г. во Франции принят закон, запрещающий школьникам любых вероисповеданий надевать на уроках какие-либо религиозные атрибуты, включая и головные платки для девушек, снимать которые ислам строго запрещает.

⁴¹ *Розенберг О.О.* Труды по буддизму. М., 1991. С. 40.

⁴² *Сафронова Е.С.* К вопросу о трактовке буддизма и его основных положений в российской и западной культурах // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень № 1(25). М., 2001.

⁴³ *Щербатский Ф.И.* Избранные труды по буддизму. М., 1988.

⁴⁴ *Васильков Я.В.* Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф.И. Щербатского // Восток — Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. С. 187.

251

Большое культурное значение в укоренении буддизма в западных странах имели буддологи — переводчики текстов с языков народов Востока (пали, санскрита, китайского, японского, тибетского, монгольского и др.) \ Перед ними стояла задача изложить основные буддийские понятия и термины, объяснив их в терминах языка современной западной культуры⁴⁵ В свое время с похожей задачей столкнулся Китай, но здесь поступили по-иному. Когда буддизм появился в Китае, переводчики текстов пытались найти в древнекитайском религиозно-философском комплексе (который прежде всего был представлен даосизмом и конфуцианством) термины (иероглифы), которые бы адекватно передавали суть того или иного буддийского понятия. Таким образом, буддизм попал на подготовленную культурную почву и не потребовал серьезной аккультурации. В западных странах готовой почвы не было, поскольку христианство существенно отличается от буддизма. Вот почему здесь понадобилась огромная переводческая работа, заменявшая и процесс аккультурации религиозных текстов.

Аккультурация разных религий в России требовала лишь принятия их адептов в качестве равноценных партнеров, поскольку главные из них издавна находились на ее территории

Ситуация с аккультурацией ислама и буддизма в России уникальна. Ей не надо было принимать эти учения откуда-то со стороны, как это сделал Запад. Они находились на собственно российской территории (буряты, татары, калмыки и др.) — нужно было только потрудиться познакомиться с ними как с равными, а не с высоты европоцентризма, и принять в качестве духовных партнеров православия.

Знакомясь с исламом и буддизмом, Запад в лице интеллигенции ставил целью расширить культурный и духовный кругозор человека западного мира, предоставив ему большие возможности выбора в духовной сфере. Не те версии ислама и буддизма, с которыми знакомились население западных* стран, в значительной степени были уже модифицированы и отличались от оригинала. К примеру, первые буддийские группы в Великобритании (и в некоторых городах США) формировались в рамках так называемых теософских лож и под их несомненным влиянием⁴⁶.

⁴⁵ *Welbon G.R.* The Buddhist Nirvana and its Western Interpreters. Chicago; London, 1968.

⁴⁶ Сафронова Е.С. К вопросу о трактовке буддизма и его основных положений в российской и западной культурах // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень № 1(25). М., 2001.

В странах западного мира, особенно там, где популярны протестантские направления в христианстве, быстрее формировались веротерпимость, по-ликонфессиональность и плюрализм идей. В конце концов это сделало возможным сравнительно безболезненное и органичное распространение принципов буддизма и ислама, их синтез с различными философскими, религиозными, психологическими учениями, воздействие их на явления западной культуры (литературы, живописи, музыки, архитектуры).

Широкое распространение восточные религиозные и философские представления — дзен-буддизм, индуизм, йога — получили среди хиппи в 1960-1970-е гг. Прародители движения хиппи — чудаковатые поэты и писатели-битники вроде Аллена Гинзберга и Джека Керуака, — объявившиеся в США в конце 1940-х гг., привили западной, а позже и советской молодежи, увлекавшейся контркультурой, страстный, хотя и достаточно поверхностный интерес (к примеру, ни о каком знании санскрита или хинди речь даже не шла) к Индии и ее культурному наследию⁴⁷. Эти «бродяги дхармы» и рыцари «рюкзачной революции» призывали к внутреннему созерцанию и самосовершенствованию. Увлечение восточной философией призвано было расширить границы сознания человека до невиданных ранее границ⁴⁸. В помощники себе они призывали еще и наркотики.

Современную идеологию наркотизма связывают с именами крупных писателей, философов, антропологов, психологов — Олдасом Хаксли, Карлосом Кастанедой, Тимоти Лири, Рамм Дасс⁴⁹. Большинство из них относилось к поколению «хиппи», когда молодежь и часть старшего поколения были захвачены волной интереса к эзотерическим и мистическим традициям древнего Востока, Центральной Америки⁵⁰. Сотни молодых людей отправлялись в Индию и Тибет в поисках откровения о смысле жизни. Десятки восточных «гуру» проповедовали в самой Америке (Махараджджи, Ошо)⁵¹. Концерты «психоделической» (псевдомедитативной, зачастую навеянной наркотиками) музыки («Джефферсон Эйрплейн» и др.) собирали тысячи поклонников. На страницах книг описывались опыты путешествий в иных реальностях и субъективном времени, говорилось о «расширении сознания» и «освобождении духа», необыкновенных возможностях человека, депривированных техногенной цивилизацией, и перспективах новой цивилизации, основанной на гармонии людей, достигших высоких уровней сознания⁵². На волне культурного запроса появилось огромное число вульгарных популяризаторов буддизма, которые упрощали и опрощали буддийские понятия и нормы поведения.

Подобная форма знакомства Запада с буддизмом — необходимый этап и неизбежная цена за аккультурацию религии. Зато сегодня среди молодежи и интеллигенции, увлекающейся буддизмом, его философией и практикой, наблюдается стремление освоить их в объеме, близком к традиционному, появляется стремление аутентичного прочтения другой религии. Последо-

⁴⁷ Gillis J. Youth and History. N.Y., 1974.

⁴⁸ Yinger J.M. Contraculture and Subculture // American Sociological Rev. 1960. Vol. 25. P. 625-635.

⁴⁹ Davis F. On youth subcultures: The hippie variant. N.Y., 1971.

⁵⁰ Youth Culture in Late Modernity. London. 1995.

⁵¹ Encyclopedia of Religion and Society/ Ed. by W.H. Swatos, Jr. Walnut Creek, CA, 1998.

⁵² Hebdige D. Subculture. London, 1979.

ватели буддизма на Западе и многие его теоретики видят перспективы эволюции буддизма в его синкретизации с элементами западной духовной культуры (как светской, так и религиозной). Некоторые из них предлагают вообще отказаться от конкретных учений школ и направлений буддизма, распространенных на Востоке, а взять из буддизма только то, что, по их мнению, необходимо Западу, увязав идеи и концепции буддизма с лучшими достижениями западной науки, философии, психологии, социологии, сделав его совершенно «западным»⁵³.

ЭКСПАТЫ И РЕПЛЕЙСМЕНТ

В последнее время активно разрабатываются практические и прикладные аспекты аккультурации. В частности, появилась специализация — тренер по аккультурации. Он работает с персоналом компании (отдельными индивидами, малыми группами, персоналом в целом), которая передислоцируется из одной страны в другую либо из одного культурного региона в другой. Так называемые экспаты, мигранты, временные жители часто переживают культурный шок и высокий уровень неудовлетворенности на новом месте, вынуждающие их возвращаться в привычную среду. Экспат (*expat*) — индивид, достаточно долго пребывающий за рубежом (работает, учится, путешествует), чем и

отличается, с одной стороны, от туриста, а с другой — от эмигранта/беженца. Тренеры (*coach*) призваны помочь людям преодолеть такие неудобства, быстро и эффективно адаптироваться на новом месте работы и жительства⁵⁴.

В период экономических реформ 1990-х гг. в России появилось множество экспатов — иностранцев, создающих совместные предприятия, работающих в нашей стране по приглашению либо по собственной инициативе. Во многих крупных компаниях есть специалисты, которые никогда не работают у себя дома, предпочитая кочевать из ЮАР в Канаду, из Канады — в Польшу и т.д. Еще несколько лет назад экспаты были в моде. В любой уважающей себя компании (не говоря уже о российских филиалах зарубежных фирм) непременно должен был быть свой иностранец — хотя бы для престижа. В России экспатами называют иностранных специалистов, работающих в крупных российских компаниях и филиалах западных фирм. Принципы корпоративной культуры многих транснациональных компаний однозначно предполагают «экспатовский» статус первых лиц зарубежных филиалов и финансовых директоров. Потребность в «экспатах» испытывают компании, заинтересованные во внедрении новых технологий и обучении национального персонала, а также в повышении своей инвестиционной привлекательности в глазах иностранных инвесторов. В качестве лиц, передающих местному персоналу свой культурный опыт, знания и технологии, могут выступать как функциональные специалисты (например, «импортные» шеф-повара в ресторанном бизнесе), так и руководители среднего и

⁵³ Сафронова Е. С. К вопросу о трактовке буддизма и его основных положений в российской и западной культурах // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень № 1(25). М., 2001.

⁵⁴ Collins R. More Max Danger, The Continuing Adventures of an Expat in Tokyo. Rutland, VT, 1988.

высшего звеньев. Иностранцы на руководящих позициях наиболее полезны либо на этапе создания бизнес-системы, либо на этапе ее реструктуризации⁵⁵.

На первых порах культурные барьеры в бизнесе и необходимость их преодоления — в том числе через аккультурацию — возникают естественным образом. Многие крупные международные компании пришли на наш рынок более 10 лет назад. Вместе с ними появились и зарубежные управленцы. Тогда в России очень многое делалось стихийно, никто и понятия не имел о том, что такое структура бизнеса, по каким правилам нужно действовать, чтобы создать преуспевающую фирму. Иностранные менеджеры умели делать это цивилизованно. Перед руководителями западных предприятий, только начинающих работать в России, как правило, стоит задача организовать дело так, как это принято в головной компании — с учетом традиций, корпоративной культуры и, самое главное, подхода к бизнесу. Поэтому вполне естественно, что делать это поручают представителям той страны и фирмы, которая переме-

Парадоксально, но факт

У одних народов, как кажется, слов в языке не хватает, а у других явный перебор. В языке жителей Тробриандских островов (к востоку от Новой Гвинеи) одно слово обозначает шесть различных родственников: отца, брата отца, сына сестры отца, сына матери отца, сына дочери сестры отца, сына сына брата отца и сына сына сестры отца отца. В английском языке даже отсутствуют слова, обозначающие четырех последних родственников. А вот в арабском языке примерно 100 синонимов для обозначения верблюда.

щает свой бизнес к нам. Задача экспатов — построение компании в чужой стране. Иностранные менеджеры закладывают основы бизнеса, формируют корпоративную культуру, «корпоративный дух». Их присутствие необходимо до тех пор, пока не заработает созданный ими механизм⁵⁶.

Поданным компании «*Manpower*», в настоящее время в крупных западных фирмах, насчитывающих 1,5—2 тыс. сотрудников, работает не более 3—5 экспатов⁵⁷. От их услуг отказываются, поскольку достаточно «повзрослел» российский бизнес, но и сами экспаты зачастую не особенно рвутся на российские просторы, опасаясь чужого менталитета, непредсказуемости русского характера и непрозрачности российского бизнеса. Традиционными «плюсами» экспатов являются: наличие профильного бизнес-образования (западного *MBA*), опыт работы в условиях унифицированных управленческих процедур, способность мыслить глобально и отсутствие кросскультурных различий с сотрудниками головного

офиса. К «минусам» эксперты относят: дороговизну содержания, психологию «временщика» (после окончания проекта или завершения срока пребывания на посту — хоть потоп), низкий интерес ко всему, что выходит за рамки оговоренных в контракте функциональных обязанностей. Все эти факторы повышают вероятность возникновения конфликтов с национальным персоналом на социокультурной почве⁵⁸.

Несколько лет назад, когда иностранцев в России было значительно больше, во многих западных компаниях существовала даже позиция «экспат-ко-

Бизнес-Пюрики (www.business.kiev.ua).

deKieffer D. The International Business Traveler's Companion. Yarmouth, ME, 1993; Funakawa A. Transcultural Management: A New Approach for Global Organizations. San Francisco, 1997. Торочкина Д., Самохина Л. До свидания, экспаты? // Элитный персонал. 2002. № 33. Бизнес-Пюрики (www.business.kiev.ua).

255

ординатор»: этот человек занимался организацией быта иностранных сотрудников. В секторе товаров народного потребления доходы экспатов примерно в 2,5 раза выше, чем у российских специалистов, в рекламном бизнесе — в 2 раза. Еще 6—7 лет назад в секторе товаров народного потребления экспаты занимали практически все ключевые позиции — от финансистов и эйчаров до глав представительств. В крупных иностранных компаниях для экспатов, как правило, предусмотрен солидный компенсационный пакет. Помимо зарплаты сюда входят расходы на аренду квартиры, содержание автомобиля с водителем, медицинскую страховку, оплату обучения, поездки домой и пр.

Во всех крупных сетях, работающих в России, таких, как ИКЕА или Рамстор, топ-менеджмент —

Знаете ли вы, что...

иностранцы. По мере накопления опыта и обучения российских специалистов их место занимают россияне. Подготовленных отечественных кадров стало уже так много, что при приеме на работу в иностранные компании от кандидатов уже не требуют свободного владения английским. В последнее время разрыв в зарплате отечественных и зарубежных менеджеров постепенно сокращается. После кризиса 1998 г., когда бюджеты фирм резко сократились, уже не имело смысла прибегать к услугам зарубежных менеджеров.

Оказывается, за 10 лет рыночных реформ в России успела возникнуть и сойти на нет целая молодежная антибуржуазная субкультура — «первая волна» «новых левых». Теперь в России возникла «вторая волна» — куда более жесткая и агрессивная.

Реплейсмент (процесс замещения) обычно начинается спустя 3—4 года с начала функционирования компании в России, когда производство налажено, период «раскрутки» компании завершен, а главное, подготовлена команда российских управленцев, которым можно передать дела. В какой-то мере действия экспатов можно сравнить с действиями полководца, который завоевывает соседнее государство и оставляет там своих наместников, чтобы самому двигаться дальше. Экспаты воспитали себе достойную смену: наши управленцы, пройдя прекрасную школу в западных компаниях, освоили принятые во всем мире принципы ведения бизнеса, получили блестящее образование (причем в большинстве случаев — за счет фирмы!) и теперь готовы встать на капитанский мостик. Процесс постепенного вытеснения иностранцев «аборигенами» идет снизу вверх. Если на первых порах во многих крупных компаниях даже среднее звено управленцев полностью составляли экспаты, то сейчас это, в лучшем случае, топ-менеджмент: генеральный или финансовый директор, реже — директор департамента продаж или логистики. Сегодня рекрутерам все чаще приходится искать замену экспатам, занимавшим посты руководителей #/?-службы и отдела маркетинга. Постепенно реплейсмент подбирается и к финансистам — сейчас российский рынок уже в состоянии предложить хороших специалистов и в этой области. В некоторых фирмах (мелкий и средний бизнес) зарубежные менеджеры уже давно выступают только в роли консультантов, проверяющих, приезжают в Россию несколько раз в год посмотреть, как идут дела. При этом все работники офиса, вплоть до генерального директора — граждане России. Иностранцы прекрасно понимают, что при прочих равных условиях специ- алисты, знающие местные особенности, более успешны⁵⁹.

⁵⁹ Торочкина Д., Самохина Л. До свидания, экспаты? // Элитный персонал. 2002. № 33.

256

Особняком держатся азиатские компании. В отличие от американских и европейских компаний японцы и корейцы держатся за «своих». Но дело здесь даже не в недоверии российскому персоналу — просто у них другая модель бизнеса. В их стране не существует практики смещения руководителей со своих постов, если дела идут неважно, зато развита клановость, поэтому «людям со стороны» вход закрыт. Прежде чем занять руководящую позицию, человек должен много лет проработать в одной фирме, доказав свою преданность. Быстрая замена экспатов «местными» менеджерами для восточных компаний не характерна⁶⁰.

ТРАНСКУЛЬТУРАЦИЯ И ИНВЕРСИЯ

Близкими по значению к аккультурации являются такие термины, как «культурный контакт», «социализация», «инкультурация», «декультурация», «диффузия», «транскультурация», «детерриторизация», «ассимиляция», «гибридизация», «креолизация» (*creoleness*, *cruolitu*), «полилингвизм», «коммерциализация», «канонический контрдискурс»⁶¹. К примеру, аккультурация может обозначать социализацию детей к нормам своей культуры и в таком случае выступать синонимом инкультурации (*enculturation*)⁶². Декультурация (дезкультурация) означает «утрату культурной идентичности», а понятие этничности, напротив, выражает сопротивление процессу разрушения и подразумевает сохранение либо обретение народом своей культурной целостности. Оба они логически связаны с аккультурацией.

Можно утратить не только культурную, но и религиозную идентичность, но ее нельзя ассимилировать: она либо секуляризируется, либо прозелитизируется (был человек христианином — стал мусульманином), либо синкретизируется (например, в Японии можно быть одновременно дзен-буддистом и синтоистом; подобное наблюдается и в Китае, и в Индии; а если посмотреть на финно-угорские народности, то там весьма своеобразно уживаются язычество с православием)⁶³.

Примыкает сюда и транскультурация, описывающая процесс пригонки, урегулирования и восстановления одной культуры после столкновения с другой, сложный процесс выживания и приспособления культуры к новым условиям. В процессе транскультурации разнообразные культуры встречаются, приходят в столкновение, сцепляются между собой, то и дело вступая в крайне асимметричные отношения господства и подчинения⁶⁴. Культурные потоки и заимствования идут в разных направлениях, никем и ничем не регулируясь. Здесь нет, как в аккультурации, ведущего и ведомого, а все смешано и перепутано. Транскультурацию зарубежные специалисты квали-

⁶⁰ Harris P.R., Moran R.T. Managing cultural differences: High-performance strategies for new world of business, third edition. Houston, TX, 1991. P. 227-228, 254-257; Nohria N., Ghoshal S. The Differentiated Network: Organizing Multinational Corporations for Value Creation. San Francisco, 1997; Seelye H., Seelye-James A. Culture Clash: Managing in a Multicultural World. Lincolnwood, IL, 1996.

⁶¹ Mignolo W. Transculturation: thinking about the borders and creolization // Local histories/global designs: coloniality, subaltern knowledges, and border thinking. Princeton, 2000. P. 164-171.

⁶² Meaning of acculturation (HyperDictionary.com).

⁶³ Вызовы со стороны новых идентичностей (<http://antropotok.archipelag.ru>).

⁶⁴ Pratt M.L. Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation. London; NY, 1992. P. 137.

фицируют как реверсивную аккультурацию, т.е. нечто, что прямо противоположно ей⁶⁵.

Примером транскультурации может, пожалуй, служить Куба, культура которой представляет напластование самых разных элементов, парадигм и эпох. Заселение острова произошло довольно поздно, около 400 лет назад. До начала XVI в. Куба была населена индейцами, не имевшими своего государства и развитого хозяйства. Остров открыл Колумб в 1492 г. Около 400 лет страна была колонией Испании. Освободительное движение, начавшееся в первой половине XIX в., вылилось в 10-летнюю войну (1868 -1878) против колонизаторов, которая не достигла своей цели. Испанской колонией Куба оставалась до 1898 г., когда США, объявив войну Испании, оккупировали остров.

Примером транскulturации может служить Куба, где смешались католическая и афро-кубинская культуры

Сейчас наиболее распространенная религия на Кубе — католическая, хотя глубокие корни имеет здесь и афро-кубинская религия, явившаяся результатом смешения африканских культов, привезенных на Кубу рабами, с католицизмом испанских колонизаторов. Дон Фернандо Ортис назвал это явление религиозным синкретизмом в результате слияния культур Африки, Испании и Кубы. Он рассматривал транскulturацию как двусторонний процесс обмена культурными чертами, в результате которого на месте двух культур формируется новая культурная конфигурация⁶⁶.

Этот синкретизм родился, когда негры-рабы, в поисках возможности свободно отправлять свои религиозные культы, начали отождествлять соб-

⁶⁶ Shames G. Transcultural Odysseys: The Evolving Global Consciousness. Yarmouth, ME, 1997. ⁶⁶ Ortiz F. El Contrapunteo cubano del azúcar y del tabaco. La Habana, 1983 [1940].

258

ственных богов с католическими святыми. Так возник культ «Регла де Оча», обычно называемый «сантерия», с его знаменитыми «оришас» (божествами). Протестантство появилось на Кубе позднее. На Кубе распространены и некоторые другие вероисповедания, но число их последователей значительно меньше. Некоторые из них связаны с иммигрантами, например Буду, завезенный на Кубу переселенцами с Гаити. Другие верования привезли китайские иммигранты, но о них известно немного. И в том, и другом случаях, лишь небольшое число потомков китайских и гаитянских переселенцев остаются последователями этих религиозных традиций. Иудаизм практикуется

членами еврейской общины на Кубе, где имеется несколько синагог, преимущественно в Гаване. Есть и

В конце IV в. император Феодосий запретил в Римской империи почитание всех языческих божеств и объявил христианство государственной религией. Древние храмы были закрыты, разграблены и уничтожены, статуи древних богов разбиты. Спустя несколько лет в Александрии толпа христиан-фанатиков разгромила Александрийскую библиотеку. Там хранились полные собрания произведений великих драматургов древности – трагедии Эсхила, Софокла, Эврипида, комедии Аристофана.

небольшие группы последователей восточных религий. Масонов на Кубе чуть более 26 тыс. человек, принадлежащих к разным ложам, которых всего насчитывается свыше 300. Наибольшее число масонов проживает в Гаване.

Когда Алехо Карпентьеру — крупнейшему романисту и, пожалуй, самому известному в мире кубинскому писателю задали вопрос о происхождении жителей этой земли, он ответил: «Все мы сошли с кораблей». На кораблях через моря и океаны прибыли из Испании конкистадоры и за короткий срок почти полностью уничтожили

коренное население, ставшее жертвой аркебузов, беспощадных заболеваний и непосильного труда на речных берегах в поисках золота, которое так и не было найдено. Взамен рабочей силы коренных жителей острова на Кубу были насильно привезены в трюмах невольничьих кораблей тысячи и тысячи рабов с африканского побережья Гвинейского залива, из Старого Калабара и джунглей Майомбе, которые под диктатом кнута обеспечили развитие сахарного хозяйства страны (рабство на острове было отменено в 1886 г.). В середине XIX в. прибыли на кораблях китайские кули, а незадолго до этого в восточной части страны обосновались французские поселенцы, бежавшие через Наветренный пролив, разделяющий Кубу и Гаити, от революции Тус-сена Лювертьера.

Потом на остров начали прибывать корабли с Канарскими крестьянами, готовыми выращивать ароматный табак и тропические плоды, арабы и евреи занялись городской торговлей, предприимчивые испанцы путем брака и внебрачных отношений смешались с населением Кубы, что привело к появлению метисов. Здесь осели юкатанские индейцы, ремесленники и солдаты из недавно освободившихся американских республик и даже японцы, американцы и шведы, объединившиеся в мелкие сельскохозяйственные общины. Тем не менее из всего этого разнообразия возникло единство — понятие нации и национальности, которое постепенно определялось и окончательно закалилось в горниле борьбы за освобождение от колониального ярма. Смешанная кровь и общие стремления создали уникальную основу, особое видение мира, словом, собственную культуру. Кубинский антрополог Фернандо Ортис в 1970-х гг. изучил этот процесс и назвал его транскульту-

259

турацией. Ему же приписывается авторство данного термина, который лишь в 1990-е гг. перекочевал в Северную Америку⁶⁷.

Африканские корни оказали огромное влияние на формирование кубинской культуры. Изначально завезенные на остров рабы происходили из 5 различных этнических групп (йоруба, мандинги, конго, банту и крабалис). Работая вместе на плантациях, носители разных африканских традиций создавали новые культурные сообщества. Как говорилось выше, еще до отмены рабства постепенно начался процесс смешения рабов и их белых хозяев, который привел к формированию нового народа и новой культуры, отличной от своих истоков⁶⁸.

Намешано всего и в культурном пространстве современной России, чему в немалой степени способствовал глубокий институциональный кризис 1990-х гг. Он-то и перемешал пласты, парадигмы и векторы отечественной культуры. То, что было вверху, оказалось внизу, а побочные течения с боков напрочь вымыли культурный остов, который стал разрушаться буквально на глазах. Коллективистские ценности, присущие традиционному обществу, в непоправимо по историческим меркам короткие сроки начали сменяться индивидуалистическими, присущими продвинутому западному обществу. На социалистический провиденциализм наслоились ценности буржуазного либерализма. Разные социальные слои превратились в носителей совершенно разных культурных парадигм, а потому «старые русские» (обнищавшая интеллигенция) никак не поймут «новых русских» (капиталистических нуворишей), старшее поколение конфликтует с младшим.

Жан Пуарье (1972) рассматривал динамику культурной парадигмы как единство следующих фундаментальных процессов: аккультурации, декультурации, транскультурации, инкультурации (процесс, благодаря которому индивид обучается основам своей первой культуры), контраккультурации (протекционистские взгляды и меры, препятствующие процессу аккультурации) и рекультурации (попытки восстановить черты первой культуры, предшествующей процессу аккультурации)⁶⁹.

Инверсия транскультурации происходит в российском обществе двумя путями: 1) переходом прежней контркультуры, в частности криминальной субкультуры, в рангофициально господствующей; 2) легитимизацией суб- и контркультурных норм и образцов поведения. Народные депутаты употребляют ненормативную лексику и такие слова, которые в прежние времена считались непозволительными для персон такого ранга. Ценности геев и лесбиянок, неонацистов и сатанистов публично рекламируются и распространяются активным культурным лобби, чего прежде — в эпоху устойчивой культуры — сделать было невозможно. Транскультурация — перемешивание культурных пластов — происходит на всем социальном пространстве нашего общества. На протяжении десятилетий советская культура воспитывала поведенческую и ментальную однородность общества, представление о едином для всех образе жизни⁷⁰.

Конечно, в нашей жизни существовала субкультура андеграунда и субкультура элиты. Но они не были мейнстримом, не определяли господству-

⁶⁹ Spitta S. Between Two Waters. Narratives of Transculturation in Latin America. Houston, 1995.

⁶⁸ Использовалась информация с веб-сайта: <http://icentre.spb.ru>.

⁶⁹ Poirier J. Ethnies et cultures // Ethnologie régionale. Paris, 1972. P. 24-25.

⁷⁰ Steward E., Bennett M. American Cultural Patterns: A Cross-Cultural Perspective. Yarmouth, ME, 1991.

260

ющие нормы большой культуры. О них вообще было мало известно широкой публике, они находились в узких социальных нишах, в некой социальной изоляции. Андеграунд не имел средств, каналов и возможностей репрезентировать себя публике, рекламировать свою продукцию, хотя и стремился к этому. А субкультура элиты добровольно заточала себя в узком кругу особо избранных персон (закрытые просмотры западных кинофильмов, распространение по рукам подцензурных книг, посещение элитарных тусовок и клубов, приобретение предметов роскоши)⁷¹.

А ныне — эпоха транскультурации, всеобщего смешения нравов и традиций. Формирующийся культурный полиморфизм воплощается, в том числе,

и во множестве образов жизни, культивируемых различными социальными и этнокультурными группами⁷². Отсутствие традиций организации и регуляции жизни у новых сословных и соци-

Мой разум — основа моего поведения, а мое сердце — мой закон. Мне столь же мало нужен бог, как я — ему.

С. Марешаль

ально-профессиональных групп, их непонимание нормативности повседневной жизни, жесткого соответствия жизненного уклада, уровня, стиля, качества жизни статусно-стратификационной принадлежности, незнание этих норм вызывают множество личностных расстройств, нарушений и патологий: проблемы самоидентификации, дезадаптации, психопатологии, а на групповом уровне — проблемы коммуникации и консолидированности в условиях культурного изменения⁷³.

Изменение объектов, процессов и способов социокультурного наследования вызывает, особенно у представителей старшего поколения, реакцию отчуждения. В ситуации, когда значимые ранее целевые и ценностные установки, мировоззренческие, идеологические и нравственные принципы общества утратили свою адекватность, «коллективная память» стала источником культурного конфликта, который, как известно, в отличие от конфликта социального, не бывает позитивным. В культурном комплексе

современного российского общества наблюдается противоречие между конвенциональными, передаваемыми от поколения к поколению, и институционально регулятивными элементами, что снижает эффективность социокультурной регуляции.

Термин «инверсия транскulturации» (транскulturация наоборот) описывает процесс, в ходе которого представители более развитой или господствующей культуры переходят на позиции культуры «малой» (или подавленной), ассоциируя себя с ней. Впервые он был употреблен в предисловии к роману С. Кальво (Перу) «Три половины Ино Моксо» (1981) Антонио Мелисом. К примеру, первым произведением якутской прозы были написанные по-якутски русским чиновником А. Уваровским «Воспоминания» (1851). Весьма широко этот процесс происходит в Америке при контакте европей-

⁷¹ *Collins R.* Japan-think, Ameri-think: An Irreverent Guide to Understanding the Cultural Differences Between Us. N.Y., 1992; *Copeland L., Griggs L.* Going international: How to make friends and deal effectively in the global marketplace. N.Y., 1985.

Brislin R.W. Cross-cultural encounters: Face to face interaction. Needham Heights, MA, 1981; *Fisher G.* Mindsets: The Role of Culture and Perception in International Relations. Yarmouth, ME, 1988; *Hall E., Hall M.* Understanding Cultural Differences. Yarmouth, ME, 1990.

Митина И.В. О необходимости культурологической ориентированности теории и практики социальной работы (<http://home.novoch.ru>).

ской и индейских культур. Показательным является создание новой литературы на языке кечуа представителями креольской интеллигенции в Перу: Л. Кордеро (Эквадор), С. Аленкастре Гутьеррес (псевдоним Килко Уарак-ка), С. Гуардиа Майорга (псевдоним Коси Паукар), Х.М. Аргедас⁷⁴.

ОБРУСЕНИЕ И РУСИФИКАЦИЯ

Оба эти слова стоят в том же смысловом и социологическом ряду, что и термины «христианизация», «ассимиляция», «сближение», «слияние», «цивилизация», «аккультурация». В зарубежной литературе русификация рассматривается в двух аспектах — политическом и культурном. В первом случае речь идет о назначении чиновников на государственные должности в системе управления национальными регионами (республики, автономии, края, губернии), во втором — о перемещении интеллигенции и культурных ценностей из центра на национальную периферию. Примером русификации служит, в частности, вытеснение польского языка русским после присоединения Польши к России в 1863 г.: в 1864 г. польский был запрещен в общественных местах, в 1880-х гг. — в школах и на государственной службе⁷⁵. В 1885 г. был закрыт Польский банк. Вся деятельность администрации была направлена на превращение Царства Польского в Привисленский край.

Аналогичные процессы в конце XIX в. наблюдались в прибалтийских губерниях, где в конце 1880-х гг. местные судебные и административно-полицейские учреждения были заменены общеимперскими, начал активно внедряться русский язык, что объективно ослабляло позиции немецкого дворянства, снижая его влияние на местное население (латышей и эстонцев). Вместе с тем в 1883 г. небывалый размах приобрело в Прибалтике обращение населения в православие. Всего за период правления Александра II из лютеранства в православие перешло более 37 тыс. человек. Дискриминации подверглась национальная культура украинцев и белорусов, их языки были запрещены к употреблению. Подверглась гонениям униатская церковь. В течение царствования Александра III в православие было обращено более 8,5 тыс. мусульман и более 50 тыс. язычников⁷⁶.

Политика преследований и ограничений проводилась в отношении евреев. В мае 1882 г. были изданы «Временные правила», запрещавшие евреям селиться вне городов и местечек, за исключением существующих земледельческих колоний, что должно было, с одной стороны, ослабить волну антиеврейских выступлений, прокатившуюся в 1881 г. по западным губерниям и Польше, а с другой — ограничить места проживания евреев «чертой оседлости». Евреи лишались права приобретать имущество в сельских местностях. В 1887 г. циркуляром министра народного просвещения Делянова была установлена процентная норма приема евреев в средние и высшие учебные заведения: 10% — в «черте оседлости», 5% — вне ее и 3% — в столицах.

⁷⁴ *Rama A.* Transculturación narrativa en America Latina. Mexico, 1981; *Оржицкий И.А.* Транскulturация-ции инверсия // Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2 т. Т. 2: М — Я. М., 1998.

⁷⁵ Definition of Russification // WordIQ Dictionary & Encyclopedia (www.wordiq.com).

⁷⁶ *Зуев М.Н.* История России с древнейших времен до конца XX века: Для школьников старших классов и поступающих в вузы: Учеб. пособие. 3-е изд., стереотип. М., 2001.

В 1891 — 1892 гг. специальными законами было ограничено проживание евреев в Москве и Московской губернии и выселено около 20 тыс. человек.

Языковая политика в царской России, по оценке М.В. Дьячкова⁷⁷, отличалась неприкрытым

прагматизмом: терпимость проявлялась там, где местные языки не представляли опасности для государства (немецкий — на прибалтийских землях до 1915—1916 гг., финский и шведский — в Великом княжестве Финляндском, грузинский и армянский — соответственно в Тифлисской и Эриваньской губерниях и т.д.), но если признавалось, что укрепление местного языка угрожает режиму (украинский в Малороссии, польский в Царстве Польском после восстания 1830 г.), ему в этом препятствовали.

Русификация после 1917 г. приобрела довольно жесткий характер: на территории России и началось это с вытеснения национальных языков

После революции 1917 г. в среднеазиатских республиках арабский и тюркский алфавиты были централизованно заменены на упрощенный латинский. Соответственно были переписаны все деловые документы и литературные произведения. В 1938 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». По всей стране развернулась работа по ничем не обоснованному их переводу с латинской графики на русскую. Новые алфавиты, в отличие от латинизированных, составлялись наспех и недостаточно квалифицированно.

¹ Дьячков М.В. Родной язык и межнациональные отношения // Социс. 1995. № 11. С. 67—70.

263

При этом миноритарным языкам отводилась судьба «неперспективных» и об алфавитах для них вообще не заботились. Вновь бесписьменными стали та-лышский, тофаларский, удэгейский, корякский, вепсский, ижорский, карельский, ительменский, караимский и многие другие языки. Это выглядело как преступное разбазаривание культурного потенциала этносов⁷⁸.

С началом сталинизации на смену латинице пришел упрощенный вариант кириллицы. Аналогичные процессы происходили после окончания Второй мировой войны, когда советские войска вошли в Молдавию и отделили ее от Румынии. Похожие процессы происходили намного раньше в Финляндии. Здесь в конце 1880-х — начале 1890-х гг. была упразднена самостоятельность финляндского почтового ведомства, введен обязательный прием русской монеты, преобразован Сенат в целях ослабления его политического значения.

Два процесса — *русификация* и *обрусение* — имеют между собой как сходство, так и различия. Сходство лежит на поверхности, поскольку в том и другом случаях речь идет о ретрансляции русской культуры от одного актора к другому (индивиду или группе), который не относится к русскому культурному ареалу. Однако между ними существует разница, едва заметная на первый взгляд. То есть совсем незаметная, если не провести специального научного анализа. В слове *русификация* несомненно присутствуют политические, психологические, расовые, лингвистические, исторические и прочие оттенки. Это идеологически нагруженный термин, что сразу же сближает его с такими явлениями, как насильственная ассимиляция, навязывание другому народу собственных культурных норм и языка и даже с таким неприятным процессом, как культурная колонизация.

Напротив, в слове *обрусение* идеологической нагрузки нет, как нет в нем неприятных нашему уху обвинений в расизме, насильственной ассимиляции или политическом давлении. Обрусение переживают те выходцы из других этносов, кто переехал в Россию и добровольно в течение длительного времени принял культурные нормы и язык народа, населяющего его новую историческую родину. В нем присутствуют психологические, лингвистические и исторические коннотации, но нет политических и идеологических.

В дореволюционном русском языке было два разных слова «обрусение». Написанное через «е» оно обозначало воздействие на индивида или группу с целью их русификации, а переданное через «ять», т.е. «обрусение», оно означало процесс принятия индивидом или группой тех или иных черт «русское™». Так, например, в известной полемике между П. Струве и В. Жаботинским на страницах «Русской мысли» в 1911 г. первый пишет «обрусение» (через «ять»), а второй — «обрусение» (через «е»). Ясно, что оба совершают идеологический выбор. Струве писал об «обрусении» как о добровольном процессе, хотя прекрасно отдавал себе отчет в существовании русифицирующего давления государства, а его журнал активно обсуждал негативные и позитивные стороны такой политики. Жаботинский же, осуждая еврейскую интеллигенцию за увлечение «чужой» русской культурой, писал о явлении, к которому более подходило понятие «обрусение». Он сам усваивал русскую культуру в своей русифицированной семье без насилия — русский, на самом деле, был его *родным языком*⁷⁹.

⁷⁸ Дьячков М.В. Родной язык и межэтнические отношения // Социс. 1995. № 11. С. 67-70.

⁷⁹ Миллер А. Русификации: классифицировать и понять (www.empires.ru).

Русификацию надо трактовать как политику насаждения русского языка и русской культуры чиновниками местного или неместного происхождения среди представителей коренного населения в Закавказье и Средней Азии периода с начала XIX по конец XX в. Вторые делали это по велению долга, выполняя приказ, данный из столицы (Санкт-Петербурга, затем Москвы), а первые — ради того, чтобы выслужиться, добиться лояльности, укрепления своей власти на месте либо ради перспективы переехать в столицу. Таким образом, русификация связана с такими понятиями, как государственный аппарат и государственная политика. При этом политика русификации

была не только сознательным стремлением властей, но и потребностью поддержания целостности

Во всем виноваты евреи. Это их Бог нас всех сотворил.

Станислав Ежи Лец

госаппарата, и внедрялась верхами с помощью нажима государственных мер. Александр I и Николай II проводили политику, в которой «русскость» играла важную роль при легитимации прав династии. Сеймур Беккер полагает, что российская власть в XIX и даже в начале XX в. проводила политику русификации не с националистических, а с имперских позиций — главной целью этой политики было достижение лояльности «иногородного» населения, а не создание «культурной» нации. При этом он обратил внимание на то, что в отношении многих нерусских и неправославных меньшинств (например, мусульманского населения Туркестана, Волжского и Уральского регионов, тюрко-язычных мусульман Крыма и др.) политика русификации вообще не осуществлялась. Выбор объектов русификации обуславливался тем, какие из меньшинств оценивались властью как превосходящие русских в культурном отношении. Исходя из этого, политика русификации осуществлялась по отношению к Грузии, Бессарабии и Польше, а затем Армении, Финляндии и Остзейскому краю. Политика русификации напрямую была связана с внешней политикой российской империи и проводилась на тех границах, где Россия стремилась упрочить свое положение⁸⁰.

Во многих районах Российской империи русификация носила инструментальный характер, во всяком случае для местной знати. Так, мусульманская интеллигенция в конце XIX — начале XX в. могла ратовать за усвоение русского языка как средства, облегчающего доступ к западноевропейской мысли и образованности, откуда можно было черпать идеи и ресурсы для собственных националистических проектов. Схожими были мотивы освоения русского языка польскими инженерами и предпринимателями, чиновниками из прибалтийских немцев, евреев, стремящимися получить образование и «выйти в люди». По мнению А. Миллера, можно выделить самые разные степени русификации — от полной, ведущей к смене этнической идентичности через разного рода фрагментарную аккультурацию или «гибридизацию», к поверхностной, сугубо инструментальной⁸¹.

Одной из форм русификации можно считать проводимую в годы советской власти культурную политику создания в стране новой исторической

Земскова Е. Круглый стол «Национализм в имперской России: идеологические модели и дискурсивные практики» //

общности — единого советского народа, в котором все этносы не чувствовали культурной отчужденности, культурных границ и культурной идентичности. Негласно подразумевалось, что стержнем новой исторической общности выступит русский народ, а средством общения в нем станет русский язык.

Политикой кадровой русификации надо именовать административную практику замещения определенного рода должностей — в центре и на местах — русскими чиновниками. Она существовала при царском режиме, использовалась и при советском строе, когда к руководителям национальных республик «прикреплялся» первый заместитель из числа русских, присланный из Москвы. «Подлинно русское» происхождение становится важным фактором при назначениях в царствование Александра III.

Агентами русификации в царской России выступали: а) госчиновники, назначаемые из центра на места и проводившие там единую великодержавную политику; б) крестьянская и казачья колонизация, основные потоки которой приходятся на период XVI — начало XX в. Первая форма экспансии приводила к ограничению прав местного населения, вторая — к земельному и пространственному утеснению инородцев. Такая линия проводилась, в частности, в отношении горцев Северного Кавказа. В обоих случаях надо говорить еще и о политическом аспекте проблемы, а именно геополитических притязаниях России и бывшего СССР, укреплявших обширные границы за счет русского населения.

Специального сравнительного анализа заслуживает роль отдельных государственных институтов (армии, церкви, школы, образования и просвещения) как агентов русификации. Православные миссионеры проводили активную политику ассимиляции только в регионах Сибири и Закавказья, а их успехи в Прибалтике и Средней Азии, где уже утвердились другие вероисповедания, были незначительными. Прибалтика осталась католической и протестантской, а Средняя Азия — мусульманской. Гораздо больших успехов добилась интеллигенция — школьные учителя, вузовские преподаватели, библиотекари, артисты, писатели, которые утверждали ценности русской культуры через институты образования, культуры и просвещения. Но и православные миссионеры, выполняя свой долг, а именно занимаясь евангелизацией нехристианских российских народов, не забывали о развитии местных культур, осуществляя, в частности, переводы текстов из Священного Писания. Основные религиозные тексты заговорили абхазским, карельским, коми-зырянским, коми-пермяцким, мансийским, марийским горным, марийским луговым, мордовским-мокша, мордовским-эрзя, саамским, удмуртским, чувашским, якутским языками.

Отсутствие единства в вопросах о тактике и стратегии русификации проявлялось в том, что одни агенты отводили ключевую роль православию, другие — языку и культуре, третьи — расе или этничности. Слабая координация государственной политики и общественных инициатив обернулась, по признанию специалистов, незначительным ассимиляционным потенциалом русского общества.

Одним из эффектов колонизации нередко служил обратный процесс — русификация самих переселенцев. На новых землях, часто в условиях инородческого окружения, казачья или малорусская специфика оказывалась менее значимой, а черты общности с великоруссами акцентировались, ас-

265

симилиационные процессы ускорялись, утверждалась общерусская идентичность. Но были и случаи, когда переселенцы начинали усваивать не просто хозяйственные навыки, но и образ жизни местного населения, есть примеры не только «ополячения», но и «обурячения» русских переселенцев. В XIX в. среди сибирских переселенцев возникло даже течение «сибирского сепаратизма», которое на определенном этапе пыталось, не отрицая русских корней сибиряков, сформулировать идею особой сибирской нации, по образцу отложившихся, или тогда еще лишь собиравшихся отделиться от Британии «белых» заморских колоний. Стоит отметить, что репрессии властей против сибирских сепаратистов были существенно жестче, чем против сепаратистов малорусских⁸².

Включение национальных регионов в состав России может вызвать полную или частичную утрату культурной, а вслед за тем и этнической идентичности: вначале индивид перестает говорить на родном языке, а позже перестает ощущать свою национальность. Частичная русификация наблюдалась в Татарии и Белоруссии, где национальный язык в годы советской власти был оттеснен на культурную периферию. Говорить на татарском или белорусском языке считалось признаком культурной

Беззащитность Татарстана в советское время была беспредельной. Осуществление малейшего желания должно было обязательно утверждаться в Москве. Для издания открытки «С Новым годом!» на татарском языке требовалось специальное разрешение ЦК. И такое разрешение было дано только один раз, после войны. Подобное фантастическое бесправие, конечно, повлияло на стремление Татарстана иметь какие-то гарантии своих прав перед лицом Центра.

Рафаэль Хакимов,
директор Института истории АН Татарстана

отсталости, свидетельствовало, что вы — выходец из сельской глубинки. Для успешной интеграции в европейскую цивилизацию или продвижения по службе надо было владеть «более престижным» русским языком — средством общения между многочисленными народами, населявшими СССР. Практически все технические и естественно-научные журналы в стране публиковали статьи только на русском языке. Даже сегодня, когда многие национальные окраины после распада СССР выделились в самостоятельные государства для обращения к технической терминологии местному населению приходится использовать русские обороты речи.

Последние данные социологических опросов показывают, что ситуация, к примеру в Татарстане, в начале 2000-х гг. не изменилась: городские татары больше ориентированы на овладение татарским языком, сельские — на более глубокое освоение русского языка. Тем не менее отнюдь не село, а город способствует в большей степени распространению среди татар ориентации на преимущественное знание русского языка, подчас в ущерб татарскому. Так, 19,7% городских респондентов считают, что знание татарского языка не имеет никакого смысла. Аналогичные суждения встречаются лишь у 7,2% опрошенных селян. Еще 16,4% горожан, подвергшихся обследованию, заявили, что им для решения их жизненных проблем достаточно знания русского языка, тогда как на селе таких респондентов оказалось гораздо меньше — 3,6%. Статистика такова: на селе татарский считают родным 69,8%, владеют им 71,5% населения, а в больших городах татарский как родной воспринимают 38,6%, знают его — 44,4% опрошенных. Исследование

⁸² Миллер А. Русификации: классифицировать и понять (www.empires.ru).

267

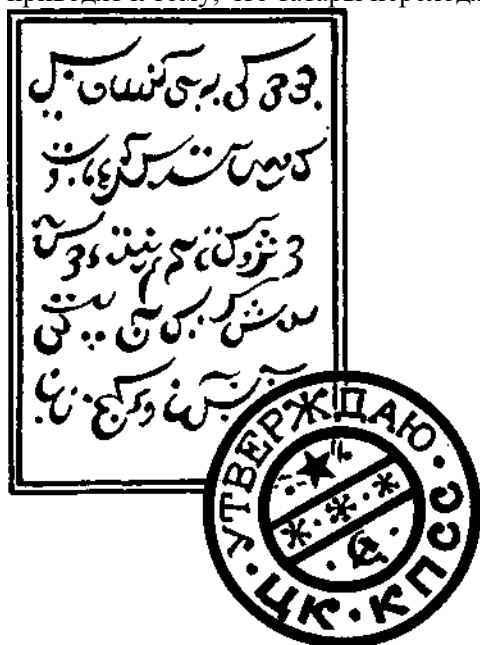
А. Валеевой*¹ позволило выявить любопытную закономерность: урбанизационные процессы на данном этапе способствуют распространению русского и, наоборот, сокращают ареал применения татарского языка. Русским языком владеют в крупных и средних городах 62,1%, в малых городских населенных пунктах — 42,5, в сельской местности — 28,3% жителей. В то же время татарский язык знают в больших урбанизированных центрах 6,5%, в малых городах — 10,0 на селе — 23,6% опрошенных.

Ответы на вопрос, на каком языке думают респонденты, показывают, насколько глубоко русифицировано мышление человека, проживающего в современном большом городе. Только 12,0% горожан, по их собственным признаниям, думают на татарском или в большей степени на татарском языке. В то время как на русском или в большей мере на русском мыслят 86,8% городских жителей. Для сравнения, на селе эти цифры таковы: думают только или преимущественно по-татарски 57,6% , исключительно или в основном по-русски — 35,2% жителей. Однако все же более контрастными выглядят цифры думающих только на русском и только на татарском языках. В большом городе только по-русски мыслят 70,7% , а только по-татарски — 2,7%, тогда как в деревне только на русском думают 19,5%, а только на татарском — 49,0% жителей. Степень владения респондентами татарским языком ярко характеризуют следующие данные: говорят, читают, пишут на татарском языке в городе 21,9%, на селе — 66,2%. Жители сельской местности гораздо чаще используют для чтения татарский язык. Так, татарскую литературу на языке оригинала регулярно читают 59,3% селян, в то время как среди горожан этот показатель достаточно низок, всего 10,5%. Примерно так же обстоит дело и с чтением русской и зарубежной литературы на татарском языке. Более или менее регулярно читают на татарском языке русскую литературу 11,9%, зарубежную — 8,6% жителей сельской местности и, соответственно, 0,6 и 0,0%! горожан. В свою очередь, население крупных городов в несколько больших масштабах применяет для чтения русский язык: русскую литературу на русском читают 82,7% горожан и 74,0% селян; зарубежную, соответственно, — 59,9 городских и 54,0% сельских жителей. Кроме того, на селе существенно выше интерес к чтению татарской литературы на языке оригинала, нежели на русском языке — 59,3 против 25,5%. Между тем как горожане татарские книги читают чаще на русском (16%), чем на татарском языке (10,5%). Горожане для общения с членами семьи гораздо чаще используют русский язык (69,8%), нежели татарский (26,7%). В свою очередь, жители сельской местности намного интенсивнее используют в семейном общении татарский язык (57,4%)⁸⁴.

Если в городе члены родственных коллективов общаются между собой в основном на русском языке (56,3%), то на селе общение происходит преимущественно на татарском языке (43,8%). Основная масса контактов с друзьями в условиях большого города тоже осуществляется главным образом на русском языке (72,9%). Вдобавок к этому еще 24,2% респондентов общаются с друзьями на русском и татарском языках. Таким образом, для 97,1% горожан русский язык выступает главным или, вообще, единственным сред-

¹ Валеева А.Ф. Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтнического региона //

ством поддержания и развития дружеских связей. Данные А. Валеевой показывают, что абсолютное большинство соседских связей в условиях современного крупного города также строится на русском языке (95,4%). При этом 66,1% горожан общаются с соседями только на русском, а 29,3% — на русском и татарском. Между тем как в сельской местности соседи часто поддерживают отношения друг с другом на татарском языке (64,5%). В общей сложности свыше ³Д городских жителей республики Татарстан осуществляют воспитание на русском языке. Татарский же используют для этих целей всего 29,9%, причем только татарский — всего 2,0% горожан. На селе в семейном воспитательном процессе, наоборот, доминирует татарский язык. 69,7% респондентов-селян воспитывают своих детей именно на этом языке⁸⁵. По другим данным, русификация татар, высокий процент межнациональных браков приводят к тому, что татары переходят в православие чаще, чем русские в ислам⁸⁶.

Давление Центра на национальные республики было беспрецедентно жестким: любая открытка на национальном языке требовала утверждения ЦК КПСС

Можно сделать вывод, что как модернизация этнической культуры в России, так и урбанизация сельских окраин в одинаковой мере ведут к русификации, поскольку именно русский язык для народов России выступает языком науки, культуры и межнационального общения.

⁸⁵ Валеева А. Ф. Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтнического региона // Социс. 2002. № 8.

Возрождение культурных ценностей ислама в национальном движении и повседневном поведении татар (www.mtss.ru).

Хотя официально в СССР существовало двуязычие, оно носило асимметричный характер: в то время как все титульные этносы в местах своего расселения, скажем, татары в Татарстане, должны были изучать русский язык, русские специалисты, поселявшиеся в этом регионе, не изучали местный язык и общались с аборигенами исключительно на своем родном языке. Из истории известен пример Римской империи, где практиковался похожий вариант двуязычия. В том и другом случае отмечался процесс постепенной культурной деградации местного языка, который вынужден общаться и взаимодействовать с мировой культурой через чужой язык-посредник.

В отличие от рассмотренных выше вариантов культурной экспансии, а именно вестернизации, Россия ведет себя как православная страна, европеизации и американизации⁸⁷, которые не связаны с местом мусульман в ней не очень ясно. Это все время подчеркивается. Если взять официальный протокол, мы увидим, что Патриарху отводится 6-е место, муфтия там нет. Когда отмечается какой-либо праздник, мы видим Патриарха, но не муфтия. Или, скажем, отношение к сербам и отношение к мусульманам в Косово, поведение России в Боснии. Россия не чувствует себя славянской страной: поляки, чехи, хорваты для нее как бы чужие. Ей ближе греки и армяне, потому что это православные народы.

Рафаэль Хахимов,
директор Института истории АН Татарстана

русификация целиком и полностью связана с национальным вопросом. Национальными проекциями культурной экспансии надо также считать такие явления, как колонизация, германизация, корейзация и украинизация. К примеру, германизация, происходившая в период существования Германской империи и нацистской Германии, характеризуется как распространение немецкого языка и культуры на те области, где немцы не проживали. В Норвегии идет процесс норвегизации саамов. Обратного процесса, т.е. саамизации норвежцев, даже при условии численного преобладания в данном пункте саамского населения, быть не может. Аналогичные ассимиляционные отношения имеют место между шведами и финнами в Швеции, англо-канадцами и любыми другими группами населения в Канаде, основными этносами и многочисленными преуспевающими иммигрантскими группами Таиланда, Малайзии и других стран Юго-Восточной Азии. Как правило, в любом многонациональном капиталистическом государстве имеется негласная шкала престижности национальной принадлежности, и переход из одного этноса в другой, ассимиляция, наследование этнической принадлежности идут только вверх по этой шкале, справедливо утверждает С.А. Арутюнов⁸⁸.

Переход от обрусения к русификации по существу означает переход от «национального» к «национализму», т.е. от утверждения своей этничности (исконной или приобретенной) к навязыванию культурных стандартов другим нациям политическими средствами. В отличие от западных вариантов национализма его русский аналог имел много особенностей, которые позволяют говорить о самостоятельном культурно-политическом феномене. По

Американизацию нельзя считать национальным проектом культурной экспансии, поскольку американцы не представляют собой нации в том смысле, в каком это понятие употребляется в этнологии.

⁸⁸ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 112-113.

270

существу русский национализм никогда не носил расового оттенка, зато всегда был связан с «почвой» — пространством. Скорее всего он имел державный характер, претендующий на всеединство наций под общей политической крышей. Русская нация, расселившаяся на громадной территории, проживала что называется чересполосно с «инородческим» населением, включая в себя немало добровольно обрусевших этнических элементов. Социальные и культурные различия между составными частями в самом русском народе, из-за постоянных этнических вливаний на протяжении всей истории со стороны скифов, сарматов, монголо-татарского и других этносов, были даже сильнее, чем различия между западными народами, населявшими Центральную Европу.

Еще одной особенностью русского национализма начала XX в. было то, что государственно-образующая русская нация не являлась социально привилегированным слоем в Российской империи. Напротив, большим количеством льгот в самоуправлении, налогообложении, отбывании воинской службы обладали жители национальных окраин. Подобные привилегии нередко приводили к определенному засилью «инородцев» в госаппарате или ряде сфер деятельности. В процентном отношении — в сравнении с общей численностью населения — коренных русских было больше среди грамотных, богатых и зажиточных, управляющих (чиновников и служащих).

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК И АККУЛЬТУРАЦИОННЫЙ СТРЕСС

Культурный шок — неосознанная и глубокая реакция индивида или группы при столкновении с чужой культурой. По существу, представляет собой конфликт между привычными ценностями, привычными культурными практиками, характерными для той среды, которую индивид покинул, и теми ценностями, нормами, традициями, которые ему пришлось встретить в новой культурной среде.

Впервые термин «культурный шок» (*culture shock*) появился в 1958 г., когда понадобилось описать состояние тревоги, которое переживал человек, оказавшийся в совершенно новом окружении⁸⁹. Это понятие указывает на отсутствие руководства к действию, незнание, что делать в незнакомой обстановке.

новке, каковы подходящие и неподходящие (неадекватные) поступки. Культурный шок появляется в первые несколько недель после того, как человек сменил обстановку. Социологи применяют понятие культурного шока к тому физическому и психологическому дискомфорту, который испытывает индивид, переехавший жить в другую страну или другое место, которое значительно отличается от его прежнего.

В ситуацию культурного шока попадает житель деревни, переехавший в город, эмигрант, переселившийся из одной страны в другую, целый народ, попавший под иностранную интервенцию. Тот образ жизни, которым жили люди прежде или считали нормальным, оказывается на новом месте неподходящим либо для самого человека, либо для местных жителей, встре-

⁸⁹ Culture Shock. A Reader in Modern Cultural Anthropology / Ph.K. Bock (Ed.). N.Y., 1970.

271

чающих эмигрантов в штыки. Если нет враждебной обстановки и аборигены приветливы, то культурного шока либо вовсе нет, либо он незначителен. Перебравшиеся на новое место жительства находятся в растерянности или даже в отчаянии: они не знают местного языка, бытовых правил, техники пользования банкоматом или телефоном.

Сила шоковой реакции определяется: 1) степенью различия двух культур; 2) психологическими особенностями человека, его умением или неумением быстро приспосабливаться к новым условиям; 3) наличием или отсутствием элементов старой культурной среды, например, семьи, друзей, которые индивид «переносит» с собой на новое место, а они поддерживают его; 4) степенью открытости и доверительности представителей новой культуры, с которыми контактирует пришелец.

Специалисты выделяют четыре способа преодоления конфликта, порождающего культурный шок: 1) геттоизация — приезжие солидаризируются между собой и образуют внутри новой культуры изолированные анклав (гетто), где сохраняют и поддерживают старые традиции; 2) ассимиляция — приезжие пытаются раствориться в новой культуре, усвоив чужие обычаи и забыв свои собственные⁴⁰; 3) взаимодействие — компромиссная попытка совместить элементы старой и новой культуры⁹¹, в результате чего часто возникает так называемый двойной стандарт поведения: дома разговаривают на своем, а в учреждении на чужом языке; 4) колонизация — новички навязывают аборигенам свои правила поведения и представления о жизни, сознательно противопоставляя их нормам местной культуры⁹².

Суть геттоизации состоит в том, что иммигранты, прибывшие в чужую страну, закрываются для внешнего мира, погружаются в собственные заботы и проблемы, организуя подобие маленькой родины. Они селятся водном и том же районе города, где говорят на родном языке, сохраняют традиции и обычаи, к которым привыкли у себя на родине. Солидарность, ориентация на себя, общение только между своими создают изолированные анклав (гетто), где сохраняют и поддерживают ценности исторической родины. Примером служат многочисленные чайна-тауны, индийские, малайские или русские кварталы в американских городах. В культурных гетто на каждом углу можно встретить маленькие ресторанчики, предлагающие национальную кухню, магазинчики с красными драконами или разноцветными матрешками, формальные и неформальные места общения для диаспоры.

Наука давно обратила внимание на феномен культурного шока. В период великих географических открытий сообщения путешественников и мис-

⁹¹ Ассимиляция — способ преодоления культурного шока, противоположный геттоизации. В этом случае индивид стремится максимально быстро отказаться от своей культуры и усвоить культуру страны пребывания.

⁹¹ Это промежуточная стратегия, при которой эмигранты «вливают новое вино в старые меха», соединяя свою и чужую культуру, взаимообогащая их: итальянские спагетти, пицца стали национальными блюдами США, а индийская, китайская кухня — частью потребительской культуры Англии, Австрии, Германии, США.

⁹² Такой сценарий наблюдается в процессе завоеваний (как военных, так и мирных), освоения новых земель (яркий пример — переселение русских крестьян в Сибирь в конце XIX в. и освоение Запада США волонтерами из Европы), в ходе модернизационных процессов. Классическим примером культурной колонизации стало создание империй западноевропейских стран в Азии и Африке, сопровождавшееся насаждением там элементов европейской культуры.

сионеров XV—XVII вв., описавших бесконечное множество новых стран и народов, вызвали в Европе определенный культурный шок и привлекли внимание общественности к изучению не только чужих культур, но и к анализу природы и сущности культуры в целом. Тот же самый культурный шок, по мнению Л.Г. Ионина, породил в умах европейцев переворот, который можно назвать антропологической революцией. Суть ее в том, что пошатнулась претензия Европы на

исключительность; человечество оказалось состоящим из множества культур, по многим основаниям равным европейской.

В последнее время для описания явлений, связанных с культурным шоком, используется еще и термин *стресс аккультурации* (*Acculturative Stress*), или «аккультурационный стресс». Между ними очень много общего, поэтому чаще всего они употребляются в качестве синонимов. Разница между ними в том, что второй термин более конкретен и указывает на причины появления культурного шока, а

Разные народы — разная культура поведения

Не все, что законно, обязательно хорошо, и не все, что незаконно, обязательно плохо. Финнам, шведам и немцам не очень просто сделать это открытие. Американцам, бельгийцам, датчанам, венграм, словакам, хорватам, китайцам, корейцам и австралийцам, чтобы принять это, не потребуется бессонных ночей. Французам, итальянцам, испанцам, арабам, полинезийцам, африканцам и русским это ясно с самого начала. А один мой сицилийский друг не платит за телефонные звонки с 1948 г., хотя его отец владеет виноградарником.

Ричард Д. Льюис

именно последствия аккультурации. Кроме того, слово «стресс» специалисты нередко предпочитают термину «шок» потому, что он используется очень широко в смежных науках, где ему дали очень точную характеристику и научились измерять.

Культурный шок, по всей видимости, передает более сильное эмоциональное потрясение, вызванное культурными изменениями, чем стресс. В нем ощущаются нотки потрясения от пережитого, какой-то внутренней или внешней катастрофы. Вот почему целесообразно, на наш взгляд, обозначать культурным шоком крупные события, приобретающие исторический масштаб, а стрессом аккультурации именовать события, происходящие с отдельными людьми либо этническими группами.

Яркий исторический пример — культурный шок, пережитый Русью во время татаро-монгольского нашествия. Первые 50 лет после вторжения русская культура переживала нечто вроде культурного шока: затихли культурные связи Руси с Византией и Западной Европой, вместо каменного господствовало деревянное зодчество, памятники которого выгорали во время частых городских пожаров, были утрачены технические навыки по выделыванию перегородчатой эмали, черни, резьбы по камню, стеклоделия. Напротив, аккультурационный стресс в большей или меньшей мере испытывают те, кто впервые попадает в инокультурную среду (туристы, эмигранты и т.д.). Он может проходить болезненно либо совершенно незаметно, хотя его последствия могут сказаться через долгое время.

Культурный шок может явиться следствием культурного запаздывания, быстрых перемен в обществе, к которым народ не успел приспособиться. Именно так рассуждал М. Маклюэн: «Шоковое смятение и глубокое отчаяние неизменно возникают в великие переходные периоды развития техники и культуры. Наш "век тревоги" является в значительной степени резуль-

273

татом попытки выполнять сегодняшние обязанности с помощью вчерашних орудий — вчерашних концепций. Наше время — это время преодоления барьеров, отказа от старых категорий, время повсеместных поисков»⁹³.

Шок и стресс проявляются в ухудшении самочувствия и здоровья, появлении депрессии и страха, ощущении своей ненужности и отчуждения от окружающих. Внешними признаками такого состояния служат снижение социального статуса в связи с переездом в другую страну или другой город. Как правило, человека, проходящего интенсивный процесс аккультурации, относят к маргинальной культуре. Ему свойственны ощущения неустroенности, временности своего положения, утраты почвы и культурных корней, а также ностальгия по родине, невозможность найти новую идентичность, т.е. незнание или неумение отождествить себя с какой-либо общностью, группой, влиться в нее на равных⁹⁴. Ниже представлены основные симптомы шока и стресса (сводные признаки)⁹⁵:

Печаль, уныние; одиночество, меланхолия, чувство потерянности	Озабоченность своим здоровьем	Аллергия; тупая и продолжительная боль
Бессонница, желание спать или слишком много или слишком мало	Колебания темперамента, депрессия; повышенное чувство ранимости или своей беспомощности	Раздражительность, возбудимость; негодование; нежелание общаться с другими
Идеализация родины и старой культуры, тоска по ним	Утрата идентичности	Чрезмерное стремление усвоить все новое в теперешней культуре
Неумение решать простые проблемы	Недостаток конфиденциальности	Чувство неадекватности или небезопасности
Возникновение стереотипов относительно новой культуры	Появление навязчивых идей, связанных, в частности, с чистотой и гигиеной	Сильное желание замкнуться в своей семье

Симптоматика аккультурационного стресса имеет несколько ярко выраженных *стадий*:

Инкубационная фаза — первое знакомство с новой культурой, восхищение ею, удивление бытовыми достижениями, пребывание в некой эйфории. Ее еще называют стадией «медового месяца».

Кризисная фаза — вторая стадия аккультурационного стресса. Эмигрант сталкивается с самыми заурядными бытовыми проблемами, барьерами и трудностями, которые кажутся ему неодолимыми. Его не понимают окружающие, а он не может объясниться на чужом языке, не знает, как расплатиться, куда можно, а куда нельзя заходить, и т.д. Прежний культурный капитал и знания, накопленные на родине или почерпнутые из книг, как оказывается, не помогают. Шок и трепет — таково его психологическое состояние. В этот момент с некоторыми мигрантами происходит психический срыв, который влечет за собой *бегство на родину*.

⁹³ Маклюэн М. Средство само есть содержание (www.uic.nnov.ru).

⁹⁴ Culture Shock. A reader in modern cultural anthropology/ Ed. by Ph.K. Bock. N.Y., 1970.

⁹⁵ Guanipa C Culture Shock (<http://edweb.sdsu.edu>).

274

Первые победы — третья фаза, свидетельствующая о первых успехах в адаптации к новой культуре. Эмигрант или турист, освоившись в новой обстановке, начинают многое понимать в ней и уже чувствуют удовольствие от своего пребывания здесь. К трудностям и проблемам относятся с юмором или оптимизмом, смотрят на них как на временные препятствия. Достигается некий социальный баланс, переезд уже не воспринимается как фатальная ошибка, а старая родина вызывает лишь ностальгию, но не желание немедленно вернуться. Впервые появляется стремление принадлежать новой культуре.

Фаза реализма наступает в тот момент адаптации, когда индивид понимает, что новая культура имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Иллюзий уже не осталось, а если приходится кому и жалеть о своем выборе, то «все мосты сожжены» и возврата на старую родину нет. Вероятно, от безысходности возникает более сильная привязанность к новой родине — теперь уже как к единственной.

Шок возвращения (*re-entry shock*) — пятая фаза аккультурационного стресса, которая наступает в случае посещения индивидом своей первой родины. Произошедшие за многолетнее отсутствие изменения поражают его. Он находит непривычной новую культурную среду и чувствует себя на старой родине чужим человеком⁹⁶.

Графическим выражением фазового цикла аккультурационного стресса служит так называемая «U-кривая» (*U-curve*). Она принимает такую форму потому, что эмигранты (или любые другие адаптанты) начинают цикл на высокой ноте восхищения, затем впадают в депрессию, проходят критическую фазу переосмысления, а завершают психологическим балансом и успешным вхождением в новую культуру.

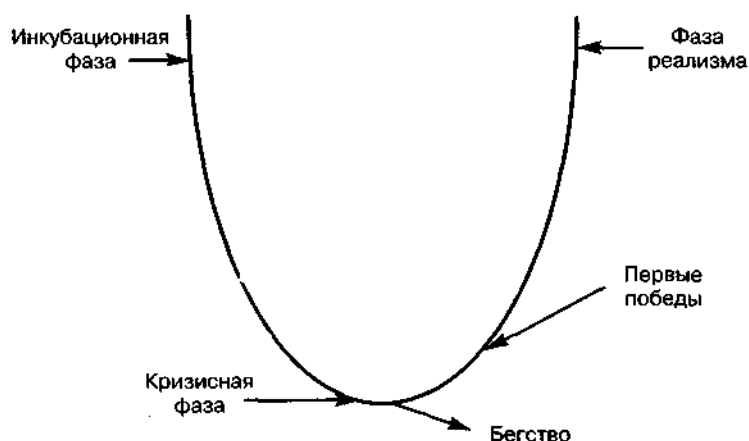

Рис. 15. Кривая аккультурационного стресса

На рис. 15 отображены основные фазы аккультурационного стресса, за исключением последней — ретроградной, связанной с возможностью возвращения на историческую родину. В кризисной фазе возможно бегство из

⁶ Источник: Guanipa C. Culture Shock (<http://edweb.sdsu.edu>).

275

страны пребывания и возвращения на родину. Она сопровождается глубоким разочарованием в том, с чем пришлось столкнуться на новом месте, и желанием вернуть ситуацию в исходное состояние. Симметричным ей мог быть шок возвращения, когда на первоначальное место человек возвращается, завершив полный курс культурной адаптации. Та же самая кривая описывает и фазы культурного шока⁹⁷.

Разумеется, вовсе не обязательно, что указанные фазы происходят с каждым мигрантом или в той последовательности, в какой они описаны. К тому же с каждым человеком они случаются в разном возрасте, а потому и проходят с разной скоростью и интенсивностью. Некоторые фазы могут выпадать или, напротив, добавляться в общий список в зависимости от личных качеств человека, условий внешней среды и целей исследования. Так, некоторые авторы прибавляют к первой фазе предварительную, которую называют «расторжением помолвки» (*Disengagement*). Она предваряет встречу с новой родиной и фазу эйфории, поскольку протекает на старой родине в постоянных размышлениях и сомнениях: решив эмигрировать, индивид взвешивает все «за» и «против», его мучают угрызения совести, желание не покидать родных и друзей, страхи перед неизвестностью, оценка своих шансов и многое иное⁹⁸.

Шок возвращения, или повторный шок — довольно любопытный социокультурный феномен. Через некоторое время — у разных людей оно измеряется по своему — старая родина воспринимается как новая, при встрече с ней испытывается такое же потрясение, какое было при первой встрече с новой родиной. За период адаптации на второй родине у индивида успели выработаться новые установки, ценностные ориентации, привычки, вкусы, сформировалось иное мировоззрение. Теперь это совсем другой человек. Попадая на свою прежнюю родину, он встречается со старыми приятелями и друзьями, но замечает, что они, прежде имевшие общие интересы и взгляды, теперь по-разному смотрят и оценивают одни и те же вещи.

Легкость и быстрота прохождения стадий аккультурационного стресса зависит от таких переменных, как раса, возраст, уровень образования, язык (его близость или удаленность от языка новой культуры, а также степень знания нового языка), профессия, ценностные ориентации и установки принимающей стороны, различия в климате, статус, личностные характеристики, среди которых не последнюю роль играют мотивация (желание приспособиться к новой культуре), сила воли (последовательность в достижении цели).

Большое значение имеет продолжительность контакта. Туристическая поездка или краткая командировка, как правило, не превышают длительности фазы «медового месяца» и оставляют очень яркие и приятные впечатления. Обучение или работа за рубежом в течение полугода и дольше позволяет достаточно близко и глубоко познакомиться с новой культурой, завести друзей, а то и семью, т.е. войти в фазу адаптации. Однако за это время может обнаружиться и неспособность человека приспособливаться к меняющейся социокультурной среде, тогда он будет нуждаться в срочной пси-

⁹⁷ Подробнее см.: Bochner S., Furnham A. Culture Shock: Psychological Reactions to Unfamiliar

хологической и социальной помощи. Срок пребывания за границей от месяца до трех наиболее труден с точки зрения преодоления культурного шока".

Как правило, аккультурационный стресс переживает только первое поколение мигрантов, а у второго, родившегося на новой родине, его практически не бывает. Чем ниже возраст, в котором происходит переселение на новую родину, тем легче проходит стресс аккультурации.

Стресс аккультурации происходит по той причине, что индивиду не хватает адаптационных ресурсов (внутренних или внешних) для того, чтобы интегрироваться в новую культуру и поддерживать приемлемый для него уровень существования. Виной может стать не только недостаточная сила воли, необходимая для того, чтобы преодолеть барьеры и препятствия на пути адаптации, неверие в свои силы

Жительница Финляндии, постоянно вступающая в дорогостоящие телефонные переговоры за чужой счет, в конце концов испытывает угрызения совести, поскольку осознает, что наносит ущерб своей знакомой из «Финиш Телеком», а испанец, напротив, будет звонить по ночам на остров Пасхи (если у него это случится, конечно) с огромным удовольствием и бесстыдным весельем.

Ричард Д. Льюис

меньшинств.

Культурный шок и аккультурационный стресс, благодаря своему сильному, иногда парализующему, воздействию на индивида, производят в его сознании, мировоззрении и картине мира нечто вроде революции. После него он иначе начинает смотреть на мир и открывает в себе новые грани, качества, возможности, о которых прежде, находясь длительное время в стабильной и однородной среде, даже не подозревал. После психологической революции у многих наступает полное изменение личности — так называемое психологическое перевоплощение, когда они чувствуют, что на самом деле стали другими людьми. Они иначе ходят, думают, чувствуют, видят, иначе относятся к людям.

Подобные метаморфозы могут произойти с человеком, даже не выезжавшем в другую страну, например, в результате перенесенной травмы, тяжелой болезни или пережившим клиническую смерть.

В странах Западной Европы и США, переживающих ныне огромный наплыв иммигрантов, готовы к практическому преодолению аккультурационного стресса. Здесь разработано множество специальных программ адаптации и учреждены особые центры, которые помогают новичкам, прежде всего школьникам и студентам, обрести себя в новой культурной среде. Так, приезжающим на краткие стажировки или языковые курсы студентам обычно советуют не покидать студенческого городка, в общежитии — селиться

Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Соис. 1995. № 11. С. 26—34. ¹¹ Roysircar-Sodowsky C, Maestas M. Acculturation, ethnic identity, and acculturative stress: Evidence and measurement // Handbook of cross cultural and multicultural personality assessment / R.H. Dana (Ed.), Mahwah, N J. 2000. P. 138.

в комнате с соотечественником (и не жить одним), общаться главным образом внутри своей общины. В Интернете можно встретить даже онлайн-журналы и сайты с названием «Culture Shock», где описывают жизненные ситуации и дают квалифицированные советы¹⁰¹.

Межкультурный контакт и вызываемый им культурный шок, как и навыки, вырабатываемые человеком, чтобы овладеть положением, отмечает Н.К. Иконникова¹⁰², имеют ситуационный характер. Это значит, что, приспособившись к работе в одной культуре, он снова будет испытывать трудности, попав в неформальную обстановку, переехав в другую страну, и даже вернувшись домой, поскольку за счет приобретенного опыта изменится его ориентация, а вынужденный в течение некоторого времени разрыв социальных связей на Родине потребуют вновь утверждения своего статуса. Стресс, вызываемый культурным шоком, разрыв отношений с родными, коллегами, соотечественниками и, вместе с тем, включение в социальные связи в новой культуре — эти факторы часто являются причиной того, что люди, уехавшие на несколько месяцев или лет за границу, принимают решение остаться там навсегда.

КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА

В конце XX в. в средствах массовой информации и выступлениях политиков, а также и в повседневной жизни европейцев появляется слово «травма», относимое не только к больницам и психиатрическим палатам. Проникает оно и в область социального знания¹⁰³, где вскоре становится одним из предметов научного исследования. Среди гуманитариев социологи, пожалуй, первыми

обратились к проблеме. Социология давно и исподволь занимается изучением социальных и культурных травм, не используя этот термин. К числу негативных последствий социальных перемен социологи относят: аномию, цивилизационную некомпетентность, социальное трение, синдром недоверия, коллективное чувство вины, коллективное чувство стыда, кризис идентичности, кризис легитимности, теорию культурного лага¹⁰⁴.

Интерес к понятию культурной и социальной травмы вызван тем, что она способна объяснить ряд негативных или дисфункциональных последствий в обществе, которые прежде не поддавались аналитическому расчленению. Вообще «травма» — это метафора. Травма — это иногда событие, влекущее последствия, а иногда — она сама становится результатом процесса. В социологии происходит расширение метафоры до уровня понятийной категории.

Понятие травмы ввел около 120 лет назад Фрейд. В базовых механизмах психоанализа — работа сновидения, первичные и вторичные процессы, психический аппарат — травма играет очень существенную роль. Она понимается как: а) фактор окружения, который воздействует на «эго» и с которым оно не может справиться путем отреагирования или ассоциативной

¹ К примеру, с 2001 г. выходит ежеквартальный журнал Culture Shock (<http://cultureshock.enigmatic.org>).

⁰² Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Социс. 1995. № 11. С. 26-34.

⁰³ Caruth C. Trauma: Explorations in Memory. Baltimore, 1995.

¹⁰⁴ Sztompka P. The Sociology of Social Change. Oxford, 1993.

278

переработки; б) как состояние застоя либидинальной энергии, которую «эго» не может привести к разрядке. Парадигмальные *травматические ситуации* — это а) страх кастрации; б) сепарационная тревога; в) первичная сцена; г) эдипов комплекс. Травма относится к силе и безотлагательности сексуальных инстинктов и борьбы «эго» против них. Травматическое событие приходит извне и пробивает охраняющую систему подсознания, нанося ей непоправимый или патологический вред. Сутью травматической ситуации является переживание беспомощности со стороны «эго». Такой невосполнимой потерей может стать для ребенка смерть матери, для юноши — уход возлюбленной.

Распространенный ныне подростковый суицид на 70% имеет любовную основу.

Разные народы — разная культура поведения

Немцы зададут вам все трудные вопросы с самого начала. Вам придется убедить их в эффективности своих предложений, качестве товаров и готовности к их поставке. Эти парметры, которые немцы считают своей сильной стороной, они ожидают найти и у вас, как и максимально низкую цену за товар. В первый раз они закажут у вас небольшую партию товара, но со временем, когда в вас поверят, заказ станет гораздо крупнее.

Ричард Д. Льюис

В медицине травма обозначает неожиданное воздействие на организм и его отношения с окружением при длительных деструктивных влияниях. В психиатрии это длительное деструктивное влияние на личность, результатом чего являются умственные, эмоциональные нарушения.

24 января 2001 г. в институте социологии РАН польский социолог П. Штомпка прочел лекцию на тему: «Социальные и культурные травмы: социальные изменения в странах бывшего коммунистического блока». Он перенес в социологию понятие травмы, подразумевая под ней определенную патологию социальных институтов или агентств¹⁰⁵.

Штомпка исходил из того, что любые социальные изменения травмогенны. Вопрос лишь в том, насколько глубоко, быстро и масштабно травмирован социальный организм. Явление, обозначенное как травма, вызывает ответные реакции (преодоление — *coping* — травмы), основанные на способности агентства к дальнейшему социальному изменению.

В интерпретации Штомпки последовательность травматических событий (*thraumatic sequence*) в социокультурной сфере принимает следующий вид:

- 1) структурное и культурное прошлое — среда, благоприятствующая возникновению травмы;
- 2) травматические события или ситуации (у Н. Смелзера — «структурное напряжение»);
- 3) особые способы определения, интерпретации, выражения или толкования травматических событий посредством фонда унаследованных культурных ресурсов;
- 4) травматические симптомы, т.е. определенные схемы поведения и представлений (всеми разделяемые образцы поведения, общепринятые мнения);
- 5) посттравматическая адаптация («социальный контроль» Смелзера);

б) преодоление травмы — завершающая фаза или начало нового цикла травматической последовательности, если смягченная травма таит в себе условия для появления нового вида травмы¹⁰⁶.

Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс. 2001. № 1. С. 6—16. ¹⁰⁶ Там же. С. 8.

Готовность к травме возникает, когда появляется форма дезорганизации, несогласованности в

социальной структуре или культуре: раздвоение, раскол, противоречивость, конфликт внутри культуры, возникающие неожиданно и охватывающие ключевые элементы культуры, — ценности, верования, нормы общества.

Травматическая ситуация (событие) может быть определена как состояние напряжения. Ее могут вызвать такие явления, как революция (удавшаяся или нет), государственный переворот, уличные бунты; крах рынка, кризис фондовой биржи; радикальная экономическая реформа (национализация, приватизация и т.п.); иностранная оккупация, колониальное завоевание; принудительная миграция или депортация; геноцид, истребление, массовые убийства; акты терроризма и насилия; религиозная реформация, новое религиозное пророчество; убийство президента (монарха, короля); разоблачение коррупции, правительственный скандал; открытие секретных архивов и правды о прошлом; ревизия героических традиций нации; крах империи, проигранная война. Травматические события вызывают нарушение привычного образа жизни и модели поведения, трагически меняют жизненный мир людей.

В ситуации перехода от социализма к капитализму в России П. Штомп-ка усматривает следующие травмирующие обстоятельства, общие для всех постсоциалистических стран.

Демографическая и биологическая травма: падение рождаемости, рост смертности, снижение качества жизни, ухудшение здоровья. Информацию о резком снижении рождаемости и всплеске смертности в России, росте уровня самоубийств, парализовавшую на многие годы общественное мнение после краха социализма, можно считать симптомом биологической травмы.

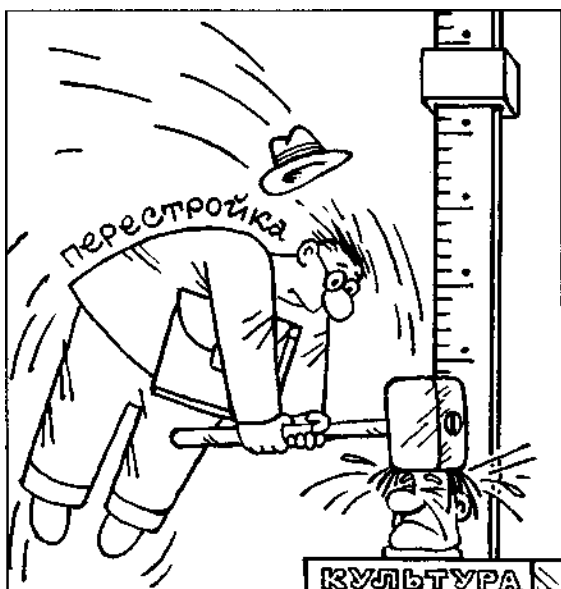
В своей работе «Социология революции»¹⁰⁷ П.А. Сорокин особо подчеркивал тот тип травматического влияния, который проявляет себя в виде биологической деградации населения, эпидемии, умственных отклонений, снижения уровня рождаемости и роста смертности, голода. Повсеместно идущее в воюющих странах понижение уровня жизни большинства населения приводило, по выражению П. Сорокина, к обнажению в психике людей действия базовых инстинктов, а, следовательно, к «бестиализации» человека. Революции не социализируют людей, а биологизируют их, считал русский социолог. Они не увеличивают, а сокращают все базовые свободы; не улучшают, а скорее ухудшают экономическое и культурное положение рабочего класса.

Структурная травма — меняются социальные организации, сложившиеся связи между отдельными структурами прежнего общества; разрушаются коммуникационные каналы, возникает организационный хаос. Он проявляется, в частности, в резком снижении доверия населения к основным институтам общества — президентской власти, парламенту, правительству, суду, армии, милиции. Исключение составляет только Православная церковь, авторитет которой в 1990-е гг. не только не снизился, но и возрос¹⁰⁸. Подобную динамику можно объяснить терапевтической функцией религии: к православной вере россияне обращаются в самые трудные моменты сво-

¹⁰⁷ Сорокин П. Социология революции // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

¹⁰⁸ В постсоциалистической Польше, где доверие к институтам власти неуклонно падало, самый высокий авторитет был не у церкви, а, как ни странно, у армии (75-80%).

ей жизни (в ситуации культурной травмы) и находят в ней утешение, которого не могут найти в ином месте. К другим примерам травмы структуры П. Штомпка относит политическую анархию, нарушение экономического обмена, панику и дезертирство воюющей армии, нарушение и распад семьи и т.п. **Культурная травма** — шок от изменения ценностно-нормативных и семантических систем (это роли, правила, символы, значения). Ее П. Штомпка относит к третьему типу травматических событий и считает наиболее опасной и труднопреодолимой. Она важна, потому обладает сильнейшей инерцией, продолжает существовать дольше, чем другие виды травм, иногда поколениями сохраняясь в коллективной памяти или в коллективном подсознании, время от времени, при благоприятных условиях, проявляя себя. Яркий пример — травмы племенные, этнические, национальные, коренящиеся в насильственных, травматических событиях прошлого, внезапно возникающие в виде взрывов внутригрупповой ненависти, конфликтов, войн¹⁰⁹. Культурная травма может явиться результатом столкновения местной и иностранной культур, интерпретированное как культурно пагубное явление. Третий случай культурной травмы связан с обновлением образа жизни под влиянием изменений технологий, экономики, политических условий. В четвертом случае травма возникает, когда разные сегменты культуры имеют разный темп развития, результат чего — «культурное отставание» определенных сегментов.

Культурная травма — это шок от коренных изменений в привычной жизни

Травма — коллективный феномен, состояние, переживаемое группой, общностью или обществом в результате разрушительных событий, интерпретируемых как культурно травматические. Травма действует на коллектив и не может быть индивидуальным нарушением. В терминах теории Штомпки П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс. 2001. № 1. С. 11.

281

Эдюркгейма травма носит внешний и принудительный характер по отношению к отдельным людям, которым только остается ее переживать и страдать от ее последствий.

Травма вызвана шокowymi событиями. В ее возникновении прослеживаются две важные закономерности: 1) чем больше разрыв между организованной средой и новым событием, например войной, тем сильнее влияние травмы; 2) чем больше травма затрагивает ядро социокультурной системы — сферу базовых ценностей, правил, центральных ожиданий, — тем сильнее она чувствуется.

Событие, встреченное с энтузиазмом большинством людей в России, оказалось причиной травматических переживаний, известных как «боль перехода» (безработица, статусная деградация, обнищание, рост преступности). Гибель или, как еще говорят, коллапс коммунизма вызвал целую цепь травмирующих ситуаций. Сюда Штомпка включает:

- ♦ новые формы рисков — безработица, инфляция, преступность, иммиграция, конкуренция;
- ♦ изменение жизненных стандартов — появление бедности, изменение критериев престижа;
- ♦ болезненная реакция на старые проблемы, о которых стало больше информации. Например, экология, здоровье, коммунальное хозяйство;
- ♦ переоценка прошлого и сопутствующий ценностный диссонанс — критика прошлого режима.

По мнению видного польского социолога, культура выражает мир коллективно разделяемых смыслов и символов, распадаясь на две основные категории: 1) нормативные (аксиологические) компоненты: ценности, нормы, правила, роли, стили, вкусы и т.д.; 2) когнитивные компоненты: верования, убеждения, доктрины, теоретические построения, парадигмы. В случае стремительного и радикального изменения в обществе эти компоненты переинтерпретируются, наделяются новым смыслом, какого не было в мирной обстановке. Ценности теряют свое значение, нормы предписывают непригодное поведение, жесты и слова снижаются до уровня непристойности, верования отвергаются или подвергаются сомнению, доверие исчезает, харизма терпит крах, идолы рушатся. Наконец, наступает отчуждение от своей родины и национальности — это кризис идентичности.

Поражение в войне, подавление народного восстания, крах империи, преследование религии, делегализация традиционных форм семьи, резкая девальвация валюты, невыплата государством иностранного или внутреннего долга — примеры событий, могущих интерпретироваться как нарушения прежней культуры. Другая разновидность культурной травмы вызвана памятью о коллективных грехах, совершенных общностью, к которой принадлежишь; широким распространением чувства стыда и вины, вызванным воспоминанием о деяниях прошлого, оскверняющих принятые культурные принципы. Яркие примеры — память о Холокосте, чрезвычайно важная для евреев, но вызывающая чувство вины у современных поколений немцев, потомков реальных преступников; или история рабства, до сих пор

преследующая общество США. Везде травма возникает в результате несоответствия настоящего или прошлого базовым основам своей культуры¹¹⁰.

¹¹⁰ Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс. 2001. № 1. С. 12.

282

Кроме того, культурная травма возникает у людей при встрече с чужой культурой — в качестве эмигрантов, беженцев, туристов или рабочих по зарубежному контракту. Но, как мы видели, у большинства зарубежных социологов такого рода ценностный конфликт называется культурным шоком либо аккультурационным стрессом, но никак не травмой, вызывающей у нас более сильные эмоции и связанной с необратимыми последствиями для человека или группы.

Культуру могу потрясти революционные изменения в религии, каковым явился протестантизм Кальвина и Лютера, в науке — переворот Коперника

в астрономии и создание теории относительности Эйнштейна в физике, рассекречивание закрытых

Знаете ли вы, что...

Классификация народов обычно ведется по принципу языковой близости. Самыми большими единицами в этой классификации являются языковые семьи. Наибольшая по численности индоевропейская семья, к которой относятся 2,5 млрд людей, включает ряд групп: романскую (французы, итальянцы, испанцы, латиноамериканцы), германскую (немцы, англичане, американцы), славянскую (русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, словаки, болгары, сербы, хорваты) и др. Китайско-тибетская семья является второй по численности, а крупнейшая языковая группа в ее составе — китайская.

документов, проливающих свет на историю целой страны. «Секретный доклад» Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 г. продемонстрировал масштаб преступлений Сталина, вызвав серьезную культурную травму у целого поколения советских людей. Начавшуюся вслед за тем «хрущевскую оттепель» можно оценивать как крупномасштабную культурную революцию, которая дала генерацию талантливых писателей, поэтов, драматургов, кинорежиссеров, публицистов. «С ликующим криком ворвались подросшие дети войны, мечтатели, идеалисты, правдолюбцы, искатели, экспериментаторы...»¹. На долю шестидесятников выпали грандиозные «стройки коммунизма», покорение космоса и северных рек, освоение целины и создание первых студотрядов. 1950—1960-е гг.

отмечены на исторической карте страны самым настоящим культурным ренессансом, связанным с мощным подъемом как официального, так и неофициального — диссидентской литературы и андеграундной субкультуры — искусства. В этом случае можно говорить о позитивных последствиях культурной травмы, вызванной крушением культа личности Сталина.

Аналогичные последствия могли произойти после распада СССР и образования независимой России. Мирная революция, устроенная столичной интеллигенцией, отказ от диктата компартии, слом тоталитарной машины власти, свобода слова и открывшийся путь к гражданскому обществу должны были, следуя логике вещей, привести ко второму культурному ренессансу. Но его не случилось. Видимо, культурная динамика в своих законах не всегда совпадает с экономическим процессом и социальными изменениями. В странах Восточной Европы распад СССР вызвал такую культурную травму, которая привела к кардинальной переоценке ценностей.

Ничего подобного не случилось в России. Переосмысление прошлого, предшествующее обычно культурной революции, не вызвало духовного подъема у большинства населения, проголосовавшего, кстати сказать, на референдуме 1992 г. за сохранение СССР. В умах и сердцах царили скорее

¹ Аннинский Л. Пред волею и бедой // Новый мир. 1988. № 2. С. 237.

283

паника, разочарование, неопределенность. Кампания очернения советского прошлого, проходившая в СМИ без малого 10 лет, потерпела провал, поскольку уже в 2002 г. начинается возрождение забытых символов, ритуалов, традиций и ценностей. Советская атрибутика становится культурной реликвией, охраняемой государством или во всяком случае требующей бережного отношения святыней.

Культурная травма в начале 1990-х гг. являлась первичным феноменом, определявшим ход истории страны. В середине и конце 1990-х гг. она стала вторичным феноменом, уступив пальму первенства тому, что у П. Штомпки именуется демографической и структурной травмой. Обнищание народа, поляризация населения, засилье криминала, депопуляция населения оттеснили на второй план все проблемы, связанные с возрождением культуры и преодолением культурной травмы. Иными словами, в то время, как весь цивилизованный мир дружно вступал в эпоху «постматериалистских ценностей», россиян беспокоили прежде всего как раз эти самые материальные ценности, отсутствие которых мешало им сводить концы с концами, организовать достойный образ жизни, думать о возвышенном и вечном.

Впрочем, любая революция несет одним энтузиазм и надежды, а другим — уныние и отчаяние. Одних она возносит на социальный олимп, других опускает на социальное дно. Октябрьская революция

1917 г. вызвала в стране невиданный пролетарский энтузиазм. Гораздо спокойнее встретило ее крестьянство, которое уже в 1920-е гг. взбунтовалось от непосильных налогов, а в 1930-е гг. лучшую его часть отправили по этапам в Сибирь. Культурную травму переживали также дворянство и буржуазия, которые за 56 лет — с 1861 по 1917 г. — безуспешно пытались построить культурную и цивилизованную страну. Физическая смерть одних и духовная других, вынужденных покинуть родину и жить на чужбине, в эмиграции, явилась сильнейшим стрессом, сравнимым с крупномасштабной культурной травмой.

Во всех случаях симптомом социальной травмы выступают пассивность, апатия, недоверие к властям, атмосфера пессимизма, ностальгия, интенсивные публичные дебаты, ощущение беспомощности, неверие в будущее. Эффективных средств преодоления культурной травмы человечество еще не изобрело. Чаще всего люди справляются с ней самостоятельно, изобретая многочисленные стратегии поведения. Среди них сокрытие, оправдание, объяснение, адаптация и нейтрализация неблагоприятных явлений. Кроме того, в арсенал борьбы с травмоопасными событиями входят адаптационные стратегии, известные со времен Р. Мертона:

- ♦ ритуализм — попытка использовать прежние стратегии (например обращение к властям);
 - ♦ уход (в малые группы, в религию);
 - ♦ мятеж (возвращение к прежним ценностям);
- ♦ инновационное поведение (ориентация на реформы): а) рационализация травмирующего опыта; б) апология новой культуры; в) институционализация и легализация изменений, устранение травмирующих условий; г) предпринимательская активность — выстраивание новых социальных связей.

6

ФУНКЦИИ И ДИСФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ

Как и любой другой социальный институт, культура выполняет в обществе определенные функции.

Функция (отлат. *functio* — исполнение, осуществление) — это назначение или роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому (например, функция государства, семьи и т.д. в обществе). Однако не только у отдельных частей культуры есть функции по отношению к целому, но и сама культура по отношению к обществу выполняет позитивную роль. Различные аспекты этой роли и называют функциями.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ **Защитная функция**

Первой универсальной функцией надо считать защитную. Она состоит в том, что при помощи искусственно созданных орудий и приспособлений — орудий труда, лекарств, военного оружия, транспортных средств, источников энергии — человек неимоверно увеличил свои возможности приспособления к окружающему миру, подчинения себе сил природы. Ему уже не страшны голод, наводнения, эпидемии. Совершенствование материальной культуры и ее стержня — научно-технической базы — создает новый тип цивилизации.

Правда, на каждую функцию обязательно находится противofункция, или дисфункция. На смену одним неблагоприятным факторам, устраненным техническим прогрессом, приходят другие неблагоприятные факторы, порожденные тем же прогрессом. Голод и чума побеждены, но истощается почва, вырубается леса, отравляется вода, ухудшается экология, появляются новые болезни. И не только естественного происхождения, например, СПИД, но и искусственного, скажем, лучевая болезнь. Таким образом, материальная культура, технический прогресс, с одной стороны, снижают угрозу жизни и здоровью людей, а с другой — повышают ее. Функция сопровождается дисфункцией.

285

Креативная функция

Вторая фундаментальная функция культуры — преобразование и освоение мира. Ее еще называют креативной функцией (от лат. *creatio* — создание). Исследуя и каталогизируя виды растений и животных, систематизируя типы элементарных частиц, экспериментируя над физическими явлениями, осваивая космическое пространство, человек расширяет среду обитания. Проявляется его любознательность, а не желание защититься. Овладение силами внешней природы идет рука об руку с овладением внутренними силами психики. На Востоке выработаны сложные системы психотехники, медитации, боевых единоборств и концентрации воли, нетрадиционные методы медицины, техники владения своим телом и сознанием. Человечество как бы раскололось на два мира: Запад преуспел в

Любопытные факты

Самым знаменитым розыгрышем XX в., без-
условно, стал репортаж BBC о небывалом уро-
жае макарон в Швейцарии, показанный в
1957 г. «Зима была мягкой, а макаронного
долгоносика фермерам удалось победить», —
объяснял причину небывалого урожая репор-
тер. Репортаж вызвал в Англии бурю эмоций.
Граждане обрывали телефоны телекомпаний
с просьбами рассказать, как выращивать ма-
каронны.

овладении внешней природой и материальным комфортом, Восток — в овладении внутренней природой и духовным комфортом. Они взаимодополняемы. Нехватку материального комфорта на Востоке компенсируют совершенством духовного, отсутствие одного компенсируется присутствием другого. На Западе все наоборот. Правда, сегодня Восток по техническому прогрессу догнал Запад, а Запад преуспел в овладении восточной культурой духовного созерцания.

Коммуникативная функция

Третья функция культуры — коммуникативная. Она включает передачу информации в любом виде: устном и письменном сообщении, общении людей, групп, народов, использовании технических средств связи и т.п. Без общения с себе подобными невозможны ни общество, ни культура. Информационная изоляция от культуры наносит непоправимый ущерб человеческому существу, особенно на ранней стадии социализации. Примером служат так называемые феральные люди. Человечество изобрело множество видов и способов коммуникации. Это устный и письменный язык, искусственные языки типа азбуки Морзе, языка компьютерного программирования, а также технические виды связи: радио, телеграф, телевидение. Искусственные помощники человека существенно превосходят естественных.

Например, телепатия — передача мыслей и образов на расстоянии, если и существует, то у очень немногих, а разговорный язык за сотни тысяч лет усовершенствовался по своему содержанию, но по техническим способам произнесения звуков остался практически тем же, хотя содержательный прогресс человеческой речи очевиден: усложнились грамматика и семантика языка, приемы ораторского мастерства, языки многих народов прогрессировали в сторону большего благозвучия, выразительности, разнообразия. Прогресс коммуникации заключается в возрастании мощности и дальности действия средств связи, увеличении информационных потоков,

286

скорости передачи сообщений. Изменилась их общественная роль. Сегодня радио, телевидение и пресса, называемые «четвертой властью», выступают чуть ли не самым мощным каналом воздействия на умы и сердца людей. Более мощным, чем семья, правительство, группы сверстников. И это произошло в последние 50—100 лет. Раньше ничего подобного не наблюдалось.

Практически человечество еще не успело как следует привыкнуть к новой ситуации. Возникают всевозможные накладки и дисфункции. «Четвертая власть» научилась весьма скрытно и эффективно манипулировать общественным мнением, приобрела бесконтрольную власть над людьми. Средства связи сделали индивида беспомощным в случае технических неисправностей: поломка телевизора, телефона, радио на какое-то время изолирует его от нормальной жизни. Дисфункция технических средств коммуникации проявляется еще и в том, что они подменяют естественные. Сегодня люди реже встречаются и переписываются, предпочитая перезваниваться. Содержание далеко не всех телепрограмм оказывает благотворное действие на людей. Информационная перегрузка, особенно детей, угрожает психическому здоровью людей.

Сигникативная функция

С коммуникативной тесно связана сигникативная функция культуры (от англ. *sign* — знак), буквально — функция приписывания значений и ценностей. То, что не вовлечено в культурный оборот человечества, как бы не имеет значения и ценности. Звездное небо над головой первобытного человека не имело никакого значения до тех пор, пока он не вовлек его в свой круг мифологических представлений, не составил небесных карт, помогающих в мореплавании, не построил астрономических теорий и не послал в космос спутники. С тех пор небо стало частью культуры. Каждое созвездие получило легендарную историю, наименование в научном каталоге, физико-химические

характеристики.

Так происходило с любыми естественными явлениями, которые друг за другом на протяжении сотен тысяч лет вовлекались в культурный оборот и получали наименование. Лес оставался скопищем деревьев, пока не стал укрытием, источником питания, обиталищем духов, охраняемым государством лесопарком, городским сквером. С этих позиций дерево в лесу и дерево под вашими окнами — разные деревья. Первое — часть зеленого насаждения, второе — элемент ландшафта. У них разные функции. Первое дает планете кислород, а животным — пищу. Второе затеняет от солнца, украшает прилегающую территорию, служит иным декоративным целям.

Итак, расширяя сферу культурного освоения мира, человек одновременно расширяет область обозначаемых предметов. В итоге объем культуры и объем предметов, приобретших ценность и значение, всегда совпадают. Это равновеликие явления. Но дело этим не ограничивается. Охватив сеткой значений определенную область природы, человек постоянно переименовывает, переобозначает, переоценивает что-то внутри этой области. Одни и те же предметы у разных народов и в разные исторические эпохи получают разные значения и ценность. В результате мы можем встретить таких старожилов культурной ойкумены, у которых накопилось несколько десят-

287

ков, если не сотен, значений. В совокупности они составляют то, что можно назвать культурной или исторической биографией вещей.

Благодаря сигникативной функции культура предстает как осмысленное представление о мире, неважно в какой конкретной форме выражено это представление — в виде философской системы, поэтического стихотворения, мифа, научной теории.

Маленькими кирпичиками, из которых они, эти конкретные формы, создаются, выступают знаки, символы, метафоры, формулы, цифры, рифмы, имена, слова (рис. 16). Кирпичики складываются в более крупные объединения и получают сонеты, поэмы, гипотезы, эмпирические факты, математические уравнения, статистические таблицы, легенды, эпосы и т.п. Наконец, здания объединяются в поселки, города, мегаполисы, страны, континенты.

Вот как это выглядит на схеме (рис. 17).

Рис. 16. Исходные кирпичики сигникативной функции

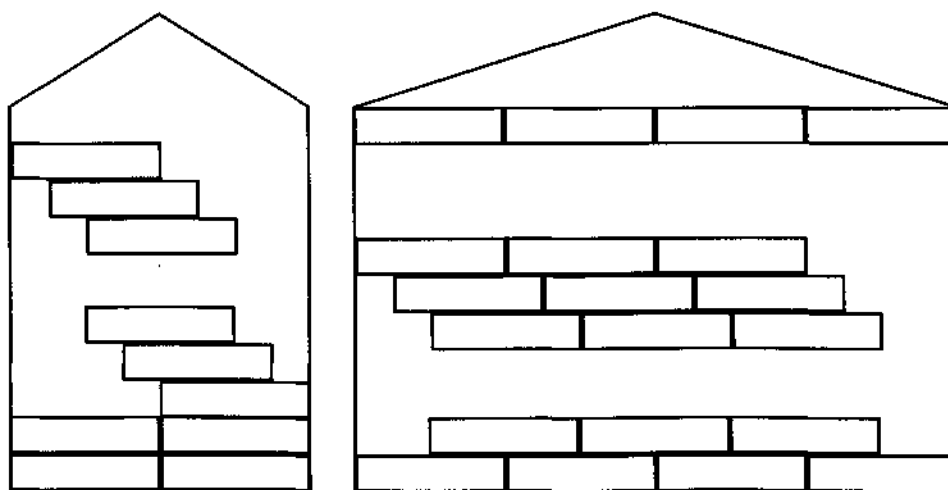

Рис. 17. Из маленьких кирпичиков строятся малые, средние и крупные здания: поэмы, гипотезы, романы, таблицы

Итак, сущность сигникативной функции состоит в том, что культура предстает перед человеком как целостная система значений. Благодаря этому люди понимают друг друга, общаются между собой, накапливают и рас-

288

пространяют информацию, углубляют и расширяют знания, обучаются, творят произведения искусства и научные теории.

Единство функций

Оно прослеживается в любом культурном явлении. Действительно, хотя функций много, все они легко обнаруживаются в любом культурном явлении, событии, предмете. Например, миф. В чем проявляется защитная функция мифа? На первый взгляд ее вовсе не существует. Если, конечно, под мифом подразумевать простой вымысел неграмотного человека. Но это далеко не так. Первобытный человек вообще ничего не придумывал. Он не умел этого делать. Сказки, вымыслы, фантазии появились позже — после того как возникли мифы.

Миф для наших предков заменял науку, историю, религию, искусство, политику, а иногда и экономику. Не понимая, куда деваются души умерших, почему происходят засуха, гроза, наводнения, древний человек создавал совершенно правдоподобное — с его точки зрения — объяснение случившемуся. Придуманные боги служили заменителем первопричины всего сущего. Создание мифа успокаивало наших пращуров, делало мир более осмысленным, упорядоченным, понятным. Если духи сердятся, значит надо задобрить их жертвоприношением, молитвой или иным ритуальным действием. Это было просто и понятно обитателям пещер.

Одновременно миф выполнял коммуникативную функцию, ибо на 70— 90% жизнь первобытного человека вертелась вокруг мифологии: готовясь к охоте, люди отправляли охотничьи ритуалы и задабривали бога охоты; готовясь к пахоте, севу, родам, переезду на новое место, свадебной церемонии, возведению ирригационного канала и проделывая многое другое, первобытные люди обязательно касались мифов. А уж о роли мифа в социализации и обучении молодежи, в скрашивании досуга и говорить не приходится.

Сигникативная функция подразумевает множество знаков, дат, имен, выражений, жестикulyций, обрядовых танцев, хоровода и коллективных танцев, каждый из которых нес определенный смысл, значение, эмоциональный заряд. Благодаря мифу окружающая среда приобретала осмысленность и упорядоченность. Вся родословная племени фиксировалась только в мифе, передающемся изустно. Вся история племени, правила поведения, моральные наставления регистрировались в мифологической форме. В трудных жизненных ситуациях, когда люди не знали, как поступить, обращались за советом к мифу.

Постепенно миф из небольшой объяснительной схемы разрастался в стройную мировоззренческую систему, охватывающую все первобытное общество. В расширительном смысле его можно назвать протокультурой.

Нормативная функция

Не менее важную роль выполняет нормативная функция культуры. Она проявляется в том, что именно культура ответственна за создание норм, стандартов, правил и рецептов поведения людей, которые имеют самое разное наименование: обычаи и традиции, табу, запреты, директивы, рекомендации, разрешения, приказы, постановления, распоряжения, законы, конституционные

289

акты, этикет, манеры, нравы. Их можно назвать первокирпичиками нормативной функции. Они напоминают первокирпичики сигникативной функции. Из этих кирпичиков образуются здания — более крупные и сложные комплексы. Так, значительное число кирпичиков объединяется в понятие «право». Еще одна группа норм именуется моралью (включая и повседневные правила поведения). Наконец, третья область называется идеологией.

Нормы — это указания на то, как должен вести себя человек в данном обществе, если он стремится соблюдать интересы других индивидов. Правила должного или достойного поведения указывают только общие рамки, но не содержание поступка. Нормы могут разрешать, запрещать, рекомендовать. Стало быть, они имеют также стимулирующий характер.

Всю совокупность существующих в обществе норм — а их великое число, мы даже не подозреваем о том, насколько много их в современном обществе, — условно можно расположить вдоль одной прямой, на одном конце которой расположатся нормы, сильно связанные с жизненно важными для общества ценностями, а на другом — слабо или вовсе не связанные с ними. В результате мы сконструировали удобный континуум видов культурных норм (рис. 18). Один полюс назовем ценностным, а другой — рациональным (неценностным).

Рис 18 Континуум культурных норм

Удивительно, но все известные нам комплексы норм — мораль, право, идеология — сконцентрировались на правом полюсе. Левый остался голым. Не понятно, зачем он вообще нам понадобился. Однако не будем спешить с решением.

Существует множество правил, норм, запретов, которые никак не назовешь ни моральными, ни правовыми, ни идеологическими. Например, двигаясь навстречу пешеходному потоку, держись правой стороны. Или: находясь на льду, передвигай ноги медленно.

На производстве нас окружает огромное число правил техники безопасности, и новички сдают специальный экзамен. Проверку знаний правил движения должны выдержать и те, кто желает получить водительское удостоверение. Немало норм, правил и рекомендаций есть в экономической сфере. Одни указывают на то, как надо вести себя при заключении договора, а другие — как вести себя на следующем за этим банкете.

Политические правила игры прекрасно знают дипломаты и политики. Они осведомлены о том, какую часть правды следует доверять средствам массовой информации, в каких случаях и государственному деятелю какого уровня следует посылать поздравления, заверенные первым лицом или советником министерства.

Правила повседневного общения руководят нашим общением с соседями, родными, знакомыми, сослуживцами. С детства нас учат тому, что здороваться на улице надо только со знакомыми. Однако детишки часто здороваются со всеми подряд. Так они воспринимают — на свой манер — правила хорошего тона.

29С

Как видим, не идеологических, правовых и моральных правил на свете гораздо больше. Они-то и заполняют середину континуума и его правую половину. Ну а что мы поместим на втором полюсе? К максимально рациональным надо, видимо, отнести те правила, которые в наивысшей степени нейтральны по отношению к любой оценке или ценности. Скажем, правило «обходи идущего навстречу справа» обладает именно таким свойством. Трудно назвать его моральным, юридическим или идеологическим. Оно прагматическое, утилитарно-практическое, но не универсальное. В Англии движение автомобилей и пешеходов происходит в ином порядке. Не существовало этого правила и в традиционном, например, племенном или сельском обществе, где никакой уличной толпы просто нет.

Культуры и страны мира можно — опять же условно — поделить на культуры интенсивного насыщения нормами и культуры неинтенсивного насыщения. Из европейских стран больше всего норм, правил, стандартов, законов, по единодушному мнению специалистов, существует в современной Германии. Она — абсолютный рекордсмен. На второе место обычно ставят Англию. Другие страны располагаются вслед за ними в убывающем порядке. В конце находятся страны Восточной Европы, в том числе Россия.

Высока насыщенность нормами, обычаями и традициями восточных культур. Условно выражаясь, количество традиций и обычаев на квадратный километр территории наиболее высоко в Китае, Индии, Японии. Здесь почти всякое явление жизни, тем более культурное явление, как-то обозначено, нормировано, оценено. Именно здесь обнаружены наиболее тонкие и разработанные правила этикета. Дыхание, питание, движение, охрана здоровья, уход за телом, эстетические переживания, созерцание и общение с природой, правописание и стихосложение, отношения младших к старшим, мужчины к женщине, детей к родителям здесь подчинены строгим правилам традиции.

Как видим, по интенсивности норм и правил жизни страны Запада и Востока почти не различаются. Различен лишь характер норм. На Западе преобладают рациональные нормы, на Востоке — ценностные. Говоря о наличии норм в культурной жизни страны, мы включаем сюда и степень соблюдения этих норм. Насыщенность культуры нормами предполагает не просто провозглашение их, но также уважение и подчинение им. Попытаемся выразить нашу мысль схематически (рис. 19).

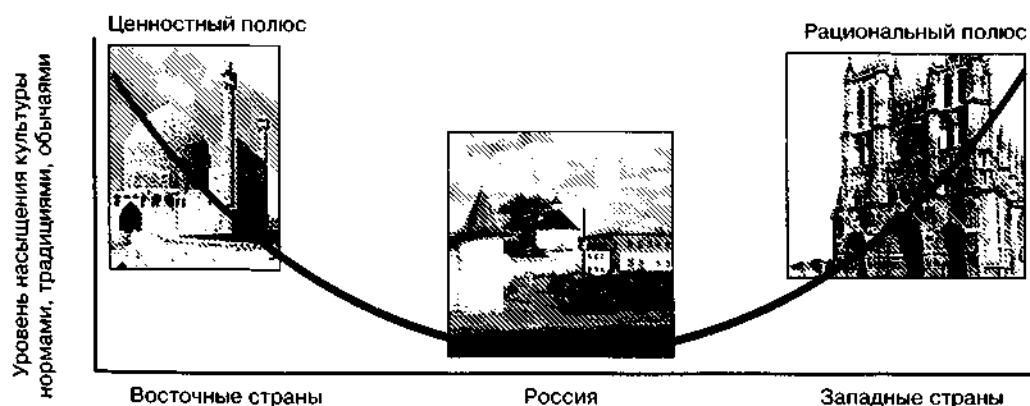

Рис. 19. Различие стран по степени насыщенности культуры нормами

291

Нормативную функцию можно измерять не только степенью насыщенности культуры обычаями и традициями. Специалисты вводят в употребление термин «нормативная избыточность» для того, чтобы указать на другой аспект культурных норм — меру их жесткости. Считается, что чрезмерная регламентация поведения характерна для обществ с бедной культурой. Можно ли к ним относить Россию? Жесткая нормативность помогает поддерживать социальный и идеологический порядок, но мешает творчеству и затрудняет внедрение инноваций. Несомненно, эти признаки были присущи Советской России. Но у культурологов речь идет о небольших обществах, скорее всего о примитивных племенах. И это верно. Французский социолог Э. Дюркгейм описал такие культуры под именем механической солидарности. Она присуща всем первобытным культурам, где нет развитой личности и индивидуальных свобод, где коллектив осуществляет безраздельный контроль над всеми сторонами общественной жизни, где регламентации подвергаются малейшие поступки и проступки. Э. Дюркгейм говорил о репрессивном праве. Но ведь и в СССР господствовал коллективизм. Права человека не соблюдались, а репрессии были практически узаконены. Не сделать ли отсюда вывод о том, что и СССР, несмотря на огромные размеры и развитую промышленность, в каком-то смысле оставался еще на древней стадии механической солидарности?

Противоположным состоянием общества является **аномия** — отсутствие каких-либо норм и законов (от лат. *anomia* — отсутствие норм). И эту проблему в свое время глубоко изучил Э. Дюркгейм, который, собственно говоря, и ввел в научный оборот сам термин. Оба крайних положения — нормативная недостаточность и нормативная избыточность, жесткость и слабость норм — одинаково плохо сказываются на современном обществе. А почему? Изобразим ситуацию схематически (рис. 20).

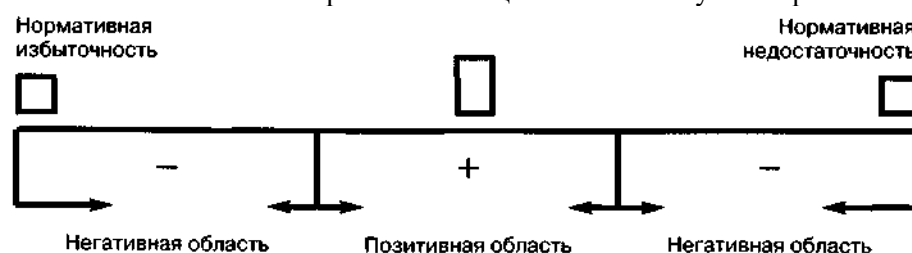

Рис. 20. Три области нормативной функции культуры

Регламентация поведения — и мягкая, и жесткая, — которая вытекает из нормативной функции неизбежно накладывает ограничения на свободу действий человека. Нормы, а их в окружающей жизни бесчисленное множество, по каждому пустяку говорят нам: это можно, а это нельзя. Пытаясь вписаться в круг обязанностей, мы непременно что-то подавляем в себе. А всякое подавление связано с неудовольствием, напряжением, конфликтностью. З. Фрейд разработал специальную теорию, согласно которой культура — это непременно что-то репрессивное, насильственное.

292

Возможно, что великий психоаналитик впадал в крайность, сводя культуру к подавлению и вытеснению. Но совершенно очевидно, что соблюдение культурных норм, часто вопреки своим желаниям и капризам, дается психике нелегко. Любое напряжение требует компенсации, а таковым может служить только расслабление — отдых, ничегонеделание, переключение на другое занятие, досуг.

И здесь на помощь человеку приходит культура. Досуг в современном обществе немыслим вне

общения с музыкой, театром, живописью, кино, всевозможными развлечениями. Утонченные японцы любят созерцать природу, особенно когда цветет сакура.

Релаксационная функция

Следующая функция культуры — релаксационная. Релаксация (от лат. *relaxatio* — ослабление) — искусство физического и психического расслабления, разрядки. Естественные средства разрядки — смех, плач, приступы гнева, физическое насилие, крик, объяснение в любви, исповедь. Все они относятся к разряду индивидуальных. Они недостаточны для того, чтобы снять коллективное напряжение. Для подобных целей служат стилизованные формы снятия напряжения — увеселения, праздники, фестивали, ритуалы.

Смысл праздника заключается вовсе не в том, что в этот день не надо работать. Это не праздник, а нерабочее время. Праздник — особо торжественные моменты, когда накопившееся напряжение снимается в возвышенно эстетической и эмоционально восторженной форме. Это моменты наибольшей радости. Причем радости дозволенной, регламентируемой, поскольку праздничные дни заранее объявляются и к празднику готовится все общество.

По мнению выдающегося отечественного культуролога М. Бахтина, в праздничные дни все переворачивается вверх ногами. Анализ «смеховой культуры» эпохи Возрождения убедил его, что в праздничные дни позволено делать то, что под страхом смерти запрещается в обычные, а именно подвергаются осмеянию божества и патристические чувства. Идеологические идеи и политические кумиры. Это время дозволенной критики.

Сходную роль выполняет ритуал. Ему свойственна особая торжественность, ритм, ритмическая и интонационная насыщенность. Средством релаксации выступает игра. Ее сущность заключается в удовлетворении влечений символическими средствами. Играя в войнушку или дочки-матери детишки одновременно верят и не верят в реальность происходящего. Они осознают «ненастоящность» игры, но отдают ей все силы, как будто это реальное состязание или действие. Символика игры создает особую психологическую установку испытания человеческих возможностей: по-настоящему убить человека нельзя, а в войнушке можно. Игра не только расслабляет, она тренирует мастерство, умение выкручиваться в рискованных ситуациях, усиливает мотивацию к достижению. И фа хороша тем, что вызывает на свет божий спрятанные внутри бессознательные импульсы, тайные влечения и пристрастия, запрещаемые культурой. Таким образом, и во время игры можно обходить нормы. Через игру реализуются скрывающиеся сексуальные мотивы и пристрастия (игры в бутылочку, «я садовником родился» и т.п.), мотивы смерти (войнушка, гладиаторские бои, коррида). В древности многие игры носили характер нешуточных развлечений: в Риме гладиаторские

293

бои, в средневековой Европе публичные казни, в России кулачные бои, медвежья травля. Сегодня все они заведены в компьютерные игры.

Специальные средства релаксации — фильмы ужасов, эротические фильмы, фильмы катастроф, детективы, боевики, приключенческие романы. И они позволяют символически совершить — вместе с героями — те действия, которые запрещены культурой или невозможны из-за каких-либо условий. Последнее достижение индустрии развлечений — приключения и путешествия в виртуальных компьютерных мирах. Туризм, дома отдыха, санатории, пансионаты, детские лагеря отдыха издавна служили еще одним источником расслабления и отдыха. На смену пионерским лагерям в нашей стране пришли лагеря скаутов.

Перечисленные средства релаксации по-разному воздействуют на личность человека. Одни из них оказывают даже негативное или вовсе разрушающее действие. В частности, под влиянием криминального экрана число подростковой преступности во всех либо в большинстве стран мира резко пошло в гору. Алкоголизм и наркомания служат массовым средством релаксации, но они осуждаются либо преследуются законом во всех цивилизованных странах. Хотя пьянство помогает снять психическое напряжение, выговорить накопившееся, удовлетворить бессознательные витальные влечения.

Порнография во многих странах запрещена, как запрещена и проституция. Хотя никто не сомневается в том, что они — одно из средств расслабления, и в психологическом плане дают человеку много позитивного. Под особый контроль государства в цивилизованном обществе взяты азартные игры в карты, рулетка, казино. Доступ в них ограничен. В отличие от казино, доступ в которое ограничивается извне, в клубы по интересам доступ ограничивается изнутри. Правильнее сказать, что членство в таких клубах специализированное. Например, в клуб «Кому за 30» или клуб толстяков

приходят только те, кого это напрямую касается.

На другом полюсе воображаемой шкалы находятся позитивные, одобряемые обществом средства релаксации, например, посещение театров, музеев, созерцание природы, отдых на природе и т.п. Приобщение к высокому искусству оказывает на личность не разрушающее, а созидательное влияние. Ему есть особое название — катарсис (греч. *Katharsis* — очищение). Оно вошло в современную культуру с легкой руки великого древнегреческого философа Аристотеля, считавшего, что целью трагедии выступает очищение духа при помощи страха и сострадания. Катарсис одновременно означает и возвышение духа, освобождение его от опеки суетного бытия и сосредоточение на том, что единственно и заслуживает внимания — на вечном.

Попытаемся систематизировать все проявления релаксационной функции культуры тем, что построим условную схему и разместим их на ней (рис. 21).

Рис. 21. Формы пелаксации по общественно значимому критерию

294

Цивилизованное общество настойчиво ищет пути устранения отрицательных форм релаксации, каналы их вывода из культуры. В одних случаях для этой цели усиливают запретительные санкции и принимают карательные меры. Например, в ряде стран Юго-Восточной Азии к тем, кто распространяет наркотики, применяется смертная казнь либо пожизненное заключение. В других случаях им ищут функциональную замену. В частности, расширяют сеть развлекательных и научно-познавательных учреждений, которые могли бы конкурировать с пьянством и наркоманией как негативными формами релаксации.

КУЛЬТУРНЫЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМ Б. МАЛИНОВСКОГО

Одним из первых функциональную концепцию культуры разработал английский социолог польского происхождения Бронислав Малиновский (1884—1942). Он понимал культуру как единое целое, все части которого тесно связаны (интегрированы) друг с другом и выполняют по отношению к нему какую-либо позитивную функцию. Б. Малиновский считал, что в культуре нет ничего лишнего, как и у человека нет лишних потребностей. В ней все функционально связано друг с другом. А то, что кажется лишним, свидетельствует о нашем непонимании местной культуры. Тогда оказывается, что всякое культурное событие или явление благотворно, что оно наделено функцией. Надо только обнаружить ее. Подобная логика нацеливала ученых искать все побочные и неочевидные связи культурных явлений, которые заперты в толще реальности.

В основе теории Б. Малиновского, изложенной в книге «Научная теория культуры» (1944)', лежит система человеческих потребностей. Над первичными потребностями в добывании пищи, крова, обороны и воспроизводства надстраиваются вторичные, но уже не природные, а культурные. Культура выступает инструментом удовлетворения первичных потребностей людей и одновременно как совокупность артефактов, организованных традицией. Одной из таких потребностей выступает секс.

Многие этнографы, в частности Морган, были убеждены в том, что в первобытном обществе процветал *промискуитет* — беспорядочные половые отношения. Человечество долго боролось с ним и наконец полностью запретило его. Сегодня он выглядит явным анахронизмом, т.е. *культурным пережитком*. Но Малиновский считал иначе: внебрачные связи вполне функциональны, именно поэтому они дожили до наших дней и именно поэтому цивилизованное общество не особенно-то с ними боролось. Внебрачные связи функциональны по многим причинам: они снимают демографическое напряжение там, где женщины численно превосходят мужчин, а кроме того, способствуют разрядке сексуальных напряжений и удовлетворяют романтические склонности. Ведь совершенно очевидно, что для современного человека любовь остается ценностью сама по себе и не совпадает с ценностями семейной жизни. Ясно, что современная форма промискуитета только укрепляет брак.

Malinowski B. A Scientific Theory of Culture, and Other Essays. N.Y., 1960.

295

Ничего лишнего ни в одной культуре нет. Если обычай устойчиво воспроизводится (а иначе он не был бы обычаем), то он зачем-то нужен. Мы считаем его вредным или бессмысленным только потому, что еще не обнаружили его функциональной связи с первичными потребностями. *Пережиток* — это

культурное явление, потерявшее свою функцию.

Однако функция и причина явления — вещи разные. Причина возникновения конкретного явления не объясняет его функций в современной культуре. Город возник как военное укрепление, а сегодня это центр промышленности, науки и культуры. Театр родился из религиозного культа, а превратился в очаг светского искусства. Поскольку исторический метод, т.е. анализ происхождения вещей и явлений, не помогает тому, кто занят функциональным рассмотрением нынешнего состояния культуры, то его возможности, по мысли Малиновского, весьма ограничены.

Разумеется, не все, что возникает в культуре, следует считать функциональным. Это качество еще надо заслужить. Все культурные инновации проходят проверку временем, борются и конкурируют друг с другом. У каждой социальной группы свои инновации, т.е. реакции на изменяющуюся среду. Если бы все они сохранялись, человеческая культура представляла собой хаотическое образование. Но выживают сильнейшие, т.е. наиболее эффективные, дешевые, удобные, качественные элементы. И лишь постепенно они институционализируются — легально и организационно закрепляются в культуре. Множеству социальных и национальных групп в обществе соответствует множественность культурных ответов на одну и ту же потребность.

Научный спор между последователями и сторонниками Малиновского не угасает до сих пор. Малиновский полагал, что в человеческой культуре любое явление, черта, элемент полезны и функциональны. Его противники утверждают, что не все в культуре полезно и функционально. Какую полезную функцию осуществляли, например, концентрационные лагеря фашистов, грандиозные стройки социализма в СССР? Их следует считать дисфункциональными, т.е. вредными формами институтов. Почему они появляются? Человеческие потребности, из которых исходил при построении культуры Малиновский, не обязательно все позитивные и полезные.

Согласно исследованиям Б. Малиновского, множество противоположных элементов культуры тормозило процесс национальной интеграции в различных обществах. Изучая общества Южной Африки, Малиновский выявил конфликт между двумя культурами, сформированными в различных условиях. Социальная жизнь туземцев до колонизации составляла единое целое. На основе племенной организации общества одновременно сформировались система родственных связей, экономический и политический уклад и даже приемы ведения войны. Культура колониальных держав, главным образом Великобритании, возникла в других условиях. Но когда европейские ценности были навязаны туземцам, произошло не объединение двух культур, а их неестественное, чреватое напряженностью смешение. По мнению Малиновского, эта смесь оказалась неустойчивой. Он правильно предсказал, что предстоит длительная борьба между этими двумя культурами, которая не прекратится и после того, как колонии обретут независимость. Она будет поддерживаться стремлением африканцев преодолеть напряженность в своей культуре.

296

Потребности разнообразны. Значит, среди них есть заведомо вредные. Но даже когда человек руководствуется только позитивными или рациональными потребностями, его реальные поступки и то, как удовлетворяются потребности, не всегда рациональны. Нередко индивид действует вопреки своим интересам. Наконец, надо учитывать наличие в устройстве общества иррациональных ниш. Например, экономическое неравенство. Функционально оно или нет? И да, и нет.

С одной стороны, сосредоточение в руках богатых людей огромных денег позволяет инвестировать капиталы в развитие социальной сферы. Неравенство стимулирует конкуренцию, следовательно, растет качество товаров и в

выигрыше оказываются широкие слои населения. С другой стороны, чрезмерное неравенство вызывает

Знаете ли вы, что...

Попперы — собирательное название подростков, посещающих официальные дискотеки, недифференцированно увлекающихся поп-музыкой. Излюбленный стиль — «диско», популярны певцы итальянской эстрады. Одежда разнообразная, обязательными являются следование последней моде, яркость одежды, частая смена нарядов. Отмечены случаи, когда одежда является «групповой собственностью», ее поочередно надевают члены группы, меняясь друг с другом. Фактически группой «попперы» не являются: это компании друзей, сложившиеся в школе, ПТУ, вместе проводящие время.

напряженность, порождает классовую борьбу. Неравенство создает неработающее меньшинство — так называемый праздный класс. Функционален ли он? И да, и нет. Праздность создает досуг, досуг создает возможности для занятия философией, искусством, научными исследованиями, изобретательством, которые стимулируют развитие культуры. Но праздность также порождает паразитизм и желание разжиться на чужой счет. Пауперизм — это, между прочим, праздность при глубочайшей бедности, а не просто отсутствие работы. Человек не трудится потому, что привык жить, не работая, хотя средств существования у него нет и он побирается. На другом полюсе праздность означает богатство, роскошь и нередко сочетается с

ничего неделанием.

Понятие культурной функции многогранно. К примеру, шаман в традиционном обществе, согласно Малиновскому, руководит сельхозработами, судит ссорящихся, лечит больных, предсказывает погоду и т.п. Таковы его функции. Они доказывают его нужность обществу. Просвещенные европейцы, переселившиеся в Австралию, сочли шаманов пережитком и решили заменить их врачами, т.е. людьми с медицинскими дипломами, чуждыми суеверий и предрассудков. Предполагалось, что они к тому же выполнят просветительскую функцию. Однако подобная замена нанесла вред, она не была функциональной. Во-первых, европейский врач выполняет меньше функций, чем австралийский шаман. Во-вторых, аборигены верят, что болезнь вызывается нечистой силой. Для лечения надо вступить с ней в контакт и победить ее, чем и занимается шаман. Если просвещенный врач не может делать того же самого, то лечиться к нему никто не пойдет. Замена оказалась во всех отношениях неэквивалентной. Для врача места и роли в традиционном обществе нет. Кто должен сообщить об этом европейской администрации, осуществляющей руководство местным населением? Конечно, этнограф. Правда, есть примеры, опровергающие этот подход. В частности, А. Швейцер, обученный современным медицинским знаниям, сумел тем не менее завоевать доверие аборигенов в глухих дебрях Африки.

297

Не согласные с мнением Малиновского специалисты считают, что функциональный принцип культуры тормозит прогресс. Если в культуре нет ничего лишнего, то из нее нельзя вынуть ни один элемент, не нарушив целостности, т.е. не разрушив культуры. Если мы меняем одно, то надо менять все остальное. Но не всегда удается подобное совершить. Если мы заменяем отдельные элементы, оставляя нетронутым целое, то вскоре старые элементы заглушат новые и никакого прогресса не произойдет. Всякий раз, когда российское общество намеревалось переходить к капитализму, а происходило подобное в 1864, 1921 и 1991 гг., то целостность традиционной культуры не нарушалась, в нее вклинивались отдельные элементы нового. В результате настоящего капитализма страна так и не получила. Обратный переход к социализму, происходивший в 1917 и 1929 гг., сопровождался коренной ломкой старой культуры, уничтожением миллионов носителей прежней культуры и попыткой сформировать новый тип культуры. Иными словами, построить социалистическую культуру как бы с чистого листа, отбросив все старое. Оказалось, что и такой путь неэффективен, ибо те культурные пережитки, с которыми боролись большевики — стяжательство, мелкобуржуазные и мещанские предрассудки и т.п., — не только сохранились в людях, но получили более сильное развитие.

КУЛЬТУРНЫЕ ПЕРЕЖИТКИ

С пережитками разного рода нам приходится сталкиваться гораздо чаще, чем мы думаем или чем нам хотелось бы. К примеру, сегодня, когда мы движемся к рыночному обществу, то говорим и пишем о коллективистских и уравнилельных пережитках в массовом сознании. В прессе тех, кто выступает за коммунистов, называют борцами за прошлое. В их сознании якобы сохранились культурные пережитки сталинской и брежневской поры, например, убеждение в том, что во всем виновато правительство и личное благополучие зависит не от самого человека, его усилий и трудолюбия, а исключительно от того, какой политический строй в обществе. Пережиток — это остаток прошлого, чего-нибудь уже устаревшего.

Другим общественным пережитком является так называемый трайбализм — сохранение примитивных родоплеменных отношений в структуре — политической и экономической — современного общества.

ТРАЙБАЛИЗМ (англ. *tribalism* лат. *tribus* — племя) — культурно-бытовая, культовая и общественно-политическая племенная обособленность, которая встречается в тех странах, где сосуществуют племенной строй и европейские политические институты - армия чиновничество, одна или несколько партий, парламент и др.

Практика трайбализма заключается в покровительстве единоплеменникам в государственном аппарате, предоставлении привилегий выходцам из одной этнической группы при подборе и расстановке кадров в органах власти и, соответственно, дискриминации представителей иных этнических групп. Часто африканские лидеры формируют свои правительства из соображений безопасности из своих соплеменников. Так, бывший президент Республики Берег Слоновой Кости (ныне Кот-д'Ивуар) назначал на высо-

кие правительственные посты представителей племени бауле, выходцем из которого он сам был². В конце 1970-х — начале 1980-х гг. почти все первые руководители республиканских партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов Киргизии были представителями одного племени,

уроженцами трех разных областей.

Трайбализм стремится законсервировать отжившие черты первобытно-родового строя — его обычаи, первобытные верования, племенные языки, структуру племенного самоуправления и др. Историко-культурный трайбализм — это сохранение принципов действия институтов прошлого, созданных на основе родового деления, на современном этапе.

Практически все человеческие культуры прошли через стадию каннибализма, но поскольку развивались они разными темпами, некоторые преодолели ее раньше других. Чаще всего каннибализм носил культовый характер, но у некоторых народов, например у полинезийцев, он был просто частью традиционной диеты. Таковы были, к примеру, маори, коренные жители Новой Зеландии, и лишь

Появившаяся в последнее время страсть чиновников разных уровней к реформам докатилась и до сферы начального и среднего профтехобразования. В ближайшее время большая часть техникумов и ПТУ Москвы закроется, а остальные будут преобразованы в колледжи. Столичные власти, подготовившие проект, недовольны нынешней деятельностью подобных учебных заведений и считают их пережитком прошлого. По словам чиновников, они не обеспечивают потребности города в определенных специализациях.

Утренняя газета. 2004. 23 апр.

к середине XIX столетия этот обычай был полностью искоренен усилиями британских колонизаторов. Должны ли мы считать наше инстинктивное отвращение к людоедству просто нашим культурным предрассудком, а его искоренение в Новой Зеландии — одним из колониальных преступлений Запада?

Примеры таких любопытных обычаев и ценностей можно приводить без конца: институт рабства в Африке, женское обрезание, фактическое нанесение пожизненных увечий девушкам, практикуемое в ряде стран Африки и Ближнего Востока, мусульманские браки, не допускающие свободы выбора участников, и еще много другого.

Культурные пережитки — социальные или культурные явления, некогда выполнявшие какую-то важную функцию, но позже утратившие свое назначение и вытесненные другими, более совершенными или удобными культурными изобретениями. Но если они не вытеснены и сохранились, то получают второе название — живая старина.

И сам термин «пережиток» и метод изучения пережитков введены в XIX в. английским антропологом Э. Тэйлором. Под пережитком он понимал «живое свидетельство или памятник прошлого», «те обряды, обычаи, воззрения и прочее, которые, будучи в силу привычки перенесены из одной стадии культуры, свойственной ей, в другую, более позднюю, остаются живым свидетельством или памятником прошлого»³. «Пережиточность» культурных явлений состоит в том, что они сохраняются по инерции в человеческом обиходе, хотя существуют уже лучшие их заменители.

Этингер Я. Трайбализм подрывает Африку. Роль племенного фактора на Черном континенте (www.ng.ru).

Тейлор Э. Первобытная культура. М., 1989. С. 6-7.

299

Тейлор собрал огромное количество «пережитков», относящихся к материальной технике, технологии производства, социальным и религиозным отношениям, обрядам и церемониалам, повседневным обычаям, пытаясь их научно систематизировать и дать непротиворечивое объяснение этим загадочным осколкам былых времен. Ведь культурный пережиток — это исторический реликт, переживший свою эпоху. Его время давно прошло, все, кто принадлежал к его поколению, давно умерли, а он, как последний из могикан, не хочет покидать этот свет. Сам по себе он и дня не прожил бы, но ему помогают люди, которые в нем нуждаются. Если пережиток существует, значит это кому-то надо. Они представляют собой социальные и культурные явления, отвечавшие когда-то текущим потребностям человека, но впоследствии замененные другими, более совершенными и удобными, тем не менее дряхлеющие и сморщенные они продолжают длить свое существование.

Они сохраняются несмотря на то, что противоречат и реальности, и логике здравого смысла. Но в чем тогда их сила? Согласно мнению Э. Тейлора, сохраняются потому, что они кому-то выгодны. Они выгодны коллективному разуму, для которого любая традиция, идущая из глубины веков,

Врезка

Э.В. Соколов Культурные пережитки

Пережитки встречаются даже у интеллигентных людей. Таково увлечение просвещенных людей спиритизмом — общением с духами умерших. С давних времен у римлян, евреев, персов, англичан и других народов было принято желать здоровья тому, кто чихает; крестить и закрывать ладонью рот во время зевка. Сегодня это просто бытовые привычки.

У многих народов не принято было выбрасывать остатки волос и ногтей, чтобы демоны и колдуны не могли через них причинить их хозяину какого-нибудь вреда. Существуют даже священные обряды погребения волос и ногтей. В основе многих пережитков лежат нелепые или неверные суждения. Но только на первый взгляд они лишены смысла. Они важны потому, что удовлетворяют какие-то насущные потребности непросвещенной части населения. Однако и научное знание когда-то начиналось с заблуждений. Как бы ни были бессвязны и нелогичны рассуждения древнего человека, они совершенствуются под воздействием практики и законов логики. Даже магия и мифы могут стать источником истинного знания. Ведь компас был изобретен китайскими предсказателями судьбы. Астрологи, верившие, что судьбу человека можно узнать по звездам, своими наблюдениями и расчетами помогли открыть истинные законы движения планет. Очень многие явления культуры трудно объяснить, не изучая пережитков, не принимая во внимание сложную серию превращений и переосмыс-

лений, которую они претерпели в истории. Сегодняшнюю моду можно понять, прослеживая, как известная часть одежды удлинялась и укорачивалась, отделялась и сливалась с другой частью. Эволюцию мы наблюдаем в литературных приемах, методах химического анализа, способах философствования. Даже мифы обнаруживают в своем хронологическом ряду логическую и смысловую последовательность. Не замечая смысловой связи в культурных рядах, люди склонны

верить в беспричинность и произвольность исторического развития.

Всякому, кто хочет понять себя, нужно выявить ту последовательность, которая привела его взгляды, привычки и образ жизни к их сегодняшнему состоянию. Никакую идею нельзя понять, не зная ее истории. То же самое можно сказать относительно всей культуры. Ее сегодняшнее состояние — результат долгих и сложных, но всегда объяснимых трансформаций. *Сокращено по источнику: Соколов Э.В. Культурология. Теория культур. М., 1994. С. 74-75*

300

представляет ценность, ибо она отшлифована временем, выручала народ в трудные минуты или просто служит чем-то привычным и родным, с чем очень трудно расстаться. Выгодна она и отдельным индивидам или социальным группам. Например, вожди и знахари прибегают к ритуалам, заговорам, гаданиям ради сохранения своей власти. Нынешние коммунисты апеллируют к коллективистским пережиткам ради того, чтобы прийти к власти.

Пережитки — культурные реликты, остаточные явления в культуре, считающиеся перенесенными в силу привычки из той стадии развития культуры, которой они были свойственны, в более позднюю. Немалое количество пережитков, сохранившихся от древних времен, Э. Тейлор находил в быту народов Европы современной ему эпохи. Например, пожелание здоровья при чихании — остаток веры в то, что через отверстие в голове могут войти или выйти духи, жертвоприношения при закладке зданий, предубеждения против оживления утопленников.

Особые ритуалы, заговоры, гадания — это все культурные пережитки. Их цель — сохранить власть над массами как мало думающих, так и заблуждающихся людей

Пережитки могут сохраняться у бедных, малокультурных слоев населения. Чем менее просвещено и образовано общество, тем больше в нем «пережитков». В XIV—XVI вв. существовало множество жестоких обычаев, сохранившихся с первобытных времен. Упавшего в воду человека не принято было спасать, так как считалось, что водяной дух хочет забрать его, и тот, кто отнимет у духа добычу, поплатится за это. Для того чтобы крепость или за-

301

мок стояли долго, при их закладке в фундамент замуровывали живого ребенка как «дар» духу — покровителю крепости. Вера в духов соответствовала, по Тейлору, языческой стадии религиозного

развития. В Средние века, когда христианство существовало уже полторы тысячи лет, подобного рода верования и обычаи, несомненно, были пережитками и могли сохраниться лишь в силу темноты и необразованности большинства народа⁴.

Сохранение пережитков свидетельствует об инерционности культуры, ее консерватизме. Поскольку люди не склонны слишком быстро менять свои привязанности, обычаи и нормы, культурные пережитки по инерции продолжают существовать достаточно длительное время, несмотря на то, что параллельно существуют более совершенные модели. Примером служит ручное ткачество, существовавшее в Европе в тот период, когда уже был изобретен ткацкий станок.

Чем большее количество пережитков обнаружено у того или иного народа, тем ниже уровень научно-технического и культурного прогресса в этой стране, тем менее образованным и просвещенным следует считать общество. Чем ниже уровень образования социальной группы, тем больше у нее культурных пережитков.

В научном смысле культурные пережитки важны потому, что благодаря им исследователь восстанавливает культурное прошлое народа, то состояние, которое было характерно для далекого прошлого, а теперь исчезло. Обнаруживаемые археологами или этнографами здесь и там поодиночке, сохранившиеся в силу случайных обстоятельств, пережитки позволяют восстановить в целостном виде уже пройденные стадии развития общества. На основании таких следов более древней культуры можно было реконструировать прежние культуры.

Поскольку место пережитков в любой культуре велико, то оказывается, что ни одну культуру невозможно понять, не изучив ее пережитки. И не только в их прямой форме. Они продолжают жить, часто изменяя свою форму. К примеру, трудности рыночных реформ в России специалисты объясняют сохранением у власти старой номенклатуры, мышление которой, хотя изменилось по форме, по содержанию осталось советским.

Изучая историю культуры, ученый строит ее портрет, самые глубокие борозды и штрихи на котором оставляют культурные пережитки в своем прямом и трансформированном виде. Религиозные верования дикарей, которые до Э. Тейлора воспринимались как нагромождение нелепостей и пережитков, он предложил рассматривать как предтечу мировых религий. В XIX в. большинство философов не видели ничего общего между суевериями дикарей и взглядами просвещенных христиан. Э. Тейлор первым установил причинно-следственную связь между двумя формами верований.

Истоки современного искусства татуирования — раскрашивания своего тела — уходят в далекое прошлое, во времена первобытных племен и народов. Этнографическое толкование рисунков, мотивов, постепенное угасание этого обычая в связи с переходом к более цивилизованному обществу свидетельствует в пользу трактовки татуировки как культурного пережитка. Она предшествовала изобретению одежды, а лучше сказать, была первой формой одежды, до которой додумался человек. Правда, в южных краях, где

⁴ См.: Соколов Э.В. Культурология. Теория культур. М, 1994.

не надо было кутаться от морозов в шкуры. Со временем татуирование, выполняя функцию украшения, сделалось социальным маркером — знаком отличия социальной страты. У многих племен имеются специальные татуировки для предводителей, членов совета, воинов, жрецов, колдунов и производителей дождя; свои татуировки существуют для каст, родов и даже семей. Если вначале татуировка служила знаком отличия высших от низших слоев, то ближе к Новому времени она вообще покинула ряды аристократии и прочно утвердилась в качестве символа низших страт общества. Самый первый вид унижающей татуировки — клеймение рабов и проституток. Не удивительно, что в XVIII—XIX вв. просвещенная общественность считала татуирование принадлежностью дикарей.

Но сегодня татуировка вновь стала востребованной. На нее появилась мода: по всему миру распространилась сеть художественных салонов, где любой желающий может выбрать рисунок из обширных каталогов. Она уже не несет в себе какой-либо глубинный смысл, как это было принято у древних. Для молодежи татуировка — выражение ее склонности к украшательству, способ выделиться из общего ряда. По мнению некоторых татуированных, татуировки — это «праздник, который всегда с тобой». Ведь одежда и обувь со временем ветшают, и их приходится выбрасывать. Эстеты рассматривают татуирование тела как один из видов искусства художественной росписи, современной живописи, отчасти связанной с элементами примитивизма. О популярности татуировки говорит и тот факт, что в Японии организован музей татуировки, имеющий свыше ста редчайших экспонатов⁵.

Тагу — типичный пережиток «со стажем» в десятки, а то и сотни тысяч лет — вернулся в XX в. и остался в XXI в.
Татуировка: искусство или пережиток (<http://tattoo.by/tattoo>).

303

Таким образом, культурный пережиток, пробывший в забвении много столетий, востребован в XXI в. как актуальный метод «окультуривания тела». Он приобрел дополнительные функции и средства художественного выражения.

Пережитком прошлого культурный памятник, артефакт, обычай или традиция могут стать в удивительно короткое время. Для этого не потребуется столетий. После перехода России от социализма к капитализму в начале 1990-х гг. в разряд пережитков мгновенно перешла вся символика старого строя: красные галстуки и пионерские салюты, бюсты вождя революции, произведения классиков марксизма-ленинизма, вымпелы победителей социалистического соревнования, бархатные знамена с большим портретом Ленина. С пережитками началась борьба — их сносили, искореняли, жгли, переименовывали, перекрашивали, снимали. Похожая культурная кампания прокатилась по стране на 80 лет раньше, когда после Октябрьской революции, ознаменовавшей переход России от капитализма к социализму, начали бороться с пережитками буржуазного строя, в том числе монастырями, церквями, художественными произведениями, библиотеками и даже сочинениями А.С. Пушкина.

Собачьи упряжки — традиционный вид народного транспорта на Камчатке. При раскопках древней стоянки в долине реки Камчатки, на берегу Ушковского озера, археологами было обнаружено захоронение собаки, сделанное примерно 12 тыс. лет назад. Более древних погребений собак в мире не существует. Выходит, что камчатская собака одной из первых была одомашнена человеком. Вначале она помогала людям на охоте, затем ее приучили волоком перетаскивать грузы, а 1,5—2 тыс. лет назад запрягли в сани. Именно в культурных слоях этого времени ученые находят остатки костяных полозьев и другие части нарт. В XVII—XVIII вв. ездовые собаки очень ценились. Стоимость хорошей упряжки была высока и сопоставима с годовым жалованьем казака, а порой превышала ее, доходя до 60 руб. за четырех собак. Интересно, что и через 200 лет после Крашенинникова цена упряжной собаки оставалась очень велика: стоимость одной рабочей собаки варьировалась от 50 до 150 руб.⁶

Без собачьих упряжек жизнь на Камчатке казалась немыслимой, как сейчас нельзя представить себе города без общественного транспорта. Имелась даже определенная такса за пассажирский проезд на нартах — 6 коп. с версты. А наиболее обеспеченные люди путешествовали с комфортом: в закрытых возках с коврами и печкой, в такой возок впрягалось несколько десятков ездовых псов. Ездовая собака прочно вошла в быт, религию, предания аборигенов Камчатки. Ительменские мифы рассказывают, что, когда бог Кутх ездил на собаках, образовывались горы и долины.

Несмотря на постоянный вывоз, собак на полуострове, даже в середине XX в., оставалось еще довольно много — около 50 тыс. Но в конце 1960-х гг. ездовой собаке была объявлена война. Местные власти объявили, что упряжки — пережиток прошлого, который нужно искоренять. Всевозможными указами и постановлениями запрещалось держать собак в поселках, заготавливать для них нужное количество рыбы. В течение нескольких лет в камчатских поселках были уничтожены самые хорошие

нартовые псы. Собачий мех был признан ценным, и в сельских пошивочных цехах началось изготовление шуб, шапок, унтов из

⁶ Панюхина Е. Пережиток прошлого (www.npacific.ru).

304

шкур собак. Количество ездовых собак на Камчатке стремительно сокращалось. Порода, которую жители полуострова сохраняли и использовали в течение тысячелетий, была поставлена на грань исчезновения. Администрация прикрывалась вполне благовидными лозунгами: профилактика возможных инфекционных заболеваний, борьба за чистоту и тишину в поселках, экономия продуктов питания. Собак начали истреблять. В северных поселках отстрел вели варварски. Убивали псов не только по ночам, но часто и среди дня, на глазах у детей. Кровь на снегу, ободранные собачьи туши, умирающие в подворотнях раненые собаки. Поощрялась даже не сдача шкуры, а сам факт убийства — в коммунхоз достаточно было принести уши и голову собаки, чтобы получить «заработанные» 8 руб., а шкура оставалась стрелку. Ее можно было продать за бутылку водки или за 15 руб., как повезет. И

Знаете ли вы, что...

В СССР панки появились в начале 1980-х гг. В основном они подражали западным панкам. Так, в СССР панки высоко выбривали виски, носили тонкий галстук, иногда — укороченные брюки (они получили прозвище «узкогалстучников»). Для них характерно заимствование лишь некоторых элементов так называемой панк-культуры: мальчики могут носить серьги, крестик в ухе, английскую булавку на одежде, цепочку с лезвием бритвы на шее. Значительно реже встречаются «панки-неряхи». Яркий клоунский грим, иногда имитирующий язву, замазанную зеленкой, фантастические прически, например в виде петушиного гребня, волосы, раскрашенные в разные цвета, рваная одежда — основные внешние приметы этой группы подростков.

любители собачьей охоты не гнушались снимать собак с цепей, сбивать замки с сараев, куда коряки прятали псов. Хотя ездовых убивали, на поселковых помойках псов меньше не становилось. Все очень просто — кому же продашь шкуру облезлой бродячей шавки? И по улицам сел свободно бегали злобные и уродливые от намешанных в них кровей беспризорные собаки.

А в 1990 г. заговорили о возвращении северных традиций. Тогда же по инициативе журнала «Северные просторы» и российского Фонда народов Севера, Сибири и Дальнего Востока была организована гонка на 250 км «Берингия» между селами Эссо и Мильково. 9 каюров из Караги, Оссоры и Эссо, 76 собак. Журналисты радостно объявили о возвращении национальных традиций и возрождении породы камчатской ездовой собаки. Но именно эта первая гонка показала, насколько много утрат понесла Камчатка и в традициях упряжного собаководства, и в генофонде камчатских собак. Эксперт-кинолог

Борис Широкий, осматривающий собак, прибывших на гонку, с горечью констатировал, что из 76 псов хоть как-то подходят под стандарт камчатской ездовой лишь 12. Остальные 64 пса — вырожденцы, имеющие в себе признаки многочисленных «культурных» пород: овчарок, терьеров, сеттеров. Потомство от этих собак получать нельзя, оно будет еще хуже родителей. А из отобранных 12 камчатских ездовых половина собак оказалась кастрирована. Восстановление культурного наследия идет медленно. Об этом говорит и опыт гонки «Берингия» — через 11 лет ее существования, в марте 2001 г., на старте в Эссо собралось лишь 15 команд. Теперь уже приходится учиться у иностранных гонщиков. Ведь в то время, пока на Камчатке отстреливали оставшихся ездовых, как пишет спортивный директор Камчатского центра ездового спорта, мастер спорта по гонкам на собачьих упряжках Е. Панюхина⁷, американцы бережно сохраняли в архивах фотографии и клички камчатских собак, устанавливавших спортивные рекорды на Аляске.

Панюхина Е. Пережиток прошлого (www.npacific.ru).

7

МАССОВАЯ И ПОПУЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА

Массовая культура, которую мы вспоминаем всякий раз, когда хотим отругать современную эпоху и в ярких красках охарактеризовать духовный кризис, не такое уж простое явление, как выходит на поверку. В ней смешалось все — черное и белое, возвышенное и пошлое, народное и псевдонародное. И не случайно таким же мозаичным и противоречивым является постиндустриальное общество, породившее ее. И нам, как социологам, необходимо поставить точный социальный диагноз, раскрыть причины появления массовой культуры, ее последствия и скрытые механизмы влияния.

Популярная культура или, как ее чаще именуют в сленговой обработке, поп-культура, — это не жанр и не разновидность массовой культуры, хотя между ними очень много сходства. Чем она является на самом деле, нам теперь предстоит разобраться.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

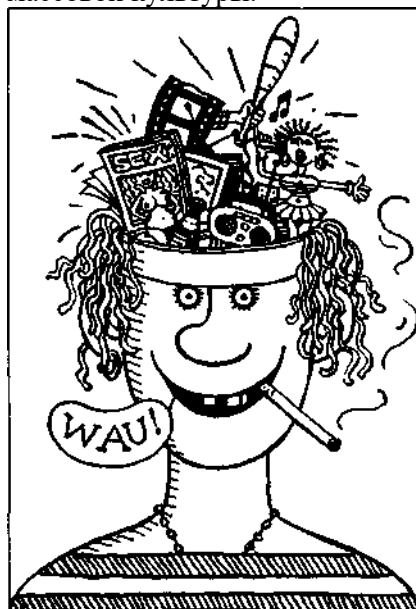
Массовая культура — понятие, охватывающее многообразные и разнородные явления культуры XX в., получившие распространение в связи с научно-технической революцией и постоянным обновлением средств массовой коммуникации. Производство, распространение и потребление продуктов массовой культуры носит индустриально-коммерческий характер. Смысловой диапазон массовой культуры весьма широк — от примитивного китча (ранний комикс, мелодрама, эстрадный шлягер, «мыльная опера») до сложных, содержательно насыщенных форм (некоторые виды рок-музыки, «интеллектуальный» детектив, поп-арт). Для эстетики массовой культуры характерно постоянное балансирование между тривиальным и оригинальным, агрессивным и сентиментальным, вульгарным и изощренным. Актуализируя и опредмечивая ожидания аудитории, массовая культура отвечает ее потребностям в досуге, развлечении, игре, общении, эмоциональной компенсации или раз-

306

рядке и др. Массовая культура не выражает изысканных вкусов или духовных поисков народа, обладает меньшей художественной ценностью, чем элитарная или народная культура. Но у нее самая широкая аудитория, и она является авторской, удовлетворяет сиюминутные запросы людей, реагирует на любое новое событие и отражает его. Поэтому образцы массовой культуры, в частности шлягеры, быстро теряют актуальность, устаревают, выходят из моды. Она может быть интернациональной и национальной.

К массовой культуре относят только те элементы культуры, которые транслируются благодаря масс-медиа, или каналам массовой коммуникации, — это радио, телевидение, кино, пресса. С их изобретением сначала стерлись границы между городом и деревней, а затем между странами. По мнению И. Ламонда, телевидение, радио и пресса отличают массовую культуру от народной'. Масс-медиа являются формой того, содержанием чего выступает массовая культура.

Хотя корни массовой и популярной культуры, по мнению Лео Ловента-ля, уходят в Европу XVI в., в строгом смысле слова их надо считать порождением современного общества. Особенно это касается массовой культуры.

Пресса, радио и телевидение — истинные проводники современной массовой культуры

Появление современных средств массовой информации позволило тиражировать один продукт культуры в тысячах и миллионах экземпляров, а стало быть, снижать стоимость каждого и делать его доступным широким слоям населения. Индустриальное и особенно постиндустриальное обще-

Ламонд И. Массовая культура и средства массовой информации // Культуры — диалог народов мира. 1983. №4. С. 37-43.

307

ство связывают с двумя важными процессами — распространением массового производства и появлением массового досуга.

Переход к массовому производству произошел в США в 1930-е гг., а к массовому досугу — там же в 1950-е гг., посему родиной того и другого считаются США. Отсюда массовое производство и массовый досуг распространились в другие страны мира, прежде всего в Западную Европу. На базе массового производства и массового досуга сформировалась массовая культура. Почему три явления — массовое производство, массовый досуг и массовая культура — тесно связаны друг с другом и их необходимо рассматривать в тесном единстве?

Массовое производство, распространившееся после появления конвейеров и системы Форда, не только стандартизировало трудовой процесс, облегчило труд, наполнило рынок ширпотребом, но оно еще позволило значительно снизить цену на товары. Правда, дешевые товары стали попроще и похуже качеством — металл заменила пластмасса, а дерево — ДСП. Но дешевые товары стали доступными более широкому слою населения. Массовое производство послужило причиной нового явления — массового потребления и массового потребителя, а его чаще всего идентифицируют со средним классом, т.е. не очень богатыми, но уже не бедными слоями общества.

В середине 1950-х гг. в США наблюдался быстрый экономический рост и подъем материального благополучия населения, увеличение производительности труда и соответствующее ему сокращение рабочей недели, переориентация среднего американца с ценностей труда на ценности досуга, широкое употребление бытовой техники (домашних комбайнов, радиоприемников и магнитофонов), повышение уровня грамотности и облегчение доступа населения к институтам культуры, в том числе школам и университетам, библиотекам и театрам, кино и телевидению. Родители и молодежь из среды рабочего класса имели приличный и надежный заработок. Первые уже не требовали, чтобы вторые отчисляли в семейный бюджет значительную часть своих заработков. У работающей молодежи появились свободные деньги, которые она могла тратить на досуг и развлечения. Молодые люди послевоенной эпохи имели намного больше денег, чем их ровесники в прежние времена, и они понесли их на потребительский рынок.

Социологи стали говорить о культурной *революции досуга*, происходящей в период перехода развитых стран от индустриального к постиндустриальному обществу.

В середине столетия в США формировалось общество среднего класса, в котором основной акцент ставился на восходящую мобильность и индивидуальные трудовые усилия. Именно *средний класс* впоследствии сыграл главную роль в формировании *массовой культуры и общества досуга*. Характерное тяготение американцев к плодам технической цивилизации, изобретательский пафос и стремление технизировать все и вся помогли в короткие сроки создать материальные носители массовой культуры — радио, телевидение, транснациональные газетные империи. Наконец, третий фактор — страсть американцев превращать в выгодный бизнес все, до чего они касаются, — способствовали коммерциализации досуга среднего и молодого поколения Америки в 1950-1960-е гг.²

² Kando Th. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 7-10.

В конце 1960-х гг. массовая культура появляется также и в СССР. Но она мало зависит от рынка, массового производства и массового потребления. Главным фактором выступало государство. Массовая культура финансировалась и курировалась государством через масс-медиа, она включала пропаганду и официальную культуру — от фотографии до кино все было нацелено на пропаганду социалистического образа жизни. Официальная пропаганда стала массовой благодаря внедрению в повседневный быт советских людей магнитофонов, радиоприемников, телевизоров и, конечно, прессы. Массовая культура вытеснила на периферию народную культуру, которая постепенно стала забываться. Если бы не фольклорные экспедиции филологов, записывавшие уходящие в прошлое легенды, песни и обряды, то народная (фольклорная) культура не сохранилась бы вовсе. Правда, правительство поощряло проведение фестивалей, конкурсов и смотров народных ансамблей.

Только факты

♦ Шведское правительство тратит на развитие искусства и культуры примерно 35 долл. на душу населения в год, канадское — 32, голландское — 27 долл.

♦ Вложения британских корпораций в искусство подскочили с 1,08 млн долл. в 1976 г. до 46,8 млн долл. в 1987 г. ИБМ вкладывает средства в развитие 2 500 учреждений искусства во всем мире.

♦ В США в 1988 г. американцы истратили 3,7 млрд долл. на посещение культурных мероприятий, 2,8 — спортивных, в последние годы резко сократилось употребление алкогольных напитков и табачных изделий.

Распространение массовой культуры породило научные исследования этого явления. В США, а затем и в других странах сформировалась социология массовой культуры (*sociology of mass culture*), которая изучает социальное значение книжных, газетных и журнальных публикаций, радио- и телесообщений, программ и передач, характер и авторов публикаций и сообщений, содержание и тематику кинофильмов. Ученые проводили не только внутривострановые исследования, выясняя формы и степень приобщенности населения к масс-медиа, но также межстрановый,

или кросскультурный анализ, сравнивая различные общества на предмет распространения в них «вируса» массовой культуры и специфики протекания «заболевания»³.

Феномен массового производства не так уж и безобиден для общества. С одной стороны, оно делает доступным для широких слоев то, чем в прежние времена пользовалась только элита, улучшает условия труда и быта людей. С другой стороны, оно упрощает наши потребности и вкусы. Общедоступные товары продаются по невысокой цене и выпускаются с невысоким качеством. Репродукции картин Рембрандта или Ван Гога из магазина не передают всей гаммы сильных чувств, которые испытывает человек, созерцающий оригиналы. Но далеко не каждый житель, скажем России, способен приехать в Москву или выехать в Европу для общения с великими подлинниками.

По мнению А.Я. Флиера, массовая культура выполняет важную функцию трансляции. Язык современной специализированной культуры (политической, научной, художественной, инженерной и т.п.) почти недоступен широким слоям, поэтому обществу понадобились некие переводчики (трансляторы). Важным шагом стало введение всеобщего и обязательного образо-

Kando Th. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 172-174.

309

вания населения, а затем — развитие средств массовой информации (СМИ). Поскольку профессиональные знания постоянно расширяются и углубляются, человеку на протяжении всей жизни требуется присутствие тех, кто растолковывает и адаптирует к его уровню сложную информацию. Наилучшим транслятором является массовая культура, использующая и печать, и телевидение. Многочисленные комментаторы, журналисты, политические обозреватели, шоумены, телезвезды не только интерпретируют, но и манипулируют нашим сознанием, вбивая в наши головы избитые стереотипы и формулировки⁴.

При подготовке телепрограмм у режиссеров появляется стремление к нивелировке требований, увлечений и вкусов. Руководство телеканала, как правило, пропускает в эфир лишь то, что пользуется широким вниманием. Творцы искусства идут здесь вслед за невысокими потребностями аудитории. Причем, ориентируются чаще всего на самую невзыскательную ее часть, полагая, что она-то и есть самая массовая. В результате в массовой и высокой культуре направление творческой мысли прямо противоположное: в первой создатель тащится в хвосте у потребителя, а во второй художник поднимает потребителя до уровня высокохудожественных ценностей.

Стремление охватить как можно более широкий круг потребителей, естественно, не могло не повлечь за собой снижение качества каждого экземпляра. Ведь его оценивали не эксперты и профессионалы, а профаны и дилетанты. Тиражирование превратило произведение искусства в товар массового потребления. Миллионные тиражи дисков с песнями «Битлз» или Пугачевой в экономическом смысле ничем не отличаются от миллионов экземпляров утюгов или холодильников, которые обустроили повседневный быт людей. Для их прослушивания теперь не обязательно отправляться в консерваторию или на стадион. Достаточно включить радиоприемник, не вставая с дивана. Люди стали меньше ходить в театр, кино, музей. В 1980 г. среднестатистический россиянин ходил в кино 16 раз в год, в 1990 — 8,3, в 1993 — 1,6.

Телевизор, радиоприемник и магнитофон не отличаются современным человеком от бытовых электроприборов, электроплиты или холодильника, и воспринимаются как часть домашней обстановки. Именно в этой банальности предмета домашнего обихода заложена сущность западной массовой культуры. Общение с высокой культурой происходит по будничному, мимоходом, не отрываясь от домашних дел, стоит только включить радио или телевизор. Для этого не требуется специально одеваться, ехать на транспорте, переходить в другое пространство. Носители массовой культуры слились с предметами первой потребности человека — потребностью в жилье. Вслед за водопроводом в нашем доме появилось электричество, оно принесло освещение и «просвещение»: сначала зазвучало радио, затем вспыхнули экраны телевизоров. Радио и телевидение лишь обнажили и ускорили давно идущий процесс замыкания человека в домашней жизни. Они привнесли в наш дом культуру, которая раньше существовала вне его. Теперь мы узнаем о последних событиях, не выходя из дома, смотрим кинофильмы, не вставая с кресла и не снимая домашних тапочек, обучаемся в университете на дому, слушаем оперу у себя в спальне.

⁴ Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции // Общественные науки и современность. 1998. №6. С. 138-148.

Массовая культура — это *культура на дому*. Она всегда с нами. Мы приобщаемся к ней тогда, когда это выгодно и удобно нам, а не авторам или исполнителям. Магнитофон или транзистор можно брать на

пляж или загородную прогулку. Сегодня первостепенное внимание уделяется транспортабельности и малогабаритное™ техники при сохранении высокого качества. Технические источники информации — магнитофоны, радио- и телеприемники и т.п. — составляют инфраструктуру массовой культуры.

Но подобное уже случалось в истории человечества. В древности фараоны, султаны, короли приглашали профессиональных артистов к себе домой, и лишь много позже они начали выезжать в «свет», занимая почетную ложу в театре. Салонная культура XVIII-XIX вв. — это также домашняя культура. Правда,

домашнее музицирование и домашние любительские спектакли являлись привилегией тонкого слоя интеллигенции. Начиная с середины XIX в. общение с искусством становится доступным практически всем слоям и происходит в специализированных учреждениях — музеях, картинных галереях, театрах,

Любопытное о композиторах

♦ Мендельсон все свои лучшие произведения, такие как октет или увертюра из музыки к пьесе «Сон в летнюю ночь», написал, когда ему было около семнадцати.

♦ У И.С. Баха было одиннадцать детей.

♦ П.И. Чайковский состоял в браке ровно одиннадцать недель.

кон

серваториях, концертных залах. Оно доступно широким

массам. Во второй половине XX в. искусство вновь возвращается в дом — благодаря телевидению, радио, звуко- и видеотехнике, репродукциям, слайдам. Искусство стало домашним, но перестало быть уделом узкого круга избранных. Из великой тройки масс-медиа — прессы, радио и телевидения — пресса возникла раньше других, став уже в XIX в. носителем формирующейся массовой и популярной культуры. Тиражи газет увеличивались по мере роста городского населения. С увеличением числа подписчиков появилась возможность сделать газету более привлекательной и более дешевой, сохраняя при этом высокий уровень доходов за счет увеличения оборота. Газету можно иметь с собой повсюду — на улице и дома. Раньше, чтобы купить ее, нужно было идти в киоск. Доставка газеты на дом повышает комфортность и притягательность многотиражной прессы.

Отныне стало возможным консервировать не только фрукты и овощи, но и информацию и развлечения на записывающей технике. Понравившуюся мелодию можно включить в любое время и в любом месте, слушать ее столько раз, сколько захочется. Разумеется, ничего похожего нет в традиционной культуре, основанной на изустной передаче информации и живом источнике. Вторая отличительная черта — несравнимо более широкий диапазон и разнообразие передаваемой информации. В Москве можно увидеть или услышать то, что творится в данный момент в Нью-Йорке или Токио. Масс-медиа неизмеримо расширяют круг любителей искусства. Первый концерт П. Чайковского в 1891 г., проходивший в Карнеги-холл в Нью-Йорке, слушали 2 тыс. человек. Первое в США выступление группы «Битлз» в том же Карнеги-холл в 1964 г., благодаря телевидению, смотрели и слушали 73 млн человек.

Не менее важная особенность массовой культуры — гибридизация СМИ, т.е. соединение в целое самых разных технических достижений. Именно так возникли кино, радио и телевидение. Телевидение, функцией которого яв-

ляется обучение, информирование и развлечение, соединило в себе почти все прежние формы информации — школу, кино, радио. В свою очередь радио еще до появления телевидения аккумулировало в себе газету (выпуски новостей), книгу (радиопостановки), театр и концертный зал (радиоспектакли, трансляции концертов), стадион (спортивные репортажи), эстраду (проигрывание грамзаписей). Что касается кино, то оно приблизило к нам различные аспекты визуальной сферы — от фотографии до театра, цирка и эстрады.

Традиционная театральная культура оказалась широко доступной. Коммерческие зрелищные предприятия, ставшие со второй половины XIX в. характерной чертой городской культуры, столкнулись с конкуренцией. Теперь актеры играли не на сцене, а перед микрофоном и кинокамерой; люди могли выбирать, ходить ли им в театры и концертные залы или слушать радио и смотреть телевизор. Оперные певцы, музыканты и журналисты стали

Врезка

Хуан Антонио Васко

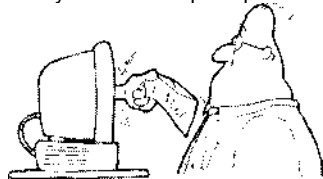
Судьба книги в аудиовизуальный век

Создание письменности по своему значению уступает разве что только появлению членораздельной речи. Канадский социолог М.

Маклюэн в «Галактике Гутенберга» (1962) писал, что изобретение книгопечатания явилось для Европы таким потрясением, от которого она так и не оправилась со времен Макиавелли. Однако в современной культуре происходит вытеснение печатного слова образом. По мнению М. Маклюэна, телевидение как бы воссоздает условия, в которых существовали первобытные племена, не знавшие письменности, но знавшие образы. Маклюэн считает, что когда основным средством общения выступает устная речь, все чувства человека занимают по отношению к ней подчиненное положение и его поступки не выходят за рамки общих целей коллектива. С изобретением же фонетического письма, а это произошло 250 тыс. лет назад, передававшего в произвольной или абстрактной форме звуки речи, единство группы было нарушено. Мысли и поступки человека постепенно приобрели линейный, механический характер, присущий сочетаниям букв и слов в предложениях. Теперь главным каналом стало зрение, а не слух, поскольку язык получил графическое оформление в виде знаков, а глаз человека всегда быстрее схватывает детали, чем целое. Видимо, не случайно именно финикийцы, славившиеся умением торговать, превратили письменность в инструмент общения столь совершенный, что с ним могли сравниться лишь устная речь или изобретенное позже книгопечатание. До создания алфавита существовали другие, более сложные формы письма. Одной из наиболее удачных попыток привести письменные знаки в соответствие со звуками речи было создание древнесе-митского протоалфавита, который восходит к

XI в. до н.э. В нем число знаков было доведено до 22, причем гласных не было. Имелись только согласные, что объяснялось характером семитского языка.

Появление греческого письма, ставшего исходным для всех западных алфавитов, относится к началу I тысячелетия до н.э. Итак, устная речь, выполнявшая роль главного связующего звена в обществе, уступила место письму, а впоследствии и печатному слову. Началась эра неречевого вос-

приятия людьми визуальных знаков. В наше время аудиовизуальные средства вновь ставят на первое место устную речь и возвращают нас к присущим первобытному человеку моделям восприятия. Это утверждение Маклюэна хорошо известно.

Некоторые социологи бьют тревогу по поводу наступления эры образов. Другие предлагают не волноваться, так как образ, даже тысячекратно размноженный, не может заменить язык, который является прекрасным средством общения, состоящим из трех десятков фонем и соответствующих им знаков алфавита. В китайском языке, например, существует 80 тыс. иероглифов, отражающих почти все стороны человеческой деятельности. Японский язык включает 28 тыс. иероглифических знаков, т.е. образов. Но разве человеческая память может удержать такое количество символов? *Сокращено по источнику:* Культуры — диалог народов мира. 1983. №4. С. 37-63

312

работать на радио. Кино — самая молодая из всех форм развлечений — поначалу процветало, используя опыт радио и популярность кинозвезд, до тех пор пока не пришло телевидение. Традиционные формы культуры и досуга меняли свой статус и переживали финансовый кризис. С приходом радиовещания и телевидения лишились своей аудитории театр и кино.

Сегодня появилось выражение «культура на скорую руку». Радио, телевидение и пресса удовлетворяют основному условию массовой культуры: сиюминутной реакции на происходящее и, следовательно, отсутствию какой-либо избирательности. С появлением спутников связи новости стали распространяться по миру почти мгновенно. В одно и то же время огромная аудитория получает одну и ту же культуру⁵.

Массовая культура, как более мобильная и технически оснащенная, стала теснить традиционные виды искусства. Сначала кино переманило почти всех посетителей театра, а затем само было вытеснено телевидением. Борьба за аудиторию, конкуренция — новое явление в области культуры, которого раньше не было. Конкурируя за возврат аудитории, театр и кино вынуждены были искать новые формы, стиль, язык выражения, что плодотворно сказалось на их дальнейшем развитии.

Вытеснение или потеснение традиционных видов искусства объясняется большей доступностью массовой культуры, приближенностью к аудитории и более высоким уровнем комфортности. В то же время традиционные виды искусства получили в лице технических достижений прекрасного помощника. Классические произведения литературы и драматургии, народные песни и танцы теперь могли увидеть не десятки, а сотни тысяч человек. Техника кинематографа увеличила эффект воздействия классики на зрителя.

Однако «зрительная цивилизация», пришедшая на смену речевой и письменной, имеет не только позитивные, но и негативные стороны. Некоторые специалисты считают, что зрительная информация ведет к ранней взрослости детей и инфантилизму взрослых. Она вызывает одинаковую реакцию у людей независимо от уровня образования, воздействуя на низшие уровни психики (эмоции и чувства) в ущерб разуму.

Массовая культура — дитя современного индустриального общества. Это культура современного массового высокотехнологичного общества. В ней участвуют те слои, кто общается с культурой благодаря этим средствам и лишь во время такого общения. Индустриальное общество стали называть также массовым обществом только после того, как выяснилось, что самой характерной его чертой служит ни что-нибудь, а именно массовая культура. Она создает одномерного человека, культ пассивного досуга, стандартные потребности и вкусы.

Традиционному обществу соответствовала иная модель культуры. Она опиралась на иные средства производства и распространения. В ее основе лежало ремесленное производство, ручные средства изготовления и устная форма передачи (в крайнем случае рукописная).

В XX в. в искусстве используются несуществующие ранее источники звука, цвета, света. В каждом доме, благодаря телевидению, видео, радио, могут услышать исполнение музыкальной классики Святославом Рихтером,

Ламонд И. Массовая культура и средства массовой информации // Культуры — диалог народов мира. 1983. №4. С. 37-43.

увидеть шедевры лучших музеев мира, посмотреть кинофильмы и театральные постановки величайших режиссеров современности. Технические средства выполняют функцию средства распространения высокой культуры. Однако из средства они могут стать целью, когда, к примеру, технические стандарты из материального производства проникают в духовную сферу и там диктуют свои требования — что и как производить. Картины Сурикова или Веласкеса — элементы высокой культуры, но воспроизведенные техническими средствами в миллионах экземпляров они переходят в область массовой культуры. Дешевую репродукцию можно повесить на стену и любоваться ею, она стала доступной широким массам, хотя качество картины неизмеримо упало. По единому стандарту можно фабриковать сотни и тысячи эстрадных песен, похожих друг на друга и приносящих прибыль благодаря своей массовости, но не качеству. Произведения массовой культуры сиюминутны, они лишь имитируют приемы подлинного искусства и рассчитаны на внешний эффект.

Кинематограф благодаря телевидению превратился в бесконечный сериал, делающийся на любой из когда-то уважаемых киностудий

От своего родителя — индустриальной цивилизации — дитя унаследовало фамильные черты: механическую воспроизводимость, серийность и общедоступность, совершенно как у фольклора. Началась эпоха поп-музыки и сериалов, мыльных опер и ток-шоу, рекламы и гамбургеров. «Искусство толпы», о котором немного раньше негативно отзывались Кьеркегор и Ницше, было поставлено на промышленные рельсы.

Длительное воздействие на память, сознание, зрение и слух подделок под искусство оглушает людей и формирует у них усредненный вкус. К 17 годам они уже не в состоянии отличить подлинное искусство от кальки, подделку от оригинала. А раз так, то и круг потребностей у них сфокусирован

314

исключительно на дешевую, непритязательную и доступную масс-культуру. Размышляя о происхождении китча, относящемуся к низшим пластам массовой культуры, Г.Г. Гадамер писал: «Человек в состоянии слышать только то, что он когда-то уже слышал.... Это равнозначно стремлению человека, усвоившего язык искусства, ощутить именно желанность его воздействия. Всякий китч содержит в себе это намерение, часто благое, и все же именно он и разрушает искусство».

Так из года в год сама массовая культура штампует для себя миллионы новых потребителей. Искусство начинает подчиняться законам рынка, где создание художественных произведений зависит от спроса и предложения.

Любопытные факты

Известное некрасовское «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» не имеет ничего общего с американским пониманием системы гражданских прав и свобод в обществе. В России государство всегда было формой насилия над личностью, и функция поэта-гражданина как раз и состояла в том, чтобы защитить «униженного и оскорбленного» от посягательств и давления общества, восстановить высшую человеческую, божественную, а не правовую справедливость. Поэтому наше выражение «духовность русской литературы» в свою очередь оказывается столь же непонятным американцам.

Т. Якушкина

Идет острая конкурентная борьба за зрителя между производителями масс-культы — агентами огромной империи шоу-бизнеса.

Нидерландский культуролог Хей-зинга, подвергая критике современную культуру, считал, что механизация, погоня за эффектами и появление рынка в сфере искусства приводит к утрате игрового начала и кризисным явлениям в искусстве.

Массовое общество, породившее массовую культуру, противоречиво само по себе. С одной стороны, оно сделало книги общедоступными, с другой — всеобщую грамотность и научные знания. Кроме того, именно массовое общество отбивает у людей интерес к глубокому и заинтересованному чтению. Кризис чтения на Западе представляет одну из разновидностей кризиса культуры. Специалисты считают, что школярские методы обучения отбили у детей интерес к серьезным книгам.

Кризис чтения проявляется в двух формах: а) пассивной грамотности, когда взрослые и дети просто не любят читать; б) активной неграмотности, или функциональной неграмотности (этот термин применим к любому лицу, в значительной мере утратившему навыки чтения и письма и не способного к восприятию короткого и несложного текста, имеющего отношение к повседневной жизни), при которой люди хотят, но не умеют читать. Масштабы того и другого явления в развитых странах впечатляющи: в высококультурной Франции количество взрослых, никогда не открывавших книгу, составляет от 50 до 55%; от 23 до 30 млн американцев полностью неграмотны, т.е. фактически не могут читать или писать, от 35 до 54 млн полуграмотны — их читательские навыки и умение писать гораздо ниже, чем это необходимо для полноценной жизни в обществе. В Канаде среди лиц в возрасте 18 лет и старше 24% неграмотных или функционально неграмотных. В Польше и Германии у 40% детей школьного возраста понимание простейших литературных текстов вызывает затруднение. До 30% учащихся средних школ Франции читают из рук вон плохо и вскоре пополнят ряды нечитающей публики, чьи интеллектуальные запросы ограничиваются комиксами и развлекательными фильмами. Исследователи выявили настоящие культурные пустыни, особенно в сельской области, расположенные

315

всего в нескольких километрах от Парижа. Удивительно, но во Франции существуют, с одной стороны, культурная элита, закормленная всевозможной книжной продукцией и претендующая на роль носителя истинной культуры, а с другой — широкие массы, испытывающие книжный голод и отвергающие предлагаемую им культуру⁶.

Функционально неграмотные люди в той или иной степени культурно ограничены и оторваны от социального и интеллектуального общения. Их можно охарактеризовать следующим образом: слабая учеба в школе, негативное отношение к учреждениям культуры из-за неумения пользоваться ими и страха быть осужденным знатоками и т.д. Для этой категории читателей мир культуры находится за пределом их жизненных интересов: в библиотеки и книжные магазины они не ходят, а полученное в школе образование вызвало у них скорее отторжение от литературы, нежели стимулировало глубокий интерес к чтению и навыкам самообразования.

ЭЛЕМЕНТЫ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

К элементам, видам и средствам выражения массовой культуры специалисты причисляют очень широкий круг явлений. Так, например, А.Я.Флиер называет следующие: СМИ, школьное и вузовское образование, идеологию и пропаганду, индустрию развлекательного досуга, включая массовые постановочно-зрелищные представления (от спортивно-цирковых до эротических), профессиональный спорт (как зрелище для болельщиков), учреждения организованного развлекательного досуга (клубы, дискотеки, танцплощадки и пр.), индустрию оздоровительного досуга (курорты, физкультура, туризм и аэробика, спортивный туризм, медицинские, фармацевтические, косметические услуги), индустрию интеллектуального досуга (художественная самодеятельность, коллекционирование, кружки по интересам, научно-просветительские учреждения, интеллектуальные игры и др.), игровые автоматы и компьютерные игры, всевозможные словари, справочники, энциклопедии, каталоги, Интернет, шоу-бизнес, кино и др.⁷

Но мы выделим только два наиболее типичных для массовой культуры жанра, распространенных во всем мире, — комиксы и кино.

КОМИКСЫ

К ним относят устные рассказы или диалоги, сопровождаемые рисунками. При этом выделяют несколько их разновидностей: 1) журнальные и газетные вставки в виде блока смешных рисунков; 2) книжные комиксы, изданные отдельной брошюрой; 3) комиксы-мультфильмы; 4) комиксы-карикатуры. В стороне стоит особый жанр комиксов, появившихся в конце 1960-х гг. в андерграундной прессе хиппи и представляющих элемент контркультуры.

⁶ Сирано М. Народная традиция и «общество потребления». Франция // Культуры — диалог народов мира. 1986. №1. С. 54—77; Кудинова В.П. Функциональная неграмотность — проблема развитых стран // Социс. 1994. № 3. С. 98-102.

⁷ Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции // Общественные науки и современность. 1998. №6. С. 38-148.

316

Первые газетные комиксы в США появились в 1892 г. В 1946 г. в стране каждый месяц подросткам в возрасте до 18 лет продавалось по 60 млн комиксов. Пик пришелся на 1954 г., когда в месяц 650 различных книг с комиксами расходились тиражом в 100 млн. В 1928 г. появился знаменитый мульткомикс с Микки Маусом⁸.

Со временем комиксы превратились в мощную индустрию и стали своеобразным культовым символом для многих поколений американцев. К примеру, сериал про звездные войны занимал воображение подростков более 20 лет. Специалисты полагают, что роль комиксов в США сродни функциям крупного культурного института, выполняющего важную задачу для масс

По данным исследований

Журнал детской психологии и психиатрии опубликовал результаты исследования, в котором оценивалось влияние родителей и окружения ребенка на его способности к чтению. Как показало исследование, ген и среда играют в этом деле одинаково важную роль. Ученые изучили примерно 250 детей, живущих со своими родными папами и мамами и стольких же приемных детей. Способности к чтению усыновленных детей оказались такими же, как у родных. На скорость обучения ребенка чтению оказывает исключительное внимание один фактор: сколько времени его родители читают ему книги.

Washington ProFile. 2002. Дек

поклонников. Комиксы покорны всем возрастам, мужчинам и женщинам, бедным и богатым почти в равной мере. Специалисты говорят о возникновении *социологии комиксов (sociology of the comic)*, которая в качестве субдисциплины имеет свой предмет и объект, эмпирические данные и теоретические наработки, методологию и объяснительные концепции. Научная литература о комиксах насчитывает многие сотни статей и монографий. Ученые анализируют публикации в журналах для тинейджеров, интервьюируют читателей комиксов, проводят кросскультурные и исторические исследования⁹. Выяснилось, что комиксы служат средством не убежать от острых проблем действительности в выдуманный мир, как считалось прежде, а разорвать монотонный ритм будней. Кроме того, высмеивая

политических лидеров и кинозвезд, комиксы служат средством демократического воспитания молодежи. Контркультурные комиксы пользуются популярностью не у тех, кому от 10 до 18, а у тех, кому за 20. Студенты колледжей и университетов находят в самиздатовских газетах и листовках ответы на острые социальные и политические проблемы. Их аудитория — студенчество, испытывавшее усталость от норм официальной культуры и ищущее свое место в современном обществе. Чаще всего это род протестной литературы. Сегодня комиксы стали неотъемлемым атрибутом воспитательных и образовательных программ в США.

Культурное значение мультипликационных комиксов можно видеть в том, что их герои давно превратились в дополнительных агентов социализации молодого поколения, выросшего на них. Они учат подростков бороться с трудностями, не бояться опасностей, верить в свои силы и надеяться на успех при любом повороте событий. Положительные герои комиксов, подобно старинным богатырям и рыцарям, учат бороться со злом, несправедливостью, они всегда побеждают. В их характере сказочная сила и экстрасенсорные способности.

Kando Thomas M. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 204.

Winick Ch. Teen-agers, satire and Mad // Sociology and Everyday Life / M. Truzzi (ed.) / Englewood Cliffs, NJ, 1968. R 170-185.

317

ординарное везение сочетаются с добротой, особой хитростью и простодушием. В ненавязчивой и доступной детям форме они пропагандируют высшие моральные ценности. Комиксы изображают типичных национальных героев, например американских ковбоев или парижских гаврошей, которые трудным путем пробиваются к вершинам общественного признания, прибегая не только к героическим подвигам, но также к плутовству, лести, обману.

Вместе с тем социологи отмечают, что нравственная нацеленность героев комиксов на борьбу со

злом почти полностью уравнивается пропагандой насилия, которым перенасыщены страницы подобной литературы. По необходимости упрощая реальность, иначе карикатурист поступить не может, комиксы одновременно упрощают способы решения реальных проблем, предлагая порой очень примитивные и вульгарные методы: убить, применить насилие, ограбить. Даже если они исходят от злодеев, подростковое сознание все равно легитимизирует их как правильные и возможные, поскольку они исходят от любимых мультиков.

В целом культурный мир комиксов неоднороден, в нем есть несомненные шедевры, воспитывающие людей в духе уважения моральных идеалов, а есть откровенный ширпотреб, созданный на злобу дня. Вот почему в американской литературе мнения специалистов разделились: сторонники переоценивают прогрессивную культурную роль комиксов, а противники преувеличивают наносимый ими социальный вред. Одни социологи подчеркивают катарстическую роль комиксов, позволяющих подросткам выпустить накопившуюся энергию и агрессию, а другие указывают на то, что комиксы чаще читают делинквентные подростки, нежели правопослушная молодежь. Применение специальных тестов, отслеживающих школьные успехи и интеллектуальный уровень подростков на протяжении нескольких десятилетий, свидетельствуют о том, что происходит некоторое ухудшение мотивации и достижений в учебе. Воспитанное на комиксах поколение американцев птало хуже думать и учиться¹⁰.

Кино

Кино явилось первым проводником популярной культуры. Кинематограф зарождался как форма досуга рабочего класса. В конце XIX в. в США немое кино, в отличие от театра и журналов, являлось самой доступной формой развлечения для эмигрантов из Восточной и Южной Европы, которые не понимали английского языка. Эмигрантами были и первые продюсеры кино. Они, понимая потребности своей аудитории, создавали комедии, фантастические фильмы и боевики. Ранний кинематограф был крайне незатейлив, лишен внутренней интриги и являл собой набор простейших сценок: садовник разбрызгивает воду из шланга, охотники загоняют зверя.

Когда в 1903 г. изобрели кинокамеру и появилась профессия оператора, фильмы стали более сложными по сюжетной линии. С экрана предстали герои, обладавшие собственным характером и драматургической судьбой. В 1927-1928 гг., когда вжизнь вошло звуковое кино, наступил пик кинематографа. Тогда в Америке появились гигантские кинотеатры (на 3-6 тыс.

¹⁰ Kando Th. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 212.

зрителей), которые ежедневно посещали от 7 до 10 млн человек. Звук расширил возможности кино, появились новые жанры, неизвестные немому кинематографу, построенному на пантомиме, в частности, мюзикл, «ужастики», социальное кино.

С 1909-1911 гг. начинается история величайшей киноиндустрии мира — Голливуда, которую называют еще мировой «фабрикой грез». К 1918 г. он производил до 97% мирового кинематографа: по 841 фильму ежегодно, которые показывались в 21 тыс. кинотеатре". Шесть гигантов Голливуда — Warner Brothers, Universal, Twentieth Century Fox, Paramount, United Artists and Columbia — зарабатывают ныне по несколько миллиардов долларов в год, создавая продукцию не только для внутреннего рынка, но и на экспорт. В 1970-е гг. Голливуд, начав создавать также и телефильмы, превратился в мировую столицу телепродукции.

По данным исследований

Голливудские киностудии выпустили за последние годы серию фильмов, описывающих известные события античной и современной истории. И все эти фильмы подверглись критике историков за грубые фактические ошибки, коих насчитали 97 в «Гладиаторе», 90 в «Перл-Харборе» и 153 в «Титанике».

Washington ProFile. 2002. Дек.

В 1933 г. появились первые кинотеатры с площадкой для автомобилей (*drive-in theater*), а в конце 1940-х они стали уже массовым явлением. В начале 1980-х каждый четвертый кинотеатр был для автомобилистов. Хотя кинематограф делал все, чтобы завоевать успех у американского зрителя, его время, как казалось, неумолимо подходило к концу. После войны интерес к кинематографу падал, а интерес к телевидению, напротив, рос. В середине 1970-х посещали кинотеатры по 20 млн зрителей в неделю (для сравнения: в 1920-е гг. 100 млн каждую неделю). По мере заката кинематографа набирало популярность телевидение.

В 1939 на потребительский рынок выходят первые телевизоры. Конкуренция с телевидением за зрительские симпатии подвигла Голливуд к двум новациям: а) с каждым годом выпускались все более дорогие фильмы (25, 45, 60, 100 млн долл.), позволявшие привлечь кинозвезд, использовать широкую палитру кинотрюков и добиться невероятного правдоподобия сцен ужасов; б) совершенствовать

техническое оснащение, внедрять многопанорамные кинокамеры, компьютеры, всевозможные киноэффекты типа виртуальной реальности и т.д. Строительство сверхсовременных кинотеатров, оснащенных такой видео- и аудиотехникой, которая дает стопроцентный эффект погружения, невозможный в домашних условиях (в частности «Титаник», теряющий на телеэкране всю свою прелесть), вернуло в кино аудиторию и привлекло в его ряды молодежь.

Кино, начавшееся как форма развлечения низших классов, со временем стало видом досуговой деятельности для более образованных и обеспеченных слоев, представителей престижных профессий. Аудитория кинематографа — преимущественно средний класс. Кросскультурные исследования, проведенные в 1973 г., выявили, что из 12 стран меньше всех в кино ходят только в США и Восточной Германии. Ежедневно кино уделяли в среднем в США 2—3 мин, в СССР — 16, в Польше — 4, Франции — 3, Бельгии — 4, Болгарии — 10 мин. Оказалось, что мужчины ходят в кино чаще женщин, домохозяйки — чаще не-

Kando Th. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 227.

319

замужних женщин, женатые ходят в два раза чаще одиноких, молодые делают это чаще пожилых. При этом 70% всех кинопосещений приходится на возраст до 30 лет, в возрасте 60 лет и старше посещают кино всего 1% зрителей¹². Сегодня роль «первой леди» массовой культуры кинематограф уступил телевидению, переключившись поближе к высокому искусству, приблизившись по функциям и решаемым эстетическим задачам к театру.

Средний возраст тех, кому интересно кино как вид досуга, не превышает 30 лет

Во всем мире кинозрителю, по мнению кинокритика Д.В. Горелова, всегда было и сейчас есть 20 лет. Фильмы смотрят люди, как правило, в возрасте от 15 до 25 лет. Голливуд может плохо снимать фильмы для пенсионеров (он такой задачи не ставит), довольно плохо — для интеллектуалов, но он ставит самые лучшие фильмы для старшеклассников.

ПОПУЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА

В культурологии еще не сформировалось четких представлений о том, чем в конечном счете различаются массовая и популярная культуры. Одни культурологи, в силу сходства двух культур, предлагают отождествлять и рассматривать их как два названия одного феномена. Тогда в массовую культуру зачисляют те же самые артефакты, что и в популярную, а именно популярную музыку, журнал «Плейбой», телевидение, футбол, бейсбол, гамбургеры из Макдоналдса, дискотеки и даже шекспировский театр. Популярная культура в литературе воспринимается как дублер к термину «массовая культура» и потому оба слова пишутся так: массовая/популярная, например бейсбол и Битлз¹³.

¹² *Kando Th. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 232.*

¹³ *Ibid. P. 142.*

320

Вторые считают массовую культуру подчиненным видом популярной. Так, Т. Вольф утверждает: «За исключением высокой культуры все остальные названия можно считать подзаголовками популярной культуры. В таком случае частными видами популярной культуры являются массовая культура, масс-медиа (в частности порнографические журналы и телевидение), формы массового досуга (футбол и бейсбол), массовое потребление (гамбургеры)»¹⁴.

Однако третьи, в том числе Рассел Ней, предлагают разводить два явления и считать их самостоятельными разновидностями культуры. Согласно его мнению, популярная культура подразумевает самый поверхностный, доступный непосредственному наблюдению слой культуры, расположенный

между элитарной и фольклорной культурой. Это культура большинства населения или культура среднего класса, если он составляет такое большинство¹⁵.

Мистерия цифр

Композитора Рихарда Вагнера по жизни «сопровождает» число «13». Он родился в 1813 г. Сумма цифр этого года равна тринадцати. Вагнер написал 13 опер. 13 сентября 1837 г. Вагнер стал дирижером оперного театра в Риге. 13 апреля 1844-го он завершил оперу «Тангейзер». 13 марта 1861 г. состоялась премьера этой оперы в Париже и успеха не имела. 13 лет композитор находился в изгнании. 13 июля 1882 г. он закончил партитуру мистерии «Парсифаль». 13 сентября того же года композитор отправился в Венецию, где и умер 13 февраля 1883 г.

Иногда в классификацию вносят ценностный аспект и считают популярную культуру более цивилизованной формой массовой, поскольку в первой предполагается некоторый профессионализм и артистичность, которые не присущи второй. Первая превращается во вторую при ее коммерциализации¹⁶. В таком случае массовая культура предстает как сниженный, вульгарный образец популярной или высокой культуры. Поскольку в жизни мы часто сталкиваемся с низкосортной продукцией — эротическим и развлекательным шоу, низкопробными публикациями и т.д., у нас сложилось определенное представление о массовой культуре как о безвкусной и безнравственной подделке под настоящую культуру, характеризующуюся нездоровым интересом к сексу, психопатологии, насилию и пр. Между двумя видами культуры отмечены и возрастные различия: популярная культура — это система ценностей и образ жизни тех, кому за 50 лет, а массовая культура — удел молодых, так называемых тинейджеров¹⁷. Действительно, популярная культура тяготеет к таким артефактам, институтам и средствам, как телефон, телевизионные обеды, велосипед, придорожные ресторанчики, кофе-брейк и другим элементам повседневной американской жизни, которые характеризуют скорее средний и пожилой возраст, нежели молодежь¹⁸.

¹⁴ Wolfe T. The Kandy-Kolored Tangerine-Flake Streamline Baby. N.Y., 1965.

¹⁵ Nye R.B. Notes on popular culture // Side-Saddle on the Golden Calf: Social Structure and Popular Culture in America / G.H. Lewis (ed.). Pacific Palisades, Calif., 1972. P. 13-19.

Kando Th.M. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 40.

Handlin O. Coincidents on mass or popular culture // Culture for the Millions? Mass Media in Modern Society. Boston, 1964. P. 63-70.

Side -Saddle on the Golden Calf: Social Structure and Popular Culture in America / G.H. Lewis (ed.).

Calif, 1972; Taylor L. Coffee: the bottomless cup // The American Dimension; Cultural Myths and Social Realities / W. Arens, S. Montague (eds.). Port Washington, NY, 1976. P. 141-148; Truzzi M. The decline of the American circus: the shrinkage of an institution // Sociology and Everyday Life / M. Truzzi (ed.). Englewood Cliffs, NJ, 1968. P. 314-322.

321

Иными словами, массовая культура — это вульгарный образец популярной культуры, ее сниженный и коммерциализированный вариант. В таком случае высокой культуре противостоит не популярная, а массовая культура. Если популярная культура пространственно располагается между высокой и народной (фольклорной), будучи повседневной культурой широких слоев населения и не имея на себе никакого негативного знака, то массовая культура, размещающаяся на том же этаже и будучи повседневной культурой не всех возрастов, но преимущественно молодежи, несет кроме того еще и негативную оценку. Ее считают низшей культурой, отвечающей непритязательным вкусам. А еще массовую культуру считают дисфункциональной стороной популярной. Последняя вызывает у ученых меньше негативных ассоциаций, нежели первая.

Популярная культура — совокупность форм повседневной деятельности, навыков, привычек, верований и вкусов, присущих большинству населения и доминирующей культуре, и реже — меньшинствам и субкультурам. Для большинства специалистов по массовой и популярной культуре она (эта культура) есть типичный способ, каким представители данного общества проводят свое нерабочее время, а значит она эквивалент популярной культуре. К примеру, типичными чертами повседневной жизни американцев сегодня выступают массовые зрелища и шоу, телевидение и хот-доги, атипичными чертами жизни античных греков являлись театральная драма и политические диспуты. Такое понимание культуры исключает законы, политику, религию, труд, но включает массовую культуру (Голливуд), массовый досуг (спортивные зрители) и множество субкультур (диско-дансы)¹⁹.

Слова «popular culture» и «population» — одного корня. Они касаются населения, большинства жителей данной страны либо ее части. Отсюда следует, что популярная культура охватывает нравы, манеры, поведение и образ жизни больших групп населения. Термин «популярный» {popular} означает

широко распространенный, народный, широко известный. Популяризация обозначает пропаганду чего-либо, превращение малоизвестного в общедоступное и широко известное, одновременно приближенное к пониманию и мышлению простых людей. В тех случаях, когда мы считаем выражения «большинство населения» и «народ» синонимами, то эквивалентными, обозначающими одно и то же, надо считать термины «популярная культура» и «народная культура». Если мы вкладываем в понятие «народ» дополнительно этический, героико-эпический смысл, т.е. нечто большее, чем совокупность ныне проживающих на данной территории людей, то необходимо разводить оба термина, а «народную культуру» связывать главным образом с фольклорной, а не популярной культурой.

На наш взгляд, термин «популярная культура» по своему объему и содержанию является более узким, чем массовая культура, а потому обозначает лишь часть массовой культуры. Популярная культура относится прежде всего к популярному искусству, в частности, джазу, рок-музыке и поп-арту, а массовая культура включает кроме них еще и такие массовые формы деятельности, как физкультурное движение и туризм, которые никак нельзя отно-

¹⁹ Kando Th. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 39-41.

322

сать к искусству. Выражение «популярная музыка» надо считать не только привычным, но и совершенно корректным, а формулу «массовая музыка» неправильной. Эстрадная песня — элемент массовой культуры, а классический романс — высокой культуры.

Авторская и туристическая песня (как ее подвид) принадлежит одновременно трем типам культуры — высокой, массовой и народной. К первой она относится по целевой заданности (лирическое отражение высоких человеческих ценностей и нравственных идеалов), ко второй она принадлежит по характеру исполнения и адресности (массовая аудитория, средний класс²⁰), к третьей — по своей жанровой отнесенности (составная часть фольклора).

Массовая культура, как и популярная, выполняет ряд позитивных функций. Одна из них состоит в приобщении миллионов людей к ценностям высокой и народной культуры. Начиная с 1920 г. в США выпущено 80 млн граммпластинок с музыкой Моцарта, в 10 раз увеличилось число симфонических оркестров, в 10 раз чаще люди посещают концерты, чем бейсбольные матчи, каждый год продается 400 млн экземпляров книг. За количественным ростом следует видеть качественное изменение культурной ситуации в мире, случившееся благодаря внедрению технических достижений.

Популярная культура создается представителями всех классов — рабочего, среднего, высшего. Неправильно думать, будто все представители высшего класса не на публике выражаются только литературным языком, ведут изысканный образ жизни, наслаждаются исключительно изящными искусствами и не слушают ничего кроме классической музыки. В быту они находятся во власти популярной, или повседневной культуры, которая присуща также и среднему классу. Неверно также было бы думать о представителях низшего класса, скажем рабочих, как о поголовных грубиянах, чуждых не только возвышенному, но и мало-мальски развитому художественному восприятию реальности.

Популярная и массовая культура объединяют сегодня все классы. Тем не менее для высшего и среднего классов в массе своей более типично общение с высокой культурой, а для низшего класса характерно как раз ее отторжение. Это означает, что культуре, как и социальной структуре общества, свойственна стратификация. Специалисты иногда выделяют культуру рабочего класса в особый тип и называют ее **пролеккультурой** (*prole culture*), т.е. культурой пролетариата. С ней связывают особый тип досуга — проледосуг (*prole leisure*). Пролеккультура — это дополнительный уровень стратификации популярной культуры, к нему относятся дешевые, доступные рабочим виды развлечений и спорта, например катанье на роликах. Кантри и вестерн — тоже жанры пролеккультуры²¹.

В СССР авторская песня зарождалась в туристской и студенческой среде. Kando Th. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 43.

323

ЭЛЕМЕНТЫ ПОПУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Если популярную культуру рассматривать как совокупность форм жизнедеятельности большинства жителей страны в данную историческую эпоху, то в ее состав войдут наиболее распространенные виды досуга и отдыха, которые часто обозначают термином *рекреация*.

Рекреация

Рекреация (от англ. *recreation* — восстановление, расслабление, отдых) — это деятельность, помогающая восстановить силы и подготовиться к труду. В США и странах Европы в обиход входит понятие «рекреационные движения», под которыми подразумевают общественные движения, направленные на экологию (чистый воздух и чистые продукты), здоровый образ жизни и запрещение курения, за строительство оздоровительных центров, стадионов, спортивных площадок, за массовый спорт и физкультуру.

Постепенно сформировалась специальная отрасль знания — *рекреалогия*, изучающая закономерности организации и проведения досуга, восстановление психических и физических сил человека во время отдыха. Речь идет о восполнении потраченной человеческим организмом на работе энергии, дословно «восстановление сил».

В отличие от досуга, считает Р. Краус, рекреация есть разновидность деятельности, а не созерцание, отдых или праздность. Рекреация представляет компенсацию трудовых затрат. Рекреативная деятельность почти никогда не бывает интеллектуально насыщенной, поэтому она включает занятия спортом и прогулки на свежем воздухе, путешествия, т.е. такие формы активности, при которых нагружают мускулы и заставляют работать тело, а не дух и разум²².

Корни рекреации, по мнению Т. Кэндо, уходят в глубокую древность. У древних, античных, средневековых и современных людей под рекреацией понимались совершенно разные виды деятельности. Термин рекреация, таким образом, является исторически и культурно привязанным. Для примитивных народов рекреация часто связывалась с определенным видом искусства — шаманские зазывания и специфическое пение эскимосов, жестокие побоища у племени куакиутлак при обмене подарками во время пот-лача, игры в лапту и мяч у индейцев Северной и Центральной Америки, ритмически и музыкально насыщенные танцы африканцев — все это, пишет автор, приходит на память, когда мы говорим о примитивной культуре (*tribal culture*). Однако называть подобные действия рекреацией неправильно, поскольку они имели не столько рекреационное, сколько социальное, религиозное и экономическое предназначение²³.

Первыми рекреацию в современном значении придумали даже не греки (они изобрели другую культурную форму — досуг), и римляне. Римская империя — это страна с 100 млн населением и двухмиллионной столицей. Все игры и развлечения носили массовый характер. Цирк Максима вмещал 400 тыс., Колизей — 90 тыс. зрителей. Народ требовал хлеба и зрелищ. Игры

²² Kraus R. Recreation and Leisure in Modern Society. N.Y., 1971.

²³ Ibid. P. 25-26.

324

гладиаторов, морские сражения в искусственных озерах, гонки на колесницах — это есть массовое шоу. Римская рекреация выглядела кровавой, грубой и жестокой. В средневековье не было массовых зрелищ, выполняющих функцию рекреации. Они появились в XIX в., прежде всего в США. В эту эпоху люди жили мало, работали по 12—14 ч, обычным являлся тяжелый детский труд. Оставшееся от работы время было посвящено удовлетворению главным образом биологических потребностей: сон, гигиенические надобности, секс, еда, питье. Досуг являлся привилегией меньшинства, а о массовой рекреации не думали.

Рекреация появилась только в начале XX в. в США. Хотя еще в XIX в. появляется подобие рекреационного движения — движение за повышение общей грамотности населения, филантропическая помощь общественным больницам, госпиталям и приютам с целью поднять здоровье нации, давле-

Парадоксально, но факт

Домохозяйки читают книг больше, чем работающие мужчины и женщины. Люди в возрасте от 30 до 60 лет читают книг меньше, чем молодые и пожилые. Высококвалифицированные служащие тратят на чтение книг ежедневно 8 мин, малоквалифицированные рабочие — 3, неквалифицированные — 0.

ние на правительство с целью ассигновать из бюджета расходы на развитие массового спорта и физкультуры. Во многих странах создавались национальные парки и заповедники, строились стадионы и площадки.

Спорт

Спорт подразделяется на два вида — любительский (его следует относить к рекреативной

деятельности широких слоев населения) и профессиональный, который правильнее считать видом оплачиваемого труда небольшой группы людей. Основная часть населения имеет отношение к тому и другому виду деятельности, но в любительском спорте люди активно участвуют, а профессиональный пассивно наблюдают. В этом смысле профессиональный спорт является зрелищем. Некоторые специалисты разводят оба вида спорта, полагая, что любительский правильнее относить к рекреации (рыбалка, велосипедные прогулки и др.), а профессиональный к собственно спорту.

Термин «*sport*» произошел от средневекового английского слова «*dispor*», означающего развлечение, забавы. Этимология подразумевает тесную связь между современным спортом и игрой, досугом, развлечением. Современные словари определяют спорт как атлетическую деятельность, требующую специальной подготовки, физической силы, достижительной мотивации. Нынешний спорт мало похож на своего прародителя. В примитивном, античном и средневековом обществах спорт действительно ближе к развлечению, честному состязанию, религиозному ритуалу. Греческое *athlos* означало участника в состязании. И сегодня спорт и атлетика считаются синонимами.

Исторически спорт зародился в родоплеменном обществе и представлял вначале смесь игры и религиозного ритуала. Только у древних греков спорт приобрел современное значение спортивного соревнования. Первые Олимпиады проводились в 1300 г. до н.э. Их особая роль состояла в том, что они позволяли грекам вопреки любым раздорам сохранять и развивать культурное единство, способствовали формированию единого народа из разрозненных племен.

325

Участвовать в Олимпиаде могли только любители, имеющие статус полноправного гражданина и обладающие безупречной репутацией (юноши до 18 лет соревновались после взрослых, а для женщин устраивали отдельные соревнования). В классическую эпоху к подготовке каждой Олимпиады приступали задолго до ее открытия. Приготовления вступали в решающую стадию за десять месяцев, когда избирали судейский совет из 10 человек — он наблюдал за тренировками будущих участников состязаний. Программа игр включала от 13 до 15 видов спорта. Соревнования начинались с восходом солнца забегами на короткие и длинные дистанции. Затем следовали борьба, кулачный бой, панкратион — комбинация кулачного боя и борьбы; пятиборье, включавшее метание копья, диска, бег, прыжки, борьбу; конные ристания — заезды на колесницах и верховые скачки. Ни один гражданин не исключался из соревнований (физических, интеллектуальных, политических), большинство участников предпочитали принимать участие сразу во многих видах спорта, а не специализироваться на одном. Сегодня только десятиборье напоминает нам об античной эпохе.

Элементы поп-культуры относятся к спорту, который получил развитие еще в эллинистической Греции

В эллинистической Греции при Александре Македонском происходит специализация спортсменов, соревнования коммерциализируются и профессионализируются. Наступает разрыв с культурными традициями античных греков. Формируется современная парадигма спорта: выквалифицированные и узкоспециализированные спортсмены устраивают красочный спектакль, а множество любителей-неспортсменов пассивно наблюдают за ними с трибун. Спорт разделяется на участвующий и

неучаствующий. Возводятся стадионы для популярных при Александре Великом состязаний колесниц и гигантские ипподромы для конных скачек.

326

Римляне продолжили традиции, заложенные эллинистической Грецией, превратив спортивное соревнование в спектакль, разновидность бойцовского зрелища. Битвы гладиаторов проходили в огромных цирках, где толпы пассивных зрителей взирали с трибун на кровавое зрелище. Культура произвольной игры и досуга-развлечения приходит в упадок. Исполнительские искусства, музыка, театр и спорт низведены в низший разряд и отданы на откуп иностранцам. Постепенно половину римского календаря стали занимать праздники. Праздным толпам горожан римские власти предоставили в общей сложности 200 каникулярных дней, посвященных играм и зрелищам. Досуг превратился в пассивное созерцание. Вошли в моду бани, атлетические клубы, гимнастические залы и площадки для игры в мяч.

Но еще более популярным занятием у римлян являлось созерцание акробатов, атлетов и борцов, которые не только соревновались, но и калечили друг друга. Атлеты сформировались в настоящих

Любопытные факты

В 1988 г. «Известия» опубликовали статью, в которой говорилось, что Диего Марадона ведет переговоры с руководством московского «Спартака». Сообщалось, что «Спартак» готов заплатить Марадоне 6 млн долл. за согласие играть за команду. Позднее «Известия» признались, что статья была первоапрельской шуткой. Однако до этого новость о переезде Марадоны в СССР вполне серьезно успело сообщить агентство Associated Press. Это была первая первоапрельская шутка в советской газете.

профессионалов, все время уделявших исключительно спорту, специализировавшихся и организовавшихся в команды, возглавлявшиеся тренерами и учителями, приписанными к определенной школе²⁴.

Спорт становится

политическим поприщем, сенат проводит спортивные парады, смотреть на которые выходит все взрослое население городов. Спорт выливается в непристойное и оскорбляющее человеческое достоинство зрелище, часто очень грязное, связанное с закулисными махинациями и коррупцией. Новые поколения римлян вырождались в физически слабых и духовно развращенных людей, хотя по-прежнему римляне оставались прекрасными инженерами, строителями, солдатами и администраторами. Но им не хватало здоровой жизненной философии и внутреннего достоинства, считает Т. Кэндо. Их отсутствие, возможно, послужило одной из главных причин заката римской цивилизации.

После падения Римской империи в Европе наступила эра аскетизма, в Средневековье игры и спорт как равнодоступная для всех категорий населения форма деятельности исчезли, хотя для высшего класса Католическая церковь их разрешала. Так, любимым занятием дворянства и духовенства являлась соколиная охота. В XII в. начинает формироваться рыцарская культура, важным элементом которой являлись турниры закованных в доспехи воинов, восседающих на бронированных лошадях. Турниры из военизированного мероприятия превратились в показательные выступления, спортивно-зрелищное состязание. Их нельзя сравнивать с древнеримскими поединками гладиаторов.

У крестьянства, как отмечают исследователи, были собственные турниры, где вместо мечей использовались дубинки. В те времена практиковались также игра в мяч, борьба и петушиные бои. В Англии, Франции, Северной

Kando Th. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 268.

327

Италии и других европейских странах в ходу были стрельба из лука и аналоги современных тенниса, футбола, бильярда. В XVI столетии теннис становится отличительным знаком английского дворянства, футбол — итальянского дворянства, а позже — всего населения Великобритании, петушиные бои и стрельба из лука превращаются в международные виды спорта. Страстными поклонниками и пропагандистами спорта являлись некоторые видные короли, например английский Генрих VIII и французский Франциск I. Они не только возводили для дворянства спортивные клубы и площадки, но и соревновались между собой в борьбе. Открылись спортивные школы и курсы, где можно было научиться фехтовать, ездить верхом, прыгать, бегать.

Разные народы — разная культура поведения

Высокопоставленные мексиканские менеджеры не могут проигрывать американцам и в особенности техническим специалистам. На кон поставлено их общественное положение, и они не вступают в переговоры для игры в бирюльки с инженерами и бухгалтерами. Их унаследованная от испанцев гордость заставляет рассматривать встречу как общественное событие, где каждый должен проявлять глубокое уважение к достоинству других, обсуждать общие планы, а не мелкие детали, неспешно и красиво произносить длинные речи и показывать чистосердечность помыслов, оставаясь немного скрытным, чтобы сохранить определенную самостоятельность видения ситуации.

Ричард Д. Льюис

Самыми популярными тренерами и мастерами фехтования считались итальянцы. Постепенно формировалась новая парадигма спорта как благородного занятия, воспитывающего высокую нравственность, предполагающего честные правила, глубоко эстетичного по своей зрелищности.

Ренессанс возродил не только искусство, но и спорт. Философия Ренессанса дала главное для новой парадигмы спорта — теоретическое оправдание. Вольтер, Руссо, Локк, Рабле выступали за восстановление античных идеалов, главный из которых выражался знаменитой фразой: «В здоровом теле должен быть здоровый дух». Это означало, что физические занятия не должны служить самоцелью, они призваны воспитывать в человеке моральные качества. Руссо прямо говорил о том, что тренировка тела составляет наиважнейшую часть воспитания нравственности. Спорт, согласно воззрениям Руссо, удовлетворяет желания и потребности индивида на каждой стадии его развития²⁵.

Однако эпоха Реформации и наступление протестантизма вернули ситуацию к мрачному Средневековью. Реформация и протестантизм заложили основы новой парадигмы аскетизма, главным принципом которой являлась враждебность к спорту и досугу. В Англии футбол, теннис, танцы, карточные игры, боулинг, петушиные бои, охота были запрещены как «дьявольские занятия».

Любительский спорт возрождается в Европе и США в начале XIX в., когда появляются такие виды занятий, как гребля, борьба, парусный спорт, спортивная ходьба, стрельба, профессиональный спорт. В городах получают развитие игровые виды спорта, например, бейсбол, первый матч по которому состоялся в 1869 г. В начале XX в. быстро развивается вузовский спорт при университетах и колледжах. Тогда же многие виды спорта в США становятся на профессиональные рельсы и их участники оплачиваются.

Для спорта в XX в. характерны три процесса: профессионализация, институционализация и коммерциализация. Это значит, что для достижения

²⁵ Kando Th. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 270.

328

высоких результатов спортсмену приходится специализироваться на одном виде, проходить специальную подготовку, тренироваться каждый день, получая определенное вознаграждение, которое в профессиональном спорте становится главным. Спорт для тысяч людей стал главным местом работы. Институционализация означает, что спорт стал важным государственным делом, по его поводу создана мощная система учреждений и организаций как на местном, так и на глобальном уровне — начиная с Международного олимпийского комитета и заканчивая местными ассоциациями и кружками любителей спорта. Коммерциализация означает превращение спорта в доходную статью бизнеса. И в XIX в. по поводу победителя на поединке, например, боксеров делались ставки, как на ипподромах. В XX в. для заключения многомиллионных ставок созданы открытые и подпольные тотализаторы. Учреждены всевозможные местные и международные фонды помощи спорту, трансляция спортивных соревнований и футбольных матчей приносит заинтересованным сторонам колоссальные деньги. Наконец, вокруг телевизионной рекламы перед или во время спортивных программ также крутятся немалые деньги.

Хотя XX в. называют веком спорта, из двух его основных разновидностей — спорт как зрелище и спорт как участие — в США наибольшее развитие получила первая. Коммерциализация спорта, превращение его в профессиональный доставило миллионам людей истинное эстетическое удовольствие сродни с искусством, но вместе с тем лишило людей активного участия в состязании. Спорт, как и искусство, социально дифференцирован, к примеру, представители высшего и среднего классов занимаются гольфом и теннисом, а низший и рабочий классы — боулингом и софтболом. Различие между классами, полами и возрастами часто определяется не количеством времени, а видами спорта. Скажем, заграничные поездки чаще практикуют состоятельные, образованные, мужчины, горожане, молодежь. Мужчины и молодежь занимаются спортом гораздо чаще, чем женщины и пожилые. Негры не занимаются зимними видами спорта, предпочитая рыбалку и пикники²⁶.

Профессионализация выгнала любительский спорт (рыбалка, охота и другие виды внедомовой активности) на периферию общественной жизни. Однако в 1980—1990-е гг. он возвращает утерянные позиции. Пропаганда здорового образа жизни и строительство чуть ли не у каждого дома спортивной

площадки вернули американцев к любительскому спорту. Очень многие занимаются сегодня путешествиями и туризмом: велосипед, моторные лодки, автомотодома помогают передвигаться на дальние расстояния, общаться с природой и восстанавливать здоровье.

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В ЭПОХУ МАССОВОГО ОБЩЕСТВА

Массовое сознание возникает в современный период в связи с развитием массового общества и социального усреднения личного сознания, его профанирования, низведения.

²⁶ Kando Th. Leisure and popular culture in transition. St. Louis, 1980. P. 300-306.

329

Массовое сознание — это совокупность духовных образований, разделяемых целыми классами, социальными группами общества. Оно охватывает распространенные в обществе знания, ожидания, представления, стереотипы, взгляды, установки, ожидания, идеалы, ценности, устремления, настроения, традиции. Настроения, социальные чувства — самые распространенные формы проявления массового сознания. **Субъектом массового сознания** выступают большие группы людей (классы, нации, группы, сообщества), составляющие значительное большинство населения данного общества или группы обществ.

В XX столетии массовость стала неотъемлемой чертой многих социальных процессов, скорее всего она и останется таковой еще и на ближайшее столетие. Они приобрели новое феноменологическое свойство — «массовизи-ровались».

Массовизация современного общества, начавшись в сфере экономики, распространяется на все остальные участки жизни общества, захватывая сферы нематериального производства, политики, досуга, быта и, наконец, общения между людьми, включая такие, казалось бы, несовместимые с представлениями о массовости виды общения, как семейные и сексуальные отношения²⁷. Мощным катализатором этих процессов становятся порождаемые ими формы массовой культуры, стандарты духовной жизни, связанные с возникновением и функционированием в обществе различных видов так называемой массовой информации.

Истоки массовизации кроются не только в научно-техническом прогрессе, но и в непрерывном росте народонаселения и развитии транспорта, при помощи которого это население вступает в контакт, общается, взаимодействует. В традиционном обществе все они замыкались рамками одной деревни, общины, поселка. Для общения с другим населенным пунктом приходилось преодолевать десятки и сотни километров, затрачивая на дорогу многие часы и дни. Сегодня автомобиль домчит вас за считанные минуты или часы, а самолет и того меньше. Наконец, телефон и Интернет могут связать самые отдаленные точки земного шара за доли секунд. Когда люди постоянно общаются друг с другом, даже не сотрудничая в труде или на производстве, между ними образуется нечто третье, что Э. Дюркгейм называл коллективным сознанием, а Ле Бон в своей книге «Психология масс» обозначал коллективной душой, которая имеет временный характер и принадлежит толпе, массе. В толпе сознательная личность исчезает, причем чувства и идеи всех отдельных единиц, образующих целое, принимают одно и то же направление. Толпа — качественно новая система, а не конгломерат. В ней «нет ни суммы, ни среднего входящих в ее состав элементов, но существует комбинация этих элементов и образование новых свойств». Часто произведения массовой культуры ориентированы на подсознание, инстинкты — жажда обладания, чувство собственности, национальные и расовые предрассудки, культ успеха, культ сильной личности. В то же время, в ней присутствует культ посредственности, примитивная символика и условность. Восприятие объектов массовой культуры, как правило, пассивное, вся информация подается в «разжеванном» и даже «полупереваренном» виде, комментаторы все объясняют, формируют твое собственное мнение.

²⁷ Грушин Б.А. Массовое сознание. М., 1987.

330

Коллективная душа позволяет всем думать как один, формировать общие интересы, сочувствовать и сопереживать друг другу. В таком обществе, аморфном по структуре (представители разных рас, народов, профессий, возрастов, религий участвуют в общем для них процессе) и едином по содержанию (сходные интересы, общие заботы, похожие ценности, чаяния и надежды), информации легко распространяться, а газетам и телеканалам добиваться бешенных тиражей и аудиторий. Ныне сериал о богатых с Беверли-Хилл, созданном в США, или о том, что богатые тоже плачут, смонтированном в Мексике или Бразилии, с любопытством смотрят по всему миру. И не только смотрят, но сочувствуют,

переживают, худеют, взрослеют, женятся и разводятся, успевая к последней двух- или пятисотой серии даже умереть.

Массовое искусство часто безосновательно встречает восторженный прием

В отличие от классического искусства, произведения которого были единичными, воплощали в себе творческую неповторимость автора, имели успех или отвергались в зависимости от таланта их создателя, актуальности темы, массовое искусство стало отраслью экономики, индустрией развлечений, «фабрикой грез». Это не просто журналистские штампы, они отражают поточность изготовления произведений искусства, их индустриальный характер. Зачастую произведения массового искусства — коллективные творения, требующие современных технологий и вложения огромных финансовых средств.

Если высокая и народная культура даже не помышляли о том, чтобы изучать потребности аудитории и в соответствии с ними творить свои произведения, то массовая культура не может существовать иначе. Ее коммерческий успех зависит от колебаний спроса и предложения на рынке культурных товаров и услуг.

Их изготовлению и внедрению предшествует серьезная научная работа по выявлению симпатии и антипатии различных слоев общества, для каждого конкретного произведения выбирается целевая аудитория. Иначе говоря, проводятся чисто маркетинговые исследования и вырабатываются рекомендации, касающиеся не только содержания, но и формы подачи материала,

331

сферы и способа его распространения. Таким образом определяется репертуар театров, структура телевизионных программ, рынок литературы, аудио-и видеозаписей. Маркетологи осуществляют четкое расслоение духовной продукции по типам потребителей: мультимики — для детей, «мыльные оперы» — для домохозяек, дискотеки — для тинейджеров, карманные издания — для командировочных.

Радиостанции, вещающие миллиардам людей, телевидение, охватывающее всю планету, супермаркеты на тысячи покупателей, кинотеатры на тысячи зрителей, а кроме них телефон — традиционный и современный мобильный, Интернет, огромные стадионы и зрительные залы, аэропорты и танцевальные площадки, развлекательные центры для детей и молодежи — все это и еще многое другое объединилось в одно целое, которое можно назвать **инфраструктурой массовой культуры**. Она фокусирует тысячи и миллионы людей в одном месте или по поводу одного события, заставляет переживать над одними и теми же явлениями жизни, подчиняясь незримо коллективному ритму, вдыхая и выдыхая по единой команде.

Музеи и салоны — элементы инфраструктуры высокой культуры. Они не рассчитаны на толпу или аудиторию, требуют тишины и сосредоточенности, а демонстрируемые в них культурные артефакты предполагают глубоко индивидуальную оценку, не зависящую от мнения других людей.

Ремесленная мастерская, капище или деревенская опушка — элементы инфраструктуры народной культуры, рассчитанной на общину, кружок са-

Врезка

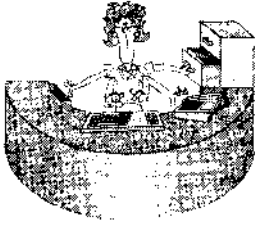
О. Балла

Смысл и назначение масскульты

Масскульт — прежде всего одна из самых что ни на есть базовых форм повседневности. Воспитанный в напряженном культе новизны, человек модерна скучает и томится в повседневности, в которой десятки и сотни поколений людей превосходно уживались. Вся «высокая» культура существует как исключение из обыденного порядка вещей, но она требует для своего восприятия и специальных усилий, и определенной подготовки. Масскульт — это радикальная попытка разнообразить

повседневность, не выходя, однако, в иные измерения бытия: несмотря на все свои эксцессы и излишества, она живет в режиме самосбережения. Даже когда она растрчивает избыток сил своих носителей (как в буйстве фанатов на матчах), она только затем это делает, чтобы они, выбрав свой избыток, спокойно вписались потом в ту же повседневность. Массовую культуру сочинили, чтобы примириться с повседневностью без особых затрат ума и духа. Массовая культура всеядна, что ни попадет под руку — все в дело годится. Она страшно насыщена ценностями и смыслами, ни единого предмета не оставляет без ценностных проекций. Это хорошо видно на примере рекламы, которая превращает какие-нибудь сигареты, пиво, жвачку в символы таких больших вещей, как свобода, ин-

дивидуальность, освоение нового, и таким образом рекламирует-то вовсе не их, а все те же стандартизированные до неузнаваемости новоевропейские ценности. Происходит «гиперсемантизация» мелких, подсобных самих по себе предметов: каждый из них разрастается до знака образа жизни, ценностной позиции. Причем такого, который касается буквально каждого: чего в массовой культуре нет, так это непосвященных. Массовая культура со всеми «на ты», ведь она возвращает человека в молодость. В особую

евро-американскую молодость. Она культивирует ценности, по сути, подросткового типа. Ценности общности — быть «как все», принадлежать к некой группе, иметь то, что имеют «другие», любить то, что любят «другие», делать то, что делают «другие», и одновременно — ценности самоутверждения: быть заметнее других, успешнее других... Ценности экстремального опыта, силь-

332
модельности, деревенскую заваляшку или домовую церковь, не требуют массовой аудитории, повального увлечения, погони за модой. Они несуетливы, старорежимны, органичны окружающей природе.

Х. Ортега-и-Гассет в книге «Восстание масс» размышляет о том, каков человек, склонный влиться в толпу. Он должен быть выращен в школе определенного типа, обладать определенным складом мышления, жить в атомизированном обществе и принадлежать массовой культуре. Следовательно, среднюю школу — кузницу кадров для массовой культуры — мы тоже обязаны зачислить в инфраструктуру массовой культуры. В ней же происходит снижение среднего уровня произведений искусства или примитивизация их интерпретации до уровня среднего потребителя. Как и на рынке товаров, здесь все подчинено спросу. Яркий пример этого — киноискусство. Огромную популярность приобрели так называемые «мыльные оперы» — бесконечные сериалы с примитивными отношениями между людьми, поверхностными психологическими оценками, сентиментальной банальностью сюжетных ходов. Очень часто обыгрываются современные варианты сказки о Золушке, о чудесном превращении «гадкого утенка» в прекрасного лебедя. Полное подчинение произведения массовой культуры диктату потребителя обуславливает традиционный «happy end» вне зависимости от реалистичности и жизненности ситуации. Эти издержки компенсируются азартным действием: ни минуты экранного времени на размышления, созерцание, проникновение. Очень важно не дать заскучать потребителю.

ных ощущений, разнообразия: ведь при всей ее только ленивым не помянутой консервативности массовая культура жадно, ненасытно и постоянно требует нового — новых «звезд», новых песен, новых сплетен... Культ новизны, пронизывающий масскульт, выдает в ней законнейшее дитя новоевропейской культуры с ее ценностями постоянного самопревосхождения, динамики, развития. Массовая культура, разумеется, пуста, поверхностна, вульгарна. Она — область дурного вкуса. Она инфантилизирует своей примитивностью. Она уводит в иллюзорный мир. Она вообще апеллирует преимущественно к чему-то не вполне человеческому в человеке, во всяком случае, не вполне достойному: к сексуальности, страхам, жажде самоутверждения, наконец — к потребности в простых и ясных идеалах: вот, мол, добро в лице полицейских, а вот зло в лице гангстеров, и оно в конце фильма будет наказано. Нажимая на эти действенные рычаги, она манипулирует своей аудиторией. Тиражируя клише и не будучи по определению способной к порождению чего-то по-настоящему нового, она консервативна вплоть до косности.

Массовая культура — перегной, в котором перепревает все, что культура «высокая», отработав, выкидывает за свои пределы как не актуальное. В культурном пространстве происходит естественная циркуляция если не смыслов, то форм: вначале сверху вниз — банализация и вульгари-

зация высокого, а затем и снизу вверх — новый цикл переработки. Так, выяснилось, что из перегноя массовой культуры много чего может вырасти. Вот, например, знающие люди говорят, что клиповая, MTV-шная эстетика очень много дала такому элитарному режиссеру, как Гринуэй. Серьезные литераторы работают в таком традиционнейшем массовом жанре, как детектив. По Достоевскому снимается сериал, по Виктору Гюго ставится мюзикл. Все это — свидетельство отнюдь не того, что различие между «массовым» и «высоким» будто бы исчезло. Всего-навсего пришло время очередной раз продумать их взаимоотношения. Масскульт, конечно, «одноклеточный», но эта клетка непрерывно делится и порождает внутри себя дифференциации. У нее уже сейчас есть «верх» и «низ», центр и периферия, элита и мейн-стрим. Один умный наблюдатель назвал как-то, например, «Битлов», тяжелый рок — и даже то же MTV — «элитарной массовой культурой» в отличие от «поп-мейнстрима», от массово распеваемой попсы. Можно соглашаться или не соглашаться с мыслью, что именно «элитаризирующие» процессы в современном масскульте — самое ценное, что происходит сейчас в культуре вообще; но что это самое в нынешней культуре активное — очень вероятно.

Сокращено по источнику: Балла О. Смысл и назначение масскультуры // Знание-сила. 2004. № 1

333

Развитие и распространение таких средств массовой коммуникации, как кино, радио и телевидение, а также средства фиксации аудиовизуальных сообщений, разрушило закрытые миры народной и высокой культуры, из домов и салонов вывело искусство на площади и в гайд-парки. Появилось то, что можно назвать массовым характером, который заставляет миллионы людей реагировать стереотипным способом на одинаковые раздражители, чувствовать свою вовлеченность в событие, находясь за тысячи километров от него.

По мнению многих исследователей (А.К. Уледова, Г.Г. Дилигенского, А.Г. Здравомыслова, Ортеги-и-Гассета) массовое сознание имеет не рациональную, а «психическую природу». Хосе Ортега-и-Гассет развивает мысль о том, что современное общество и его культура поражены тяжелой болезнью —

Знаете ли вы, что...

В 1960-е гг. весь Запад поразила молодежная революция. Своего пика она достигла в 1968 г. В том году массовые молодежные, студенческие выступления захлестнули 64 страны мира. Во Франции в мае 1968-го студенты едва не свергли правительство генерала де Голля. В Америке власти бросали против молодых бунтарей армию — и в 18 городах дело доходило до настоящих уличных боев, выгорели целые кварталы (в Детройте сгоревшие кварталы так и стоят до сих пор, как руины Сталинграда). В Мексике в 1968-м студенты чуть не сорвали Олимпийские игры — и некоторые участники беспорядков сидят до сих пор в тюрьмах, а легендарный партизанский командир субкоманданте Маркос требует от властей их освобождения. Молодые бунтари в 1960-е вышли из подчинения отцов. Они создали собственную культуру — ее называли контркультурой. Они придумали собственную музыку — рок. Они изобрели собственную живопись — поп-арт и психоделическую живопись. Они создали свой театр — ливинг-театр, т.е. уличный, свое кино — параллельное кино.

засильем бездуховного, лишенного каких-либо стремлений человека-обывателя, навязывающего свой стиль жизни целым государствам. Он доказывал, что когда единственный субъект становится частью массы, он неизменно подпадает под власть инстинктов, страстей, темных импульсивных реакций. Будучи неспособным к критическому мышлению, «массовый» человек бездумно усваивает «ту мешанину прописных истин, несвязных мыслей и просто словесного мусора, что скопилась в нем по воле случая, и навязывает ее везде и всюду, действуя по простоте душевной, а потому без страха и упрека».

Массовое сознание современного человека способно улавливать только смыслообразы, а не отвлеченные понятийные структуры, с помощью которых проводится анализ. К. Юнг посвятил ряд работ психологии массового человека²⁸ и пришел к выводу, что она подчиняется мифологическим принципам.

Массовое сознание никто целенаправленно не конструирует, поскольку это продукт стихийного творчества. На него можно только воздействовать или влиять. Массовое сознание по определению лишено признака классовой дифференциации. Его носитель может принадлежать к любому социальному слою от аристократа крови до простого рабочего и даже «люмпена». Массовое сознание, будучи

аморфным образованием, никого ни на что не нацеливает, никого не спланирует, ничего не устанавливает и не намечает. В отличие от идеологии оно не выражает и не защищает интересы класса,

²⁸ Юнг К.Г. О современных мифах. М., 1994; Он же. Современность и будущее // Одайник В. Психология политики. СПб., 1996. См. также работы М. Элиаде.

не служит руководством в борьбе за их обеспечение. Массовое сознание никогда не было и не будет системой теоретических убеждений. Оно характеризует совокупность ценностных ориентации, мнений, воззрений, присущих большим социальным группам или анонимному большинству населения.

Неотъемлемая черта массовизации общества — уравнивание свойств индивидов, оказывающихся включенными в те или иные виды массовой деятельности. В результате возникает феномен относительного «подобия» этих индивидов как таковых, в целом, независимо от той или иной конкретной деятельности (массовый, или «одномерный человек» по выражению Г. Маркузе). Массовое сознание выступает кладбищем упрощенных ментальных ориентиров и стереотипов, в которые включаются как элементы вымысла и фантазии, так и подтверждаемые наукой взгляды, убеждения, суждения и т.д.

Массовая культура родилась в разрыве между народной культурой, которая к началу XX в. — эпоху повальной механизации материального производства — начала сходить на нет, и высокой культурой,

которая в то время отвернулась от простых и понятных форм классического реализма к малопонятному даже для элиты абстракционизму и авангардизму. Можно говорить, что в какой-то степени пространство культуры обезлюдело. Точнее сказать, людей было много, поскольку численность населения Европы в начале XX в. катастрофически увеличилась, но искусства, доступного и понятного ему не было.

Индустриальные города стягивали к себе жителей многочисленных деревень, отрывая их от корней и фольклора, хотя потребность в жанрах народной культуры у них сохранилась. Именно город, изменивший образ жизни миллионов людей, должен был восполнить вакуум и дать им какую-либо замену, пусть даже в форме эрзац-культуры. Первым этапом явился городской фольклор — анекдоты, сленг, романсы и др. На втором этапе, ближе к середине XX в., в заполнение духовного вакуума включились средства массовой информации, радио и телевидение. Их владельцы поняли не только свою силу, с какой они могли влиять на массовое сознание, но и экономическую выгоду. Рабочие и младшие клерки, недавно покинувшие фермы и поля, не могли сочинять, редактировать, аранжировать, петь или играть на современных инструментах. За них это делали профессиональные авторы, нанятые за хорошие деньги и умеющие понимать психологию массового обывателя. В эпоху конвейеров и поточных линий все приходилось делать быстро и недорого.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА: ПОЗИТИВ И НЕГАТИВ

Внедрение наукоемких технологий и автоматизация производства во второй половине XX в. сократили рабочий день и рабочую неделю. У огромных масс людей высвободилось лишнее время. Но куда его девать? Основы традиционной культуры, предписывающей человеку, чем и как заниматься на досуге, к тому времени были уже разрушены. Образовался культурный вакуум, куда хлынули предприниматели, почуявшие возможность получить немалые барыши на удовлетворении досуговых потребностей людей. Рождение индустрии массовой культуры — это феномен исключительно XX в., точнее его второй половины.

335

Для массовой культуры сложились необходимые и достаточные предпосылки, а именно огромный спрос (миллионы жителей промышленно развитых стран с высоким и относительно высоким доходом), избыточное предложение со стороны отраслей промышленности, специализирующихся на досуговом бизнесе, авторский корпус создателей произведений массовой культуры (рок-певцы и рок-группы, композиторы, ориентированные на легкую и эстрадную музыку, режиссеры телесериалов, триллеров, «мыльных опер», ужастиков, комиксов и т.п., шоумены, продюсеры и др.).

Примитивным вкусам населения потрафить было несложно: культмассовая продукция изготавливалась быстро, незатейливо и была поставлена на поток. Не нужно ставить пьесы, кинофильмы или писать сочинения, заставляющие читателя или зрителя задумываться, размышлять. Массы требовали развлекательного действия, позволяющего отвлечься от однообразных буден, растущей преступности и угрозы термоядерной войны, бесконечных политических интриг, повышения налогов и сокращения социальных дотаций, от поточного труда и бюрократизированных отношений на работе. И они были правы, поскольку все, что толкало их к масскультизовому зрелищу, примитивному и бездуховному, было еще более бесчеловечным, а порой и откровенно циничным. Так что массовую культуру породило массовое общество — со всеми его институтами, механизмами и противоречиями. Массовая культура выполняла рекреационную функцию, позволяя забыться, отвлечься, уйти от ужасов социальной действительности.

Врезка

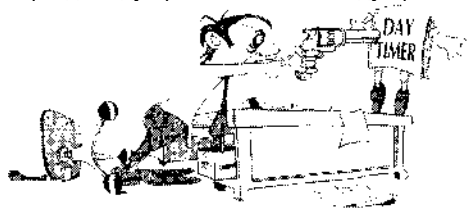
В.Ф. Лобас

Массовая культура на Украине

Культура современной Украины конца XX в. вполне «мозаична» (термин А. Моля) на каждом из основных ее уровней (подсистем). На технологическом уровне мы сохраняем земледельческие ориентации во всех сферах жизни. Готовность городского населения совместить «балконное земледелие» с «дачным производством», призывы возродить «казацкую республику», садить деревья-символы и создавать «рун-веру» из одного гнезда представлений. На соционормативном уровне возрожден натуральный обмен в виде бартера между предприятиями и в виде продуктовых подарков между друзьями и родственниками. «Культура бедности» восстанавливается и усовершенствуется. Обмен рецептами дешевой пищи, натуральных лекарств и бытовых приспособлений становится неотъемлемой частью современного бытия трудящихся.

На символическом уровне культуры возрождаются старые земледельческие мифы и создаются новые рыночно-космические. Геометрически растет количество различных и все более экзотических конфессий наряду с массовым «крестоно-шением». Технократическая научная фантастика уступает место мистической «фэнтези» со сред-

невековыми персонажами и проблемами. Мифология и магия становятся властителями воображения молодежи. Вся эта «духовная» продукция издается или предлагается (переводится) на русском языке. Это есть некий городской фольклор периода индустриального и постиндустриального развития челове-

ства в момент кризиса первого и неясности перспектив второго. Для нашей страны именно русский язык есть наиболее полное воплощение индустриальной культуры времени ее расцвета, а сейчас он фиксирует момент ее упадка. Но вербальные носители информации, ориентированные, главным образом, на левое полушарие мозга, отступают под натиском визуальных теле-видео-компьютер-ных организаторов сознания, ориентированных на правое, образное полушарие мозга.

336

Массовая культура выполняла и продолжает выполнять важную психотерапевтическую функцию, обеспечивая миллиарды людей зарядом положительных эмоций. В целом массовая культура жизнелюбива, она за редким исключением чуждается по-настоящему неприятных или удручающих сюжетов, ее произведения завершаются обычно счастливым концом. Ее аудиторию составляет среднестатистический обыватель, не отягощенный философскими рассуждениями и мало задумывающаяся над кардинальными, но и не утративший жизненного оптимизма и в массе своей добросердечный.

Преобладающая ориентация на развлекательность и отсутствие глубоких философских идей делают массовую культуру доступной широким слоям населения. К удивлению, в руках современной

*Массовая культура выполняет
важную психотерапевтическую
функцию*

демократической

мысли оказалось самое эффективное орудие влияния на

умы и сердца людей, оно довольно примитивно и вульгарно, но оно демократично. Таким орудие массовой пропаганды было и во времена античной демократии. Когда Сократ бродил по улицам Афин и беседовал с любопытными, вряд ли он общался с народными массами на непонятном языке философских абстракций. А все массовые действия античных трагиков и авторов комедий, проходившие

в переполненных амфите-

«Массовой культурой» обычно называют именно этот продукт духовного производства, достигший наиболее полного соответствия с конвейерной (технологической) и рыночной (соционормативной) подсистемами культуры США. Поэтому термины «массовизация» и «американизация» часто отождествляют европейские исследователи, стремящиеся защитить свою национальную самобытность. В Украине ситуация имеет иной вид. Здесь национальные идеологи ратуют за американизацию в политике, экономике, быту и слегка сопротивляются американизации на языковом уровне. Итог довольно парадоксальный. Создается новый криминально-американизированный жаргон, в котором «разборки» уживаются с «импичментом», а «беспредел» с «киллерами». Реальные же технологические и соционормативные подсистемы культуры не имеют ничего общего с «американским образом жизни», рекламируемым в качестве эталона «цивилизованности». Повсеместно наблюдается деградация индустриальной цивилизации, замена промышленности ремеслом, машинного труда в сельском хозяйстве ручным, товарно-денежных отношений натуральным обменом. Лишь в сфере духовного производства на остатках электрификации утверждается американская визуальная массовая культура, потеснив латиноамериканскую. Но это утверждение отнюдь не триумфально. Зритель ищет отечественную тематику и тер-

минологию, узнаваемые пейзажи и родной юмор. Но украинские производители видеопроодукции не отвечают на запрос потребителя. А русские телепрограммы, особенно игровые, и видеопродукция успешно конкурируют с американской продукцией. Особенно показательны в этом отношении видеофильмы. Термин «русские» в киосках видеокассет стал классификационным наряду с терминами «боевики», «мелодрамы» и т.п. Таким образом, и вербальная, и визуальная духовная продукция, произведенная в России и в Украине на русском языке прочно удерживает позиции в составе массовой культуры Украины. Уже несколько десятков лет культурологи Европы критикуют массовую культуру за примитивный уровень, рыночные ориентации, оболванивающий эффект. Оценки «китч», «примитив», «литература толкучки» типичны. Но в последние годы защитники элитарного искусства все чаще начали замечать, что элитарная литература не несет общественно важной информации. А развлекательная продукция типа «Крестного отца» Марио Пьюзо оказывается довольно точным и глубоким анализом западного общества. И может быть, что успех такой литературы обусловлен именно ее познавательной, а не развлекательной стороной. Сокращено по источнику: Лобас В.Ф. Феномен русской культуры в составе массовой культуры Украины (www.niurr.gov.ua)

337

атрах, были понятны, просты и жизненно актуальны. Это сегодня язык античной комедии кажется возвышенно-прекрасным в силу непонятности или непривычности ее слога и стиля современному сверхмобильному россиянину или американцу. Но язык Аристофана в некоторых местах излишне откровенен и даже вульгарен. Даже так называемая «совковая литература» советского периода куда более сложна и по-своему возвышенна.

Великое произведение мировой литературы «Преступление и наказание» Ф. Достоевского тоже, по всей видимости, представляет шаг навстречу массовой культуре — долой от выпяченного языка и «высокого штиля» классики XVIII в. Достоевский работает с журнальными хрониками, полицейскими

Массовая культура представляет собой область мельчайших дифференциаций, незаметных и незначимых, с точки зрения культуры «высокой». Скажем, нетрудно отличить бутылку хорошего вина от пищевого спирта, а вот попробуйте отличить, например, кока-колу лайт, произведенную в Москве от кока-колы лайт, изготовленной, допустим, в Париже...

Александр Иванов. *Ad marginem*

репортажами, с повседневным «трэ-шем», используя его почти в сыром виде с минимальной «художественной» обработкой. Оказывается, что использование «низкого» материала бытового сознания способствует становлению новой литературной формы. И современная зарубежная литература сближается с простым нарративом, с бытовым «рассказыванием историй»²⁹. Известны критические нападки Л. Толстого на высокую поэзию Шекспира, его стремление к опрощению языка, сюжетов и мотивации поступков в литературе.

Отечественные фильмы, формально принадлежащие к жанру массовой культуры и ориентированные не на узкий круг интеллектуалов, а на миллионы простых людей, такие как «Любовь и голуби», «Служебный роман», «Москва слезам не верит» или «Гараж», по содержательным критериям массового искусства — примитивизму, вульгарности, стандартизации средств выражения, как раз к ней не относятся. По своим художественным достоинствам и той правде, с какой выражаются реальные отношения людей, гуманистические ценности и глубина философских обобщений, они принадлежат к шедеврам высокого искусства.

Появление массовой культуры в XX в., возможно, будет оценено критиками грядущих эпох как величайшая культурная революция в истории человечества. Античность греков и римлян не знала зажатости и аскетизма в изложении, показе или рассказе о тех темах, которые в действительности интересовали массы людей, не тех, что им придумывали философы под именем вечных проблем человеческого бытия или высокой духовности, а самые насущные и повседневные: с кем можно и с кем нельзя заниматься сексом, с какого возраста это можно делать, откуда берутся дети, почему я не могу убить своего отца, который жестоко издевается над моей матерью, и множество других.

Затем наступили «темные века» средневековья, когда христианская церковь, надо сказать, порядком уставшая от грехов и похоти своей паствы, решила призвать ее к порядку, одуматься, стать на путь истинный — разумеется, истину, какой она сама ее понимала. В течение тысячелетия — с V по XV в. — европейцы проходили тяжелую школу религиозной аскезы, сми-

²⁹ Иванов А. В защиту спецэффектов (www.guelman.ru).

338

рения плоти, укрощения чувственности. Она уже была почти укрощена, но художники итальянского Возрождения вновь, как и во времена античности, вызволили ее из подполья. Правда, придали ей изящную форму и уточненный вид. Но от этого она стала еще более привлекательной и соблазнительной. Картины Веронезе и Рафаэля — это победа античности, свершившаяся через два тысячелетия.

Однако праздник плоти длился недолго. Последовала эпоха Реформации, Контрреформации, Просвещения и Нового времени, когда народные массы призывали одуматься, увлечься науками и образованием, но не предаваться беспутству и тайным страстям. И лишь в начале XX столетия модернисты и авангардисты — от футуристов, дадаистов до сюрреалистов и какафо-нистов — вызволили абсурдное подсознательное человека из подполья, показав, что самые

Интернет-письма

Моя школьная учительница с пеной у рта утверждала, что современная массовая культура — глубочайшее зло, забывая, как несколько десятилетий назад вместе со всей страной насвистывала «Миллион алых роз» за завтраком.

www.u-antona.vrn.ru

обычные вещи — стул, чайник или меховое манто, — будучи деформированы, препарированы или еще как-либо искажены, могут стать объектом высокого искусства. Близилась эра массовой культуры, приход которой подстегнули две мировые войны, унесшие жизни 50 млн человек и разрушившие всю прежнюю инфраструктуру европейского искусства. Возможно, ее приход затянулся бы до сего дня, если бы местом своего рождения она выбрала разоренную войнами Европу. Но массовая культура родилась в сытой и благополучной Америке. Лишь одна страна тогда осмелилась продемонстрировать человечеству его «светлое будущее» — мирное, богатое и развлекающее.

Появление массовой культуры можно приравнять ко второму приходу Ренессанса — пусть в иных формах, с иными красками и звуками. Но главное — освобождение запрятого в глубины подсознания мира чувственности — состоялось. Конечно, далеко не в самых приглядных тонах проходит сегодня парад эмоций, сексуальности, интима. Вседозволенность и раз-решенность стали главными принципами философии массовой культуры. Молодежный авангард 1950—1960-х гг. — движение битников и хиппи — явился первым контркультурным вызовом традиционной морали и провозвестником массовой культуры. Проповедников контркультуры во всех странах отличали шокирующая манера мышления и общения, культ спонтанного, неконтролируемого разумом поведения, склонность к массовым тусовкам и даже оргиям, нередко с применением наркотиков («наркотическая культура»), организация разного рода молодежных «коммун» и «коллективных семей» с открытыми, «беспорядочно-упорядоченными» интимными связями, интерес к оккультизму и религиозной мистике Востока, помноженным на «сексуально-революционную» «мистику тела» и многое другое. Событийность, семья, нация, этика труда, личная ответственность и другие традиционные ценности, воспитанные за тысячу лет христианством, были провозглашены ненужным предрассудком.

Внешний вид «детей цветов» — грязные, оборванные, обалдевшие от наркотиков, пропагандируемые ценности и идеалы, равно как и вызывающие формы их поведения, в том числе свобода любви и секса, возможно, и породили в обществе негативное мнение о молодежной массовой культуре.

339

Но какого ребенка еще может родить мать, если ей запрещали это делать несколько тысяч лет? Да и окружающие были не подготовлены к встрече с младенцем. За 50 лет нельзя сформировать новую культуру в совершенных формах. Вспомним, что высокая культура выращивалась человечеством многие тысячелетия — начиная с первых наскальных бизонов. Народной культуре, возникшей, кстати сказать, на той же самой мифологическо-магической почве, не меньше лет. Ныне это солидные дамы, с усмешкой встречающие неловкие шаги младенца.

Надо только помнить, что хиппи и молодежные революции 1968 г. перевернули политический и культурный мейнстрим в западном полушарии.

Хиппи стали первым поколением американской молодежи, ценностные ориентации которого лежали далеко от бизнеса, денег, карьеры и делового успеха. Движение хиппи потрясло и перевернуло весь мир. Десятки тысяч молодых людей в Старом и Новом свете одновременно демонстративно порвали с укладом жизни своих родителей. Все это получило общее название *рок-культура*. Ее стержнем послужил социальный *протест*, принимавший самые разные формы и направления и выражавший себя в недовольстве своими родителями, правительством, властями, законами, политической системой. Впервые в истории молодежная музыка перестала быть по преимуществу развлекательным жанром и взяла на себя несвойственную ей функцию социального протеста.

Стремление молодежного авангарда адекватно выразить на музыкальном языке не только свои эмоции и настроения, но гораздо более богатую палитру своих чувств, идей и даже теорий привели к концептуальному усложнению музыкальных форм. Начиналась совершенно новая культурная эпоха — постмодернизм, когда ценится

В России масс-культурой называют культуру для широких масс, близкую к фольклору и стилизации, а поп-культурой — конструируемую шоу-бизнесом глянцевою и гламурную культуру. Неслучайно несколько человек в ответ на вопрос, что такое массовая культура, назвали группу «Ленинград» — матерную стилизацию под дворовую песню, как в старые годы, переписываемую с кассеты на кассету. Иными словами, вся русская массовая культура наследует Пугачевой-Высоцкому-Северному, тогда как поп-культура идет скорее от Софии Ротару и прочих участников «Песня — семьдесят с чем-то». Отсюда, в частности, следует, что настоящие звезды возможны в России только в области массовой культуры — тогда как персонажи поп-культуры легко заменяемы: сегодня «Блестящие», завтра — «Hi-Fi», сегодня один мексиканский сериал, завтра другой.

Сергей Кузнецов

многообразие культурных форм и политических ориентации, уважается чужое мнение, главным признаются веротерпимость и плюрализм, высоко ценится самоирония и сарказм, ирония и любознательность.

В Советском Союзе термин «массовая культура» в 1960—1980-е гг. звучал как обвинение или приговор писателя в буржуазности, разрыве с идейными основами социалистического реализма и

марксистско-ленинской философии. Советскому человеку, по мнению чиновников от культуры, должны быть чужды принципы массовой культуры — продукта тлетворного загнивания Запада. Для них она всегда была чем-то постыдно-второстепенным. Этот термин использовался для идеологического шельмования В. Высоцкого, группы «Машина времени», певицы А. Пугачевой. Но простые граждане тянулись к массовому чтиву. Для них массовая культура носила печать какого-то протеста официозу, некий ореол андерграундности, нонконформизма.

340

ЭЛИТАРНОЕ И МАССОВОЕ

Массовая культура — порождение исключительно западной цивилизации, которая была совершенно незнакома ни одной восточной цивилизации, но которая активно проникает в нее, захватывает и перестраивает ее. И этот процесс получил название вестернизации. Западным феноменом массовая культура является потому, что только в Западной Европе и США возник в свое время классический капитализм, а на его вершине — уже в XX в. — массовое производство и массовое потребление.

Понятие массового потребления характеризуется в работах западных философов и социологов как вид коммерческой культуры. И это неудивительно, ведь продукты данной культуры выступают в качестве предметов потребления, способных при продаже приносить прибыль, если они учитывают вкусы и запросы массового потребителя. Реклама, ставшая обязательным атрибутом современного общества, является неотъемлемой частью массовой культуры. Как неотъемлемой частью массовой культуры стали нынешние понятия «раскрутка артиста» и «бренд» — торговое имя.

Элитарная культура лишена коммерческой жилки, она ориентирована на эксклюзивное потребление

*Элитарная культура
ориентирована на высокостатусного
потребителя*

единичными и высокостатусными потребителями. Они самые богатые, и для массовой культуры — самые желательные покупатели. Но массовая культура производит серийную продукцию среднего качества для массового покупателя, на котором и делает прибыль благодаря большим объемам. Но это вовсе не значит, что она не заглядывается на агентов элитарной культуры. Они для нее — эталон подражания, ориентир на будущее и желанный покупатель. Потребитель элитарной культуры аристократичен и большой сноб. Он избирателен и любит приобретать то, чего нет у других. Но общая тенденция развития культуры такова: то, что сегодня считается недоступным массам, но высоко ценится экспертами, через 40—50 лет становится желанным и понятным широким массам. Таким образом, элитарная культура выполняет функцию первопроходца, открывая для массовой культуры те тропы, по которым она вскоре пойдет. Элитарная культура нужна массовой не только как художественный ориентир или культурный инноватор, но и как великолепный хронометр маркетинга. Ведь материальное благосостояние среднего класса, во всяком случае в развитых странах, постоянно растет, а вместе с ними расширяются его возможности и растут культурные запросы. Коллекции художественных раритетов — картин Пикассо или ювелирных произведений Фаберже, раньше украшавшие аристократические салоны, — вскоре будут предметом повседневного спроса среднего класса. Надоевшая уже сегодня потребителям из низшего класса попса через какое-то время исчезнет из репертуара массовой культуры вовсе. Ее должно что-то заменить. Исчезнет или уменьшится в процентной доле и низший класс с его примитивным художественным вкусом. Рост матери-

ального благосостояния населения в культурологическом смысле означает переход от элитарной культуры к массовой либо существенные сдвиги второй в сторону первой.

Удачные находки, художественные приемы, идеи и ценности элитарного искусства через некоторое время теряют свой новаторский характер, перенимаются и тиражируются массовой культурой, повышая ее качество, а тем самым подтягивая художественные вкусы массового потребителя. Так элитарная культура идет в авангарде художественного прогресса, выполняя важную функцию социального локомотива для основной части населения. Развитие культуры предполагает не только сохранение лучших образцов

Знаете ли вы, что...

Диггеры — исследователи подземных коммуникаций. Опасности пребывания в подземных ходах, закрытость сообществ диггеров, таинственность мира подземелий, лишенная обыденности, — эти свойства диггерства определяют внутренние мотивы интереса определенной части молодежи к таким формам активности.

прошлого, но и создание нового, т.е. новаторство. Создание нового становится творчеством тогда, когда оно приобретает общественную значимость, получает признание других людей. Признание не обязательно наступает при жизни творца. Бывает так, что произведения искусства или научные открытия не находят признания у современников. Нередко слава приходит через десятилетия или даже столетия — когда общество созреет до этих идей и сделает их актуальными для себя. Не случайно говорят о том, что великий

художник всегда опережает свое время.

Как бы то ни было, если творец создает произведение или делает открытие, несущее подлинную духовную ценность, то их время рано или поздно приходит, и последующие поколения воздают им должное. Творчество Ван Гога и Гогена, гениальных художников, непризнанных при жизни современниками, работы предтечи космических полетов человечества К. Циолковского — блестящее свидетельство тому. Человеческую культуру продвигают не те, кто тиражирует известное, а те, кто открывает неведомое. Вот почему элитарная культура, к которой принадлежат и Циолковский и Ван Гог, всегда находится чуть или значительно впереди массовой культуры.

Элитарная культура более сложна по содержанию и трудна для восприятия неподготовленными людьми. К ней обычно относят кинофильмы Феллини и Тарковского, произведения Кафки, Воннегута, Томаса Манна, музыку Шнитке. Подобные произведения, которые входят в мировую сокровищницу и называются шедеврами искусства, рассчитаны на узкий круг знатоков и ценителей.

Тиражирование или репродуцирование не является творчеством, хотя и играет важную роль в распространении культуры. Картины Рубенса долгое время были уникальными не только по художественному качеству, но и по доступным для масс количеству экземпляров. Пока его полотна висят на стене, ими могут пользоваться многочисленные любители, поклонники, ценители, подражатели и ученики. В расцвете своей славы на Рубенса трудилась целая корпорация учеников, которыми он руководил, работу которых корректировал, а в заключении ставил свое имя — самый мощный в Европе тех лет торговый брэнд. Как только полотна Рубенса стали доступны с книжных прилавков, они превратились в часть массовой культуры. Дешевые репродукции мещане покупали для украшения своих комнат или

342

в подарок друзьям. Ценить и хвалить Рубенса стало традицией. Его произведения и художественные новации перестали быть уникальным образцом, хотя и не перестали быть шедевром. Размноженные в миллионах экземпляров они стали западноевропейской художественной традицией, знать и считаться с которой было признаком хорошего вкуса, воспитанности и принадлежности к «приличному обществу».

Традиции подразумевают, **что** наследовать и **как** наследовать. Под традициями понимаются элементы социального и культурного наследия, которые не просто передаются от поколения к поколению, но и сохраняются в течение длительного времени, на протяжении жизни многих поколений. Каждое поколение осуществляет отбор тех или иных традиций и в этом смысле выбирает не только будущее, но и прошлое.

Однако новое поколение не только пассивно потребляет уже созданное культурное богатство. Оно вносит свой вклад в копилку мировой культуры в зависимости от того, что было унаследовано им от культуры прошлого. Таким образом, традиции и творчество в развитии культуры органично взаимосвязаны.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Удивительным образом расцвет массовой культуры в середине XX в. совпадает с переходом

наиболее развитых стран от индустриального к постиндустриальному обществу. Удивляет и другое совпадение — место действия: Соединенные Штаты.

Массовое производство предполагает и массовое потребление — иначе производство становится нерентабельным. Массовое производство вполне допускает различные модификации одного и того же продукта: на одном заводе изготавливают и дешевые машины для народа, и дорогие лимузины для миллиардеров.

В постиндустриальном обществе товары и услуги для богатых составляют только вершину айсберга, девять десятых которого составляет массовое производство.

Характеристики постиндустриального общества наложили неизгладимый отпечаток на массовую культуру. Присущий ему глобализм превратил эту культуру в интернациональное явление. Народная культура целиком базировалась на региональных, общинных и национальных особенностях, поэтому фламандская школа живописи существенно отличается, скажем, от итальянской или французской. С массовой культурой все иначе — песни «Битлз», созданные в одном месте, транслируются на весь мир электронными СМИ. Массовая культура стала возможной только благодаря подобного рода техническим достижениям.

Другая особенность ее в том, что она формируется не в повседневном взаимодействии людей, отражающих их проблемы, ценности, интересы, а как бы спускается к ним сверху по каналам СМИ. А если говорить о том, какие ценности к ним спускаются, то это прежде всего ценности буржуазного индивидуализма. Во второй половине XX в. Англия и США господство-

343

вали на рынке рок- и джаз-музыки, здесь создавались выдающиеся хиты, которые миллионными тиражами расходились по всем странам, в том числе и тем, где ни о каких либеральных ценностях не знали (страны третьего мира), либо думали о них на очень абстрактном уровне (СССР 1960—1980-х гг., когда советская молодежь, воспитываемая партией в духе коммунистических идей, увлекалась западной эстрадой). Тем самым в самой простой и доступной форме происходила социализация молодежи в самых разных странах преимущественно в духе одного типа идеологических ценностей. Политологи сказали бы, что массовая музыка превратилась в канал экспорта западной демократии во все страны мира.

8

ТУРИЗМ КАК ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Создание и внедрение в XIX в. новых транспортных средств: парохода, железной дороги — существенно облегчило сообщение между отдаленными уголками мира, различными культурами, стимулировало резкий рост миграции населения. В XX в. появился новый феномен — туризм, который стал возможен только благодаря внедрению новых и совершенствованию старых транспортных средств.

Туризм наиболее ярко и выигрышно демонстрирует лучшие черты современной массовой культуры, которая у искусствоведов и социологов в целом вызывает неоднозначную оценку. Указывают на ее вульгарность, примитивное содержание, коммерческую подоснову, а иногда и откровенно обценную лексику. Путешествие за деньги в другие страны имеет коммерческий характер, если это не шоп-туры. Подавляющее большинство из почти миллиардной армии туристов ставят перед собой исключительно либо преимущественно культурно-познавательные задачи — приобщение к сокровищам мировой культуры, памятникам старины, художественным галереям, ознакомление с нравами, традициями и образом жизни других народов.

С экономической точки зрения, туризм является выгодной и высокодоходной отраслью, сравнимой по эффективности инвестиционных вложений с нефте-, газодобывающей и перерабатывающей промышленностью. С социальной точки зрения, он являет собой демонстрацию возможностей среднего класса. Именно его представители (а не высшего или низшего классов) составляют

подавляющую массу туристов во всех странах. Естественно, что мимо этого феномена не могли и не могут пройти социологи, изучающие туризм не только как характернейшую черту постиндустриального общества и массовой культуры, но и как своеобразный этнографический феномен, в котором проявляются творческие особенности городской интеллигенции.

345

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ТУРИЗМА

Важнейшей частью современной массовой культуры является туризм — самый популярный вид горизонтальной мобильности. Десятки миллионов людей из всех стран мира, по крайней мере преуспевающих и богатых, посещают музеи, религиозные храмы, средневековые замки, знакомятся на музыкальных фестивалях с последними достижениями визуального искусства, закупают огромное количество сувениров, отражающих этнографический характер страны посещения в целом или данной местности, переезжая из города в город, из страны в страну, с материка на материк. Возможность приобщиться к подлинникам мирового искусства в стране их пребывания появилась у людей только в наши дни — в связи с развитием транспорта, индустрии туризма, информационных технологий, в связи с большей открытостью государственных границ и стремлением землян познакомиться с культурным многообразием планеты, которую они населяют.

Приобщение к культурным артефактам — народным танцам, художественным полотнам или архитектурным сооружениям — во время путешествия за деньги означает превращение культуры в товар (услугу), которую потребляют миллионы покупателей. Коммерциализация искусства имеет как негативную, так и позитивную стороны. Производство искусства в статусе коммерческой услуги или товара — неперенный атрибут современной массовой культуры, свидетельствующий об утрате им черты подлинности, уникальности, неповторимости, присущих высокой культуре. Культура для туристов, пусть даже и высокая, это уже культура для потребителей, или потребительская культура (*consumer culture*).

Но это лишь одна сторона дела. Культура, выставленная напоказ туристам, это вместе с тем культура для инвестиций. Она имеет определенную цену, бизнес-план, брэнд и всю сопутствующую рыночной экономике атрибутику. Коммерциализация означает, что на деньги туристов материально поддерживаются, сохраняются, реставрируются и живут традиционные промыслы, этнографические памятники и народные традиции, которые в противном случае могли бы погибнуть. Когда культурное прошлое демонстрируется зрителю (туристу), считает профессор антропологии Ивонна Даниэль¹, оно актуализируется и становится «реальной реальностью».

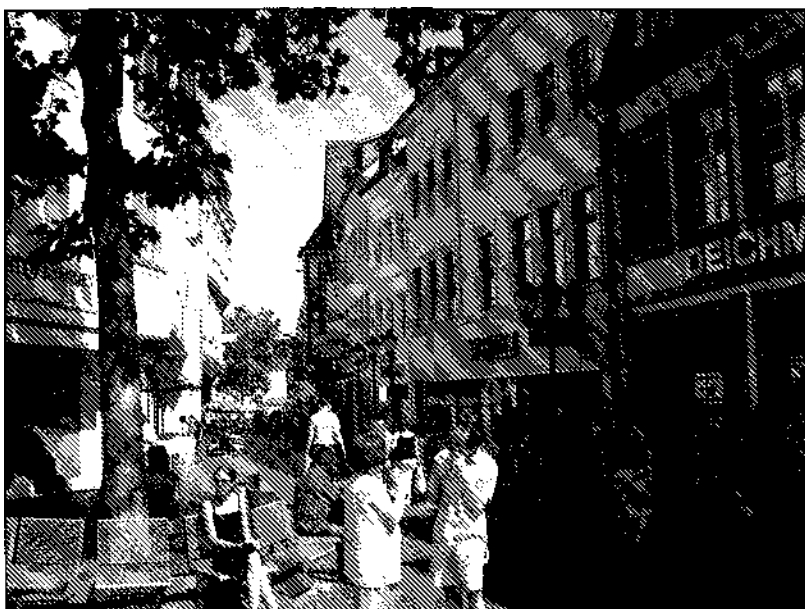
Как только культура ускоренными темпами превращается в товар, ценность ее объектов немедленно возрастает. К ней привлекаются многомиллиардные инвестиции, в ней заинтересовывается правительство и политические круги, обеспокоенные высоким имиджем своей страны в глазах мировой общественности². А реставрированное и восстановленное прошлое страны — в культурных и исторических памятниках как объектах посещения туристов — помогает улучшить патриотическое воспитание и поднять социализацию собственных граждан на более высокую ступень. Такова позитивная сторона массовой культуры в целом и туризма, как ее проявления, в частности.

¹ Daniel Y.P. Dancing Wisdom: Embodied Knowledge In Haitian Vodou, Cuban Yoruba, and Bahian Candomble. III., 2004.

² Conforti J.M. Ghettos as Tourism Attractions// Ann. of Tourism Research. 1996. Vol. 23. № 4. P. 830-842.

346

Кроме того, надо учитывать то обстоятельство, что турист — особый почитатель культуры. В большинстве своем это люди с высшим образованием, представители среднего класса, поэтому говорить о том, что культура для туристов это в точном смысле слова есть массовая культура, не вполне уместно. Эстрадные шлягеры или так называемая попса доступна пониманию сотен миллионов людей. Но это совсем иная аудитория. В большинстве своем она включает людей с начальным и средним образованием, мало смыслящих в высоком искусстве. Массовая культура в таком понимании существенно отличается от массовой культуры, к которой приобщаются туристы, как различаются между собой утонченный и вульгарный вкус³.

Туризм — форма приобщения к мировым ценностям

Туризм рассматривается как многомерное социокультурное и политико-экономическое явление, способствующее сближению наций и людей, расширению культурных контактов и развитию глобального сообщества. Туризм, как доходная отрасль экономики, стал оказывать влияние на политику государств. Мировой опыт и практика экономической, социальной и политической стабильности развитых стран подтверждают факт: географическое положение государства, его природно-климатические ресурсы и достопримечательности становятся всеобщим благом лишь средствами туризма. *Культурный эффект* от туризма выражается в рационализации свободного времени населения, расширении его духовных и физических способностей. Туризм способствует сохранению и своевременной реставрации исторических памятников, архитектурных сооружений, улучшению экологии региона; начинают развиваться инфраструктура туризма, сервисные службы (дороги, бытовые услуги, кафе, рестораны, парки развлечений).

David C. The cultural turn: scene-setting essays on contemporary cultural theory. London; N.Y., 1994. P. 79-81.

347

Туристы из развитых стран привозят в развивающиеся страны не только валюту, но и знания, квалификацию, высокий уровень образования и культуры, тем самым приобщая местное население к более высокому уровню цивилизованности. В результате международный туризм выполняет латентную функцию образования, заменяя аборигенам среднюю школу и университет одновременно.

На развитие туризма во всем мире влияют социально-демографические факторы. К примеру, рост продолжительности жизни в развитых странах означает, что проводить в поездках люди могут большее число лет, выйдя на пенсию, чем раньше (разумеется, если размер пенсии тому способствует). Благодаря увеличению оплаты труда, предоставлению рабочим и служащим различных социальных гарантий и льгот за счет предприятий произошло расширение социального состава туристов. Туризм многие предприятия включают в свои социальные программы. Уменьшение числа детей в семьях разгрузило время для путешествий молодым парам, а более позднее вступление в брак, особенно у среднего класса, увеличило количество лет у молодежи, которое можно потратить на знакомство с другими странами. Ныне женщины не спешат выходить замуж, сами зарабатывают и соответственно оплачивают свой отпуск. Стремление к здоровому образу жизни и забота людей о своем здоровье расширили спектр медицинского и оздоровительного туризма (табл. 4).

Таблица 4 Международные туристические потоки, млн

человек

Континенты и субконтиненты	1999	2000	В % от туристического рынка, 2000
Африка	26,5	26,9	3,9
Америка	130,2	122,3	17,7
Восточная Азия	97,6	111,7	16
Европа	379,8	403,3	58,4
Ближний Восток	18,1	20,0	2,9
Южная Азия	5,8	6,3	0,9

Мир в целом	658,0	690,5	100,0
-------------	-------	-------	-------

Источник: World Tourism Statistics 2000-2002 // People & the Planet 2000-2002 (www.peopleandplanet.net).

Социальный эффект туризма проявляет себя в увеличении числа занятых, расширении инвестиций, повышении материального уровня жизни населения региона. В этой отрасли труд не механизирован и не может быть механизирован, что позволяет привлекать трудовые ресурсы, направляя их на обслуживание туристов. В 1995 г. каждое 16-е рабочее место в мире приходилось на туризм. Согласно данным Международной организации труда (*International Labour Organization — ILO*), в 1995 г. 11% рабочей силы во всем мире, а это около 200 млн человек, прямо или косвенно трудились в сфере туризма. А в 2005 г. она может увеличиться до 340 млн.⁴ Устойчивый рост числа туристских прибытий — залог экономического подъема региона. Если

⁴ World Tourism Statistics 2000-2002 // People & the Planet 2000- 2002 (www.peopleandplanet.net).

348

человек не путешествует по стране, не останавливается в гостиницах, то туда не поступают средства, значит, меньше налогов идет в местный бюджет; туристы, как правило, ходят в музеи, галереи, покупают там сувениры — не будет туристов, музеи останутся без средств. Здесь имеет место так называемый *мультипликативный эффект* — доходы получают не только владельцы гостиниц и ресторанов, но и фермеры, поставляющие продукты питания, учебные заведения, в которых учатся дети персонала гостиниц, транспортные предприятия. Успешное развитие туризма оказывает влияние на такие ключевые секторы экономики, как транспорт и связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и др.

Развитие сферы туризма способствует повышению уровня образования, совершенствованию системы медицинского обслуживания, внедрению новых средств распространения информации. Развитие

Tourism, defined as the voluntary and temporary movement for pleasure of people to destinations outside their normal places of work and residence, is the world's largest growth industry and one that shows no signs of slowing down at the dawn of the 21st century.

индустрии туризма

способствует снижению уровня безработицы

в регионе, значительному увеличению поступлений в местные бюджеты, благоустройству территорий. Преобразилась и сфера общественного питания. Открыто много небольших предприятий различного уровня, в достаточной мере удовлетворяющих спрос на услуги питания, а также кейтеринговые услуги (организация банкета, оформление мест для раздачи пищи и пр.).

Этимологически слово «туризм» восходит к французскому «*tour*», что в переводе означает прогулку, поездку. «Современный словарь иностранных слов» (СПб., 1994) дает следующее определение туризма: «Вид активного отдыха — путешествия (поездки, походы), совершаемые организованно или самостоятельно для отдыха, со спортивными целями (например, горный, водный и лыжный туризм) или познавательными целями (научный туризм)». Ключевыми понятиями здесь являются отдых и путешествие. Туризм — составная часть рекреации. *Под рекреацией* подразумевается отдых и туризм. Наиболее активно туризм и проблемы рекреации изучает в нашей стране география. В рамках рекреационной географии и маркетинга изучаются рынок туризма, рекреационный спрос и рекреационные потребности. Большинство людей понимают туризм как увлекательный вид отдыха, позволяющий сменить привычную обстановку и образ жизни, способствующий восстановлению трудоспособности, получению ярких, запоминающихся впечатлений, возможность узнать много нового о культуре, быте, традициях своего народа и народов других стран.

По определению ЮНЕСКО, туризм — отъезд из дома без цели наживы. Согласно Гагской декларации по туризму от 1989 г., **туризм** — перемещение людей от места их проживания и работы, а также сфера услуг, созданная для удовлетворения потребностей, возникающих в результате этих перемещений. У таких перемещений есть четко поставленная цель — ознакомление с достопримечательностями, лечение, учеба или отдых за рубежом. В отличие от него **путешествие** — перемещение людей в пространстве и времени независимо от цели.

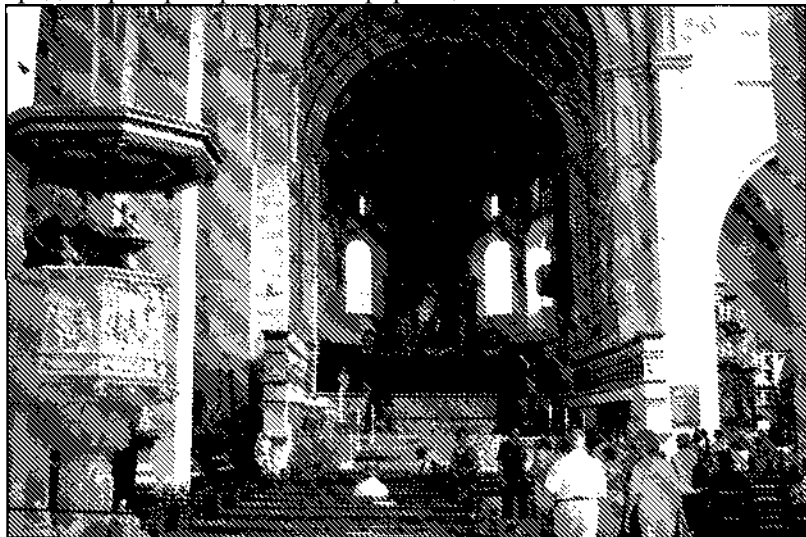
К началу третьего тысячелетия на долю международного туризма приходилось 8% общего объема мирового экспорта и 30—35% мировой торговли

349

услугами. Общие расходы на внутренний и международный туризм составляют 12% мирового валового национального продукта⁵. Через несколько лет туристический бизнес, по оценкам зарубежных экспертов, будет составлять чуть ли не основную статью национального дохода многих стран, в том

числе и высокоразвитых, опередив даже валютные поступления от экспорта оружия, нефти, газа.

Помимо притока валюты, туризм решает и многие социальные проблемы. Строительство гостиниц, кемпингов, производство сувениров, развитие транспорта, сферы услуг и многое другое требует миллионов новых рабочих мест. Таким образом, развитие туризма играет важную роль в решении социальных проблем. Во многих странах мира именно за счет туризма формируются новые рабочие места, поддерживается высокий уровень жизни населения, создаются предпосылки для улучшения платежного баланса страны. Необходимость развития сферы туризма способствует повышению уровня образования, совершенствованию системы медицинского обслуживания населения, внедрению новых средств распространения информации.

Туризм — массовая болезнь среднего класса

По данным Всемирной туристской организации по доходам от туризма Россия в 1999 г. заняла 9-е место в Европе и 15-е в мире, опередив Грецию, Турцию, Бельгию и Нидерланды. По усредненным оценкам разных организаций, из-за отсутствия статистических данных по туристскому бизнесу в России за последние годы, к началу 1998 г. в России насчитывалось 9-12 тыс. туристских организаций. Число людей, прямо или косвенно занятых в системе услуг гостеприимства (с учетом сотрудников туристских фирм, гостиниц, аэропортов, транспортных компаний, музеев, кафе, ресторанов и т.д.), достигло 8 млн человек. Объем услуг, предоставленных иностранным туристам в России, оценивается, как минимум, в 1 млрд долл. (расходы турист-

⁵ Роль туризма как отрасли экономики в мире (www.2r.ru).

тов на проживание в гостиницах и других средствах размещения, питание, экскурсионное обслуживание, культурно-зрелищные мероприятия, сувениры и т.д.)⁶ - По данным Всемирной туристской организации, Россия в 2003 г. с результатом 20,2 млн международных прибытий заняла седьмое место в мировой таблице о рангах. Наибольшее количество иностранных туристов приняли в том году Франция (76,5 млн), Испания (49,5), США (45,5), Италия (38,9) и Китай (33).

Общие тенденции мирового туризма таковы. По данным Всемирной туристской организации на 2002 г., во всем мире туристы предпочитают менее дорогостоящие и ближние направления (прежде всего внутринациональные). Фермеры, ремесленники и мелкие торговцы отправляются в отпуск гораздо реже, чем работающие по найму, которые на протяжении последних двух десятилетий чаще предпочитали проводить его вдали от дома. «Третий возраст», выигравший от индексирования пенсий, целевых мероприятий коммун, заводских комитетов и специализированных учреждений по организации туристических поездок, составляет все более значительную часть контингента туристов. Люди пожилого возраста представляют наиболее быстрорастущую долю туристов во всем мире. Они имеют достаточно средств, но очень требовательны к сервису. Снижается спрос на групповые

Определения туризма

Формулировка ООН 1954 г.: Туризм — это активный отдых, влияющий на укрепление здоровья, физическое развитие человека, выходящий за пределы постоянного места жительства.

Формулировка ООН 1993 г.: Туризм — это деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды, в течение периода, не превышающего 1 года подряд, с целью отдыха, деловыми и досуговыми целями. Закон РФ «Об основах туристической деятельности»: туризм — это временные выезды (путешествия) граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания.

поездки и активизируется индивидуальный туризм. Автобусные маршруты пользуются повышенным спросом. Растет предложение для семейных туристов в количестве 5—6 человек и для небольших дружеских компаний⁷. Растет предложение специализированных туров. Практически во всех странах мира наиболее развит индивидуальный туризм, путешествия семьями или в иных небольших группах.

Деловой и культурный туризм относят к числу наиболее динамично развивающихся и наиболее выгодных видов путешествий. Их ежегодные темпы роста в мире составляют 8%. Такой туризм дает вдвое больше дохода принимающей стороне, чем туризм ради отдыха. Большим спросом стали пользоваться краткосрочные туры по городам, поездки выходного дня. Активные формы отдыха окончательно вытеснили пассивные. Все более популярными становятся приключенческие и спортивные поездки. Одним из самых перспективных видов туризма называют экотуризм — отдых в уголках нетронутой природы⁸. Растет туризм на специализированные спортивные, культурные мероприятия, особенно на рынке США и Японии.

Роль туризма как отрасли экономики в мире (www.2r.ru).

Тенденции мирового туризма (www.2r.ru); Отпуск на лоне природы (www.new.ambafrance.ru).

Александрова А.Ю. География мировой индустрии туризма. М., 1998.

351

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТУРИЗМА

Из двух видов социальной мобильности первыми появились путешествия, на базе которых позже вырос туризм. Финикийцы плавали вдоль западных берегов Европы и Африки. Великие ученые и философы античной Греции, в частности Геродот, Фукидид и Платон, очень много путешествовали в другие страны с познавательными целями. Они оставили сочинения, которые можно считать первыми в истории учебниками по культурологии. В них описаны обычаи и нравы, образ жизни и культурные достопримечательности самых разных народов Земли. Знаток истории туризма Джорж Ван ден Абел утверждает: самые мудрые среди греков считали, что вояж и путешествие — лучшая школа жизни⁹. В античной культуре путешествие позиционировалось как наилучший учебник жизни, в котором каждый

черпает все новые и новые уроки для себя.

Занимательные факты

♦ Самый крупный отель в мире — «Ambassador City Jomtien» (Тайланд, Паттайя). Он насчитывает 5100 номеров и занимает площадь около 40 акров.

♦ Западные специалисты отмечают недостаточное количество гостиниц в России, соответствующих мировым стандартам, плохой обученный персонал, устаревшую инфраструктуру и сложности со средствами сообщения.

Греки и римляне регулярно совершали дальние морские и сухопутные путешествия в военных, торговых, познавательных и даже развлекательных целях. Появление новых торговых путей приводило к расширению туристского пространства. Массовые перемещения свободных граждан происходили во время Олимпийских игр. В Древнем Риме рост численности «праздного класса» и расширение географических границ империи придали путешествиям невиданные масштабы. По мнению некоторых исследователей, они были

превзойдены лишь в XIX в.¹⁰

Туризм развивался на основе путешествий и открытий, осуществляемых мореплавателями, исследователями, историками, географами и представителями делового мира прошлых веков, которые собрали многочисленные научные изыскания, наблюдения, описания, литературные, исторические и

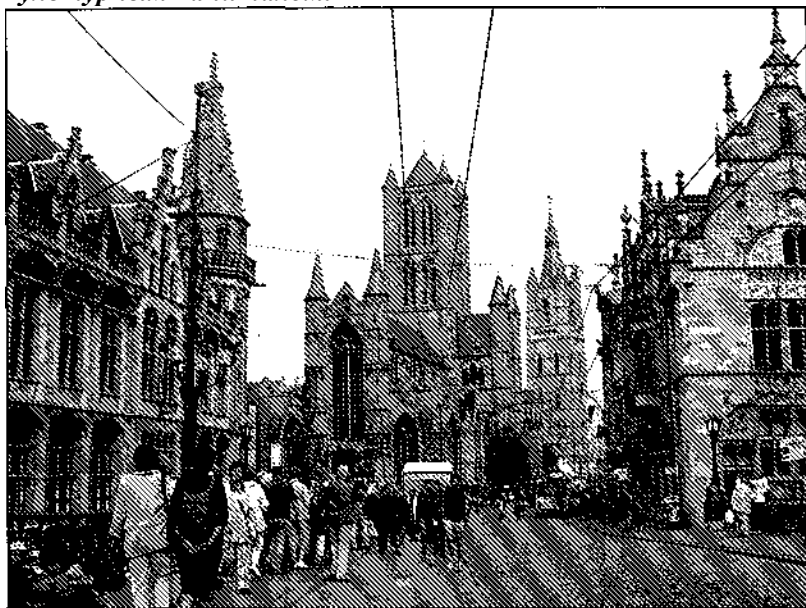
географические материалы, отчеты и дневники. У многих людей появляется потребность увидеть новые районы и страны, познакомиться с жизнью и обычаями их народов. Другими движет врожденная склонность к риску, покорению чужих народов, приключениям и авантюризму. Им не хватает адреналина, который они восполняют, проверяя себя в трудных и невероятно трудных ситуациях. Таким способом восстанавливается душевный баланс и приобретается чувство идентичности — именно в активных приключениях они находят свое «Я». Наградой отважным путешественникам, часто рискующих собственной жизнью, становились несметные богатства, завоеванные или отобранные у других народов. Купцы, совершавшие трансконтинентальные переходы в средние века, и пираты, бороздившие моря и океаны по всему земному шару в Новое время, принадлежат к этой когорте авантюрных путешественников.

⁹ Van den Abeele G. The Economy of Travel // Travel as Metaphor: From Montaigne to Rousseau. Minnesota, 1992. P. XVI.

¹⁰ Travel, Tourism, and Hospitality Research: A Handbook for Managers and Researchers / Goeldner Ch.R. et al. (Eds.). N.Y., 1994.

352

Все это послужило причиной возникновения особой формы *путешествия* — *туризма*. Правда, современный турист, в отличие от купцов, пиратов и завоевателей, привозит из других стран не материальный капитал, а совокупность новых знаний и впечатлений, которую социологи называют **культурным капиталом**.

Туризм — коллективная форма исследования чужой страны

Современный массовый туризм получил развитие в XIX в. — в основном с распространением железных дорог и пароходов. В 1815 г. путешественник и писатель Дж. Галиньяни организовал в Париже первое коллективное путешествие (главным образом с английской публикой). В 1829 г. немецкий путешественник К. Бедекер основал издание знаменитых путеводителей для путешествующих самостоятельно. В 1841 г. англичанин Томас Кук (1808—1892) создал (первоначально в Лестере, затем в Лондоне) первое бюро путешествий, которое осуществляло коммерческие (так называемые паушальные, т.е. по единой цене) путешествия. В 1843 г. он организовал первый групповой тур, арендовав железнодорожный состав и обеспечив туристов питанием и билетами на конные состязания".

Массовый туризм в экономически развитых странах начался в 1950-х гг. как следствие введения системы оплачиваемых отпусков, развития дорожно-транспортной сети, широкого распространения автомобилей, появления самолетов большой вместимости, что значительно снизило стоимость путешествий. Как только туризм стал массовым, начинается возведение вокруг него и для него сервисной индустрии — строительство дорог, благоустроенных гостиниц, ресторанов, создания зон отдыха, лечебных учреждений и т.д. Ту-

Энциклопедия туриста. М., 1993; Курилова В.И. Туризм. М., 1988.

353

ризм определяется комплексом из четырех основных интересов: спортивно-психологического, познавательного, эстетического и коммуникабельного¹². Возможно, первыми массовыми туристами

среди молодежной прослойки стали знаменитые хиппи (появились в 1960-е гг.), много путешествовавшие по всему миру, передвигавшиеся из города в город, останавливавшиеся не в отелях и гостиницах, а у знакомых на «флэтах». Впрочем, им принадлежит и пальма первенства в виртуальном туризме, поскольку хиппи любили еще совершать духовные «путешествия», которые были связаны с приемом наркотиков (концепция расширения сознания), мистицизмом, религией и самопознанием.

Туристическая статистика

♦ Тайланд ежегодно принимает около 10 млн туристов, из них 60% — из Азии, включая Россию. Тайцы собираются увеличивать российский поток на 8–10% в год.

♦ После введения визового режима в 2004 г. число россиян, приехавших отдохнуть на Кипр, снизилось на 25% по сравнению с 2003 г., когда на Кипре отдохнули 115 тыс. россиян. Всемирный совет по туризму и путешествиям (WTTC) пророчит России большое туристическое будущее; в 2005–2014 гг. наша страна займет второе место в мире по инвестициям в туристическую отрасль. Сейчас в России еще много проблем с туристической инфраструктурой, что замедляет развитие рынка тур-услуг.

Первые сведения о туризме в нашей стране относятся к XVIII в. В декабре 1777 г. «Московские ведомости» поместили «План предприемлемого путешествия в чужие края», составителем которого был содержатель благородного пансиона в Москве Вениамин Генш. Он предложил собрать небольшую группу молодых дворян для путешествия по Германии, Швейцарии, Италии, Франции и знакомства с университетами, искусством и постановкой фабричного дела в этих странах. В XVIII в. появились первые путеводители. В первой половине XIX в. туризм оставался занятием лишь ограниченной части граждан России (в основном дворян и купцов). Поездки совершались в основном в западные страны, а также в Петербург и Москву. Каких-либо учреждений по организации таких путешествий не существовало. В 1885 г. в Петербурге было создано «Предприятие для общественных путешествий во все страны света», носившее коммерческий характер и знакомившее в основном с европейскими странами, а в 1895 г. — Российское общество велосипедистов-туристов («Рус. тулинг-клуб»), переименованное позже в Российское общество туристов (РОТ). В 1910-е гг. в стране в целом значительно возросла туристическая активность: создавались экскурсии, комиссии, бюро, комитеты, частные туристические конторы¹³.

После Октябрьской революции 1917 г. существовавшие организационные формы туристического движения распались, прекратили свою деятельность горные клубы, РОТ, экскурсии, комиссии и бюро, частные туристические конторы. Но уже в феврале 1919 г. при Отделе единой трудовой школы Наркомпроса РСФСР для развития экскурсдела в школах была создана экскурсекция. В СССР туризм использовался как средство воспитательного воздействия на молодое поколение. После революции 1917 г. экскурсии превратились в пропагандистские мероприятия и в средство поощрения

¹² Пузакова Е.П., Честникова В.А. Международный туристический бизнес. М., 1997.

¹³ Кудимов Б.Ф. Из истории развития туризма. М., 1986; Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов н/Д, 1988; Квартальное В.Л., Федорченко В.К. Туризм социальный: история и современность. Киев, 1989.

передовиков производства. Так, в 1930 г. Общество пролетарского туризма организовало поездку 250 ударников вокруг Европы, а в 1970-х гг. проводились всесоюзные походы и экспедиции школьников и молодежи. Цели таких массовых туристских предприятий состояли в воспитании патриотизма, экскурсионно-краеведческой работе, спортивной тренировке и закалке. С 1960-х гг. получил распространение туристско-экскурсионный отдых в выходные и праздничные дни, организовывались железнодорожные путешествия. Все виды туристской деятельности в стране развивались при поддержке государства и профсоюзов.

С 1970-х гг. начали внедряться новые формы отдыха: многие турбазы стали принимать родителей с

Занимательные факты

Оставляя свое имя на историко-культурных памятниках типа «Здесь был Вася» — древнейшее занятие туристов и путешественников, своеобразный способ самовыражения и социальной маркировки. На пирамидах египетских фараонов обнаружены многочисленные надписи, оставленные римскими легионерами.

детьми. Туристско-экскурсионное дело превратилось в крупную отрасль обслуживания населения, прочно вошло в быт советских людей. Получили развитие маршруты для родителей с детьми, организовывались транспортные путешествия: теплоходные (речные и морские), железнодорожные и авиационные. Судя по официальной статистике, в Советском Союзе регулярно занимались в туристских секциях и клубах более 9 млн человек, ежегодно совершались сотни тысяч различных походов — и «плановых» (с турбаз), и са-

модеятельных¹⁴.

К началу 1980-х гг. в СССР была создана уникальная по размаху санаторно-курортная база: 5 327 организаций и учреждений отдыха обслуживали более 7 млн человек в год; желающих принимали 395 источников минеральных вод и лечебных грязей. В период 1980—1992 гг. получили распространение новые виды обслуживания — семейный отдых и курсовочное лечение. В городах Геленджик, Анапа,

Ессентуки, Пятигорск, Кисловодск курортные учреждения стали градообразующими, а промышленность трудилась на обслуживание туризма.

После распада СССР приостановили свою деятельность более 10 тыс. туристских баз и организаций. Бывшие представительства Интуриста в количестве 33 перешли в ведение Минспорта России, часть из них закрыта. Если в 1985 г. на одного туриста, выезжающего за рубеж, приходилось 15 путешественников по стране, то сейчас на десять отъезжающих из России туристов приходится лишь один на маршрутах внутри страны: даже в 1991 г. у нас было 300 млн экскурсантов, а в 1997 — уже только 15 млн. В конце 1980-х гг. реализацией туристских программ внутри страны занимались 1,5 тыс. бюро путешествий и экскурсий плюс 1,5 млн профсоюзных и комсомольских комитетов. Они обслуживали трудовые коллективы предприятий и учреждений, школы и вузы¹⁵.

В годы советской власти весь международный туризм в СССР был монополизирован тремя организациями — «Спутником», работавшим со странами социалистического лагеря, «Интуристом», обслуживающим весь осталь-

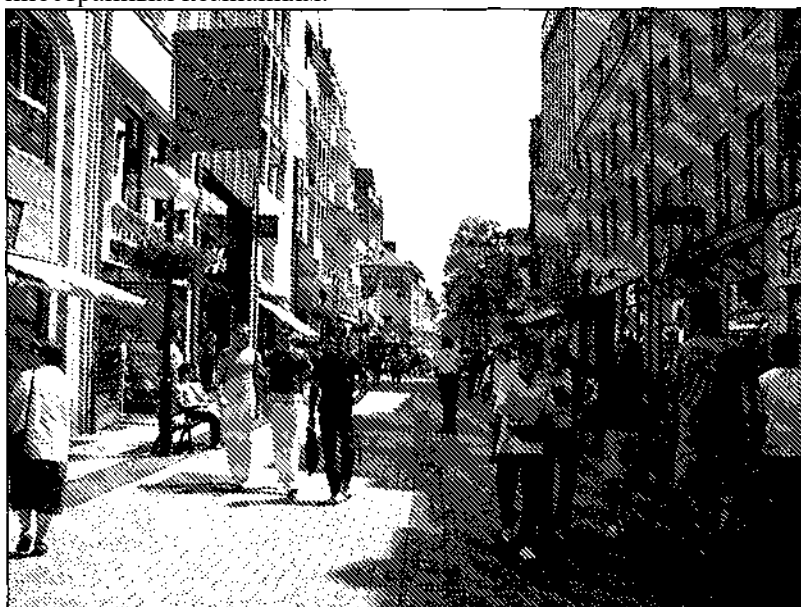
Каткая А.Л. Этапы развития туризма. М., 1995.

Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. М., 2000.

355

ной мир, и Центральным советом по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ профсоюзов). Сегодня большинство туристских фирм России отправляет своих сограждан за рубеж, и только малая их часть работает с иностранными туристами, привлекая их в нашу страну. В результате туризм стал каналом утечки валюты за рубеж¹⁶.

Становление рыночных отношений вначале 1990-х гг. стимулировало активный процесс создания туристских фирм и рынка туризма. В последнее десятилетие Россия активно вышла на рынок мирового туризма. Только в сфере международного туризма получили лицензию более 13 тыс. туристских фирм¹⁷, значительное их число работает без лицензий в сфере внутреннего туризма, и численность этих фирм не поддается объективной оценке. В деятельности 30% турфирм России присутствует иностранный капитал, и в итоге большая часть прибыли от въездного туризма поступает не в бюджет страны, а иностранным компаниям.

Туризм — канал общения между народами

Появились научно-исследовательские центры, средние и высшие учебные заведения, призванные восполнить пробел в квалифицированных кадрах в туристской отрасли. Формирование научной школы исследований сферы туризма потребовало объединения усилий ученых и практиков, в результате чего в 1994 г. была учреждена Академия туризма РФ как научный центр.

Среди основных причин отставания российской туристской отрасли от мировых стандартов ученые называют следующие:

¹⁶ Сапрунова В.Б. Туризм: эволюция, структура, маркетинг. М, 1997.

¹⁷ Среднее количество работающих от 12-15 человек на каждом предприятии.

- ские методы управления и обслуживания, низкое качество сервиса;
- ♦ экономическая и политическая нестабильность в стране;
 - ♦ неразвитые системы связи и коммуникаций;
 - ♦ экологические проблемы¹⁸.

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИЗМА

Туризм — категория экономическая, потому что государство, принимая туриста, продает ему услуги, создает рабочие места для своих граждан, получает огромные доходы от ввоза валюты. Во многих странах туризм является наиболее прибыльным видом экономической деятельности¹⁹. Общемировая тенденция такова, что начиная со второй половины XX столетия сектор услуг стал развиваться более быстрыми темпами, чем сектор производства товаров, а в структуре этого сектора опережающий рост наблюдается как раз у туризма. Как полагают специалисты, для развития туризма в стране должен наблюдаться рост потребления выше 1% при неизменных ценах²⁰.

Турбизнес стимулирует развитие таких отраслей хозяйства, как строительство, торговля, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления, связь. По шкале потребления турпродукт занимает третье место после питания и жилья. Исследования свидетельствуют, что развитие туристической деятельности приводит к появлению новых мест отдыха и новых форм путешествий. Важно также, что этот вид бизнеса привлекает небольшими стартовыми инвестициями, растущим спросом на туристические услуги, высоким уровнем рентабельности и минимальным сроком окупаемости расходов²¹.

Туризм уже давно рассматривается как одна из наиболее доходных и интенсивно развивающихся отраслей мирового хозяйства. Об этом свидетельствует тот факт, что на долю туризма приходится около 10% мирового валового национального дохода, а оценки на ближайшее будущее — 11 — 12%. По данным международных финансовых институтов, туризм в течение второй

Я путешественник, ты турист, а он постоянно в поездках.

Кейт Ватерхауз

половины XX столетия уверенно удерживает одно из ведущих мест в ежегодных показателях валового финансового оборота мирового рынка²². По уровню доходов туризм уступает лишь нефтедобывающей промышленности и автомобилестроению, а как источник поступлений валюты международный туризм занимает второе место в мире после товарного экспорта. По своим объемам он превосходит автомобильную, сталелитейную и нефтяную промышленность, электронику и сельское хозяйство.

Специалисты говорят о загрязнении многих районов промышленными отходами, в том числе и радиоактивными.

¹⁹ Pleumarom A. The Political Economy of Tourist // The Ecologist. 1994. Vol. 244. P. 142-148.

²⁰ Tremblay P. The Economic Organization of Tourism // Ann. of Tourism Research. 1998. Vol. 25 (4). P. 837-859.

Винниченко И. Как подтолкнуть туристический локомотив (www.zerkalo-nedeli.com).

Travel, Tourism, and Hospitality Research / Ch.R. Goeldner et al. (Eds.). A Handbook for Managers and Researchers. N.Y., 1994.

357

Как отрасль мирового хозяйства туризм начался с 1988 г. С тех пор он рос на 9% ежегодно и в 2002 г. его годовая оборот достиг 500 млрд долл. Ежегодный поток туристов, т.е. их суммарное число по всему миру, в 2000-е гг. приближался к отметке 600—650 млн человек. В 2003 г. мировой турпоток достиг отметки 694 млн человек²³. Согласно прогнозам, к 2020 г. цифра превысит 1,6 млрд человек в год. В развитых туристических странах туризм дает 35% экспорта услуг и 8% экспорта товаров²⁴.

Туризм занимает первое место по обороту услуг, второе — по валютным поступлениям, уступая только нефтепереработке. Есть достаточно оснований полагать, что в отдельные периоды, в зависимости от колебаний конъюнктуры, возможны ситуации абсолютного лидерства туристической индустрии. В ряде стран Западной Европы, Ближнего Востока, Персидского залива, Юго-Восточной Азии и Южной Америки туризм приносит от 30 до 60% ВВП (к примеру, в Испании — 60%, в Австрии — 40 %) ²⁵. Генеральная Ассамблея Всемирной Туристской организации дала прогноз на трехкратное увеличение объемов мирового туризма на ближайшие 20 лет.

Лидером по величине доходов от обслуживания туристов по итогам 2003 г. стали США, заработавшие 68,4 млрд долл. За ними следуют Франция (29,3), Испания (27,3), Италия (24,4) и Великобритания (19,2). Россия по этому показателю оказалась на 16-м месте с результатом почти 6,3 млрд долларов. Судя поданным Всемирной Туристской организации, американцы в минувшем году и потратили на путешествия больше всех в мире — свыше 58 млрд долл. Общие туристические затраты немцев приближаются к 47,5 млрд долл. За ними следуют англичане — 34,3, японцы — 28,7, испанцы —

21,5 млрд. Российские туристы в этом списке заняли 13-е место, потратив 7,6 млрд долл.²⁶ Многие туристские центры, например, средиземноморское побережье Турции, в значительной мере ориентированы на российского туриста, в сезон ежедневно прибывает до 28 самолетов с российскими туристами²⁷.

Туристическая статистика

Увеличение турпотока из России в 2003 г. по сравнению с 2002 г.:

Италия	+ 100%
Хорватия	+45%
Испания	+30%
Греция	+25%
Тунис	+20%
Болгария	+ 15%
Турция	+ 10%
Франция	+ 10%

www.vtur.ru

²³ Это на 3 млн человек меньше, чем в 2000 г. Причиной снижения явилась атака террористов 11 сентября 2001 г. на США и война в Ираке (см.: *Wheat S. Ecotourism — hope and reality* // *People & the Planet*, 2004).

²⁴ World Tourism Statistics 2000-2002 // *People & the Planet 2000-2002* (www.peopleandplanet.net).

²⁵ *Маринин М.* Отрасль государственной важности: Туризм как часть экономической политики страны // *Экономика и жизнь*. 1996. № 50; *Шилько С.* Туризм — категория экономическая. Только в России это пока, кажется, не понимают // *Юридический вестник*. 1999. №1; *Вокруг света за не сколько часов. Мировой туризм на стыке тысячелетий* // *За рубежом*. 1995. № 29.

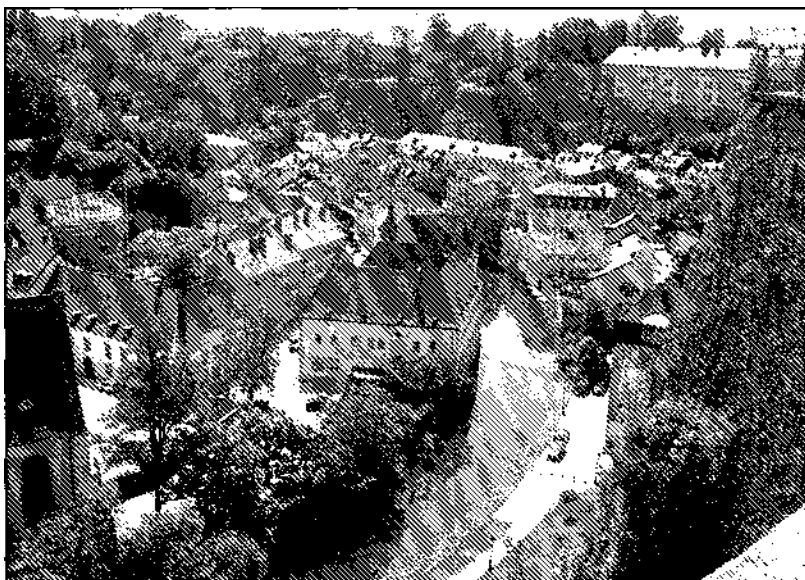
²⁶ Источник: Страна.Яи. 12.10.2004.

²⁷ Предложения к Концепции развития туризма в России. СПб., 2000.

Влияние туристской индустрии на экономику России пока незначительно, финансирование туризма производится по остаточному принципу. Малая поддержка туристской отрасли приводит к тому, что Россия теряет миллиарды долларов, которые могли бы поступить в бюджет страны в случае увеличения туристского потока, вместе с ним теряются сотни тысяч потенциальных рабочих мест (зарубежная практика показывает, что для обслуживания одного иностранного туриста требуется около 10 человек).

К ведущим туристическим державам следует относить не только или не столько те страны, где много памятников культуры и исторических достопримечательностей, но те, где больше всего туристов. К примеру, в Испании живут 39 млн человек, и еще более 57 млн посещают ее каждый год. Таким образом, страну можно считать туристической Меккой, если количество туристов превышает численность местного населения²⁸.

С экономической точки зрения *туризм* — это особый вид потребления *туристами* материальных благ, услуг и товаров, который выделяется в отдельную отрасль хозяйства, обеспечивающую *туриста* всем необходимым: транспортными средствами, объектами питания, размещения, культурно-бытовыми услугами, развлекательными мероприятиями. Туризм стал неотъемлемой частью экономики многих развивающихся стран и является для них самой важной или, по крайней мере, одним из самых важных источников твердой валюты.

Туризм - вид потребления материальных благ и услуг

На рынке туристических услуг, как и на любом ином рынке, все определяет соотношение спроса и предложения. **Спрос** — это изменение количества продукта, которое люди хотят и могут приобрести по определенной цене

Truett D.B., Truett L.J. The Response of Tourism to International Economic Conditions: Greece, Mexico and Spain // J. of Developing Areas. 1987. Vol. 21.

35S

в определенный момент времени²⁹. Проще говоря, это потребности в конкретных товарах или услугах, обеспечиваемые финансовыми возможностями за них заплатить. Требуемое количество продукта во многом зависит от его стоимости: потребность и даже жизненная необходимость отдыхать на горнолыжном курорте в Швейцарии есть у многих, но заплатить за это готовы не все. Среди факторов, определяющих выбор туристом места путешествия, следует назвать следующие: безопасность путешествия, известность дестинации (места посещения), привлекательность с точки зрения цели путешествия, приемлемость цены, комфорт и легкость путешествия, удобство перемещения³⁰.

Турист — гражданин своей или чужой страны, оформивший с туристической фирмой юридический договор на обслуживание в течение определенного периода времени, либо отправляющийся в поездку самостоятельно с ознакомительными, познавательными или развлекательными целями. Туристами не являются такие категории людей, как курортники, сборщики грибов, ягод, растений, рыбаки, командировочные, гастербайтеры, любители пикников, экскурсанты³¹, путешественники, а также лица отправляющиеся в паломнические, образовательные, спортивные, рыболовные, охотничьи, деловые, сексуальные, шоп-туры и прочие туры преследующие узконаправленный интерес.

Спрос на конкретную дестинацию — туристический регион (направление) — зависит от склонностей туристов, их финансовых возможностей, популярности маршрута и насыщенности его туристическими благами (для одних — это средневековые замки, для других — магазины, для третьих — пляжи или минеральные воды), стоимости услуги³². Измерять туристский спрос на дестинацию можно несколькими способами: туристскими прибытиями, человеко-днями или ночами, или же деньгами, потраченными туристами за время пребывания в городе. Количество потраченных денег — наиболее эффективный способ измерения спроса на дестинацию. Для получения конкретных цифр, человеко-дни или ночи умножаются на среднюю сумму, потраченную за день³³ (табл. 5).

Тур (продукт туроперейтинга) — туристическое путешествие, поездка по определенному маршруту в конкретные сроки (не менее 24 ч и не более 6 мес подряд), обеспеченная комплексом туристических услуг (бронирование, организация приема и размещения тургруппы, обеспечение ее питанием, транспортом, рекреация, проведение экскурсий и т.д.); в международном туризме — туристское путешествие с заранее спланированными параметрами (маршрут, набор услуг, сроки); организуется фирмой-туроператором с реализацией по единой цене). Различают разовые и серийные, групповые, семейные и индивидуальные, авиационные, авиачартерные, автобусные, железнодорожные, автомобильные, круизные и другие туры, а также комп-

²⁹ Goeldner Ch.R. Economic Analysis of North American Ski Areas, 1976-93. Boulder, 1994.

³⁰ Морозов М., Коль О. Дестинация — важнейший элемент туризма // Туризм: практика, проблемы,

перспективы. 1998. № 1. С. 8-10.

³¹ По определению ЮНЕСКО, туризм — отъезд из дома более чем на двое суток, а экскурсия редко продолжается более нескольких часов.

³² Морозов М., Коль О. Дестинация — важнейший элемент туризма // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1998. № 1. С. 8-10.

³³ Goeldner Ch.R. et al. Tourism: Principles, Practices, Philosophies. N.Y., 2002.

360

лексные туры (инклюзив-туры) и туры с частичным набором услуг. В практике туры нередко обычно пользуются неадекватными терминами «маршрут», «поездка», «путешествие» и т.п.³⁴

Таблица 5 Главные туристические дестинации

(направления), млн человек

Страны	1999	2000
Франция	73.0	74.5
США	48.5	52.7
Испания	46.8	41.2
Италия	36.5	41.2
Китай	27.0	31.2
Великобритания	25.4	24.9
Российская Федерация	18.5	22.8
Канада	19.5	20.4
Мексика	19.0	20.0
Германия	17.1	18.9

Источник: World Tourism Statistics 2000—2002 // People & the Planet 2000—2002 (www.peopleandplanet.net).

Туристский продукт — совокупное рыночное предложение туров и отдельных услуг в сфере туризма; комплексная туристская услуга (тур), производством которой занимается туроператор. Туристские услуги предоставляются туристскими фирмами, туристскими и экскурсионными учреждениями и предприятиями. Относятся к сфере так называемого туристского потребления. Выделяют следующие виды туристских услуг:

- ♦ основные, необходимые для организации и проведения туристского путешествия, похода (приобретение туристской путевки, ночлег, питание, быт, транспорт и др.);
- ♦ дополнительные (торговые, услуги средств связи и др.), предоставленные по месту отдыха или на маршруте и используемые по мере возникновения необходимости в них;
- ♦ комплексные — совокупность туристских услуг, гарантированных путевкой³⁵.

Туристская индустрия — совокупность объектов и средств размещения, транспорта, общественного питания, развлечения, объектов познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения, а также организаций, предоставляющих экскурсионные услуги и услуги гидов-проводников.

Туристская инфраструктура — совокупность объектов и средств размещения туристов, транспорта, общественного питания, развлечения, а также природных, исторических, социальных и культурных объектов и памятников, имеющих в границах дестинации (региона туристского назначения).

Туроператорская деятельность (туроперейтинг) — деятельность по формированию, продвижению и реализации тура, осуществляемая на основании

Биржаков М. Введение в туризм. СПб., 2000.

Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие. М., 2003

361

лицензии юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (туроператором).

Туроператор — хозяйствующий субъект или индивидуальный предприниматель, имеющий лицензию и занимающийся разработкой туристских маршрутов и туров, обеспечивающий их функционирование, продвижение и реализацию³⁶.

Турагент — хозяйствующий субъект или индивидуальный предприниматель, имеющий лицензию и занимающийся продвижением и реализацией туристских маршрутов и туров³⁷.

Позиционирование места — позиционирование страны, региона в сознании ее покупателей. Например, сегодня Россия, по мнению большинства иностранцев, страна, опасная для туристов.

Врезка

Г. Осипов Основные турпотoki

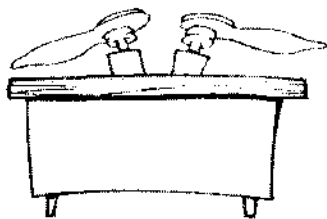
После кризиса 1998 г. две трети населения по-прежнему предпочитает отдыхать на дачах — платежеспособность восстановилась далеко не у всех, что бы ни вешали статистики. Одновременно растет внутренний туризм. Характернейшая тенденция последних лет — стремительный рост совсем было скончавшегося в начале 1990-х активного туризма. Конные походы, пешие переходы по горам, сплавы (особенно сплавы!), а пуще всего — комбинированные маршруты: Бия, Катунь, Белая, Телецкое озеро, Алтай,

Байкал.

Особое место в туристических раскладах каждого сезона занимает озеро Селигер, имеющее свой ежегодный и ничуть не уменьшающийся контингент туристов. Скорее даже наоборот, поскольку уже не первый год из тверских весей доносится вопль: «Хватит рекламировать Селигер в московских изданиях!», на каждом пригорке на берегу озера торчит по десятку, а то и больше, палаток, а директора тамошних баз отдыха и пальцем не шевелят для того, чтобы реконструировать давно просевшие и прогнивающие домики без удобств советского типа: «Все равно все летом под завязку полно будет!» Приблизительно такая же психология у директоров большинства здравниц Подмоскovie, интерес к которым у клиентов продолжает стремительно расти. Равно как и к городам «Золотого кольца», которые немало в последние годы порадили об улучшении туристической инфраструктуры: придуманы новые привлекающие потоки туристов праздники в «глухое межсезонье», персонал научился-таки улыбаться и произносить приличествующие случаю слова, а

главное, как-то все забыли, особенно дивясь стремительным цифрам роста детского туризма, что в суете и громе русских смут выросло целое поколение, которое даже про Суздаль знать ничего не знает...

Не без основания ожидают ощутимой прибавки в этом году (до 5,5 млн человек в год) крымские курорты. Во-первых, ценовые ножницы между сочинскими и крымскими курортами достигли 30%

(читай: в Сочи на треть дороже), во-вторых, крымский турпоток (сам он, условно говоря, делится на три приблизительно равные части: юго-восточный, евпаторийский и южнобережный) как никакой другой устойчив, ибо каждая его частица достаточно твердо знает, чего она хочет и чего она получит. Единственное, что в немалой степени сдерживает этот поток, — Министерство путей сообщения. Очень разителен контраст между сладкоречивыми сиренами из министерских департаментов и озверевшими людьми в ходынках у билетных касс — ну хотя бы в той же Феодосии. Крохотный зальчик, давка, смертельная духота, «скорые» стоят наготове, а происходило это задолго до пика сезона.

Сокращено по источнику: Осипов Г. Две двойки, два ноля // Новое время. 2002. № 32

³⁶ Сапрутеа В. Турагенты и туроператоры: соперники и партнеры // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1998. № 3. С. 12-25.

³⁷ Подробнее см.: Травкина М.Ю. Регулируемый туризм и отдых в национальных парках. М., 2002.

362

Фирма туристская (от итал. *firma* — подпись), коммерческое предприятие, организующее путешествия, походы, экскурсии с использованием услуг гостиниц, транспортных компаний, предприятий питания торговли, экскурсионных, спортивных, лечебно-оздоровительных и др. учреждений³⁸. **Хотельеры** (*hotelier*) — владельцы отелей в стране, куда прибывают туристы. При разработке будущего туристического маршрута фирма или ее оператор (сценарист маршрута) собирает всю имеющуюся в открытом доступе информацию о памятниках истории и культуры. Затем он составляет визуальный образ культурного ландшафта, выбирая подходящие точки осмотра, расположенные внутри них отели и транспортные магистрали. При этом специалист всегда учитывает важное обстоятельство: для туризма значимы не отдельные культурные объекты, а культурный ландшафт³⁹.

В оценку, влияющую на выбор для туризма того или иного культурного ландшафта (в одном регионе можно составить несколько их вариантов) влияют такие показатели, как: доступность памятников культуры; степень культурной ценности памятника (национальная, региональная, местная); его целостность, сохранность и типичность для данной культуры или стра-

Туристическая статистика

♦ Туризм занимает верхние строчки в уровнях дохода многих. В 2001 г. за границей отдыхало 5 млн россиян.

♦ В настоящее время 62% французов проводят отпуск вне дома, по сравнению с чуть более 40% в начале 60-х гг. Летом в отпуска выезжают около 36 млн французов, зимой — примерно 20 млн.

В мире это вторая по масштабам и приносимой прибыли отрасль народного хозяйства. Причем во всех странах. Каждый 15-й занятый в мире используется в сфере туризма. В Германии она дает государству доход больший, нежели электронная и автомобильная промышленность.

ны; ограничения, связанные с требованиями сохранности окружающей среды и отдельных памятников; возможности туристической инфраструктуры; расчет необходимых инвестиций⁴⁰.

При картографировании туристических маршрутов используют в том числе информацию из Интернета. На сервере «Музеи России» (www.museum.ru) имеется база данных (краткая информация о 2000 музеях) и путеводитель (около 300 сайтов российских музеев, галерей и организаций), интерактивные карты, музейные новости и афиша, информация для специалистов и др.

Многие страны могут похвастаться своими памятниками, но их не посещают туристы, а казна недополучает много денег. Причиной выступают два фактора: 1) отсутствие развитой инфраструктуры туристического сервиса, прежде всего недостаток хороших гостиниц; 2) криминогенная обстановка в

стране, отпугивающая гостей⁴¹.

Туристские ресурсы — природные и культурно-исторические богатства страны — обладают уникальным свойством: они достаются нам либо из-за удобства географического расположения государства, либо как наследство от наших предков. Рачительный хозяин не преминет воспользоваться тем, что буквально лежит под ногами. Это то, что уже существует, значит, и соз-

Розанова Т.П. Туристский маркетинг // Маркетинг в России и за рубежом. 1998. № 3. С. 65—71. *Lindberg K., Hawking D.* Ecotourism: A Guide for Planners and Managers. Vol. 1-2. The Into Ecotourism Society, 1999.

Allen J. The Business of Event Planning: Behind-the-Scenes Secrets of Successful Special Events. Wiley, 2002. *Александрова А.Ю.* Международный туризм. М., 2001.

363

давать его не нужно. Требуются только эффективные законы, которые запускают приводной механизм мотивации, и огромная прослойка предпринимателей устремится к извлечению прибыли из почти дарового источника. Такие законы обеспечивают благоприятные условия для деятельности субъектов туристического бизнеса (в частности, инвесторов), гарантируют соблюдение правил игры его участниками⁴².

Хотя многие страны (особенно развивающиеся) получают значительные преимущества от международного туризма, зависимость от него — рискованная стратегия. Туризм является *нестабильным источником доходов*, подверженным влиянию разнообразных факторов, не поддающихся контролю. Например, туристическая отрасль может быть значительно подорвана политическими изменениями (они оказывают огромное влияние на приток туристов в страну), природными бедствиями, флуктуациями курсов валют или отсутствием должного планирования. Причем роль этих «внешних» факторов тем сильнее, чем большую долю экономики обеспечивает туризм⁴³.

ВИДЫ ТУРИЗМА

Туризм подразделяют по таким признакам, как цель путешествия, способ передвижения, интенсивность туристского потока, продолжительность путешествия, характер организации путешествия и др.

Во всем мире принято делить туризм прежде всего на внешний (выездной и въездной), т.е. международный, и внутренний. **Внутренний туризм** — путешествия внутри своей страны лиц, постоянно проживающих в пределах границ своего государства, без занятия оплачиваемой деятельностью в месте временного пребывания. На долю внутреннего туризма в мире приходится 80—90% поездок. Расходы на него в 5—10 раз превышают расходы на международный туризм⁴⁴.

Международный туризм — это туризм в другую страну с туристскими целями без занятия оплачиваемой деятельностью в месте временного пребывания. В среднем около 65% всех международных туристских поездок приходится на Европу, около 20% — на Америку и около 15% — на остальные регионы⁴⁵. В 1976-1980 гг. СССР посетило около 25 млн зарубежных граждан из 162 стран и 18 млн советских людей выезжали в 142 страны. В 1989-1990 гг. число зарубежных граждан, посетивших СССР, составило около 15 млн человек, а число советских граждан, выезжавших за границу, — свыше 17 млн человек.

Въездной туризм в Россию получил развитие в середине 1980-х гг. и стабилизировался в объеме 3 млн туристских прибытий. Как правило, иностранные туроператоры осуществляют самостоятельно обслуживание своих туристов в России, не привлекая местных операторов приема. Выездной туризм охватил услугами 2% населения страны, обладающего средней и

⁴² *Lindberg K., Hawking D.* Ecotourism: A Guide for Planners and Managers. Vol. 1-2. The Int. Ecotourism Society, 1999.

⁴³ *Бочкарева Т.В.* Экотуризм: анализ существующего международного опыта (www.rustowns.com).

⁴⁴ *Гуляев В.Г.* Организация туристской деятельности: Учеб. пособие. М., 1996.

⁴⁵ *Крупенина Т.В.* Социальные проблемы развития индустрии туризма // Управление персоналом. 2001. №5.

364

высокой платежеспособностью⁴⁶. Это короткие деньги, приносящие значимую прибыль без капложений в местную отечественную туристскую индустрию. В среднем каждый турист вывозит от 500 до 2 500 долл. Экономический кризис 1998 г. разрушил складывающуюся структуру рынка потребителя, резко уменьшил сегмент выездного туризма, но положительно отразился на активизации внутреннего туризма. В крупные туристские центры (Москва, Санкт-Петербург и др.) отмечается прибытие значительного потока туристов, в том числе школьных групп из регионов России. В других

странах внутренний туризм (*Domestic tourism*), который чаще всего проявляет себя в турах по стране во время праздников или каникул, в 4—5 раз превышает международный⁴⁷.

Туризм — самая крупная статья дохода для некоторых стран

По видам деятельности (целям отдыха) он разделяется на спортивный (пешеходный, водный, лыжный и пр.), культурно-познавательный, утилитарный (например, рыбалка), лечебно-оздоровительный (в санаториях) и спортивно-оздоровительный (пионерлагеря, палаточные лагеря), научный, деловой, спортивный отдых, шоп-туры, приключенческий, паломнический, экзотический, экотуризм, пикник, уикэнд, научный, конгрессный и др. Оздоровительный отдых в зависимости от средств воздействия на человека подразделяется на климато-, море-, грязелечение и т.д.

По способу передвижения туристов различают: пешеходный, авиационный, морской, речной, автотуризм, железнодорожный, велосипедный и

Желвицкий Д. Выездной туризм меняет лицо и масштабы: Конъюнктура и рынки // Деловой Петербург. 1998. № 15. С. 12. World Tourism Statistics 2000-2002 // People & the Planet 2000-2002 (www.peopleandplanet.net).

365

смешанный. По интенсивности туристских потоков различают постоянный и сезонный туризм. По продолжительности туристов в путешествии выделяют кратковременный и продолжительный туризм. По характеру организации путешествия выделяют индивидуальный, групповой, организованный и самостоятельный (неорганизованный); по типу спонсирования — государственный и коммерческий.

В советские времена основной поток туристов проходил внутри страны, а в зарубежном туризме преобладали три вида: пляжный отдых, осмотр достопримечательностей и шоп-туры. Пляж, отель с бассейном, автобусная экскурсия по историческим местам для многих людей как вид отдыха ныне теряют свою привлекательность. Практически исчезли как вид туризма поездки за продовольствием. Сегодня рынок туристических услуг как в нашей стране, так и в мире необычайно изменился. Он

Занимательные факты

Туристические потоки меняются в пространстве и во времени и могут быть очень нестабильными: они существуют около 20–30 лет, а затем радикально трансформируются.

сегментируется с учетом мотива ции путешествия, возраста, активности и любознательности туриста. Сформировался потребитель, предпочитающий нестандартный отдых. Многие выездные туры расширяются за счет включения в пакет какой-нибудь изюминки в виде экстрим-экскурсии. Раньше это были альпинизм, пешеходный, конный, водный, горный, спелео-, вело-, мото- и автотуризм. Теперь на слуху дайвинг, каньонинг, скальные восхождения, джампинг, парапланеризм, парашютный спорт, легкая авиация, джип-сафари и т.д. Каждый год туристический рынок предлагает новинки.

Ближний туризм — туристские походы, слеты, соревнования, проводимые на территории, находящейся на расстоянии до 10—12 ч езды наземным или водным транспортом (например, автомобилем, автобусом, электричкой, теплоходом) от мест проживания туристов.

Местный туризм — туристские походы преимущественно в окрестностях мест проживания туристов; разновидность ближнего туризма.

Неорганизованный туризм — туристские путешествия, поездки, походы, осуществляемые туристами без путевок, без участия туристских организаций (фирм), по самостоятельно выбранным маршрутам. Разновидностью неорганизованного туризма за рубежом является путешествие так называемым автостопом — с использованием в качестве средства передвижения попутных автомобилей.

Оздоровительный туризм — туристские путешествия, поездки и походы в какой-либо местности с благоприятными для здоровья природно-климатическими условиями и пребывание там с целью отдыха. Обычно в рамках оздоровительного туризма проводятся некатегорийные походы, прогулки, купания, катанье на водных или горных лыжах, экскурсии, развлекательные мероприятия и т.д.

Медицинский туризм — поездки людей в те страны или регионы, где можно сэкономить на медицинском обслуживании, прибегая к помощи профессиональных врачей и лучших клиник. Все больше жителей Западной Европы отправляется в Польшу, Венгрию и Словакию, чтобы сделать себе пластические операции, получить стоматологические и иные медицинские услуги, заплатив за это в несколько раз меньше, чем на родине. Привлека-

366

тельность медицинского туризма частично обусловлена тем, что западноевропейские страховые компании должны оплачивать процедуры, выполняемые в любых государствах — членах ЕС. Поскольку цена стоматологических услуг на востоке часто в 2—4 раза ниже, чем на Западе, то понятно, почему все больше и больше страховщиков согласны платить. Так, увеличение груди в Польше стоит около 3,2 тыс. долл., а в Германии — от 6 до 10 тыс. Операция по изменению формы носа, сделанная в Польше, обойдется от 2 до 2,5 тыс. долл., а в Германии — от 4,9 до 7,4 тыс. Индия, в крупных больницах которой, например клинике Хиндуйа, качество медицинского обслуживания ни в чем не уступает ведущим медицинским центрам Европы и США, вскоре

может тоже стать мировым центром медицинского туризма. Индийские власти планируют создавать лечебные программы с фиксированной ценой, которые кроме стоимости непосредственно медицинского

Мы не можем погулять по дорожкам, которые мы пересекаем на поезде. Опыт прохождения непройденных дорог дает искусство. Опыт не только того, что случилось, но и того, что не случилось.

Ю. Лотман

обслуживания

будут включать в себя проезд и стоимость проживания. Туристы, приезжающие в Индию для лечения, по мысли авторов, смогут посещать и другие, традиционно привлекательные для иностранцев достопримечательности в окрестностях Бомбея.

Организованный туризм — туристские путешествия, поездки, походы, обеспечиваемые туристскими организациями и предприятиями и регламентированные по маршруту, продолжительности, срокам пребывания в соответствующих пунктах маршрута и т.д. К организованному туризму относятся также самостоятельные туристские походы, слеты, соревнования и учебные мероприятия, в том числе осуществляемые при участии (главным образом организованным и вспомогательным) туристских организаций и предприятий.

Познавательный туризм — туристские поездки, путешествия, походы с целью посещения каких-либо регионов, местностей, центров туризма и т.п., для ознакомления с памятниками природы, истории и культуры, бытом и традициями местного населения, народными ремеслами и промыслами, достижениями в области науки, культуры, промышленного производства, строительства и т.д. Элементы познавательного туризма различной степени присущи практически всем видам туризма.

Поход выходного дня — наиболее массовый и доступный вид туристского похода продолжительностью 1—3 дня, протяженностью маршрутов от 10—12 до 40—60 км, число участников от 2—3 до 30—60 человек и более. В зависимости от физических нагрузок походы выходного дня условно подразделяются на познавательные, прогулочные, тренировочные, соревновательные, семейные⁴⁸.

Спортивный туризм — походы по маршрутам определенной категории сложности, а также участие в соревнованиях по технике туризма и чемпионатах; разновидность самостоятельного туризма.

Инсентив, или поощрительный туризм, основан как на коллективных посещениях Москвы с экскурсионными целями, так и на поездках работников предприятий и учреждений в туристские зоны для отдыха.

Куприна Л.Е. Краткий туристский словарь (www.tmn.fio.ru).

Научный и учебный туризм предполагает обучение русскому языку, реставрацию памятников, изучение этнографии, истории, проведение археологических экспедиций.

Религиозный (паломнический) туризм — широко распространенный в мировой туристской практике способ посещения святых мест. В последнее время отмечается интенсивное развитие паломнического и религиозного туризма, открываются паломнические службы, организующие поездки местного населения в монастыри и местные святыни.

Этнографический туризм, основанный на интересе людей к подлинной жизни другого народа, к ознакомлению с народными традициями, обрядами, творчеством и культурой.

Любопытные факты

Два английских художника, Бен Гангландс и Никки Белл, авторы виртуального тура по дому Усамы бен Ладена, попали в шорт-лист премии Тернера за 2004 г. Последний известный адрес террориста стал предметом произведения искусства в жанре виртуальной реальности.

www.inopressa.ru

Событийный туризм — поездки за рубеж,

ориентирующиеся на местные праздники, ярмарки, фестивали, юбилеи или яркие события (трехсотлетие Российского флота, пушкинский юбилей и т.д.). «Вест-индийский карнавал» — одно из крупнейших праздничных событий мира. Это самое долгожданное событие в Северной Америке, когда более 3 млн людей со всего света идут по *Brooklyn's Eastern Parkway* к скверу у Бруклинского музея искусств, где сценическими

представлениями заканчиваются все шествия карнавалов. Ныне в Северной Америке существуют более 30 подобных карнавалов. Огромное количество туристов приезжает на знаменитый Венецианский карнавал масок.

Тысячи смельчаков принимают участие в традиционном прогоне быков в испанском городе Памплоне. В течение двух с половиной минут любители острых ощущений, рискуя быть поднятыми на рога, спасаются бегством от массивных животных. Посмотреть на необыкновенное зрелище и поучаствовать в празднике Святого Фермина, воспетом Эрнестом Хемингуэем, съезжаются туристы со всего мира. Во время фиесты коррида проводится дважды в день, и по утрам на выложенные брусчаткой улицы города выпускаются быки и небольшое количество безобидных волов, которым предстоит пробежать 825 м до арены.

Виртуальный туризм (*virtual tourism*) — мысленные путешествия, совершаемые человеком, не выезжающим за пределы своей страны и даже своего дома при помощи телевидения, Интернета, журналов, путеводителей по музеям мира на цифровых носителях, видеофильмов и т.д.⁴⁹. Интернет предоставляет возможность побывать во многих уголках земного шара — по обоим полушариям разбросаны сотни телевизионных камер, с определенной периодичностью (от нескольких минут до нескольких часов) транслирующих в Сеть полученную ими картинку. Многие серверы, транслирующие картинки с камер, предлагают еще и короткие «фильмы» в формате *Quick Time* или *Animated GIF*, состоящие из кадров, отснятых в течение последнего часа. Программный продукт под названием *TerraExplorer* позволяет совершить интерактивный поход по ряду городов земного шара.

⁴⁹ Виртуальный туризм // Сто дорог (спорт, туризм, отдых). 1997-1998. С. 29.

Деловой туризм — поездки бизнесменов с целью заключения контракта, ознакомления с перспективами рынка сбыта, поиска новых партнеров или клиентов.

Военный туризм — катание на танках по полигонам, участие в военных инсценировках и т.д.

Редкий, но благородный вид — **деятельностный туризм** (волонтерская работа на археологических раскопках, уборка мусора на Эвересте, посадка ивовых прутьев по берегам безлесных степных речушек, расчистка ериков в плавнях Днестра).

Туризм в целом представляет собой такую отрасль экономики, которая

Туристская статистика

По данным опубликованного отчета Министерства торговли США в 2003 г. США посетили чуть более 18 млн туристов, что несколько меньше, чем в 2002 г. Наиболее часто приезжали англичане (почти 22% общего числа), японцы (17,6) и немцы (6,5). Из бывшего СССР и стран Восточной Европы приехало в общей сложности 344,5 тыс. человек, или 1,9% от общего числа визитеров. Для отдыха и развлечения США посетили 45% туристов, 24% навещали родственников и друзей, 23% решали деловые вопросы. Главными центрами притяжения иностранцев являются города: Нью-Йорк, Лос-Анджелес и Майами, а также Гавайские острова. Средний возраст туриста, приехавшего в США в 2003 г. — 40 лет, причем мужчины в Америку приезжали гораздо чаще, чем женщины. Наиболее популярными развлечениями иностранцев в США являются посещение магазинов (этим занимались 87% опрошенных туристов) и ресторанов (84%). Каждый третий турист посещал исторические памятники и места Америки, каждый пятый — выставки и музеи, каждый десятый — казино, каждый двадцатый — резервации индейцев, каждый пятидесятый — рыбачил, охотился или катался на горных лыжах. Среднестатистический иностранный турист потратил в США 1489 долл., из них 310 долл. израсходовал на покупку сувениров и подарков.

Washington Profile

позволяет при сравнительно небольших капиталовложениях обеспечить экономически рентабельное использование «местных ресурсов» — историко-культурного наследия, традиций, природы. Привлекательность мест отдыха определяют в первую очередь природно-климатические, географические, культурно-исторические факторы. Не случайно южные регионы с теплым климатом имеют положительное сальдо по статье «туризм», в то время как во всех северных странах, будь то Россия или Скандинавские страны, сальдо — отрицательное. Историко-культурные ресурсы приобретают все большее значение с ростом уровня образования и познавательной потребности людей. Иными словами, они выступают преобладающими для среднего класса общества.

Поскольку туризм в эпоху постиндустриального общества стал массовым увлечением и весьма доходным бизнесом, муниципалитеты многих городов, администрация районов, руководство местных общин и поселков формируют собственный туристический продукт и реализуют его на внешних рынках⁵⁰. Специалисты считают, что будущее туризма на 60—70% — это рынок местных потребителей, и только на 30—40% — иностранные туристы. Все стремятся показать достопримечательности своего края, привлечь туристов, а вместе с ними инвестиции, помочь экономическому развитию края, найти деньги и специалистов для сохранения памятников культуры. Таким образом, важнейшим следствием развития современного туризма надо считать более бережное отношение к этнографической старине, экологической среде и культурно-историческим памятникам.

⁵⁰ Wahab S., Crompton L., Roehfield L. Tourism Marketing. London, 1976.

369

Для удовлетворения потребностей туристов предлагается политика «малых шагов», направленная на формирование сети малых частных гостиниц и других типов средств размещения, а также постепенное развитие, на основе регенерации исторической застройки, инфраструктуры обслуживания, рассчитанной как на временное, так и постоянное население города.

Современная туристская инфраструктура оценивается по таким показателям, как транспортная доступность, гостиничный сектор, предприятия питания, информационное обслуживание туристов, система продвижения турпродукта на мировой рынок, кадровый потенциал, уровень и разнообразие туристского обслуживания, создание новых туристских маршрутов, развитие конгрессно-выставочной деятельности, проведение массовых культурно-спортивных мероприятий (фестивали, олимпиады, юбилейные даты), вопросы безопасности туристов и нормативно-правовая база⁵¹.

КУЛЬТУРНО- И НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

Термины «культурно-познавательный» и «научно-познавательный» туризм в отечественной литературе часто употребляются как синонимы. Их объединяет квалификационная характеристика «познавательный», которая выказывает цель и предназначение этих видов туризма. В зарубежной литературе характеристика «познавательный» не употребляется, поэтому здесь говорится о культурном и научном туризме как самостоятельных видах рекреационной деятельности⁵².

Широкая характеристика «познавательный» позволяет зачислять в одну категорию туризма такие родственные его виды, как культурный туризм, научный туризм, этнологический туризм, экологический туризм и некоторые другие. Всем им присуще одно неотъемлемое свойство — расширение своего кругозора, ознакомление с новой информацией, неважно, происходит оно через приобщение к новым памятникам культуры или участие в археологической экспедиции. В последнее время приобретают популярность путешествия по литературному сюжету⁵³.

Туризм не ограничивается отдыхом для восстановления жизненных сил, но и служит удовлетворению познавательных, эстетических, социальных потребностей человека. В таком понимании туризм можно рассматривать в историческом плане как продолжение традиций различных видов путешествий. В Римской империи были распространены образовательные путешествия в Грецию и Египет.

С самого начала туризм ассоциировался с поездками в места, представляющие интерес с точки зрения культуры. Культурная составляющая присутствует абсолютно во всех направлениях туризма⁵⁴. Но именно культурный туризм составляет активное освоение местных памятников истории каждым

⁵¹ Программа развития туризма в г. Москве на период до 2010 года (www.2r.ru).

⁵² mile A. Cultural Tourism: A Strategic Focus // J. of Travel Research. 1998. Vol. 37. P. 305-310; Boniface P. Tourism Culture // Annals of Tourism Research. 1998. Vol. 25. № 3. P. 746-49.

⁵³ Richards G. Cultural Tourism in Europe. Wallingford, 1996.

⁵⁴ Walk A. Cultural Tourism: A Strategic Focus // J. of Travel Research. 1998. Vol. 37. P. 305-310.

370

человеком — лично, через прикосновение к богатствам прошлой и современной культуры в их подлинности. Культурный туризм, в отличие, например, от туризма спортивного или пляжного, направлен на освоение культурного наследия, исследование жизненного опыта других людей, их обычаев, интеллектуальных и творческих достижений. В нашей стране наиболее востребованными являются музейные ценности и раритеты, а также мемориалы, связанные с русской историей и культурой, достопримечательные места, легендарные события, особо охраняемые природные территории.

Познавательные туристические экспедиции для юных ботаников, орнитологов или краеведов смолоду формируют бережное отношение к окружающей среде. Составная часть культурного туризма — **музейный туризм**. В западноевропейских странах

Нам надо думать о развитии культурного туризма потому, что никакого другого вида туризма по существу нет. Это и есть туризм в подлинном смысле слова. Люди приезжают в Америку не из-за наших аэропортов или отелей. Они хотят приобщиться к нашей культуре — самой разной: высокой, средней, низкой.

Гаррисон Кейлор,
американский писатель и журналист

практически все музеи — от мала до велика — ориентированы на посещение туристов, за счет доходов с которых большинство из них и существует. В России лидерами в сфере музейного туризма являются Москва и Санкт-Петербург, кроме которых можно назвать еще несколько городов с крупными музейными комплексами типа Владимиро-Суздальского, Ярославского, Новгородского. А вот десятки и сотни малых музеев, разбросанных по бескрайним просторам российской провинции, обитающих в крестьянских избах, купеческих особняках, дворянских усадьбах, храмах, в туристический оборот никак не вовлечены, хотя многие из них хранят бесценные редкости.

Спелестология — смесь туризма и науки, изучающая полости искусственного происхождения. В широком смысле слова спелестология — это наука об искусственных подземных сооружениях. К ним относятся заброшенные каменоломни, шахты, водоводы, колодцы, подземные ходы, подземные храмы и монастыри.

Культурно-познавательный туризм — путешествия людей по своей стране и зарубежным странам с целью ознакомления с памятниками культуры, местными традициями, обычаями, образом и стилем жизни. Культурный туризм получил широкое развитие во второй половине XX в., когда многие развитые страны перешли от индустриального к постиндустриальному обществу, которое характеризуется ростом материального благосостояния населения, увеличением свободного времени, численным ростом среднего класса, уровня образования населения, расширением доступа к культурным благам. Росту культурного туризма способствовали также развитие современных транспортных средств, прежде всего развитие авиационного транспорта, тенденция к глобализации мировой культуры и расширение культурных контактов между народами, небывалое развитие индустрии туризма в большинстве стран мира, сделавших путешествие в далекие страны быстрым, дешевым и приятным мероприятием.

В России туризм стал достоянием широких слоев населения только в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Даже пенсионеры умудрялись накопить нужную сумму на дешевый автобусный тур в Европу, откладывая в течение года со своей пенсии и дополнительных заработков, отказывая себе в чем-то другом.

371

Принято выделять три различных типа культурных туристов:

1. Специальная категория культурных туристов-энтузиастов — 10—15%.
2. Постоянная категория культурных туристов — 30-40%.
3. Категория случайных культурных туристов — 46—60%⁵⁵.

Помимо активного освоения мира, культурный туризм для специалистов (историков, искусствоведов) и той части местных жителей, что занята в обслуживающей сфере, — источник занятости, профессиональная деятельность, постоянный источник образования по подготовке и

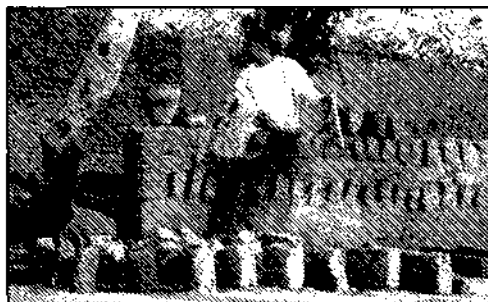
переподготовке кадров, для жизнедеятельности объектов и мероприятий — гарант наполняемости выставок, музеев, театров, концертных залов, конкурсов и фестивалей. Уже сейчас культурный турист тратит на свои путешествия где-то 445 млрд долл. в год. А тенденция такова, что через 20 лет эти траты возрастут до 2 трл долл.⁵⁶

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ

Он основан на интересе туристов к подлинной жизни народа, ознакомлению с народными традициями, обрядами, творчеством и культурой. Наиболее перспективно в этом плане использование исторических построек в качестве живых декораций для проведения мероприятий, построенных на элементах народной культуры и быта. Издавна населенные русскими людьми места — усадьбы, деревни, места водяных и ветряных мельниц, ремесленные слободки, монастыри и скиты, купеческие села и торговые слободы создают особую пространственную организацию культурного ландшафта. Каждый тип поселений содержит в себе сведения об укладе жизни, исторических особенностях быта (крестьян, ремесленников, духовенства, дворянства).

Изготовление ароматов —
выжимание лепесков пахучих растений

Саманных дел мастер

Египет. Фараонова деревня

Туристы с удовольствием посещают так называемые *этнографические деревни* (*Heritage Village*) — места, где они могут познакомиться с неповторимыми бытовыми, кулинарными и музыкальными традициями местных народов. На небольшом острове Якоба на реке Нил действует уникальный музей под от-

⁵⁵ Воронцова О. Будущее культурного туризма // Газета для путешественников (<http://i-spb.ru>).

⁵⁶ Псковская губерния. 2000. № 20 (20).

372

крытым небом — «Фараонова деревня», в ней можно познакомиться с повседневной жизнью Древнего Египта. Здесь установлены скульптуры древнеегипетских богов, есть типичный древнеегипетский храм, точная копия гробницы Тутанхамона, дома богатого и бедного египтянина, живые сцены древнего быта — одетые в наряды времен фараонов актеры пахнут землю, молотят зерно, лепят глиняные кувшины, изготавливают папирусы. Это похоже на путешествие по Диснейленду. Туристов на остров доставляет экскурсионный кораблик. Более 100 служащих в исторических костюмах заняты традиционными работами. В первозданном виде стоят дома знати и крестьян. По «каналу мифологии» лодки совершают плавание от династии к династии мимо

храма со священным озером среди пышного ландшафта с финиковыми пальмами и лотосами. Вот

Знаете ли вы, что...

Если вы хотите сводить детей в музей или же организовать экскурсию в замок Шамбор или на холм Сен-Мишель без ущерба бюджету, лучше всего сделать это в первый понедельник каждого месяца. В этот день посещение 33 государственных музеев и сотни памятников культуры во Франции бесплатно. Если же вы хотите отвести вашу семью в Комеди Франсез или же в Государственный театр г. Страсбурга, сделайте это в четверг, когда все места в зале продаются по единой цене — 50 франков (около 7 долл., цена билета в кино).

несколько человек вылепливают и обжигают керамические сосуды, другие с бесконечным терпением обтесывают огромные камни в скульптурной мастерской, третьи вспахивают землю... Конечно, роли в этом представлении на исторические темы исполняют каирские актеры, однако как поразительно органично выглядят они в обстановке тысячелетней давности! И для тех, кто знает современных египтян не поверхностно, в этом факте нет ничего удивительного: навыки древних египетских ремесленников не только не исчезли, но передавались от мастера к ученику и постоянно совершенствовались⁵⁷.

Этнографическая деревня в Дубае была специально создана как объект туристского показа. Она знакомит с культурно-бытовыми традициями жителей разных областей Дубая. В местном музее представлены уже подлинные археологические находки из древних захоронений. С бытом местного населения можно ознакомиться и в Деревне ныряльщиков, или ловцов жемчуга (*Diving village*), что неподалеку. В этнографическом

комплексе «Лесе-ди» под Йоханнесбургом, туристы получают уникальную возможность увидеть своими глазами подлинную жизнь четырех основных народов Южной Африки. В экскурсиях по каждой из деревень гостей сопровождает самый настоящий вождь. Потом начинается пир в бома — просторной, крытой соломой хижине. И при свете ночного костра под звуки там-тама уже непонятно, где кружатся в танце местные артисты, а где — заезжие туристы⁵⁸. Недавно на севере Москвы открылась стилизованная под начало XIX в. русская этнодеревня Бибирево. С укладом русских и казахов можно ознакомиться и в этнодеревне местного парка культуры и отдыха в Усть-Каменогорске, и в других городах.

Издrevле Крым был полиэтнической территорией. На протяжении длительного времени на полуострове формировалось богатое, интересное и имеющее мировое значение историческое и культурное наследие. Нацио-

Чеботарев М. Белые цветы Осириса и слезы Исида // GEO. 1999. № 2.

Богданова С. Туризм с национальным лицом // Туризм: практика, проблемы, перспективы, 2004. № 9.

373

нальная палитра представлена семьюдесятью этносами и этническими группами, многие из которых сохранили свою традиционно-бытовую культуру и активно популяризуют свое историко-культурное наследие. Среди них — болгары, немцы, русские, украинцы, белорусы, евреи, чехи, поляки, ассирийцы, крымские татары, крымчаки, караимы, армяне, греки и крымские цыгане-чингине. Особый экскурсионный интерес представляет монастырский комплекс Сурб-Хач («Святой Крест»), дата сооружения — 1338 г. Расположен он в трех километрах к юго-западу от города Старый Крым. Ансамбль монастыря Сурб-Хач — одно из лучших произведений армянских зодчих. Многие культовые памятники христианства периода средневековья и нового времени связаны с культурой греков. Одним из интересных памятников культуры греков-христиан является Успенский монастырь в скалах под

Бахчисараем, основание которого относится к VII в. Большой интерес у туристов вызывает культура караимов. Этнографическими объектами могут служить сохранившиеся памятники в Евпатории — комплекс кенасс: большая ке-насса (постройки 1807 г.), малая кенас-са (1815 г.) и дворики с аркадами (XVIII—XIX вв.), ряд жилых домов с традиционной архитектурой и планировкой (например, дом М. Шишмана, бывшая дача Бобовича, дом с армечем-лем С.З. Дувана и др.), дувановская караимская богадельня, а также уникальный караимский некрополь. Одним из шедевров средневековой архитектуры является крепость и пещерный город «Чуфут-Кале», где сохранилось немало памятников по истории и культуре караимов (крепость, «пещерный город», кенассы, дом А. Фирковича, караимское кладбище Банта-Тиймэз). В Севастополе сохранилось много строений, выполненных в традиции русско-византийского стиля⁵⁹. В течение трех лет в Крыму планируется провести информационный мониторинг и создать базу данных для разработки и реализации проектов развития культурно-этнографического туризма. Будут составлены каталоги всех историко-культурных, архитектурных, культовых объектов и разработаны

Туристическая статистика

♦ Согласно обнародованному прогнозу развития туристической отрасли на 2004 г. и грядущее десятилетие, оборот частного туризма в мире должен увеличиться более чем на 5%, достигнув 2,5 трл долл. Показатели развития бизнес-туризма несколько скромнее — всего 595 млрд.

♦ Во второй половине XIX в. путешествие из Санкт-Петербурга в Италию и обратно через Мюнхен и Вену стоило 775 руб. — весьма небольшие по тем временам деньги.

♦ В конце XIX в. самая дорогая учительская экскурсия (в Среднюю Азию) была рассчитана на 36 дней и стоила 135 руб. — с учетом переезда, питания, услуг носильщиков, проживания и экскурсионного обслуживания. Путешествующие школьники пользовались бесплатными билетами, а в сметах земских школ появилась строка «школьные экскурсии». Количество участников школьных вояжей перед революцией 1917 г. измерялось тысячами.

туристические маршруты, ориентированные на международные туристические рынки.

Во многих районах Горного Алтая сохранились традиционные способы ведения хозяйства и основы жизненного уклада. Здесь все еще можно в «живой среде» увидеть добротные избы пятистенки, многоугольные айлы и войлочные юрты, колодца-журавли и коновязи чакы. В последнее время отмечается возрождение традиций, связанных с шаманистскими обы-

⁵⁹ Подробнее см.: Этнографический туризм в Крыму: состояние и перспективы развития. Симферополь, 2000.

37fl

чаями и бурханистскими ритуалами. Этнографическая нанайская деревня Вэлком построена на берегу Амура. Это филиал хабаровского краеведческого музея. Основа местной экспозиции — археологическая коллекция местных находок из Сикачи-Аляне. Здесь же можно узнать о бытовых традициях нанайцев. Рядом с музеем под кронами деревьев разместился еще и музей жилищ — землянки каменного и железного веков, нанайская усадьба — фанза китайского образца и амбар для хранения сушеной рыбы. Неподалеку, в дубовой роще застыли деревянные идолы, возле которых шаманы совершали ритуальные танцы, прося у духов благополучия. Артисты фольклорного ансамбля исполняют обряды кормления

огня, очищения от злых духов, а также национальные танцы и песни. Для прогулок по Амуру местные мастера изготовили лодку с традиционным носовым украшением в виде птицы. Культурно-оздоровительный комплекс «Добродей» около Анапы включает в себя дворец царя Берендея оригинальной деревянной постройки, казачий музей, досуговый корпус с баней, бассейном, каменным залом.

Архитектурно-этнографический музей близ деревни Семеново — это музей деревянного зодчества русского Севера. Его экспозиции воссоздают облик северной деревни конца XIX — начала XX в. со всем ее укладом, старинными домами, амбарами, домашней утварью и мебелью. Деревянные строения были отобраны и свезены сюда из многих районов Вологодской области. В музее собраны разнообразные предметы крестьянского быта, отражающие жизнь, работу и обычаи северных крестьян. В этнографическом комплексе «Бакалдын» туристы побывают на эвенкийском стойбище с традиционными жилищами, выставкой изделий народного творчества, поучаствуют в эвенкийских обрядах, познакомятся с культурой таежных кочевников, образом жизни и историей одного из древних сибирских народов — эвенков. Шаманские тотемы из дерева расскажут о представлении коренных народов об окружающем мире, месте человека в нем.

Культурное своеобразие Карелии определяется, в первую очередь, наличием выдающихся памятников мировой культуры, расположенных на островах Кижи, Валаам, а также находящихся рядом с административной границей республики Соловецком архипелаге, территориально относящемся к Архангельской области. На острове Кижи в Онежском озере расположен крупнейший в России архитектурный ансамбль народного деревянного зодчества — знаменитый Кижский погост. Сегодня Кижи — это не только музей народной архитектуры под открытым небом. Здесь возрождаются древние традиции — художественные ремесла, фольклорные праздники, народные игрища. Вновь зазвучали колокола на кижских звонницах, в древних храмах возобновлены богослужения. Сохранились

Маршруты
на оленьих упряжках

старинные карельские, вепские, поморские поселения с самобытной архитектурой, построенные несколько веков назад и представляющие огромный интерес для любителей этнографического туризма. Более 5 тыс. лет петроглифам — сохранившимся до наших дней на территории Карелии наскальным изображениям, выбитым рукой древнего человека. Это зна-

375

ковые символы, представляющие один из первых образцов древней письменности и культуры человека.

При поддержке Российского союза туристской индустрии разработан проект *National Villages and Resorts*. Инвестиции в проект создания пяти этнографических деревень для туристов составят около 3,3 млн долл. Предусматривается строительство в разных регионах России единой национальной гостиничной цепи коттеджных поселков — этнографических деревень. По уровню комфорта и технического оснащения они должны соответствовать европейским аналогам, но при этом сохранять национальный региональный колорит. Деревянные коттеджи будут представлять собой стилизованные русские избы с двумя отдельными входами. Инфраструктуру составят ресторан, кафе, магазин и административный сервис-центр⁶⁰.

НАУЧНЫЙ ТУРИЗМ

Научный туризм включает поездки с целью участия в различных совещаниях, конгрессах и симпозиумах, на крупных международных книжных ярмарках, а также участие в научных, чаще всего археологических, экспедициях. В последнее время научный туризм невероятными темпами завоевывает турбизнес. Специалисты различают три вида научного туризма, не связанного с конгрессами и семинарами:

- ♦ ознакомительный. Во время поездки туристов знакомят с природными и антропогенными объектами и дают пояснения;
- ♦ вспомогательное участие. В этом случае туристы принимают участие в научных работах в качестве вспомогательного персонала, например, участвуют в реставрационных работах, работах в заповедниках по сохранению редких животных или полевых научных исследованиях;
- ♦ самостоятельные исследования туристов.

Самым массовым видом научного туризма выступает не экспедиционный, а конгрессный. Нередко участников научного конгресса сопровождают члены их семей, для которых организаторы форумов

предлагают чисто туристскую программу. Как правило, и сами участники во время проведения научного мероприятия знакомятся с достопримечательностями данного города, а после завершения конгресса совершают ознакомительные поездки по стране. Характерной чертой этого вида туризма является то, что участник конгресса тратит во время своего пребывания в стране значительно больше денег, чем обычный турист. Поэтому многие государства стремятся к проведению у себя международных форумов и встреч. Специально для этого создаются крупные конгрессные центры, имеющие залы для заседаний и средства для размещения посетителей.

Научный конгресс, международный или проходящий в другом городе, как туристическая зона, по мнению социологов, носит культурное своеобразие — это единственный для исследователя и преподавателя способ самоидентификации в качестве филолога, ученого; ощущение себя в *своем* пространстве, среди «своих». Принадлежность к цеху и подлинность существования науки можно почувствовать только здесь: не на заседании кафедры

⁶⁰ Богданова С. Туризм с национальным лицом // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2004. № 9.

376

или ученого совета, не в архиве или библиотеке. Самое интересное и полезное в этих конференциях заключалось не столько в докладах и их обсуждении, сколько в живом общении между исследователями из разных городов, представителями различных дисциплин.

В последнее время областью развития научного туризма выступает подводная археология. Погружение на разные глубины при хорошей видимости в уникальных исторических местах, путешествие, содержащее научную компоненту, все больше привлекает внимание туристов и разнообразит рынок туристского продукта. Популярный объект посещения — города Черноморского побережья, в частности Фанагория, значительная часть которой была затоплена в результате

Занимательные факты

Россиянам удалось придумать самый дорогой вид туризма: катать людей в космос. Из абсурдного, по мнению представителей научных и деловых кругов, предложения космический туризм превратился в реальный источник дохода. И не только в космосе, но и на Земле: по российским космическим объектам в Москве и Подмосковье скоро будут водить туристов. Ассоциацией музеев космонавтики (АМКОС) подготовлено 17 спецтуров. Например, один из них — «Разговор с орбитой» включает посещение Центра управления полетами в г. Королёве во время проведения сеансов связи с космонавтами.

наступления моря, и под водой оказались городские кварталы вместе с жилыми домами и общественными сооружениями. Морское дно усеяно камнями от древних построек, а в верхних песчаных слоях находят обломки расписной керамики, скульптуры, монеты. Подобные места вызывают научный интерес исследователей — студентов, преподавателей, ученых. Стоимость одного дня пребывания в летнем Международном археологическом лагере — 10—30 долл. Напротив, участие в конгрессе или семинаре, оформленное в статусе научной командировки, для туриста обходится бесплатно.

В Волгоградской области в последние годы новый импульс получило развитие научного туризма. Все более популярными становятся 10-дневные поездки старших школьников в палаточные лагеря на места археологических раскопок, которые ведутся неподалеку от областного центра. В археологическом лагере туристы принимают непосредственное участие в проведении раскопок. Здесь они получают возможность «собственными руками» познать историю интереснейшей кочевой империи — Золотой Орды, которая не во всем совпадает с традиционным школьным курсом. Численность групп, направляемых в археологические лагеря, как правило, не превышает 50 человек.

Данный вид туризма не может стать массовым, а потому специалисты относят научный туризм к элитарным видам досуговой деятельности, требующим подготовки и достаточно высокого уровня образования, прежде всего в области гуманитарных знаний.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ

Термин «экотуризм» был введен в обиход в начале 80-х гг. XX в. Единое определение экотуризма отсутствует. По определению Международного Союза охраны природы (МСОП): «экологический туризм или экотуризм — путешествие с ответственностью перед окружающей средой по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения

377

природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает "мягкое" воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности»⁶¹.

Экологическим признается только такой туризм, который основан на бережном отношении к природным или природно-культурным явлениям, строгом соблюдении правил поведения в природной среде. При этом часть дохода от этой отрасли должна непременно расходоваться на сохранение

природного богатства. Экологический туризм обязательно основан на просветительской деятельности и пропаганде нового образа жизни в гармонии

с природой. Экотуризм подразумевает неистощительное использование и сохранение биоразнообразия для будущих поколений, планирование и управление туристической деятельностью; помимо интересов туристов, он подразумевает достижение общественных целей. Неотъемлемый компонент экотуризма — взаимодействие с местным населением, создание более благоприятных экономических условий в посещаемых районах⁶².

Экотуризм как вид деятельности получил официальный статус только в 1990 г.⁶³, но уже сегодня его

Туристическая статистика

♦ В США туристическая отрасль составляет 13% в общем валовом национальном продукте, во Франции — 20%, в Греции — 48%.

♦ Первое место у японцев занимают экскурсии и покупки, после этого идет игра в гольф и другие виды отдыха на открытом воздухе, включая катание на лыжах, туристские походы, загорание на пляжах и в оздоровительных центрах, а также катание на лодках и яхтах.

♦ В Японии насчитывается более 1,5 тыс. площадок для игры в гольф, более 2,5 тыс. туристских кемпингов, около 2 тыс. подготовленных маршрутов для турпоходов и более 700 лыжных курортов. Стоимость одного круга игры в гольф составляет от 70 до 110 долл., а один билет на горнолыжном курорте, включая пользование фуникулером, стоит 30–40 долл.

доля на международном рынке туристских услуг составляет около 20%. По данным ООН и WTO в 2000 г. доход от международного экотуризма составил 154 млрд долл. По мнению некоторых авторов, если прибавить к ним доходы от внутреннего туризма, цифры могут быть в 5–7 раз больше. Популярность экологического туризма возрастает по мере роста неблагоприятного состояния окружающей среды во многих регионах планеты. Все больше и больше людей испытывают потребность отдохнуть на природе от загазованной атмосферы, шума и толчеи больших городов⁶⁴.

Правда, в СССР его аналог существовал еще с конца 1970-х гг. Назывался он природообразовательным. С начала 1980-х гг. в системе Центральной станции юных туристов Минобразования СССР были разработаны учебные программы юных экологов-краеведов и на местах работали кружки соответствующего профиля. Многие станции юннатов и дома пионеров проводили исследовательскую работу в природе (орнитологические, гидробиологические и т.п. кружки). Школьными туристическими и краеведческими кружками руководили турорги, состоявшие из учителей физкультуры, биологии и географии. Многие кружки юных географов или натуралистов при шко-

⁶¹ Ecotourism and Sustainable Development in Biosphere Reserves: Experiences and prospects. Quebec, 2002: EuroMAB/UNESCO Workshop on Ecotourism. Rome, 2002.

⁶² Дроздов А. В. Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы // Актуальные проблемы туризма '99. М., 1999. С. 32–41.

⁶³ Сам термин предложен Г. Цебаллос-Ласкурейном в 1983 г.

⁶⁴ Папкова С. Выбор большой — главное, не навреди (www.allsochi.ru).

лах, домах пионеров, ЖЭКах совершали экскурсии и турпоходы по родному краю, изучали флору и фауну, расчищали родники и убирали мусор в лесу не подозревая, что они — экотуристы⁶⁵.

Сегодня он организован в международном масштабе. Всемирная туристская организация базируется в Мадриде и является ведущим межправительственным форумом для обсуждения стратегии развития туризма. Ее членами являются 139 государств. Другой крупной международной организацией является федерация неправительственных организаций «Экологический туризм в Европе» со штаб-квартирой в Бонне. Самой крупной организацией в этой области считается Международное общество экотуризма, объединяющее 1 700 членов в ста странах мира и размещающееся в США, в штате Вермонт. 2002-й год был объявлен Генеральной Ассамблеей ООН международным годом экологического туризма.

Экологический туризм делят на несколько разновидностей:

- ♦ **научный туризм** — путешествия, основная цель которых наблюдение за природой в полевых условиях;
- ♦ **природный туризм** (*nature tourism, nature-based or nature-oriented tourism*) — любые виды туризма, которые непосредственно зависят от использования природных ресурсов в их относительно неизменном состоянии, включая ландшафты, рельеф, воды, растительность и диких животных. В

качестве разновидности природного туризма иногда выделяют **биотуризм** (*wildlife tourism*) и **путешествия в дикую природу** (*wilderness travel*), целью которых могут быть любые объекты живой природы;

- ♦ **образовательные туры** — экскурсии в заповедники и национальные парки для изучения истории и природы;
- ♦ **приключенческий туризм** (*adventure tourism*) — путешествия, связанные с активными способами передвижения и отдыха на природе (альпинизм, скалолазание, пеший, водный, лыжный, конный туризм, кань-онинг, дайвинг).

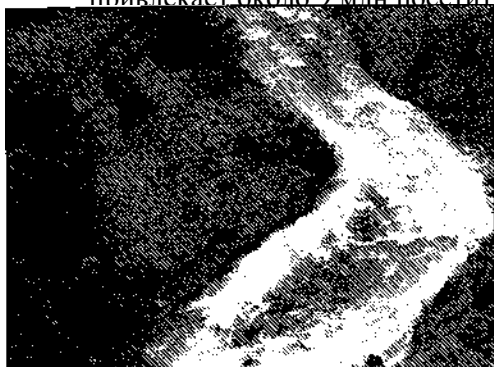
В настоящее время наиболее популярными видами экотуризма становятся пешие походы и проживание в палаточных лагерях, наблюдения за птицами, кино-, фотосъемка и экосафари, посещение гор и альпинизм, водный туризм и рыбалка, ботанические экскурсии, наблюдение экзотических бабочек, приключенческий туризм, велосипедные трекинги, спелеотуризм, подводный туризм, сплав по горным рекам (рафтинг), конный туризм и другие виды экстрем-туризма⁶⁶.

Один из наиболее быстро растущих видов природного туризма, особенно в Северной Америке, — туры по наблюдению птиц (*birdwatching*). По различным оценкам, ежегодно в них участвует от 30 до 78 млн человек, что приносит посещаемым ими странам существенный доход — 78 млрд долл. По данным Службы рыбы и дичи США, только в Северной Америке экономические поступления от этой деятельности составляют более 20 млрд ежегодно. В Коста-Рике именно поток бердвотчеров, интересующихся квеза-лем, и связанные с этим доходы послужили стимулом для реализации мест-

Левин А. Экотуризм как форма рекреационного природопользования (<http://rukzak.ru>). Дроздов А. В. Экотуризм: определения, принципы, признаки, формы. //Актуальные проблемы туризма '99. М., 1999. С. 32-41.

379

ных инициатив по охране исчезающих дождевых лесов Монтеверде. Еще один популярный вид экотуризма, связанный с наблюдением за китами, привлекает около 9 млн посетителей из 87 стран⁶⁷.

Норвегия: природный туризм

В Канаде путешествия в дикую природу составляют около одной четверти общего объема внутреннего туризма. За счет налогов от природного туризма правительство этой страны получает 1,7 млрд долл. Это более чем в 5 раз превышает те средства (300 млн долл.), которые ежегодно вкладываются правительством в программы по охране дикой природы. В некоторых развивающихся странах подобное соотношение оказывается даже большим.

Все больший интерес вызывает родственный экологическому познавательный туризм, такой как археологический и палеонтологический туризм, а также культурно-этнографический туризм. Особое место начинает занимать так называемый сельский, или агротуризм. Зеленый сельский туризм, или **агротуризм** (*agrotourism*), особенно популярный в США и странах Западной Европы, — отдых в сельской местности (в деревнях, на хуторах, в удобных крестьянских домах). Туристы некоторое время ведут сельский образ жизни среди природы, знакомятся с ценностями народной культуры, прикладного искусства, с национальными песнями и танцами, местными обычаями, принимают участие в традиционном сельском труде, народных праздниках и фестивалях. Уже никому не кажется странным стремление горожан отдохнуть в обычной деревне и поесть экологически чистые овощи прямо из огорода под окном. Среди жителей крупных мегаполисов велико желание проснуться под петушиный крик и погладить по шерсти животных, о которых они знают только по книгам. Этот вид туризма предполагает проживание в обычных сельских семьях, а потому является недорогим.

С экономической точки зрения агротуризм для фермеров выступает средством диверсификации капиталов: они вкладывают деньги не только в свое хозяйство, но и в коттеджи или стоянки для

туристов, и неизвестно, какое направление для их инвестиций окажется более прибыльным.

«Зеленый» туризм (*green tourism*) подразумевает применение в туристической индустрии экологических методов и технологий. В немецкоязычных

⁶⁷ Бочкарева Т.В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта (www.rustowns.com).

380

странах прилагательное «экологический» употребляется весьма редко и в определениях «зеленых» отраслей туризма практически не используется. Там наиболее широкое распространение получил термин «мягкий туризм» или «экологически и социально ответственный туризм»⁶⁸.

Среди европейцев ширится движение за воспитание экологического сознания. Ныне они крайне ответственно относятся к окружающей их природе. Когда туристы попадают в нетронутый цивилизацией край, им и в голову не приходит оставить посреди степи свой мусор: бумагу, бутылки, жестянки из-под консервов, пластиковые пакеты. Они все забирают с собой и не потому, что об этом им напоминает проводник⁶⁹. Скорее, наоборот. Жители других стран, в частности Монголии, куда приезжают европейцы полюбоваться нетронутой природой, многому научились у европейских туристов.

Экотуризм способен внести существенный вклад в национальную экономику и дать стране жизненно важные ресурсы. Так, национальный парк Дес Волканс в Руанде не только позволил сохранить популяцию горных горилл и всю территорию от экспансии фермерских хозяйств, но и, будучи известнейшей в мире туристической достопримечательностью, стал третьим крупнейшим источником притока иностранной валюты в страну⁷⁰. По данным ООН и Всемирной организации туризма, за последние 20 лет значительно увеличился поток туристов в развивающиеся страны — в те из них, которые отличаются наиболее разнообразными экосистемами, богатством флоры и фауны. Особое преимущество в этом плане имеют политически стабильные регионы. В таких странах экотуризм генерирует огромный объем доходов. В малых странах, таких как Кения, Эквадор, Коста-Рика, Непал, он является главным источником доходов в твердой валюте, и поступления от него составляют соответственно более 1400, 1180, 1140 и 1550 млн долл. в год⁷¹.

В развивающихся странах экотуризм нередко является альтернативой другим, более истощительным формам использования природных ресурсов — малоэффективному сельскому хозяйству, охоте, собирательству, лесозаготовкам, разработке полезных ископаемых, развитию массового курортного туризма и др. Последние приносят быстрый и, на первых порах, высокий доход — в отличие от экотуризма, на становление которого требуются время и немалые затраты. Однако устойчивость использования ресурсов при этих видах хозяйствования невелика, что приводит к их быстрому истощению и деградации⁷².

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ (ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ) ТУРИЗМ

В последнее время в мире все большую популярность приобретает вид туризма, называемый активным, или приключенческим (*adventure tourism*). Для того чтобы подняться на вулканы или пожить в тростниковых бунгало,

Бочкарева Т.В., Самарцев С.Е., Хлыстова Я.Г. Эколого-культурный туризм: технологии и опыт организации // Экологический туризм на пути в Россию. М., 2002. ⁶⁹ Boo E. Eco-Tourism: The Potentials and Pitfalls. World Wildlife Fund, USA, 1990. Weaver D.B. Ecotourism in the Less Developed World. N.Y., 1998.

Бочкарева Т.В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта (www.rustowns.com). ² Patterson C. The Business of Ecotourism. Wisconsin, 2002.

381

цивилизованные европейцы готовы заплатить немалые деньги. Приключенческий туризм предоставляет самый широкий спектр услуг — от пешеходной прогулки до экспедиции на Северный полюс. Активный туризм — при-родно-ориентированный вид туризма — имеет ряд общих черт с популярным в настоящее время экотуризмом, поскольку часто предполагает отказ от культа комфорта, использование дружественного природе транспорта.

К приключенческому туризму причисляют нестандартные путешествия в экзотические и экологически чистые природные районы (обычно вдали от цивилизации), связанные с активными способами передвижения или использованием нетрадиционных транспортных средств. Участие в туре

Занимательные факты

Римлянам принадлежит идея организации климатических лечебных курортов, одним из которых считался Египет. Широкую известность получил курорт Байи (на берегу Неаполитанского залива). Там находились виллы Юлия Цезаря и Нерона. Археологами обнаружены римские термы и бальнеологические сооружения, в том числе на берегу Черного моря. Вывески, рекламирующие услуги заведений для приезжих, были обнаружены археологами во время раскопок в Помпеях.

предусматривает определенную физическую подготовку, что приближает его к спортивному туризму. Однако за счет обеспечения туристов проводниками, промежуточными лагерями, специальным снаряжением риск здесь сводится к минимуму. Он связан с путешествиями в труднопреодолимых местах, по дикой природе, нетронутым уголком планеты. Приключенческим можно назвать только такой тур, основная цель которого — активный отдых. Это сплав на рафтах или байдарках, треккинг, походы на лыжах, лошадях, велосипедах, джипах, снегоходах, участие в сафари, охоте и фотоохоте, занятия дайвингом, альпинизм или спелеотуризм, яхтинг, туры на специальных экспедиционных автомобилях и т.д.

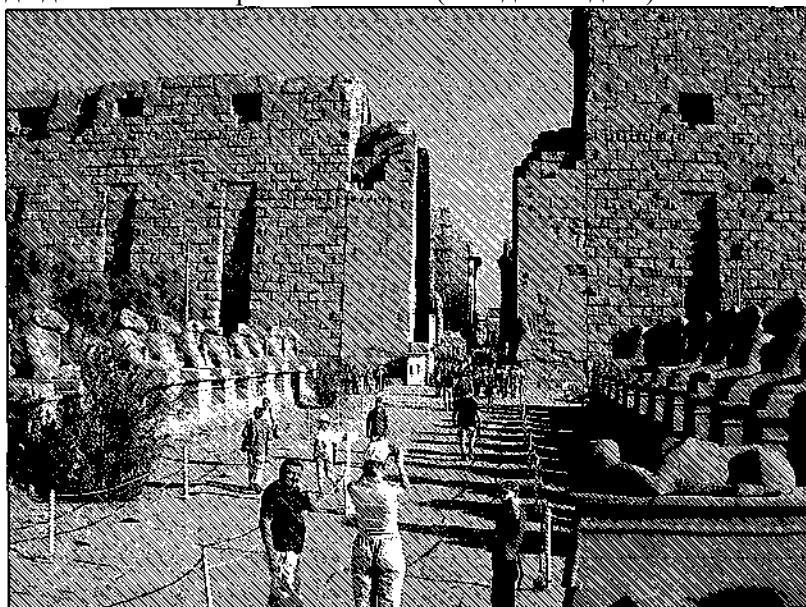
Приключенческий (экстремальный) туризм условно можно разделить на два типа: приключенческий спорт и приключенческие путешествия. Приключенческий спорт традиционно включает экстремальные сплавы по рекам (рафтинг), спелео- и лыжные походы, альпинизм и др. В последние годы его дополнили новые спортивные программы. Среди них можно выделить скалолазание, дельтапланеризм, парашютный спорт, виндсерфинг, каньонинг и др. Все они могут являться как самостоятельными видами спорта, так и составляющими приключенческого путешествия⁷³. К настоящему моменту сформировались следующие варианты приключенческого и экстремального туризма.

Тренинг — передвижение пешком по горной местности. Сегодня это один из самых популярных на Западе видов отдыха. Им увлекаются все — от клерков, менеджеров и прочих работников офиса до руководства среднего и даже высшего звена. Трекинг — это горный поход с максимально комфортными условиями проживания, питания и уровнем сопутствующего сервиса. Все ночевки либо в горных хижинах, либо при их отсутствии, в тех же палатках, но с максимально организованным уровнем комфорта. В горных хижинах всю еду готовит обслуживающий персонал, а при бивуачном (палаточном) образе жизни в штате имеются для этого повара. Все необходимое общественное снаряжение, а зачастую и часть личного несут шерпы и носильщи-

⁷³ Любая В., Осипов Г. Активный отдых // Турбизнес. 2002. № 9.

382

ки. Славятся пешеходные маршруты различной степени сложности от простых и коротких (3—4 дня) до длительных и крайне сложных (от 3 до 4 недель) в Непале.

Туризм — эффективный способ поддержания местной культуры

Каньонинг — путешествие по руслу горной реки пешком и вплавь, спуски по природным водным «горкам», прыжки с водопадов в глубокие «ванны», переход на байдарках и каноэ по каньону горной реки со спуском по водопадам. Он зародился в 1990-х гг. во Франции, став коммерческим продолжением спелеологии. В зависимости от сложности маршрута, каньонинг предполагает наличие хорошей физической подготовки, использование скалолазного снаряжения и знание погодных особенностей района проведения мероприятия. Каньонинг делят на пеший (проход по обводненному

каньону без применения специальных средств), игровой (проход по обводненному каньону без применения специальных средств), технический (проход по сухому или обводненному каньону с использованием альпинистского снаряжения). Это экстремальное развлечение и турист должен быть готов к тому, что придется лазать по мокрым камням, прыгать со скал и уступов, переплывать заводи, скользить по желобам, лезть на каменные стенки, спускаться с отвесных берегов

Рафтинг — сплав по горным рекам на надувных судах — рафтах. С появлением этого вида судна сплав по бурным рекам перестал быть привилегией туристов-водников, на протяжении многих лет традиционно осуществлявших рискованные самостоятельные походы на байдарках и плотах. Основными центрами проведения рафтинг-туров являются Алтай, Карелия и Кавказ. Существуют интересные маршруты по рекам Кольского полуострова, Якутии, Восточной Сибири, Дальнего Востока. Рафт-туры в основном

383

бывают следующими: поездки надень(от 60 до 150 долл.) или полдня (врай-оне 25-75 долл.) и многодневные путешествия. Минимальная стоимость таких рафт-туров — от 1 000—1 500 долл. Сплав на катамаранах по Большому Зеленчуку (Западный Кавказ) обойдется в 180-210 долл.

Джиппинг — распространенный вид туризма за рубежом на специальных машинах (вездеходах). Темп движения, как и сам маршрут, во многом зависит от предварительных договоренностей с турфирмой. Продолжительность поездки может составлять от нескольких часов до нескольких дней, а то и недель. Движение осуществляется в светлое время суток, ночуют путешественники в палатках или гостевых домах. Туристы, выбирающие джип-туры, за комфортом не гонятся, они охотятся скорее за впечатлениями, за адреналином. Едут в Россию и иностранцы, для них российский джиппинг — абсолютный экстрим. Активно джиппинг развивается в Краснодарском крае, Карелии. Распространены такие туры на Алтае и Байкале, на Камчатке.

Дайвинг — подводное плавание с аквалангом. Многие уверены, что лучшего отдыха, чем погружение на 40-метровую глубину с тяжеленными баллонами за спиной, придумать невозможно. Сейчас в мире почти 20 млн сертифицированных дайверов-любителей, а 40 лет назад их было несколько сотен. Российские дайверы в большинстве своем молоды — их средний возраст 30 лет (в США — 36). Это городская интеллигенция: в России подавляющее большинство (77%) дайверов имеют высшее образование (в США — 50%).

Вейкбординг — комбинация водных лыж, сноуборда, скейта и серфинга. Катер буксирует рейдера, стоящего на короткой, широкой доске. Двигаясь на скорости 30—40 км/ч с дополнительным балластом на борту, катер оставляет за собой волну, которую рейдер использует как трамплин. В прыжке можно исполнить множество разнообразных трюков. Особенно динамично вейкбординг стал развиваться в начале 1990-х гг. Из увлечения небольшой группы энтузиастов он превратился в популярный спорт со своей философией и культурой. Множество трюков пришло в вейкбординг из родственных «досочных» видов спорта — сноубординга, скейтбординга.

Банджи-джампинг — экстремальный вид спорта, прыжки со специальных высотных сооружений, а также мостов и других объектов с эластичным канатом, который крепится к ногам и иным частям тела прыгуна. Специалисты до сих пор не пришли к единому мнению относительно этимологии, а также точного написания и произношения слова «*bungee*». В России более распространено просторечное обозначение банджи-джампинга — «тарзан-ка». Основатель банджи-джампинга Эй Джей Хаккетт совершил прыжок с самого высокого здания Окленда (180 м). Одна из разновидностей — айско-ул-джампинг, т.е. прыжки в прорубь с вышки.

Бэйс-джампинг (англ. «*B.A.S.E.-jumping*», или «*base-jumping*»: «*base*» — со-кращ. от «*building*», «*antenna*», «*span*» и «*earth + jumping*», прыжок), вид экстремального спорта, прыжки с парашютом с естественных возвышений (скал), а также высотных зданий и сооружений, антенн и мостов. Бэйс считается одной из самых опасных — даже по меркам экстремального спорта — дисциплин. В августе 2001 г. в Куала-Лумпуре (Малайзия) прошел первый в истории чемпионат мира по бэйс-джампингу с участием 50 спортсменов из 16 стран, включая Россию.

Бэккантри — это направление, совмещающее альпинизм и сноуборд или горные лыжи. Подъем осуществляется по альпинистским маршрутам на

384

гору, где нет подъемников и не используются вертолеты, а спуск проходит по пути подъема или рядом.

Комбинированные туры — совместное проведение в одном маршруте трек-кинга, рафтинга, вело и конного тура.

Среди наиболее распространенных видов приключенческого туризма (или активного отдыха) — путешествия по рекам, пешком в горах (трекин-ги), на велосипедах, верхом на лошадях, на автомобилях-внедорожниках и др. Однако в отличие от спортивных походов на коммерческих маршрутах туристы не носят рюкзаков, не варят пищу, не ставят палаток. Это работа профессиональных гидов.

Интернет — помощник сексуального туризма

Практически все сексуальные туристы являются пользователями Интернета: с помощью него они находят места, где дети занимаются проституцией, соответствующие отели и другую информацию. Путешествия с целью секс-туризма, официально организуемые туроператорами, практически прекратились, однако Интернет породил другие разновидности этого туризма — скрытые и неофициальные. Поданным ЮНИСЕФ (Детского фонда ООН), около 2 млн несовершеннолетних ежегодно становятся жертвами сексуального туризма. В основном им занимаются европейцы, американцы и японцы в бедных странах, таких как Филиппины, Таиланд, Бразилия, а также в странах Центральной и Восточной Европы. Интернет породил сообщество правонарушителей. Они встречаются на дискуссионных форумах, обмениваются опытом и чувствуют себя нормально, видя, что другие испытывают те же желания, что и они.

Полиция ведет розыск на всех уровнях, включая европейский и международный. Она действует через Европол и Интерпол, располагающий базой данных на всех правонарушителей. В итальянской полиции для работы в Интернете был создан специальный отдел по телекоммуникациям. Следя за форумами, картинками и дискуссиями в чатах, итальянская полиция смогла арестовать в 2002 г. около 2 000 человек: среди них есть как любители порнографических видеороликов с участием детей, так и настоящие сексуальные туристы.

Le Soir 8.04.2003

По данным Всемирной туристской организации, если доходы в туристической отрасли в целом растут ежегодно на 2—4%, то в приключенческом туризме — на 10—15%. В нашей стране приключенческий туризм пока востребован в основном среди молодежи с небольшими доходами. Более обеспеченная публика считает его уделом любителей или вовсе путает этот вид отдыха с экстремальным туризмом. Туристов из-за рубежа становится все больше, они готовы платить, но и более требовательны к качеству услуг. Это в значительной степени способствует развитию качественных приключенческих туров, которые уже востребованы и россиянами⁷⁴. Организуемые в России приключенческие туры в среднем достаточно экономичны. В указываемую стоимость обычно входят питание, услуги гида, прокат снаряжения. Как правило, большинство турфирм закладывает в пакет и страховку. На конечную цену тура гораздо в большей степени влияет дороговизна авиа-

⁷⁴ Источник: Отдых в России. 2004. 3 окт.

перелета по России. Например, авиабилет из Москвы до Камчатки обойдется почти в 500 долл. В мире существует целая индустрия приключенческого туризма — *Adventure Travel*, которая формирует определенные требования к их организации и безопасности, одежде, снаряжению, питанию. Например, питание должно быть полноценным, т.е. включающим свежие продукты, минимум консервов; а клиент, не имеющий страховки, не может быть допущен к прохождению маршрута. Фактически, материальное обеспечение приключенческого тура — это целый самостоятельный пласт туристического бизнеса. Неудивительно, что во всем мире такие туры недешевы⁷⁵.

В некоторых странах, к примеру в Пакистане, существуют такие виды экстремального туризма, как **авантюрный туризм**. Речь идет об экскурсиях в бывшие лагеря моджахедов на границе с Афганистаном. Такие туры можно купить у некоторых туроператоров в Карачи, а заплатив 400—500 долл., можно пройти двухнедельный курс подготовки «молодого бойца-моджахеда». Пакистанские и американские инструкторы научат пролезать под колючей проволокой, кидать нож, прятаться от разрыва гранаты, ночевать под горным небом без палаток и спальных мешков.

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ

Социальный туризм — путешествия малообеспеченных слоев населения (студенты, школьники, инвалиды, дети, люди с низкими доходами и остро нуждающиеся в санаторном лечении, ветераны), субсидируемые государством из специальных фондов. *Социальный тур* — минимально необходимый набор туристских услуг в зависимости от целей путешествия, не превышающий базовый стандарт и доступный для всех граждан. Лечебно-оздоровительные поездки граждан с низким среднедушевым доходом, слабо защищенных в социальном отношении, а также остро нуждающихся в рекреации и

лечении, осуществляются на условиях и по ценам, действующим в социальном туризме и определяемым национальным законодательством⁷⁶.

Во многих субъектах России за счет средств социального страхования и местных бюджетов организуется детский отдых, отдых пожилых людей, а также других социально слабозащищенных категорий населения. К приоритетным видам социального туризма относятся детско-юношеский туризм, самодетельный туризм, лечебно-оздоровительный туризм, семейные путешествия, туризм для молодежи и ветеранов, туризм для инвалидов.

Увеличивается интерес крупных предприятий к финансированию туризма для рядовых работников, что создает хорошие предпосылки к появлению системы отпускных чеков и других средств социальной поддержки и развития новых форм социального туризма. Отпускной чек — это финансовый документ, которым человек может рассчитаться с турфирмой за путевку, расплатиться за пребывание в гостинице или на турбазе, за посещение музеев, железнодорожные или авиабилеты и др. Он предоставляется в рассрочку гражданину для отдыха, лечения по условиям коллективного договора между ра-

⁷⁵ Любая В., Осипов Г. Активный отдых // Турбизнес. 2002. № 9.

⁷⁶ Квартальное В.Л., Федорченко В.К. Туризм социальный: история и современность. Киев, 1989.

386

ботниками и работодателем. Система отпускных чеков⁷⁷ зародилась в Европе в довоенные годы. В настоящее время отпускные чеки в качестве платежного средства при оплате расходов, связанных с отдыхом, используют более 1,7 млн швейцарцев и 1,5 млн французов. Ежегодное увеличение количества держателей чеков в Швейцарии составляет 3-4%, во Франции — 20—25%. Как показывает международная практика, предприятие оплачивает от 20 до 80% стоимости отпускного чека. Нечто похожее существовало и в СССР, где за счет профсоюзов по всей стране могли путешествовать миллионы стариков и детей. Тогда для учащихся были установлены льготы, например, скидки на железнодорожные билеты. Миллионы студентов и школьников собирались в лагерях отдыха в каникулы. Все было достаточно

Занимательные факты

Из-за террористических актов поток иностранных туристов в Россию резко сократился (на 30%). Иностранцы начали аннулировать туристические поездки в Россию сразу после авиакатастроф 25 августа, а после захвата школы в Беслане (Северная Осетия) количество отказов резко увеличилось. Всего за ближайшие два месяца Россию собирались посетить около полумиллиона туристов. Средняя цена турпакета для иностранца в России — тысяча долларов, и еще столько же каждый турист тратит в стране. Учитывая это, некоторые туроператоры оценивают возможные потери отрасли в 300–400 млн долл.

lenta.ru 3.09.2004

дешево (питание, переезд), поскольку многое финансировали профсоюзы. Это позволяло молодежи узнавать свой край, родину, ее историю, культуру, природу. Сейчас же даже школьникам из глубинки непросто выбраться в столичные музеи, не говоря уж о музеях других городов⁷⁸.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ТУРИЗМА

Размышляя над последствиями массового туризма, совсем недавно ученые ввели новый термин и стали говорить о так называемом хоризме (англ. *whorism* от *whore* — шлюха, блудница, проститутка; распутничать, развратничать; прелюбодействовать) вместо туризма. Хоризм считается культурной болезнью, поразившей массовую культуру во многих странах. Он обозначает способность изменять своей взгляды в угоду обстоятельствам или в погоне за успехом, нравственное соглашательство, компромисс с совестью и моральными принципами, наконец, этическую нечистоплотность. Яркий пример — развращение иностранными туристами женщин из местных племен в странах третьего мира, которых превращают в платных наложниц.

⁷⁷ Схема действия отпускных чеков проста: их покупает предприниматель. По его заказу специально уполномоченный и контролируемый правительством орган (в Швейцарии — касса путешествий *REKA*, во Франции — Национальное агентство *ANCV*) производит эмиссию чеков на требуемую сумму. Предприниматель распространяет чеки среди своих работников со значительной, до 80%, скидкой и получает массу преимуществ. Суммы, потраченные на чеки, выводятся из-под налога

обложения, он создает благоприятную обстановку на предприятии, удерживает квалифицированные кадры, бережет здоровье персонала. Каждая уважаемая фирма считает делом чести заложить в бюджет статьи расходов на благотворительность и отпускные чеки. Немалые выгоды и для индустрии туризма: санаториям, гостиницам, ресторанам система сулит гарантированного клиента, кроме того, они получают предоплату. Более 150 тыс. французских предприятий обслуживания вовлечены ныне в систему отпускных чеков.

⁷⁸ Крупенина Т.В. Социальные проблемы развития индустрии туризма // Управление персоналом. 2001. №5.

387

Потоки туристов, подобно татаро-монгольскому нашествию, сметаю на своем пути практически все — от сувениров, национальной пищи, «камешков на память» до тишины и уюта в старинных городах или в уникальных уголках природы⁷⁹.

Туризм — это, к сожалению, еще и источник загрязнения окружающей среды

Туризм является источником загрязнения окружающей среды, в том числе воды, скопления людей и перенаселенности, беспорядка (разбросанные вещи; набросанная бумага, сор, мусор), шума, причиной дестабилизации местной экономики и культурной системы. Местная туристская индустрия ориентируется на ежегодную смену моды, зависит от ценовой политики в мировом туристском бизнесе, а самое главное — от большой экономики стран, откуда прибывают потоки туристов⁸⁰.

Под влиянием турпотоков искажаются местные традиции и обычаи, а сами жители превращаются в обслуживающий класс, живущий за счет доходов от приезжих, целиком ориентированный на туристическую индустрию. Занятость местных жителей становится сезонной и мало оплачиваемой. Работающие в отелях нередко получают зарплату, не превышающую прожиточного минимума. Туризм становится источником **социального неравенства**. В развивающихся странах туризм обогащает лишь узкий круг и без того наиболее богатых лиц, то время как малообеспеченные становятся еще бед-

⁷⁹ Cohen E. Authenticity and Commoditization in Tourism // Ann. of Tourism Research. 1988 № 15- Parker B. Aboriginal cultural tourism: what is it and do we want it? // Planning for Aboriginal cultural tourism- a symposium / W. Jamieson, (ed.). Calgary, 1994.

⁸⁰ Akama J.S. Marginalization of the Maasai in Kenya // Ann. of Tourism Research. 1999. Vol 26(3) P. 716-718; Brown T. Antecedents of culturally significant tourist behaviour // Ann. of Tourism Research 1999 Vol. 26(3). P. 676-700.

кейсгсп. йуу.

388

нее. Именно пострадавшие от туризма слои населения разворачивают борьбу против притока иностранцев. В третьем мире туризм создает в основном низкооплачиваемые, сезонные рабочие места, не дающие возможности для роста квалификации. В некоторых странах приток богатых туристов приводит к повышению цен на местную продукцию и услуги, нехватке основных товаров и продуктов, что отрицательно отражается на местных жителях (особенно на тех, кто непосредственно не занят в туристической деятельности)*¹. В то же время доходы от туризма позволяют более эффективно использовать ресурсы и применять современные технологии.

Местное население перенимает привычки, не всегда достойные, от заезжих туристов. Особенно это касается населения стран третьего мира"². Под туристскую инфраструктуру — кемпинги, гостиницы,

Только факты

♦ В период с 1950 по 1980 г. туристический оборот скакнул с 25 до 286 млн человек, а в 1990-е гг. он достиг 400–600 млн поездок в год.

♦ Количество прибывающих в Средиземно-морье туристов в 2 раза превышает число постоянных жителей этого и так перенаселенного района.

рестораны, музеи, парки, стоянки, автомагистрали — отчуждается земля, которая могла быть задействована в сельском хозяйстве. Вместе с тем приход массового туриста в сельскую глубинку способствует ее экономическому развитию и включению в систему глобальной экономики. Таким образом, массовый туризм приносит не только экономические дивиденды, способствуя выживанию или процветанию целых регионов, но и немалый урон культуре, укладу жизни и экологии принимающих стран. К примеру, специалисты пытаются

оценить социальный, культурный и экологический ущерб, который он причиняет побережью Средиземного моря. Миллионы отдыхающих жарятся на солнце, все побережье застроено многоэтажными гостиничными комплексами. За ними, чуть подальше от пляжа начинаются свалки, на которые ежедневно привозят горы мусора. Серьезную проблему представляет собой колоссальный расход энергии в курортных городах региона, а также горы мусора и загрязнение Средиземного моря, в которое ежегодно сливается 10 млрд т неочищенных жидких отходов и сточных вод.

Но и с очищенной водой немало проблем. Например, проблема с пресной водой. Если испанец, живущий на острове Майорка, потребляет в среднем 250 л воды в день, то немецкий отдыхающий, причем только тот, кто просто лежит себе на пляже, — 440 л. А тому, кто не только загорает, но и купается в бассейне и играет в гольф, нужно в среднем 880 л в день.

Уже сегодня на средиземноморском побережье от Испании до Сицилии почти не осталась песчаных дюн: три четверти исчезли вследствие строительства пансионатов и гостиниц. В Италии более 40% побережья полностью застроено. Если строительство будет продолжаться, то, по мнению Всемирного фонда дикой природы, уникальные прибрежные ландшафты будут уничтожены, под угрозой вымирания окажется более 500 видов животных.

¹ Patterson C. The Business of Ecotourism. Wisconsin, 2002.

² Simons M.S. Aboriginal heritage art and moral rights//Ann. of Tourism Research. 2000. Vol. 27(2). P. 412— 431; Ruong Th.-D. Sex, Money, and Morality: Prostitution and Tourism in South-east Asia. London, 1990; Seabrook J. Travels in the Skin Trade: Tourism and the Sex Industry Pub. London, 1996.

Так, у средиземноморских черепах уже не осталось места для выведения потомства, тюлени-монахи уже почти совсем исчезли, поскольку они лишены возможности выращивать своих детенышей на пляжах⁸³. Ежегодно европейские Альпы посещает около 100 млн туристов, которые серьезно угрожают окружающей среде. Сельхозугодья, особенно высокогорные пастбища, здесь на вес золота из-за ограниченной территории. Но многие участки уже отчуждены под железнодорожные магистрали, отели, гостиницы. Горнолыжный спорт наносит непоправимый ущерб горным породам. Огромная инфраструктура — только лыжных трасс в этом регионе более 40 тыс., — вынуждает заниматься массовой вырубкой лесов на горных склонах. В итоге разрушаются горные ландшафты, засоляются снега, изменяется состав растений, улетают гнездовавшие в тех местах виды птиц⁸⁴.

Самостоятельная проблема, заслуживающая внимания, — выхлопные газы, возникающие при перевозке миллионов туристов. Известно, что автомобили и самолеты загрязняют окружающую среду не меньше, чем промышленные предприятия. А выброс выхлопных газов является одной из причин потепления климата. Несмотря на это только в 1998 г. услугами самых разных авиакomпаний воспользовалось более 60 млн жителей Германии и лишь 7% отдыхающих решили отправиться к месту назначения на поезде. Действительно, сегодня путешествие из одного европейского города в другой занимает на поезде не намного больше времени, чем на самолете. Особенно если учесть, что до

Любопытные факты

Так называемые «предупреждения путешественникам», выпускаемые американскими и английскими властями, способны нанести серьезный ущерб экономике развивающейся страны, ориентированной на туризм. Так, одно из предупреждений о возможности террористических актов на острове Занзибар вызвало настоящую панику как среди туристов, уже находившихся на острове, так и среди тех, кто планировал поездку. Европейский турпоток упал до нуля в считанные дни. Гостиницы опустели, пришлось уволить более 600 человек. Все усилия, предпринимавшиеся властями в течение 20 лет, по созданию туристической инфраструктуры, привлечению инвесторов, превращению туризма в серьезную отрасль экономики пошли прахом за несколько дней. А подоплека «предупреждения» была такая: европейский доктор, живущий на Занзибаре, осматривал в гостинице пациента, туриста из региона Персидского залива, и по каким-то причинам заподозрил в нем лицо, связанное с Бен Ладеном и террористической сетью «Аль Кайда». Доктор сообщил в полицию, покатались слухи. В результате террористов на Занзибаре не нашли (их там никогда не было), а туристы пострадали.

аэропорта и из аэропорта еще надо добираться, а традиционно расположены более или менее в центре города⁸⁵. Сторонники партии «зеленых», позиции которой особенно сильны в Германии, считают, что путешествиям в дальние страны на самолете есть вполне сравнимые альтернативы: например, железная дорога, паромы, автобусы. С одной стороны, — это удобный и менее хаотичный вид путешествий, с другой — это щадит нашу природу, ресурсы Земли.

Европейским туристам в качестве сувениров в экзотических странах местные жители могут продать птиц или животных, запрещенных не только к истреблению, но и к вывозу. Ради наживы, а в беднейших странах третьего мира доходы от туристов являются часто единственным источником средств

⁸³ Массовый туризм грозит погубить Средиземное море (www.dwelle.de).

⁸⁴ Tourism, Sport & Leisure Industry (<http://eco.gn.apc.org>).

⁸⁵ Международный туризм в экономике Западной Европы // Бики. 1998. № 35. С. 1-5.

существования, аборигены делают из них красивые сумочки или чучела. Своими действиями путешественник поощряет местное население к отлову редких бабочек или, например, моллюсков, раковины которых так охотно покупают туристы, а иногда и к прямому браконьерству. Отказавшись же от покупки экзотических сувениров из животных и растений, он тем самым лишает местных жителей стимула производить подобные изделия. Прихватывая с собой огромную раковину или яркую бабочку под стеклом, кошелек из крокодиловой кожи или коралловые бусы, туристы наносят невосполнимый ущерб флоре и фауне. Потеря невосстановимых ресурсов означает, что каждому следующему поколению туристов достанется все меньше, наконец, могут наступить такие времена, когда в эти райские места туристам ездить будет уже незачем.

Туристическая статистика

В России от общего числа гостиниц в городской местности находится 66% и в сельской местности — 34%. По форме собственности 60% гостиниц, расположенных в городской местности, — это предприятия, принадлежащие местным органам власти, и гостиницы, находящиеся в российской собственности в составе смешанной собственности (без иностранного участия). В сельской местности 51% гостиниц находится в руках частных владельцев.

Коэффициент загрузки по России в целом находится на уровне 39%, при этом в гостиницах Москвы — 64%. Для сравнения, по регионам мира: Европа — 61%, Сев. Америка — 65%, Азия и Австралия — 70%.

Комиссия ООН по охране окружающей среды в прошлом году приняла программу по спасению вымирающих крупных приматов. По мнению экспертов, уже через 10 лет все крупные приматы могут исчезнуть с лица Земли. Несчастье обезьян в том, что они живут в нищих государствах. Продажа приматов в зоопарки — один из немногих способов, которым местное население может заработать на пропитание. Детеныш шимпанзе стоит 4 тыс. долл. Горилла и орангутанг — до 10 тыс. Чтобы поймать малыша, надо убить его мать. Поскольку приматы живут большими и крепкими семьями, вместе с матерью убивают и заступившихся за нее родичей. Несколько лет назад туземцы убили биолога Дайану Фосси, которая пыталась воспрепятствовать уничтожению крупных приматов.

Количество туристов, приезжающих в Гималаи, с 1965 г.

увеличилось более чем в 25 раз. Местные жители стали активно вырубать лес — на топливо для кемпингов и многочисленных гостиниц. В результате на двух крупнейших охраняемых территориях нижняя граница леса поднялась на несколько сотен футов. Хребты, несколько лет назад утопавшие в зарослях рододендронов, превратились в бесплодные пустоши, тропы оказались замусорены, сократились популяции многих зверей и птиц. В другом районе Непала местные жители участвовали в туристической деятельности и получали доход. Однако «обратной стороной» этого процесса стало разрушение традиционной культуры и сложившейся системы занятости, социальное расслоение.

Строгие законы, которые приняты во многих странах, означают, что конфискованные на таможенных сувениры могут быть возвращены их хозяевам. В случае если речь действительно идет о редких видах, находящихся под защитой, придется заплатить штраф и навсегда распрощаться с конфискованными вещами. Ежегодно немецкая таможня конфискует десятки тысяч объектов, ввоз которых в ФРГ и другие страны, подписавшие соответствующие международные соглашения, запрещен. Среди конфискованных

су-
391

вениров чучела попугаев и высушенные колибри, заспиртованные змеи и изделия из крокодиловой кожи или кораллов. Во многих крупных аэропортах даже выставлены витрины с конфискованными сувенирами.

Социально-экономическое влияние туризма определяется *эффектом мультипликатора*, или «множественным эффектом» — степенью, в которой первичные доходы, получаемые от туризма, продолжают вращаться в местной экономике и с каждым витком генерируют новые доходы⁸⁶. Например, если водитель туристического автобуса тратит заработанные деньги на покупку бензина, продукты питания, ширпотреб местного производства, то его действия служат исходным моментом по разворачиванию огромного механизма, или экономической спирали, в которую вовлекаются миллионы людей. Однако величина множественного эффекта снижается в случае утечки доходов из страны. Это связано с использованием импортных товаров для обеспечения туристов, преобладанием иностранных туроператоров и фирм на туристическом рынке, низкой долей местного населения среди занятых в сфере туризма. К этому надо добавить необходимость расходов на рекламу и маркетинг за рубежом, возвращение сумм, вложенных иностранными инвесторами⁸⁷.

Таким образом, хотя туризм и приносит ценную для страны иностранную валюту, существенная ее часть снова покидает страну. Особенно страдает Третий мир. По данным Мирового банка, 55% валового дохода от туризма в развивающихся странах возвращается обратно в развитые страны. По оценкам Мирового института ресурсов, в Зимбабве остается только 10% средств, выручаемых от природного туризма, а в регионе Аннапурна в Непале — даже меньше 10%. Напротив, в развитых странах остается около 90% валюты, а 10% уходит.

Туризм может являться каналом как притока, так и оттока валюты за рубеж и в другом смысле. Многое зависит от пропорций внутреннего и внешнего турпотоков. Согласно рекомендациям Всемирной туристской организации, в национальных интересах поддерживать оптимальное соотношение 4:1, т.е. на одного уезжающего путешествовать за границу должно приходиться четверо, путешествующих на внутренних туристских маршрутах. В России соотношение 1:15. На одного, отправляющегося по российскому маршруту, приходится 15 наших граждан, отбывающих в туристские поездки за рубеж. По разным оценкам, от 50 до 85% туристских операций в нашей стране осуществляется зарубежными, смешанными компаниями и подключаемыми к ним российскими. По каналам туризма вывозятся ежегодно десятки миллиардов долларов, не облагаемые налогом государства. Растет оборот зарубежного туристского бизнеса, повышается уровень жизни в чужих странах, за наши деньги за рубежом создаются миллионы новых рабочих мест, дешевеют туристские услуги, расширяется их ассортимент⁸⁸.

⁸⁶ Большой Глоссарий терминов международного туризма / Под ред. М.Б. Биржакова, В.И. Никифорова. В 2 т. СПб., 2003.

⁸⁷ Ильина Е.Л., Штыхно Д.А. Маркетинг бизнес-путешествий (опыт США) // Маркетинг в России и за рубежом. 1998. № 1. С. 110-119; Яновский А. Маркетинговая деятельность на рынке турпродукта // Маркетинг. 1998. № 4. С. 60-66; Исмаев Д.К. Основы стратегии и планирования маркетинга в иностранном туризме. М., 1994.

⁸⁸ Туризм в 2020 году // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1998. № 1. С. 6-7; Туристские услуги // Консультант предпринимателя. 1998. № 8. С. 8-9.

Недостатком природного туризма является его сезонный режим. Существуют пиковые сезоны и

сезоны спада туристической деятельности. Это означает, что гостиницы, транспорт и другие объекты инфраструктуры туризма, а также персонал остаются незанятыми значительную часть года. Кроме того, в сельских районах пик туристического сезона нередко совпадает с разгаром сбора урожая и других важных работ.

Туристы шутят и веселятся

СОЦИОЛОГИЯ ТУРИЗМА

Это молодое и быстро прогрессирующее направление научной мысли завоевывает все большую популярность в разных странах мира. В России первые спецкурсы, тематические семинары и социология туризма как предмет исследования зародились в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Европейский гуманитарный университет (Санкт-Петербург) в перечень учебных дисциплин, изучаемых на факультете искусств, включил социологию туризма. Программа экзамена кандидатского минимума по специальности 22.00.06 «Социология духовной жизни» кафедры социальной работы Саратовского государственного технического университета содержит и такие вопросы: досуг как социальный институт, социология рекреаций, понятие свободного времени и образа жизни, досуг и социальная стратификация, социология туризма.

Таким образом, термин «социология туризма» применяется для обозначения прикладного раздела туризма, изучающего с помощью социологических методов тенденции и факторы развития туризма как социального феномена (включая влияние общества, его социальной структуры на туризм и

393

обратное воздействие туризма на социальную стратификацию общества, в том числе возникновение среднего класса, и массовую культуру), а также прикладную отрасль знания в составе социологии, ориентированную на решение практических вопросов в области туристского бизнеса.

В связи с рекреацией образовался куст социологических дисциплин, в том числе социология досуга, социология физической культуры и спорта, социология туризма, социология рекламы, туризма и артбизнеса, которые преподаются в ряде вузов России и за рубежом в качестве спецкурсов. В нашей стране социология туризма развита значительно слабее, чем, скажем, в США, Германии или Великобритании.

В зарубежных вузах эта дисциплина преподается с 1970-х гг. Так, в перечне предметов по выбору Высшей школы туризма «Euroaula» (Испания) значится социология туризма и отдыха. Как исследовательская сфера и область преподавания социология туризма, отдыха и спорта числится в структуре многих зарубежных вузов Америки и Западной Европы. Как за рубежом, так и у нас в стране выходит немало специализированных журналов, посвященных туризму, в том числе *Journal of Travel Research*, *Journal of Travel & Tourism Marketing*, *Annals of Tourism Research*, *Tourism Recreation Research*, *Sociology of Sport Journal*, *SOSOL — Sociology of Sport Online*, *Journal of Popular Culture*, *Tourist Studies: An International Journal*, Туризм: практика, проблемы, перспективы, Российская туристская газета Турбизнес, АиФ Тур, Вольный ветер, Магазин Путешествий, Туринфо, Вояж и отдых, Отдых в России, Туризм и Путешествия — Новости и др.

Накопленный багаж теоретических и прикладных знаний позволяет зарубежным социологам вести поисковую деятельность широким фронтом, охватывая все мыслимые темы и разделы, сосредотачивая на каждом направлении значительное число ученых и исследовательских институтов, специализирующихся на узком сегменте. К примеру, только соотношению мотивации и типов поведения двух категорий туристов — выезжающих за рубеж впервые и повторно — посвящено в англоязычной литературе примерно 15—17 работ⁸⁹.

Одновременно высокая плотность научных результатов и сосредоточение значительного числа социологов на всех направлениях позволяет им специализироваться на узких темах, детально изучать каждый вопрос. К примеру, канадский социолог Роберт Стеббинс, автор широко известных книг по труду и досугу⁹⁰, в 2002 г. исследовал степень риска в трех видах экстремального туризма: альпинизме, каякинге и сноубординге. Питер Тар-лоу, в 1990 г. разработавший первый общенациональный курс по социологии туризма, специализируется в области туризма и терроризма, представил результаты эмпирического исследования, проведенного после 11 сентября 2001 г., по социологии терроризма правительству США. Он консультирует ФБР и полицию во многих странах мира, помогая им бороться с террористами и обеспечивать безопасность туристов⁹¹.

⁸⁹ Mckercher B., Wong D. Y. Y. Understanding Tourism Behavior: Examining the Combined Effects of Prior Visitation History and Destination Status // J. of Travel Research. 2004. Vol. 43. P. 171-179.

⁹⁰ Stebbins R.A. The Organizational Basis of Leisure Participation: A Motivational Exploration. State College, Penn., 2002; Stebbins R.A. Serious Leisure: New Directions in Theory and Research. Lewiston, N.Y., 2000; Stebbins R.A. After Work: The Search for an Optimal Leisure Lifestyle. Calgary, Alberta, 1998.

⁹¹ Tarlow P. et al. Tourism in crisis: Managing the effects of terrorism // J. of Travel Research. 1999. Vol. 38. № 1. P. 13-18; Tarlow P. Event Risk Management and Safety. N.Y., 2002.

394

Можно привести и другие примеры узконаправленных социологических исследований. Так, Ричард Гительсон и Джон Кромптон⁹², сравнив первичных и повторных туристов, посетивших одну и ту же дестинацию, пришли к выводу, что ими руководит разный тип мотивации. Новички радуются новизне впечатлений и впитывают культурную информацию, они стремятся побывать как можно в большем количестве мест и увидеть как можно больше, а повторно приехавшие ищут отдыха и развлечения в кругу друзей, сосредотачиваются на небольшом числе культурных объектов и целью приезда нередко ставят шоппинг. Вернуться в понравившуюся страну (туристскую зону) их заставляют пять причин: желание встретить приятных людей в этой стране, показать достопримечательности своим друзьям и родственникам, эмоциональная привязанность к месту, желание освежить впечатления, более подробно

Знаете ли вы, что...

Фотографировать людей без их разрешения — тем более женщин — считается (или, по крайней мере, до недавнего времени считалось) зазорным и у нас. В этом есть привкус своегообразного посягательства на личную жизнь. Без папарацци, конечно, современный мир обойтись уже не может, но порядочный человек воздержится от фотографического подглядывания, особенно если объект предполагаемой съемки всем своим видом дает понять, что он не желает себя афишировать.

изучить достопримечательности. Как установили другие социологи⁹³, у этих категорий туристов различаются также источники получения информации. Новички черпают знания о будущей дестинации из вторичных ресурсов: журналов, интернет-сайтов, объявлений, рассказов родственников или знакомых. Напротив, повторно приезжающие доверяют только своему предыдущему опыту и полученным впечатлениям. С каждым следующим посещением у опытных туристов формируется то, что называют историей визитов (*visitation history*).

Узкая специализация в социологических исследованиях позволяет выявить такие детали в поведении, установках и мотивации туристов, которые без углубленного научного поиска, руководствуясь лишь здравым смыслом и собственным жизненным опытом, сделать невозможно, к примеру, удовлетворенность молодых корейских туристов, побывавших в Австралии⁹⁴, или факторы, позволяющие прогнозировать отношение сельских жителей к экологическому туризму⁹⁵.

Дин Мак-Кеннел (*Dean McCannell*), один из ведущих специалистов в социологии туризма, утверждает, что турист — яркий представитель «досуго-вого класса» (*leisure class*). В процветающем постиндустриальном обществе сформировался целый класс, основным интересом или формой деятельности которого является развлечение, досуг, туризм. В списке видов досуго-вой деятельности — поделки, чтение, просмотр телепередач, прогулки и прочие — в США, Японии, Канаде и Западной Европе именно туризм вы-

⁹² Gitelson R.J., Crompton J.L. Insights into the Repeat Vacation Phenomena // Ann. of Tourism Research. 1984. Vol. 11(2). P. 199-218.

⁹³ Reid L.J., Reid S.D. Communicating Tourism Supplier Services: Building Repeat Visitor Relationships // J. of Travel & Tourism Marketing. 1993. Vol. 2 (2/3). P. 3-20.

⁹⁴ *Bae-Haeng Cho. Assessing Tourist Satisfaction: An Exploratory Study of Korean Youth Tourists in Australia // Tourism Recreation Research. 1998. Vol. 23. № 1. P. 47-54.*

⁹⁵ *McGehee N.G., Andereck K.L. Factors Predicting Rural Residents' Support of Tourism // J. of Travel Research. 2004. Vol. 43. P. 131-140.*

шел или выходит на первое место (для сравнения: в России первенство в досуговых занятиях занимают пассивные формы, прежде всего телевидение). Он сравнивал типы туристических ландшафтов — сельский и городской⁹⁶. Первый он называл гемайншафтом, второй — гезельшафтом, полагая, что с помощью двух понятий из социологии Г. Зиммеля можно лучше описать привлекательность сельской глубинки и добродушных отношений тамошних жителей по сравнению с урбанизировано-индустриальным пейзажем крупных городов и отчужденно-прохладных отношений к туристам их жителей.

Большие города с их сувенирными лавками, специально устраиваемыми для туристов аттракционами и шоу демонстрируют не настоящую, а поддельную реальность, а весь туризм превращается в лжетуризм. Настоящий туризм — это путешествие за подлинными переживаниями и впечатлениями. Турист ходит по чужим городам как зритель по театру, ему показывают сцену, но не закулисное пространство. Он живет в специальных отелях, никак не напоминающих жилище местного населения. Он совершает покупки в магазинах, которые являются сценой, но вся деятельность по производству товара скрыта от него. Нарочно для туристов в ресторанах, кафе и барах монтируют декорации под античную старину, средневековый замок, корабельный кубрик или даже тюремную камеру. Ресторан с широким выбором морепродуктов, которые в живом виде копошатся в прозрачных аквариумах, украшенный для экзотики рыболовными сетями на стенах и множеством фотографий создает у туристов соответствующую эмоциональную атмосферу, равную эффекту присутствия или включенного наблюдения.

Искусственная реальность или «потемкинские деревни», которые выставляют на обозрение туристам, свидетельствуют о том, что туристская зона — это социально сконструированный культурный объект. Но кроме выставочных экземпляров, намеренно создаваемых для приезжих, существует великое множество культурных артефактов, скажем старинная ремесленная мастерская, которые возводились местным населением для себя и никогда не ценились в качестве культурного проекта. В любой стране можно найти миллионы мест и объектов, мимо которых ежедневно ходят жители, не думая о том, что из них можно извлечь прибыль. Но стоит появиться представителю другой культуры, как они моментально его заинтересовывают прежде всего своей подлинностью. Не секрет, что в США в туристскую зону превращены даже негритянские гетто, старые автомобильные свалки и многое другое, что никогда не могло иметь культурной ценности для местных жителей.

Именно турист, передвигаясь по незнакомой стране и осматривая окрестности, помечает их культурную ценность. То, что его заинтересовало, вскоре превращается в туристскую зону для посторонних и источник наживы для аборигенов. Таким образом, турист выполняет функцию культурного маркера или маркератора, размечающего территорию по культурным рангам. Он помечает для аборигенов будущие рыночные предложения, поскольку сам он выступает на стороне спроса. И в этом смысле все туристские зоны в данной стране — это не естественно возникшие культурные памятники, а произвольно выбранные туристами места, т.е. социокультурные конструк-

⁹⁶ *McCannell D. Staged Authenticity: Arrangements of Social Space in Tourist Settings // American J. of Sociology. 1973. Vol. 79. № 3.*

ты⁹⁷. В этом смысле экскурсанты, туристы и путешественники — авторы того спектакля, сценарий которого они же и написали. Гид им показывает лишь то, что они больше всего хотели бы увидеть⁹⁸.

Туризм — источник наживы для части аборигенов

Когда местное население что называется «подсовывает» туристам выгодные им культурные объекты или исторические достопримечательности, то подлинная реальность, настоящая этнография, культура и история страны остаются для последних культурным миражем, искусственно построенным или искусно реконструированным под запросы иностранцев. Даже посещение национальных фестивалей или карнавалов нужно относить к псевдособытиям, которые скорее маскируют, нежели обнажают подлинную реальность и настоящие впечатления⁹⁹. Туристы не только вступают в контакт с отметками-символами (памятниками, сувенирами), но и участвуют в некоем коллективном ритуале, посещая места, которые уже посетили другие туристы. Таким способом человек приобщается к мировому наследию, о котором пишут газеты и которое постоянно показывает телевидение. Появляется еще и элемент статусного престижа: равнение на «значимых других», эталонные образцы культуры, приобщение к элите и т.д.¹⁰⁰

У обыкновенных туристов, особенно при автобусных турах, не хватает времени заглянуть за кулисы выставочной реальности и познакомиться с

⁹⁷ David C. The cultural turn: scene-setting essays on contemporary cultural theory. London; N.Y., 1994. P. 79-81.

⁹⁸ Touring Cultures: Transformations of Travel and Theory / C. Rojek, J. Urry (Eds.). N.Y., 1997.

⁹⁹ McCatmell D. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. N.Y., 1976.

¹⁰⁰ Ibid. P. 137.

397

повседневной жизнью аборигенов. В результате они увозят о стране совершенно специфическое представление, вовсе не такое, какое у них сложилось о своей собственной родине или какое они имели об этой чужой стране, читая о ней в книгах и туристических буклетах. Уезжая к себе, туристы часто увозят желание пожить той же жизнью, что и коренные жители. Жизнь, которую им довелось увидеть лишь из окна пролетающего мимо автобуса. Джон Урри (*John Urry*) считается классиком в изучении стратификационных и социокультурных особенностей мирового туризма. Согласно его расчетам, до 40% своего свободного времени американцы тратят на туризм¹⁰¹. Американский социолог доказал, что в постиндустриальном обществе статус индивида снижается в глазах окружающих, если он не хочет или не может путешествовать.

Британские туристы признаны невоспитанными

Британские туристы признаны одними из самых невоспитанных в мире, сообщает сайт BBC.co.uk. Согласно опросу, проведенному английским журналом *Caterer and Hotelkeeper*, только немцы ведут себя более грубо во время отдыха за рубежом. Далее в списке самых грубых туристов следуют американцы, французы и итальянцы.

Владельцы отелей и работники сферы обслуживания, принявшие участие в исследовании, упрекают англичан в излишней заносчивости и высокомерии. Кроме того, отмечается, что британцы часто требуют в ресторанах компенсацию за блюда, которые им не понравились. Один из опрошенных официантов заявил, что недовольный клиент даже угрожал ему пистолетом.

Он эмпирически доказал также, что представители высших классов привозят из поездок гораздо больший социальный (новые контакты и связи) и культурный (накопленные знания и эстетические впечатления) капитал, чем представители среднего и низшего классов. При этом средний класс получает большую отдачу от туризма, чем низший класс¹⁰². Таким образом, экскурсионная практика высшего, среднего и низшего классов существенно разнится. Различается и характер тех культурных объектов, которые посещают туристы из разных классов. У

высшего и среднего — это преимущественно мировая художественная культура, у низшего — увеселительные прогулки и шоп-туры. Средний класс занимает промежуточную позицию, поскольку и у него значительное место занимают экскурсии по магазинам и местам распродажи товаров.

Глобализация и удешевление туризма привели к тому, что сегодня представители любого класса могут стать туристами, которым доступны все или большинство туристических центров. Ныне все больше городов становятся туристическими даже для коренных жителей. Путешествия с кинокамерой или фотоаппаратом стало неотъемлемой чертой повседневной жизни сотен миллионов землян. Любопытство туристов не знает границ, часто они забредают в такие уголки планеты, по которым не ступала нога человека, и посещают такие социальные ниши в населенных пунктах, в которых и местные жители не всегда бывают или любят быть¹⁰³. Существуют специальные туры, которые позволяют людям попасть на заводы, в банки, на пивоварни,

¹⁰¹ Urry J. The Tourist Gaze // The Tourist Gaze: Leisure and Travel in Contemporary Societies. SAGE Pub., 1990. P. 5.

¹⁰² Urry J. Consuming Places. London, 1995.

¹⁰³ Volkman T.A. Visions and Revisions: Toraja Culture and the Tourist Gaze // American Ethnologist. 1990. Vol. 17. P. 91-110.

на типографию — даже на станцию атомных бомб, где производится военная техника. В начале XXI столетия происходит как бы новое — социальное и культурное — открытие планеты Земля.

И все это запечатлевается в миллиардах фотографий и кинокадров. У туристов формируется особый угол зрения на события, способ сбора и фиксации культурной информации. Фотографическая техника научила их быстрому обзору памятников, мгновенному выделению ключевых точек, которые наиболее выигрышно предстанут на их фотографиях. За короткое экскурсионное время они научились быть очень рациональными и эффективными «поглотителями информации», оттачивающими свое мастерство с каждой поездкой.

Интернет-письмо

Четыре года как я живу в Таиланде. Поскольку мой отец владелец туристической компании, мне довольно-таки часто приходится ездить вместе с ним по отелям. Каждый год, зимой, в Таиланд приезжают столько русских, что иногда создается такое впечатление что ты находишься в России... Проходя через отель, я часто вижу пьяных, на выходе из ресторана тебе первым делом в глаза бросается загаженный пол: садясь в ресторан включающий шведский стол, я вижу русских старушек, мужчин и мамаш, нагребавших в свои тарелки столько еды, что половина всего в конечном итоге остается. Как вы думаете, какое мнение о нас создается у иностранцев?

www.seadogs.ru

По мнению Д. Урри, фотографии являются центральной точкой в развитии «взора туристов» (*gaze* — предмет пристального внимания или любопытства). Тур, завершенный без фотографий, считается потерянной поездкой. На страсть туристов к накоплению культурной информации работает огромная фотоиндустрия, выбрасывающая на рынок все новые поколения видеотехники. Разглядывание фотографий, привезенных из поездок, в кругу знакомых, родных и близких людей превращается в социальный ритуал солидаризации и заочного приобщения все новых слоев людей к заочному туризму. Со временем и они вливаются в общемировой поток путешественников.

В заграничную поездку человек едет еще и для того, чтобы отвлечься от опостылевшей рутины будней. Турист всегда в поиске ландшафтов, видов и городов, которые оторвут его от повседневной обычной жизни. Чем больше отличается место приезда от его родных мест, тем выше эффект отвлечения и забывания, тем лучше происходит процесс отдыха. Однако чрезмерные отличия и экзотика могут, напротив, утомить туриста несхожестью нравов и обычаев, необходимостью ломать привычный уклад жизни, испытывать дискомфорт, нарушение временного ритма жизни, переход на иную пищу, воду, влажность климата.

Меньше удовольствий от поездки он получает и в том случае, если не встречает того, что ожидал увидеть. Для российских туристов Париж или Лондон — образец цивилизованности, чистоты и порядка. Но если турист видит кучи мусора, проявления грубости или вандализма на улицах (нередко со стороны подростков), если в Париже он чаще видит выходцев из арабского мира и Африки, нежели европейцев, его ожидания — часто идеалистические, завышенные — начинают действовать против него самого: очарование сменяется разочарованием, а общее удовольствие от поездки резко падает.

На формирование ожиданий влияют телепередачи, рассказы друзей и родственников, специально подбираемая литература о стране визита, которая чаще всего носит рекламно-завлекательный характер. Попав в страну своей мечты, люди ищут не подлинной реальности, которой они попросту

не знают, а символы и знаки, о которых они прочитали или слышали. В Париже стремятся познакомиться с Эйфелевой башней и найти символы, подтверждающие его звание «города

влюбленных». Эти знаки туристы фиксируют на свои видеокамеры, а затем составляют коллекции и подборки в своих фотоальбомах. Именно о них в первую очередь будут расспрашивать родные и знакомые после возвращения: А ты видел в Париже Эйфелеву башню? Турагенты и гиды знают об этой особенности туристского сознания и пытаются так организовать экскурсию, чтобы она проходила по знаковым и узнаваемым местам.

Таким образом, замысел туриста, сформировавшийся еще на родине, состоит из двух задач: 1) посмотреть уникальные и неповторимые памятники культуры, которые можно увидеть только в этой стране или только в этом городе; 2) познакомиться с характерными или типичными чертами национального образа жизни, например, с характерными блюдами китайской или французской кухни, типично немецким пивом или колбасой, увидеть типичную английскую деревню, голландскую ветряную мельницу, германский садик и т.п.

По мнению Дж. Кинкейда¹⁰⁴, туризм представляет собой форму социокультурного *эскапизма*. Турист бежит от постылевшей реальности, окружающей

Врезка

Советы путешественнику

Главное — не смешивайте понятие раскрепоститься на отдыхе со вседозволенностью. Цивилизованный человек всегда должен уметь любое свое состояние (плохое или веселое настроение, болезнь или бьющую через край энергию) воплощать в благопристойные формы. Они не должны осложнять жизнь ни свою, ни окружающих. Эти правила душевной гигиены, до которых доросли люди в цивилизованном мире, кажутся несовместимыми с желаниями самореализации нашим нуворишам (дословно: нувориш — новый богач), или, как сейчас говорят, новым русским. Их разнузданное поведение — не что иное, как желание глубоко обиженного, а иными словами, морально ничтожного человека каким-нибудь образом самоутвердиться. На своей фирме самоутвердиться можно через власть над подчиненными, дома (что, правда, не всегда удается) — благодаря материальной зависимости близких. Но и на Мальорке, на Канарах тоже надо показать всем: расступись море — бревно плывет. И невдомек ему, что вокруг люди порой не менее богатые и влиятельные, не говоря уже о несомненных преимуществах воспитания и ума. Да, плохое поведение — как дурной запах изо рта: оно не играет решающей роли в отношениях, но производит отталкивающее впечатление.

В советское время недоброжелательно-снисходительное отношение к нашим соотечественни-

кам было объяснимо безденежьем наших туристов. Сейчас от носителей восточно-славянской речи все опасливо отгораживаются, все воспринимают нас как своеобразную группу риска. Наверняка вы не раз были свидетелями того, как наших соотечественников обыскивали после «шведского стола», извлекая из карманов отвар-

ные яйца, булочки, отбивные, фрукты. На нашем мелодичном родном языке не делают объявлений в зарубежных аэропортах, но зато размещают таблички: «В магазине работает видеокамера». Другое проявление комплекса неполноценности — это желание некоторых наших соотечественников, оказавшихся за границей, непременно выглядеть иностранцами. Смесь «французского с нижегородским» так бросается в глаза, что ваше самозванство будет непременно разоблачено. Выдает и манера одеваться несообразно ситуации, и неприветливо-спесивое выражение лица, и неотесанность поведения.

www.iamik.ru

04 p'z^o -7 EXC6Pt fr0m a Sma1l P1ace ^ Д Sma1l P1ace / Ed by J, Kincaid _ Farrar Straus & Giroux, 1988 _

400

его на родине, за новыми впечатлениями, которые, в свою очередь, помогут ему приспособиться и смириться с ней вновь, когда он вернется. Парадокс заключается в том, что за свои деньги турист посещает людей и знакомится с их обычаями, которые не могут за свои деньги (меньшие, чем у него) убежать от своей собственной рутинной реальности, например, аборигены в странах третьего мира. Знакомство с бедностью и нищетой становится неизменной частью северо-американских путешествий. Оно помогает — после возвращения — почувствовать свою собственную значительность и превосходство над другими. Отныне реальность их повседневного существования не кажется им такой опостылевшей. Джеймс Овертон называет это виртуальным бегством в свободу, иллюзорной эмансипацией¹⁰⁵. Большинству туристов хватает кратковременного знакомства с теми народами, кто живет хуже их, для того чтобы почувствовать себя лучше в собственной стране.

Избегание собственной реальности превращается для туриста в ролевое участие в жизни другой реальности¹⁰⁶. На один день он становится то крестьянином, посещая баварскую деревушку, то рыбаком, знакомясь с бытом рыбоведческой общины в Норвегии или в странах Балтии. Толпы путешественников стремятся попасть в какую-нибудь «аутентичную деревню» (этнографический поселок), познакомиться с тяжелыми условиями жизни в традиционном обществе, вжиться в чужой образ жизни, а затем отправиться в пятизвездочный отель, чтобы на досуге разобраться со своими впечатлениями и обсудить увиденное. А заодно переместиться совсем в иной, цивилизованный, мир, с которым некоторые не встречаются даже у себя на родине, если сравнивать их обычное жилище с роскошными условиями дорогого отеля. Таким образом, на неделю-две турист совершает как бы «путешествие по стратификационной лестнице», побывав в собственной роли представителя среднего класса, посмотрев на уровень жизни тех, кто стоит на ступеньку ниже, и пожив в отеле, уровень комфорта которого может соответствовать понятиям высшего класса. Смена социальных ролей, равно как и смена социальных статусов составляет неотъемлемую часть туристской субкультуры, если смотреть на нее с позиций социологии.

Знакомство с другой, непраздничной, стороной жизни, которая предстает перед туристами в этих «аутентичных деревушках», где в реальном времени и пространстве демонстрируются тяжелые условия жизни в традиционном обществе, равно как их знакомство с обычными жителями стран третьего мира, живущих в бедности и нищете, позволяет не только совершить познавательное путешествие в прошлое своего, постиндустриального, общества, каким оно было несколько веков назад, но и проникнуться уважением к трем четвертям населения планеты, которое живет по соседству, но намного хуже.

Поиск аутентичности, по мнению Д. Мак-Кеннела, высказанному им в знаменитой книге «Турист»¹⁰⁷, опубликованной еще в 1971 г., это основная цель и смысл туризма. Чувствуя определенную искусственность образа жизни в современном обществе — с его аэропланами, небоскребами, генной инженерией,

Overton J. Promoting the «Real» Newfoundland: Culture as a Tourist Commodity // Social and Economic Studies. № 56: Making a World of Difference/ed. J. Overton, Institute of Social and Economic Research, 1996. P. 101-123.

¹⁰⁶ *Gottlieb A. Americans' Vacations // Ann. of Tourism Research. 1982. Vol. 9. P. 165-187.*

¹⁰⁷ *McCannell D. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. N.Y., 1976.*

401

антибиотиками и бюрократией, — туристы устремляются в нетронутые уголки планеты в надежде найти там подлинную основу жизни, какую-то первозданность и «натуральный» стиль жизни. Они едут

за тридевять земель в поиске реальной, или аутентичной культуры. Они хотят видеть жизнь такой, какая она была без всех благ цивилизации — в своих истинных истоках.

К своему великому разочарованию уставшие от западной цивилизации туристы и там, в джунглях Амазонии или горах Чили, не встречаются с естественной жизнью. Тамашная администрация успела подготовиться к их приезду, выставив на продажу культуру с двойным дном («*front*» and «*back*» regions). Первая часть — парадная или фронтонная — представляет собой то, что туристам предлагают посмотреть, а вторая — задник культуры — представляет реальную жизнь аборигенов, которую всячески прячут от постороннего взгляда. В СССР существовали целые области и края, закрытые для посещения иностранцев. Точно так же и в других странах есть регионы, нежелательные или закрытые для туристов. Другим типом закрытых для обозрения пространств является частная собственность — от привилегированных клубов и загородных поместий до самых обычных кухонь и спален в домах рядовых граждан. В результате оказывается, что больше половины территории некоторых стран недоступны туристическому обзору. Но если это так, то о какой аутентичной культуре может идти речь? Составить целостную картину жизни народа по разорванным фрагментам большинству рядовых туристов никогда не удастся¹⁰⁸.

ТУРИСТСКАЯ СУБКУЛЬТУРА

Туристская субкультура включает вербальные и письменные формы фольклора, обрядовые традиции, мифологические представления, песенное творчество, систему ценностей и культурных представлений, в том числе особый кодекс чести и правила поведения на природе. По своей жанровой квалификации она примыкает к современной городской культуре и городскому фольклору. Средой бытования фольклора выступает первичная контактная группа (туристская группа) и первичная формальная организация (туристский клуб), объединяющая несколько таких групп. При этом в одну туристскую группу могут объединяться люди самых разных профессий, увлечений, возраста, социального статуса, национальности. Субкультура здесь предстает в роли общего языка, общего культурного кода, соединяющего в одно движение большое количество групп, действующей как бы поверх профессиональных и статусных барьеров.

Понятие «туристская субкультура» относится не ко всей армии туристов, совершающих внутренние и зарубежные путешествия, находящихся с недельным или 10-дневным вояжем по историческим местам или торговым точкам (тур-шопы), численность которых уже превысила по всему миру 0,5 млрд человек, а лишь к тому достаточно небольшому сообществу городских интеллигентов в бывшем СССР и нынешней России, кто на протяжении

¹⁰⁸ Malouf L. Behind the Scenes at Special Events. N.Y., 1999; Passingham S. Organising Local Events (2nd edn.) London, 1995; Armstrong J.S. Planning Special Events. N.Y., 2001; Getz D. Event Management and Event Tourism. N.Y., 1997.

нии многих лет занимается туризмом, превратив его во вторую профессию и дополнительный образ жизни. Именно в их среде — довольно сплоченной, устойчивой, воспроизводящейся из поколения в поколение — бытуют своеобразные песни, язык общения, мифы и предания, анекдоты и поверья, а также иные жанры вербального и вещевого фольклора, которые можно встретить только здесь.

Туристская субкультура привлекала внимание исследователей намного меньше, чем многие другие субкультуры, в частности субкультура хиппи. До сих пор нет ни социологических, ни этнографических исследований, где бы всесторонне анализировался этот социокультурный феномен, хотя в стране имеются работы, носящие обзорный и исторический характер, а также многочисленные фольклорно-туристические сборники. По мнению И.Е. Феррапонтова¹⁰⁹, причину надо искать в том, что такого рода субкультура — явление специфическое, несвойственное никакой другой стране (за исключением стран бывшего социалистического лагеря).

Туризм — скрытая форма образования

Туризм можно назвать спортом интеллигенции (по некоторым данным, среди туристов доля людей с высшим образованием достигала 80%). Возникнув в 1950-е гг., туристское движение к 1970-м гг. набрало полную силу. Будучи первоначально движением в основном студенческим, оно со временем превратилось в движение «инженерское». Тот, кто начинал молодым, давно повзрослел, но не бросил любимого занятия. В конце XX в. из молодежного явления туристская субкультура стала явлением взрослого поколения. Основная масса нынешних туристов — люди 30 лет. Организованны-

" Ферапонтов И.Е. Мифологическая проза туристов (www.ruthenia.ru).

403

ми субъектами такой субкультуры в советские времена выступали: а) туристская группа численностью от 8 до 15 человек, своего рода первичная ячейка субкультуры; б) туристский клуб — объединение по интересам, добровольная любительская организация туристов, где организовывались и материально обеспечивались маршруты, хранились и передавались традиции, связанные, например, с обрядами посвящения.

В туристской субкультуре, по мнению И.Е. Ферапонтова⁰, можно выделить три уровня иерархии — это «чайники»¹, «просто туристы», старые, опытные члены группы, которые ходят в походы высших категорий сложности. При этом статусные различия ярко выражены только между первыми двумя ступенями, и лишь между ними переход отмечается особым ритуалом. В целом между туристами

Туристский фольклор

— Что такое туризм?

— Это побольше взять, подальше унести и там

съесть.

крайне ред ко можно встретить отношения господства и подчинения, случаи унижения, насмешек, издевательств над низшими по рангу. Во многом причину надо искать: а) в общности социального происхождения, поскольку туризм — спорт интеллигентов; б) в добровольности пребывания в турпоходе; в) в том, что хорошие отношения внутри группы являются условием выживания группы на маршруте.

Ироничные клички не носят уничижительно-оскорбительного характера, описанного в социологической теории наклеивания ярлыка, а скорее выступают формой психологического маркера. Матрасниками туристов-новичков называют потому, что они еще не отвыкли от домашнего комфорта и уюта, а чайниками потому, что гнутся при первых трудностях или потому что берут с собой в поход (по незнанию) чайники. «Чайник» в туристском фольклоре, пишет И.Е. Ферапонтов, — персонаж анекдотический. Он отличается наивностью, неумением собирать рюкзак, незнанием, какие вещи необходимы в походе, а какие не нужны, легко поддается на розыгрыши старых туристов. Период, в течение которого происходит включение нового члена в группу, освоение им субкультурных ценностей и норм, приобретение необходимых туристу навыков можно назвать периодом *социализации*. В это время новичкам поручают самую грязную работу: чистить котелки, ходить за водой, рубить дрова, разжигать костер. Чайников запугивают страшными рассказами из области туристской демонологии.

Подтрунивания и всевозможные «приколы» имеют своей целью «выбить» новичка из привычной городской среды, сложившегося там образа жизни, показать несостоятельность тех стереотипов общения, которые он использует в общении вне группы с тем, чтобы ввести его в мир иных отношений, иных способов общения, которые приняты в туристской среде. Подтверждением этому может послужить символическое приравнение новичков к младенцам, т.е. существам, полностью лишенным навыков социального общения: «нам выдавали соски, поскольку мы считались новорожденными туристами в любом случае.

¹¹⁰ *Ферапонтов И.Е.* Туристский быт и фольклор: Опыт системного анализа (<http://ivgi.rsuh.ru>).

¹¹¹ В словарях слово «чайник» дается в значении «неопытный в чем-либо человек», и впервые зафиксировано в «Словаре московского арго» (1994), где сказано: «Чайник 1. Бездельник, человек, удобно устроившийся в жизни. 2. Спортсмен-любитель. 3. Нежелательный, небогатый посетитель ресторана, бара и т.п. 4. Плохой водитель».

404

То есть, мы потом с этими сосками как бы до упорного конца, до победного конца можно было слышать чмокание в палатках. Это мы грызли наши синие или розовые соски, в зависимости от того, девочка или мальчик», — сообщает один из респондентов².

В более высокую категорию «чайники» переходят, когда у них появляется определенный туристский опыт. В туризме, как и в других сферах человеческой деятельности, статус индивида в группе определяется его действительными знаниями и навыками, которыми он владеет, его умением уживаться с другими членами группы.

Первый этап социализации — усвоение групповых норм поведения и технических навыков прохождения маршрута — являет собой подготовительную фазу окончательного включения новичка в группу. Она подразумевает испытания и унижения, которым подвергаются неофиты, символизирующие разрушение прежнего статуса.

Туристский фольклор

*Фирменный лесной напиток — чай «с дымком»:
засыпать в кипятки заварку и помешать го-
ловней, вынутой из костра.
Каждая соринка — пузу витаминка.
Микроб — тварь нежная, от грязидохнет.
На земле все микробы давленные.
Моются только лентяи, которым чесаться
лень.*

Приобретение статуса «взрослого» отмечается обрядом посвящения.

Он включает в себя элементы, связанные со сдачей нормативов, проверкой знаний по тем или иным дисциплинам, т.е. прохождение испытания или экзамена в пародийной форме, приближающие обряд к игре, карнавалу. Его сценарий различается по регионам и историческим периодам, чаще всего носит импровизационный характер. Более того, в одном и том же клубе, группе в течение определенного времени обряд меняется, в нем появляются новые элементы. Обряд даже в одной и той же группе практически не повторяется.

Так, на весенних слетах турклуба МГТУ им. Н.Э. Баумана, в 2001 г. отметившего свое 50-летие, обряд посвящения проводится с зажиганием факелов, окроплением и поливанием новичков водой и приветственной речью кого-то из аборигенов клуба, которого обычно под свет факелов выносили на носилках, наряженного или завернутого в немыслимые одеяния. Обряд ставропольцев состоит из нескольких этапов. Сначала туристам предстояло под перекрестным шишечным огнем наших «товарищей» пройти трассу с препятствиями. Затем надо было связать стремя на шее своего соседа. После этого новичкам приготовили смесь, содержащую *zuko*, чай, специи и какую-то гадость. Все это предстояло выпить. После чего надо было, предварительно произнеся клятву туриста, слизать с ледоруба смесь майонеза, горчицы и кетчупа. У туристов-водников, и не только у водников, принято окатывать новичков водой, как бы тоже приобщая их к новой стихии.

Как правило, посвящение в туристы проводится в походе, в начале, в конце похода, во время дневки, после преодоления препятствия (перевала, порога), короче говоря, в выделенной тем или иным образом точке маршрута. Обычное время для посвящения — ночь. Местом может служить как обычная палатка, так и экзотические места, например, пещера или могила погибшего туриста. Туристы могут оставлять, или сжигать, топить старые вещи в конце похода, в качестве жертвы горам, или реке.

Ферапонтов И.Е. Туристский быт и фольклор: Опыт системного анализа (<http://ivgi.rsuh.ru>).

Обряд может превращаться в развернутый спектакль, к примеру, вхождение дрожащих от страха

новичков в темную водонапорную башню, внутри которой уставлены горящие свечи и вся она увешана «висельниками» с рюкзаками. Посвящаемые поднимаются по гремучей лестнице на самый верх, подъем сопровождается замогильными туристическими песнями. На крыше новичков пристегивают карабином к веревке и спускают по наружной стороне башни, слегка раскачивая. Важным в обряде оказывается ряжение. Старые туристы могут исполнять роль мифологического персонажа: мертвеца в могиле, или Нептуна, Домбайского Деда и т.п. Часто используется ритуальное битье, кормление, окатывание водой, целование символических предметов, клятва, клеймение"³.

Становясь настоящим туристом, человек попадает не только в новую социальную и ландшафтную среду, но и в особую коммуникативную систему. Она складывается благодаря периодическим контактам туристов как внутри, так и между группами, как правило, из разных городов: на маршрутах, вокзалах и станциях, в туристских клубах и т.д. Важную роль в этом процессе играют слеты и фестивали авторской песни. Существование этой коммуникативной системы особенно ярко проявляется, когда бывалые, «жженные» туристы «учат жизни» новичков, а также в некоторых экстремальных ситуациях"⁴.

Самодетельное туристское движение в СССР являлось одной из форм эс-кейпизма — бегства одновременно от государственной идеологии социализма и гиперурбанизированной городской цивилизации. Исход из города на природу имел своей целью не только, а, может быть, и не столько физическое оздоровление, сколько нравственное очищение. Уйти от городской суеты, обязательных будней службы, ритуальных встреч и ненужных звонков, суматохи столичной толпы, очередей в магазинах и постоянной заботы о хлебе насущном означало сосредоточиться на духовных ценностях, неспешно поразмышлять о вечном, о ценности человеческих отношений. Трудный переход, дикая природа, физические испытания, умение самостоятельно добыть и приготовить себе ночлег и пищу составляли материальную основу туристской субкультуры. Человек проверял себя в нелегких испытаниях, пробуждая задавленные или даже загубленные первобытные инстинкты, первозданные чувства и ощущения. Пospорить с категорийным (т.е. профессионально сложным) туризмом в плане физического и психологического очищения могла разве что индийская йога.

Вместе с тем испытание трудностями рассматривалось как игровой элемент, форма проведения досуга, способ расслабления, а не принудительная необходимость или физическая служба. Наличие досугово-игрового элемента в туризме все меняло местами: над трудностями подтрунивали, над слабачками посмеивались («приколы», розыгрыши, шутки), коллективно помогая всем преодолеть первые и не киснуть вторым. В туризме соединяются два начала: вид спорта — групповые походы, имеющие целью физическую закалку организма, и вид путешествий, совершаемых для отдыха и самообразования.

Именно в походах советская интеллигенция, лишенная в городе физических нагрузок, необходимости стоять у станка или ходить за плугом, пыталась обрести свое второе «Я», испытать преданность, чистоту и честность в человеческих отношениях. Доказательством этого могут послужить цита-

³ *Ферапонтов И.Е.* Туристский быт и фольклор: Опыт системного анализа (<http://ivgi.rsuh.ru>). *Пушкарёва О.В.* О специфике и многообразии фольклора туристов (<http://ivgi.rsuh.ru>).

ты из туристских песен, весь туристский фольклор, в частности, мифологическая проза, обряды посвящения, в которых постоянно звучит императив верности другу, готовность спасти его даже ценой собственной жизни.

Туристская субкультура, в отличие от других видов субкультуры, носит ярко выраженный локализованный характер. Все ее формы и жанры проявляются только: а) вне городской черты на маршруте; б) в летнее время — разгар туристского сезона. Стоит ее носителям возвратиться к привычному образу жизни, как субкультура исчезает. Турист не выделяется в городской толпе или в трудовом коллективе ни своей внешностью, ни манерой говорить или держаться, ни содержанием речи или каким-то особенным сленгом.

Туризм — массовая болезнь среднего класса

В состав туристской субкультуры следует включать: а) вещевые компоненты (туристскую одежду, туристские принадлежности, в том числе рюкзак, палатку, котелок, костер и т.д.); б) вербальные жанры (рассказы, сказки, анекдоты); в) ритуально-поведенческую составляющую, к примеру, обряд посвящения в туристы, суеверия. Мифологическая проза туристов включает три основных жанра — былички, поверья и мифы (рассказы о происхождении сверхъестественного существа). В состав субкультурной письменности входят дневники походов, карты, схемы маршрутов, лирика, песни-переделки, шуточные грамоты, частушки, гимны; пародийные «документы», эмблемы, самодельные медали, ордена, кроссворды, приглашения, литературные произведения, посвященные, как правило, каким-либо событиям в жизни группы, и др. К ним примыкают надписи на различных предметах обихода (ножах, ложках, штормовках, палатках — т.е. граффити)⁵. Некоторые из этих документов функционируют самостоятельно, другие объединяются в единый метажанр — альбом.

⁵ Ферапонтов И.Е. Туристский быт и фольклор: Опыт системного анализа (<http://ivgi.rsuh.ru>)-

407

Записи туристского фольклора, проведенные с 1996 по 2000 г. уральскими студентами-филологами, касались самых разных жанров — это былинки, рассказы о непонятных случаях, паремии, приметы, поверья, обряды, игры и др. Записи производились путем прямого опроса, при этом выяснялся контекст исполнения, т.е. когда, кем, с какой целью воспроизводились те или иные тексты. Задавались также вопросы, направленные на выяснение степени доверия исполнителей к текстам, специфики отношений внутри туристской группы, иерархии, распределения обязанностей на маршруте, особенностей общения в условиях города⁶. Среди туристов распространение получили наивно-окультурные увлечения, когда на маршруте или в походе выходного дня с помощью различных магических приемов разгоняли облака, отгоняли дым, лечили или пытались лечить людей и т.п.

Ироническая конкуренция представителей разных видов туризма очень походит на традиционные присловья и анекдоты о жителях разных местностей. Например, спелеологов в шутку зовут «спелеолухами», альпинистов — «альпиноидами», водников — «мокрозадыми». Горники говорят, что «водники жрут неумеренно, потому что у них ограничений по весу нету, и таскают с собой всякие деликатесы, вплоть до огурцов в банках»⁷. Рассказы, напоминающие о моральных заповедях туризма, отличаются большей серьезностью, вплоть до трагизма. Как правило, это предания о погибших туристах и истории о мифологических персонажах. Среди персонажей туристской демонологии наиболее известны Черный Альпинист и Белый Спелеолог.

Коренное отличие туристской субкультуры от фольклорных костров в крестьянском образе жизни — временность, эпизодичность, условность, направленность исключительно на досуг. В этой культуре как часть домашнего быта особое место занимают пение, декламация стихов, дружеские шаржи, танцы со своеобразной интермедией процесса пения. В 1960—1970-е гг. сформировалось так называемое локальное песенное творчество — факультетские песни, капустники, посвящения друзьям и т.п.⁸

Туристский фольклор разнообразен в жанровом отношении: он включает в себя песни, предания, поверья, былички, бывальщины, анекдоты, присловья, приметы, пословицы, поговорки, стихи и т.д. Эти тексты, пишет О.В. Пушкарева⁹, собравшая около 170 текстов, записанных в 1980—1990-х гг. от

туристов Москвы, Днепропетровска, Костромы, Ярославля и других городов, выполняют как эстетические, так и мнемонические, нормативные функции, в некоторых из них присутствует элемент ритуальности.

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ

В СССР авторская песня зарождалась в туристской и студенческой среде. Выпускники вузов одной союзной республики распределялись на работу в другие республики. Основной сферой бытования авторской песни был

¹¹⁶ Феропонтов И.Е. Туристский быт и фольклор: Опыт системного анализа (<http://ivgi.rsuh.ru>).

¹¹⁷ Пушкарёва О.В. О специфике и многообразии фольклора туристов (<http://ivgi.rsuh.ru>).

¹¹⁸ См.: Шостакович Г.В. Массовые музыкальные жанры XX века в системе музыкально-эстетического воспитания: Учеб.-методич. пособие. Брест, 2002.

¹¹⁹ Пушкарёва О.В. О специфике и многообразии фольклора туристов (<http://ivgi.rsuh.ru>).

408

пригородный туризм. Его черта — неформальный и неподцензурный характер межличностных контактов. Сформировалась туристско-«домашняя» среда как зимний вариант пения у костра¹²⁰. Культура общения в клубах авторской песни вырабатывалась под большим влиянием традиций туристской и альпинистской среды.

Авторской песне полагается звучать в замкнутом пространстве — на кухне, в камерном зале, подъезде, подворотне, вагоне поезда, возле костра. По выражению Александра Галича, авторская песня часто является историей чьей-то жизни, рассказанной песенным монологом. Она очень чутка к бытовой интонации современников. Мелодии извлекаются из хождений по улицам, из поездок в метро и в

автобусе. Это почти разговорная интонация, и она у всех «на слуху». Как рассказывает Михаил Анчаров, сначала пишется стихотворение, в котором он выражает сокровенные мысли о мире, людях и себе. Затем он эти стихи начинает скандировать. Получается напев, органически вытекающий из интонации текста. Музыкальное воплощение такой песни очень часто оказывается скупым, но оно неотделимо от слов и работает на подчеркивание смысла слов. Плохо, когда человек приписывает себе чувства, которых не испытывает, а берет напрокат. Отсюда либо жеманство, либо преувеличения, либо риторика. Из огромного числа авторских песен лишь лучшие становятся достоянием широкого круга исполнителей и попадают в «золотой фонд», становясь традиционными, по крайней мере, для двух-трех поколений туристов.

Если джаз — это, как известно, музыка толстых, то авторская песня, без сомнения, — музыка бородачей. Именно они, бородачи, стали движущей силой целого музыкального жанра — КСП, именно бородачи являлись счастливыми обладателями катушечных магнитофонов невинного прибалтийского происхождения, на которых тиражировались эти хриплые в три аккорда пленки. Бородач преподавал в вузе, стоял у кульмана, а вечером или в отпуске, бряцая купленной на сэкономленные на завтраках деньги гитарой, творил, не задумываясь, что на этом кто-то может зарабатывать деньги.

Андрей Котельников

онными, по крайней мере, для двух-трех поколений туристов.

Авторская песня — самостоятельное песенное творчество, зародившееся в СССР в конце 1950-х, предполагающее, что один и тот же человек сочиняет слова и музыку, а также исполняет собственные произведения в кругу друзей и знакомых, не получая материального вознаграждения. Сегодня на пространстве бывшего СССР действуют десятки, а может быть и сотни школ, в которых талантливые педагоги обучают детей и молодежь основам гитарного аккомпанемента на основе особенного песенного жанра — авторской песни. Когда-то полулегальный жанр ныне получил всеобщее признание. Проходят большие и маленькие фестивали, издаются диски и книги, антологии и даже учебники — для факультативов по литературе в средней школе.

В авторской песне можно отметить много течений, направлений, традиций. В 1960-е гг. в нашей стране возникает новое направление неформального молодежного движения, названного КСП (клубы самостоятельной песни). Оно олицетворяло собой идеологию романтизма, которая, во-первых, включала в себя критику монетаристского, подчиненного принципам рациональности устройства капиталистического общества и сопутствующего ему буржуазного стиля жизни, ограниченного ценностями мещанского, потре-

См.: Шостакович Г.В. Массовые музыкальные жанры XX века в системе музыкально-эстетического воспитания: Учеб.-методич. пособие. Брест, 2002.

409

бительского мировоззрения, и, во-вторых, ориентировалась на поиск новых идеалов общественного устройства и гармонично развитой личности¹²¹. Отсюда пошел культ дороги, туристского маршрута и нового «культурного протестанта» — советского барда. Бард, как новый «культурный герой» — романтик, не мещанин, это другой образ мира.

Во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. становятся известными такие самостоятельные

авторы и исполнители: Александр Городницкий, Борис Полоскин, Валентин Вихорев, Валентин Глазанов, Владимир Лосев, Валерий Сачковский, Евгений Клячкин, Леонид Нахамкин, Арон Крупп, Вячеслав Цветков, Александр Генкин, Владимир Москвин, Виталий Сейнов. Почти все они были

В 1990-е гг. в авторскую песню пришли бритые и волосатые. Первые, по отношению ко всем остальным, брили не щеки, а голову, а вторые, так же, в отличие от всех других, стремительно отращивали «хаер подлиннее». Бородачи же вдруг выяснили, что публика рассматривает их как археологическую редкость.

Андрей Котельников

заядлыми туристами, пели свои песни у костров, их первыми слушателями были друзья по туристским группам и геологическим партиям. Когда круг любителей туристских песен вырос, стали собираться на квартирах и в студенческих общежитиях. Позже все переместились в молодежные кафе, которые строились почти во всех городах. Концерты нередко заканчивались дискуссиями.

В конце 1950-х гг. центром авторской или, как называли ее сами создатели, самодеятельной песни стал Московский государственный педагогический институт, в котором одновременно учились и писали свои песни-стихи Юлий Ким, Владимир Чернов, Юрий Визбор. Лирический герой их произведений — романтик, мечтатель, бродяга с рюкзаком и гитарой, будь то геолог, турист или строитель новых городов, презирующий мещанский уют. Его мир — это горы, тайга, нехоженые тропы. Иногда к исполнителям авторской песни причисляют Б. Окуджаву, В. Высоцкого и А. Галича, однако их творчество выходит за рамки туристского фольклора.

За прошедшие десятилетия жанр авторской песни приобрел невиданную популярность. На ежегодный фестиваль им. Валерия Грушина собирается более 100 тыс. человек со всей России и стран ближнего зарубежья. В каждом крупном городе России есть свои клубы авторской песни, которые проводят вечера и слеты, сохраняя традиции жанра. Фестивальная история авторской песни насчитывает уже более 30 лет. Разные по масштабам, содержанию, составу участников эти фестивали дали возможность многим и многим любителям авторской песни встретиться друг с другом, открыть для себя новые имена и песни, найти единомышленников.

Новосибирский фестиваль 1967 г., Московские фестивали самодеятельной песни, Куйбышевские фестивали памяти Валерия Грушина стали вехами в истории жанра, удивительным образом сочетающего многочисленность аудитории поклонников и далеко не средний уровень художественного и особенно поэтического содержания лучших своих образцов. В 1973 г. состоялся первый Ильменский фестиваль авторской песни. Тогда он назывался конкурсом исполнителей туристской песни и собрал 600 человек из семи

¹²¹ Чернова Ж. Романтик нашего времени: с песней по жизни // О муже(М)ственности: сб. статей. М, 2002. С. 454.

городов. В некоторые годы число участников и зрителей фестиваля доходило до 15 тыс. человек.

С 1986 г. началась история Всесоюзных фестивалей авторской песни, в основу которых были положены конкурсы авторов и исполнителей самодеятельной песни. Эти фестивали, которым предшествовали отборочные конкурсы в регионах, явились естественным результатом развития движения Клубов самодеятельной песни, охватившего практически всю страну. Они выявили новых талантливых представителей жанра, дали толчок его дальнейшему развитию. К сожалению, история этих фестивалей оказалась короткой. Было проведено лишь три Всесоюзных фестиваля (Саратов, Таллинн, Киев). А после распада Советского Союза они прекратились.

«Как здорово, что все мы здесь
сегодня собрались»

Грушинский фестиваль авторской песни — наиболее известный из всех подобных затей

Самым крупным событием в истории авторской песни стал Грушинский фестиваль. Его идея возникла в 1967 г. после того, как на реке Уде трагически погиб студент куйбышевского авиационного института Валерий Грушин, спасая тонущих детей начальника станции, на которой он с друзьями остановился на ночевку во время одного туристского похода. В 1968 г. друзья Валерия (500—600 человек) собрались в центре Жигулевских гор, в Каменной Чаше. Эта встреча и стала потом называться I Грушинский фестиваль, положив начало традиции. Следующие фестивали было решено проводить на Мاستрю-ковских озерах. Там прошли фестивали со II по VI, а с VII по XII — на Федоровских лугах. В период с 1980 по 1985 г. включительно фестиваль был отменен, но в 1986 г. проведение его возобновилось. XIII фестиваль проводился в честь 400-летия города Куйбышева (ныне г. Самара) вновь на Мастрюковских озерах. Там же проводятся фестивали до сих пор.

Сначала фестиваль проводился как туристический слет, где собирались любители турпоходов. Скоро их стало десятки тысяч. Фестиваль превратился

411

в массовую символическую акцию приобщения к высшим идеалам. Формируются культурные образцы, символические коды: знаки, ритуалы, традиции. «Груша» становится не только феноменом туристической культуры, но и каналом производства нового образа мира, механизмом трансляции и ретрансляции ценностей неформального движения КСП-шников через песни, где определяющим является текст, а не музыка¹²².

Основной конкурс песни проводится как концерт на эстраде — огромной плавающей «гитаре». Сидящим далеко позволяет увидеть происходящее телепроектор, экраном которого становится парус баркаса, причаленного к

«гитаре». Помимо основной эстрады — горы, существуют «повседневные» эстрады. Вместо зрительного зала — гора, на которой надо вырыть себе ямку — сиденье. Постепенно гигантский фес-

*Грушинский — тусовка крутая, еще бы бардов
с их глупой музыкой отсюда убрать — и было
бы, вообще, ништяк.*

Из разговора рокеров

тиваль начинает приобретать формы культурного шоу: слушатели приветствуют своих любимцев, скандируя их имена, размахивая фонариками и флагами и пуская ракеты и фальшфейеры. Из-за шума камерную лирическую песню услышать невозможно, зато горячо приветствуются песни-хохмы и особенно те, что требуют подпева или прихлопа.

Возникнув из среды студентов, инженеров и учителей, которые в свободное время были туристами, альпинистами и несли дух свободы, Грушинский фестиваль был символическим миром-страной этих социальных слоев. Зарождаясь как туристический слет, продолжая существование как массовая акция, фестиваль нес идею общности вне зависимости от статусной позиции. Тем не менее основными участниками были «нереализованные романтики», т.е. студенческая, «интеллигентная» молодежь. Возрастные границы — самые широкие. Образ КСП-шника — это образ туриста, отсюда невербальные коды внешнего вида — рюкзак, палатка, спальник, довольно «немытый» вид, гитара, котелок,

привязанный к рюкзаку¹²³. На «Грушу» многие добираются автостопом, или сплавляются на байдарках, или планируют пеший поход.

К сожалению, коммерциализация и сопутствующие массовой культуре негативные процессы затронули ныне и знаменитый Грушинский фестиваль. Сюда перестали приезжать очень многие именитые барды, зато стало очень много случайной публики, позарившейся на популярный культурный брэнд «Груша». Зачастили на фестиваль и политики всех мастей — прежде всего для того, чтобы поднять собственный имидж в глазах избирателей. Комфортабельное размещение на фестивале — теплоходы, турбазы и совершенно фантастический проект домиков-бунгало на Поляне — разрушило еще одно представление о Грушинском, как о месте всеобщего равенства и братства. Он превращается в место встречи «золотой молодежи» и тех, кто причисляет себя к ней. Увеличивающееся год от года число участников похоронило представление о фестивале как о неком альтернативном действе. Эксперименты организаторов с привлечением на фестиваль представителей самых разных жанров привели к исчезновению или сведению к минимуму главного — авторской песни:

Доброштан О.А. «Груша»: фестиваль или повод потусоваться? (<http://bulletin.region.ulsu.ru>). Там же.

412

«Что греха таить, Грушинский фестиваль уже давно превратился в самый настоящий брэнд, а если говорить проще, то в некий "виртуальный" товар, который дважды в год, летом и зимой, предлагают всем желающим гражданам России, сопредельных государств, равно как и всему остальному миру. И это отнюдь не из-за увеличивающейся год от года Торговой поляны, на которой сейчас уже можно "затовариться" не хуже, чем в московском супермаркете. Совсем нет. Товар, продукт, услуга в том смысле, в каком употребляем эти слова мы все, становясь *homo economicus*, по крайней мере, пять раз в неделю, когда уходим на работу, погружаясь в мир товарно-денежных отношений. 100... 150... 300 тыс. участников. Подобный рост "потребителей" продукта под названием Грушинский способен заставить завидовать любого бизнесмена. Активный рост "клиентской базы" по масштабам сравним разве что с сотовыми операторами»¹²⁴.

В 2001 г. в районе проведения Грушинского фестиваля, по официальным данным, побывало 100 тыс. человек. Правоохранительные органы дают вдвое большую цифру — 200 тыс. — рекорд за три с лишним десятка лет проведения фестиваля¹²⁵. Конечно, пребывание такого количества людей на достаточно ограниченном пространстве бесследно не проходит, но гораздо больший урон приносят «дикие» туристы, эксплуатирующие эти места в течение всего года. Они катаются на досках по песчаной горе, стаскивая вниз огромные массы песка. Гора практически разрушается. Многие приезжают на машинах, разводят костры — все это губит травяной покров. От гостей фестиваля урон тоже немалый. На склоне горы выкапываются своеобразные террасы, чтобы сидеть во время концерта, разводят костры, а ночью каждый кустик служит общественным туалетом¹²⁶.

Авторская песня — это целый пласт нашей национальной культуры, из зарубежных аналогов можно отметить искусство «фолк» в США и «шансон» во Франции. Авторская песня зародилась в 1960-е гг. и до сих пор почти не утратила своих гуманистических традиций. Это не развлекательный жанр, а городской фольклор российской интеллигенции.

* * *

Историческими предшественниками современных исполнителей авторской песни выступают:

АКЫНЫ — поэты-импровизаторы, исполнители своих и народных произведений эпического и лирического характера у тюркских народов.

АШУГИ (от араб. и тюрк. *ашик* — влюбленный) — народные поэты, певцы у народов Кавказа, Средней Азии, Турции, Ирана, Балканского полуострова, исполняющие эпические сказания, свои и народные песни в сопровождении струнных инструментов: саза, тара или кеманчи.

АЭДЫ (от греч. *aoidos* — певец) — в начальный период древнегреческой литературы (VIII—VII вв. до н.э., так называемая гомеровская эпоха) певцы, сочинявшие и исполнявшие эпические песни под аккомпанемент струнного инструмента (лиры).

Котельников А. Грушинский брэнд (www.samarabard.ru).

¹²⁵ Утренняя газета. 28 августа 2001. Вып. 221 (543).

¹²⁶ Там же.

413

БАРДЫ — 1) народные певцы древних кельтских племен. Впоследствии стали профессиональными поэтами — бродячими или живущими при княжеских дворах (главным образом Ирландии, Уэльса и Шотландии); 2) поэты и музыканты, исполнители собственных, так называемых авторских песен. Овладение высшим поэтическим мастерством требовало длительного (от 10 до 12 лет) обучения в

специальных школах. Поэзия бардов приобрела европейскую известность в XVIII в., с того момента слово «бард» теряет свое специфическое значение и становится синонимом слова «поэт». В XX в. бардами в СССР называли представителей авторской песни.

РАПСОДЫ [согласно античным объяснениям термина — «сшиватели песен» или «певцы с жезлом в руке»] — профессиональные исполнители эпических, главным образом гомеровских поэм в классической Греции; странствующие певцы, декламировавшие поэмы с жезлом в руке (жезл — символ права выступать на собрании).

КОБЗАРИ — исполнители народных песен в сопровождении кобзы (музыкальный струнный инструмент с небольшим корпусом и длинной шейкой) на Украине в XV—XVII вв. Они воспевали в думах и песнях героев народной борьбы с иноземными захватчиками.

БАНДУРИСТЫ — украинские странствующие музыканты, сменившие старинных кобзарей; как и последние, они получили свое название от музыкального инструмента, на котором аккомпанируют своим «думам», историческим песням, «козацким притчам», сатирическим и юмористическим стихам. В большинстве случаев это были слепцы-крестьяне, зарабатывавшие пропитание своим искусством.

БЫЛИННИКИ — авторы-исполнители русских народных песен и сказаний преимущественно героического содержания в IX—XIII вв.

МЕНЕСТРЕЛИ (франц. *menestrel*, от позднелат. *ministeriales* — состоящий на службе) — средневековые бродячие (часто придворные) поэты и профессионалы-музыканты в XIII—XIV вв. в Англии и Франции. Выходцы из беднейшего дворянства, а также небогатых горожан состояли на службе у феодалов, воспевали рыцарские подвиги, боевые походы и турниры, беззаветное служение даме.

ВАГ АНТЫ (от лат. *vagantes* — бродячие) — в средневековой Западной Европе бродячие нищие студенты, низшие клирики, школяры — исполнители пародийных, любовных, застольных песен. XII—XIII вв. — время расцвета вольнодумной, антиаскетической, антицерковной литературы вагантов, в основном песенной. Преследовались официальной Церковью.

ТРУБАДУРЫ (франц. *troubadour*, от прованс. *trobador*, от *trobar* — находить, слагать стихи) — провансальские поэты-певцы XI—XIII вв., слагающие и сами исполняющие лирические стихи, аккомпанируя себе на скрипке или другом инструменте; воспевали радости земной жизни, красоту мира, возвышая человека и его любовное чувство. Предметом поклонения и любви часто оказывалась замужняя женщина.

ТРУВЕРЫ (франц. *trouvere*, от *trouver* — находить, придумывать) — французские средневековые поэты-певцы (XII—XIII вв.), часто авторы слов и музыки. Их искусство, близкое народу, отражало влияние трубадуров, но было менее эмоциональным, утонченным и более рассудочным. Беря за основу народные поэтические традиции, создали особые жанры:

414

ткацкие песни, исполняемые мастерицами за работой, песни о горькой доле женщин, неудачно вышедших замуж.

ЛАУДИСТЫ (*Laudesi*) — католические послушники, в своем пении восхвалявшие духовные ценности. Позже они преобразовались в орден слуг (*Ordine dei Serviti*). Лауда (итал. *Lauda* — гимн, хвалебная песня) — жанр религиозной поэзии, зародившийся в Италии в XIII в., генетически близкий народному жанру танцевальной песни — баллаты, прославляющий Иисуса Христа, деву Марию, святых, мир как Божье творение, христианские добродетели¹²⁷. Эти произведения напрямую связаны с произведениями святого Франциска Ассизского.

МИННЕЗИНГЕРЫ (нем. *Minnesinger* — певец любви) — немецкие рыцарские поэты-певцы, авторы произведений куртуазной любовной лирики. Использовали приемы и образы народных песен. Их искусство возникло в XII в. под влиянием провансальских трубадуров. Воспевали любовь к даме, служение Богу и сюзерену, крестовые походы, стремясь согласовать светски-рыцарское и религиозное миропонимание и даже выйти за рамки придворно-рыцарской поэзии.

МЕЙСТЕРЗИНГЕРЫ (нем. *meister* — мастер и *singer* — певец) — немецкие поэты и певцы XIV—XVI вв., выходцы из среды горожан, пришедшие на смену миннезингерам. Они объединялись в цеховые корпорации и певческие школы, организованные на основе специальных правил, так называемых табулатур. Строгими правилами регламентировалась вся деятельность мейстерзингеров: тематика их произведений, строфика и ритмика. Член корпорации получал звание мастера, представив на рассмотрение школы «пробную песню». В праздничные дни они устраивали состязания первоначально в церкви, позднее — в здании цеха или в ратуше. Ценилась не новизна темы и оригинальность

исполнения, а версификаторский блеск, напыщенность, ученость, дидактизм.

ШАНСОНЬЕ (франц. *chansonnier*) — французские эстрадные певцы, исполнители жанровых песен, часто авторы слов и музыки. В их числе — П. Дюпон, Г. Монтегюс, М. Шевалье, Э. Пиаф, Ив Монтан, Ж. Брассенс, Ш. Азнавур, М. Матье, П. Каас. Атрибутика жанра — незатейливая мелодия без электронной обработки звука, мотивы любви, скитания одинокого человека, обрывки пейзажей и видений, ироничная грусть.

«*Gaudeamus*» (название по начальному слову песни) — популярная и в настоящее время во многих странах студенческая песня¹²⁸, созданная в средние века в Западной Европе и, вопреки церковно-аскетической морали, восхвалявшая жизнь с ее радостями, молодость и науку. Эта песня восходит к жанру застольных песен вагантов или голиардов (от латинского *vagantes* — странствующие) — средневековых бродячих поэтов и певцов, среди которых были и студенты; они слагали на латинском языке задорные песни с изобличением морали феодального общества.

Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под. ред. А.Е. Махова. М., 2001. *Gaudeamus igitur, Juvenes dum sumus!* — Будем веселиться, пока мы молоды.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Г ЗИММЕЛЬ Мода

Наша жизнь построена на дуализме: мы нуждаемся как в движении, так и в покое, как в продуктивности, так и в рецептивности. В жизни духа дуализм выражен в том, что мы стремимся ко всеобщему и единичному. То же происходит и в эмоциональной жизни: мы так же ищем спокойной самоотдачи людям и вещам, как энергичного самоутверждения. Вся история общества проходит в борьбе, компромиссах, в медленно достигаемых и быстро утрачиваемых примирениях, которые совершаются между растворением в нашей социальной группе и выходом из нее.

Какие бы формы дуализм ни принимал в социальной и культурной жизни, все они — только формы проявления более фундаментальной биологической противоположности между наследственностью и изменением — первая является основой единства, второе — многообразием, беспокойным развитием индивидуального содержания жизни и перехода его в другое. Каждая существенная форма жизни представляет собой соединение сходства и разнообразия.

В социальной жизни указанная противоположность связана с подражанием. Подражание можно определить как психологическое наследие, как переход от групповой к индивидуальной жизни. Его привлекательность состоит прежде всего в том, что представляет нам возможность целенаправленной и осмысленной деятельности и там, где нет ничего личного и творческого. Подражание можно было бы назвать порождением мысли и бессмыслия. Оно дает индивиду уверенность в том, что он в своих действиях не одинок и возвышается над предшественниками.

Подражание освобождает индивида от мучений, связанных с выбором, и позволяет ему выступать просто в качестве творения группы. Влечение к подражанию как принципу характерно для той стадии развития, когда склонность к целесообразной деятельности жива, но способность обрести для нее или из нее индивидуальные содержания отсутствует.

Эти условия характерны и для моды как постоянного явления в истории нашего рода. Она представляет собой подражание данному образцу и этим удовлетворяет потребности в социальной опоре, приводит отдельного человека на колею, по которой следуют все. Однако она в такой же степени удовлетворяет потребность в различии, тенденцию к дифференциации, к изменению, к выделению из общей массы. Это удастся ей благодаря смене содержаний, которая придает моде сегодняшнего дня индивидуальный отпечаток, отличающий ее от моды вчерашнего и завтрашнего дня.

Еще в большей степени это удастся ей потому, что она всегда носит классовый характер, и мода высшего сословия всегда обличается от моды низшего, причем высшее сословие от нее сразу же отказывается, как только она начинает проникать в низшую сферу. Тем самым мода — не что иное, как одна из многих форм жизни, посредством которых тенденция к социальному выравниванию соединяется с тенденцией к индивидуальному различию.

Мода означает, с одной стороны, присоединение к равным по положению, единство характеризуемого ею круга и именно этим отделение этой группы от ниже ее стоящих, определение их как не принадлежащих к ней. Связывать и разъединять — таковы две основные функции, которые здесь неразрывно соединяются.

Пожалуй, ничто убедительнее не доказывает, что мода является просто результатом социальных или формально психологических потребностей, чем то, что с точки зрения объективных, эстетических или иных факторов целесообразности невозможно обнаружить ни малейшей причины для ее форм. Если в общем, например, наша одежда по существу соответствует нашим потребностям, то в форме, которую придает ей мода: следует ли носить широкие или узкие юбки, взбитые или округлые прически, пестрые или черные галстуки, нет и следа целесообразности. Модным подчас становится столь уродливое и отвратительное, будто мода хочет проявить свою власть именно в том, что мы готовы принять по ее воле самое несуразное: именно случайность, с которой она предписывает то целесообразное, то бессмысленное, то безразличное, свидетельствует о ее индифферентности к объективным нормам жизни.

Нам известно, как в далекие времена каприз или особая потребность отдельных лиц создавали моду — средневековая обувь с длинным, узким носком возникла вследствие желания знатного господина ввести форму обуви, скрывающую нарост на его ноге, юбки на обручах — по желанию задающей тон дамы скрыть свою беременность и т.д. В противоположность такому происхождению моды по чисто личным мотивам, мода в настоящем все больше связывается с объективным характером трудовой деятельности в сфере хозяйства. Не только где-нибудь возникает предмет, который затем становится модой, но предметы специально создаются для того, чтобы стать модой. В определенные периоды новая мода требуется *a priori*, и тогда находятся изобретатели и предприятия, залятые исключительно в этой сфере.

Деятельность в области моды является оплачиваемой профессией, занимающей на больших предприятиях «положение», которое настолько дифференцировалось от личности, как дифференцируется объективная должность от занимающего ее субъекта. Мода может, конечно, иногда получать объективно обоснованное содержание, однако оказывать действие как мода она может лишь тогда, когда ее независимость от всякой другой мотивации становится позитивно ощущаемой, подобно тому как наши соответствующие долгу действия лишь тогда становятся вполне нравственными, когда нас обязывают к этому не их внешнее содержание и цель, а только тот факт, что это долг.

Общественные формы, одежда, эстетические суждения, весь стиль человека находятся в постоянном изменении под действием моды, но мода, т.е. новая мода, находит себе применение лишь в высших сословиях. Как только ее начинают перенимать низшие сословия, тем самым переходя поставленную высшими сословиями границу, прорывают единство их символизированной таким образом солидарности друг другу, высшие сословия сразу же

417

отказываются от данной моды и принимают новую, которая позволяет им вновь дифференцироваться от широких масс, и игра начинается вновь. Ведь низшие сословия взирают и стремятся вверх, и это удастся им более всего в тех областях, где господствует мода, ибо они наиболее доступны внешнему подражанию. Этот же процесс идет между различными слоями высших сословий. Часто можно заметить, — чем ближе различные круги подходят друг к другу, тем безумнее становится внизу стремление к подражанию, а наверху бегство к новому: всепроникающее денежное хозяйство заметно ускоряет этот процесс и делает его зримым, ибо предметы моды, как внешняя сторона жизни, в первую очередь доступны при наличии денег, поэтому в обладании ими легче установить равенство с высшим слоем, чем в других областях, требующих индивидуального, не покупаемого за деньги подтверждения.

В какой степени этот момент различия — наряду с моментом подражания — составляет сущность моды, показывают ее проявления там, где в общественной структуре отсутствуют находящиеся друг над другом слои; тогда процесс, связанный с модой, охватывает близко друг от друга расположенные слои. О нескольких примитивных народах сообщают, что близко расположенные и живущие в совершенно одинаковых условиях группы часто следуют совершенно различным модам, посредством которых каждая группа выражает свое единение внутри и дифференциацию вовне. Вместе с тем мода охотно

привозится извне, и внутри данного круга ее ценят особенно высоко, если она возникла не в нем; уже пророк Софония неодобрительно говорит о знатных, носящих одежду иноплеменниках. В самом деле, создается впечатление, что экзотическое происхождение моды особенно способствует сплочению круга, где она принята; именно то, что она приходит извне, создает ту особую и значимую форму социализации, которая устанавливается посредством общего отношения к находящемуся вовне пункту.

Иногда кажется, что социальные элементы, подобно осям глаз, лучше всего сходятся в точке, не слишком близко расположенной. Так, роль денег, предмета наибольшего общего интереса у примитивных народов, часто играют завезенные извне предметы; в ряде областей (на Соломоновых островах, в Ибо на Нигере) развилась своего рода промышленность по изготовлению из раковин или других предметов денежных знаков, которые затем курсируют не в месте их изготовления, а в соседних областях, куда их экспортируют — совершенно так же, как в Париже часто создаются вещи с тем, чтобы они стали модой где-нибудь в другом месте.

Там, где одна из обеих социальных тенденций, необходимых для установления моды, — а именно, потребности в единении, с одной стороны, и в обособлении — с другой, отсутствует, мода не будет установлена, ее царство кончится. Поэтому в низших сословиях мода редко бывает разнообразной или специфичной, поэтому моды у примитивных народов значительно стабильнее наших. Опасность смешения и стирания различий, которая заставляет классы культурных народов прибегать к дифференцированию в одежде, поведении, вкусах и т.д., часто отсутствует в примитивных социальных структурах.

Именно посредством дифференциаций держатся вместе части группы, заинтересованные в обособлении: походка, темп, ритм жестов несомненно в значительной степени определяются одеждой, одинаково одетые люди ведут себя сравнительно одинаково. В этом есть еще один момент. Человек, который может и хочет следовать моде, часто надевает новую одежду. Новая же одежда

418

больше определяет нашу манеру поведения, чем старая, которая в конце концов меняется в сторону наших индивидуальных жестов, следует каждому из них. То, что мы в старой одежде чувствуем себя «уютнее», чем в новой, означает только, что новая одежда заставляет нас принять закон ее формы, который при длительной носке постепенно переходит в закон наших движений.

У примитивных народов мода менее многообразна, т.е. более стабильна, также и потому, что их потребность в новых впечатлениях и формах жизни значительно меньше. Изменение моды свидетельствует о некоторой утрате нервами остроты раздражаемости; чем более нервна эпоха, тем быстрее меняются ее моды, ибо потребность в изменении раздражения — один из существенных компонентов моды. Уже это служит причиной того, что мода устанавливается в высших сословиях.

Что касается социальной обусловленности моды, то в качестве примера ее цели могут служить два живущих по соседству примитивных народа. Кафры обладают очень расчлененной социальной иерархией, и у них мода, хотя одежда и украшения регулируются законами, достаточно быстро меняется; напротив, у бушменов, у которых вообще нет классов, мода отсутствует, т.е. отсутствует интерес к изменению одежды и украшений. Именно эти отрицательные причины препятствовали в высоких культурах образованию моды, и совершалось это вполне сознательно. Так, во Флоренции около 1390 г. в мужской одежде вообще отсутствовала мода, так как каждый старался одеваться особым образом. Здесь, следовательно, отсутствует один момент, потребность в соединении, без которого моды быть не может. С другой стороны, у венецианских нобилей не было моды потому, что все они по определенному закону должны были одеваться в черное, чтобы их незначительное число не было замечено массами. Здесь моды не было потому, что отсутствовал ее другой конститутивный момент, — высший слой намеренно избегал отличия от низших слоев.

Сущность моды состоит в том, что ей следует всегда лишь часть группы. Как только мода принята, т.е. как только то, что первоначально делали только некоторые, теперь совершается всеми, это больше не называют модой. Каждое дальнейшее распространение моды ведет к ее концу, так как уничтожает различие. Тем самым она относится к явлениям того типа, стремление которых направлено на все большее распространение, все большую реализацию, — но достижение цели привело бы к уничтожению. Так, цель нравственных стремлений состоит в святости и несовратимости, тогда как подлинная заслуга нравственности состоит, вероятно, только в усилиях для достижения цели и в борьбе с соблазном. Так, труд часто рассматривается лишь как средство достигнуть наслаждения длительным покоем и отдыхом, однако при полном достижении этого пустота и однообразие жизни уничтожают весь смысл движения к этой цели.

Моде с самого начала свойственно влечение к экспансии, будто ей каждый раз надлежит подчинить себе всю группу. Однако как только это удастся, мода исчезает.

В современной культуре мода, проникая в самые отдаленные области жизни, усиливает происходящие там изменения. Наш внутренний ритм требует все более коротких периодов в смене впечатлений. Это начинается с незначительных симптомов, например со все более распространяющейся замены сигары папиросой, проявляется в жажде путешествий, которые де-

419

лят год на множество коротких периодов с резкой акцентировкой прощаний и возвращений. «Нетерпеливый» темп современной жизни свидетельствует не только о жажде быстрой смены впечатлений, но и о силе формальной привлекательности границы, начала и конца, прихода и ухода. Мода обретает своеобразную привлекательность границы, привлекательность одновременного начала и конца, привлекательность новизны и вместе с тем преходящееTM. Ее проблемой не является бытие и небытие, она есть одновременно бытие и небытие, находится всегда на водоразделе между прошлым и будущим и, пока она в расцвете, дает нам такое сильное чувство настоящего, как немногие другие явления.

Предмет, будучи назван «модным», теряет свое значение только в том случае, когда по другим объективным причинам хотят сделать его отвратительным и дискредитировать; тогда мода становится ценностным понятием. Нечто новое и внезапно распространившееся не будет названо модой, если оно вызывает веру в его длительное пребывание. Лишь тот назовет это модой, кто уверен в быстром исчезновении нового явления. Поэтому одним из оснований господства моды в наши дни является также то, что глубокие убеждения все больше теряют свою силу. Арена сиюминутных, изменяющихся элементов жизни все расширяется. Разрыв с прошлым, осуществить который культурное человечество непрерывно старается в течение более ста лет, связывает сознание с настоящим. Это акцентирование настоящего есть одновременно, что очевидно, и акцентирование изменения, и в той мере, в какой сословие является носителем данной культурной тенденции, оно будет во всех областях, отнюдь не только в манере одеваться, следовать моде.

Из того факта, что мода как таковая еще не могла получить всеобщего распространения, отдельный человек извлекает удовлетворение, полагая, что в нем она все еще представляет собой нечто особенное и бросающееся в глаза, хотя вместе с тем он внутренне ощущает общность с другими. Поэтому отношение к модному несомненно таит в себе благотворное смешение одобрения и зависти. Модный человек вызывает зависть в качестве индивида и одобрение в качестве представителя определенного типа. Однако и эта зависть имеет определенную окраску. Существует оттенок зависти, который отражает своего рода идеальное участие в обладании предметами зависти. Поучительным примером служит реакция пролетариев, бросивших взгляд на празднества богатых людей: основой является то, что созерцаемое содержание вызывает удовольствие, не связанное с владением им, — примерно так, как воспринимается художественное произведение, счастье от созерцания которого не зависит от того, кто им владеет.

Вследствие возможности отделять чистое содержание вещей от проблемы владения ими (соответственно способности познания отделять содержание вещей от их бытия) становится возможным то соучастие во владении, которое осуществляет зависть. Быть может, это не какой-то особый оттенок зависти, он присутствует как элемент повсюду, где существует зависть. Завидуя предмету или человеку, мы уже не абсолютно исключены из него, мы обрели известное отношение к нему. По отношению к тому, чему мы завидуем, мы находимся одновременно ближе и дальше, чем по отношению к тому, что оставляет нас равнодушными. Зависть позволяет измерить дистанцию. Зависть может содержать едва заметное владение своим объектом (как счастье в несчастной любви) и тем самым своего рода противоядие, которое иногда препятствует проявле-

420

нию дурных свойств. Именно мода, поскольку она достижима, представляет особый шанс для такой умиротворяющей окраски зависти.

Из того же соотношения следует, что мода является подлинной ареной для таких индивидов, которые внутренне несамостоятельны, нуждаются в опоре, но которые вместе с тем ощущают потребность в отличии, внимании, особом положении. Это то же самое, когда повторяемые всеми банальности наиболее успешно распространяются, ибо повторение их дает каждому ощущение, будто он особый, возвышающийся над толпой ум.

Мода возвышает незначительного человека тем, что превращает его в особого представителя

общности. Она создает возможность социального послушания, являющегося одновременно индивидуальной дифференциацией. В щеголе общественные требования моды достигают высоты, в которой он полностью принимает вид индивидуального и особенного. Для щеголя характерно, что он выводит тенденцию моды за обычно сохраняемые границы. Если модной стала обувь с узкими носами, то носы его обуви превращаются в подобие копий, если модными стали высокие воротники, то его воротники доходят до ушей, если модным стало слушать научные доклады, то его можно найти только среди слушателей таковых, и т.д. Он опережает других, но в точности следуя их путем. Поскольку он олицетворяет собой вершину вкуса общества, кажется, что он марширует во главе всех. В действительности же к нему применимо то, что во многих случаях применимо к отношению между отдельными людьми и группами: ведущий в сущности оказывается ведомым.

Иногда модно быть немодным. Тот, кто сознательно одевается и ведет себя не по моде, обретает, собственно, связанное с этим чувство индивидуализации не посредством своих индивидуальных качеств, а простым отрицанием социального примера: если следование моде является подражанием социальному примеру, то намеренная немодность — подражанием ему с обратным знаком; и она не менее свидетельствует о власти социальной тенденции, от которой мы зависим в позитивном или негативном смысле. Человек, намеренно не следующий моде, исходит из того же, что и щеголь.

Как свобода, сломившая тиранию, часто оказывается не менее тиранической и насильственной, чем ее преодоленный враг, так и явление тенденциозной немодности показывает, насколько человеческие существа готовы вбирать в себя полную противоположность содержаний и демонстрировать их силу и привлекательность на отрицании того, с утверждением чего они, казалось, были неразрывно связаны.

Нежелание следовать моде может происходить из потребности не смешиваться с толпой, потребности, в основе которой лежит если не независимость от толпы, то внутренне суверенная позиция по отношению к ней. Но она может быть также проявлением слабости и чувствительности, при которой индивид боится, что ему не удастся сохранить свою не слишком ярко выраженную индивидуальность, если он будет следовать формам, вкусу, законам общности. Оппозиция далеко не всегда признак силы личности.

Если в моде людей привлекает подражание и отличие, то это, быть может, объясняет особое пристрастие к моде женщин. Дело в том, что слабость социального положения, которое женщины преимущественно занимали в истории, вела их к тесной связи с тем, что является «обычаем», что «подобает».

Ибо слабый человек избегает индивидуализации, необходимости опираться на самого себя, ответственности и необходимости защищаться толь-

421

ко собственными силами. Такому человеку защиту дает только типическая форма жизни, которая сильному человеку препятствует использовать превосходящие силы. Однако на почве твердого следования обычаю женщины стремятся к индивидуализации и отличию. Именно эту комбинацию и предоставляет им мода: с одной стороны — область всеобщего подражания, возможность плыть в широком социальном фарватере, освобождение индивида от ответственности за его вкус и действия, с другой — отличие, подчеркивание своей значимости особой индивидуальностью наряда.

Создается впечатление, будто для каждого класса, вероятно, и для каждого индивида существует определенное количественное отношение между влечением к индивидуализации и влечением раствориться в коллективности, так что если в определенной сфере жизни проявление одного из этих влечений встречает препятствие, индивид ищет другую область, в которой он осуществит требуемую ему меру. Исторические данные свидетельствуют о том, что мода служит как бы вентилем, позволяющим женщинам удовлетворить потребность в отличии и возвышении в тех случаях, когда в других областях им в этом отказано.

В XIV и XV вв. в Германии наблюдалось чрезвычайно сильное развитие индивидуальности. Свобода личности в значительной степени ломала порядки средних веков. Однако в развитии индивидуальности женщины еще не принимали участия, им возбранялась свобода передвижения. Женщины возмещали это самыми экстравагантными и гипертрофированными модами. Напротив, в Италии в ту же эпоху женщинам предоставлялась свобода для индивидуального развития. В эпоху Возрождения они обладали такими возможностями образования, деятельности, дифференциации, которых не имели потом на протяжении столетий; воспитание и свобода передвижения, особенно в высших сословиях, были почти одинаковы для обоих полов. И у нас нет никаких сведений об экстравагантных женских модах в Италии того времени.

В целом же в истории женщин, в их общей жизни проявляется такое единообразие, что им, по крайней мере, в области моды необходима более живая деятельность, чтобы придать своей жизни известное очарование.

Женщина по сравнению с мужчиной отличается большей верностью, которая выражает равномерность и единообразие душевной жизни, требует для равновесия жизненных тенденций более живого изменения во всех областях. Напротив, мужчина, который по своей природе не обладает такой верностью, меньше нуждается в формах внешнего разнообразия. Отказ от изменений, равнодушие к требованиям моды во внешнем облике характерны для мужчины, потому что он более многообразное существо и скорее может обходиться без внешнего разнообразия. Эмансипированная женщина, которая стремится уподобиться мужской сущности, ее динамичности, подчеркивает свое равнодушие к моде.

Мода представляла собой для женщин в известном смысле также компенсацию их профессионального положения. Мужчина, вступивший в круг определенной профессии, оказывается в сфере относительного нивелирования, внутри этого сословия он равен многим другим, он в значительной степени лишь экземпляр для понятия этого сословия или этой профессии. С другой стороны, как бы в компенсацию за это он пользуется всей фактической и социальной силой данного сословия, к его индивидуальной значимости добавляется его принадлежность к сословию, которая часто может скрывать ущербность и недостаточность личного существования.

422

Если мы попытаемся проследить окрашенные всем этим последние и тонкие движения души, то обнаружим и в них антагонистическую игру витальных принципов, направленную на то, чтобы восстанавливать все время нарушаемое равновесие посредством все новых пропорций. Правда, существенным признаком моды является то, что она стрижет все индивидуальности под одну гребенку, но всегда так, что не охватывает всего человека, и всегда остается для него чем-то внешним, даже в областях вне моды одежды; ведь форма изменчивости, в которой она ему себя предлагает, является при всех обстоятельствах противоположностью устойчивости чувства «Я».

Мода всегда остается на периферии личности. Этим значением моды пользуются тонкие и своеобразные люди как своего рода маской. Слепое повиновение общим нормам служит средством сохранить свои чувства и свой вкус лишь для самих себя, чтобы не сделать их открытыми и доступными другим. Поэтому некоторые люди прибегают к нивелирующей маскировке, которую представляет мода, из опасения выдать особенностью внешнего вида особенность внутренней сущности. За тривиальностью высказываний и разговоров тонко чувствующие и застенчивые люди хотят скрыть свои индивидуальные переживания. Всякая застенчивость основана на желании человека выделиться. Она возникает, когда подчеркивается «Я».

Люди часто стыдятся именно самого лучшего и благородного. Если в «обществе» банальность определяет хороший тон, то представляется бестактным, когда кто-то выступает с оригинальным изречением, которое не все способны высказать не только из взаимного внимания друг к другу, но и из страха перед чувством стыда за свою попытку выделиться из одинакового для всех, всем одинаково доступного тона и поведения. Мода же вследствие ее своеобразной внутренней структуры позволяет отличие, всегда воспринимаемое как соответствующее. Сколь ни экстравагантными являются поведение или высказывание, они защищены, если они являются модными, от тех мучительных переживаний, которые индивид обычно испытывает, становясь предметом внимания других.

Для всех массовых действий характерна утрата чувства стыда. В качестве элемента массы индивид совершает многое из того, чему бы он решительно воспротивился, если бы ему предложили сделать что-либо подобное, когда он один. Одно из поразительных явлений заключается в том, что некоторые моды требуют бесстыдства, от которого индивид возмущенно отказался бы, если бы ему подобное предложили, но в качестве закона моды беспрекословно принимает такое требование. Чувство стыда в моде, поскольку она — массовое действие, так же полностью отсутствует, как чувство ответственности у участников массового преступления.

Как только индивидуальное выступает сильнее общественного, требуемого модой, чувство стыда сразу же ощущается; так многие женщины постеснялись бы появиться у себя дома перед одним мужчиной столь декольтированными, какими они бывают в обществе, где того требует мода, перед тридцатью или сотней.

Мода — также одна из тех форм, посредством которых люди, жертвующие внешней стороной, подчиняясь рабству общего, хотят тем полнее спасти внутреннюю свободу. Быть может, самым ярким примером служит Гете в свои поздние годы, когда он своей готовностью следовать условностям

общества, достиг максимума внутренней свободы. В таком понимании мода.

«23

поскольку она, подобно праву, касается лишь внешней стороны жизни, лишь тех ее сторон, которые обращены к обществу, есть социальная форма удивительной целесообразности.

Мы видим, что в моде своеобразно соединяются различные измерения жизни, что мода является сложным образованием, в котором присутствуют все основные, противоположные друг другу направленности души. Из этого становится понятным, что общий ритм, в котором живут индивиды и группы, определяет и их отношение к моде. С одной стороны, массы низших слоев труднее приходят в движение и медленнее развиваются. С другой стороны, именно высшие сословия, как известно, консервативны, даже часто архаичны. Они боятся всякого изменения потому, что каждая модификация целого, которое дает им в его данном устройстве преимущественное положение, для них подозрительна и опасна.

Подлинное изменение исторической жизни связано поэтому со средним сословием, и социальное и культурное движение стало идти в совсем ином темпе с той поры как его возглавило третье сословие. С этого времени мода стала быстрее распространяться и меняться. Классы и индивиды, стремящиеся к постоянному изменению, находят в моде темп собственных душевных движений. Достаточно указать на большие города, которые становятся питательной почвой для моды. Прежде всего быстрому изменению моды должен содействовать экономический подъем низших слоев в том темпе, в котором он происходит в больших городах, так как это изменение позволяет стоящим ниже подражать высшим слоям общества, и тем самым охарактеризованный выше процесс, в котором высшие слои отказываются от принятой моды в тот момент, когда она распространяется в низших, обретает неведомые ранее широту и живость.

Чем быстрее меняется мода на какой-либо предмет, тем сильнее потребность в дешевых продуктах такого рода. Не только потому, что широкие массы, обладающие меньшим доходом, имеют достаточную покупательную силу, чтобы определить стоимость данного предмета по своим возможностям, и требуют предметы, хотя бы внешне соответствующие моде, но и потому, что даже высшие слои общества не могли бы следовать быстроте моды, навязанной им натиском низших слоев, если бы ее объекты не были относительно дешевы. Возникает своеобразный круг: чем быстрее меняется мода, тем дешевле должны становиться вещи; а чем дешевле они становятся, тем к более быстрому изменению моды они приглашают потребителей и принуждают производителей.

Мода проявляет удивительное свойство: каждая мода выглядит так, будто она будет существовать вечно. Тот, кто сегодня покупает мебель, рассчитанную на четверть века, будет еще бесчисленное количество раз покупать мебель самой последней моды, а ту, которая считалась подходящей два года тому назад, он вообще уже не принимает во внимание. И все-таки через несколько лет данный предмет потеряет под действием моды свою привлекательность, которую уже потерял прежний, а нравится или не нравится форма того или другого, будет решаться уже по совсем иным критериям.

Для моды важно только изменение, однако ей свойственна тенденция к сохранению сил. Именно поэтому она — что особенно заметно в моде на женскую одежду — все время возвращается к прежним формам, так что ее путь можно прямо сравнить с круговоротом. Как только прежняя мода не-

424

сколько забыта, нет никаких причин, препятствующих тому, чтобы вновь оживить ее и почувствовать ее привлекательность.

Сокращено и адаптировано по: Зиммель Г. Мода // Избр. Т. 2. М., 1996. С. 266-291.

П. СОРОКИН

Социокультурная динамика

и

религия

Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части

которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность. Доминирующие черты изящных искусств и науки такой единой культуры, ее философии и религии, этики и права, ее основных форм социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета) — все они по-своему выражают ее основополагающий принцип, ее главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации.

Возьмем, например, культуру Запада средних веков. Ее главным принципом или главной истиной (ценностью) был Бог. Все важные разделы средневековой культуры выражали этот фундаментальный принцип или ценность.

Архитектура и скульптура средних веков были «Библией в камне». Литература также была насквозь пронизана религией и христианской верой. Живопись выражала те же библейские темы в линии и цвете. Музыка почти исключительно носила религиозный характер. Философия была практически идентична религии и теологии и концентрировалась вокруг той же основной ценности или принципа, каким являлся Бог. Наука была всего лишь прислужницей христианской религии. Этика и право представляли собой только дальнейшую разработку абсолютных заповедей христианства. Политическая организация в ее духовной и светской сферах была преимущественно теократической и базировалась на Боге и религии. Семья, как священный религиозный союз, выражала все ту же фундаментальную ценность. Даже организация экономики контролировалась религией, налагавшей запреты на многие формы экономических отношений, которые могли бы оказаться уместными и прибыльными, поощряя в то же время другие формы экономической деятельности, нецелесообразные с чисто утилитарной точки зрения. Господствующие нравы и обычаи, об-

425

раз жизни, мышления подчеркивали свое единство с Богом как единственную и высшую цель, а также свое отрицательное или безразличное отношение к чувственному миру, его богатству, радостям и ценностям. Чувственный мир рассматривался только как временное «прибежище человека», в котором христианин всего лишь странник, стремящийся достичь вечной обители Бога и ищущий путь, как сделать себя достойным того, чтобы войти туда. Короче говоря, интегрированная часть средневековой культуры была не конгломератом различных культурных реалий, явлений и ценностей, а единым целым, все части которого выражали один и тот же высший принцип объективной действительности и значимости: бесконечность, сверхчувственность, сверхразумность Бога, Бога вездесущего, всемогущего, всеведущего, абсолютно справедливого, прекрасного, создателя мира и человека. Такая унифицированная система культуры, основанная на принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога, как единственной реальности и ценности, может быть названа идеациональной. Такая же в основном сходная посылка, признающая сверхчувственность и сверхразумность Бога, хотя воспринимающая отдельные религиозные аспекты по-иному, лежала в основе интегрированной культуры брахманской Индии, буддистской и лаоистской культур, греческой культуры с VIII по конец VI в. до н.э. Все они были преимущественно идеациональными.

Закат средневековой культуры заключался именно в разрушении этой идеациональной системы культуры. Он начался в конце XII в., когда появился зародыш нового — совершенно отличного — основного принципа, заключавшегося в том, что объективная реальность и ее смысл чувственны. Только то, что мы видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств, — реально и имеет смысл. Вне этой чувственной реальности или нет ничего, или есть что-либо такое, чего мы не можем прочувствовать, а это — эквивалент нереального, несуществующего. Как таковым им можно пренебречь. Таков был новый принцип, совершенно отличный от основного принципа идеациональной культуры.

Этот медленный, приобретающий вес новый принцип столкнулся с приходящим в упадок принципом идеациональной культуры, и их слияние в органичное целое создало совершенно новую культуру в XIII—XIV столетиях. Его основной посылкой было то, что объективная реальность частично сверхчувственна и частично чувственна; она охватывает сверхчувственный и сверхрациональный аспекты, плюс рациональный и, наконец, сенсорный аспекты, образуя собой единство этого бесконечного многообразия. Культурная система, воплощающая эту посылку, может быть названа идеалистической. Культура XIII—XIV столетий в Западной Европе, так же как и греческая культура V—IV вв. до н.э., была преимущественно идеалистической, основанной на этой синтезирующей идее.

Однако процесс на этом не закончился. Идеациональная культура средних веков продолжала приходить в упадок, в то время как культура, основанная на признании того, что объективная реальность и ее смысл сенсорны, продолжала наращивать темп в последующих столетиях. Начиная приблизительно с XVI в. новый принцип стал доминирующим, а с ним и основанная на нем культура. Таким образом возникла современная форма нашей культуры — культуры сенсорной, эмпирической, светской и «соответствующей этому миру». Она может быть названа чувственной. Она основывается и объединяется вокруг этого нового принципа: объективная действительность и смысл

426

ее сенсорны. Именно этот принцип провозглашается нашей современной чувственной культурой во всех ее основных компонентах: в искусстве и науке, философии и псевдорелигии, этике и праве; в социальной, экономической и политической организациях, в образе жизни и умонастроениях людей. Эта мысль будет развита подробнее в последующих главах.

Таким образом, основной принцип средневековой культуры делал ее преимущественно потусторонней и религиозной, ориентированной на сверхчувственность Бога и пронизанной этой идеей. Основной принцип идеалистической культуры был частично сверхсенсорный и религиозный, а частично светский и посюсторонний. Наконец, основной принцип нашей современной чувственной культуры — светский и утилитарный — «соответствует этому миру». Все эти типы: идеациональный, идеалистический и чувственный обнаруживаются в истории египетской, вавилонской, греко-римской, индуистской, китайской и других культур.

...Для того чтобы понять существенную разницу между чувственным искусством и средневековым, идеациональным и идеалистическим искусством, выработать ясную концепцию основных переходов в западных изящных искусствах и привести необходимые доказательства правильности вышеизложенного, давайте взглянем на суммарные статистические данные, взятые из моей книги «Социальная и культурная динамика». Мои данные основаны на изучении более чем сотни тысяч картин и скульптур из восьми ведущих европейских стран с начала средних веков и вплоть до 1930 г. Этот срез включает значительно большую часть картин и скульптур, известных историкам искусства, а следовательно, более репрезентативен. Конечно же в деталях могут быть допущены некоторые неточности, однако существенные тенденции заслуживают доверия. То же касается и музыки, литературы, драмы и архитектуры. Выборка основана на схожей репрезентации хорошо известных образцов — музыкальных, литературных, драматических и архитектурных творений из этих же восьми европейских стран.

Существенная черта, отличающая идеациональное, идеалистическое и чувственное искусство, заключена в природе их тем: находятся ли они в сфере сверхчувственно-религиозной или чувственно-эмпирической. Исходя из этой методологической посылки, история европейского искусства может быть хорошо обрисована следующими цифрами.

Среди всех изученных картин и скульптур процент религиозных и светских картин по векам получается следующим:

	ДоXв.	X-XI вв.	XII—XIII вв.
Религиозные	81,9	94,7	97,0
Светские	18,1	5,3	3,0
В целом	100	100	100
	XIV-XV вв.	XVI в.	XVII в.
Религиозные	85,0	64,7	50,2
Светские	15,0	35,3	49,2
В целом	100	100	100
	XVIII в.	XIX в.	XX в.
Религиозные	24,1	10,1	3,9
Светские	75,9	90,0	96,1
В целом	100	100	100

427

Цифры убедительно свидетельствуют о том, что средневековая живопись и скульптура были преимущественно религиозными. Роль религиозного фактора начала снижаться лишь после XIII в. и наконец становится совершенно незначительной в XIX и XX столетиях. Одновременно процент светских картин и скульптур, которые фактически отсутствовали в средние века, увеличивается с XIII в. приблизительно до 90—96% от числа всех известных картин и скульптур XIX—XX вв.

Такая же ситуация наблюдается в музыке, литературе и архитектуре.

Средневековая музыка представлена амброзианским, григорианским и другими хорами религиозного содержания. Почти на все 100% музыка была религиозной. В период между 1090 и 1290 гг. появляется впервые светская музыка трубадуров, труверов и миннезингеров. С тех пор светская музыка неуклонно шла в гору. Среди ведущих музыкальных сочинений доля религиозных падает до 42% в XVII—XVIII вв., до 21% в XIX в. и, наконец, до 5% в XX в. Процент же светских сочинений вырастает соответственно до 95% в нашем столетии.

Точно так же и в литературе в период с V по X в. почти нет светских шедевров. Произведения греко-римских поэтов и писателей настолько радикально изменены и подвержены столь сильной символической переинтерпретации, что у них осталось мало общего со своими оригиналами, и они скорее служат лишь своеобразным придатком религиозной литературы. Лишь во второй половине XII в. появляется истинно светская литература. Наконец, в словесности XVIII—XIX вв. процент светских произведений поднимается до 80—90% в зависимости от того, какую страну мы изучаем.

В архитектуре средневековья фактически все выдающиеся творения представляли собой соборы, церкви, монастыри, аббатства. Они господствовали над городами и селами, воплощая творческий гений средневековой архитектуры. Напротив, в течение нескольких последних веков Нового времени подавляющее большинство архитектурных творений были светскими по своему характеру — дворцы правителей, особняки богачей, ратуши и другие городские административные здания, конторы, железнодорожные вокзалы, музеи, филармонии, оперные театры и т.п. Среди подобных строений и небоскребов огромные соборы наших городов и вовсе затерялись...

Сокращено и адаптировано по: Сорокин П. Кризис нашего времени // Человек, цивилизация, общество. М., 1992.

РАЗДЕЛ II

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

Сущность и роль религии

Социология религии: классический период

Язычество вчера и сегодня

Мировые религии и конфессии России

Святые: культурные практики и социальный институт

Монашество и монастыри

Религиозность: от теории к практике

Религия и общество, церковь и государство

1

СУЩНОСТЬ И РОЛЬ РЕЛИГИИ

Ни одно общество не может обойтись без культуры и ни одна культура не может существовать без религии, которая определяет самое главное, что в ней есть — духовную основу и ценностное единство. Количество научных определений религии, пожалуй, не уступает количеству определений культуры, а оно уже приблизилось к 500. На протяжении многих столетий величайшие умы человечества трудились над разгадкой религиозных тайн и пытались дать религии емкое, универсальное и одновременно точное определение.

ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ?

Слово «религия» происходит от лат. *Religio* — благочестие, святость, предмет культа. Простейшее определение религии дал в древности Отец церкви Лактанций: «Религия — это связь с Богом посредством благочестия»¹. Цицерон выводит его из *relegere* — собирать вместе или перечитывать, перепахивать, пересматривать, повторять. Однако чаще всего это слово выводят из *religare* — связывать, обозначающее особую, не материальную, а духовную связь земного (тварного) и небесного (божественного) миров. Отсюда следует, что одна из важнейших задач религии состоит в том, чтобы объединять людей в совместных обрядах и верованиях, собирать в единую систему².

В европейской культуре слово «религия» распространяется начиная примерно с XVI в. До этого оно иногда встречалось в книжном языке без постоянного значения, а вместо него употреблялись синонимы «вера», «верование», «набожность». Английское слово *religion* происходит от лат. *Religio* в значении «правильная вера, ритуал»³. В голландском языке слово, обозначающее религию, звучит как «*Godsdienst*», что означает буквально «богослужение».

Понятие «религия» означает веру, особый взгляд на мир, совокупность обрядово-культовых действий, а также объединение верующих людей в определенную организацию, которые вытекают из убежденности в существо-

Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения: Антология: Пер. с англ., нем., фр. / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М., 1998. С.110. ² The Oxford Dictionary of World Religions / Ed. J. Bowker. Oxford, 1997. Various definitions of the world «religion» (www.religioustolerance.org).

431

вании той или другой разновидности сверхъестественного. «Религия» — термин западноевропейский. В латинском языке уже к раннему средневековью слово «*religio*» стало указывать на «Божий страх, монашеский образ жизни». Однако в других культурах совокупность явлений, которые отвечают по смыслу слову «религия», передается иными понятиями. Например, в санскрите (священный и литературный язык буддистов и индуистов) это слово «дхарма» — учение, добродетель, моральное качество, закон, образец, порядок, мироздание. Оно обозначает ценности, нормы и правила, которые определяют повседневную деятельность человека, его поведение в обществе и цель его жизни соответственно тому месту, которое этот человек занимает во Вселенной от рождения. В исламе используется понятие «дин», означающее безусловную преданность Аллаху, веру в абсолютную обусловленность его волей всех происходящих в человеческой жизни событий, которая побуждает к добросовестному выполнению основных религиозных предписаний — от ежедневной пятиразовой молитвы до запрета на употребление в пищу свинины. Китайское «дао» указывает на «путь», а индийская «дхарма» больше обращает внимание на «долг», «неотъемлемое свойство человека».

Согласно И. Канту, религия является познанием наших обязанностей в виде божественных заповедей, но не в виде санкций (произвольных, случайных для самих себя предписаний некой чужой воли), а как существенных законов любой свободной воли. Для Г. Гегеля религия являлась самосознанием Абсолютного духа или знанием конечного человеческого разума о своей бесконечной божественной природе (сущности). Классики марксизма видели в религии фантастическое отражение в форме внемозных сил общественных условий. З. Фрейд, сводя индивидуальную религиозность к невро-

Врезка

В. И. Гараджа

Почему религия называется религией?

К числу вопросов, рассматриваемых религиоведением и различающихся по своей значимости, относится вопрос о том, почему религия называется религией, т. е. каково происхождение этого термина. Религия — производное от латинского слова *religio*. Древние римляне обозначали этим словом все то, что было связано с почитанием (культом) богов. Именно в этом смысле употреблял слово «религия», например, Цицерон в I в. до н.э. К религии относились и представления о богах (мифология), и соответствующие действия, связанные с этими представлениями и регламентирующие жизнь римлян. То, что у римлян называлось религией, у китайцев именовалось *chiao*, у индусов — *dharma*, у арабов — *din*. Когда возникло христианство, оно восприняло от римлян слово «религия» и использовало его в своих целях, вложив в него содержание, отличающееся от прежнего. Через христианство это слово вошло впоследствии во все европейские языки. Под религией христиане понимали сначала только свою, христианскую веру. Религией называлось

только христианство, в отличие от всех нехристианских верований, которые объединялись в понятии язычества. Крупнейший христианский теолог, один из отцов церкви, епископ Августин, живший в IV в., называл христианство религией, рассматривая это слово как производное от «вновь связывать, воссоединять»: христианство есть религия — путь воссоединения и примирения человека с богом, — человека, отпавшего от бога, когда он встал на путь греха. Это действительно специфически христианское представление, которое нельзя перенести, например, на античные религии. Раннему христианству было чуждо, таким образом, представление о других религиях, нехристианских религиях, о том, что христианство — одна из многих религий. Христианская религия соединяет людей, обязательством призванных к служению, выделяя их из того мира, частью которого являются языческие культуры. Христианство, именуя себя религией, тем самым противопоставляет себя языческой культуре. Первое в истории христианства расширение понятия «религия» и распространение этого термина на язычество имело изначально чисто полемическую функцию: христианство как «истинная

432

зу, считал религию навязчивым универсальным неврозом, который коренится в комплексе Эдипа, в амбивалентном отношении к отцу и снимает для верующего необходимость выработки собственного персонального невроза. Для Эмиля Дюркгейма религия — связанная система верований и обрядов, относящихся к священным, т.е. отделенным, запретным вещам; верований и обрядов, объединяющих в одну духовную общину, называемую церковью, всех, кто является их сторонниками. У русского философа С.Н. Трубецкого религия есть «организованное поклонение высшим силам» (включающее в себя три общих элемента — веру, представления и культ)⁴.

По Б. Малиновскому, религия необходима человеку для того, чтобы преодолеть ошеломляющее, парализующее предчувствие смерти, несчастье и судьбу. Пауль Тиллих считал религию поиском тех ответов, которые вера может дать на высшие жизненные вопросы о времени, пространстве, причине и материи. Организованная религия, по мысли Станислава Грофа, является статуированной групповой деятельностью, происходящей в установленном месте (храме или церкви), и включает систему назначенных служителей, и здесь неважно, имели они личные переживания духовных реальностей или нет. Философ Альфред Н. Уайтхед полагал, что религия — это то, как человек справляется со своим одиночеством (или в другом переводе: религия — средство избежать человеческого одиночества). Скотт Хат-филд определял религию как поведение, процесс или структуру, которые хотя бы частично ориентированы на сверхъестественное. Дон Свенсон определяет религию в терминах священного: «Религия — это индивидуальный или коллективный опыт восприятия священного, который воплощает себя в мифологии, ритуалах, этосе, а кроме того интегрирован в организацию»⁵. Пауль Коннелли подходит к сути дела следующим образом: религия корельгия» противопоставлялось «ложным религиям» — греческой и римской, которые рассматривались как неудачное, демоническое подражание божественному образцу христианской религии. Это давало также возможность оторвать языче-

ство от его культурного контекста, и таким образом открывался путь для примирения христианства с античной культурой, для ее ассимиляции христианством.

Великие географические открытия, знакомство с Новым Светом привели к дальнейшему расши-

рению понятия религии. Оно было распространено на верования американских индейцев и других «дикарей». В XVIII в. возникает представление о том, что существуют разные проявления «естественной религии», составляющей основу и общее достояние всех религий. «Естественная религия» воплощается в конкретных религиях, отличающихся друг от друга по форме выражения, но в основе своей сходных. Особенности разных религий обусловлены особенностями тех обществ, тех культур, в которых они существуют, подобно различиям в морали, искусстве, в целом — в образе жизни и мышления. Так к началу XIX в. появляется и входит в употребление термин «религия» в его современном значении: религия как одна из областей духовной жизни наряду с моралью, философией, наукой, искусством. Такова история слова «религия». *Источник: Гараджа В.И. Религиоведение: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. М., 1995*

⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1899. Т. XXVI-а. С. 539.

⁵ Don Swenson. Society, Spirituality, and the Sacred: A Social Scientific Introduction, Broadview Press, 1999-JAN.

433

няется в попытке человека представить либо упорядочить свои верования, чувства, фантазии и действия, которые появились у него в ответ на переживание или столкновение с чем-то священным, таинственным или духовным⁶. У Дж. Фрезера религия есть «умиловивление и умиротворение сил, стоящих выше человека, сил, которые, как считается, направляют и контролируют ход природных явлений и человеческой жизни». Как таковая религия «состоит из теоретического и практического элементов, а именно из веры в существование высших сил и из стремления умиловить их и угодить им»⁷.

Бог один — религий много

Американский социолог Дж. М. Йингер⁸ определяет религию как систему верований и действий, посредством которых группа людей решает высшие проблемы своей жизни: существование смерти, зла, страданий, вины. Религия — это попытка найти ответы на разочарования и горести, трагедии, парадоксы и краткость жизни. Иными словами, это попытка обрести цель жизни и смысл существования. Вот почему она предстает у него средством «релятивации» человеческих несчастий и страданий, интерпретируемых как элементы высшего блага. Согласно Йингеру, слово «религия» может быть возведено либо к латинскому *religere*, что означает «связывать вместе», либо к *religare*, что означает «повторять» или «переигрывать». Для видного американского социолога Р. Бэллаха религия есть совокупность символических обрядов и действий, которые связывают человека с предельным состоянием его существования. «Религия — это человеческое отношение к священному мироустройству, — уверен представитель феноменологической социологии Питер Бергер, — которое включает в себя все человеческие существа; другими словами, это верование в миропорядок, смысл которого равным образом включает и превосходит человека». По мнению Г. Бермана, религия — не просто набор доктрин и обычаев, относящихся к сверхъестественному, а выражение людьми коллективной озабоченности по поводу высшего смысла и цели их жизни в соответствии с разделяемой верой и преданностью духовным ценностям⁹.

⁶ Connolly P. Definition of Religion and Related Terms (www.darc.org).

⁷ Фрезер Дж. Золотая ветвь. М., 1987. С. 54-55.

⁸ Йингер Дж. Социологический взгляд на религию // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996. С. 161-70.

⁹ Берман Г. Дж. Право и религия (www.msps.ru).

434

Согласно социобиологии, религия — одна из древнейших и эффективных защитных систем, непосредственно связанных с возможностями человеческого разума и тела, а также с проблемой выживания. Надежность этой системы позволила человеку помимо проблемы выживания заниматься и другими предметами, в том числе исследованием собственной природы и окружающего мира¹⁰. Согласно одной из версий, религия — любая система верований в Бога или богов, часто включающая ритуалы, этический кодекс и философию жизни". При такой широкой трактовке под религию подпадают не только язычество, христианство или буддизм, но также атеизм, агностицизм, гуманизм и

*Религия... то, что должно быть чисто и свято
воздаваемо богам, имеет смысл, если только
они замечают это и если есть роду человечес-
кому от бессмертных богов некое воздаяние.
... Не только философы, но и предки наши де-
лали различие между религией и суеверием.
... так же как следует распространять и поддер-
живать религию, которая сочетается с позна-
нием природы, так суеверие следует вырывать
со всеми его корнями.*

этическая культура, поскольку в них есть своя философия жизни и они специфическим образом решают вопрос о существовании Бога или

богов. Ведь атеизм — это тоже учение о божественном. Для того чтобы отрицать божественное, атеизм должен выделить его, разработать его понятие, заняться критикой других учений о божественном, выяснить возможную связь между божественным и человеческим и, в конце концов, поставить на место божественного нечто иное. А если атеизм — это лишь особая разновидность богословия, значит, атеистическая философия есть философия религиозная. Сама по себе религия является практикой, считал А. Грант, а поэтому ее сущность заключается почти исключительно в обычаях и обрядах¹².

Webster's New World Dictionary определяет религию как специфическую систему верований и культов, которые нередко предполагают также этический кодекс поведения и некую философию. В отечественных словарях дается, в частности, такое определение: религия — тип мировоззрения, а также соответствующее поведение и специфические (культовые) действия, основанные на вере в существование сверхъестественных сил (бога или богов), либо на становлении определенной системы культов; то или иное конкретное вероисповедание, исторические формы развития религии (буддизм, христианство, ислам и др.).

Если обобщить многочисленные определения религии, то их можно свести к следующим базовым положениям:

1. Религия — один из **компонентов духовной сферы** общества наряду с культурой, образованием и наукой.
2. Религия — один из фундаментальных **институтов** человеческого общества.
3. Религия — сфера **общественного сознания** (наряду с идеологией, научными знаниями, обыденными мнениями), отличительной чертой которого является вера в сверхъестественное.
4. Религия — специфический тип **мировоззрения** и мироощущения, т.е. совокупность взглядов на мир как творение Бога.

¹⁰ The Oxford Dictionary of World Religions / Ed. J. Bowker. Oxford, 1997.

¹¹ Various definitions of the word «religion» (www.religioustolerance.org).

Ельчанинов А. и др. История религии. М., 1991. С. 21.

435

5. Религия — совокупность **моральных принципов**, регулирующих образ жизни и поведение людей, разделяющих данное верование.
6. Религия — система верований и действий, с помощью которых решаются **фундаментальные вопросы** человеческой жизни.
7. Религия — группа, **сообщество**, союз или организация множества людей, связанных единой верой и взаимными обязательствами (церковные приходы, религиозные общины и братства, монашеские ордены, секты).
8. Религия — **миропонимание** и мироощущение, а также связанное с ними поведение людей, определяемое верой в существование сверхъестественной сферы, которая в зрелых формах религии выражается понятием божества или Бога.
9. Религия — совокупность **ритуальных действий**, составляющих культ, в которых религиозный человек выражает свое отношение к Богу и обращается к нему в молитве, жертвоприношении и т.п.

Усилия мыслителей, которые предпринимались ими на протяжении многих веков, не прошли даром: человечество накопило огромную библиотеку или, точнее сказать, картотеку цитат и высказываний, которые касаются дефиниций религии. Недостаток подавляющего большинства определений религии, — а это относится к любому научному определению, касающемуся каких-либо важных понятий и категорий, — заключается в том, что одной фразой, из которой строится обычная дефиниция, невозможно охватить все многообразие религиозных явлений. Обязательно что-либо оказывается за рамками дефиниции. Скажем, одни определения точно фиксируют особенности мировых религий, но не учитывают языческих верований, другие, кажется, охватили то и это, но оставили за бортом новые религиозные движения и т.д. Кто-то имеет субъективный взгляд на вещи, выражая в своей дефиниции лишь те религии или их свойства, которые ему нравятся либо кажутся существенными. Иные авторы предлагают настолько обтекаемые формулировки, что они с одинаковым успехом подходят и для религии, и для культуры или духовной сферы в целом. Вот почему специалисты сходятся во мнении, что дать одно-единственное определение религии, способное служить универсальным кодом для всего многообразия религиозных явлений, невозможно. В результате им приходится мириться с существованием десятков и сотен определений.

В широком смысле под религией подразумевается один из важнейших элементов духовной культуры, в узком смысле (конкретная религия) — это духовная общность людей, имеющая единое

происхождение, характеризующаяся определенной догматической и культовой спецификой и не сводимая к более крупным организмам такого же характера. Религия в последнем своем значении имеет иерархическую структуру. Многие конкретные религии часто подразделяются на ветви более низкого таксономического уровня, а те, в свою очередь, — еще более низкого порядка и т.д. Так, человек, придерживаясь христианства, может быть сторонником одной из его ветвей, например протестантизма, принадлежать к такой форме протестантизма, как баптизм, и являться членом одной из баптистских религиозных организаций, предположим Южной баптистской конвенции¹³.

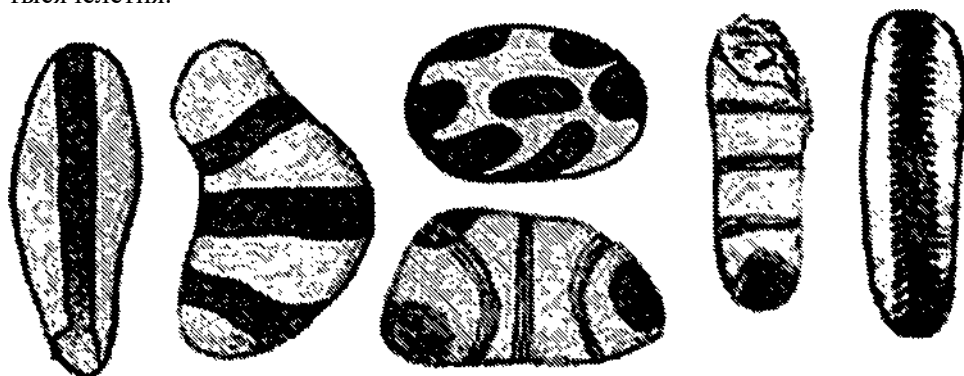
¹³ Пучков П.И. О классификации религий (<http://cbook.ru>).

436

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ИЗ РЕЛИГИИ

Религия и культура — это не две разные, хотя и родственные, сферы общества, а причина и следствие. Культура произошла от религии, но не наоборот.

В первобытные времена, когда еще только появилась наскальная живопись, люди изображали животных не для эстетических целей — чтобы полюбоваться совершенством формы и красотой стиля, — а ради магических действий. Ни о каком искусстве речи не шло. Так продолжалось многие тысячелетия.

Прнд.:ку.ы. с.и. 1""1?рьсгую1це о характере верований. представлении с. душе и ее превращениях

Только с появлением древневосточных империй и первых государств форма отделилась от содержания. Появились культовые постройки, которые представляли эстетическую ценность прежде всего.

Когда актер изображает молитву на театральной сцене, он на самом деле думает не о Боге, а о том, какую позу принять, как наиболее ярко или красиво изобразить религиозное действие. Напротив, верующий в храме, совершая молитву, ни о какой красоте не думает. Ему все равно, как он выглядит со стороны, красиво или правильно ли он встал. Для него главное — содержание молитвы — просьба, обращенная к Богу.

Таким образом, культура — вторичный продукт религиозной деятельности, ее отчужденная форма. Искусство интересовали действие и форма сами по себе. Точно так же Г. Зиммель учил нас о том, что социологию интересует прежде всего форма социального действия сама по себе — независимо от его содержания.

Предмет социологии — чистые формы социации (*sociation*). Социологический метод вычленяет, считает Зиммель, что «из явлений момент социации... как грамматика отделяет чистые формы языка от соединения, в котором живы эти формы. Чистая форма есть попросту отношение между индивидами, рассматриваемое отдельно от тех объектов, которые выступают предметом их желаний. Подобно тому, как геометрия располагает и измеряет любые отношения в пространстве, социология изучает форму и траек-

437

тории социальных отношений, их рисунок безотносительно к эпохе, конкретному обществу, социальным группам и самим носителям. Это и позволяет отделить форму от содержания, выделить абстрактное общество как результат взаимодействия индивидов в противоположность реальному обществу, созданному живыми людьми во всем их многообразии и целостности интеллекта и чувств».

Культура и искусство — игровые формы религии, так сказать эстетическая репрезентация религиозных действий и чувств на сценической площадке, художественном полотне или материале для скульптуры. Жертвоприношение на сцене и жертвоприношение в храме или на капище — две большие разницы.

Нет такой религии, которая, будучи умозрением относительно божественного, не была бы в то же время космологией. Философия и науки родились из религии потому, что религия вначале заменяла науки и философию. Менее заметно, однако, было то, что она не ограничилась обогащением человеческого ума известным числом идей, а внесла вклад в формирование самого этого ума. Люди в значительной мере обязаны ей не только содержанием своих познаний, но также и формой, в которую эти познания отлиты.

Э. Дюркгейм

Второе действие относится к сфере серьезного и реального, первое — к сфере игрового и символического. Символическое действие — это всегда процесс замещения, в котором содержание выпарилось, но осталась форма. И с ней можно совершать любые сценические превращения: подчеркивать, выпячивать, оставлять главное или купировать. С подлинным ритуалом ничего подобного совершать нельзя — устоявшиеся веками правила его проведения никто из людей менять не имеет права. Таким образом, режиссер в искусстве подобен ученому-экспериментатору в науке — оба манипулируют формами явления.

Жрец совершает убийство на самом деле, актер изображает его «понарошку». У первого цель — умиловить богов, у второго — вызвать эстетическое сопереживание зрителя. При этом зритель должен любоваться красотой игры актера, а верующий — надеяться на реальный исход действий жреца, шамана или священника: спасение души, вызывание дождя, излечение больного. В этом смысле театр — символический институт жертвоприношения. В реальном жертвоприношении есть тайна и страх, в театральном — красота и катарсис (очищение чувств, превращение низменных переживаний в возвышенные).

Игровая форма предполагает соучастие зрителя на основе сходства переживаний. Изображая религиозный экстаз, артист стремится вызвать похожие чувства у зрителя и тем самым настроить его на возвышенный лад. Приобщение к возвышенному искусству формирует еще и функцию социализации — воспитание зрителя в нужном направлении. Но опять же разговор идет пока лишь о чувствах и переживаниях.

Следующий, третий, этап связан с разложением и анализом культурной формы на составляющие элементы, анализом и самого религиозного действия, его объекта, сущности и происхождения. Появляются методы познания и наука. Античная философия строилась на религиозном фундаменте, когда философы отвлеклись от содержания и в качестве объекта анализа взяли религиозную форму, например поклонение божеству. На этом этапе отчуждения в ход идут не чувства, а разум и рассудок.

Таковы три этапа восхождения человечества от религии к искусству (культуре) и науке. Две последние ступени представляют собой результат действия

438

отчуждения, т.е. отделения формы от содержания и последующие манипуляции с ней — репрезентацию (искусство) в одном случае и анализ (наука) в другом.

Отчуждение, или отделение, формы от содержания — универсальный элемент человеческой деятельности, который мы можем наблюдать и в традиционном, и в индустриальном, и в постиндустриальном обществе. Рождение абстракционизма в начале XX в. — поздний пример отчуждения формы от содержания. Абстракционизм в музыке появился после того, как композиторы отклонились от тематической музыки Чайковского и начали экспериментировать с чистыми звуками. Абстракционизм Кандинского и Малевича также появился после того, как художники ушли от тематической живописи передвижников и начали экспериментировать с чистой формой и цветом.

ТИПОЛОГИЯ РЕЛИГИЙ

Сколько всего религий существует в мире и сколько их существовало в древности, доподлинно не знает никто. Говорят о тысячах религиозных форм и видов, которые возникали, расцветали и погибали. Возможно, их столько же, сколько существовало на свете народов, племен, наций, поскольку каждая человеческая общность обретала зримые черты культурного целого лишь тогда, когда у нее появлялась система высших ценностей, неприкасаемых святынь, почитаемых ритуалов и традиций. Если учитывать сохранившиеся в большинстве стран Африки к югу от Сахары и в ряде других регионов мира родоплеменные культы, то общее число религиозных общностей достигнет многих десятков тысяч. Одних только христианских деноминаций насчитывается около 20 тыс.

Самая первая религиоведческая классификация, которую проводили миссионеры-колонизаторы, была предельно проста: все религии делились на истинные и ложные. Затем было выдвинуто несколько более научное деление — на естественные и религии откровения, которого придерживались многие

богословы. Такая типология опирается на генетический принцип (принцип происхождения).

Под *естественными религиями* понимают стихийно и объективно возникшие верования — прежде всего в первобытном обществе. Первобытные человеческие коллективы, такие, как семья, род, клан, племя, опирались на кровную связь и укреплялись благодаря общей религии, включая совместный культ. Верования передавались из поколения в поколение в рассказах, обычаях и обрядах. Со временем группы, связанные кровным родством, превращались в более крупные объединения по территориальному признаку, вследствие чего естественные религии расширяли свой ареал. К последним религиям относятся первобытные и родоплеменные религии и значительная часть религий национальных, таких, как синтоизм или индуизм.

Напротив, религии откровения связаны с харизматической личностью основателя и фактом сверхъестественного откровения, или озарения. История знает многих таких основателей — Иисус, Будда, Мухаммед. Они появлялись довольно часто на разных территориях и в разных религиях. Среди религий откровения наиболее известны зороастризм, буддизм, христиан-

439

ство, ислам. Когда говорят об основателях религии, не подразумевают, что отдельный человек буквально основал ту или иную религию. Считают, что он сыграл определяющую роль в консолидации уже существовавших в данной группе верований и культа.

Существуют и другие критерии для классификации религий:

- ♦ количество верующих и их удельный вес в общей численности населения (статистический);
- ♦ ареал распространения (картографический);
- ♦ формы распространения: дискретные, т.е. разбросанные по всему миру (иудаизм, кришнаизм), и континуальные, т.е. распространенные компактно по странам и континентам (христианство, ислам);
- ♦ правовой статус (религии, которые поддерживаются государством; религии, которые не поддерживаются государством; религии, к которым государство относится нейтрально);
- ♦ государственный статус (религии, имеющие статус государственных; религии, статус которых не закреплен государственными документами; религии национальных меньшинств);
- ♦ уровень организации (жестко централизованные, не жестко централизованные, децентрализованные).

Религии также могут быть:

- ♦ политеистическими (большой пантеон богов) и монотеистическими (единобожие);
- ♦ урбанистическими (городскими и сельскими).

Первую научную попытку универсальной систематизации религий предпринял Г. Гегель (1770—1831). Гегель рассматривает каждую религию как ступень самопознания абсолютного духа¹⁴. Он считал, что религия в своем саморазвитии проходит три основные стадии: естественной религии, религии духовной индивидуальности, абсолютной религии. Каждая из стадий, в свою очередь, распадается на этапы, которыми становятся конкретные вероучения.

Первая стадия — естественная религия — распадается на несколько этапов. Первый из них — непосредственная религия — озаменован силой колдовства, которой обладает сам человек, но в котором эта сила еще не выступает как сила духа и разума. Второй — раздвоение — выступает в самом себе — включает в себя религию меры (Китай), религию фантазии (брахманизм), религию в-себе-бытия (буддизм). Третий — естественной религии — переход к религии свободы — содержит в себе религию добра и света (Персия), религию страдания (Сирия) и религию загадки (Египет).

Вторая стадия религии — это религия духовной индивидуальности. На этой ступени развития Бог является: а) как единый безусловный субъект в религии возвышенного (Иудея); б) как внутренняя необходимость в религии красоты (Греция); в) как внешняя необходимость или целесообразность (Рим).

Наконец, третья и последняя стадия — это абсолютная религия, религия безусловная и открывшая себя — христианство. Все религии различаются не по предикатам (признание единого Бога или его созидательной деятельности) — это внешнее для характеристики религии, но по способам явления единого, субстанционального, имманентного — идеи, которая есть активный,

¹⁴ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии религии // Философия религии: В 2 т. М., 1976.

определяющий и различающий принцип. Этот подход позволяет философу выработать критерий развития религий по признаку соотношения в них: 1) объективного и субъективного (субстанция и самосознание); 2) бесконечного и конечного; 3) духовного и природного; 4) сущности и явления¹⁵.

Таким образом, Гегель разбил все религии на три класса (стадии) — табл. 6:

- а) естественная религия (куда он включил магические культы, китайские

религии, индуизм, буддизм, а также зороастризм и религию древнего Египта);

б) религия духовной индивидуальности (иудаизм, религии древней Греции и древнего Рима);

в) абсолютная религия (христианство).

Таблица 6 Классификация религий по Г Гегелю

Религии	Типы	Характеристика
I. Религии природы	1. Чародейство	1. Непосредственная религия
	2. Религии субстанции: а) Китай; б) брахманизм; в) буддизм	2. Раздвоение сознания в самом себе: а) религия меры; б) религия фантазии; в) религия в-себе-бытия
	3. Переходные от религии природы к религии свободы: а) религия Персии; б) религия Сирии; в) религия Египта	3. Борьба субъективности: а) религия добра или света; б) религия страдания; в) религия тайны
II. Религии духовной индивидуальности	1. Религия иудеев	1. Религия возвышенного
	2. Религия греков	2. Религия красоты
	3. Религия римлян	3. Религия целесообразности или разума
III. Христианство	Абсолютная религия	Идея и реальность совпадают

К сожалению, в его схеме не нашлось места для ислама, который логически должен предшествовать христианству, как менее совершенная религиозная форма, но хронологически следует за ним. Впрочем, не только для него. Дефицит эмпирических сведений для его теоретической схемы чувствуется на каждом шагу.

С тех пор минуло почти два века, и современные классификации грешат другой крайностью — в них избыток эмпирических фактов и недостаток мощных теоретических обобщений.

До сих пор в религиоведении не выработано общепринятой типологии. Предлагаются многочисленные варианты и схемы, каждая из которых опирается на тот или иной критерий, представляющийся авторам наиболее убедительным. Так, религии делят по их составу, теологическому содержанию (мифологические/догматические религии), идейному содержанию, форме вероучения, характеру культа, идеалу, отношению к нравственности, искусству и многим-многим иным параметрам. К примеру, в зависимости от объекта поклонения религии делят на:

монотеизм (единобожие);

¹⁵ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии религии // Философия религии: В 2 т. М., 1976.

441

♦ **политеизм** (многобожие);

♦ **генотеизм** («однобожие», т.е. религии с иерархией богов и верховным Богом);

♦ **атеистические религии** (например, ранний буддизм, сатанизм, саентология);

♦ **супратеизм** или «надбожие» (монизм Шанкары, эллинистический космизм).

Религии также делят на «естественные» и «этические» (К.П. Тиле), «натуральные» и «супранатуральные» (Э. фон Гартман), «религии природы», «религии нравственности» и «религии спасения» (Г. Зибек), народно-традиционные, дуалистические (акосмические) и пророческие (Седерблом), на «богооткровенные» и «небогооткровенные» и т.д.

Религии, кроме того, различают как по содержанию, так и по масштабам. Одни имеют разветвленную иерархическую структуру, как, например, Римско-католическая церковь, другие, несмотря на свою массовость, не имеют единой иерархии. Таков, например, индуизм. Иногда религии носят локальный характер и не выходят за пределы одной деревни. Между этими крайностями располагается бесчисленное множество других типов религий, различающихся способами передачи информации, степенью доступности и открытости, в том числе мистической или миссионерской направленностью¹⁶.

Из всего многообразия религиозных учений выделяют так называемые религии спасения. В них земная человеческая жизнь рисуется лежащей во зле, а главной задачей человека объявляется выход из-под власти этого мира и спасение от зла. По способу и направлению спасительного исхода религии спасения делятся на религии аскетизма и религии эскапизма. Первые видят спасение в потустороннем мире, вторые — в особом состоянии свободы от какого бы то ни было бытия. Религии эскапизма — это учения, согласно которым наличное бытие принципиально не может принести человеку ничего хорошего, а иного бытия нет. Освобождение в разных религиях получало наименование нирваны, апатии, атараксии и др.

В качестве критерия может выступать гносеологическая ориентация. Некоторые религии, такие, как джайнизм и буддизм, придают наибольшее значение познанию внутреннего: они заняты поисками истины внутри тела и оперируют понятиями просветления, покоя, пустоты. Их принято называть интровертными. Другие религии — экстравертные — сосредоточивают внимание на том, что находится вне тела, и наивысшей ценностью полагают общение между людьми и единение с Богом. К ним относятся иудаизм, христианство, ислам. Важно подчеркнуть, что экстравертным системам присущи черты интровертных и наоборот, а также то, что обе системы признают реальность зла и греха".

В последнее время религии нередко подразделяют на «ортодоксальные» и «ортопраксические». Термины эти происходят от слов «ортос» (верный, правильный), «докса» (мнение) и «праксис» (практика). Подразделяя религии на ортодоксальные и ортопраксические, исследователи имеют в виду прежде всего присущую им тенденцию — доктринальную или деятельную. Каждая религия включает в себя как доктринальные вопросы — символы,

¹⁶ Bowker J. IV. The Meaning of Death. Cambridge, 1991.

¹⁷ The Oxford Dictionary of World Religions / Ed. J. Bowker. Oxford, 1997.

442

понятия, богословские системы, так и вопросы, имеющие прямое отношение к деятельности, — ритуалы, право, регламентация жизни, своеобразный подход к труду, творчеству¹⁸. Примером ортодоксальной религии служит христианство, ибо придает наибольшее значение вере. Напротив, иудаизм и ислам обычно рассматриваются как ортопраксические, поскольку особое значение придают праву, регулированию жизни, практике, сверяя свои действия с законом.

Можно также говорить о религиях живых и мертвых, религиях первобытных и родоплеменных, национальных и мировых, религиях естественных и религиях откровения. Мертвые религии — это те, которые когда-то существовали, но со временем исчезли. Некоторые из них оставили после себя память

Русская эмиграция, расселившаяся после революции 1917 г., Второй мировой войны и за годы советской власти и постсоветского режима по всему миру, сделала очень много для того, чтобы православие оказалось в Европе, Америке, Австралии, в других частях планеты. в виде руин святынь, гробниц, других памятников, иногда в виде религиозной литературы, легенд, мифов и т.д. Живые религии — это ныне существующие религии, оказывающие влияние на сознание и поведение определенных групп людей, а также появившиеся в последние десятилетия нетрадиционные религиозные объединения.

По характеру происхождения, распространения и влияния выделяют национальные и мировые религии, естественные религии и религии откровения, народные и личностные религии. По характеру отношения к миру, человеку религии делят на миротерпимые, мироотрицающие и мироутверждающие. В религии может преобладать неутилитарное отношение (социологические культы), гностическое, мистическое (магия) или прагматическое (религии процветания). При генеалогическом подходе учитываются реальные исторические и семиотические связи между религиями. Согласно этой классификации можно объединить и рассматривать вместе иудаизм, христианство и мусульманство как авраамические религии; индуизм, джайнизм, буддизм, сикхизм как религии Юго-Восточной Азии; религии славян, германцев, кельтов, греков и римлян как индоевропейские религии и т.п.¹⁹ Самая распространенная и самая простая типология полагает основным критерием классификации религий их распространенность. По этому основанию все религии разделяются на три типа:

а) родоплеменные (наиболее примитивные религии человеческих коллективов, находящихся на низших ступенях цивилизации);

б) национальные (национально-государственные), не выходящие за пределы отдельных наций (народов) и составляющие главное основание их национальной идентичности и культурной специфичности (например, иудаизм, индуизм, синтоизм);

в) мировые религии, не признающие земных границ и претендующие на глобальный статус (христианство, ислам, буддизм).

Ее модификацией является классификация с учетом исторических этапов развития этносов: родоплеменные религии (архаические), народонациональные, мировые.

Латицкий М.И. Религиозные основы хозяйственной деятельности // Полития. 1998. № 3. Тимошук А.С. Объект изучения (www.philosophy.ru).

443

Географический способ классификации религий — один из самых распространенных в религиоведческой литературе. Все вероучения сгруппированы по месту их возникновения и первичного распространения. На этом основании, в частности, описание буддизма разделено на буддизм тхерава-

ды, зародившийся и распространившийся преимущественно в Южной Азии, и буддизм махаяны, зародившийся и распространившийся преимущественно на Дальнем Востоке.

Друиды — кельтские священники

Географический принцип можно без особых проблем применить почти для всех групп религий, за исключением религий Запада. Религиозная жизнь Запада довольно четко разделена на два этапа — господства языческих учений Средиземноморья, Древней Европы и Ближнего Востока и господства авраамистических религий. К авраамистическим религиям относятся все учения, апеллирующие к авторитету Библии и оперирующие библейскими идеями и образами, поэтому мы не должны удивляться тому, что рядом с христианством и исламом стоят гностицизм, деизм и сатанизм: все эти религии возводят истоки своих вероучений к Библии и активно пользуются библейским материалом. Особую группу составляют секулярные учения религиозного характера, которые с полным основанием можно было бы отнести к вероучениям Запада.

По вероучительным признакам религии делят на национальные и мировые. Тогда в одну группу попадают, например, иудаизм и синтоизм, а в другую — буддизм и ислам.

Мир религий чрезвычайно обширен и разнообразен. Они различаются между собой по возрасту, распространенности, влиятельности, сложности и систематизированности. Некоторые из них побывали в роли государственных, другие были вечно гонимыми. Некоторые санкционировали существование

444

целых цивилизаций, иные не выходили за пределы какой-нибудь затерянной деревни. Какие-то существуют на протяжении нескольких тысячелетий, какие-то исчезли, не успев возникнуть. Некоторые приобрели богатую богословскую традицию и выразились во множестве великих произведений разных видов искусства, а другие остались среди народов, все силы которых ушли на выживание в жестких природных условиях. Некоторые религии ведут к высокой нравственности и подвигам самоотречения, а некоторые — толкают человека на убийства. Одни зовут к войнам и революциям, другие не позволяют человеку выйти за пределы его частной жизни. Некоторые религии призывают к самоубийству, иные — предполагают достижение бессмертия. Они конкурируют друг с другом за души лю-

Религия только одна, но в сотне обличий.

Б. Шоу

дей. Последователи разных религий всевозможными способами борются друг с другом за господство. Религии объявляют друг друга ложными, вредными и преступными учениями. Они поглощают друг друга и распадаются на течения.

Если мировая карта религий напоминает мозаику, то их развитие походит скорее на беспорядочное броуновское движение, чем на хорошо организованное поступательное восхождение от высшего к низшему или от худшего к лучшему. Ренессанс и возрождение языческой античности на исходе средневековья неожиданно сменяется Реформацией и борьбой за чистоту религиозных идеалов. Просвещение и торжество рационализма уступает место в XIX в. увлечению мистицизмом и спиритуализмом. Наступление атеизма в одних странах разворачивается с его масштабным отступлением в других. Секуляризация освобождает место для нового всплеска религиозности. Современный этап европейской истории — это переменные успехи в борьбе язычества и теизма,

интернационализация религий и их замыкание в этнических рамках, умирание религий и их возрождение, триумф и внезапное исчезновение. Религиозные процессы идут рука об руку, постоянно переходя друг в друга, меняя направление без всякой видимой логики и строгой последовательности.

В учебниках по обществознанию и религиоведению можно встретить еще одну достаточно универсальную и удобную классификацию религий.

1. Исторические типы:

а) архаичные (древние) религии:

- ♦ тотемизм — вера в животных и растения (тотем), обладающих сверхъестественной силой;
- ♦ фетишизм — поклонение фетишу, неодушевленному предмету, наделенному сверхъестественной силой;
- ♦ анимизм — вера в призраков и духов, которые населяют мир наравне с людьми;

б) современные религии:

- ♦ теистические — вера в богов (христианство, иудаизм, ислам);
- ♦ этические — вера в нравственные идеалы связи с Вселенной (буддизм, даосизм, конфуцианство).

2. По количеству богов:

- ♦ политеистические — вера в нескольких богов;
- ♦ монотеистические — вера в одного единственного бога.

445

3. По степени распространения на планете:

« мировые — буддизм, христианство, ислам;

« локальные (национальные) — иудаизм, конфуцианство, синтоизм.

В табл. 7 представлена современная классификация религий.

Таблица 7 Современная классификация религий

Типы религий	Основные направления	Время появления	Краткая характеристика
Племенные	Анимизм	В эпоху верхнего палеолита XXXV — X тыс. до н.э.	Культ на основе веры в одушевление живой и неживой природы
	Тотемизм		Культ на основе веры в сверхъестественные свойства растений и животных, которые считаются прародителями рода или клана
	Фетишизм		Культ на основе веры в сверхъестественные свойства неодушевленных предметов
	Магия		Вера в способность сверхъестественным образом воздействовать на природу и других людей
Национальные	Индуизм, иудаизм, синтоизм, конфуцианство, зороастризм, даосизм и др.	1 тыс. до н.э.	Религии привязаны к определенному ареалу, чаще всего являются государственными
Мировые	Буддизм: хинаяна, махаяна, дзен-буддизм, ламаизм	VI — V вв. до н.э. VI — V вв. до н.э. 1 в. н.э. VII в. н.э. VI в. н.э.	Религия спасения, отрицающая мир
	Христианство: католицизм, православие, протестантизм	1 — III вв. н.э. 1 — III вв. н.э. 1 — III вв. н.э. XVI в.	Положительная религия спасения
	Синтоизм	VII в.	Религия нравственности

КОМПОНЕНТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ

Религия содержит в себе четыре основные части: веру, вероучение, культ и организацию. *Религиозная вера* — это сложный культурный феномен, соединяющий в себе высокую

интеллектуальность, вдохновенность, смирение перед духовно превосходящим тебя миром, осознание своей тварности и вместе с тем особенную гордость за приобщенность к этому надстоящему миру.

В мировых религиях (буддизм, христианство, ислам) вера представляет сложный культурный комплекс, заключающий в себе предмет веры, доктрину веры, практику вероисповедания, вероучение и другие элементы. Так, в исламе вера состоит из трех элементов (словесного признания Бога, доб-

446

рых дел и добродетельных намерений) и включает в себя пять основных предметов: 1) веру в единого и единственного Бога; 2) ангелов; 3) Богоот-кровенные Книги (в Коране названы пять таких Книг: свитки Авраама, Тора Моисея, Псалтырь Давида, Евангелие Иисуса, Коран Мухаммада); 4) Божьих пророков и посланников; 5) Судный День, рай и ад, воздаяние и наказание. Позже к этим пяти предметам веры был добавлен шестой (некорани-ческого происхождения) — вера в предопределение (все происходящее в мире — как добро, так и зло, а также все дела людей обусловлены волей Всевышнего).

Главные особенности веры представляют собой:

- ♦ предельную индивидуализованность, так как любая религия подразумевает наличие определенной организационной структуры, выполняющей роль посредника между Богом и человеком;
- ♦ личное отношение к предмету веры (в виде любой разновидности сверхъестественного), поскольку верующий, как правило, подсознательно оценивает его положительно, считает соответствующим той системе норм и ценностей, которую он разделяет;
- ♦ эмоционально-чувственный характер.

Вероучение

От слова «вера» происходит понятие *«вероучение»*, которым обозначают систематическое учение, концепцию, совокупность идей, в основе которых лежит вера в сверхъестественный мир, божество. Но даже не это — вера в сверхъестественное — является главным в вероучении. Гораздо важнее в вероучении то обстоятельство, что оно являет собой систематизированное изложение содержания веры в *догматах* — признанных раз и навсегда неизменными истинами, которые не подлежат критике.

В этом смысле христианство, буддизм или ислам относятся к вероучениям. Источником вероучения выступает система фундаментальных принципов, изложенных в Священном предании или в Священных книгах — у мусульман это Коран, а у христиан — Библия. Священное Писание по своей сути считается Откровением, с которым Бог обратился к людям, ведь в истинность этого Откровения остается лишь верить. Основной источник вероучения понимается как предвечное, несотворенное «слово Божье», откровение.

Совокупность религиозных доктрин и учений о сущности и действии Бога называется **теологией** (от греч. *theos* — Бог и ...логия), буквально означающей *богословие*. Оно предполагает концепцию абсолютного Бога, сообщающего человеку знание о себе в откровении. В строгом смысле о теологии принято говорить применительно к иудаизму, христианству и исламу.

Таким образом, в теологии составляющим основу христианского вероучения можно выделить три составные части: **онтологическая доктрина** (как устроен мир), **гносеологическая доктрина** (как познавать мир) и **богооткровение** (откровение).

Новое качество, которое приобрела религиозная вера по сравнению с мифологической, заключается в том, что из области чувств она перешла в область знания. Вера становится *гносеологической* основой религиозной морали и практики.

447

ОТКРОВЕНИЕ — в монотеистических религиях непосредственное волеизъявление божества или исходящее от него знание как абсолютный критерий человеческого поведения и познания. Выражается в тексте «писания» (в иудаизме и христианстве — Библия, в исламе — Коран) и в «предании», также получающем письменную фиксацию (в иудаизме — Талмуд, в христианстве — сочинения «отцов церкви», в исламе — сунна).

Вероисповедание

От слова «вера» происходит и термин *«вероисповедание»*. Под вероисповеданиями в христианстве понимаются его конфессии, образовавшиеся после схизмы (греч. *schisma* — раскол) — раскола в христианской церкви, приведшего к разделению церквей (православной и католической), возникшего по поводу выяснения божественной и человеческой природы в личности Иисуса Христа (так называемые христологические споры). В результате вероучительных различий в V-VII вв. образовалось несколько вероисповеданий, в частности «нехалкидониты», несториане, «христиане св. Фомы», монофелиты и монофиситы. В XI в. оформилось еще одно вероисповедательное разделение Церквей — православной и католической, за которым стоял конфликт государственных идеологий, осложненный

доктринальными и обрядовыми расхождениями. В XVII в. от православия отделилось старообрядчество, которое само раздробилось на множество «толков». В Реформацию от католицизма откололся протестантизм, внутри которого сложилось множество конфессий и так называемых деноминаций: лютеранство, кальвинизм, англиканская церковь, методисты, баптисты, адвентисты и др. В Новое время (XVI—XVII вв.) внутри католицизма образовалось несколько конфессиональных ветвей: иезуиты, пиаристы, редемптористы.

Гносеология и трансцендентность

Гносеология (от греч. *gnosis* — познание и ...логия) описывает способ приобретения новых знаний, т.е. метод и созданную на основе этого метода теорию, которую называют еще теорией познания. Она выступает разделом философии, изучает закономерности и возможности познания, отношения знания к объективной реальности, исследуются ступени и формы процесса познания, условия и критерии его достоверности и истинности. Так понимаемая гносеология обладает уникальным качеством — быть рациональной, т.е. открытой, понятной человеческому рассудку и логике.

Однако это преимущество тут же оборачивается недостатком, как только мы обращаемся к миру нерационального и иррационального, того, что стоит по ту сторону рассудочной (склонной все упрощать и схематизировать) логики. Уже мифологическое и народное знание превышает пределы такой логики. А если речь идет о более сложной сфере духовного, а именно религии, то рациональная логика — фундамент современной техники и науки — вовсе пасует.

Гносеология имеет дело со знанием. Но знания включают не только представления и понятия, но также ощущения. Стало быть, они не помещаются в область рационального, а занимают также область нерационального и

448

иррационального. В пределах нерационального разместились народные знания. Что достается тогда религии — сфера иррационального? Но уже обосновались сновидения, которые никакого отношения к религии не имеют. Стало быть, существует еще одна область, не учтенная нами и занимаемая религиозным знанием. Ее называют областью *трансцендентного*.

Трансцендентное (от лат. *transeo, transcendere* — переступить) означает нечто вышедшее за пределы человеческого сознания и «мира явлений», а потому недоступное теоретическому познанию. Трансцендентное символизирует нечто запредельное по отношению к миру в целом. В философии это характеристика абсолюта, превосходящего всякое бытие, а в теологии — синоним потусторонности Бога. В философии Канта — выходящее за пределы возможного опыта (например, идея Бога, души, бессмертия).

Если рациональный мир рассудка, логики и науки, пользуясь мифологической терминологией, уподобить срединному миру, то иррациональное и нерациональное топографически займут место нижнее, или подземного царства. Там обитают сновидения, вечно пугающие нас непонятными намеками на земное, рядом примостилось подсознательное и неосознанное (желания, страсти, инстинкты, рефлексy), пугающие нас своей неконтролируемостью. Религиозное знание располагается там, где находится верхнее, или небесное царство.

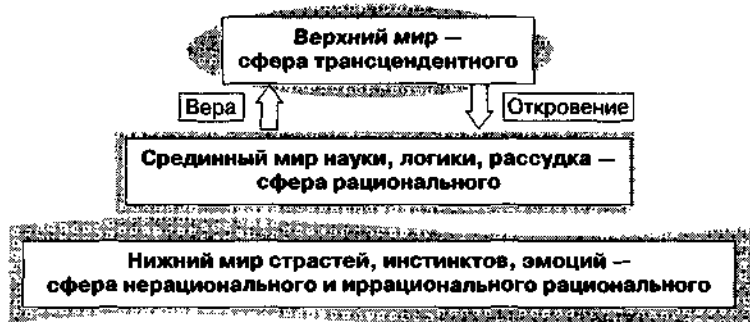

Рис. 22. Структура трех миров и место в ней трансцендентного

Нам многое проясняет рис. 22, несмотря на всю свою условность и односторонность (а как еще выразить схематически бесконечно сложный и вариативный мир религии!?). Во-первых, *нижний мир* — это **антагонист верхнего**, там — сосредоточение всего плотского и греховного. Верхний мир — сосредоточение всего идеального, высшего, лучшего. Христианство призывает нас, жителей срединного мира, бороться со своими страстями и грехами. Только мы способны сделать такое. Бог, находящийся в царстве трансцендентного, не может проделать за нас подобную работу, поскольку напрямую верхний

мир не контактирует с нижним. Между ними лежит граница. Это мы с вами — ее пограничники.

Однако для того чтобы дотянуться до божественного, надо предпринять над собой огромное усилие, и не кратковременное. Надо постоянно *работать над своей душой* — через *веру в Бога*, смирение, покаяние, усмирение гордыни и т.п. Пост — одна из многих практик усмирения плотского начала в себе и возвышения к небесному.

449

Только полная вера в Бога спасет душу и только она — основа христианской гносеологии, т.е. познания его сущности. Религиозная вера не может быть нерациональной или иррациональной, ибо эти обе категории располагаются совсем в ином измерении. Поэтому трудно согласиться со знаменитой формулой Тертулиана: «Верю ибо абсурдно». Абсурдность — тоже из мира нерационального. Я верю потому, что не могу не верить. Как поэт не может не писать стихи. Не может потому, что просит душа. Душа должна просить веры в Бога.

В списке потребностей, учтенных известной теорией потребностей А. Маслоу (физиологические, экзистенциальные, социальные, эгоистические и самореализации), потребность души верить в Бога не учтена. И не случайно. Социальный психолог разумел срединный и нижний миры.

Вера в Бога как потребность души — только начало или половина пути. Какие бы усилия ты не

*Только мы, стоящие посредине, соприкасаем-
ся с обоими мирами, и им же принадлежим.
В нас сокрыто и греховное, и божественное.
И только мы способны побороть низкое ради
высокого.*

предпринимал, но

собственными силами всю полноту бытия Бога ты постичь не сумеешь. Земное, срединное существо твое ограничено. Необходим встречный поток. Он называется *Божественным откровением*. Бог по собственной воле открывает человеку некоторые свои грани — либо через чудесные явления, либо через деяния святых и сподвижников, демонстрируя, на какой великий подвиг способна человеческая душа, либо через Сына Божьего — Иисуса Христа, пришедшего сказать, что мы созданы по образу и подобию Божьему, и что у нас есть путь к спасению.

Таким образом, *христианская гносеология* подразумевает двустороннее движение знаний, которое никак не уместится в схематичные конструкции науки и философии — порождений срединного мира.

Кардинальные идеи и ереси

Содержание вероучения в целом, лежащего в основе каждой религии, определяют некие *кардинальные идеи*. В *буддизме* — это «четыре благородных истины», говорящие о природе страданий, выпадающих в жизни на долю человека и о средствах избавления от них. В *исламе* — это представление о всемогущем Аллахе и о необходимости безусловного подчинения его воле. В *христианстве* — это идея распятия сына божьего во искупление грехов человеческих. Формирование религии и обретение сторонников начинается только после провозглашения достаточно оригинальной религиозной идеи, благодаря которой люди могут ответить на принципиальные вопросы своего существования, доселе не могущие быть решенными.

Постепенно оригинальная идея обрастает сводом канонических правил и ритуалов, отступление от которых считается *ересью*.

ЕРЕСИ (от греч. *hairesis* — особое вероучение) в христианстве — течения, отклоняющиеся от официальной церковной доктрины в области догматики и культа. Наибольшего развития достигли в средние века. Среди наиболее значительных: ереси павликиан, катаров, валь-денсов, лоллардов, таборитов; в России — стригольников. В переносном смысле — отклонение от чего-либо принятого в обществе за неоспоримое; заблуждение.

450

В качестве ереси признается любая попытка модернизировать основной свод идей, сделать его гибким и послушным для изменяющихся ситуаций. Когда канонические принципы не удовлетворяют верующих, в их среде появляются новые лидеры с новыми идеями, которые призваны не отвергнуть, а лишь частично видоизменить канон. Последователи **канона**, называемые *ортодоксами*, присваивают новым интерпретациям наименование ереси, т.е. *вероотступничества*.

КАНОН (от греч. *kanon* — норма, правило) — свод положений, имеющих догматический характер: 1) библейский канон — совокупность книг Библии, признаваемых церковью «бог вдохновенными», применяемых в богослужении в качестве «Священного писания». Канон православной, католической, протестантской церковью несколько различается составом произведений; 2) церковный канон — правила в области догматики, культа, организации церкви, возведенные христианской церковью в закон; 3) все, что твердо установлено, стало общепринятым (перен.).

На самом же деле ереси представляют новое направление в рамках основного религиозного течения, т.е. являются частной интерпретацией одной из главных идей христианства.

РЕЛИГИОЗНЫЕ И ЦЕРКОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Необходимо различать два понятия: церковные институты и религиозные институты. Это не одно и то же.

Церковь появилась только с возникновением христианства, т.е. 2000 лет назад. Религия, учитывая и ее ранние формы, возникла 30—40 тыс. лет назад. Таким образом, религиозные институты намного старше церковных.

ЦЕРКОВЬ [от греч. *kyriake (oikia)*, букв. — божий дом] — 1) специфическое для христианства понятие мистического сообщества верующих («верных»), в котором осуществляется единение человека с Богом через совместное участие в «таинстве» (прежде всего евхаристии). Универсальный («вселенский»), «кафолический» («соборный») характер церкви как мистического «тела Христова» и «полноты Святого Духа» делает невозможным ее отождествление ни с какой этнической, политической и др. общностью (племенем, нацией, государством); 2) христианский храм; 3) в расширенном словоупотреблении — организация последователей той или иной религии на основе общности вероучения и культа.

Подавляющее большинство церковных и религиозных институтов относится не к фундаментальным, а к частным, неосновным институтам, поскольку фундаментальным институтом человеческого общества, наряду с семьей, производством, государством и образованием, служит сама религия. Религия — понятие более широкое, чем церковь.

Частные институты — это социальные практики. Например, исповедь есть не учреждение или совокупность учреждений, а многовековая практика, имеющая свои технологию исполнения, правила и нормы поведения, круг исполнителей и аудиторию (совокупность исповедуемых), систему ста-

451

тусов и ролей. Точно так же нужно понимать и все другие религиозные и церковные институты.

Среди *религиозных институтов* можно назвать, в частности, институт богослужения, институт вероучительства, институт шаманства, оккультно-мистические институты, мистерии как религиозный институт архаичной эпохи, институт ритуального посвящения, институт крещения. Важным религиозным институтом является секта — отклонение от официального религиозного направления.

Богослужение представляет совокупность особых обрядов — таинств, поклонение святым, иконам и скульптурам, соблюдение постов, призванное поддерживать постоянство и активность религиозных чувств верующих. Во время богослужения происходит чтение священных книг, хоровое песнопение, проповеди, коллективные молитвы, совершение обрядов, коленопреклонение, отбивание поклонов. Богослужение, подобно драматическому театральному действию, происходит только на заранее подготовленной площадке в специальном культовом здании — храме или соборе. Архитектура храмов, создаваемая многие тысячелетия, имеет свою эстетику и символику. Красота культовой архитектуры придает особую величественность богослужению. Внешняя эстетика храма гармонирует с его внутренним убранством и усиливается коллективными молитвами, песнопениями, органной музыкой, церемониальными действиями священнослужителей.

Молитва — важная составная часть богослужения, являющаяся словесным обращением человека к Богу с просьбой о чем-либо. Молитвой именуют обращение верующего к божеству. Этнографы утверждают, что молитва, как религиозный обряд, сложилась на основе языческих заговоров и заклинаний, как элемент вербальной магии (магии слова). Вначале она входила в

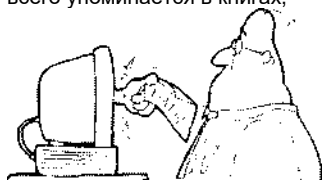
Врезка

М. Гаспаров

Молитвы, жертвы, гадания

Молитва — это разговор с богом. Грек становился лицом к тому богу, которому молился, протягивал к нему руки и вслух произносил сперва обращение к богу, потом похвалу ему, потом свою просьбу, потом обещание благодарности за исполнение этой просьбы. Если он молился в храме, то протягивал руки к статуе бога; если небесным богам — то к нему; если речным или морским — опускал их в воду; если подземным — ударял ими по земле или топал ногою. Современный верующий на молитве стоит спокойно (иногда на коленях), сложив руки перед грудью, и молится про себя, уверенный, что его бог услышит и такую молитву. Но грек разговаривал с богом, как с человеком, и на колени не вставал никогда. Жертва — это угощение богу. Если бог помогает человеку во всех делах, то от всякой удачи нужно с ним делиться. Когда собирали урожай, то первые колосья и первые плоды приносили богу. Когда пили, то перед каждым пиром несколько раз плескали вином наземь. Когда ели, то откладывали для

бога специально выпеченное печенье или медовую лепешку. А когда ели мясное — в бедном греческом быту это было нечастым праздником, — то делиться с богом было обязательно. Тогда и устраивались те жертвы быков, овец, коз и свиней, о которых чаще всего упоминается в книгах.

Перед храмами, а часто и отдельно, на площади или перекрестке, стояли алтари. Алтарь — это божий стол: прямоугольная глыба, земляная или, чаще, каменная, иногда маленькая, иногда очень большая. На нем разводился священный огонь. (Еловню G огня опускали в сосуд с водой — в этой воде присутствующие омывали руки, чтобы очиститься перед жертвоприношением. К алтарю

452

обряд жертвоприношения, но затем отделилась от него и стала самостоятельным действием. Под молитвой подразумевается не только обращение верующего к божеству, но и канонизированный текст обращения.

В христианстве различают несколько типов молитв, в зависимости от того, какие стремления молящегося они выражают: восхваляющие, благодарственные, прощительные и др. Молитвы бывают коллективные и индивидуальные. Они совершаются во время богослужений в храмах, молитвенных домах, на кладбищах. В коллективной молитве можно не участвовать, а просто присутствовать, наблюдая в храме со стороны. В индивидуальной молитве необходимо глубокое религиозное погружение и сосредоточенность.

Молитв в христианстве много и все они канонизированы, т.е. строго расписан их порядок и сроки. Богослужебный канон в Православии включает в себя годичный, недельный и суточный круги. На каждый из дней недели предназначены особые молитвы и песнопения. В субботу и воскресенье они носят торжественный характер, в среду и пятницу — печальные. Круг суточного богослужения включает девять служб: вечерня, повечерия, полунощница, утренняя, а также на первом, третьем, шестом часах, *на литургии* (называется центральным богослужением) и на девятом часе.

ЛИТУРГИЯ (греч. — «общественная служба»). В православной церкви — Божественная литургия — главное богослужение суточного круга, совершается в дообеденное время (отсюда другое название — обедня). Порядок службы восходит к IV в. Божественная литургия включает 3 части: проскомидия (греч. — «принесение») — символическая священная подготовка Святых Даров (хлеба, просфор, и красного вина), производится на жертвеннике, как правило, подводили жертвенное животное, обрызгивали его водой, осыпали жареным ячменем и солью, а потом оглушали ударом дубины и быстро резали. Затем начиналось угощение богов. С туши сдирали кожу, вырубали спинную часть, обкладывали жиром и внутренностями и сжигали на алтаре. Жирный дым всходил к небу: небесные боги могли лакомиться жертвой. Для подземных богов жертву зарывали в землю. Несколько кусков мяса уделялось жрецам и храмовым служителям. Остальные съедались на пиру. Люди ели мясо и чувствовали себя сотрапезниками богов. Иногда жертва была особенной — очистительной. Если человек совершил нечаянное убийство, он должен был покинуть родину и искать очищения на чужбине. Его не спрашивали, в чем дело; жрец зажигал огонь на алтаре, закалывал молочного поросенка, обрызгивал его кровью руки пришедшего, а потом омывал их священной водой и вытирал. Это означало, что кровь смыта кровью, и человек может возвращаться к сородичам. А очистительного поросенка не сжигали, чтобы не осквернять огня: его закапывали в глухом месте и возвращались оттуда, не оглядываясь.

Иногда жертва предназначалась для гадания. Такие жертвы приносились перед сражениями. Зарезав животное, смотрели, как горит на алтаре его мясо, особенно хвост; если хвост скручивался, это предвещало трудности, если конец его опускался вниз — неудачу, если поднимался вверх — удачу. Выпотрошив животное, смотрели на его внутренности, особенно на печень: если вид их казался необычным, это значило, что животное нездорово и, стало быть, негодно богам, — боги не насытились и требуют новой жертвы. Чтобы добиться добрых знамений, приходилось иной раз закалывать не один десяток баранов или овец. При каждом войске гнали на всякий случай небольшое жертвенное стадо.

Были и другие способы гадания. Гадали по полету птиц, по крику птиц, по грому и молнии, по кометам и затмениям, по плеску воды и дыму ладана. В Додонском лесу гадали по шелесту листьев священного Зевсова дуба. В особенном почете были гадания по вещим снам. *Источник: Гаспаров М. Занимательная Греция: рассказы о древнегреческой цивилизации*

453

ло, при закрытом алтаре; литургия оглашенных (т.е. готовящихся к принятию Крещения) — произнесение ектений, хоровое пение псалмов, чтение Апостола и Евангелия и т.д.; литургия верных — освящение Святых Даров (пресуществление их в Тело и Кровь Иисуса Христа), причащение священнослужителей и верующих, произнесение ектений, хоровое исполнение песнопений (главное — евхаристический канон). Циклы литургических песнопений созданы многими русскими композиторами (в их числе П.И. Чайковский. СВ. Рахманинов). В католицизме и протестантизме Божественной литургии соответствует месса.

Некоторые институты относятся и к церковному, и к религиозному кругу, например институт вероучительства. Он существует и в буддизме, и в католицизме, и в православии. То же самое можно сказать и об институте богослужения. К числу религиозных институтов архаичной эпохи надо отнести тайные мужские союзы, сыгравшие определяющую роль в социальной организации архаичных культов. Таким образом, наряду со *специфическими* частными институтами, принадлежащими по преимуществу или исключительно одному кругу, можно всегда найти такие социальные практики, которые присущи обоим кругам. Их можно именовать *универсальными*.

На примере *ашрама* можно видеть особенности функционирования архаичных религиозных институтов. Ашрам представляет собой группу лиц — учеников и последователей, объединившихся вокруг харизматического наставника (вдохновенного проповедника одной из бесчисленных вариаций

Врезка

Е.Г. Балагушкин

Религия как социокультурное явление

Основатель ашрама занимает высшую сакральную позицию, часто объявляется аватарой (воплощением одного или нескольких богов), а вся деятельность этого архаического института направлена на чудодейственное совершенствование здоровья и спиритуальных способностей ашрами-тов. В отличие от сект и церквей здесь не идет и

речи об установлении на земле царства небесного или же о спасении души. Очевидно, что ашрам явился результатом видоизменения мистических групп, возглавлявшихся в глубокой древности всемогущими магами. Ашрам обладает полиморфной структурой и многообразием функций: это и место совершения регулярной ритуальной обряд-

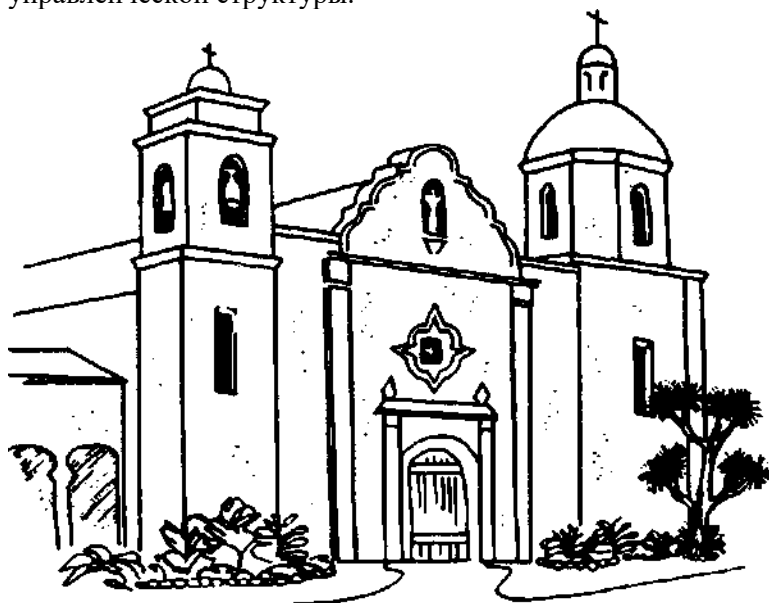
ности, праздничных богослужений, и религиозная школа, где читаются проповеди и проводятся диспуты; это и братство верующих, разделяющих между собой общий коммунальный быт. Вместе с тем ашрам — центр врачевания и изучения психофизиотерапевтических методов совершенствования души и тела (медитации, дыхания, голодания, гимнастики и т.п.), а также и место паломничества жаждущих получить мудрый совет и духовное утешение — несколько схожее в этом отношении с ролью обители монастырских старцев в русском православии. В отличие от церкви ашрам менее институционализирован, у него нет жесткой организации, взаимоотношения ашрамитов с гуру не столь формальны как в церковной жизни взаимоотношения мирян с духовенством. В ашраме доминируют межличностные отношения наставника со своими учениками, главную роль играет не формальный статус гуру, а его личная известность, авторитет и влияние, «способности» творить чудеса или завораживать внимание аудитории своим красноречием, виртуозным исполнением театрализованных обрядов, включающих декламацию, пение, музыку и танцы.

Источник: Введение в культурологию: Курс лекций / А.И. Арнольдов, А.Н. Лазарев, Е.Г. Балагушкин. М., 1993. С. 104-105

454

индуистского вероучения и культа) и постоянно проживающих вместе с ним или его преемником.

Понятие «церковный институт», или «институт церкви» нуждается в разъяснении. В названии некоторых нетрадиционных сект и культов присутствует слово «церковь»: «Церковь сатаны», «Церковь саентологии», «Церковь объединения» и т.д. Причины его появления специалисты видят в рекламных и престижных устремлениях их основателей, а также в наличии разветвленной организационно-управленческой структуры.

Первые христианские храмы появились еще в I в. н.э.

Церковь — религиозная организация, направляющая жизнь прихожан в соответствии с основными принципами вероучения. Она характеризует не все мировые религии. Правильнее именовать институтом церкви только те организационные структуры и социальные практики, которые относятся к двум традиционным и самым главным христианским религиям — католицизму и православию. К примеру, в исламе нет институционального аналога церкви, как нет и духовенства.

Первоначально в I в. н.э. христианство еще не знало церковной организации. Институт священства заменяли пророки, учителя, апостолы, проповедники, которые выходили из числа рядовых верующих и отличались в общей их массе харизмой. По мере сосредоточения руководства в христианских общинах в руках пресвитеров, диаконов, а затем епископов формируется *институт священства*. Епископы становятся блюстителями веры, пастырями, надзирающими за прихожанами, а также начинают распоряжаться имуществом христианской общины. По мере роста общин епископы окружали себя должностными лицами, в круг обязанностей которых входила проповедническая деятельность наряду с финансовой, судебной и пр.

455

В большинстве случаев церковь представляет собой формальную организацию с развитой, иерархически организованной бюрократической структурой. В православии таковой системой является: патриарх (глава церкви), митрополит, архиерей, протоиерей и пр. Во внутренней структуре таких церквей четко выделяется особая профессиональная организация (прослойка) священнослужителей — клир, и, соответственно, существует жесткое разграничение на церковников и мирян. Такая структура характерна, например, для православия и католицизма, но она отсутствует в ряде протестантских конфессий (их принцип — «идея всеобщего священства»).

Церковь — это тип религиозной организации со сложной и строго централизованной системой

отношений между священнослужителями и верующими. Но верующих нельзя уподоблять служащим на предприятии, которые состоят в данной организации, заключают контракт, выполняют пред-

Врезка

Г. Гоббс

Богаво и кесарево

Слово *церковь* (*ecclesia*) обозначает в книгах священного писания разное. Иногда (хотя не часто) оно употребляется в смысле *дома божьего*, т.е. храма, в котором христиане собирались для совершения публичного богослужения, как (1 Кор. 14, 34) «жены ваши и в церквях да молчат», но здесь это метафорически применено к происходившим там собраниям и с тех пор стало применяться к самим зданиям в целях различения между христианскими и языческими храмами. Храм Иерусалима был *домом божьим* и домом молитвы, и таким же образом всякое здание, посвященное служению Христу, называется *домом Христа*, поэтому греческие отцы церкви называли такое здание *»домом господним»*, и отсюда перешли в наш язык названия *кирха* и *церковь*. Церковь, если слово берется не в смысле дома, означает то же самое, что *ecclesia* означало в греческих государствах, а именно, собрание граждан, созванное с целью выслушать речь должностного лица, и что в римском государстве называлось *concilio*, как тот, кто выступал с речью, назывался *ecclesiastes* и *concinator*. И если такое собрание созывалось законной властью, оно являлось *ecclesia legitime* — *законной церковью* (Деян. 19,39); если же такое собрание представляло собой шумное и мятежное сборище возбужденных людей, тогда оно являлось «беспорядочной церковью». Иногда под этим словом подразумеваются люди, имеющие право быть членами таких собраний, хотя фактически не собранные, т.е. подразумевается совокупность всех христиан, как бы они ни были рассеяны, как там, где сказано (Деян. 8,3), что «Саул терзал церковь», и в этом смысле Христос назван главой церкви. Иногда же под словом *церковь* подразумевается лишь определенная часть христиан, как, например, в словах (Колосс. 4,15): «Приветствуйте домашнюю церковь его»;

иногда также подразумеваются лишь избранные, например в следующих словах (Ефес, 5,27): «Славная церковь, не имеющая пятна или порока, святая и непорочная», где подразумевается *торжествующая церковь* или *грядущая церковь*. Иногда под этим словом подразумевается собрание исповедующих христианство независимо от того, искренне ли они исповедуют его или лицемерно, как это следует понимать там, где говорится (Матф. 18,17): «Скажи церкви, а если и церкви не послушает, то да будет он тебе как язычник или мытарь». Только в этом последнем смысле можно говорить о *церкви* как о едином лице, т.е. что она имеет

способность желать, произносить, приказывать, заставлять повиноваться себе, составлять законы или совершать какое бы то ни было другое действие.

В соответствии с этим смыслом я определяю *церковь* как *общество людей, исповедующих христианскую религию и объединенных в лице одного суверена, по приказанию которого они обязаны собраться и без разрешения которого они не должны собираться*. И так как во всех государствах всякое собрание, не имеющее разрешения гражданского суверена, является незаконным, то точно так и церковь, собравшаяся в каком-либо государстве, запретившем ее собрание, является незаконным собранием. Гоббс Т. Избр. произведения: В 2 т. М., 1965. Т. 2: Левиафан. Гл. XXXIX. С. 459-462, 463,464

456

писанные обязанности, получают зарплату. Верующие приходят в церковь добровольно, никакого контролируемого членства здесь нет.

Римская католическая церковь — самый древний и мощный церковный институт на земле, подчиняющий своему влиянию верующих в Италии, Испании, Португалии, Франции, Бельгии, Австрии, Польше, Венгрии, Чехословакии, Прибалтике, в западных областях Белоруссии, Украины, в латиноамериканских государствах. В 1990 г. насчитывалось до 900 млн ее приверженцев.

Организация католической церкви отличается строгой централизацией, иерархическим характером; центр — папство, глава — римский папа, резиденция которого — Ватикан.

Русская православная церковь в нынешнем виде сложилась к 1448 г. Она разделена на несколько автокефальных церквей. Богословские основы определились в Византии в IX—XI вв. В Рос-

Из нашей истории

Принятие христианства на Руси сопровождалось разгромом древних храмов, уничтожением изображений богов, которым наши предки молились как минимум 4–5 тыс. лет.

сийской Федерации православные составляют большую часть верующих. Существует также Русская зарубежная церковь.

Управление всей конфессиональной системой внутри каждой из этих церквей осуществляется особым институциональным органом — папством в католичестве и патриархией в православии.

Кроме того, в рамках той и другой функционируют частные институты, или социальные практики. Это прежде всего богослужебный институт, институт литургии и проповеди, институт паствы и клира, институт крещения и некоторые другие, а также учебные заведения, религиозные братства, монастыри, религиозные ордена.

Секты. Одним из религиозных институтов выступает секта. Она возникает в результате отделения от церкви части верующих и священнослужителей на основе изменения вероучения и культа. Среди отличительных черт института секты специалисты отмечают:

- ♦ ограниченное число последователей;
- ♦ контролируемое членство;
- ♦ изолированность от мирской жизни;
- ♦ оппозиционность к официальной церкви и властям; «непримиримость к инакомыслящим»;
- ♦ претензия на избранность;
- ♦ отсутствие деления на священнослужителей и мирян.

Сектанты претендуют на особый сакральный статус — быть «избранными», «детьми бога», «чистыми» (т.е. освободившимися от земной греховности). Институт сектантства призван реализовать царство божье «здесь и теперь». Типичным примером является секта «Свидетели Иеговы». Для ее представителей характерен «отказ от мира» — жесткая изоляция от окружающих, даже от верующих православной церкви, моральная строгость и аскетизм (запрет на «развлечения»), вера в скорое пришествие на землю спасителя и уверенность в неизбежной гибели всех, не принявших сектантского учения, в «последней битве» — армагедон.

В отличие от церкви секта не требует долгого самосовершенствования, совершения морального

подвига и через нравственное изменение своей приро-

457

ды постепенного приближения к подлинному идеалу христианина. Секта революционна, она предлагает все сразу, требуя идеологической преданности и воинственности. Создавая иллюзию достижения идеального состояния через 1,5, 10 лет, внушая приближение через такой-то срок конца света, секта воздействует на низменные чувства людей: панический страх, склонность к суевериям, скрытый мистицизм, желание сделать нечто без усилий и побыстрее.

Правда, среди них существует другой тип сект. Их называют рационалистическими. Они уповают не на божественное вмешательство свыше, а на собственные усилия по рациональному ведению хозяйства, пропагандируя религиозно-нравственный образ жизни. Такова секта шейкеров, которая раньше славилась своими мастерскими и превосходно налаженным сельским хозяйством.

В 1999 г. в России существовало более 6 тыс. всевозможных религиозных сект. В России в конце 1990-х гг. насчитывалось 10 тыс. (в Москве — 2 тыс.) организованных сатанистов, которые перед вступлением в секту обязаны были пройти специальные обряды, в которые входило поджигание церквей и человеческие жертвоприношения. Некоторые музыкальные группы, особенно тяжелого рока, являются, по мнению некоторых специалистов, филиалами сатанинских сект, а вербовка новых членов происходит прямо во время концертов и молодежных тусовок — в зале и за кулисами.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЭТИКА

Если вера — основа религиозной гносеологии, то грех — одна из главных категорий религиозной этики, в которой грех воспринимается как моральное зло, состоящее в нарушении действием, словом или мыслью воли Бога. Понятие «греха» выделяется из более древнего и неморального понятия «скверны» (как бы физической заразы или нечистоты, происходящей от нарушения сакральных запретов — табу). Теология выделяет «первородный» грех первых людей, последствия которого наследуются их потомками.

Парной категорией по отношению к греху является **покаяние**, которое осуществлялось в исповеди. **Исповедь** (покаяние) является в христианстве таинством — раскрытие верующим своих грехов священнику и получение от него прощения («отпущение грехов») именем Христа. В православии исповедующийся может получить разрешение, прощение, полное отпущение своих грехов не через свою молитву, а только через **молитву** священника. Молитвой именуется обращение верующего к божеству. Но в исповеди молится не верующий, а иерей или поп. В этом и состоит суть очистительного таинства покаяния, которое приравнивается ко «второму крещению».

Грехи и прегрешения накапливаются не в душе или разуме, сознании или подсознании, а на совести. **Совесть** выступает внутренним критерием добродетели. Она представляет внутреннюю убежденность в том, что является добром и злом, осознание нравственной ответственности за свое поведение.

Отпущение грехов имело **разные формы**. Это могли быть не только пожертвования в пользу церкви, но также молитвы, посты и участие в паломничествах. Кроме того, каждый прихожанин имел возможность вместо духовного покаяния уплачивать денежный штраф. Именно эта форма привела к широко известной практике индульгенций.

458

Исповедь — один из религиозных ритуалов

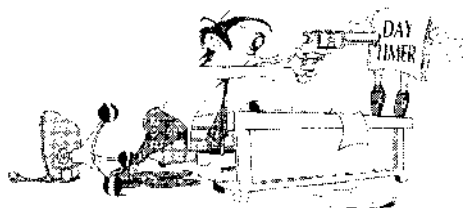
Индульгенция (от лат. *indulgentia* — милость) в католической церкви представляет собой полное или частичное отпущение грехов, а также свидетельство об этом. Начиная с XII в. духовенство превратило индульгенции в прибыльный бизнес. Оно обменивало свидетельства об отпущении грехов на деньги. Торговля индульгенцией стала массовым источником обогащения духовенства.

Врезка

Ю.В. Рождественский Духовная мораль и грех

Грех — это запрещение, толкуемое как ошибка в поведении (духовном — в помыслах, предметном — в поступках). В разных религиях отношение к греху разное: грех можно исправить добрыми поступками (в исламе), грех невозвратим и исправляется только его осмыслением — покаянием (в христианстве). Это связано с философским пониманием времени, так как если время нельзя вернуть, то поступок обязательно скажется своими результатами. Если время обратимо, то добрый поступок может исправить грех. Грехи могут быть разными, но религии выделяют в качестве особо тяжких грехов следующие: а) убийство (как родных, так и чужих); б) воровство (как у своих, так и у чужих); в) прелюбодеяние (т.е. нарушение правил создания и ведения семьи, так как они освящены данной религией); г) ложь; д) клятвопреступление; е) зависть и желание чужого имущества; ж) нерассудительность под влиянием страстей и глупость как следствие

нерассудительности (например грех гордыни); 3) отсутствие признания равенства всех людей, особенно перед лицом смерти как конечного итога жизни.

Эти грехи имеют то свойство, что могут разрушить мир между людьми, которые из-за этого утратят безопасность. Грех понимается и как поступок, и как желание совершить греховный поступок, стихийно возникшее («непроизвольное») и осознанное («произвольное»). *Источник: Рождественский Ю.В. Введение в куль-туроведение. М., 1996. С. 90-91*

459

С помощью индульгенций раскаявшиеся грешники освобождались от кары за свои грехи. Ведь даже после исповеди и отпущения грехов часть этих грехов оставалась неотпущенной и нужно было еще при жизни или же после смерти искупать их в чистилище. Только после этого открывалась дорога в рай.

Эта практика привела к дискредитации самого акта отпущения грехов. Право на отпущение грехов имел только папа, и в свое время этот религиозный акт был исключением. Впоследствии же институт отпущения грехов получил широкое распространение. Собранные деньги шли не только в карман духовенству, но и на строительство новых соборов и ремонт старых.

Практиковались три вида денежного побора:

- ◆ за отпущение нынешних грехов;
- ◆ за отпущение будущих грехов;
- ◆ за отпущение грехов умерших.

На отдельные виды индульгенций цены заранее не устанавливались и зависели от доходов покупателя — они колебались от $\frac{1}{2}$ золотого рейнского гульдена до 25 гульденов. С малоимущих денег не брали, советуя им больше молиться и поститься. Именно торговля индульгенциями, скомпрометировавшая католицизм, послужила поводом для начала Реформации и появления протестантизма.

Покаяние как обязательная для всех верующих процедура очищения от грехов породила особый жанр духовной литературы — Покаянные книги.

ЭКУМЕНИЗМ И ФУНДАМЕНТАЛИЗМ

Попытки восстановить былое единство веры как мощного культурного катализатора приводят к возникновению **экуменизма**, а стремление очистить первоначальные принципы вероучения от позднейших наслоений либо от-

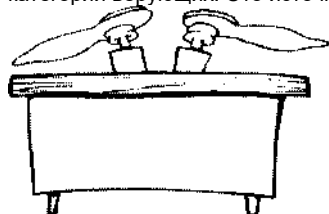
Врезка

А. И. Клибанов Покаянные книги

Источником Покаянных книг XIV—XVII вв. служат так называемые поновления и епитимейники. В поновлениях (их нет в католичестве) перечислялись грехи, записанные в епитимейниках. Поновления давались исповедуемому до исповеди и знакомили его заранее со списком грехов, в которых ему предстояло признаться. Благодаря этому верующий получал возможность заблаговременно сосредоточиться на своих поступках, мыслях, чувствах, явиться на исповедь подготовленным. Таким образом, они выполняли роль самоисповеди.

Покаянные книги служат богатым источником сведений о быте, нравах и культуре различных слоев населения. Из всех известных письменных источников, служащих характеристике духовной культуры народа XIV—XVII вв., они — самый массовый. До 150 из них опубликовано. В Покаянных книгах обозначены грехи, в которых верующему

надлежало каяться своему исповеднику. Содержание их было довольно устойчивым, но варьировалось в зависимости от категорий верующих. Это источник не только массовый, но и всеобщий,

ибо исповедь была обязательной для всех. Исповедь считалась тайной, следовательно, претендовала на то, чтобы исповедуемые раскрывали сокровенные мотивы своих поступков, поведения, деятельности, мыслей.

Источник: Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1994. С. 35-36

4БС

клонений порождает другой культурный феномен — **фундаментализм**. Оба они представляют идейную и общественную реакцию на ереси и расколы. **Экуменизм** появился только в XX в. как попытка воссоединения христиан различных вероисповеданий, как ответ на вызов, брошенный христианству как тоталитаризмом, так и секуляристским релятивизмом.

ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (от ойкумена) — движение христианских (первоначально протестантских) церквей за объединение всех христианских церквей. Руководящий орган — Всемирный совет церквей (с 1948).

Для современной молодежи, очень быстро забывающей или отходящей от традиций отцов, стали совершенно неактуальными взаимные счеты конфессий. Она не знает, а иногда и не стремится узнать доктринальные и вероисповедные тонкости, приведшие христианство к расколу. По выражению С.С. Аверинцева, экуменическое движение обусловлено ситуацией христианства как веры, заново предлагающей себя нехристианскому миру. Современный человек, в акте личного выбора становящийся христианином, все реже наследует навыки конфессиональной культуры своих предков. Внешним побудителем к объединению стало культурное и политическое давление со стороны нехристианских стран, прежде всего исламских, население и политический экстремизм которых стремительно растут.

Инициатива в экуменическом движении принадлежала протестантским деноминациям (Эдинбургская конференция, 1910). С тех пор протестантские церкви играют в нем главную роль. С православной стороны конференция была поддержана в 1920 г. посланием Константинопольского патриарха, обращенным ко всем Церквам и призвавшим их к общению и сотрудничеству. В 1948 г. был создан Всемирный совет церквей (ВСЦ), объединивший важнейшие протестантские деноминации и ряд православных поместных церквей. С 1961 г. участие в его работе принимает Московская патриархия, а также наблюдатели от Ватикана. В 1965 г. папой Павлом VI и патриархом Афинагором было объявлено об отмене взаимных анафем между католическим Римом и православным Константинополем.

Фундаментализм — термин, возникший как самоназвание групп американских протестантов, выступивших против либерального протестантского рационализма и отвергавших любую критику Библии (как течение сложились в южных штатах США в 1910-х гг.). Сегодня трактуется расширительно для обозначения любого (чаще всего относимого к исламским странам) социального и культурного движения, сторонники которого выступают за неизменность обрядов и основных принципов вероучения, против попытки их модернизации, изменения или отклонения от них, за восстановление первоначальной чистоты, «возвращение к истокам». По существу, это консервативное идейное течение. Фундаментализм близок к различного типа ортодоксии. Он возникает в условиях кризиса какого-либо движения и, как правило, противостоит, в том числе насильственными средствами, процессу перемен, обновлению. До исламских фундаменталистов были известны движение католических «интегристов», отвергших 2-й Ватиканский собор, в православной Греции — «старокалендаристов», в России — старообрядцев, не принявших церковных реформ XVII в. и ставших оппозиционными или враждебными официальной Православной церкви.

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ

Фундаментализм как устремление очистить первоначальные принципы веры, вернуться к истокам, можно рассматривать вообще как одну из культурных универсалий. Возвращение к первоистоку, к тому, как это было «при отцах», — основной мотив *мифологии*.

Возвращение к первоистокам послужило стимулом для зарождения *ислама*. Миссия Мухаммада заключалась не в создании новой религии, а в восстановлении исконной и истинной веры в единого Бога. Ислам видит себя стоящим в известном родстве с библейской традицией: исповедуя веру в единого, сущего и живого Бога, он возводит свои истоки к «религии Авраама», которая, по убеждению

мусульман, была забыта и искажена иудеями и христианами.

Движением назад к истинной вере отмечено возникновение *протестантизма*, который, как и другие течения, основанные на принципах фундаментализма, стремился воскресить «забытое и искаженное» вероучение перво-христиан.

Фундаментализм многолик. Его можно считать стражником старины, а можно посмотреть на него как на революционера и поборника нового. В этом случае его придется квалифицировать как разновидность реформаторского движения.

РЕФОРМАЦИЯ (от лат. *reformatio* — преобразование) — общественное движение в Западной и Центральной Европе в XVI в., направленное против католической церкви. Начало Реформации положило выступление в 1517 г. в Германии М. Лютера. Идеологи Реформации выдвинули тезисы, которыми фактически отрицалась необходимость католической церкви с ее иерархией и духовенства вообще, отвергалось католическое Священное Предание, отрицались права церкви на земельные богатства и др. Под идейным знаменем Реформации проходили Крестьянские войны 1524-1526 гг. в Германии, Нидерландах и Английская революция. Реформация положила начало протестантизму (в узком смысле реформация — проведение религиозных преобразований в его духе).

В лоне суннитского ислама в середине XVIII в. возникает религиозно-политическое **движение ваххабитов** (по имени основателя — Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба), отвергавших «новшества», которые появились в исламе в процессе его исторического развития и контактов с другими религиозными системами (культ святых, веру в чудеса, дервишество и т.д.). Ваххабизм оказал определенное влияние на мусульманских реформаторов 2-й половины XIX — начала XX в. (ал-Афгани, Мухаммад Абдо, Рашид Рида), которые понимали реформацию как очищение ислама от исторических искажений и наслоений через возврат к этосу ранней мусульманской общины. В XX в. — во многом как реакция на социально-политическое и культурное влияние Запада — в мусульманских странах возникают идеологии, базирующиеся на исламских ценностях (панисламизм, фундаментализм).

Реформация породила **протестантизм**. Этот термин подразумевает идейный протест против сложившегося церковного канона, господствующей

462

идеологии или существующего социального устройства. В узком значении к протестантизму относят только одну конфессию христианства — сам протестантизм. В широком смысле к протестантскому движению нужно относить русских старообрядцев и духовных христиан.

Протестантизм (от лат. *protestans*, род. п. *protestantis* — публично доказывающий) откололся от католицизма в ходе Реформации XVI в. Для него характерны отсутствие принципиального противопоставления духовенства мирянам, отказ от сложной церковной иерархии, упрощенный культ, отсутствие монашества, celibата; в протестантизме нет культа Богородицы, святых, ангелов, икон, число таинств сведено к двум (крещению и причащению). Протестантизм не знает **святых** и не имеет монастырей.

Протестантизм, по мнению С.С. Аверинцева, создал культуру — мирскую и церковную, — которая отличается от католической и православной: особый интерес к Библии (включая Ветхий Завет), библейские чтения в семейном кругу; перенос акцента с церковных таинств на проповедь, а с личного послушания духовным «предстоятелям» и практики регулярной церковной исповеди — на индивидуальную ответственность перед Богом; новая деловая этика, оценивающая бережливость, порядок в делах и уверенность в себе как род аскезы, а успех как знак Божьего благоволения; бытовая респектабельность, равно удаленная от монашеской суровости и аристократического великолепия. Такая культура воспитывала людей волевых, инициативных, внутренне уединенных — человеческий тип, сыгравший важную роль в становлении раннего капитализма и вообще цивилизации Нового времени.

Протестантизм активно прокладывал дорогу *капитализму*, а католицизм и православие все еще отражали эпоху феодализма (разумеется, социальная приписанность типа религии к типу общества всегда является условной и может использоваться лишь как научная метафора).

Недаром протестантский Север Европы (к которому позднее присоединятся США) по темпам индустриального развития обогнал южные регионы Европы — центры католицизма, не говоря уже о православной России, значительный вклад в капитализацию и индустриализацию которой внесли, как известно, старообрядцы, выработавшие свой аналог протестантской этики. Для новых течений протестантизма в XX в. характерна проповедь «религии без бога» (т.е. только как нравственного учения).

РОЛЬ РЕЛИГИИ

Решаемые религией проблемы являются *фундаментальными*, или конечными. Они встают перед любым обществом на любой ступени его развития, независимо от общественного строя, уровня развития науки и техники, культурного своеобразия народа. По мнению С. Кьеркегора, с точки зрения разума, вера есть парадоксальный феномен, «согласно которому единичный индивид в качестве единичного стоит в абсолютном отношении к абсолюту». Другими словами, вера есть состояние личностной связи отдельного человека с Богом, которое возвышает человека над обычными человеческими моралью и правом, поскольку оно устанавливается только после отречения этого человека от всего земного, очищения им своей души. Именно это обстоятельство имел в виду Иисус, поучая людей: «Если кто приходит ко Мне

463

и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником; и кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником».

Религия внесла огромный вклад в создание устойчивых нравственных критериев, определяющих человеческую культуру. Принятие или отрицание, одобрение или осуждение занимают центральное место в религиозной жизни, ибо это лежит в основании человеческой жизни и общества в целом.

Папа Иоанн Павел II был выдающимся моральным авторитетом последней трети XX в.

Но она шагнула дальше и описала природу *времени*: движение от прошлого через настоящее к будущему перестало быть проклятием, но стала знаменем судьбы. В одних религиях время рассматривается как циклическое, хотя человеческая жизнь протекает по линейному сценарию. В других религиях время движется линейно от сотворения мира к его концу, хотя жизнь людей циклически организована вокруг ежегодно повторяющихся событий-воспоминаний. Во многих религиях возможно посещение и прошлого, и будущего: прошлого — с целью его продления в настоящем, чтобы несправедливые деяния могли быть исправлены и прощены (широко распространены ретроспективные ритуалы, воссоздающие события прошлого), а будущего—с целью частично его узнать. Религии разработали множество способов истолкования будущего, описали, чему будут подобны последние времена и как их достичь²⁰.

Религия помогает человеку *преодолеть жизненный кризис*, объясняя смысл его жизни. Церковь — это институт, который предлагает определен-

²⁰ Bowker J. IV. The Meaning of Death. Cambridge, 1991.

ные ответы на самые затруднительные вопросы о смысле человеческого существования, жизни и смерти, выполняя функцию вторичной семейной группы. Религия учит, что добро, а не богатство — истинный критерий вечной жизни.

Социологи, в частности С. Липсет, заметили, что практически во всех обществах угнетаемые и неудачники ищут утешения в религии. Религия переворачивает привычные ценности: кто был первым в мире материального богатства — становится последним в мире духовном, и наоборот. Низкий социальный статус превращается в высокий духовный статус, ибо Христос запретил богатым входить в царство Божье.

Оказывается, что у бедных и богатых разные церкви и секты. Низшие классы, страдающие от экономического неравенства, тянутся не к официальной религии, а к многочисленным сектам. Они взывают к угнетенным и дают им надежду на то, что на небе они сполна получают компенсацию своим страданиям. В отличие от них традиционные религии апеллируют скорее к благополучным и добившимся успеха гражданам.

Религия – это убеждение, что все происходящее с нами необычайно важно. И именно поэтому она будет существовать всегда.

Ч. Павезе

Добропорядочные граждане страдают не от экономических кризисов, а от других несчастий, например от одиночества. В обычной церкви они находят единение, эмоциональную поддержку и необходимый круг общения.

Религия — особый агент и институт *социализации*. Религия вступает в особенно доверительный контакт с духовным миром человека. Она связывает индивида с такими вечными и общечеловеческими ценностями, которые не зависят от отдельной группы, семьи, нации, страны. Приверженность религиозным ценностям может быть очень сильной и тогда возникают кровавые религиозные войны, как например, в Северной Ирландии. Она может быть очень слабой, и тогда говорят об упадке религии и наступлении атеизма.

Религия — это не только система идей и ценностей, но и определенная практика и ритуал. Поэтому у нее есть *формальная организация*. В любой религиозной организации существует категория лиц, профессионально посвятивших себя религии, — это священники, ведьмы, шаманы, имамы, раввины, монахи и др. Они формируют должностную и формальную иерархию, учреждают устав и правила поведения, осуществляя ежедневный контроль за их исполнением. Они наделяются соответствующими их статусу властными полномочиями применять санкции, награждая или наказывая послушавшихся. Они представляют свою формальную корпорацию на публичных мероприятиях, лоббируя, защищая и отстаивая ее интересы, позиционируя их на международных встречах или в общественных диспутах.

Административная иерархия Римской католической церкви, использовавшая принципы функционализма уже во втором столетии, и сейчас считается наиболее совершенной формальной организацией западного мира. Ее вклад высоко оценивается в таких областях менеджмента, как управление персоналом, система власти и авторитета, специализация функций.

Характер религии определяет характер *образа жизни*. У крестьян не было специфического для них общего языкового или этнического самосознания: интересы земледельца не заходили дальше деревенской околицы. Зато ре-

465

лигиозное самосознание у него было: русский крестьянин был русским, потому что был православным. Грузин или армянин, принявший католицизм, оказывался уже не грузином и не армянином, а франком. Пока не существовало восточноевропейского православия, не возникло и русского самосознания: были тиверцы, дулебы, поляне, древляне, кривичи, ильменские словене. Русское самосознание возникло как православное самосознание. В условиях средневековья религиозная солидарность совершенно за-слонила языковую солидарность²¹.

Религия как духовный институт помогает решить человеку *вечные проблемы* добра и зла, существования загробного мира, конечности и бесконечности человеческого бытия, связи посю- и потустороннего мира, смысла жизни и ответить на другие вопросы, на которые неспособна ответить наука.

Кроме укоренения нравственности в обществе, религия и церковь выполняют и другие, не менее важные функции, обеспечивающие выживание самого общества. «История многих народов, попавших под чужеземное иго (еврейского, сербского, болгарского, польского, армянского, грузинского и др.), убеждает, что если они сохраняют свою традиционную религию, то им удастся избежать полной ассимиляции, несмотря на все перипетии, вновь обрести свою государственность»²². Религия помогает не только выживать самому обществу, но и людям внутри общества, вселяя им веру в будущее. Выражением этому служит уровень доверия населения к церкви как социальному институту в сравнении с другими учреждениями. Православная церковь не только пользуется большим доверием у населения, но ее рейтинг стабилен, причем он намного выше рейтингов всех остальных социальных институтов нашего общества (в том числе президента, правительства, думы, суда и т.д.). В опросе ВЦИОМ 1996 г., когда был задан вопрос о том, возвращается ли Россия к своим духовным истокам, оказалось, что более половины (54,6%) ответивших утвердительно связывают это возвращение именно с

Русской православной церковью, с тем, что она заняла подобающее ей место, и оживилась церковная жизнь²³.

Одной из латентных функций церкви является создание благоприятной социальной атмосферы, которая помогает людям обрести друг друга и найти духовную опору. Некоторые церкви функционируют исключительно как социальные клубы, такова в частности синагога.

Одной из явных функций любой церкви выступает духовное исцеление и помощь физически больным, немощным, нуждающимся. При церквях создаются специальные госпитали и приюты. В средневековье у церкви были и другие функции. Она являлась культурным центром и школой, обладала огромной политической силой, выполняла множество благотворительных программ, осуществляла административную и духовную опеку над королями, дисциплинировала их и упреждала от бездумных политических шагов. Благодаря церкви возникали не только больницы и богадельни, университеты, школы, детские сады и ясли, но и представления о человеческом дос-

²¹ Дьяков И. Все мы — люди // Знание — сила. 1989. № 4. С. 31-37.

²² Мчедлов М.П. Взаимосвязь религиозного и национального // Национальное и религиозное / Ред. колл. М.К. Горшков, М.П. Мчедлов, Г.Е. Трапезников. М., 1996. С. 14.

²³ Экономические и социальные перемены // Мониторинг общественного мнения. 1993. № 4; 1994. № 1,5; 1995. №4; 1996. №3,5.

466

тоинстве и даже само понятие демократии. Ни один другой институт общества не оказывает более благотворного влияния, чем церковь.

Сегодня религиозные чувства становятся мощным источником добровольной и бескорыстной помощи людям. В той или иной форме каждая религия проповедует служение людям и благотворительную деятельность. Церкви и другие религиозные учреждения наиболее активно поддерживают добровольное служение на благо местного населения. К примеру, половина американцев тратят 2-3 ч в неделю на подобную работу²⁴. В большинстве случаев добровольцы связаны с церковью. Подавляющее большинство

(90%) прихожан делают пожертвования на благотворительные цели, только 70% менее религиозных

Факты

61% американцев считают, что роль религии в жизни человека *«исключительно важна»*, 24% — *«достаточно важна»*. Только 14% считают, что религия не оказывает влияния на жизнь. У 1% нет определенного мнения. Согласно результатам всех социологических исследований, проведенных в США за последние 70 лет, не менее 90% опрошенных заявляют о своей вере в Бога.

американцев делают то же самое; 78% прихожан, принадлежащих к церкви, жертвуют вещи благотворительным организациям, среди не принадлежащих к религиозным объединениям эта доля составляет примерно 66%.

Религия рано начинает вдохновлять людей на участие в добровольном служении обществу и благотворительные пожертвования. Из 76% подростков и юношей, заявивших о своей принадлежности к религиозным институтам, 62% занимались добровольной общественной деятельностью и 56% делали благотворительные пожертвования. Тот, кто не считает себя принадлежащим к какой-либо религии, гораздо реже участвует в общественной деятельности (44%) или занимается благотворительностью (25%). 40% американцев считают, что религиозные группы лучше всего помогают обездоленным. Работу государственных служб высоко оценили только 28% опрошенных²⁵.

Религия сыграла заметную роль в развитии науки: с одной стороны, способствуя научным открытиям, с другой — тормозя и препятствуя им. Целые отрасли современной науки выросли из религиозных исканий средневековых ученых. Так, из подсчета, сколько ангелов поместятся на острие иглы, возникло интегральное и дифференциальное исчисление, теория «размытых множеств». Многие из того, что наукой было сдано в архив как суеверие, в конце XX в. осмысливается как прозрение донаучной мысли.

Вся европейская культура в значительной степени опирается на христианство. Несмотря на разнообразие языков и типов сознания, Европа являет собой единую цивилизацию именно благодаря христианству. Из практики религиозного культа вышли архитектура, музыка, живопись. В моральной сфере христианство принесло с собой взгляд на личность как на существо, наделенное свободой, разумом, чувством ответственности и способностью к любви. Победа христианства над более богатой и развитой языческой культурой античности объясняется его способностью дать ответ на вопросы смысла жизни и смерти, взаимоотношений людей и исторического бытия человека.

²⁴ Религия растит благотворителей // Washington ProFile 24 декабря 2001 года — #15(123). ²⁵ Там же.

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

По данным социологов, в мире сейчас насчитывается около 10 тыс. религиозных движений. Новые религии появляются практически каждый день. Большинство из них умирает, не оставив никакого следа. Другие долгое время остаются не востребованными, а потом вдруг приобретают широкую популярность. Третьим суждена короткая, но яркая жизнь.

Понять причины роста и спада популярности религиозных течений на основании их учения невозможно. Эта тема вплотную касается взаимоотношений общества и религии и в гораздо меньшей степени она затрагивает сферу отношений между церковью и государством. Объясняется это очень просто: оба агента религиозных отношений — церковь и государство — крайне негативно относятся к появлению новых религиозных движений (НРД). Зато простые люди и общество в целом крайне живо реагируют на этот феномен, потому как из их среды появляются и новые пророки, и новые жертвы их фанатичной деятельности.

Возникновение новых религиозных движений позитивно для общества и негативно для мировых религий. Для церкви, признанной государством в качестве своего оплота, это дисфункция, для общества и рядовых людей, жаждущих адекватного ответа на новый религиозный опыт и новые религиозные вызовы, с которыми они столкнулись в постиндустриальную эпоху, это — функция, т.е. позитивное средство решения жизненно важных задач. Возможно, если смотреть на дело с исторической точки зрения, НРД кладут конец духовной монополии на истину, присвоенную мировыми религиями, и отражают многообразие потребностей людей. Каждая новая религиозная организация, секта или культ, вырывает из общественной ткани новую группу людей, обладающих потребностями и интересами, которые не способны удовлетворить признанные и давно существующие конфессии. Подобно лучу света, они отыскивают в темноте заблудшие души (а, может быть, ловко заманивают в свои сети), которые не могли согреть традиционные религии. Занимаясь анализом новых религиозных движений, американский социолог Родни Старк²⁶ показал, что в тех странах, где устанавливается монополия какой-то одной конфессии, общий уровень участия в религиозной жизни снижается, и, наоборот, в ситуации религиозного плюрализма он возрастает. Ярким примером могут служить США, где церковь отделена от государства, благодаря чему в условиях «свободного рынка» процветает множество религиозных движений.

Активность НРД, или нетрадиционных религий, получивших широкое распространение в последней трети XX в. в западном мире (а с конца 1980-х гг. и в России), проявляется в эпохи кризиса и общественных потрясений, в переломные периоды истории, когда наблюдается усиление массового недоверия к официальной идеологии и господствующей религии.

Новые религиозные движения некоторые специалисты²⁷ считают одним из самых значимых явлений религиозной истории XX в. Применительно к протестантским, католическим и православным культурам Европы, Северной и Латинской Америки появление НРД означает наступление нового —

²⁶ Stark R. *The Rise of Christianity: A Sociologist Reconsiders History*. Princeton, 1996; Stark R., Bainbridge W. *A Theory of Religion*. Bern; N.Y., 1987; Stark R. *Exploring the Religious Life*. Baltimore, 2004.

²⁷ Панченко А. Новые религиозные движения и работа фольклориста (www.eu.spb.ru).

«пост-христианского» — этапа конфессиональной эволюции. Неудивительно, что вопрос о социальных функциях НРД и последствиях их деятельности вызывает оживленную полемику. В нем пересекаются интересы социологов, этнологов, историков, религиоведов и фольклористов. Новые церкви, секты и культы, утверждает А. Панченко, формируют специфические типы социальных организаций, структур и систем управления, создают оригинальные теологические доктрины и этические учения, конструируют нетрадиционные ритуалы, располагают собственным фондом религиозной письменности и устных нарративов.

реди новых религиозных движений организация матери Терезы — одна из самых уважаемых

Социологи рассматривают новый религиозный феномен, в том числе с позиций теории секуляризации П. Бергера, которая утверждает, что либерализация и плюрализация западных демократий в XX в. привела к формированию нового рынка религиозных идей и ценностей, где различные конфессии и деноминации вынуждены соревноваться, предлагая секуляризованному и рациональному обществу разнообразные формы удовлетворения религиозных потребностей. Опираясь на нее, некоторые авторы полагают, что появление НРД знаменуют угасание традиционных форм религиозной жизни в условиях «конфессионального рынка». Другие настаивают, что их возникновение связано с «сопротивлением секуляризации». Известный британский религиовед Кристофер Даусон в эссе «Религия и жизнь цивилизаций» писал: «Великие религии вовсе не являются продуктом жизнедеятельности мировых цивилизаций. Совсем наоборот, культура — это продукт функционирования религии. Общество, потерявшее религию, рано или поздно потеряет и культуру»²⁸.

²⁸ Dawson C. Religion and the life of Civilisation // The QuarterK. Rev. CCXLIV, reprinted in Dynamics of World History, 1925. P. 128.

Если социум больше не в силах пленять и увлекать своих членов нравственным или духовным идеалом, он обречен на гибель или порождение из своих недр новых культурных практик, которые помогут людям обрести высший смысл жизни. Если Христос один, а форм его богооткровения в европейской культуре множество, в том числе православие, католицизм и протестантизм, не считая непризнанных ересей и сект, то почему бы ни предположить, что с течением времени у высшей истины не появятся новые эйдосы, по-своему отражающие его учение. И это только в одной мировой религии, а у каждой из них множество мелких эйдосов (сект, культов, течений), которые своеобразно отображают высшие истины. Поскольку простым людям очень непросто разобраться в богословских спорах, то они легко могут поддаться, в том числе обману, позарившись на какие-то внешние атрибуты и привлекательность НРД.

Конкретное функционирование эйдоса, по К. Даусону²⁹, осуществляется следующим образом. Его первоначальным носителем является, как правило, пророк, одиночка, страстотерпец. *Vision*, сначала лишь смутно осознаваемый в культуре, является ему в виде мистического образа. Затем пророк транслирует эйдос своим апостолам-ученикам. Общество, живущее ожиданиями, быстро ассимилирует новое учение, религию или идеологию, а вместе с ним и идеальное представление³⁰. По такому сценарию тысячи лет назад возникали мировые религии. Этот механизм религиозных новообразований действует по сей день. Подобно вулкану, он выбрасывает на поверхность все новые и новые продукты своей жизнедеятельности.

Таким образом, перед нами два механизма возникновения НРД — секуляризационный (П. Бергер) и традиционный (К. Даусон). Первая точка зрения утверждает, что виной всему наступление рыночного общества, демократии и либерализации, приучившие людей к многообразию потребностей и свободному волеизъявлению, а вторая полагает, что новые религиозные культы и секты формируются точно так же, как тысячи лет назад возникали мировые религии, и это заложено либо в природе самого общества, либо в природе людей.

Однако более вероятен третий путь, предполагающий, что так называемые «новые религии», появившиеся в XIX или XX в., в большинстве своем синтезировали опыт прежних веков и учли

тенденции современного общества. Отсюда их эклектичность и одновременно какая-то злая агрессивность. Это и понятно, поскольку ничего нового о вечных истинах придумать нельзя, можно лишь придать им новую форму и облечь в привлекательную упаковку, а конкуренция на духовном рынке резко обострилась, потому и бороться за потребителей приходится жестче и наглее.

Конечно, без покупателей творцы новых религий не останутся. Рынок — чрезвычайно подвижная система. Быть может, самая подвижная из всех существующих социальных устройств. Каждую минуту или час на рынок выбрасывают новые партии товара, каждое мгновение меняется состав покупателей: одни уходят, удовлетворенные своим приобретением, другие —

²⁹ Dawson C. Progress and Religion. N.Y., 1960.

³⁰ Подробнее см.: *Васильев Е.А.* Христианская антропология К. Даусона // *Философская и педагогическая антропология*. Нижневартовск, 1998. С. 45-46; *Он же.* Кристофер Даусон об истоках европейской культуры // *Философские перипетии: Сб науч. тр.* Харьков, 1999. С. 111-115.

470

раздраженные тем, что не нашли подходящего для себя товара. Они переходят с одного рынка на другой, из второго магазина в десятый, прицениваясь, осматривая, примеряя вещь на себя. Наконец они нашли то, что им в самую пору. Они не хотят, чтобы сапоги им немного жали или рукава пиджака были несколько длинны. Они ищут то, что в самый раз, чтобы не приспосабливаться к вещи, а сразу носить. А поскольку рост, вес, цвет, вкусы, интересы и прихоти у людей самые разные, нередко весьма экзотические, то угодить им для продавцов и производителей становится невероятно сложной задачей. Но они знают: интересы и потребности людей чрезвычайно

разнообразны, а потому место на рынке они себе всегда найдут. Пусть с небольшой партией товара, но место под солнцем хватит и им. Они протиснутся между гигантами, найдя для себя

Сущность всякой религии состоит только в ответе на вопрос: зачем я живу и какое отношение к окружающему меня бесконечному миру.

П.Н. Толстой

крохотную шелку — экстравагантные потребности небольшой группы потребителей. Главное — точно угадать их запросы.

Именно по таким законам формируются новые религии в массовом обществе. Они подчиняются законам рыночного общества. Учитывают особенности демократии, плюралистичность мнений, культурное многообразие современной цивилизации. В своем анализе религии Р. Старк использует экономическую модель рационального выбора. Суть его идеи в том, что люди выбирают религию, как зубную пасту, на основании анализа соотношения цена — качество. В современном мире религиозные идеи конкурируют на идеологическом рынке как товары, которые потребители выбирают по своему вкусу. Чтобы быть успешным, любому коммерческому предприятию необходимо продавать товар, пользующийся спросом, противопоставлять себя фирмам-конкурентам, нанимать новых работников, давать им задания, обеспечивать им социальную поддержку и не слишком раздражать своей деятельностью общество. Отвечая на вопрос о том, почему одни религиозные движения оказываются более конкурентоспособными, чем другие, Р. Старк выделяет шесть главных факторов успеха. Среди них есть как внутренние, связанные с характером самого движения, так и внешние, характеризующие социально-политическую обстановку, в которой развивается новое религиозное движение. Но все эти факторы объединяет то, что они в равной степени характеризуют и успешную религию, и успешный бизнес³¹.

Вместе с тем механизм формирования новых сект и культов до чрезвычайности похож на возникновение традиционных религий. Ничего нового их адепты не придумали: пророк, мистический образ, апостолы-ученики, возбужденная толпа последователей, этическое учение, обряды и ритуалы, сбор пожертвований, иерархия приверженцев и т.д. Все это давным-давно известно из истории религии. Нетрадиционные религии нередко были начальной фазой становления новой вероучительской традиции, наиболее известные примеры этого рода — ранний буддизм и первоначальное христианство. Но если это так, то стоит ли удивляться, что, когда-то возникнув, универсальные механизмы порождения религий продолжают действовать до сих пор. По мнению Родни Старка, успех мормонов в США и многих дру-

Фенько А. Бальзам в ассортименте на душу населения // *Коммерсантъ-Власть*. 2002.10.28.

471

гих странах обусловлен тем, что они постоянно подчеркивают свою неразрывную связь с христианской традицией. Да и само христианство на раннем этапе своего развития вело себя точно так же, опираясь на ортодоксальный иудаизм. Подобной стратегии придерживаются многие фирмы, продвигая на рынок

свои товары.

Механизм возникновения НРД во многом схож с причинами появления контркультур. Теми и другими на первом этапе движет протест против существующей системы ценностей и миропорядка. Так произошло с известным течением хиппи, которые бросили вызов буржуазным идеалам и придумали новый, альтернативный образ жизни. В XVI в. протестантизм позиционировал себя как альтернативная католицизму мировоззренческая парадигма. Он служил идеологическим оружием в выступлениях народных масс за свое социальное освобождение. Точно так же шиизм в Иране, махдизма в Судане, исмаилизм в фатимидском Египте в момент рождения заявляли о своей непримиримости с традиционным верованием. Новые религиозные движения выступают в роли радикальных противников существующей религиозной традиции и официальных церквей. Но и хиппи в начальной фазе заявляли о радикальной переоценке ценностей и конфронтации с существующим социальным порядком. С культом дьявола, возникшим еще в средневековом христианском обществе XI—XII вв. в качестве оппозиции официальной религиозной идеологии, связано движение сатанистов. Адепты широко распространенного движения дьяволомании поклоняются персонифицированному Злу как верховному сакральному началу. К альтернативным религиям относят «движение Иисуса», секту «Дети Бога», «движение Харе Кришна».

На поздних этапах с рядом контркультурных движений происходит то, что и должно произойти: они утрачивают свою воинственность и примиряются с существующим строем. Так, хиппи в начале 1980-х исчезли с культурной сцены американского общества, превратившись в уважаемых буржуа. Потрепанные джинсы и всевозможные фенечки они сменили на приличные костюмы и строгие галстуки. Трансформируются в ходе своей эволюции и НРД: из оппозиционного и агрессивного меньшинства они вырастают в господствующие вероисповедания, которые отстаивают существующий порядок, в становление которого они внесли заметный вклад.

Некоторые НРД призывают не к борьбе, а к уходу из этого мира в иллюзорный мир — волшебный и мифический мир фантазий, как это делают, например, поклонники американского писателя Г.Ф. Лавкрафта, убежденного в сохранении господства хтонических и инфернальных сил в современном мире. По мотивам его произведений американские студенты устраивают театрализованные представления мистического характера. Другой пример — английский писатель, литературовед и медиевист Джон Рональд Руэл Толкин (1892—1973), считающийся одним из родоначальников жанра «фэн-тэзи» (англ. *fantasy* — фантазия), — волшебной фантастики. Его произведения, имитирующие древнейшие кельтские предания, повлияли на мировоззрение молодого поколения второй половины 1950-х и последующих 1960-х, на развитие молодежного контркультурного движения (наряду с трудами Дж. Керуака, У. Берроуза, Г. Маркузе). В настоящее время в различных странах мира продолжают существовать группы толкинистов, связанные с игровым движением. Культурный эскапизм пропагандируют сторонники неоспиритических течений, среди которых немало мистически настроенные

472

уфологических сообществ, исповедующих культ космических пришельцев, пилотов летающих тарелок, спешащих на помощь страждущим обитателям Земли. Социологические исследования новых религиозных движений показывают, что их членами обычно становятся молодые, образованные и хорошо обеспеченные люди. Религиозные группы дают им возможность реализовать одновременно и свою потребность в общении и привязанности, и тягу к правильной жизни. Опросы членов новых религиозных движений свидетельствуют о том, что они обычно попадают туда за компанию с кем-то из друзей или родственников. Мало кто приходит к вере сознательно и по теологическим соображениям. Это подтверждает тезис Старка о том, что главным религиозным «товаром» является не вера, а принадлежность к

*Запад всегда ищет возвышения, вознесения.
Восток — погружения и углубления.*

К. Юнг

опреде... ленной социальной группе, причем группе
высокостатусной, дающей своим членам вполне материальные преимущества³².

В современном религиоведении пока нет разработанной типологии нетрадиционных религий, хотя и предложено много классификаций, учитывающих особенности их вероучения, обрядности, организационных форм. В этих классификациях, наряду с неохристианством и неоориентализмом, выделяют еще неоязычество, синкретические и универсалистские религии,

врачевательные и психотерапевтические культы, эзотерические религиозно-философские течения, неомистицизм³³. В работах А. Баркер, Э. Бенса, Ч. Глока, М. Йингера, Б. Уильсона, М. Элиаде и др. было показано, что нетрадиционные религии, аналогичные современным, появились довольно давно, в некоторых культурных ареалах мира даже несколько столетий тому назад. Наиболее ранние из них известны в Полинезии, у северо-американских индейцев, в Африке и Малайзии, что объясняется столкновением автохтонной культуры, этнического самосознания и традиционного образа жизни с колониальным угнетением, конфронтацией с миссионерским прозелитизмом. В западных странах первая волна нетрадиционных религий родилась во второй половине XIX в., ее наиболее яркими и известными проявлениями были спиритизм и теософия Блаватской. Впервые массовое появление нетрадиционных религий наблюдалось в послевоенной Японии, где число новых сект достигло нескольких сотен. Вторая волна нетрадиционных религий, заставившая заговорить о себе во всем мире, охватила США и Западную Европу в конце 1960-х — начале 1970-х гг.

Социологи различают две-три фазы в развитии нетрадиционных религий, начиная с их становления под воздействием богоискательской среды и контркультуры, проникнутой религиозно-мистическими настроениями (эта фаза подчас малозаметна или даже отсутствует). Наиболее заметна фаза консолидации нового религиозного движения и резко негативного отношения к социальному окружению и господствующим церковным организациям (этим объясняются их характерные названия: «религиозный протест», «альтернативные религии»). Особенностью заключительной фазы развития новых

Фенько А. Бальзам в ассортименте на душу населения // Коммерсантъ-Власть. 2002.10.28.

См.: Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: Морфологический анализ.

4.1. М, 1999.

473

религиозных движений является смягчение конфронтации с окружающим миром, умиротворение протеста и ассимиляция в среде «добропорядочных» религиозных объединений, пользующихся общественным признанием и правовым статусом. Ч. Глок показал, что нетрадиционным религиям свойственно значительное разнообразие институциональных форм и что далеко не всегда их сектантские институты превращаются в церковные. Б. Уильсон и М. Йингер анализировали типологические особенности различных религиозных сект³⁴.

Ряд «новых религий» возник в Японии. Наиболее известна из них тэнри (свыше 2 млн адептов), вышедшая из недр синтоизма в конце 30-х гг. XIX в. Появились синкретические религии и секты и в Корее. Старейшая (основана в 1860 г.) и наиболее влиятельная из них — чхондоге — имеет 2,5 млн адептов. «Новые религии» возникали не только в азиатских странах, но также в Америке и Европе. Так, в середине XX в. в США сложилась так называемая Церковь саентологии (в настоящее время имеет свыше 8 млн членов более чем в 100 странах), претендующая на способность дать своим адептам скрытое от большинства людей эзотерическое знание и улучшить их психическое здоровье. Общая численность последователей «новых религий» превышает 112 млн человек³⁵. В современной Африке получили массовое распространение новые религиозные движения христианского толка. Если в начале XX в. в Африке было менее 10 млн христиан, то к 2000 г. их насчитывается более 360 млн.

Одной из самых известных и распространенных «новых религий» является бахаизм (свыше 6 млн последователей), сложившийся в исламской шиитской среде в конце 50-х — начале 60-х гг. XIX в. в Иране и впитавший в себя отдельные элементы христианства и некоторых других религий.

Бахаизм — космополитическое течение, выросшее в лоне шиитского ислама и распространившееся в 205 странах. Выходец из знатного иранского феодального рода Баха-Аллах разработал самостоятельную религиозно-политическую доктрину и создал общину на территории Османской Турции. Современные приверженцы бахаизма считают себя последователями новой мировой религии всепланетного масштаба, способной объединить все известные религиозные учения.

Идеология бахаизма, претендующая в настоящее время на роль новой мировой религии, вышла на второе место по географической распространенности в мире после христианства, согласно данным мировой религиозной статистики, приводимым в ежегоднике «*Britannica Book of the Year*» с 1988 г., оставив позади такие традиционные мировые религии, как ислам и буддизм. Последователи бахаизма объединены 169 национальными и более 17 тыс. местными духовными советами, собственными финансовыми фондами, учебными заведениями, радиостанциями, кладбищами, административно-

религиозными центрами, издательствами, публикующими литературу на более 800 языках и наречиях. Несмотря на то, что общая численность бахаи-тов в мире не превышает 6 млн человек, таковыми считают себя представители 2 112 наций, народностей и этнических групп.

³⁴ См.: Баягушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: Морфологический анализ. 4.1. М., 1999.

³⁵ Пучков П.И. О классификации религий (<http://cbook.ru>).

В странах, где бахаизм признан в качестве независимой мировой религии, его последователи имеют право регистрировать рождение и смерть, брак и развод по своим религиозным законам, пользуются правами и свободами в общественно-политической жизни наряду с приверженцами традиционных вероисповеданий. Бахаиты имеют аккредитованное представительство при штаб-квартире ООН на правах неправительственной организации с 1948 г. В 1970 г. бахаитская международная община получила консультативный статус при ЭКОСОС, в 1976 — при ЮНИСЕФ. Официальные представители бахаитов при ООН постоянно находятся в Нью-Йорке, Женеве и Найроби (в связи с экологической программой ООН). У бахаитов есть представители и наблюдатели в парламентах многих стран мира, в том числе и в Европарламенте. Бахаиты и проводники бахаитской идеологии, участвуя в различных международных организациях и проектах, оказывают известное влияние на глобальный процесс мировой политики. В планах современной шестимиллионной международной общины бахаитов предусмотрено дальнейшее распространение бахаизма, совершенствование и умножение административных и финансовых институтов, строительство храмов во всех странах мира (пока их семь на всех континентах), введение бахаизма в качестве общепланетарной идеологии мирового сообщества с единым мировым правительством во главе.

Бахаизм — религия, возникшая в середине XIX в., претендует сегодня на роль новой мировой религии

Идейно-литературное наследие основателя бахаизма Баха-Аллаха насчитывает около сотни томов, большая часть из которых написана или в соавторстве, или при помощи лиц из ближайшего окружения. Подавляющая часть наследия хранится в виде рукописей в бахаитском архиве в Хайфе и до сих пор не опубликована. Программное сочинение Баха-Аллаха «Китаб и Акдас» было опубликовано по распоряжению Бахаитского всемирного центра только к 100-летию со дня смерти автора. Произведения Баха-Аллаха включают в себя достаточно сложные проблемы социально-экономичес-

475

кого порядка, нормы права, морали, обрядности, межконфессиональные связи и параллели, космополитические идеи, содержат множество предписаний от правил личной гигиены и этикета до форм правления и принципов организации мирового сообщества. Стройно изложенного учения у Баха-Аллаха не было. Он пытался представить свое учение в качестве сверхрелигии, которая может прекратить конфессиональную рознь, объединить приверженцев всех вероисповеданий под эгидой бахаизма.

Бахаизм возник в мусульманской среде и многое заимствовал из ритуально-обрядовой практики ислама: омовение перед молитвой, наличие киблы (направление лица молящегося), пост согласно мусульманским правилам, отказ от употребления алкоголя, отсутствие моногамии и пр. В то же время Баха-Аллах внес немало изменений: ограничил пост девятнадцатью днями, сократил количество обязательных молитв, в качестве киблы объявил собственное местонахождение, разрешил иметь не

более двух жен (ислам разрешает до четырех) и т.д. Однако основные изменения сводились к разрешению взимания неограниченного ростовщического процента, отмене войны за веру — джихада, снятию любых ограничений на контакты с иноверцами, отказу от патриотизма, всемирному распространению бахаизма во главе с членами «дома справедливости», отрицанию института духовенства, отказу от Корана как последнего откровения и от Мухаммада как «печати пророчеств». Среди предписаний Баха-Аллаха — запрет исповеди перед человеком, публичного покаяния, монашества и аскетизма, целования рук и пр. Христос рассматривается только в качестве пророка при отрицании божественной природы. Предпринимательскую деятельность Баха-Аллах возвел в ранг богослужения и предписал ею заниматься всем своим последователям. По своим политическим взглядам Баха-Аллах тяготел к сторонникам конституционной монархии, призывал бахаитов лояльно относиться к правителям стран проживания.

В конечном счете учение бахаизма можно свести к следующим принципам: единство человечества; защита и руководство Святого Духа; единая основа всех религий; религия должна быть средством единения; религия должна соответствовать науке и разуму; независимое исследование истины; равенство между мужчинами и женщинами; отказ от всех людских предрассудков; вселенский мир; всеобщее образование; всемирный язык; решение экономической проблемы; международный суд. Количество основных принципов современного бахаизма остается неопределенным и варьируется от 11 до 18.

Современный бахаизм смягчает требование всемирного языка, подчеркивает необходимость «духовного» решения экономической проблемы при устранении «крайних полюсов богатства и бедности» в мире, добавляет принцип мирового правительства и расплывчатый тезис об «установлении справедливости», когда приводя, а когда опуская принцип невмешательства в политическую деятельность, которой активно занимались основатели учения. Довольно часто в рекламных проспектах современных бахаитов отсутствует и принцип «защиты и руководства Святого Духа», чтобы не вызывать отторжения у неофитов из нехристианской культурной среды.

Сегодня бахаитом может стать человек, достигший 15 лет, признающий положения бахаитского вероучения и участвующий в деятельности местной общины. Для вступления необходимо заполнить заявление-анкету с призна-

476

нием Баха-Аллаха «проявлением воли Божьей» и сообщить ряд необходимых данных о себе (год рождения, национальность и т.п.). Первая ступень в организационной структуре бахаизма составляют местные духовные советы, возглавляющие местные общины бахаитов. Вторичной ступенью являются национальные духовные советы, которые контролируют деятельность первичного звена. Национальные духовные советы подчиняются решениям «Вселенского дома справедливости», который является верховным законодательным и административным органом, девять членов которого избираются каждые пять лет делегатами национальных духовных советов на проводимых всемирных конгрессах в Хайфе. Последний конгресс состоялся в 1998 г. Следующим по значимости после членов «Вселенского дома

*Ищите Бога в своем собственном сердце, вы
не найдете Его больше нигде.*

Арабское изречение

справед ливости» являются «руки дела» — ближайшие сподвижники представителей династийной цепочки Баха-Аллах — Абд ал-Баха — Шоуки-эфенди.

Бахаитский календарь является солнечным календарем, состоящим из 19 месяцев, по 19 дней в каждом, и включает в себя 361 основной день и 4 дня (5 — если год високосный), прибавляемых для согласования с солнечным годом. Бахаитский год начинается 21 марта в день весеннего равноденствия, летосчисление ведется с момента «откровения» Баба. Помимо Нового года, у бахаитов есть девять «святых» дней, когда рекомендуется воздерживаться от трудовой деятельности. У бахаитов отсутствует поклонение иконам или изображениям основателей, хотя в домах висят портреты или фотографии Абд ал-Баха.

В домах бахаитов допускается наличие коврика с надписью «йа баха ал-абха», повешенного высоко на стене. Молиться разрешено дома, но там, где есть храмы, предписано молиться в них. Бахаитские храмы, называемые «машрик ал-азкар» («место восхода славословий»), есть в США, Германии, Австралии, Уганде, Панаме, Индии и на островах Зап. Самоа. Знак принадлежности к бахаизму представляет собой написанное особым в арабской графике почерком «сулс» слово «баха», расположенное между двух пятиконечных звезд. Поскольку Баха-Аллаху нравилось число девять,

бахаиты почитают девятиконечную звезду также в качестве бахаитского символа. В 70 странах мира, где власти признают бахаизм независимой религией, бахаиты имеют право заключать и расторгать браки, регистрировать рождение и смерть, отправлять свой культ, соблюдать «святые» дни, пост, содержать кладбища, владеть собственностью, создавать целевые денежные фонды на правах некоммерческих организаций и т.п.

На рубеже XIX—XX вв. бахаизмом увлеклась часть российской интеллигенции после ознакомления с американской и западноевропейской литературой о нем. Наиболее яркими выразителями интересов бахаитов в Европейской России стали Л.Н. Толстой и И.А. Гриневская — автор драматической поэмы «Баб» (1903) и поэмы-трагедии «Беха-Улла» (1912). Л.Н. Толстой увлекался новым учением в 1898—1909 гг. и считал, что бахаизм «представляет из себя одно из самых высоких и чистых религиозных учений». Отказ от национальных интересов и патриотизма как один из основных догматов бахаизма чрезвычайно привлек Толстого как самый верный путь, направленный на изменение мировоззрения православных христиан

477

и ведущий к созданию «нового человека» грядущей эпохи «новых общественных отношений».

В декабре 1990 г. в Москве состоялась 1-я Всесоюзная конференция ба-хаитов, на которой присутствовали 244 делегата от местных духовных советов и 17 зарубежных гостей. Весной 1991 г. делегаты Национального съезда от бахаитских общин из 42 городов бывшего СССР (от Мурманска до Ашхабада и от Таллинна до Южно-Сахалинска) избрали Национальный духовный совет бахаитов СССР. После распада СССР весной 1992 г. в Санкт-Петербурге был избран Национальный духовный совет бахаитов (бахай) России.

2

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ: КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Связь между социологией и религией прослеживается как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Теоретическое родство социологии и религии заключается в том, что начиная с самых первых европейских социологов XIX-начала XX в. — О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Вебера и Ф. Тенниса, религиозные вопросы занимали их внимание не меньше, чем проблемы методологии социального познания, социальная эволюция общества или социальная структура. Социология религии сразу же зарекомендовала себя в числе базовых отраслей социологии как по степени важности, так и по степени проработанности. Практическая связь выражается в том, что среди первого поколения европейских социологов, мечтавших в конце XIX в. о новой религии и научном познании общества, многие были священниками — Сен-Симон, Конт, Анфантэн, Базар. Многие пионеры американской социологии были также священниками либо сыновьями священников. Первые президенты Американского социологического общества Ф. Гиддингс, У. Томас, Дж. Винсент родились в семье священников, а У. Самнер, А. Смолл, Хейс, Ч. Уитерли, Лихтенбергер, Дж. Гиллин и Ч. Хендерсон начинали свою карьеру в качестве священников, а затем уже стали социологами. Е. Фарис даже служил миссионером. Анализ биографий, проведенный в 1927 г. Л. Бернгардом и П. Бэкером, показал, что из 260 обследованных социологов более 70 ранее являлись священниками либо закончили религиозную школу¹. А. Гоулднер с коллегами, опросив 6,5 тыс. членов Американской социологической ассоциации, выяснили, что 27,6% респондентов в то или иное время желали стать священниками².

НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Научные предпосылки социологии религии сложились в эпоху Просвещения. Тогда Гоббс, Юм и Локк обосновали существование тесной связи

Coser L. American trends // A history of sociological analysis. London, 1979. P. 287. Couldner A. The Coming Crisis of Western Sociologi. N.Y., 1970. P. 24.

479

религии и общества, государства и церкви; социально-философскую критику феодальных институтов и

церкви как социального института дали Гельвеций, Гольбах и Дидро; исследование религии с позиций разума провел Кант, а заслуга в применении принципа историзма к анализу развития религии принадлежит Гегелю. Наконец, стоит отметить обоснование связей демократии, веротерпимости и свободы совести, данное Токвилем, Франклином, Джефферсоном. Появление новой информации о религии благодаря открытиям и исследованиям в археологии, этнографии, социальной антропологии, языкознании (Мюллер, Баховен, Тайлор, Фрэзер) и отделение на этой основе научного изучения религии от теологии произошло в XIX в. Именно тогда возник интерес ученых к «позитивной» социологии и «позитивной» религии.

Социальная философия этого времени обосновывала автономию светского государства, политики, права, морали, свободу совести и мысли, заново определяя место религии и церкви в обществе. В Англии этим были заняты в первую очередь Т. Гоббс и Д. Юм, во Франции — Ш.Л. Монтескье, Ф.М. Вольтер, Ж.Ж. Руссо, энциклопедисты, в Германии — Г.Э. Лессинг и И. Кант, несколько позже — Г.В.Ф. Гегель.

Французский археолог, историк и религиовед **Фюстелье де Куланж** (1830-1889) одним из первых понял, что религиозные представления являются элементами социальной среды. Он утверждал, что социальные институты древности (в античном мире — такие, как семья, фратрия, городская община) останутся загадкой, если мы не поймем религиозных верований соответствующей эпохи. Необходимо объяснить и найти правильную оценку религии для понимания, в частности, древнегреческой и древнеримской цивилизаций, которыми он занимался. Главные перемены в их истории связаны с переменами в религиозной жизни. Историк должен отыскивать корни религиозных обычаев и представлений в том обществе, которое он изучает, попытаться определить функцию этих обрядов, обычаев и представлений в данной социальной структуре.

ПОЗИТИВНАЯ РЕЛИГИЯ О. КОНТА

Социология как наука о структуре и развитии общества начинает формироваться в XIX в. первоначально в недрах философии. Ее родоначальник **Огюст Конт** (1798-1857), философ по образованию, первым решил разорвать с умозрительным методом философии и обратиться к конкретно-научному изучению любых явлений, существующих в обществе, в том числе и к религии. Он предложил применить к исследованию социальной жизни индуктивные методы, с успехом используемые естественными науками. Перед ним встал вопрос о том, что лежит в основе социального порядка, и в этой связи — вопрос о роли религии. Ответ был дан в выдвинутом О. Контом законе трех стадий развития человечества: теологической, метафизической и научной. Согласно О. Конту, на первой, **теологической** стадии, человек объясняет все явления на основе религиозных представлений, оперирует понятием сверхъестественного. Вера в богов или единого Бога обуславливает стабиль-

480
ность общественной системы. Теологическая, или фиктивная стадия, охватывает древность и раннее средневековье (до 1300 г.). Конт делил ее на три периода: фетишизм, политеизм и монотеизм. При фетишизме люди приписывали жизнь окружающим предметам и видели в них богов. При политеизме (Древняя Греция и Рим) обожествлялись природные явления. Эпоха монотеизма — эпоха средневекового христианства. Их главная особенность — неразумывающая вера в существование Бога или, если речь идет о язычестве, богов.

Вторую, **метафизическую** стадию (с 1300 по 1800 г.), Конт рассматривал как переходную, для которой характерно разрушение старых верований — фундамента общественного порядка. Важнейшие события этой эпохи — Реформация, Французская революция. Им сопутствовало распространение критической философии, приведшей к упадку авторитетов. Общество, погруженное в анархию, нуждается в новой идеологии, выполняющей интегрирующую роль.

На второй стадии человечество начинает задумываться о предпосылках существования сверхъестественного мира и Бога, о том, есть ли он на самом деле, о сущности и причинах возникновения божественного миропорядка. Философские рассуждения о сущности бытия Бога привело европейских мыслителей к созданию огромного числа теорий и написанию трактатов, посвященных рациональному обоснованию такого бытия. Их называют метафизическими. Отсюда и наименование второй фазы истории общества, ярким выразителем которого стала эпоха Просвещения. Задача второй стадии — критическая.

ПРОСВЕЩЕНИЕ — прогрессивное идейное течение эпохи перехода от феодализма к капитализму, связанное с борьбой нарождавшейся буржуазии и народных масс против феодализма: послужило идеологической подготовкой

ряда буржуазных революций (особенно Великой французской). В ряде стран Западной Европы распространилось в XVIII в. (и Англии — со 2-й пол. XVII в.). Крупнейшие представители: Дж. Локк — в Англии; Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, П.А. Гольбах, К.А. Гельвеций, Д. Дидро — во Франции; Г.Э. Лессинг, И.Г. Гердер, Ф. Шиллер, И.В. Гете — в Германии; Т. Джефферсон, Б. Франклин, Т. Пейн — в США. В России эта идеология возникла в XVIII в. (Н.И. Новиков, А.Н. Радищев). Деятели Просвещения боролись за установление «царства разума», основанного на «естественном равенстве», за политическую свободу и гражданское равенство. Большое значение для достижения нового общественного порядка они придавали распространению знаний. Многие просветители были материалистами.

Разрушая религиозные представления, она подготавливает приход третьей стадии — *позитивной*, или научной. Свидетельством вступления в последнюю, позитивную эру является распространение наук, рост их общественного значения, развитие промышленности, гармоничное развитие всех элементов социальной жизни. Законодателем интеллектуальной моды в обществе становится не религия, как на первой стадии, и не философия, как на второй, а наука, точнее сказать, естествознание, давшее толчок невиданному развитию промышленности.

Конт считал неизбежным конфликт между религией и позитивным знанием — наукой и предсказывал в недалеком будущем победу науки над ре-

481

лигией. Наука, по мнению Конта, призвана заменить религию не только с точки зрения формирования нового мировоззрения, но прежде всего в качестве связующей силы, призванной объединить людей и социальные институты, стать основой стабильного порядка. Установлению солидарности и согласия между людьми, считал Конт, призвана новая синтетическая наука — социология.

С помощью науки достигается точная оценка существующего положения вещей и разумная, научно обоснованная вера людей в Бога как высшую моральную ценность, преобразующую материальную и духовную жизнь людей. Только тогда устанавливается тот социальный порядок в обществе, о котором всю жизнь мечтал О. Конт, уставший от череды бесконечных революций и войн.

Конт отдавал себе отчет в том, что наука и религия несовместимы: вторая утверждает то, что отрицает первая. Чаще всего наука ведет к безверию и атеизму, нежели к вере и глубокой религиозности. Но религия выполняла интегративную функцию в обществе, ее гибель ведет к гибели порядка и стабильности. Ратуя за науку, Конт по существу провозглашал гибель религии, а вместе с ней и человеческого общества. Получался логический тупик, выход из которого он нашел весьма своеобразно. Оказывается, если верить французскому философу, раньше была «не та вера». На теологической стадии слепая вера в богов поддерживалась принудительно — благодаря военно-авторитарным и монархическим режимам. Население было неграмотным и верило в то, что приказывали. Ныне ситуация в корне изменилась. Просвещение распространило грамотность среди широких слоев населения, а в обществе сформировалась широкая прослойка интеллектуалов. Они-то и должны повести за собой людей к новой вере — позитивной религии. Она основывается на достижениях разума, прогресса и науки. В обществе будущего исчезнет противостояние науки и религии, обе они будут трудиться на благо социального порядка и стабильности. Такой «научной религией» призвана стать социология — наука об обществе и социальном прогрессе. Лишь социология, по Конту, позволяет связать воедино идеи порядка, за который ратует религия, и идеи прогресса, которые несет с собой наука.

В середине жизни Конт решает «расширить» социологию за счет «субъективного метода» и превратить ее в «практическую науку» преобразования общества на основе «социологии» — культа человечества как единого «Великого существа». Он создает «вторую социологию», изложив ее в 4-томном труде «Система позитивной политики, или Социологический трактат, учреждающий Религию Человечества» (*Système de politique positive, ou Traité de sociologie instituant la religion de l'humanité*, 1851-1854), где признавалась великая организующая и воспитательная роль религии в современном обществе³. Стремление переделать общество на основе социальных законов приобрело у Конта религиозные формы: любовь к Богу он пытался заменить любовью к человечеству. Человечество Конт именует «Великим Бытием», пространство — «Великой Сферой», землю — «Великим фетишем». Догматами новой веры должны были выступить позитивная философия и науч-

³ В новой религии человечества он отводил себе роль первосвященника. Известно также, что О. Конт пытался привлечь к реализации своего замысла царя Николая I, турецкого визиря, орден иезуитов.

482

ные законы. Историк науки Р. Арон назвал его «Великое Бытие» «наилучшим из всего, сделанного людьми»: «стоит любить сущность Человечества в лице лучших и великих его представителей как его выражение и символ; это лучше страстной любви к экономическому и социальному порядку, доходящей

до того, чтобы желать смерти тем, кто не верит в доктрину спасения... То, что Огюст Конт предлагает любить, есть не французское общество сегодня, не русское — завтра, не американское — послезавтра, но высшая степень совершенства, к которой способны некоторые и до которой следует возвыситься»⁴. Выход в свет «Системы позитивной политики» шокировал многих и вызвал раскол среди последователей Конта. Попытка создать «позитивную религию» свидетельствует о крахе его просветительских иллюзий и намерений переустроить общество. Он полагал, что самое совершенное

Сознание, чувствование Бога, живущего во мне и действующего через меня, не может быть ощущаемо всегда.

изложение

Л. Н. Толстой «системы наук» не способно ничего изменить в реальной жизни, ибо народ не состоит из одних ученых, да и сами ученые не могут прийти к единству. Поэтому необходим «второй теологический синтез» как духовная опора нового общества⁵.

Наука о «социальном человеке» родилась в узком кругу французских интеллектуалов-утопистов (Тюрго, Кондорсе, Сен-Симон, Фурье, Конт) в конце XVIII — начале XIX в. Восхищенные техническими достижениями научного прогресса, они верили в то, что история складывается из человеческих поступков и движется энергией разума. Они верили также, что социальный порядок можно изменить при помощи тех методов, какие были использованы ими при свершении революции в физических науках. Люди все больше тянутся к знаниям, и это превращается в мощное социальное движение. Человечество движется от теологической фазы к позитивной через метафизическую. Социология становится царицей социальных наук.

Согласно историческим исследованиям Ф. Мануэля⁶, французские утописты разработали практическую программу позитивной научной религии. Первосвященнику, в роли которого мыслился Конт, подчинялись национальные пророки-социологи, реализующие идеалы переустройства общества на принципах гуманизма в каждой европейской стране. Им подчинялись низшие чины, выполнявшие работу на местах. Получалась сложная иерархическая система, подобная Римской католической церкви. Всего предполагалось подготовить 20 тыс. позитивистских священников, одного на 10 тыс. европейских семей. Соглашаясь с мнением Ф. Мануэля, Р. Фридрихе полагает, что в своих сочинениях Конт настойчиво проводит мысль о социологе как священнике. Но своей жизнью, практическими шагами он демонстрирует иной образ: социолога как пророка⁷.

Позитивизм получил признание и опору в Англии благодаря проявленному к нему интересу со стороны Джона Стюарта Милля и Герберта Спенсера.

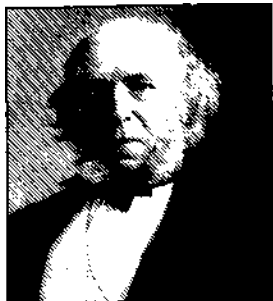
Давидюк Г.П., Грицанов А.А. Огюст Конт // Социология: Энциклопедия. Минск, 2003. С. 454. Киссель М.А. Огюст Конт //

Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 139. ⁶ Manuel RE. The Prophets of Paris. Harvard, 1962.

Friedrichs RE. A Sociology of Sociology. N.Y., 1970. P. 70.

483

ВЗГЛЯДЫ Г. СПЕНСЕРА

Взгляды классика английской социологии конца XIX в. Герберта Спенсера (1820—1903) на религию не сконцентрированы в единое и целостное учение, они разбросаны по многим его работам. Для религиоведения наиболее важными являются следующие его сочинения: «Первые принципы» (1862), «Принципы социологии» (1876—1896), «Природа и реальность религии» (1885). Специально вопросам религии посвящены две статьи Спенсера: «Ретрогрессивная религия» (1884) и «Последнее слово об агностицизме и религия человеколюбия» (1884). Вопросов религии он касался в двух аспектах — с точки зрения познаваемости мира и с позиций роли религиозных институтов в развитии общества.

Как и Конт, основоположник английского позитивизма Г. Спенсер, положивший в основу развития общества дарвиновский закон борьбы за существование, полагал, что всё на свете, в том числе и общество, развивается от однородного к разнородному, от гомогенного к гетерогенному, от простого к сложному. Социальный прогресс ведет общество ко все большей дифференциации и разнообразию, на смену примитивному военному строю постепенно приходит современный индустриальный тип общества.

В теории познания он требовал того, чтобы все данные о явлениях, в том числе и сверхъестественных, получили эмпирическое подтверждение. Мы не можем знать о природе реальности самой по себе, если о ней нет проверенных в опыте знаний. Стало быть, мы не можем знать, существует Бог и каков его характер. Хотя Г. Спенсер критически относился к теории и практике религии, он

допускал возможность дуализма, т.е. одновременного и законного существования науки и религии. Дело в том, полагал британский философ и социолог, что далеко не все подвластно науке и доступно научному познанию. Многие еще ею не открыты, а многие недоступны и вовсе — в силу ограниченности ее экспериментальных методик. Приходится признать наличие такой области, которая выпадает за рамки научного познания и в принципе ему не доступна. Вот там и обитает религиозная вера. К примеру, религиозные чудеса, демонстрируемые Иисусом Христом и святыми, зарегистрированные очевидцами и историческими документами, не поддаются научному осмыслению. Но это не значит, что их нет. Их просто нельзя проверить эмпирически или лабораторно. И до тех пор, пока мы не знаем, истинны религиозные верования или нет, мы не имеем права утверждать, что фундаментальные постулаты христианства ложные.

Спенсер утверждал, что признание существования Абсолютного Бытия требуется природой нашей мысли, потому что все то, что мы воспринимаем, имеет характер относительный, но все относительное потому относительно, что относится к чему-то не относительному, т.е. Абсолютному. Если мы признаем, что познание мира носит характер относительный, то тем самым мы признаем, что Абсолютное существует, потому что без Абсолютного не могло бы существовать относительное. Существование Абсолютного Бытия, следовательно, вытекает из природы нашего мышления. Отсюда наше неискоренимое убеждение в Его существовании. Спенсер считал, что научное мышление вынуждено признать Абсолютную непознаваемую реаль-

484

ность как основу и источник мирового бытия. Это то, что на языке религии называется Богом. Поэтому, утверждал Спенсер, наука и религия сходятся в признании основной истины о существовании непознаваемого Абсолюта⁸. Религия должна отказаться от претензии сделать понятным разуму высшее начало, так как все определения, доступные нашему пониманию, заимствованы из нашего мира явлений и, следовательно, бессильны уяснить общее начало. Наука же, в свою очередь, понимая непознаваемость абсолютного, должна тем не менее признавать факт его существования как абсолютную первопричину всего сущего⁹.

Эту мысль выразил еще в конце XVIII в. И. Кант в своей работе «Религия в пределах только разума».

Сознание того, что он хорошо одет, может дать человеку спокойствие, с которым не в силах состязаться никакая религия.

Положения религиозных учений лежат за пределами потенциального опыта и определяются не в сфере природы, исследуемой средствами математического естествознания, а в сфере нравственной внутренней свободы человека. Таким образом, наука и религия, рассматриваемые как вместилища знания, абсолютно различны по своей направленности. Знание науки и знание религии не пересекаются, они относятся к разным сферам, выполняют разное предназначение, возникают разными способами.

Таково решение религиозного вопроса в плоскости гносеологии и его можно назвать агностицистским. Все религии, существующие на планете, как бы ни различались их доктрины и системы верований, едины в признании того, что мир со всем его содержимым и окружением есть тайна, жаждущая объяснения. Вот почему Спенсер видел их сущность в «вере в вездесущность чего-то, что превосходит разум». В существовании «непознаваемого» он видел источник возникновения религии. Не религия создала зону непознаваемого и таинственного, а ее рождение явилось попыткой человечества еще в древние времена каким-то способом осмыслить эту область. Наука постоянно стремится отхватить от религии кусок за куском, предлагая рациональное объяснение тому, что раньше казалось загадочным и чудесным. Но как бы ни упиралась научная мысль, какими бы грандиозными ни были ее достижения, главное останется за ее границами — в мире существует тайна, которая никогда не будет доступна научному изучению.

Но, кроме того, религия для него была одним из многих подлежащих изучению и объяснению социальных явлений. У Спенсера она выступала средством достижения «единства», «объединения», «координации», «интеграции» в обществе. Он провел обоснование «полезности» и «необходимости» религии человеку и обществу, дал развернутый анализ функций религии на различных этапах эволюции общества. Спенсер выводил всю религию из первобытных идей о душе, из веры в ее посмертное существование, из культа мертвых, или культа предков. Во многом его построения близки к анимистической концепции Э. Тэйлора, но значение, которое он придавал культу мертвых в происхождении религии, позволяет рассмотреть Спенсера

прежде всего как теоретика манизма, т.е. культа мертвых. Спенсер различал первоначальные представления о духах (*ghosts*) и более поздние представления о душах (*souls*). В своем главном произведении — «Принципах социологии» — он рассматривает культ мертвых как основополагающий в эволюции религии и выводит из него другие ее формы. Мышление первобытного человека, полагал Спенсер, рационально, и хотя его познания ограничены, выводы разумны и логичны¹⁰.

Важная часть спенсеровской социологии — учение о социальных институтах, которые обеспечивают превращение асоциального по природе человека в социальное существо, способное к совместным коллективным действиям. Третий том его «Принципов социологии» (1876—1896), составивших часть 10-томной «Синтетической философии», задуманной им как энциклопедический комpendиум всех наук, содержит множество исторических фактов, относящихся к так называемым «*Ecclesiastical Institutions*» (церковные, религиозные институты) и «*Ceremonial Institutions*» (обрядовые, церемониальные)¹². Первые включают организации и учреждения, функционирующие в рамках признанных церковных институций, например, поместные, кафедральные и вселенские соборы, монастыри и монастырское подворье, церковно-приходские школы, духовные гимназии и семинарии, церковные суды, пастырские практики и др., а вторые охватывают неорганизованные (в смысле не относящиеся к официальным учреждениям) религиозные практики, в том числе языческие, например, поминовение, инициации, крестины, отпевания и многое иное. «*Ecclesiastical Institutions*» регулируются существующими в данном обществе церковными и гражданскими законами, «*Ceremonial Institutions*» — только обычным правом, народными традициями и обычаями. Поэтому их можно определить как совокупность обычаев, регулирующих повседневную жизнь и церковную деятельность мирян и прихожан в соответствии с принятыми в данной религии нормами и традициями. Первый тип институтов тесно связан с политикой, поскольку затрагивает сферу разделения власти между церковью и государством, второй тип почти никак не связан с ней и целиком зависит от сложившегося образа жизни и менталитета нации. Вместе они отражают степень гетерогенности современного общества, уровень его социокультурного развития¹³.

Церемониальные институты осуществляют функцию социального контроля в примитивном обществе, а церковные институты — в современном обществе. Те и другие, кроме того, еще придают целостность обществу и укрепляют социальную солидарность людей.

Институциональный анализ он начинает с семьи, брака и проблем воспитания (домашние институты), затем воспроизводит этапы эволюции се-

¹⁰ Кабо В.Р. Происхождение религии: История проблемы (<http://lah.ru>). Этот труд включал: «Основные начала» (1862), «Основания биологии» (1864-1867), «Основания психологии» (1870-1872), трехтомный труд «Основания социологии» (1876-1896), «Социология

^ как предмет изучения» (1903), «Основания этики» (1879-1893).

¹² The Principles of Sociology. 3 vols. London, 1882-1898. [A System of Synthetic Philosophy. Vol. 6-8] CONTENTS: Vol. 1: Pt. 1. The data of sociology. Pt. 2. The inductions of sociology. Pt. 3. The domestic relations; Vol. 2: Pt. 4. Ceremonial institutions. Pt. 5. Political institutions; Vol. 3: Pt. 6. Ecclesiastical institutions. Pt. 7. Professional institutions. Pt. 8. Industrial institutions.].

¹³ Spencer H: Progress: Its Law and Causes // The Westminster Rev. (April 1857). Vol. 67. P. 445-447, 451. 454-456, 464-655.

мы от неупорядоченных отношений между полами до моногамии, раскрывает взаимосвязь между типом общества и типом семьи, исследует изменения внутрисемейных отношений, происходящие под влиянием социального прогресса. Следующий тип социальных институтов Спенсер назвал обрядовыми (церемониальными). Они призваны регулировать повседневное поведение людей, устанавливая обычаи, обряды, этикет и правила повседневной жизни. Обрядовые институты возникают раньше других и продолжают действовать в любом обществе как необходимый элемент социальной организации. Наивысшего развития они достигают в милитаризованном обществе.

До сих пор социология почти всегда толковалась догматически. Название «позитивная», данное Контом его философии, не должно вводить нас в заблуждение; его социология столь же догматична, как и «Рассуждение о всеобщей истории» Боссюэ. Это разные религии, но все же религии; и такого рода религии мы находим в произведениях Спенсера, де Грейфа, Латурно и бесчисленного множества других авторов.

В. Парето

триумфов и пр., особенно развитых в воинственных обществах, где они были частью машины принуждения¹⁵.

Третьим типом у него выступают политические институты — центральные — государство, армия, полиция, суды. Они спланируют и дисциплинируют общество, но внешним образом, можно сказать, путем принудительного администрирования. Зато четвертый тип — церковные институты — обеспечивают интеграцию общества за счет внутренних, духовных ресурсов. Как и прочие институты, религиозные зародились в глубокой древности. Функции духовенства восходят к действиям шаманов и колдунов. Появлению касты жрецов способствовали войны. Постепенно эта каста создает организацию, контролирующую определенные сферы общественной жизни, поддерживая традиции, обычаи, верования.

В связи с этим Спенсер подробно рассматривает, с одной стороны, роль религии в становлении общества и государства, ее влияние на сдерживание и стимулирование социального прогресса, формирование науки и идеологии, политические режимы и разделение властей, с другой — социальные роли (и статусы) внутри института религии, послужившие прообразом или зародышем многих профессий и видов занятий: шаманы и колдуны как провозвестники врачей, жрецы и гуру как наставники и учителя, священнослужители как особый тип управленцев, консультантов.

Спенсер Г. Основания социологии. Т. 1-2; Соч. Т. IV. Киев; СПб.; Харьков, б.г. Т. 2. Ч. 4. Ковалев А.Д. Эволюционистская социология Г. Спенсера: Опыт синтетического подхода // История теоретической социологии: В 5 т. Т. 2: Социология XIX века (Профессионализация социально-научного знания). М., 1997. С. 262.

487

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ Э. ДЮРКГЕЙМА¹⁶

Обстоятельное исследование религии провели представители французской социологической школы — Э. Дюркгейм, М. Мосс, Р. Юбер, Л. Леви-Брюль.

Эмиль Дюркгейм (1858—1917) называют ключевой фигурой в теоретической социологии, стоящей в одном ряду с Марксом и Вебером. Он посвятил свою жизнь строительству профессиональной социологии во Франции, обучал студентов и основал общество по изучению теории и методов новой науки, а также руководил журналом, который был рупором социологических исследований, новых идей и разработок в этой области знания. Дюркгейм придал социологии статус серьезной науки и оказал огромное влияние на ученых других стран, особенно США и Англии. Но помимо организации и институционализации социологии он внес значительный вклад в мировую науку своими четырьмя главными работами: «О разделении общественного труда» (1893), «Правила социологического метода» (1895), «Самоубийство» (1897), «Элементарные формы религиозной жизни» (1912). Его перу принадлежит около 200 научных работ.

На особое отношение Дюркгейма к религии повлияли, как считают некоторые авторы, биографические факты. С ранних лет его готовили к профессии священника, воспитывали на незыблемых нравственных принципах, и в 13 лет он даже прошел иудейскую конфирмацию. Но затем последовал резкий поворот в судьбе. Биографы отмечают, что определенное влияние оказала его школьная учительница-католичка. Короткое время он увлекался мистицизмом, но и в нем скоро разуверился. Вероятно, Дюркгейма уже тогда привлекала в религии не доктрина, а социальная, нравственная и антропологическая сторона. Детство, юность и молодость воспитали в Дюркгейме любовь к трем вещам, которую он пронес через всю жизнь и отразил в своем учении, а именно к религии, социализму и коллективной солидарности. Доходило до того, что социальную реальность он понимал как моральный порядок, хотя часто маскировал эту формулу другими словами.

После опубликования «О разделении общественного труда» Дюркгейма обвинили в том, что он — «материалист». Он резко возразил, утверждая, что его социология — целиком идеалистическая, ибо

«основной социальный феномен — религия, этика, закон, экономика и эстетика есть ничто иное, как системы ценностей». Социология находится ближе к философии, нежели к психологии. Ценности в самом деле — сущность идеальная, и на них базируется религия. Но в отличие от философии социология изучает процесс институционализации ценностей, т.е. кристаллизации их в материальных объектах, коллективном сознании и коллективных действиях¹⁷. В книге «Элементарные формы религиозной жизни», посвященной религиозным верованиям примитивных обществ, Дюркгейм представил религию как сис-

¹⁶ Материал подготовлен при авторском участии СВ. Трофимова.

¹⁷ Thompson K. Emile Durkheim. London; N.Y., P. 84.

488

тему символов, базис которых составляют важнейшие социальные потребности — сохранение целостности общества, трансляция культуры. «Религиозные представления — это коллективные представления, выражающие коллективные реальности; обряды — это способы действия, возникающие только в собравшихся вместе группах и призванные возбуждать, поддерживать или восстанавливать определенные ментальные состояния этих групп»¹⁸.

Таким образом, религия с самого начала определила ориентир научного поиска методологию социологического дискурса у Дюркгейма. Но подходить к ней, как и к прочим общественным явлениям,

он требовал объективно. Что означает его объективность и каков в связи с этим дюркгеймовский идеализм?

Для Дюркгейма, француза еврейского происхождения, университетского ученого, занятого поисками решения традиционных проблем Франции, проблемой конфликтов между церковью и государством, между моралью религиозной и светской, социология была основой этики. Общество, истолкованное социологией, считает высшей ценностью современной эпохи уважение человеческой личности и автономии индивидуального суждения. Такая социологическая и рационалистская попытка найти в новой науке обоснование мирской морали характерна для того исторического момента.

Р. Арон

В книге «Правила социологического метода» (1895) он определяет предмет социологии как **социальные факты**, которые обладают двумя отличительными признаками: объективностью (внешним существованием) и принудительностью по отношению к индивидам. Социальный факт не зависит от индивидуальной воли. Так, например, религиозные верования, обычаи, язык, письмо, формы хозяйствования ведут себя независимо от поведения индивида. Эти типы поведения и мышления не только находятся вне индивида, но и наделены силой, вследствие которой они навязывают человеку свою волю независимо от него самого. Поэтому социальные факты не могут иметь другого

субстрата, кроме общества в целом или его отдельной группы: религиозной, политической, литературной школы и др. В 1915 г. Дюркгейм писал: «Существует три группы фактов, которые надо изучать особенно: религиозные, моральные и легальные, экономические факты. Вместо того чтобы двигаться навстречу общей социологии, некоторые из нас посвящают себя социологии религии, другие — социологии морали и закона, третьи — социологии экономики... внутри каждой из этих специальных социологии есть проблемы, которые требуют конкретного рассмотрения...»¹⁹

В последнем и самом значительном из своих капитальных трудов — «Элементарные формы религиозной жизни» (подзаголовок этой книги — «Тотемическая система в Австралии») Эмиль Дюркгейм продолжает и совершенствует анализ социальной жизни, начатый им в работах «О разделении общественного труда», «Правила социологического метода» и «Самоубийство». Он посвятил эту работу анализу социальных корней и функций религии. В ней прослеживаются три главные темы: 1) общая теория общества, в которой религия рассматривается как центральный фактор, интегрирующий

¹⁸ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиозоведения. Антология: Пер. с англ., нем., фр. / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М., 1998. С. 186.

¹⁹ Durkheim E. Essays on Sociology and Philosophy / Ed. by K.H. Wolf. N.Y., 1964. P. 380.

489

социальную жизнь; 2) социология религии, объясняющая появление религиозных представлений; 3) этнология религии, объясняющая религию австралийских аборигенов (описание и подробный анализ системы кланов и тотемизма в некоторых австралийских племенах).

Выбор австралийских аборигенов был неслучайным. Они позиционировали общество механической солидарности — исходное начало современной цивилизации, и, как считал Дюркгейм, в «незамутненном» последующими наслоениями виде могли открыть взору ученых религию в чистом виде, т.е. в ее элементарных формах. Отсюда и происходит название сочинения французского социолога. Дюркгейм был уверен, что на основе изучения примитивных форм религии можно создать теорию высших религий. Логика научного анализа выглядела приблизительно так: сначала определяется

Если суть мысли Дюркгейма в том, что принцип и объект моральных и религиозных обязательств и верований заложен в обществе, то Дюркгейм присоединяется к ряду таких мыслителей, как Бональд, которые фактически и юридически выступают за примат коллектива по отношению к индивиду. Если же исходить из того, что в наше время высшие ценности — это индивидуализм и рационализм, то Дюркгейм выступает как последователь философии Просвещения.

феномен «примитивной» религии австралийских аборигенов, как самого простого типа, затем рассматриваются и опровергаются иные теории религии, наконец, на третьем этапе, демонстрируется социальная природа религий.

Таким образом, анализ истории религии — от древнейших форм к современным — происходит у Дюркгейма параллельно с анализом эволюции общества — от механической солидарности к органической.

Общество трактуется Дюркгеймом как реальность особого рода — *sui generis*, не сводимая к совокупности индивидов. В своем развитии общество проходит две ступени — **механическую солидарность**,

соответствующую первобытному обществу, и **органическую солидарность**, характеризующую современный этап. Дюркгейм полагал, что в примитивном обществе австралийских аборигенов религия обеспечивает социальную «механическую» солидарность. В более развитом, социально дифференцированном обществе религия способна служить надежной опорой, придавать чувство защищенности и осмысленности существования, утрата которых ведет к *аномии*.

Механическая солидарность преобладает в архаических или примитивных обществах и основана она на сходстве. Члены общины притягиваются друг к другу благодаря тому, что у них очень много общего — язык, обычаи, верования, даже общие исторические воспоминания; в одинаковых ситуациях они испытывают одни и те же чувства. На стадии механической солидарности, где господствующими элементами социальной жизни выступают клан, табу и тотем, религия выполняет роль интегратора — всеобщего объединителя людей. Религия, право и мораль — вот наиглавнейшие факторы поддержания нормативного порядка и социального равновесия. Они цементируют традиционное общество — общество тотального послушания и смирения — гораздо прочнее, чем скрепляют современное общество существующие в нем институты. Правда, и цену за такое единство приходится платить немалую. Основная — растворение личности без остатка в коллективе. Это примерно как в муравейнике, рассмотренном нами в т. 4 «Фундаментальной социологии»: все передвигаются удивительно слаженно, но никто из особей не представляет собой ни личность, ни индивидуальность.

4S0

В подобных системах частная жизнь не отделена от коллективной, ее автономия и самостоятельность никем и ничем не гарантированы, авторитет общего сознания носит принудительный характер. Нередко этот авторитет приобретает атрибутику религиозного преклонения, хотя по своему содержанию он является светским. Исследование религии эпохи механической солидарности, которую он относит к тотемизму, у Дюркгейма основано на анализе этнографических описаний жизни австралийских аборигенов. Дюркгейм анализирует тотемизм, пользуясь понятиями клана и тотема, на которых образован мир священных вещей в австралийских обществах. Для него чрезвычайно важно, что тотемизм представляет собой наипростейшую религию, устойчиво существующую реальность:

«Тотемизм — это вера не в каких-то животных, каких-то людей или какие-то изображения, а в некую безымянную и безличную силу, обитающую в каждом из этих существ, не смешиваясь при этом ни с кем из них. Никто не обладает ею целиком, но все имеют к ней отношение. Она настолько независима от отдельных субъектов, в которых воплощается, что и предшествует их появлению, и живет после них. Умирают индивиды. Одни поколения заменяются другими. Но эта сила по-прежнему остается современной, живой и неизменной. Она одушевляет сегодняшнее поколение, как одушевляла и вчерашнее, и как будет одушевлять завтрашнее. В самом широком смысле слова можно сказать, что эта сила — бог, поклонение которому отличает каждый тотемический культ. Только бог безличный, безымянный: внеисторический, имманентный миру, рассеянный среди бесчисленных вещей»²⁰.

Исходя из этих основных идей, он раскрывает понятия души, духа, Бога, анализирует религиозные представления. Дюркгейм стремится обнаружить пределы тотемической систематизации и одновременно показать возможный переход от тотемического мира к более поздним религиям.

На стадии органической солидарности происходит изменение роли и возможности религии,

поскольку растет социальная дифференциация общества, появляются неравенство, классы, частная собственность, рынок и система общественного договора. Но самое главное — религия отделяется от государства и возникает гражданское общество. Ускоряющийся процесс секуляризации общества приводит к появлению светских идеологий, которые отныне выступают функциональным эквивалентом религии. Такой тип солидарности называется «органическим» по аналогии с органами живого существа, каждый из которых не похож на другие и выполняет свои специфические функции.

До подробного и тщательного анализа религии в эпоху органической солидарности Дюркгейм так и не добрался, а потому рукопись его главной религиоведческой книги обрывается на пороге этой эпохи. Правда, в свое время его земляк О. Конт премного постарался для того, чтобы как следует описать именно современную религиозную обстановку и даже выдумал особый, научно-утопический, или позитивный, тип религии — социолатрию.

Религия, как и все другие общественные институты, представляет собой «социальный факт» и к ее анализу применима та же методология и те критерии оценки, как и во всяком другом социальном факте. Для возникно-

Durkheim É. Les formes elementaires de la vie religieuse. Paris, 1979. P. 269.

491

вления социального факта, указывал Э. Дюркгейм, необходимо, чтобы по крайней мере несколько индивидов объединили свои действия и эта комбинация породила новый результат. А поскольку коллективный синтез усилий происходит вне сознания индивидов (так как образуется на основе взаимодействия множества сознаний), то он требует в качестве своей предпосылки нормы и правила совместного поведения, а в качестве своего результата имеет коллективные ценности, общественное сознание, идеологию, культуру и религию.

Особое место религии в обществе Дюркгейм объясняет спецификой социальной реальности и коллективного сознания: «коллективное сознание — не просто эпифеномен морфологической базы, также как индивидуальное сознание — не просто расцвет нервной системы. Для появления первого нужно, чтобы произошел синтез *suigeneris* индивидуальных сознаний. Этот синтез приводит к высвобождению целого мира чувств, идей, образов, которые в момент своего появления подчиняются присущим им законам»²¹. Разнообразные формы религии встречаются во всех обследованных наукой исторических типах общества, а потому религию можно считать универсальным социокультурным феноменом." Понятно, что Дюркгейм писал о религии как о необходимом структурном элементе любого общества, как системе институализированных норм, верований и ценностей, разделяемых всеми членами общества. Он же дал анализ основных функций религии в целом и ранних форм религии.

Подход к этой проблеме определялся его общей теорией религии, в которой он видел символическое выражение социальной действительности. Изучение «негативного культа» (табу, запреты) и «позитивного» (жертва, имитационные обряды и др.), по его словам, обнаружило, что религиозные институты, и в первую очередь ритуалы, имеют ряд жизненно важных функций, среди которых обращают на себя внимание четыре основные: социализирующая, интегрирующая, воспроизводящая и психотерапевтический эффект ритуала.

Одним из первых он обратился к проблеме функций *ритуала*. Религиозные ритуалы готовят индивида к социальной жизни благодаря двум своим функциям: а) навязывают ему определенную самодисциплину; б) вооружают его известной практикой аскетизма²². Религиозные церемонии объединяют людей, укрепляют социальные связи и групповую солидарность. Религиозные празднества, обычаи и ритуалы поддерживают и оживляют культурное наследие народа, помогая передавать наиболее чтимые ценности будущим поколениям. Психотерапевтический эффект религии заключается в том, что она помогает преодолеть одиночество, утрату смысла жизни, стрессы и фрустрацию, внушить человеку веру в свои силы и дать надежду на будущее.

Носителем солидарности, цементирующей людей, выступает коллективное сознание, творцом этой солидарности является мораль, а источником морали служит религия. Такой выглядит иерархия высших ценностей и социологических категорий у французского мыслителя, с детства усвоившего главную заповедь: научное познание должно быть нравственным, пропитан-

²¹ *Durkheim É. Les formes elementaires de la vie religieuse. Paris, 1979. P. 611.*

²² *Coser LA. Masters of Sociological Thought: Ideas in Historical and Social Context. Fort Worth, 1977. P. 136-139.*

ным моральными ценностями. Будучи порождением общества, религия укрепляет социальную сплоченность и формирует духовные идеалы.

Согласно Дюркгейму, религия — это символическое выражение общества, поэтому, поклоняясь тем или иным священным объектам, верующий в действительности поклоняется обществу — реальному объекту всех религиозных культов. Дюркгейм дает следующее определение религии: «Религия есть солидарная система верований и практик, относящихся к вещам священным, обособленным, запретным, верований и практик, которые объединяют в одну моральную общность, называемую церковью, всех, кто их принимает»²³.

Дюркгейм — французский ученый-философ; стиль его работы складывался, по крайней мере внешне, под влиянием диссертаций, которые он готовил, последовательно преодолевая барьеры, поставленные французским университетом перед амбициями интеллектуалов. Этот университетский ученый III Республики верит в науку, в ее этические ценности со страстью пророка. Он является или хотел бы быть одновременно ученым и реформатором; наблюдателем, констатирующим факты, и создателем системы морали. Такое сочетание может сегодня показаться нам странным, но оно не выглядело таким в начале века, в эпоху, когда вера в науку была почти религиозной.

Р. Арон

Общество и религия у французского социолога смотрятся друг в друга как в свое отражения, не зная, кто из них копия, а кто — оригинал. Что возникло раньше, а что выступает дериватом, так и осталось для нас тайной. Дюркгейм лишь обосновывает их фундаментальную и неразрывную взаимосвязь. Толкотт Парсонс подчеркивал, что Дюркгейм первым увидел, будто «человеческое общество и культурные рамки человеческой жизни, включая знание, развивались параллельно из общего источника, и на относительно развитых стадиях социокультурного развития должна была произойти их дифференциация».

Действительность, скрытая в священном, является «преображенным и осмысливаемым символически обществом». Это уже не кантовский постулат о Боге, служащем высшим основанием морали, но постулат общества, понятого как «моральная личность» и в этом качестве требующая поклонения. Э. Дюркгейм продемонстрировал то, что Хабермас называет «сакральными корнями морального авторитета». Мораль одновременно принуждает как долг и привлекает как благо. Вместе с тем, та же двойственность присуща и понятию священного²⁴.

К религии Дюркгейм обращается во многих своих произведениях, в том числе напрямую с ней не связанных. Сопоставив данные статистики самоубийств в нескольких европейских странах, Дюркгейм в своей книге «Самоубийство» пришел к выводу о том, что самоубийства чаще совершают протестанты, нежели католики. Его анализ убеждает в том, что основным фактором самоубийств выступает прежде всего характер и сила социальных связей, свойственных той или иной социальной общности. Характер социальной среды либо препятствует, либо благоприятствует суициду. Христианство считает суицид величайшим грехом и запрещает самоубийство: Бог дал человеку жизнь и только он вправе забрать ее у него. Католики проявляют большее религиозное рвение и послушание законам своей религии. Да, они консервативны во всем, зато у них меньше самоубийств. Протестанты,

²³ Durkheim É. Les formes elementaires de la vie religieuse. Paris, 1979. P. 65. ²⁴ Habermas J. Theorie de l'agir communicationnel. Paris, 1987. P. 79.

зачинщики капитализма и потворцы предпринимательству, менее религиозны. Они рационалистичны, алчны, своекорыстны. По большому счету протестантизм представляет собой духовную революцию и ниспровержение истинной веры. Путь к спасению для протестантов лежит в добросовестном труде и накопительстве. Такой, если можно выразиться, потребительский вариант христианства, созданный Кальвином и Лютером на потребу мелкой буржуазии, лишь на поверхностный взгляд является продолжением традиционного христианства. В действительности человек отрывается от Бога, ввергает свою судьбу самому себе и... расплачивается за это.

Религия по Дюркгейму — это единство коллективного сознания, коллективного действия и коллективной общности

У Дюркгейма религия впервые предстала в единстве трех состояний: 1) коллективное сознание (верование, миф); 2) коллективное действие (ритуал, культ); 3) коллективная общность (церковь). Все они переплетены с другим понятием — *социальным институтом*. Э. Дюркгейм рассматривает религию как созданный человеком социальный институт, формирующийся естественным образом в ответ на отдельные условия его существования с целью удовлетворения определенных потребностей людей. Источником религии является совместный способ существования людей. В религии общество обожествляет само себя. Смысл и предназначение религии состоит в том, чтобы культивировать социальное чувство, обеспечивать влияние коллектива на индивида. Таким образом, для Э. Дюркгейма религиозными являются все коллективные представления и верования, если они носят обязательный для всех членов общества характер, и тем самым связывают индивида и общество, подчиняют его последнему.

В концентрированном виде социологический подход к религии выражен в «Элементарных формах религиозной жизни». Историки считают ее лучшей и самой зрелой книгой французского мыслителя. На русский язык она полностью до сих пор не переведена, хотя с ее фрагментами русская публика — по дореволюционным переводам — ознакомилась раньше, чем в других европейских странах.

В то время как другое фундаментальное произведение Дюркгейма «Самоубийство» целиком построено на анализе статистик, собранных из самых

494

разных источников, упомянутая выше книга представляет собой результат применения метода *case study* — изучения одного случая на примере верований австралийских аборигенов. Правда, провел он его, не выходя из своего кабинета и библиотеки, — на историческом материале. Дюркгейм выбрал именно аборигенов, полагая, что в примитивных верованиях, а не в развитых формах монотеизма, кроются *элементарные*, т.е. *базисные*, элементы религии как формы и способа выражения культуры. Религиозную систему можно считать «самой примитивной» при двух условиях: а) она обнаружена в обществе, организацию которого никакое другое общество не может

превзойти по своей простоте; б) ее природу можно объяснить, не заимствуя понятий из религий, Для Дюркгейма проблема общества — это предшествующих ей. По существу Дюркгейм обратился к прежде всего проблемам морали, а кризис современных обществ — кризис морали, в основе которого лежит структура общества. Дюркгейм, как и Конт, считает, что общество по своей природе основано на консенсусе. Конфликты не являются ни движущей силой исторического развития, ни неизбежным сопровождением коллективной жизни, они — признак болезни или разлада общества. Однако Дюркгейм, опасаясь анонимии или нарушения консенсуса — главной угрозы, нависшей над современными обществами, — не сомневается в том, что священными ценностями нашей эпохи являются: человеческое достоинство, свобода личности, независимое суждение и свобода критики.

Р. Арон

исследованиям сообществ, которые он относил к механической солидарности, и вел себя так, как поступают обычно этнографы или антропологи, изучающие архаические племена в естественной среде обитания. Но цели, надо признать, были разные. Социология «стремится исследовать отжившие формы цивилизации не только с целью познать и реконструировать их», но и для того, чтобы с их помощью, быть может, лучше понять современное общество²⁵. Но каким образом грубые культы австралийских племен могут помочь нам понять, например, христианство? Не произойдет ли сведения высших форм религии к низшим? Отвечая на подобные вопросы, Дюркгейм тут же предупреждает: для социологии нет высших и низших форм религии, все они по-своему отражают социальную жизнь и в одинаковой мере способствуют адаптации социальной группы. Но «мы можем прийти к пониманию новейших религий, только прослеживая тот исторический путь, которым они постепенно сформировались... В действительности история составляет единственный метод объяснительного анализа, который можно к ним применить. Только она позволяет нам разложить институт на его составные элементы, поскольку она показывает нам их рождающимися во времени друг за другом. С другой стороны, помещая каждый из них в совокупность обстоятельств, в которых он возник, она дает нам в руки единственный возможный метод определения породивших его причин. Поэтому всякий раз, когда предпринимается попытка объяснить какое-нибудь человеческое явление, взятое в определенный момент времени — будь-то религиозное верование, нравственное правило, правовое предписание, художественная техника, экономический порядок — надо начать с восхождения к его наиболее простой, первобытной форме, постараться понять его особен-

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология: Пер. с англ., нем., фр. / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М., 1998. С. 175-176.

495

ности, характерные для этого периода его существования, затем показать, как оно постепенно развилось

и усложнилось, как оно стало тем, что оно есть в рассматриваемый момент. Отсюда легко представить себе, насколько важно для этого ряда последовательных объяснений определить отправной пункт, от которого они отталкиваются... Нам необходимо обнаружить конкретную реальность, раскрыть которую нам может только историческое и этнографическое наблюдение»²⁶.

Если в основании всех религий, всех систем верований и всех культов — как древних, так и современных — лежит ограниченный набор «представлений и ритуальных установок» (несмотря на разнообразие принимаемых ими форм), то легче обратиться к примитивным формам, дабы в них четко и ясно рассмотреть эти универсальные основания, которые в более поздних религиях загромождены множеством второстепенных черт. Тут действует принцип познавательной воронки: одна и та же субстанция находится наверху и внизу, но концентрируется она у основания, где ее легче всего под-
вергнуть анализу. Научное познание в социологии

«возможно отнюдь не путем наблюдения сложных религий, возникающих в ходе истории. Каждая из них сформировалась из столь разнообразных элементов, что очень трудно отличить в них вторичное от главного, существенное от преходящего. Возьмем религии Египта, Индии или классической древности! Это запутанное переплетение многочисленных культов, меняющихся в зависимости от местности, храмов, поколений, династий, вторжений и т.д. Народные суеверия смешаны в них с самыми рафинированными догмами. Ни религиозное мышление, ни деятельность не распределены здесь равномерно в массе верующих; разными людьми, кругами, в различных обстоятельствах верования, как и обряды, воспринимаются по-разному. В одном случае это жрецы, в другом — монахи, в третьем — миряне; встречаются мистики и рационалисты, теологи и пророки и т.д. В этих условиях трудно уловить то общее, что присуще всем. Можно найти полезное средство изучить через ту или иную из этих систем какой-то отдельный факт, который получил в ней особое развитие, например, жертвоприношение или пророчества, монашество или таинства. Но как обнаружить общее основание религиозной жизни под скрывающимися его пышно разросшимися зарослями? Как за теологическими столкновениями, изменчивостью ритуалов, множественностью группировок, разнообразием индивидов выявить фундаментальные состояния, характерные для религиозного сознания вообще? Совершенно иначе обстоит дело в низших обществах. Незначительное развитие индивидуальностей, меньшие размеры группы, однородность внешних условий — все способствует сведению различий и изменчивости к минимуму. Группа постоянно создает интеллектуальное и моральное единообразие, которое в более развитых обществах мы находим лишь в редких случаях. Все одинаково присуще всем. Движения стереотипизированы: все выполняют одни и те же в одинаковых обстоятельствах, и этот конформизм поведения лишь выражает конформизм мышления. Поскольку все сознания втянуты в один и тот же круговорот, индивидуальный тип почти полностью смешивается с родовым. В то же время все не только единообразно, но и просто. Ничто так

²⁶ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология: Пер. с англ., нем., фр. / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М., 1998. С. 178.

не примитивно, как эти мифы, состоящие изодной-единственной, бесконечно повторяемой темы, чем эти обряды, состоящие из небольшого числа беспрерывно возобновляемых жестов. Воображение народа или духовенства еще не располагало ни временем, ни средствами, чтобы рафинировать и преобразовать исходный материал религиозных идей и действий. Последний поэтому оказывается открытым и доступным наблюдению, которому требуется лишь малейшее усилие, чтобы его обнаружить. Преходящее, второстепенное, избыточное еще не стало скрывать главное... первобытные религии не только позволяют выявить конститутивные элементы религии; они обладают также тем большим преимуществом, что облегчают их объяснение. Поскольку факты в них проще, связи между фактами в них также проступают более явственно. Причины, которыми люди объясняют себе свои действия, еще не были разработаны и искажены изоощренной рефлексией; они ближе, интимнее связаны с теми движущими силами, которые реально определили эти действия».

Социолог, равно как и физик, «для того чтобы открыть законы изучаемых им явлений, стремится упростить последние, освободить их от второстепенных характеристик. Что касается институтов, то природа стихийно производит такого же рода упрощения в начале истории»²⁸. В начале истории в чистом виде предстают научному воображению не только социальные институты, но и категории

Дюркгейм — основатель морали, ставшей предметом преподавания в высшей педагогической школе; Парето — ироничный низвергатель всяческих идеологий; Вебер — сторонник парламентской конституционной реформы Германии, и каждый из этих трех авторов принадлежит своей, отличной от других, стране Европы.

мышления, которые «родились в религии и из религий они — продукт религиозного мышления». Даже самые элементарные категории, которыми мы пользуемся сегодня, допустим

пространство и время, имеют религиозное происхождение. Деления на дни, недели, месяцы и годы соответствуют периодичности обрядов, праздников, общественных церемоний. Точно так же пространство вначале представляло собой способ территориальной организации жизни первобытного клана или племени. Так, у зуны пространство включает в себя семь кварталов; каждый из этих кварталов составляет группу кланов. Кроме того, каждый квартал имеет свой цвет и ориентацию по частям света. «Имеется столько различных областей пространства, сколько кланов в племени, и именно место, занимаемое кланами внутри поселения, определяет ориентацию областей. Каждая область определяется тотемом клана, к которому она приписана»²⁹.

Таким образом, философские категории и культурные понятия суть коллективные представления, выражающие состояние группы, зависящие от способа, которым построена и организована ее социальная жизнь, от ее морфологии, ее религиозных, нравственных, экономических институтов³⁰.

Однако в отличие от категорий, которыми оперирует наука и философия,

²⁷ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология: Пер. с англ., нем., фр. / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М., 1998. С. 180-182.

²⁸ Там же. С. 184.

²⁹ Там же. С. 188.

³⁰ Там же. С. 194.

религиозные понятия имеют такую специфику, какой не обладает никакая иная культурная или общественная институация. И первой в этом ряду стоит понятие *сверхъестественного*. Сверхъестественное — это мир таинственного, непознаваемого, непостижимого. Религия представляет и размышляет о том, что не поддается научному мышлению. Вера в чудеса и таинственное породила множество ритуалов, культов и обрядов. Однако то, что кажется загадочным и необъяснимым современному верующему, представлялось совершенно естественным и понятным примитивному человеку, полагает Дюркгейм. «Для него нет ничего странного в том, что можно голосом или жестами управлять стихиями, останавливать или замедлять движение звезд, вызывать или прекращать дождь и т.д. Обряды, используемые им для обеспечения плодородия почвы или плодовитости животных, которыми он питается, не более иррациональны в его глазах, чем в наших глазах технические приемы, используемые нашими агрономами для тех же целей»³¹.

Однако и современные люди, овладев последними достижениями науки и техники, в области социальных фактов остаются еще на уровне первобытных людей. Многие люди допускают, например, что «законодатель может создать институт из ничего простым приказанием, выражающим его волю, что он может превратить одну социальную систему в другую, точно так же, как верующие многих религий допускают, что божественная воля извлекла мир из небытия или может произвольно превращать одни существа в другие»³².

Другое понятие, которым часто пытались определить религию, — это *божество*. Божество или — более широко — духовные существа выступают объектом поклонения и субъектом творения сверхъестественного. Только они способны на чудеса, которые не по силам простым людям. Они не только сверхсильные, но еще и сознательные существа, например, духи умерших предков или демоны. К ним направляют люди свои просьбы, жалобы, молитвы, одаривают их подарками и жертвоприношениями. «И поскольку цель религии состоит в регулировании наших отношений с этими особыми существами, религия может иметь место только там, где есть молитвы, жертвоприношения, искупительные обряды»³³. Однако не все религиозные свойства проистекают от личностей божеств, указывает Дюркгейм, и существуют культовые отношения, цель которых состоит не в том, чтобы соединять человека с божеством. Религия, стало быть, выходит за рамки идеи богов или духов и, следовательно, не может быть определена исключительно ею³⁴.

Кроме того, существуют религиозные явления, которые не относятся ни к одной религии. Они образуют содержание фольклора: праздники майского дерева, летнего солнцестояния, карнавалы, разнообразные верования, относящиеся к местным духам и демонам. Э. Дюркгейм называет их осколками исчезнувших религий, неорганизованными пережитками, которые образовались, в частности, под влиянием ассимиляции христианством языческих верований.

Общество возбуждает в человеке чувство божественного. Одновременно оно представляет собой и неотвратимую власть, и качественно высшую по

³¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология: Пер. с англ., нем., фр. / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова.

М., 1998. С. 202.

³² Там же С. 205.

³³ Там же. С. 208.

³⁴ Там же. С. 215-216.

отношению к индивидам реальность, вызывающую уважение, готовность к самопожертвованию и поклонению. Показателен намек Дюркгейма на революционный культ и символы гражданского общества. В качестве примера он обращается к французской истории. В период Великой французской революции люди были охвачены своего рода религиозным энтузиазмом. Слова «нация», «свобода», «революция» приобрели священную ценность, сравнимую с той, какую имело у австралийцев слово «чуринга».

Подчеркивая сходство между религиозными и гражданскими церемониями, Дюркгейм обращает внимание на общие черты сакрализации как социального процесса. Поэтому его работа явилась вкладом не только в становление социологии религии в собственном смысле, но и в изучение гражданской

религии и светских культов.

Дюркгейм, Парето и Вебер в одном историческом контексте осмыслили тему взаимосвязи науки и религии, стремились дать объяснение религии с социальной точки зрения, а социальных процессов — с точки зрения религии. Социальное существо есть существо религиозное, а верующий — всегда член того или иного общества. Эта первостепенной важности мысль высвечивает их вклад в научное развитие социологии. Парето и Вебер наглядно, а Дюркгейм косвенным путем вывели концепцию социологии как науки социального действия. Социальное и религиозное существо, человек является создателем ценностей и общественных систем, а социология стремится осмыслить структуру этих ценностей и систем, т.е. структуру социального поведения.

Р.Арон

Религиозные явления разделяются на две основные категории: верования и обряды. Первая — это состояние со¹ знания, выраженное в представлениях; вторая — определенные способы действия. Обряды отличаются от других человеческих действий только объектом, а его специфика выражена в веровании.

В конечном счете Дюркгейм отвергает определения религии через веру в бога (так как существуют религии без бога), через веру в сверхъестественное (последняя предполагает веру в естественное, возникшую сравнительно недавно вместе с позитивной наукой). Он исходит из того, что отличительной чертой религиозных верований всегда является деление мира на две резко противоположные сферы: *священное и светское*, или *сакральное и мирское*³⁵. Разделение мира на две области —

отличительная черта религиозного мышления. Верования, мифы, догмы, легенды выражают природу священного.

Э. Дюркгейм считал, что религия связана с функционированием в обществе или группе священных объектов. Они представляют собой коллективные идеалы, воплощенные в материальной форме, они придают коллективным верованиям и представлениям обязательный характер, позволяют принудительным образом воздействовать на индивидов и общество. Различие в социальной жизни двух сфер бытия — мирской (светской, профанной) и священной — является, по Дюркгейму, главным признаком религии. Мирское — это сфера повседневной жизни, с частными интересами и повседневными заботами. Священное — это особая сфера, которая состоит из особых предметов, верований и обрядов. Священное наделено особым моральным авторитетом и властью. Оно — предмет почитания и поклонения, источник запретов и принуждения.

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение: Пер. с фр. / Сост., послесл. и примеч. А.Б. Гофмана. М., 1995. С. 116-118.

«Оба мира воспринимаются не только как разделенные, но как враждебные и ревниво соперничающие друг с другом. Поскольку принадлежать целиком к одному из них можно только при условии полного ухода из другого, человека призывают полностью удалиться от светского, чтобы вести исключительно религиозную жизнь. Отсюда монашество, которое наряду с естественной средой, в которой большинство людей живет мирской жизнью, искусственно организует другую среду, закрытую для первой и стремящуюся стать почти ее противоположностью. Отсюда мистический аскетизм, цель которого — искоренить в человеке все, что может в нем оставаться от привязанности к светскому миру. Отсюда, наконец, все формы религиозного самоубийства, логически увенчивающего этот аскетизм, ибо единственный способ полностью избежать светской жизни — это в конечном счете уйти из жизни вообще... Священные вещи — это те, которые защищены и отделены запретами; светские вещи — те, к которым эти запреты применяются и которые должны оставаться на расстоянии от первых. Религиозные верования — это представления, выражающие природу священных вещей и их отношения либо между собой, либо со светскими вещами. Наконец, обряды — это правила поведения, предписывающие, как человек должен вести себя со священными вещами»³⁶.

Отличительной чертой религиозных верований является деление мира на священное и светское

Каждая однородная совокупность священных вещей или значительная священная вещь образуют организующий центр, к которому тяготеет какая-то группа верований и обрядов, особый культ. Не существует религии, был уверен Дюркгейм, которая бы не признавала множественность священных явлений. Так католичество допускает существование, помимо Бога еще Святой Девы, ангелов, святых, душ умерших и т.п.

³⁶ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология: Пер. с англ., нем., фр. / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М., 1998. С. 221-222.

500

В религиозных системах представления о священном облачаются в мифологическую форму и выливаются в культовые действия. Э. Дюркгейм в религии придавал решающее значение не верованиям и догматическим формулам, а ритуалам и обрядам, т.е. культовым действиям. По его мнению, сущность культовых действий состоит в том, что через них социальная общность открывает себе дорогу к священным объектам и затем обеспечивает возвращение в обычный мир. «Собственно, религиозные верования всегда являются общими для определенной группы, которая открыто признает свою приверженность им и связанным с ними обрядам. Они не только допускаются всеми членами данной группы в качестве личного дела, но и являются делом группы и создают ее единство. Составляющие ее индивиды чувствуют себя связанными между собой уже только тем, что у них общая вера. Общество,

Основная тема исследований трех авторов — Дюркгейма, Вебера и Парето — взаимосвязь между наукой и религией. С точки зрения Дюркгейма, наука позволяет одновременно понять религию и предвидеть возникновение новых верований.

Р. Арон

члены которого едины

потому, что они одинаково представляют себе священный мир и его отношения со светским миром и потому, что они выражают это общее представление в одинаковых действиях,— это то, что называют Церковью. Церковь либо узко национальна, либо простирается над границами; либо она охватывает весь народ целиком (Рим, Афины, древнееврейский народ), либо лишь его часть (христианские общества со времени утверждения протестантизма); либо она управляется корпусом священников, либо она почти полностью лишена всякого специально уполномоченного органа»³⁷.

Сущность религии состоит в разделении мира на священные и мирские феномены, а не в вере в трансцендентного бога, поскольку есть религии, даже высшие, не несущие идею божества. Кроме того, понятие тайного, сверхъестественного имеет гораздо более позднее происхождение, чем священное, поскольку противопоставлено понятию «естественного», возможному только при существовании четкой, сформулированной позитивной и научной мыслью, идеи. Поэтому мировоззрение верующего образовано именно в силу деления мира на две части — мирскую и священную. Священные вещи, находясь в отношениях координации и субординации, образуют систему, а совокупность верований и соответствующих обрядов и составляет религию, предполагающую организацию верований в обряды или практику, более или менее логическим образом вытекающие из этих верований. Понятие церкви, весьма своеобразно трактуемое Дюркгеймом, дополняет понятия священного и системы верований, отграничивая религию от магии, не предполагающей обязательно общественного объединения верующих.

Кроме того, Дюркгейм выявляет важность двух видов общественных феноменов — символов и

обрядов. Многие виды социального поведения обращены не столько к самим вещам, сколько к символам вещей. В тотемизме запреты распространяются не только на тотемические животные или

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология: Пер. с англ., нем., фр. / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М., 1998. С. 226.

501

растения, но и на предметы с их изображением. Точно также и сегодня наше поведение ежедневно обращено не только к самим вещам, но и к их символам, например: знамя, представляющее собой символ родины, вечный огонь на могиле Неизвестного солдата, также несущий символическую нагрузку. Общественные манифестации в поддержку такой-то политики или против нее — это тоже акты обращения как к символам, так и к вещам.

Дюркгейм разработал теорию обрядов, выявил их разные типы и общие функции. Он различает три рода обрядов: негативные, позитивные и — как он их именует — искупительные. Дюркгейм изучает также миметические, или представительные, обряды, выражающиеся в подражании тому, что хотят вызвать³⁸. Все эти обряды выполняют исключительно важную общественную функцию поддержания общности, чувства принадлежности к группе, верований.

Культ направлен на осуществление дуализма священного и светского в поведении людей. Соответственно все религиозные обряды подразделяются на два вида — негативные и позитивные. Цель первых, — резко разграничив священное и светское, предотвратить осквернение священного. Это достигается путем самоотречения, самопожертвования, крайнего аскетизма. Задачей же позитивного культа является приобщение верующих к священному миру.

Культовые действия всегда совершаются коллективно. И принимая во внимание этот факт, Э. Дюркгейм предлагает такое истолкование религиозного феномена: священное — это почитание в качестве святого главной социальной ценности данного общества — самого этого сообщества. А совершение культового действия — это акт, через который данная социальная общность каждый раз утверждает себя в качестве данной общности, иначе говоря, осознает самотождественность. В соответствии с таким подходом Э. Дюркгейм дает следующее определение религии: «Религия представляет собой целостную систему верований и обрядов, относящихся к священным вещам, т.е. к вещам особым, запретным, это система таких верований и обрядов, которые объединяют в единую моральную общину, называемую Церковью, всех тех, кто признает эти верования и обряды»³⁹.

В отличие от религии, магия не является фактором социальной интеграции группы. Между магом и обращающимися к нему индивидами нет длительных связей, которые бы делали их членами одного и того же духовного союза. А потому на свете не существует такого явления, как магическая церковь. «У мага есть своя клиентура, а не Церковь, и его клиенты могут вполне не иметь между собой никаких отношений, вплоть до того, что могут не знать друг друга. Даже те отношения, которые они поддерживают с ним, обычно бывают случайными и поверхностными... Колдун, чтобы заниматься своим искусством, отнюдь не нуждается в своих собратьях. Он скорее одиночка... Религия, наоборот, неотделима от идеи Церкви... Церковь — это не просто жреческое братство; это нравственная община, образованная всеми верующими»⁴⁰.

³⁸ См.: Трофимов С.В. «Элементарные формы религиозной жизни» Э. Дюркгейма // Социологическая энциклопедия: В 2 т. М., 2003.

³⁹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология: Пер. с англ., нем., фр. / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М., 1998. С. 230-231.

⁴⁰ Там же. С. 227-228.

502

Э. Дюркгейм дает расширенную трактовку религии, по сути дела, отождествляя социальное и религиозное. «Священные объекты» он трактует как символы общественного единства. У австралийских туземцев в качестве такого символа выступает тотем — животное или растение, которое рассматривается той или иной социальной общностью как общий предок-покровитель, и связь с которым отличает данную общность от другой. Для христиан таким символом выступает Иисус Христос. В современном обществе появились новые мифы и символы, связанные с научным объяснением мира. Профанация священных объектов происходит в магии. Нет на свете двух

столь похожих и одновременно антагонистических явлений, как магия и религия. Магия также состоит из верований и обрядов. В ней, как и в религии, есть свои мифы и догмы; они лишь более рудиментарны, поскольку преследуют утилитарные цели. У нее также есть свои церемонии, жертвоприношения, очищения, молитвы, свои песнопения и танцы. Демоны также являются распространенным инструментом магической деятельности. Вместе с тем религия испытывает к магии явное отвращение и взаимную враждебность. Как отмечали Р. Юбер и М. Мосс, в приемах, применяемых колдунами, есть нечто глубоко антирелигиозное.

Когда началась война 1914 г., Дюркгейм был страстным патриотом, который перенес боль утраты единственного сына и постыдные оскорбления с высокой трибуны Национального собрания. Вебер был патриотом Германии, и тоже страстным. Каждый из них написал исследование по поводу истоков мировой войны, ни одно из которых, я думаю, ничего не добавило к их научной славе. Будучи учеными, каждый из них в не меньшей степени был гражданином своей страны... Но истина в том, что социология Дюркгейма не содержала ничего, что позволило бы ему реагировать на эти события иначе, чем заурядному человеку.

Р. Арон

В заключение книги «Элементарные формы религиозной жизни» Дюркгейм выводит из анализа тотемизма социологическую теорию познания. Не случайно первоначально Дюркгейм намеревался назвать свой труд «Элементарные формы мышления и религиозной жизни». Действительно, стремясь понять верования и обряды австралийских племен, он пытается также понять способы мышления, связанные с религиозными верованиями. Религия представляется не только как первичная основа морали и религиозных правил в строгом смысле слова, но и научного мышления. Дюркгейм описывает колдуна на тех же критических основаниях, что и ученого, исходя из того, что колдун, как и ученый, при неудачах принимает дополнительные гипотезы в своих изысканиях. Два принципа, которые характеризует метод Дюркгейма, состоят в том, что следует принимать предположения, допустимые с точки зрения психологии, и необходимо учитывать все факты, допустимые для наблюдения.

В противовес существующим в его время концепциям происхождения религии Э. Дюркгейм доказывал, что никакие наблюдения человека ни над внешней, ни над своей собственной природой не могли породить религиозных верований. Эти верования могли зародиться только в обществе, в сфере коллективных представлений, которые человек получает не из своего личного опыта, но которые навязываются ему общественной средой. Э. Дюркгейм отводил религии важную роль в жизни общества и утверждал, что она будет существовать до тех пор, пока существует человечество, изменяя лишь свои формы. Религия, по его мнению, будет существовать вечно. Не может существовать общество, которое не испытало бы потребности ре-

503

гулярно оживлять и подкреплять коллективные чувства и идеи, утверждающие его единство и индивидуальность. Э. Дюркгейм верил, что в результате данного процесса на смену религии существ и богов придет «религия человечности».

Последователи и ученики Э. Дюркгейма (М. Мосс, Р. Юбер, Л. Леви-Брюль) изучали социальную обусловленность религиозных представлений, социальные функции священного и особенности религиозного поведения.

ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА М. ВЕБЕРА

Немецкий социолог **Макс Вебер** (1864-1920) по праву носит имя основателя научной социологии. Он разработал все базисные теории, которые сегодня составляют фундамент современной социологии: учения о социальном действии и мотивации, общественном разделении труда, отчуждении, профессии как призвании, основы социологии религии, экономической социологии и социологии труда, социологии города, теории бюрократии, концепцию социальной стратификации и статусных групп, основы политологии и института власти, учения о социальной истории общества и рационализации, об эволюции капитализма и института собственности. М. Вебер — один из основоположников социологии религии. Если Дюркгейм интересовался религией в ее простейших формах, т.е. в обществе на сравнительно низкой ступени его развития, то Вебер исследовал главным образом мировые религии и их влияние на ход истории. В работе, которая сделала его знаменитым, «Протестантская этика и дух капитализма» (1904—1905), он исследует влияние христианства на историю Запада, его экономическое развитие и социальную жизнь. Вопросам религии у Вебера посвящен целый ряд фундаментальных исследований, помимо «Протестантской этики» они освещаются также в работах: «Хозяйственная этика мировых религий», «Теория ступеней и направленности религиозного неприятия мира», «Социология религии» и др.⁴¹

Отвергнув классовый подход своего предшественника К. Маркса и модернизаторский подход своего

современника Э. Дюркгейма, претендовавших на открытие объективных законов развития общества, М. Вебер открыто предложил понимать социологию как научное знание о субъективной мотивации поведения людей, в том числе религиозных действий. Он рассматривал социологию как науку о социальном действии. Поведение, по Веберу, становится социальным, если оно имеет смысл, субъективно, осмысленно соотносится с поведением других людей, ориентировано на ожидании определенного их поведения и в соответствии с этим сопровождается субъективной оценкой шанса на успех тех или иных своих действий. В соответствии

- ⁴¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Он же. Избр. произведения. М., 1990. С. 44-272; Он же. Протестантские секты и дух капитализма // Он же. Избр. произведения. М., 1990. С. 273-306; Он же. Теория ступеней и направленности религиозного неприятия мира // Вебер М. Избр. произведения. М., 1990. С. 307-344; Он же. Социология религии (Типы религиозных сообществ) // Он же. Избр.: Образ общества. М., 1994. С. 78-308; Он же. Хозяйственная этика мировых религий // Он же. Избр.: Образ общества. М., 1994. С. 43-76.

504

со своей концепцией предмета науки М. Вебер формулирует специфику социологического подхода к исследованию религии. С его точки зрения социолог, в отличие от теолога и философа, не должен касаться вопросов об источнике религии, так же как и не должен устанавливать некую метафизическую «сущность» религии. Социолога интересует не сущность религии, а условия ее существования. Иначе говоря, для социолога религия интересна лишь как особый тип мотивации социального поведения людей.

М. Вебер представляет религию как первичную основу ценностей и в этом качестве она является одним из важнейших способов придания смысла социальному действию, определяет его значения и цели.

Именно на основе религиозных установок все происходящие в жизни человека события квали-

Если Дюркгейм подчеркивал, что все религии истинны на свой лад, так как все они так или иначе выражают социальную реальность, то Парето, наоборот, стремится, по существу, доказать, что все религии ложны, так как они лишь камуфлируют истинные мотивы социального поведения. Если Дюркгейм утверждает, что наука не может и не должна разрушать объект, который она изучает, то Парето как раз стремится разрушить этот объект.

А.Б. Гофман

фицируются им как осмысленные или бессмысленные. Религиозное истолкование мира является средством ориентации в нем и регуляции поведения. Религия рисует определенную картину мира и в то же время задает систему ценностей и норм, в соответствие с которыми одни действия запрещаются, а другие разрешаются. Тем самым она создает моральные нормы поведения человека.

Особое внимание М. Вебер уделяет формированию влияния религиозного фактора на действительное отношение индивида к окружающей действительности. Одни религии стимулируют уход из этого мира, созерцательно-мистическое к нему отношение (например, буддизм), другие нацеливают на его завоевание и преобразование (например, христианство в его протестантской разновидности). М. Вебер настаивает на религиозной обусловленности не просто повседневного поведения верующих индивидов, но и их «хозяйственного» (экономического) поведения.

Вебер создал целостную систему категорий и понятий, при помощи которых он рассматривал как структуру, так и эволюцию мировых религий, в том числе спасение, харизматические колдуны, культовые сообщества, пророчество, рутинизация, религиозный опыт, сакральная роль, буддизм, обетование, молитва, протестантизм, конфуцианство, посюсторонний и потусторонний миры, магически мотивированные действия, жертвоприношения, народная религиозность, святые, благочестие, религиозный дух, душа, Бог, анимизм, рациональная догматика, мифы, монофизитская церковь, магическая практика, обряды, символы, рационализированные религии, ритуальные магические танцы, песнопения, религиозные традиции, монотеизм, мифологическое мышление, символически рационализированная магия, сакрально-правовая казуистика, грех, наказание, раскаяние, демоны, хтонические боги, вочеловечение бога, повседневная религиозность, стереотипы религиозного поведения, пантеон богов, молатрия, антропоморфизация богов, иерократия, священство, странствующие монахи, книжная религия, послушничество и доктрина, жрецы, тотемное братство, культовые сообщества, магическая квалификация, деноминации, общины мирян, епархия, сотериология, инициации, канонизация и др.

505

В используемой Вебером терминологии можно отметить следующие особенности: а) автор пользуется такими понятиями и терминами, которые употреблялись в религиоведении в его время и употребляются ныне (конфуцианство, жертвоприношения); б) автор придумал специальные термины и выражения, которые употребляются только им и характеризуют его видение предмета исследования (сакрально-правовая казуистика, символически рационализированная магия); в) в равной мере автор оперирует общерелигиозными, антропологическими и социологическими понятиями, не отдавая явного

преимущества ни одной из дисциплин.

Религия интересовала Вебера главным образом с точки зрения ее воздействия на общество. Он изучал отношение религии к другим культурным институтам, особенно к экономике. Его не интересовала природа трансцендентного сама по себе, но то, как это трансцендентное влияет на поведение огромных масс людей, каковы причины и последствия такого влияния, очень сильно волновали Вебера как социолога.

Вера в сверхъестественное, полагал немецкий мыслитель, недостаточна для возникновения религии как социального феномена. Необходима еще так называемая харизма, носителем которой выступает группа, организация или индивид. Только вера в особую миссию и его необыкновенные способности может вдохновить массы верующих следовать за пророком. Харизма — неформальный авторитет, основанный на вере в особое предназначение и избранность индивида, создает учителя и учеников, священника и мирян, пророка и последователей, колдуна и его клиентов, и также множество других форм социальных отношений, в которые вовлекаются все члены общества. Символическая активность, связывающая верующих в единую общность, существует во всех религиях во все эпохи. Она организуется и возглавляется, она сплавливает и создает незримое поле религиозного восприятия, а на его основе — религиозного опыта и переживания.

Религия как социокультурный феномен подразумевает следующие характеристики:

- ♦ вера в единственный источник сверхъестественной силы либо множество таких центров;
- ♦ наличие способов манифестации этим источником своей особой силы, доступной восприятию и пониманию верующих;
- ♦ присутствие харизматического лидера, способного организовать массы непросвященных новобранцев вокруг единой доктрины, учения или культа с целью регулярного и систематического посвящения своих действий ради служения им;
- ♦ инфраструктура и способы трансляции организованного в культ учения или вероисповедания на остальное население, не приобщенное к данной доктрине (кафедры, храмы, школы, миссионерская деятельность);
- ♦ умение харизматического лидера и служителей культа отвечать на важнейшие вопросы о смысле жизни, задаваемые верующими, в духе исповедуемого учения;
- ♦ существование эффективного механизма социализации и воспитания новообращенных, система наказаний и поощрений за соблюдение религиозных норм и принципов.

Вебер сравнивает разные религии, выявляя, какая степень рационализации экономической деятельности допускается той или иной религией. Она

506

обратно пропорциональна силе влияния магического элемента, в разной степени присутствующего в каждой религии. Проследив эволюцию самых разных типов религий — от поли- до монотеизма, — Вебер установил, что они движутся в сторону все большего насыщения этическими элементами. Наконец, христианство, а особенно протестантизм, наполнены этикой, что называется, до краев. Процесс *этизации* религии позволял ей — уже в Новое время — захватить в круг своего непосредственного влияния также область светской жизни и благотворно воздействовать даже на экономическую деятельность людей.

С известной долей преувеличения можно говорить, что единственная цель религии — создать для человечества такую этическую систему, которой бы оно безотчетно доверяло, которая базировалась бы на мощном культурном слое и которая служила бы не просто набором ритуальных норм поведения, но глубокой философской основой для понимания жизни во всей сложности и многообразии ее социальных проявлений. Ни философы, ни педагоги, ни ученые или политики не способны создать такую систему. Только вера в трансцендентный источник нравственных принципов способна внушить людям уважение к ней и заставить следовать ей. Трансцендентным субъектом высочайших нравственных

Макс Вебер, вне всякого сомнения, в высшей степени немец. Чтобы до конца понять его научную мысль, ее нужно рассматривать в контексте германской интеллектуальной истории. Сформированный на воззрениях немецкой исторической школы, он исходил из позиций исторического идеализма при разработке своей концептуальной системы объективной социальной науки, которая была бы способна научно продемонстрировать, привести доказательства, осмыслить социальную действительность, будучи полностью свободной от метафизики в сознании и в подходе к истории.

Р. Арон заповедей, дарованных человеку, может стать Некто, кто никогда не жил на земле, кто не является таким же человеком, как мы все, кто невидим, неслышим, неосязаем и недоступен обыденному рассудку, как доступны и осязаемы обыкновенные смертные. В языческие времена субъектов было много и они назывались богами, а позже они трансформировались в единого

субъекта, имя которому Бог.

Религии, которые анализирует Вебер, — буддизм, зороастризм, христианство, ислам, иудаизм, сменившие на протяжении I тысячелетия до н.э. прежние формы религиозной жизни, в которых доминировал культово-ритуальный элемент, предполагают сравнительно высокий уровень социальной дифференциации, значительное интеллектуальное развитие, появление личности, наделенной самосознанием. Именно эти религии дают материал для анализа этических учений, которыми руководствуются действующие индивиды, связи религии с социальными и профессиональными слоями и группами таких типов религиозной организации, как церковь и секта. Он стремился установить связь, которая существовала между различными традициями внутри Библии, общественными группами и институтами, а также создал классификацию этих традиций. В частности, он провел сравнение между хилиастической мессианской эсхатологией и эсхатологией, ориентированной на потусторонний мир, а также установил различие между харизматической властью (судьи) и традиционной (цари, священники)⁴².

Подробнее см.: *Мень А.* Библиологический словарь: В 3 т. М., 2002. Т. III.

507

В магический период религиозной истории поведение людей надо считать еще внеэтическим, поскольку им руководила особая система запретов, именуемых табу. Ее основой служили внешние запреты, часто имевшие естественно-натуральные критерии, например не потреблять ядовитые растения. Прошло несколько тысячелетий, прежде чем локус контроля сместился вовнутрь самого человека, а его источником послужила совесть и христианские принципы. Наступила эпоха этического религиозного поведения, эпоха теодиции (оправдание Бога), богословия (учение о Боге и Слове Божьем) и сотериологии (учение об искуплении и спасении). Проблема теодиции, по Веберу, заключается в ответе на вопрос о том, каким образом совершенный Бог или боги могут примириться с несовершенным миром, который они же сами создали и которым они управляют. Иными словами,

Врезка

Читая Вебера

Некоторые положения и выводы, сделанные М. Вебером в «Социологии религии»^{*78}: исконное римское представление о сверхчувственном сохранило значительно больше черт крестьянской и патримониальной религии; эллинская религия, напротив, развивалась в направлении *межлокальной* рыцарской культуры, культуры эпохи (омера с ее героическими богами (С. 85); культ предков складывается параллельно патриархальной структуре домашнего сообщества, поскольку лишь в рамках этой структуры дом становится центром интересов и для мужчины (89); древнеегипетский бог писцов также свидетельствует о росте бюрократизации, как распространенные на всем земном шаре особые боги и святые у купцов и в различных ремеслах отражают увеличивающуюся дифференциацию профессий (92); соперничество богов неба, Варуны и Митры, охраняющих священный порядок, с могучим громовержцем Индрой, победившим дракона, отражает соперничество жречества, стремящегося к прочному порядку и контролю над жизнью, и мощной военной знати, для которой в основе отношения к надземным силам лежит вера в жаждущего героических действий бога и в чуждую порядку иррациональность исполненной приключений и подвластной воле рока жизненной судьбы (94); появление в пантеоне небесных или астральных божеств обусловлено обычно систематизированным священным порядком, поддерживаемым жречеством (в Индии, Иране, Вавилоне), и рационально упорядоченными отношениями подданных в бюрократических государствах (таких, как Китай и Вавилон) (94);

антропоморфизация богов приводит к тому, что возможность обрести милость могущественного

Вебер М. Социология религии (Типы религиозных сообществ) // *Вебер М.* Избр.; Образ общества. М., 1994. С. 78-308.

земного властелина с помощью просьб, подарков, услуг, дани, лести, подкупа и, наконец, посредством удобного ему поведения переносится на богов (96); нет никакого сомнения в том, что специфические элементы «богослужения» — молитва и жертвоприношение — заимствованы из магии. В молитве граница между магической формулой и просьбой стерта, именно технически рационализированные формы молитвы с помощью различных технических приспособлений, повешенных на ветру или приколотых к изображениям богов полосок святой бумаги с молитвами, или тщатель-

но сосчитанных четок (почти все это — продукты индуистской рационализации принуждения богов) повсюду ближе к магической формуле, чем к просьбе (97);

жертвоприношение тоже сначала являло собой магическое средство: оно должно обозначать совместную трапезу, скрепляющую братскими узами жертвователя с богом (97); устранение «посюсторонних» внешних бед и дарование «посюсторонних» внешних преимуществ — таково содержание всех обычных «молитв», даже в самых потусторонних религиях (98); те формы отношения к сверхчувственным силам, выражением которых служат просьба, жертвоприношение, поклонение, можно определить как «религию» и «культ» в отличие от «колдовства» в качестве магического принуждения и тем самым считать «богами» те существа, которым в религии поклоняются, к которым обращаются с

508

почему Бог допускает войны и невинные жертвы и являются ли они частью его проекта. Именно он послужил одним из источников формирования учения о спасении. Эта проблема существовала в древних обществах Египта, Китая, Индии, а также в других районах мира. Отвечая на него, религии изобрели пять способов решения проблемы, получивших названия эсхатологии мессианизма, переселения души, судного дня, предопределения (фатума, судьбы) и дуализма.

Однако гораздо больше места, чем теодиции, Вебер уделяет вопросам со-териологии — спасения человека и путей его достижения, поскольку она представляет не столько теоретический вопрос, сколько проблему практического поведения человека в современном мире. Вебер обнаружил пять исторических форм существования учения о спасении в религиях мира:

просьбами, «демонами» же — тех, на которых оказывают давление и которых заставляют повиноваться с помощью магических средств (98); признаком священства можно считать наличие каких-либо постоянных мест культа в сочетании с определенным аппаратом культа (99); там, где священнослужители сумели захватить в свои руки толкование предсказаний оракулов и Божьей воли, их власть была длительное время преобладающей (103);

табу гарантировало многие экономические и социальные интересы: защиту лесов и дичи, предотвращение бесхозяйственного потребления уменьшающихся запасов продуктов при их вздорожании, защиту собственности, в особенности привилегированной собственности священнослужителей и знати, обеспечивало сохранность общей военной добычи и не допускало ее хищения отдельными лицами, устанавливало сексуальное и личное разграничение сословий для поддержания чистоты крови и социального престижа (106); к числу наиболее распространенных социальных институтов принадлежит тотемизм — своеобразная связь объекта природы (животного) с определенным кругом людей, которому он служит, символом братства (107);

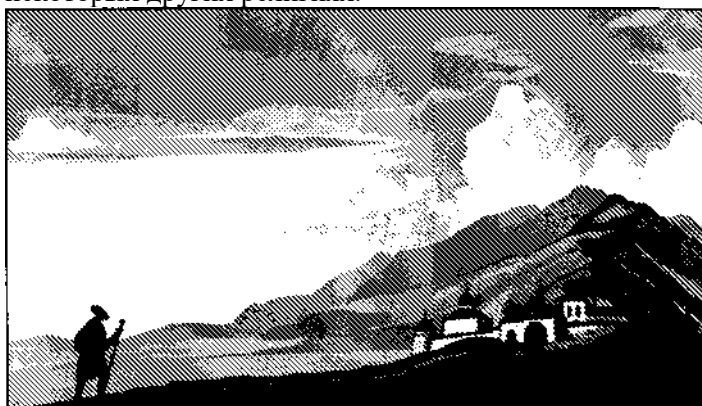
предписания табу для индийских каст значительно больше препятствовали общению, чем фэншуй в Китае — обмену товарами (108); кастовая система превращает отдельные, возникшие в результате разделения труда, виды деятельности, в санкционированную религией и поэтому «священную» профессию. Каждая индийская каста, даже самая презренная, рассматривает свою деятельность (не исключая и занятия воровством) как установленное специфическими богами жизненное предназначение и утверждает в чувстве собственного достоинства посредством технически совершенного выполнения своей профессиональной «задачи» (109);

под «пророком» мы будем понимать обладателя *личной* харизмы, возвещающего в силу своей

миссии религиозное учение или волю Бога. Пророка от священнослужителя отличает «личное» призвание. Не случайно в подавляющем большинстве случаев пророки выходят не из среды священнослужителей. Священнослужители, в отличие от пророков, даруют спасение в силу своей должности (112); трансцендентный личный этический бог — концепция, возникшая в Передней Азии. Она настолько соответствует реальности могущественного земного царя с его рациональным бюрократическим управлением, что трудно не видеть в этом каузальной связи (120); в Китае император пытается устранить метеорологические помехи жертвоприношением, публичным покаянием и упражнениями в добродетели, например, искоренением злоупотреблений управления посредством облавы на оставшихся безнаказанными преступников, ибо предполагается, что причину возбуждения духов и нарушения космического порядка следует всегда искать либо в личных проступках монарха, либо в социальной дезорганизации (120-121); «община» в религиозном смысле формируется в результате того, что пророк и его ученики гарантируют постоянное благовествование и дарование благодати, а также создают экономическую основу для распространения учения, обеспечивая тех, кто его провозглашает, и передавая вместе с обязанностями монополию на права тем, кто берет на себя указанные функции (123); *проповедь*, т.е. разъяснение собранию верующих религиозных и этических вопросов в подлинном их значении, является, как правило, специфической чертой пророчества и пророческой религии. Вне их она может возникнуть только как подражание (134); забота о спасении души во всех ее формах является сильнейшим средством воздействия священников именно в повседневной жизни и тем сильнее влияет на поведение людей, чем более ярко выражен этический характер религии (135).

509

1) ритуализм, присущий магии и колдовству; 2) хорошая работа и самосовершенствование, характерные для анимистических религий; 3) экстаз, присущий культовым практикам; 4) мистицизм — умонастроение и учение, исходящее из того, что подлинная реальность недоступна разуму и постигается лишь интуитивно-экстатическим способом; 5) аскетизм, существующий в буддизме, христианстве и некоторых других религиях.

Переход от языческой модели поведения к христианской длился несколько тысячелетий. Н.К. Перих. 1939

М. Вебер рассматривал религию как социокультурный институт, который совмещает в себе черты культурной системы, т.е. определяет сферу значений, символов и ценностей индивида и общества и вместе с тем функционирует в качестве самостоятельного социального института. Религия как социальный институт исследуется М. Вебером в контексте изучения различных типов религиозных организаций. В своих работах он доказывал не только влияние религиозного фактора на становление тех или иных социальных отношений, но и влияние социального фактора на формирование того или иного типа религии. В «Хозяйственной этике мировых религий» он пишет: «Для каждой данной религии можно выделить те слои, жизненное поведение которых было определяющим на практическую этику соответствующей религии. Например, в конфуцианстве — это бюрократия, в индуизме — овладение ведической образованностью брахмы, в буддизме — монашество, в христианстве — городские ремесленники и т.д.»

СОТЕРИОЛОГИЯ (от греч., *soterion* — спасение и *logos* — учение) — церковное учение о спасении понимаемом как обретение праведниками <■ вечного блаженства> в загробном мире. Является разделом богословия, занимающимся обоснованием условий спасения, важнейшими из которых считается наличие нерассуждающей веры и беспрекословное подчинение предписаниям церкви.

Одной из важнейших заслуг М. Вебера в области социологии является обоснование им влияния Реформации на становление и развитие капиталистических общественных отношений. Протестантская этика, по мнению М. Вебера, заложена в основы «духа капитализма». Опубликованная в 1905 г. книга оказало очень сильное воздействие на умы социологов и историков.

510

В ней он настаивал на том, что капитализм представлял собой триумф рациональности над традиционализмом. По Веберу, капитализму присущи дисциплинированная рабочая сила и организованные потоки инвестиций. Он утверждал, что эти факторы присутствуют только в Европе и наиболее сильно выражены в протестантских нациях, таких как Англия, Голландия и Германия, где аскетические протестантские группы имели большое влияние.

ПРОТЕСТАНТЫ — это общее название христианских общин, образовавшихся в XVI в. в результате проповеди

Мартина Лютера, Ульриха Цвингли и Жана Кальвина. Название «Протестантизм» случайное и не более обоснованное, чем, скажем, «большевизм». В 1529 г., в самом начале протестантского движения, был съезд германских князей, на котором решался вопрос об избрании веры. Большинство тогда проголосовало за то, чтобы остаться в католической церкви, но несколько князей объявили протест против этого решения. Так и возникло это историческое наименование. Сами протестанты не любят, чтобы их так называли, они предпочитают именоваться «евангельскими церквами», подчеркивая, что они возвращаются, как им представляется, к основам евангельской веры. Главные ветви протестантизма — лютеранство, кальвинизм или реформатство и англиканство. Свящ. Козлов М. Протестантизм // Библиотека форума «Православная беседа» (<http://beseda.mscom.ru>)

После публикации М. Вебером работы «Протестантская этика и дух капитализма» многие стали утверждать, что светская культура капиталистического общества берет свое начало в аскетизме протестантской Реформации. Этот термин подразумевает идейный протест против сложившегося церковного канона, господствующей идеологии или существующего социального устройства.

Вся книга Вебера о капитализме и протестантской этике посвящена довольно подробному изложению того, что следует понимать под «капиталистическим духом» в зависимости от рассматриваемых типов религии и исторической эпохи. Квинтэссенция его подхода сформулирована, как в этом признается и сам Вебер, в поучении Бенджамина Франклина, которое очень точно отражает суть капиталистического менталитета. Если сформулировать кратко, то содержание этого исторического документа сводится к следующим положениям: время — деньги, которые способны порождать новые деньги; тот, кто платит точно и в срок, всегда может занять деньги у своих друзей; социальный статус человека повышается, когда он добивается успеха и ведет себя честно; имидж честного человека создают аккуратность и пунктуальность в выплате прошлых долгов.

Вебер пишет, что мысли Франклина пропитаны «духом капитализма», его характерными чертами⁴³. Но это не означает, что в них содержится все то, из чего складывается этот «дух». Таков лишь низший, нерелигиозный слой «капиталистического духа», его практическая философия. По существу, это максимы житейского поведения предпринимателя, т. е. этически окрашенные нормы, регулирующие весь уклад жизни. Их Вебер называет специфическим смыслом «духа капитализма», так как он присущ только современному капитализму, но не присущ его историческим предшественникам. Можно предположить, что наряду с ним существует какая-то другая —

⁴³ Вебер М. Избр. произведения. М., 1990. С. 73.

не специфическая или универсальная форма капиталистического духа, содержащая в себе не практические правила, а нравственные принципы.

Таким образом, анализ произведения Вебера вскрывает двухслойную структуру капиталистического духа: 1) низший, или поверхностный, слой — житейские правила поведения, т.е. утилитарные нормы; 2) высший, глубинный, слой — религиозные идеалы и нормы как некие этические императивы.

Универсальность высшего слоя доказана Вебером на материалах исторического анализа религий: этос хозяйственной жизни присутствовал в древнем Вавилоне, Китае и средневековой Европе. Деловые люди и раньше знали, что честность полезна, ибо она приносит кредит, по той же причине являются добродетелями пунктуальность, прилежание, умеренность. Но низшего слоя раньше не было, не было, как это ни странно, и капитализма в современном понимании. Превратить честность в капиталистическую прибыль, что называется операционализировать абстрактные понятия, ни шумерские, ни вавилонские купцы не умели.

Оба слоя «капиталистического духа» представляют очень сложное и тонкое образование. Они легко переходят в свою противоположность, когда сущность становится видимостью — если сложатся неблагоприятные условия. Утилитаризм означает, что быть честным выгодно. Но крайний утилитаризм его уточняет: если выгоду или тот же эффект можно достичь при помощи видимой честности, то никто не запрещает лицемерить и притворяться. Крайний утилитаризм беспринципен, он движим эгоцентрическими мотивами жадности, алчности, делания денег любой ценой. Деньги из средства превращаются в самоцель и в конечном итоге разрушают нравственные устои личности, а значит, и религиозные идеалы. «Безудержное приобретательство, алчность и жажда наживы, не скованные никакими нормами, обнаруживаются во всей истории», — пишет Вебер⁴⁴. Моральные ограничения /«существовали только по отношению к «своим» — членам рода, племени, военного или торгового объединения, ремесленного цеха, профсоюза, ассоциации предпринимателей — и всякий раз нарушались по отношению к «чужим». Таков авантюристический склад мышления, пренебрегающий этическими нормами, т.е. общечеловеческими ценностями, установленными христианством. Ему чужд религиозный принцип поведения.

Крайний утилитаризм, жажда наживы, не ограниченная этическими рамками, только по видимости напоминает капиталистический дух. Для рационального капитализма не существует другого злейшего врага, какого двойник — иррациональный, алчный капитализм. Заповеди Франклина — антипод иррационального капитализма, так как они созвучны определенным религиозным представлениям, а именно протестантизму. Алчущий наживы знает только внешнюю, сиюминутную выгоду, для него полезность измеряется материальными достижениями. Франклин же, полагал Вебер, благодаря божественному откровению, познал, что такое внутренняя полезность. Она заключается в служении Богу и достигается на пути истинной, а не ложной добродетельности. Приобретательство служит человеку, а не человек — приобретательству.

В первой главе работы «Протестантская этика и дух капитализма» Макс Вебер выдвигает гипотезу о роли этики протестантизма в возникновении капиталистической формы хозяйствования. Ранний протестантизм в лице

⁴⁴ Вебер М. Избр. произведения. М., 1990. С. 79.

512

кальвинизма выступил главной движущей силой в формировании «капиталистического духа». Он инспирировал идеи и практику рациональной экономики. Обобщив значительное количество фактов, Вебер пришел к выводу, что капиталистический тип поведения в гораздо большей степени был распространен в среде ранних протестантов, нежели среди католиков. Изучая статистические данные, собранные в Германии, Австрии и Голландии, он приходит к выводу, что протестанты преобладают среди технического и коммерческого персонала предприятий, предпринимателей и высококвалифицированных рабочих.

Макс Вебер свою социологию религии порой называл «эмпирическим опровержением исторического материализма». Действительно, в ней иногда приводятся доказательства того, что отношение некоторых групп людей к экономической жизни могло быть обусловлено религиозными воззрениями. Но обусловленности религиозных воззрений экономическими позициями не существует, притом что обратное вполне допустимо.

Р. Арон

Пытаясь объяснить этот факт, Вебер рассматривает различия в воспитании детей родителями-протестантами и родителями-католиками. Во-первых, отмечает Вебер, среди абитуриентов-католиков процент окончивших учебные заведения, которые готовят к торгово-промышленной деятельности, к предпринимательству, значительно ниже, чем среди протестантов, т.е. «католики явно предпочитают гуманитарную подготовку классических гимназий». Это объясняет незначительное участие католиков в капиталистическом предпринимательстве. Во-вторых, католическое воспитание прививает своеобразный склад психики, влияющий на дальнейший выбор профессии. Так, например, занятые в ремесле католики проявляют больше склонности остаться ремесленниками, стать мастерами внутри данного ремесла, тогда как протестанты в относительно большем количестве устремляются в промышленность, где они становятся квалифицированными рабочими и служащими предприятий.

Вебер приходит к заключению, что причину различного поведения представителей названных вероисповеданий следует искать прежде всего во внутреннем своеобразии каждого вероисповедания. При поверхностном подходе складывается следующее мнение: «отчужденность от мира», свойственная католицизму, аскетические черты его высших идеалов должны воспитывать в его приверженцах известное равнодушие к земным благам, в то время как протестантизм проповедует материалистические «радости жизни». Цитата одного из современников Вебера подтверждает такую точку зрения: «Католик...спокойнее; наделенный значительно более слабой склонностью к приобретательству, он предпочитает устойчивое обеспеченное существование, пусть с меньшим доходом, рискованной, тревожной жизни, подчас открывающей путь к почестям и богатству. Народная мудрость гласит: либо хорошо есть, либо спокойно спать. В данном случае протестант склонен хорошо есть, тогда как католик предпочитает спокойно спать».

Этика раннего протестантизма не только предшествовала «капиталистическому духу», но явилась решающим фактором его оформления. Рациональное экономическое поведение базируется на идее «призвания», которое выступает одним из фундаментальных компонентов «капиталистического духа» и является прямым продолжением христианского аскетизма.

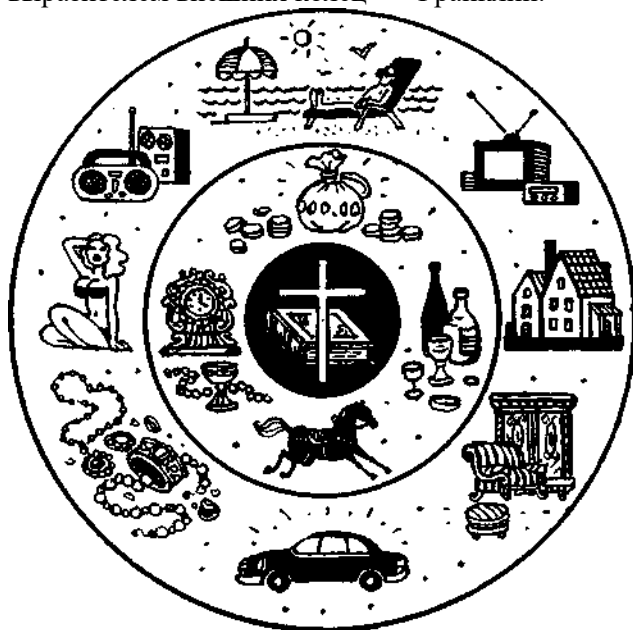
Если высшей точкой проявления капиталистического духа служат напутствия Франклина, то самая ранняя точка его эволюции — «Напутствие

513

христианам» англичанина Ричарда Бакстера, одного из выдающихся духовников эпохи Кромвеля. Он обладал широким кругозором и энциклопедическими познаниями, позволившими ему дать «наиболее полный компендиум моральной теологии пуритан, полностью основанный наличном практическом

опыте спасения души»⁴⁵. Бакстер дал наиболее последовательное изложение идеи профессионального призвания, подобно тому как Франклин дал наиболее систематическое обоснование идеи денежного успеха. Франклин и Бакстер остаются главными действующими лицами у Вебера на протяжении всего повествования, касающегося анализа «капиталистического духа». Их появление не случайно — они выражают квинтэссенцию этого «духа» на разных фазах его исторической эволюции, о чем Вебер прямо указывает: «Достаточно вспомнить приведенный в начале нашего исследования трактат Франклина, чтобы обнаружить, насколько существенные элементы того образа мыслей, который мы определили как «дух капитализма», соответствует тому, что (мы показали это выше) составляет содержание пуританской профессиональной аскезы, только без ее религиозного обоснования — ко времени Франклина оно уже отмерло»⁴⁶.

Как мы помним, капиталистический дух — многослойное образование, его внутренние слои, составляющие сердцевину, образуют религиозно-этические ценности, а внешние круги (кольца) включают прагматические нормы поведения. Первые — более древние и фундаментальные, вторые — более новые по времени и менее фундаментальные. Выразителем сердцевины явился Бакстер, выразителем внешних колец — Франклин.

Капиталистический дух — многослойное образование

⁴⁵ Вебер М. Избр. произведения. М, 1990. С. 185.

⁴⁶ Там же. С. 205.

В основе профессионального призвания лежит христианская аскеза, требующая неутомимого трудолюбия как способа утверждения истинной веры. Аскетизм утверждал ограничение досуга сферой внутренней религиозной работы по нравственному самоуглублению, ограничение потребления пределами удовлетворения разумных (минимальных, рациональных) потребностей. Результат аскетической бережливости — накопление капитала, который расходовался не на приобретение предметов роскоши, а на инвестирование в производство. Английский пуританин был не только первым профессионалом, который заставил производительно трудиться руки и мозг

человека. Он был первым капиталистом, заставившим производительно работать пребывавшее прежде в бездельности богатство. Таким образом, дух капитализма по образованию не философом, а юристом и экономистом. Поэтому некоторые аспекты его научной мысли в основе своей содержат начала такого двустороннего образования. Когда, например, Вебер делает акцент на понятии субъективного смысла и утверждает, что социолог стремится в основном выявить смысл, который субъект придает своему поступку, решению или отказу от поступка, то в нем говорит юрист. Действительно, легко отличить тот объективный смысл, который профессор может придать правовым положениям, от субъективного смысла этих положений, т.е. от интерпретации их теми, кто подвергается их воздействию; и это отличие позволяет сделать понятным воздействие, которое правовое установление оказывает на поведение индивидов.

Именно в XVII в., когда началась промышленная революция, происходит также революция духовная. Все перевернулось с ног на голову: черное стало белым. Спекуляция на бирже и изматывающая работа на шахте в одинаковой мере именовались отныне профессиональным долгом человека. Люди перестали вкалывать, они начали служить Богу, выполнять свое призвание. Само слово «профессия» (*Beruf*), впервые появившееся в лютеровском переводе Библии, наполнилось новым смыслом: «Зов Бога». Своим трудом человек заявлял не о своих успехах, а о славе Божьей. Незаработанные деньги, равно как и неработающие капиталы, осуждались. Надо согласиться с Л.

Р. Арон юсьеном Февром в том, что речь идет не просто о любви к труду, а о культе труда⁴⁷.

Протестантизм, по мнению С.С. Аверинцева, создал культуру — мирскую и церковную, — которая отличается от католической и православной: особый интерес к Библии (включая Ветхий Завет), библейские чтения в семейном кругу; перенос акцента с церковных таинств на проповедь, а с личного послушания духовным «предстоятелям» и практики регулярной церковной исповеди — на индивидуальную ответственность перед Богом; новая деловая этика, оценивающая бережливость, порядок в делах и уверенность в себе как род аскезы, а успех как знак Божьего благоволения; бытовая респектабельность, равно удаленная от монашеской суровости и аристократического великолепия. Такая культура воспитывала людей волевых, инициативных, внутренне уединенных — человеческий тип, сыгравший важную роль в становлении раннего капитализма и вообще цивилизации Нового времени.

⁴⁷ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 214.

515

Протестантизм активно прокладывал дорогу капитализму, а католицизм и православие все еще отражали эпоху феодализма (разумеется, социальная приписанность типа религии к типу общества всегда является условной и может использоваться лишь как научная метафора).

Недаром протестантский Север Европы (к которому позднее присоединятся США) по темпам индустриального развития обогнал южные регионы Европы — центры католицизма, не говоря уже о православной России, значительный вклад в капитализацию и индустриализацию которой внесли, как известно, старообрядцы, выработавшие свой аналог протестантской этики. Для новых течений протестантизма в XX в. характерна проповедь «религии без бога» (т.е. только как нравственного учения).

Практически все специалисты, знающие социологию М. Вебера, предупреждают: он был далек от грубых аналогий между протестантизмом и капитализмом наподобие причины и следствия. Влияние первого на второе, несомненно было, и это — исторический факт. Однако на возникновение капитализма современной формации повлияло и множество других факторов, которые Вебер намеренно не изучал или временно оставил за рамками. Не изучив всего круга обстоятельств, нельзя говорить о том, что протестантизм был единственной, главной или решающей причиной. Отношение между двумя идеальными типами — а именно такой теоретико-методологический статус придавал двум понятиям Вебер, — напоминает отношение констелляции (параллельного сопричинения) или «избирательного сродства» двух явлений: религиозно-аскетического и экономического рационализма. Стоит только огрубить это отношение, как теория Вебера моментально развалится — главным образом под давлением современных фактов. Так, например, и это обстоятельство приводят все критики Вебера, экономическому взлету Японии в 1960—1980-е гг. способствовал вовсе не протестантизм, а совсем иная религия. Как не способствовал он экономическому подъему Арабских Эмиратов, Тайваня, Китая, Южной Кореи и других стран в XX в.

М. Вебер вовсе не собирался строить никаких прогнозов, и свою теорию он создавал не для того, чтобы его потомки, пользуясь ею, предсказывали будущее цивилизации. Вебер — не прогностик, а специалист в области историко-сравнительных исследований. Он проследил историческое развитие

двух явлений — капитализма и религии, показал их связь в разные эпохи и в разных обществах, и на основе этого пришел к выводу, что собранные им факты свидетельствуют об очень сильной связи между ними — и ничего больше. О чем могут свидетельствовать иные факты, не собранные им, он не говорил. А они могут говорить о чем угодно.

По мнению многих известных исследователей творчества М Вебера (например, Ю.Н. Давыдов⁴⁸) интерпретация идей немецкого социолога как жесткой увязки возникновения современного капитализма с экономической деятельностью протестантских общин в эпоху Реформации неверна. В частности, сам М. Вебер в связи с этим утверждал, что ряд важных форм капиталистического предпринимательства значительно старше капитализма, а поэтому капитализм как хозяйственная система отнюдь не является продуктом Реформации. Капитализм обязан Реформации тем, что та добавила к почти

⁴⁸ Давыдов Ю.Н. М. Вебер: социология в системе наук о культуре // История теоретической социологии. Т. 2. М, 1998.

51Б

готовому базису недостающую надстройку — новый тип религиозной этики, который стал, в свою очередь, прототипом «капиталистического духа». Иными словами, ключевые составляющие новой формы капитализма уже имелись в наличии до Реформации, не хватало лишь «нового духа».

Заслуга М. Вебера состоит в том, что он первым на европейском континенте, да и не только на нем одном, повернул стрелку социологического компаса в противоположную сторону. Предшествующие ему теоретики — Конт, Маркс, Спенсер, равно как и его современники, а именно Зиммель и Дюрк-гейм, искали констелляцию между гомогенными факторами, скажем, между

социальными и социальными, экономическими и экономическими. Но только Вебер осмелился изучить

Во многих своих эпистемологических исследованиях Вебер стремился четко разделить различные формы интерпретации права с тем, чтобы еще и еще раз напомнить, что объект исследования социолога — субъективный смысл, т.е. пережитая реальность права, как оно осмыслено индивидами и как оно частично обуславливает их поступки. Таким же образом опыт экономиста наводит Вебера на размышления о связи между экономической теорией, как умственной реконструкцией поступка, с конкретной, часто непоследовательной хозяйственной деятельностью, т.е. такой, какой реально живут люди.

и доказать связь между гетерогенными явлениями — экономическими и религиозными. Причем не просто обнаружить связь, но доказать, что корни экономических изменений могут таиться в религии или культуре, а не в самой экономике. Это был революционный поворот научного сознания во всем мире.

Кстати, не последнее слово в таком повороте сказали идеи великих русских писателей Л. Толстого и Ф. Достоевского. Как известно, М. Вебер выучил русский язык за четыре недели, активно следил за русской публицистикой, философией и художественной литературой, многое читая в оригинале. По сообщениям П. Хонигсхайма: «...в беседах в доме Вебера Толстой и Достоевский присутствовали, если можно так сказать, почти физически... Я даже не могу припомнить ни

одной воскресной послеобеденной беседы, в которой не появилось бы имя Достоевского. Но, возможно, более острой, буквально «горящей на кончиках пальцев», была для него дискуссия с Толстым». Мы знаем, кроме того, что для русского издания журнала «Логос» Вебер планировал написать статью под названием «Этика Толстого»⁴⁹. Из нее вырос даже замысел книги, которая должна была бы, по словам Марианны Вебер, «прояснить все глубины самого потаенного опыта». Но начатые еще ранее труды не оставили на это времени. Все же он пытался войти в контакт с соотечественниками Толстого и Достоевского⁵⁰. М. Вебер с удовольствием читал «Братьев Карамазовых» Достоевского и «Войну и мир» Толстого или им подобные, находя их лучшим подспорьем в решении многих этических и религиозных вопросов, в частности оппозиции этики убеждения и этики ответственности⁵¹. Но, как полагает Х. Тюрель⁵², не меньшее значение они имели и при анализе категории «интеллектуальная религиозность».

⁴⁹ Max Webers Gesamtausgabe. Bd. 1/10. Tuebingen, 1993.

Hanke E. Prophet des Unmodernen: Leo N. Tolstoi als Kulturkritiker in der deutschen Diskussion der Jahrhundertswende. Tuebingen, 1993.

Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik. Tuebingen, 1924. S. 467.

Тюрель Х. Интеллектуальная религиозность, семантика «смысла», этика братства — Макс Вебер и его отношение к Толстому и Достоевскому // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. Вып. 4.

517

Толстой и Достоевский занимают важное место в веберовской социологии религиозных интеллектуалов, которая излагается во второй половине главы «Сословия, классы и религия» труда «Хозяйство и общество»⁵³, завершается противопоставлением России и Западной Европы. Вебер отмечает, что в отличие от Запада в России нет разрыва между верхами и низами, между религиозностью интеллектуалов (аристократической, академической и дворянской интеллигенцией) и представителями третьего сословия из журналистов, сельских учителей, революционных разночинцев и

крестьянской интеллигенцией. Здесь же дается очерк религиозных течений внутри интеллигенции начиная с 1870-х гг. и отмечается наличие в «относительно широких слоях интеллигенции» — «под влиянием Достоевского и Толстого» — тенденции к «аскетическому и акосмическому образу жизни».

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ Г. ЗИММЕЛЯ

Георг Зиммель (1858-1918) — одна из ярких фигур немецкой социологической школы — принадлежал к поколению Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса и Макса Вебера. Зиммель дал анализ и критику современной культуры, структуры и функционирования капитализма, высказал множество ценных идей для социологии культуры; города, семьи и пола; социологии конфликта; социологии религии⁵⁴.

В своей главной методологической работе, посвященной этой теме, — статье «К социологии религии» — Г. Зиммель сетует на то, что до сих пор не дано четкого определения как самой религии, так и предмета социологии религии. Не существует определения, свободного, с одной стороны, от метафизической спекуляции, а с другой — от веры в привидения, в одинаковой мере охватывающего весь круг явлений — от христианства и буддизма до языческих верований островитян Южных морей⁵⁵. Проблема кроется еще и в психологизации религии, поскольку ее источником признаются чувства, импульсы и мотивы — страх, любовь, почитание предков, самообожение, но не устройство общества, его институты или отношения между людьми. Немецкий социолог ставит перед собой задачу «понять религию, исходя из явлений социальной жизни, полностью находящихся по ту сторону всякой религии»⁵⁶.

Докапываясь до первоисточков, Зиммель обнаружил целую иерархию социальных явлений, последовательно ведущих к возникновению религии. Низшей формой социальной и культурной жизни людей являются нравы — те «жизненные условия общества», которые, «с одной стороны, кодифи-

⁵³ Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Studienausgabe: In 2 Bd. Koeln, 1964.

Зиммель Г. Религия. Социально-психологический этюд // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 545-606; Он же. К вопросу о гносеологических истоках религии // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 606-618; Он же. Личность Бога // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 636-651; Он же. К социологии религии // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 618-635.

⁵⁵ Зиммель Г. К социологии религии // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 618. Там же.

цируются в качестве права и санкционируются государственной властью», а с другой стороны, выступают объектом свободного выбора индивида⁵⁷. Во всех обществах, утверждает Зиммель, существует стандартный набор социальных отношений, которые берется оберегать государство, например, отношение матери к ребенку, младших к старшим, подчиненного к начальнику, рабочего к своему классу и феодала к своему сословию, гражданина к своему отечеству с помощью законодательства, и которые освещает церковь своим авторитетом, возводя их в нравственные принципы. Такого рода фундаментальные отношения существовали еще до возникновения и религии, и государства, а те, начиная формироваться, кодифицировали, легитимизировали и осветили их. Стало быть, заключает Зиммель, взаимоотношения людей уже содержат в себе элемент религиозного. Стоит им лишь придать чувственно-возвышенную оболочку — и объект религиозного обожания явится:

«Всякая религиозность содержит своеобразную смесь бескорыстной самоотдачи и эвдемонистского вожделения, смирения и возвышения, чувственной непосредственности и бесчувственной абстракции; тем самым возникает определенная степень напряжения чувства, специфическая интимность и прочность внутреннего отношения, встроенность объекта в некий высший порядок, который он, однако, одновременно воспринимает как нечто глубоко интимное и личное»⁵⁸.

Таким образом, религиозность базируется на самых простых, самых земных человеческих отношениях. Но как только эти отношения, будучи признаны социальным институтом — государством или церковью — в качестве важнейших, освещены ими или возведены в ранг закона, они моментально возрастают в своей цене. Их начинают почитать, им преклоняются, испытывают по отношению к ним религиозный трепет. Тем самым земные отношения возвышаются до уровня религиозной ценности, а их содержание из социального становится духовным. Теперь это уже не отношение матери к ребенку или детей к родителям, а некая религиозная святыня, требующая к себе беспрекословного уважения и почитания. Точно так же поступает и другой социальный институт — государство, которое отношение родителей к детям, отношение к государственным символам, например флагу, как и множество иных социальных отношений, возводит в закон, охраняет их и наказывает нарушителей.

И хотя Зиммель ясно о том не говорит, кодификация человеческих отношений со стороны

государства и религии имеет то сходство, что освящается ими не эгоизм или индивидуалистические интересы, а альтруизм и стремление к общему благу. Ни религия, ни государство никогда не охраняли, не поощряли и не освящали низменные, гедонистические или эгоистические побуждения людей. Такие устремления разъединяют нас, а альтруизм, самопожертвование, уважение человеческого достоинства и множество других возвышенных чувств объединяют нас. Вот почему все или большинство социологов видят в религии интегрирующий фактор.

Зиммель Г. К. социологии религии // Зиммель Г. Избранное. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С 619-620. ⁵⁸ Там же. С. 621.

519

То, что необходимо людям, что бережет их жизнь и охраняет общество, всегда возводится в высший принцип. Оба социальных института — государство и церковь — создают для их защиты целую систему санкций — поощрений за их соблюдение и наказаний за их нарушение. Когда-то давным-давно, утверждает Зиммель, моральные, религиозные и юридические санкции пребывали еще в нераздельном единстве, — таковы дхарма индийцев или фемида греков. Государство и религия шли рука об руку. Затем они поделили между собой сферы компетенции: религия ведала духовными санкциями, а государство — социальными и политическими. Социально вредные и безнравственные поступки преследовались как религией, так и государством, которое возвело их позже в степень уголовно наказуемых деяний.

Как бы то ни было, но религия и государство представляют собой лишь форму социальных отношений между людьми. Так, культовая проституция, пишет Зиммель, была лишь религиозным оформлением ранее существовавшего чисто конвенционального порядка сексуальной жизни. Отсюда вытекает *вторичный* характер таких общественных образований как религия и государство⁵⁹. Отдельные сферы общественной жизни, области человеческих отношений со временем разрастаются, требуя оформления и регулирования, выделяются в самостоятельные институты, кристаллизуются и оформляются. По поводу управления ими возникают сословия и профессиональные страты, например судей и жрецов, законодательные нормы, учреждения и организации, правовые механизмы, правила и инструкции, традиции и обычаи.

Все это следствие общественного разделения труда. Затрагивает оно и внутрирелигиозную жизнь. В малой группе для проявления возвышенности, самоотдачи, жертвенности или интимности индивиду не нужны были посредники — боги, капища, доктрины и многочисленные религиозные символы. Но как вызвать прилив духовных сил у больших масс людей? Здесь уже потребуются церкви, религиозные общины, религиозное просвещение и образование, совместные ритуалы и культовые практики. Боги и мифы — легенды об их героических деяниях — в снятом и идеально обобщенном виде представляют то, что раньше происходило в обычной жизни, когда человек приобщался к возвышенному непосредственно. В христианстве количество опосредующих артефактов стало еще больше, чем в язычестве — примитивная религия небольших племен превратилась в разветвленную индустрию и совокупность многих социальных институтов. Иконы, храмы, книги, музыка, церемонии и т.д. помогают каждому следующему поколению проходить религиозное воспитание и приобщаться к возвышенному так же, как делали это их отцы и деды.

Правда, время вносит свои коррективы и в этот процесс. Разнообразие языческих культов и богов поражает воображение. У каждого племени и на каждом острове свои обряды, которые кажутся нередко диковатыми или экстравагантными. Но появление монотеизма упорядочило культурный мир планеты. Католики в Германии, Перу или Конго молятся одинаковым образом, соблюдают одни и те же посты, читают одни и те же религиозные наставления. Так что эволюция религии тоже способствовала появлению глобального общества.

⁵⁹ Зиммель Г. К социологии религии // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М.-, 1996. С. 622.

520

Если быть исторически точным, то прообразом глобальной деревни выступают не мегаполисы, древние империи, объединявшие порой целые материки, не великие географические открытия или мировая торговля, а религия, первая давшая человечеству идеал единства: «религия есть чистейшая, возвышенная над всеми конкретными частностями форма единства общества... Индивид чувствует привязанность к чему-то общему, высшему, из чего он сам берет начало и во что вливается, от чего он, однако же, ожидает возвышения и спасения, чувствуя себя отличным от него и все-таки тождественным ему. Все эти восприятия собираются, словно бы в фокусе, в представлении о Боге; их можно свести к отношению индивида к роду: с одной стороны, отношение к прошедшим

поколениям, передавшим ему главные формы и со сущности, с другой стороны, отношение к поколению современников, в силу чего эта сущность обретаёт внешний облик и меру»⁶⁰.

Религия, равно как общество и государство, «стоит надо всеми индивидами как абстрактное единство, притянувшее к себе все связи между ними»⁶¹. Все, что в социальной жизни носит индивидуальный характер, в религии приобретает наиндивидуальный смысл:

«На протяжении всего средневековья церковь была весьма удобна для всех благотворительных устремлений, будучи резервуаром, куда стекались все пожертвования, — и это не вызывало никаких сомнений. Кто хотел отдать свою собственность в пользу других, то не приходилось раздумывать, как лучше это сделать: между жертвователем и нуждающимся всегда находился всеохватывающий центральный орган. Благотворительность как форма социального отношения внутри группы обрела в церкви наиндивидуальную организацию в единстве»⁶².

Появление идеальных посредников — религиозных книг, икон, мифов и житий — сыграло огромную роль в преемственности культуры. Г. Зиммель был глубоко прав, когда утверждал, что, однажды оторвавшись от своей реальной формы, идеальный образ приобрел вечное существование. Предательство Авеля, случившееся тысячи лет назад и некогда фиксировавшее реальный проступок, преподается в качестве нравственного урока и сегодня. Оно сохранит свою силу и через тысячи лет. Точно так же иконы и скульптуры будут нести образ Христа еще многие тысячи лет, возбуждая у новых поколений те же возвышенные чувства, что были присущи их далеким предкам. Реальное содержание чувства, возникнув в форме межиндивидуального взаимодействия, затем воплощается в трансцендентной идее и благодаря каналам религии передается из поколения в поколение.

Особую роль в общественной жизни играет человеческая *вера*. Религиозные верования, если следовать логике Зиммеля, представляют лишь модификацию обычной земной веры, сопровождающей и организующей наше повседневное существование: «ребенок верит родителям, подчиненный — начальникам, друг верит другу, индивид верит в свой народ, подданные — в

⁶⁰ Зиммель Г. К социологии религии // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 630-631.

⁶¹ Там же. С. 630.

⁶² Там же.

своего властелина». Без нее общество распалось бы. Верить в кого-то или что-то и доверять другим людям означает цементировать социальные связи и отношения в обществе. Солдаты доверяют своему командиру и идут с ним в бой, ребенок доверяется своей матери и лишь потому ее слушается: он знает либо убежден, что она ему зла не причинит. Отсюда лишь один шаг до языческих верований в леших, обитающих на болоте, или домовых, передвигающих мебель в квартире. Но языческое верование сродни обыденной, или социальной вере: обе есть результат добровольной, некритической веры в могущество, заслуги, превосходство вышестоящих сил (вождей, духов, богов). Здесь в простом единстве сливаются знание, инстинкт и чувство.

Однако есть и различия: в обыденной жизни мы говорим о вере как психологическом процессе, а в религии — как институциональном, материализованном в символах, книгах, храмах, иконах. Вера оторвалась от своих носителей, возвысилась над ними, приняла самодовлеющий характер и теперь уже со своих высот навязывает бывшим хозяевам свою волю и правила игры. Вот почему сегодня религиозная вера, потребность в которой растет, а не снижается, распространяется через институциональные практики, а не психически. Сторонников в новые секты вербуют на улице и в поездах, предлагая им специальную литературу и почти силой затаскивая на ритуальные тусовки. Таким образом, «первоначально определенный объект производит в нас определенный психический процесс, а затем этот процесс, став самостоятельным, сам образует для себя соответствующий объект»⁶³.

Христианство же представляет совсем другой тип веры. Это не верование в предметы или природные силы, которые можно видеть или ощущать. Христос — идеальная реальность, которую необходимо

Согласно христианству объективная реальность воспринимается не чувствами а духовным зрением

воспринимать не чувствами, а внутренним духовным зрением: «я принимаю бытие Божие, хотя оно и недоказуемо со всей строгостью, но это означает одновременно определенное внутреннее отношение к нему, самоотдачу чувства, направление к нему всей жизни; во всем этом — уникальная смесь веры, в смысле вида познания, с практическими импульсами и состояниями восприятия»⁶⁴.

У Зиммеля есть суждение, которое, если его дальше развить, приводит к весьма радикальному выводу. Он пишет о том, что религия не просто отражает социальные отношения людей, но подает их — сквозь мифы и мифологические отношения — на огромном экране в четком и рефлексированном виде. Действительно, у древних греков боги вели себя почти как люди:

⁶³ Зиммель Г. К социологии религии // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 626.

⁶⁴ Там же. С. 625.

522

влюблялись, изменяли и предавали, ревновали, ненавидели, строили козни и т.п. Небо, где обитали греческие боги, для самих греков представало огромным экраном, на котором демонстрировался захватывающий кинофильм. Через богов люди осмыслили и через них репрезентировали свои собственные отношения, чувства и страхи. Невидимый сценарист писал текст, а невидимый режиссер ставил спектакль. В театр люди приходят для того, чтобы посмотреть на себя со стороны. Им демонстрируют те же чувства и взаимоотношения, но в препарированном — героизированном, драматизированном или высмеиваемом виде: «человек живописует себя самого в своих божествах», подсказывает Зиммель. Но это уже совсем иные чувства и отношения. Они усилены, в них расставлены

Некий шутник правильно заметил, что «истинная религия всегда та, на чьей стороне государь и палач».

нужные акценты. А самое

Поль Анри Гольбах главное — они принадлежат не про-

стым смертным, а богам. Социальные отношения и чувства предстали зрителю в снятой форме — в чистом виде, подвергнутым рефлексии и переосмыслению. И все это делается лишь для того, чтобы простые граждане лучше поняли собственную жизнь, разобрались в своих взаимоотношениях и чувствах, увидели их смысл и значение. Прелюбодеяние — грех для простого грека. Но если им занимаются боги, то оно превращается в социально одобряемое действие. При условии, что боги не осуждают его. Если одни — отрицательные — боги прелюбодействуют, а другие — положительные — осуждают поступок, то прелюбодеяние приобретает для греков силу нравственного табу.

В христианстве картина мира стала еще более однозначной. Там совершать непростительные поступки могли уже не боги, а падшие ангелы или дьявол, т.е. заведомо осуждаемые персонажи. Иисус Христос в своей земной жизни наглядно демонстрировал лишь нравственно одобряемый образ поведения, достичь который отныне старался каждый христианин: «Бог непосредственно понимается как персонификация тех добродетелей, каких он требует от человека; он не столько имеет такие свойства, как доброта, справедливость, великодушие и т.д., сколько есть сами эти свойства; это выражают так, что он — "сама доброта", "сама любовь" и т.д. Нравственность, императивы поведения людей относительно друг друга как бы обретают в нем свою постоянную форму»⁶⁵.

Итак, религия — политеистическая либо монотеистическая — на своем языке передает и описывает социальную жизнь людей, добавляя к описанию необходимые нравственные комментарии и поучительный анализ. Если хотите, религия — это учебник социологии, показывающий в явном и отрефлексированном виде то, о чем читатель лишь смутно догадывался. В таком категорическом виде можно представить мысль Г. Зиммеля, высказанную им по поводу «идеализации индивидуальных свойств» в религии: «религия — помимо всего прочего — это социальные формы отношений, которые в ней отделяются от своего эмпирического содержания, делаются самостоятельными и проецируются на собственные субстанции»⁶⁶.

Зиммель Г. К. социологии религии // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996, С. 632. ⁶⁶ Там же. С. 628.

523

Проекция земного мира на небесный экран, как и в современном кинематографе, всегда предстает идеализированной. Зиммель, создавший основополагающий труд по социальной дифференциации, в работе, посвященной социологии религии, писал о том, что в реальной жизни люди постоянно конкурируют и конфликтуют между собой, ссорятся, воюют и убивают друг друга. В братоубийственную войну втянуты не только народы и племена, но и кровники — потомки одного первопредка. А вот религиозные представления большинства народов мира — это утопический рай, где царят гармония и покой. Только там человек находит успокоение для своей истерзанной души. И в этом видится наиважнейшая функция религии — функция духовной релаксации.

Сегодня ее нередко приходится выполнять психотерапевтам, народным целителям, любовным романам

Если кто любит человека, поистине от всего сердца любит, тот не может более любить Бога...

и сентимен

Людвиг Фейербах

тальным кинофильмам. Хотя и сегодня, как тысячу лет назад, находятся люди, которые ищут душевного успокоения в храме господнем. Ищут и находят его в молитвах, проповедях, службе, религиозных праздниках. Не случайно Зиммель призывал «понять религию как событие, состоявшееся в жизни человечества, исходя из внутренних условий этой самой жизни»⁶⁷.

К вере, равно как и к религии в целом, Зиммель подходит социологически. Он прямо так и заявляет: «Практическая вера является для души основным тоном ее расположения, социологичным по самой своей сути, т.е. проявляющим себя на деле, как отношение к существу, противостоящему нашему Я».

Социология религии Зиммеля сочетает в себе типичный для его времени функциональный подход к религии с идеей «трагедии культуры» и гибели всех культурных форм, включая религиозную. Все социальные учения нашего времени, говорит Зиммель, вращаются вокруг центральной проблемы — ценности⁶⁸. Под ценностью надо понимать то, что привлекает наш интерес к конкретной вещи, исполненной человеческим трудом. Сама по себе ценность выступает фундаментальным отношением, определяющим все другие отношения. Над миром конкретного бытия, говорит Зиммель, возвышается мир идеальных ценностей, существующих в наших чувствах и стремлениях, мир, выстраивающий совершенно иную иерархию вещей и отношений, чем та, которая существует в материальном мире. Культура, наука, язык, нравы, право, религия относятся к основополагающим формам жизни, а религиозные ценности на шкале человеческих приоритетов занимают высшую ступеньку. Зиммель определял религию как форму наличного бытия, приспособленную для удовлетворения духовных потребностей и придающую фрагментарному существованию высшее единство и смысл. Поиски «чистого типа религии» заключались у него в многообразии феноменов религиозного мира. Зиммель много рассуждал о «парадоксах религии», о религии и религиозности, сущности религиозной веры и ее социальных функциях. Зиммель связывал религию с социальной дифференциацией общества, писал об основных конфликтах культуры и разложении традиционных религиозных институтов.

⁶⁷ Зиммель Г. К социологии религии // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 634. ⁶⁸ Зиммель Г. Философия труда. Киев; Харьков, 1900. С. 3.

524

Первопричиной фундаментальных сдвигов в современной культуре выступают у него разделение и специализация труда. Они привели к отрыву содержания социальных отношений от их ценности, к превращению его содержания в самодовлеющую игровую форму. Это есть процесс релятивизации культурных содержаний. Социальная форма, или форма социации людей, объективно ставшая уже смыслообразующим центром новой культурной реальности, становится основным предметом изучения в социологии Зиммеля. История общества есть нарастающая интеллектуализация социальной жизни, и вместе с тем — усиление влияния принципов денежного хозяйства. Действие этих двух важнейших «форм социации» ведет ко всеобщему отчуждению, которое сопровождается ростом индивидуальной свободы.

МАРКСИЗМ И РЕЛИГИЯ

Карл Маркс (1818—1883) и марксисты связывали религию с условиями существования человека в классовом обществе. В религии человек компенсирует свои земные страдания представлением о таком «другом» мире, где его страдания будут вознаграждены, зло будет наказано и справедливость восторжествует. Религия воплощает в себе одновременно и убожество мира, в котором человек лишен достойного существования, и протест против него. Взяв за отправную точку положение Л. Фейербаха об отсутствии у религии собственного, вне этого мира, содержания, К. Маркс попытался наполнить его социально-экономическим смыслом. Он полагал, что человек создает религию, религия же не создает человека. Взгляды Маркса на религию и атеизм формировались под непосредственным влиянием Фейербаха. Считая религию причиной всех несчастий человечества, Фейербах всю жизнь стремился «низвергнуть» Бога и установить культ «человечества». Он писал: «На место любви к Богу надо поставить любовь к человеку, как единственно истинную религию»⁶⁹. Религия — это, по Фейербаху, отчужденные формы сознания. Единственная реальная основа всех форм сознания —

человек, который должен быть единственным предметом философии. Он стремился на место существующих религий поставить новую — религию человека, религию любви к человеку.

Сведение религии к антропологии, предпринятое Л. Фейербахом, может, по мнению Маркса, привести к правильным результатам только в том случае, если сущность человека понимать как совокупность всех общественных отношений. Человеческое общество, согласно марксистскому учению, само выбирает себе «истину» и мораль, соответствующую уровню социально-экономического развития данного общества. Если религиозные представления носят иллюзорный характер, то вопрос заключается не в том, чтобы разоблачать несостоятельность этих религиозных иллюзий, а в том, чтобы понять, почему человек нуждается в этих иллюзиях. Таким образом, свою главную задачу Маркс видел в сведении религии к ее земной основе. С его точки зре-

⁶⁹ Фейербах Л. Нсбр. философские произведения. М., 1955. Т. II. С. 809.

525

ния не существует особого царства религиозных феноменов, первичных по отношению к земным событиям, определяющих законы этого мира.

Одним из первых в истории социологии Маркс разрабатывает весьма развернутое представление об обществе как системе. Это представление воплощено прежде всего в его понятии общественно-экономической формации. *Общественно-экономическая формация* — исторический тип общества, характеризуемый определенным состоянием производительных сил, производственных отношений и определяемых последними надстроечных форм. «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»⁷⁰. Согласно К. Марксу, *базис* общества целиком и полностью экономический. Он представляет собой диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. *Надстройка* включает идеологию, культуру, искусство, образование, науку, политику, религию, семью.

Таким образом, религия у Маркса коренится в социальных структурах, в них следует искать объяснение ее происхождения, функций и развития. Религия предстает у К. Маркса как идеальная надстройка над экономическим базисом антагонистического общества, изменяющаяся вслед за изменениями в производственных отношениях. Надстройка всегда вторична, а базис первичен. Он дал конкретно-исторический анализ социальных корней и принципов христианства, его буржуазной разновидности — протестантизма. В свое время Маркс сказал, что религия не имеет своей истории, подразумевая вторичный, производный характер религии от социально-

Врезка

Основные идеи К. Маркса

Религия трудящихся — без Бога, так как хочет восстановить божество человека. Религия — это опиум для народа. Упразднение религии как иллюзорного счастья народа есть требование его действительного счастья.

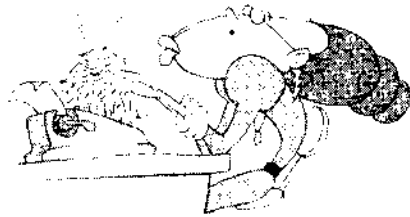
Религия — это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков.

Религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял.

Независимая мораль оскорбляет всеобщие принципы религии, а особые понятия религии противоречат морали.

Именно лицемерие прикрывается богом, не веря ни в его действительность, ни во всемогущество добра; именно себялюбие ставит личное спасение выше спасения общественного целого. Критика религии есть критика той «юдоли плача», священным ореолом которой является религия. Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех

внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных.

Отчаяние в собственном спасении превращает личные слабости в слабости человечества, чтобы сбросить это бремя с собственной совести. Легко быть святым, когда не хочешь быть человеческим. Чем «божественнее», т.е. нечеловечнее, является что-либо, тем меньше мы в состоянии им восхищаться. Только человеческое происхождение содержания всех религий дает им еще кое-где хоть какое-то право на уважение.

⁷⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 7.

экономических (базисных) факторов, превратным отношением которых она является. Ее общественная функция заключается в том, что она определенным образом интерпретирует существующие отношения, а не продуцирует их. Религия есть идеология, ее самая ранняя, исторически первая форма. Ее социальная функция — функция идеологическая: она или оправдывает и тем самым узаконивает существующие порядки, или осуждает их, отказывает им в праве на существование. Она может питать социальный конформизм, служить тормозом общественного развития, или же стимулировать социальный протест, играя революционную роль⁷¹.

В социальной теории Маркса определяющая роль в развитии общества принадлежит не сознанию, а бытию. Бытие определяет сознание, взаимоотношения людей, их поведение и взгля-

*Я не отвечаю перед Богом за те сомнения, что
зародились в моей душе, ибо сомнения эти —
следствие того разума, который сам Он в меня
вложил.*

Дж. Свифт

ды. Фундаментом общественного бытия выступает общественное производство. Оно представляет одновременно процесс и результат взаимодействия производственных сил (орудия труда и люди) и производственных отношений. Совокупность не зависящих от сознания людей производственных отношений составляет экономическую структуру общества. Она называется базисом. Над базисом возвышается юридическая и политическая надстройка. Сюда относятся различные формы общественного сознания, в том числе религия и наука. Базис первичен, а надстройка вторична.

Марксизм исходит из утверждения, что характер надстройки определяется характером базиса. Это значит, что экономические отношения в значительной степени⁷² определяют возвышающуюся над ними *надстройку*, т.е. совокупность политических, моральных, правовых, художественных, философских, религиозных взглядов общества и соответствующих этим взглядам отношений и учреждений. Поскольку сменяется природа базиса, постольку меняется и природа надстройки. Поэтому можно, например, ожидать, что феодальная политическая структура будет существенно отличаться от капиталистической прежде всего в силу того, что способы организации хозяйственной жизни в этих двух формациях существенно отличаются друг от друга.

Отношения между базисом и надстройкой разворачиваются так. Базис обладает абсолютной автономией и независимостью от надстройки. Надстройка по отношению к базису обладает лишь относительной автономией. Отсюда следует, что подлинной реальностью обладает прежде всего экономика, отчасти — политика, т.е. она реальна — с точки зрения влияния на общественную формацию — лишь во вторую очередь. Что касается идеологии, то она реальна уже как бы в третью очередь. Она важнее искусства, но

См.: *Гараджа В.И.* Религиоведение: Учеб. пособие. М., 1995.

Но не целиком и полностью, как иногда считают сторонники экономического детерминизма. Некоторый люфт существует. Если бы между уровнем экономики страны и степенью развития культуры существовало строго однозначное соответствие и жесткая связь, то самой разнообразной культурой обладали бы самые богатые страны. Но так происходит далеко не всегда. Есть счастливые исключения. Одно из ярких — российское общество. Вот почему, на наш взгляд, можно говорить лишь о 70%-ной детерминации надстройки со стороны базиса.

527

менее ценна, чем экономика или политика. А о религии Маркс вспоминал только со знаком «минус».

Так и выстраивается незримая (ибо явно Маркс нигде этот момент не прописывал) иерархия важности подсистем общества (рис. 23). В самом верху, почти за облаками, скрывается религия. За ней в низ шкалы спускается искусство, которому у Маркса отводится незаслуженно мало места. Чуть ближе к базису располагается идеология, совсем близко размещается политика. Чем ближе к базису, тем выше ценность этой сферы общества с позиций марксизма, и наоборот.

Такая позиция в трактовке социальной системы, как вполне справедливо заметил А.Б. Гофман, резко отличает Маркса от Конта, для которого наука, мораль и религия — это *действующие, практические силы*, обладающие собственной реальностью и эффективностью⁷³. Добавим, что и М. Вебер ставил духовные факторы, в том числе протестантскую религию, выше экономики и политики, сумев аргументированно доказать — и заметим, на таком же обширном историческом материале, — что человеческой историей движут именно они.

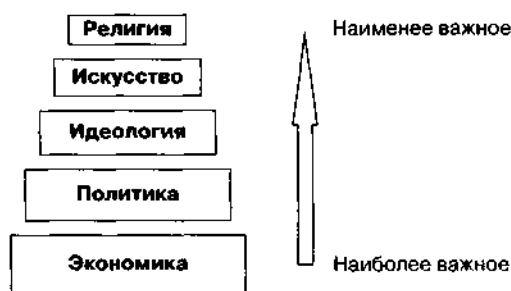

Рис. 23. Иерархия социальных подсистем общества у К Маркса

Для Маркса экономика важнее духовной сферы, атеизм важнее религии. Социологическая теория марксизма, в отличие от всех предшествующих и последующих социологических подходов — от Э. Дюркгейма и М. Вебера до П. Сорокина и П. Бергера, — заостренно антибуржуазна и антирелигиозна. У Маркса религия как форма иллюзорного сознания заслуживает меньшего почтения, чем искусство (форма правильного, эстетического сознания) и даже идеология, играющая главную роль в деле сплочения пролетариата.

Марксу ненавистна не только религия, но и прежний атеизм, который видел свое призвание в разоблачении несостоятельности, противоречивости религиозных взглядов: нужно не иллюзии разрушать, а те социальные отношения, которые порождают у человека саму потребность в этих иллюзиях. А потребность эта возникает в классовом обществе — обществе, экономические и прочие условия которого отчуждают человека от продукта его собственного труда и от власти, которая воспринимается тружеником как чуждая, господствующая над ним сила. Религия классового общества в по-

⁷¹ Гофман А.Б. Социологические концепции Карла Маркса // История теоретической социологии: В 5 т. М., 1997. Т. 2. С. 188.

528

нимании марксизма — это социальное по своей природе явление, продукт общества, в котором отношения между людьми есть отношения господства и подчинения, а человек не свободен и превращен в средство, вместо того чтобы быть его конечной и высшей целью.

С точки зрения Маркса, религия является преходящим институтом человеческого общества, существование которого связано с частной собственностью и социальным отчуждением. По мнению Маркса, религия сама собой отомрет в обществе, в котором исчезнут социальные антагонизмы, отчуждение, в котором человек будет не поработленным существом, а свободным творцом своей жизни: «религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм»⁷⁴. Поскольку религия родилась как иллюзорное сознание низшего класса — сырых и униженных, надобность в ней отпадает сразу, как только исчезнет деление на высших и низших, бедных и богатых. Однако история показывает, что разрушение религии неизбежно влечет за собой нравственную деградацию общества. В индустриально развитых странах сокращается поляризация общества, бедных становится все меньше, а средний класс — зажиточные и обеспеченные классы — численно расширяется. Тем не менее надобность в религиозном осмыслении мира не только не уменьшается, но, напротив, возрастает. Религия якобы исторически изживает себя в той мере, в какой развиваются свобода и самостоятельность человека. Свободы в демократических странах действительно становится больше, но больше у людей и свободного выбора в деле вероисповедания. И они делают свой выбор в пользу религии, а не атеизма.

В тесной связи с идеями Маркса находятся работы его друга и сподвижника Ф. Энгельса, в которых сделана попытка применения марксистского метода к исследованию социального значения религии и атеизма, его сравнительный анализ раннего христианства и рабочего движения XIX в., ряд других историко-социологических работ, посвященных выяснению роли религиозного фактора в Крестьянской войне в Германии, неоднозначного использования религии и атеизма при развитии буржуазных революций в Англии и Франции и др. («Бруно Бауэр и первоначальное христианство», «Книга откровения», «К истории первоначального христианства», «Крестьянская война в Германии», Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке», «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»).

ВУЛЬГАРНЫЙ СОЦИОЛОГИЗМ

Вульгарный социологизм основан на попытке вывести особенности религии непосредственно из отношений между социальными классами. Его придерживались К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Каутский и М. Мауренбрехер. Однако социальную подоплеку религии европейские мыслители пытались рассмотреть еще в эпоху Просвещения. В XVIII в. католические епископы Боссюэ и Франсуа Фенелон (1651 — 1715)

пытались построить на Библии обоснование монархии (первый — в духе абсолютизма, второй — в более умеренной форме). Французский аббат Шарль де Сен-Пьер (1658-1743) трансформировал учение о Царстве Божьем в идею прогресса.

⁷⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 45. С. 414.

529

Жан-Жак Руссо (1712—1778) в трактате «Общественный договор» определял христианство как «религию всецело духовную» и считал, что она никогда не должна быть государственной. «Иисус, — писал он, — пришел установить на земле царство духа». В идеальном обществе должно быть две религии: личная — «без храмов, без алтарей, без обрядов, ограниченная чисто внутреннею верою во всевышнего Бога и вечными обязанностями морали, — это чистая и простая религия Евангелия, истинный теизм и то, что можно назвать естественным, божественным правом». Другая религия — гражданская, род деизма, построенный на национальных и государственных традициях. В 1825 г. вышла книга французского социального реформатора

Анри Сен-Симона (1760—1825) «Новое христианство» (рус. пер.: Собр. соч. М.; Пп, 1923). В отличие от

Религия не создает нравственности. Она только освящает ее правила, вырастающие на почве данного общественного строя.

Руссо, Сен-Симон считал, что если христианство Г. В. Плеханов будет возвращено к своим истокам, к Евангелию, оно «будет направлять общество к великой цели наискорейшего улучшения участи беднейшего класса». Немецкий утопист, деятель немецкого рабочего движения Вильгельм Вейтлинг (1808—1871) выпустил книгу «Евангелие бедного грешника» (1845; рус. пер.: СПб., 1907). В ней он привел множество цитат из Писания, которые должны были подтвердить, что Христос был революционером, проповедовавшим всеобщность труда и коммунизацию собственности⁷⁵.

Маркс, говоривший о религии как о «вздохе угнетенной твари, сердце бессердечного мира» {Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 1. С. 414-415}, тесно связывал раннее христианство с движением беднейших слоев населения Римской империи. В работе «К истории первоначального христианства» (1894-1895; рус. пер.: СПб., 1906) Фридрих Энгельс (1820-1895) писал: «В истории первоначального христианства имеются достойные внимания точки соприкосновения с современным рабочим движением. Как и последнее, христианство возникло как движение угнетенных: оно выступало сначала как религия рабов и вольноотпущенников, бедняков и бесправных, покоренных или рассеянных Римом народов. И христианство и рабочий социализм проповедают грядущее избавление от рабства и нищеты; христианство ищет этого избавления в посмертной потусторонней жизни на небе, социализм же — в этом мире, в переустройстве общества».

Из марксистских авторов конца XIX и начала XX в. наибольшее внимание социальной интерпретации Библии уделяли Карл Каутский (1854—1938), Макс Мауренбрехер (1874-1930) и Н.М. Никольский (1877-1959). В своей книге о «Происхождении христианства» (1908) Каутский с помощью исторического материализма пытается доказать, что христианство первоначально было не чем иным, как движением пролетарских масс. Позднее имущие классы поставили это движение на службу своим интересам, соответственно изменив его догмы и этику. Схожие воззрения представлял Мауренбрехер⁷⁶, пытавшийся вывести христианство из психологии пролетарских масс. Автор исходил из идеи односторонней зависимости религии от положения классов в хозяйственной системе: сущность религии является отражением положения классов.

⁷³ Подробнее см.: Мень А. Библиологический словарь: В 3 т. М., 2002. Т. III. ⁷⁶ Мауренбрехер М. Пророки: Пер. с нем. Пг., 1919.

530

Социальную интерпретацию Библии можно обнаружить еще у русских революционеров-декабристов. В России священник Г.С. Петров (1868—1924) в книге «Евангелие как основа жизни» (1898) утверждал, что в Евангелии содержатся фундаментальные принципы для построения справедливого строя. Аналогичную позицию занимал архимандрит Михаил (Семенов) (1874—1916), исходивший из убеждения, что революция должна иметь религиозное обоснование⁷⁷. Историк античности Р.Ю. Виппер (1859-1954), автор книги «Возникновение христианства» (1918), полагал, что раннехристианская литература вышла из «зажиточных, деловых, промышленных слоев общества», создавших церковную организацию.

Русский историк и филолог Н.М. Никольский занимался изучением истории Древнего Востока, библеистикой («Царь Давид и псалмы», 1908; «Древний Израиль», 1911), проблемами происхождения христианства и формирования книг Нового завета («Раннее христианство», 1908; «Иисус и первые

христианские общины», 1918), историей православия, старообрядчества и сектантства (многотомная «Русская история с древнейших времен», 1909—1912, «История русской церкви», 1930). Старообрядчество рассмотрено Н.М. Никольским как социально-религиозный феномен, развившийся в самостоятельную деноминацию и базировавшийся на росте торгового капитала. Его работы специалисты рассматривают как аналог веберовского исследования роли «протестантской этики» в развитии капитализма в Западной Европе. Так, русский историк указывает, что уже в середине XVIII в. старообрядческая буржуазия обладала «великими промыслами и торгами». Интерес представляет также анализ вопроса об отношении православной церкви к капиталистическому накоплению⁷⁸.

ХРИСТИАНСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Впервые термин «христианская социология» появился в книге либерального протестанта Й. Стакенберга⁷⁹ (Y. W. H. Stuckenberg) в 1880 г. А уже в конце XIX в. в США возникли два института христианской социологии, один возглавлявшийся Дж. Херроном, а другой — З. Холбруком⁸⁰. Основное предназначение того и другого учреждения заключалось в попытке создать такое учение или такой подход к религии, который противостоял бы распространенному тогда христианскому социализму. В первой половине XX столетия о христианской социологии практически никто не слышал. Ее попыталась возродить в начале 1960-х гг. группа социологов во главе с Вильямом Кол-бом. Они учредили ассоциацию *Christian Sociological Society*, при которой выходит ежеквартальное обозрение⁸¹.

Христианская социология понимается в нескольких значениях. Во-первых, это своего рода «отраслевой» срез социологии религии, специализация кото-

В 1907 г. архимандрит Михаил в знак протеста против официальной церкви перешел в старообрядчество и был рукоположен епископом Белокриницкой иерархии. См.: Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. ⁷⁹ Stuckenberg J.W.H. Christian Sociology. N.Y., 1880. См.: Christian sociology // Encyclopedia of Religion and Society / ed. by W.H. Swatos, Jr. Walnut Creek CA, 1998.

Swatos IV. H., Jr. Religious Sociology and the Sociology of Religion in America at the Turn of the Twentieth Century // Sociological Analysis. 1989. Vol. 50. P. 363-375.

531

рой — исключительно внутриконфессиональные вопросы, например, различия между православным пониманием прав человека и свободы личности и трактовкой этих категорий в католицизме и протестантизме, поскольку все они относятся к христианству. Это оценочно нейтральный, т.е. объективный подход к изучению религиозных вопросов. Во-вторых, это определенный взгляд на проблемы и явления, изучаемые социологией религии, а именно христианский подход. Здесь речь идет о ценностном подходе, определенной религиозно-культурной оценке происходящих событий, чуждой объективизму и незаинтересованности. В этом смысле существуют такие тематические ареалы, как католическая социология религии и православная социология религии.

Многие русские мыслители стояли на позициях христианского социализма. Среди них — П. Чаадаев, С. Булгаков, Г. Федотов, В. Эрн, Л. Карсавин, Ф. Степун, С. Франк, В.С. Соловьев, Н. Бердяев, хотя сам термин «христианская социология» появлялся несколько раз только в произведениях Н. Бердяева и С. Булгакова. В том и другом случае под ним подразумевалось учение о правильном устройстве общества, т.е. соответствующем нормам и ценностям православия. В частности, речь шла о демократии и монархии в их истинно христианском понимании. С.Н. Булгаков разрабатывал свою христианскую социологию на принципах либерального консерватизма, т.е. отношения к реальности как к ценности, отрицая правомерность принесения в жертву всех проектов социального переустройства, если они посягают на ценности, имеющие природно-социальный характер, прежде всего исторические формы государственности и религиозные традиции народа⁸².

«Наибольшее сочувствие на Западе — писал Н. Бердяев в своей книге «Самопознание. Опыт философской автобиографии»⁸³, — вызывала моя христианская социология, мое требование, чтобы христианский мир осуществлял социальную правду». Как следует из приведенного высказывания, Н. Бердяев понимает христианскую социологию как социально ориентированное учение об обществе, призванное исправить его на принципах правды и справедливости. По существу здесь сближаются два понятия — христианская социология и христианский социализм.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ — направление общественной мысли, стремящееся придать христианской религии социалистическую окраску. Концепция «христианского социализма», базирующаяся на Ветхом и Новом заветах, была разработана французским аббатом и философом Фелисте Робером де Ламенне и французским философом Пьером Перу в первой половине XIX в. Наибольшим влиянием это движение пользовалось в Великобритании (Ф.Д. Морис, Ч. Кингсли), Германии, Франции, Польше, США и других странах. Новый этап активности христианских социалистов с 70-х гг. XX столетия связан во многом с деятельностью известного на Западе публициста,

политического деятеля и философа М. Харрингтона. Ряд принципов христианского социализма включен в социальную доктрину современного католицизма.

В конце XIX в. подобные идеи развивал В.С. Соловьев в качестве составной части своего учения о «Богочеловечестве». Его рассуждения о «правде социализма», о «христианской политике» по своему духу хорошо вписыва-

⁸² Булгаков С. Христианская социология // Социс. 1993. № 10.

⁸³ Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М., 1991.

532

ются в философию «христианского социализма». Ранее П. Чаадаев, говоря о влиянии христианства на западную цивилизацию, имел в виду и ее социальный аспект, хотя и не говорил прямо о христианском социализме.

Отрицательно к нему относились классики марксизма-ленинизма. К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии» о том, что «христианский социализм — это лишь святая вода, которою поп кропит озлобление аристократа», а потому «христианский социализм» они поместили под общей рубрикой «Реакционный социализм». Обосновывая свое решение, Маркс писал, что «социальные принципы христианства переносят на небо... компенсацию за все испытанные мерзости, оправдывая тем самым дальнейшее существование этих мерзостей на земле... Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность... но для пролетариата... смелость, сознание собственного достоинства, чувство гордости и независимости — важнее хлеба»⁸⁴. В.И. Ленин, резко критикуя попытки богостроителей найти в религии элементы, родственные социальному учению марксизма, в письме Горькому писал: «Неверно, что бог есть комплекс идей, будящих и организующих социальные чувства... Бог есть... прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, — идей, закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу... Всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость»⁸⁵.

Христианский социализм — это особый общественный строй, идеология которого основана на христианских ценностях (в России — на православии), а экономический уклад — на социалистических принципах. В свое время С. Булгаков писал: «Пора, наконец, понять в самом деле, что Христова заповедь: одеть холодного, накормить голодного, посетить заключенного в тюрьме — исполняется в настоящее время более чем в какой бы то ни было другой форме посредством сложной социальной техники — социального законодательства, рабочих организаций, стачек, кооперативного движения. Ведь если искренне желать исполнять заповедь Христову, то нужно и уметь ее исполнять, знать нужные и пригодные средства к ее исполнению. Все это совестно и скучно говорить и доказывать, и было бы совершенно излишне на Западе и в Америке, где движение так называемого христианского социализма давно не новость, но, к сожалению, приходится у нас»⁸⁶.

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич (1871 — 1944), русский философ, экономист, теолог. С 1923 г. — в эмиграции, жил в Париже. От легального марксизма, который Булгаков пытался соединить с неокантианством, перешел к религиозной философии, затем к православному богословию. Основные сочинения: «Философия хозяйства» (1912), «О богочеловечестве. Трилогия» (1933—1945), «Философия имени» (издано в 1953).

⁸⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.4. С. 204-205.

⁸⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.48. С. 230-233, 226-228.

Булгаков С.Н. Неотложная задача (О союзе христианской политики) // Христианский социализм. Новосибирск, 1991. С. 36-37.

533

Русский богослов, философ, социолог Сергей Николаевич Булгаков опирался на работы западных социологов, в том числе М. Вебера, в особенности «Протестантскую этику и дух капитализма». Булгаков написал 28 томов оригинальных исследований, более 180 статей по философским, богословским, экономическим вопросам, 80 проповедей и речей — 11 тыс. страниц русского и 1 200 страниц иностранного оригинального текста. Спектр работ Булгакова необычайно широк: религия и культура, христианство, политика и социализм, задачи русской интеллигенции, проблемы церковной жизни и искусства и др. Он разработал софилогическую систему догматического богословия. Его движущий мотив — оправдание мира, утверждение ценности и осмысленности бытия.

Нередко христианский социализм рассматривают как вариант русской идеи, или замысел Божий о русском народе. При этом одной из форм христианского социализма считают русскую поземельную общину⁸⁷. Христианский социализм следует отличать от так называемого «социального христианства»,

под которым понимается некая политика благотворительности, проводимая церковью совместно с государством, но без изменения основ социально-экономического строя, т.е. в рамках капитализма.

Сущность христианского социализма состоит в признании религиозной значимости социальных и политических структур. Христианский социализм, по сути дела есть христиански осмысленная социальная этика⁸⁸. С.Н. Булгаков писал: «Православная Церковь *de facto* определила свое отношение к социальному вопросу. Правда, доселе так и не было дано «вероучительного определения» о природе социализма ни в русской церкви, ни во вселенском православии. Но социализм, как социально-экономическая доктрина, вовсе и не является вопросом вероучения». С. Булгаков считал, что «цель социализма, понятая как осуществление социальной справедливости, защиты слабых, борьбы с бедностью, безработицей, эксплуатацией, — в такой степени нравственно самоочевидна, что разногласие может быть только относительно практической целесообразности или осуществимости тех или иных мероприятий»⁸⁹. Таким образом, религия должна побуждать людей не только к личному благочестию, но и к активности в той сфере, которую традиционная религиозность полагает светской, в частности, к улучшению политической и экономической систем. В своей статье «Неотложная задача» (1905) С. Булгаков отмечает:

«По учению христианства история есть богочеловеческий процесс, в котором собирается и организуется единое человечество, «тело Христово». Для этой задачи мало одних усилий личного усовершенствования и душеспасительства, но необходимо воздействие и на общественные формы и на внешние отношения людей между собою, необходима не только личная, но и социальная мораль, т.е. политика. Политика есть средство внешнего устройства человечества, и в этом смысле средство хотя и преходящего значения, но неоспоримой важности. Для того, чтобы отрицать политику и общественность, нужно отрицать историю, а для того, чтобы отрицать значение истории, нужно отрицать и чело-

⁸⁰ Сомин Н.В. Христианский социализм как русская идея (<http://chri-soc.narod.ru>).

⁸⁸ Игумен Вениамин (Новик). Христианский социализм прот. Сергея Булгакова (www.vehi.net).

⁸⁹ Булгаков С.Н. Православие и социализм // Тр. по социологии и теологии. Т. 2. М., 1997. С. 566-568.

534

вечество, как целое, рассыпая его единое тело на атомы — отдельные личности; наконец, отрицая целокупное человечество, неизбежно приходится отрицать, в конце концов, Христа и христианство. Отсюда вывод: христианин не может и не должен быть индифферентен к задачам политики и общественности, выдвигаемым современностью»⁹⁰.

С.Н. Булгаков понимал социализм как необходимое условие для материального благоустройства людей, называя такой социализм «нейтральным», понимая его как «социальную технику», в противоположность социализму «научному», как идеологизированной псевдорелигии. В статье «Неотложная задача» содержится проект программы «Союза христианской политики». Завет Христа (одеть нагих, накормить голодных, заботиться об узниках) может быть решен только посредством социального законодательства, с помощью профсоюзов, кооперативов, объединений трудящихся, посредством всего того, что на Западе называют «христианским социализмом». В книге «Христианский социализм» он высказывается об этическом и религиозном отношении к собственности: «Именно это-то чувство собственности, духовный яд ее, сладострастие Мамоны, и осуждается бесповоротно христианством, как коренным образом противоречащее основной заповеди любви»⁹¹. С. Булгаков определял «христианский социализм» как «социализм во имя Богочеловечества» в отличие от марксизма как «социализма во имя религии человекобожества»⁹².

Понимая под социализмом чувство ответственности за материальную судьбу других людей, всякий христианин, считает С. Франк, поскольку он хочет быть истинным христианином, должен быть «социалистом». В статье «Проблема «христианского социализма»» отмечал: «Христианин будет, конечно, воздерживаться от ненависти к богатым — в своем обличении их греха эгоизма он будет руководиться любовью к обличаемым грешникам; и он будет остерегаться пытаться достигнуть социальной справедливости через демагогическое разнуздывание эгоистических страстей бедняков. Но он не останется равнодушным к самому факту социальной несправедливости, и открыто признает грехом равнодушия и холодность имущих в отношении нужды их обездоленных ближних. Он прежде всего будет сам в своей личной жизни стремиться к добродетели подлинной, действенной любви — будет, в меру своих сил, пытаться осуществлять завет Христа: делиться последним, что имеешь, с нуждающимся братом. И он будет призывать имущих к покаянию, к действенной любви, к заботе о бедных. Смирение, скромность, воздержание от корыстолюбия он будет в первую очередь проповедовать богатым, а не бедным; он будет сознавать, что проповедовать эти добродетели бедным, не впадая в фарисейство, можно лишь после того, как обнаружишь действенное участие в их нужде и разделишь с

ними то, что имеешь. Повторяем: в этом смысле совершенно очевидно, что всякий, кто подлинно обладает христианской совестью и хочет быть христианином, должен быть и «христианским социалистом»⁹³.

Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991. С. 31. ⁹¹ Там же. С. 100.

Булгаков С.Н. Неотложная задача (О союзе христианской политики) // Христианский социализм. Новосибирск, 1991. С. 43.

⁹³ гв. Франк С.Л. Проблема «христианского социализма» // Новый Мир. 1990. № 4.

535

Идеи «христианского социализма» ориентированы на широкие слои населения. Его идеалы, включающие в себя христианские моральные нормы, утверждающие необходимость союза различных демократических сил, демократизации системы образования, информации, децентрализация экономики и развитие кооперативного движения, привлекают сегодня многочисленных сторонников. Христианские социалисты активно пропагандируют одну из центральных идей М. Харрингтона — принцип расширяющегося демократического контроля, подчеркивая важность применения его во всех сферах общественной жизни.

3

ЯЗЫЧЕСТВО ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Широкий комплекс религиозных верований и обрядов, именуемых собирательным термином язычество, имеет самое древнее происхождение и представлен практически во всех культурах мира. Язычеству (тотемизму, фетишизму, анимизму) посвящали свои работы ведущие ученые мира — социологи и социальные антропологи М. Вебер, Э. Дюркгейм, Л. Уайт, Дж. Фрэзер, Э. Тайлор, Ф. Ратцель, А. Рэдклифф-Браун, М. Мосс, Л. Морган и многие другие. Об истории язычества как фундаментальной части человеческой культуры выходили и продолжают выходить огромные компендиумы знаний — академические монографии и многотомные сочинения¹.

В последнее время язычество сошло со страниц исторических фолиантов и превратилось в повседневную практику для сотен тысяч людей по всему миру. В увлечении язычеством люди ищут ответ не только на вопросы о своем культурном прошлом, но и на злободневные вопросы современного общества, охваченного духовным кризисом, экономическими и социальными потрясениями, мировоззренческим нигилизмом. Неоязычество — второе издание архаичных верований — приобретает не только религиозную, но также социальную и политическую окраску.

ЭТИМОЛОГИЯ И ТИПОЛОГИЯ

За рубежом по отношению к нему употребляется термин *pagán* (язычник). Он происходит от латинского *paganus* — сельский житель, поскольку Римская империя имела огромную сельскую периферию (окраину), представленную в первых веках нашей эры так называемыми варварами.

Русское слово «язычество» — литературного происхождения. Оно ведет свою родословную от церковнославянского слова «языци», т.е. «народы», «иноземцы», которые не были крещеными в эпоху Киевской Руси. Таким образом, словом «язычники», или «нехристи» русские книжники именовали тех, кто исповедовал другое, чем они, верование. О сельских жителях или сельской периферии здесь речь не идет. Разделение на «столичных» и «периферийных» жителей на Руси возникнуть тогда не могло, поскольку вся

Пенник Н., Джонс П. История языческой Европы (*Barbaricum*). СПб., 2000.

537

страна была аграрной, да и в России не было колонизированных народов, как у римлян.

В современной науке под язычеством понимается комплекс религиозных обрядов, верований, представлений, предшествовавший возникновению мировых религий (христианства, ислама и буддизма) и послуживший их основой. Таким образом, в термин «язычество» вкладывается три демаркационных признака: аграрный, религиозный и исторический.

В нашей стране язычество никогда не было предметом социологического исследования, поскольку, за редким исключением, в России не сохранилось живых носителей таких верований, а тех, кто еще был жив, скажем, эвенки или чукчи, опрашивали не социологи, а этнографы. Но сегодня наблюдается ренессанс языческих верований, десятки тысяч людей увлекаются исторической реконструкцией

язычества, то и дело возникают новые объединения и организации. Кроме того, остатки языческих верований сохранились в массовом сознании и поведении как органическая часть культурного бытования русского и некоторых других народов. Все это делает достаточно актуальным изучение язычества именно средствами социологической науки.

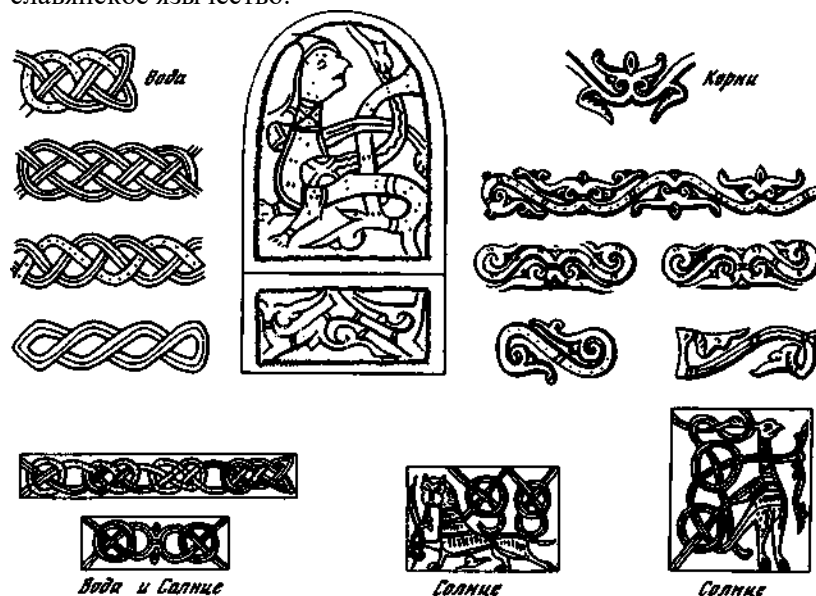
Языческими называются религии, которые предшествовали распространению монотеистических (единобожных) религий — христианства и ислама. Язычеству присущ политеизм — т.е. вера не в одного, а во многих богов. Характер всех языческих религий примерно однотипен: имеет место вера в божество, каждый из которых символизирует различные стихии, силы природы или «курирует» разные направления человеческой деятельности². При этом обычно выделяются несколько главных божеств. Например, у славян это Род — прародитель всех других богов и творец мира, Мокоша (Макошь) — богиня плодородия, Перун — бог грома, молний и небесного огня, Велес — покровитель скотоводства и бог богатства. У мордовского народа в качестве главного языческого бога почитался Инешкипаз. Чуваши поклонялись как главному богу — Султи Тура, богине-праматери — Асме, божеству Тавам Ыра — доброму духу, выполняющему для людей роль ангела-хранителя. У удмуртов главные языческие божества — Инмар (божество Солнца), Квазь — божество неба и Кэлчинь — божество земли. Марийцы почитали верховного бога-творца — Ош Кугу Юмо (Большого Белого Бога), Мланде Аво Юмо (Мать-Солнце), Мер Юмо — бога всего живого и др. Главным божеством древних тюрков, в частности, предков татар и башкир, был Тенгри-хан.

Важное отличие мировых религий и язычества заключается в национальности. Христианство и ислам интернациональны, они не делят верующих на национальности. Напротив, каждая языческая религия — узконациональное явление и создана для одного народа. Об этом свидетельствует и само слово язычество: «язык» на древнерусском — народ.

До сих пор язычество, прежде всего восточно-славянское и древнерусское, активно изучалось в рамках истории, философии, этнографии, лингвистики, археологии. Получили известность фундаментальные труды В.Я. Проппа, В.Н. Топорова и В.В. Иванова, Б.А. Успенского, С.А. Токарева, Б.А. Рыбакова. Истоки язычества древних славян обнаружены за много тысячелетий до начала нашей эры, а его отголоски сохранились вплоть до недавнего времени.

² Благовещенский С. Новые «поганы»? // ВЕК. № 47. 2001.

Говоря о своеобразии в эволюции и формах восточно-славянского и древнерусского язычества, мы не должны забывать, что его развитие не шло в стороне от путей, по которым развивались языческие комплексы других народов. В связи с этим более широким культурно-историческим контекстом имеет смысл рассматривать так называемые архаичные религии, куда и относится, собственно говоря, славянское язычество.

Символы воды, корней и солнца на разных ритуальных браслетах. Наверху в арочке — бог растительности и корней — Переплут.

Язычество было широко распространено в дохристианской Руси

В научной литературе все религии подразделяются на политеистические (многобожие) и

монотеистические (единобожие). Их также можно группировать на архаичные и мировые религии. Если соединить обе классификации, то у нас получатся:

- ♦ архаичные политеистические религии (тотемизм, фетишизм и т.д.);
- ♦ мировые монотеистические религии (христианство, ислам, буддизм). Архаичные религии — более древние. Они основаны на верованиях и мифах, которые составляют основу мифологии. Мировые религии — более молодые. Их основой выступает религиозная вера.

МИФОЛОГИЯ В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ

Всякая религия в своей основе содержит миф, но не всякий миф обязательно превращается в религию. Когда миф появился на заре человеческой истории, для него еще не было даже нужного понятия. Термин «миф» появился совсем недавно — в XIX в. Им этнографы и антропологи стали обозначать любой рассказ, повествование или описание, в котором отражалась

539

объективная реальность не так, как ее могла бы отобразить беспристрастная наука.

Миф (от греч. *mythos* — предание) — это сказание как символическое выражение некоторых событий, имевших место у определенных народов в определенное время. В этом смысле миф представляется изображением событий народной жизни в свете религиозного верования. 40 тыс. лет назад, когда появились первые наскальные рисунки мифологического содержания, историю племени можно было составить только на основе устных рассказов старейшин. Они передавали молодому поколению то, что сами слышали от своих отцов. С течением времени какие-то данные из устных преданий, возможно, терялись, какие-то заменялись новыми, что-то подправлялось и «улучшалось». Таким способом за столетия складывалось коллективное повествование об истории народа. В нем все играли роль авторов и слушателей одновременно.

Поскольку проверить истинность рассказанного строгими научными методами невозможно — ни сейчас, ни тогда, — такие истории и решено было именовать мифами. Впрочем, и опровергнуть истинность рассказанных событий научными методами также нельзя, а поскольку таких жанров — не поддающихся научной проверке — в человеческой культуре очень много, и далеко не все они называются обидным словом «миф», то считать его выдумкой лишь на основе расхождений с наукой вряд ли правильно.

Мифом следует именовать все то, что представляется глазам, чувствам и мысли человека само собой разумеющимся, очевидным, что является непосредственно воспринимаемым, и, как правило, некритически как своего рода данность, которую никто не ставит под сомнение. Собственно, так и относились к истории своего рода или племени в глубокой древности. И сегодня мы сталкиваемся с тем, что рождает мифы — это наше обыденное сознание, вера во все, что слышишь и видишь как в истину в последней инстанции. Особенно, если тебе говорят, что эти факты или сведения исходят от высшего существа — высшему авторитету и поручительству в любом деле. Вот почему формула мифа может выглядеть так:

**Обыденное сознание + некритическое восприятие
услышанного + беспрекословное доверие
к источнику информации**

Поскольку и сама наука — в нынешнем ее понимании — появилась лишь в Новое время, т.е. в XVIII в., а до того, при объяснении природных и общественных явлений, люди полагались на любые сведения, в том числе и не совсем достоверные, то слово «миф» отражает просто-напросто донаучный этап развития цивилизации. Миф не объясняет, не анализирует мир, не вникает во внутреннюю логику явления, но лишь описывает его, устанавливая внешнюю канву связей, цепочки процесса, движения, развития явления. Итак, мифологическое сознание — это обыденное сознание. И как таковое опирается оно на «очевидность», на веру. Вера, доверие, внушаемое некритичному, наивному сознанию человека очевидностью происходящего вокруг него, есть основа мифа, мифологии и религии, следовательно, основа культуры и культа.

540

Около 250 млн человек в Африке, Америке и Океании живут в условиях первобытных или традиционных обществ. Религия и жизнь для них — единое целое. Все, что они думают, говорят и делают, находится в пределах духовного мира, к которому они постоянно обращаются за поддержкой и благословением. Верховного бога они отождествляют с солнцем и небом, а прочих божеств

упорядочивают наподобие своих обществ. Масаи Восточной Африки поклоняются богу солнца — Единому, а йоруба в Нигерии — Верховному богу. Обитатели джунглей и жители густонаселенных районов одинаково поклоняются духам и силам природы и почитают предков.

Благодаря слову человек научился выражать свое отношение к миру, свое мировоззрение, которое на ранних этапах развития приняло форму *мифологии*. Мифология (греч. *mythologia*, от *Ко всем религиям надо относиться терпимо, ибо каждый человек должен попасть на небо своим путем.*

Фридрих II Великий

mythos — предание, сказание и *logos* — слово, рассказ, учение) — первая развитая форма мировоззрения, выраженного словом. Это фантастическое представление о мире, свойственное человеку первобытно-общинной формации, как правило, передаваемое в форме устных повествований — мифов, и наука, изучающая мифы.

Первоначальными формами мифологии служили фетишизм (когда одушевлялись отдельные вещи, или, вернее, мыслилось полное неотделение вещи от «идеи» самой вещи), тотемизм (фетишизация общины или племени, выраженная в образе того или иного основателя этой общины или племени), а более высокой ступенью ее развития явился анимизм, когда человек стал отделять «идею» вещи от самой вещи. Древнейшие верования римлян сводились к одушевлению природы, культу предков и священного огня, как олицетворения душ умерших (гении и юноны, майны, лемуры). Религиозные верования древних греков отличались антропоморфизмом, т.е. грек представлял себе богов, олицетворявших силы природы, в виде людей — со всеми человеческими слабостями, но более могущественными, прекрасными и бессмертными.

Специалисты относят мифологию ко всеобъемлющей системе правил (начиная с обычаев, установленных первопредками), подразумевающей включение человека в коллектив, коллектива — в сверхъестественный мир, а его — в космос. Мифология захватывала всего человека — его душу, разум, мировоззрение, чувства и даже социальное бытие. Он не мог выйти за ее рамки и находиться вне ее, пока являлся членом первобытного общества. Он рождался и умирал в ней и с ней. Грубо говоря, мифология напоминает современную тоталитарную секту, которая целиком и полностью подчиняет себе человека, заставляя жить и думать в соответствии со своими законами. Правда, в современном обществе насчитываются сотни и тысячи сект, а в небольшом традиционном обществе существовала одна единственная мифология, и свободы выбора у человека не было никакой.

Основой мифологии выступает *миф*. Миф, как и мифология, понимается в двух значениях — позитивном и негативном. В позитивном это сакральный феномен, сыгравший решающую роль в эволюции архаичной культуры, сохранивший предания, мировоззрение и героiku ушедших времен. В негативном миф понимается как сгусток суеверий, а мифология — как

541

фантастическое отражение реальности в сознании первобытного общества. Для культурологии важен скорее первый, позитивный аспект.

Мифы, как и легенды выступают основным жанром фольклорных произведений героического характера, вобравшими знания об истории народа, окружающем мире и подвигах великих предков.

Когда сегодня говорят о мифизации или мифологизации того или иного явления, то подразумевают негативный аспект, а именно тот факт, что данное явление рационально непостижимо и должно благоговейно приниматься таким, какое оно есть. В противоположность этому *демифологизация* подразумевает освобождение явлений и понятий от их былой мифической формы, попытку их рационального объяснения.

Мифология возникла и характеризует архаичное (первобытное) общество, а в остаточной форме сохранилась в более развитых обществах. Множество *мифологических пережитков* вошло в состав современных религий — христианства, ислама, буддизма, иудаизма и др., хотя занимают в них подчиненное место.

В христианстве они сохранились вместе с ее социальной базой — народной культурой. Мифологические культурные пережитки в наибольшей степени сохранились в *ритуально-обрядовой практике христианства*, но почти полностью устранены из его центральной части — *вероучения*, куда входит онтологическая доктрина (как устроен мир), гносеологическая доктрина (как познавать мир) и богооткровение.

Составными частями мифологии «классической» эпохи, т.е. первобытного общества, где мифология зародилась, расцвела и пришла к упадку, являются:

- ♦ архаичные верования (тотемизм, фетишизм);
- ♦ мифологическая картина мира;
- ♦ архаичные культы (главный из них — культ предков);
- ♦ архаичные институты (главный среди них — тайный союз жрецов).

Мифология представляет собой исторически самый ранний способ выражения человеческого переживания и объяснения реального мира, которому свойственно воспринимать природные явления и исторические события как божественные деяния. Фольклористы обнаружили в народных верованиях, обычаях, сказках остатки древних мифов, доживших до нашего времени.

Сегодня мы смотрим на мифологию как на самую примитивную форму общественного сознания. И есть почему. Когда политического вождя, государство в целом, общественный строй или народные массы непомерно возвеличивают, обожают и, ослепленные этими предрассудками, готовы пожертвовать ради них всем другим, даже собственным счастьем, мы говорим о мифологизации сознания. По существу это шаг назад от просвещения во тьму веков.

Так вот тогда, во тьме веков, появление мифологии представляло грандиозную **революцию в сознании**, сопоставимую, быть может, только с неолитической революцией. Ведь первобытному человеку важно было не просто придумать какие-то сверхъестественные силы, заставить себя поверить в них, но создать целостную систему мировоззрения, которая объясняла и земной порядок: почему на свете есть бедные и богатые, куда уходят люди после смерти, есть ли другой мир и кто там обитает и пр. Если вы заглянете в мир древних мифологий, вы ощутите величие и грандиозность этого здания. Не случайно современные композиторы, художники и поэты черпали и продолжают черпать из нее вдохновение.

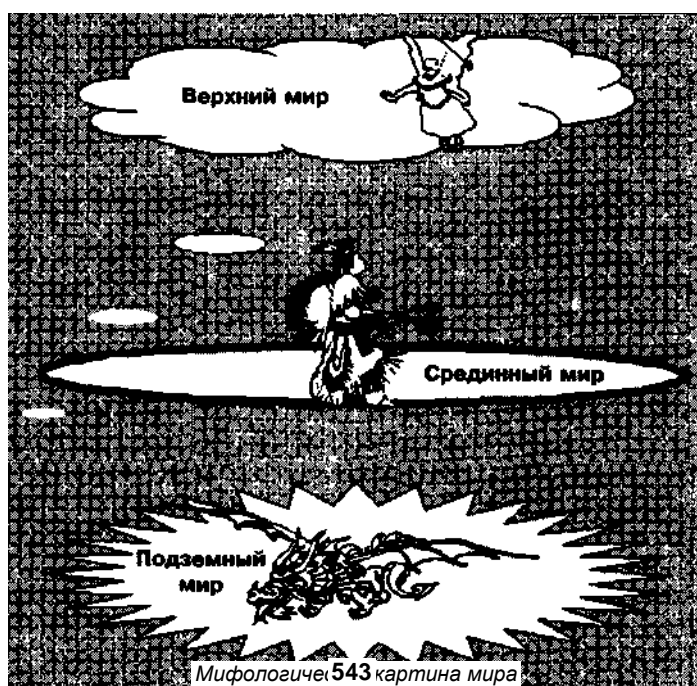
542

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА

Специалисты считают, что понятие «мифологическая картина мира» шире религиозной картины. Она включает не только представления о сверхъестественном мире (духах и божествах), но также абстрагированные понятия о космосе, пространстве и времени, которые послужили источником возникновения ран нефилософских учений. В рамках мифологии формируется представление об особом поэтическом даре, подготавливавшем почву для становления литературы.

У первобытных народов мифологическая картина мира включала три уровня, или слоя: наверху обитали светлые силы (божества либо добрые духи), средний, или срединный мир отводился для живых людей, нижний мир, т.е. подземное царство, был средой обитания душ умерших. Мифологическая картина олицетворяла строение всего космоса. Три уровня — это три зоны космоса: небо, земля и преисподняя (загробный мир).

Срединный мир олицетворяло мировое дерево, изображение которого часто ставили в центре жилища. Его предназначение — соединять все три мира и служить центром мироздания. Специалисты, в частности В.Н. Топоров, выделяют целый космологический период в истории культуры — *эпоху мирового дерева*. В скандинавской мифологии мировое дерево (ясень) Иггдра-силь «проросло» сквозь все миры: его корни грызет змей, крону венчает орел, ветви гложет олень, олицетворяющий срединный мир. В финно-угорской традиции функцию мирового дерева, соединяющего все миры, выполняет Млечный путь.

Мифологическая картина мира

В большинстве мифологических картин мира центр мироздания, где пересекаются его вертикальные и горизонтальные координаты, располагается в срединном мире — сообществе людей. Топологически его символизирует центр деревенского поселения, алтарь в храме, трон — во дворце правителя. Часто таковым выступало погребальное сооружение, символически соединявшее посю- и потусторонний миры. Поскольку древние китайцы представляли сотворение мира как постепенное отделение неба от земли, то в мифах есть упоминания о том, что первое время на небо можно было взобраться по особым небесным лестницам. Наряду с представлением о небесных лестницах и пути на небо существовали и мифы о горе Куньлунь (китайский вариант так называемой мировой горы), которая как бы соединяла землю и небо: на ней находилась нижняя столица верховного небесного владыки (Шан-ди). В основе этих мифов лежит представление о некоей «мировой оси», которая принимает форму не просто горы, но и возвышающейся на ней столицы — дворца. Другое представление о космической вертикали воплощено в образе солнечного дерева — фусан (букв. «поддерживающее тутовое дерево»), в основе которого лежит идея древа мирового.

Другая особенность **древних космогоний** — «очеловечивание» (*антропо-морфизация*) космоса. В Древней Индии космос творился из расчлененного тела первочеловека — ведийского Пуруши. В древнеисландском сборнике мифологических и героических песен «Старшей Эдде» описывается убийство богами первозданного великана Имира, чья «плоть стала землей, стали кости горами, небом стал череп,... а кровь его — морем».

Космогония — составная часть мифологии.

КОСМОГОНИЯ (от космос и ...гония; греч. *kosmogonia*) — 1) в архаичных культурах модель происхождения мира и человека, определявшая также иерархические отношения между богами; 2) в современных культурах раздел астрономии, изучающий происхождение и развитие космических тел и их систем (планет и Солнечной системы в целом, звезд, галактик и т.д.).

Прежде чем космогония превратилась в систему научных представлений, она прошла мифологическую стадию.

Космос, символизирующий в мифологии порядок, рождается из хаоса, который постоянно сосуществует с человеком и его обществом. Переход из одного состояния в другое возможен в любой момент, особенно в период смены календарных циклов, при социальных и семейных переменах (рождение ребенка или смерть сородича вождя). Эти периоды опасны возможностью проникновения сил хаоса, смерти, злых духов в мир людей. Для того чтобы защитить себя от интервенции чуждых сил, людям приходилось с точностью до деталей осуществлять специальные ритуалы, отступление от которых грозило бедой. Погребальные, свадебные и календарные обряды восстанавливали космический порядок, очищали и стабилизировали срединный мир людей.

Для того чтобы у простых смертных **приобщение к миру космоса** произошло как надо, приходилось долго тренироваться и репетировать. Защита от вторжения сил хаоса не должна была застать их врасплох. В специальных ритуалах разворачивалась рецитация космогонических мифов, моделирующая вторжение сил хаоса — карнавальные обряды ряжения злых духов, ри-

544

туальные оргии (промискуитетные обряды), ритуализованные восстания против правителей. Подобные обряды ставили хаос под контроль людей, обновляли и очищали мировой порядок.

Вторжение сил хаоса происходило снизу — из подземного мира, но никогда не сверху. Небеса — место обетования добрых сил. В мифологии, таким образом, зародилась асимметрия небесного и подземного, которая позже была унаследована христианством.

Срединный мир надо было защищать именно снизу. Для этого у многих народов создавались изображения так называемых стражей — *фигурок-охранителей*, которые дали начало целому жанру в прикладном религиозном и

светском искусстве. Корабли испанских, греческих, скандинавских и славянских народов украшали

Задача — сделать человека счастливым — не входила в план сотворения мира.

особые но Зигмунд Фрейд совые фигуры из дерева, призванные охранить моряков от проявлений злой стихии и злых духов. Китайцы ставили статуи стражей на коньки кровель, под карнизами зданий и у гробниц. Они оберегали живых и мертвых от злых духов. У народностей кота в Габоне черепа и кости наиболее почитаемых предков по обычаю хранят в корзинах в особой хижине и приносят им жертвы. Для защиты останков от злых сил на корзины помещают *фигурки стражей*.

Постоянная угроза вторжения сил хаоса, как и моделирование этого вторжения, особенно в календарных ритуалах, способствовала возникновению представлений о *космических циклах* —

бесконечном ритме смертей и возрождений природы и человека (предков — в потомках, мальчика-неофита — во взрослом мужчине после инициации и т.п.). Рождение и смерть, в отличие от более поздних времен, не драматизируется, а как бы карнавализуется. Они — части *обновительного ритуала*.

Врезка

В.Я. Петрухин

Отношение к мифологизированному

космосу

Особую роль, прежде всего в земледельческих обществах, стали играть календарные циклы и обряды, включающие коллектив в закономерную жизнь космоса; отсюда строительство колоссальных мегалитических обсерваторий типа Стоунхенджа, являющихся также святилищами и погребальными сооружениями, глубина архаичных знаний о космических явлениях, например у догонов. Установление ритуализированной взаимосвязи жизни человека и природы приводило к увязыванию «семейных» и календарных обрядов, вроде эротических действий на полях с целью передать им плодородие, или к представлению о дереве на могиле как выросшем из тела умершего, мифам об умирающем и воскресающем божестве растительности, о происхождении растений из расчлененного тела человеческой (божественной) жертвы. Появляются кровавые человеческие жертвоприношения для поддержания плодородия полей (ср. цель охо-

ты за головами у некоторых народов Восточной и Юго-Восточной Азии) и для обеспечения нормального функционирования космоса в целом (человеческие жертвоприношения Солнцу у ацтеков, призванные поддерживать жизнь светила). Жертвами этих обычаев были, как правило, иноплеменники

или пленные, иногда — преступники или избранные по жребию жрецами. Ритуальное достижение вселенной гармонии зиждилось на самых мрачных явлениях в истории религии. *Источник:* История первобытного общества. Эпоха классовообразования. М., 1988. С. 441-442

545

Для первобытного человека не было смерти. Она означала лишь перемещение его в мир предков (тотемический центр) и последующее возрождение в потомках. Жизнь общины вплеталась в вечную жизнь природы. Не существовало также мировых катастроф и конца света. Даже всемирный потоп — лишь момент обновления и возрождения мира. У кетов потоп означал лишь «всполаскивание» мира.

МИФОПОЭТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Мифопоэтическое мышление — разновидность поэтического осмысления реальности, окружавшей первобытного человека, через призму мифов и преданий. Структура и приемы такого мышления сильно отличаются от структуры и приемов научного рационального мышления. В полном смысле мифопоэтическое мышление надо называть иррациональным, нелогичным. Если в рациональной логике проводится разграничение между человеком и его свойствами, принадлежащими ему вещами и т.д., то в иррациональном творчестве они отождествляются по принципу: если ты хочешь убить человека, то тебе достаточно сжечь, утопить, закопать принадлежащую ему вещь или надругаться над его именем.

Ярким примером являются так называемые «черепки проклятий». Известно, что египетские жрецы, чтобы обезопасить фараона от ненужных ему испытаний, наносили на глиняные сосуды имена неугодных ему правителей Сирии и Палестины, а потом разбивали эти сосуды, сопровождая действия соответствующими заклинаниями. Смысл этой странной процедуры состоял в том, что сосуд с написанным на нем именем человека становился как бы тождественным человеку и враги фараона должны были погибнуть, как сосуды. Древний мотив сохранился до наших дней в сказке о Кашее Бессмертном. Вся его сила была заключена в яйце, разбив которое герой убивал реального злодея.

Другой разновидностью мифопоэтического мышления выступает принцип «часть равна целому», согласно которому имя, прядь волос или тень человека могли целиком и полностью заменять самого хозяина, они могли жить независимо от него, путешествовать, совершать преступления, вступать в контакты и т.п. Мировая литература сохранила как фантастический мотив то, что раньше казалось очевидной истиной: достаточно назвать повесть Гоголя «Нос» или сказку Андерсена «Тень».

Третий принцип древнего типа мышления называется *персонификацией*. Неодушевленный мир, окружавший человека, наделялся душой, превращался в живое существо. Когда выяснялась причина, скажем, наводнения или массового падежа скота, то ее не искали в других событиях, тесно связанных с первыми. За событием стояло не «что-то», а «кто-то». Если поля засыхают без воды, то надо принести жертву богу дождя, а не строить оросительные каналы. Если на море штиль, необходимо принести жертву богу ветра. Если человек заболел, значит, в него вселились злые духи, их нужно прогнать магическими заклинаниями. События в окружающем мире происходят не по безличным объективным законам, а по воле и желанию богов, проискам злых сил, козням леших и домовых, прихотям фортуны.

546

Отсюда вытекает следующая особенность мифопоэтического мышления — субъективный идеализм. Для древнего человека, как и для современного ребенка, реально только то, что он чувствует, видит, слышит, во что он верит. Оба думают, что если они отвернутся, вещь исчезнет. Реальны вурдалаки, ведьмы, деды морозы, кашеи, в которых верят детишки, реальны были грифоны, драконы и химеры, изображавшиеся египтянами Среднего царства рядом с газелями и лисицами.

Время мыслилось циклически и было связано с идеей вечного возвращения. Все нововведения выдавались за восстановление забытого порядка, а соответствие идеи, социального учреждения и вообще любого нововведения установившейся традиции, и лучше всего как можно более древней, служило достаточным основанием их истинности и правильности.

АРХАИЧНЫЕ ВЕРОВАНИЯ

Архаичные верования выступают составной частью двух культурных комплексов — мифологии и народной культуры. Хотя между ними наблюдается тесное родство и пересечение, полностью совпадающими их назвать нельзя. Мифология носит скорее религиозный характер, а народная культура — светский. Определения «религиозный» и «светский» имеют здесь условный смысл, так как мифология в строгом смысле не является религией, а категория «светский» обычно относится к аристократии, а не к народу. Можно выразиться иначе: народная культура придает верованиям приземленно-бытовой характер, а мифология — возвышенно-духовный. Посему вопрос о верованиях освещается в двух разделах — религии и народной культуры, но под разными углами.

Архаичные верования выступают ранней формой современной религиозной веры. Потому они и называются верованиями, а не верой.

Верование — убежденность, эмоциональная приверженность какой-либо идее, реальной или иллюзорной. Древние люди верили, что Земля плоская и держится на трех китах. Они не считали это заблуждением или ложным сведением, а относились к этому как к доказанному знанию. На верованиях основаны мифы. Верования — это взгляды, которые должны материализоваться, превратиться в нечто конкретное. Универсальное верование в бога у христиан конкретизируется одним образом, у мусульман, язычников или буддистов — другими.

Сложный симбиоз мифологических пережитков, разного рода примет и поверий представляли собой **верования славян**, в частности если речь шла об устройстве Вселенной. Согласно народным представлениям, удивительным образом наложивших в себе дохристианские и христианские символы, в центре Вселенной находилась земля, а в ее недрах помещался ад, где горел страшный огонь. Небо воспринималось как свод из твердого вещества. Причем небо было не одно, а целых семь. На нижнем помещались дожди, снега, роса и прочие метеоявления, управляемые ангелами. Солнце, луна и звезды находятся на четвертом небе. Седьмое небо — рай (отсюда поговорка: «почувствовать себя на седьмом небе от счастья»). Земля выглядела плоской и плавала в океане-море на трех больших китах. Светила представлялись живыми существами, к ним обращались с просьбами. Звезды в народном

547

представлении были душами людей и умерших крещеных детей, души праведников светят ярко, а грешников — тускло.

Такое верование или система верований представлялась слушающим абсолютно достоверной картиной мира. Разубедить их в обратном было невозможно. Даже более просвещенным европейцам потребовалось почти два тысячелетия для того, чтобы отказаться от птолемеевой картины мира и принять коперниканскую.

В числе религиозных верований С.А. Токарев называет тотемизм, ведовство, знахарство, эротические обряды и культы, погребальный культ, раннеплеменной культ (инициации), промысловый культ, материнско-родовой культ святынь и

Верования в НЛО

Массовый опрос 7 тыс. учащихся 10 классов, средних специальных учебных заведений, студентов и молодых специалистов, проведенный в 1982–1983 гг., показал, что более 50% из них верят в существование телепатии, ясновидения, гадания, приметы, вещие сны, в судьбу, «летающие тарелки», порчу.

Немировский В.Г.
Социология личности. Красноярск, 1989. С. 70

покровителей, патриархальный семейно-родовой культ предков, шаманизм, нагуализм, культ тайных союзов, культ вождей, культ племенного бога, аграрные культы, магию, анимизм³. Если подробно рассмотреть каждое из верований, можно заметить, что все они основаны на магических представлениях о возможности достижения необходимых целей магическим путем и соответствующих магических действий (обрезание, охота за головами, заклинания и пр.) или бездействий (те или иные виды табу на пищу, сексуальную жизнь и т.п.)⁴. Сказанное касается того, что называется анимизмом, тотемизмом, шаманизмом и пр. Магические представления и действия лежат также в основе любой религии, включая мировые.

Архаичные религии кроме верований, мифов и мифологии включали также особые обряды и ритуалы. Комбинация тех и других дает три разных типа древней религии — *тотемизм*, *фетишизм* и *анимизм*. Их можно считать самыми древними культурными комплексами.

Культурные функции древних богов были очень обширными. Они защищали племя перед многочисленными опасностями потустороннего и природного мира, поэтому им поклонялись, приносили жертвы и молились им. Божества, каждый по своей специализации (бог ремесел, медицины, земледелия и т.д.), приносили удачу в бизнесе. Их фигурки стояли в каждом доме, а не только в общегосударственном или племенном храме. Наконец, боги были тем же, чем позже стал флаг страны — символом всего народа, государства. Его нельзя попираť, отдавать врагу, сжигать. В то и дело

возникавших межплеменных конфликтах и войнах уничтожение вражеского идола означало полную победу, а своего — поражение. Поэтому изображения божеств хранили пуще глаза.

Боги подчиненного племени проходили унижительную процедуру: их включали в низшие уровни пантеона победителей. Больше того, теперь они могли вовсе изменить культурный статус, превратившись из позитивных в негативные божества — злых демонов. Ими пугали детишек, их вспоминали при неудаче все.

³ Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990. С. 621.

⁴ Марков Г.Е. Религиозные верования. Предполагаемый генезис и история (www.ethnonet.ru).

548

Тотемизм

Тотемизм представляет собой комплекс верований и обрядов первобытного общества (раннеродового строя), связанных с представлением о родстве между группами людей (обычно родами) и так называемыми *тотемами* (на языке оджибве «ототем» — его род) — видами животных и растений (реже явлениями природы и неодушевленными предметами). Тотемизм основан на вере в сверхъестественную связь и кровную близость данного рода с каким-либо *тотемом*, который считался не божеством, а родичем и другом. Каждый род носил имя своего тотема. Его нельзя было убивать и употреблять в пищу.

Первым объектом верования выступало *животное*. Наши предки ощущали с избранным в качестве тотема (родового символа) животным, скажем, медведем или волком, такое же кровное родство, как с самыми близкими людьми. Члены группы, тотемом которой был, например, медведь, считали себя медведями и всех медведей членами своей группы. Тотемные племена верят, что после смерти каждый человек обращается в животное своего тотема и что, следовательно, каждое животное — умерший родственник. Тотему поклонялись, его умилялись, к нему приобщались.

Доказано, что вера в оборотней напрямую связана с животным-тотемом. Если во время ритуальных танцев африканский охотник ведет себя, подобно леопарду или крокодилу, то считается, что в него вселился дух тотема. Происходившие в таком состоянии ритуальные убийства с оставлением следов «леопарда» или «крокодила» приписывались оборотням.

На побережье Австралии аборигены поклонялись различным акулам и богам-акулам; наиболее широко этот вид тотемизма был распространен на севере материка, на побережье залива Карпентария. Жители островов Фиджи (архипелаг объединяет более 200 островов, из которых примерно 150 обитаемые) имели богов-акул. Боги-акулы широко «представлены» в мифологии островов Индонезии и Филиппин. В Юго-Восточной Азии культ священных акул распространен в Южном Китае и Вьетнаме. В Японии жители (особенно южных островов архипелага) в своей мифологии также довольно часто обращаются к акулам и скатам, например к морскому дьяволу — манте. У японских рыбаков промысел многих видов акул сопровождался ритуальными действиями и песнями. Есть отрывочные данные, позволяющие говорить, что следы акульего тотемизма прослеживаются и севернее, у коренных жителей Сахалина и Камчатки. Повсеместно существовали колдуны и шаманы, которые могли, а кое-где и сегодня могут «разговаривать» с акулами; заклинатели акул, весьма схожие с заклинателями змей, известны в Индии, на Шри-Ланке. Эти люди сопровождали ныряльщиков и сборщиков моллюсков. В ряде мест акулам не только поклонялись, но и приносили жертвы; чаще всего это были куски мяса, рыбы, плоды, животные, а в отдельных случаях и захваченные в бою враги и даже соплеменники. Еще в прошлом веке раз в год жители некоторых африканских племен приносили в жертву акулам ребенка. Человек становился жертвой акул при религиозных церемониях на Гавайских островах⁵.

Тотем тщательно оберегали от врагов и своих общинников, не посвященных в исполнение обрядов. Все важнейшие этапы жизненного цикла чело-Мифы, легенды и... сенсации (<http://aculyaca.narod.ru>).

549

века: рождение, переход из юношей во взрослые, смерть, — проходили через специальные обряды посвящения. В процессе этой обрядности осуществлялась социализация индивида, освоение обычаев, традиций и ценностей общины.

Важнейшая роль веры в тотемических предков заключается в том, что в них как бы олицетворена связь родовой общины с территорией. Тотемизм освящает традиционное право данного рода на его землю и угоды. Тотем — это видимый знак единства и солидарности первобытного рода. Через тотем почитается не только животное, но и данный род. Таким образом, тотемизм — самая ранняя и самая сильная форма идентификации группы.

ФЕТИШИЗМ

Фетишизм представляет собой религиозное поклонение не животным, а конкретным предметам. Фетиш [фр. *fetiche*, португ. *feitico* — амулет; волшебство] — неодушевленный предмет, который, по представлениям верующих, наделен сверхъестественной магической силой и служит объектом религиозного поклонения. Фетишем мог стать любой предмет, почему-либо поразивший воображение человека: камень необыкновенной формы или расцветки, зуб животного, кусок дерева, пенек в лесу. Для того чтобы предмет превратился в фетиш, должна проявиться его чудодейственная сила. У первобытного человека фетиши встречались везде — на тропинке, у брода, на двери, на шее. Они предохраняли от болезни, приносили удачу, наполняли водоемы рыбой, помогали ловить и наказывать разбойников, придавали храбрости, приводили в смятение неприятеля.

Фетишизм пережил свою историческую эпоху, стал элементом более поздней культуры. Рыцарь брал в крестовый поход платок или изображение дамы сердца, студент прячет в карман перед экзаменом какой-то «счастливый» предмет, бизнесмен или автогонщик пользуется более дорогими реликвиями. Отголоски фетишизма можно найти в уважении знамени полка, государственного флага, символа клуба, чести мундира. Современные амулеты, которые берут с собой на соревнования спортсмены, являются *пережитком фетишизма*.

Разновидностью фетишизма считают *идолопоклонство*. Идол (от греч. *eidolon*, букв. — образ, подобие) имеет два значения: а) материальный предмет, которому придана форма человека или животного; б) изображение божества или духа, служащее объектом религиозного поклонения. В переносном смысле идол — предмет слепого поклонения. Поклонение иконам и святым мощам, существующие в современных религиях, — это пережиток одновременно фетишизма и идолопоклонства.

АНИМИЗМ

Третьей формой архаических верований является *анимизм* (от лат. *anima*, *animus* — душа, дух) — вера в существование духов и души. Его суть состоит в признании духовной силы, которая способна существовать отдельно от человека, животных или растений. Она переходит от одного места обитания в другое, вселяется в человека или животное и покидает его. Эта духовная сила может выглядеть как бесконечная субстанция, поглощающая вселен-

550

ную, или как конкретный человек, но нематериальный, а именно умерший предок. В Полинезии обитают племена, верящие в духов.

Человек в примитивном обществе был уверен, что добрые и злые силы, влияющие на его жизнь, исходят от духов. Существуют духи болезни, равно как и духи техники, например, автомобиля. К таким фигуркам, например, духа оспы обращаются для защиты от той или иной болезни или при лечении ее. В сохранившихся до сих пор первобытных обществах верят, что болезнь насылают как живые, так и мертвые. Духи предков могут наказывать за неуважение к ним. Живые, если их оскорбили, способны

Неожиданное случается чаще ожидаемого.

навести порчу. Целители лечат больных силой духа и сна

Плавт добьями.

В честь духов устраивались праздники, им посвящались обряды и танцы, песни и ритуальные представления. Так, во время зимнего праздника люди в Белла-Кула (Западная Канада) исполняли танцы, изображавшие основные моменты мифической истории их народа. Для этого надевались особые маски, изображавшие небесных духов.

У первобытных народов Океании бытует вера в то, что все живое пронизывает некая сверхъестественная сила (мана), проводниками которой выступают духи, некоторые люди и магические предметы. Островитяне вырезали из дерева фигурки богов, духов природы и душ предков, чтобы создать оболочку — материальный «дом» для своего ману.

До сих пор многие интеллигентные люди подобно полинезийцам занимаются вызыванием духов. В конце XX в. миллионы людей все еще верят в спиритизм, общение духов, переселение душ и т.п. Видимо, анимизм отражает какую-то глубинную потребность человека.

Высшей формой развития анимизма является вера в самостоятельное существование души. Душа может переселяться в других людей, животных, в растения. Вселяясь в мертвое тело, душа оживляет его. Когда человек умирает, душа отлетает от тела. Без души он вовсе не человек. В дальнейшем люди стали мыслить душу как двойника конкретного человека, его второе «Я». В современной литературе мы часто наблюдаем, как у злого человека его душа, оставаясь неиспорченной, выполняет роль внутренней

совести, призывающей его одуматься и заняться добрыми делами.

ЯЗЫЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ СЛАВЯН

Религиозные верования древних славян представляли собою, с одной стороны, поклонение явлениям природы, с другой — культ предков. У них не было ни храмов, ни особого сословия жрецов, хотя были отдельные волхвы, кудесники, которые почитались служителями богов и толкователями их воли.

К числу главных славянских богов принадлежали: Дажь-бог (у других племен Хоре) был богом солнца; Перун — богом грома и молнии; Стрибог был богом ветра; Волос, или Белес, был покровителем скотоводства; небо иногда называлось Сварогом (и потому Дажь-бог был «Сварожичем», т.е. сыном неба); мать Земля-сырая тоже почиталась как некое божество. Пантеон сла-

551

вянских богов оказался не только перечнем божеств, но и славянским земледельческим календарем. Это в очередной раз доказывает, что мировоззрение наших предков гармонично сочетало тогдашнюю науку, культуру, философию, религию, людей, богов и весь мир, перетекающий из одного состояния в другое. Аналогичных систем мировоззрения в древнем периоде больше нет. Ближе всех к данной концепции стоит ранний буддизм, который, очевидно, является отголоском ведизма славяно-ариев, привнесенного ими в Индию. Природа представлялась одушевленной или населенной множеством мелких духов. В лесах жили лешие, в реках — водяные; души умерших представлялись в виде опасных для неосторожного человека русалок. В водной стихии, считали древние славяне, жили берегини и водяные. Берегини, а позднее вилы и русалки — это женские духи рек, озер, прудов, колодцев. Леший обитает на деревьях или в дуплах. На полях в высокой траве или в высоких колосьях живут полевики — козлообразные существа. В жилище «хозяин» домовый — маленький горбатенький старикашка. Он — покровитель дома, домашнего хозяйства.

Чувашиские язычники воскрешают своих богов

На протяжении многих веков у восточных славян сформировался свой пантеон демонов, или низших божеств. Между демонами существовали отношения, отражающие родственные и бытовые связи людей. У славянских демонов существовала определенная иерархия: среди них были начальники и подчиненные, старшие и младшие. Домовой имеет семью: жену (домаха, домовиха), детей. Домовые ходят в гости друг к другу, иногда ссорятся и даже дерутся. Домовой водит знакомство, а иногда воюет с банниками, овишниками, лесовиками и полевиками.

Славяне почитали все природные стихии и все проявления природы — лес, реки, грозу, гром, воду, огонь, землю, камни и пр. Выражаясь современной терминологией, язычество — самая экологическая на свете религия.

552

Вера в сверхъестественные возможности какого-либо объекта называется фетишизмом. Фетишем могли быть добычливые орудия охоты, деревья, плоды которых утоляют голод. У восточных славян отголосками фетишизма и анимизма, преломленных тысячелетиями, было поклонение, например, камням, деревьям, рошам.

Культ каменных фетишей — очень древний. Вполне возможно, что у древних славян он возник из почитания каменных орудий, необходимых в охоте и хозяйстве. На берегу Плещеева озера в древнем

русском городе Переяславле-Залесском до сих пор лежит камень-валун — Синь-камень весом 12 т. При встрече весны камень украшали цветами и лентами, вокруг него водили хороводы. О почитании деревьев упоминается в «Житии Константина Муромского», о молитве «в дрова» сообщает и «Слово Иоанна Златоуста». В северных районах Руси существовал культ березы.

Есть мнение

Россия, быть может, как никакая другая страна открыта для всевозможных начинаний и перспектив. Создатель одной из них Рем Хартсманн сказал: «Если Вы хотите заработать миллион, создайте религию. Ее поклонники Вам все принесут».

С течением времени почитание деревьев приняло другую форму, подверглось влиянию христианства. Так, в XVIII в. существовал обычай служить молебны под деревьями, что было видоизменением старого обычая кланяться самим деревьям. Языческое обращение к воде принимало форму христианской молитвы: «Вода матушка, подай всем крещеным людям доброго здоровья».

Местами языческого культа на Руси были *святимища* (капища), где происходили моления и жертвоприношения. Они представляли собой округлые или сложные по очертаниям, как розетки, земляные и деревянные сооружения на возвышенных местах или насыпях, окруженные валами или рвами. В центре капища находилось каменное или деревянное изображение бога, вокруг него жгли жертвенные костры. В жертву богам приносили плоды земли, животных и птиц, были известны и человеческие жертвоприношения. Однако исследователь «Велесовой книги» С. Лесной установил, что человеческие жертвоприношения были привнесены на Русь от варягов при князе Владимире и просуществовали не более десяти лет.

Из трех универсальных форм архаичных верований — фетишизм, анимизм и тотемизм — беднее всего представлен последний. Прямых доказательств его существования так и не обнаружено, хотя косвенных признаков, например земледельческий обряд «вырывания бороды» — последних колосьев с поля, или сказки о животных, можно обнаружить немало. Тотемизм — олицетворение своего рода с медведем или оленем — был распространен среди индейцев Америки, туземных народов Африки и Австралии, хотя его пережитки в фольклоре и народных преданиях в той или иной форме характерны для всех народов.

Вера в существование загробного мира заставляла вместе с покойником класть в могилу все, что могло ему пригодиться, в том числе и жертвенную пищу. При похоронах лиц, принадлежащих к социальной верхушке, сжигали их наложниц.

У славян обнаружена оригинальная система письма — так называемая *узелковая письменность*. Знаки ее не записывались, а передавались с помощью узелков, завязанных на нитях, которые заматывались в книги-клубки.

553

В древности узелковая письменность была распространена у многих народов. Узелковым письмом пользовались древние инки и ирокезы, древние китайцы. Оно существовало у финнов, угров и карелов. На многих предметах, поднятых из захоронений языческого времени, просматриваются несимметричные изображения узлов сложной конфигурации, напоминающие иероглифическую письменность восточных народов⁶.

С принятием христианства образы природных божеств не канули в прошлое, а сохранились в сказках, легендах, быличках, приметах и суевериях. Изменились только имена персонажей, с которыми связываются те или иные поверья. Длительное время новообращенные христиане продолжали поклоняться языческим богам, приносить им жертвы, устраивать игрища и празднества, посвященные природным духам и божествам; называть детей древними именами, нарекая их в то же время именем христианского покровителя. Параллельное существование двух религий, православия и язычества, называемое также двоеверием, с течением времени приводило к их гармоничному слиянию, которое вылилось в своеобразную форму русского православия — народное христианство⁷.

Нередко божество, наделенное явными языческими признаками, носило имя православного святого. Известно немало случаев, когда к иконам приносили жертвы. Силы природы, времена суток и года, дни недели в народных представлениях наделялись антропоморфными чертами и качествами, а некоторые из них после принятия христианства получили имена святых: «Водица Ульяна», «Земля Татьяна». В своих последних работах Б.А. Рыбаков⁸ пришел к выводу о прочности языческих представлений в эпоху средневековья, другие исследователи сделали заключение о факте полной сохранности язычества в

домонгольский период. Об этом свидетельствуют письменные, этнографические, фольклорные и археологические материалы. Земледельческие магические обряды не изменились и после принятия христианской веры, и не только в деревне, но и в городе. В XVI в. (к которому относится это описание), по мнению В.Я. Проппа⁹, обряды соблюдались еще полностью, а согласно Н.М. Никольскому¹⁰ старые культы не только сохранились, но даже распространились еще более широко.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРЯДЫ И КУЛЬТЫ

Тотемизм, фетишизм и анимизм построены на чрезмерном возвеличении чего-либо или кого-либо: животного, предмета, духа. Следующий шаг на этом пути — превращение почитания отдельных предметов в сложную систему преклонения перед святыней, включающую не одно, а множество действий, ритуалов, обрядов, придание им особого, космического смысла и значения. Иными словами, появление религиозного культа.

⁶ *Культурология. История мировой культуры: Учеб. для вузов / Под ред. проф. А.Н. Марковой. М., 1998. С. 143.*

⁷ *Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. Харьков, 1916; Т. 2. М., 1913.*

⁸ *Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981; Он же. Язычество Древней Руси. М., 1987.*

⁹ *Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Л., 1963.*

¹¹ *Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.*

554

Культ (от лат. *cultus* — почитание) — один из основных элементов религии; действия (телодвижения, чтение или пение определенных текстов и т.п.), имеющие целью дать видимое выражение религиозному поклонению или привлечь к их совершителям божественной «силы» (религиозные таинства).

Некоторые ученые видят в *культовой системе* основной элемент всякой религии. Она представляет собой совокупность определенных *обрядов*. О сущности обряда мы уже говорили в главе о культуре. Здесь лишь подчеркнем *символический* характер обряда.

Символ (от греч. *symbolon* — знак, опознавательная примета) — это идеальный знак, который замещает материальный предмет. Он удобнее самого предмета, поскольку полнее выражает духовное содержание, порой скрытое за материальной оболочкой. Символ может замещать или представлять также нематериальное явление или событие, содержание которого настолько сложное, что его иначе как в упрощенной и сжатой форме не выразишь. Корона символизирует царскую власть, всю реальность которой трудно даже себе вообразить. В христианстве множество таких явлений, которые реально никак не представишь, например, крещение. Их можно выразить только условно, т.е. символически. Но при этом верить в этот символ надо так же сильно и искренне, как в само событие. В обряде любое движение, жест, слово или предмет наполнены определенным значением, которое вне этого обряда лишено всякого смысла.

Освящение воды на Иордане в Крещенский сочельник. Фото 1890-х гг.

Многие обряды и культы, возникнув в архаических религиях, перешли затем в современные. Так, например, очистительные обряды, связанные с погружением в воду и символизирующие очищение от

скверны, возникли в первобытном обществе, но успешно прижились и в современном. В христианстве очистительный водный обряд приобрел значение крещения, зна-
555

менующее собой очищение от первородного греха и приобщение к церкви. Не менее древним является обряд жертвоприношения, который относят к разряду умиловительных действий.

Жертвоприношение

С древнейших времен люди совершали *жертвоприношения предкам*, богам и духам, чтобы отвлечь их гнев или отблагодарить за милость. Часто в жертву приносили животных, обычно овцу или корову. Иногда таким приношением мог быть отказ человека от удовольствий или богатства. Христианство отказалось от реальных жертвоприношений, заменив их символическими. Примером служит ритуал возжигания свечей и лампад перед иконами.

На ранней стадии развития общества в культ возводились духи, силы природы и божества. Одним из древнейших, если не самым древним, считается *культ плодородия*. Он связан с почитанием богини-матери и сопровождался праздниками весны и урожая. Среди духов центральную роль играл культ умерших предков и связанный с ним погребальный обряд. Кроме них существовало множество культов тайных обществ. Позже появились культы богов. В античной Греции сложилась целая система культов богов — бога Аполлона, богини плодородия Деметры и т.д.

Погребальные обряды

Погребальные обряды — часть приготовлений к жизни в ином мире. С древних времен в человеке зародилась вера в то, что смерть — еще не последний предел, а земная жизнь — не единственная, данная нам. Одни народы верят в то, что душа бесконечно возрождается в разных телах, другие, — что тело и душа вновь воссоединятся после смерти.

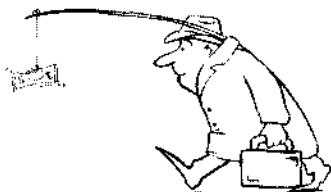
Врезка

Жертвоприношения древних германцев

Дабы умиловить богов и получить от них помощь в особо тяжелых обстоятельствах (в случае голода, стихийных бедствий, войны), в I в. н.э. германцы приносили им в дар всевозможные во-тивные (посвятительные) предметы — съестные припасы, предметы культа, диких животных и даже людей. По представлениям германцев, обряды жертвоприношений были неотъемлемой частью правосудия.

Чаще всего обреченных на смерть загоняли в болота, где их останки и сохранились в результате действия содержащихся в воде химических веществ. В жертву приносили либо осужденных преступников, либо специально отобранных людей, возможно, также и добровольцев, надевавшихся таким образом обрести святость. Прежде чем погрузить жертв в трясины, их умерщвляли особым ритуальным способом. Им либо разрубали череп, либо вешали (т.е. давили). Вид смерти зависел от того, какому богу они были посвящены. Вотан (в германской мифологии вер-

ховный бог и военный вождь), согласно верованиям германцев, сам себя принес в жертву и висел на «мировом древе», — поэтому посвященных ему жертв также вешали на дереве.

Жертву приносил военный вождь, который был и верховным жрецом в племени. В знаменитом германском святилище — храме Уппсалы (в совр. Швеции) раз в девять лет совершался великий праздник жертвоприношения в честь германских богов. Ритуал жертвоприношения дополняла общественная трапеза. *Источник: Хрестоматия «Хроника человечества»*

556

Погребение умершего и превращение его впоследствии в предка представляло собой сложный ритуальный комплекс. Он именуется **погребальным ритуалом или обрядом**. У одних народов в него входят плачи и причитания, у других — специальные погребальные танцы. У догонов в Западной Африке похороны служат поводом для сложных танцевальных действий, сопровождаемых пением на тайном языке. В них воспроизводится догонское сказание о том, как из-за непослушания молодежи в мир вошла смерть.

Готовясь к смерти, древние египтяне мумифицировали тела умерших (мозг и внутренности извлекали, тело помещали в соленую воду, а затем

Ваш цитатник **Погребальный ритуал (сожжение)**

Кремация (сожжение) тела влиятельного вождя одного из калифорнийских племен (сенель) происходила так. На погребальный костер были положены вместе с телом покойного все его личные вещи, плащи из перьев, раковинные деньги и пр. Когда подожгли костер, началось надгробное завывание, пение и пляски вокруг него. Люди доводили себя до полного экстатического неистовства, до бесовской одержимости, прыгая, воя, раздирая свое тело. Женщины, еще более бешенные, дико бросали в костер все, что только имели, — самые дорогие украшения, самые яркие наряды: как бы в умопомешательстве, некоторые были готовы и сами броситься в пылающую гряду, если бы их не удержали подруги.

Источник: Зеленев Л.А. и др. Культурология. Учеб. пособие. Нижний Новгород, 1993. С. 46

пропитывали ароматическими смолами и обворачивали погребальными пеленами), чтобы сохранить их навечно как вместилище, куда всегда мог вернуться дух умершего. В гробницах оставляли пищу и вещи, которые могли понадобиться в иной жизни, а также всевозможные обереги, призванные помочь в опасном путешествии в иной мир. На саркофагах мумий изображались символы, призванные облегчить переход умершего к загробной жизни. У древних египтян существовал специальный свод наставлений отправляющемуся в этот нелегкий путь.

Что символизирует в человеческой культуре появление погребений? Боязнь мертвецов, веру в переселение душ или что-то еще? В конечном итоге погребальные обряды знаменуют отрешение продолжить существование человека и вместе с этим — впервые ощущение ценности жизни. Погребение как бы утверждает, что важнейшая часть человеческого существа — душа, она не поддается гибели и продолжает существовать после смерти тела.

Погребальный обряд в Древнем Египте отражал мифологические представления о мире. Иерархическое устройство загробной жизни точно отражало порядки восточных деспотий. Гробницы жен фараонов и высокопоставленных чиновников располагались вокруг пирамиды фараона, чтобы и после смерти приближенные находились рядом с ним. По представлениям египтян, в загробном мире, так же как и на земле, одни трудятся, а другие пользуются властью и богатством.

Обряд, который можно назвать **«проводами в дальнюю дорогу»**, прослеживается у многих народов, в том числе и у славян. Умершего снабжали иногда гораздо богаче, отдавая все самое лучшее (иногда и последнее), чем живого в дорогу. Курганы-могильники древних скифов до сих пор удивляют археологов роскошью золотых украшений, изобилием бытовой утвари и военного оружия.

У народов различались **формы и способы погребения умершего**: захоронение покойника на кладбище (предание праха земле), кремация (сожжение трупа в огне), «пускание по воде», «подвешивание на деревьях», развеивание праха над морем, опускание тела покойного в воду и др.

557

«Книги мертвых»

У многих древних народов, достигших стадии письменности, существовали специальные книги, где записывались наставления для умерших, их путь по загробному миру и указывались основные божества или духи, которые должны сопровождать его в загробной жизни. «Книги мертвых» создавались в соответствии с убеждением, что религиозный текст, произнесенный жрецом при жизни человека, и впоследствии сохраняет свою ритуальную силу и оказывает воздействие после его смерти.

У древних египтян «Книга мертвых» являлась своеобразным даром умершим. Она представляла свиток папируса, на котором записаны заклинания, призванные помочь умершему пройти к загробной жизни. По форме свитки представляли собой мольбы самого умершего. В статуэтке **Осириса** (бог перерождений, судивший души умерших в загробном мире) создавалось скрытое вместилище, куда и вставлялся свиток. Помимо папирусных свитков и надписей на стенах гробниц и саркофагах существовали и обрядовые тексты, передававшиеся из поколения в поколение в устной форме. Религиозно-магические тексты, по представлениям древних египтян, должны были обеспечить умершим загробное блаженство, указывали путь умершему на том свете, учили его, как нужно избегать ловушек Солнца, подстерегающих путешествующего по царству мертвых каждый час.

В тибетской «Книге мертвых» пять татхагат — высших будд — олицетворяли один из аспектов «божественной сущности». Татхагаты встречали умершего на небесах и по состоянию его духа определяли, на какой ступени просветления он находился и, соответственно этому, каким должно быть его новое рождение.

«Книги мертвых» — уникальное явление мировой литературы.

Культ предков

Но независимо от локальных расхождений обряда препровождения умершего на тот свет, у всех народов существует культ предков (иногда он называется культ мертвых). Иными словами, в какой бы форме ни уничтожали физическое тело человека, его душа неуничтожима. Она представляет нечто почитаемое и священное, которое имеет прямое касательство к миру живых людей.

КУЛЬТ ПРЕДКОВ — одна из ранних форм религии, поклонение духам умерших предков, которым приписывалась способность влиять на жизнь потомков.

Кроме *неуничтожимости духовной сущности* человека и возможности его *контактов с живыми* важнейшей частью культа предка выступает *институт покровительства* (или культурная практика — по аналогии с социальной практикой, принятой в социологии для обозначения частного социального института) мертвого над живыми. Дух предка регулярно навещается «в гости», ограждает от невзгод и болезней, наказывает за несправедные поступки, подсказывает правильные решения в трудных жизненных ситуациях, влияет на урожай и прирост скота и т.д. В некоторых архаичных обществах бытует вера в то, что останки влиятельных людей сохраняют часть силы,

558

которой эти люди обладали при жизни. У народностей кота в Габоне считается, что умершие предки наставляют почитающих их живых родственников и помогают им.

В большинстве азиатских стран древний культ предков *модифицировался* в современную этику «сыновней почтительности». Она потеряла свое религиозное содержание, став основой не только светского, но и народного воспитания. Важную роль она играет в конфуцианстве Китая, где представляет собой не религию, а моральный кодекс поведения. Конфуций, придерживавшийся древнего культа предков, считал, что можно верить в любого бога или вовсе не верить в них, но в повседневной жизни надо следовать правильному поведению, которое по-китайски именуется «ли» (обряд). Он учил быть «благородными мужами» — воспитанными, честными, почтительными со старшими и доброжелательными к низшим по положению. Уважение к родителям и забота о них — священная обязанность китайца.

Похоронный обряд восточных славян

Одним из интересных с культурологической точки зрения феноменом является похоронный обряд восточных славян, прежде всего русских".

Сама **кончина** представлялась как *отделение души от тела* и обозначалась либо с помощью воды в чашке, находящейся у изголовья умирающего (верили, что в момент «выхода» души вода «всполыхнется»), либо с помощью зеркала, так как душа покидает тело с последним вздохом.

Специальные ритуалы призваны были обеспечить не только переход, придав ему необратимый характер, но и «послепереходную» *гармонию двух*

Врезка

Культ предков на Корсике

Особую страничку в каменной летописи Корсики представляют так называемые *менгиры*. Ученые продолжают спорить об их культурном предназначении. Одни считают, что менгиры, выстроенные в ряд строго с севера на юг и обращенные лицами всегда на восток, т.е. к солнцу, были, видимо, связаны с *культом умерших предков*. Некоторые менгиры не изображали людей, а скорее всего были изображениями фаллического культа. Кстати говоря, слово «менгир» произошло от бретонского «мен» — камень, и «хир» — живность. На этих продолговатых каменных столбах были высечены условно лица, иногда — части тела, одежды, оружия. Поэтому наиболее распространена версия о том, что менгиры создавались как место пристанища для блуждающих в

пространстве *душ умерших предков*. Другая гипотеза о том, что это были примитивные идолаы, — не во всем подтверждается. Так что загадка скульптур древней Корсики все еще будоражит умы ученых.

Вместе с менгирами, особенно если речь заходит о культе мертвых, достопримечательностью Корсики являются и *дольмены* — циклопические каменные сооружения. Это гробницы, сложенные из больших каменных глыб, поставленных на ребра вертикально и покрытые одной или несколькими плитами сверху — наподобие крышки стола. Вероятно, это предок курганов, известных нам по степям России и Украины. Многие дольмены тоже сверху засыпали землей, но, за редким исключением, насыпи осели и не сохранились до наших дней. И менгиры, и дольмены вызывали до Второй мировой войны у местного населения какой-то генетический ужас. Их не только боялись трогать, но даже старались не подходить близко к тому месту, где витали души предков. Отношение к предкам со временем приобрело весьма своеобразную форму. Во всяком случае только на Корсике можно увидеть *города мертвых*, где каждому умершему строят почти настоящий дом и потом без всяких слез ходят к нему в гости, как к живому. На улицах этого города вы не увидите мрачных или плачущих людей. Здесь

Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточно-славянских обрядов. СПб., 1993.

559

миров: живые должны оставаться среди живых, а мертвые — среди мертвых. Так, покойнику закрывают глаза (обычно медяками), объясняя это опасностью его взгляда для живых людей: *закрывание глаз* одновременно означало прекращение его контакта с миром людей. Покрывание умершего полотном продолжало ритуал его отгораживания от посюстороннего мира. Следующая операция — *омовение* тела покойника, после которого человек лишался последних признаков принадлежности живым. Этнографы, исследующие славянский погребальный обряд, считают, что физическая чистота («вымытость») является устойчивым признаком смерти. Отсюда, вероятно, специфическое отношение к мытью тела, восприятие этой процедуры не столько в гигиеническом, сколько в ритуальном плане. После омовения и обрядов умершего *переносят* на лавку у стены, ногами к выходу либо к образам. Мужчин клали справа от выхода, а женщин — слева.

Согласно поверьям, в *могилу* колдуна надо вбить осиновый кол, а с помощью отрезанной руки мертвеца можно находить клады и воровать, не боясь быть пойманным. *Покойника облачали в новую, ненашеную одежду*, не соприкасавшуюся с живым телом. Если умершему одежда шилась, то с соблюдением особых приемов: без узлов, «на живую нитку», иголку держали «от себя» и даже левой рукой, иначе «он будет по ночам приходить и уводить с собой людей, у которых так же сшита одежда».

Одежда застегивалась *наоборот*: справа налево у мужчин и слева направо у женщин. Обычай требовал связывать мертвецу руки и ноги. *Гроб* никогда тщательно не обтесывался, его обтеска делалась нарочито грубо. Саван шился «на живую нитку». Лапти надевались недоплетенными. Хлеб на поминках должен быть недопеченным. В гроб клали недоконченную умершим работу (недовязанные чулки, недоплетенные лапти) в уверенности, что работа будет закончена на том свете. В Закарпатье *около покойника*, согласно обычаю, старики играли в карты, дрались и ругались. В Карелии был распространен обы-

своя атмосфера и своя жизнь. По улицам частенько проезжают машины, бродят люди, встречаются, рассказывают умершим новости. Живые приходят к мертвым как к своим еще существующим друзьям.

У каждого умершего в этом городе свой отдельный, иногда семейный, дом. Считается, что человек просто переселяется в другой дом, в другой город и живет там уже по другим законам, а его живые родственники ходят к нему в гости. Для корсиканцев подобное — не условность. Они рады навестить родителей и друзей. При этом иногда даже разговаривают с ними. Первого октября, когда в Европе и Америке бушует праздник всех святых, на самом деле больше похожий на праздник нечистой силы, на Корсике происходит все с точностью до наоборот: здесь празднуется день мертвых. Но под мрачным названием скрывается красивый обычай. В этот день все приносят своим родственникам и друзьям огромное количество цветов — самых разных. Каждый лучше знает, какие цветы больше нравятся их родным и близким в городе мертвых.

Кому-то несут охапки ромашек или роз, кому-то — одну хризантему.
На Корсике живые и мертвые существуют в удивительной гармонии: кварталы города мертвых

подступают к кварталам города живых. Во время Второй мировой войны, когда ночами бомбили корсиканские города, мертвые как бы взяли на себя защиту живых. Летчики принимали ночью кладбища, освещенные лампадами, за города и бомбили их вместо настоящих целей. Находясь в городе мертвых, непременно вспоминаешь не совсем веселый афоризм: наша земля — планета мертвых, а мы на ней — только временные.

5G0

чай «веселить покойника». В других местностях присутствующие (обычно старики) проводили ночь в беседах о покойном, рассказывании сказок.

Вслед покойнику, пока его не вынесут со двора, бросали зерно для того, чтобы закрыть ему обратную дорогу. В Виленской губернии обсыпание покойника зерном объясняли тем, что в противном случае он унесет с собой больше хлебного плодородия, чем ему полагается, а в Витебской — что покойник в последний час должен убедиться, что с ним делятся хлебом, иначе он будет возвращаться за своей долей.

Перемещение умершего из этого в тот мир является центральным звеном

в структуре похоронного ритуала. *Реальная дорога от дома до кладбища* отчасти символизировала

мифологический путь в иной мир. После выноса покойника из дома оттуда должно быть удалено все то, что затронуто смертью и не подлежит очищению. Родных умершего три раза кропят водой, они заглядывают в печь, выкрикивая имя покойника в печную трубу, для того чтобы «не встал».

Путь до кладбища сопровождается *запретами* останавливаться («иначе в деревне будет покойник») и оглядываться. *Дорога в мир мертвых* не должна совпадать с путями живых, поэтому гроб выносили не в двери, а в окно (варианты: через скотный двор, через забор или разобранную стену). На кладбище шли окольным путем, а возвращались «на-прямки». У околицы деревни родственники покойника подают милостыню провожающим.

По дороге на кладбище первому встречному, который считался путником из иного мира и одновременно служил счастливой приметой, как и нищим, оказывалось *подавание* — обязательно через фоб. Это могли быть кусок хлеба, нитки или холст («чтобы на том свете было во что одеть голую душу»).

Гроб опускают в могилу на веревках, которые затем оставляют на кладбище, повесив на деревья. Обычай бросать в могилу мелкие монеты, пояса, платки (в том числе «слезные платки») интерпретируется этнографами как выкуп места. У белорусов и украинцев священник «печатал могилу»: делал на могиле крест лопатой и сыпал крестообразно землю на гроб. Считалось, что только такое «запечатывание» гарантирует невозможность выхода покойника из могилы.

Могила не считалась местом окончательного пребывания покойника. Только в обряде путь умершего заканчивался на кладбище. В народных по-

561

верьях покойник проходил лишь часть пути, так как ему предстоял еще *путь на тот свет*. В заупокойной мифологии на кладбище заканчивается лишь «видимая» часть пути. Могила — *вход* или место, где возможен контакт между живыми и мертвыми.

Дальнейший *путь покойника от могилы до того света* мыслился как *переход в новое состояние*, позволяющее ему не просто поддерживать связи с близкими ему живыми людьми, но и покровительствовать им. Умерший родитель, приобретший отныне новый статус предка, по верованиям белорусов, принимает живейшее участие в судьбах потомка: в его делах, жизни, даже в малейших

Отпевание народной артистки России Натальи Гундаревой в храме Воскресения Словущего в Брюсовом переулке

мелочах его хозяйства. Если у того пропал топор или околела скотина, значит он под пьяную руку оскорбил родителя.

Народные поверья, связанные с культом предка, основывались на так называемой традиции

Обряд — религиозный пепел: он охраняет от таток религиозного жара от внешнего холода жизни.

В.О. Ключевский
кругового жизненного цикла, согласно которой умерший возрождается в новорожденном и совершает регулярные, хотя и кратковременные, посещения живых людей. Для того чтобы умерший не вернулся, надо после возвращения с кладбища вымыть все в доме, открыть в избе печной заслон, заглянуть за печку. *Заглядывание в печь* или за печь делается для того, чтобы «не бояться умершего». *Печь* воспринималась как своеобразный «канал связи» с иным миром. После умывания (смывание следов контакта с миром мертвых) приступают к поминальной трапезе. В ней участвуют все, даже случайно зашедшие люди, а также нищие, но не молодежь. Объясняется это тем, что на поминальной трапезе должны присутствовать главным образом те, для кого погребальный обряд будет следующим. Выделение *нищих* как непременных участников поминания объясняется их *посреднической* ролью между живыми и мертвыми.

Другая особенность *поминальной трапезы* — участие в ней умершего. Для него прибор ставится под образами, на хозяйское место. Для трапезы приготавливают особые блюда (это прежде всего кутья и кисель), а ее порядок регулируется специальными правилами поведения. *Поминальная пища* — пища мертвых. Правила обращения с ней отличаются от обычных: хлеб не режут, а ломают; мясо едят руками; вместо «Кушайте!» на поминках говорят: «Питайтесь!». Участники поминок не только угощаются, но и угощают умершего: для него кладут на край стола первую ложку (или первые три) каждого блюда и отливают часть напитка.

Общая направленность поминальной обрядности противоположна погребальной. Если в похоронах основные усилия направлены на удаление покойника из мира живых, то в поминальных обрядах мертвые *приглашаются* к живым: открываются ворота на кладбище, двери дома; их встречают, угощают и т.п. Цель последних — *упорядочить отношения между своим и чужим мирами* и далее — установить над ними контроль. «Приглашенное» присутствие покойника на поминках отличается от его «неприглашенных» визитов впоследствии. Одна из основных причин его «*хождения*» — тоска живых (отсюда запрет на тоску).

Поминование усопших происходит не только в день похорон, но и несколько раз после того. При этом различают две категории поминок: *частные* и *календарные*. Частные поминки (на 3-й, 9-й и 40-й день) входят в структуру

562

погребального обряда, расширяют его временные рамки. Календарные поминования (Дмитровская суббота, Святки, Троица и др.) связаны не с индивидуальной смертью, а с категорией предков вообще. С их помощью *умерший переводится в разряд предков*.

Для того чтобы стать предком, умерший должен не приобрести новые качества, а утратить прежние: включаясь в вечный круговорот, умершие теряли имя, возраст, индивидуальность. В этом отношении предки сближаются с новорожденными: первые теряют индивидуальность, вторым еще только предстоит ее обрести. Календарный и жизненный циклы совмещаются и переходят друг в друга.

В «космологическом» сценарии похоронного обряда славян, описанного К.А. Байбуриным, важное значение имело то обстоятельство, что умершего помещали в *святом* (красном) *углу*, в центре дома, где *жизнь* и *смерть* максимально сближаются и *переходят друг в друга* (такова же роль святого угла как начальной и конечной точки перемещений во всех обрядах жизненного цикла, как места жертвоприношения, т.е. смерти, необходимой для продолжения жизни). Происходит *символическое сближение дома и гроба*. С ним связаны поверья, согласно которым только смерть освящает новый дом, а также сведения о древнейших захоронениях в ритуально отмеченных частях дома — святом углу, подполье, подпорожье. Если изготовление гроба уподоблялось строительству дома, то переложение покойника в гроб (и далее — в могилу) — новоселье. При «переселении в новый дом» связанные руки и ноги развязывают. Тем самым умерший как бы вновь получает возможность ходить и действовать, но уже на том свете.

КОНЕЦ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

С появлением письменности, частной собственности, классов и государства восприятие

космического порядка драматизируется, а затем и трагизируется. Постепенно появляются **представления о конце света** — момента, после которого нет ни людей, ни богов, ни общества.

Мифология все больше уступает место эсхатологии.

ЭСХАТОЛОГИЯ (от греч. *eschatos* — последний, конечный и ...логия) — религиозное учение о конечных судьбах мира и человека. Различается индивидуальная эсхатология, т.е. учение о загробной жизни единичной человеческой души, и всемирная эсхатология, т.е. учение о цели космоса и истории и их конце.

Наступление эры эсхатологии одновременно означало уход с культурной сцены мифологии и появление религии в собственном смысле слова, и прежде всего христианства.

Наряду с представлениями о прошлом, времени первотворения, формируется понятие будущего. Больше других регионов процесс эсхатологизации мифологии затронул, пожалуй, Европу. Уже в скандинавской мифологии, продвинувшейся на этом пути довольно далеко, гибель мира прямо соотносится с крушением традиционных норм. Человек выпал из мировой обоймы. Он задумывается о смысле жизни и ее конце. Человек уже индивидуализируется, но еще не становится личностью. Одной ногой он

563

еще в мире мифологии, другой он уже сделал шаг вон. На дворе противоречивая эпоха ломки первобытного и рождения рабовладельческого общества. Пробиваются ростки философии и литературы, в центр которой все решительнее прорывается человек, а не бог, против которого он способен даже восстать.

Прежде любое противление установленному божествами (а от их имени правителем) порядку грозило хаосом и дисгармонией. Диссиденты изгонялись, их осуждали, калечили, убивали. Отныне противленец становится героем. Наступает *эпоха героического эпоса*.

Герой эпоса, несмотря на связь с мифологическими предками, уже не подчиняется сверхъестественным силам. Он борется с ними, уничтожая чудовищ и выступая против божеств, олицетворяющих зло и преисподнюю. Таковы *подвиги Геракла*, один из которых — пленение адского пса Цербера, или подвиги героя алтайского эпоса «Маадай-кара», пленившего владыку преисподней Эрлика.

Герои троянской войны сражаются с богами, Гильгамеш отвергает «священный брак» с богиней Иштар, Прометей похищает для людей огонь не у чудовищ хаоса, как добывались культурные блага в архаическую эпоху, а у олимпийских богов. По словам А.Ф. Лосева, начинается процесс **демифологизации**.

Формируется *новая культурная тема* — супермен, выполняющий функцию божества и по существу его очистительную работу. Ему нужна завидная смелость, поскольку он уже понимает, что человек смертен. У него за спиной нет спасительного племени, которое своими ритуалами проложит ему путь к вечному умиранию и рождению. Теперь он — один на один со смертью.

Персонаж героического эпоса осознает свою конечность. Традиционная вера в возрождение в потомках или чудесное достижение бессмертия в стране предков с распадом первобытного рода ушла в далекое прошлое. Человек покинут богами. Трагизм его судьбы очевиден уже в эпосе о Гильгамеше.

Человек брошен в новую плоскость существования, им отныне управляют не боги, а **судьба**, рок. Страшнее всего, что и боги теперь подчиняются судьбе. Но судьба как цепь случайных обстоятельств, прогнозировать которые никто не в силах, есть по существу то же самое, что хаос.

Первобытный человек мог уберечься от хаоса, а постпервобытный уже нет. Хаос снова вторгся в мировую гармонию, теперь уже навсегда.

Тема судьбы — культурная универсалия не только европейской, но и мировой истории.

С особым накалом она будет поставлена в **философии экзистенциализма**.

СУДЬБА (в мифологии, иррационалистических философских системах, обыденном сознании) — неразумная и непостижимая предопределенность событий и поступков. В античности выступала как слепая, безличная справедливость (древнегреческая Мойра), как удача и случайность (древнегреческая Тюхе), как всеохватывающая непреложная предопределенность (фатум). Вера в судьбу часто связывалась с астрологией. Христианство противопоставило идее судьбы веру в божественное провидение. В конце XIX в. понятие судьбы получило распространение в философии жизни. В обыденной речи часто означает: участь, доля, жизненный путь, стечение обстоятельств.

564

В мифологии древних скандинавов и греков появляются богини судьбы. Больше того, они перемешаются по иерархии с периферии в центр. Судьба — племянница хаоса, если можно так выразиться, пытается разрушить не только божественные, но и людские нормы поведения. В мифе об Эдипе повествуется о нарушении всех родовых норм. Судьба — иррациональное, а стало быть женское

начало, которое мужчины-жрецы загнали в самую преисподнюю. Теперь это начало действительно стало началом всего.

Так будет продолжаться до наступления **эпохи христианства**, которое попытается восстановить мировой порядок, но уже на совершенно иных принципах. Бог теперь один, а не бесчисленная толпа всевозможных божеств и полубожеств. Он посылает своего Сына в образе человеком. Тем самым человек поднимается до уровня Бога, ибо он создан по образу и подобию Божьему.

Христианство возникло 2000 лет назад и его исповедуют ныне около 2 млрд человек во всем мире

Начало христианства — это начало формирования **религиозной этики**, пришедшей на смену мифологии.

Представления о земной истории приводили общество к проблеме смысла бытия. Противостояние хаоса и космоса получило этическую окраску и превратилось в **противоборство добра и зла** — основной культурной темы христианской этики. Формируется практика благих мыслей, слов и дел. Ее предпосылка — возможность для человека делать свободный выбор между двумя силами, которая ранее за ним отрицалась. Критериями оценки поступков человека становятся этические категории благочестивости и благочестия, воздаяния, праведности, святости. Через них идеи добра и зла, а

565

соответственно праведного и греховного поведения, перестали существовать в абстрактной форме. Христианство покончило с главным пороком поздней фазы развития мифологии — делением на бедных и богатых, избранных и неизбранных, «чистых» и «нечистых», посвященных и непосвященных. Отныне перед этическим законом все были равны. Христос не делит людей на аристократов и плебеев, способных воспринять высшую истину и неспособных к ней.

Только после этого стала возможной, появившаяся спустя полторы тысячи лет, светская идея равенства всех перед законом, заложившая фундамент демократического порядка Нового времени.

Тот переворот в области мировоззрения, который совершило человечество после перехода от космологии к истории, оказался серьезным потрясением. «Выпрямление» времени, осознание его необратимости сопровождалось глобальной перестройкой мировоззрения. На первый план выдвигаются не духи и боги, а постоянный объект их манипуляций — сам человек с его нуждами, заботами и

Божество, к которому религиозный человек пытается приблизиться при помощи религиозных символов, равноценно, по существу, той проявляющейся в законах природы силе, о которой исследователь в определенной мере получает представление с помощью своих органов чувств.

М. Планк повседневными делами. Такой поворот событий можно именовать настоящей революцией и в умах, и в делах людей. Это все равно, что Спартаку поднять восстание и свергнуть власть ненавистных господ. В мифологическую эпоху смысл жизни человек видел в ритуале (точнее в правильном исполнении его сценария). Обыденное существование лишь заполняло промежутки между ритуалами. Ритуал, как форма символического поведения, вытеснил на вторые роли даже чисто прагматические виды деятельности: без молитвы не садились обедать и не начинали пахать,

в засуху умиловивляли богов, перед началом трудной морской экспедиции приносили жертвы богу моря Посейдону. Идеальное шло впереди материального.

В историческую эпоху существования человечества, пришедшей на смену мифологической (такое деление весьма условно и используется, разумеется, только с целью большей наглядности), все перевернулось вверх дном. Материальное стало во главе, идеальное отошло на задний план (в позднейшее время его и вовсе не стало видно). Дело потеснило, а потом и вытеснило Слово. Зарождение науки свидетельствовало о том, что человек позволил себе засомневаться в причинах и следствиях природных и космических явлений, чего раньше он себе и помыслить не смел. Ученый-почемучка пришел на смену шаману и жрецу. Теперь он выполнял те функции — объяснял устройство космоса и социального мира, заглядывал в будущее и предсказывал события, лечил больных, — которые прежде весьма успешно выполнял жрец и священнослужитель. Ученый — тоже служитель, но не Духа, а Дела, слуга не храма, а рынка, корабля, амбара, конюшни, плуга, больницы, лаборатории.

В архаическую эпоху Дело подчинялось Слову и наполнялось смыслом. Человек не задумывался, зачем он живет на свете. Но наука исторической эпохи, в лице своих лучших представителей, уже размышляет о том стоит ли изобретать атомную бомбу и в каких целях — добрых или злых — она будет использована. В донаучную эпоху такой проблемы не могло возникнуть: все,

56G

что изобретает человек, могло быть использовано лишь во благо. В Новое время Дело отгородилось не только от Слова, но и от Смысла. Современным ученым, в рядовой своей массе, не важно, что изобретать и на что будет направлено изобретение, главное, чтобы хорошо платили. Они делают Дело, и пусть другие думают о его предназначении.

И лишь гении, которые всегда идут против общего потока, старались прояснить для себя смысл своего творчества. Ньютон был глубоко верующим человеком, видевшим в математических формулах символическое выражение Божественного промысла. Эйнштейн писал в мемуарах, что всегда стремился разглядеть за случайным перебором математических значений закономерное построение Божественного здания.

Трагедия утери идеального наиболее глубоко прочувствована в христианстве. Именно оно 2000 лет назад, когда человеческое общество, не успев освободиться от мифологических пережитков, по пояс погрузилось в эпоху разума, эгоизма и корыстолюбия, напомнило нам о приоритете духовного начала над материальным. Но не просто намекнуло, а настойчиво подтолкнуло человечество в этом направлении, указав технологию достижения духовного, дав поводья и Учителя, сформировав целое поколение первопроходцев — святых мучеников. Оставалось только овладеть всем этим и не сбиваться с пути. Но человеческая культура, наверное, развивалась бы совсем иначе, если бы ее создатели шли верным путем. Парадокс мировой культуры в том и заключается, что лучшие ее творения создавали те, кто либо очень сильно верил, либо очень сильно не верил в Бога, либо делал то и другое, постоянно раскаиваясь в содеянном.

СОВРЕМЕННОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО¹²

Живучесть язычества удивительна и сопоставима только с живучестью общины. Оба этих института возникли за тысячи лет до появления христианства и продолжали существовать еще 2000 лет, когда христианство восторжествовало во всем мире. Приблизительно с IV в. н.э. — признания Римом христианства в качестве государственной религии — начинается эпоха многовекового подпольного существования язычества в недрах христианства. Христианство принесло с собой все блага цивилизации — урбанизацию, капитализм и индустрию, письменность, всеобщую грамотность, демократию, — но также гражданские войны, глобальные конфликты, инквизицию, межрелигиозные распри (между православными и католиками, между православными и униатами, баптистами, евангелистами).

В XX в. многие почувствовали, что практика христианской жизни сильно расходится с теорией. Все это свидетельствует о глубоком кризисе христианства. Сегодняшний расцвет неоязыческого движения, охватившего многие регионы бывшего СССР, очень явный симптом.

Современная интеллигенция, неудовлетворенная по каким-либо причинам доктриной и практикой христианства и стремящаяся сознательно исповедовать языческие ценности и принципы жизни, называет себя неоязычниками. Происходит ренессанс утраченных ценностей. После двух тысяч лет

Материал подготовлен при авторском участии З.И. Петковой.

господства христианства в некоторых странах, в том числе в России, появилась прослойка

интеллектуалов, взявшихся реабилитировать язычество и дискредитировать христианство. Распространение неоязычества может свидетельствовать о кризисных процессах в обществе и господствующей в нем системе ценностей, в частности, об утрате доверия к христианскому представлению о трансцендентной природе морально-личностного начала в человеке. Сторонники неоязычества ратуют за более определенную, надежную и близкую перспективу своего сакрального совершенства, поскольку видят ее реализацию не в отдаленном царствии небесном, а «здесь и сейчас», в своем земном существовании, в результате своих собственных достижений в овладении оккультными силами¹³.

Возрождение язычества происходит, как правило, не «снизу», из глубин народа, а исходит из интеллигентских кругов. Во главе вновь созданных языческих общин встают председатели союзов художников, писателей, главные режиссеры театров. Новые адепты язычества узнают языческие обряды не от отцов и дедов, а вычитывают их в книгах. Исключение — ситуация в республике Марий Эл¹⁴.

Неоязычество — совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией. Неоязычники называют себя родолюбями, роднове-рами, традиционалистами.

Неоязычество представляет собой попытку возрождения принципов, символов, ритуалов и практики языческих верований в современных усло-

Врезка

Л. Подобедова

Обряды современных язычников

Славянское язычество возродилось еще в начале московских общин собираются на праздники, чтобы попить, повеселиться и просто подышать. Выглядит это очень колоритно. Несколько десятков

костюмах, с ритуальными песнопениями водят устраивают ратные состязания, приносят жертвы. посвящение богу, а не отказ человека от чего-либо, смерть ради богов. Более традиционны для растительные дары идолам. На алтарь священными знаками) кладутся немного зерна, проливается кровь животного, которое до этого ним ухаживают. Кровь считается вместилищем

¹³ См.: Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в морфологический анализ.

¹⁴ Благовещенский С. Новые «поганые»? // ВЕК.

568

виях. Разновидность так называемых движений, ставшая задачей создать обращения к древнейшим пластам

частности славянского язычества. В целом для неоязычества с его оккультизмом, приоритетом земных благ и ценностей и отказом от христианской традиции характерно приуменивание значения *этического* содержания. По мнению Е.Г. Балагушкина¹⁵, в неоязычестве нередко наблюдается возврат к жесткой архаической нормативности, строгой ритуалистике и обрядности, к авторитарной власти магов-наставников.

В понимании неоязычества в отечественной науке не сложилось единого мнения. Российский политолог В.В. Прибыловский называет неоязыческими некоторые политические организации России, однако не определяет само понятие. Религиоведы видят в неоязычестве новые религиозные движения, основанные

Священник Анатолий Берестов, глава реабилитационного центра для пострадавших от секты и оккультизма, доктор медицинских наук, профессор, однажды подсчитал, что на каждые 550 россиян приходится по одному колдуну или экстрасенсу.

на возрождении древних верований и обрядов, богов-покровителей (Перуна, Рода, Мокоши, Велеса и др.). По убеждению культуролога А. Гайдукова, благодаря своей разноплановости неоязычество несводимо только к религии, общественному или политическому движению, поэтому его надо рассматривать как своеобразную субкультуру,

представляющую автономное образование внутри господствующей культуры.

Под неоязычеством В.А. Шнирельман понимает общенациональную религию, искусственно создаваемую городской интеллигенцией из фрагментов древних локальных верований и обрядов с целью «возрождения нацио-

В резной деревянной чаше-братине плещется медовуха или пиво. Участники обряда по кругу передают чашу и возносят славу богам. Чуть-чуть меда волхв плеснет и в большой костер посреди круга. Таким образом приносится жертва священному огню.

цель кровавых жертв — дать богу немного жизненной энергии. Кровь в больших количествах не проливается, потому что жизнь так же священна, как боги. А боги язычников — это силы природы: Перун-громовержец покровительствует воинам и поддерживает мужественность, Ве-

1980-х, а сегодня несколько прославить древних богов, свежим лесным воздухом. человек в русских народных

хороводы у костра, Жертвой называют и тем более не страдание и современных язычников (специальный камень со фруктами или овощами, иногда хорошо кормят и всячески за жизненной силы, поэтому

лес — символ мудрости, Лада — богиня любви и современной России:

богиня весны, Макошь — богиня судьбы и до- 4.1. М., 1999.

машнего очага. Кроме богов существуют духи. 2001. №47.

Почитаются каждый камешек и каждое деревце.

Верующий язычник никогда не позволит себе сломать ветку без нужды или оставить после себя кучу мусора на поляне.

ревитализационных новую религию путем местной культуры, в

Смысл праздника — веселиться, чтобы толика общего задора радовала богов. Народ водит хороводы, играет в ручеек, устраивает потешные кулачные бои. Зимой берут снежные крепости и будят ряженого медведя, прогоняя таким образом зиму — холодную Морену. А летом плетут венки и пускают по реке. В процессе обрядов язычники должны очиститься водой. Наши предки вкладывали в умывание сакральный смысл. В каждом доме возле умывальника висел расшитый рушник. Как правило, в вышивке присутствовало множество сакральных символов. Умывшись, человек прикладывал лицо к священным символам богов Руси, чтобы они его поддержали и наставили на путь истинный. Смывая грязь и пыль, язычник очищается от наносного, чтобы стать самим собой и восстановить поврежденную городским ритмом жизни

энергетику. Существует и передаваемый из поколения в поколение практический опыт творить «наговоренную воду». Таким образом, человек получает защиту посредством усиления некоторых свойств его характера. Очистительные обряды огнем проводятся во время древнерусских праздников, привязанных к солнечному календарю. Это Колядки, Масленица, Купала (летнее солнцестояние), Троян (осеннее солнцестояние). Перед обрядом обычно проводят очищение организма: несколько дней едят только каши. В это вкладывается особый смысл: каждое семя для земледельцев-славян — символ волеизъявления жизни. А коллективное очищение включает в себя прыжки через костер. Самые стойкие ходят по углям. Причем пятки себе не обжигают. Это связано с тем, что хождение по «огненному ковру» — магическая практика. Прежде чем ступить на раскаленные угли, человек входит в особое состояние сознания и не только не получает ожогов, но и пополняет свою внутреннюю силу. *Источник: Подобедова Л. Обряды современных язычников // Аргументы и факты. 2001. № 15 (128)*

См.: Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. 4.1. М., 1999.

569

нальной духовности». По мнению Э. Геллнера, речь идет не о возрождении, а о конструировании идеологической основы для новой социально-политической общности, более соответствующей условиям модернизации. Диакон А. Кураев трактует неоязычество как совокупность вообще всех нехристианских (прежде всего неправославных) культов и учений, возникших в последнее время. Для В.Б. Яшина предпочтительнее использовать это понятие в более узком смысле: неоязычество — идейно-политическое движение, направленное на реанимацию доавраамических локально-этнических верований и культов и связанных с ними традиционных социальных институтов. За рубежом наряду с неоязычеством существуют схожие понятия «*Nature Religions*», «*Native Religions*» («естественные» и «родные» религии), «этнические религии», «*Deep Ecology*» («глубинная экология») и др. М. Адлер в своей книге «Низведение» (1986) выделяет три ключевых принципа неоязычества: политеизм, пантеизм и анимизм.

О масштабах распространения неоязычества в современной России никакой статистики не существует, тем не менее оно функционирует как социально значимый культурный феномен, привлекающий внимание общественности и привлекающий в свои ряды все новые группы молодежи.

По некоторым оценкам, общее число осознанных язычников, придерживающихся коренных природных верований, составляет более 100 тыс. человек. Национальные движения язычников существуют во многих регионах России: Марий Эл, Чувашии, Удмуртии, Бурятии, Алтайском крае, Якутии, а также практически во всех областях проживания народов Севера и Сибири. Часть населения Индии, Китая, Японии, других стран Юго-Восточной Азии, стран Африки также является язычниками. В последнее время язычество было признано в Исландии, Шотландии, Литве, а сейчас вопрос о признании его в качестве полноправного религиозного верования ставится в Эстонии¹⁶.

Нужно иметь в виду, что язычество является традиционной религией населения некоторых российских регионов, например, Марий-Эл, Удмуртии и Чувашии и др., и в последнее десятилетие на волне национального возрождения здесь предпринимаются интенсивные попытки возрождения языческих религий предков. Смешивать традиционных язычников и новых русских неоязычников было бы неправильно, так как идеологически они враждебны друг другу: русское неоязычество имеет своим источником идею русского национального возрождения, а традиционное язычество, напротив, — идею собственного национального возрождения, понимаемого не в последнюю очередь как борьба против русификации, обрусения и потери национальной самобытности того или иного в прошлом языческого народа.

История русского неоязычества достаточно коротка, оно представляет собой молодое идейно-религиозное и политическое течение. Применительно к нему приставка «нео» показывает, что речь идет не о культурном наследовании идей древнейших языческих верований, возникших многие тысячи лет назад, а о некотором культурном новострое, в котором эклектически сочетаются реконструированные и по-своему понятые древние верования с совершенно новым политическим мировоззрением, нацеленностью на переустройство общества, создание «новой духовной основы» нации.

¹⁶ Новые известия. 2004.11.17.

570

Формирование русского неоязычества приходится на 1970—1980-е гг., а на 1990-е выпадает его расцвет. Сегодня движение продолжает набирать силу, русские неоязыческие общины растут, как грибы. Под русским неоязычеством В.А. Шнирельман предлагает понимать движения, ставящие целью сконструировать «истинно русскую (славянскую) религию», которая бы полностью удовлетворяла современным потребностям русского общества и государства. Появление русского неоязычества в целом отстает от его европейского собрата, который образовался в 1971 г. путем объединения нескольких разрозненных неоязыческих группировок.

Российское неоязычество имеет довольно глубокие корни в дохристианской Руси

Возникнув, как представляется, независимо от европейского неоязычества, русское неоязычество в будущем может вполне кооперироваться и с ним. Так, с 1999 г. налажено сотрудничество русских неоязычников с европейскими через балтийско-славянский региональный информационный центр ЕПРО. Русское неоязычество пока малочисленно, точное число его общин неизвестно. Одни исследователи насчитывают в нем чуть более 10 организаций, другие полагают, что их несколько десятков.

Структура русского языческого движения чрезвычайно разнолика: она может включать фольклорные ансамбли, группы по интересам, спортивно-прикладные клубы и т.д. Эта структура пока плохо дифференцирована и мало развита, в отличие от неоязычества европейского. Тем не менее можно выделить три типа общин, которые отличаются друг от друга в первую очередь своей идейной доминантой: 1) первая группа наиболее безобидна и малочисленна — это люди, переехавшие из города в село для ведения известного образа жизни. Полагают, что таких общин несколько десятков; 2) вторая — интеллигенция, продолжающая жить в городах своей обычной жизнью, но периодически собирающаяся для совершения ритуалов. Общины эти крупнее, иногда достигают до сотни человек и имеются они в несколь-

571

ких десятках городов России — как правило, не более одной общины в городе; 3) третья группа самая крупная и небезопасная. Религиозные мотивы здесь полностью уступают место идеологии. Главное устремление русских неоязычников — дистанцироваться от реалий современной культуры, несущих с собой угрозу глобализации, тоталитаризма и унификации, национального обезличивания.

Первым появилось в 1980-е гг. общество волхвов (Ленинград). Затем возник союз венедов, впоследствии переименованный в общественный институт охраны культуры, а затем — в конфессиональный союз потомков хлебобобов; численность его сохраняется на уровне 40 человек, однако в 1995 г. она достигала 200 человек. Сюда же надо отнести русское освободительное движение (РОД), впоследствии переименованное в Российское общенародное движение, а затем в Новое общественное русское движение (НОРД). Далее следуют центр ратоборств и воинской культуры «Святогор» в г. Коломна, а также расположенные в Москве: ведический центр «Коловрат», «Церковь Нави», культурный центр «Вятичи», славянская языческая община, союз славянских общин, национальный клуб древнерусских ратоборств, федерация славяно-горицкой борьбы и др. Из числа провинциальных неоязыческих группировок можно назвать екатеринбургский институт русской ведической культуры, ижевскую общину «Тур» и омскую группу «Джива храм Инглии». В 1990 г. в Удмуртии возникает община удмуртских язычников Удмурт Вэщь. В Марий Эл в 1991 г. создается языческое религиозное объединение «Ошмарий-Чимарий» («Белый мариец — чистый мариец»). В Н.Новгороде в 1992 г. официально регистрируется языческая религиозная организация во главе с «верховным волхвом» А. Рыбиным. В Башкирии появляются почитатели Тенгри-хана. В 1997 г. создается общероссийская организация «Союз Славянских Общин». В той или иной мере идеи неоязычников разделяются некоторыми объединениями русской патриотической направленности.

В Латвии неоязычество зародилось в 1920-е гг. и возродилось в начале 1990-х как попытка создать национальную латышскую религию, что было отмечено и переизданиями книг Брастыньша. У армян прослеживаются те же временные точки зарождения (1930-е) и возрождения (конец 1980-х). Неоязычество вдохновляется здесь идеями Нжде. Также на рубеже 1980—1990-х гг. возрождается неоязычество в таких регионах, население которых до сих пор еще не прерывало традиций язычества, — Среднее Поволжье, Дагестан, Северная Осетия (Алания) и др. Так, в Республике Марий Эл возрождением языческой культуры активно занимается крупное этнонационалистическое движение «Марий ушем» («Марийский союз»). Менее остро стоит эта проблема в Удмуртии и Мордовской Республике. Со времени грузино-абхазской войны 1992—1993 гг. неоязычество широко распространяется в Абхазии. В Белоруссии неоязычество появилось в начале 1990-х гг., но здесь националистические движения гораздо слабее. В Литве попытка возродить неоязычество возникла раньше, в 1967 г., но уже через 4 года оно было запрещено властями. Возникшая здесь краеведческая организация, взявшая название древнего языческого прусского капища «Ромова», занималась возрождением литовского фольклора и языческих ритуалов, в частности, отмечался праздник летнего солнцестояния «Швенто Роси». За исключением Абхазии и Марий Эл неоязычество не имеет большого полити-

572

ческого влияния. Как показывают выборы последних лет, радикальные националистические партии неизменно терпят поражение.

На Украине два течения неоязычников — ридновирь и рунверь. Первые занимаются воссозданием пантеона славянских богов, вторые хотят утвердить язычество в качестве равной мировым религиям — христианству, исламу и буддизму — системы верований. У обеих групп есть свои священные книги. У ридновиров это: «Велесова книга», «Вера предков наших», «Вол-ховник: запечатленное языческое вероучение» и «Правослов — молитвы к родным богам». У рунверов — «Магавира», «Катехизис», «Священная книга обрядов» и «Святое учение (вера в Дажьбога)». Обе неоязыческие группы имеют

Возлюби Бога и поступай как хочешь.

Святой Августин

свой календарь и цикл праздников. Они также создали множество обрядов и заповедей, похожих на христианские. На богослужении у рунверов читается «Магавира», затем члены общины выступают на разные (как правило, исторические и политические) темы, перемежающиеся молитвами Дажьбогу. У ридновиров обряды подчеркнуто архаичные, и, как правило, они проходят на открытом воздухе часто у сохранившихся идолов. Они разработали целую систему обрядов — венчания, освящения ребенка («крещение»), раскрещение, похороны. Годовой круг праздников у двух общин различен: у рунверов главный праздник — день рождения пророка Силенко («Рождество»)¹⁷. У ридновиров большинство праздников имеют сходные с христианскими названия: Великдень Дажьбожий (Пасха), Благовещение, Медово-маковый Спас, Яблочный Спас, Хлебный Спас, Покров Матери-Земли, Рождество Божича-Коляды, Водокрес.

Основоположник ридновиров и украинского неоязычества в целом В. Шаян родился во Львове в 1908 г. В 1927 г. он с отличием окончил гимназию и поступил в университет, где изучал философию, европейскую филологию и санскрит. В 1943 г. Шаян создает нелегальный «Орден рыцарей бога Солнца» — религиозно-политическую организацию, направленную на распространение неоязыческих идей и «борьбу за освобождение Украины». В 1993 г. неоязычники вышли из подполья, была зарегистрирована первая община ридновиров (язычников) «Православие», вышел в свет первый украинский неоязыческий журнал «Сварог». В настоящее время существуют около 50 неоязыческих общин «РУНвера» и несколько ридновирских. Неоязычники пытаются активно влиять на политическую жизнь страны. Они пишут обращения к верховным органам власти и «украинскому народу», стремятся внедриться в школы, требуя для себя льгот в качестве зарегистрированной религиозной организации. Оба движения принимают участие в деятельности практически всех праворадикальных организаций Украины. Их общий лозунг: «Бог — это идея. Украинская национальная идея — Дажьбог». Так, например, адептом «РУНверь» является лидер радикальной организации «Державна самостішсть УкраТни» Виктор Коваль, автор книги «Нациократия». Совместные акции с неоязычниками проводит также Украинская консервативная республиканская партия Степана Хмары. В настоящее время на Украине существуют около 60 общин неоязычников

Безпалько Б. Национализм под покровом древних богов // Независимая газета. 2003.15.10.

573

обоих направлений. Несмотря на общее происхождение, между ними постоянно идет непримиримая

борьба и высказываются взаимные обвинения в искажении «истинной веры предков»^{1*1}.

Неоязычество — широкое международное движение. Так, движение *New age* (Новая эра), позиционирующее себя как оккультное неоязычество, предрекает гибель христианству. Христианство — это, по их мнению, в лучшем случае лишь переходная ступень к новому более совершенному откровению. Христианство должно быть преодолено, на смену ему приходит третий завет, эра духа, время нового религиозного сознания, эпоха всеобщей духовной гармонии и невиданных ранее сверхъестественных дарований, которая станет долгожданным «Золотым веком» человечества. Духовное совершенство будет достигаться «без усилий и каких-либо покаяний и постов, не говоря уже о жизни, полной самоотвержения со стороны искателя... Теперь не надо штудировать книги, не надо учить проповеди, не надо давать милостыню, не надо покорять горы, не надо проявлять инициативу. Ибо настало время наслаждения»¹⁹. Отказываясь принять Евангелие как богооткровенную истину, неоязычники измышляют его оккультную версию (существует, например, так называемое Водолейное Евангелие Иисуса Христа), согласно которой, Церковь до неузнаваемости исказила первоначальное учение «великого эзотерика Иисуса».

В 1970-е гг. неоязычество проникает в Америку. В США ежегодно проводится большое количество праздников на улице, массовые фестивали. Первый большой «Всеязыческий фестиваль» состоялся в 1977 г. Самый гран-

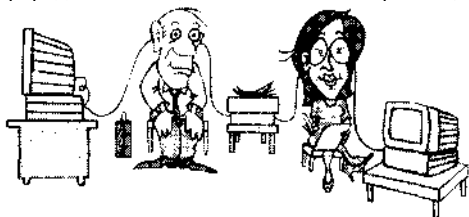
Врезка

Иеромонах Виталий. Россия и новое язычество

Главной проблемой является определение, что такое новое славянское язычество для России. Я пытаюсь показать в своей книге, что псевдославянское новое язычество это 5-я колонна, которая ставит своей целью разрушение русского национального сознания. Потому что новое язычество — это никак не возрождение тех древних культов, которые были у славян до крещения Руси. Сами новые язычники говорят о своих доктринах, как о некоем конструкте. Они говорят, что «из язычества, из языческих представлений можно сложить все что угодно». Они сами признают, что не возрождают отжившие культы, а создают нечто новое, для того чтобы действовать в современной политической реальности. И эти культы укладывают в русло «Нью эйдж», того огромного оккультно-магического течения, которое существует по всему миру. Это новые секты, которые пытаются мимикрировать под некие древние традиции (в каждой стране подобная традиция своя). Но все эти секты разрушают национальное сознание стран, где они действуют,

разрушают психику человека, наносят вред всему обществу.

Это наиболее питательная среда для возникновения языческих сект и толков, так как язычество и есть поклонение падшей природе человека, есть поклонение страстям, греху. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно посетить в

Интернете сайт «Славянское язычество» Ярослава Добролюбова. Там есть статьи, посвященные апологетике падшего состояния человека. Современные неоязычники говорят, что та языческая цивилизация, которую они пытаются предложить человечеству, явится лишь переходным этапом «на пути к высшей сатанинской цивилизации», во главе которой будет сам антихрист.

¹⁸ Безпалько Б. Национализм под покровом древних богов // Независимая газета. 2003.15.10.

¹⁹ Йоги Махаджан. Восхождение. Тольятти, 1989. С. 85-86.

574

диозный праздник был устроен Советом неоязычников Среднего Запада в 1980 г., он привлёк около 600 неоязычников и колдунов. К 1985 г. насчитывалось более 50 региональных и национальных неоязыческих собраний по всей стране. Самый большой языческий фестиваль называется «Международное собрание язычников и медиумов» (IP5C) и проводится летом во время солнцестояния на частной земле в Висконсине. Организованное «Святилищем круга», оно привлекает от 250 до 500 язычников, шаманов и людей разных религиозных традиций, включая христианство, иудаизм, буддизм, синтоизм и друидизм. Их объединяет глубокая любовь к природе. Для события, длящегося неделю, создается «волшебная деревня». Участники разбивают лагерь и несут общую ответственность за содержание деревни. В центре зажигают костер и поддерживают его в течение всего мероприятия. В заседаниях участвует «Практика юных язычников» — экуменическая образовательная программа для детей всех возрастов.

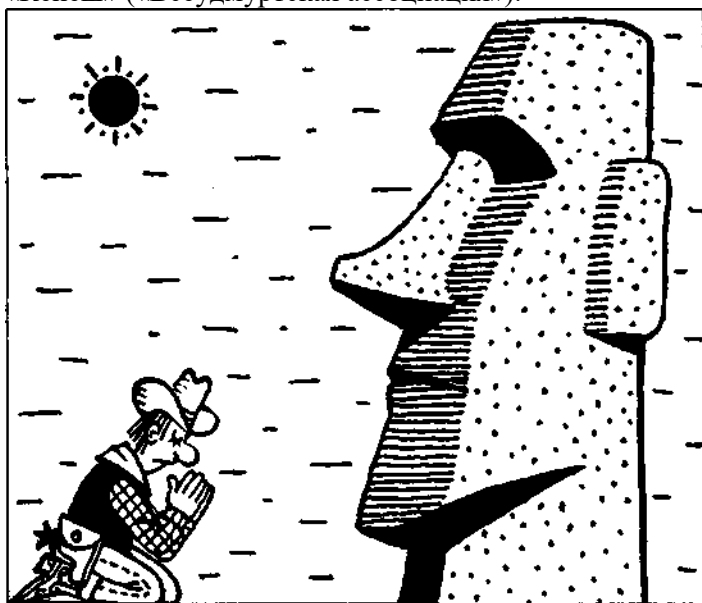
К сожалению, неоязычество приобретает все более выраженную политическую окраску. Явно или неявно оно смыкается с националистическими движениями и расовыми теориями: украинские националисты уже почти доказали, что Заратустра и Ницше имеют украинское происхождение, и даже нашли украинского питекантропа. Золотой век человечества, праздновавшийся украино-арийцами во времена скотоводческие и раннеземледельческие, как они полагают, исказили иудеи и христиане. В Республике Марий Эл воссоздается культ священных рощ, жертвоприношения лошадей, быков и домашней птицы, в Татарии и Удмуртии возрождаются жертвоприноше-

Люди, которые финансируют неоязычников, люди, которые продвигают языческие секты и культы в современном российском обществе, люди, которые стоят за их спиной, хотят гибели России. Они не хотят возрождения, они хотят, чтобы национальное сознание было дезориентировано совершенно, потому что сокрушить Россию можно только, сокрушив ее духовные основы, ее национальное самосознание. Это и есть главная цель неоязычников в нашей стране. Они пытаются предложить некую псевдотрадицию, некую альтернативную историю вместо реальной, перепутав все в душах людей. Языческая литература издается очень качественно, большими тиражами, в твердых переплетах. Продается в наиболее крупных московских магазинах. В одной только Рязани существует несколько языческих сект. Существует так называемый семинар «Русское просвещение», который действует в Рязанском педагогическом университете, существует «Союз славян». Столица язычества — это Коломна, потому что именно в Коломне в 2000 г. прошел языческий съезд, и он принял так называемое Коломенское обращение, особую общественную платформу, которая приглашает присоединиться всех язычников России. В Интернете существует около 60 языческих русскоязычных сайтов. Ни Москва, ни Киев, ни Владимир не являются ценно-

стью для язычников. Для них ценностью является некий город Аркона, разрушенный в 1168 г. датским королем и опустившийся в глубину балтийских вод. Они ведут свое летосчисление от падения Арконы. Не реальная история, не реальные русские древности являются для них ценностью, а некий виртуальный образ, который они сами создали. Одним из главных вопросов сейчас нужно считать вопрос о наличии человеческих жертвоприношений в новоязыческих сектах. В Интернете был размещен языческий календарь, автором которого является некий Словиша Хранильник. В этом календаре приводятся две даты человеческих жертвоприношений — на Купалу (7 июля) и на Перунов день (20 июля по ст. ст.). Отбор жертв Перуну происходит 12 июля. Таким образом, здесь открыто говорится о человеческих жертвоприношениях. Можно сказать, что психически больной мальчик создал свой сайт и на нем разместил этот материал. Однако перед нами — не единственный случай. В Интернете этот календарь с датами человеческих жертвоприношений широко распространяется. Дата человеческого жертвоприношения 7 июля совпадает с датой соответствующих жертвоприношений у сатанистов. Нужно отметить, что день человеческих жертвоприношений в сатанинских сектах — это Хелоуин, 31 октября. *Источник: Благовест. 2001. №11(95)*

575

ния баранов²⁰. Для неоязыческих организаций «Церковь Нави», РОД («Русское освободительное движение»), ряда других «славяно-арийских» групп характерен антисемитизм и ненависть к Русской Православной Церкви. Их руководители в свое время примыкали к знаменитому «Русскому национально-патриотическому фронту "Память"» Васильева и «Русскому национальному единству» Баркашева, но вышли из них по причине неприятия христианства. Один из аргументов, почему нельзя русским поддерживать православие, но необходимо придерживаться язычества: Иисус Христос был еврей. Антирусской направленностью отличалось языческое националистическое удмуртское движение «Кенеш» («Всеудмуртская ассоциация»).

Неоязычество — это широкое международное движение, укоренившееся в США

Однако все вышеупомянутые явления не определяют в настоящее время «мэйстрим» в язычестве. Неоязычество не стало по-настоящему политической силой, оно все более сдвигается в культурную и экологическую сферу, а от политики отходит. Зачастую языческие общины выступают просто в роли некоего «клуба выходного дня». Для большинства языческих общин, особенно — не славянских, характерно постепенное избавление от разного рода экстремистов, увеличение терпимости по отношению к людям других взглядов²¹.

²⁰ Улицкая Л. Культ масс. Неоязычество и мы // Новая газета. 2004.15.11.

²¹ Благовещенский С. Новые «поганые»? // ВЕК. 2001. №47.

4

МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ И КОНФЕССИИ РОССИИ

Конец мифологической эпохи означал наступление новой эпохи мировых религий — христианства, ислама и буддизма — и одновременно переход от верований к религиозной вере.

Известны три мировые религии: 1) христианство (с начала н.э.), имеющее приверженцев главным образом в Европе и Америке, коллективы его приверженцев выступают также на Ближнем Востоке, в Азии и Африке; 2) буддизм (начало его уходит в XV в. до н.э.), имеющий наибольшее количество приверженцев в Азии (не только в родной Индии, но и в других странах Дальнего Востока); 3) ислам (с начала VII в. н.э.), имеющий больше всего приверженцев в странах Ближнего Востока (арабские страны) и в северной Африке, а также в Пакистане, Индонезии и других странах Дальнего Востока.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Мировые религии — понятие, характеризующее наиболее распространенные и значительные религиозные системы на нашей планете. О количестве мировых религий ученые не пришли к единому мнению: хотя большинство сходится на числе 3, в литературе часто можно встретить под названием мировых религий 4, 5, 7 и даже больше универсальных религий, причисляемых к мировым. К примеру, Иерусалим часто называют священным городом трех мировых религий — иудаизма, христианства и ислама. В этом ряду отсутствует буддизм; если его включить, то мировых религий станет 4.

Первыми, кто додумался делить все религии на мировые и остальные, были христиане. Поначалу они относили к мировым религиям христианство, иудаизм и язычество. В те времена христианство еще не разделилось на западное и восточное, а ислам не возник вовсе.

Согласно перечню *New York Public Library*, который считается классическим, мировыми религиями признаются 12 направлений: бахаизм, буддизм, конфуцианство, христианство, индуизм, ислам, джайнизм, иудаизм, синто-

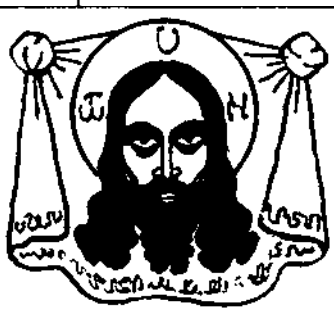
577

изм, сикхизм, таоизм и зороастризм¹. Ни одна из этих религий не представляет собой монолитного целого. Напротив, благодаря схизме (расколу), происходившей рано или поздно в каждой из них, они делились на множество течений и направлений. Поэтому специалисты считают, что общее название — всего лишь собирательное имя для разнородных толков, имеющих между собой, правда, больше общего в части доктрины, организации и религиозной практики, чем с другими направлениями. К тому же у них общая историческая судьба. Христианство или бахаизм — это название рода, внутри которого множество видов, подвидов, отрядов и т.д.

Однако согласно общепринятой точке зрения, существуют только три мировые религии — христианство на Западе, буддизм и ислам на Востоке. Они отличаются полиэтнической распространенностью и отсутствием выраженной этноцентричности в своей догматике. Иудаизм — религия преимущественно одной нации, хотя она широко распространена во всем мире. К тому же в иудаизме резко выражена этноцентричность — учение о евреях как избранном народе. Иудаизм, христианство и ислам — три теистические религии, адепты которых веруют в единого Бога. Христиане верят в триединого Бога — Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. Иудаизм монистичен. Но все восходят к Библии, к ее Ветхому Завету, а христиане — к Новому Завету. А мусульмане равно чтят и Ветхий и Новый Завет, а также Коран.

XV в. до н.э.

I в. н.э.

VII в. н.э.

Хронология возникновения трех общепризнанных мировых религий

Буддизм, христианство и ислам в отличие от национальных религий (иудаизм, индуизм и др.) имеют межнациональный характер. Возникновение мировых религий — результат длительного развития политических, экономических и культурных контактов между различными странами и народами. Космополитический характер буддизма, христианства и ислама позволил им перешагнуть национальные границы, широко распространиться по земному шару. Мировым религиям в большей или меньшей степени свойственна вера в единого, всемогущего, вездесущего, всеведущего Бога, он как бы соединяет в одном образе все те качества и свойства, которые были присущи многочисленным богам политеизма.

Еще одна отличительная особен-

¹ New York Public Library Student's Desk Reference. N.Y., 1993. P. 271.

578

ность мировых религий — для них не существует социальных границ среди прихожан, все они равны, что также способствует распространению этих религий по всему миру.

По мнению современной науки, абсолютное большинство известных истории религий возникло в качестве племенных культов. Мировые религии объединены рядом специфических характеристик: а) высокая степень абстрактности основных догматических положений, универсализм учений; б) полиморфизм догматики, допускающей различные варианты толкования исходного сакрального текста, исповедания и обрядовой практики, способность к разветвлению основного учения; в) социальная «растворенность» религии в обыденной жизни людей, причастность к их бытовым проблемам и

Интересную мысль высказали культурологи и философы З.Миркина и Г.Померанц в книге «Великие религии мира»: «Сравнивая ислам с христианством, можно заметить, что начинались они по-разному. Но затем в каждой стране складывался свой "ислам" (строгие правила поведения для масс, основанные на страхе ада), свой "монастырь" (убежище аскетов, беглецов из мира, в котором царит зло), свой "джихад" — священная война: в средневековом христианстве — крестовые походы, рыцарские ордена и т.п. Повсюду религия дробится на секты и течения, проклиняющие друг друга. Повсюду господствует буквальное понимание книг (Евангелия, Корана). Повсюду только немногие пробиваются к поэзии этих книг и их духу, не доверяя поработить себя букве».

Миркина З., Померанц Г.
Великие религии мира. М., 1995.
С. 179–180.

нравственным коллизиям, отсутствие жесткой границы между сакральным и мирским, между служителями и паствой (в отличие от обособленных жреческих каст), участие всех верующих в обрядовых церемониях (в отличие от древних религий, где обрядовая практика осуществлялась только жрецами), обращенность этих религий непосредственно к каждому верующему лично; г) сравнительная понятность основных догматических постулатов для верующих, возможность личного спасения через правильное поведение; д) формальное равенство всех людей перед Богом, отсутствие сословных или национальных привилегий в вопросах веры.

Христианство делится на три основных направления: католичество, православие и протестантизм. Но не существует единой Протестантской Церкви (протестантских деноминаций в мире несколько тысяч), а Православная Церковь включает в себя несколько независимых друг от друга Церквей.

Кроме Русской Православной Церкви (РПЦ), есть Грузинская Православная Церковь, Сербская Православная Церковь, Греческая Православная Церковь, Румынская Православная Церковь и т.д. Управляются Православные Церкви патриархами. Не все Православные Церкви имеют общение друг с другом в молитвах и таинствах (что необходимо для того, чтобы отдельные Церкви были частью единой Вселенской Церкви согласно катехизису митрополита Филарета) и признают друг друга истинными церквями.

Даже в самой России Православных Церквей несколько (сама РПЦ, Русская Зарубежная Православная Церковь и т.д.). Из этого следует, что мировое православие не имеет единого руководства. Но православные считают, что единство Православной Церкви проявляется в едином вероучении и во взаимном общении в таинствах.

Католичество — это одна Вселенская Церковь. Все ее части в разных странах мира находятся в общении между собой, разделяют единое вероучение и признают папу римского своим главой. В Католической Церкви есть де-

579

ление на обряды (общины внутри католической церкви, отличающиеся друг от друга формами литургического поклонения и церковной дисциплиной): римский, византийский и др. Поэтому есть католики римского обряда, католики византийского обряда и т.д., но все они являются членами одной Церкви.

В настоящее время католическая церковь насчитывает около двух тысяч различных орденов и движений. Поскольку большинство движений состоит из светских людей, они дают мирянам реальную возможность участвовать в жизни Церкви. В движениях (своего рода братствах) люди, не стремящиеся избрать монашеский путь, смогли реализовать свою потребность жить по Евангелию.

В табл. 8 приведена численность адептов ведущих религий.

Таблица 8 Численность адептов ведущих религий

Мировые религии	Численность адептов, млн человек
Буддизм	362,6
Христианство	2019,3
Ислам	1207,2
Индуизм	820,1
Синтоизм	398,6

Иудаизм	14,0
Православие	216,3
Протестантизм	346,5
Католицизм	1067,2
Атеизм или отсутствие религии	922,1

Источник: Britannica Book of the Year, 2002

Согласно прогнозам, разрабатываемым ныне учеными, при общем росте численности населения земли огромный взлет ожидает прежде всего ислам, количество приверженцев которого должно возрасти с 800 млн в 1980 до 4,4 млрд к 2100; христианство увеличит число своих сторонников лишь с 1,6 млрд до 2,2 (прежде всего за счет католической Латинской Америки). Ныне христианство — самая распространенная на Земле религия. Специалисты полагают, что за три ближайших столетия ситуация окажется перевернутой: если в 1800 г. в мире было 20 мусульман на 80 христиан, то в будущем их станет 84 на 30.

Мировые религии можно уподобить *мировым империям*, простиравшимся от одного континента на другой. Тех и других в истории человечества было крайне мало. Империи — общественные монстры, по воле и желанию которых назначались и снимались правители в других странах, поворачивали вспять потоки мигрантов и товаров, происходили социальные конфликты и политические революции. У буддизма, христианства и ислама подданных еще больше, чем было у светских правителей. Сакральной власти подчиняются миллиарды, мирской — десятки и сотни миллионов.

Рядом с этими гигантами все прочие кажутся жалкими карликами. Религиозные ереси, секты, новые конфессии и религиозные организации, а их

количество превышает несколько тысяч, не могут конкурировать с тремя мировыми гигантами за умы и души людей. Хотя каждая из них, будь то баптисты, Богородичный центр или бахаизм, борются за жизненное пространство, отвоевывая у них хотя бы клочок культурной территории. В большинстве стран новые религиозные течения официально регистрируются, но в подавляющем большинстве они не поддерживаются государством, не приветствуются населением, встречая подозрение, непонимание или откровенную вражду. Тем не менее узкий круг последователей сект и течений до фанатизма преданы корпоративным ценностям и идеалам, которые основатели секты или нового течения пытаются выдать за откровение Божье. Не только население и государство, но и мировая религия, утвердившись в стране как господствующая сила, борется со своими идейными соперниками — где-то весьма успешно, где-то

Нет пророка в своем отечестве — слишком велика чужеземная конкуренция.

Лешек Кумор

не очень. Почему государство потворствует монополии на духовную жизнь какой-то одной религии? Почему оно мирится с политическим плюрализмом гораздо чаще, чем с плюрализмом религиозным? Почему в нашей стране Православие возносится на пьедестал, а секта Аум Сенрике поставлена вне закона? Можно ли точно так же поступить с политическими партиями: узаконить только одну или несколько крупных, поставив вне закона все мелкие?

В данном случае мы касаемся очень важного и мало освещенного в литературе вопроса. Политические партии и религиозные организации с точки зрения социологии обладают одинаковым онтологическим статусом. Те и другие выражают интересы — в данном случае мы не уточняем, какие именно — небольшой или достаточно крупной группы населения. А выразив их, каким-то образом и какими-то средствами защищают их.

Однако на том сходство само собой и заканчивается. Как только мы говорим о содержании, а не о форме, картина меняется на противоположную: партии и конфессии оказываются неравными. Политические партии создают обычных миряне, собирают вокруг себя единомышленников, пытаются захватить власть или хотя бы влиять — через парламент, выборы, референдум или публикации в СМИ — на принятие политических решений. Все они — мелкие, средние и крупные игроки — суетятся вокруг вопроса о власти. Религии создаются не людьми, хотя у многих есть конкретные основатели. Последние выступают не от своего имени, они — посредники между этим и тем миром, дольным и горним. Они лишь доносят до людей волю Бога или богов, действуя от их имени и по их поручительству. Основной вопрос здесь вовсе не о власти, а о смысле жизни и вечных ценностях. Политические власти могут возникать хоть каждый день, рождаясь и умирая сотнями. Но с религиями такого происходить не может или, по крайней мере, не должно. Религия — это богооткровение, а не сумма суждений частного лица по поводу устройства общества. Богооткровение — вещь чрезвычайно редкая. У мировых религий есть весомые основания и доказательства того, что правом на него обладают только они, а многочисленные ереси, как старые, так и новые — всего лишь подделки, суррогаты, фальшивки. Мировые религии призваны хранить дар богооткровения с самого своего рождения в неизменном виде. Вот почему они столь консервативны, не меняются и с тру-

581

дом приспособляются к меняющейся реальности, законно полагая, что приспособляться как раз должна она, ибо религия — носитель вечных истин бытия.

Возвращаясь к нашему сравнению мировых религий с мировыми империями, нужно отметить, что вторые — лишь жалкое подобие первых. Империи Александра Македонского, Чингиз-хана, Наполеона, империи византийские, римские, советские, британские, китайские рождались и умирали. Их уже нет, хотя империя как политический институт, разумеется, не закончил существование вместе с гибелью своих носителей — скоро могут появиться новые претенденты на это звание. Но мировые религии, борясь и побеждая, существуют 2500 лет. И с каждым годом, каждым десятилетием их духовная власть не ослабевает, а, напротив, укрепляется: число сторонников растет, равно как и авторитет в мире. Сегодня эксперты говорят о столкновении цивилизаций, подразумевая противоборство не империй или сверхдержав, а религий, в частности, христианства и ислама.

БУДДИЗМ

Середина I тысячелетия до н.э. ознаменовалась появлением новых религиозных течений. Наиболее важным из них был буддизм, превратившийся в первую мировую религию. Традиционная формула называет «три драгоценности» буддизма: это сам Будда, дхарма — его учение и сангха — община его

последователей.

Буддизм — самая ранняя по времени появления мировая религия, которой ныне следуют более 350 млн человек. Расцвет этой религии в Индии пришелся на V в. до н.э.— начало н.э. Основателем буддизма считается реальное историческое лицо — Сиддхартха Гаутама (560—480 гг. до н.э.). Происходил он из царского рода. С детства поражал своими способностями. Окруженный роскошью и великолепием, проводил жизнь в прекрасных дворцах, побеждал соперников на рыцарских турнирах. Жена-красавица и любимый сын довершали, казалось бы, идиллическую картину бытия.

Но однажды принц увидел сначала похороны, а потом и больного человека. И он стал задавать себе вопросы, а пытаясь ответить на них, кардинально изменил свою жизнь: на тридцатом году жизни оставил семью, стал отшельником и много размышлял о путях избавления от страданий. Постигнув правильный жизненный путь, он решил научить ему других людей, и стал во главе нового религиозного движения. Целых 40 лет Будда («достигший прозрения») проповедовал свои учения. Это намного больше, чем вся проповедническая жизнь Христа, умершего в 33 года.

Центром учения становятся четыре истины. Согласно им, существование человека неразрывно связано со страданием. Реальный мир есть санса-ра — круговорот рождений, смертей и новых рождений. Сущностью этого круговорота является страдание. Путь спасения от страданий в выходе из «колеса» сансары, путем достижения нирваны («угасание»), состояния отрешенности от жизни, высшее состояние духа человека, освобожденного от

582

желаний и страданий. Постичь нирвану может только праведник, победивший желания.

Страдание связывается не только с неизбежным приходом болезней и смерти, но и с желанием лучшего возрождения, с самой цепью перерождений. Причиной страдания Будда называет страстное желание богатства, наслаждений, почестей и славы. Человек страдает не от того, что у него нет богатства, а от того, что оно есть, но у другого, а у тебя есть лишь стремление к нему, которое ты никогда не удовлетворишь. Надо избавиться от неправильных желаний, стремиться к малому и тогда жизнь покажется намного лучше. Но

избавиться от своих желаний очень трудно, для этого надо произвести в себе психологическую революцию. Она достигается не восстанием или мятежом, а усердной

Традиции и обычаи

В Индии не приняты рукопожатия. Вместо этого индусы используют традиционный жест: поднимают соединенные ладони к подбородку, как для молитвы, и покачивают головой со словами: «Намасте». Таким образом, местные жители приветствуют не только друг друга, но и своих гостей. Однако мужчины без колебаний поздороваются с вами за руку, если вы мужчина. Рукопожатие будет оценено как жест исключительного дружелюбия. Однако для индийских женщин неприемлемы свободные нравы, принятые на Западе.

работой над своим сознанием в течение многих лет жизни и использованием специальных упражнений, в том числе йоги.

Путь освобождения от страданий ему представляется в виде полного контроля над своим духом и поведением, а конечной целью является *нирвана*, после которой человек разрывает цепь рождений и уже никогда не появляется на свет. Если индивид все же появился во второй или л-й раз, то что-то с ним не в порядке, что-то он сделал не так. Вновь и вновь приходится бороться с собой, добываясь совершенства — исчезновения навеки, выхода из бесконечного кругооборота рождений и смертей. Иначе говоря, жизнь дается человеку в наказание, а не как награда. Нирвана — состояние, при котором человек навсегда выключался из процесса перерождений, вот идеал, к которому надо стремиться. Причиной возрождения человека, по учению о карме, является поступок, деяние. Поступок является следствием желания. Путь к нирване — отказ от желаний и подавление их, а оно достигается при помощи контроля над взглядом, жестами, вниманием, волей, речью, поведением, образом жизни и сознанием.

Сумма всех поступков и помыслов в предыдущих рождениях составляет то, что называют судьбой. Характер этих поступков, суммированный за все прошлые рождения, накопленное человеком добро или злодействует подобно объективному закону и называется кармой. Ты и хотел бы стать добрым, но не можешь, поскольку в прошлой жизни убивал и насиловал. Лишь путем многотрудных усилий, добавляя один добрый поступок к другому, зачеркивая негативное прошлое в каждом следующем рождении можно через тысячу или сотни лет достичь праведной жизни и с облегчением покинуть мучительную цепочку перерождений.

И хотя все наши поступки определяются кармой, человек обладает известной свободой выбора, а значит, путь к спасению для него всегда открыт. Каждый индиец может выбрать праведный путь, вступив в монашескую общину (сангхья), что означает отказ от касты, семьи, собственности, при-

общение к миру строгих правил и запретов (253 запрета), пять из которых обязательны для каждого буддиста: отказ от убийства живых существ, от воровства, лжи, алкоголя, соблюдение супружеской верности.

583

Многие исследователи считают, что этика в буддизме занимает центральное место и это делает его в большей степени этическим, философским учением, а не религией. Большинство понятий в буддизме носит расплывчатый, многозначный характер, что делает его более гибким и хорошо адаптируемым к местным культам и верованиям, способным к трансформации.

Около I в. н.э. возникло два основных течения в буддизме: махаяна — «широкий», т.е. более легкий путь спасения, и хинаяна — «узкий», через монашеский аскетизм. Хинаяна признает спасение через уход от мира в монашество. Махаяна предлагает спасение прежде всего для мирян, причем

Ученые России в смятении: тело буддийского ламы, «умершего» 75 лет назад, все еще живо. 11 сентября 2002 года в Иволгинском дацане состоялось вскрытие саркофага с прахом Даши-Доржо Итигилова

упор сделан на активную проповедническую деятельность, на вмешательство в общественную и государственную жизнь. Хинаяна осталась внутринациональным явлением, а Махаяна — экспортный вариант буддизма, понятный другим народам, — распространилась по всему миру. Ранний Буддизм отличается простотой обрядности. Ее главными элементами являются: культ Будды, проповедь, почитание святых мест, связанных с рождением, просветлением и смертью Гаутамы, поклонение ступам — культовым сооружениям, где хранятся реликвии буддизма. Махаяна к культу Будды добавила почитание бодистав, тем самым усложнилась обрядность: были введены молитвы и разного рода заклинания, стали практиковаться жертвоприношения, возник пышный ритуал. Главный центр махаяны — Тибет, где буддизм начал распространяться с VII в. Монахи в Тибете назывались «ламами», т.е. «высшими». Поэтому форма тибетского буддизма получила название «буддизмламаизм». Глава буддийской иерархии в Тибете — Далай-Лама.

Буддизм — это религия без Бога, в нем нет места для Бога-творца. Если жрецы-брахманы выступали в роли посредников для людей в их общении с богами, то в деле спасения, согласно представлениям раннего буддизма, помощников быть не может. Внешняя обрядность, как и в возникшем через 2 тыс. лет протестантизме, бесполезна, а кровавые жертвоприношения даже греховны, ибо в буддизме распространяется идея непричинения вреда живым существам. Только духовное самосовершенствование, раскрытие в себе всей полноты личности открывает путь к истине.

Буддизм был проще и понятнее, чем брахманизм, всем слоям населения: бедным и богатым, образованным и малограмотным. Буддийские тексты, составленные на местных разговорных языках, были понятнее населению, чем тщательно скрываемая от непосвященных санскритская литература брахманов. Особым успехом буддизм пользовался среди горожан, так как само возникновение городов было связано с распадом традиционных социальных связей, развитием частной собственности, обособлением личности. Начиная с VI в. до н. э. число его сторонников быстро растет. В связи с рас-

584

пространением буддизма возникает монашеская община — сангха — довольно хорошо организованная, с твердой дисциплиной и монашеской иерархией. В сангху не принимались только рабы; все свободные входили без различия своего общественного положения.

Буддизм неплохо уживался и с государством, поскольку проповедовал пассивность и примирение с действительностью. Буддистов государство не преследовало, как ранних христиан. Зато он встретил упорного врага в лице жречества. Решительно отвергая кастовую систему, Будда как бы оттеснил религию брахманского жречества на второй план. Правда, простые индусы быстро

разобрались, что к чему. Они сохранили то и другое. Им безусловно импонировал «пролетарский»

Знаете ли вы, что...

Принц Гаутама, ставший Буддой, прошел через 550 рождений. Четыре раза он являлся Брамой, двадцать раз – духом, много раз проходил через состояние отшельника, царя, богача, раба, горшечника, игрока, лекаря, обезьяны, слона, быка, рыбы, лягушки, древесного жука. Огромный жизненный опыт Будды, почерпнутый из многих жизней, делает понятной способность Будды сочувствовать всем страдающим и его желание освободить их от страданий.

буддизм, но и отказаться от кругооборота душ в природе они не могли — из-за страха быть наказанными в последующих рождениях. Вот почему миряне охотно обращались и сейчас обращаются к брахманам, приглашая их на свадьбы, похороны и другие церемонии. От них ожидают помощи в повседневных делах — для получения урожая, приплода скота, защиты от болезней и т.п. Буддизм проповедовал возможность разорвать круговорот повторных рождений не с помощью жертвоприношений и аскезы, а путем медитации, самосовершенствования и уничтожения сознания собственного «Я». Это своеобразный аналог западной мотивации достижения, принятой на

вооружение в современном бизнесе. Неудивительно, что династия Маурьев использовала буддизм в своих личных и общественных интересах, объединив на его основе всю нацию. В своих надписях царь Ашока призывает население почитать не только наследственных жрецов-брахманов, но и бродячих проповедников новых учений. Он рассылал специальные миссии, которые должны были проповедовать истины буддизма. При нем буддизм стал общегосударственной религией.

Среди нынешних приверженцев буддизма много зарубежных звезд: Стивен Сигал, Ван Дамм, Чак Норрис, Ричард Гир, Джеки Чан, Шерон Стоун, Тина Тернер, Дэвид Боуи.

Буддизм начал проникать в Забайкалье еще в XVII в. из Монголии, а калмыки привезли эту веру в своих кочевых кибитках в Поволжье, на Южный Урал, в Прииртышье. Он был официально признан в качестве религии российских подданных в 1741 г. Указом Императрицы Елизаветы. Согласно этому указу в Бурятии признавалось существование ламаистской веры и утверждалось 11 дацанов и 150 штатных лам. Эта дата считается датой официального признания буддизма в России. К 1846 г. в Бурятии было выстроено уже 34 дацана. В 1914 г. в состав Енисейской губернии вошла на правах протектората Тува, народы которой также частично исповедовали буддизм. Хотя все эти племена имели тибетскую форму буддизма, однако религия у бурят, калмыков и тувинцев развивалась самостоятельно. На территории Бурятии буддизм вытеснил шаманизм вначале у селенгинцев, затем утвердился у хоринцев и только в XIX в. у добайкальских, тункинских, баргузинских и аларских бурят, в религиозном отноше-

585

нии подчиненных Богдо-гегену Монголии. Развитие самостоятельной церкви у бурят начинается значительно позже, в 30-е гг. XVIII в., в годы советской власти начались гонения против буддистов. К 1935 г. примерно треть дацанов пустовала из-за отсутствия духовенства — бежавшего или репрессированного. В 1936 г. под предлогом, что 22 из 29 действующих дацанов находились в пограничной зоне, все они были закрыты, а ламы выселены как «враги народа» и «японские шпионы». Аналогичные процессы шли в Калмыкии и формально независимой Тыве. В Калмыкии за период 1917–1937 гг. было ликвидировано 79 хурулов. В Тыве, как и в Калмыкии, все храмы были сожжены дотла. С 1944 г. меняется советская религиозная политика. В 1946 г. был создан «Центральный буддийский совет» и назначен новый Хамбо-лама. Недалеко от Улан-Удэ снова возник Иволгинский монастырь, а в последующие годы были открыты Ага-Дацан (в окрестностях Читы), а также некоторые храмы в Кызыле (Тыве), Астрахани (близ Калмыкии), а также в столице Монголии Улан-Баторе. Их использовали отчасти как музеи, открытые для посетителей. В годы перестройки началось возрождение религиозной свободы и свободы совести. В 1989 г. было официально зарегистрировано более 1 600 религиозных обществ и организаций. Началось восстановление разрушенных монастырей в Забайкалье, Калмыкии и Тыве и строительство новых храмов.

ИСЛАМ²

Ислам (араб., букв. покорность) — монотеистическая религия, ее последователи мусульмане. Возникла в Хиджазе (в начале VII в.) среди арабских племен Западной Аравии. Уже в первый век своего существования ислам в ходе военной экспансии арабов распространился на огромной территории от Ганга на Востоке до южных границ Галлии на Западе, в результате чего образовалось мусульманское государство Халифат. Число последователей ислама превысило 1 млрд человек. Он подразделяется на два течения: суннизм, у которого 940 млн последователей, и шиизм — 120 млн адептов.

Почти во всех странах с преобладающим мусульманским населением ислам является государственной религией.

Как часто, исключая такие события как венчания, похороны, крестины и т.д., Вы посещаете

религиозные службы? (% от числа опрошенных)

Чаще одного раза в неделю	0,8
Раз в неделю	2,8
Раз в месяц	5,8
Только по большим религиозным праздникам	20,3
Раз в год	12,9
Реже одного раза в год	10,4
Практически никогда	46,3
Затрудняюсь ответить	0,7

Источник: Опрос РОМИР, 2001 г. Объем выборки — 2 000 человек. Автор анкеты — проф. А.А. Осеев.

² Материал подготовлен при авторском участии Т.П. Резниковой.

586

Шиитские обряды. Часть церемонии заключается в ритуальном самоизбиении цепями во искупление гибели имама Хусейна

Основатель ислама Мухаммад (Мухаммед, Мохаммед) (570—632) происходил из рода хашим, влиятельного мекканского племени курейш. До Мухаммада арабам были известны монотеистические религии иудаизм и христианство (последнее преимущественно в неортодоксальных формах: арианство, несторианство, монофиситство); в качестве самостоятельной формы монотеизма в Аравии был распространен ханифизм. Под определенным влиянием этих религий в 610—612 гг. началась религиозная проповедь Мухаммада, первоначально не признаваемого и гонимого мекканцами. После переселения в 622 г. с небольшой группой последователей из Мекки в Медину (хиджра, которая позже стала точкой отсчета для мусульманского летосчисления, ведущегося по лунному календарю) Мухаммад выступает уже не только как проповедник, но и как теократический правитель, диктующий приверженцам нормы поведения

в различных областях жизни.

Основной источник мусульманского вероучения — Коран, понимаемый мусульманами как предвечное, несотворенное «слово Божие», откровение, которое Бог, говорящий в Коране преимущественно от первого лица, как бы слово в слово продиктовал Мухаммаду через своего ангела Гавриила. Подобно тому как для христиан Бог воплотился в Иисусе Христе, для мусульман Он открыл Себя в Коране. Второй источник мусульманского вероучения Сунна, своего рода священное предание, примеры из жизни Мухаммада как источник материала для решения религиозных, социально-политических, правовых проблем, возникающих перед мусульманской общиной. Сунна складывается из хадисов, повествующих о высказываниях Мухаммада по тому или иному конкретному поводу, его поступках или невысказанных одобрениях. Хадис всегда состоит из двух частей: собственно краткого рассказа и так называемой опоры перечня передатчиков данного текста, которые в непрерывной цепи преемства удостоверяют его подлинность.

Важнейший принцип ислама — строгий монотеизм, носящий абсолютный и безусловный характер. Бог в Коране предстает одновременно и как всемогущий, всевышний, даже грозный и в то же время как милостивый, сострадающий и прощающий. Он ближе к человеку, «чем его шейная артерия», говорится в Коране и в то же время утверждается: «Не постигают Его взоры...». То есть Бог абсолютно потусторонний, непроницаемый, непостижимый в Своей сущности. Бог открывает Себя человеку только через откровение, знамения и Свои имена. В откровении Бог через пророков дает людям Свой закон, следуя которому, они научаются различать добро и зло. Наконец, через Свои имена Бог наглядно сообщает людям о Своих свойствах. «У Бога прекрасные имена, зовите Его по ним...» — говорится в Коране. Имен этих 99. Например, Милостивый, Милосердый, Верный — это божественные имена. Проявлением благочестия считается у мусульман как можно чаще упоминать Бога и Его имена. Однако через откровение, знамения и имена человеческий разум может лишь отчасти постичь смысл божествен-

587

ного действия в мире, но не саму божественную сущность, которая остается для человека абсолютной тайной. Верить в эту сокровенную тайну — обязанность мусульманина. Утверждение единства и единственности Бога, призывы не придавать Ему никого в «сотоварищи» часто повторяются в Коране. Направлены они прежде всего против старых политеистических верований аравийских арабов, но также и против христианских догматов Троицы и Боговоплощения. Ислам признает Иисуса только в качестве пророка-посланника, хотя и наделенного исключительным, привилегированным статусом (девственное

рождение, власть творить чудеса, взятие живым на небо). В то же время ислам находится в определенном родстве с библейской традицией: наряду с иудаизмом и христианством он может быть определен как богооткровенная и авраамическая религия, поскольку, исповедуя веру в единого, сущего и живого Бога, говорящего людям в откровении, возводит свои истоки к «религии Авраама», частично забытой и искаженной, согласно представлениям мусульман, иудеями и христианами. Миссия Мухаммада, таким образом, заключалась не в создании новой религии, а в восстановлении исконной и истинной веры в единого Бога.

Важнейшие понятия мусульманской религии — «ислам», «дин», «иман». Ислам в широком смысле стал обозначать весь мир, в пределах которого установились и действуют законы Корана. Таков смысл и традиционного понятия «дар ал-ислам» (обитель ислама), противопоставленного «дар ал-харб» — территории войны, которая по крайней мере теоретически подлежит превращению в обитель ислама посредством как военного, так и духовного джихада. Классический ислам в принципе не проводит национальных различий, признавая три статуса существования человека: в качестве правоверного (мусульманина), в качестве покровительствуемого (иудеи и христиане в мире ислама, они же «ахл ал-китаб» — люди Книги, держатели Писания, не подлежащие насильственному обращению в ислам) и в качестве многобожника, непременно подлежащего обращению. Каждая вероисповедная группа в исламе объединялась в отдельную общину (умма). Умма это прежде всего религиозная общность людей, которая становится объектом божественного плана спасения людей (каждой умме посылается свой пророк); в то же время умма это и форма социальной организации людей, в целом образующая своеобразное религиозно-политическое тело. Мусульманская община теоретически объединяет всех мусульман мира, независимо от их этнической и культурной принадлежности. Прототипом ее всегда служила первоначальная мекканская община пророка, которая до сих пор остается для мусульман идеалом социально-политического объединения людей, сплоченных единой верой. Таким образом, принадлежность умме — основа самосознания мусульманина. В ней он осознает себя верующим, в ней же обретает социального и правового гаранта.

Как Вы считаете, существует ли только одна истинная религия, или истина содержится во многих религиях, или ни в одной религии нет истины? (% от числа опрошенных)

Истина содержится только в одной религии	25,5
Истина содержится во многих религиях	39,2
Ни в одной религии нет истины	11,4
Затрудняюсь ответить	23,9

Источник: Опрос РОМ ИР, 2001 г. Объем выборки — 2 000 человек. Автор анкеты — проф. А.А. Осеев.

588

Идеальная форма государственности мыслилась в классическом исламе как своего рода эгалитарная светская теократия. Эгалитарная, поскольку все верующие, независимо от своего социального статуса равны перед божественным законом; светская, поскольку в исламе нет какого-либо институционального аналога церкви, как нет и духовенства людей, через таинство наделенных особыми, превосходящими человеческие возможности полномочиями (суннитский ислам в принципе не признает посредников между Богом и человеком, имам или мулла лишь предстоятель на общей молитве, которую может возглавить любой мусульманин, знающий Коран); теократия, поскольку законодательной властью (амр) обладает в строгом смысле только Коран, а исполнительная власть (хукм), одновременно религиозная и

Большинство религий достаточно жестко регламентирует сексуальную жизнь своих адептов, причем восточные религии, за которыми прочно утвердился слух «зротичных», делают это не менее жестко, чем западные.

светская, принадлежит только Богу и осуществляет ся через халифа-предводителя мусульманской общины, ее религиозного, административного и военного главы, под началом которого община дает клятву послушания Богу. Отсутствие в исламе «земного законодателя» на практике вело к присвоению законодательных и, отчасти, исполнительных функций правоведами (улемами и факихами).

Понятие «дин» неоднократно встречается в Коране и имеет много значений: суд, воздаяние, личная вера человека, закон, система ритуальной практики, наконец, божественный закон, которому следует подчиняться. В основном своем значении, согласно мусульманскому вероучению, «дин» — это совокупность веры (иман), исполнения религиозных предписаний (ислам в узком смысле) и искренности при их исполнении (ихсан). Вера, согласно большинству мусульманских теологов, состоит из трех элементов (словесного признания Бога, добрых дел и добродетельных намерений) и включает в

себя пять основных предметов: 1) веру в единого и единственного Бога; 2) ангелов; 3) Богооткровенные Книги (в Коране названы пять таких Книг: свитки Авраама, Тора Моисея, Псалтырь Давида, Евангелие Иисуса, Коран Мухаммада); 4) Божьих пророков и посланников; 5) Судный День, рай и ад, воздаяние и наказание. Позже к этим пяти предметам веры был добавлен шестой (некоранического происхождения) — вера в предопределение (все происходящее в мире как добро, так и зло, а также все дела людей обусловлены волей Всевышнего).

Религиозные предписания, которые обязан соблюдать каждый мусульманин, — это прежде всего «пять столпов ислама»: 1) словесное исповедание единобожия и пророческой миссии Мухаммада, выражающееся в произнесении молитвенной формулы свидетельства: «Нет божества, кроме Бога, и Мухаммад — раб Его и Посланник Бога»; 2) ритуальная молитва, которую мусульманин должен совершать пять раз в день; 3) очистительная милостыня в пользу нуждающихся; 4) пост в месяц рамадан, который состоит в полном воздержании от еды, питья и любых увеселений в светлое время суток; 5) паломничество (хотя бы раз в жизни) в Мекку к главной мусульманской святыне Каабе. Паломничество в Мекку, где ежегодно собираются мусульмане со всего мира, символизирует прежде всего единство мусульманской общины, которая в идеале не признает национальных и культурных различий. После окончания паломничества начинается длящийся три дня главный му-

589

сульманский праздник ид ал-адха или курбан-байрам, праздник жертвоприношения, поскольку в последний день паломничества приносится в жертву домашний скот в память о жертвоприношении Авраама. Второй по значимости мусульманский праздник — ид ал-фитр или ураза-байрам, праздник разговенья в честь окончания поста в месяц рамадан. Очень кратко свод основных и обязательных вероисповедных истин и религиозных обязанностей мусульман дан всего лишь в одном кораническом аяте (стихе): «Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока или запада, а благочестие кто уверовал в Бога, и в последний день, и в ангелов, и в

писание, и в пророков, и давал имущество, несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам,

Несмотря на то что Европа для нас является во многом образцом, нужно отметить, что Европейский союз построен на протестантско-католическом союзе, остановившемся у православных и исламских границ. Европа воспринимает православие и ислам совершенно одинаково. Это как раз и могло помочь объединить православных и мусульман России.

Рафаэль Хакимов

и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, это те, которые были правдивы, это они богобоязненные» (Коран 2:177).

Первые контакты русичей с мусульманами восходят к VIII — IV вв. Они носили характер военного противоборства, и культурного, политического, экономического взаимодействия. Хазары, которые исповедовали не только иудаизм, но и ислам, половцы, болгары были первыми народами, с помощью которых Древняя Русь узнала мир ислама. Достаточно оснований предполагать, что восточные славяне уже в начале VIII в. знали и арабов. Об этом говорят и многочисленные клады арабских серебряных монет в районе Днепра и свидетельство раннего мусульманского географа перса Ибн Хардадбега, современника Рюрика и Аскольда, о славянских купцах «ар-рус», которые возили свои товары к Черному и Каспийскому морям.

После падения в X в. Хазарского каганата практически все Поволжье стало мусульманским вследствие хорезмийской оккупации. В ходе татаро-монгольских завоеваний (1237-1240) Владимиро-Суздальская и отчасти Киевская Русь были включены в Монгольскую империю, а после ее распада в Золотую Орду. В 1256 (через 16 лет после завоевания Руси) на ханский трон в Золотой Орде воссел первый мусульманин Берке. Однако окончательно ислам восторжествовал в Орде в 1312, когда хан Узбек обратил всех своих подданных в мусульманство. С этих пор между «православной Русью» и Ордой складывается определенный симбиоз. Русь, оставаясь вассалом Орды, сохраняет религиозную самостоятельность. Более того, многие знатные монголо-татары, не желавшие принять ислам, перебрались на Русь и стали основателями будущих родов русской знати. Так, в 1329 г. на службу к великому московскому князю Ивану Калите прибыл мурза Чета, потомком которого через 200 лет был, по преданию, Борис Годунов.

В Москве мусульмане-татары постоянно поселились в начале XV в. Число их неизменно возрастало. Для них в Москве строились специальные слободы: на Сретенке, Мещанке, в Кукуй-городе, Марьиной роще. Главная татарская слобода находилась в Замоскворечье, где ныне вновь стала действовать историческая мечеть.

В 1480 г. Золотая Орда окончательно распалась. Однако Русь, обретя независимость, оставалась в окружении мусульманских государств. Соотношение сил начинает принципиально меняться с завоеванием в XVI в. Казанского, Астраханского, Сибирского ханств. С той поры отношения Руси, впоследствии России, складываются в основном в военно-дипломатическом плане: русско-турецкие, русско-иранские, русско-кавказские войны — это вехи колонизаторского расширения России и новых контактов с миром ислама, которые поставили перед Россией трудную проблему соотнесения русской культуры с миром мусульманства.

Исламизация части тюркоязычного населения Средней Азии и Восточного Туркестана началась в конце IX—X вв., более основательное развитие этот процесс получил в эпоху возникновения Караханидского и Сельджукского государств на территории современного Казахстана. Мусульманство было принято киргизами в качестве официальной религии в 1636 г., а казахами — несколько позже, в **XVIII в.** В XVI—XVII вв. экономические и культурные связи казахов со среднеазиатскими народами и волжскими татарами способствовали интенсивному распространению и усилению влияния ислама в Казахстане, проводниками которого выступали миссионеры из Бухары, Самарканда, Ташкента, Хивы, Туркестана. Однако реальная популярность ислама у обоих народов была невелика. Так, казахи еще в 1762 г. обращались к Екатерине II с просьбой «оградить их от пропаганды ислама и обратить в православие»; подобные просьбы повторялись неоднократно в течение следующего века. Национальное возрождение киргизов сопровождалось возрождением религиозным: так, в Киргизии количество мечетей возросло с 22 (по другим данным с 33) в 1985 г. до 2 200 в 1995 г., сам Акаев совершил хадж в Мекку, в Ошском университете открылся теологический факультет.

ХРИСТИАНСТВО

Христианство — одна из трех мировых религий (наряду с буддизмом и исламом). Общее число христиан сейчас достигает более 2 млрд человек.

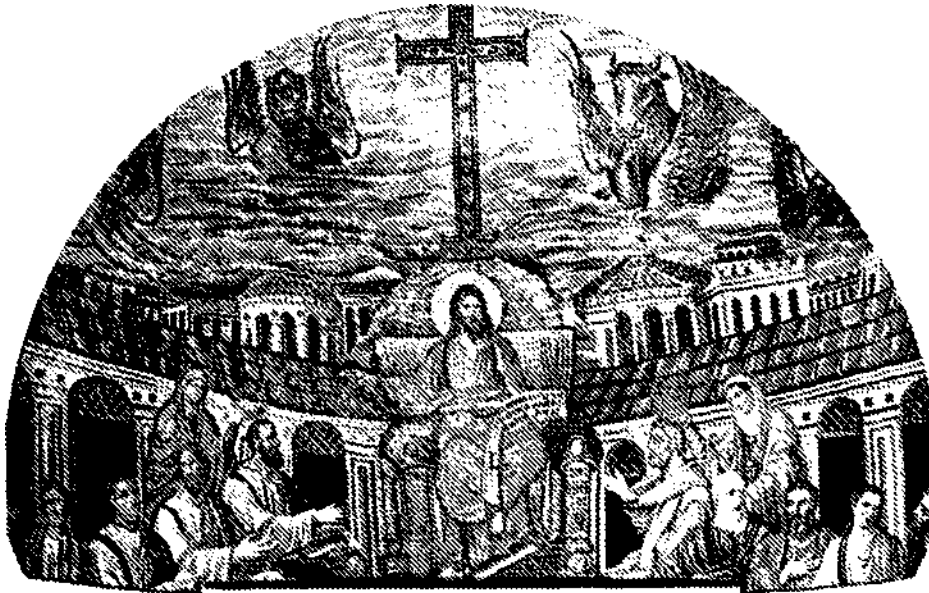
Христианство возникло в I в. среди евреев Палестины и сразу же распространилось у других народов Средиземноморья. В IV в. стало государственной религией Римской империи. На Руси христианство распространилось под влиянием Византии с X в. В результате *схизмы* (разделение церквей) христианство в 1054 г. раскололось на **православие** и **католицизм**. Из католицизма в ходе Реформации в XVI в. выделился **протестантизм**. Их называют тремя главными вероисповеданиями, или конфессиями. Вся европейская культура в значительной степени опирается на протестантизм. Европа являет собой единую цивилизацию именно благодаря христианству.

На греч. языке *Christos* — Помазанник, Мессия. Добавление к этому слову латинского суффикса дало название всем его последователям: *christianoī* — приверженцы или последователи Христа, т.е. христиане. В основе христианства лежит вера в Иисуса Христа как Богочеловека, Спасителя, воплощение второго лица триединого Божества (Троица). Приобщение верующих к Божественной благодати происходит через участие в таинствах.

Источник вероучения — Священное Предание, главным в нем является Священное Писание (Библия).

591

В моральной сфере христианство принесло с собой взгляд на личность как на существо, наделенное свободой, разумом, чувством ответственности и способностью к любви. Люди увидели идеал человека в образе Христа. Через проповедь Христа и апостолов в сознание входили христианские добродетели: преимущество духовного над животным; вера в премудрость и силу Божью как источник для преодоления зла; надежду на спасение и его возможность благодаря покаянию и праведной жизни. Христианство требовало честности в делах и мыслях, смирения, готовности разделить участь страждущих, оказать помощь, подать милостыню. Государственная власть получила высшую божественную санкцию. Христианство дало толчок формированию исторического чувства и исторического сознания. Возникла духовная ориентация культуры.

Христос, апостолы и четыре евангелиста. Фрагмент мозаики, V в.

В христианстве есть то, чего нет в других религиях — понятие «таинства» как совершенно особого действия, выходящего за пределы обычного ритуала или обряда. Если обряды, по мысли С. Аверинцева, лишь символически соотносят человека с божеством, то **таинства** (греч. *mysterion*, лат. *sacramentum*) реально вводят божественное присутствие в жизнь человека и служат залогом грядущего «обожения», прорыва эсхатологического времени.

Согласно христианскому вероучению, таинствами следует считать практику приобщения верующих к божественной благодати.

Католическая и православная церкви признают семь таинств:

Крещение — инициация, вводящая в христианскую жизнь и пресекающая первородный грех.

Причащение, или Евхаристия (греч. *eucharistia* — причащение), во время которой верующие приобщаются к Христу, вкушая на литургии хлеб и вино, символизирующие его тело и кровь.

592

Миропомазание имеет целью сообщить верующему мистические дары Святого Духа и как бы увенчивающее Крещение.

Покаяние означает исповедь перед священником и отпущение грехов.

Рукоположение (ординация, священство) — возведение в духовный сан (посвящение в священнослужители), дающее право совершать таинства, учить и «пастырски» вести верующих.

Церковный брак, понимаемый как соучастие в мистическом браке Христа и Церкви.

Соборование (елеосвящение) сопровождается молитвами и помазанием елеем тела тяжелобольного человека, готового к смерти.

Важнейшие для всего христианства считаются два таинства — крещение и причащение. Лютеране признают только их, а англиканская церковь — крещение, причащение и церковный брак.

Знаете ли вы, что...

Общее число православных праздников значительно превышает число дней в году и поэтому на каждый день церковного календаря приходится по несколько праздничных дат.

Огромно значение христианства на Руси. Через него вошли в сознание славян идеи личности, семьи, церкви. На основе церковной жизни в России развивались иконопись, песенное искусство. Приходская общность была первой в истории духовной общностью. Если языческие представления о времени носили циклический характер, связывались со сменой времени года, то христианство дало толчок формированию исторического чувства и исторического сознания. Возникла духовная ориентация культуры на будущее. Русские стали осознавать себя единым народом именно благодаря христианству. Они увидели идеал человека в образе Христа. Через проповедь Христа и апостолов в сознание входили христианские добродетели: преимущество духовного бытия над животным-инстинктивным; вера в премудрость и силу Божию как источник всякой мудрости и силы, как возможность преодолеть зло, соблазны; надежда на то, что праведная жизнь спасает, что прощение и благодать дадутся нам, если мы сумеем преодолеть уныние и малодушие. Христианство

требовало честности в делах и мыслях, смирения, готовности разделить участь страждущих, оказать помощь, подать милостыню.

В России за последние годы открыты сотни духовных учебных заведений (только исламских около 60). При многих из них созданы религиозные школы, в которых изучаются основы тех или иных религий. Более тысячи юношей из России обучаются в высших и средних духовных заведениях в странах Востока и Запада. Кроме того, открыты широкие возможности светским учебным заведениям в осуществлении религиозного воспитания подрастающего поколения.

Расширены права верующих и их общин в самых различных областях жизнедеятельности общества, открытии культовых зданий, владении имуществом, издании религиозной литературы, подготовки кадров духовенства, налаживании связей с зарубежными единоверцами, организации паломничества к священным местам и т.д.

Верующие России впервые за многие десятилетия (мусульмане, иудеи за многие века) почувствовали себя частицей остального мира верующих. Российские религиозные организации получили возможность поддерживать широчайшие связи со своими единоверцами из зарубежных стран, ездить к ним и принимать их у себя дома. Ежегодно десятки тысяч верующих Рос-

593

сии различных конфессий отправляются для совершения паломничества в Иерусалим, Мекку и Медину.

ПРАВОСЛАВИЕ³

Православие (христианство восточного обряда; греч. орбобо^кх — от греч.: ор9о<; — прямой, правильный и бо^а — мнение) — одна из трех основных христианских конфессий. За рубежом православную церковь называют ортодоксальной. Термин «ортодоксия» (православие) известен со II в. У Климента Александрийского (II—III вв.) им обозначается истинная вера и единомыслие всей церкви в противовес инакомыслию ('етгробо^их, от греч.: 'етерос; другой и бо^а — мнение) и разногласию еретиков. До раскола 1054 г. именование церкви «православной» было редким явлением.

Православие распространено на Балканах, в России, странах Восточной Европы и Ближнего Востока. По разным оценкам православие во всем мире насчитывает от 200 до 300 млн адептов, уступая по численности последователей католицизму и протестантизму. Большая часть автокефальных (самостоятельных) православных церквей (ПЦ) образовалась лишь в XIX—XX вв. Сегодня в мире насчитывается 15 поместных автокефальных и 4 автономных православных церквей.

Верите ли Вы в существование (% от числа опрошенных)

Бога	43,7
Высшей силы, духа, разума	24,1
Не знаю, что и думать	13,1
Не верю, что существует Бог, высшая сила, дух и т.д.	12,4
Затрудняюсь ответить	6,7

Источник: Опрос РОМИР, 2001 г. Объем выборки — 2 000 человек. Автор анкеты — проф. А.А. Осеев.

Православие представляет собой восточную («византийскую») ветвь христианства, развивающуюся с середины XI в. как его самостоятельное направление, обладающее рядом догматических, канонических и обрядовых особенностей. На территории Древнерусского государства приверженцы православия появились в IX в., а в конце X в. при киевском великом князе Владимире (988). Русь официально приняла эту религию, этим и было положено начало Русской православной церкви (РПЦ). До середины XV в. Русская церковь была митрополией (т.е. одной из составных частей) Константинопольской церкви, а ее глава утверждался Вселенским патриархом. В 1448 г. Русская церковь обрела автокефалию (самостоятельность), в 1589 г. стала возглавляться Патриархом Московским и всея Руси. Петр I, реформы которого не поддержала высшая церковная власть, упразднил патриаршество. Его заменил Святейший правительствующий синод. Лишь накануне Октябрьской революции патриаршество было вновь восстановлено⁴.

³ Материал подготовлен в соавторстве с К.С. Емельяновым.

⁴ Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М, 1996. С. 186.

594

Сложные взаимоотношения Русской православной церкви с Советским правительством инициировали появление в 1920-е гг. православных религиозных движений внутри страны и за ее пределами, квалифицируемых священноначалием Русской православной церкви как раскольнические: обновленчество, Истинно православная церковь, более известная как Катакомбная, Русская православная церковь за рубежом (РПЦЗ) и пр. Конфликт эмигрантского духовенства с Русской

православной церковью в 1927 г. перерос в так на-зываемый «карловацкий раскол», положивший начало существованию оппозиционной Московскому Патриархату Русской православной церкви за рубежом. В конце 1980-х — начале 1990-х гг., как независимые конфессиональные образования,

П. Флоренский писал со свойственной ему поэтичностью: «Одни исповедания живут на полной свободе, другие — в огороженных парках, третьи — в небольших, но высоко огороженных дворах, четвертые — в узких башнях, пятые — в юртах с темным дымовым отверстием, а у шестых — над головою лишь небольшая щель».

Флоренский П. Записка о православии // Соч. М., 1996. Т. 2. С. 537

возникли Российская православная свободная церковь (ныне — Российская право-сльная автономная церковь), Кафолическая православная церковь (КПЦ), геннадиевская ветвь Истинно православной церкви, Украинская православная церковь Киевского патриархата (КП) и др. Они не признаны Вселенским православием в качестве автокефальной или автономной церкви, и каноническое общение с ними отсутствует. Таким образом, сейчас в России существуют православные церковные организации, не признающие руководства Русской православной церкви. Это Российская православная церковь (до 1998 г. — Российская православная свободная церковь), образованная в 1989 г. из православных приходов, перешедших в юрисдикцию Русской православной церкви за рубежом. В 1995 г. Российская православная свободная церковь вышла из подчинения Русской православной церкви за рубежом. Численность сторонников Российской православной церкви и членов российских приходов Русской православной церкви за рубежом незначительна. По этнической принадлежности они в основном русские⁵.

После распада СССР из подполья вышла Истинно православная церковь. В настоящее время она не представляет собой единого целого и подразделяется на несколько групп, различающихся по своей юрисдикции и по отношению к Русской православной церкви. Наиболее крупные группы Истинно православной церкви — геннадиевская (или поздеевская), исаакиан-ская, лазаревская, группа епископа Казанского Гурия, группа схимитропо-лита Антония, Сибирская митрополия и др. Даже в общей своей совокупности численность приверженцев различных подразделений Истинно православной церкви очень невелика. Они живут в Санкт-Петербурге, Ярославле, Нижнем Новгороде, Иванове, Москве, Кашире, Курске, Краснодаре, Кисловодске, Барнауле, Иркутске и в других местах России.

Истинно православные христиане (члены некоторых общин Истинно православной церкви, оставшихся в годы гонений на религию без священников) никогда не представляли собой единого целого и всегда подразделялись на большое число самостоятельных групп: «Правильный путь ко спа-
Казьмина О.Е. Конфессиональный состав населения России (www.cbook.ru).

595

сению», Основное звено Христа, федоровцы, стефановцы, массаловцы, са-маряне, чердашники, аноховцы, «Ревнители церкви», «Козловское подполье», николаевцы, михайловцы, евлампиевцы, ерофеевцы, васильевцы, бу-евщина, липецкие истинно православные христиане, молчальники, седмин-цы и др. Многие из этих групп в настоящее время фактически распались. Разные группы истинно православных христиан представлены в Тамбовской, Воронежской, Липецкой, Орловской, Курской, Белгородской, Брянской, Пензенской, Ульяновской, Саратовской, Самарской, Рязанской, Тульской, Владимирской, Ивановской, Ярославской, Костромской, Вологодской, Нижегородской, Кировской, Ростовской, Новосибирской, Томской и Кемеровской областях, Краснодарском, Ставропольском и

Красноярском краях, республиках Мордовия, Чувашия, Татарстан, Коми, Адыгея. Большинство истинно православных христиан по национальности русские⁶.

Шесть православных приходов России, которые возглавил бывший ногинский священник Адриан (Старина), запрещенный Русской православной церковью в служении за нарушение правил церковной жизни, объявили себя принадлежащими к так называемой Русской православной церкви Киевского патриархата.

В Псковской и Воронежской областях, Краснодарском крае и некоторых других районах России живет небольшое число сторонников вышедшей в конце XIX в. из Русской православной церкви секты иоаннитов. В ряде районов России появились общины возникшей в 1985 г. секты — Церкви Божией Матери преоб-ражающейся (так называемого Богородичного центра).

По данным исследования религиозных организаций Москвы, проведенного в 1996-1997 гг., только на 1 января 1997 г. было

Поклонный крест на месте строительства храма-часовни в пос. Андреево

официально зарегистрировано 9 разных видов православных объединений, не находящихся под юрисдикцией Московского патриархата⁷.

Под православием подразумевается мировоззренческая система, которая основывается на Св. Писании и постановлениях (правилах) семи Вселенских Соборов. Оно оформилось как самостоятельное направление после раскола 1054 г. Причиной раскола были политические интриги, которые в конечном итоге привели к взаимному анафематствованию друг друга римского

⁶ Казьмина О.Е. Конфессиональный состав населения России (www.cbook.ru).

⁷ Каргина И.Г. О динамике развития христианских конфессий // Социс. 1998. № 6. С. 115.

596

Папы и Константинопольского Патриарха. В качестве догматического различия обычно указывают на изменение западными христианами Символа веры — основного свода церковных догматов, составленного на первых двух Вселенских соборах. Разница заключается в изменении формулировки о Св. Духе (православие считает, что Св. Дух исходит только от Отца, католичество полагает, что Св. Дух исходит от Отца и Сына). На самом деле эта разница в формулировках существовала задолго до 1054 г.

Главным критерием православия является верность апостольскому Преданию Вселенской Церкви, той вере, которая заповедана св. апостолами и исповедуется «всегда везде и всеми». Православие за абсолютную истину формально признает Библию, но, кроме того, добавляет еще к ней Священное Предание и различные литературно-художественные источники времен Византийской империи. К православному преданию относятся такие нехристианские добавки, как иконопочитание, поклонение ангелам, культ святых, культ Богородицы, философско-богословские сочинения так называемых «отцов Церкви», решения, принятые на вселенских соборах и многое другое.

Отличие между Католической и Православной Церквями состоит в различном понимании единства Церкви. Для православных достаточно разделять одну веру и таинства, католики в добавление к этому видят необходимость в едином главе Церкви — Папе. Католическая Церковь отличается от Православной Церкви своим пониманием вселенскости или кафоличес-ти. Православные утверждают, что Вселенская Церковь «воплотена» в каждой поместной Церкви, возглавляемой епископом. Католики добавляют, что эта поместная Церковь должна иметь общение с поместной Римско-католической Церковью, чтобы принадлежать к Вселенской Церкви.

Основными обрядовыми различиями православия и католицизма являются — у православных — более длительное богослужение, употребление древней (расширенной) редакции текстов литургий святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, крещение погружением, отсутствие практики конфирмации, совершение евхаристии на квасном хлебе, причастие под двумя видами для клириков и мирян, строгость постов и соблюдение четырех многодневных постов в году, в некоторых православных церквях годовой цикл богослужений продолжает определяться по юлианскому календарю. Католическая Церковь провозгласила догмат о чистилище. Это состояние душ, предназначенных для рая, но еще не готовых к нему. В православном учении чистилища нет. Католическая Церковь исповедует, что таинство брака заключается на всю жизнь и запрещает разводы, Православная Церковь в отдельных случаях разводы допускает.

В настоящее время различия между католичеством и православием заключаются: во-первых, в устройстве церквей (в католичестве все епархии подчиняются римскому епископу — Папе, в православии — каждая епархия подчиняется своему епископу, а патриарх является лишь «первым среди равных» епископом); во-вторых, в почитании Богородицы (в католичестве существуют догматы о соискуплении грехов человечества Богородицей и о Ее непорочном зачатии; в православии Мария Дева почитается больше всех святых, но ей не предается роль соискупительницы и считается, что Она родилась от своих родителей — Иоакима и Анны); в-третьих, в совершении

597

Евхаристии: в католичестве месса (литургия) служит на опресноках (пресный хлеб), в православии — на квасном хлебе; в-четвертых, в практике причащения: в католичестве мирян причащают Телом Христа, а Тела и Крови приобщаются только священнослужители, в православии все причащаются и Тела, и Крови Спасителя; в-пятых, в указанной выше разнице в формулировке Символа веры. Существуют еще несколько отличий православия от католичества менее существенных, таких, как форма креста (в православии восьмиконечный, в католичестве — четырехконечный), порядок богослужений, виды облачений священников и т.д., однако все они являются не догматическими, а, скорее, культурными.

В последнее время стала намечаться тенденция сближения обеих Церквей, выражающаяся главным

образом в разрешении для католических священников служить по православному (восточному) обряду и допускать к причастию православных. Таким образом, серьезным отличием между двумя конфессиями является только первенство Папы в Церкви, которое пока не может быть принято православным миром.

Православие — одна из трех основных конфессий христианства

Православие очень консервативно. Еще в 1900-х гг. многие богословы писали, что Церковь отстает от сегодняшнего дня. Это касается языка, не говоря уже о содержании православного богослужения, сложного и многогранного. И новообращенный неопит вряд ли поймет его суть, его глубину. В тот момент, когда Петр I его отменил, славянский язык стал мертвым, ибо на нем никто не говорил. Однако охранительная тенденция — сознательно выбранная позиция. Православие создавало свои каноны в III—V вв., т.е. в эпоху ранних христиан. Православие (буквально «правильно славим Господа нашего Иисуса Христа») в неприкосновенности сохраняет символ веры в Бога как творца, его триединство, искупление, воскресение из мертвых, крещение, загробную жизнь, утвержденные на первых двух Вселенских

598

соборах (собраниях высшего христианского духовенства) в IV в., а также основы веры, провозглашенные последующими пятью Вселенскими соборами в V—VIII вв. Католические же (буквально «всеобщие, вселенские») догматы, установленные позже, после окончательного раскола христианской церкви в XI в. (о неделимости папы, чистилище, непорочном зачатии Девы Марии и т.п.), православными церквями объявлены ошибочными, противоречащими Священному Писанию и Священному Преданию.

Православие в том и состоит, что сегодня оно ничего в них изменить не может. В то же время католицизм очень чутко реагирует на современность

и стремится поспевать за реальностью, усваивая ее новейшие тенденции. Другим пережитком считается

*Что мы можем сказать о Боге? Ничего.
Что мы можем сказать Богу? Всё.*

М.Цветаева

отправление богослужения стоя. В католицизме и протестантизме верующие, по многу часов проводящие в храме, могут сидеть, а в православной церкви они обязаны стоять.

Православные священники даже запрещают смотреть кинофильмы и телевизор, читать газеты, слушать радио или посещать рок-концерты. В проповедях нередко можно услышать негативные замечания о том, что современные СМИ, молодежная и массовая культура, а также Интернет, обладают неограниченной властью в информационном обществе и могут представлять серьезную опасность. Они — чуть ли не дьявольское орудие. Призывы полностью отказаться от телевизоров или от компьютеров напоминают средневековые методы борьбы с ведьмами. Демонизация непонятных явлений воздействует только на отсталые умы, а современную молодежь отталкивает от посещения храма.

Первичной ячейкой церкви является приход, т.е. община верующих, управляемая приходским собранием во главе с настоятелем (священником). Совокупность приходов на определенной территории (район, несколько районов области или города) образуют благочиние. Совокупность приходов на

территории области (края, республики) или двух областей составляет епархию, управляемую архиереем (в сане епископа, архиепископа, митрополита) при содействии епархиального собрания. Все епархии, находящиеся как на территории России, так и в «ближнем», и в «дальнем» зарубежье образуют РПЦ в целом. Высшими органами управления в ней являются Поместный собор, созываемый не реже одного раза в 5 лет, Архиерейский собор — ежегодно, а также Священный синод во главе с Патриархом — постоянно действующий орган. Рабочими органами при Синоде являются Московская патриархия с входящими в нее подразделениями, в том числе Отдел внешних церковных сношений, Издательский отдел, Отдел по церковной благотворительности и социальному служению, Отдел по религиозному образованию и катехизации и др. На базе некоторых приходов стали возрождаться православные братства. Они занимаются восстановлением храмов, благотворительной и религиозно-просветительской деятельностью. Действует также Всецерковное православное молодежное движение. В Москве открыты Российский православный университет и Православный Свято-Тихоновский богословский институт, дающие богословское образование мирянам⁸.

Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 186-187.

599

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

По разнообразию исповедуемых религий Россия — страна уникальная. Среди ее населения имеются последователи всех мировых религий: христианства (православия, католицизма, протестантских течений), ислама, буддизма, а также иудаизма, древних политеистических культов и современных новообразований таких, как Общество сознания Кришны, Церковь объединения и др.

Подавляющее большинство верующих России, как и прежде, придерживаются **православия**. Хотя православие в нашей стране в первую очередь ассоциируется с русскими, его исповедуют также основная часть карел, вепсов, ижорцев, саамов, коми, коми-пермяков, удмуртов, бесермян, марийцев, мордвы, чувашей, нагайбаков, осетин, цыган, кумандинцев, телеутов, чулымцев, хакасов, якутов, камчадалов. Православными считаются и большинство ненцев, манси, ханты, селькупов, кетов, тубаларов, шорцев, нанайцев, ульчей, ороков, орочей, алеутов, ительменов, юкагиров, чуванцев, однако православие обычно сочетается у них с пережитками родоплеменных верований. Православия придерживаются и большая часть живущих в России украинцев, белорусов, молдаван, грузин, болгар, гагаузов, греков. Православными являются многие западные буряты, часть калмыков, татар (кря-шены), кабардинцев (моздокские), долган, чукчей, коряков, алюторцев, нивхов.

Общая численность православных в стране составляет, по разным оценкам, 70-80 млн человек. Подавляющее большинство из них относятся к самой многочисленной деноминации России — Русской православной церкви, представленной практически во всех регионах страны. Вместе с тем эта церковь перестала быть единственной официально действующей православной организацией.

Согласно докладу Государственного департамента США⁹, чуть больше половины населения страны считает себя приверженцами Русской православной церкви, хотя подавляющее большинство из них не ходит в церковь. В стране примерно 16—20 млн мусульман, что составляет около 14% населения — крупнейшее религиозное меньшинство. Мусульмане проживают преимущественно в Татарстане, Башкортостане, на Северном Кавказе и в Поволжье. По оценке большинства специалистов, третью по величине группу верующих составляют протестанты. Число иудеев, оставшихся в стране после массовой эмиграции, продолжавшейся в течение последних 20 лет, оценивается в пределах от 600 тыс. до 1 млн человек (0,5% населения). В так называемой Еврейской Автономной Области, расположенной на Дальнем Востоке, проживает от 5 до 7 тыс. иудеев. Буддизм традиционно исповедуется в трех регионах страны: Бурятии, Туве и Калмыкии. В отдельных районах, например, в Якутии и на Чукотке, население исповедует пантеистические и природные культы — независимо от основных религий или параллельно с ними.

⁹ Ежегодный доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в России за 2003 год (www.usembassy.ru).

600

К какой религиозной конфессии Вы могли бы отнести себя (% от числа опрошенных)?

Православие	73,6
Ислам	4,0
Католицизм	0,3
Протестантизм	0,1
Другая ветвь христианства	0,4
Буддизм	0,1

Иудаизм	0,1
Другое	0,6
Не исповедую никакой (атеист)	18,5
Затрудняюсь ответить	2,3

Источник: Опрос РОМИР, 2001 г. Объем выборки — 2 000 человек. Автор анкеты — проф. А.А. Осеев.

По данным Министерства юстиции РФ, на 1 января 2003 г. в стране были зарегистрированы 21 448 религиозных организаций. Это означает прирост более чем на 1 000 зарегистрированных религиозных организаций по сравнению с 2002 г. и более чем на 5 000 за период с 1997 г. Согласно статистике Минюста, зарегистрированные религиозные группы распределяются следующим образом: Российская православная церковь — 11 299 групп, Российская православная автономная церковь — 42, Российская православная зарубежная церковь — 41, Истинно православная церковь — 52, Российская православная свободная церковь — 18, Украинская православная церковь (Киевская патриархия) — 9, староверы — 288 (разделены на 4 самостоятельные организации), Римско-католическая церковь — 268, греческая католическая церковь — 4, Армянская апостольская церковь — 61, мусульмане — 3 467, буддисты — 218, иудеи — 270 (делятся на ортодоксальных и реформистов), баптисты — 1 015, пятидесятники — 1 435, адвентисты седьмого дня — 643, прочие евангелические и харизматические течения — 134, лютеране — 211 (разделены на 4 самостоятельные группы), апостольская церковь — 83, методисты — 104, реформисты — 5, пресвитериане — 140, англиканская церковь — 1, свидетели Иеговы — 407, меннониты — 8, Армия Спасения — 8, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны) — 47, Церковь унификации — 10, Церковь Державной иконы Божьей матери — 29, молокане — 29, духоборы — 1, Церковь последнего завета — 16, Церковь Христа — 24, иудействующие христиане — 2, христиане, не относящиеся к определенным течениям — 41, саентисты — 1, индуисты — 1, кришнаиты — 97, бахай — 20, тантризм — 3, даосизм — 9, ассирийская церковь — 2, сикхи — 1, копты — 1, шаманисты — 11, караимы — 2, зороастрийцы — 1, «Духовное единство» (церковь Л. Толстого) — 1, «Живая этика» (Рериховское движение) — 1, язычники — 19, прочие конфессии — 240.

Наибольшее число религиозных организаций, несмотря на разную юрис-дикционную принадлежность, относят себя к православному вероисповеданию. Второе место по численности зарегистрированных в органах юстиции религиозных организаций занимает ислам. Как и православие, исламская религия насчитывают тысячи исповедующих это течение религиозных общин. Однако целый ряд религиозных конфессий, среди которых в основном новые и нетрадиционные религиозные течения, насчитывает всего лишь десятки или

601

сотни религиозных общин. Многие из них лишь недавно пришли к нам из-за рубежа. Некоторые, имея в России весьма незначительную социальную базу, зачастую располагают внушительными капиталами, что позволяет им в рекламных целях проводить различные благотворительные акции.

Количество зарегистрированных религиозных организаций не отражает полностью состав верующих. По оценкам, количество оставшихся незарегистрированными исламских организаций составляет от 500 (по официальным данным) до более 9 000 (по оценке Совета муфтиев России). Предположительно, некоторые из этих организаций прекратили существование, но многие, по данным Совета муфтиев, просто пришли к выводу, что не нуждаются в юридическом статусе и отложили регистрацию по финансовым соображениям. Не исключено, что регистрационная статистика также занижает число верующих христиан-пятидесятников. Сейчас идет бурное формирование новых организаций пятидесятников. По неофициальным оценкам, в стране существует от 1 500 до 2 000 общин пятидесятников, многие из которых не могут пройти регистрацию, несмотря на прилагаемые усилия. Отдельные религиозные группы зарегистрированы в качестве общественных организаций из-за невозможности пройти регистрацию в категории религиозных организаций¹⁰.

Помимо Русской Православной Церкви в нашей стране существует еще несколько конфессий, которые можно назвать традиционными для России. Это прежде всего *ислам*. Мусульмане вот уже много веков соседствуют с православными россиянами, причем даже в период противоборства Руси с Золотой Ордой, Казанским и Крымскими ханствами борьба между ними не приобретала характера религиозных войн. В годы советской власти они в равной степени испытывали давление государственного атеизма, делили радости и горести всего народа, защищали Родину от гитлеровских захватчиков. Так, в 1921 г. от участия в выборах были устранены бии, имамы, иша-ны, хазреты, муфтии, члены духовных управлений мусульман. В декабре 1920 г. декретами Совета народных комиссаров был упразднен ряд народных обычаев (уплата калыма, куна).

Ислам в современной России играет важную роль. В шести странах «ближнего зарубежья» проживает сегодня 54 млн мусульман. В самой России сегодня действуют более 4 тыс. мечетей. Мусульманские объединения занимают одно из ведущих мест среди религиозных организаций страны. Более 20% от общего числа всех зарегистрированных религиозных организаций приходится на долю российского мусульманства.

Итоги переписи 2002 г. показали численность народов, придерживающихся исламской традиции — таковых в России около 14,5 млн человек. Глава Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин заявил, что не согласен с итогами всероссийской переписи населения. «Я твердо убежден, что мусульман в России не менее 20 млн», — заявил он в 2003 г. в интервью агентству «Интерфакс». Экспертные оценки численности мусульман в РФ сильно разнятся, колеблясь от 12 до 24 млн человек. По данным социологов, к мусульманам себя причисляют около 4% участников опросов, проводимых среди взрослого населения России".

¹⁰ Ежегодный доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в России за 2003 год (www.usembassy.ru).

¹¹ NEWSru.com. 2003.12.11.

602

Несмотря на сложные экономические условия, в 1991 — 1995 гг. только в Республике Татарстан завершено строительство более 500 мечетей. А по России в настоящее время их насчитывается около 5 тыс. Более 300 мечетей находятся в стадии строительства. В России за последние годы открыты сотни духовных учебных заведений (только исламских около 60). При многих из них созданы религиозные школы, в которых изучаются основы тех или иных религий. Более тысячи юношей из России обучаются в высших и средних духовных заведениях в странах Востока и Запада. Кроме того, открыты широкие возможности светским учебным заведениям в осуществлении религиозного воспитания подрастающего поколения.

К числу традиционных для России конфессий принято относить **буддизм**.
Чем дальше мы продвигаемся в познании Бога, тем дальше Бог удаляется от нас.

Мария Эбнер-Эшенбах

На территории России буддизм в форме ламаизма начал распространяться из Тибета через Монголию: с начала **XVII** в. среди калмыков, откочевавших позже на Нижнюю Волгу; в **XVIII** в. — среди бурят и тувинцев. Хотя буддисты оказались на территории нашего государства лишь в **XVII** в., а их Духовное управление получило официальное признание только в 1741 г., буддийской религии придерживаются многие народы, населяющие Сибирь. Деятельность ламаистского духовенства возглавляется Центральным духовным управлением буддистов, учрежденным собором 1946 г. Председатель управления носит сан бандидо-хамболабы и находится в Иволгинском дацане (монастыре), расположенном недалеко от г. Улан-Удэ.

Ведущие конфессии России

Основной формой организации религиозной жизни является дацан (монастырь). Накануне Октябрьской революции 1917 г. насчитывалось 185 дацанов, в том числе в Забайкалье — 36, в Туве — 44, в Калмыкии — 105. К 1937 г. все они были упразднены. Сегодня в России более 200 буддийских общин, которые действуют на территории от Анапы до Владивостока. Общее число последователей буддизма — около 900 тыс. человек. Большинство из них — сторонники школы Гелугпа направления ваджраяна. Это верующие восточные буряты и буряты-хонгодоры, основная часть тувинцев, большинство верующих калмыков и сравнительно небольшая часть эвенков (живущих в Бурятии). Одних привлекает восточная эзотерика, других — богатейшие пласты культуры и философии. Не вникая в философские премудрости, буряты, калмыки, алтайцы, тувинцы следуют канонам буддизма, молясь не только в дацанах (монастырях), но и у домашних алтарей, на вершинах гор, у целебных источников и других святых мест. При этом помимо тради-

603

ционного для России тибетского буддизма начинают распространяться и другие направления Дхармы — тхеравады, китайского, вьетнамского и японского Дзен-буддизма.

Некоторые буддийские общины объединены в централизованные организации:

- ♦ ЦДУБ — Центрального духовного управления буддистов (объединявшее преимущественно бурятские общины) переименовано в «Традиционную буддийскую сангху России»;
- ♦ с 1991 г. действует Объединение буддистов Калмыкии, руководимое калмыком американского происхождения Тэло Ринпоче;
- ♦ около 20 общин тибетской традиции Кагью, основанных датским проповедником Оле Нидалом, объединены в Ассоциацию буддистов школы Карма Кагью;
- ♦ в Туве к 1997 г. возродилась единая самостоятельная церковь «Управление Камбу-ламы Тывы»¹².

Главная религиозная организация буддистов РФ называется Буддийская традиционная Сангха России, она является правопреемницей ЦДУБ, существовавшего в 1922-1996 гг. (в 1922-1945 гг. - ЦДУБ РСФСР, в 1946-1996 гг. — ЦДУБ СССР). В 1995 г. Хамбо-ламой ЦДУБ РФ был избран Дамба Аюшеев, являющийся в настоящее время главой Буддийской традиционной Сангхи России.

В трех буддийских республиках возрождению буддизма оказывается государственная поддержка. В Калмыкии буддизм (вместе с христианством) даже объявлен государственной религией. Начинают развиваться разные формы буддийского образования. Первые буддийские книги на русском языке, начиная со сборника произведений Далай-ламы «Буддизм Тибета», в 1991 г. публикует изд-во «Нартанг». Оно же начинает издавать первый буддийский журнал «Буддизм России». В последние годы в некоторых городах нашей страны (Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Кемерове, Набережных Челнах, Екатеринбурге, Ульяновске, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Белгороде, Туле, Перми, Ростове-на-Дону, Анапе и др.) появились малочисленные группы сторонников различных течений буддизма среди русских (школы Гелугпа, Кагьюдпа, Сакьяпа и Ньингмапа направления ваджраяна, различные школы направлений махаяна и тхеравада). В ряде крупных городов России активную миссионерскую работу вела маргинальная необуддийская секта тоталитарного характера АУМ Синрикэ. После совершения ее приверженцами террористических актов в Японии деятельность АУМ Синрикэ в России была запрещена, хотя нелегально секта продолжает свою деятельность.

Иудаизм — одна из древнейших мировых религий, проник в Россию как конфессия евреев, чьи гражданские права ограничивались не только у нас, но и в других странах, и относительное равноправие было признано за иудаизмом лишь в начале XX в. После разделов польско-литовского государства в конце XVIII в. общее число еврейских подданных Российской империи впервые стало значимым и составило около 500 тыс. Численность их определить нелегко. Еврейские религиозные организации, обычно относящиеся к иудаистам всех евреев, приводят на начало 1990-х гг. цифру, близкую к 600

¹² Терентьев А. Буддизм в России (www.religare.ru).

тыс., что вряд ли верно, поскольку значительная часть российских евреев не религиозна (хотя в последние годы уровень религиозности российских евреев заметно возрос). Кроме того, в 1990-е гг. около 200 тыс. евреев эмигрировали из страны. Подавляющее большинство иудаистов России живет в городах, прежде всего в крупных. Самые многочисленные их группы сосредоточены в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Самаре, Нижнем Новгороде, Челябинске, Ростове-на-Дону, Саратове, Новосибирске.

До 1990 г. не существовало никакой организационной структуры иудейских общин. В январе 1990 г. учрежден Всесоюзный Совет еврейских религиозных общин. В российском иудаизме выделяют два основных направления: ортодоксальный, в состав которого входит движение хасидизма (неукоснительное соблюдение талмудических требований), и современный (прогрессивный). Большинство верующих в России придерживаются ортодоксального иудаизма. Самой крупной общиной ортодоксального иудаизма является Московская хоральная синагога. Среди российских иудаистов есть и последователи хасидского течения, возникшего в первой половине XVIII в. Живет в России и небольшая группа приверженцев секты караимов.

Как Вы считаете, допустима ли деятельность в школах религиозных организаций (% от числа опрошенных)

Допустима только в сфере преподавания религиозных дисциплин	41,3
Допустима в любой форме	16,9
Совершенно недопустима	30,8
Другое	1,8
Затрудняюсь ответить	9,2

Источник: Опрос РОМИР, 2001 г. Объем выборки — 2 000 человек. Автор анкеты — проф. А.А. Осеев.

Современное еврейское движение в России можно рассматривать как совокупность нескольких составных частей, которыми являются религиозные, светские общественные организации, ставящие целью развитие еврейской культуры, благотворительные организации и фонды. Основной и наиболее активной частью религиозного движения является хасидская община «Хаб-бад-Любавич», которой оказывается широкая спонсорская помощь со стороны российских и западных частных жертвователей и фондов. Только в Москве общине «Хаббад» принадлежат 3 из 6 действующих синагог. Община имеет свои отделения практически во всех регионах России. Численность любавической общины составляет 10—15 тыс. человек, регулярно посещающих синагогу по субботам и праздникам (активистов — 500-600 человек).

Движение прогрессивного иудаизма или реформистская синагога существует в России не более 10 лет и не имеет российских корней. Оно возникло в СССР в 1989—1990 гг. на волне интереса к советской «перестройке» на Западе по инициативе тогдашнего лидера Всемирного Совета Прогрессивного иудаизма р. Гирша. Фактически сторонники этой организации вербовались двумя ее британо-израильскими активистами в указанный период — С. Софером и Й. Осераном. Несмотря на отсутствие в России традиций реформизма и слабую финансовую и организационную поддержку со стороны западных спонсоров (движение до сих пор арендует помещение под

605

молельный дом в Москве), российское движение прогрессивного иудаизма смогло за истекшие 10 лет создать свои общины в большинстве регионов страны. Их численность по объективным оценкам составляет 2—3 тыс. человек (активистов — около 100), в основном это представители студенческой молодежи и интеллигенции до 40 лет. Реформисты делают ставку на молодежь и интеллигенцию, в большинстве своем не принимающих жесткие талмудические догматы традиционного иудаизма. Лозунг реформизма — «Иудаизм — для современного человека». Движение прогрессивного иудаизма считается единственной религиозной общиной, идентифицировавшей себя с сионистским движением. Совокупная численность всех религиозных иудейских общин в России (включая лиц, получающих гуманитарную помощь и несколько раз в год приходящих в синагогу на праздники) согласно последним

исследованиям не превышает 25 тыс. человек, что составляет чуть более 2,5% всего еврейского населения страны, включая членов их семей.

Католицизм для России — традиционная религия, но не в юридическом, а в культурологическом значении. Жизнь католической церкви в России никогда не была простой. Однако в 1905 г. царь издал указ о религиозной терпимости. В 1914 г. в России был 1 491 действующий костел и 2 194 ксензов на 5 млн верующих. Революция смела все: тотальная экспроприация церквей и зданий, епископы и священники, которых осуждали и отправляли умирать в Сибирь. При советской власти у католиков оставалось только два костела на всю Россию. Возрождение католической церкви в России началось после 1991 г. На территории Российской Федерации сегодня действуют около 250 католических приходов. Большинство прихожан — русские люди. Они могут иметь самые разные этнические корни. Но это люди, которые говорят по-русски, молятся по-русски, родились в России.

Католики подразделяются на две группы: католиков латинского обряда и католиков византийского обряда (так называемых греко-католиков). К первым относится большинство живущих в стране поляков и литовцев, часть немцев, большая часть латгальцев (субэтническая группа латышГей), некоторые из верующих белорусов. В начале 1990-х гг. в католицизм

перешло небольшое число русских. В России католиков латинского обряда насчитывается около 300 тыс. Католики византийского обряда представлены в стране Российской греко-католической церковью. Общая численность греко-католиков достигала в России к началу 1990-х гг. около 500 тыс. Позже многие из них уехали на Украину. В результате общая численность католиков, по официальным данным, не превышает 600 тыс., а в зарубежных источниках всплывает цифра в 1 млн. Согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации, на территории нашей страны численность этнических групп, традиционно исповедующих католицизм, за последние 10 лет уменьшалась, тогда как количество организационных структур

606

Римско-католической церкви (РКЦ) в России увеличилась в 10 раз и продолжает расти.

Католическая церковь вселенская, универсальная, она не национальная, но каждая конкретная

Главный раввин Федерации еврейских общин России Берл Лазар на торжественном собрании, посвященном 60-летию Победы в Великой Отечественной войне

поместная церковь имеет свою специфику. По собственному их признанию, католики были и останутся в России меньшинством.

Непросто складывались отношения православных с католиками. В 1054 г. Папа Римский и Патриарх Константинопольский взаимно предали друг друга анафеме, и Христианская Церковь разделилась на Католическую и Православную. Официальный диалог между Русской Православной и Католической Церквями смог начаться лишь в результате перемен в католицизме, связанных с решениями Второго

*Бог который позволил бы нам удостовериться
в своем существовании, был бы не Богом,
а идолом.*

Ватиканского Собора 1962—1965 гг.

Дитрих Бонхёффер С согласия гражданских

властей католические епископские кафедры функционировали в России и раньше. В советское время кафедры католических епископов существовали в Прибалтике. В 1991 г. Министерство юстиции РФ зарегистрировало две Апостольских администрации, возглавляемые епископами: в Москве (для католиков европейской части России) и Новосибирске (для католиков азиатской части страны).

1990-е гг. были для РКЦ оптимистическими, и существовали надежды, что она займет подобающее ей место в российском обществе, наряду с другими традиционными церквями и христианскими конфессиями. Римско-католическая церковь в России активно принимала участие в общественной жизни, экуменических акциях, выступала по самым разнообразным вопросам текущей политики, не боялась общаться с журналистами, ее представители активно участвовали в телевизионных программах и дискуссиях. События 2002 г. — когда Ватикан учредил на территории РФ несколько епархий, из которых создал митрополию, — стали отправной точкой возникновения межконфессионального кризиса. Оказалось, что подавляющее число фактических руководителей российских структур конфессии, претендующей на статус традиционной, являются иностранными гражданами, пребывающие в нашей стране по временным визам (до 90% из них — поляки). В 1999 г. в России действовало 128 католических священников — из них российских граждан только 6 человек. Уже через год число миссионеров увеличилось до 219 (российских граждан — 19). В настоящее время «окормлением паствы» занимается 283 католических священника и 273 монашки (из них только 19 имеют российское гражданство), приехавших в Россию из 17 стран, в основном из Польши, Словакии, Германии, США, Аргентины, Франции, Мексики, Италии, Японии и др.

Резкое неприятие существующего статуса РКЦ в России со стороны Московского Патриархата, а также охлаждение взаимоотношений между церквями, послужили сигналом к тому, что российская общественность и, прежде всего масс-медиа, приняли сторону Русской Православной Церкви. В результате, о католиках в России стали говорить и писать либо в негативном тоне, либо их просто перестали замечать.

Протестантизм западноевропейского происхождения появился в России в XVIII в. Это были лютеране, меннониты, позднее баптисты, главным образом, выходцы из Германии и Нидерландов. Во второй половине XIX в.

Б07

начал распространяться адвентизм. В начале XX в. возникли общины христиан веры евангельской — пятидесятников. Накануне Великой Отечественной войны появились «Свидетели Иеговы». В настоящее время в России насчитывается до 40 различных протестантских течений, приверженцами которых являются более 1 млн человек. (В протестантских объединениях существует персональный учет членов)¹³.

Самой многочисленной протестантской конфессией в России является *баптизм*. Проникнув в Россию в середине XIX в., баптизм первоначально распространялся среди немцев, однако довольно скоро группы баптистов появились и среди представителей других народов. В 1870-е гг. в России стало распространяться близкое к баптизму движение евангельских христиан, имеющее английские корни.

Католицизм в России. Поклонение Пресвятым Дарам

По данным официальной статистики, по состоянию на 1917 г. из протестантских деноминаций официально была признана деятельность только евангельских христиан-баптистов, христиан веры евангельской (пятидесятников), адвентистов седьмого дня, молокан и меннонитов. Данные переписи 1913 г. говорят о том, что 4,5% населения России исповедовали протестантскую религию (причем 25% из этого числа были представителями интеллигенции) — это против 65% православных верующих¹⁴.

В 1944 г. евангельские христиане и подавляющее большинство российских баптистов объединились в Союз евангельских христиан и баптистов (с 1945 г. — Союз евангельских христиан-баптистов). В стране представлено и сравнительно молодое (возникшее в 1901 г.), но быстро увеличивающее ряды своих сторонников протестантское течение — *пятидесятничество*, подразделяющееся на ряд ветвей.

Особое положение в протестантизме

¹³ Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 190.

¹⁴ Каргина И.Г. О динамике развития христианских конфессий // Социс. 1998. № 6. С. 115.

608

занимают разные группы так называемых *маргинальных протестантов*, вероучения которых весьма сильно отличаются от традиционного протестантизма, а иногда и от христианства вообще. Особенно интенсивной миссионерской деятельностью выделяются свидетели Иеговы. В настоящее время их численность в стране составляет (вместе с детьми) более 50 тыс. человек. С начала 1990-х гг. в России действуют также мормоны, или Церковь Иисуса Христа святых последних дней.

Активность протестантских религиозных организаций, насчитывающих 45 религиозных объединений и представляющих 15 религиозных течений, постоянно растет. Наиболее крупными по числу организаций являются евангельские христиане-баптисты (центр в г. Москве). Официально зарегистрирована религиозная организация «Ассоциация миссий "Ковчег"». В ряде протестантских религиозных органи-

У нас... столько религий, сколько нам требуется для того, чтобы ненавидеть друг друга.

Д. Свифт

заций создаются объединения, целью которых является оказание благотворительной помощи, работа с наркоманами и алкоголиками, инвалидами (особенно глухонемыми). Так, при активном участии церкви «Свет Миру», «Пресвитерианской церкви» в г. Тюмени в июне 2002 г. проведена городская акция «Будущее детей — без наркотиков».

Ныне официально зарегистрировано более 20 различных протестантских конфессий, а до 1991 г. их насчитывалось только 8. В их числе есть те, которые существуют в России давно, как например, меннониты, молокане или евангельские христиане-баптисты, которые в этом году отмечают 130-летие своего движения в России, и те, которые появились в нашей стране совсем недавно, как, например, харизматы или христиане полного Евангелия, но уже имеющие значительное число последователей.

Сравнительный анализ видов деятельности православных и протестантских объединений позволяет сделать вывод о значительно большей, по сравнению с православными церквями, ориентированности протестантских церквей на решение социальных проблем общества, обращение в своей деятельности вовне, за пределы церковной общины¹⁵.

Огромную роль в развитии социального уклада, предпринимательства и культуры российского общества сыграло *старообрядчество*, которое первым отделилось от Русской православной церкви.

Старообрядчество возникло в результате раскола в Русской православной церкви, произошедшего в 60-е г. XVII в. Поводом к нему послужили церковные реформы патриарха Никона (1652—1666), воспринятые частью населения как «порча веры».

Среди старообрядцев преобладают русские. Старообрядчество никогда не было единым течением. В течение XVII—XVIII вв. старообрядцы разделились на поповцев (имеющих священников) и беспоповцев (у которых институт священства отсутствует). В настоящее время старообрядцы-поповцы делятся на три основные группы: единоверцев, приверженцев Русской православной старообрядческой церкви (Белокриницкая иерархия) и сторонников Русской древлеправославной церкви. Беспоповское направление в настоящее время разделено на следующие основные группы: часовенное,

Каргина И.Г. О динамике развития христианских конфессий // Социс. 1998. № 6. С. 118.

60S

поморское, федосеевское и спасовское (спасово) согласия, филипповский и страннический толки.

В условиях гонений со стороны господствующей церкви и светских властей старообрядцы, особенно беспоповцы, вынуждены были организовать свою жизнь и религиозную практику по типу сектантских общин: самоизоляция, персональный учет членов, нравственный ригоризм и т.п. Лишь в конце XIX — начале XX в. старообрядцы получили более или менее благоприятную возможность для удовлетворения религиозных потребностей. Старообрядчество сыграло значительную роль в развитии экономики России на основе свободного предпринимательства. Общая численность старообрядцев в России, по приблизительной оценке, свыше 2 млн человек.

В 1971 г. поместный Собор Русской православной церкви снял «клятвы» со старообрядцев, признав их православными. С этого момента начался новый период взаимоотношения — конструктивного диалога и сотрудничества — Московской патриархии и старообрядцев-поповцев.

Таким образом, конфессиональный состав населения России практически за 100 лет отражен в табл. 9.

Таблица 9 Конфессиональный состав населения России

Состав населения	Российская Империя (1897 г.)	СССР (1991 г.)	Россия (середина 1990-х гг.)
Численность совокупного населения	125 млн	270 млн	149 млн
Православные (включая старообрядцев)	71,3	22,8	33-40 (50-60 млн)
Католики	9,2	5,5	0,2 (около 300 тыс.)
Протестанты	3,0	3,0	0,7 (более 1 млн)
Мусульмане	11,2	11,5	10-13 (15-20 млн)
Буддисты	0,4	0,4	0,7 (около 1 млн)
Иудеи	4,2	0,2	0,7 (около 1 млн)
Последователи новых религиозных движений	-	—	0,2-0,3 (300-400 тыс.)
Неверующие	-	Около 50%	Около 50%

Источник: Казьмина О.Е. Конфессиональный состав населения России (www.cbook.ru).

Сегодня на громадных пространствах Российской Федерации одновременно протекают разнонаправленные религиозные процессы. В центральной России продолжается укоренение традиционного православия. В угро-финских республиках — Карелии, Коми, Удмуртии, Мари Эл, Мордовии — параллельно развиваются национальное язычество и лютеранство. Одна исламская группа сосредоточена на Кавказе, другая — от Казани, по Волге, через Башкирию тянется к Южному Уралу. Буддизм концентрируется в Калмыкии, Туве и Бурятии. Русский протестантизм наиболее успешно развивается в Сибири, а католичество сосредоточивается в крупных промышленных субъектах РФ¹⁶. Возобновили свою деятельность некоторые конфес-

¹⁶ Щипков А. Проблемы конфессиональной прессы и светской религиозной публицистики (<http://ekg.metod.ru>).

сии, запрещенные при советской власти. Появились и некоторые новые деноминации.

В ряде российских городов (Москве, Санкт-Петербурге, Мурманске, Казани, Астрахани, Южно-Сахалинске и др.) появились группы сторонников одной из так называемых *новых религий* — бахаизма. К новым синкретическим религиям относят также Церковь саентологии, возникшую в 1950-х гг. в США и внедрившуюся позже в ряд городов Европы, в том числе и Москву. Синкретический характер имеют и действующие в некоторых населенных пунктах России (наряду с Украиной) секта Белое братство и так называемая ересь Порфирия Иванова. Часть южных алтайцев исповедуют *бур-ханизм* — появившуюся в 1904 г. синкретическую религию, сочетающую в себе элементы алтайского шаманизма и буддизма. Последователи этой религии поклоняются богу Бурхану.

Шаман — представитель традиционных верований в России

В России живут и приверженцы **традиционных верований** (шаманизма, родоплеменных и промысловых культов и др.). Их последователи составляют большинство среди верующих эскимосов, чукчей, коряков, нивхов, удэгейцев, негидальцев, эвенов, тофаларов, нганасанов, энцев, немало их и среди алтайцев, ненцев, долган, ороков. Сторонники традиционных верований есть также среди эвенков и хантов.

Анализ деятельности религиозных объединений показывает, что их роль в общественной жизни возрастает. Религиозные организации все активнее включаются в процессы социального служения в обществе. Они решают вопросы духовно-нравственного воспитания, проблемы борьбы с алкоголизмом и наркоманией, благотворительности и милосердия, просветительской работы в местах лишения свободы. Многие традиционные и нетрадицион-

ен

ные религиозные объединения сотрудничают между собой в решении самых актуальных задач. В конструктивный межрелигиозный диалог включились и нехристианские конфессии. Так, православные и мусульмане совместно обсуждали возможности прекращения вооруженных конфликтов в Нагорном Карабахе и Чечне.

Взаимовлияние конфессий часто происходит по тому же самому сценарию, что и взаимовлияние культур, где есть поглощение и ассимиляция, частичное приспособление и аккультурация, сохранение автономии и культурный плюрализм. Бытование ислама в православном культурном пространстве постепенно привело к формированию неизвестных ранее феноменов. Один из них так называемый **русский ислам** — исламской и русской культур, в том числе культур мышления. Его основные черты: массовый переход в мечетях на русский язык; перевод исламского книгоиздательства на русский язык; принятие госстандарта по исламской теологии и разворачивание образовательного процесса преимущественно на русском языке в определенном методическом поле; исламские русскоязычные СМИ; появление исламских сообществ, думающих и говорящих на русском языке. По мнению специалистов, русский ислам — это явление, которое принадлежит как исламской, так и русской культуре, в том числе политической культуре¹⁷.

Социальной базой распространения русского ислама становится русский язык, на котором разговаривает большинство населения России. Большинство городских мечетей сегодня наполняются мусульманами разных национальностей, а этим национальностям нужен единый язык общения. Но вместе с языком в сознание людей проникают и новые стереотипы, привычки и алгоритмы мышления. Татарский ислам, к примеру, совершенно не похож на арабский ислам, поскольку тот существует совершенно в ином культурном пространстве. Процессы этнокультурного смешения и миграционные потоки лишь усилят в будущем значение этого феномена. Взаимодополнение конфессий и культур рождает так называемое *пространство комплементарности* — между русской культурой, имеющей традиционно православные корни, и исламской культурой в России.

Русификации ислама, если уместно подобное выражение, способствует также развитие рыночных

отношений. Книгоиздательства в погоне за массовыми тиражами предпочитают выпускать книги на том языке, на каком разговаривает большинство покупателей. И хотя сегодня в России немало было выпущено исламской литературы на разных языках, особенно на татарском, тем не менее самое массовое распространение получила исламская литература на русском языке: книги издательства «Бадр», дагестанский проект издательского дома «Ансар» — «Золотой фонд исламской мысли» («Наставление правителям» имама Аль-Газали и др.), монографии востоковедов и арабистов, энциклопедии, словари, карманные словарики, тафсиры, переводы, многочисленная суфийская литература. Государство в этот процесс совершенно не вмешивается, он происходит стихийно.

Образовательный процесс в России протекает на русском языке. Он задает стандарты и эталоны обучения, за ним тянутся национальные и конфессиональные программы обучения. Сегодня в стране 17 вузов, в которых существуют теологические кафедры или факультеты: 12 государственных и

¹⁷ Градировский С. «Русский ислам» как явление и как предмет исследования (<http://religare.ru>).

612

5 негосударственных. Все они — православные. В 1993 г. разработан стандарт по теологии, разумеется, на русском языке. По его образу и подобию готовят стандарты для других религий. В информационном пространстве России также господствуют русскоязычные СМИ и телевидение. Наконец, еще одно обстоятельство — появление интеллектуальных сообществ, думающих и говорящих на русском языке. Именно в интеллектуальной исламской среде, отмечает С. Градировский, наибольшее количество русских, с русскими корнями или наполовину русских, или, например, с явной тюркской антропологией, но при этом давно уже русскокультурных, русскоязычных людей, принявших ислам¹⁸. Цель нового культурного проекта или новой культурной стратегии — формирование в России

Верить в Бога невозможно, не верить в него — абсурдно.

Вольтер

собственной исламской религиозно-философской школы, лояльной российской государственности и противостоящей фундаменталистским течениям в исламе. Речь идет о мультикультурном проекте вовлечения ислама в общероссийскую идентичность, о создании некой общероссийской, и в значительной степени — русскокультурной, мусульманской идентичности, формирование которой может быть управляемым со стороны государства. Но для этого, по мнению С. Переслегина, государству необходимо пересмотреть «внутренний договор» российской государственной системы с православием, поскольку весьма сомнительно, что на сегодняшний день православные составляют большинство населения или, по крайней мере, наиболее активное большинство России. В этих условиях речь должна идти о равных отношениях властей со всеми конфессиональными группами. В свою очередь, православные активисты видят в проекте, в первую очередь, угрозу исламизации русского населения. Особенно активно против проекта выступает Союз православных граждан.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА

В конце 1990-х гг. И.Г.Каргина¹⁹ изучала эмпирическими методами конфессиональный состав населения России. В ее задачу входило измерить показатели, характеризующие динамику развития христианских конфессий; выявить процессы, носящие принципиально новый характер, отражающие принципиально новый этап жизни религиозной сферы постсоветских государств. Данные собраны в результате проведения следующих процедур: ♦ Почтовый опрос руководителей христианских объединений в государствах, ранее входивших в состав СССР (февраль 1993 — июль 1994 г.). Разослано 9 250 опросников, получено 3 160 заполненных анкет. Наибольшую долю опрошенных составили объединения России (40,57%), Украины (35,32%), Молдовы (7,59%) и Беларуси (4,15%).

Градировский С. «Русский ислам» как явление и как предмет исследования (<http://religare.ru>). Каргина И.Г. О динамике развития христианских конфессий // Социс. 1998. № 6. С. 111-118.

613

- ♦ Социально-статистическое обследование христианских организаций Москвы и Московской области (ноябрь 1996 — март 1997 г.). Всего изучено 826 организаций в Москве и 898 организаций по Московской области — все официально зарегистрированные по состоянию на 01.01.1997.
- ♦ Анализ содержательных данных Минюста РФ и публикаций журнала «Религия и право» (1996—1997). В разработку включена информация о 14 688 организациях России, зарегистрированных на 01.01.97.

Управлением по делам общественных и религиозных объединений Минюста РФ.

Свой опрос И. Г. Карги на проводила в те времена, когда не существовала (да и не существует по сей день) точная информационная сеть, объединяющая данные о всех религиозных объединениях (точный адрес, вероисповедание, общие сведения о деятельности и проч.). В таких условиях оказалось невозможным очертить границы генеральной совокупности. Была предпринята процедура так называемого «снежного кома», когда за исключением первого шага выбор очередного респондента совершался по указанию респондентов, включенных в выборку на предыдущем шаге.

Анализ данных показал, что за десять лет — с 1985 по 1995 г. — созданы впервые или возобновлена деятельность 38,2% христианских организаций. А за предшествующие 20 лет «брежневского периода», т.е. в 1964—1984 гг., были созданы только 14,3% организаций. В еще более ранний период — с 1955 по 1964 г. — возникло только 2,63% новых организаций. За пять лет с 1985 по 1990 г. было создано 15,95% от общего числа новых религиозных объединений. В период с 1991 по 1994 г. возникло еще 22,2% организаций, причем максимум приходится на 1992 г. (8,58%). Процесс создания и регистрации новых религиозных объединений продолжается и сегодня: на 1 января 1997 г. зарегистрировано на 1 610 организаций больше, чем в 1996 г. Всего за два последних года было создано и официально зарегистрировано 11,7% новых объединений христианских конфессий (от общего количества действующих на начало 1997 г. христианских объединений).

Перепись 2002 г. показала, что Россия сегодня — одно из самых многонациональных государств мира, где проживают представители около 160 национальностей. Минюстом зарегистрировано около 22 тыс. религиозных организаций, представляющих 69 конфессий.

Среди субъектов федерации наибольшей конфессиональной плотностью отличается Москва (табл. 10) и Московская область. В конце 1990-х гг. в Москве более $\frac{1}{3}$ всех религиозных объединений составляли объединения протестантских деноминаций, а немногим более $\frac{1}{2}$ — объединения православных деноминаций.

Таблица 10 Религиозные организации Москвы

Наименование религиозной группы	Всего объединений	% от всех религиозных объединений	% от всех христианских объединений
Христианские объединения, в том числе:	748	90,7	58,3
Православные	437	53	40,2
Протестантские	300	36,4	1,5
Католические	11	1,3	
Нехристианские религиозные объединения	78	9,3	

614

Согласно исследованиям И.Г. Каргиной, распределение религиозных организаций в России представлено в табл. 11.

Таблица 11 Религиозные организации России

Религиозная группа	1996 г.			1997 г.		
	Всего организаций	% по отношению к своей религиозной	% по отношению ко всем религиозным	Всего организаций	% по отношению к своей религиозной	% по отношению ко всем религиозным
Христианские объединения	10 055	74,5 1,8	76,9	11 385	73,6 2,1	77,5
Православные	7492	23,7	57,3 1,4	8 374	24,3	57,0 1,6
Католические	183		18,2	241		18,9
Протестантские	2 380		19,1 0,6	2 770		18,6 0,4
Ислам	2494		0,9	2738		1,0
Иудаизм	80		2,5	53		2,5
Буддизм	124			149		
Другие нехристианские конфессии	325			363		
ИТОГО:	13 078			14 688		

Источник: Каргина И.Г. О динамике развития христианских конфессий // Социс. 1998. № 6. С. 111 — 118

Религиозная карта Московской области отлична от московской: 79% всех религиозных организаций

составляют православные объединения, протестантские — 19%, католические официально не зарегистрированы, мусульмане — 1%, иудаисты — 1%. Общий вектор конфессиональных изменений в 1996—1997 гг., поданным исследования И.Г.Каргиной, выглядел следующим образом:

- ♦ постоянно увеличивалось число христианских объединений; внутри христианской религии росла доля протестантских объединений (с 23,7 до 24,3%) и католических (с 1,8 до 2,1%);
- ♦ отмечалось некоторое снижение удельного веса православных объединений (с 74,5 до 73,6%);
- ♦ доля христианских религиозных объединений по отношению к другим верованиям немного возросла (с 76,9 до 77,5%);
- ♦ к концу 1996 г. количество протестантских организаций оказалось больше, чем мусульманских (соответственно: 2 770 против 2 738)²⁰.

На постсоветском пространстве резко обострилась конкуренция между религиозными направлениями на рынке духовных услуг. Представители традиционного христианства столкнулись с совершенно новым для себя явлением: возникновением большого числа межконфессиональных христианских объединений (в официальной статистике им присвоено наименование «неденоминированные»), которых в советский период не было. Главную

Каргина И.Г. О динамике развития христианских конфессий // Социс. 1998. № 6. С. 117.

615

силу среди них составляют тоталитарные секты и так называемые миссии. Большинство миссионеров, работающих в межконфессиональных организациях, являются протестантами, однако практически все межконфессиональные организации имеют экуменическую направленность. Они оказывают услуги людям, не спрашивая об их религиозной принадлежности. В частности, межконфессиональные религиозные объединения взяли на себя решение многочисленных социальных проблем общества: оказание материальной, духовной, медицинской помощи малоимущим гражданам, пенсионерам, детям. Ими создаются приюты для бездомных взрослых и детей, бесплатные столовые, закупается и без-

возмездно передается детским домам огромное количество самых необходимых вещей, продуктов питания и медикаментов.

Вглядываясь в людей, приходящих на протестантское богослужение, замечаешь, что среди них больше мужчин, чем в православных храмах, хотя женщины все же в большинстве. В церкви евангельских христиан-баптистов на «молодежном служении» мужчин больше, чем, скажем, на дневном Хлебопреломлении в первое воскресенье каждого месяца. В молодых харизматических церквях, так привлекающих молодежь, соотношение приближается к 50 на 50. А самая «мужская» церковь в России — это старообрядцы, где мужчины составляют подавляющее большинство на любом богослужении.

<http://sherna.demos.su>

Активная экспансия на российском рынке западного христианства проявляется как в росте численности его сторонников среди этнически русского населения, так и в разнообразии форм и видов новых объединений. Подавляющее большинство христианских религиозных объединений составляют церкви (72%), на втором месте стоят миссии (14%), на третьем — союзы, объединения, органы религиозного управления (5,4%)²¹. Совершенно новыми для нас являются такие христианские объединения, как «Христианский юридический центр», «Союз христиан-предпринимателей», «Объединение христианских фермерских хозяйств», «Центр изучения Библии», «Медицинское христианское общество» и др. Их деятельность выходит за рамки чис-

то религиозных функций, приобретая полурелигиозный и полусветский характер.

¹ Каргина И.Г. О динамике развития христианских конфессий // Социс. 1998. № 6. С. 117.

5

СВЯТЫЕ: КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ И СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ¹

Сегодня в России наблюдается процесс, получивший у специалистов название религиозного возрождения: люди потянулись в церковь и к источникам высшей духовности, которых они были лишены более 70 лет. Десятки тысяч храмов возвращаются верующим, первые лица государства, чего никогда не было прежде, участвуют в церковной службе, предприниматели инвестируют реставрацию, ученые пишут диссертации по социологии религии. Как социальный институт церковь, согласно опросам общественного мнения, пользуется наибольшим доверием и авторитетом².

Среди религиозных институтов особое место занимает почитание святых, которое можно трактовать одновременно и как культурную практику, освящающую имя земного человека и превращающую его в особо ценимую религиозную реликвию, и как социальный институт, помогающий страждущим найти в жизни твердую нравственную опору, больным — избавиться от недугов, сомневающимся — обрести ангела-хранителя и небесного заступника. Канонизация святых выполняет важные функции в сфере социальной мобильности, способствуя продвижению в разряд культурных героев тех людей, кто внес выдающийся вклад в развитие церкви и спасение Отчизны.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Понятие о святых сложилось, по всей видимости, задолго до христианства, поскольку еще в поздней античности — в первой четверти II в. — бытовало мнение, что человек может являть божественную реальность другим или с помощью особого божественного предопределения, или посредством

Материал подготовлен в соавторстве с К.С. Емельяновым.

Религиозность России в 90-е годы // Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. СПб.; М., 2000. С. 14; Дубин Б.В. К вопросу о доверии: элементарные формы социальности в современном российском обществе // Куда идет Россия?... Формальные институты и реальные практики. М., 2002 г. С. 190-199.

Б17

творимой им добродетели, или благодаря своим личным качествам. В языческом обществе неоплатонизм развил свой собственный тип святого, в котором «святой» не всегда был четко отличаем от «колдуна». И конечно же всегда существовала «божественность» и «святость» императоров³. Соответственно и истоки житий как литературного жанра лежат в глубокой древности: в мифологических повествованиях о богах и героях, в античных жанрах «энкомия» (т.е. похвального слова — как правило, заупокойного) и биографии (Жизнеописания Плутарха, I в.).

Поклонение и молитвенное обращение к святым в христианстве восходит к языческим временам и культу богов. Число языческих богов, также обладавших священным статусом, в некоторых культурах было сравнимо или даже превышало количество святых в современном католичестве или православии. Так, древневавилонский пантеон насчитывал около 5 000 богов и богинь. Их немало в буддистском Китае и языческом Риме. Им также поклонялись люди и просили заступничества.

По утверждению Ральфа Вудроу, с распространением христианства новообращенные язычники не очень хотели расставаться со своими «богами» и, если не находилось достойных их двойников в христианстве, тогда боги и богини переименовывались и назвались «святыми». Поскольку христианство и язычество смешались, то иногда святому давалось имя, созвучное имени языческого бога или богини, которого он заменял. Богиня Виктория из Бас-Альп стала святой Викторией, Шерон стал св. Сераносом, Артемис — св. Артемидосом и т.д. Сходные явления происходили и в православии. Многие христианские святые заменили в народном сознании языческих богов, восприняв их функции и заняв их место в пантеоне: пр. Илья заместил громовержца Перуна, св. Николай и др. — «скотьего бога» Велеса, св. Параскева Пятница — богиню Макошь и т.д.

В христианстве продолжалось не только поклонение старым богам (по новой форме), но и статуи этих богов остались. В некоторых случаях те же самые статуи языческих богов передавались в наследство христианским святым. На Руси были храмы Ильи Сухого и Ильи Мокрого, в которых совершались моления о дожде и о ясной погоде. С веками все больше и больше накапливалось статуй, и на сегодняшний день в Западной Европе существуют церкви, где находится от двух до четырех тысяч статуй. К святым обращались за помощью во всех случаях жизни с молитвой, им давали обеты, приносили жертвы и подарки, на них обижались за неисполнение просьб и даже наказывали — отворачивали икону с изображением святого к стене, разбивали ее, бросали в воду. Так, к свт. Николаю русские крестьяне обращались с просьбами уберечь скот и урожай, поскольку он почитался самым старшим и близким к богу угодником.

Формы обращения со святыми в повседневной жизни мало чем отличались от способов обращения с домовым, лешим, водяным или русалкой. Святых почитали не только за их заступничество и сотворение чудес, но также из страха перед ними, из боязни навлечь на себя их гнев. В.А. Руднев писал о святом как о «крестьянском боге», о котором на Украине в старину говорили: «Никола богом буде, як бог умре». Автор приводит в качестве доказательств деяний свт. Николая народные сказания, взятые из известных

³ Meyendorff J. Imperial Unity and Christian Divisions. The Church 450-680 A.D.; N.Y., 1989. P. 92.

Б18

сюжетов житийной литературы⁴. А. Невский высказал гипотезу об истоках популярности святого, увидев в нем заместителя, связанного с плодородием славянского бога Рода⁵. Русские старожилы Тоболо-Иртышского региона связывали с «вешним» Николой обряды закликанья весны⁶. В польских

деревнях имела хождение легенда о том, что «Миколай» является защитником скота от волков, а также опекуном девушек на выданье и детей, спасателем утопающих; у чехов и поляков в его день выступали зооморфные и антропоморфные ряженые. У многих народов Европы день святого превратился в веселый детский праздник, связанный с обычаем делать подарки от его имени⁷. Свт. Николай оберегал крестьян от необдуманных, заранее греховных поступков.

Любопытные факты

Для русского человека в XVII в. самым страшным ругательством было: «Увидел бы я тебя в католической вере». Это значило променять веру, продать душу. Для настоящего мусульманина стать христианином хуже, чем умереть. Цивилизация всеми силами привязывает к себе человека, выстраивая запреты, карая, — так она работает.

Култ святых лежит в основе народного календаря. Имена святых (часто в трансформированном виде) служат названиями праздников, асами святые воспринимаются как персонифицированные праздники. На этом основании критики христианства заявляют, что современное поклонение святым представляет собой ничто иное, как модифицированную форму языческого идолопоклонства. События и деяния, явившиеся основой почитания и канонизации святых, продолжают жить в книжных текстах и близких к ним фольклорных

жанрах (духовные стихи, легенды). Култ святых широко распространен в христианстве (в протестантизме отсутствует) и исламе.

На самом деле култ святых в христианстве имеет только внешнее сходство с идолопоклонством, поскольку главное в святости — нравственное учительство, стремление приблизить свой образ жизни и свои мысли к истинно христианским ценностям. Святые передают нам свой духовный опыт и воспитательство, а не внешний образ. Они учат нас не гордыне, а смирению. Многие святые были настолько требовательны к себе и снисходительны к другим, что считали себя грешнее всех людей. Хотя в народном сознании образы христианских святых обросли фольклорными и мифологическими чертами, в целом они сохраняют свой сакральный ореол. В житийной литературе повествуется о земных подвигах святых, среди которых наиболее популярны у восточных славян святые Николай, Егорий, Димитрий Солунский, Федор Тирон, Михаил-архангел, Кузьма — Демьян, а также Алексей — человек Божий, Иосаф-царевич, Борис и Глеб. Они почитаются не столько за свою чудотворную мощь, сколько за горькую судьбу и нравственный пример.

В христианстве существуют два принципиально различающихся по своему смыслу понятия — **поклонение** и **почитание**. Поклонение подобает воздавать одному лишь Богу. Почитать же можно Богородицу, святых, ангелов,

Руднев В.А. Древо жизни. Об истоках народных и религиозных обрядов. Л., 1989. С. 117. Невский Л. Оттеснивший самого «Спаса» // Наука и религия. 1972. № 5. С. 66. Золотова Т.Н. Локальные особенности и место в общерусской традиции календарных праздников русских Тоболо-Иртышского региона // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 3. С. 53. Календарные обычаи и обряды зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973. С. 85, 206.

619

их изображения, святые места и предметы, что никоим образом не тождественно поклонению и при правильном подходе не противоречит поклонению единому Богу. По отношению к святым, ангелам, а также местам и предметам, чтимым верующими, используется термин «почитание». Однако применительно к Святым Дарам говорится «поклонение», поскольку в них пребывает вся полнота Божества. Исключение представляет Крест Господень, почитание которого по традиции называется поклонением, поскольку предполагается поклонение не знаку креста или изображению распятия, а самому Богу ввиду тайны искупления. Предметом почитания не могут быть даже символы Отца (рука, старец на небесном троне, око) и Святого Духа (голубь, огонь, сияние): они служат лишь для помощи в молитве и медитации⁸.

Одни из наиболее почитаемых христианских святых

Общекультурное значение святых заключается в том, что в каждом поколении, в каждую эпоху среди христиан находятся выдающиеся люди, которые могут служить образцом для подражания. Их жизнь и поведение соответствует высшим духовным принципам, которые, благодаря живому опыту святых, остаются неизменными на протяжении тысячелетий, и всегда будут служить мерилom оценки поведения всех последующих поколений христиан. Святые несут через века эту эстафету духовных ценностей, передавая ее следующим поколениям, вдохновляя их своим примером. Они выполняют функцию архетипа христианского опыта, поскольку святые во все

⁸ Католическая Энциклопедия (www.mtu-net.ru).

620

века, вплоть до наших дней, ведут себя так же, как вели себя первые христиане, демонстрируя тем самым неизменность фундаментальных принципов христианства. Святые — это *персонификация* общественных идеалов, универсальных культурных ценностей в зримом и наглядном образе, это абстрактные ценности, облеченные в плоть и кровь.

Народное почитание святых свидетельствует о том, что задаваемые церковью нравственные идеалы становятся составной частью народной культуры и неразрывны с жизнью самого народа. Именно церковь, а не государство или артистическая элита, смогла сполна удовлетворить глубинную потребность народа, найдя для практического воплощения духовных ценностей самых подходящих и самых надежных акторов. Святые оказались самыми эффективными популяризаторами христианского учения среди широких народных масс, значительная часть которых по крайней мере в средние века оставалась неграмотной и не умела читать специальную литературу.

Высока и социальная значимость святых. Как явствует из житий святых, это были такие же люди, как и все прочие, жившие среди них, знавшие надежды и чаяния простых людей, выступавшие их защитниками. Своим примером они показывали народу, что в борьбе с бедностью и несправедливостью помогают не только правительство и государство, но самые обыкновенные люди, умеющие ради защиты сирых и обиженных совершать героические поступки. В этом смысле святые являются социальными лидерами и духовными вождями народа, которые не ищут власти, не борются за нее, не манипулируют и не злоупотребляют властью, но кому эту власть дает сам народ.

Всемирно известная мать Тереза (1910—1997)⁹, защитница бедных и больных, всю свою жизнь полностью и безоговорочно посвятив Христу, умела в каждой страждущей душе разглядеть черты Спасителя. В 1950 г. она учредила Орден милосердия, который сегодня насчитывает около 300 тыс. сотрудников в 80 странах мира, имеет в своем распоряжении сети детских домов, приютов, больниц, лепрозориев, 4,5 тыс. сестер милосердия Ордена занимаются благотворительной деятельностью в 133 странах. В 1979 г. мать Тереза стала лауреатом Нобелевской премии мира. О ней снимают фильмы и в ее честь организуются кинофестивали. Многие вносили пожертвования в Фонд матери Терезы, и никого не оставляла она без благодарности. Еще при жизни называли ее послом искренней доброты, любви и сострадания к больным и обездоленным.

Вопреки официальным правилам Ватикана, процесс канонизации великой подвижницы начался до истечения пяти лет после ее ухода из жизни в 1997 г. И хотя обычно такой процесс занимает по меньшей мере 15 лет, иерархи христианской церкви в Индии намеревались возвести мать Терезу в ранг святых в 2000 г. Но только в 2003 г. в Ватикане прошла церемония причисления Римской католической церковью Матери Терезы Калькуттской к лику блаженных. Обряд перед собравшимися 150 тыс. пап-ломников совершил папа римский Иоанн Павел II, который долгое время

Мать Тереза родилась 27 августа 1910 г. в г. Скопье в албанской католической семье (нынешняя Македония). В 1948 г. она получает индийское гражданство и открывает школу в трущобах Моти Джила, а спустя два года получает разрешение Ватикана на создание новой конгрегации — Ордена милосердия.

621

дружил с матерью Терезой. Он настолько трепетно относился к Матери Терезе, что стал инициатором ускорения процесса причисления ее к лику святых. В благодарность за беспримерный труд на благо страждущих в разных уголках мира мать Терезу еще при жизни считали «Святой обездоленных».

КРИТЕРИИ СВЯТОСТИ В ХРИСТИАНСТВЕ

Слово «святой» употребляется как в Ветхом, так и в Новом Завете, но в разных контекстах и в разных значениях. В Ветхом Завете оно используется скорее в виде исключения — для обозначения неких беспорочных избранников, а в Новом Завете оно обозначает всех христиан. Церковь есть общество святых, но никто из верующих автоматически не становится святым по факту своей принадлежности к Церкви. Для этого надо пройти два важных этапа: 1) креститься, т.е. принять таинство Крещения, получить право отправлять общее богослужение, участвовать в церковной жизни; 2) вести праведную жизнь, бороться со своими пороками и грехами, неустанно трудиться на духовном поприще, т.е. стать способным к принятию особого освящения Духом Святым. Первая ступень — начало пути, многие на ней останавливаются, вторая — завершающая часть длинного пути (стяжание Духа Святого), в конце которого христианин только и может считаться святым. Многие не выдерживают пройти путь до самого конца, сворачивают с него, либо бесконечно блуждают.

Таким образом, в трактовке святости между религией Ветхого и Нового Завета существует принципиальная разница. Религия Ветхого Завета говорила о том, что свят только Бог; библейские святые — особенно пророки — были его провозвестниками, но они не обладали собственной святостью (святость не была их личным достижением). Христианство, т.е. религия Нового Завета, утверждает, что Господь воспринял человеческую природу — не абстрактную небесную, сверхъестественную, недоступную людям. Бог стал человеком для того, чтобы человек мог стать богом. Христианская святость — т.е. «жизнь во Христе» и участие в его божественности — обуславливалась личными достижениями.

Слово «святой» часто употребляется в Новом Завете. Например, в своем втором послании апостол Петр так говорит о христианах: «вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» (1 Пет. 2:9). Уже здесь проясняются основные критерии: а) святые — это не большинство, а меньшинство народа; б) они являются избранными, но не светскими властями, а Богом; в) относятся к особой категории избранников — царственному священству; г) они взяты в «удел». Это слово можно трактовать по-разному, в том числе как находиться при особом деле, выполнять особое задание, быть перенесенным в особое место. Все трактовки годятся для понимания *участи* святых — ратников Божьего дела. Однако дела эти — особого рода. Они связаны с подвигами, совершением чудес и мученической смертью во имя Божье. Мученическая смерть за преданность христианским идеалам и ценностям рассматривается как истинное выражение христианской святости. Мученики почитаются в Церкви по самому факту перенесения ими различных лишений, страданий, мук и пролития ими крови за Христа. «Никто из людей не возлюбил Бога так, как мученики, — свидетельству-

ет святитель Иоанн Златоуст, и в другом месте он же говорит, — нет ничего светлее души, которая удостоилась потерпеть за Христа что-либо кажущееся для нас страшным и невыносимым».

Для христианства святость — это прежде всего связь с божественным, запредельным, высшим миром, для социолога — особая модель поведения, которая может быть признана эталонной, героической, мученической. По определению А.И. Осипова, «канонизация есть ни что иное, как свидетельство Церкви, что человек-христианин на том земном поприще, на которое он был поставлен Богом, показал ту норму христианской жизни, которая

может быть названа Церковью в качестве примера для всех других. Например... царь, который действительно показал, как он душу свою полагает за народ свой в управлении государством, какие христианские принципы руководили им в проведении государственной политики»¹⁰.
Идеи Бога среди людей столь же различны, как их религии и законы. Все люди рождаются с носом и пятью пальцами, но ни один из них не появляется на свет со знанием Бога; прискорбно это или же нет, но таково, несомненно, человеческое состояние.

Золото, очищенное в печи, — так называли праведников. Праведник — «земной ангел и Вольтер небесный человек», разделяющий с людьми все тяготы земного, бренного существования, — становился реальным, телесным носителем качеств, присущих иному миру. Момент смерти праведника неизбежно воспринимался как час горького расставания, когда мир взывал к нему не уходить до конца, оставить некие памятные знаки своего пребывания на земле, которые продолжали бы свидетельствовать о вечном и незримом. Такой «материей святости» становились реликвии — прежде всего прославленные, чудотворящие останки подвижника, а кроме того — любая «материя», как бы впитавшая в себя качество святости: моленный образ из кельи монаха, посох святителя, сорочка убитого на поле брани воина.

В специальном докладе митрополита Крутицкого и Коломенского Юве-налия говорится, что «святыми Церковь называет тех людей, которые, очистившись от греха, стяжали Духа Святого, явили Его силу в нашем мире. В качестве святых почитаются те, чье угождение Богу было явлено Церкви как достоверный факт, спасение которых (т.е. вхождение в Царство Небесное) обнаружилось еще теперь, до Страшного Суда. К таким лицам первоначально относились апостолы, об избрании которых для вечной жизни сказал Сам Христос (Ин. 17. 21—24). К ним причислялись также ветхозаветные пророки и патриархи. Таковыми были и мученики, подвиг которых открывал перед ними Царствие Небесное. Святые — это наглядное обнаружение Промысла Божия о человеке. Разнообразие же подвигов, приводящих к святости, свидетельствует о многообразии Промысла, которым управляются люди к жизни вечной и спасению. По учению Церкви, угодники Божий, составляя лик святых, молятся перед Богом о живых собратьях по вере, которым последние воздают молитвенное чествование».

Святые — 1) особенно чтимые церковью лица за их праведную жизнь, благочестие, стойкое исповедание веры и обладающие даром чудотворства;

Осипов А.И. Он так и не защитил своего народа... // Встреча. 1997. № 1(4). С. 6. Канонизация святых в Русской Православной Церкви (www.mospat.ru).

623

посредники между Богом и людьми; благочестивые христиане, угодившие Богу своей земной жизнью и причисленные Церковью к лику святых; 2) персонажи христианской литературы и культа, усвоенные устной народной традицией.

Таким образом, подавляющая часть христиан остаются формально святыми (по принадлежности к святой Церкви), но лишь немногие становятся святыми по содержанию (выполнив все указания и заветы святой Церкви). Именно эта часть христиан канонизируется и получает официальный статус святого. Святой, праведник — это земной ангел и небесный человек. Он соединяет церковь земную и Церковь Небесную. Вступая после смерти в Небесную Церковь, он становится молитвенником и покровителем христиан, прибегающих к его помощи. У многих слово «святой» ассоциируется только с человеком, который достиг какой-то особой степени святости, т.е. с наиболее преданным последователем Христа. Но Библия утверждает, что все истинные христиане являются святыми, даже те, которым не достает духовной зрелости или знаний.

Несмотря на такую расширительную трактовку понятия святых, каноническими святыми, т.е. прошедшими специальную процедуру подтверждения своей святости, канонизацию, считаются в христианстве лишь небольшая часть верующих, имеющих особые заслуги перед Церковью. Григорий Нисский именовал святых гражданами небесными, которые служат Богу среди земнородных. В неутомимой борьбе они преодолевают плотские похоти, и свое тело, по воле Господа, делают сосудом святости. У святых не только слова, но даже лица исполнены духовной благодати. Если они сделают

что-нибудь плохое, то торжественно это показывают, каждый день стенают и делают открытым для всех свой проступок. Святые свободны от тщеславия. Души святых исполнены кротости и человеколюбия ко всем людям.

Верх святости и совершенство состоят не в совершении чудес, но в чистоте любви. Два неизменных атрибута святых — это их небесное заступничество за нас и наше земное поклонение им. Согласно формулировке Трент-ского Собора: «Святые, которые царствуют вместе со Христом, молятся Богу за людей. Очень хорошо и полезно молебнo призывать их и искать в их молитвах прибежища, помощи и поддержки для обретения благ от Бога».

В раннем христианстве основной список почитаемых святых состоял из имен апостолов и мучеников. Первое упоминание о почитании святого, как о деле принятом, относится уже к первой четверти II в. Существует мнение, что почитание мучеников началось в середине I в.¹² В церковных источниках второго века уже встречаются свидетельства о празднованиях наряду с днями воспоминаний евангельских событий и дней памяти мучеников.

Описывая первые века христианства, приходится говорить больше о некоей *социальной практике почитания святых*, нежели об институте, так как в это время чествование святых только начинается и вводится в Церкви как благочестивый обычай. В каждой общине-церкви (она могла насчитывать всего несколько человек; например, в Антиохии в III в. существовала единственная христианская община числом в 17 человек¹³) почитались свои «местные» святые, чаще всего мученики, не было никаких общих для всех церк-

¹² Голубинский Е. Е. История канонизации святых Русской церкви, М., 1998 (репринт 1903). С. 13-14.

¹³ Basile de Cesaree. Traite du Saint-Esprit. 29/ Ed. B. Pruche (SC, 17). Paris, 1947. P. 251.

624

вей святых, отсутствовали письменные источники (жития святых), почитание основывалось исключительно на основе устных рассказов. Кроме того, не существовало *канонического обоснования* почитания святых (иными словами, не было никаких обязательных для всех общин инструкций, которые бы регламентировали почитание святых).

К V в. практика почитания святых разворачивается, превращаясь в частный социальный институт. Уже вполне сформировываются его структурные элементы (табл. 12)¹⁴:

Таблица 12 Структурные элементы института

чествования святых

Структурные элементы	Институт чествования святых
Провозглашаемые цели и задачи	Увековечивание памяти подвижников, своей жизнью угодивших Богу. Создание группы людей, которые могли бы служить образцом поведения для христиан. Нравственное воспитание верующих
Образцы поведения	Утверждение почитания святых (канонизация), почитание их останков (мощей)
Символические черты	Иконы, фрески и статуи святых, мощи (или частицы мощей)
Утилитарные черты	Храмы и часовни в честь святых, гробницы
Устная и письменная традиция	Жития святых, сказания о чудесах, службы святым, молебны, тропари, кондаки и величания святым (особые песнопения, посвященные святым и их подвигам)

Отдельными практиками становятся: канонизация, различные формы почитания, составление житий, тропарей, написание икон и т.д. В таком виде на Востоке институт чествования святых сохранился до наших дней (в Западной Церкви — Римской — со временем немного изменилась процедура канонизации).

Если в раннем христианстве каждый христианин назывался святым, то уже к V в. начинает выделяться особая категория христиан, чья память чтилась особым образом; с того времени святыми называют уже не всех христиан, а лишь тех, кто своими подвигами и заслугами перед Церковью снискал всеобщее почитание. Если до IV в. христиане представляли собой более или менее однородную группу (в том смысле, что почти каждый из них был готов страдать за свою веру), то с прекращением гонений и превращением христианства в официальную религию Рима, Церковь стала пополняться почти всеми подряд гражданами империи. Если до IV в. стать христианином — означало занять определенную позицию в обществе и быть готовым к преследованиям, то уже в V в. христианами становились все граждане просто по факту рождения в Римской империи. Церковь чувствовала эту перемену (неслучайно возникновение монашества — уход от мира — относится к IV в.), а потому и возник институт святых — как своеобразная реакция на социальные перемены в жизни Церкви. Иными словами, то, что еще вчера было повседневностью, сегодня стало почти недостижимым идеалом.

В современном русском языке святым называется человек, который при жизни проявил себя как подвижник благочестия, как молитвенник или как мученик за Христа и за веру, и который канонизирован Церковью, т.е. признан святым. Сам акт канонизации (причисление к лику святых) происходит всегда после смерти человека. Основаниями для канонизации являются: почитание святого в народе, особые заслуги перед Церковью и/или обществом, мученическая кончина за веру во Христа, чудеса, совершаемые при жизни святого и после его кончины (на могиле). Причиной канонизации могут служить богословские труды святого, оказавшие влияние на Церковь. Для того чтобы человек был канонизирован, собираются необходимые сведения о его жизни. Все собранные материалы рассматриваются на архиерейском или поместном Соборе и выносятся решение о канонизации.

КАТЕГОРИИ СВЯТЫХ

С введением христианства на Руси Русская православная церковь начала создавать собственный пантеон святых. Помимо общехристианских святых, почитаемых византийской церковью, она ввела в него многочисленных угодников божьих, связанных лишь с русским православием. Первыми русскими святыми стали сыновья князя Владимира Киевского Борис и Глеб.

Часть существующих в христианстве святых является общей и для католиков и для православных (некоторые католические святые, например Иероним и Августин, признаются православными церквями только блаженными). Все католические святые, канонизированные после разделения церквей, православием не признаются. Число католических святых постоянно увеличивается. Например, только за первую половину XX в. было канонизировано 82 и беатифицировано 859 лиц. Всего же в этот период насчитывалось около 3 тыс. святых¹⁵.

Святым присваиваются следующие названия: праотцы, пророки, апостолы, равноапостольные, мученики, великомученики, священномученики, преподобномученики, страстотерпцы, исповедники, святители, бесребреники, чудотворцы, столпники, юродивые, блаженные и праведные.

Мученик — святой, принявший мучения и смерть за веру в Иисуса Христа. Почитание мучеников началось в Церкви сразу же после появления первых свидетельств о них и возросло во время массовых гонений на христиан в Римской империи. Русская православная церковь имеет один из самых больших списков святых мучеников, более всего пополнившийся в XX в. в связи с преследованием верующих и деятелей церкви большевиками.

Равноапостольные — святые, прославившиеся распространением Евангелия и способствовавшие широкому обращению в христианство. В Русской православной церкви, ведущей свое начало с X в., этот чин представлен недостаточно, поскольку распространение христианства происходило раньше, а именно в III-VI вв. Однако РПЦ канонизировала некоторых миссионеров, ставших святыми неразделенной Вселенской православной церкви. Живущие на Западе православные почитают св. Патрика, прославившегося своими миссионерскими подвигами в Ирландии (V в.), наравне с други-

¹⁵ Христианство: Словарь/ Под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. М., 1994.

ми именно православными святыми. Еще в 1952 г. епископы Русской православной церкви за границей, собравшиеся на конференцию в Женеве, утвердили краткий список святых, «которые должны быть прославлены наряду со святыми Восточной церкви, так как их почитание было установлено в глубокой древности». Кроме св. Патрика в этом списке были имена св. Женевьевы (покровительницы Франции, и особенно города Парижа), св. Клотильды, королевы Франции, св. Илария из Пуатье, св. Виктора из Марселя, св. Викентия Лиринского и др.

Благоверные — разряд святых из правителей (царей или князей), прославившихся благочестием и способствовавших укреплению православной веры. Первыми русскими святыми стали князья Борис и Глеб, затем к святым причислены ярославские

Вера есть свидетельство духа о духе.

Г. Гегель

князя Васи-лий и Константин, князь Владимир, креститель Руси, и его бабка — святая княгиня Ольга, князья Александр Невский и Дмитрий Донской и многие др. Весь сонм святых князей в зависимости от понесенного ими жизненного подвига подразделяется на несколько групп: а) равноапостольные князья, суть подвига которых состоит в распространении христианства; б) князья-иноки, принявшие в конце жизни монашескую схиму; в) князья-страстотерпцы,

жертвы политических убийств, погибшие на поле брани, принявшие мученическую смерть. В истории Русской Церкви такими *страстотерпцами* были святые благоверные князья Борис и Глеб (+1015), Игорь Черниговский ("М147), Андрей Боголюбский (1" 1174), Михаил Тверской (+1319), царевич Димитрий (+1591). Все они своим подвигом страстотерпцев явили высокий образец христианской нравственности и терпения.

Преподобные — святые монахи, своими подвигами и святостью жизни стяжавшие высшее нравственное достоинство. Это второй по старшинству и наиболее многочисленный чин русских святых, ведущий свою историю с канонизации Феодосия Печерского в 1108 г. Центральной фигурой среди них является преподобный Сергей Радонежский. Согласно общехристианской традиции, центральными святынями обителей, основанных святыми иноками или прославленных их подвигом, становились их священные останки, продолжавшие и после смерти святого являть миру его святость. Являть не только исцелениями, но и воскрешениями — наизначительнейшими проявлениями святости. Унаследовав от Византии разработанную систему уподоблений, символов и аллюзий, согласно которой священные останки праведника были «дороже драгоценных камней и благороднее золота», а сами святые, особенно мученики, представляли «как золото и серебро, очищаемое огнем в печи», Русь восприняла и обычай создания драгоценных рак-релик-вариев. Традиция создания таких, иногда пышно устроенных рак (как правило, с рельефным образом святого, воплощавшим идею нетления его священных останков) существовала уже в Киевской Руси. Формой почитания священных останков преподобных, как и других святых, было создание шитых покровов на их гробницы). Главной реликвией преподобных после их гробниц становятся их мощи и ризы. Простая (латанная) одежда святого монаха или ее часть становятся драгоценным свидетельством его святости. Многие обители хранят также освященные именем своего основателя кресты, посохи, литургические предметы и вериги.

627

Святители — разряд святых, к которому Православная церковь причисляет священнослужителей епископского чина (епископов, архиепископов, митрополитов); третий по значимости чин русской святости, помещается перед преподобными, сразу после апостолов и мучеников. Подвиг святителя соединяет в себе и иноческое, и мирское, и церковное служение. Его смысл в учительстве, защите чистоты веры, в служении спасению своей паствы. Типические черты русского святителя — это щедрая милостыня, забота об основании и украшении храмов и монастырей, тайная аскеза, неукоснительное проведение в жизнь принципа гражданской справедливости, суровость в борьбе за правду: Нифонт Новгородский (XI в.), ростовские Леонтий и Исайя (XI в.), Стефан Пермский (XIV в.) и др.

Андрей Юродивый,
Константинопольский

Юродивый — особая разновидность святых на Руси, избравших своим служением Церкви не общественное поприще или монастырскую жизнь, а аскетизм, унижение и проричание. Юродивый, или блаженный — человек, принявший на себя облик безумия ради отвержения ценностей мирской жизни. Своим подвигом притворного безумия или безнравственности они выявляли несовместимость таких понятий, как христианская правда и здравый смысл. Большинство юродивых отличались полным пренебрежением ко всем благам жизни — круглый год ходили босыми и почти без одежды, некоторые носили вериги. Эти подвижники не боялись говорить правду царям и вельможам, обличали людей несправедливых и забывающих правду Божию, радовали и утешали людей благочестивых и богобоязненных.

Юродивый как новый чин святости входит в Русскую церковь, приблизительно в начале XIV в.¹⁶ Официально чин называется блаженный, Христа ради юродивый — особый чин святости. Его расцвет падает на XVI столетие, несколько запаздывая по отношению к монашеской святости: XVII в. еще вписывает в историю русского юродства новые страницы. По столетиям чтимые русские юродивые распределяются так: XIV в. — 4; XV — 11; XVI — 14; XVII — 7. Греческая церковь чтит 6 юродивых. Из них двое, св. Симеон (VI в.) и св. Андрей (IX в.), были известны и в Древней Руси.

Родиной русского юродства считается Великий Новгород, с ним связаны все известные русские юродивые XIV и начала XV в. Здесь появился первый настоящий юродивый на Руси — Прокопий Устюжский (XIV в.). Вслед за ним приобрели народную известность Никола Кочанов (XIV в.), Михаил Клопский (XV в.). Но самыми знаменитыми являются московские юродивые, среди которых выделяется Василий Блаженный (XVI в.). В XVIII в. Синод запретил канонизацию блаженных. Последними святыми этого чина стали блаженная Ксения Петербургская (XVIII-XIX вв.) и блаженный Николай

Рынин (XIX в.), канонизированные в XX в.

Наряду с ликами святых по характеру их церковного служения и подвигу, ими подъятого (мученики, святители, преподобные, Христа ради юродивые и др.), в Русской церкви святые различались и по распространеннос-

¹⁶ Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1991.

628

ти их почитания — местно-храмовые, местно-епархиальные и общецерковные. В современной практике канонизации различаются только местночтимые (т.е. те, чье почитание не выходит за пределы какой-либо епархии) и общецерковные (т.е. те, чье почитание имеется во всей Церкви). Критерии к прославлению общецерковных и местночтимых святых одинаковы. Имена общецерковно прославляемых святых сообщаются Предстоятелям братских Православных поместных церквей для включения в их святцы.

Кроме того, существуют святые, которые оказали влияние не только на данную область, страну или свою поместную церковь, а на все христианство.

Такие святые называются вселенскими, они чтятся всеми поместными церквями, как например, св.

Отпечатки перста Божия никогда не идентичны друг другу.

Станислав Ежи Пец

Василий Великий или св. Климент папа Римский, или св. Лев папа Римский; святителя — Николая Чудотворца знают и помнят во всем мире, его почитают даже в некоторых направлениях ислама. Вместе с тем некоторых святых знают только узкие специалисты — историки и религиоведы. Е.Е. Голубинский приводит список около 200 святых, празднование которых официально когда-то объявлено, их имена внесены в святцы, но реальное празднование в настоящее время не совершается¹⁷.

В истории канонизации святых в Русской православной церкви выделяется пять периодов:

а) время от Крещения Руси и до Макариевских соборов. За этот период в Месяцеслов Русской церкви, который она восприняла от Церкви константинопольской, попадает память 68 святых подвижников, которым было установлено общецерковное и местное почитание;

б) Макариевские соборы 1547 и 1549 гг. — это время подведения итогов без малого шестивекового периода истории Русской православной церкви. Плодом деятельности Соборов явилась одновременная канонизация 39 русских святых;

в) время от Макариевских соборов до учреждения Святейшего Синода. Вторая половина XVI и весь XVII в. являются наиболее плодовитыми по канонизации русских святых — в святцы было внесено до 150 новых имен святых, память которых была либо общецерковной, либо местночтимой;

г) с учреждения Святейшего Синода (1721) до Собора 1917 г., восстановившего патриаршество, к общецерковному почитанию прославлено 11 подвижников. Также в этот период осуществлена одна большая соборная канонизация — святых Киево-Печерской лавры (1762);

д) современный период начался канонизацией двух подвижников на Поместном соборе 1917—1918 гг.: священномученика Иосифа Астраханского († 1671) и святителя Софрония Иркутского († 1771). Этот же Собор возобновил празднование Дня Всех Святых, в Земле Российской просиявших. Уже во время заседаний Собора Русская православная церковь вступила в новый период — десятый век своего исторического бытия она ознаменовала подвигом мучеников и исповедников, число которых, о чем говорить можно с уверенностью, превзошло количество первые три века бытия Вселенской церкви.

¹⁷ Голубинский Е.Е. Указ. Соч. С. 345-370.

Б29

Несмотря на тяжелые условия жесткого контроля за всеми сторонами деятельности Церкви в эпоху гонения, она и в это время осуществила ряд канонизаций. По прошению Японской Православной Миссии в 1970 г. был прославлен равноапостольный Николай, святитель Японский, а по прошению Американской Православной Церкви в 1977 г. был прославлен равноапостольный Иннокентий,

митрополит Московский. Ряд русских святых был прославлен другими Поместными Церквями, и имена этих подвижников были внесены в Месяцеслов Русской Православной Церкви: в 1962 г. — праведный Иоанн Русский, в 1970 г. — преподобный Герман Аляскинский¹⁸.

В целом Русская православная церковь располагает очень значительным числом святых, прославивших ее деяния в разные периоды истории. В XVI в. были канонизированы 39 русских святых, в XVII в.—150; в XVIII—XIX вв., в период общего ослабления активности церковной жизни в России, канонизации были крайне редки; в XX в. канонизировано 860 православных мучеников. Святые прославляются через написание икон, создание житий, церковных служб и молитвословий.

ПРОЦЕДУРА КАНОНИЗАЦИИ

Обязательным атрибутом приобщения клику святых является канонизация, которая опирается на целый ряд зримых доказательств: исцеления и чудотворения, достойная и святая жизнь, народное признание святости прославляемого, нетленность мощей. После смерти святого к нему осуществляются многочисленные паломничества. Паломничество к святым и святым местам выступает несомненным признаком их святости в христианстве, буддизме и исламе.

Канонизация святых — это продолжающаяся исторически длительное время социокультурная практика, которая отвечает религиозным требованиям и проводится делегированными для нее представителями церкви. Канонизация существует много веков, включает несколько инструментальных процедур, обычаев и обрядов, которые выполняют специальные органы церковного управления, в частности Архиерейский Юбилейный Собор Русской Православной Церкви по представлению материалов Синодальной комиссии по канонизации святых¹⁹. Так, например, в ходе юбилейных торжеств 30 июля 2004 г. в Серафимо-Дивеевском монастыре (Нижегородская губерния) состоялось освящение Казанского храма и прославление в лике святых блаженных Дивеевских стариц. Синодальная комиссия по канонизации святых определила причислить к лику святых Христа ради юродивых, благодатию Божией прославленных, блаженных стариц Пелагию Дивеевскую, Параскеву Дивеевскую и Марию Дивеевскую для местного церковного почитания в Нижегородской епархии.

Термин «канонизация» (от лат. *canonisatio*) есть латинизированная транскрипция греческого глагола *kanonizein* — «определять, на основании правила узаконять», был введен в оборот западными учеными-богословами доволь-

¹⁸ Канонизация святых в Русской Православной Церкви (www.mospat.ru).

¹⁹ В 1999 г. Синодальной Комиссией по канонизации святых выпущена книга «Канонизация святых в XX веке». В ней помещены важнейшие церковные документы, которые стали результатом разносторонней работы Синодальной Комиссии за период ее существования.

но поздно. В Греческой Церкви этому термину адекватной аналогии нет, поэтому в подобных случаях там использовалось словосочетание «причтение к лику святых» или «вмещение, вчинение в лик святых».

Основными условиями прославления святых во все времена было проявление подлинной освященности, святости праведника. Свидетельством такой святости могли быть:

1. Вера Церкви в святость прославляемых подвижников как людей, Богу угодивших и послуживших пришествию на землю Сына Божия и проповеди святого Евангелия.

2. Мученическая смерть за Христа или истязание за веру Христову.

3. Чудотворения, совершаемые святым по его молитвам, или от честных его останков-мощей.

Обычно причисление к лику святых в римско-католической церкви происходит через несколько десятков или даже сотен лет, после смерти церковного деятеля.

Первым этапом перед канонизацией является беатификация, то есть причисление к лику блаженных. По католическим канонам, для решения вопроса о беатификации проводится так называемый «беатификационный процесс», который может быть открыт не ранее чем через пять лет после смерти священнослужителя. Эта процедура требует нескольких подтвержденных документально или имеющих свидетелей случаев чудес, случившихся после обращения к нему молитвы.

4. Высокое церковное первосвященническое и святительское служение.

5. Большие заслуги перед Церковью и народом Божиим.

6. Добродетельная, праведная и святая жизнь, не всегда засвидетельствованная чудотворениями.

7. В XVII в., по свидетельству Константинопольского Патриарха Нектария, три признака признавались условиями присутствия истинной святости в людях:

а) православие безукоризненное;

б) совершение всех добродетелей, за которыми следует противостояние

за веру даже до крови;

в) проявление Богом сверхъестественных знамений и чудес.

8. Нередко свидетельством о святости праведника было большое почитание его народом, иногда еще при жизни.

Определенное значение в вопросе канонизации имели мощи. По учению Православной Церкви, мощами святых являются как полностью сохранившиеся (нетленные мощи), так и отдельные частицы от тел про-

Митрополит
Московский Филарет
был причислен к лику
святых 12 (25) сентяб-
ря 1837 г.

славленных от Бога праведников. Чудотворения от мощей в практике Русской Православной Церкви часто было началом прославления святого. Однако мощи святых нередко извлекались из земли уже после канонизации, из чего можно заключить, что наличие святых останков оставалось лишь одним из сопутствующих обстоятельств прославления святого²⁰.

Если кратко, то основными критериями канонизации подвижников веры в Русской Православной Церкви являются: праведное житие, православие безукоризненное, народное почитание и чудотворения.

Свои заключения Комиссия представляет либо Святейшему Патриарху, либо Святейшему Патриарху и Священному Синоду, Архиерейскому или Поместному Собору. Согласно Уставу Русской Православной Церкви прославление подвиж-

Канонизация святых в Русской Православной Церкви (www.mospat.ru).

Б31

ника к почитанию как местночтимого святого осуществляется с благословения Святейшего Патриарха, к почитанию как общецерковного святого — решением Архиерейского или Поместного Собора. Канонизация святых существует много веков, включает — если учитывать все религии, страны и эпохи, — более сотни инструментальных процедур, обычаев, обрядов и канонических актов, которые выполняет специальный штат церковных иерархов. Миряне, почитающие подвижника благочестия, по всем вопросам его прославления обращаются к правящему Преосвященному. Архиерей на месте собирает необходимый исторический материал и свидетельства о святости подвижника, проводит исследование вопроса и свои выводы, результаты работы представляет либо Святейшему Патриарху, либо непосредственно в Комиссию.

Сама Синодальная Комиссия по канонизации святых с инициативой прославления того или иного подвижника не выступает. Правящий Преосвященный, кроме своего прошения о прославлении подвижника в лике святых, высылает материалы, свидетельствующие о святости человека. Им представляется подробное жизнеописание подвижника, где отображается во всей полноте подвиг веры. Присылаются документы, на основании которых было составлено жизнеописание: все архивные копии, медицинские свидетельства исцелений, свидетельства архиереев, пастырей и мирян о благочестивой жизни и благодатной помощи подвижника, явленной при его жизни и (или) по смерти. Особо тщательно требует освещения вопрос о почитании подвижника народом. Подготовленные материалы затем тщательно проверяются на местах с благословения Правящего архиерея. Церковь почитала страдальца мучеником только тогда, когда имелось полное убеждение, что человек не оступился во время мученического подвига, а совершил его в единстве с Церковью, всецело предавшись в руки всеспасительного Промысла Божия.

При канонизации новомучеников XX в. учитывались мученические акты: это материалы уголовно-следственных дел, по которым несправедливо были

осуждены иерархи, священнослужители, монашествующие и миряне. К житию мученика или исповедника Правящий архиерей должен приложить копии архивных следственных дел, по которым подвижники были осуждены, а именно: анкета арестованного, все протоколы допросов и очных ставок (если таковые проводились), обвинительное заключение, приговор тройки, акт о приведении приговора в исполнение или другой документ, удостоверяющий время, место и обстоятельства смерти подвижника. Кроме архивов репрессивных органов большой интерес представляют материалы различных фондов: духовных учебных заведений, клировые ведомости, материалы комиссий по культу (в ведение которых входила регистрация, открытие

Б32

и закрытие храмов) и многие другие²¹. Сбор материалов лишь по одному кандидату может занимать много лет.

Канонизация архиепископа Сильвестра.
Омск. 1998 г.

Причисление к лику местночтимых святых требует: 1) соборного решения об этом епископа, клира и мирян епархии; 2) рассмотрения материалов, представленных епархией, Комиссией Священного Синода по канонизации святых; 3) в случае одобрения Комиссией — утверждения Святейшим Патриархом. Материалы, предоставленные для канонизации, тщательно изучаются с тем, чтобы после прославления не обнаружилось каких-либо фактов из жизни святого, порочащих его, и не пришлось бы совершать обратный

акт — *деканонизацию*.

Христианская Церковь с самого начала своего существования тщательно собирает сведения о жизни ее подвижников. Парадоксально, но источниками первых житий мучеников были документы, составленные врагами христиан, — протоколы допросов и приговоров подсудимых, нотариальные записи римских проконсулов и судей, посылавших христиан на казнь.

За примером обратимся к истории Византии. Император Лев IV был дважды женат, жен своих — Феофанию и Зою — любил, но рано их потерял: они умерли. Император их канонизировал личным указом — в Византии такое, как ни странно, было возможно. Однако почитание Зои не удержалось. Церковь и население отторгли его, а Феофанию почитают до сего времени: она была женщиной доброй и милосердной, благочестивой христианкой и, кстати, очень страдала от своего мужа. В Византии справедливость канонизации всегда проверялась путем простого обычая: удержалось почитание или нет.

Канонизация совершается на основании положения: «три вещи признаются свидетельствующими об истинной святости в людях: 1) православие безукоризненное; 2) совершение всех добродетелей, за которыми следует противостояние за веру даже до крови; 3) проявление Богом сверхъестественных знамений и чудес». В древней церкви канонизации как таковой не было. Церковная община или отдельное лицо обыкновенно получали благословение епископа на сохранение мощей святого и на ежегодное празднование его памяти. Никаких особых доказательств святости не требовалось: она была очевидна. Доказательства эти стали необходимы значительно позже. Главным из них и в Западной и в Восточной церкви считалось чудотворение (преимущественно посмертное, на могиле подвижника). Вообще же, как писал Г.П. Федотов, основания для церковной канонизации были и остаются: 1) жизнь и подвиг святого, 2) чудеса и 3) в некоторых случаях нетление его мощей²².

Решение о канонизации общецерковного святого принимается только Собором или Синодом, а местночтимого — архиереем данной епархии. Другие субъекты не вправе принимать решения о всеобщем почитании святого. Важно помнить, что акт канонизации носит отчасти условный характер. Найдется огромное множество людей, проживших святую жизнь или закончивших ее мученическим подвигом, однако не причисленных официально к лику святых (даже на уровне местночтимых), хотя их имена могут быть широко известны (например о. Павел Флоренский или о. Александр Мень). В то же время существует, наверное, немало и тех, кто был канонизирован не по заслугам, скажем, в силу конъюнктурных соображений.

Канонизация святых в Русской Православной Церкви (www.mospat.ru). ²² Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.

633

С социологической точки зрения, канонизация святых — один из важнейших социальных и культурных институтов в рамках христианства, благодаря которому в сообществе верующих утверждаются непреходящие моральные ценности, нормы высоконравственного поведения, образцы святости, на которые должно ориентироваться все население.

Помимо того, и для социолога это особенно важно, институт святых легитимизирует существующую в сообществе верующих стратификацию благодати, так как святые — это, по существу, меньшинство избранных, которые заслужили самый высокий чин благодаря особому образу жизни, ценностным ориентациям и формам героического поведения. Память святого празднуется в день его кончины, иногда в день открытия (обретения) или перенесения его мощей (останков тела, иногда не подверженных тлению).

Со времени Урбана VIII в католицизме сложилась двухступенчатая процедура приобщения клику святых. Первая ступень — беатификация, которая совершается по представлению епископа, затем следует проверка заслуг кандидата перед церковью и утверждение его кандидатуры конгрегацией обрядов, а затем папой. В итоге кандидат признается блаженным, почитание которого допускается в пределах определенной епархии или ордена. Вторая ступень — канонизация. Она совершается по представлению папы. Кандидат в святые должен быть обязательно беатифицирован, сама же процедура канонизации сходна с предшествующей. В результате кандидат признается святым, почитание которого допустимо уже всей церковью²³.

СВЯТЫЕ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ

Святые принадлежат к более широкой категории культурных героев, составляя от них лишь одну часть. Помимо святых к культурным героям относятся множество других типов как реальных, так и вымышленных персонажей, оказывающих на людей мобилизующее влияние, способное вдохновить их на героические поступки или добрые дела.

Агиографические источники — жития святых — как дидактический материал всегда использовались в мировых религиях, поскольку свои святые, т.е. особо почитаемый тип культурных героев, существует у каждой религии и у многих сект.

На протяжении многих столетий функцию культурных героев в целом и религиозных в частности выполняли святые. Своими подвигами, жизнью, поучениями они представляли для общества определенные нравственные идеалы, к которым должны стремиться верующие. Своими действиями святые давали порой недостижимый пример поведения для окружающих их людей. Святые, или их аналогии, есть во всех монотеистических религиях и без них невозможно нравственное здоровье народа и солидаризация общества вокруг них. Поэтому святые выполняют не только культурную функцию установления высших ценностей, но и социальную функцию сплочения общества (интегративная функция).

С самого начала возникновения канонизационной практики Церковь на примере святых, представляла верующим определенный образец христиан-

¹¹ Христианство: Словарь/ Под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. М., 1994.

Б34

ского поведения. Однако современным обществом далеко не всегда усваиваются те идеалы, которые проповедуются в житиях святых. Почему канонизированные церковью святые не пользуются таким почитанием, как «народные» святые, т.е. те, кого церковь отказывается канонизировать, а население почитает? Задача социологии состоит в том, чтобы разобраться в структуре современного массового сознания, проанализировать причины и истоки его деформации, раскрыть структуру этого феномена и, выявив иерархию религиозных ценностей, показать в ней место святых как носителей культурного идеала. В любом случае очевидным представляется тот

факт, что потребность в институте святых есть и у церкви, и у общества.

Папа Римский Иоанн Павел II беатифицировал более 1,3 тыс. человек и канонизировал 482 святых, т.е. больше, чем все его предшественники вместе взятые с 1588 года, когда была принята нынешняя процедура причисления к лику блаженных и святых.

В традиционном обществе массовое сознание было достаточно однородным. Большинство людей верили в одного Бога, а различного рода секты, суеверия и ереси преследовались. Сегодня ситуация другая: в современном обществе каждый волен выбирать себе не только политические ценности, но и культурные, социальные, религиозные. Человек вправе верить в то, во что он хочет, и поклоняться самым разным ценностям и идеалам. Культурное разнообразие сегодня идет рука об руку с религиозным плюрализмом. У каждого человека есть свобода религиозного выбора, и многие ею в достаточной мере пользуются. Они выступают в роли культурных и религиозных потребителей, а традиционные религии и постоянно возникающие новые культы и секты — в роли товаропроизводителей, предлагающих продукцию на любой вкус. В результате на духовный рынок выбрасывается ныне огромное количество не только высококачественных «товаров», испытанных веками, но и фальсификаций вроде псевдокультов, псевдогероев и псевдосвятых.

Предметом социологического исследования выступают социокультурные аспекты религиозной практики (института) почитания святых: как институт почитания святых относится к разряду не фундаментальных, а частных институтов, размещающихся внутри института религии. Одна из функций института почитания святых — воспитание в верующих нравственности, христианской морали. Жития святых предлагают нам образцы высоконравственного поведения и морали, следовательно, святые выступают в житиях как своеобразные агенты, или проводники высокой духовности. Святые преодолевают: 1) грехи против Бога (уныние, неверие, отчаяние) и 2) сугубо личные грехи (половая распущенность, чревоугодие, супружеская неверность). Святой борется прежде всего со своими собственными грехами, добиваясь в конце нравственного очищения. «Жития, — писал историк Е.Ф. Шмурло, — отзывались на вопросы, волновавшие русских людей, помогали разобраться в явлениях окружающей жизни, были первым опытом в области истории и, напоминая о том, что было и уже прошло, выясняли настоящее, помогали читателю определить свое собственное место и назначение в жизни. Отсюда жизненность и практическое значение житий. Жития охотно читались и служили

хорошею школою»²⁴. Ориентируясь на жизнь

Шмурло Е. Ф. Курс русской истории. Возникновение и образование Русского государства (862—1462) / Отв. ред. А. А. Корольков. СПб., 1998. С. 264.

635

святых, сообразуясь с их поведением, простые люди выстраивают свою собственную, земную жизнь. Таким образом, православные святые — это референтная группа для всех православных верующих, на которую те ориентируются и на заступничество которых они рассчитывают в случае драматических событий, болезни или опасности для жизни.

Категория святых в социологической науке должна трактоваться иначе, чем, скажем, в богословии, агиографии или истории. Для социологии святые — это, во-первых, реальная социальная группа кандидатов в святые — князей, монахов, епископов, мирян или юродивых, которые жили в конкретную историческую эпоху в конкретной стране и совершали реальные действия. Во-вторых, это номинальная социокультурная группа, которая сформировалась после акта канонизации, т.е. причисления кандидатов к лику святых. В-третьих, это особый тип социального действия, черты которого в одном похожи на обыденную деятельность мирян, в другом существенно контрастируют с ней (табл. 13).

Таблица 73 Типы социальной деятельности и их признаки

Типы социальной деятельности	Признаки социальной деятельности
Политическая деятельность	Миротворческая деятельность: примирение враждующих сторон, разрешение конфликтов мирными способами Обличение власть имущих Позитивные отношения с властью имущими Негативные отношения с властью имущими
Социально-нравственная деятельность	Помощь нуждающимся: нищим, бедным, сиротам, заключенным, голодным Помощь Церкви, клиру, монастырям и нищим, голодным, малоимущим Помощь Церкви, клиру, монастырям Организация заведений для малоимущих: приютов, больниц, странноприимных домов Заступничество за незащищенных (вдов, сирот)
Миссионерская деятельность	Проповедь веры среди язычников, магометан, иноверцев Призыв к власти имущим быть милостивыми Постройка храмов и основание монастырей
Аскетическая деятельность	Личная аскетическая жизнь: молитвословия по ночам, скромное питание, одежда и т.п. Терпение страданий и притеснений со стороны других Раздача своего имущества Отказ от занимаемого положения, должности Мученическая смерть

Шаблонность повествования русских житий, о которой писали многие исследователи житийной литературы, не касается деятельности святых. На основе анализа текста выяснилось, что социальная деятельность святых разнообразна и во многом лишена повторов и однообразных ситуаций. При этом самыми «действенными» выступают те святые, которые обладали более высокими статусами, вне зависимости от типа деятельности. Активность деятельности святых с более высокими статусами объясняется их большими возможностями совершать акты социального действия по сравнению со святыми с более низкими статусами. Как показало исследование К.С. Емельянова, чаще всего упоминается аскетический тип деятельности, он наиболее характерен

63Б

для русских святых (219 случаев). Социально-нравственная деятельность, которая предлагает для верующих образец поведения, выражена у русских святых слабо (96 случаев). В основном она выражается в помощи малообеспеченным и незащищенным слоям общества (62 случая).

На основе анализа деятельности русских святых можно сделать вывод, что реальность, представленная в житиях, конструирует поведение человека, основной задачей которого становится аскетическая деятельность, связанная в первую очередь с личной аскезой, т.е. с подчас действиями несоциальными. Для этого человека в первую очередь важно личное совершенствование, личное спасение. В своей деятельности он должен не щадить себя и своих сил, вне зависимости от занимаемого положения в обществе. Он так же должен быть готов умереть за свою веру. Деятель-

Не удивительно ли, что люди так часто воюют за религию и так редко живут по ее предписанию?

Г. Лихтенберг

ность, направленная на помощь окружающим нуждающимся,

нищим, незащищенным, для него не так важна. Он может проповедовать свою веру, а также выступать в роли миротворца. Но самое главное для него — не те, кто нуждаются в просвещении или перемирии, а он сам, который может достигнуть святости, если будет культивировать в себе аскетические настроения и творить аскетические подвиги.

Таким образом, мы получаем две социокультурные общности, зеркально отображающие друг друга — на земле и на небесах: 1) кандидатов, т.е. живых людей с конкретными достоинствами и недостатками, характером и темпераментом, социальной карьерой и образом жизни; 2) их небесный образ, появившийся у реальных кандидатов после официальной канонизации и причисления к лику святых. Образ во многом идеализированный, отредактированный в соответствии с требованиями богословия и отраженный в житиях святых.

Помимо того, и с социологической точки зрения это особенно важно, институт чествования святых вносит в сообщество верующих определенную **стратификацию**, так как святые — это, по существу, меньшинство избранных, которые заслужили самый высокий титул благодаря особому образу жизни, ценностным ориентациям и формам социокультурного поведения. Говоря о почитании святых как **социальном институте**, мы подразумеваем «ролевую систему, включающую нормы и статусы, обычаи и традиции, правила поведения»²⁵. В нашем случае ролевая система включает:

- ◆ субъекта, принимающего решение о канонизации; он должен обладать очень высоким или достаточно высоким социальным статусом (это может быть или Собор — все епископы, или Синод — группа из нескольких епископов);
- ◆ субъекта, которого канонизируют и кого на официальном языке именуют «кандидатурой»;
- ◆ группу людей, которая свидетельствует о чудесах святого и воздает ему почитание;
- ◆ группу людей, которая только воздает почитание, а свидетельств чудес не удостоилась;

Кравченко А.И. Социология: Учебник. М., 2001. С. 186.

637

- ◆ нормы, в соответствии с которыми почитание может начаться еще при жизни святого, а его прославление (канонизация) только после смерти;
- ◆ ранг статуса, который приписывается святому в соответствии с тем «амплуа», в котором святой послужил Богу.

В богословской литературе эти ранги обозначаются как «разряды» и располагаются в следующем порядке: пророки, апостолы и равноапостольные, евангелисты, мученики, исповедники, бессребреники, святители, преподобные, благоверные, праведные, блаженные, страстотерпцы²⁶.

Культурная практика почитания святых может выражаться в разных формах. Во-первых, это сам акт канонизации. На заседании Собора (если речь идет об общецерковном святом) или на епархиальном Собрании (если это местночтимый святой) человека объявляются святым. К этому времени ему уже составлена служба (порядок молитвословий в честь святого), написана его икона. Во-вторых, почитание выражается в молитвенном обращении к святому (в храме служатся молебны в его честь, верующие молят его о ходатайстве перед Богом). В-третьих, почитание может выражаться в благоговейном отношении к иконе и к мощам святого. Если последние сохранились, то обычно их полагают в раку (гробницу, украшенную драгоценностями), к ним прикладываются верующие. В-четвертых, почитание может выражаться в построении храма в честь святого. Тогда «храмовым праздником» становится день памяти этого святого. Например, у храма, построенного в честь святых бессребреников Космы и Доминана, праздник 14 июля — день памяти этих святых. В-пятых, почитание святых находит свое отражение, когда человек проходит обряд крещения. Новокрещенному нарекают новое христианское имя — имя того святого, который становится его небесным покровителем. С этих пор человек обращается в молитвах к этому святому как к своему «личному» святому. А в день, когда празднуется память святого, христианина, носящего его имя, поздравляют с именинами. Кроме всего прочего, в честь святых могут организовываться духовно-просветительские миссии, общественные и образовательные организации, монашеские ордена, чтения, конференции и т.д.

Социальные институты и социокультурные практики находятся в тесном единстве. В самом деле, **социальный институт** — относительно устойчивые и долговременные формы **социальной практики**, которые санкционируются чаще всего не государством, а самими людьми и поддерживаются с помощью социальных норм, посредством которых организуется общественная жизнь и обеспечивается устойчивость социальных отношений. К примеру, *исповедь* является социокультурной практикой, а не учреждением или организацией. Это многовековая практика, имеющая свои технологии исполнения, правила и нормы поведения, круг исполнителей практики (исповедники и исповедуемые), систему

предписанных статусов и ролей.

Социальный институт кроме того представляет собой единство двух начал — формальной и неформальной организации. Первая выражается в своде официальных правил, распоряжений, инструкций и нормативов, а вторая — в сложившейся практике межличностных отношений между людьми, своего рода неписаном кодексе или, иначе говоря, в «неуставных отношениях».

В случае канонизации роль **формальной организации** выполняют церковные органы управления (Собор, Синод), которые принимают решение о ее

²⁶ Такая последовательность имеет место быть в богослужении при перечислении святых.

638

осуществлении и разрабатывают соответствующие нормативы. Согласно таким нормативам, в определенный день должна служить торжественная служба новопреставленному святому, и с этого времени каждый год празднуется его память. Со своей стороны, верующие пишут иконы, прикладываются к мощам святого (если таковые есть), молитвенно обращаются к нему. Все это делается в соответствии с традицией, которая никаким законом или каноном не прописана, а потому указывает скорее на присутствие **неформальной организации**.

Телевизионная трансляция католической канонизации, 2002 г.

Как мы знаем из предыдущих томов «Фундаментальной социологии», каждый институт выполняет явные и латентные функции, а кроме того он обладает функциями (положительная деятельность института) и дисфункциями (негативная деятельность института). Деятельность социального института считается **функциональной**, если она способствует сохранению стабильности и интеграции общества. Она может расцениваться как **дисфункциональная**, если работает не на его сохранение, а на разрушение. Примером может служить канонизация святого без ведома (а иногда и без согласия) Собора или Синода. В этом случае человек, почитаемый в народе, «канонизируется» местным приходом. Уже написаны его иконы, а иногда и построен храм или часовня в его честь. Подобные прецеденты бывает довольно трудно пресекать, так как иногда «самочинное» почитание приобретает в народе стихийный характер. Церковные власти скорее пытаются расследовать такую «канонизацию» и выразить свое согласие или несогласие по ее поводу. Часто неформальная канонизация становится причиной формального прославления. Однако бывает, что после расследования Собор или Синод накладывает запрет на прославление «святого», тем не менее почитание продолжается. Показательный пример — несостоявшаяся канонизация Григория Распутина и Ивана Грозного, которые продолжают почитаться некоторыми маргинальными группами в Русской православной церкви. Так, иконописец И. Дождин считает Ивана Грозного и Григория Распутина святыми. В его иконописной мастерской уже написан Распутин с нимбом и

639

несколько икон Иоанна Грозного, а желающих приобрести такие образы — более чем достаточно. Главным делом своей жизни певица Жанна Бичевская, народная артистка России, считает популяризацию Ивана Грозного и Григория Распутина. На одном из ее последних альбомов помещены рядом портреты Николая II и Григория Распутина. Представители православной церкви считают, что народное почитание не является необходимым условием для канонизации.

Что касается **норм и учреждений**, регулирующих сферу деятельности института святых, то нормы основываются на правилах соборов и традиции. В роли учреждения выступают органы церковной власти (как уже говорилось, это могут быть Собор или Синод).

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ

Первый опыт социологического исследования канонизации русских святых с использованием метода анализа документов осуществил в 2003—2004 гг. К.С. Емельянов. Им были обработаны жития 379 святых, живших в период с X по XVIII в. На основе полученных данных составлены таблицы, графики и диаграммы, представляющие эмпирическую модель объекта исследования. Кроме того, проведен тщательный анализ источников на предмет выявления полноты и достоверности освещения жизни святых, основных этапов их социальной карьеры, социального происхождения, статусной атрибутики, стиля и образа жизни.

При составлении социального портрета святых той или иной эпохи важную роль играет выбор источника информации, из которого будут черпаться данные о святых. В православной Церкви не существует «официального» текста житий, в отличие от Библии, которая известна в церковно-славянском переводе (так называемая «Елизаветинская Библия») или в русском переводе (перевод четырех Духовных Академий 1876 г.). Известны также самые разнообразные сборники житий. У многих святых, особенно у наиболее чтимых, есть несколько житий. Целью написания жития выступает желание поведать потомкам о жизни и подвигах святого, рассказать о том, как тот или иной святой реализовал себя в соответствии с Божьим промыслом о нем. В задачи автора жития не входило предоставлять полную либо достоверную информацию о жизни святого. Чаще всего фактические данные о святом используются как вспомогательный элемент для достижения основной цели. Например, автора не интересует точный возраст святого, ему достаточно знать примерно, был ли святой юным, взрослым или глубоким стариком. Поэтому очень часто не указываются даты рождения святых, а только даты смерти, по которым мы можем примерно оценить, в какое время святой жил. Вот почему говорится, что житие — очень специфический жанр биографии святого. Разница между житием и биографией, по меткому замечанию В.О. Ключевского, примерно такая же, как между иконой и портретом.

Анализ распределения святых по социально-агиографическим типам выявил следующую картину (рис. 24).

640

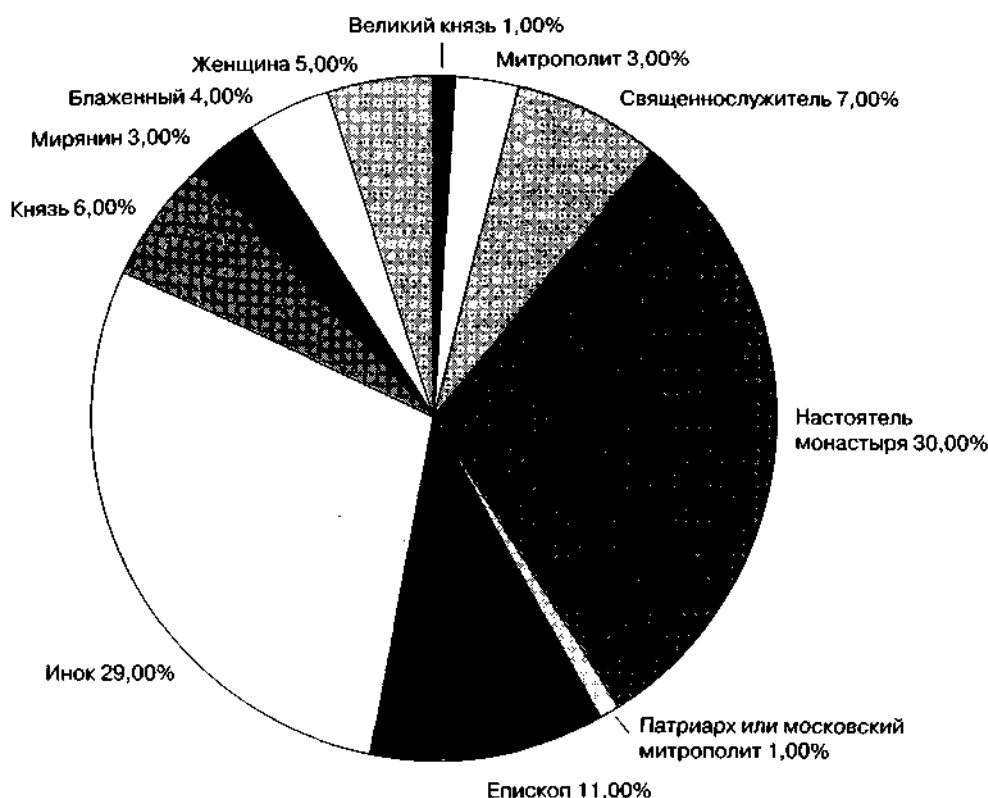

Рис. 24. Распределение социально-агиографических типов святых

Как видим, подавляющую часть святых составляют монашествующие — настоятели монастырей и иноки; это почти $\frac{2}{3}$ всей выборки.

Интересно проследить зависимость между веком жизни святого и веком его канонизации. Самыми активными веками канонизации были XVI и XVII в. (по 36,7 и 40% соответственно), 10% канонизаций

приходится на XX в. (до 1917 г.). В XVI в. были канонизированы святые, жившие с XII по XVI в., в XVII в. — жившие с XIV по XVII в. Таким образом, временная разница между смертью святого и его канонизацией могла составлять и несколько лет (десятилетий), и несколько веков. В XX в. (до 1917 г.) были канонизированы святые, жившие в XVII, XVIII и XIX в.

В период с X по XIX в. включительно почитание святых основывалось на нормативных предписаниях, согласно которым происходили канонизации подвижников. Почитание святого начиналось в обществе, а церковная власть лишь легитимизировала это почитание. Для этого периода важную роль играло житие святого, которое рассказывало о жизни подвижника и представляло собой доказательство того, почему этот подвижник канонизирован.

На протяжении всей истории почитания святых в Русской церкви до XIX в. «качество» прославляемого святого играло важную роль, ведь святые ассоциировались с заступниками и покровителями народа. При этом обна-

Г41
руживается влияние социальных условий на преобладание того или иного типа святых: святые князья и великие князья появляются в XI в., когда каждое княжество заботится о своей защите и расширении своих земель. Как местные покровители они появляются и дальше; в XIII в., когда начинается татаро-монгольское нашествие, князей больше всего среди святых. В XV—XVII вв. на смену княжескому идеалу святости приходит монашеский идеал. В это время — время развития монастырей и книжности — основную часть прославляемых святых составляют настоятели монастырей и иноки. С началом Синодального периода, когда Церковь превращается в один из институтов государства, культ преподобных сменяется культом святителей — епископов — как представителей высшей власти в Церкви.

Согласно полученным данным, 18% святых сохранили свое социальное положение после начала подвижнической жизни. У 5% святых положение в обществе улучшилось, у 7% — ухудшилось. Если сравнить положение святого после подвижнической деятельности в обществе и церкви, то тут прослеживается прямая зависимость. Святой с низким положением в обществе обладал таким же положением и в церкви. Из этого можно сделать вывод о тесной связи между понятиями о положении (престижа, популярности, значимости) в обществе и церкви на Руси. Существующие отклонения касаются тех редких случаев (4%), когда положение в церкви у святого было выше, чем положение в обществе. У 2% сохранилось высокое и очень высокое положение в обществе при незначительной популярности в церкви. О 42% святых известно, какое влияние они оказали на общество. При этом «самым активным» здесь является XVI в., где 2% оказали сильное влияние, 3% оказали влияние и 4% оказали незначительное влияние.

Если сравнивать эту характеристику с влиянием святого на церковь, то и здесь, как в случае с положением в обществе и церкви, прослеживается прямая зависимость: 4%, оказав влияние на общество, мало коснулись церкви; у 22% влияния на оба института находились примерно в равных степенях. Всего известно о 33% повлиявших на оба института.

Как было обнаружено, подавляющую часть святых составляют мужчины (95%). Именно тендерный аспект вносит разделение между святыми: среди мужчин преобладают монашествующие — иноки и настоятели (60%), а среди женщин — княгини (80%). Иными словами, у мужчин и женщин свои «барьеры» для прохождения в святые: мужчинам достаточно иметь статус монашествующего, женщинам предпочтительнее быть княгинями.

Среди мужчин подавляющую часть святых составляют монашествующие: 30,5% простых иноков и 31,6% настоятелей монастырей. Среди святых 11,6% представлены епископами. На четвертом месте по численности стоят священнослужители — 7,4%. На пятом — князья (их 6,3%). Меньше всего среди святых блаженных (4,2%), митрополитов и мирян (по 3,2%), великих князей и патриархов (по 1,1%). Иная картина у женщин: 44% составляют княгини, которые приняли монашеский постриг, и 36% просто княгинь, 12% составляют мирянки. Монахинь и настоятельниц монастырей по 4%. Обобщая, можно заключить, что в обоих случаях преобладает идеал монашествующего святого: монашествующих среди мужчин — 78%, среди женщин — 52%.

У русских святых женщин социальное происхождение играло ключевую роль в возможности быть канонизированными. Из 16 женщин 14 (87,5%) были княгинями, из которых 11 (78,6%) приняли монашество. Принятие монаше-

монастырей. Большинство игуменов были основателями монастырей (67,7%). При этом социальное происхождение игуменов не оказывало влияния на их деятельность по основанию новых монастырей, которая во многом могла быть причиной их канонизаций.

Выяснилось, что для церкви институт почитания святых — своеобразная визитная карточка, которую она демонстрирует обществу в периоды социальных перемен. Не случайно во время татаро-монгольского нашествия канонизировали преимущественно князей; в синодальный период, когда отмечался быстрый рост числа монастырей, — преподобных (т.е. монахов); в синодальный период — архиереев как выразителей власти в церкви, а прославление российских новомуче-

Самое неоспоримое свидетельство бессмертия — это то, что нас категорически не устраивает любой другой вариант.

Эмерсон Ралф Уолдо

ников происходило на волне демократических реформ в России 1990-х г. Вместе с тем институт чествования святых — зеркало общественного сознания, где могут отражаться религиозная ментальность людей, их предпочтения, верования и надежды.

Социологический анализ вскрыл довольно парадоксальную ситуацию. Как уже говорилось, одна из функций института почитания святых — нравственное воспитание верующих. Святые предстают как образцы, на которые должно ориентироваться верующим. Если они выходят из среды простого народа (мирян), то фактом своей канонизации показывают мирянам, как и к чему надо стремиться в нравственном совершенствовании. Но если большинство святых выходит из числа монахов, которые достигают духовных высот, попадая в особые условия пустыни или скита, то тем самым они как бы доказывают, что в повседневной жизни, оставаясь на своем месте, достичь святости невозможно. Статистический анализ выявил, что подавляющее большинство святых вышло как раз из монахов, а мирян среди них всего 5%.

Таким образом, жития дают обширный назидательный материал, но практический путь духовного совершенствования они по сути дела не указывают. Иными словами, мирянам и рядовым верующим, а их большинство в церкви, не у кого учиться. И те немногие святые — выходцы из мирян, представлены преимущественно мучениками, т.е. теми, кто достиг святости, отдав свою жизнь за Христа. А это означает, что церковь, желая преподать верующим образец нравственного поведения, на самом деле его не дает. Мирянам приходится брать пример с монашествующей братии, поведение, цели и задачи которой имеют мало общего с мирской жизнью.

Анализ почитания святых в XX в. показал, что, в отличие от предыдущего периода, не нормы и ценности являются определяющими факторами в функционировании этого института, а действия определенных церковно-административных структур, наделенных властными полномочиями (ресурсо-емкие агенты). Подтверждением тому служит создание в 1989 г. Комиссии по канонизации святых, которая по своему усмотрению представляет к канонизации персоналии святых и имеет на это исключительное право.

В результате деятельности этой Комиссии на Архиерейский Собор 2000 г. было представлено для канонизации более тысячи святых. Эмпирический анализ новой выборки, сделанной К.С. Емельяновым по материалам канонизации в XX в., показал, что, во-первых, изменился состав канонизированных святых по сравнению с предыдущим периодом. Так, до XX в. среди русских святых было 0,79% женатых священнослужителей, 33,51 % настоятелей монастырей и 25,33% иноков; на Соборе 2000 г. было канонизировано (от общего числа канонизируемых святых) 60,18% женатых священнослужителей, 3,95% настоятелей монастырей и 8,99% иноков (табл. 14). Во-вторых, число русских святых, канонизированных на Соборе 2000 г., почти в 3 раза превосходит число святых, канонизированных в предыдущие периоды.

643

низации в XX в., показал, что, во-первых, изменился состав канонизированных святых по сравнению с предыдущим периодом. Так, до XX в. среди русских святых было 0,79% женатых священнослужителей, 33,51 % настоятелей монастырей и 25,33% иноков; на Соборе 2000 г. было канонизировано (от общего числа канонизируемых святых) 60,18% женатых священнослужителей, 3,95% настоятелей монастырей и 8,99% иноков (табл. 14). Во-вторых, число русских святых, канонизированных на Соборе 2000 г., почти в 3 раза превосходит число святых, канонизированных в предыдущие периоды.

Таблица 14 Состав святых, канонизированных

Русской православной церковью

Социальный агиографический тип	До XX в.		В XX в.		На Соборе 2000 г.	
	Число	%	Число	%	Число	%
Женщина	16	4,22	5	12,5	88	8,70
Священнослужитель	3	0,79	4	10,0	609	60,18
Настоятель монастыря	127	33,51	2	5,0	40	3,95
Инок	96	25,33	7	17,5	91	8,99
Епископ	47	12,40	7	17,5	65	6,42
Митрополит	2	0,53	6	15,0	9	0,89

Митрополит главного города	12	3,17	6	15,0	0	0
Князь	27	7,12	1	2,5	0	0
Великий князь	8	2,11	0	0	1	0,10
Юродивый	16	4,22	0	0	0	0
Мирянин	25	6,60	2	5,0	109	10,77
Всего:	379	100	40	100	1 012	100

Каковы же причины массовых канонизаций в наше время? Первая причина видится в попытке утверждения новой концепции культа святых в Русской церкви. Канонизированные в разное время в своей общей массе к началу XX в. русские святые являют характерный идеал святости — монашеский. Святые же, канонизированные на Соборе 2000 г., почти не имеют среди себя ни настоятелей монастырей, ни монахов. Подавляющую их часть (60,18%) составляют женатые священнослужители.

Таким образом, монашеский идеал святости сменяется идеалом, воплощенным в женатых священнослужителях. Такое принципиальное изменение состава святых может быть объяснено двояко: во-первых, материалы по канонизации в Комиссию подаются обычно родственниками (а именно — потомками) святого. Разумеется, у женатых священнослужителей кто-то из потомков выжил в годы гонений. А если учесть, что традиционно семьи священнослужителей были многодетными, то, конечно, у кого-то из детей была возможность выжить. У монашествующих потомства не было, и, следовательно, возможности для подачи документов в Комиссию сильно ограничивались.

Во-вторых, это сознательная позиция Комиссии, которая хотела «продвинуть» женатое духовенство и сознательно утвердить культ женатых священнослужителей. Эта причина нам представляется более вероятной, так как деятельность Комиссии никем не контролируется, и ее члены имеют возможность отказывать в канонизации без объяснения причин, включая в кандидаты в святые людей по своему усмотрению.

Б44

Вторая причина массовой канонизации связывается с задачами церкви по укреплению собственного авторитета. Современным российским обществом, как показали социологические исследования, православие воспринимается не как вера или религия, а как идеология, пришедшая на смену коммунистической доктрины. А. Агаджанян отмечает что «религия в России конца XX в. выступает не столько в качестве источника верований и ценностей, сколько в качестве «публичной религии», источника национальной идеологии, в которой нуждается общество»²⁷. Институт почитания святых выступает неким индикатором этой идеологии. Следовательно, церковь, в лице иерархии, должна показать обществу, что она жива и действенна как средство спасения, так как ее

Настоящий человек состоит из вопросов, настоящий Бог состоял бы из ответов.

Станислав Ежи Лец

лоно порождает большое количество новых

святых.

Третья причина связывается с внутренними запросами общества. СМИ и реклама занимают важное место в жизненном мире современного человека. С началом перестройки и вплоть до нашего времени рынок товаров и услуг постоянно пополняется новинками. Все новое, что появляется сейчас в жизни общества, связано с новыми бытовыми и экономическими возможностями, новыми продуктами и товарами. Слово «новый» в различных склонениях постоянно фигурирует в телевизионной и печатной рекламе. Это явление в институте экономики чрезвычайно схоже с процессами, происходящими в институте почитания святых: появляются новые святые в большом количестве. Канонизированная тысяча с лишним святых на Соборе 2000 г. постоянно пополняется после каждого заседания Синода, которые в РПЦ проходят каждый квартал. За одно заседание Синода Комиссия по канонизации святых представляет к общему почитанию от нескольких единиц до нескольких десятков новых святых. То же, что и в сфере экономики, происходит сегодня в сфере религиозной: новые святые, новые чудеса, привоз новых мощей и т.д. Оказывается, «общество потребления» распространяет свои запросы не только на товарно-продуктовую сферу, но и на духовную. Церковь, как любой социальный институт, который призван выполнять определенные функции в обществе, стремится справиться со своими задачами «в духе нового времени».

При этом новые святые не рассматриваются обществом как пример высоконравственного поведения. Ведь ценностный идеал, который дают новые святые, — это мученическая смерть. Современное общество не воспринимает этот идеал как подвиг, так как не страдание связывается с чем-то важным и достойным подражания, а совершенно иная установка — «бери от жизни все». Таким образом, «качество» святого, его подвиг и память о нем уже не являются первостепенными.

«Качество» прежних святых зависело от социальных условий, а именно: в ту или иную эпоху появлялись «актуальные» герои: князья во время татаро-монгольского нашествия, преподобные — во время развития книжности на Руси, святители — в Синодальный период и т.д. В современных канонизациях это качество не принимается во внимание: мученичество не рассматривается как образец поведения (да и как можно быть мучеником в стране, где православный президент, православная элита, православная мода?). Это еще одно отличие «старых» канонизаций от «новых»: важны не качественные характеристики святых, а количественные.

645

зациях это качество не принимается во внимание: мученичество не рассматривается как образец поведения (да и как можно быть мучеником в стране, где православный президент, православная элита, православная мода?). Это еще одно отличие «старых» канонизаций от «новых»: важны не качественные характеристики святых, а количественные.

Джотто. Канонизация Франциска Ассисского. 1300

Состав канонизированных святых в 2000 г. не отражает общественные настроения: представленных к канонизации новомучеников никто не знает, они не воспринимаются в обществе ни как герои, ни как святые, к которым можно обратиться за помощью. Действия Комиссии по канонизации привели к тому, что в обществе начали почитаться свои, «народные» святые, среди которых — царь Иоанн IV, Григорий Распутин, воин Евгений Родионов. Идеал мученичества — такой важный в первые века христианства — не ассоциируется в современном общественном сознании с чем-то героическим и достойным почитания.

Анализируя современную ситуацию, можно отметить, что в настоящее время институт почитания святых, как и другие социальные институты в России, переживающие процесс трансформации, представляет собой состояние аномии (болезненное состояние). Возникает своеобразный конфликт: церковная элита предлагает (и утверждает) одних святых обществу, а общество, в свою очередь, не принимая этого предложения, почитает «своих» святых. При этом ни одна из сторон не руководствуется теми нормами и ценностями, которые были определяющими при почитании святых до XX в.

Религия как социальный институт имеет свою специфическую особенность: она более консервативна по сравнению с другими институтами.

64Б

Меняются экономические формации, трансформируются социальные институты, меняются государственные законы, и только церковные каноны и догматы остаются неизменными в течение многих столетий. Отношение к канонизации в Церкви со времен Бориса и Глеба — первых канонизированных русских святых — не изменилось. Действуют те же условия канонизации святых. Однако рассмотренные социологические аспекты канонизаций не подтверждают этого. В социальном отношении Церковь ничем не отличается от других социальных институтов; институт почитания святых трансформируется, как и другие институты, под влиянием ресурсоемких агентов, и отчасти — под влиянием общественных ожиданий и настроений.

ПРОБЛЕМНЫЕ И МНИМЫЕ СВЯТЫЕ

Вопросы канонизации ныне вышли за рамки Православной Церкви и стали объектом всенародного диспута. Примером служит, в частности, вопрос о канонизации последнего российского императора Николая II, поднятый в начале 1990-х гг. и чуть не расколовший Церковь и общество на сторонников и противников. Широкую бурю откликов она вызвала и за рубежом. В РПЦЗ Николая II канонизирован еще в 1981 г. Архиерейский Собор РПЦ в 1997 г. отказался канонизировать Николая II, указав на абсолютно церковную причину — нет чудотворений. А почитание святых на Руси непременно связано с фактами чудотворений. Кроме того, за ним числились отречение от престола²⁸, поддержание при дворе сомнительной в религиозном смысле атмосферы (Распутин, удаление от двора активных иерархов, отказ в проведении Поместного Собора и восстановлении патриаршества). Препятствия к прославлению Николая II противники данной канонизации пытались обнаружить в фактах, связанных с его государственной и церковной политикой.

Однако сторонники канонизации, во многом руководствуясь политическими соображениями, стали лоббировать вопрос в высших церковных кругах и агитировать широкие массы — организовывать пропагандистские компании и собирать подписи. Неожиданно появилось множество примеров чудотворения вокруг Николая II — иконы начали плакать, а больные исцеляться²⁹. Возникла беспрецедентная в истории Церкви ситуация, когда часть паствы не просто поклоняется известному подвижнику или мученику как святому (что может продолжаться сотни лет без всяких соборных решений), а в очень резкой форме требует от епископата его канонизации. Так, в конце июля 1999 г. в Москве на конференции «Определение Священного Синода РПЦ от 18 июля и проблема канонизации Царя Николая II» казаки приговорили проф. МДА А.И. Осипова к... порке нагайками за его отрицательное отношение к прославлению Николая II, а радиостанция «Радонеж» этот приговор и огласила. Лоббисты, симпатизирующие идеям РПЦЗ, ис-

Сакральная сторона вопроса заключается в том, что отрекаясь от престола, царь отрекается от самого дара помазания. Помазание Государя на царство означает ниспослание ему дара вспомоществующей благодати в управлении государством. С юридической точки зрения отречение от престола означает, что трон отныне не может быть передан законным путем его наследникам. Стало быть, отречение от престола равносильно крушению самодержавия и монархии. ²⁹ Независимая газета. 2004.11.03.

Б47

пользовали газеты, журналы, радио, педагогические и лекторские кафедры и даже амвоны, но добились своего.

Решением Священного Синода и Архиерейского собора Русской православной церкви от 2000 г. члены царской семьи Романовых были причислены к лику святых как принявших мученическую кончину, т.е. «как страстотерпцев в Соборе новомучеников и исповедников Российских». Царя Николая II решено канонизировать не как праведника — для этого нет и не будет оснований, — но как мученика за веру или, выражаясь более осторожно, страстотерпца, т.е. христианина, со смирением принявшего смерть и отказавшегося вследствие религиозных убеждений сопротивляться убийцам.

Попытка оспорить решение Собора в Верховном Суде России в 2003 г. успеха не принесла, поскольку вопросы о канонизации являются исключительно церковными и не относятся к предметам гражданского права, т.е. не подпадают под компетенцию федеральных судов.

Мотивируя свое решение, РПЦ ссылалась на то, что, во-первых, почитание царской семьи, начатое уже святейшим патриархом Тихоном в заупокойной молитве и слове на панихиде в Казанском соборе в Москве по убиенному императору через три дня после екатеринбургского убийства, продолжалось, несмотря на господствовавшую в нашей стране идеологию на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории; во-вторых, канонизация монарха никоим образом не связана с монархической идеологией и тем более не обозначает «канонизации» монархической формы правления; в-третьих, в страданиях, перенесенных царской семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX в.³⁰

Еще в 1999 г., когда процесс рассмотрения вопроса о канонизации Николая II и его семьи не был завершен и решения Поместного собора по нему не было, в средствах массовой информации их уже представляли в качестве святых, а отдельные священнослужители всенародно совершали им молебствия и помещали в храмах их «иконы» (хотя икона — это образ только прославленного Церковью), т.е. проводили активную мирскую пропаганду, совершая тем самым антиканонический акт. Доходило до того, что иконописное изображение членов бывшей царской семьи везли в Грецию, на Афон и там ничего не подозревающим монахам представляли в качестве иконы, а затем их отзывы (естественно,

положительные) выдавали за подтверждение святости царской семьи³¹.

Парадоксально, но проблемной являлась самая первая канонизация на Руси — сыновей князя Владимира от последней, христианской жены-болгарки — Бориса и Глеба, убитых в 1015 г. по велению сводного брата Свято-полка. Эта канонизация далеко не сразу оказалась принята греческой церковью. В святости князей сомневались русские митрополиты из греков — Иоанн и Георгий. Дело в том, что Борис и Глеб не были ни подвижниками, ни мучениками за веру. Подвиг их состоял исключительно в непротивлении насильственной смерти, что с точки зрения греческой церкви не являлось

³⁰ Канонизация святых в Русской Православной Церкви (www.mospat.ru).

³¹ См.: Бог прославляет своих святых. М., 1999.

648

достаточным основанием для причисления к лику святых. Канонизация основывалась лишь на чудесах и знамениях над телами убитых в разное время и в разных местах братьев. Правда, предсмертное поведение Бориса и Глеба было воспринято русским народом как подвиг. Своим парадоксальным подвигом Борис и Глеб создали на Руси новый класс (чин) святых — «страстотерпцев», т.е. не противившихся насильственной смерти, что сообщало ей характер вольной жертвы.

Кампания за признание Европейского Союза священным путем причисления к лику святых его отца-основателя Роберта Шумана продолжается уже 14 лет. Движение за причисление его к лику святых и канонизации начал Институт Святого Бенуа, частная организация в Меце, пользующаяся поддержкой влиятельных лиц, среди которых — президент Франции Жак Ширак. Послед-

Догмат бессмертия души есть самая утешительная и в то же время наиболее устрашающая идея.

Вольтер ним, кто был канонизирован в рамках Римско-католической церкви за воплощение религиозных идеалов в политике, был сэр Томас Мур, и было это почти 500 лет назад. Шуман, министр иностранных дел Франции, в 1963 г. умер тихо в своей постели в возрасте 77 лет. Он жил аскетом, питаясь яйцами и салатом, и каждое утро принимая причастие в церкви Служителей Пресвятого Сердца рядом с его домом. Он никогда не был женат. Конрад Аденауэр, покойный ныне канцлер Германии, называл его «святým в деловом костюме». Группа исследователей из Меца, изучив его частную переписку и опросив под присягой 200 свидетелей, пришла к заключению, что французский политик был святым человеком, который старался жить в соответствии с библейскими заветами. Однако они не обнаружили никаких свидетельств о чудесном исцелении или провидении, что является необходимым условием для причисления к лику святых. Запечатанный контейнер с 66 кипами документов был отправлен в Рим для окончательного решения в Конгрегации по канонизации святых. Сторонники кампании по причислению Шумана к лику святых занимаются лоббированием интерпретации правил канонизации в свою пользу, настаивая, что франко-германское примирение после разрушительной Второй мировой войны чудесно само по себе. Тем не менее Ватикан решительно отказывается в канонизации Р.Шумана³². Зато в 2004 г. Папа Римский Иоанн Павел II объявил о причислении к лику святых женщины, которая отказалась делать аборт, несмотря на предупреждения врачей о том, что она не перенесет роды. 39-летняя Жанна Беретта Мола оказалась первой замужней женщиной, канонизированной Ватиканом за последние 500 лет. Всего же за 25 лет понтификата Иоанн Павел II канонизировал 482 человек — больше, чем все его предшественники за прошедшие 500 лет. Если в процесс канонизации святых, фундаментальные принципы которой установлены несколько веков назад, вторгается политическая конъюнктура, в качестве социального института она может переживать глубокий кризис, в основе которого лежит противоречие между функциями и дисфункциями института, между явными и латентными функциями.

К явной функции института святых относятся официально провозглашаемые цели и задачи, в частности, укрепление веры людей и их нравственное воспитание. Почему церковь хранит память о своих подвижниках, записы-

³² Источник: www.inopressa.ru. 2004.08.19.

649

вает и распространяет их жития? Потому что это позволяет верующим, во-первых, знать о том, что святые — это не только люди глубокой древности или времен земной жизни Иисуса Христа, но и их современники (или почти их современники) и, следовательно, укрепиться в вере, что достичь святости можно и в наши дни. Во-вторых, это утверждает верующих в мысли, что, как бы нелепо это ни звучало, «добро побеждает зло». И хотя святые нередко заканчивали свою жизнь не «в постели», они в конечном итоге заслуживают прославления и всеобщего почитания, т.е. обретают самый высокий статус, какой

можно получить в Церкви.

Демонстрация с призывами канонизировать Иоанна Павла II. 2006

Латентной функцией, — а в данном случае с негативным оттенком — выступает поклонение святым (как идолам). Возникнув как *почитание*, отношение к святым очень быстро стало обретать характер *поклонения*. Разница здесь в том, что поклонение воздается только Богу — Единственному, Кому человек, согласно христианскому вероучению, может (и должен) поклоняться. В поклонении Богу выражается полное подчинение Его воле. Почитание же предполагает уважение, благоговение, признание, но не подчинение.

Данная функция трансформируется в **дисфункцию** и часто приводит к тому, что поклонение святым превращается в самодовлеющий культ со своими целевыми установками, идеологией, правилами, обычаями. В поклонении святому акцент с личности Христа переносится на «свойства» святого, которые ему приписываются народом. Из помощников, ходатаев перед Богом святые сами превращаются в богов, каждый из которых заведует своим «направлением». Например, св. Пантелеймон помогает от болезней, пророк Илия посылает хорошую погоду, а св. Матронушка московская приносит счастье в личную жизнь. Практика поклонения святым, формально осуждаемая Церковью и ее канонами, очень часто находит поддержку в «простом народе». Почему же она не приветствуется Церковью и является дис-

650

функцией? Потому, что она откатывает сознание верующего назад, к магическим установкам, в соответствии с которыми мир представляется раздробленным, а не как единое целое. Оказывается, что усердными просьбами, мольбами (а, может, и количеством поставленных к иконе святого свечек) можно «подкупить» святого, направив его силу в «нужное» русло. Все это в корне противоречит христианству, где в основной молитве («Отче наш») в обращении к Богу говорится: «да будет воля Твоя».

Почитание наиболее популярных святых иногда перерастает в самостоятельную систему. С датами памяти того или иного святого связываются предсказания погоды, обилия урожая, благополучия в бытовой жизни и т.д. Например, «"Петр и Павел" час убавил», «"Илия-пророк" — два уволок» — име-

Для того чтобы познать Бога, надо быть им самим.

Вольтер

ется в виду праздник, посвященный апостолам Петру и Павлу (12 июля), когда день уменьшается на час по сравнению с 22 июня, и праздник Илии пророка 2 августа. Или: «Если на Покров снег, значит зима будет ранней» (имеется в виду праздник Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября).

Почитание святых порой приобретает самодовлеющую форму, становится поклонением; уже на задний план в представлении человека отходят вера в Христа, в Его Воскресение, неважным становится участие в таинствах Церкви, однако все большее внимание уделяется тому, какому святому в каких случаях молиться, иконе какого святого поставить свечку и т.д. Одним словом, почитание святых в том виде, в каком оно институционализировано Церковью, превращается в самостоятельный культ с элементами язычества и магии.

Как частный, по отношению к религии, институт чествования святых не мог избежать

институционального кризиса, начавшегося в России в XVIII в. Петровские реформы, вследствие которых было упразднено патриаршество, учрежден Синод во главе с обер-прокурором, а Церковь превратилась в один из государственных институтов (иначе говоря, из основного института Церковь превратилась в частный институт государства), привели к «замораживанию» религиозной жизни в России. Эта «заморозка» коснулась многих церковных институтов и практик, не обошла она и институт чествования святых. Достаточно сказать, что за весь синодальный период с XVIII по XIX в. (до царствования Николая II) было канонизировано всего 5 святых (для сравнения: от начала христианства в России до 1547 г. было канонизировано 67 святых; с 1549 г. до учреждения Синода в 1721 г. — 146 святых)³³. Несмотря на это, охлаждение к канонизации со стороны церковных властей, почитание Божьих угодников в народе развилось до такой степени, что в сознании большинства утвердилось (хотя и ранее существовавшее, но не столь сильное) убеждение: все мощи святых остаются нетленными. Это убеждение, идущее вопреки каноническому и традиционному представлению об останках святых, превратилось в еще одну дисфункцию, которая дала о себе знать после Октябрьского переворота. Историк указывает дату 1 марта 1919 г.³⁴, когда варварские вскрытия гробниц стали для многих

сильным ра-

³³ Голубинский ЕЕ. Указ. соч. С. 85, 159, 183.

Pospetovsky D.M. Soviet Antireligious Campaigns and Persecutions. Houndmills; London, 1988. Vol 2. P. 19.

зочарованием, а авторитету института чествования святых был нанесен мощный удар.

Многих замечательных людей, праведников и подвижников, современники почитают еще при жизни, продолжают почитать и после смерти. Эта народная любовь часто становится поводом для канонизации. Но все ли, кого народ почитает, как святых, достойны этого? Сейчас, к примеру, оказалось немало поклонников не только упомянутых Ивана Грозного, Распутина, но и Павла Первого, и даже Сталина, которых тоже желают непременно видеть среди святых. Споры о святости не умолкают.

Носителями ложных культов становятся люди непросвещенные в основах христианства либо имеющие какие-либо психологические, а то и психические отклонения. Группа преданных истинному или ложному святому почитателей настолько может уверовать в его непогрешимость, что превращается в секту фанатиков. К примеру, вокруг Иоанна Кронштадтского еще при его жизни сложилась секта экзальтированных почитателей, их называли иоаннитами. Они почитали отца Иоанна как некое воплощение Бога на земле. Сегодня почитатели Царя-страстотерпца Николая II приравнивают подвиг последнего российского императора к искупительному подвигу Самого Спасителя. На изображениях можно встретить императора в терновом венце, как Спасителя, но это уже прямые элементы ереси, которую журналисты называли «ересью царебожничества». Долгое время историки представляли императора Павла I фигурой карикатурной. Но недавно появились его почитатели, которые считают его царем-мучеником и поклоняются его надгробию в Петербурге. При нем священников перестали наказывать телесно, облегчилось положение монастырей,

Юродивый наших дней

и потому в народном сознании Павел I всегда был добрым царем, которого баре убили, а убийство это было вероломным и жестоким. Почитание Павла началось, кстати сказать, задолго до революции 1917 г.: к его гробу ходили жаловаться и клали записки о заступничестве.

Сейчас существует и народное почитание старца Самсона (Сиверса). Его почитатели подавали в Комиссию по канонизации документы с просьбой причислить старца к лику святых, но им было отказано, поскольку материалы не отвечали принятым в Комиссии по канонизации критериям и больше были похожи на фольклорное произведение. Лженародное почитание доходит иногда до анекдотических крайностей. Пошли разговоры о том, что надо канонизировать Василия Ивановича и Петьку, к этому призывает статья в журнале «Русский дом». Создан акафист певцу Игорю Талькову. Кандидатом в святые стал Виктор Цой. Многие люди имеют расплывчатые и туманные представления о том, что такое канонизация, за что именно Церковь прославляет своих подвижников. Они считают, что достаточно быть действительно известной исторической личностью и иметь заслуги перед Отечеством, — и этого достаточно для церковного почитания³⁵.

³⁵ См.: Телепрограмма «Православная энциклопедия». 17.01.2004 (www.eparhia.kursk.ru).

Несмотря на происходящее в нашей стране возрождение духовных ценностей, общество не всегда

адекватно реагирует на происходящие изменения. За время советской власти несколько поколений были лишены религиозного воспитания и образования; была прервана традиция православной социализации общества. На этом фоне неудивительны возникающие перекосы в массовом религиозном сознании и верующих, и тех, кто называет себя атеистами.

Сегодня мы видим, что и взрослые, и молодое поколение увлекается верой в сомнительного рода чудеса, в экстрасенсов, НЛО, предсказания астрологов, в амулеты, приносящие счастье. Согласно

Бога не видел никто никогда.

Евангелие от Иоанна, 1, 18

социологическим исследованиям, в приметы верят 56%, в сны — 49%, в предсказания астрологов — 30%. В вечную жизнь, т.е. в то, во что должны верить православные христиане, верят всего лишь 22%³⁶. Таким образом, почитание святых — истинная форма выражения христианского отношения к святым, а поклонение — ложная, неправильная, если хотите, превращенная форма, имеющая много общего с язычеством, но не относящаяся к христианству. С точки зрения православного учения так оно и есть, однако в обыденном сознании почитание и поклонение отождествляются. Современные россияне хотят поклоняться тем, кого они знают и кого они любят, скажем Сталина или Цоя, а церковь предлагает им почитать 1 500 новомучеников, уничтоженных советской властью в 1920—1930-е гг., которых они не знают или мало что знают. О них рассылают материалы по приходам, они внесены в святцы и их предлагают почитать, но для народа они — абстрактные фигуры, и он выдвигает из своей среды совсем иных культурных героев, кому верит и за кем готов идти. Но они не проходят в категорию святых по церковным канонам. Получается самая настоящая аномия на одном конкретно взятом культурном участке: существуют официальные нормы и образцы для подражания, но им не подчиняются, а те образцы, которым люди хотят подчиняться, не могут быть возведены в ранг закона.

Фактически в Туркменистане на государственном уровне поощряется создание нового религиозного учения. Предложения о признании Сапарму-рата Ниязова пророком уже не раз звучали на заседаниях Народного Совета — высшего органа представительной власти страны. Так, в декабре 1999 г., когда Сапармурату Ниязову было предоставлено исключительное право на пожизненное осуществление полномочий главы государства, ему был вручен посох и белый халат пророка. Основы для новой веры — «священная книга» и «пророк» в Туркмении уже есть. Определены и последователи нового учения — туркмены Туркменбаши, т.е. «умма» Сапармурата Ниязова. В августе 1995 г. в туркменской молодежной газете «Несил» («Поколение») был напечатан текст молитвы, посвященной президенту. Со дня опубликования этого текста все верующие туркмены обязаны полностью выучить эту молитву. В Туркменистане сегодня большой упор в формировании культу-

Дубин Б.В. Православие, магия и идеология в сознании россиян (90-е годы) // Куда идет Россия?... Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М., 1999. С. 362.

653

ры страны делается на доисламскую историю. Немалую роль уделяют зороастризму, некогда распространенному на территории современного Туркменистана. Недавно волевым решением президента 20-21—22 марта каждого года провозглашены национальным Праздником Весны (Навруз) и считаются в Туркменистане нерабочими днями, один из них будет посвящен женщинам. Отмечаемый ежегодно 8-го марта национальный праздник переносится на 20-е число этого месяца. Тем не менее об официальном учреждении нового религиозного культа все-таки объявлено не было. В конце концов, сам Туркменбаши отказался от предложения объявить его новым пророком³⁷.

³⁷ Башиларов С. Есть Пророк в своем отечестве (<http://religion.russ.ru>).

6

МОНАШЕСТВО И МОНАСТЫРИ

Монашество представляет собой один из важнейших религиозных агентов наряду с духовенством и жречеством. Его функция состоит не в общении с верующими, не в организации их действий по направлению к истинной вере, а в отмаливании грехов верующих перед Богом. Монахи, изолировавшие себя от общества специально для того, чтобы сосредоточиться на молитве и заступничестве перед Богом, чтобы в таком уединении молитва лучше дошла по адресу,

выполняют ответственную функцию духовных просителей от имени простого народа. Монашество представляет помимо прочего особый образ жизни и систему ценностей, отличных от тех, что известны в повседневной жизни простых людей. Монастыри—убежище для уединившихся монахов, представляют собой разносторонний социальный комплекс. С древнейших времен монастыри находились на самообеспечении и вели весьма эффективную хозяйственную деятельность. Кроме того, они являлись школами, университетами и библиотеками, выполняя серьезную просветительскую функцию. Наконец, они оказывали социальную помощь нуждающимся, поправляя их здоровье, обеспечивая им приют, оказывая милосердие. Иными словами, монастыри стали крупнейшими в истории институтами социального призрения.

ФУНКЦИИ МОНАШЕСТВА

Подавляющее большинство людей из обитающих на нашей планете 6 млрд землян выполняет только социальные функции: трудятся на производстве или занимаются обслуживанием, обзаводятся семьями и растят детей, помогают родственникам или развлекаются. И только незначительная — по сравнению с этим человеческим массивом — социальная группа все свое время посвящает служению Богу. В большинстве мировых религий монахи радеют о спасении человечества и составляют особую корпорацию людей, которую именуют монашеством.

Монашество (от греческого *monachos* — живущий в одиночестве, уединенно) — это особый тип социальной общности в ряде мировых религий, объединение верующих (группа, община, братство), принявших обет нестяжания (отказ от собственности), послушания (абсолютное повиновение уставу), целомуд-

655

рия (безбрачие), исполняющих волю своих духовных руководителей, отказавшихся от старого имени. Слово «монах» (μοναχοῦ означает уединенный. На православном Востоке монахи называются по-другому — калугерами (добрыми старцами). По-русски монашество называется **иночеством**. Это слово происходит от корня «ино(й)» и суффикса «чество», который добавляется к существительным, призванным характеризовать какое-либо общественное явление, традицию или обряд, чин или ранг. Иное, возведенное в ранг или степень, означает уход от старого, удаление от привычного мира. Иночество так и понимается: удаленный от соблазнов мира образ жизни христианина.

В западноевропейском обществе эпохи Средневековья было три сословия: духовенство, дворянство и крестьянство. Каждое из них выполняло свои социальные функции и занимало подобающее место в обществе. Высшим авторитетом пользовалось духовенство, отвечающее за религиозное единство общества, среди которого самое почетное место отводилось монахам. В феодальном обществе именно в духовенстве видели главное сословие, так же как в церкви — самый важный институт. Монашество считалось идеальной формой жизни, а монахи пользовались привилегированным положением. Главный герой Средневековья — монах или святой. Они очищали общество от нравственно скверны и духовной нечистоплотности, которые в V—XVI вв. представляли не меньшую угрозу, чем сегодня.

Если духовенство (священники, пасторы, раввины) — это категория религиозных служащих, получивших специальное образование и все время пребывающих в миру ради общения с верующими, то монашество живет замкнуто, общаясь с простыми верующими только для исполнения религиозных ритуалов. Монашеский подвиг является для них призванием, а не родом занятий. Если говорить о монашестве как сфере занятий, то на них возложена такая работа, которую не могут осуществлять ни рядовые верующие, ни даже священники за неимением времени или склонностей.

Монахи берут на себя множество социальных обязанностей, в том числе отказ от имущества; воздержание (обязательно безбрачие); разрыв старых родственных и социальных связей; прикрепление к монастырю, подчинение его уставу. Повседневная жизнь монахов обретает свое истинное значение лишь в молитве и богослужении. На протяжении дня она организована и упорядочена только в единстве с ними, из служб и молитв вытекает и все остальное. К тому же мир монашества, обширный, разнообразный и сложный, не ограничивается одними монахами. Это и уставные каноники и еремиты; затворники и нищенствующие монахи; госпитальеры — монахи-воины по своему призванию; члены активных или покаянных братств на периферии крупных орденов, а иногда и на периферии Церкви, на грани ереси. Сюда же относятся специальные учреждения, лепрозории и странноприимные дома, созданные при монастырях и пронизанные монастырским духом. Об истории, социальной структуре и составе монашеских орденов, их культурной, политической, экономической, благотворительной и миссионерской деятельности, о каждой отдельной черте их жизни, будь то монашеская одежда, аскеза или представление о духовности, пища, литургия или управление монастырем, тонзура, кровопускание,

монашеское призвание, нови-циат, за прошедшие века написаны тысячи научных трудов.

¹ См.: Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы: X-XV вв. М., 2002.

656

Монашество зародилось в буддизме в середине I тысячелетия до н.э.; в III—IV вв. н.э. появилось в христианстве (оно отсутствует в протестантизме). Иногда (не вполне правомерно) к монашеству причисляют мусульманских дервишей.

Монашество — это особый образ жизни и своя система ценностей, отличные от повседневной жизни простых людей

Монашеская жизнь как особый институт впервые возникла в IV в. в Египте, Палестине, Сирии, Малой Азии, откуда быстро распространилась по всему миру. Распространению отшельнического образа жизни во многом способствовали климатические условия в Египте. Сухой теплый воздух, большое количество пещер в горах, богатые рыбой воды Нила и плодовые деревья позволяли отшельникам без труда добывать себе пищу и целиком отдаваться молитвенному созерцанию. Основателем монашества считается св. Антоний Египетский, которого церковная традиция именует также Антонием Великим.

Развитие монашества началось сразу же после обращения в христианство византийского императора Константина, прекратившего гонения и легализовавшего христианство. В IV веке монашество широко распространяется в Римской империи. Тогда же появляются и первые женские монашеские общины. В том же веке монашество распространяется и на западе империи: вначале на Британских островах.

Византию не без основания называли «образом небесного Иерусалима». Религия пронизывала жизнь византийцев во всех ее аспектах: византийские праздники были праздниками религиозными, состязания в цирке начинались с пения церковных гимнов, а торговые сделки заключались призыванием имени Троицы и запечатлевались крестным знаменем. Григорий Нисский так описывает нескончаемые богословские дискуссии в Константинополе во время Второго Вселенского собора:

657

«Они заполнили весь город: парки, рынки, перекрестки, аллеи. Люди в потрепанной одежде, менялы, торговцы снедью — все были заняты спорами. Если вы просите вернуть вам сдачу, вам отвечают философскими рассуждениями о рожденном и нерожденном; если поинтересуетесь ценой буханки хлеба, услышите, что Отец больше Сына, а если спросите, приготовлена ли ванна, слуга ответит, что Сын был сотворен из ничего»².

Страсти разгорались нешуточные, порой отцы прибегали к сомнительным средствам аргументации: так, Кирилл Александрийский в борьбе против Нестория беззастенчиво подкупал двор и терроризировал население Эфеса вооруженными отрядами монахов. Но к неводержности в методах Кирилла побуждало всепоглощающее желание отстоять правое дело, а ожесточенные споры среди христиан распалялись ревностью о христианской вере³.

В христианстве между священниками и монахами четких границ не проводится, а потому многие из его представителей совмещают то и другое. В католицизме различают два типа священников — **регулярные** и **секулярные**. Первые придерживаются строгих правил (по-латински — *regula*) и являются членами религиозного (монашеского) ордена. Вторые не принадлежат ни к какому ордену и служат в храме. Само слово «секулярный» указывает на их светский характер, т.е. не монашеский. Члены

монашеских орденов называют друг друга братьями, они не являются священниками и не руководят паствой. Слово «орден» указывает на то, что монахи придерживаются строгой дисциплины и порядка {order— порядок, дисциплина).

В России не было монашеских орденов, поэтому здесь утвердились другие названия, характеризующие то же самое или похожее на него явление. Все монастыри — в зависимости от типа организации и общественной направленности — подразделяются на *светские* (мирские), где нет изнуряющего аскетизма и жесткой дисциплины, и *уставные*, придерживающиеся первохристианских принципов, строго устава и самодисциплины духа. Мирские монастыри строились при содействии городского или сельского общества. Монастырь был нужен городу или сельскому округу, чтобы было где постричься в старости и при смерти, и «устроить душу» посмертным помилованием. Высший иерарх, митрополит или епископ, строил монастырь, чтобы отдыхать там от пастырских трудов и успокоиться по оставлении паствы. Люди, искавшие под старость в мирском монастыре покоя от мирских забот, не могли исполнять строгих, деятельных правил иноческого устава.

Владетельный князь украшал обителями свой стольный город, свое княжество, чтобы создать «прибежище» для окрестных обывателей и вместе с тем иметь постоянных богомольцев за себя с семьей, за своих родителей, иногда руководствуясь при этом и особенными побуждениями исполнить данный обет или ознаменовать память о каком-либо событии своего княжения. Построив церковь и кельи, и собрав братию, основатель обеспечивал содержание своей обители недвижимыми имениями или средствами для их приобретения. Казна такого монастыря составлялась преимущественно из вкладов за пострижение и помин души.

² Цит. по: *Епископ Калист Диоклийский (Уэр)*. Православная Церковь. Библейско-богословский институт ап. Андрея. М., 2001. С. 25.

³ Там же. С. 24-28.

Б58

Братия, которую набирали в мирские монастыри для церковной службы, имела значение наемных богомольцев и получала жалование из монастырской казны, а для вкладчиков монастырь служил богадельней, в которой они своими вкладами покупали право на пожизненное «прекормление и покой». В зависимости от помощи, оказываемой государством, в России выделялись *штатные* и *внештатные* монастыри. Первые содержались целиком или преимущественно на субсидии государства, вторые находились на «хозрасчете» и самофинансировании.

О современном монастыре

Монастырь действительно живет по своим законам, которым должны подчиняться все стремящиеся к монашеству. По церковному уставу священник, который окормляет женский монастырь, подчиняется игумении. Он не имеет права вступать в какие-либо контакты с сестрами без разрешения игумении. Игуменья указывает открытое место, где священник может побеседовать с сестрами. Все очень строго, но, к сожалению, бывают печальные случаи. Приходят из мира женщины, хотят подвизаться в монастыре, а понятия у них еще искривленные — они начинают обтираться около священника, ловить его где-то по углам, шептаться. Это недопустимо по уставу монастыря. А когда делаешь им замечание, они обижаются, не понимая, что такие отношения ведут к духовному падению. И беременные бывают в женских монастырях, и священник попадает в бред с монашескими. Сатана настолько изощрен, жесток и коварен по отношению к монашеским, что надо постоянно быть начеку. Человек пришел жить чисто, хочет этой чистоты, у него благие намерения, но враг незаметно начинает засевать в нем зерна греха. Хорошо, если священник опытный. Для женских обителей священники должны быть в супружестве. Но вот, например, в нашей обители священник не женат, и по уставу он живет за территорией монастыря. Он совершает богослужения, выполняет требы и покидает обитель. Приходит ко мне послушница и говорит: «Хочу исповедаться». Я разрешаю исповедь на вечерней службе во время чтения кафизмы. Все молятся, а она исповедуется.

Игуменья Дорофея Хозяйка обители // Церковный вестник. 2004.06.04.

659

ется, но ими становятся, как правило, во взрослом возрасте, когда основная социализация завершена, навыки, ценностные ориентации и правила поведения уже сложились, переход из старой жизни в новую, монашескую происходит как кризисный процесс.

Подробная регламентация монастырского устройства принадлежит св. Василию Великому. Он составил 55 пространных и 313 кратких правил для монастырей и монахов. Эти правила и поныне являются законом для монашества. Они сводятся к неукоснительному соблюдению монахами трех обетов: послушания старшим, начальствующим с отречением от собственной воли; целомудрия; нестяжательности, с отречением от всякой собственности.

К монашеству люди прибегают после духовных потрясений, случившейся с ними большой беды, кардинальной переоценки всех ценностей, разочарования в существующем обществе и т.п. В результате уход в монастырь превращается в переживание пограничной ситуации, которую философы-экзистенциалисты всегда связывают с какими-то глубокими внутренними потрясениями.

Хотя главный труд и подвиг монахов — постоянная и неустанная молитва, только ею одной жизнь монашества не исчерпывалась. Изобретение вермута и крепкого темного пива, сохранение письменного наследия античности и новации в скотоводстве, открытия в области медицины и агрономии — вот далеко не полный список достижений средневековых монахов. Добавьте к этому увлекательные истории о монашеской «моде» и сложных взаимоотношениях внутри братии, об умерщвлении плоти, паломничествах и наказаниях, застольях и разврате, а также о многом другом, о чем свидетельствует книга Лео Мулена⁴.

Монашество как социальный институт и монашество как личностный опыт существенно различаются. Так, в организации буддийских и христианских монастырей немало сходства. Тем не менее цели ухода в монахи в том и другом случае очень разные. Христианин уходит от суетной жизни города и становится монахом для того, чтобы освободиться от греха, страстей, неправильного образа жизни и достичь в монастыре — через уединение и непрерывную молитву — истинного понимания Бога, а тем самым лучше узнать самого себя и раскрыть свой духовный потенциал. В буддизме люди

В индуизме между священниками и монахами проведена более ясная граница. Лишь небольшая часть избранных индийцев по рождению принадлежит к касте брахманов, которые только и обладают правом проводить религиозные ритуалы. Такая привилегия предписана с самого рождения всем мальчикам, родившимся в высшей касте (а всего их в Индии четыре). Напротив, монахи не имеют права осуществлять религиозные ритуалы. И если брахман становится монахом, он моментально теряет право проводить индуистские ритуалы, т.е. быть священником.

В литературе можно встретить самые разные интерпретации института монашества, в том числе и такие: монашество — а) стремление вернуться к первоисточкам христианства; б) попытка буквально повторить евангелие, власть духа над телом; в) возникшая на основе пустынножительства, оно наряду с юродством и странничеством является своего рода духовным подвигом, одним из путей спасения; г) православными верующими оно воспринимается как своеобразная элита церковного круга.

Как особый вид социального института, существующий в человеческой культуре около 3 000 лет, монашество требует не только разрыва старых родственных и социальных связей, прикрепления к монастырю, подчинения его уставу, но и ведения особого образа жизни, принципиально отличающегося от того, какой существует в повседневной, светской реальности. Он связан с особой духовной дисциплиной, минимизацией жизненных потребностей (употреблением спиртных напитков, курением, занятием сексом, развлечениями) и самоограничением, отказом от своего Я во имя Бога, регулярным участием в богослужебных ритуалах, хозяйственной и благотворительной деятельности монастыря. Поскольку монахами никто не рожда-

становятся монахами для того, чтобы прервать бесконечный цикл реинкарнации — рождений, смерти и перерождений — выйти из бесконечного круга бытия.

БУДДИЙСКОЕ МОНАШЕСТВО

Оно зародилось в середине I тысячелетия до н.э. и до сих пор играет важную роль как в восточной, так и в западной культуре. Его основателем считается Сиддхартха Гаутама (623—544 до н.э.), или Будда. Став просветленным, Будда создал монашескую общину — сангху (санскр., дословно «общество»). В отличие от христианства, буддизм не знает единой церковной

⁴ Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы: X—XV вв. М., 2002. Лео Мулен — признанный специалист в области истории и социологии религии. Он изучил множество самых различных источников: хроники и сборники обычаев, посланий основателей орденов и житий святых, а также научных трудов, посвященных этой проблематике.

660

организации, поэтому общины-сангхи и монастыри играют здесь ключевую роль. Буддизм начинался как движение нищих и отверженных (дословно — бхикшу). Нищие составляли монашескую общину — сангху. Людям, не нашедшим себе места в жизни, Будда предложил свой путь спасения от страданий. Он лежал в общинном братстве, которое стоит вне гражданской жизни и государственных институтов.

БУДДА (санскр. и пали *Buddha*, тибет. *Sangs rgyas* — проснувшийся, прозревший, Просветленный, Познавший запредельный свет), имя, данное основателю буддизма Сиддхартхе Гаутаме, происходившему, по преданию, из царского рода племени шакьев в Сев. Индии (одно из имен Будды — Шакьюмуни, «отшельник из шакьев»). Имя Будды древнеиндийский мудрец Шакьямуни получил после обретения им особого духовного опыта (дара).

САНГХА — община равных, не имеющих никакой собственности, нищенствующих (бхикху, на пали: бхиккху), сообщество носителей Закона, хранителей знаний и мастерства, которые из поколения в поколение следуют путем Будды.

Буддизм интернационален и всеяден: членом общины может стать любой человек независимо от пола, национальности, цвета кожи, касты, социального происхождения (да он и создавался как религия нищих и угнетенных). Исключение составляют заразные и психически больные, должники, военнослужащие. Все, кто надевает монашескую одежду, считаются равными — братьями по вере. Среди членов сангхи есть мальчики, послушники и монахи. Наиболее важные вопросы в сангхи решаются общим голосованием, повседневную жизнь регулировал выборный совет.

Тибетские монахи

Среди монахов наиболее заметная группа — известные или прославленные учителя, основатели и лидеры буддийских школ и философских направ-

661

лений (Нагарджуна, Асанга, Васубандху, Дигнага, Дхармакирти и др.)- Все они происходили из брахманских семей, принадлежащих к высшей касте. И хотя буддизм, впрочем как и другие мировые религии, задумывался как идеология нищих и угнетенных масс, брахманы составляли около 30% буддийской общины-сангхи (в целом от населения Индии их доля не превышает 10%). Вместе с тем сангха не закрывала двери перед деклассированными элементами, людьми, сменившими традиционное занятие, гетеры и др. Такого рода маргинальная прослойка особенно характерна для индийских городов, где наиболее явно ощущается, как на смену кастовой системе приходит классовая. Между двумя прослойками буддийской сангхи находился средний класс индийского общества: *kulaputra* и *kuladuhitar* — «сын хорошей семьи» и «дочь хорошей семьи». Среди приверженцев буддизма особую роль играли

представители наиболее обеспеченных слоев. Их поддержка приносила значительную прибыль сангхе⁵.

Монахи жили, собирая подаяние с благочестивых мирян. Со временем появились и пожертвования, приносившие постоянные доходы. Запрет иметь собственность распространялся лишь на отдельных монахов, но не на целые общины. Монастырям не возбранялось получать в пожалование деревни, в которых они могли собирать подати. Отдельные монастыри играли значительную роль в политической жизни. Хроники Шри-Ланки, например, рассказывают об активном вмешательстве сангхи в государственные дела и порой кровопролитных столкновениях между наиболее влиятельными монастырями.

Монах не является священнослужителем, т.е. не выступает посредником между мирянином и Буддой или богами. Функционеры в храмах обычно не монахи, а миряне. Мирянин становится монахом по своему желанию и пребывает в буддийской общине столько, сколько хочет. По традиции монахом становятся не меньше чем на месяц, например, на время отпуска, более краткое пребывание в сангхи считается неприличным. Монахами в буддизме, как в православии и католицизме, становятся на всю жизнь.

Мальчики с 8 лет считались послушниками, после двадцати они становились монахами. Абсолютное большинство мальчиков — из бедных семей, родители отдают их в монастырь в надежде, что они получат хорошее воспитание и научатся читать и писать, но им обычно приходится выполнять черную работу. Их главная обязанность — строгое исполнение монастырского устава и повторение многочисленных заповедей. Периодически устраивались коллективные покаяния, во время которых каждый монах признавался в своих прегрешениях и принимал назначенное ему искупление. Монахи могли работать по благоустройству своей обители, часто занимались врачеванием, обучением, но главным их делом были неустанные тренировки психики, которые должны были способствовать полному самоконтролю и, в конечном счете, вести к освобождению — нирване.

Классический образ буддийского монаха таков: не обремененный имуществом, он живет очень скромно; обязуется никому не причинять вреда, не красть, не принимать возбуждающих средств, не вступать во внебрачные отношения, не лгать. Его имущество состоит из чаши для подаяний, пояса, иголки с ниткой, точильного камня, бритвы, цедилки для воды и трех кус-

⁵ Гунский А.Ю. Социальная структура буддийской общины в IV—VII вв. (www.ssu.samara.ru).

662

ков ткани: один носится на бедрах, второй — на левом плече, третий покрывает голову во время церемоний или в пути. Нищенствующие монахи носят желтые или оранжевые одеяния, а монахини — белые одежды. Бритоголовые, в оранжевых одеждах, с горшком для милостыни в руке, они скитаются по городам и селениям. Нищенствующая братия четыре месяца в году — сезон дождей — проводила в пещерах, а впоследствии — и в специально построенных для них помещениях монастырей.

Поскольку этический кодекс прямо запрещал буддийским монахам занятия земледелием и участие в любых формах денежного обмена, единственным источником средств существования становились добровольные пожертвования мирян. Такой способ существования ученые называли *экономикой дара*,

Любопытные факты

Бывший главнокомандующий тайландской армией Сураюд Чуланон был накануне посвящен в буддийские монахи. Обряд посвящения был совершен в уединенном лесном монастыре Ват Па-Данивиек на северо-востоке королевства. По словам 61-летнего отставного генерала, выполнявшего в последние годы роль конфиденциального советника правительства, он избрал именно этот монастырь из-за строгости его устава. Ближайшие три месяца Чуланон будет вести обычную жизнь буддийского монаха, обходясь без электричества или газет, не имея права принять посетителей, подметая полы и даже регулярно прося милостыню. Отставной генерал стал одним из более чем 220 тайландских военнослужащих, посвященных на трехмесячный срок в буддийские монахи на раздираемом беспорядками юге королевства.

Комсомольская правда. 2004.30 июля

главным символом которого является монашеская чаша для сбора подаяния. Сбор подаяния проводился в первой половине дня (так как монахи могли принимать пищу только от рассвета до полудня) и подчинялся жестким правилам: не делать запасов пищи, не накладывать чашу с верхом, не ковыряться в ней руками и не набивать рот при еде; принимать подаяние следовало с благодарностью и при этом смотреть в чашу. Смысл этого правила состоял, видимо, в том, что монахи не должны были излишне отрываться от мирян, от помощи которых они зависели. Поскольку подаяние выступало постоянным занятием, монахам грозило превратиться в обычных попрошаек. В связи с этим запрещалось выпрашивать пищу: сбор подаяния проходил в молчании, монах просто подходил к дому или прохожим и, если ему не подавали, молча уходил, не теряя достоинства.

Добродетель даяния почиталась одним из существенных шагов в буддийской практике, предваряющих учение о морали; главным способом улучшить свою карму и обрести хорошее рождение в следующей жизни. Добровольное жертвование без расчета получить что-то взамен воспринималось как религиозная заслуга и средство борьбы с жадностью. От хорошего

впечатления, произведенного опрятным внешним видом и приличествующим поведением, во многом зависело отношение к монахам со стороны мирян, привлечение в сангху новых сторонников, отношение к буддийскому учению в целом.

В бирманских деревнях до сих пор существуют специальные книги, в которых учитываются заслуги, полученные от подаяния. Благодаря учету заслуг миряне стараются убедиться, что их добродетели перевешивают грехи и они получают благоприятное перерождение.

Сбор подаяния выполнял важные социальные (не позволял монахам отрываться от простых мирян, жить их заботами и чаяниями) и культурные (необходимость следить за своим внешним видом) функции. В религиоз-

653

ном плане роль даяния для мирян определялась тем, что оно было главным способом улучшить свою карму и обрести хорошее рождение в следующей жизни. Хотя жертвователю и не рассчитывал получить что-то взамен своего дара, обретенная в результате даяния религиозная заслуга все-таки могла исчисляться определенным образом, и зависела от трех факторов: чистоты намерений дающего, степени святости принимающего и от типа и размера даяния⁶.

По правилам этикета создавались трактаты и инструкции, предписывавшие, что должен и чего не должен делать монах в публичных местах, в том числе: не должен появляться обнаженным или полуобнаженным; обязан был говорить тихо, громко не смеяться, глаза держать опущенными; не размахивать руками, головой или всем телом, не ходить на цыпочках или на пятках; голова монаха не должна быть покрыта, он не должен пользоваться обувью и зонтиком.

Разновидностью буддийского монаха на Тибете является лама — монашествующий духовный учитель. Одна из важнейших миссий ламы — сопровождать душу умершего в период между кончиной и новым рождением. Для овладения этим искусством ламы проводят многие годы в учении и медитации.

Буддизм, религия по сути своей монашеская, утвердился в Китае несмотря на то, что изолированная монастырская жизнь нищенствующих монахов

Врезка

А. Андреев Монашество в Таиланде

Как стать монахом?

В Таиланде существует около 30 тыс. монастырей и 330 тыс. постоянных монахов (на время периода под названием Панса — трехмесячного поста в период дождей, их количество увеличивается вдвое). Иностранец может стать монахом в большей части крупных тайских монастырей. Это вопрос, увы, не только свободы религии, но и часто внутрицерковных политических соображений. Монастырь, в котором живет белый монах (если, в особенности он хорошо себя ведет), высоко котируется. Для того, чтобы стать монахом нужно желание, разрешение аббата и гарант — человек, функция которого заключается в «официальном представлении» твоей семьи — в случае, если родители в России. (Кроме этого гарант на церемонии принятия преподносит робы, в которые ты переодеваешься. Своего гаранта автор нашел на улице. Им оказался человек, который подвозил автора на мопеде до интернет-кафе). Официально монахом может стать любой мужчина, достигший 21 года, (женщин, увы, в монахи в Таиланде не берут, всем девушкам надо ехать на Цейлон), который во время церемонии подтвердил, что он не инопла-

нетянин, не голодный дух, не имеет долгов и не болеет рядом экзотических и в наши дни давно исчезнувших заболеваний. Суть церемонии вступления в сан в следующем: ты просишь прибежища у Будды, Даммы (Учения) и Сангхи (монашеского братства). Все по три раза, как в православии. Через полтора часа церемонии выходишь монахом. Именно как к таковому к тебе и будут относиться и люди, которые не знают, что монахом ты стал всего 5 мин назад. Все дальнейшее обучение проходит в «танце», в котором желательно не лажануться. Поэтому в первый год все выезды за пределы монастыря, скажем, по делам в другой город, разрешаются только со старшим и опытным монахом. В подтверждение принятия сана и для различных, официальных нужд приблизительно через месяц после церемонии выдают официальный монашеский паспорт, по которому можно путешествовать по странам ЮВА. После получения сана монастырь поможет вам получить тайскую «культурную визу» на 1 год, которую по истечению срока можно продлить. Вообще получить длительную визу (не говоря уже о гражданстве) иностранцу в Таиланде непросто. Даже те белые, которые женаты на тайках, имеют детей и десятилетиями живут в стране, практически никогда не становятся поданными тайского короля.

⁶ Гунски А.Ю. Даяние и подаяние: способ жизни раннего буддийского монашества. // Путь Востока. IV Молодежная научная конференция по проблемам философии, религии, культуры Востока. Докл. СПб., 2001. С. 45-50.

664

противоречила конфуцианскому идеалу активной жизни в семье и государстве. Уже в начале VIII в. конфуцианские писатели полемизировали с буддийскими монахами, которые жили в монастырях уединенно и уклонялись от общепринятых обязанностей по отношению к государству и семье. В 714 г. власти принудили около 12 тыс. монахов вернуться к своим семьям.

Во время гонений на монахов, которых обвиняли во враждебной деятельности против государства, главным объектом разбойничьих нападений стали буддийские святыни. Храмовые постройки состояли из нескольких помещений. В прихожей восседали на троне четыре «небесных князя», в главном зале находились главные изображения богов, а учебный зал предназначался для упражнений монахов в медитации. Опустошение буддийских монастырей, имущество которых становилось добычей нападавших, привело к утрате огромных культурных ценностей.

ХРИСТИАНСКОЕ МОНАШЕСТВО

В христианстве известны три основных способа устройства монашеской жизни: отшельническое, полупотшельническое и общежительное (киновии). Первые два иногда объединяются в один и называются особножительным,

Правила поведения

В общей сложности существует 227 правил поведения монаха (Винайя), часть из которых звучит в наши дни слегка странно. Скажем, нельзя писать в воду реки. Более реальным кажется запрет на питье любого алкоголя (в отличие от дзенских монахов, которым часто подносят спиртное). Курить можно (Будда про курение ничего не говорил).

Монаху запрещены развлечения. Газеты читать можно, а вот ТВ смотреть нельзя (что, правда нарушается, и ТВ часто встречается в монастырях). Нельзя играть в спортивные и азартные игры. Тай-цы очень любят футбол, хотя крайне плохо в него играют. Так что, например, история, описанная в непальской кинокартине об играющих в футбол тибетских монахах, в Таиланде просто невообразима. Короче в целом вести себя надо максимально прилично. Нельзя прикасаться к женщинам (поэтому все женщины на улице будут вас обходить). Нельзя есть после 12 дня и до рассвета следующего дня. Это довольно просто, учитывая жаркий климат и то, что монах не перегружен физически-

ми занятиями. Кроме этого медитировать на полупустой желудок проще. Во времена Будды, когда холодильников не было, такое правило было жизненно необходимым для того, чтобы избежать пищевых отравлений. Вспомним, кстати, что причиной смерти, точнее перехода в нирвану самого Будды было именно пищевое отравление — на званном обеде он съел непонятное блюдо (грибы или что-то из свинины). Кстати, остальным присутствовавшим на обеде монахам, Будда это блюдо есть запретил. Раз уж мы (частично) заговорили о еде, можно по пути развеять часто встречающееся упертое убеждение в том, что все монахи (или буддисты) — вегетарианцы. Это большой и надутый миф. Монах беспрекословно ест все то, что ему дают миряне. Особенно в Тибете, где фруктов особо не наблюдается. Там мясо — просто праздник.

Главные обязанности монаха

Главная обязанность — медитировать. В народе считается, что медитация дает магические силы (можно начать летать, видеть будущее и т.д. и т.п.) Именно за то, что монах медитирует за себя и за других (часто «бонусы» медитации можно мысленно посвятить кому-то другому), народ Таиланда готов с радостью платить за свое монашество. Не вдаваясь в детали, скажем, что медитировать можно по-разному, как говорил Будда, существует 84 000 способа. Монах терравады (т.е. Школы Старейшин) не должен работать в с/х (так как копая землю, можно случайно убить червя). Правда, некоторые монахи в сельской местности все

665

в результате в христианстве нередко выделяют всего два типа — особножи-тельный и общежительный. Все они возникли в Египте около 350 г., и до сих пор сохраняются в Православной церкви.

Особное житие (отшельническое и полуотшельническое) предшествовало монастырскому общежитию и было подготовительной ступенью к нему. Оно было довольно распространено в Древней Руси как простейший вид иночества и принимало различные формы. Иногда люди, отрекавшиеся или помышлявшие отречься от мира, строили себе кельи у приходского храма, заводили даже игумена как духовного руководителя, но жили отдельными хозяйствами и без определенного устава. Такой монастырь-особняк составлял не братство, а товарищество, объединявшееся соседством, общим храмом, иногда и общим духовником. Другие селились в пустыне по двое-трое в отдельных кельях по соседству, образуя небольшие отшельнические поселки. Но когда среди них появлялся сильный, приобретающий известность подвижник, вокруг него сосредоточивались рассеянные пустыньки, образовывалось скученное поселение, заводились общие работы, появлялась потребность построить для умножавшейся братии просторный храм с общей трапезой. Так особое житие само собою переходило в общежитие.

При отшельничестве монахи живут в полном одиночестве или затворничестве, никогда не присоединяясь к литургической молитве общины, за

равно в земле ковыряются. Одной из самых главных обязанностей монаха является биндабат или сбор подаяния. Происходит он следующим образом — утром, как только света достаточно для того, чтобы разглядеть линии на ладони, все монахи берут чаши для подаяний (которые больше похожи на больших размеров чугунок с лямкой) и выходят из монастыря. Обувь оставляют у главных ворот. Подаяние собирают только босиком. Миряне уже поджидают монаха и (тоже босиком) аккуратно кладут в чашу приготовленную самими или купленную поблизости еду. Иногда (в сезон) дают лотос. Монах не говорит не слова и обычно все этим и заканчивается, но если мирянин становится на колени со сложенными в вае руками (приветствие со сложенными у груди или лба ладошками), надо прочитать благословение, которое переводится приблизительно следующим образом: «Как все реки текут в океан, как солнце встает и садится, так и ты будь счастлив и спокоен. Пусть у тебя будет все, что ты захочешь». В праздники еды дают столько, что ее невозможно унести. Приходится просить у людей целлофановые пакеты. Кроме этого миряне подают несъедобные, но крайне ценные вещи — стиральный порошок, мыло, зубную пасту и т.д. Все это происходит в 6 утра и так как многие туристы в это время крепко спят после вечерних возлияний пивом *Singha* и *Chang*, они даже и не подозревают, что происходит на улицах. Песнопения на языке пали так же обязательны. Пали — уже давно не существующий язык, на ко-

тором написана Трипитака (свод канонических буддистских текстов). Сами тайцы конечно же не знают пали, но для монахов издаются сборники песнопений в фонетической транскрипции. Сам Будда говорил на мадага — еще одном исчезнувшем языке. Песнопения проходят 2 раза в день — рано утром до биндабата и в 4 или 5 вечера. Длятся обычно 40-50 мин. В конце короткая, минут на 5 медитация.

Следующая обязанность — подметать сухие листья рядом с домиком. Лучшее время — утром после завтрака. Даже в засушливой сезон отнимает не более 15 мин. Еще одна обязанность — встречаться с людьми. Миряне приходят советоваться по самым разным вопросам. С другой стороны, так как спасение души во всех религиях — дело сугубо личное, видеть кого-либо тоже никто не заставляет. И, наконец, последнее — надо платить за электричество. На каждом домике стоит счетчик. Раз в месяц приходит монах, занимающийся финансами, и высчитывает нагоревшую сумму (которая мизерная, даже если вы пользуетесь вентилятором).

Монашеские «бонусы»

Монах — самый уважаемый человек в Таиланде. Монах не может делать вай не монахам. Если ты монах, вайть можешь только другим монахам (которых ты называешь тан, т.е. «брат»). Даже король вайт любому монаху, не получая вай в ответ. Миряне дадут монаху все, что ему нужно. Типа: «Хочешь холодильник? Пожалуйста». Официально считает-

666

исключением торжественных случаев. Отшельники-аскеты живут в одиночестве в хижинах, пещерах и даже гробницах, среди ветвей или на вершинах столпов.

В общежительном монастыре люди живут общиной, подчиняясь общему правилу, работают вместе и владеют всем имуществом сообща. Общежительный монастырь — это монашеская община с нераздельным имуществом и общим хозяйством, одинаковой для всех пищей и одеждой, распределением монастырских работ между всей братией. Ничего не считать своим, но все иметь общее — главное правило общежития.

Зачинателем киновийного монашества был св. **Пахомий Египетский** (286— 346), автор правила, позднее использованного св. Бенедиктом на Западе. Пламенным сторонником киновий был Василий Великий, чьи аскетические сочинения оказали воздействие на восточное монашество. Подчеркивая социальный аспект монашества, Василий говорил, что монастыри должны заботиться о больных и бедных, содержать больницы и приюты, а также непосредственно содействовать благополучию общества в целом.

Третья форма монашеской жизни, промежуточная между первыми двумя, — жизнь полуотшельническая: место строго организованной общины занимает свободное объединение маленьких поселений, каждое из которых насчитывает от двух до шести монахов, ведущих совместную жизнь под ру-

ся, что монах не может прикасаться к деньгам (поэтому все подношения дают в конверте), поэтому, если вы, к примеру, стоите в очереди за едой, то, скорее всего, за вас заплатит какой-нибудь мирянин, чтобы не заставлять на людях доставать кошелек. Монахи платят полцены на проезд на транспорте, включая 777a/ Airways (но не за такси). Проезд на автобусе в Бангкоке для них бесплатный. И хотя вы не увидите специальной таблички, но в общественном транспорте скамейки около выхода отведены специально для монахов. Заходишь в автобус, глаза в пол (монаху не престало палиться), и людей с этой скамейки так и сдувает: «Нимон, нимон...» (Пожалуйста, пожалуйста...) Соц. пакет дополняется бесплатным медицинским обслуживанием (в крупных больницах целый этаж отведен обычно для монахов). Все тайские монахи (за исключением столицы) живут в отдельном домике, под названием кути. Обычно это прихожая для приема гостей и еды, спальня и туалет с душем, (орячей воды чаще всего не бывает, но в местном климате она и не нужна. В столице монаху дают обычно комнатку с туалетом в коридоре.

Сложности

В тайских монастырях отсутствуют стулья. Песнопения длятся до часа, лекции известных учителей и/или праздники могут продолжаться почти бесконечно. Все это время надо сидеть на полу. Не обязательно в лотосе, сойдет по-турецки, даже сойдет одна нога под себя. При этом монахи устраиваются на тонкой, но подушечке, а ми-

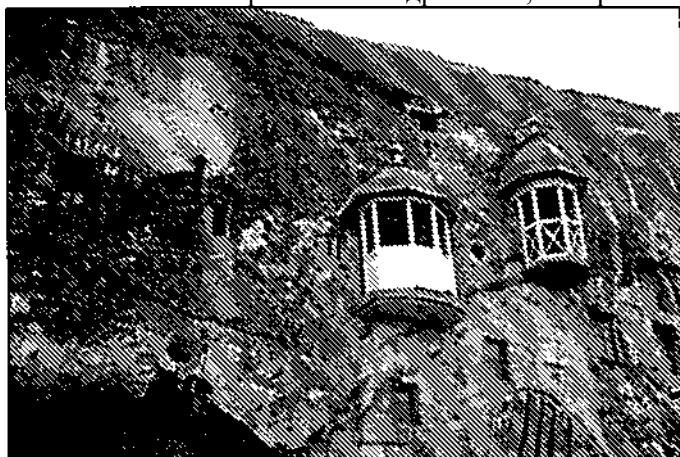
ряне — прямо на полу. Если у вас было мало практики, иногда подобное можно переживать крайне болезненно. Не верьте никому, кто скажет, что в секции йоги вас научат сидеть в лотосе за 2 недели. Кого-то научат, большинство — нет. Еще одна философская проблемка — часто белые считают, что буддизм очень пессимистичен, так как в нем большой упор делается на страдание. Нет смысла в данном контексте обсуждать страдание и его количество в личной самсаре каждого из нас, однако, по твердому и основанному на личном опыте убеждению автора, буддизм в основном говорит больше о СЧАСТЬЕ. Да, все мы пассажиры-попутчики в путешествии по страданию (простите высокопарность), но смысл жизни в том, чтоб помочь другим это путешествие скрасить. По меньшей-то мере.

Выход из монашества

В (почти) любой момент по требованию аббат проводит церемонию выхода из монашества. Все это занимает 10 мин, во время которых вы меняете робы на обычную белую одежду (в Таиланде белый цвет считается «храмовым»). Аббат снимает с вас 227 правил и оставляет всего 5 для мирян (не убей, не укради и т.д.) Можно до трех раз становиться монахом (хотя эта цифра официально нигде не зафиксирована). Во времена Будды в монахи уходили на всю жизнь. Тогда вместо инициации монаха Будда просто говорил эхипассико, т.е. «приди и увидь». *Сокращено по источнику: Андреев А. Монашество (<http://andrejev.tripod.com>)*

667

ководством старейшего. Полуотшельническая система монашества встречается также в кельтском христианстве. Крупными центрами полуотшельнической жизни в Египте были Нитрия и Скит, откуда к концу IV в. вышло много выдающихся монахов: Аммон, основатель Нитрийского монастыря, Макарий Египетский и Макарий Александрийский, Евагрий Понтийский, Арсений Великий.

Свято-Климентовский пещерный монастырь в Инкермане

Первоначальное монашество в христианстве (III—IV вв.) выражало себя в форме анахоретства, или отшельничества. Колыбелью восточного монашества считается коптская церковь в Египте. Копты (православные египтяне) одними из первых приняли христианство и создали институт монашества (III в.). В IV в. святым Пахомием Великим были организованы первые общежительные монастыри и затем общежительное монашество распространилось по всему христианскому миру. При общем упадке религиозно-нравственной жизни на Востоке в IV в. монашество явилось той средой, которая сохраняла истинную веру и служила центром притяжения для интеллектуальной молодежи. К уединенной жизни людей тянули жизненные горести, глубокое раскаяние, стремление уйти от развращающей роскоши к простоте и аскетизму или освободиться от рабства.

Так, знаменитый пустынный **Моисей Мурин** (Мавр) был когда-то невольником, затем бежал от своего хозяина и стал предводителем разбойничьей шайки. После того как его кровавая слава уже гремела по окрестностям, Моисей внезапно уверовал в Господа, удалился в монастырь и посвятил остаток своей жизни подвигам аскетизма и покаяния. Основателем отшельнического монашества считается св. Антоний Египетский, которого церковная традиция именует также **Антонием Великим** (ок. 250—356). Продав имение и раздав деньги нищим, Антоний покинул город и поселился в пустой гробнице, в отдаленной местности, где стал проводить дни в молитве, посте и размышлениях. Слава о необыкновенном отшельнике стала распространяться по всему Египту. К нему стекались тысячи люди всех сословий и званий, появились ученики и последователи, стало формироваться мона-

668

шеское движение. По заведенному порядку подвижники, под руководством опытного наставника, жили уединенной жизнью в отдельных хижинах или пещерах. Такие общины подвижников, как повествует о. А. Мень⁷, назывались лаврами.

К другим основателям христианского монашества относят **Пахомия Великого** (ок. 290-346) и **Макария Великого** (300-380). Основателем общежительного монашества является Пахомий: вдохновленный подвигами египетских подвижников, он учредил монашескую общину-монастырь, где иноки жили бы вместе, проводя свои дни в молитве и труде; объединенными усилиями могли бы

противостоять грабителям, духовно поддерживать друг

друга, организовать эффективное хозяйство. Вскоре Пахомий основал еще несколько монастырей, в том

Есть мнение

Я придерживаюсь таких законов, которыми жили, например, пустынники. Когда мы приехали в нашу обитель, у нас поначалу тоже не было священника. Мы жили вдвоем — две сестры — и сами вычитывали чин обедни, вечером. Встали, помолились и пошли работать. Не надо из всего делать проблему. Ты молись, и эту молитву Бог примет. И за твое старание, за веру к тебе все придет.

Игуменья Дорофея. Хозяйка обители // Церковный вестник 2004—06—04

числе первый женский монастырь. Он первым ввел строгий устав монашеской жизни, по которому монахи обязаны были следовать определенным правилам относительно одежды, пищи и сна; им запрещалось покидать монастырь, а для того чтобы обособить монахов от внешнего мира, жилища-кельи огородили высоким забором. Монахи возделывали землю, работали в кузницах, на мельницах, плотничали, плели корзины и др. В обязанность монахам вменялось проводить дни в труде и молитве, читать книги духовного содержания. Как считает о.

А. Мень⁸, именно это обстоятельство сыграло в дальнейшем огромную роль в деле сохранения монашеством культурного наследия. При

Пахомий молитвенная жизнь монахов стала подчиняться четкому распорядку: богослужение проходило дважды в сутки, в первый и последний дни недели совершалась литургия, монахи стали причащаться. Средства на жизнь они добывали самостоятельно. Монахам не позволялось иметь ничего собственного; пищу и одежду они получали из общих средств монастыря. Таким образом, Пахомий ввел в монашескую жизнь твердый принцип, получивший в русской традиции название нестяжательства. Даже годичное испытание для желающих вступить в общину не остановило притока желающих, и потому число монахов в основанных Пахомием монастырях достигло 7 тыс. человек.

Макарий Великий, в прошлом деревенский пастух, первым теоретически обосновал духовные преимущества монашеского образа жизни. Его сочинения, написанные ясным и доходчивым языком, были преисполнены высочайшей мудрости и послужили фундаментом христианского понимания аскетизма. Его ученик Иларион перенес идеи и практику монашества на свою родину Палестину, откуда они распространились по всему Ближнему Востоку. С IV в. начинается победное шествие христианства с Востока на Запад, в страны Европы, а вместе с ним распространение монашеского движения. Монахи прославились на весь мир не только как поборники высших духовных цен-

Мень А. История религии. М., 1991. ⁸ Там же.

ностей, защитники сырых и обиженных, ученые и просветители, но также как бесстрашные воины и рачительные хозяйственники. Служение Богу как основное занятие монахов иногда принимало крайние формы: суровые лишения и истязания, почти полный отказ от пищи, ношение тяжелых цепей-вериг, отдавание себя на съедение гнусу и комару и т.д.

Известный святой, аскет Симеон Столпник несколько месяцев жил закопанный по шею в землю, а потом провел более 35 лет на верхушке 18-метровой колонны. Отшельник Аммон прославился тем, что никогда не раздевался и не мылся. В Нитрии и Скее (Египет) самые строгие отшельники жили в уединении в кельях, расположенных так, чтобы их обитатели не могли ни видеть, ни слышать друг друга. Как отмечает о. А. Мень, абсолютизация принципов аскетизма, доведение их до крайности, наносит вред не только личному здоровью, но и общественному служению, поскольку христианство учит гармонии плоти и духа, очищению сердца, а не умерщвлению тела. Не случайно крайний аскетизм часто приводил к зарождению христианского фанатизма. Хотя западное монашество поначалу строилось по образу и подобию восточного монашества, вскоре оно стало существенно отличаться от него. Холодный климат Европы, особенно северных ее регионов, в частности Ирландии, прославившейся своим монашеством, вынуждал монахов в гораздо большей степени заботиться о жилище и запасах еды на зиму. В итоге западное монашество стало развиваться по более практичному пути, без крайностей аскетизма, присущего Востоку⁹.

Большую роль, чем на Востоке, здесь стало играть принятие священством всех уровней монашеского пострига, вследствие чего литургическая жизнь, церковное служение стали ключевым моментом в организации внутримонашеской жизни. Запад впервые познакомился с восточным монашеством при посредстве св. Афанасия Великого, епископа Александрийского, вынужденного бежать в Рим в 339 г. Годом позже Евсевий, епископ Верцеллы в Северной Италии, предписал духовенству своего собора вести киновийный образ жизни, впервые объединив статус клирика с монашеским статусом.

Пионерами распространения монашества в Западной Европе считаются кельтские (ирландские) христиане. Древние жития святых свидетельствуют о стремительном росте монашества перед эпидемией чумы в конце 40-х гг. VI в. В Уэльсе, Ирландии, Нормандии, Бельгии, Бретани возникли сотни новых монастырей. В 590-х гг. святой Колумбан принес идеалы кельтского монашества в Бургундию, где они получили широкое развитие в 640-х гг. Кельты следовали египетской модели, где каждый монах жил отдельно. Первостепенным делом там была молитва, а не общественное служение или образование. Из древнейших монашеских правил (типиков) сохранились типик Эйльба и св. Колумбана, написанный для основанных им монастырей на континенте в начале VII в. Из них можно узнать о частых бдениях, о молитве, которая творилась всю ночь, стоя в море или реке, возможно для того, чтобы сохранить состояние бодрствования. При этом живущие так монахи часто происходили из знатных родов, могли быть даже наследниками трона¹⁰.

⁹ Мень А. История религии. М., 1991.

¹⁰ Из истории Православной церкви в Британии и Ирландии: от истоков до XI века (<http://users.west-call.com>).

Распространению монашества на Западе способствовали своей деятельностью и идеями также Иоанн Кассиан, блж. Иероним, Амвросий Медиоланский и блж. Августин. **Иоанн Кассиан** (ок. 360—435) приспособил устав восточного монашества к западноевропейским условиям и создал новый свод правил, который вплоть до IX в. выполнял такую же важную функцию, какую играли в восточном монашестве установления Василия Великого и св. Пахомия. На Западе, как и на Востоке, были возможны два типа монашества: анахоретское (отшельническое) и киновийное (монастырское). Однако наибольшую популярность приобрел второй тип — монастырский. Монахи Италии, Франции, Ирландии, Германии и т.д. не замыкались на созерцании и уединенной молитве, но вели широкую просветительскую и миссионерскую деятельность среди языческого населения. **Мартин Турский** (ок. 335—397) создал во Франции епархиально-приходскую систему, которая распространилась по всей Европе и особенно эффективной оказалась в сельской местности. **Амвросий Медиоланский** (340—397), один из четырех западных отцов Церкви, приобрел славу как теолог и церковный деятель, способствовал становлению церковной организации монашества в Италии.

Наставления святого Бенедикта

Августин Блаженный (354—430), величайший христианский мыслитель и философ, раздав свое имущество бедным, проведя долгое время в уединении, основал первый в латинской Африке монастырь и активно проповедовал монашеский образ жизни. Заложенные ими принципы до сих пор почитаются христианами: обет девства, безбрачной жизни, нестяжательное™, послушания, избегания греха, изъявления благодарных чувств к Богу, возбуждения души к благочестию, обещания поста, молитвы, ежедневного самоиспытания своей совести, подаяния милостыни, пожертвования в церковь и др. Однако все эти служения не являются целью или смыслом монашеского призвания как такового. Монах может и не исполнять конкретного служения в Церкви, как например: священнического, пастырского, учительского, ухода за больными или помощи бедным. Он поступает

671

в монастырь только для того, чтобы каяться в своих грехах, служить Богу и спасти свою душу согласно с учением монашеского аскетизма.

Основателем католического монашеского ордена и монастырей бенедиктинцев считается Бенедикт Нурсийский, который для основанного им монастыря в Монтекассино создал первый в Западной Европе монастырский устав, состоявший из 73 статей и регулировавший жизнь монахов. **Святой Бенедикт**, умерший примерно в 550—560 гг., оставил два своих главных творения: монастырь и книгу — Монтекассино и «Устав для монахов». Как он и предсказывал, монастырь был уничтожен ломбардами и покинут монахами четверть века спустя, около 580 г. Оставался «Устав», и именно это маленькое произведение, вместе с «Диалогами» Григория Великого, будет широко распространяться по всей Европе. Следуя ему, в VIII в. будет производиться реставрация Монтекассино, а в IX в. оно будет принято всеми западными монастырями.

Монастыри оказали огромное влияние на жизнь Православной Церкви. В X в. центром монашеского подвижничества на Востоке становится Афон. Сложившийся там в X столетии, при преп. Афанасии, строй жизни сохраняется без существенных перемен и сегодня. Афонские монастыри ныне расположены на территории Греции, но, как и в самом начале своей истории, Афон находится в юрисдикции Константинопольского Патриарха. Насельники Афонских монастырей принадлежат к разным национальностям; как в древности, так и теперь там преобладают греки; в XIX в. большинство монахов составляли выходцы из России. Среди афонских монастырей есть обители общежительные (киновии) и осожительские (идио-ритмические).

Православное монашество не знает подразделения на «ордены». На Западе монах принадлежит к картезианскому, цистерцианскому или другому ордену. На Востоке он просто является членом одного великого братства всех монахов и монахинь, хотя, разумеется, приписан к определенной обители.

В целом восточное монашество было гораздо менее деятельным, чем западное. В православии главное дело монаха — молитва: именно молитвой он служит ближним. Важно не столько то, что монах делает, сколько то, каков он есть. С самого начала монашеская жизнь и на востоке, и на западе рассматривалась как возможное призвание не только для мужчин, но и для женщин; на территориях, входивших в область византийского влияния, существовало множество общин монахинь.

МОНАШЕСТВО В РОССИИ

Православное монашество делится на три степени в соответствии с принятыми обетами: 1)

рясофорный монах (рясофорное пострижение) — человек, принятый в монашескую общину и получивший право носить монашескую одежду — рясу; 2) монах малой схимы — принимает обет целомудрия, нестяжательства и послушания; он признается настоящим монахом: получает новое имя, носит схиму (часть одежды с изображением креста), наметку на клобуке и мантию; обязуется оставаться в монашеской общине, приняв полное послушание своему духовному отцу и главе монастыря (который называется игумен или игуменья); 3) монах великой схимы (схимонах) —

672

высшая ступень посвящения, которой достигают немногие монахи. Она предполагает строгое исполнение монашеских идеалов, принятие обета отречения от мира и всего мирского, постоянной молитвы и духовного сосредоточения. Монах еще раз получает новое имя и на него надевается новое облачение — великая схема. Готовящийся к постригу в рясофорные монахи и проходящий испытание в монастыре называется послушником. Это кандидат в монашескую жизнь: он просто живет в монастыре под руководством духовного отца или матери.

В православии принятие обетов сопровождается постригом волос в знак служения Богу. *Пострижение* в монашество (или иночество) не причисляется к таинствам, потому что оно не обязательно для христианской жизни. Однако это обязательный обряд инициации для вступления в монашескую

Известно, что ирландские монахи до монголо-татарского нашествия неоднократно приходили на Русь, и даже есть версия об основании ими Валаамского монастыря, впрочем, довольно зыбкая.

общину. Он служит водоразделом между старой, посвященной исключительно самому себе, жизнью и новой, посвященной только Богу. В православном Предании монашеское призвание считается особым Божиим даром отдельным душам, направленным на их спасение и служение только Господу. Монахи обретают главную христианскую добродетель любви через пост и молитву, а также через упражнение в других добродетелях: бедности, чистоте, смирении и послушании.

Из содержания монашеских обетов вытекают определенные ограничения: монахи не могут вступать в брак; монастырскими уставами им запрещается употребление мяса; монахи не могут быть восприемниками, поскольку восприемничество налагает обязанности, не совместимые с удалением от мира; монахам в священном сане возбраняется служение в приходских церквях и совершение приходских треб, в особенности венчание браков; монахи не могут иметь личной собственности; все имущество, внесенное ими в монастырь, должно принадлежать монастырю. Всем монахам запрещалась торговля; исключение делалось только относительно продажи изделий, выполненных их руками (с дозволения начальства и через посредство особо выделенных престарелых братии). Монахи не могли принимать на хранение чужие вещи, кроме духовных книг. Монахи также лишались права вмешиваться в гражданские и общественные дела, быть опекунами, попечителями и поверенными в делах, не касающихся монастырей.

Обеты монашеские даются пожизненно. Поэтому самовольное сложение с себя иноческих обетов и возвращение в мир рассматривается как тяжелое каноническое преступление. Такие преступники подвергаются анафеме. По византийским законам монаха, сбежавшего из монастыря и отложившего монашеские одежды, возвращали в монастырь в принудительном порядке, а за повторное бегство обращали в податное состояние. В России в синодальную эпоху дозволялось просить о сложении с себя монашеского сана. Постановление о снятии сана выполнялось Духовной Консistorией, но в исполнение оно приводилось только с разрешения Святейшего Синода. Уволенный из монашества возвращался в то сословие, к которому принадлежал по рождению. При этом он лишался тех званий, чинов, отличий, которые мог приобрести до пострига. Не возвращалось ему и имущество, внесенное им в монастырь; он навсегда лишался права поступать на гражданскую службу.

Б73

Отметим также, что в отличие от католицизма, в православии нет религиозных орденов.

Основателями русского монашества считаются преподобные Антоний и Феодосий Печерские, создавшие в XI в. Киево-Печерский монастырь. В истории Православной Церкви многие миссионеры, учителя и епископы вышли из монашеской среды.

В допетровской Руси монашество почиталось чуть ли не выше царской державы, а сами цари стремились до наступления своего смертного часа успеть принять монашеский чин. В лице своих подвижников, аскетов, иерархов, монашество было душой теократического строя, оплотом интеллектуальной жизни общества и фундаментом нравственного воспитания. Исключением, пожалуй,

Если сравнивать репрессии, которые проводило против инакомыслящих государство — будь оно социалистическим, капиталистическим, рабовладельческим или феодальным, и борьбу с инакомыслием внутри церкви, то у государства окажется гораздо большее число жертв, нежели у церкви.

является великий светский реформатор Петр I, борющийся с монашеством как историческим пережитком.

Реформы Петра I по-настоящему потрясли монастырскую жизнь. Он постарался приостановить рост числа монастырей и сократить число уже существующих обителей. В «Духовном регламенте» (1721 г.) запрещалось строить новые монастыри без разрешения Святейшего

Синода и Высочайшей Власти; малые монастыри предусматривалось

объединять вместе или приписывать их к более крупным. В результате этой меры многие монастырские церкви были обращены в приходские. В обязанность Синоду Регламент вменил искоренение распространившегося на Руси убеждения, что без пострига нельзя спастись (оно толкало многих на принятие пострижения хотя бы перед смертью). Монастырскому Приказу велено было составить точную роспись всех монашествующих — монастырские штаты. Желавших принять постриг дозволялось принимать в монастыри лишь на убылые места.

В Прибавлении к «Духовному Регламенту» от 1722 г. определялось, кого и как принимать в монахи, до мелочей регламентировалась внутренняя жизнь монастырей. Монахам разрешено выходить из монастыря только четыре раза в год. Запрещено переходить из монастыря в монастырь. Пострижение в монахи разрешается исключительно с разрешения царя. Существовала и разница в возрасте пострижения для мужчин (30 лет) и женщин (50—60 лет). Только в 1832 г. возраст снизился до 40 лет. В XIX веке монах в 60 лет мог уходить на покой и вообще ничем больше в монастыре не заниматься, а женщинам в этом возрасте только разрешалось становиться инокинями. Для женщин действовали более строгие правила выхода из монастыря.

В случае смерти монахов монастырский приказ посылал в монастыри нищих, неизлечимых больных, сумасшедших и непригодных к работе каторжан. Монастыри не должны быть больше центрами просвещения. Петр хотел превратить монастыри в места благотворительности и общественного призрения. В монастыри посылались подкидыши, сироты, преступники, сумасшедшие, увечные солдаты, и монастыри постепенно превращались в богадельни, лазареты и воспитательные дома. Несколько женских монастырей были превращены в детские приюты, в которых воспитывались подки-

674

дыши и сироты. Желание подчинить русскую церковь и русские монастыри министерским инструкциям, вмешательство государства в религиозные дела в конечном итоге не удалось, тем не менее нанесли серьезный вред институту православного монашества.

Узнав, что протестантство обходится без черного духовенства, Петр I решил покончить с монашеством. В 1723 г. он издал Указ, в котором повелел «отныне впредь никого не постригать, а на убылые места определять отставных солдат». Это могло привести к полному уничтожению монашества, поэтому Указ был отменен. Однако вместо этого Синодом издано было предписание: постриг в епархиях мог совершаться исключительно с его разрешения. Для того чтобы заставить монашество служить утилитарным общественным делам, Петр распорядился устроить при монастырях школы, воспитательные дома, приюты, дома сумасшедших, учебные мастерские. Ученые монахи, предназначавшиеся для занятия высших церковных должностей, стали пользоваться рядом привилегий в сравнении с монахами неучеными. Простую братию использовали на разного рода ручных работах, инокинь — в качестве прях, вышивальщиц.

При преемниках Петра I правительство продолжало проводить его церковную политику. В особенно жестких условиях монастыри оказались при императрице Анне Иоанновне (1730—1740), в эпоху бироновщины, когда был издан Указ о пострижении только отставных солдат и вдовых священнослужителей. Всех монахов, постриженных ранее в обход закона, велено было расстригать, подвергать телесным наказаниям, отдавать в солдаты или даже отправлять на каторгу. Тяжким наказаниям подвергались и лица, совершившие незаконные постриги. Тысячи монахов были отправлены в застенки Тайной Канцелярии. В 1740 г. Синод докладывал регентше Анне Леопольдовне, что в монастырях остались одни старики, не способные совершать богослужения, и церкви стоят «без пения».

В XVIII в. попасть в монастырь было крайне трудно. Продолжительное время пострижение без указа Синода было вообще запрещено. В архивах можно найти прошения женщин, в том числе из крестьянок, написанные на имя императора или императрицы, с просьбой разрешить им постричься в монастырь. В

«стоящую воину против монашества и монастырей, которую «успешно» продолжили его наследники»

G75

результате секуляризационной реформы Екатерины II в 1764 г., когда у монастырей были отобраны земли, огромное количество монастырей, в основном женских, было упразднено, а оставшиеся были распределены по классам. В зависимости от класса монастыря изменялся размер жалованья монахам, выплачиваемого из государственной казны. Определением Синода от 9 мая 1881 г. учреждение новых монастырей предоставлялось власти епархиальных архиереев. Любой монастырь или общину до 1881 г. можно было организовать только с высочайшего разрешения императора.

В результате упразднения монастырей огромное количество монашествующих женщин, особенно белиц и послушниц, в буквальном смысле оказалось без крыши над головой. В результате, ответной реакцией женщин с религиозным сознанием и ищущих духовной жизни на существующее законодательство и реформу 1764 г. стала организация так называемых религиозных общин. Белицы и послушницы оставались жить в упраздненных монастырях, при приходских церквях, организовывая богадельни и странноприимные дома, призревая сирот, для многих становясь духовными руководительницами. И продолжали жить по монастырскому уставу. Женские монастыри на Руси всегда были более многонаселенными, чем мужские, в результате чего, несмотря на видимую диспропорцию, монахинь оказывалось ненамного меньше, чем монахов. К тому же мужские монастыри в большей степени поддерживались государством. В 1914 г. их было все равно несколько меньше: мужских — 550, женских — 475. В средневековой Руси и в XVIII в. численность женских монастырей колебалась от 13% (от общей численности монастырей) до 23%". При Екатерине II вновь открыто было только 3 монастыря, в царствование Александра I (1801 — 1825) — 4, при Николае I (1825-1855) — 15, а при Александре II (1855-1881) — уже 31 монастырь. Множество монастырей, особенно женских, было открыто в два последних царствования.

Рост женских общин и монастырей происходит в 1860-е гг., т.е. когда отменили крепостное право и большой поток крестьянок хлынул в общины и монастыри. Уход в монастырь повышал их социальный статус и давал возможность получить образование. Социальный состав монахинь был самым разным и

менялся во времени. В средние века преобладали городские женские монастыри, туда шли из самых разных слоев — мещанской, купеческой, духовной, дворянской. Были и монахини из крестьянок. Более того, существовали монастыри, скажем так, аристократические, такие как Московские Новодевичий и Вознесенский. Туда традиционно постригались женщины из дворянских семей. Социальные различия между монастырями сохранялись и в XVIII в. Более того, иногда эти социальные различия поддерживались государственной властью. Так, Петр I решил приспособить монастыри «для общественной пользы» и выписал специально прядильщиц из Брабандии с тем, чтобы они были посланы в монастыри обучать прядению монахинь.

¹¹ Свешникова М. Женские монастыри // Страна. Ru. IS. 12.01.

676

И в указе было сказано, что монахини из «знатных и честных фамилий» должны заниматься вышиванием и «низанием жемчугов», остальные же, более простые монахини должны прясть¹².

В начале XX столетия число православных монастырей приблизилось к тысяче, что составило почти столько же, сколько их было при Петре I. Политические власти в России относились к монашеству неодинаково. Издание Декрета об отделении Церкви от государства в январе 1918 г. и ряд позднейших мероприятий поставили монастыри в совершенно новые условия. Содержание монастырей за счет средств из государственной казны прекратилось. Подавляющее число монастырей в первые два десятилетия советской

В 1900-е гг. монашеский сан часто принимали для того, чтобы делать церковную карьеру. Это было в порядке вещей у студентов духовных академий. И в большинстве случаев это были не лучшие кадры, а худшие, стремившиеся в епископат для карьеры.

Алешина Т. Какой быть церкви сегодня // Независимая газета. 2003. 20.08

власти прекратили свое существование. Большинство монахов погибло во время репрессий. Монашеству не давали свободно развиваться, значительную часть дореволюционного монашества репрессировали или расстреляли, в период развитого социализма оно не пользовалось официальным признанием как достойное человека занятие. Возрождение института монашества произошло после 1990-х гг.

О необходимости существования института монашества в современную эпоху не прекращаются споры. Одни считают его последним оплотом духовности в этом бездуховном мире, другие называют его ненужным излишеством. Сторонники монашества обычно ссылаются на примеры святых монахов, противники напоминают, что в раннем христианстве монашества не было и Евангелие нигде прямо о монашествe не говорит. Церковь действительно не говорит, что все верующие должны быть монахами. Она неоднократно осуждала учения, утверждавшие, что только монахи способны угодить Богу, признавая, что почти все ереси были созданы монахами. Несмотря на неблагоприятные политические, экономические и социальные условия в славянских странах, монашество после некоторого спада вновь переживает период расцвета. Увеличение интереса к монашеской жизни особенно заметно среди образованных людей.

КУЛЬТУРА МОНАСТЫРЕЙ

Огромную роль в развитии мировой культуры в целом и религии в частности сыграли **монастыри** (от греч. *monasterion* — келья отшельника). Они представляют собой общины монахов (мужской монастырь) или монахинь (женский монастырь), принимающие единые правила жизни (устав) и живущие уединенно вдали от мирской суеты. Монастыри есть в буддизме и христианстве (православии и католицизме), их нет в исламе, иудаизме и протестантизме.

В монастырях говорили на правильной латыни и изысканном греческом, любовно собирали в библиотеках античные и раннехристианские рукописи, за которыми монахи отправлялись в экспедиции на континент, занима-

Свешникова М. Женские монастыри // Страна. Ru. 18.12.01.

Б77

лись философией, риторикой, поэзией; необыкновенно расцвело книжное дело. В скрипториях — мастерских по созданию и переписыванию рукописей — писцы и художники создавали творения, перед которыми и по сей день заврожено застывают зрители: тексты, выписанные элегантным шрифтом, восходящим к греческому письму, украшали необыкновенные орнаменты, сочетавшие как кельтские, так и англосаксонские узоры, изображения фантастических зверей и птиц, замысловатые плетенки.

Распространение христианства в Европе требовало увеличения числа книг, необходимых для каждой церкви. Письмо и изготовление книги снова становятся обычным занятием и являются почти исключительным делом монахов. Многие монастыри сделали правилом для поступления в члены братства, приносить с собой рукописную книгу (особенно это было распространено на раннем этапе

возникновения монашества). Между соседними, а иногда далеко отстоящими друг от друга обителями велся активный обмен книгами. Известны случаи, когда рукописи из монастыря в Южной Италии оказывались в монастырях Северной Франции. Крупнейшими монастырскими библиотеками VI-X вв. в Италии были Монтекассино и Боббио. Содержание библиотеки состояло обычно из трех подразделений: а) Библия и ее комментарии; б) писания церковных отцов и последующих теологов; в) мировая литература, куда входили классические поэты и писатели, труды по математике, медицине, астрономии, праву, исторические и философские произведения.

Книги переписывались и иллюстрировались в *scriptoria*. «Романские своды, опирающиеся на колонны, каменный пол, огромные окна, залитые солнцем, возле которых стоят каменные бюсты. Над ними в напряжении склонились фигуры в длинных одеяниях. В тишине слышен лишь скрип перьев. К бюсту подходит другая фигура, останавливается, склонившись, жестом дает какие-то указания и неслышно удаляется»¹³. Это типичная обстановка мастерской письма в средние века в Западной Европе. Процесс переписывания на самом деле был очень сложным. И это отражено в полной мере в поговорке: «Два пальца держат перо, а работает все тело». После того, как книга была переписана, ее отдавали иллюстратору, который художественно ее оформлял. Ведь книга для людей средневековья была не только источником знаний, предметом поклонения, но и предметом эстетического наслаждения и восхищения.

Монастыри и аббатства, по мнению Л. Мулена, можно сравнить с центрами духовной энергии и социальной активности, с рупорами христианства. Как бы ни оценивалась их деятельность, монастыри все же были мощными факторами рационализации мышления и поведения людей, чудесным средством воспитания в людях самоконтроля и уважения к закону, особенно в средневековом мире, где господствовали суеверия и языческие предрассудки, бушевали неподдельные страсти и царили варварские манеры. Именно монашество обороняло аванпосты христианства, которым постоянно грозила беда (и изнутри тоже); именно монахи явились тем щитом, благодаря которому города были защищены, а враги отброшены. Одним словом, монашество поддерживало жизнь веры, и благодаря ему вера выжила. Монахи проповедовали религию более внутреннюю, более

➤ Киселева Л.И. О чем рассказывают средневековые рукописи. Л., 1978. С. 69.

678

личную, в большей степени соответствующую требованиям нравственности. Их проповедь покаяния, их личные примеры подталкивали падшего человека, ставшего жертвой греха, обратиться к сокрушению о своих грехах, к раскаянию и исповеди. Идеал бедности, утвердившийся на протяжении последующих десятилетий, имел своим источником именно монашескую жизнь¹⁴.

В архитектурном плане монастырь представляет собой комплекс богослужебных, жилых, хозяйственных построек, принадлежащих (или принадлежавших) общине монахов. В Индии и Китае распространены пещерные буддийские монастыри, в Китае, Японии, Юго-Восточной Азии — ансамбли деревянных храмов-павильонов, в Тибете, Монголии — строго регулярные комплексы ламаистских монастырей. Первые христианские монастыри Сев. Африки и Ближнего Востока имели облик крепостей. Четкая регулярная композиция отличает средневековые европейские католические монастыри, более свободная живописная планировка присуща православным монастырям Балканского полуострова, Малой и Передней Азии, Руси, Грузии, а также армянским монастырям.

В женском монастыре

Сестры не просто притираются, они любят друг друга, если кто-то уезжает — скучают, ждут. В нашем монастыре очень хорошие, смиренные сестры. У меня к ним материнское отношение, и они всегда мне любовью. Если меня долго нет, всегда позвонят, поинтересуются: «Как вы, матушка, когда вернетесь, мы вас ждем». Мне, конечно, это приятно. У нас монастырь — как семья. Игуменья — это мама, а все остальные — дети, в каком бы возрасте они не приходили. Сестры у нас живут в кельях по 2–3 человека. Испытания, конечно, бывают. Приходит вечером послушница и говорит: «Матушка, я обиделась на сестру». Я начинаю их мирить, с каждой отдельно беседую. Говорю: «Ты посмотри на свою сестру с другой стороны, она нечаянно тебя обидела, так ты ее прости. Забудь обиду, и все». Беседы проводим постоянно. Это ежедневная работа игуменни. Иначе испытания будут накапливаться. Зло не может сидеть внутри, оно найдёт выход. Человек может стать озлобленным, непримиримым, ожесточенным. А на таких собеседованиях можно разрешить все проблемы. Все покрывается любовью.

Игуменья Дорофея. Хозяйка обители // Церковный вестник. 2004–06–04

Православные монастыри, несомненно, способствовали развитию архитектуры и изобразительного искусства. Они сочетали в себе византийские традиции и элементы местной культуры. Был разработан новый тип монастырского храма, который распространился со временем по всей Руси и стал особенно характерен для XII в. Первым его образцом стал Успенский храм Печерского монастыря (1097). Он представлял собой крестово-купольное шестистолпное строение, увенчанное одним куполом. Согласно свидетельствам Печерского патерика, Успенский собор строили греческие мастера. По его типу начали возводить монастыри и в других городах. Украшение монастырей представлено мозаикой, фресками, майоликовыми плитами.

Самыми сильными и развитыми среди католических

монастырей являются, пожалуй, монастыри бенедиктинцев, которые больше других способствовали распространению влияния Римской церкви в Западной Европе. Среди них наиболее влиятельным монастырем в Западной Европе считался монастырь Клюни. Огромные богатства и престиж, достигнутые благодаря поддержке папы, нашли выражение в величественной церкви при аббатстве. Так называемая Клюни III, посвященная св. Петру, была огромной пяти-

См.: Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы: X-XV вв. М., 2002.

Б7Э

нефной церковью с двумя трансептами и напоминала базилику св. Петра в Риме, но большего размера. Особенности ее архитектуры оказали влияние на дальнейшее церковное строительство. Стрельчатые арки новой церкви увеличивали высоту центрального нефа, а их использование в боковых нефах было значительным конструктивным новшеством.

В России крупнейшие мужские монастыри назывались *лаврами*. Лавра (греч. *lata* — улица) — название крупнейших мужских православных монастырей, подчиненных непосредственно патриарху, в 1721 — 1917 гг. — Синоду: Киево-Печерская (с 1598, Киев), Троице-Сергиева (с 1744, Сергиев Посад),

Монастырь — форма организации общины монахов, живущих по определенному уставу и соблюдающих религиозные обеты; комплекс богослужебных, жилых, хозяйственных и других построек, огражденный, как правило, стеной.

Александровская (с 1797, Санкт-Петербург) и Почаевско-Успенская (с 1833, м. Новый Почаев, ныне г. Почаев). В Киево-Печерском монастыре, из стен которого вышло около 50 епископов «на всю землю русскую», образование велось по византийскому образцу. Обучали чтению, письму и счету, добавочные знания считались лишними, однако, по желанию, их

извлекали из переводных византийских учебников и энциклопедий. Для продолжения и углубления самообразования служили библиотеки. Они были введены в русские монастыри вместе со студийским монастырским уставом. Монашеская братия занималась переписыванием и переплетением книг. Как и в Византии, книга почиталась кладезем «Божественного откровения» и мудрости. Украшали книгу, ничего не жалея, так, чтобы сама по себе она являлась драгоценностью. Вся орнаментика книги выполнялась художником-златописцем, а изготовление переплетов-окладов, окованных серебром и кружевной филигранью, сверкающих драгоценными камнями и золотыми пластинками с изображениями из финифти (эмали), поручалось златокузнецу и эмальеру¹⁵.

В XI в. сложилась система **храмовой живописи**, сохранившаяся в росписи Софийского собора: изображение в центральном куполе Вседержителя, евангельские сцены на сводах, Богоматерь в центральной апсиде, ветхозаветные сцены на хорах. В росписи Софии Киевской мозаики заполняют купол, паруса, апсиду, остальная часть собора расписывалась фресками. Уже в XII в. славился русский мастер Алимпий, которому приписывают большую, поразительной красоты икону «Богоматерь Великая Панагия» (так называемая Ярославская Оранта). Стиль монументального историзма, выражавший дух эпохи «Рюриковичей», был для Киевской Руси «первичным стилем», каким для Западной Европы был романский стиль.

В Киеве монументальная живопись представлена **фресками и мозаикой**. Мозаики Михайловского златоверхого монастыря, созданные византийскими и русскими мастерами во второй половине XI в., поражают изяществом пропорций фигур, красотой колорита. Самым распространенным и получившим наивысшее развитие живописным жанром в допетровской России являлся *религиозный*, а именно *иконопись*. Она зародилась достаточно рано и поначалу копировала византийские образцы. Самостоятельным национальным искусством икона стала в XIV-XV вв., когда творили гениальные Феофан Грек

¹⁵ Любимов Л. Искусство Древней Руси. М., 1981. С. 121.

и Андрей Рублев. Вплоть до XVIII в. икона и мозаика оставались практически единственной формой художественного самовыражения русских.

Наиболее популярным теологическим образом, заимствованным из византийского богословия, была св. София — Божественная премудрость, которой посвящены храмы в Киеве, Новгороде и Полоцке. В русской **иконописи** важное место занимают **образы св. воинов-мучеников**, в том числе и русских князей Бориса и Глеба (1015), покровительства которых искали князья и дружинники в то беспокойное время. Эти образы, как и многие

другие, были переняты русскими у византийцев, у которых они были постоянным мотивом. Иконы и

Монахам полагается молиться в то время, когда не молится никто другой, они должны петь вечную славу, тем самым ограждая мир подлинным духовным щитом.

фрески обычно писали на золотом фоне, под черкивавшем святость изображенных на них неподвижных, повернутых к зрителю фигур. Линейная перспектива отсутствовала, и это указывало на то, что образ существовал вне суетной, временной реальности.

КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА

С приходом на Русь христианства начинается широкое строительство культовых зданий, церквей и монастырей. Языческая Русь не знала храмов, она поклонялась своим богам, на специальных полянах, возвышенностях или утаенных местах в лесу. На смену полянам приходит другое место поклонения, которое было присуще ранним христианам, — пещера. Одним из первых центральных монастырей был Киево-Печерский, основанный в середине XI в. *Пещеры*, или пещеры, — это место, где первоначально селились христианские подвижники и вокруг которых потом возникало поселение, превращавшееся в общежительный монастырь. Другое новшество, принесенное христианством, — **иконы** (от греч. *eikon* — изображение, образ), представлявшие изображение Иисуса Христа, Богородицы и святых, которым приписывалось священное значение. Иконы заменили деревянных истуканов, символизовавших языческих богов.

Постепенно на Руси получает развитие культовая архитектура, представленная двумя типами построек — *наземными* и *подземными*. Те и другие являлись каменными, только одни рукотворными, а другие природными. Те и другие назывались монастырями и храмами.

Из подземных монастырей получили известность Киево-Печерский монастырь, Ильинский подземный монастырь в Чернигове — уникальный историко-архитектурный памятник в толще Болдиной горы (1069), Печерский монастырь под Изборском Псковской области. Подземные монастыри и комплексы распространены во многих культурах мира.

На Русь они пришли вместе с другим явлением, заимствованным у византийских христиан. Его именуют *исихией* (от греч. *hesychia* — покой, безмолвие, отрешенность), или *молчаливством*, а также **пещерным затворничеством**. Пещеры как нельзя лучше служили уединенным местом для проведения особой духовной практики, связанной с преображением человеческого духа через аскетизм и уход от мира. В подземное убежище не проникают ни звуки мира, ни свет солнца, мешающие молитвенной сосредото-

681

точенности, единению человека с богом через «очищение сердца» слезами. В отличие от Византии пещерное затворничество не превратилось на Руси в род идолопоклонства, в мистическое движение с тысячами преданных поклонников.

Кафедральный собор Св. Софии в Киеве

Первые наземные каменные церкви строились в византийском стиле. Таков кафедральный собор Св. Софии в Киеве. Позже сформировался специфический русский стиль, лучшие образцы которого

сохранились в храмах г. Владимира, недалеко от Москвы. Внутренний декор включал фрески и иконы. Основные концептуальные принципы, технические приемы и художественная манера были заимствованы из Византийской империи, которая в тот момент, когда она начала влиять на Киевскую Русь, достигла наивысшего расцвета. Можно говорить о том, что она определяла мировую художественную моду. На учебу в Константинополь, как позже во Флоренцию, Рим и Париж, постоянно выезжали европейские художники. Поэтому русские перенимали лучшие мировые образцы, а не провинциальные модели, успевшие прочно устареть.

Правда, в отличие от византийцев русские зодчие строили соборы и церкви с более узким и высоким силуэтом. Специалисты полагают, что русский самобытный стиль сложился благодаря неустанным экспериментам зодчих с таким важным элементом религиозного здания, как купол. Образцом для подражания при создании самобытного церковного купола византийские модели послужили русским архитекторам лишь отчасти. Более сильное влияние оказала форма войлочного шатра, которая была распространена у скифов, сарматов, печенегов и других кочевников, с которыми русским приходилось постоянно соприкасаться. Таким образом, луковичная форма *церковного купола* пришла в Россию не из Византии.

Б82

Основой культовых сооружений в домонгольской Руси являлась византийская *базилика*. Базилики понимались как образ Мира, но не было более наглядного символа неба, чем купол. Соединение базилики с куполом привело к сооружению знаменитой Софии Константинопольской (523-537) — «новой модели мироздания».

Византийский крестово-купольный храм стал в Древней Руси основной архитектурной формой. Одним из первых каменных зданий Киева была *Десятинная церковь* (990-996), построенная византийскими архитекторами. Внутри в соответствии с византийскими образцами храмы украшались фресками и мозаиками. В апсиде традиционно изображали Богоматерь Оранту (Молящуюся), причастие апостолов

*Сколько людей не ходило бы в церковь, если
бы их выделил там один Господь Бог!*

Ж. Пети-Сан

и фигуры святителей. Подкупольное пространство отводилось образу Вседержителя — Творца и Повелителя Вселенной. На стенах изображались библейские сцены и фигуры апостолов, пророков, святителей и мучеников, а также в традициях Византии — князья и их семьи.

Высшего расцвета искусство Киева достигло в годы правления Ярослава Мудрого (1019—1054). Главным культовым и общественным зданием Киева был величественный *Софийский собор* (заложен в 1037 г.) — храм, имеющий в плане крест с пятью полукруглыми выступами — апсидами, увенчанный одним большим и 12 малыми куполами. Внутри собор отличается великолепным убранством: он украшен мозаикой, фресками, отделан полированным и резным камнем, майоликой. Древние зодчие умели безошибочно выбирать места для храмов — по берегам водных путей, на возвышениях, чтобы они были хорошо видны. Русские церкви стали органичной частью сельского ландшафта, а в городах они превращались в центр всего архитектурного ансамбля.

В архитектуре и живописи постепенно угасал «византийский классицизм», вытесненный более самобытными формами. Возрождение в XII в. «фольклорного сознания» привело к расцвету декоративно-прикладного искусства «звериного стиля», напоминающего романский стиль. Но в нем нет устрашающих демонических существ, большое место в ней занимает растительный орнамент. Вместо борьбы темных и светлых сил во всем царит мировая гармония.

Процесс сложения культового ансамбля — монастыря или собора — занимал несколько столетий, поэтому в нем можно найти отражение самых разных архитектурных стилей, направлений, предпочтений и эпох. Центральное место занимал монастырский храм. Вторым по значению сооружением в комплексе монастырских построек являлась трапезная. Часто при основании обители в первую очередь возводили именно ее, руководствуясь бытовыми соображениями. Появление трапезной характеризовалось переходом к общежительному монастырскому уставу: трапезная — место для общего вкушения пищи, которая ассоциировалась с Тайной вечерей, т.е. имело символический смысл. Одним из обязательных сооружений в монастырском комплексе была колокольня и звонница. Колокольный звон — один из важнейших атрибутов средневековой культуры — в монастырском быту имел особое значение. Тембр и характер звона, зависящие от подбора колоколов,

683

служили отличительным признаком каждого монастыря. Возлагавшиеся на монастырь функции

определили комплекс сооружений, куда входили постройки разнообразного назначения — культовые, хозяйственные, жилые, оборонительные, мемориальные.

Как правило, на первой стадии сложения монастыря, он обносился стеной. Даже деревянная ограда, отделяющая обитель от мира, делала монастырский комплекс подобным крепости или городу. Крепостные стены придавали ансамблю большую архитектурную целостность и смысловую значимость.

Монастыри XVI в. — Соловецкий, Новодевичий, Симонов, Кирилло-Белозерский — в основе своей планировочной структуры имели пятигранник, а план Пафнутиева-Боровского монастыря приближался к ромбовидным очертаниям. Геометрическая форма была продиктована не отвлеченными геометрическими фигурами, а исходила из архитектурных пропорциональных положений, которые были распространены среди каменных дел мастеров.

Крепостные башни помимо той роли, которую они выполняли в качестве оборонительных сооружений, часто использовались для нужд монастырского хозяйства. В башнях устраивались кладовые, мастерские, разнообразные монастырские службы: поварские, квасоварные, прядильные. Во внешнем художественном облике крепостные башни являлись важными структурными элементами. По мере роста монастыря в нем появлялось все больше специальных служб: больницы, библиотеки, иконописные палаты, мельницы и разнообразные мастерские¹⁶.

МОНАСТЫРЬ ШАОЛИНЬ

Древнейшими в мире считаются буддийские монастыри, возникшие в Индии в середине I тысячелетия до н.э. Кроме Индии они существуют и в других азиатских странах. В Индии и Китае распространены пещерные буддийские монастыри, в Китае, Японии, Юго-Восточной Азии — ансамбли деревянных храмов-павильонов, в Тибете, Монголии — комплексы ламаистских монастырей.

Шаолинский монастырь был основан в 495 г. по приказу императора Сяовэня из династии Северная Вэй. Основателем монастыря считается легендарный Бодхидхарма, выходец из Индии, прозванный позже Дамо. Предполагается, что монахи Шаолиня участвовали практически во всех войнах и восстаниях в Китае. В результате монастырь неоднократно сжигали и разрушали победители.

В течение 1 500 лет монастырь Шаолинь был центром духовной и религиозной жизни, который повлиял на историю и философию всего Востока, так же как античные Афины оказали влияние на развитие Западной цивилизации. Через 500 лет Шаолинь пользовался заслуженной славой уникальной духовной и военной академии «боевых искусств» (ушу). Здесь человек достигал нравственного и физического совершенства. Монахи чередовали

¹⁶ См.: Русские монастыри. М., 1996; *Волынский Л.Н.* Страницы каменной летописи. М., 1967; *Бродский Б.И.* Связь времен. М., 1974.

часы медитации, философских бесед и упорных тренировок ушу. Многолетний психофизический тренинг в стенах Шаолиня был направлен на выработку пяти бойцовских качеств: повышенной чувствительности, прямооты и искренности, бесстрастности, ловкости и грациозности, способности к комбинаторному мышлению. Эти свойства вырабатывались годами психической закалки, испытаний на перенесение боли, голода, жажды, унижений и оскорблений.

Шаолинь, прозванный китайской Спартой, прежде всего готовит воинов духа, а не тела и мышц. Мастерство у-шу требует постоянно тренировки и

упорного труда. Например, для такого приема шаолиньской школы как мощный толчок спиной

Стивен Сигал и буддийские монахи

50-летний Стивен Сигал, звезда голливудских боевиков и мастер восточных единоборств, по совету духовного наставника, буддийского монаха по имени Мукара, в 2002 г. закрыл свою кинокомпанию. Рекомендации «гуру» обернулись для актера многомиллионными убытками и веером судебных исков. Наставник посоветовал голливудской звезде «оставить работу в кинокомпании, а также отвергнуть детей и всех, с кем ранее общался». В награду за послушание Сигалу посулили «просвещение, улучшение кармы» и возможность стать в следующей жизни «реинкарнацией тибетского ламы Тулка, умершего в XV в.».

Киноактер последовал рекомендации «гуру» и прекратил всякие отношения с детьми от предыдущих двух браков. Кроме того, Стивен приостановил деятельность кинокомпании Seagal-Nasso Productions, которую он учредил в 1990 г. на паях с продюсером Джулиусом Р. Нассо. По приказу Сигала были закрыты офисы Seagal-Nasso Productions в Калифорнии и расторгнуты контракты на производство четырех фильмов с общим бюджетом свыше 125 млн долл. После того как голливудский актер выполнил все рекомендации «духовника» и пожертвовал изрядные суммы в «фонд освобождения Тибета», «лидер школы Ньинг-мапа» Пенор Ринпоче присвоил Стивену Сигалу статус «реинкарнации ламы».

необходимо было в течение двух лет ежедневно наносить особым образом удары в каменную стену. Для сильного удара ребром ладони, который позволял раскалывать камни, использовалась методика «Ладонь бод-дисатвы Гуаньинь» — многократные удары в брусочек ясень, а затем и в камень по 1,5—2 часа в день в течение года. Искусством разбивания твердых поверхностей — камней, черепицы, костей животных — монах овладевал за 2—3 года, но приемы внутренней медитации требовали 10 и более лет.

Как утверждают легенды, попасть в Шаолинь было очень непросто, а выйти оттуда еще труднее. Для поступления в монастырь и для ухода оттуда одного желания оказывалось недостаточно. Двери его открывались только перед теми, кто мог выдержать весьма суровые испытания своих физических и морально-психологических качеств. Строгие правила отбора наиболее достойных кандидатов в монахи впервые установил Мэн Чжан. Он справедливо считал, что приумножит славу и мощь Шаолиня далеко не каждый. Для этого подходили только такие люди, которые умели находить выход из самой отчаянной ситуации, отличались хладнокровием, отвагой и исключительным терпением. Большое значение он придавал также их умственным способностям и моральным качествам. Выявить лиц, отвечавших подобным требованиям, позволял оригинальный «вступительный экзамен».

Если на поступление в монастырь претендовал мирянин, то ему

<http://idelo.ru>

следовало представить рекомендации от трех уважаемых особ,

удостоверивших его благочестие и незапятнанность репутации. В том случае, когда претендентом являлся монах, рекомендательных писем не требовалось. Достаточно было предъявить письменное разрешение своего патриарха на переход в

685

Шаолинь и пожертвовать какую-нибудь ценную вещь в монастырскую сокровищницу. Чем влиятельнее были люди, давшие рекомендации, и чем дороже подарки, тем благосклоннее относились к новичку. Но ведь ошибаться могут и святые. Поэтому от прохождения через систему тестов, придуманную Мэном, не освобождался никто.

Поступающий получал записку с повелением в указанный день прибыть до восхода солнца к первым воротам Шаолиня. Здесь надо было ждать до тех пор, пока не пустят. Время ожидания колебалось от одного дня до недели. Самые нетерпеливые не выдерживали и уходили, а остальных впускали. Возле ворот им подавали странный обед. Он состоял из очень черствой лепешки и горячего супа. Суп был налит в котел, но плошки, которые вручали испытуемым, были с отбитым дном. Стоило только кому-нибудь спросить, как же из нее есть, и его тотчас отправляли домой. Подобные вопросы свидетельствовали о недостатке сообразительности. А решение было простым: использовать лепешку вместо дна и съесть ее потом, когда она размякнет от супа.

После трапезы наступал черед следующего испытания. Оно заключалось в том, что надо было самостоятельно добраться до входа в сам монастырь. Задача осложнялась тем, что сразу за нижними воротами тропинка разветвлялась на несколько совершенно одинаковых путей. Но к цели вела лишь одна. Какая именно? Стоило оступиться, и рухнешь в 60-метровую пропасть. Сами монахи поднимались вверх кратчайшей дорогой, проходившей под водопадом. Но те, кто стремился вступить в их ряды, об этом даже не подозревали. Но и после выбора правильного пути новичка поджидали еще не менее 10—15 суровых испытаний. Наконец, наступал момент, когда наиболее терпеливых приглашали войти. Кандидатам поручали самую малоприятную работу, проверяли на настойчивость, скромность и честность. Последним вступительным экзаменом служила беседа с патриархом, и, если поступающий соблюдал этикет, и производил благоприятное впечатление, то кандидата принимали в монастырь, предварительно обрив голову.

Во время церемонии посвящения в монахи новичок давал клятву душой и телом служить монастырю и оставаться верным ему до самой смерти. В знак полного разрыва с прежней жизнью он получал новое имя. За пределы монастыря он мог выйти, только сдав и выдержав выпускной экзамен, который, как

гласят придания, был во много раз труднее, чем вступительный. Считалось, что для подготовки к экзамену необходимо не менее 15 лет усердных тренировок и полное овладение искусством ведения поединка. Тренировки почти 12 ч в день. Каждое утро начинается подъем в 5 утра, бесконечный бег по кругу в школьном дворе, медленные движения тайцзицюань, а потом удары, стойки и еще раз удары. Новички доводили до совершенства основные стойки и приемы. Полагали, что стойки необходимо осваивать не менее 3 лет, как и правильный способ сжимания кулака или постановки стоп на землю. А раньше трудовой день начинался в полночь. Под звуки труб, возвещавших полночь, послушники вставали и отправлялись на молитву. Спали голыми, несмотря на холод. Служба длилась час, затем все расходились по комнатам и спали до 4 ч. Новая служба начиналась в 4.15, а в 5 ч был первый завтрак. Затем проводилась двухчасовая медитация, независимо от времени года. Во время медитации полагалось сидеть неподвижно, несмотря на то, что клонило в сон или беспокоили мысли о холоде. Провинившихся наказывали бамбуковыми палками (били по каждому плечу) находившиеся здесь же настав-

686

ники. После медитации приступали к занятиям знаменитой буддийской гимнастикой, состоящей из основных «золотых» поз. После гимнастики переходили к водным процедурам. Затем приступали к занятиям. Занимались изучением религии и законов. Сначала шел теоретический курс, где рассматривались все тонкости искусства, позволяющие побеждать холод и жар, боль и усталость. Выявлялся подлинный смысл буддийского учения.

Исторически шаолиньские монахи делятся на две категории: первая — «хэшан» — буддийские монахи, живущие в монастыре, но не имеющие отношения кушу. Вторая категория — «усэн» — монахи-воители, которые исторически составляли костяк охраны монастыря и в действительности занимались боевыми искусствами. Монахами Шаолиньского монастыря (сами они называют себя «Чуцзя жэнь» —

ушедшие из семьи) считаются только те, кто принял постриг и живет в нем, соблюдая заповеди¹⁷.

Только факты

Одна из проблем, с которой сталкиваются религии в США – отсутствие профессиональных кадров. Эта проблема равно затрагивает практически все конфессии, в которых существует институт духовенства.

Washington ProFile
24 декабря 2001 года – #15(123)

Монахи монастыря Шаолинь демонстрируют стили: Жабы, Орла, Тигра, Богомола, Обезьяны. Монахи черпают свои силы из способности контролировать энергию своего тела, которую они называют цигун. Выйдя из стен Шаолиня, они распространились по всему Китаю, а затем проникли в близлежащие страны.

Рекорды шаолинцев поразительны. О своих физических возможностях мастер Цзяо Лао отвечал так: «Сложенные пальцы могут проникнуть в желудок коровы, ребро ладони может отсечь корове голову, кулак способен пробить грудь тигра. Если вы не верите, попробуйте, пожалуйста, на моем животе». Маловеры убеждались, нанося Цзяо Лао удары любой силы деревянными палками, каменными дубинками, металлическими прутьями, что мастер казался неуязвимым. Ему связали ноги и пытались повалить или сдвинуть, — тщетно.

Настоятель Хуэнен любил проделывать упражнение «алмазный палец»: выходил в стойку на одном указательном пальце правой руки, с поднятыми и вытянутыми кверху ногами. Однажды он переутомился от этого упражнения, простояв так минут двадцать; слег и уже не встал. Правда, тогда ему было уже за 90.

Одна из летописей рассказывает, какие «экзамены» сдавал по окончании многолетних тренировок шэньбин. Ему надлежало пройти длинным коридором, где каждая половица была соединена приводом со специальным движущимся манекеном. Манекены выскакивали перед монахом, размахивая мечами, топорами, ядрами на цепях; сверху падали колья и бревна, валились камни, под ногами разверзались провалы. В конце страшного пути стояла раскаленная чаша, которую следовало обхватить и поднять предплечьями. У тех, кто достигал этого места и поднимал чашу, с нее навсегда отпечатывались на руках клейма: тигр и дракон.

Невероятные рекорды и сегодня достигаются в монастыре. В присутствии зрителей, фото- и видеокамер отдельные монахи способны голыми руками

Послушников С. Таинственный монах. Кто вы, доктор Маслов? // Черный пояс. 1999. № 2-3 (5-6).

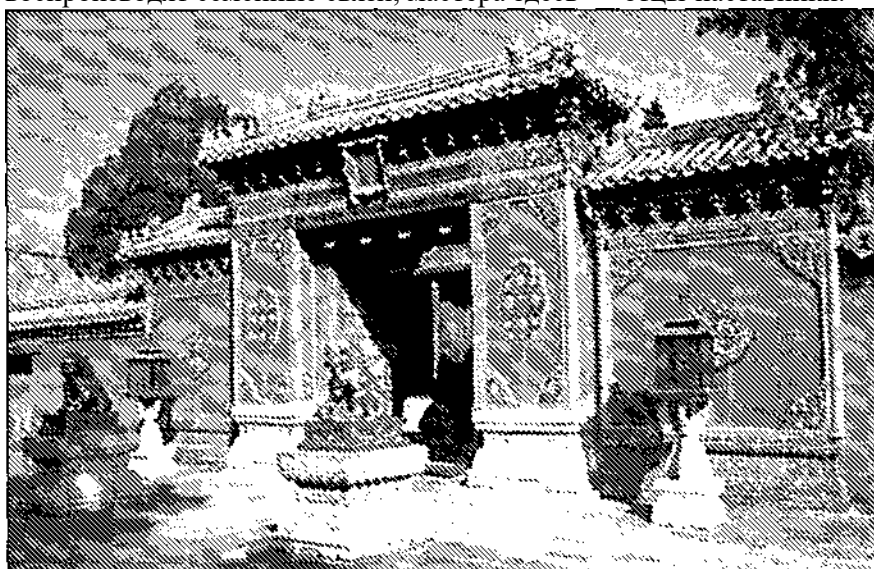
687

дробить каменные глыбы, ломать деревянные балки, пробивать кирпичную стену. Кончиками пальцев они сдирают кору с деревьев или выдергивают гвозди, глубоко вбитые в доску. Ломают о голову кирпичи, вонзают в горло наконечники копий, в живот — острые заточки... ни крови, ни страданий, спокойные улыбки на лицах! Любопытные не видят «кухни», многолетней подготовки к

ошеломляющим чудесам: самобичевания, бега вокруг обители с мешками песка, привязанными к ногам... Невидят, как много лет подряд монах, например, закаляет пальцы. Сначала он тычет ими в мешок с рисом. Потом рис заменяют песком. Пальцы роговеют, кожа на них шелушится и заменяется новой, и так несколько раз; а монах знай себе долбит мешок... Песок сменяется железными опилками, щебнем. Неудивительно, что однажды свехтерпеливый ученик обретает «алмазный палец» или одним тычком проламывает плиту.

Сегодня арсенал монастырского шаолиньского ушу, накопившийся за 1,5 тыс. лет, включает более 3 тыс. различных приемов, около 700 комплексов, но большинство монахов владеют не более 20 короткими комплексами, основное время уделяя отработке специальных упражнений «внутреннего искусства».

В XX веке он приобрел всемирную славу Мекки боевых искусств. Но, кроме того, он является крупным просветительским центром, где десятки тысяч юношей и детей постигают основы буддизма и предаются молитвам. Основу воспитания шаолиньского монаха до сегодняшнего дня составляют четыре классических дисциплины — буддизм, ушу, медицина и «гражданские науки». В Шаолине существует удивительный психологический климат: как и в древности, отношения учителя и молодых послушников воспроизводят семейные связи, мастера здесь — отцы-наставники.

Шаолинь

Сегодняшний Шаолинь — мощное коммерческое предприятие, где немного напоминает о поисках нирваны и блаженной умиротворенности.

688

Художественный коллектив «Шаолиньские монахи», в составе которого 180 человек, ездит по миру с представлениями, убеждающими зрителей в том, что экранные боевые искусства — ничто по сравнению с тем, на что способны вооруженные истинной верой буддисты.

Сегодня он считается национальным достоянием Китая, его посещают более 2 млн туристов в год. В настоящее время в монастыре проживает около 80 монахов, которые занимаются развитием Чань Буддизма и медитируют, и около 30 монахов-воинов, которые занимаются боевыми искусствами. Правительство Китайской Народной Республики основало при монастыре Государственную Академию Кунфу, в которой постоянно занимаются боевыми искусствами более 1 200 молодых людей. Окончание этой элитной школы открывает им двери для работы в качестве преподавателей Кунфу. В частных школах при Академии пытаются освоить искусство Кунфу еще более 6 тыс. человек, среди которых есть много гостей из-за границы.

КАТОЛИЧЕСКИЕ МОНАСТЫРИ

Первые *христианские монастыри* возникли как поселения отшельников только в III—IV вв., но не в Европе, а в Северной Африке и на Ближнем Востоке и имели облик крепостей. Первые два-три столетия христианство не знало *института монастырской жизни*. Более того, оно не знало и общинной жизни. Поскольку в первые века н.э. христиан преследовали, они могли существовать только в *статусе подпольных организаций*. Община и возникший на этой базе монастырь требуют легального существования, определенной независимости от общества и невмешательства светских властей во

внутреннюю жизнь и распорядок. За все это приходилось бороться и все это отстаивать. Лишь в конце пути могло появиться признание прав общин и монастырей на суверенное существование и не преследование законом.

Только в IV в. христианские общины утверждаются в Европе. Одними из первых (в IV в.) крестились готы. Около 400 г. христианство проникло в Британию. Лишь в VI—VII вв. монастыри на континенте основывали ирландские миссионеры. В VIII в. их сменили англосаксонские подвижники. К XIII в. вся Европа стала христианской.

Началом монастырского движения следует, пожалуй, считать евангелическую миссию св. Патрика в Ирландию в 430 г.

ПАТРИК (*Patricius*) (ок. 389 — ок. 461), христианский монах, епископ с 432 г. «Апостол Ирландии», проповедовал Евангелие и основал множество церквей и монастырей. Память в Католической церкви 17 марта.

Исторические данные свидетельствуют, что святитель Патрик, а вслед за ним и все кельтское монашество, сформировалось под непосредственным влиянием подвижников Восточной Церкви. Кельтские монастыри даже внешним видом подражали монастырям православного Востока. А наиболее древние кельтские монастыри находятся на побережье, окаймляющем морские пути из Египта и Византии. Восточная черта в кельтских монастырях видна везде. Святой Финиан, которого называли «наставником ирландских святых» оставил нам книгу «О покаянии», где описаны епитимьи, на-

689

кладываемые за особые грехи. Основанная на ирландских и валлийских источниках, эта книга опирается на учение Прп. Иоанна Кассиана Римлянина, заимствованное последним из поучений египетских монахов. Через жизнь в покаянии и смирении Финиан впитал духовность египетских отцов-основателей.

Св. Давид Уэльский устроил свой монастырь так, что монахи жили там за счет собственного ручного труда. Они даже плуг тянули сами, поскольку Св. Дэвид отказался от использования в работе быков или другой скотины. Послушание было главным делом. Монахи всегда слушали церковный колокол и многие часы проводились в бдении, в положении распростершись ниц и молитве в келье. Пища состояла из хлеба, воды и капусты. Монастырь не принимал ничего от тех, кто приходил, чтобы стать монахом. Так вот, признанным идеалом для Давида Уэльского было подражание египетским отцам, таким, как св. Антоний Великий. Кроме того, валлийские монастыри по своим размерам и устройствам были полностью подобны тем, которые и сейчас мы можем видеть на горе Афон. Их устройство варьируется, начиная от больших общежительных монастырей, полуотшельнических скитов, до изолированных пустыней. Интересно, что многие древние кельтские монастыри имели не круговую ограду, как поздние римские, а, подобно египетским, — прямоугольные стены. Это, например, — Айона, Клон-макнойс и, возможно, монастырь конца V в. — Гластонбери. Как и в восточном православном монашестве, в островном монашестве существовали скиты, т.е. общие места для жизни отшельников¹⁸.

И, что главное в монастырском устройстве, — монастырь в Ирландии действительно становился семьей для монахов, точно так же как в Египте и Сирии. Монастыри у британских и ирландских кельтов были связаны с существовавшим тогда клановым строем, и настоятель общины являлся одновременно главой родового клана (клановая система фактически просуществовала в Ирландии до середины XVII в.). Монастырь становился для человека заменой его клана (рода); монах добровольно отказывался от своих родовых связей, и монастырская община становилась его новым «кланом». Можно без преувеличения сказать, что к концу VI в. ирландская церковь стала церковью монастырей. Но это были миссионерствующие монастыри. У кельтов монастырская покаянная дисциплина впервые стала применяться и в отношении мирян, получив выражение в особых уставах — пенитенциалах.

Основанные св. Патриком католические монастыри вели активную миссионерскую деятельность, выступали как центры колонизации новых земель и выполняли функции социального презрения. В VI—VII вв. Ирландия экспортировала около 115 святых мужей в Германию, 45 — во Францию, 44 — в Англию, 36 — на территорию современной Бельгии, 25 — в Шотландию, 13 — в Италию¹⁹. Однако они выполняли не только миссионерскую функцию, обращая в христианство массы язычников, но и культурно-просветительскую, поскольку тех же язычников, чтобы они могли читать и понимать Библию, приходилось учить грамоте. Римская церковь заботилась о том, чтобы монастыри служили центрами обращения в христианскую веру. В мо-

¹⁸ Петровский И. Монашеская традиция святителя Патрика Ирландского (<http://trilistnik.ru>).

¹⁹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: пер. с фр., М., 1992. С. 114-116.

настырях монахи обучались, занимались перепиской священных текстов, в первую очередь Евангелия.

В орнаментальном украшении этих текстов очевидно влияние кельтских образов. Миссионеры нуждались в таких произведениях искусства, которые делали бы религиозные идеи понятными невежественным язычникам. В частности, эту функцию выполняли каменные кресты в ирландских монастырях, богатство декоративных мотивов которых восходило к кельтской традиции. В своих мастерских, пишет Ле Гофф, монастырь сохранял прежние ремесла и искусства, в скрипториях и библиотеках он поддерживал интеллектуальную культуру, а благодаря своим земельным владениям, сельскохозяйственной технике и труду монахов и зависимых крестьян он был важным центром производства и образцовым хозяйством, будучи, конечно, в то же время средоточием религиозной жизни и привлекая верующих обычно мощами какого-либо святого²⁰.

Распространение монашества в IV—VIII вв., а затем развитие городских коммун дало толчок к рождению новой изобразительной и строительной культуры: гигантские монастыри, построенные как города-крепости, были местом обитания тысяч людей. Новые соборы начали возникать повсюду — и в Испании, и во Франции, и в Италии, и в Германии, и в Англии. Массовое передвижение монахов, паломников, крестоносцев, ремесленников, зодчих способствовало распространению общих художественных приемов, стилей и символов, в основе которых лежало христианское вероучение. Поощряя паломничество, монастыри строили дороги, мосты, гостиницы, лазареты.

Самыми сильными и развитыми среди католических монастырей являются, пожалуй, *монастыри бенедиктинцев*, которые больше других способствовали распространению влияния Римской церкви в Западной Европе.

Основателем католического монашеского ордена и монастырей бенедиктинцев стал св. Бенедикт, названный в 1947 г. папой Пием XII «Отцом Европы».

БЕНЕДИКТ НУРСИЙСКИЙ (Венедикт, *Benedictus*) (ум. 543), основатель монашеского ордена бенедиктинцев. Для основанного им монастыря в Монтекассино написал Устав, сформулировавший основные принципы монашеского общежития и во многом определивший строй жизни западного монашества. Память в Католической церкви 11 июля и 21 марта, в Православной — 14 (27) марта.

ОРДЕН (нем. *Orden*, от лат. *ordo* — ряд, разряд), католическое централизованное монашеское объединение (с VI в.), действующее согласно уставам, утверждаемым папством (в состав монашеских орденов входят и духовно-рыцарские ордены).

БЕНЕДИКТИНЦЫ, члены католического монашеского ордена, основанного ок. 530 Бенедиктом Нурсийским в Италии. Были особенно влиятельны в X–XI вв.

Он создал первый в Западной Европе монастырский устав, состоявший из 73 статей и регулировавший жизнь монахов. «Молись и трудись!» — главная заповедь этого устава. Первый крупный централизованный орден на

Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр. М., 1992. С. 112.

691

Западе, Клунийский (X в.), был основан по бенедиктинскому уставу в духе «Монастырского капитулярия» св. Бенедикта Аньянского. Наряду с клунийским движением, отличавшимся менее строгим соблюдением бенедиктинского устава, появились и такие, как цистерцианцы, камальдолийцы (1015) и валломброзанцы (1036), которые требовали в монастырях наистрожайшего соблюдения бенедиктинского устава. Монастыри процветали на Западе в VI—XI вв. Позднейшие монашеские ордены — паулисты (1215), целестинцы (1259), оlivetинцы (1307) — имели уже меньшее распространение или постепенно исчезали (иезуаты — 1367–1618). По данным Л. Мулена²¹, в конце XIII в. насчитывалось 694 цистерцианских аббатства, 1 000 организаций ордена Сен-Рюф. Следует добавить, что помимо еремитов, количество которых с трудом поддается исчислению, было также множество братств госпитальеров, мужских и женских, братия которых заботилась о странноприимных домах, госпиталях и лепрозориях (в некоторых из этих братств старшим обязательно бывал прокаженный). Орден госпитальеров,

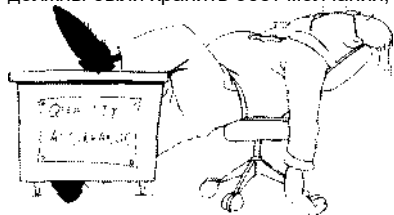
Врезка

Тихий мир монастыря

Благочестивых мужей в одежде цистерцианско-го ордена не встретишь больше ни в одном из 35 монастырских зданий. И все же посетителю, прибывшему в Маульбронн — один из самых значительных монастырей ордена, — кажется, будто он вмиг перенесся назад через века. Маульбронн похож не на музей, а на средневековую обитель, где остановили ход времени. Легенда связывает основание «Муленбруннена» с мулом: эльзасские патеры, оказавшись здесь в поисках пригодного для строительства места, гнали его перед собой. Там, где мул почуял водный источник, монахи решили возвести монастырь по образцу бургундского Сито. Светским учредителем был дворянин Вальтер фон Ломесхайм. Основанный в 1147 г. монастырь Маульбронн был в 1530 г. секуляризирован, а в 1538 г. преобразован в евангелическую духовную семинарию; раскинувшийся рядом с аббатством поселок получил в 1886 г. права города. Монастырь среди лесистых возвышенностей и поросших виноградом холмов выглядит строгим и уединенным. В соответствии с духом цистерцианских реформ он должен был воплощать провозглашенный Бернардом Клервоским монашеский идеал: аскеза и труд. Монастырский комплекс в основном выдержан в романском стиле. В центре стояла

монастырская церковь — приземистая и продолговатая трехнефная базилика. Собственно, она состояла из двух церквей, разделенных поперечной стеной: для мирян и для монахов. Сегодняшнюю форму храм обрел в 1424 г.: изначальной строгости архитектурного стиля резко противоречат более поздние росписи в интерьере и пышно декорированные контрфорсы.

Во время прогулки стоит заглянуть в разные здания монастыря — в частности, в двухнефную трапезную для мирян (XIII в.), мужскую трапезную, колонный зал и девятиугольный в плане павильон с источником. В фонтане павильона благочестивые мужи брали воду для обрядовых омовений; здесь же им выстригали предписанную уставом tonsуру. В пределах обители монахи должны были хранить обет молчания, но если им все-таки

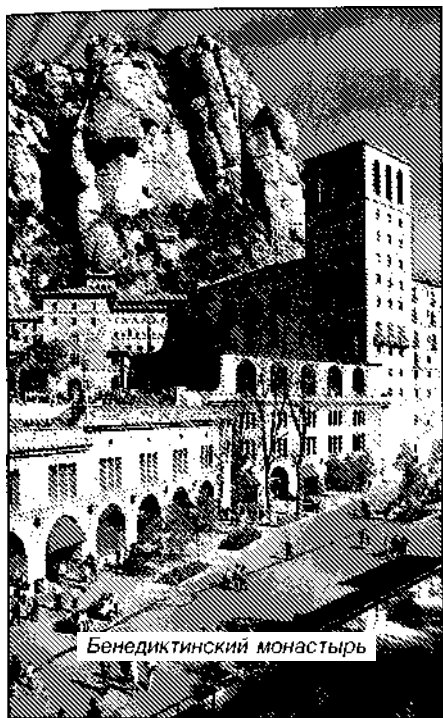

необходимо было его нарушить, то разрешалось это только в парlatorии — помещении для бесед. Цистерцианская дисциплина была столь неумолима, что поколебать ее не удавалось даже шипучему соку «дамских пальчиков» на виноградниках, разбитых самими монахами на окрестных холмах. В последующие столетия тому же строгому уставу подчинялись и ученики духовной семинарии. Там проходили курс наук Кеплер и Гельмгольц, но также и участник революции 1848 г. Гервег и писатель Герман Гессе, в чьей повести «Нарцисс и Гольдмунд» прозвучали не самые приятные воспоминания о годах учения в школе при Маульброннском монастыре. *Источник: Энциклопедия «Сокровища Мира»*

²¹ См.: Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы: X-XV вв. М., 2002.

Б92

обеспечивавший безопасность паломников, закономерно превращался в ордены монахов-воинов (госпитальеры Мальтийского ордена — 1118, тамплиеры — 1128, Тевтонский орден — 1142, орден Алькантара — 1156 г. и др.). Хотя Бенедикт сначала был отшельником, он считал общежитийные монастыри наиболее доступной для большинства подвижников школой служения Господу. Суровый устав св. Бенедикта предписывал монаху целомудрие, отречение от собственности, верность до самой смерти

Бенедиктинский монастырь

однажды избранному монастырю. *Бенедиктинский устав* требовал воздержанности, безоговорочного повиновения аббату, молитв и труда. Смирением, послушанием, молитвой монахи-бенедиктинцы стремились подражать апостолам и стать сопричастными Христу.

Бенедикт определил два основных занятия монахов — помимо физического труда они должны были заниматься просвещением и духовным образованием, строго соблюдая часы молитвы. Устав св. Бенедикта был достаточно суров и вполне отражал условия жизни того времени. Монахи должны были носить самую простую одежду, ограничиваться минимальным количеством еды. На сон отводилось только несколько часов. Часто мыться монахам не позволялось, лишь в Рождество и на Пасху полагалась баня, а в субботу — омовение ног. Монахи должны были брить бороду и выстригать волосы на макушке — tonsура — признак монашеского состояния. Образ жизни в монастырях, основанных частично из протеста против обмирщения церкви и ее стремлений к светской власти, был строго аскетическим. Основой общинной жизни было смирение, которое считалось наилучшим средством воспитания самодисциплины. Поэтому послушников наказывали весьма сурово. Строгая организация монашеской общины, возглавляемой аббатом, а также монашеское послушание и смирение стали образцом для подражания и в светских государственных учреждениях. Уход от мира мыслился как духовный подвиг. Среди основных заповедей, которым обязан был следовать монах-бенедиктинец,

значились: любить Бога, любить ближнего своего, как самого себя, умерщвлять плоть, утешать несчастных, не платить злом за зло, любить врагов своих, не быть гордым, много не разговаривать, все хорошее в себе приписывать Богу, оплакивать прежние свои грехи, слушаться аббата и т.д. День монаха проходил в молитвах, чтении и в ручном труде. Служба осуществлялась строго в соответствующее время, поэтому по монастырю люди сверяли время, ориентируясь по звуку колокола. День начинался между полночью и двумя часами: утренняя служба, затем службы — в шесть, девять, двенадцать, три часа дня, вечерня в пять часов. Последняя служба между шестью и восемью часами вечера.

693

Бенедикт первым вводит монашеский обет, который, подобно воинской присяге, должен придать большую ответственность вступающему на путь служения и отречения от мира. Согласно уставу, настоятель монастыря не должен злоупотреблять своей властью. Рядовые монахи могут давать ему советы, и он обязан прислушиваться к ним. Разработанный св. Бенедиктом устав значительно усилил монашество как главную институцию католической церкви.

Подобная ориентация сыграла впоследствии принципиальную роль в превращении бенедиктинских монастырей в главные центры культуры Западной Европы. Монахи, служившие средневековым людям примером для подражания, беспрестанно смиряли свою плоть, культивируя аскетические привычки.

В монастырских уставах указывалось максимальное количество дозволенных ванн и туалетных процедур, поскольку все это считалось роскошью и проявлением изнеженности. Для отшельников грязь была добродетелью. Крещение должно было отмыть христианина раз и навсегда в прямом и переносном смысле. Нагота, как и труд, представлялась наказанием за грех²². Монастырские уставы тщательно регламентировали костюм скорее из уважения к порядку, чем из боязни роскоши. Католические ордены XI—XII вв., в особенности цистерцианцы, для того чтобы подчеркнуть свои особенности, приняли белую, некрашеную одежду. После этого белых монахов стали противопоставлять черным монахам, бенедиктинцам.

Нищенствующие ордены пошли еще дальше и стали одеваться в мешковину, суровую и небеленую. Их стали называть *серыми монахами*. В XIII в. возникают ордены нищенствующих братьев (доминиканцев, францисканцев и кармелитов), которые соблюдают обеты бедности, целомудрия и послушания, следуют строгому монастырскому уставу. После некоторого спада монашеского движения в XIV—V вв. отмечается рост числа новых монашеских орденов на Западе. При этом увеличение числа женских монашеских орденов опережает количество мужских. Для женских орденов характерна строгая затворническая жизнь, соединение молитвенной деятельности с уходом за больными или преподаванием.

В истории западного монашества XII в. занимает особое место. Это расцвет эпохи Средневековья, появление городов как значительного, если не сказать массового, явления. Закончилась эпоха хаоса и варварства, расцветают искусства и ремесла, формируется и укрепляет свои позиции класс феодалов, за спиной которого набирает силу средний класс. Христианская церковь как никогда сильна, но сильна и социальная поляризация общества. Выступая от имени угнетенных, первая не могла не реагировать на вторую. Первой реакцией на роскошь верхов — хотя роскошь весьма умеренную и не сравнимую с теперешней — стало движение нищенствующих монахов: во имя евангельской нищеты множество людей восставало против самого раннего в Западной Европе «общества потребления», а также против развращающего влияния городов, порождающих, как считалось, глобальный духов-

²² Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр. М., 1992.

ный кризис. Именно XIII в. породил такие монашеские ордены, которые будут беднее самих бедных: в 1209 г. — францисканцы, объединившиеся вокруг св. Франциска Ассизского (1182—1226); кармелиты с уставом 1226 г., времен св. Симона Стока; доминиканцы, ревностные последователи Доминика де Гусмана (1170—1221). Позднее к ним присоединятся тринитарии, мерседарии, сервиты (орден основан в 1233 г. семью флорентийскими патрициями), августинцы, которые будут признаны нищенствующими лишь в XVI в.; и последний нищенствующий орден — минимы (создан в 1435 г. св. Франческо де Паоло).

ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ

Православные монастыри находились как на территории России, так и вне ее пределов. Самыми известными считаются православные монастыри на Афоне — «святой горе», расположенной на полуострове Халкидики, где в X в. появились первые христианские монастыри. Вскоре Афон превратился в своеобразную «иноческую страну». В период расцвета, в XIV—XV вв., Афон насчитывал 40 монастырей и около 40 тыс. монахов. В наши дни число монастырей сократилось до 20 с населением 1 700 братьев. Число монастырей закреплено законом: ни одного больше не может быть основано, но и не один из ныне действующих не может быть закрыт. Кроме этого там есть множество уединенных келий и скитов для отшельников. Говорят, в тайных кельях на Афоне с древних времен живут 12 старцев-отшельников, которые почти никогда не являются людям, даже самим афонским монахам. Если один из старцев умирает, остальные хоронят его в скалах и взамен призывают к себе нового послушника.

Сейчас все монастыри на Афоне живут по законам и уставам, сложившимся в византийскую эпоху. Монахи придерживаются византийского времени и используют юлианский календарь, несмотря на то,

что в начале XX в. православная церковь Греции перешла на григорианский календарь (новый стиль). Окруженные неисчислимыми богатствами, драгоценностями, редкими иконами и рукописями, они живут просто, соблюдая строгие порядки, проводя время в молитве и работе, вдали от соблазнов мирской жизни.

Предположительно первый монастырь был основан около 962 г. Афанасием. Монахи-ценобиты, т.е. «живущие в общине», 8 ч в сутки проводили в молитве. Кроме ценобитов существовали также анахореты, жившие в уединенных кельях, сарабиты, селившиеся по двое, по трое в домах, а также гироваги — странствующие монахи, жившие милостыней. Рядом с монастырями (для защиты от набегов они часто превращались в вооруженные крепости) строились скиты (кельи для отшельников) или обживались пещеры высоко на скальных утесах — в неустанных поисках высших форм духовной жизни на земле. Каждое утро до рассвета монахи созываются для молитвы в церковь монастыря под звуки колокола или деревянной колотушки под названием «семандрон». После службы и святой литургии монахи собираются для простой пищи, состоящей из вареной картошки, салата, грецких орехов, оливок и хлеба из непросеянной муки. Они никогда не едят мясо, и лишь по праздникам на столе появляется рыба. Их день наполнен работой в садах, виноградниках, уборкой и поддержанием порядка в помещениях, ри-

695

сованием икон и изучением богословия. После вечерни монахи разделяют простой ужин, во время которого слушают чтение святых текстов. После захода солнца большие деревянные ворота монастырей запираются, и монахи отдыхают. Распорядок дня монахов делится на три части: 8 часов молитв, 8 часов работы и 8 часов отдыха.

Афон — это самостоятельное монашеское государство. Оно находится во владении особого православного монашеского объединения. Афонские монастыри поддерживались византийскими императорами, а сегодня греческим правительством. В церковном отношении Афон всегда был подчинен юрисдикции константинопольского патриарха. Доступ сюда женщинам строго запрещен, на Афоне даже нет животных женского пола.

Монастыри Афона — настоящие музеи византийских времен. Это величественные крепости, построенные прямо на каменистых горных склонах, с толстыми неприступными стенами, чтобы обеспечить защиту от врагов. Даже во время войн ни турки, ни гитлеровские войска не тронули обители из уважения к монахам. Вот почему в монастырях до сегодняшнего дня сохранились уникальные собрания древних книг, обширные библиотеки, собрания драгоценной церковной утвари, бесценных древних фресок и мозаик. Здесь же хранятся наиболее важные христианские реликвии: пояс Пресвятой Богородицы, частицы Честного Древа Креста Господня, нетленные мощи святых, в том числе голова святого мученика Пантелеимона в русском монастыре. Главная же афонская святыня — Дары Волхвов, находящиеся в

Врезка

Православная монашеская республика

Даже рекомендательное письмо, которое молодой человек спешно протягивает разгневанному монаху-стражнику, утратило сегодня свою силу: шорты и длинные волосы посетителя оскорбляют достоинство Святой горы, и потому ему запрещен въезд в автономную православную монашескую республику Афон на полуострове с тем же названием в Северной Греции. Никакие убеждения не действуют, а монах на службе выглядит столь же неприступным, сколь и фасады горного монастыря, напоминающего крепость, где за стенами столетиями правят свои законы. **Вход только для мужчин** Тот, кто хочет посетить АО монастырей на *Agion Oros* (Святой горе), должен и сегодня беспрекословно повиноваться монастырским предписаниям: туда допускаются только те мужчины старше 18 лет, кому удалось заранее в посольстве или в Министерстве внутренних дел Греции добиться разрешения на въезд. Только 10 посетителей иных конфессий может стерпеть за день этот полуостров, растянувшийся на 45 км. Через 4 дня и они обязаны покинуть монастыри, где жили и разделяли трапезу с благочестивыми мужами. **Под покровительством императоров** Хотя богатая традициями монашеская республика с 1926 г. стала частью греческого государства, афинские власти оставляют неприкосновенной

ее конституцию и подчинение «священному кино-ту», в который входят представители 20 ныне обитаемых афонских монастырей. Поросший лесом и покрытый зарослями полуостров с самой высокой горой Греции (2 033 м) остается уединенным миром со строгими правилами: их выработали сами монахи в течение столетий.

Соборный храм в честь святого великомученика
и целителя Пантелеймона в Русском на Афоне
Свято-Пантелеймоновом монастыре

Первые поселенцы появились на крайней оконечности восточного из трех отростков широкого Хал-кидонского полуострова в Эгейском море в середине IX в. После того как Святой Афанасий осно-

696

монастыре Святого Павла. Их тайно перенесли сюда из Константинополя после падения византийской столицы в 1453 г.

В отличие от Европы, где возникновение монастырей было обусловлено потребностями церкви и возглавлялось религиозными деятелями, в Древней

Если женщина пришла, потому что она поссорилась с мужем и не может найти работу, я разрешаю ей пожить какое-то время, но в число сестер не принимаю. Люди в такой ситуации ненадежны для монастыря, им трудно, они не могут понять, примириться, найти верный тон в поведении. Все понятия у них перевернуты, в семьях хаос, мужчина перестал быть опорой, женщина заняла его место, дети не подчиняются ни отцу, ни матери...

Игуменья Дорофея. Хозяйка обители // Церковный вестник. 2004—06—04

Руси первые монастыри появились в XI—XIII вв. и основывались, как правило, князьями или местной боярской аристократией. Это сразу же предопределило их включенность в систему государственного управления. Монастыри прежде всего были центрами идеологической жизни Руси. Здесь составлялись житии, писались летописи, интерпретировались в нужном ключе важнейшие исторические события. Так, Александр Невский был причислен к лику святых во многом благодаря трактовке его деяний в «Житии», приписываемом митрополиту Кириллу, которое зачастую не совпадало с реальной исторической канвой событий, но зато отвечало потребностям

упрочения авторитета великокняжеской власти²³. Важной идеологической функцией монастырей являлась подготовка высших церковных администраторов. Наконец, с идеологической деятельностью монастырей связаны и их политические акции — под-

вал в 963 г. первый монастырь, здесь один за другим быстро выросли следующие монастыри, которые вместе с поселениями внутри и вокруг поддерживались по мере возможности византийскими императорами. В церковном отношении Афон всегда был подчинен юрисдикции константинопольского патриарха. Грузины, русские, болгары и сербы охотно селились на полуострове, и в XV-XVI вв. Святая гора пережила свой расцвет: здесь было около 35 тыс. монахов в 40 больших и высокопочитаемых монастырях, со временем скопивших немалые богатства. Об этом свидетельствуют и сегодня византийские иконы, македонские и критские мозаики, фрески, а также средневековые рукописи — как, например, в лавре, где главная увенчанная куполами церковь хранит переполненную сокровищницу. Самый большой и богатый монастырь — Ватопедию; у него великолепные бронзовые двери и украшенный мозаикой портал, а также прекрасная библиотека, где хранятся императорские грамоты, в частности, содержащие сведения об основании монастыря. Рядом с монастырями (для защиты от набегов они часто превращались в вооруженные крепости) благочестивые мужи строили скиты (кельи для отшельников) или обживали пещеры высоко на скальных утесах — в неустанных поисках высших форм духовной жизни на земле.

Киновии идиоритмы

Некоторые отрекались от всякой личной собственности и создавали общины (киновии), другие устанавливали для себя иные правила: только участие в богослужении было совместным, а во всем остальном каждый считал себя самостоятельным. Хотя православное монашество полностью отказывается от мясной пищи, в штатных монастырях келейные уставы не так строги. Поскольку почти все афонские обители до сих пор придерживаются юлианского календаря, Святая гора со времен Средневековья отстает от внешнего мира, живущего по грегорианскому календарю, на 13 дней. И даже часы идут по-другому: отсчет времени в монастыре Ивирон начинается с солнечного восхода, а в других монастырях началом дня почитается заход солнца.

Остановленное разрушение Сегодня «священный кинот», заседающий в Каире, едва ли в состоянии сохранять в целостности культурное наследие Святой горы без сторонней помощи. На многих монастырских постройках заметны следы пережитых эпох. Поля и виноградники все чаще остаются без обработки. Кроме того, число молодых людей, которые отважились бы на полную лишений жизнь в монашеской республике, в последние годы постоянно уменьшается. *Источник:* Энциклопедия «Сокровища Мира»

²³ *ФеннелДж.* Кризис средневековой Руси. 1200-1304. М., 1990. С. 143.

697

держа власть определенных княжеских групп, или напротив, создание оппозиции определенным группам.

Традиции монашества пришли на Русь из Византии после ее христианизации в X в., а это была как раз та эпоха, когда уважение и почитание христианской религии в самой Византии достигло своего пика. Именно на этой волне всеобщего преклонения перед православными святынями монастыри стали утверждаться на отечественной почве. Монашество признавалось нормой подлинно христианской жизни, а всякое благочестие в мире — только слабой ее копией. Члены религиозной общины, живущие в монастыре и принявшие пострижение, давали обет вести аскетический образ жизни в соответствии с требованиями монастырского устава. Монахов на Руси прозвали чернецами (по цвету одежды), а монахинь — черницами.

Знаете ли вы, что...

*Когда умирает монах, колокол бьет один раз,
когда умирает игумен — три раза, когда умирает монастырь, колокол бьет двенадцать раз.*

Уставы монастырского общежития XV—XVI вв. (до нас дошло пять) сообщают о поведении иноков в церкви, послушании, трапезе, их одежде, отношении к игумену, суде над ними. Но при всем сходстве каждый устав имеет свои особенности. Самый древний устав (середина XV в.) Евфросина Псковского гласит: «Монахи не должны иметь ничего своего, но все должны отдать во власть монастырю. Не должно ни есть, ни пить как только в трапезной. Игумену предавайте свою волю: послушание есть вторая лестница на небо и выше поста и пустынного подвига. Женщины да не входят никогда в нашу обитель. Бани вовсе не должно быть в обители, чтобы никто из иноков, кроме великой болезни, не обнажал своего тела и даже сам не видел его». Непокорного инока по первом, втором и третьем наказании изгоняли из обители и не отдавали ему ничего, что было внесено им в обитель. Если придет в монастырь странник, его оставляли на несколько дней, заботились о нем, не принуждали ничем заниматься, а, отпуская, давали милостыню.

Другой общежитный устав был составлен преподобным Иосифом Волоцким. Его правила примерно те же, что и у Евфросина Псковского, но изложены более подробно. Например, об управлении монастырем говорится так: «игумен управляет монастырем при участии келаря, казначея и старейшей братии, или сборных старцев. Один из этих старцев днем и ночью обходит монастырь через каждый час времени, чтобы все иноки находились в своих кельях и занимались своими трудами, а не бродили без дела. Другие наблюдают за благочинием в столовой. Третьи во время богослужения обходят всю церковь, чтобы видеть, все ли иноки присутствуют в ней и каждый ли стоит на своем месте».

Все уставы общежития определяют и направляют деятельность иночествующего братства так, чтобы способствовать внутреннему усовершенствованию иноков, исполнению ими всех трех коренных обетов иночества. Эти правила имеют в виду утвердить иноков, одни — в самоотвержении, другие — в отречении от всех благ мира, в нестяжательности, третьи — в обуздании плоти, самоумерщвлении и целомудрии. Кроме этих правил, каждый инок в общежитном монастыре пользовался для своего внутреннего усовершенствования наставлениями своего духовного старца, наставлениями и поучениями игумена, поучениями и житиями древних святых подвижников,

698

которые постоянно читались и в храме, и за трапезой, и самими иноками в кельях. Живя при таких условиях, каждый инок не имел нужды заботиться ни о чем, кроме собственной души, и имел полную возможность постепенно усовершенствоваться в духовной жизни.

Иной образ жизни привился в необщежитных монастырях, где каждый инок должен был сам заботиться о себе (о пище, одежде, иногда даже о келье и других вещах), часто общаясь с внешним

миром в ущерб духовным занятиям. Монастыри могут отличаться также по направлению духовной деятельности: у одних более выражено литургическое направление, у других — аскетическое, третьи акцентируют мистическую сторону духовной жизни, а четвертые широко открыты миру для духовного кормления людей.

Аще хочеши совершен быти...

Инокня

Православные монастыри стали образовываться в Киевской Руси после принятия христианства Владимиром Великим (988—989) и достигли своего расцвета в XII—XIII вв. Митрополит Илларион был первым посвященным в монашеский сан (1051). Центром монашества стал Киев, где в XII в. был основан главный монастырь Руси — Киево-Печерский. Его основателями были Антоний и Феодосий Печерские. В Киеве были построены соборы Дмитриевского, Михайловского Златоверхого, Михайловского Выдубицкого, Печерского, Киевского монастырей. В последние десятилетия XI в. развивалось строительство в Ростове и Переяславских землях. Особенно большое строительство развернулось в Новгороде, где были возведены Ни-колаево-Дворищенский храм (1113), церкви Антониевского (1117) и Юрьевского монастырей²⁴. Распространились они и по всем остальным землям древнерусского государства. Основание монастыря являлось почти обязательным делом для каждого выдающегося князя. Возникали они и по инициативе самих монахов.

Письменные известия об отдельных монастырях появляются с княжения Ярослава I. В первые два века христианской жизни Руси наибольшее коли-

²⁴ Толочко П.П. Киевская Русь. Киев, 1980.

чество монастырей встречается в центральной полосе тогдашней Русской земли, где было наиболее сгущено русское население и с наименьшими затруднениями распространялось христианство. Из 70 монастырей, известных до конца XII в., на эту полосу приходится до 50. Наибольшее количество монастырей расположено в старейших общественных центрах (Киев, Новгород), остальные рассеяны по второстепенным областным средоточиям южной и северной Руси (Галич, Чернигов, Смоленск, Ростов, Владимир).

В XIII в. расширяется круг городских и подгородных монастырей, указывая на размножения центров общественной жизни. В северных городах к существовавшим прежде монастырям прибавляются новые, и в то же время появляются первые монастыри в других городах — Твери, Ярославле, Костроме, Нижнем Новгороде, Москве, Устюге. Город, особенно стольно-княжеский, не считался благоустроенным, если не имел монастыря и собора.

С XIV в. историки отмечают своеобразный процесс дезурбанизации — движение в лесную пустыню развивается среди северного русского монашества, выражаясь в преимущественном строительстве монастырей в сельской глубинке. Пустынные монастыри, возникшие в этом веке, числом сравнялись с новыми городскими, а в XV в. превзошли их более чем вдвое. Городские и пустынные монастыри различались не одной только внешней обстановкой. В них царили разный уклад повседневной жизни и духовная атмосфера. Первые со временем превращались или уже превратились в светские церковные учреждения, музейный уклад которых привлекал посетителей скорее эстетикой, чем этическими принципами. Напротив, загородные монастыри создавались набожным усердием высших церковных иерархов, князей, бояр, богатых горожан. Многие из них основывались людьми, которые, отрекшись от мира, уходили в пустыню, там становились руководителями собиравшегося к ним братства и сами вместе с ним изыскивали средства для построения и содержания монастыря. Три четверти пустынных

монастырей XIV и XV в. являлись колониями, образовывались путем выселения их основателей из других монастырей, большей частью пустынных. Строгость жизни, слава подвигов привлекали сюда издавна не только богомольцев и вкладчиков, но и крестьян, которые селились вокруг богатевшей обители, как религиозной и хозяйственной своей опоры, рубили окрестный лес, ставили дома, расчищали нивы. Постепенно на месте одинокой хижины отшельника вырастал многолюдный, богатый и шумный монастырь.

Общежитие плохо прививалось в наших монастырях. Когда преподобный Иосиф Волоколамский (в 1478 г.) обходил эти монастыри, то заметил, что даже лучшие из них, основанные Сергием Радонежским и его учениками на правилах общежительных, уже клонились к «лаврскому обычаю», когда каждый инок живет сам по себе. Любя всей душой общежительный порядок, Иосиф основал свой монастырь на началах строгого общежития, но в других местах нашел себе немного подражателей. Особенно заметен был недостаток общежития в новгородских монастырях, при их многочисленности. Там, по словам летописца, только «великие» монастыри существовали общинами и по чину, а в прочих монастырях иноки жили каждый особо, и ели каждый в своей келье, и обременены были всякими житейскими попечениями. Лишь после того как архиепископ Макарий обратился к великому князю Василию Ивановичу с просьбой расширить монастыри и получил от кня-

700

зя повеление, игумены начали устраивать общежитие каждый в своей обители. Тогда и число братии стало увеличиваться. Таким образом, в середине XV—XVI вв. распространились две основные формы монастырской жизни — большой монастырь и маленькая пустынь.

Между нашими монастырями существовали «степени» — чин, которым определялось свое место каждому из настоятелей, когда они собирались вместе для церковных служб или для других церковных целей. Уже во второй половине XVI в. встречаются данные, по которым можно судить об этих степенях монастырей и их настоятелей. В 1561 г. когда игумен Троицко-Сергеево монастыря соборным определением возведен в сан архимандрита, ему предоставлено первенство перед всеми архимандритами. На церковные соборы обычно приглашались настоятели самых главных и именитых

Обращение к монахам

К наместнику можно обратиться с указанием его должности («Отец наместник, благословите») или с употреблением имени («Отец Никон, благословите»), возможно и просто «батюшка» (употребляется редко). В официальной обстановке: «Ваше Высокопреподобие» (если наместник — архимандрит или игумен) или «Ваше Преподобие» (если иеромонах). В третьем лице говорят: «отец наместник», «отец Гавриил».

К благочинному обращаются: с указанием должности («отец благочинный»), с добавлением имени («отец Павел»), «батюшка». В третьем лице: «отец благочинный» («обратитесь к отцу благочинному») или «отец... (имя)».

К духовнику обращаются: с употреблением имени («отец Иоанн») или просто «батюшка». В третьем лице: «что посоветует духовник», «что скажет отец Иоанн».

Если эконо́м, ризничий, казначей, келарь имеют, священнический сан, к ним можно обратиться «батюшка» и спросить благословения. Если они не рукоположены, но имеют постриг, говорят: «отец эконо́м», «отец казначей». Иеромонаху, игумену, архимандриту можно сказать: «отец... (имя)», «батюшка».

К монаху, имеющему постриг, обращаются: «отец», к послушнику — «брат» (если послушник в преклонном возрасте — «отец»). В обращении к схимникам, если употребляется сан, добавляется приставка «схи» — например: «Прошу ваших молитв, отец схиархимандрит».

обителей, т.е. обителей «высшей степени», причем степени переходили иногда на низшую, а другие с низшей восходили на высшую. Вместе с тем внутри монастыря все иноки считались равными как братья, из какого бы звания ни происходили: «бывший князь и бывший холоп стаивали на одном клиросе и едали из одного блюда». Например, царь Иоанн Грозный рассказывал про Кирилло-Белозерский монастырь, что когда он приехал туда в первый раз еще юношей и, опоздав к ужину, велел подать стерляди и другой рыбы, а под-келарник отвечал, что «мне о том приказу не было, а о чем был приказ, то я и приготовил к ужину, государя боюся, а Бога надо бояться еще больше».

Некоторые монастыри являлись особенно деятельными метрополиями. Первое место среди них занимал монастырь Троицкий Сергиев, возникший в 40-х гг. XIV в. Преподобный Сергий был великим устроителем монастырей. Из Сергиева монастыря или из его колоний образовалось 27 пустынных и 8 городских монастырей. Небольшие лесные речки унизывались десятками монастырей, основатели которых выходили из Троицкой Сергиевой обители, из Ростова (св. Стефан Пермский), из монастырей Каменного на Кубенском озере и Кириллова Белозерского. Пустынный монастырь, отделенный от окружающей местности тесной деревянной или каменной оградой, представлял земледельческое поселение, хотя и непохожее на мирские, крестьянские села. Монахи расчищали лес, разводили огороды, пахали, косили, как и крестьяне. Вокруг монастыря образовывались мирские, крестьянские селения, которые вместе с иноческой братией составляли один приход, тя-

701

нувший к монастырской церкви. Таким образом, движение пустынных монастырей — это движение будущих сельских приходов.

Миссионерская деятельность монастырей тесно переплеталась с крестьянскими миграциями: куда

шли монахи, туда же направлялось и крестьянское население. Не всегда можно указать, какое из этих движений шло впереди другого, где монахи влекли за собой крестьян и где было наоборот, но очевидна связь между тем и другим движением. Поэтому направления, по которым двигались пустынные монастыри, могут служить показателями тех путей, по которым расходилось крестьянское население.

С 1448 по 1589 г. в России было основано около 300 монастырей. Вместе с уже существовавшими (с монгольского периода) общее число монастырей превышало 400. Монастыри возникали с миссионерскими целями (распространение христианства среди языческих народов), в благодарность Богу иногда по обету, и в память явления чудотворных икон. Так, Тихвинский Успенский монастырь основан в память явления чудотворной Тихвинской иконы Божьей Матери. Много монастырей было основано благочестивыми иноками по чувству благочестия, по ревностному желанию найти себя и дать другим приют для строгой монашеской жизни и подвигов. Таковы монастыри Пафнутия Боровского, Иосифа Волоколамского, Даниила Переяславского и др. Крупные монастыри иногда вырастали на месте небольшой пустыньки, которую создавали удалившиеся в дремучие леса иноки-монахи после пострижения.

Сначала один или несколько монахов селились в глухом месте, строили себе жилье, церковь и жили в соответствии с древними правилами пустынножительства. Постепенно к ним приходили новые монахи, и вырастал монастырь. На помин души монастырю жертвовались земли. Эти жертвы не были обременительны для землевладельцев, поскольку монастыри основывались в малонаселенных районах, где было много свободных земель и мало работников, готовых их обрабатывать. В большинстве древнерусских монастырей проживало по 2—3, 5—10, иногда 10—20, реже — более 20 иноков. Крупных монастырей (более 50 иноков) насчитывалось от 5 до 6. К крупным относились Боровский Пафнутьев монастырь (95 иноков), Волоколамский Иосифов (до 130), Данилов Переяславский — до 70, Болдин Герасимов — 140, Александро-Свирский — 86, Антониев Дымский — 55, Антониев Ситский — 73 инока. Исключение составляет Троицко-Сергиева Лавра, где, по свидетельству иностранцев, находилось около 300 монахов.

В каждом монастыре были свои духовные традиции, зависящие от основателя монастыря. Монастыри по своему внутреннему устройству отличались друг от друга. Потому и говорили «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Русские монастыри делились по способу проживания на общежительные — по несколько человек в одной келье, и необщежительные — по одному человеку в келье; по месту расположения на городские (расположены в черте города) и пустынные (расположены в отдалении от городов и поселков).

Общежительный монастырь — это монашеская община с нераздельным имуществом и общим хозяйством, с одинаковой для всех пищей и одеждой, распределением монастырских работ между всей братией. Уставы общежительных монастырей определяли правила поведения иноков, послушание, трапезу, одежду, отношение к игумену, суд над ними и др. Основателем об-

702

щежительного монашества считается великий подвижник Пахомий Великий (ок. 290—346). Создание при. Пахომием первого общежительного монастыря положило начало общинному устройству, которое ориентировалось на первохристианство. Обмирщению церковных масс иноки противопоставили братскую жизнь во Христе, свободную от стяжания и других мирских уз. Монастыри стали центрами благотворительности, миссионерства, они служили убежищем для угнетенных, вносили свой вклад в освоение новых земель²⁵.

По церковным законам монастырь может быть основан только с согласия правящего епископа, им он должен быть и освящен. Монастырь находится в полной зависимости от епископа, подлежит его надзору и суду. Освященный монастырь не может быть превращен в мирское жилище.

Сегодня в Далматовском монастыре, к примеру, распорядок дня монахов таков: в 5 ч. подъем (кроме воскресенья и праздников, когда спать можно на час дольше); с 5–30 до 8 утреннее правило (для непосвященных: «правило» — молитва); с 8 до 11 служба в церкви. После службы трудяги пьют чай и идут на послушание (т.е. работу). Затем обед и опять молитва, послушание, служба. 19–30 ужин и вечерняя молитва. Но в этом строгом распорядке есть место и свободному времени: до 23 ч. Его немного. Однако и в эти минуты отдыха монахи подкрепляют свое благочестие: читают церковные книги, слушают духовную музыку. Телевизора нет. А спорт заменяется физической работой, которой вполне хватает. Мясо вообще не едят, — только сырые овощи. Один раз в неделю, в воскресенье, разрешается добавлять в пищу растительное масло. Пьют чай, компот, заваренный шиповник. Церковное вино пьется только по большим праздникам, например, после причастия.

Из опытных братии выбираются: казначей (отвечает за хранение и распределение с благословения наместника пожертвований), ризничий (отвечает за благолепие храма, облачений, утвари, хранение богослужебных книг), эконом (отвечает за хозяйственную жизнь монастыря, ведает послушаниями приехавших в монастырь трудников), келарь (отвечает за хранение и заготовку продуктов), гостиничный (отвечает за размещение и проживание гостей монастыря) и др. В женских монастырях эти послушания несут на-сельницы монастыря, за исключением духовника, который назначается архиереем из числа опытных и обычно пожилых монахов.

В обязанности настоятеля входит наблюдение за строгим исполнением братией монашеских обетов и правил, попечение о регулярном и благочинном совершении богослужений, надзор за монастырским хозяйством. Согласно монастырскому уставу, настоятелю следует посещать кельи монахов и смотреть, живет ли братия по уставу, следить, чтобы никто из братии не выходил из обители без его ведома. Вся монастырская братия должна повиноваться ему и почитать его как отца. Никто не смеет прекословить ему. Для исправления нерадивых и провинившихся монахов и послушников настоятель может налагать на них наказания. Под его началом и в зависимости от него в монастырях назначаются должностные лица, отвечающие за те или иные стороны жизни монастыря: наместник, управляющий монастырем по благословению настоятеля и в пределах, указанных самим настоятелем; духовник, на которого возлагается духовное окормление братии, обязанность исповедовать монахов; эконом, помогающий настоятелю и наместнику в заведовании монастырским хозяйством. Все эти лица во главе с настоятелем образуют духовный собор, который обсуждает и решает важнейшие монастырские дела.

Подробнее см.: *Мень А.* Библиологический словарь: В 3 т. М., 2002. Т. III.

703

Как и в Европе, монастыри в России способствовали распространению грамотности, книжного дела. Политические неурядицы, частые войны и безнаказанное насилие понуждали многих людей уходить в монастырь и посвящать свою жизнь Богу. Некоторые видели в этом возможность не только восстановить душевную гармонию — монастырская жизнь давала и социальную уверенность. Вскоре монастыри приобрели большое политическое, хозяйственное и культурное значение. Сейчас в Русской Православной Церкви около 500 монастырей.

СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Больше других на территории нашей страны прославился Соловецкий монастырь, расположенный на островах в Белом море. Ни при одном монастыре не сохранилось такого большого количества культовых, промысловых, производственных и складских зданий, как при Соловецком. За многие столетия на островах были созданы многочисленные скиты, службы, промыслы, сенокосы, причалы, гавани, дамбы, каналы, поражающие зрителя своим многообразием и оригинальностью внешнего вида.

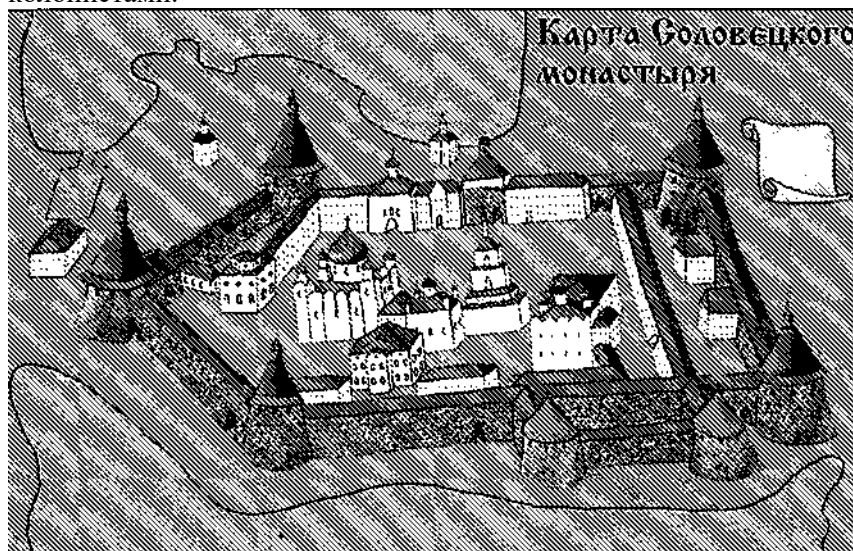
Этот край совершенно лишен хлебобродной земли. Его поверхность занимают скалы, озера, холмы, заросшие лесом. Для выживания монахам приходилось создавать многоотраслевое хозяйство и осваивать прилегающие земли. До середины XVI в. Соловецкий монастырь мало чем отличался от других обителей; здесь располагались три скромно обставленные деревянные церкви, скотный двор, три соляных варницы, столько же водяных мельниц, рыболовные тони да двенадцать судов. К середине XVI в. монастырь стал крупным религиозно-политическим центром Руси, владельцем обширных земель по всему побережью Белого моря. В вотчинах монастыря варили соль, добывали слюду, жемчуг, известь, железо, шла ловля рыбы, добыча морского зверя. Во второй половине XVI в. отмечен строительный бум: один за другим строятся величественные храмы, крупные хозяйственные сооружения, ведется широкая торговля, в том числе с зарубежными странами. В XIX в. у монастыря было до 40 производств. Не только монахи, но и тысячи трудников (так называли тех, кто добровольно приходил на помощь мо-

настырю, бесплатно выполнял любую работу по указанию монастырского начальства, получая от монастыря жилище, одежду и пищу) обеспечили экономическое процветание Соловецкого монастыря: соловецкое масло на рынке ценилось наравне с чухонским и вологодским, знаменитая соловецкая сельдь поставлялась к царскому столу, высоко ценились даже на международных выставках изделия из кож морского зверя. На острова были завезены лапландские олени, домашний скот, построены садки для разведения рыбы; 52 озера соединены в единую систему, между островами сооружен каменный мост-дамба, а также сухой монастырский док, который за два часа мог полностью осушаться или наполняться водой; около монастыря возводятся каменная гавань.

В XIX в. при Соловецком монастыре было начальное училище и иконописное заведение; заводы салотопенный, свечной, гончарный, кирпичный, лесопильный и кожевенный, мукомольная мельница, мастерские сапожная, портняжная, серебряных дел, малярная, столярная, слесарная, переплетная,

704

корзинная, санная, колесная, экипажная, обширная кузница, литейное и механическое заведение, смолокурня и др.; действовало прекрасно устроенное водоснабжение, созданное еще в XVI в.; существовал огромный монастырский огород и молочная ферма. Монастырю принадлежало несколько парусных судов, 4 парохода, 180 лошадей, 80 голов рогатого скота, 150 овец. Управлялся монастырь настоятелем в сане архимандрита и монастырским собором, состоявшим из наместника, казначея, ризничего, благочинного и духовника. При Екатерине II монастырь имел 5 000 душ крестьян. В начале XX в. сооружается судоходная канальная система, соединившая восемь озер. В 1910 г. на Соловках появляется одна из первых гидроэлектростанций в России. Комплекс соловецких гидротехнических инженерных сооружений не знает себе равных. Все эти сооружения сохранились до наших дней. Соловки являлись крупнейшим землевладельцем: в его руки посредством вкладов и прикупов перешли владения новгородского боярства и часть государственных земель, освоенных свободными колонистами.

План Соловецкого монастыря

Огромные богатства монастыря привлекали внимание западных соседей: монастырские вотчины нередко разорялись шведами, «каянскими немцами» (финнами). Московское государство, заинтересованное в укреплении северных рубежей, помогало монастырю различными льготами и пожалованиями. За 12 лет была построена неприступная крепость из гигантских валунов — одна из лучших крепостей средневековой Руси, замечательный памятник монастырского ансамбля. С конца XVI в. монастырь превращается в основное оборонительное сооружение России на северных рубежах — мощную крепость, покрывшую себя неувядающей военной славой в борьбе со шведами, англичанами, войсками московских князей. В середине XVII в. монастырь становится одним из центров церковного раскола.

705

Наиболее яркая страница в военной истории крепости — знаменитое соловецкое восстание (1668—1676), крупнейшее событие в истории русского раскола. Соловецкие монахи отказались принять церковные реформы Никона. Никакие увещания не могли сломить упорство старцев, и, в конце концов, государь Алексей Михайлович потерял терпение и конфисковал все материковые монастырские

владения. В ответ на это братия отправила в Москву послание, в котором были такие слова: «Если Ты, Великий Государь, в старой вере быть не благоволишь, то вели прислать на нас меч свой царский и переправить нас от сего мятежного жития на житие вечное и безмятежное». По существу монастырь бросил вызов всему государству; царь послал на Соловки отряд стрельцов. Восемь лет держал монастырь оборону и был взят только благодаря измене. Многие монахи были убиты, монастырь разграблен. Новый царь, Феодор Алексеевич, расследовав обстоятельства штурма, велел наказать воеводу, разорившего монастырь, и заточить его на Соловках. Во время Крымской войны (1854) к Соловкам подошли два английских 60-пушечных фрегата, за 9 ч. канонады выпустившие около 2 000 ядер и бомб, но так и не захватившие монастырь. Это событие резко повысило авторитет монастыря среди верующих. Значительно увеличивается количество паломников и почетных гостей, в числе которых был и посол Франции в России Талейран.

В ряду монастырей Русской Православной Церкви Соловецкий монастырь занимает особое место. Возведенный с XV в., он многие века являлся средоточием духовной жизни и наиболее почитаемым местом паломничества, а в XX в. монастырь обрел мученическую славу. В своем предисловии к книге Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II назвал

Врезка

Русский монастырь

На Руси, где епархий всегда было гораздо меньше, чем требовалось, роль духовных центров часто переходила к монастырям. Русский монастырь, игравший роль духовного центра, основанный в провинции, вдали от крупных городов, нередко вскоре становился ядром нового города, выполняющим роль соборного и административного центра. Таковы Макарьев-Желтоводский монастырь на Волге, Борисоглебский монастырь под Ростовом, и конечно «великие государевы крепости»: Троице-Сергиева лавра, Кирилло-Белозерский монастырь, Соловки. Пригородные монастыри, расположенные неподалеку от городов, становились ядрами подмонастырских слобод, тянувшихся вдоль дороги между городом и монастырем. Интересно, что пригородный монастырь всегда был повернут своим главным фасадом, той стеной, где были Святые ворота с надвратной церковью, лицом к городу или к дороге, ведущей в город. Также и дальние монастыри были обращены лицом к транспортной коммуникации, ведущей в другие города: к большой дороге, большой реке, озеру, морю.

Монастыри, как и епископские дворы, были на Руси не только чисто религиозными, но и общекультурными центрами, где велось летописание, писались иконы и переписывались книги. При монастырях были больницы, действовали школы,

иногда даже высшие школы-протоуниверситеты, например Григорьевский затвор в Ростове. Так русская христианская культура создавала город — русское национальное достояние, складывающее и воспроизводящее русский характер, русскую традицию.

Сокращено по источнику: Махнач В.Л., Марочкин С.Н. Русский город и русский дом (<http://olmer1.newmail.ru>)

705

Соловки «Голгофой нашей Святой Церкви». Именно здесь, на Соловках, содержалось около 30 тыс. заключенных более 60 национальностей, значительную часть которых составляли бывшие офицеры, дворяне, интеллигенция, члены политических партий, пытавшихся создать оппозицию большевизму — анархисты, меньшевики и эсеры, а также представители духовенства. Соловки использовались как место ссылки многих известных политических и религиозных деятелей с середины XVI в. Одним из первых узников был последователь известного публициста и философа Максима Грека, сторонник нестяжательного движения Сильван (умер в монастыре в конце 1520-х). Позже на Соловки были сосланы Авраамий Палицын (в миру — Аверкий), крупный публицист и политический деятель, «птенцы гнезда петрова» — Петр Толстой и Василий Долгоруков, последний кошевой Запо-

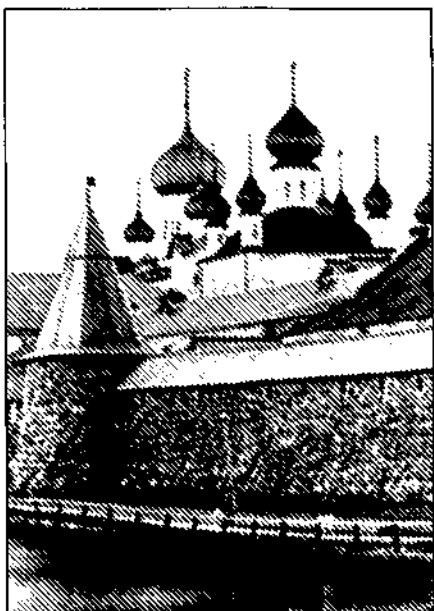
*Если Бог сотворил человека по своему образу
и подобию, то человек отплатил ему тем же.*

Вольтер

рожской Сечи Петр Кальнишевский, дядя А.С. Пушкина — Павел Ганнибал, декабрист Александр Горожанский и многие др. Если за 400 лет существования соловецкой тюрьмы в ней побывало чуть более 300 человек (в 1903 г. она была упразднена), то за 20 лет советской власти (с 1920 по 1939 г.), здесь находилось более 300 тыс. узников: в 1920 на территории монастыря располагался лагерь принудительных работ; в 1923 на Соловках создается новое карательное учреждение — Соловецкие лагеря особого назначения (СЛОН), которые в 1927 г. преобразованы в Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН). Среди знаменитых узников были: выдающийся философ П.А. Флоренский; историки — В.П. Никольский, Н.П. Анциферов, В.В. Бахтин, М.О. Гордон; этнографы Н.И. Виноградов, А.А. Евневич, П.К. Казаринов; поэты и писатели — Б.Н. Ширяев, Л.М. Могилянский, В. Камецкой, О.В. Волков; художники — О.Э. Бразда, К.Н. Половцев; профессор Московской консерватории Н.Я. Выгодский; крупнейший исследователь древнерусской литературы Д.С. Лихачев и др. Не многие из них пережили соловецкую ссылку. Погибшие погребены в безымянных братских могилах, разбросанных по островам. В память о заключенных СЛОНа сегодня воздвигнут восьмиконечный православный поминальный крест. В 1991 г. Соловецкий монастырь возвращен Русской православной церкви.

В 1965 г. в Соловецком кремле начались реставрационные работы. Сегодня уже многие объекты приняли свой прежний облик, утраченный в начале XX в.; изучается его история, строится поселок у стен древнего монастыря, взяты под охрану государства все многочисленные культовые, хозяйственные, жилые и инженерные сооружения островов, их уникальная природа. В 1967 г. здесь создан музей-заповедник, в состав которого входит около 170 памятников археологии, истории и архитектуры. В 1974 г. он преобразуется в Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

Тысячи паломников со всех концов страны ежегодно приезжают на Соловки, чтобы собственными глазами увидеть один из самых чтимых монастырей, поклониться известным русским святым, познакомиться с одним из древнейших, а в свое время — и богатейших монастырей русского Севера. В 1988—1989 на Соловки приезжали 25—30 тыс. туристов, однако в настоящее время их число не превышает 6 тыс.

Так выглядел Соловецкий монастырь до революции

Монашествующих здесь в XVII в. было от 370 до 450, в XIX в. — 230, в XXI в. — не более 40. Сейчас живут на Соловках и восстанавливают обитель 30 инок во главе с наместником Соловецкого монастыря — архимандритом Иосифом (Братищевым). В 1989 г. Соловки включены в предварительный список мирового наследия ЮНЕСКО. В 1995 г. Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник включен в Свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ.

О монастырских правилах

Монастырь — это особый мир. И нужно время, чтобы усвоить правила монашеского общежития. Поскольку эта книга предназначена для мирян, укажем лишь на самое необходимое, что нужно соблюдать в монастыре при паломничестве.

Придя в монастырь паломником или трудником, помните, что в монастыре на все испрашивают благословение и неукоснительно его выполняют.

Из монастыря без благословения выходить нельзя. Оставляют вне монастыря все свои греховные привычки и пристрастия (вино, табак, сквернословие и т.п.).

Разговоры ведут только о духовном, не вспоминают про мирскую жизнь, не поучают друг друга, но знают только два слова — «прости» и «благослови».

Без ропота довольствуются пищей, одеждой, условиями сна, употребляют пищу только на общей трапезе.

Не ходят в чужие келии, кроме случаев, когда бывают посланы настоятелем. При входе в келию творят вслух молитву: «Молитвами святых

708

отец наших Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй нас» (в женском монастыре: «Молитвами святых матерей наших...»). Не входят в келию, покуда не услышат из-за двери: «Аминь». Избегают вольного обращения, смеха, шуток.

При взаимной встрече приветствуют друг друга поклонами и словами: «Спасайся, брат (сестра)»; а другой отвечает на это: «Спаси, Господи». В отличие от мира, за руку друг друга не берут.

Садясь за стол в трапезной, соблюдают порядок старшинства. На молитву, которую творит подающий пищу, отвечают «Аминь», за столом молчат и внимают чтению.

К богослужению не опаздывают, разве только при занятости на послушании. Оскорбления, встречающиеся на общих послушаниях, переносят смиренно, приобретая тем опытность в духовной жизни и любовь к братии.

www.zavet.ru

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ

В средние века за стенами монастырей не только сосредоточивалась вся умственная культура. Монастыри выступали единственным учреждением общественного призрения. Там создавались приюты для беспризорных детей и нищих, больницы для бедных, богадельни для престарелых и инвалидов, госпитали для раненых, мастерские и т.д. В свое время Петр I издал так называемое «Объявление», по которому монастыри выполняли две функции: первая — «служить нищим, престарелым и младенцем», вторая — духовная.

Общественное призрение (призывать — значит опекать) заключается в устройении пристанища для старых, бедных, больных, вдов и сирот. Документально засвидетельствовано, что система общественного призрения стала складываться в XI в., когда на Руси появляются первые православные монастыри, которые и стали центрами «благотворения». Киево-Печерский, получивший позднее статус лавры, монастыри Волыни, Владимира, Ростовской земли в течение нескольких веков, получая княжеские и боярские пожертвования, использовали их для общественного призрения.

Попечительством о бедных, больных, бездомных отличались великие русские князья, начиная с княгини Ольги. Ее доброта к немощным и неимущим красной нитью проходит через многие летописи. Важное значение имел Устав князя Владимира (996), который определил общественное призрение как одну из основных функций государства. Он стал основанием для устройства благотворительных учреждений в России вплоть до XVIII в. Устав князя Владимира опирался на правила и законы Православной греческой церкви, «Правила поместного Собора» (347): «Епископы должны суть помогать сиротам и вдовицам; вдовицы и нищие, и пришельцы странны и от церкви да питаются, и всякое угодие да приемляют». Князь Владимир открывает, по примеру своей бабушки — княгини Ольги, ряд богаделен и странноприимных домов в Киеве, сооружает церковь во имя Пресвятой Богородицы, ставшую приютом всех страждущих. Из своей казны он повелел при этой церкви кормить убогих, странных, сирот и вдовиц.

709

В период княжения Ярослава Мудрого расцвела древнерусская монастырская медицина, гордость которой являются преподобные Антоний, Доми-ан, Феодосии Печерский.

ФЕОДОСИИ ПЕЧЕРСКИЙ (ок. 1030-1074), древнерусский писатель, игумен Киево-Печерского монастыря с 1062 г.; первым ввел на Руси монастырский (Студитский) устав. Влиятельный политический деятель. Автор поучений и посланий.

Преподобный Феодосии для приюта нищих, слепых, хромых и прокаженных построил близ своего монастыря (Киево-Печерской лавры) дом с церковью во имя святого Стефана и выделял на его содержание десятую часть всех монастырских доходов. Князь Черниговский Николай Давыдович (XII в.) построил в Киеве больничный монастырь.

В основном благотворительность в широких масштабах была свойственна монастырям, основанным представительницами великокняжеской семьи — Киевскому Покровскому монастырю, основанному Александрой Петровной — правнучкой Павла I, знаменитой Марфо-Мариинской Обители милосердия Елизаветы Федоровны и др., а также тем монастырям миссионерским, которые поддерживались императором и его семьей. Такими были православные женские монастыри на территории Польши: Леснинский, Вировский. При монастырях организовывались школы и для мальчиков, и для девочек, больница для приходящих больных, приют, различные мастерские. Кроме того, сестры занимались огородничеством, пчеловодством, садоводством. Однако большая часть монастырей просто не имела финансовой возможности вести благотворительную деятельность в широких масштабах. Поэтому, как минимум, в монастыре устраивалась богадельня.

Врезка

В. Полупанов Молодой монах

Подмосковный городок Клин известен своими приходами и православными традициями. Там диакон Андрей Кураев собирается выступить перед горожанами на тему «Православие и секты». Мы направляемся туда. По дороге священники беседуют между собой на богословские темы. - Что такое современное монашество? *Отец Анатолий:* Это усиленное подтверждение христианских обетов, самоотречение и посвящение себя Богу. Монах может жить и не в монастыре, а просто при каком-нибудь храме. Раньше приходили на послушание к опытному духовнику, отдавая ему свою волю, а сегодня старшее духовенство занято административными делами, восстанавливая храмы и монастыри, поэтому наставничеством занимается постольку-поскольку. *Отец Андрей:* Монашество — это практика, по книжкам ему научиться нельзя. Надо пожить рядом со святым человеком, принять его душу в свою. Так было и в Оптиной пустыни у знаменитых оптинских старцев. Сегодня этого в России нет.

- Действительно ли в нашей стране за годы советской власти истреблено поколение православных монахов?

Отец Андрей: До конца монашеская традиция не была уничтожена. В советское время столицей русского православного монашества были горы Абхазии, где сотни людей жили либо поодиночке,

либо по 2-3 человека. Питались, действительно, чем Бог пошлет, и молились. Мне рассказывал мой знакомый, отец Артемий, лет 15 назад он попытался со своим братом наобум найти этих старцев. В одной деревушке ему рассказали, что на высокой горе жила одна монахиня. Старушка из посел-

710

Современные православные монастыри наряду с богослужебной, подвижнической, просветительской и хозяйственной деятельностью ведут широкую *благотворительную работу*. Примером может служить, в частности, Казанский девичий монастырь (г. Калуга), который через миссию «Православный самарянин» организует бесплатные соборование, крестины, причащение, освящение жилья, отпевание в монастырском храме, на дому, в больницах, Доме престарелых, детских санаториях и приюте и других местах, ухаживает за инвалидами, участвует в работе с тюрьмами и исправительными учреждениями. Инвалиды и неимущие, которые обращаются за помощью в монастырь, получают небольшую денежную помощь, продукты питания, горячий обед. Кроме того, им передаются вещи, инвалидные коляски, игрушки, лекарства, полученные по линии гуманитарной помощи. Особое внимание уделяется детям: регулярное причащение в детских санаториях, детском доме, приюте, бесплатные крестины детей-сирот и детей из малоимущих семей, освящение детских учреждений, причащение и крещение детей в детской областной больнице, интернате для слабослышащих детей, крещение младенцев в реанимационном отделении роддома и т.д. В Калуге открыт детский приют «Надежда», где воспитываются дети из неблагополучных семей. Свято-Введенский Толгский женский монастырь под Ярославлем существует 700 лет; во все времена он был прибежищем и утешением скорбящих, болящих, немощных, обездоленных. Монастырь часто посещают воскресные школы из многих городов России, он заботится о судьбе детей-сирот из «Дома малютки», о находящихся в больницах и тюрьмах, безработных и нищих. Богоявленско-Анастасиин женский монастырь (г. Кострома) основан в 1426 г. С 1864 до 1917 г. здесь велась огромная просветительская и социальная деятельность — существовали приют для девочек-сирот, богадельня, аптека, лечебница и другие учреждения. После ре-

ка одно время носила ей хлеб. Но уже лет 8, как не ходит. Пошли они на эту гору, видят хибару, заросшую крапивой в человеческий рост, — дом явно нежилой. Примяли ногами крапиву, открыли дверь. Внутри лежит очень старенькая монахиня. «Как же вы живете, матушка?» — спросили они ее. «Молитвами, — отвечает она. — !Ъсподь дал — родник рядом течет». — «А что же вы едите?» — «Одна женщина носила мне хлеб, но уже несколько годков не ходит. Н как одна осталась, попросила юспода: «Старая стала, ноги не ходят, дай мне крапивы, уж больно я люблю ее». Вот она и выросла перед дверьми». - Это что-то из области чудес... *Отец Андрей:* Наоборот. Это естественные вещи. Если хотите, Церковь живет в атмосфере чудес. Незаметно мы добрались до места назначения. Здесь нас встречает молодой монах отец Тихон (Сергей Полянский), который 2 мес. назад принял монашеский постриг. У него приветливый, открытый взгляд, манера говорить нараспев. Отцу Тихону всего 21 год, но он уже студент двух вузов сразу: 4-го курса исторического факультета Тверского университета и 1-го курса Московского Бо-

гословского института. Сам он из Клина, родители живут недалеко от храма. Вечером, когда мы сидим в уютном кабинете настоятеля, пытаюсь выяснить, как пришел он к монашескому образу жизни.

Отец Тихон: Человек приходит в храм навсегда тогда, когда он приходит не из-за трагедии в жизни, а потому, что Господь позвал. Само слово «инок» означает «иной», «иная жизнь». Ведь не случайно при пострижении монах наделяется другим именем — это знак начала иной, новой жизни. Безусловно, дистанцирование должно быть. Священник всегда на виду. Малейший его грех бросается в глаза и приобретает гипертрофированные формы. А внутренняя жизнь истинно верующего человека остается вне поля зрения. Нужно пожить этой жизнью самому, чтобы понять хоть что-нибудь.

Узнав, что я собрался писать о монахах, он внимательно посмотрел в мою сторону и произнес: «Лучше не пишите. Монах потому и уходит из мира, что хочет быть один. В душу свою он никого не допустит, кроме Бога». *Источник:* Аргументы и факты. 1994. № 17

711

волюции 65 лет обитель не действовала; в 1991 г. она вновь открылась и продолжает путь социального служения людям, создав в 1993 г. Детский приют имени св. праведного Иоанна Кронштадтского для детей-сирот и детей, брошенных родителями. Принятые дети оказались с различными заболеваниями, но сегодня они могут самостоятельно выполнять работы по уходу за собой, учатся в пяти профильных классах, проходят курсы обучения шитью, домоводству, кулинарии. В приюте организован медпункт для детей, оборудован специализированный изолятор для больных, благоустроенная спальня, прекрасная игровая комната со множеством игрушек, дидактических развивающих игр, красок, карандашей. Монастырские сестры, имеющие педагогическое и музыкальное образование, уделяют детям все свое внимание. С 1991 г. в монастыре существует богадельня на 40 человек для престарелых и ин-

Первый детский православный приют, названный в честь иконы Божией Матери «Отрада и утешение», был открыт по благословению Алексия II в мае 1994 г. при Свято-Николаевском Черноостровском женском монастыре в Малоярославце

валидов, а также людей с психическими заболеваниями. В настоящее время в монастыре 100 сестер проходят монашеские послушания, трудятся в Детском приюте, в Богадельне, восстанавливая и продолжая многовековые традиции монастыря.

Социальной и благотворительной деятельностью более активно занимаются христианские монастыри, где братия неустанно трудится, зарабатывает на жизнь и ведет свое хозяйство, и менее активно буддийские монастыри, деятельность которых сконцентрирована на созерцании и поддержании чистоты веры, а монахи не трудятся, а просят подаяния. Христианские монахи выполняли тысячи самых разных социальных функций, которые в средние века, как утверждает Л. Мулен²⁶, никто больше не мог взять на себя. Помимо того они играли определенную роль и в поддержании самой веры.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ

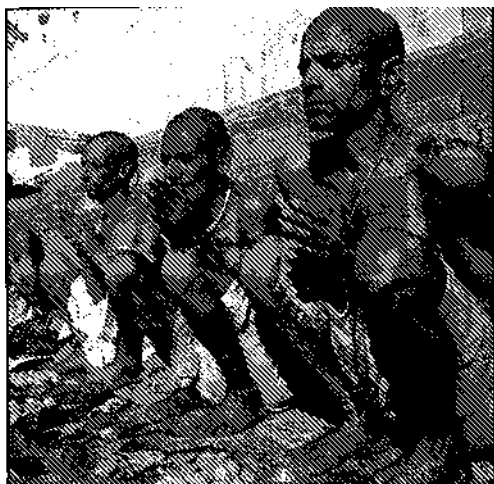
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАХОВ

Далеко не во всех религиях одобрялись хозяйственные занятия тех, кто должен был, не покладая рук, молиться и служить Богу. Если в христианстве она напрямую вменялась монашеству, то в буддизме хозяйственная деятельность строго воспрещалась.

²⁶ Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы: X-XV вв. М., 2002.

Большинство буддийских монахов действительно не занималось никаким общественно полезным трудом, а устав монастырской жизни никак не поощрял такую деятельность. Более того, во многих школах и направлениях буддизма, в том числе и китайского, всякая активная деятельность рассматривалась как препятствие к достижению идеального состояния нирваны, поскольку та представляла собой ничегонеделание, прекращение всякой активности, абсолютный покой. В христианстве ничего подобного, как известно, не существовало. Даже те формы религиозной практики и ее инструменты (медитация, священные тексты, ритуалы), которые

считались благими и помогали достичь нирваны, расценивались всего лишь как «средства спасения» и не более. Их полагалось сжечь после того, как они выполнили свою роль. Так, в буддизме хинаяны благим делом считалось участие монахов в строительстве и ремонте храмовых сооружений, способствующее (если мысли монахов сосредоточены на «благих» объектах) достижению высокой ступени морального и психического совершенства. Но при этом оговаривалось, что такого рода деятельность полезна и необходима лишь для тех, чьи злые побуждения не подавлены окончательно. Тот же, кто освободился от них полностью и окончательно, должен избегать такой деятельности²⁷. В обязанность монахам вменялось также выполнять некоторые мелкие хозяйственные работы в пределах самого монастыря: шить, чинить и стирать свою одежду, следить за чистотой, изготавливать и ремонтировать инвентарь. Но они не имеют права посвящать все свое время хозяйственным проблемам.

В буддизме всякая активная деятельность мешала достижению нирваны

Особенно строгий запрет правила Винаи (монастырский устав) налагали на сельскохозяйственные работы, поскольку при обработке земли массами гибнут различные «живые существа» и тем самым адепт нарушает закон ахимсы (не-насилия), создавая «адскую карму», влекущую за собой весьма неблагоприятные последствия для того, кто это делает. Поскольку самим монахам Виная категорически запрещала возделывать землю, то этим занимались монастырские рабы, арендаторы и послушники (т.е. новички, которые еще не были пострижены в монахи и не приняли соответствующих обетов). Те же самые ограничения существовали и в китайском буддизме маха-яны. Монахам предписывалось строжайшим образом избегать всех видов сельскохозяйственных работ и огородничества, им не разрешалось принимать участие в торговых сделках, обрабатывать поля, резать траву и рубить деревья, строить здания, держать рабов и выращивать животных. Буддисты

Buddhaghosa. Manorathapurani. Commentary on the Anguthara-nikaya / Ed. by M. Walleser, H. Kopp. Vol. 1. London, 1924.

713

считали, что все они экологически опасны, поскольку при сельхозработах могут погибнуть «насекомые и драконы», обитающие в лесу или на болоте²⁸.

В европейских монастырях все было иначе. Известно, что Серафим Саровский, духовно окормлявший Дивеевский монастырь, запрещал членам общины собирать милостыню. «Молитва и труд» — таковы основы монашества, стремившегося к практическому осуществлению христианских заповедей. Не только служение Богу, но работа и учение играли важную роль в монастырской жизни Европы. Еще Бенедикт Нурсийский, — основатель западного монашества, — в «*Regula magistri*» — первом уставе основанного в 529 г. первого монастыря в Монтекассино, предписывал в качестве основной обязанности «воинам господним», т.е. монахам, — работу и молитву. Сначала работа включала только физический труд, но постепенно ее понимание расширилось и охватило чтение и переписку книг, собирание и хранение рукописей и, наконец, организацию школы. В бенедиктинских монастырях готовились пополнения клира, грамотные люди для церковной и светской администрации, здесь же протекала жизнь ученых-клириков, занятых изучением религиозных текстов, а также сочинений христианских и языческих авторов²⁹. Бенедиктинцы возводили свои монастыри в глухом лесу, чтобы отделиться от мира. Вскоре они овладели искусством расчистки лесов и строительства зданий, достигли успехов в сельском хозяйстве.

И в русских монастырях физический труд был в большом почете. На первых порах, когда устраивался монастырь, братия вела усиленно трудовую жизнь, терпела «монастырскую страду». По задачам иночества монахи должны были питаться от своих трудов, а не жить подаениями мирян. Среди основателей и собиравшейся к ним рядовой братии пустынных монастырей встречались люди из разных классов общества — дворяне, купцы, промышленники, ремесленники, иногда люди духовного происхождения, очень часто крестьяне.

Общежительный монастырь под руководством деятельного основателя представлял трудовую коммуну, где четко распределены занятия и каждый знает свое дело. Устав белозерских монастырей Кирилла и Ферапонта, как он изложен в житии последнего, живо изображает этот распорядок монастырских занятий: кто книги пишет, кто книгам учится, кто рыболовные сети плетет, кто кельи строит; одни дрова и воду носили в хлебопекарню и поварню, где другие готовили хлеб и варево. Хотя много

было служб в монастыре, вся братия сама их исправляла, не допуская до того мирян, монастырских служек. Пока на монастырскую землю не садились крестьяне, монастырь сам обрабатывал ее, всем своим составом, со строителем во главе выходя на лесные и полевые работы. Земледельческое хозяйство приходилось заводить в нетронutom лесу, расчищая его под пашни и огороды.

В русских монастырях практически все делали сами монахини и послушницы. В послужных списках монахинь одного из монастырей Пензенской губернии была даже монахиня-кузнец. А в Симбирской губернии в XIX в. существовала община, состоявшая в основном из молодых женщин и девушек-крестьянок, не принимавшая подаяний и содержавшаяся исключительно-

²⁸ См.: *Абаев Н.В.* Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае. Новосибирск, 1983. ²⁹ *Уколова В.И.* Последний римлянин Боэций. М, 1987. С. 116, 171.

714

но за счет собственного труда. При этом в общине было организовано обучение грамоте, проходившим мимо по этапу заключенным они передавали хлеб и белье, бесплатно прислуживали в местной приходской церкви, принимали приходивших богомольцев.

Со второй половины XIX в. дотации из государственной казны сократились, и монастыри должны были существовать за счет собственных средств. А посему монастыри и общины развернули не только трудовую, но и широкую предпринимательскую деятельность, не только обеспечивая себя, но и ведя благотворительную деятельность. Монахи, как правило, делились на несколько разрядов, низший из которых являлся самым многочисленным. Эконо-

Ваш цитатник

В монастырях приходится очень много трудиться физически. Праздный монах, хорошо поспавший и вволю поевший, живет не с Богом. Он — игральщик бесов. Если плоть начинает возобладать над духом, это пагубно для всякого монашествующего человека. Только труд, изнуряющий тело, формирует душу, делает человека похожим на его Творца. В этом то и заключается казалось бы рутинный, бесцветный, блеклый, но титанический труд монаха. А многие приходят сюда за ярким трудом, хотят воздеть руки к Богу и стоять так целый день. Кроме прелести мы в таком случае ничего не получим. Только в изнуряющем труде и сердечной молитве монах получает приток Божией благодати, которая умиляет и показывает ему грехи. И человек понимает, что он — ничто.

Игуменья Дорофея. Хозяйка обители // Церковный вестник 2004–06–04

традиционного помещичьего хозяйства. Но факты, косвенно указывающие на большую производительность труда в монастырских вотчинах, все же имеются. Например, можно сопоставить цифры о количестве монастырской земли (около 1/3 всей обрабатываемой земли России) и числе крепостных (в среднем 13,3%), т.е. принадлежавшие монастырям большие земли обрабатывались меньшими силами. Известно также, что монастыри получали большое количество вкладов, значительная часть которых ввиду эффективного распределения средств не использовалась на воспроизводство, а оставалась в обителях как убранство храмов и драгоценности³¹.

Благодаря высокой производительности монастырского земледелия и прибыльной торговле монастыри превратились в важный экономический

Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. СПб., 1997.

Писемский В. и др. Православие и экономика // Ж. Московской Патриархии. 1992. № 9.

715

фактор. По мнению А.А. Кауфмана, видного дореволюционного историка и экономиста, монастыри по способам ведения хозяйства были для своего времени чем-то вроде передовых, образцовых сельскохозяйственных предприятий. Они предпринимали огромные расчистки лесных земель и осушки болот, на монастырских землях применялись лучшие, для своего времени, способы культуры. По своей производительности и организации труда хозяйства монастырей превосходили хозяйства светских собственников-феодалов. Как и в поместьях светских господ, в монастырях иногда применялась некоторая механизация: тесто замешивалось с помощью ходящего по кругу вола, вода подавалась по трубам водопровода, имелись мельница, водяная или приводимая в движение животными, кузница, гон-

чарня. Но в отличие от них экономия достигалась за счет сокращения расходов на поддержание престижа, содержание отряда оруженосцев и пышной свиты, на дорогое оружие и доспехи, на снаряжение для участия в походах. Поэтому в житницах монастырей чаще залеживались крупные запасы зерна, а в подвалах застаивались амфоры с вином и оливковым маслом. Монахи умели лучше светских магнатов «мирным путем» прибирать к рукам и соседскую землю, обольстив ее религиозного и невежественного хозяина³².

В средние века монастыри превратились в крупных землевладельцев. В Московской губернии в первой половине XVII в. удельный вес церковных земель колебался по различным уездам от 40 до 60%, в то время как помещичьей и вотчинной земли было 38%, а остальная территория пустовала. На монастырских землях складывались благоприятные условия для хозяйственной деятельности. Они не дробились при наследовании, как это происходило с земельными наделами феодалов. Кроме того, проживающие на монастырских землях крестьяне платили только церковные налоги и были освобождены от государственных. Составители завещаний и духовных грамот, передающих земли монастырям, специально оговаривали неотчуждаемость церковного имущества. Особые права церкви признавали не только русские князья, но и ордынские ханы. Ханские ярлыки под страхом смерти запрещали лицам, подчиняющимся Золотой Орде, вмешиваться в управление церковным имуществом. К XVII в. в церковном владении находилось 1/3 всех сельскохозяйственных угодий страны. Троицко-Стефановский Ульяновский мужской монастырь, учрежденный в 1860 г., к 1917 г. стал богатейшей обителью в Коми крае: у него было 890 га земли, скотный двор в 39 голов крупного рогатого скота, большой огород, кирпичный завод, а также самые различные ремесленные мастерские. Хозяйство содержалось и обрабатывалось исключительно трудами самих монахов, послушников и богомольцев, желавших постричься в монашество.

Не менее активно монастыри занимались и торговлей. У их стен поднимаются торговые слободы, посады, где регулярно проводятся ярмарки. Близ Иосифо-Волоцкого монастыря «торги» устраивались 4 раза в год: в день Пресвятой Троицы, Петров день, в праздники Успения и Рождества Богородицы. Часто монастыри и сами имели торговые подворья в больших городах — Москве, Новгороде, Пскове, Киеве, Самаре.

³² Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. СПб., 1997.

715

МОНАСТЫРСКАЯ АРТЕЛЬ

Екатерининская пустынь расположена в 30 верстах к югу от Москвы. После Октябрьской революции, когда декретами советской власти церковь была отделена от государства, началось повсеместное упразднение монастырей, в том числе и на территории Московской епархии. 23 декабря 1919 г. съезд представителей сельсоветов Сухановской волости принял решение закрыть и Екатерининскую пустынь, не посчитавшись с ее почти 300-летней древностью и со святынями, находящимися в ней. В освободившихся

помещениях Подольский уездный исполком хотел организовать детский дом. Для участия в ликвидации

Вера — мать терпения, подательница надежды, лестница к престолу любви.

И. Брянчанинов

монастыря создали комиссию из трех чело... век. Правда, по закону о социализации земли закрываемым монастырям предоставлялась возможность «самореорганизоваться» в трудовые артели, что и было сделано. В начале 1920 г. в Екатерининской пустыни возникла артель, или, как ее стали еще называть, коммуна³³.

Монахини владели многими знаниями и навыками. Среди них были огородницы, портнихи, сапожницы, рукодельницы, а также садовница, пчело-водка и рыбоводка, агроном, зубной врач и даже фотограф. В списке среди 137 членов учреждаемой артели значится всего трое мужчин-чернорабочих. Наличие специалистов разных профилей, дисциплина, деловитость, взаимовыручка, неустанный добросовестный труд принесли свои плоды. Сохранился перечень собранного в конце 1920 г. урожая. Картофеля выращено более 1 300 пудов, 800 пудов было сразу оставлено на семена. Капусты засолено 1 220 пудов, еще 127 пудов свежей капусты оставлено на хранение. Хорошим был также урожай моркови, репы, проса, гречихи.

Женщины работали усердно. Только один пример: под каждый кустик клубники они подкладывали соломку, урожай собирали буквально по ягодке и очень осторожно несли его к месту хранения. Архивные материалы подтверждают: жили в Екатерининской пустыни дружно, все вопросы, даже

самые мелкие, решали коллективно. Добрые отношения в артели шли рука об руку с их хозяйственными успехами. Из сохранившихся документов следует: год от года артель богатеет, растет количество принадлежащего ей скота, выше становится урожай сельскохозяйственных культур. В общем, в обители осуществился тот самый социализм, к которому стремились новые власти, только выписанный не из иностранных книжек, а свой, православный.

Однако работающие монахины показались местным властям враждебными и опасными. И чем успешнее сестры работали, чем лучше у них шли дела, тем опаснее они становились. В коммуну зачастили многочисленные проверяющие.

В 1921 г. из уезда пришло распоряжение оставить в Екатерининской пустыни при храме лишь одного из пяти священников и одного из двух дьяконов. Остальных требовали выдворить из монастыря. В 1928 г., в период нового наступления на врагов советской власти, президиум Моссовета осу-

Зименков А., Кудрявцев М. Об одной забытой артели // Подмосковные известия. 2000.03.02.

717

ществил проверку примонастырских артелей Московской губернии. По результатам проверки 8 июня 1928 г. президиум принял решение: артели при бывших монастырях в Серпуховском, Можайском, Дмитровском и некоторых других уездах закрыть. Оставшиеся могли продолжить свою хозяйственную деятельность только при условии выполнения ряда требований. В частности, монастырские артели обязали пополнить свой состав середняками и бедняками, а также освободиться от всех лиц, специально занятых обслуживанием церкви.

Монастырские артели всегда отличались результативным трудом

Понятно, что в основной своей массе члены монастырских артелей согласиться на подобные требования не захотели. Не стали их выполнять и в Екатерининской пустыни. По идеологическим соображениям была закрыта сельскохозяйственная артель в Екатерининской обители³⁴.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СКИТ³⁵

Традиция скитского жительства восходит к первым векам монашества, основатель которого в Египте преподобный Антоний Великий после 20 лет затвора, как сообщает его житие, жил в окружении своих учеников. Хотя это не был скит со своим определенным уставом и правилами жизни, но в нем соблюдался основной принцип скитского жития — иноки всегда могли пользоваться наставлениями своего старца и спасались рядом с ним. Пер-

³⁴ *Зименков А., Кудрявцев М. Об одной забытой артели // Подмосковные известия. 2000.03.02.*

³⁵ Материал подготовлен при участии К.В. Смоляра и Е.Ю. Власова.

718

вые египетские монастыри скитского типа основали в IV в. ученики преподобного Антония — святой Аммон и преподобный Макарий Великий. Афонские скиты, более поздние по своему происхождению по отношению к древним скитам Египта и Палестины (наиболее древний Свято-Аннинский скит был основан в конце X в.), повторяли основные принципы скитского жития предшественников³⁶. Устав скитского жития известен на Руси с начала XV в.¹⁷ Одновременно с Египтом скитская форма

монашеской жизни распространилась и в Палестине.

Скит — скиток, малая пустынь, общая обитель отшельников; кельи отшельников или монахов в отдалении от монастырей; небольшие монастыри.

В историографии не существует единого взгляда на то, что можно считать скитом. В соответствии с

«Свет инокам — ангелы, свет мирянам — иноки».

Православная поговорка

поздней традиции

ей Русской Церкви (XIX—XX вв.) под скитами часто подразумеваются уединенные монашеские кельи, находящиеся на небольшом удалении от основного монастыря. Здесь подвижники живут по более строгому уставу, посещение скита мирскими людьми строго ограничено. Принцип скитского жития, когда двое или трое иноков собирались вокруг опытного старца, представляет собой исходный момент организации любого монастыря. Именно по такому принципу жил, в частности, Кирилло-Белозерский монастырь на ранней стадии своего становления. Первый русский скит — Нило-Сорский — длительное время просуществовал как самостоятельный монастырь со своим определенным уставом и укладом скитской жизни.

В старообрядчестве скитом называется любой монастырь и поселение монастырского типа; общежития беглых старообрядцев в Поволжье, на севере, в Сибири. Раскольничьи скиты состояли из добротного построенных отдельных изб, со множеством комнат, всевозможными выходами, тайниками, чердачками, чуланчиками и жилыми подпольями, нередко связанными между собой подземными переходами.

В православной церкви скит административно подчиняется настоятелю монастыря. Скит обычно закрыт для посещения посторонних. Существует две версии происхождения этого слова: а) от греч. *asketes* — аскет, подвижник; б) от греч. *Sketis* — название одного из пустынных мест в Египте, в котором в IV—V вв. были уединенные поселения монахов. Некоторые исследователи считают, что название скифы (буквально «кочевники») связано со славянским корнем *скит*, ср. русское *скитаться*TM.

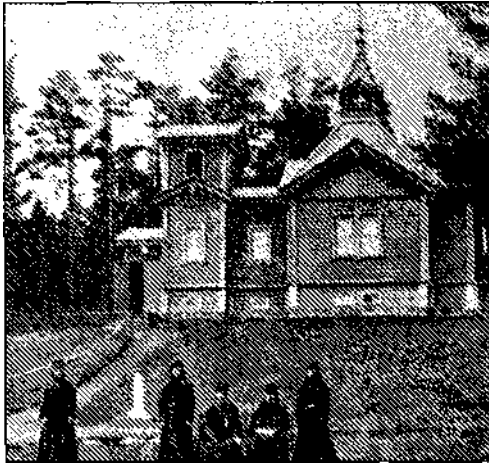
Скит — как место отшельничества и форма социальной изоляции — выполнял две очень важные культурные функции: 1) служил своего рода духовной лабораторией для совершенствования своего духа и укрепления своей веры, местом для аскетических упражнений и религиозных прозрений; 2) являлся религиозной школой особого вида, где на первом месте стояло не получение новых знаний, а оттачивание практики послушания. «Скит-

Романенко Е.В. Нил Сорский и традиции русского монашества // Исторический вестник, № 3—4. 1999. Белякова Е.В. Устав пустыни Нила Сорского // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 105.

Рябчиков СВ., К вопросу о семантике некоторых сарматских и скифских артефактов // Славянские древности, 2000 (<http://public.kubsu.ru>).

ничество» как форма монастырской жизни есть, по справедливому определению В.О. Ключевского, «умное делание»³⁹.

Преподобный Нил Сорский желал насадить в России особый вид монашеского жития, издавна процветавший на Афоне и известный под именем «жития скитского». Святые отцы разделяли монашеское житие на три вида: 1) когда многие иноки живут и подвизаются вместе; 2) отшельничество, когда подвизается один инок в уединении; 3) скитничество, когда инок живет вместе с двумя или тремя из братии при общей пище и одежде, труде и рукоделии. Скит — это промежуточный тип организации между двумя первыми.

Ильинский скит на Валааме

Необщежительные монастыри, а среди них и скиты, составляли в XV—XVII вв. большинство. По своей малолюдности они назывались монастырьками и пустыньками. Там каждый инок сам заботился о самом насущном: о пище для себя, одежде, иногда даже о келье и других вещах, и неизбежно должен был иметь частые сношения с внешним миром, в ущерб своим духовным занятиям. Без сомнения, и в этих монастырях братья обязаны были исполнять общие правила монашеской жизни, завещанные древними Отцами Церкви, и от начала XVI в. сохранился образец «наказной грамоты», какую давали наши святители таким монастырям. Наказные фамоты, изложенные в общих чертах, оставляли слишком много простора и иноки, не направляемые подробными правилами, могли предаваться своеволию, распушенности и иногда даже совсем забывать о своих обязанностях.

Во главе скита стоял обыкновенный старец, у которого не было официальных званий, должностей и привилегий, но который обладал колоссальным нравственным авторитетом. Собственно, под него и вокруг него строился скит. Скиты (особенно ранние) не имели четко прописанного устава, который бы четко регламентировал внутреннюю жизнь. Все скиты, собственно говоря, назывались по имени своего основателя, например, лавра Харитона-исповедника, монастырь Макария Египетского, пустынь Нило-Сорского. В отличие от этого западноевропейский орден брал имя какого-либо святого, не связанного с ним социальными связями, к примеру, Облатов Девы Марии, Капуцинов, Ливонский, Тевтонский.

После смерти родоначальника скит мог переходить к его ученикам или вовсе менять свою функцию, но вначале он был как бы именным. Скиты были одиноко стоящими либо находились при монастырях. У каждого старца в подчинении находилось от одного до двух-трех молодых монахов, которых называли иноками. Каждый проходил определенные испытания и лишь после того был принимаем в послушание. Послушание младших старшим было беспрекословным. Показателен следующий пример: старец Иоанн Колов из Египет-

³⁹ Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1988. Ч. 2. С. 264.

720

ского скита воткнул перед иноком сухую палку в землю и заставил ее поливать. А родник находился на таком расстоянии от его кельи, что он вечером уходил за водой и возвращался только к утру. Инок поливал ее три года, пока она не зазеленела. Авва сорвал плод, принес его в церковь и пригласил монахов отведать его, говоря: «Возьмите, ешьте плод послушания!».

В отличие от киновии, где монахи распределялись между духовниками, инок скита мог сам выбрать себе старца, а в исключительных случаях отказаться от него. Избрав себе учителя ученики не оставляли своих духовников до самой смерти. Таким образом, старец и его 2—3 ученика составляли социальную ячейку скитской структуры. Пустынный монастырь признавался совершеннейшей формой общежития,

основание такого монастыря — высшим подвигом инока. Будущий основатель пустынного монастыря готовился к своему делу продолжительным искусом в таком же пустынном монастыре под руководством опытного старца и проходил разные монастырские службы, начиная с самых черных работ, при строгом посте, «изнуряя плоть свою по вся дни, бодрствуя и молясь по вся ночи». Так воспитывалось первое и основное качество инока — отречение от своей воли, послушание без рассуждения. Инок проходил суровую школу физического труда и нравственного самоотвержения. Вскоре он был готов основать новый скит.

Почти каждый инок после своего пострижения в каком-либо монастыре вскоре уже начинал мечтать, как бы удалиться в пустыню, как бы основать свой особый монастырек или пустыньку. При первой возможности он уходил в дремучий лес или другое безлюдное место, ставил себе небольшую келию и часовню. К нему впоследствии присоединялось еще 2-3 инока,

Крест (лат. *сгих*) — долгое время являлся у разных народов элементом орнамента или магическим знаком, символом счастья или, напротив, смерти. Как символ жизни или животворящих сил, солнца, ветра изображался в виде креста в круге или в виде свастики (гаммированный крест). Древнеегипетский крест с круглым ушком — иероглиф, обозначавший понятие «жизнь» (так называемый *сгих апсата*). Крест в виде древнееврейской буквы Т («тау»), последняя буква древнееврейского алфавита) считался знаком Бога и причастности к нему (он же — антониевский крест). В христианстве крест стал символом вечной жизни и избавления от страданий, но до конца античности сосуществовал с языческими и иудейскими крестами. Наиболее распространенные варианты христианского креста: греческий (равносторонний), латинский (*сгих импмисса*) — не равносторонний, Х — андреевский, хризма — монограмма имени Христа, состоявшая из первых букв — «хио и «ро».

Нейхардт А.А. Происхождение креста. М., 1960

строили себе келий, — так появлялась на свет новая пустынька.

Случалось, что иноки заботились об устройении себе отдельных пустынь только для того, чтобы жить на своей воле, не подчиняясь никаким монастырским правилам (например, старец Александр, на которого братия Кирилле-Белозерского монастыря вынуждена была жаловаться царю). Бывало и так, что первые жар и увлечение проходили, и строители монастырей отправлялись скитаться по миру для собирания милостыни на свою обитель, а потом все собранное изживали на свои прихоти, и церкви, ими основанные, оставались пусты.

Старцы даже поощряли своих учеников, в которых замечали духовную силу, по окончании искуса уходить в пустыню, чтобы основывать там новые монастыри. Отшельника манили дебри, где были бы «леса черные, мхи и чащи непроходимые». На выбранном месте ставилась келья или просто устраивалась землянка. К примеру, Павел Обнорский три года прожил в дупле большой старой липы. Но отшельнику редко приходилось долго ос-

721

таваться в безмолвии: его открывали окрестные крестьяне и другие пустынники, которых много скрывалось по лесам. Около кельи отшельника строились другие для желавших с ним жить, и составлялось пустыннобратство. Со временем появлялись новые иноки, стремившиеся отселиться — начинался новый цикл в великом скитническом движении.

Правда, отшельник не всегда переходил из воспитавшей его обители прямо в пустыню, где суждено ему было основать свой монастырь. Многие долго странствовали по другим монастырям и пустыням. Ученик Сергия Радонежского Павел, постригшись в 22 года, пятьдесят лет странствовал по разным пустыням, прежде чем основал свою обитель на реке Обноре. Странничество было распространено среди русского монашества тех веков. Странник уходил иногда тайком, чтобы увидеть обычаи разных монастырей и поклониться святым местам Русской земли. Отходному житию посвящали себя люди, стремившиеся жить в полном уединении, посте и молчании. Оно считалось высшей ступенью иночества, доступной лишь тем, кто достигал иноческого совершенства в школе общего жития.

Выходить из скита без благословения настоятеля и не в «установленное» время запрещалось. В кельях иноки могли собираться вместе или принимать странников только для духовного наставления. В своем «Предании» преподобный Нил Сорский запрещает входить в скит женщинам, принимать отроков, держать скот «женска рода на послужени». В «Предании» преподобного Саввы Освященного говорится, что если иноки повинны в раздоре до драки и не примирятся, их надо изгнать; если повинны в пьянстве, сварях, нанесении обид, составлении партий, пусть исправятся или удалятся. Понятие «мое» в скиту практически отсутствовало. Одной из высших добродетелей скитского инока было полное нестяжание. Келья тоже не являлась его собственностью. Если монах уходил из скита, то терял все права на нее. Если даже возвращался, то не мог требовать назад ту же келью. Это решалось только по воле настоятеля. Все время, кроме общих служб, скитники находились каждый в своей келье. Каждому полагалось иметь в своей келье иконостас.

Каждое воскресенье полагалось служить «всенощное скитское, молебн и обедню». Скитское всенощное бдение продолжалось всю ночь. Чтение писаний и исповедь продолжались два-три часа. Повседневно полагалось на день и на ночь отпевать по «полпсалтыря», молитв шестьсот или тысячу, поклонов триста или шестьсот; неграмотные вместо Псалтири должны были вычитывать шесть тысяч молитв, и за «полпсалтыря» — три тысячи. Афонские монахи каждый день прочитывали по 600 молитв «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Сверх того им полагалось от 300 до 500 поклонов. Согласно описанию И. Плешкова в «Повести о Нило-Сор-ском ските», инок Иосифо-Волоколамского монастыря должен был задень вычитать 100 молитв Богородице и 1 900 Иисусовых⁴⁰.

Из среды старцев выбирались пресвитеры, хотя во многих скитах они приглашались со стороны. Пресвитеры (настоятели) церквей, по которым распределялись иноки скита, наблюдали за монастырской дисциплиной — они наставляли, налагали наказания. Высшее руководство скитом принадлежало собранию старцев под председательством пресвитеров, здесь судили важнейшие проступки, выбирали на различные монастырские должности, а также на

⁴⁰ Романенко Е.В. Нил Сорский и традиции русского монашества// Исторический вестник. 1999. № 3—4.

должность пресвитера. В истории скитских подвижников часто упоминается о таких собраниях, которые проходили обычно в церкви, и чаще в субботу и воскресенье, когда иноки собирались для богослужения.

На основе вышеизложенного мы можем сделать следующий вывод: социальная структура скита

основывается на практике старчества, которая стала духовным и социальным стержнем скитской структуры. Эта практика, с одной стороны, не позволила этой структуре развиваться иерархически, послужив препятствием для количественного развития скита. Но с другой стороны, она не допускала распада ее социальной структуры, в какую бы негативную среду не попадала эта практика. В этом смысле скит похож на

традиционные общества, где всем нововведениям препятствуют обычаи и обряды, передаваемые из уст в уста и строго соблюдаемые его членами.

Все религии основывали нравственность на покорности, то есть на добровольном рабстве.

А. И. Герцен

Если киновии, более раскрытые миру по своему характеру, как правило, стоят на открытых возвышенностях с плодородной почвой, в окружении озер и рек, то скиты и лавры, как и кельи отшельников, обычно устраивались в «пустыни». Так могли называться горные ущелья, лесные дебри — главное, это были места необитаемые, пустынные, труднодоступные и малопригодные для жизни⁴¹. В таких местах располагались, к примеру, афонские скиты. Ничто, даже красота видимой природы, не должно было отвлекать подвижника от безмолвия, созерцания, изучения Божественных Писаний.

Принципы планировки древних скитов предполагали, что кельи должны стоять на некотором удалении друг от друга и от храма. Этот принцип строго соблюдался, чтобы не нарушать «безмолвие» и созерцание иноков — дабы «не слышно было, как кто к Богу подвизается»⁴². Некоторые подвижники древнего скита кроме основных келий имели — для еще большего уединения — дальние тайные пещеры. В Нило-Сорском скиту, как сообщает «Повесть» Плещкова, кельи в лесу стояли так, чтобы из окна одной можно было увидеть только другую келью. В кельях, согласно правилу египетских скитов⁴³, жили по одному. Уединение каждого инока сохранялось неукоснительно. Небольшой скит, построенный в конце XV в. в лесной пустыни на Белом озере, затерянный среди лесов и болот, имел богатую библиотеку. Келий скитской братии в знаменитой Оптиной пустыни в XIX в. представляли собой маленькие домики, большей частью штукатуренные и выбеленные, разбросанные между деревьев.

Место поселения скитника было достаточно обособлено в общей структуре монастыря, оно устраивалось так, чтобы монах независимо от монастыря мог иметь все необходимое для жизни. Келья, колодец с питьевой водой, пруд для поливки огорода — этого, по мысли основателя скита, было достаточно иноку для строгой нестяжательной жизни. Постоянная молитва, связанная с простым рукоделием, работа на огороде для дневного пропитания «от труда рук своих» составляли весь день старца. Место поселения

⁴¹ Романенко Е.В. Нил Сорский и традиции русского монашества // Исторический вестник. 1999. № 3—4. Прохоров Г.М. Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1976. М., 1977. С. 17. Жизнь пустынных отцов. Творение пресвитера Руфина. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1991. С. 92.

и образ жизни скитского инока более всего походили именно на такое «отшельническое пребывание». Средоточием общей монастырской жизни в скиту был храм. В Нило-Сорской пустыни, как и в афонских и египетских скитах, он занимал центральное место в планировке монастыря. Братские кельи находились в лесу, окружавшем храм, на некотором расстоянии от них и от церкви размещались немногочисленные хозяйственные постройки⁴⁴.

Моленая в старообрядческом скиту матушки Афанасии, Рудный Алтай, верховья реки Уба, 1970 г.

В Серафимо-Знаменском скиту, освященном в сентябре 1912 г., жили 33 монахини. Неподалеку от скита находился хозяйственный двор, где жили послушницы. Они обеспечивали всем необходимым монахинь, главным делом которых была молитва. Вся обитель была обнесена оградой в форме квадрата, каждая из сторон которого — тридцать три сажени в память тридцати трех лет земной жизни Спасителя. В центре был выстроен храм в честь Знамения Божией Матери и преподобного Серафима с престолом внизу в честь равноапостольной Нины. С наружной стороны храма находится двадцать четыре уступа в честь двадцати четырех апокалиптических старцев. Храм увенчан одной главой, знаменующей Господа Иисуса Христа.

Скитской путь подвижничества многие святые отцы именовали «золотым», т.е. наиболее удобным для тех, кто мог избрать любую форму монашеской жизни: отшельничество, скит, киновию. Первый устав скитского жития появился на Руси в начале V в. Как мы уже отмечали, новатором в деле распространения на Руси скитского жития явился преподобный Нил Сорский. Нилов скит — уникальное явление в истории русского монашества XV—XVII вв. В XIX—XX вв. самыми прославленными явились скиты знаменитой Оптиной пустыни, куда на поклонение святым старцам съезжалась вся интеллектуальная элита России.

⁴⁴ Романенко Е.В. Нил Сорский и традиции русского монашества//Исторический вестник. 1999.№3-4.

РУССКОЕ СТАРЧЕСТВО⁴⁵

Старчество — тип ученого монашества; особый институт наставников духовной жизни; согласно православной доктрине — институт преемственности духовных даров и служения миру; направление монашеской жизни, в основе которого лежат советы и поучения, преподаваемые опытным духовным наставником-«старцем» (в женском монастыре — «старицей»); в православной монашеской традиции — окормление монахов и мирян опытным духовником, которому духовные чада полностью открывают свои поступки и помыслы. В христианстве старчество как способ духовного руководства основывается на Священном Писании. Послушание и смирение Сына Божия присуще Самому Божественному Три-

Возлюби Бога и поступай как хочешь.

Святой Августин

единству.

Характерной фигурой в православном монашестве является фигура старца. Старец — это монах, обладающий особым даром духовной проницательности и мудрости, которого другие монахи и миряне выбирают себе в руководители и духовные наставники. Старец может быть священником, а может и оставаться простым монахом, он не получает особого посвящения в старцы, но приводится к своему служению прямым водительством Святого Духа. Причем к этому виду служения могут быть призваны как мужчины, так и женщины: православие знает как «духовных отцов», так и «духовных матерей». Старец на практике знает, какова воля Божья в отношении каждого из людей, пришедших к нему за советом: в этом особый дар старца, его харизма. Самым ранним и прославленным из монахов-старцев был сам св. Антоний. Первую половину жизни, от восемнадцати до пятидесяти пяти лет, он провел в удалении от мира и одиночестве, а затем, по-прежнему живя в пустыне, отказался от строгого затворничества и начал принимать посетителей⁴⁶.

Слово «старец», «добрый старец» («калугер» в переводных с греческого житийных текстов — от *kalosgeron*) означает умудренность и опытность, а не почтенный возраст. Старцем нельзя родиться, старцем нельзя захотеть стать, старец должен быть отмечен особой печатью — его коснулась благодать Святого Духа. Именно поэтому его еще называют духовным отцовством⁴⁷. В строгом смысле старчество существует только в христианстве, а в других мировых религиях можно обнаружить его аналоги, которые относятся к более широкому явлению — религиозной практике *учительства*.

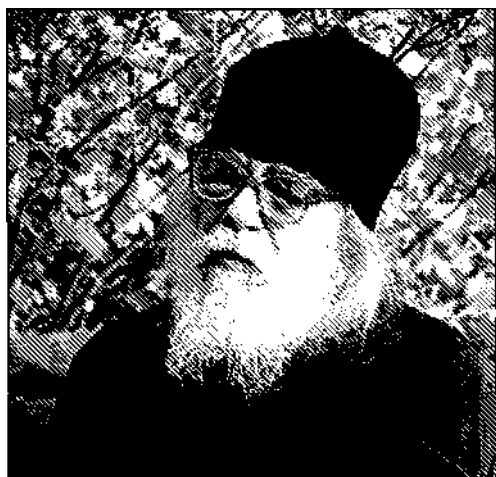
Церковное учительство — практика проповеди духовенства в церкви. Возникло в XVII в. Оно проходило в форме живой проповеди — в виде назидательного материала.

Материал подготовлен при участии Е.Ю. Власова.

Епископ Каллист Дуоклийский (Уэр). Православная Церковь. Библийско-богословский институт ап. Андрея. М., 2001. С. 24-48. Наиболее полным исследованием о духовном старчестве на христианском Востоке остается: *Hausherr /., Direction spirituelle en Orient autrefois // Orientalia Christiana Analecta 144. Rome, 1955. Прекрасный портрет великих русских старцев содержится в: Dunlop J.B., Staretz Amvrosy: Model for Dostoevsky's Staretz Zossima. Belmont, Mass, 1972; ср. de Beausobre I., Macarius, Staretz of Optino: Russian Letters of Direction 1834—1860. London, 1944. О жизни и писаниях русских старцев настоящего столетия см. Archimandrite Sofrony. The Monk of Mount Athos. Staretz Silouan: 1866-1938. London, 1973; Wisdom from Mount Athos. London, 1974.*

725

ний, предшествовавших исповеди. Осуществлялось также и во внецерковной обстановке. Частью церковного учительства выступали *учительные книги*. К ним относят учительные книги «Пчелы», сборники христианско-назидательного характера «Златоструи», «Златоусты», «Златые Чепи», «Измарагды» и др. *Учительная литература* — это способ общения священнослужителей с паствой в назидательно-поучительном тоне, в целях воспитания. В то же время у учительной литературы постепенно создалась своя аудитория любителей книжного чтения и книжного учения. Это рядовые миряне — ремесленники и крестьяне, — увлекающиеся таким чтением. Элементом учительной литературы выступали проповеди. Учительная литература учила должному и предостерегала от недостойных поступков, но учила, не отрываясь от живой практики. Так, «Измарагд» указывал на

Проповеди знаменитого русского старца отца Иоанна (Крестьянкина) отныне можно услышать в Интернете

необходимость кроме внешнего обрядового еще и на внутреннее, духовное исполнение христианских добродетелей. Учительная литература — связующее звено между низовой культурой и «книжной» культурой интеллектуалов средневекового общества⁴⁸.

Практика учительства присуща всем мировым религиям — христианству, буддизму, исламу, иудаизму. Имам в исламе и лама в буддизме являются учителями, авторитет которых практически непоколебим. Внешним аналогом русскому старцу выступают в мусульманском мире улама, в буддизме — гуру (санскр. — духовный наставник, учитель), в католичестве — аббат (лат. *abbas* — отец). Выражение духовный отец («*pater spiritualis*») мы встречаем впервые в аскетических писаниях общехристианских отцов, т.е. приблизительно в IV столетии.

Митрополит Сурожский Антоний выделяет в православном духовничестве три степени: 1) приходской священник, роль которого — совершать таинства Церкви; он может не быть хорошим проповедником, не давать никаких советов на исповеди, ничем не проявлять себя в пастырском отношении; 2) духовник — более опытный священник, который способен показать другому человеку дорогу, которая ведет к Храму, это проводник до дверей Царства Божия; 3) старец — высшая ступень духовной мудрости, предполагающая, что он побывал в Царстве Божием, но был послан обратно на землю, чтобы вести нас в это Царство.

Старчество зародилось на определенном, достаточно зрелом этапе раннехристианского отшельничества. Уже IV в. в Египте появились первые

⁴⁸ Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1994. С. 21.

скиты и жилища тех христиан, кто, избегая городской суеты и необходимости участвовать в политической жизни, спасаясь от бытовых неурядиц, жизненных коллизий, искал духовного уединения. Поскольку никаких наставлений, учебников и учителей у первых монахов не было, каждый выбирал

собственный путь смирения плоти и гордыни, ошибался, заблуждался, разочаровывался, возвращался к прежней жизни. Испытание жестоким самоистязанием, голодовкой, одиночеством выдерживали далеко не все отшельники (по-гречески анахореты), из которых в недалеком будущем сформируется особая культурная прослойка монашества. Первые пустынножители, взыскующие Бога, жили отдаленно друг от друга, бывало десятками лет

не видели человеческих лиц, между собой никак не общались. Анахореты, жившие вблизи Нила,

Божество, к которому религиозный человек пытается приблизиться при помощи религиозных символов, равноценно, по существу, той проявляющейся в законах природы силе, о которой исследователь в определенной мере получает представление с помощью своих органов чувств.

сообщает глубокий знаток старчества профессор богословия Киевской духовной академии В.И. Экземплярский (1875-1933), плели веревки и корзины из тростника, а свою работу изредка носили продавать в город, где покупали хлеб, семена и все немногое, необходимое для жизни. Никакой преемственности традиций и передачи жизненного

М. Пганк

опыта не было. У отшельников и аскетов Египта, Палестины и Сирии старцем именовался не священник, а опытный пожилой монах, не

всегда имевший священнический статус. Он жил в монастыре самостоятельно, так что даже игумен не вмешивался в его деятельность, и руководил молодыми монахами на пути к их духовному совершенствованию и нередко был избираем самими иноками. Старец мог принимать исповедь, поскольку он очень хорошо знал духовный мир ученика, так что священнику оставалось только дать разрешительную молитву.

Первыми наставниками молодежи, которая уходила от городской суеты к отшельникам, выступили самые мудрые и старые пустынножители, которые поняли, что надо помогать не только самому себе обрести божественную истину, но и помочь другим. Количество отшельников постоянно росло, встречи их становились все более частыми, а потребность вновь прибывающих в духовном учительстве — все более острой. Слава о наиболее выдающихся учителях распространилась по всему Египту и Ближнему Востоку. Великому пустынножителю Арсению в буквальном смысле слова приходилось бегать от народа, пытаясь создать себе условия для уединения и затворничества, но ничего не выходило. Со временем наряду с выполнением главного обета отшельника, послушания, появился второй обет — поучительство, духовное наставничество. Вокруг прославленного наставника появлялась целая школа последователей, селившихся рядом и образовавших нечто вроде коммуны, или монашеского общежития.

Таким образом, старчество как культурная практика, зародившаяся в Египте в IV в., представляло собой аналог светской школы. Распространившись по многим христианским странам, старчество приобрело все атрибуты религиозного института, просуществовавшего на протяжении 1,5 тыс. лет. К основополагающим принципам старчества относятся послушание и учительство, смирение и молитвы. В.И. Экземплярский определял сущность старчества как

727

полное послушание ученика своему наставнику-старцу, перед которым он ежедневно, даже ежечасно поверяет свои самые сокровенные помыслы. Раннехристианские подвижники, основываясь на своем опыте, утверждали, что послушание и смирение есть основа аскетической борьбы. Кроме того, система «полного послушания» выполняла важную функцию социализации. Молодые иноки, найдя себе учителя в пустыне, строили по соседству от этого отшельника келию, а иногда селились вместе с учителем в одной из них. Старческое руководство осуществлялось в форме духовного окормления. Новоначальный инок в таком случае полностью подчинялся своему учителю, добровольно отказывался от своей воли и связывал себя обещанием полного послушания своему духовному отцу. Послушник, или духовный сын должен был исповедовать старцу ежедневно или даже несколько раз в день все свои помыслы, ни

одного шага не делать без его ведома и смотреть на распоряжения последнего как на заповедь Самого Бога.

Внешне полное послушание чем-то напоминает тоталитарные секты, где адепты во всем подчиняются своему руководителю. Однако механизм социализации у них разный. Во-первых, послушание в тоталитарных сектах основывается на том положении, что учитель или хозяин секты признается в качестве пророка, мессии или представителя потустороннего сакрального мира. Во-вторых, послушание поддерживается внешними факторами: угрозами, экономической зависимостью, насилием. В-третьих, в сектах нет свободы выбора учителя, поскольку альтернативы пророку или мессии не существует.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, мы можем сказать, что старчество —

Старчество как культурная практика зародилось в Египте в IV в.

это социокультурная практика, обладающая следующими чертами: ограниченное количество учеников, добровольный выбор учителя, полное послушание учеников своему учителю, совместное проживание учителя с учениками, которые наиболее полно раскрылись в монастырях скитского типа.

Большой вклад в развитие старчества, которое со временем стали именовать «умной молитвой» или «духовным деланием», внес византийский *исихазм* (от греч. *hesychia* — покой, безмолвие, отрешенность) — этико-аскети-ческое учение о пути к единению человека с богом через «очищение сердца» слезами и самососредоточение сознания (IV—VII вв.). Византийская практика «умной молитвы», которая формировалась благодаря трудам Иоанна Лествичника (VII в.), Симеона Нового Богослова (X—XI вв.), Григория Синаита и Григория Паламы (XIV в.), оказала глубокое влияние на русское старчество, которое зародилось в нашей стране благодаря паломничеству на Афон «заволжских старцев» (слово «заволжский» применялось по отношению к обителям, расположенным за Волгой, на землях к северу от Москвы). Духовным главой отечественного старчества принято считать Нила Сорского (XV — начало XVI в.), практическим родоначальником — Паисия Величковского (XVIII в.), а местом наивысшего расцвета и оплотом старчества — Оптину пустынь (XIX в.).

728

Не меньшее влияние на русское старчество оказала культурная практика Афона. Афон — это православный Ватикан, сохранивший все виды монашества. Здесь можно обнаружить прекрасно организованные общежития, отшельничество, келиотство со старческим устроением, встретить анахоретов и бездомных монахов. Многие отечественные старцы проходили здесь «духовную стажировку». Так, великий русский старец Н. Сорский несколько лет жил на Афоне, там же свои молодые годы провел известный старец П. Величковский.

Таким образом, в деле истории возникновения и последующего развития восточного старчества мы имеем дело с так называемым «культурным треугольником», вершинами которого выступают три наиболее яркие монашеские школы: Египет, Афон, Русь. Эти вершины связаны между собой миграционными каналами, по которым культурная практика старчества передавалась из одной страны в другую. Переносчиками духовных ценностей выступали паломники, путешествовавшие между христианскими святынями. Причем, в первые века существования монашества центром миграционных потоков служил Египет, в последующие столетия Афон, а затем и Русь.

Поскольку старчество обнаружено и среди монашества, и вне его среды, можно различать два типа старчества: внутреннее — монашеское и внешнее — мирское. Внешнее старчество — это старчество, обращенное к миру, и в этом смысле старец ничем не отличается от имама или буддийского ламы. Духовно-опытный старец дает советы всем желающим, всем, кто обратится к нему. Здесь старец являлся той социальной нитью, через которую идет общение скита с внешним миром. Ярким примером такого вида старчества являются старцы Оптиной пустыни. Таким образом, старцы выполняли образовательную и назидательную функции, т.е. функции учителя.

В отличие от внешнего старчества внутреннее старчество направлено внутрь монастыря, где оно приобретает специфические черты, отличающие его от практики учительства и сделавшие старчество практикой, присущей только православному восточному монашеству, поскольку старцев на Западе нет, а те, кто знает, что это такое, нередко пользуются русским словом *staretz*.

Отличительной чертой являлось полное послушание ученика своему старцу, отречение от своей воли. Если в учительстве каждый индивид в паре «учитель — ученик» достаточно автономен, то в старчестве группа «старец-ученик» является единым целым: нет отдельных субъектов, есть единый субъект. И в этом смысле старчество уникальная социальная практика, не имеющая аналогов. Монахи смотрели на себя глазами старца, слышали себя его ушами.

В западном монашестве практику старчества заменяет практика учительства. Причина кроется в структуре и функциях западных монашеских орденов, где роль учителей выполняют священники, аббаты и сами монахи, которые не уделяли должного внимания духовному совершенствованию своих подчиненных. Для западного монаха главная цель — спасение, оно достигалось с помощью привлечения наибольшего количества адептов под знамена своей общины или ордена. Так, четыре крупных нищенствующих ордена — доминиканцы, францисканцы, августинцы и кармелиты — создавались исключительно как корпорации проповедников. У них было сильно

729

развито учительство в своей внешней форме. Каждый монах в монашеской конгрегации является своеобразным учителем, задача которого — научить окружающий мир Слову Божьему. Чаще всего монахи скитались по миру, не имея постоянного места жительства, как не было у них постоянного или

пожизненного наставника, которому они могли ежедневно исповедовать свои мысли. Поэтому монашеские ордены были подвержены более сильному дроблению, чем скиты, поскольку практика старчества со своей внутренней направленностью цементировала социальную структуру скитской общины, а орден, в основе которого лежали проповедь и миссионерская деятельность, рассеивал по всему миру своих адептов, которые создавали новые ордены.

С развитием монастырей — как в западном, так и в восточном христианстве — поучительство направлялось не только внутрь монастырской жизни, обеспечивая передачу духовных знаний от одного поколения к другому, но и во внешнюю жизнь, за монастырские стены. Особенно ярким примером могут служить оптинские старцы, которые в XIX в. «поучали» не только местное крестьянство и приходящих в неисчислимом количестве богомольцев со всех концов страны, но также государей, высшее и среднее дворянство, выдающихся писателей, философов, ученых, включая Вл. Соловьева, Ф. Достоевского, Н. Гоголя. Выход на орбиту светской жизни чисто религиозного института свидетельствует о том, что в духовном послушании мудрому и авторитетному наставнику нуждались не только иноки, но и зрелые государственные мужи. Оптиная пустынь на протяжении целого столетия (с 1821) являлась идейным и организационным стержнем православного монашества, самым крупным центром старчества. Она оказала огромное влияние на развитие русской духовной культуры. Наиболее значительную роль в насаждении старчества в Оптиной пустыни сыграл старец Леонид (Наголкин, 1788—1841), а самым знаменитым «духовным отцом нации» явился старец Амвросий Оптинский (Гренков, 1812—1891), выведенный в романе Достоевского «Братья Карамазовы» под именем старца Зосимы.

В отличие от школьного учителя старец передает молодому поколению не просто научные знания или пытается воспитать его поведение. Старец-наставник принимает покаяние, исповедует душу, а потому выполняет функцию духовника, которого в православии называли по-разному: «духовный отец», «покаянный отец», «исповедный отец», «душевный отец» и т.п. Он не поучает, а дает мудрые советы, способен прозревать будущие события, исповедует, лечит душу. Здесь формируются отношения не только учитель — ученик, но и отец — сын, духовник — исповедующийся. В отличие от монастыря, где отношения строятся по схеме игумен — послушник, для старчества характерен иной тип организации, а именно ученик — учитель. Старческое движение было уничтожено большевиками.

7

РЕЛИГИОЗНОСТЬ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Религиозность — фундаментальное свойство человеческой личности, которое существенным образом влияет и во многом определяет все стороны ее жизнедеятельности.

Исследование духовной жизни народа, его религиозности и вероисповедной практики — одно из интереснейших, значительных, но одновременно и труднейших направлений современной церковно-исторической науки, а также и социологии. Исследование религиозности — важнейшая составляющая часть изучения этнической психологии и сознания народа. Однако на этом исследовательском поле социологу приходится сталкиваться со множеством парадоксов и необъяснимых фактов. На вопрос о том, сколько в стране православных, статистики и социологи точного ответа дать не могут, поскольку их данные демонстрируют поразительный разброс: от 69,3 до 2%. Как такое возможно? Ответ только один — виной всему разные критерии религиозности и системы счета.

КРИТЕРИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Попытка определить критерии и степень религиозности наталкивается на ряд теоретических и методологических трудностей. Религиозное чувство, или религиозность, далеко не сразу поддается измерению, так как не существует единого критерия. К примеру, социологи, юристы и психологи понимают религиозность — в соответствии с нормами своей науки — совершенно по-разному. Юридическая наука понимает религиозность как право граждан исповедовать религию индивидуально

или совместно с другими. *Психологи* сводят ее к состоянию сознания и чувствам, а *социологи* стремятся увидеть за ней массовые общественные явления.

Споры вокруг точного определения религиозности, возникшие много веков назад в кругу средневековых философов и схоластов, не утихают до сих пор. Так, в «Энциклопедическом словаре религии»¹ приводятся три значе-

Encyclopedic dictionary of religion. 3 vols. / P. K. Meagher., T.C. O'Brien, M.A. Consuelo (eds.) Washington, DC; Philadelphia, 1979.

731

ния термина «религиозность»: 1) чрезмерная вовлеченность человека в религиозную проблематику; 2) возможность для человека вступать во взаимоотношения с Богом; и 3) стремление индивида выйти за пределы материальной действительности и приобщиться к высшей духовности в сообществе одинаково с ним мыслящих людей. Однако большинство авторов связывают религиозность с проявлением своих верований или веры, совокупности религиозных взглядов и убеждений, наконец, с идентификацией себя с определенной конфессией.

Под религиозностью Г. Е. Гудим-Левкович² предлагает понимать определенное состояние индивидов и социальных групп, отличительной чертой которого является вера в сверхъестественное (священное, сакральное) и поклонение ему, приверженность религии, принятие ее предписаний и положений вероучения, направленность личности на определенную систему ценностей, имеющую сверхъестественную основу. Понятие «религиозность» не совпадает с понятием «церковность», под которым понимается соответствие духовно-нравственных качеств, устроения, поведения индивида или группы канонам и предписаниям религиозной организации (церкви), живая связь с церковью через религиозную общину. Таким образом, «религиозность» значительно шире «церковности», поскольку включает в себя и неинституционализированные религиозные верования и практики.

По мнению священника М. Мальцева³, религиозность — это определенный тип духовно-нравственного состояния человека, людских сообществ или народа в целом, выражающий особенности, содержание, направленность, глубину и масштаб религиозной веры и всю полноту ее жизненных проявлений. Она включает в себя существенные черты духовно-душевного склада человека или народа, которые образуют и выявляют их неповторимое своеобразие или нравственно-религиозный портрет. Ее можно определить и как свойство личности и народа, выражающее в той или иной мере отношение последних к Богу и Божественному. Это некий духовный центр, влияющий на развитие и направление других онтологических способностей человека: ум, волю, чувства. Религиозность присутствует в каждом человеке, в той или иной степени выраженности. Ее нельзя истребить или уничтожить. Она продолжает свое бытие подчас в самых невероятных формах, выявляя главную и непреодолимую человеческую потребность — верить. Структура религиозности включает в себя: религиозный идеал; религиозные принципы, нормы; религиозную направленность (цель); религиозные ценности, этику; религиозный опыт; религиозные традиции; религиозные навыки, обычаи; религиозный способ общения; религиозную символику; религиозный язык; религиозную практику; религиозное самосознание; религиозное самочувствие и др.

Религиозность имеет множество сторон, граней и уровней. Совершенно точно, что в ней надо выделять объективный и субъективный модусы существования, индивидуальный и институциональный уровни, количественные и качественные показатели измерения, критерий демаркации, разграничивающий религию и нерелигиозные явления, и многое другое. Так, Дж. Фрезер заметил, что верующие ждут от сверхъестественных сил и существ бла-

² Гудим-Левкович Г.Е. Религиозная ситуация в Архангельской области в конце XX века (www.rlinfo.ru).

³ Свящ. Мальцев М. О русской православной религиозности (www.samara.orthodoxy.ru).

годений и провозгласил это основным и единственным критерием религии. Исходя из этого, исключил из религии все магические действия, поскольку в них верующие не ждут от сверхъестественного благодеяния, а принуждают сверхъестественное действовать в желаемом для верующих направлении. Эмиль Дюркгейм кроме магии исключил из религии остатки умерших религиозных культов, все суеверия, поскольку обязательным критерием религии он считал наличие церковной организации. Известнейший немецкий исследователь религии Рудольф Отто специфику религии усматривал в чувстве «Святого» (*Heilige*), еврейский философ и раввин Мартин Бубер — в отношении со сверхъестественным в контакте «Я» с «Ты».

Деятели Русской православной церкви считают, что главным в религиозности нашего общества является вопрос о вере в Бога⁴. «Под религиозным "пра-феноменом", — писал русский православный мыслитель И.А. Ильин, — я понимаю концентрированное выражение веры, которое, как живой узел,

Русское духовенство всегда учило паству свою не познавать и любить Бога, а только бояться чертей, которых оно же и расплодило со своими попадьями. Нивелировка русского рыло-го сердца этим жупельным страхом — единственное дело, удавшееся этому тунеядному сословию.

В.О. Ключевский

вби

рает в себя и испускает из себя все нити веры и религиозной жизни. Иногда этот прафеномен обнаруживает себя в слове, иногда — в душевном состоянии, иногда внешне — в ритуальном обычае. Исследователь должен "ухватить" его, вникнуть, прочувствовать, увидеть сердцем, проследить так, как если бы он находился в этой тончайшей ткани, откуда все основательное в данной религии покажется ему естественным, ясным и понятным, как если бы он сам перенял ее веру. Только тогда он может считать, что "до него дошло"⁵. Если мы поставим самый общий вопрос — о чем свидетельствует религиозность отдельного человека или общества в целом?., то получим множество самых разных, порой неожиданных ответов. К примеру, религиозность показывает степень пронизанности общества религиозным духом и религиозными устремлениями, готовность государства поддерживать высокий уровень религиозности в обществе или противостоять ему. Религиозность свидетельствует об особом состоянии сознания человека, но вместе с тем выражает практику бытования религии в обществе, ее традиции и обряды, ритуалы и миссионерскую деятельность. Так, к элементам повседневной религиозности у российских татар относятся: «джаназа» (похоронный обряд), «никах» (венчание), «азан», или «исем кушу» (имянаречение), «суннат» (обрезание), а также «хадж» и «умра» (паломничество и малое паломничество к святым местам).

У православных России к этому комплексу относятся посещение церкви, крещение, венчание, отмечание православных праздников, в том числе Пасхи и Родительской субботы. Крещены были, к примеру, в 1994 г. 61% молодежи Новосибирска и собирались креститься еще 12%, а в 1999 г. крещеными были 76% москвичей. Среди считающих себя верующими крещеными были к 1989 г. - 60%, к 1992-му - 70-75%, к 1997-му - 94%. Ходили

Свящ. Вигилянский Вл. Новое исследование по старым рецептам // Новый мир. 2001. № 4.

Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. Три размышления: Собр. соч.: В 2 т. М., 1996. Т. 6. Кн. II. С. 468.

733

в церковь раз в месяц и чаще в 1991 г. лишь 5% населения. К 1997 г. это число увеличилось до 7—9 %. Даже среди верующих такую частоту выдерживают лишь 28,6 % (1995). Для сравнения: в Италии этот показатель среди молодежи достигает 42,7% (24% посещают мессу каждую неделю и еще 18,7 — хотя бы раз в месяц (1994). Напротив, никогда не ходили в церковь 65% в 1991-м и 27-в 1997 г.⁶

Религиозность — это свойство личности, выражающее ее отношение к Богу и Божественному

Наряду с обрядами важнейшими торжествами ислама являются религиозные праздники: Ураза-байрам (по окончании месяца поста — Рамазана) и Курбан-байрам (по окончании хаджа). По данным социологических исследований, Курбан-байрам и Рамазан-байрам отмечали в Татарстане 43,5% респондентов в 1980 г. и 51,5% — в 1989 г. В Казани религиозные праздники отмечают 60%

опрошенных⁷. Религиозная церемония, сопровождающая вступление в брак, была отмечена у 81,8% татар по данным опроса 1989 г. Для мусульман обязательным критерием религиозности является соблюдение пяти основных принципов: признание символа веры — шахада; ежедневная пятикратная молитва — намаз; пост ураза в месяц Рамазан; обязательный налог — закят и добровольная милостыня — садака; паломничество в Мекку — хадж (тем, кто имеет такую возможность). Результаты опросов, проведенных в 1989 г. в селах и в 1990 г. в Казани, свидетельствуют о том, что не более 4% верующих в первом случае и 8,3% — во втором посещают мечети, а 29,5% и соответственно 13,9% — молятся дома, 66,7% верующих в

⁶ Пейкова З.И. Отношение к Церкви в России и других странах // Исторический вестник. 2000. № 9—10.

⁷ Мусина Р.Н. К вопросу о месте и роли религии в жизни современных татар (по материалам этносоциологических исследований в Татарстане) // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Казань, 1992. Вып. I. С.52, 54.

734

селах и 77,8% в Казани не посещают культовых учреждений, не совершают другие акты богослужения, но внутренне считают себя мусульманами⁸. Религиозность татар проявляется и в так называемом «неофициальном», или «народном» исламе, корни которого лежат в суфизме (мусульманский мистицизм).

Более жесткими критериями религиозности надо считать для православия соблюдение религиозных таинств. Они затрагивают очень незначительную часть населения. К началу 1990-х гг. подавляющее большинство населения России не причащалось ни разу в жизни: в 1990 г. лишь 7% причастились хоть однажды, в 1992-м — 10%. Раз в месяц приступал к таинству причастия в 1993 г. уже 1% населения, а в 1996-м — 4—5% назвавших себя православными. В 1999 г.

Любопытные факты

Лев Толстой спросил Максима Горького: «Верите ли Вы в Бога?» Горький ответил: «Нет». На что Толстой возразил: «Вы говорите «нет», и Вам действительно кажется, что нет, а на самом деле Вы верите. Об этом говорит каждое слово, написанное Вами. Правда не в том, что человек говорит или думает о себе, а в том, что он собой представляет. Все Ваше существо говорит мне о том, что Вы верите в Бога». Настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон, процитировавший этот разговор, подчеркивает, что в христианстве решающим является критерий поведения, а не формальной веры: «Накормил ли ты голодного, напоил ли жаждущего, дал ли приют путнику, одел ли нагого, — вот критерий Иисуса, тот критерий, по которому, в конечном итоге, будут судить о нас».

соблюдали религиозные таинства 8% военнослужащих. Никогда не причащаются $\frac{2}{3}$ назвавших себя православными, 64% — прихожан вообще, 26% тех, кто посещает богослужение не реже одного раза в месяц, и 56% тех, кто посещает богослужение реже одного раза в месяц (1996). Считают религиозные таинства необходимыми для спасения души лишь 60% верующих (1999). Поделиться с духовником своими самыми сокровенными мыслями могли бы лишь 3,4% молодежи (1997). Однако среди верующих военнослужащих 40% обращаются к священнику за поддержкой в укреплении своей веры (1999)⁹. Считается, что к категории активно верующих, участвующих в жизни религиозной общины, принадлежит около 4—5% населения современного европейского государства. Поданным, полученным в результате проведенного исследования в декабре 2001 г., эта доля на юге Тюменской области равна 6,7%, т.е. за 3 года (с 1998 г.) возросла на 2%¹⁰.

Число «воцерковленных» православных остается небольшим. Лишь 3,6% регулярно, т.е. раз в неделю и чаще, посещают храм. Причем среди них абсолютное большинство — пожилые женщины. Около 5,8% бывают в церкви раз в месяц, 20,3% — по большим религиозным праздникам и 23,3% — раз в год и реже. Около половины (43,3%) людей, назвавших себя православными, храм не посещает практически никогда".

Религиозность в том числе проявляется в следовании правилам религиозного этикета, например, поведение человека в мечети или церкви, зна-

Мусина Р.Н. К вопросу о месте и роли религии в жизни современных татар (по материалам этносоциологических исследований в Татарстане) // Современные национальные процессы в Республике Татарстан. Вып. I. Казань, 1992. С.52, 59.

Пейкова З.И. Отношение к Церкви в России и других странах // Исторический вестник. 2000. №9-10. Информация о религиозной ситуации в Тюменской области (<http://ta.trtc.ru/area>). Рыжов Ю. Социологи не виноваты: Критерии религиозности не разработаны до сих пор // НГ-Религии. 2003. 2 апр.

735

нии церковных традиций и обычаев. Расширение знаний о родной религии входит составной частью в общий процесс *инкультурации* населения и служит важным показателем роста церковной культуры. Так, одним из первых признаков религиозного возрождения в 1990-е гг. явилось как раз повышение церковной культуры населения. Теперь уже просвещенные православные христиане знают, что посещать кладбища следует не на Пасху, а на Радо-ницу, так называемую Пасху мертвых. По данным ГУВД г. Москвы, число москвичей, посетивших кладбища в Пасхальное воскресенье, в 1998 г. составляло 2 014 500 человек, в 1999 г. оно сократилось в 2,6 раза — 774 300 человек. В то же время

возрос интерес к пасхальным службам — во время литургии в храмах присутствовали 77 148, а на прилегающих территориях расположились еще 66 436 человек (в 1998 г. эти цифры составляли 71 095 и 39 538 человек соответственно)¹².

Не только рядовые верующие, но и российская элита приобщается к православию прежде всего через его внешнюю, этикетно-ритуальную форму. По мнению преподобного Л. Кишковского из экуменического отдела Православной церкви в Америке, президент В.В. Путин демонстрирует «глубокое знание» церковной службы и ритуала в отличие от многих постсоветских лидеров, включая бывшего президента Б. Ельцина, который, находясь в церкви, часто выглядел растерянным. Глядя на фотографии напряженных российских политиков, судорожно вцепившихся в свечки во время службы, россияне называют этих людей «подсвечниками». На религиозных лидерах, встречавшихся с российским президентом, он произвел «впечатление настоящего православного». Это первый открыто верующий глава государства, который помогает определить место религии в постсоветском пространстве¹³.

Общественно-личное измерение религиозности заметно и в других сферах. Путин и его супруга регулярно бывают на церковных службах, сам Путин часто посещает церкви и монастыри во время поездок по стране. Российская пресса публикует статьи о том, что президентская чета, следуя классической российской традиции, обращается за советом и наставлением к монахам. Советником президента часто называют архимандрита Сретенского монастыря в Москве Тихона Шевкунова, а супруга президента поддерживает давние отношения со своей «духовной матерью» Людмилой из Святогорского монастыря.

Отношение Путина к собственной религиозности оказывается привлекательным для широких слоев населения, которых можно назвать «верующими в Путина»: эти люди считают себя православными, имеют представление об учении и обрядах, но при этом комфортно чувствуют себя в светской России. Их устраивает согласие между Церковью и государством, придание православной церкви значимой роли в социальных преобразованиях, но они не хотели бы, чтобы церковь, как это было до революции, вновь стала государственной. Иными словами, они одобряют то, что столовая в Государственной Думе сегодня предлагает постное меню, но не хотят, чтобы оно было обязательным¹⁴.

¹² Московский Комсомолец. 1999. 13 апр.

¹³ The Washington Times. 2004.02.27.

¹⁴ Источник: Newsru.Com. 2004.02.27.

Закономерность массового религиозного сознания заключается в том, что наступающая религиозность очень быстро, ускоренными темпами, превращается в чистую формальность. Социологические данные показывают, что сама религия подавляющим большинством, в том числе и православных верующих, понимается «не религиозно», а социально-утилитарно — как средство поддержания культуры и морали. Большинство новых верующих называют себя верующими не столько потому, что они действительно верят в Бога и в неотделимые от веры в Бога основные положения религиозного мировоззрения, а потому что считают, что религия — полезна для общества, быть верующим — хорошо. Посещение церкви, соблюдение постов и т.д.

практически не растут и остановились на довольно низком уровне. Ради молитвы в церковь ходят только 18% верующих, ради проповеди — 9%. Таким образом, у громадного числа лиц, даже идентифицирующих себя как верующие, вера практически не наполнена никаким конкретным содержанием¹⁵. Наряду с внешним этикетом (ритуально-церемониальная сторона религиозности) элементом религиозности надо считать следование **этическим** принципам вероисповедания, например таким, как сострадание ближним, не прелюбодеяние, соблюдение заповеди «Не суди и не судим будешь» и др. Основные черты русской православной религиозности, по мнению священника М. Мальцева¹⁶, включают в себя: жертвенность, мученичество, исповедничество (стояние в вере), жажда подвига; покаянность; бесконечное терпение (долготерпение); покорность Промыслу Божию; избранничество (мессианство); верность, достоинство, сосредоточенность, проникновенность,

Что такое наше церковное богослужение? Ряд плохо инсценированных и еще хуже исполняемых оперно-исторических воспоминаний. Верующий приносит из дома в церковь купленную свечку и свое религиозное чувство, ставит первую перед иконой, а второе вкладывает в разрываемое перед ним вокально-костюмированное представление и, пережив нравственно-успокоительную минуту, возвращается домой. Затем до следующего праздничного дня он чужд церковной жизни: он — одинокий верующий. Встреча с соприхожанами в церкви — встреча знакомых на улице: никакого общения верующих не бывает в стенах храма. Здесь каждый проверяет только свою совесть своим же собственным настроением, а не совестью собрата во Христе. Он не член церкви, а единоличная церковь, ходит в храм, как в баню, чтобы смыть со своей совести сор, насевший на нее за неделю.

простодушие, мудрость, смирение, поэтичность, непосредственность, откровенность, братскость в вере; аскетизм; живое чувство всеединства; всепрощение; душевность, сердечность, доверительность, человечность, всепоглощающая любовь, сострадательность; тяга к вечному; готовность к сверхчеловеческому страданию; желание духовно-нравственного совершенства; дар покаяния; совестливость; свободное повиновение, служение не за страх, а на совесть; чувство непрестанного предстояния пред Богом; подвижничество; готовность умереть за идеал. Высшим выражением русской православной религиозности является феномен святости. Святые лучше и полнее, чем кто-либо выразили многообразие русского православного религиозного опыта. Такие нравственные качества, характеризующие русскую религиозность, формировались на протяжении целого тысячелетия. Их невозможно изме-

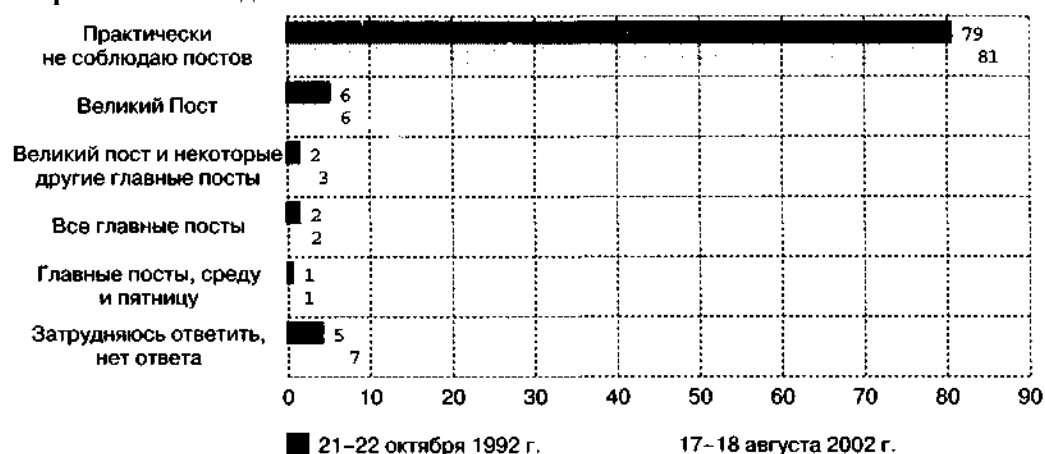
Воронцова Л.М., Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия в современном массовом сознании // Социс.1995. № 11. С. 81-91.

Свищ. Мальцев М.. О русской православной религиозности (www.samara.orthodoxy.ru).

737

рять в одном социологическом исследовании или опросе, направленном на изучение массового сознания. Нравственный аспект религиозности проявляет себя в избранных, а не в массовых ситуациях. За всю историю русского православия найдется немало случаев проявления героизма, святости или подвижничества. Тем не менее они не выступают повседневной практикой и не встречаются на бытовом уровне. Подвижнические черты национального характера — итог многовековой истории страны, которая дала целую галерею культурных героев: старцы, праведники, блаженные, милостивцы, долгострадальцы, утешители, странники, отшельники, благочестивые пастыри и монашествующие.

Вы соблюдаете или не соблюдаете церковные посты? если да, то какие именно посты вы стараетесь соблюдать?

Источник: Фонд «Общественное мнение»: Религиозность и воцерковленность (<http://bd.fom.ru>)

Как выяснили ученые, ныне сохраняются две тенденции: 1) с ростом образовательного уровня снижается степень религиозности; 2) нетрадиционная ее форма увлекает по преимуществу людей достаточно образованных. В группе с начальным образованием верующих в Бога 89%, в группе с 7—8-классным образованием — 66%, в группах с общим средним и специальным средним образованием — соответственно — 47 и 38%, в группах с незаконченным высшим и высшим образованием — 29%. Нетрадиционные верования исповедуют 10% респондентов— прежде всего молодежь и интеллигенция. Неверующими назвались 11%, атеистами — немногим более 3%. Атеистов больше всего среди военнослужащих (21%), учителей (11%) и работников культуры (9%). Их нет среди колхозников, служащих, бизнесменов и молодежи¹⁷.

Если подходить к религиозности комплексно и со строгих социологических позиций, то ее придется представлять не как одну единственную переменную, которую легко операционализировать, преобразовать в один или несколько анкетных вопросов и получить информацию у респондентов либо

¹⁷ Мчедлов М.П. и др. Рост религиозности в России // Социс.1995. № 5. С. 8-13.

738

обратиться к официальной статистике, которая измеряет ее количественными показателями, например, число верующих в той или иной конфессии.

Религиозность — многомерное и сложно структурированное образование, включающее как минимум три модуса существования: 1) *вербальный*, т.е. то, что говорит респондент о своей религиозности; 2)

эмоциональный, включающий религиозный опыт, религиозные переживания, отношение к Богу и др.; 3) поведенческий, выявляемый по участию индивида в деятельности религиозных организаций, движений, общин, коллективных мероприятиях, агитационных или протестных действиях и т.п.

Религиозные чувства — это прежде всего эмоциональное отношение верующих к признаваемому объекту (Богу), ко всему, что связано с ним: местам, действиям, связям, друг к другу и к миру в целом. Религиозные чувства взаимосвязаны с религиозными представлениями, мифами, взгляда-

К Богу приходят не экскурсии с гидом, а одинокие путешественники.

Владимир Набоков

ми, идеалом, верой, поэтому они имеют определенную направленность, смысл и значение. У верующего человека религиозные чувства являются объектом духовной потребности и стремления к их переживанию, они эмоционально насыщены и могут быть легко ранимы.

Религиозность как компонент *религиозного сознания* (а не только действия или чувства) выступает в виде представлений, иллюзий, настроений, привычек, традиций. *Концептуальный уровень* религиозного сознания — это систематизируемая совокупность понятий, принципов, суждений, аргументов, в которую включено учение о Боге, природе, обществе, человеке. Религиозным можно считать человека, который верит в Бога в силу традиции, воспитания в семье или общине, в подражание другим, а также и того, кто сознательно формулирует свои религиозные убеждения, обладает целостной системой взглядов и способен их аргументировано защищать.

Религиозная вера составляет основу *религиозного мировоззрения*, тенденции изменения которого у современных россиян изучаются в ходе социологических исследований. По мнению З.И. Пейковой¹⁸, основным социологическим критерием религиозности выступает вера в Бога. По этому признаку религиозность населения возросла с 7—12% в 1970—1980-е гг. до 49—50% в 1997 г. При нынешней глобальной тенденции к секуляризации Россия является едва ли не единственной страной, где число религиозных людей растет. Однако не все, кто верит в Бога, называют себя верующими. В конце 1980-х гг. так называли себя лишь 10% россиян, в 1990-м — уже 27—29, в 1992-м - 40, в 1995-м - 50,5, в 1997-м - 55,4, в 1998-м - 58%. Значительно опередила все население молодежь — еще в 1994 г. показатель религиозности составлял 64%.

Другие показателем религиозности можно считать мировоззренческий, а именно оценку опрашиваемым места и роли религии, которое она занимает в его жизни или должна занимать в обществе. И здесь прослеживаются сходные тенденции. Так, в 1993 г. 32% молодых россиян и 39% москвичей (16—25 лет) ответили, что роль религии в их жизни значительна. К 1997 г. этот уровень вырос до 46,4%.

Пейкова З.И. Отношение к Церкви в России и других странах// Исторический вестник. 2000. № 9-10.

739

В отечественной литературе была предложена система общих признаков религиозности, включающая два основных ряда:

1. Признаки религиозного сознания (показатели — содержание и интенсивность религиозной веры, степень религиозной информированности).

2. Признаки религиозного поведения (показатели — содержание и интенсивность культового и внекультового поведения).

В качестве дополнительных признаков выделяются:

4 конфессиональная принадлежность (получает выражение как в религиозном сознании, так и в религиозном поведении);

« уровень религиозной мотивации поведения (отражает внутренние связи между религиозным сознанием и религиозным (и нерелигиозным) поведением);

« состояние и характер общественного мнения по отношению к религии (фиксирует оценочные суждения о религии и ее социальной роли)¹⁹.

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И КВАЗИРЕЛИГИОЗНОСТЬ

Сегодня религиозное мировоззрение большинства россиян представляет собой *эклeктическое образование*, сочетающее логически не связанные между собой элементы: сохраняющуюся веру в науку и прогресс с достаточно неопределенной верой в Бога, конфессиональным предпочтением православия,

но большой симпатией и к другим религиям, в том числе к совсем далеким от православия — буддизму и индуизму.

Особенно большая путаница происходит в голове студенческой молодежи, которая успела чему-то набраться в вузе, но не успела разобраться в основах православия, поскольку воспитывалась преимущественно в семьях атеистов или неверующих. Одни отождествляет религию с верой. Для других она представляется неким набором моральных табу. Третьи считают ее

Крови, пролитой поклонниками Бога милосердия и мира со времени введения Его религии, хватило бы, быть может, для того, чтобы утопить приверженцев всех других сект, живущих на земном шаре.

П. Шелли своей жизненной опорой, «стержнем», помогающим в жизни.

Часто встречаются ответы вроде: «Убеждения других людей, которые надо уважать, но не мои». Попадают и совсем неожиданные ответы: «Религия для меня хобби, предмет интереса», «Религия — это власть над сердцами и умами людей, которой некоторые умеют беззастенчиво пользоваться», «возможность соприкоснуться с действительностью». Около 30% опрошенных затруднились дать ответ, что свидетельствует, по всей видимости, о незавершенности процесса формирования мировоззрения молодых людей²⁰.

20-23 декабря 2003 г. Аналитическая служба «ВЦИОМ» (ВЦИОМ-А) под руководством Ю. Левады провела опрос 1600 россиян²¹. Ответы на две груп-

¹⁹ Гудим-Левкович Г.Е. Религиозная ситуация в Архангельской области в конце XX века (www.rinfo.ru).

²⁰ Кравченко А.И. Социология: Общий курс. М., 2002. С. 162.

²¹ Источник: Религия и СМИ. 20.04.2004.

740

пы однотипных вопросов этого исследования приводятся в процентах вместе с данными опроса 900 жителей США, проведенного Фокс Ньюс/Опи-нион Дайнамикс Полл среди 900 жителей США в сентябре 2003 г.

Верите ли вы в существование...	Верю		Не верю		Затруднились ответить	
	Россияне	Американцы	Россияне	Американцы	Россияне	Американцы
Бога	73	92	19	5	8	3
Рая	46	85	35	10	19	5
Ангелов	53	78	32	15	15	7
Ада	44	74	38	20	18	6
Дьявола	44	71	40	24	16	5
Ведьм	38	24	45	69	17	7

Приведенные данные наиболее интересны при сопоставлении с ответами россиян на вопрос о собственном вероисповедании. В Бога не верит каждый восемнадцатый назвавшийся православным. Среди же мусульман таковых в 5 раз меньше. В существование рая не верит примерно каждый четвертый православный и каждый третий опрошенный мусульманин. В существование ада не верит примерно четверть православных и почти половина мусульман. В ведьм верит почти половина православных и около трети мусульман.

Верите ли вы в... ?	Верю		Не верю		Затруднились ответить	
	Россияне	Американцы	Россияне	Американцы	Россияне	Американцы
Религиозные чудеса	44	82	44	14	12	4
Привидения	25	34	61	60	14	6
Астрологию	42	29	43	64	15	7
Реинкарнацию (переселение душ)	26	25	57	62	17	13
НЛО (неопознанные летающие объекты)	34	34	48	55	18	11

Вероисповедание определяет выбор ответов на вторую группу вопросов в меньшей степени. Но все же в религиозные чудеса верит чуть больше половины православных и около трети мусульман. В приведения же православные верят в 2 раза чаще, чем опрошенные, назвавшие себя атеистами. В астрологию православные верят несколько больше, чем мусульмане, но в 1,5 раза чаще атеистов. В переселение душ православные верят в 1,5 раза чаще, чем и мусульмане, и атеисты. Но даже и в НЛО вера у причисляющих себя к православными встречается несколько чаще, чем у мусульман и атеистов.

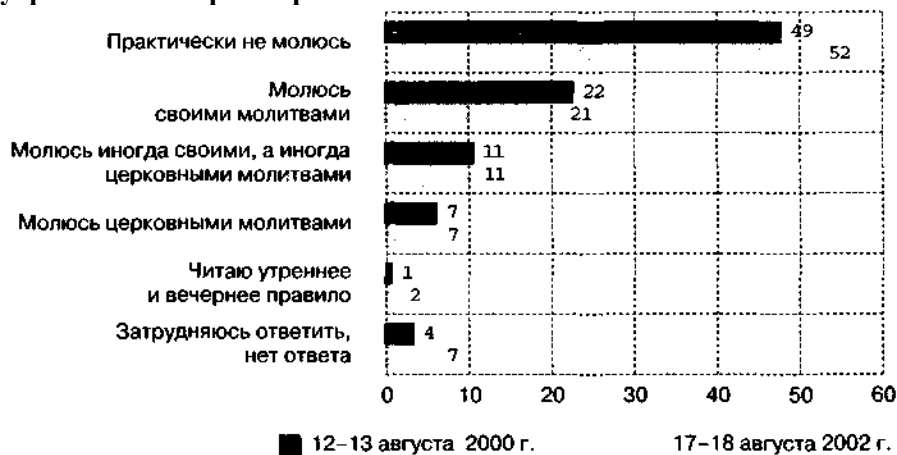
Эмпирические данные показывают, что вера в пара- и квазинаучные явления необыкновенно

усилилась. Сегодня она распространена значительно больше, чем вера в Бога. Верующих в Бога — 43%, а в «похищение биоэнергии» — 67%, в астрологию — 56%. Мы уже не говорим о вере в ад и рай или во второе пришествие Христа — эти компоненты христианской веры никакой конкуренции с «похищением биоэнергии» не выдерживают. Из всех элементов христианской веры прочные позиции лишь у веры в чудеса, яв-

741

ления Богоматери, исцеления — 24% в 1991 г. и 34% в 1992 г. и у веры в дьявола — 21 и 29%. Но если сопоставить удельный вес верящих в чудеса с удельным весом верящих в рай и ад (11 и 12%), то можно заключить, что вера в чудеса и дьявола навеяна не столько учением церкви, сколько фильмами типа «Экзорцист» и «Омен». Иными словами, психологически эта вера находится в одном ряду с «похищением биоэнергии»²².

Вы молитесь или не молитесь богу? Если молитесь богу, то скажите, пожалуйста, какими молитвами вы обычно молитесь — своими молитвами, церковными молитвами или читаете утреннее и вечернее правило?

Источник: Фонд «Общественное мнение»: Религиозность и воцерковленность (<http://bd.fom.ru>)

Согласно многолетним наблюдениям социологов в северных регионах России, за последнюю четверть века количество «язычников» практически не изменилась. За этот период верили в гадания 34,8% (1972 г.) и 31,4% (1999 г.) респондентов, в приметы — 49,2% (1972 г.) и 45,8% (1999 г.) соответственно. Но количество верящих в судьбу возросло с 34 до 68,6%. Значительным (по данным 1999 г.) стало число верящих в колдовство 51,1%, гороскопы 29,9%, переселение душ 17%²³.

Большинство специалистов, изучающих современную религиозную ситуацию, но не затрагивающих историю вопроса, полагают, что падение уровня религиозности населения, причем не только в нашей стране, но и во всем мире, это черта, присущая только XX и XXI в. Вот, мол, в традиционном обществе, скажем, в средние века или в эпоху ранних христиан, религиозная вера была крепка, а люди все как один были преданы христианским идеалам. Таких воззрений, как нам показалось, придерживается, в частности, Б.В. Дубин: «Раннехристианская мысль и последующая богословская

²² Воронцова Л.М., Филатов СБ., Фурман Д.Е. Религия в современном массовом сознании // Социс.1995. № П. С. 81-91.

²³ Гудим -Левкович Г.Е. Религиозная ситуация в Архангельской области в конце XX века (www.rlinfo.ru).

742

традиция связывали с верой в Христа избавление человечества от власти рока и влияния звезд. Нынешние россияне верят в приметы, вещие сны и расположение планет не в пример больше, чем в вечную жизнь, ад и рай»²⁴.

На самом деле, как свидетельствуют компетентные исследования, дело обстоит далеко не так радужно. Уровень религиозности населения западноевропейских стран сильно преувеличен, пишет в своей книге Л. Мулен, причем во все эпохи. Ссылаясь на исторические данные, он указывает на то, что, к примеру, Средневековье во многих отношениях не являлось эпохой полной и подлинной веры:

«Это было время верований, суеверий и ханжества, больших общественных порывов иррационального характера, обязательных подчас паломничеств, крестовых походов с сомнительными целями, социально-мистических кризисов, миллениаристских ожиданий, пророчеств разного рода. Туссер говорит об «атмосфере тревожащей и дерзкой наивности». «В сердцах людей присутствовала набожность, — добавляет он, — но она, похоже, не привносила истинности в души... Религиозное усердие было эфемерным, спонтанным и поверхностным». Повседневными же были богохульство и самые грязные ругательства. Во время мессы разговаривали, смеялись,

перешептывались, не присутствуя на богослужении в полном смысле слова.

В повествовании о Первом крестовом походе «Деяния Бога через франков» Фульхерий Шартрский сетует на то, что вера иссякает и в духовенстве, и в народе.

Даже паломничества были весьма далеки от того, чтобы действительно способствовать спасению души. Нередко они совершались не ради исполнения обета или искупления греха, а скорее ради удовлетворения «туристического» любопытства или даже ради любовных походов! В разношерстную толпу паломников нетрудно было затесаться проституткам, вора, торгашам, авантюристам...

Проведя длительное и детальное исследование, Туссер, похоже, сумел доказать, что в XV в. во Фландрии 10% населения оставались практически язычниками и пренебрегали своими обязанностями перед Богом (и это в обществе, где главенствующим являлся священник); еще 10% глубоко верили и часто причащались; 40% регулярно посещали церковь, но не более, а еще 40% заглядывали в церковь от случая к случаю. В действительности религиозная практика вовсе не являлась такой ревностной, всеобщей и регулярной, как привыкли думать. Конечно же жизнь была наполнена религией, однако, за исключением отдельных проявлений глубокого религиозного чувства и искренней веры, повседневность тонула в безразличии, погруженная, по словам Николая Кламанжского, в «забвение Бога».

Народной вере были присущи глубина, истовость, цельность, воинственность, простодушие, но при этом же полнилась суевериями и нелепостями из-за отсутствия необходимого контроля, имевшего место в среде монашества, которое соблюдало устав и обычаи (не забудем и о настоятелях)²⁵.

Средневековые христиане, безусловно, верили в колдовство, магию, приметы и многое другое, с чем активно и ежедневно боролась церковь. В ре-

Дубин Б.В. Православие, магия и идеология в сознании россиян (90-е годы) // Куда идет Россия?

Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. М., 1999. С. 360.

См.: *Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы. М., 2002.*

743

альность искушению, чинимых дьяволом, верили не только рядовые прихожане, но и священники. Верили и именно потому боролись с ними. Но это — их профессиональный долг, их призвание и работа. С черной магией и сглазом должны бороться не первые, а вторые. «Забота» первых — поддаваться искушениям, забота вторых — лечить их души. И чем больше искушений, тем сильнее лечение. Средневековая инквизиция, сжигавшая тысячами ведьм и колдунов, придумана была не спроста. Ее жестокость говорит о массовости заболевания. Кроме того, существует практика экзорсизма — изгнание демона или демонов из тела одержимого. Разработана даже особая классификация видов дьявольского присутствия: одержимость (бесы контролируют тело, но не душу), угнетение (болезнь и потеря рассудка), навязчивая идея (мысли, ведущие к отчаянию и даже самоубийству), заселение (домов или даже тел животных) и подчинение дьяволу — добровольное. В 2002 г. в Испании издан учебник «Ритуал экзорсизма». Его публикация приобретает особенную актуальность в связи с возросшим числом сект, сатанинских культов и прочих извращений религиозных идей. Другие похожие издания уже появлялись в европейских странах: Ватикан выпустил свой учебник в 1999 г., который стал переизданием книги 1614 г., дополненным и переработанным. Однако экзорсизм применялся не только к одержимым: в Западной (позднее — в Римской католической) церкви экзорсизм был также неотъемлемой частью обряда крещения. Предполагалось, что обряд крещения не просто приобщает неопита церкви Христовой, но и изгоняет из его души дьявола, заменяя его Христом. С III в. и вплоть до 1972 г. экзорсизмы включались в некоторые литургии, служившиеся за несколько недель до Пасхи, с целью изгнать злой дух из тех, кто на Пасху должен был пройти

Врезка

Американцы верят в Бога, «летающие тарелки» и ведьм

Американский Бог — мужчина. 42% американцев считают, что Бог — мужчина. Лишь 1 % опрошенных агентством *Harris Interactive* предпочитает считать Всевышнего — женщиной. 38% опрошенных склоняются к версии, что Бог не мужчина и не женщина.

9% жителей США убеждены, что у Бога есть руки, ноги, голова и прочие части человеческого тела. 48% думают, что Вседержитель обладает телом, но оно не обязательно имеет человеческую форму. 27% придерживаются версии, что у Всевышнего нет тела.

29% американцев считают, что Бог полностью управляет всеми событиями происходящими на Земле. 50% полагают, что Создатель внимательно следит за всем, но не вмешивается в дела земные. Меньшинство — 6% — убеждены, что Всевышний вообще не обращает внимания на Землю. 53% американцев думают, что христиане, мусульмане и иудеи верят в одного и того же Бога, просто по-разному ему молятся. 32% придерживаются противоположной точки зрения.

По данным *Virginia Commonwealth University*, 42% американцев убеждены, что Библия содержит подлинные слова Бога. 37% уверены, что Библия содержит божественное откровение, но оно

не должно восприниматься дословно. 14% опрошенных заявили, что Книга Книг создана людьми. Примерно 56% жителей США — протестанты. Католики составляют примерно 28% населения, иудеи — 2%, мусульмане — 1%. Примерно 3% населения исповедуют индуизм, буддизм, бахаизм и т.д. Примерно каждый десятый житель США — атеист.

www.washprofile.org

744

обряд крещения. А первым христианским экзорсисом был сам Иисус, изгнавший однажды из одержимого целый «легион» нечистых духов, которые вошли затем в свиней и бросились в море.

Церковь осуждает не веру в колдовство, в возможность общения с духами, а участие в колдовстве и общении с духами, индивидуальное действие, что означает пособничество дьяволу. Христианство всегда сопровождалось суевериями. Средневековые крестьяне, без сомнения, были суеверны — они, так же как и современные верующие, верили в приметы, помнили и, не задумываясь, исполняли языческие обряды на Святки, Масленицу, Ивана Купалу. Но при этом оставались христианами, сами считали себя таковыми

(в терминах современной социологии — религиозная самоидентификация). От Церкви за исполнение

У Бога нет религии.

Махатма Ганди

указан

ных обрядов их не отлучали. Если бы тогда проводились анкетные опросы, то религиозная ситуация в средневековом обществе скорее всего была бы схожей с нынешней: на словах большинство заявляет о своей приверженности христианской вере, а на практике оно же верит в приметы и магию, пропускает богослужения, сквернословит, подсмеивается над попами, постоянно согрешает и занимается блудом.

Конечно, когда россияне, считающие себя православными, видят в христианских таинствах, обрядах и ритуалах магические действия, это говорит об ущербности их веры и представлений о христианстве: в Церкви много мистического, но никакой магии нет. Так, явления чудесного исцеления с помощью святых икон, мощей неоднократно засвидетельствованы в церковной истории. Святые также исцеляли, предсказывали будущее, общались на расстоянии — и это зафиксировано во многих житиях. В саму магию верят многие сознательные и вполне образованные христиане, как верят они в существование зла, добра, любви. Да и как же не верить в магию, пишет свящ. Вл. Вигилянский²⁶, если в стране только зарегистрированных (т.е. имеющих лицензию) чародеев и ведьм сегодня более 300 тыс. (для сравнения: православных священников на территории России — около 15 тыс., или в 20 раз меньше), если объявления об услугах колдунов печатают сотни, в том числе и уважаемых, центральных журналов и газет, если их приглашают выступать на ТВ и радио?

Вера в нечистую силу, амулеты и сглаз существовала во все времена, как только человечество научилось фиксировать происходящие события сначала на папирусе, а потом и на бумаге. Разрушение основ веры, хаос и anomia в обществе, кризис духовности зафиксирован на древнеегипетских папирусах 2 450 лет до н.э. С тех пор угрожающие предупреждения повторялись с периодичностью один раз в каждое поколение на протяжении 4,5 тыс. лет.

И сегодня уровень религиозности, по мнению социологов-эмпириков, скатился до непростительно низкого уровня. Обыденное сознание утрирует православное учение, низводит его до простейших истин, примитивизирует культ веры, а богослужение низводит до уровня внешней обрядности. Более молодые и образованные россияне, с одной стороны, активной пожилых и малообразованных обращаются сейчас в православие, а с другой —

Свящ. Вигилянский Вл. Новое исследование по старым рецептам // Новый мир, 2001. № 4.

745

сильнее их привержены популярной магии, астрологии, нетрадиционным верованиям. Может быть они хуже понимают слово и дух Священного Писания? Скорее всего нет, поскольку достаточно грамотны для этого. А может быть их что-то не устраивает в самом христианстве, которое сформировалось две тысячи лет тому назад, с тех пор не изменялось и уже не отвечает быстро меняющейся обстановке в

обществе? Может быть молодежь тянет к культурному разнообразию и культурному многообразию?

Пытаясь объяснить этот парадокс, Б.В. Дубин правильно утверждает, что молодые россияне, с одной стороны, «вносят в православные верования некоторые рационализирующие и универсализирующие моменты — аллегоризм, моралистичность, а с другой — усиливают в массовом православии элементы магии и оккультизма. Эти элементы и прежде (да, вероятно, всегда) входили в состав массовых православных верований, но были связаны в них с традиционализмом более пожилых групп православных. Теперь же они (среди прочего, под влиянием средств массовой информации, рекламы по каналам масс-медиа соответствующих услуг и т.п.) включаются в популярное православие как моменты относительно новых, более универсалистских и рационалистических ориентации. Насколько можно судить, похожий конгломерат из языческих и христианских верований, символов и пр. — но тоже в разном их функциональном сочетании и смысле — складывался на первоначальных этапах распространения христианства. Например, в обиходе религиозно-аморфных масс, с одной стороны, и в более образованных кругах гностиков — с другой»²⁷. Отношение россиян к магии и астрологии приведено в табл. 15.

Таблица 75 Отношение россиян к магии и

астрологии (в % к числу опрошенных)

Верят ли россияне в...	1992 г.	1998 г.
Приметы	51	56
Вещие сны	45	49
Предсказания астрологов	28	30
Вечную жизнь	19	22

Источник: Дубин Б.В. Православие, магия и идеология в сознании россиян (90-е годы) // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. М., 1999. С. 362—363.

За прошедшие 15 лет, когда россиянам разрешили думать и говорить то, что они считают нужным, верить в то, что им больше всего подходит, уровень декларируемой религиозности возрос в несколько раз. Под декларируемой религиозностью надо понимать заявленное вслух вероисповедание, т.е. вербальный модус религиозности. Но существует, как мы знаем, и другой модус — поведенческий, который проявляет себя в реальных поступках, например участии в богослужениях. Как выяснили социологи, в том числе исследователи ВЦИОМ, «декларированная принадлежность к православию не влечет для подавляющего большинства респондентов ни регулярного

²⁷ Дубин Б.В. Православие, магия и идеология в сознании россиян (90-е годы) // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. М., 1999. С. 361.

746

соблюдения основных обрядов (молитвы, причастия, исповеди), ни более или менее частого посещения церковных служб, ни практического участия в жизни храмовой общины, ни вообще какой бы то ни было реальной деятельности по воплощению христианских идеалов в повседневную жизнь. 83% отнесших себя в 1998 г. к верующим ни разу за последние 12 мес. не совершали актов благотворительности (среди неверующих — 86%), свыше 93% не занимались никакой деятельностью в пользу церкви (среди неверующих — 99%); тем не менее около 40% верующих выделяют именно благотворительную функцию церкви как важнейшую»²⁸.

Смысловую сторону христианства начали искать чуть ли не от времен -Изгнания из Рая- наших предков

Расхождение между словами и поступками присуще самым разным областям деятельности человека,

а не только религиозной. Тем не менее только здесь оно приобретает несуразную форму двойной морали. Люди заявляют о своей вере и ничего не делают для того, чтобы подтвердить ее в поступках. Религия необходима нашим современникам не своей внешне-обрядовой, а своей внутренне-смысловой стороной. В православии они ищут ответа на вечные вопросы бытия, в том числе о смысле жизни. Вполне естественно, что, говоря о значении религии лично для себя, верующие, по данным того же ВЦИОМа, прежде всего подчеркивают, что «религия заставляет задумываться о смысле жизни, о душе» (48%), «помогает быть терпимым к людям, к их недостаткам» (45%)²⁹.

Смысловую сторону в православии россияне искали даже в те тяжелые годы, когда нельзя было открыто соблюдать его обрядовую практику. В 1930-е гг. большевистская партия поспешила заявить, что в стране прове-

²⁸ Дубин Б.В. Православие, магия и идеология в сознании россиян (90-е годы) // Куда идет Россия?

Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. М., 1999. С. 366.

²⁹ Дубин Б.В. Религиозная вера в России 90-х годов // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. М., 1999. № 1 (39). С. 31—39.

дена всеобщая коллективизация крестьянства, индустриализация городов, ликвидированы массовая неграмотность и безработица, а также религиозные пережитки. К тому времени власть расстреляла десятки тысяч верующих и священников, разрушила тысячи храмов и монастырей, а за открытое признание религиозности людям грозило как минимум исключение из комсомола или партии. Средствами массовой информации в 1930-е гг. широко пропагандировалась версия о сплошном атеизме населения. Будучи уверены в окончательном разгроме православия, власти не побоялись включить в лист переписи населения 1937 г. вопрос об отношении респондента к религии (вопрос № 5). Все респонденты старше 16 лет должны были сначала определить свое отношение к религии — верующий или неверующий, и только затем у верующих спрашивали, по самоопределению, о вероисповедании.

Об отношении населения к вопросу о религиозных убеждениях говорят сохранившиеся в архивах донесения сверхсекретного порядка в адрес Сталина и Молотова. Из высказываний респондентов видно, что на их сознание давят и страх перед репрессиями и расстрелами, и память о страшном голоде с его жертвами, о насильственных выселениях в период коллективизации. Люди боялись не только за себя, но и за своих родственников: не выгонят ли их с работы, не лишат ли куска хлеба. Можно предположить, что в условиях беспрецедентного прессинга немногие решились искренне ответить на вопрос о своей религиозности. Тем не менее результаты переписи оказались неожиданными для властей. Ответы на вопрос о религии были получены от 80%

Врезка

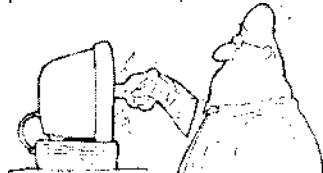
И.И. Мочалов

Религиозность иллюзорная и подлинная

Иллюзорная религиозность — отнюдь не синоним чего-то недействительного или тем более ложного. Она реальна в той же мере, в какой реальны и неизбежны миражи, галлюцинации, ошибки и заблуждения.

Иллюзорная религиозность может быть уподоблена сну и сопровождающим его, более или менее ярким видениям. Ее основное свойство — опосредованность и вторичность. Человеку кажется, что он имеет дело с самим Богом, у него создается иллюзия непосредственного общения с Ним. На деле же он общается с созданными им же самим знаками, символами Божества. Верующий прибегает к посредникам (ангелы, пророки, апостолы, мессия, богочеловек), которых он помещает между собой и Богом. Наконец, и сам юсподь наделяется чисто человеческими, земными чертами. Иллюзорная религиозность глубоко демократична, она есть по преимуществу религиозность народных масс. В повседневной жизни это проявляется в различных скоплениях верующих — молитвенных собраниях, шествиях, процессиях, паломничествах. В коллективной спаянности — сила иллюзорной религиозности. Иллюзорная религиозность — явление прежде всего общественное. Разумеется, личные

мотивы здесь также играют существенную роль, но все же эта роль является подчиненной. Как явление общественное, иллюзорная религиозность нуждается в своей социальной организации. Только в Москве насчитывается около 2 000 различных религиозных общин и сект. Отсюда

проистекают: ревниво-агрессивное отношение к «территории», занятой «своими», единоверцами; нетерпимость к инаковерию и инакомыслию; синдром планетарного лидерства («мы — первые», «мы — лучше и выше всех», «мы — единственные, владеющие божественной истиной»). Обыватель — стержень и главная опора иллюзорной религиозности; она позволяет ему хотя бы временами уходить в иной мир от повседневных житейских забот и обязанностей, вносит в его жизнь разнообразие.

Человек, религиозный в подлинном смысле, мыслит и чувствует себя не вне Бога, а внутри Него, как Его органическую часть. Поэтому подлинная

748

взрослого населения, и, по итогам переписи 1937 г., оказалось, что 57% ответивших, т.е. большинство населения, назвали себя верующими. Атеизм имел распространение в основном среди мужчин молодого возраста (до 30 лет), грамотных и проживавших в городах. У мусульман, католиков и лютеран процент верующих среди молодежи был особенно высок. И это при том, что истинные оценки религиозности респондентам приходилось скрывать³⁰. Но из истории известно, что в моменты кризисного состояния общества растет влияние религии на общественную и личную жизнь людей, при этом расширяется спектр их религиозных и нерелигиозных верований³¹.

В 2001 г. исследовательская фирма «Ромир» опросила 2 тыс. человек по всей России и установила, что верующими себя считают 79,6% респондентов, а атеистами — только 18%. В октябре 2001 г. ученые НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ (рук. проф. В.Е. Семенов) провели исследование общественного мнения петербуржцев (телефонный опрос, 842 человека). На этот раз цифры получились иные: 50,7 и 43,4% соответственно³². Но сравним другие цифры: 57% верующих среди неграмотных и полуграмотных россиян в переписи населения 1937 г. и 50,7% верующих среди высокообразованной городской интеллигенции Санкт-Петербурга 2001 г.

Не лучше обстоят дела и в европейских странах. К примеру, в Чехии существование оккультных явлений допускают 42,6% респондентов. К христианству однозначно отнесли себя 10,8% респондентов, а к оккультизму — 9,5%³³. Специалисты Социологического института Чешской академии наук религиозность — и в этом состоит ее самое фундаментальное отличие от религиозности иллюзорной — не нуждается ни в каких «посредниках» между человеком и Богом. Человек непосредственно — всей своей жизнью от рождения до смерти — познает Бога внутри себя и открывает его вокруг себя. Если человеку на этом пути сопутствует удача — значит, он обрел счастье, даже если он бедствует и живет в нищете. Если этого не происходит — он несчастлив, хотя может жить в довольстве и роскоши. Из сказанного понятно, почему подлинная религиозность по природе своей принципиально вне-конфессиональна. Ей неведомы и чужды «конфессионально ориентированные» религии и религиозные течения, общины, секты с их культами, обрядами, символикой, традициями. Религиозность — существеннейшее и необходимейшее свойство личности. Человек, ставший личностью, не может быть безрелигиозным, хотя своей религиозности он может субъективно и не осознавать. Человек может стоять вне конфессий и

вообще быть равнодушным к «религиозной жизни» как таковой, но «убежать» от собственной религиозности он не в силах. Подлинная религиозность стремится к уединению, она чуждается «народности» — собраний, празднеств, коллективных молебствий. По-своему она эгоистична и эгоцентрична.

Как правило, в лоно иллюзорной религиозности человек не приходит сам — его туда приводят. Происходит это или в раннем детстве или в более позднем возрасте, но тогда, когда человек по большей части еще не успел стать личностью. Искусство — важнейшая сфера единства и взаимного проникновения религиозности иллюзорной и подлинной, та область, где грань между ними стирается полностью либо становится несущественной. При этом питающее подлинную религиозность светское искусство также оказывает влияние на искусство религиозное. *Сокращено по источнику: Мочалов И.И.* Размышления о религиозности иллюзорной и подлинной (<http://atheismru.narod.ru>)

⁰ Жиромская В. Религиозность российского населения в период демографических катастроф 1930-х годов (www.demoscope.ru).

¹ Кулаков П.А. Учащаяся молодежь и религия // Социс. 1995. № 11. С. 91—99.

Голубев Е. Ценности, авторитеты, общественное настроение // СПбУ, 2001 № 31 (3585). ³ Гампова Д. Программа социальных исследований — 1999 // Соц. ис, 2002. № 7. С. 80-81.

749

в рамках сравнительного проекта Международной программы социальных исследований «*International Social Survey Programm (ISSP)*» доказали, что чешские респонденты скорее отрицали традиционные религиозные системы и организованные религии, нежели сверхъестественное вообще. Двоеверие — вера в людей, символы христианства и языческие культы (включая магию, оккультизм, гностицизм, волшебство, каббалу, алхимию и неоплатонизм) — черта не только «славянской души», как пытаются убедить нас некоторые исследователи, но и западной цивилизации в целом. Христианство в чешском исследовании проявило себя скорее как духовная ориентация меньшинства. Как считает Д. Гампова, смешение христианства и оккультизма неудивительно, так как в массовом, так называемом народном христианстве, оба типа религиозности всегда традиционно были достаточно прочно связаны³⁴. В истинность положений традиционного христианского вероучения верили, согласно исследованию, лишь две пятых католиков, четверть респондентов склонялись как к христианству, так и к оккультизму. Интерес к оккультизму проявляли чаще молодые респонденты, а к христианству склонялись, скорее, люди постарше. В существование Бога как личности, по данным того же исследования, верили только 27% респондентов католического вероисповедания.

ПОКАЗАТЕЛИ РЕЛИГИОЗНОСТИ

В статистике под религиозностью понимают количество верующих, принадлежащих к той или иной конфессии, например, к Русской Православной Церкви в Америке принадлежит 15 тыс. человек, Американская Православная Церковь числит в своих рядах 2 030 000, а Греческая Православная Архиепархия Северной и Южной Америки Вселенского (Константинопольского) Патриархата — 1 950 800 американцев. Динамика религиозности измеряется ростом или падением количества верующих, к примеру, в первом случае динамика составила -4,70% (отрицательный рост), во втором +3,04%, в третьем +0,10% (положительный рост) в год³⁵.

Другим статистическим показателем выступает распределение конфессий в стране по числу приверженцев, т.е. конфессиональная структура населения. Количество конфессий, зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений, других религиозных организаций и институтов, действующих культовых объектов характеризует институциональный уровень религиозности. Изменение числа конфессий (сокращение или увеличение), равно как и колебания численности приверженцев в них, степени их активности в религиозной и светской сферах (в частности, их вовлеченность в миссионерскую деятельность, прозелитизм, пропаганду и агитацию в СМИ и на телевидении), наконец, межконфессиональные отношения, в том числе и межконфессиональные конфликты (включая религиозные войны как их экстремальную форму) описывают динамику институционального уровня религиозности. Так, в годы советской власти прогрессирующее сокращение

³⁴ Гампова Д. Программа социальных исследований — 1999 // Соц. ис., 2002. № 7. С. 81.

³⁵ World Christian Encyclopedia. 2nd ed. A comparative survey of churches and religions in the modern world. Oxford, 2001.

750

Д. Фурман³⁸ приводят следующие данные: 1991 г. — 34%, 1993 — 46, 1996 — 47, 1999 — 61%³⁹. В 1988 г. по опросам, проведенным только в Москве, верили в Бога только 10%.

Считаете ли вы себя верующим человеком, и если да, то к какому вероисповеданию (конфессии) вы себя относите?

Источник: Фонд «Общественное мнение»: Религиозность и воцерковленность (<http://bd.fom.ru>)

Уровни религиозности можно определять и описывать по привычной пятибалльной шкале: очень высокий; высокий; средний; низкий; очень низкий.

Религиозность населения можно измерять не только по количеству верующих в той или иной конфессии, например на основе социологических опросов, выяснив у респондентов конфессиональную самоидентификацию, но также глубину и устойчивость религиозных верований, иными словами, рассматривая религиозность как феномен массового сознания. Р.А. Лопаткин предлагает измерять рост уровня религиозности по доле верующих в общем составе населения и повышением степени религиозности, т.е. глубиной веры, интенсивностью религиозных переживаний и культовых действий⁴⁰.

Социально-экономические перемены, произошедшие в России в 1990-е гг., не могли не отразиться на религиозном сознании и его показателе — уровне религиозности населения. Резко возросла религиозность. Согласно исследованиям середины 1980-х гг., к верующим относили себя около 10% взрослых,

³⁸ Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. К. Каарияйнена, Д. Фурмана. М.; СПб., 2000.

³⁹ Свящ. Вигилянскии Вл. Новое исследование по старым рецептам // Новый мир. 2001. № 4.

⁴⁰ Лопаткин Р.А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации (www.religare.ru).

752

в середине 1990-х гг. — уже 40%. При этом православные до перестройки 1985 г., по одним данным, составляли 6—8%, по другим в 1989 г. их было около 1/3, в 1990 - 46%, в 1993 - около 1/2, в 1994 - 57%, в 1995 - 42%, в 1996 - около 43% от всего населения. В 1997 г. были получены четыре разных результата по доле православных: 45, 49, 50 и 55,6% населения. Более высоких показателей зафиксировано не было: в 1998 г. 51%, в 1999-м — 54% москвичей⁴¹. Иными словами, до перестройки каждый 20-й идентифицировал себя с православием, к началу 2000-х гг. — примерно каждый второй⁴².

Согласно общероссийскому опросу Института социологического анализа, в 1997 г. 49% жителей России старше 18 лет считали себя православными, 37,4% — не считали себя верующими,

Богу не хватает стойкости характера, твердых убеждений. Ему следует быть католиком, или пресвитерианином, или кем-нибудь, все равно, — но не стараться поспеть сразу повсюду.

Марк Твен

8,3% затруднились ответить, 3,2% назвали себя мусульманами, лишь 0,8% — приверженцами протестантских деноминаций, 0,2% — католиками, 0,2% — буддистами, 0,1% — иудаистами, еще 0,8% делят между собой остальные религии⁴³. Согласно этносоциологическим исследованиям в Татарстане (бывшей Татарской АССР) в начале 1970-х гг. среди татар доля религиозности была выше, чем среди русских. Это относится как в целом к татарам и русским, так и ко всем социально-профессиональным, возрастным и половым группам⁴⁴. Религиозность больше была присуща старшему поколению. Среди опрошенных татар в возрасте 50—59 лет верующими назвали

себя 57%, отмечающими религиозные праздники — 58%. Среди 18—22-летних опрошенных верующими назвали себя 6%, отмечающими религиозные праздники — 13%. По социально-профессиональному признаку менее всего религиозными были следующие категории населения (в порядке уменьшения атеистичности): интеллигенция (40,4% атеистов), служащие (19,3%), механизаторы (12,1%), разнорабочие и другие работники ручного физического труда (4,5%)⁴⁵. Новейшие исследования в этой области дают следующие результаты: верующими называют себя 86% татар — жителей села и 67% горожан⁴⁶. Уровень религиозности для представителей различных возрастных групп следующий: среди лиц 60 лет и старше — 84% верующих, 30—39 лет — 65%, 18—24 года — 53%)⁴⁷. Уровень образования больше не оказывает определяющего влияния на уровень религиозности, как это было совсем недавно. Однако в ходе исследования Е.С. Элбакян и СВ. Медведко⁴⁸, охватившего все регионы России и все конфессии, обнаружилось явно выраженное чис-

⁴¹ Пейкова З.И. Отношение к Церкви в России и других странах // Исторический вестник. 2000. №9—10.

⁴² Возможно, произошла стабилизация процесса самоидентификации.

Зубов А.Б. Православная вера, национальная психология и политика // Полития. Вести, фонда «Российский общественно—политический центр». М., 1997—1998. № 4 (6). С. 28.

⁴⁴ Социальное и национальное. Опыт этносоциальных исследований по материалам Татарской АССР. М., 1973. С. 136-137.

⁴⁵ Там же. С. 137-138.

Гузенкова Т.С., Коростелев А.Д. Этнокультурная ситуация в республиках Российской Федерации. М., 1994.

Возрождение культурных ценностей Ислама в национальном движении и повседневном поведении татар (www.mtss.ru).

Элбакян Е.С., Медведко СВ. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения россиян. // Социс, 2001, №8.

753

ленное превосходство верующих над неверующими среди старшего поколения и обратное соотношение среди молодежи и лиц среднего возраста. Вероятно, с возрастом люди больше задумываются над проблемами жизни и смерти, а возможно, что скрывавшие в советское время свои религиозные убеждения пожилые люди сегодня смогли открыто о них заявить. По критерию грамотности неверующие в целом являются более образованными, чем верующие, которые преобладают только в группе людей, не имеющих законченного среднего образования. Имеют ученую степень, высшее, среднее образование и не имеют среднего образования среди верующих, соответственно, 2, 21, 65 и 12%; среди неверующих — 3, 23, 68 и 6%. В соотношении верующих и неверующих среди мужчин и женщин в России существует четкая связь между полом и верой: среди верующих преобладают женщины, составляя примерно 60% общего числа верующих, в то время как среди неверующих женщины составляют примерно 35—40%. Социологи пришли к важному выводу: социально-демографические характеристики контингента верующих и неверующих в России не изменились со времен советской власти: среди верующих в качестве большинства оказываются женщины, пожилые люди и люди с невысоким уровнем образования. Среди неверующих, напротив, преобладают мужчины, относительно молодые, с высоким уровнем образования. Исследования, проводимые в 1960—1980-е гг. в Советском Союзе подтверждают те же тенденции⁴⁹. Верующие как тогда, так и теперь относятся к малообразованным группам населения, а неверующие — к более обеспеченным (табл. 16).

Таблица 16

деление верующих и неверующих на группы в соответствии со среднемесячным доходом на одного члена семьи (в %)

Среднемесячный доход руб./человек	Верующие	Неверующие	Общее
До 600	48,0	34,7	42,9
От 601 до 1200	37,1	45,6	40,3
От 1201 до 2400	11,2	14,9	12,6
От 2401 до 4 800	2,7	4,0	3,2
От 4801 и выше	1,0	0,9	1,0
Итого	100,0	100,0	100,0

Источник: Элбакян Е.С., Медведко СВ. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения россиян. // Социс. 2001. № 8.

Уровень религиозности варьируется в разных возрастных группах в зависимости от того, в какие годы проходила ее активная **социализация**. По результатам социологического исследования, проведенного в 2002 г. аналитическим управлением департамента информационной политики Тюмени (2 500 опрошенных) в городах и районах Тюменской области, верующими себя назвали 54,7%⁵⁰. Во всех возрастных категориях процент людей, считающих себя верующими, выше процента людей, считающих себя неверующими. Возрастная динамика верующих выглядит таким образом: с 61% число верующих в

⁴⁹ Яблоков И.Н. Социология религии. М., 1979; Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М., 1985.

⁵⁰ Информация о религиозной ситуации в Тюменской области (<http://ta.trtc.ru>).

первой возрастной группе — 18—26 лет — снижается до 54%, во второй группе — 27--36 лет — и достигает своей нижней отметки (48%), в третьей возрастной группе — 37—45 лет. В следующей, четвертой группе — 46—54 года — количество верующих поднимается на 2%, в пятой — еще на 2% (55—63 лет), в шестой поднимается на 5% (64—73 года), снижается на 6% в седьмой группе (74-82 года) и резко взлетает до 80% в восьмой группе — старше 83 лет.

Падение числа людей, считающих себя верующими, в возрастном промежутке первых трех возрастных категорий с 61% до 48% может быть объяснено особенностями социализации, проходившей в разные исторические эпохи. Так, социализация тех, кому сейчас 18—26 лет (годы рождения 1984-1976), протекала с 1986 по 1991 г. — период горбачевской перестройки; возрастная группа 27—36 лет (1975—1966) вступила в полосу активной социализации в 1976—1985 гг. —

Будем же верить, если не можем уразуметь.

брежневско-горбачевс-

Августин

кий период. А вот третью группу — 37—45 лет — составляют «чистые брежнев-цы», которым к 1991 г. было по 30 лет. Начиная с 20 лет, их активная социализация прошла под флагом атеизма.

Некоторые авторы, в частности Г.Е.Гудим-Левкович⁵¹, определяет уровень религиозности как количественный показатель наличия и масштабов распространения влияния религии, устанавливаемый через процентное соотношение респондентов, обладающих признаками религиозности, ко всей выборочной совокупности. Оценка этого зависит от **степени религиозности** — количественно-качественного показателя, фиксирующего интенсивность проявления признаков религиозности на исследуемом объекте. Комплексным показателем религиозности, раскрывающим ее конфессиональные, национальные, региональные и исторические особенности, выступает **характер религиозности**. Обобщающим понятием, охватывающим все параметры исследуемого объекта, т.е. уровень, степень и характер религиозности, должно быть **«состояние религиозности»**.

Как считает священник М. Мальцев⁵², характер религиозности определяется ее содержанием, носителем, преобладающим признаком, направленностью и другими факторами. В этой связи можно различать религиозность:

- ♦ истинную и мнимую (ложную, псевдорелигиозность);
- ♦ индивидуальную и массовую, личную, семейную, групповую, народную (народа в целом) или общественную;
- ♦ сокровенную и открытую, тайную и явно манифестационную;
- ♦ глубокую и поверхностную;
- ♦ развитую и неразвитую;
- ♦ конфессионально ориентированную или неконфессиональную (например, политического, литературного характера и т. д.).

Конкретные показатели религиозности, по его мнению, зависят от той сферы православной жизни, которую рассматривает исследователь: подвижничество, почитание святых и святынь, паломничество, русский православный фольклор и песнетворчество, храмоздательство (забота о благосостоянии храмов), благотворительность.

Гудим-Левкович Г.Е. Религиозная ситуация в Архангельской области в конце XX века (www.rlinfo.ru). Свящ. Мальцев М. О русской православной религиозности (www.samara.orthodoxy.ru).

Другим претендентом на роль обобщающего показателя выступает понятие **«религиозная ситуация»**. Основное ее содержание определяется состоянием религиозности, которое рассматривается в двух аспектах, или на двух уровнях: массового сознания и институциональном. В первом случае — это характеристики религиозности населения, во втором — характеристики деятельности религиозных организаций. По мнению Р.А. Лопаткина⁵³, «религиозная ситуация» — это обобщающая характеристика всего комплекса религиозных проявлений на конкретном исследуемом объекте (поселенческая, производственная, административная или территориальная единица) в определенный момент времени, в их взаимосвязи между собой и с социальной целостностью (социумом, другими сферами и сторонами общественной жизни). Религиозная ситуация характеризуется наличием, типом (характером) и интенсивностью религиозных проявлений, динамикой и направленностью их изменений, характером и степенью их воздействия на общество или исследуемый объект.

«Благословение-Развитие религиозной ситуации в России К. Каарияйнен и Д. Фурман⁵⁴ представляют как движение «духовного маятника», который раскачивается между религиозностью и атеизмом на протяжении истории российского общества. По их мнению, общий низкий уровень религиозности сочетается сегодня с высоким уровнем общественно-политического внимания к религии. Дело в том, что именно в религии многие политики и общественные деятели ищут источник «национальной идеи»⁵⁵. В Эстонии русское и русскоязычное население, используя усиление православия как средство противодействия ассимиляционным тенденциям, демонстрирует гораздо более высокий уровень религиозности, чем население России»⁵⁶.

Уровень религиозности у некоторых народов является элементом *этнического* самосознания. Правда, в современных условиях он ведет себя достаточно противоречиво. Так, если проанализировать результаты опросов

⁵³ Лопаткин Р.А. Религиозная ситуация (www.religare.ru).

⁵⁴ Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. К. Каарияйнена, Д. Фурмана. М; СПб., 2000.

⁵⁵ Там же. С. 242.

⁵⁶ Там же. С. 244.

756

городского и сельского населения Татарстана в 1994 г., то с одной стороны, на вопрос «что роднит Вас с людьми Вашей национальности?», на первом месте у горожан-татар назван язык (76,9%), на втором — культура, обычаи, обряды (66,7%), далее — черты характера, психология (50,8%), исторические судьбы, прошлое (33,5%), общая государственность (21,7%), и лишь на последнем месте — религия (21,4%). С другой стороны, среди условий, необходимых сейчас более всего для возрождения народа, поддержка религии была названа 48,8% сельских жителей и 30,7% горожан⁵⁷.

Методологические трудности в работе с показателем «уровень религиозности», который кажется на первый взгляд совершенно ясным и точно измеряемым, возникают всякий раз, когда социолог ставит вопрос: а кого считать религиозным человеком? Так, в 1993 г. уровень религиозности (количество верующих в Бога и соблюдающих религиозные обряды) составил по России 10%, в Архангельской области 5%. Такие данные вступают в противоречие с общепризнанной статистикой, отмечавшей всплеск религиозности в стране именно в этот период, когда по разным сведениям уровень ее колебался от 40 до 80%. Такая ситуация вполне объяснима, поскольку в первом случае, эти цифры отражали количество верующих в Бога и соблюдающих религиозные обряды, а во втором — количество верующих в Бога. В одном случае люди сами идентифицировали себя с религией, а в другом — за ними наблюдали со стороны и фиксировали, как часто они соблюдают обряды.

Н. Бердяев

Многие социологические исследования основаны на **самоидентификации** (самооценка, самоопределение, самозачисление) респондента, наличной, субъективной оценке уровня своей религиозности. В связи с этим нужно помнить, что может происходить некоторое искажение объективной реальности в сторону завышения или занижения оценки степени собственной религиозности, причем отчасти такое происходит произвольно. Завышение религиозной самооценки случается чаще всего в силу неопытности в религиозной жизни, когда любой уровень религиозного опыта, даже самый небольшой, кажется человеку достаточным или значительным. И субъективно он в

этом прав. Занижение уровня религиозности присуще индивидам с максимально большим опытом духовной жизни. Гипертрофированная критичность по отношению к себе происходит в силу особенностей православного самосознания. Трудно судить о степени искажения самооценки в ту или иную сторону, но в любом случае самоидентификация является показателем значимости религиозных ценностей для человека⁵⁸. В табл. 17 приведена динамика уровня религиозности населения за 1988—1992 гг.

Весной 2000 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем проведено социологическое исследование по репрезентативной всероссийской выборке (опрошено 2050 человек)⁵⁹. Для выде-

⁷ Возрождение культурных ценностей Ислама в национальном движении и повседневном поведении татар (www.mtss.ru).

⁸ Журавлева И.В., Пейкова З.И. Религиозность российских и финских подростков // Социс. 1998. № 10. С. 138.

Элбакян Е.С., Медведко С.В. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения россиян. // Социс. 2001. № 8.

757

ления групп верующих выбран критерий самоопределения (самоидентификации). В выборке оказалось 42% верующих и 28% неверующих, 30% колеблющихся. Анализируя проблемы самоидентификации респондентов, ученые обратили внимание на то, что в массовых опросах существует довольно серьезное несовпадение общего числа верующих с общим количеством приверженцев конкретных конфессий (69,5%), т.е. при мировоззренческой самоидентификации часть респондентов не определяет себя как верующих, но в то же время, отвечая на вопрос «Если Вы верующий, то к какой конфессии себя относите?», считают себя приверженцами тех или иных, чаще всего традиционных конфессий. Подобное явление объясняется идентификацией ими «православия» или «ислама» с национальным образом жизни, с той культурой, типом цивилизации, принадлежность к которым для данных респондентов естественна.

Таблица 17 Динамика уровня религиозности населения (по

самооценке) (РСФСР, РФ, % от числа опрошенных)

Признали себя	1988	1990	1991	1992
Нерелигиозными (атеистами)	53	45	40	28
Православными	20	25	34	47
Верующими других конфессий	9	13	10	10
Затруднились ответить или не дали ответ	18	17	16	15

Источник: Чеснакова В.Ф. Процесс воцерковления населения в современной России. М., 1994. С. 3.

По результатам исследований ВЦИОМ, если в 1989 г. только 30% опрошенных считали себя православными, то в 2002 г. эта цифра выросла до 57%. При этом всплеск числа верующих наблюдался чаще всего в нестабильные с экономической точки зрения годы — 1993, 1994 и 1999 г. (соответственно 50, 56 и 54%). Пока неясно, чем объяснить рекорд религиозности 2002 г. — самого стабильного, по уверениям экономистов, за последние 10 лет. Как заявляли социологи ВЦИОМа, последнее время наблюдается явная тенденция роста числа верующих в стране⁶⁰.

Однако в 2003—2005 гг. рост религиозности населения замедлился, он уже не носил взрывного характера, как десять лет назад. Религиозные организации, как правило, уже вобрали в себя определенное количество приверженцев. Нынешняя ситуация характеризуется не столько внутренними религиозными процессами, сколько внешними. Речь идет о влиянии религиозных объединений на общественную жизнь и государственную политику.

Правда, первым сообщил о новой тенденции — замедлении темпа роста религиозности населения — Санкт-Петербург, который, как правило, раньше других улавливает тенденции изменения общественного сознания. В 1995 г. в Санкт-Петербурге был максимум верующих (61,3%), затем шло постепенное уменьшение (60% в 1999 г., 58,6% в 2000 г.). Меньше всего атеистов было тоже в 1995 г. (34,8%), постепенно их число увеличивается (37% в 1999 г., 37,3% в 2000 г.). Если по стране число верующих растет, то в Пе-

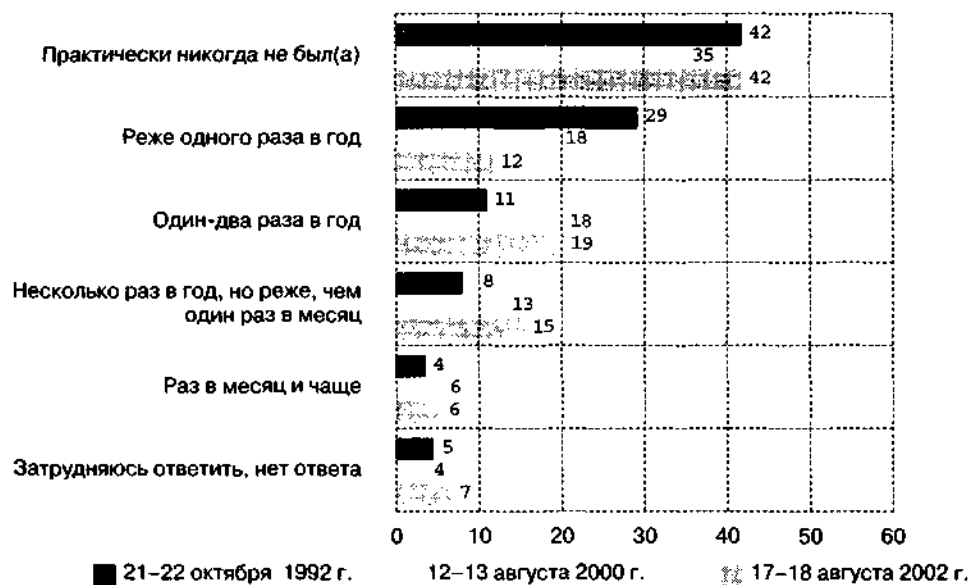
⁵⁰ Известия.Ru. 25.04.2003.

758

тербурге — обратная тенденция: их количество падает. Это связано и с тем, что некоторые разуверились в церкви, а также с процессами, происходящими внутри самой церкви, и с гедонистическими устремлениями, все прочнее уживающимися в жизни современных россиян⁶¹. Если же учесть, что Петербург всегда был городом опережающих тенденций, то можно сказать, что подобные же процессы будут постепенно охватывать и всю страну.

В целом религиозная активность населения и раньше была невелика. К примеру, посещает храм ежедневно 1 % верующих, в неделю не менее трех раз — 2%, один раз — 7%, только по религиозным праздникам — 11%, «изредка, когда есть время» — 39%. Вовсе не бывают на богослужениях — 23%. Что же касается соблюдения религиозной обрядности, то ее можно считать относительно высокой. Регулярно исполняют обряды 10%, частично — 47%, не исполняют совсем — 31%. По систематичности отправления религиозных обрядов высшую ступень занимают пенсионеры (31%), вслед за ними идут 16-17-летние (14%)⁶².

Как часто вы обычно посещаете храм?

Источник: Фонд «Общественное мнение»: Религиозность и воцерковленность (<http://bd.fom.ru>)

Религиозность человека — высокая, средняя или низкая — может выражаться в частом или редком посещении храма и богослужений, участии в деятельности церковных организаций, в экстремизме и фанатизме, преследовании иноверцев и др.

Среди верующих северян, жителей Архангельской области, в 1972 г. молились дома 10% верующих, причем ежедневно — 3,6%, и 6,4% — иногда.

¹ Голубев Е. Ценности, авторитеты, общественное настроение // СПбУ. 2001. № 31 (3585). Мchedлов М.П. и др. Рост религиозности в России // Социс.1995. № 5. С. 8-13.

759

В 1999 г. эти показатели возросли до 54%, 25% — ежедневно и 29% — иногда. Посещали храмы в 1972 г. 20% верующих, причем 19,3% делали это редко (1—2 раза в год). В 1999 г. храмы посещали 49% верующих, причем регулярно (раз в неделю) 8%, раз в месяц 11%, редко (1-2 раза в год) 30%. Согласно данным российско-финского исследования⁶⁴, в 1999 г. в России часто молятся — 15%, иногда — 12, очень редко — 9, только в критических ситуациях — 16%; посещают церковь раз в неделю — 3%, раз в месяц — 4, несколько раз в год — 19, раз в год — 11, реже, чем раз в год, — 18%; принимали Святое причастие меньше месяца назад — 2%, месяц назад — 2, меньше года назад — 4, год назад — 5, несколько лет назад — 12, когда-то в детстве — 17%. Только 1% опрошенных (и только 3% верующих) сказали в 1999 г., что они часто общаются со священником, 1 % (3%) — что они общаются с ним иногда, 4% (7%) — очень редко, 13% (24%) — в особых ситуациях, таких как похороны, крещение и т.д., и 79% (61%) — никогда. В нашей стране один из самых низких уровней посещаемости церкви в Европе⁶⁵.

На взгляд свящ. Вл. Вигилянского, это достаточно высокие показатели воцерковления: четко выделяется группа людей, имеющая опыт общения через молитву с Живым Богом, — таких 52% наших соотечественников. Среди них 26% так или иначе сознательно посещают церковь. Половина от этого числа причащаются с той или иной степенью периодичности. Они, эти 13%, являются церковными людьми и составляют многочисленную (более 18 млн человек) армию соотечественников, свидетельствующую о религиозном возрождении в стране⁶⁶. В табл. 18 приведен уровень религиозности населения за ряд лет.

Таблица 18 Уровень религиозности

населения (по самооценке) (РФ, % от числа опрошенных)

	1993 (1064)	1995 (1430)	1996 (1612)	1997 (1601)	1998 (1621)	2000 (1312)
Неверующие	34	32	33	30	24	27
Православные	46	46	48	51	55	49
Мусульмане	7	7	7	7	7	9
Принадлежат к другим конфессиям	2	2	1	1	1	2
Верят в существование сверхъестественных сил, но ни к одной из конфессий не принадлежат	11	13	11	11	13	13

Источник: Покосов В.В. Динамика уровня религиозности населения // Наука. Политика. Предпринимательство. 2001. № 1—2 (7—8).

Таким образом, многое зависит не от самих цифр, а от того, как их интерпретировать: те, кто собирал данные, надеялся доказать низкий уровень

⁶³ Гудим-Левкович Г.Е. Религиозная ситуация в Архангельской области в конце XX века (www.rinfo.ru).

⁶⁴ Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. К. Каарияйнена, Д. Фурмана. М.: СПб., 2000.

⁶⁵ Каарияйнен К., Фурман Д. Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 37-38.

⁶⁶ Свящ. Вигилианский. Вл. Новое исследование по старым рецептам // Новый мир. 2001. № 4.

760

религиозности в России, а те, кто их заново истолковал, руководствуясь иными критериями, быть может, более аутентичными для православия, показал высокий уровень воцерковления.

Анализируя ответы респондентов на прямые вопросы социологической анкеты, судить о степени их религиозности можно, лишь учитывая ситуативные факторы: настроение, уровень информированности людей, степень подверженности влиянию средств массовой информации и многое другое⁶⁷.

Субъективные показатели — оценка собственной религиозности — имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Во-первых, никто не знает лучше, чем сам человек, религиозен он или нет. Даже если он чужд внешней атрибутики, например регулярно не посещает храм, внутренне он может быть глубоко верующим человеком.

Великая истина Христа разменялась на обрядовые мелочи или на художественные пустяки. На народ Церковь действовала искусством обрядов, правилами, пленяла воображение и чувство или связывала волю, но не давала пищи уму, не будила мысли. Она водворяла богослужбное мастерство вместо богословия, ставила церк(овный) устав вместо Катехизиса; не богословие, а обрядословие.

Для социологов один из способов оценки религиозности — прямой вопрос респондентам о том, считают ли они себя религиозными людьми. Этот показатель основывается на личной самооценке и не может считаться полностью объективным. Кроме того, возникают сложности в связи с тем, что критерии религиозности у каждого человека глубоко индивидуальные. Одни респонденты могут умолчать о своей религиозности лишь

потому, что считают ее недостаточно высокой в сравнении с неким эталоном, хотя на фоне общей массы людей они могут выделяться в лучшую сторону. Другие, напротив, сходяв два-три раза в храм спешат объявить о своей глубокой религиозности.

На бытовом уровне верующим в России считает себя каждый второй. А уж православным назовет себя каждый третий. И что совершенно парадоксально, по опросам, православных в России даже больше, чем верующих⁶⁸. Но как определяется принадлежность к церкви? Изредка зайти в храм, поставить свечку, принять крещение или окрестить на всякий случай детей? Если обратиться к строгой аналитике, православных в стране всего 2%, т.е. тех, кто регулярно посещает храмы и участвует в таинствах. В чем же причина того, что люди, ищущие духовной жизни, в большинстве своем проходят через храмы, как через проходной двор? На эти вопросы пытаются найти ответ социологи, проводя массовые опросы и научные наблюдения.

Индекс доверия к церкви, религиозным организациям — это субъективная оценка населения, показывающая уровень предпочтения различных социальных институтов как социальных партнеров в гражданском обществе. Как правило, индекс доверия у церкви среди россиян либо самый высокий, либо один из высоких наряду с армией и институтом президентства. Он измеряется на альтернативно-списочной основе, когда респонденту предлагают перечень социальных институтов (обычно их более 5) и ранговую шкалу (линейку закрытий), например: полностью доверяю, скорее доверяю, чем

⁶⁷ Фролов В.А. Станет ли религия духовным пастырем российского солдата? // Социс. 1993. № 12. С. 83-88.

⁶⁸ Алешина Т. Какой быть церкви сегодня // Независимая газета. 2003.20.08.

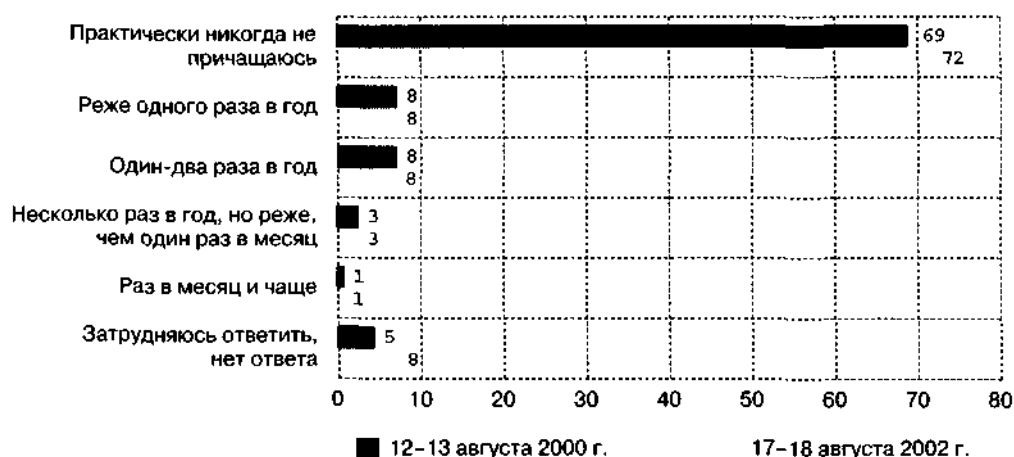
761

не доверяю, затрудняюсь сказать, полностью не доверяю, скорее не доверяю, чем доверяю. Другой

метод измерения предлагает выбрать институты, которым респондент доверяет (не доверяет) в наибольшей мере. Исследование, проведенное в 1990 г. Институтом социологии Академии наук совместно с Хьюстонским университетом (США), показало, что из всех социальных институтов наибольшим доверием в России пользуется церковь. На нее надеются 66,4% опрошенных. Рейтинг церкви может сравниться разве что с рейтингом движения «зеленых» (59,8 %) ⁶⁹.

Можно рассматривать и такой показатель религиозности, как посещаемость церкви или принятие причащения. Но можно ли считать его в достаточной мере надежным? Некоторые люди ходят в церковь потому, что глубоко верят в Бога, а другие посещают ее по обязанности или лишь ради того, чтобы полюбоваться архитектурой, внутренним убранством храма, соблюсти традицию и обычай. В то же самое время найдется немалое количество глубоко верующих людей, которые не посещают церковь. Вот почему посещение храма нельзя считать единственно возможным или основополагающим критерием.

Как часто вы обычно причащаетесь?

Источник: Фонд «Общественное мнение»: Религиозность и воцерковленность (<http://bd.fom.ru>)

ОБРЯДОВАЯ СТОРОНА РЕЛИГИОЗНОСТИ

При определении уровня религиозности необходимо обратить внимание и на такие показатели, как знакомство с предметом веры, степень проявления каких-либо форм религиозной деятельности в рамках своей веры и т.д. С этой целью социологи обычно включают такие вопросы, как «читали ли вы Библию?», а вопросы, касающиеся чтения специальной литературы, просмотра телепередач на религиозные темы. Согласно данным обследования студенческой молодежи, полностью прочли Библию лишь 8% опрошен-

⁶⁹ Перспективы гуманитарного образования в средней школе. М., 1992. С. 4.

ных, большую часть — 26%, читали только некоторые отрывки — 50% и не читали вообще 16%. Если сопоставить эти результаты с ответами на вопрос о том, считает ли человек себя религиозным или нет, обнаруживается очень неожиданная тенденция — лишь 1 % респондентов, относящим себя к религиозным людям, полностью прочли Библию, т.е. объективно являются глубоко верующими. Что касается чтения другой литературы на религиозную тему и просмотра религиозных передач, то опрос показал, что подавляющее большинство респондентов (60%) никогда не обращаются к данным источникам информации и лишь 5% делают это часто. Если к литературе кто-то периодически обращается, то к просмотру передач, вне зависимости от ответов на другие вопросы, практически все отнеслись скептически: «Ни к чему нам слушать болтовню этих попов» ⁷⁰.

Вы читаете или не читаете евангелие и другие тексты, положенные для чтения (апостольские послания, ветхий завет)? если да, то как часто вы читаете евангелие и другие положенные для чтения тексты?

Источник: Фонд «Общественное мнение»: Религиозность и воцерковленность (<http://bd.fom.ru>)

Знание религиозного учения, желание читать Библию, посещение церкви и приобщение к православным таинствам с научной точки зрения выступают вполне объективными критериями религиозности, которые трудно поставить под сомнение или опровергнуть. Одна сторона вопроса — заявления респондентов о своей вере, не подтвержденное делами, другая сторона — реальные поступки, которые заставляют сомневаться в искренности слова. Расхождение между словом и делом в России велико и составляет 10-кратную величину. Иными словами, по самоидентификации верующих от 60 до 80%, а тех, кто посещает церковь не реже раза в месяц и часто молится — всего 6—7%.

Поданным фонда «Общественное мнение», в 1993 г. среди респондентов, считающих себя православными, 57% никогда не исповедовались и не причащались, 44% — не читали Евангелие. По данным Центра социологии ре-

⁰ Кравченко А.И. Социология. Общий курс. М., 2002. С. 163.

763

тональных и национальных отношений ИСПИ РАН, в 1998 г. среди верующих (по самооценке) москвичей только 24% всегда соблюдали религиозные предписания, 34% регулярно посещали богослужения. Более того, конфессиональная самоидентификация человека может обосновываться сугубо этнокультурными мотивами и ничего общего не иметь с религиозным мировоззрением. Так, среди опрошенных москвичей, самоопределившихся как православные, 11% считали себя при этом неверующими⁷¹. Особенно несоответствие религиозной самооценки и религиозного поведения характерно для православных респондентов. Например, среди москвичей, назвавших себя православными, 20% респондентов регулярно (не реже 1 раза в месяц) посещали богослужение, а среди опрошенных москвичей-мусульман — 52%. Правда, активность религиозного поведения повышается: в 1996 г. 9% опрошенных москвичей регулярно посещали богослужения, в 1998 г. — 15%⁷². Но это не меняет главного вывода: религиозность респондентов примерно в двух случаях из трех свидетельствует скорее об их мировоззренческих намерениях, нежели о традиционной вере в соответствии с конфессиональными канонами⁷³.

В табл. 19 рассмотрено посещение религиозных служб в церкви по годам (1991-1999).

Таблица 19 Посещение религиозных служб в

церкви (в % к числу опрошенных).

Частота посещений	1991	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
От одного до нескольких раз в месяц	5	5	7	6	7	5	9	6
От одного до нескольких раз в год	20	35	28	30	17	16	22	31
Реже одного раза в год	—	—	21	—	16	14	11	20
Не посещали	65	45	43	63	60	62	55	37

Источник: Дубин Б. В. Православие, магия и идеология в сознании россиян (90-е годы) // Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. М., 1999. С. 363.

Однако разрыв между «вербальной» и «поведенческой» религиозностью, если здесь уместны подобные термины, сами по себе могут не сказать по существу проблемы ровным счетом ничего, если не учитывать другие, на этот раз более масштабные факторы. Важнейший среди них — непрерывность религиозной практики, свобода вероисповедания, непрерывное воцерковление людей и преемственность религиозных традиций из поколения в поколение. В западноевропейских, североамериканских, южноазиатских и ближневосточных обществах такие условия существовали. В

США или во Франции, в Японии или Иране религию отцов дети и внуки наследовали через живую эстафету поколений. Там не уничтожали тысячи храмов, не убивали миллионы верующих, не запрещали религию и не насаждали вместо нее атеизм. Но Россия пережила в XX в. трагическую судьбу.

В нашей стране были уничтожены даже не тысячи, а десятки тысяч храмов. Так, в 1917 г. в стране насчитывалось 77 тыс. храмов, из них разруше-

⁷¹ Традиционные и нетрадиционные религиозные объединения в столице. М., 1998. С. 4

⁷² Данные Института социально-политических и региональных исследований РАН.

⁷³ Покозов В.В. Динамика уровня религиозности населения // Наука. Политика. Предпринимательство. 2001. № 1-2(7-8).

764

нию подверглись от 50 до 60 тыс. Что касается убитых священников, то их насчитывалось не десятки, а сотни тысяч: по данным председателя Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий А.Н. Яковлева было уничтожено 200 тыс. священнослужителей и еще полмиллиона подверглись репрессиям⁷⁴.

Советская политическая система считала религию своим злейшим врагом, идеологией, направленной на одурманивание трудящихся и отвлечение их от классовых интересов. Согласно теории марксизма, «религия будет исчезать в той мере, в какой мере будет развиваться социализм»⁷⁵. Иными словами, отмирание религии считалось одним из показателей развития социализма. Руководители партии даже заявляли, что «Советский Союз стал первый в мире страной массового атеизма». Считалось, что уровень

Настоящие атеисты не те, которые отрицают Бога, а те, которые присваивают себе его атрибуты.

религии В. Лэндор озности населения в конце 1970-х гг. не превышает 20% и имеет тенденцию к снижению. По данным А.И. Демьянова, в начале 1980-х гг. в Воронежской области оставалось лишь 9,8% верующих⁷⁶. Страну почти удалось сделать безрелигиозной.

Естественно, что при таком давлении, длившемся на протяжении нескольких поколений, спасти живую цепочку поколений, передающих религиозные традиции и религиозные знания от отца к сыну, от матери к дочери, вряд ли удастся. Ни одна страна мира, попади она в условия атеистического террора, будь она христианской, буддийской или исламской, не смогла бы сохранить высокий уровень религиозности и культурное многообразие религиозной практики. Очень многое за это время потеряла и Россия.

Вот почему не чисто формальные критерии⁷⁷ — посещение богослужения, чтение Библии или приобщение к таинствам — должны служить показателем религиозности, а какие-то другие, более глубокие, внутренние. Десяткам миллионам россиян прежде надо залечить свои духовные раны, а потом уже с них можно спрашивать широкие познания.

Однако К. Каарияйнен и Д. Фурман идут формально-логическим путем, не желающие считаться с историческими особенностями развития церковного сознания. С усердием начетчиков⁷⁸ они требуют очень жесткие критерии: для определения «настоящих» верующих они сначала отобрали тех, кто заявил о себе как о верующем (самоидентификация дала им 40%). Из их числа ученые отобрали тех, кто посещает церковь не реже раза в месяц, — таких оказалось 9%, затем из них выделили тех, кто причащался не позже чем месяц назад (их набралось 4%). Но и на этом они решили не останавливаться. Если еще ужесточить критерии и добавить, например, соблюдение поста, или прочтение хотя бы раз Нового Завета, или отсутствие веры в астрологию и переселение душ, то группа «настоящих» верующих вообще исчезнет, превратившись в статистически незначимую величину, не превыша-

⁷⁴ Известия. 1995. 29 нояб.

⁷⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.45. С. 474.

Демьянов Л.И. Факты против измышлений. Воронеж, 1989. С. 17.

Формальную религиозность именуют отбыванием «ногами» обязательных служб.

Свящ. Вигилианский Вл. Новое исследование по старым рецептам // Новый мир. 2001. № 4.

765

ющую десятых долей процента. В итоге «религиозного возрождения», о котором пишут СМИ и подтверждают своими исследованиями социологи, в России никогда не существовало⁷⁹.

Более существенным критерием религиозности надо считать знание не буквы, а духа Священного Писания. По мысли С.Н. Булгакова, основным представляется минимальный опыт веры, встречи Бога с человеком в живом личном опыте: религиозный «опыт каждого отдельного человека не дает ощутить всю полноту религии, однако бывает достаточно живого касания к религиозной реальности, которое дается верою, в одном только месте, и тогда принимается как постулат, как надежда, как путь, и все

остальное содержание религии, все ее обетования... Поэтому совершенно нет нужды каждому в своем личном опыте веры иметь все содержание данного религиозного учения, подобно тому, как нет необходимости для того, чтобы постигнуть природу науки, пройти весь научный путь человечества в своем личном опыте, достаточно познать ее на любом частном случае»⁸⁰.

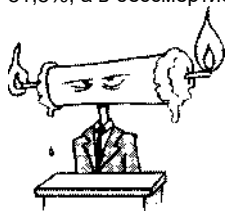
Врезка

З.И. Пейкова

Молодежь и православие

И сегодня к верующим, согласно социологическим исследованиям, себя относят свыше половины населения страны, причем более всего их среди молодежи 16-19 лет. В этой возрастной группе верующих 65% — больше, чем среди пенсионеров (62%). В 1997 г. считали себя верующими 52% 17-летних и 43-44% 24-31-летних. Однако социологи отмечают отсутствие у большинства молодых верующих внутренней потребности в общении с Богом через посредство Церкви, ее таинств и ее священнослужителей. Об этом свидетельствуют данные о частоте посещений церкви. 1 раз в неделю ходят в храм только 1,5% населения, 1 раз в месяц и чаще — 6-7%, 1 раз в год — 45-47%. По данным других исследователей, в мае 1997 г. посещали церковь: 1 раз в неделю и чаще только 2%, 1-2 раза в месяц — 7%, несколько раз в году — 23%, очень редко — 41%, никогда — 27%. В марте 1998 г. москвичи в телефонном опросе сообщили о себе, что были в церкви за последний год 1 раз - 11,4%, 2-4 раза - 23,0%, 5-10 раз - 20,0%, 11-15 раз - 6,4%, 16-20 раз - 3,0%, более 20 раз — 5,1%, не были ни разу в церкви 27,7% и затруднились дать ответ 3,4% опрошенных. Приведенная информация говорит о том, что население по-прежнему «отлучено от Церкви». Если говорить о содержании веры молодых, то и здесь налицо их йепросвещенность, смесь христианства с суевериями, оккультизмом и т.д. Молодежь в массе своей одинаково верит как в Божий Суд, так и в колдовство и астрологию —

45-49%. Вера в колдовство молодых 17-летних девушек достигает 61 %. Например, в 1995 г. в Красноярске молодежь более всего верила в существование знахарей, людей, наводящих порчу, — 62%; в судьбу и предопределенность человеческой жизни — 51,5%, а в бессмертие души и ее существование после смерти — лишь 46%. Если взять только ту часть населения стра-

ны, которая считает себя православной, то и здесь на 1-м месте по распространенности стоит вера в колдовство, порчу и дурной глаз — 47% опрошенных. Далее по убывающей идут следующие предметы веры: бессмертие души — 42%, Воскресение Иисуса Христа — 42%, Божий Суд — 40%, спасение души для вечной жизни — 39%, существование дьявола — 32%, загробная жизнь — 31 %, приход антихриста — 21 %, конец света — 18%.

Описанная картина с очевидностью демонстрирует необходимость религиозного просвещения населения, проведения вероучительного ликбеза. Практически во всех европейских странах

⁷⁹ Религиозность в России в 90-е годы // Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России. М: СПб., 2000. С. 7—48.

⁸⁰ Булгаков С.Н. Свет невечерний. М., 1994. С. 55.

766

Отец Антоний (Андрей Блум), архимандрит Русской зарубежной православной церкви (в годы войны сидел в нацистском концлагере), в одном из телеинтервью высказался приблизительно так же: «Человеку надо открывать не Церковь, а Бога. Через приобщение к Церкви не обязательно можно приобщиться к Богу. Человек может открыть для себя Бога через Церковь и без нее, самостоятельно. А затем, открыв Бога, открыть и Церковь». А потому, быть может, прав безымянный социолог-прикладник, упомянутый в статье А. Морозова, который говорит, что «если девочка-студентка не знает наизусть «Отче наш» и Символа веры, но не материалистка и в трудную минуту жизни идет не в мечеть, не в кирху, не в синагогу, а в православный храм, — то она православная»⁸¹. Можно также согласиться с точкой зрения Ю. Рыжова, который отмечает, что во все века даже начальные богословские познания, не говоря уже об умении читать, были уделом немногих христиан⁸².

Хотя внешне-обрядовая сторона, как выясняется, не так уж и важна для истинного приобщения к православной вере, ее соблюдение чрезвычайно

основы христианского вероучения традиционно преподаются и в частных, и в государственных школах — либо факультативно, либо как обязательный предмет. Только у нас отсутствует понимание необходимости религиозного просвещения. Не осознают необходимости преподавания основ религии прежде всего сами учителя, из которых лишь 7% считают, что покончили с атеизмом. Они боятся увидеть в своем коллективе священника: 44% учителей считают невозможным религиозное образование учащихся общеобразовательных школ совместно с РПЦ, и лишь 31 % учителей относится к такому образованию положительно. Даже с такой формой обучения религии, как факультативные занятия, согласны лишь 43% учителей. Остальные 49% не хотят терпеть даже эту форму обучения в школьных стенах, заявляя, что это частное дело семьи, а еще 6% учителей считают, что такое обучение — это дело самой Церкви. Сравним положение дел в такой стране, как Бельгия, где 89% населения являются католиками: даже здесь с 1 сентября 1997 г. разрешено преподавание Православия в государственных школах французского сообщества. Значительно повредили духовному оздоровлению нашего общества разорительные набеги псевдохристианских и нехристианских миссионеров, предлагавших в качестве духовной жвачки самые примитивные и нелепые ментальные конструкции. По данным правоохранительных органов, в первой половине 1990-х гг. в различные культовые новообразования в России было вовлечено до 5 млн человек. Теперь уже можно кон-

статировать, что иностранные веры в нашей стране не прижились, население в своем большинстве отторгло сектантскую духовную продукцию, демонстрируя «неприятие ныне усиленно пропагандируемых установок общества потребления, индивидуалистических, прагматических ориентации» и высокую степень «приверженности большинства населения, особенно верующих, традиционным российским духовным ценностям, в том числе коллективистским, соборным началам». Не более 1 % населения удалось миссионерам удержать в своих объятиях, о чем свидетельствуют различные данные. Например, в 1995 г. назвали себя верующими 50,5% населения. Из них православными себя считали 42%, просто христианами 7,5%, католиками и протестантами 0,5%, мусульманами 3,3%, буддистами 1 %, верят в Бога, но не разбираются в религиях 3%. Примерно то же было зафиксировано два года спустя, в апреле 1997 г. — 49% жителей России старше 18 лет считали себя православными, 37,4% — не считали себя верующими, 8,3% затруднились ответить, 3,2% назвали себя мусульманами, 0,8% — приверженцами протестантских деноминаций (единственный успех миссионеров), 0,2% — католиками, 0,2% — буддистами, 0,1% — иудаистами, еще 0,8% поделили между собой остальные религии. Однако результаты этих опросов говорят прежде всего о желании называться православными. О реальных последствиях вестернизации по ним судить нельзя, для этого нужны специальные исследования.

Сокращено по источнику: Пейкова З.И. Молодежь, церковь и будущее (www.radonezh.orthodoxy.ru)

⁸¹ Морозов А.О. Сколько православных в России // НГ-Религии. 1997. № 10(23.10.).

Рыжов Ю. Социологи не виноваты: Критерии религиозности не разработаны до сих пор // НГ-Религии. 2003. 2 апр.

7В7

затруднено в наших условиях. Уничтожение десятков тысяч храмов лишило миллионы людей повседневной практики воцерковления. Даже в Москве, где самое большое число действующих церквей на одного жителя, в главные церковные праздники в храмы не пробиться. Особенно это касается «спальных» районов. Во многих достаточно крупных промышленных городах Подмосквы церквей нет вообще или они находятся далеко от города. Что же говорить о новых городах и поселках Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, где церквей вообще не строили. В таких условиях, справедливо считает Ю.Ю. Синелина, трудно посещать храм не реже одного раза в месяц⁸³.

Подобные трудности возникают также перед причащающимися. Слишком мало священников. К примеру, в Самаре около 30 приходов — священников просто не хватает. До революции 1917 г. в епархии было более тысячи священников сейчас же — не более двухсот. А ведь тогда населения было гораздо меньше. Сегодня люди тянутся к церкви, а священнику физически не хватает времени со всеми поговорить. Священников не хватает и в Мордовии, а потому многие села не имеют храмов. При советской власти духовные семинарии, готовившие квалифицированные кадры, в подавляющем большинстве закрыли. Те, что открылись в последнее десятилетие, в частности в Тобольске, не успевают обеспечить возросшие потребности как сельчан, так и горожан. Храмов открывается много, священников не хватает. Священники в вечном ремонте — безвылазные прорабы. На начало января 2003 г. в Екатеринбургской епархии служит 400 священников и диаконов. За год Епархия пополнилась 30-ю батюшками. Вроде бы и немало в абсолютных цифрах. Но если пересчитать, сколько прихожан приходится на Одного священника... Получается, что священник сегодня должен окормлять около 12 тыс. человек, что просто не реально. Если брать ситуацию, которая была до 1917 г., то тогда один священник приходился примерно на 1 — 2 тыс. жителей. Многие из тех, кто рукополагается, не имеют систематической богословской подготовки, а только — самообразование⁸⁴.

В России выросло несколько, поколений людей, не знающих, что в воскресенье верующие ходят в церковь. Необходимо учитывать и то обстоятельство, справедливо считает Ю.Ю. Синелина⁸⁵, что от посещения храма, а также причастия, исповеди, утреннего и вечернего правила десятилетиями отучали: ходить в церковь было небезопасно сначала просто для жизни, а затем для спокойной жизни. Храм посещали или пенсионеры, на которых смотрели снисходительно, или люди, способные без страха бросить вызов системе, а таких к тому времени осталось мало. Одновременно в Европе религиозные традиции не только не прерывались, но во многих странах морально поощрялись.

Подъем и падение, кризис и возрождение религиозности в любом обществе и в любую историческую эпоху носит волнообразный характер. Часто такие колебания не зависят от социально-экономических условий, политических режимов, преследования или поощрения верующих, но подчиняются каким-то иным, пока еще до конца не изученным, закономерностям.

К примеру, чем объяснить снижение религиозности в благоприятный период конца XIX в. в сибирских городах России. С количественной и внешне-об-

⁸³ Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения // Социс. 2001. № 7.

⁸⁴ Православная газета. 2003. 3 февр.

⁸⁵ Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения // Социс. 2001. № 7.

768

рядовой стороны наблюдалось религиозное оживление, а именно: большинство жителей западносибирских городов исповедовали православие (более 80%). Наиболее массовой формой участия городского населения в религиозной жизни было посещение церкви и участие в религиозных праздниках. Большое оживление на городских улицах вызывали крестные ходы. Однако участие многих

горожан в отправлении религиозных обрядов было формальным делом, так как религиозность значительных слоев городского населения заметно снизилась. Об этом свидетельствует послание Епископа Томского и Барнаульского Макария в Томскую духовную консисторию (23 августа 1897 г.), где он отмечает, что «при обозрении церковей епархии мною было замечено, что православные простолудины многих приходов не знают ни символа веры, ни других, самых необходимых для всякого христианина молитвословий; замечено также, что даже некоторые псаломщики недостаточно ознакомлены с христианским веро- и нравоучением, и не знают начальных и утренних молитв, из чего с достоверностью можно заключить, что молитв этих у себя дома они не совершают»⁸⁶.

С надеждой на возрождение. Да исправится молитва моя...

В 1859 г. духовное ведомство Николая I расследовало проявления религиозной жизни среди 51,5 млн православных в России. Оказалось, что из них причащаются и исповедуются только 68%. «По небрежности» не исповеды-вались и не причащались 6,6%. Для 1,6% причины уклонения признаны «удовлетворительными». Было выявлено до 3 млн скрытых раскольников⁸⁷. Л. Толстой поделил образованное общество на четыре категории. Первая — очень небольшая группа — люди глубоко религиозные, бывшие раньше масонами, иногда шедшие в монахи. Вторая — люди, исполнявшие по привычке церковные обряды, но в душе совершенно равнодушные к религиозным

⁸⁶ Алисов Д.А. Церковь в культурном пространстве западносибирского города // Современное общество. Омск, 1999. Вып. 1. С. 187-189. Самарин Ю. Предисловие к первому изданию/А.С. Хомяков. Соч. богословские. СПб., 1991. С. 200.

вопросам (70%). Третья — люди неверующие, официально исполнявшие обряды по необходимости; четвертая — вольтерьянцы, неверующие, открыто выражавшие неверие (2—3%)⁸⁸.

К настоящему времени численность верующих, кажется, стабилизировалась: не отмечается ни резкого снижения, ни возрастания. Уже в конце 1990-х гг. инерция «религиозного бума» была исчерпана, церковь приняла тех, кто в силу различного рода запретов «не шел по дороге к храму» и уровень религиозности в стране стабилизировался. По данным социологического мониторинга Аналитического центра ИСПИ РАН, соотношение религиозного и нерелигиозного населения приняло устойчивый характер и составляет примерно 2:1⁸⁹. Всплеск религиозности 1994—1995 гг. сменился его понижением уже в 1997 г.⁹⁰ Социологические исследования, репрезентативные в масштабах России, свидетельствуют о постепенной стабилизации уровня религиозности в конце 1990-х гг.⁹¹ Полученные И.Г. Каргиной⁹² данные подтверждают выводы других исследователей о бурном росте числа христианских организаций с начала 1990-х г. и некоторой стабилизации этого процесса во второй половине этого десятилетия.

Процессы, которые социологи наблюдают в современной России, во многом присущи и другим странам. По данным опубликованного в 2004 г. исследования BRG, большинство невоцерковленных американцев — молодые неженатые мужчины. В то же время социологи обнаружили, что 17% не посещающих церковь респондентов верят в Христа. В 1991 г. 39 млн жителей США заявляли, что не ходят в церковь, тогда как сегодня нецерковных людей в США насчитывается уже 75 млн. 13 лет назад 21% взрослых американцев посещали церковь только в случае свадьбы или похорон, а также на Пасху и Рождество, а в настоящее время таких уже 34%. По мнению президента BRG Джорджа Варны, для многих американцев посещение церкви противоречит как современной культуре, так и их собственной

интуиции. «Нецерковные люди — это не просто люди ленивые или страдающие от недостатка информации, — убежден Варна. — Они просто абсолютно не интересуются церковной жизнью. Новая богослужбная музыка не привлечет их в церкви, потому что молитва не входит в их планы. Более удобные церковные скамьи — тоже, потому что они все равно чувствуют себя комфортно на диванах и в креслах. Церковь не может эффективно конкурировать с современным миром и тем, что он предлагает человеку»⁹³.

Волнообразные процессы роста и падения религиозности характерны для многих стран, в том числе для США. Причиной могут выступать социальные потрясения и катаклизмы. К примеру, после террористических атак 11 сентября 2001 г. религиозность общества, по данным опросов, возросла в 2 раза. Хотя накануне, т.е. полгода ранее, 55% американцев были убеждены, что роль религии уменьшается⁹⁴. По мнению американцев, влияние религии на

⁹³ Семенкин Н.С. Философия богоискательства. М., 1986. С. 20—21.

⁸⁹ Покозов В.В. Динамика уровня религиозности населения // Наука. Политика. Предпринимательство. 2001 № 1-2 (7-8).

⁹⁰ Кавтарадзе Д.Н., Овсянников А.А. Влияние религиозного сознания на экологичность россиян // Гуманитарный экологический журнал. Т. 2. Вып. 1. 2000. С. 76-82.

⁹¹ Гараджа В.И. Социология религии. М., 1996. С. 226.

⁹² Каргина И.Г. О динамике развития христианских конфессий // Социс. 1998. № 6. С. 111-118.

⁹³ Религия и СМИ. 2004. 7.05.

⁹⁴ Washington ProFile. 24 декабря 2001 г. - #15(123).

770

жизнь США в настоящее время достигло беспрецедентных размеров. 78% жителей Соединенных Штатов считают, что роль религии в жизни общества растет. Это самый высокий показатель за последние 40 лет. При этом на 60% выросли продажи Библии и Корана, примерно на 28% выросли продажи религиозной периодики, резко увеличились аудитории религиозных радио-и телепрограмм, а также посещаемость религиозных интернет-сайтов.

Показательно, что подавляющее большинство американцев, считающих что влияние на жизнь растет, принадлежит к среднему классу Америки, и, как правило, живет в небольших городках. Жители крупных городов, как показывают исследования, более равнодушны и, в тоже время, более толерантны к религии. Большинство американцев считают наиболее симпатичными и гуманными религиями христианство, иудаизм и буддизм. Значительно менее популярны ислам и атеизм. Как это ни странно,

По официальной статистике «Правды» в конце 1980-х гг. в стране обнаружилось 70 млн верующих. и Горбачев в беседе с Патриархом Гименом выражал надежду на «сплочение верующих всей страны, всех трудящихся».

«Правда» 1988.30.04

но хуже всего к исламу относятся афроамериканцы, среди которых довольно популярно движение «Черных мусульман». Но чем моложе, образованней и состоятельней человек, тем больше он знает об исламе и лучше к нему относится⁹⁵.

В Англии только основные церкви (конфессии) теряют еженедельно около 1 500 прихожан. Римско-католическая церковь с 1980 г. потеряла их 600 тыс. Из Англиканской уходят примерно 600 прихожан еженедельно, а на ее богослужениях не присутствует и миллиона человек, что вдвое меньше, нежели 50 лет тому назад. После того, как в 1992 г. Генеральный Синод принял решение о посвящении женщин в духовный сан, Англиканскую церковь покинуло около 500 священников.

Чехию тамошние социологи относят к наиболее секуляризированным европейским странам — почти половина респондентов (48%) в исследовании Д. Гампловой⁹⁶ ответила, что никогда не бывает на богослужениях. Секуляризованность определялась социологами не только по внешне-обрядовым признакам, но и по уровню самоидентификации себя с определенной конфессией. Так вот, оказалось, что «вне конфессий», т.е. не указали свое вероисповедание 45,9% респондентов. Тот факт, что человек не отнес себя ни к какому вероисповеданию, по мнению социологов, свидетельствует об отсутствии христианского взгляда на мир. Еще более мрачные итоги в западноевропейских странах: в Великобритании, Франции, Германии показатель достигает отметки в 69%. О том, что никогда не ходят на богослужения, сообщили 50,3% респондентов во Франции, 54,2% в Великобритании, 56,3% в России и даже 60,1% в Нидерландах. Для сравнения: в Соединенных Штатах, Германии и Австрии такие ответы дала лишь 'Д часть респондентов'⁹⁷. Треть американцев и даже половина швейцарцев, напротив, ответили, что участвуют в богослужениях каждую неделю. Среди тех чехов, кто ходит на богослужения и в то же время относит себя к какому-либо вероисповеданию, преобладают люди старшего возраста; среди

молодежи интерес к церковной жизни слабее. Указывают свое

⁹⁵ Washington ProFile. 24 декабря 2001 г. - #15(123)

⁹⁶ Гампова Д. Программа социальных исследований — 1999 // Социс. 2002. № 7. С. 78-86.

⁹⁷ Там же.

771

вероисповедание и посещают богослужения прежде всего респонденты из небольших населенных пунктов, а также имеющие низкий уровень образования. Результаты исследования 1998 г. свидетельствуют, что сдержанное отношение к традиционным церквам и христианству не означает, что чехи отвергают существование сверхъестественного. Примерно лишь один человек из ста однозначно отрицал не только существование Бога, духа или сверхъестественной силы, но и конкретные проявления сверхъестественного в жизни; 66,1% респондентов ответили, что некоторые предсказатели обладают

Статистическая справка

♦ 163 млн. американцев (63%) считают себя принадлежащими к какой-либо конкретной конфессии. По числу последователей основных мировых религий, они распределяются следующим образом: протестанты — 56%, католики — 28%, мусульмане — 2,5%, иудеи — 2%, остальные — 7,5%.

♦ Римская католическая церковь является крупнейшей конфессией (около 60 млн последователей).

♦ Общее число последователей протестантских церквей в Америке достигает 94 млн человек, они разделяются на 220 различных течений.

♦ В США имеется более 300 тыс. местных приходов.

♦ Численность духовенства превышает 530 тыс. человек.

♦ Около 3,8 млн евреев заявляют о своей религиозной принадлежности (еще 2 млн заявляют о своей принадлежности к еврейской культуре или этническом еврейском происхождении).

♦ В Америке живет, по разным оценкам, от 3,8 до 5,8 млн мусульман: ислам является самой быстрорастущей религией.

♦ Число атеистов (агностиков) в США растет крайне быстро — сейчас их около 8 млн.

♦ В США около 500 тыс. церквей, храмов, мечетей и синагог.

♦ В США действует более 2 тыс. различных конфессий, без учета независимых церквей и религиозных объединений.

♦ Каждую неделю число американцев, посещающих религиозные мероприятия, превышает число зрителей на спортивных соревнованиях.

Washington ProFile.

24 декабря 2001 г. — #15(123)

способностью предвидения будущего; 45,3% признались, что верят в силу амулетов, и столько же — в гороскопы. Данные 1998 г. соответствуют результатам некоторых более ранних исследований религиозности, согласно которым в европейских обществах сохраняется довольно высокий уровень веры в сверхъестественное. Таким образом, чешские респонденты скорее отрицали традиционные религиозные системы и организованные религии, нежели сверхъестественное вообще. Сегодня верующими себя считают около 60% россиян. Поданным ВЦИОМ эта цифра почти вдвое больше, нежели в 1989 г. Опрос почти что 250 тыс. человек, проведенный Русским социально-экономическим агентством в 81 регионе страны (т.е. практически во всех, за исключением Северного Кавказа и Камчатки) в конце 1998 г. зафиксировал, что верит в Бога 60% населения, 21% признают «существование некоей внешней силы», но их «не привлекают традиционные религии»; и лишь 16% абсолютно равнодушны к вере⁹⁸. Последняя цифра ничтожно мала для страны, в которой атеизм семь десятилетий был активно насаждаемой религией. Малейшее отступление от него грозило серьезными санкциями (отчислением из учебного заведения, увольнением с работы и т.п.).

Таким образом, судя по имеющимся данным, можно говорить скорее о религиозном ренессансе, в особенности на фоне падения интереса к религии в западных странах, нежели о религиозном кризисе в России. Религия стала культурным фоном жизнедеятельности даже для неверующих. В общественном мнении значимость религиозных вопросов опережает политические, экономические, социальные проблемы.

⁹⁸ Возьмитель А.А. Религия, религиозность и образ жизни

(www.seminaria.bel.ru).

8

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО, ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Два типа взаимоотношений существенно отличаются друг от друга. Церковь представляет собой социальный институт, который появился только 2 000 лет назад и существует не во всех религиях. Бесцерковных религий на свете гораздо больше, чем церковных. Государство — тоже социальный институт, как и церковь, возникший в исторически обозримое время, а именно 5-6 тыс. лет назад. Взаимоотношение двух институтов образует правильную, с точки зрения социологии, пару социальных агентов. Другую пару агентов взаимоотношений образуют два других понятия, ко-

торые шире по своему объему, чем церковь и государство, и равны между собой с социологической точки зрения. Общество возникло приблизительно тогда же, когда возникли первые системы религиозных верований, а именно 30-40 тыс. лет назад. Общество — более широкое по своему объему понятие, чем государство, а религия, соответственно, чем церковь. Отношения между религией и обществом складываются одним образом, а отношения между церковью и государством — другим. Помимо этих базовых отношений возможны другие типы агентских взаимоотношений. Так, в большинстве стран мира приняты законы о религии. Здесь агентами отношений, оформляемых юридически, выступают не государство и церковь, а государство и религия, поскольку закон, скажем российский, регулирует взаимоотношения государства не только с православной или католической церквами, но также с многочисленными сектами и вероисповеданиями. Когда речь идет об отношениях между религией и государством, то под религией понимают не религию как таковую, а религиозные объединения или религиозные организации, которые могут выступать в качестве юридического лица. В этой главе мы рассмотрим все множество взаимоотношений в четырехугольнике «общество — государство — религия — церковь», включая процесс секуляризации общественного сознания.

ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИК ОТНОШЕНИЙ

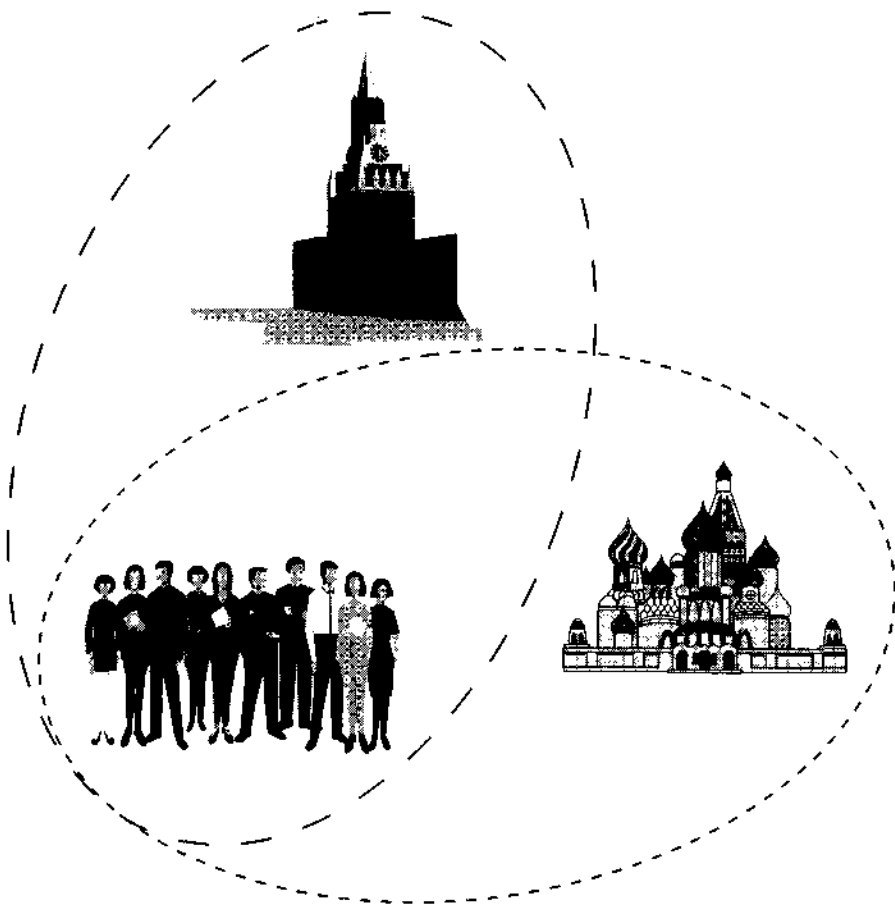
В большинстве современных стран церковь отделена от государства. Иными словами, духовные вопросы жизни населения и политика отданы разным

773

ведомствам, которые не вмешиваются в дела друг друга. Но может ли та же церковь или религия как более широкое образование быть отделенными от общества? На этот вопрос мы должны ответить отрицательно. Ни религия, ни церковь не отделены от общества. Это означает, что церковь может активно участвовать в обсуждении и решении социальных вопросов, но не может и не должна стремиться участвовать в решении политических проблем.

Церковь — это не только священнослужители, это и десятки миллионов мирян. Церковь не обладает какой-либо административной властью, она может оказывать только большее или меньшее влияние в обществе. Но это влияние авторитета, а не влияние власти. У этих двух источников влияния совершенно разная природа — у государства в распоряжении административный ресурс, у церкви — сила нравственного примера и убеждения.

Церковь определяет политические и социально-экономические взгляды огромных масс населения постольку, поскольку оно является паствой. Миллиарды верующих, составляющих электорат, ориентируются на тех политических лидеров и те партии, которым выказывает свою благосклонность церковь.

Взаимоотношение общества, государства и церкви. Церковь отделена от государства, но не отделена от общества. Общество неразрывно связано с государством как своей политической надстройкой и церковью как своим духовным центром

774

Церковь нужна обществу именно в качестве его «гласа не от мира сего». Только она может указать народу, чего не стоит делать в этическом плане и за что следует каяться. Если государство призывает население к соблюдению юридических законов, то церковь — законов божественных. Везде государство представляет собой силовую структуру общества, духовной совестью которого всегда выступает Церковь.

Между тем отношения Церкви с обществом выглядят еще более сложными, чем с государством. В основном они формировались в традициях *социальной диаконии* — заботы и попечительства о бедных и сирых. Христианские больницы, интернаты, пункты реабилитации, благотворительные организации, медицинские братства — всегда были правилом православной жизни. О проблемах, существующих *История есть встреча и борьба человека с Богом.*

Н. Бердяев между Церковью и обществом, красноречиво свидетельствуют примеры из жизни РПЦ последних лет: критика в СМИ финансовых сторон деятельности Церкви; история с захоронением царских останков и канонизацией царской семьи; затяжная проблема с введением индивидуального номера налогоплательщика (ИНН)².

Подчинение церкви, как социального института, государству, также являющемуся социальным институтом, не менее пагубно, чем обратное. В том и другом случае религия превращается в государственное мировоззрение, в часть идеологии, вынужденной оправдывать существующий строй. Видимо, плохо и когда королей венчают на царство кардиналы, и когда кардиналов либо патриархов назначают на должность в своих кабинетах цари или президенты.

Уточняя отношения церкви и государства, протоиерей В. Цыпин³ указывает, что они имеют разную природу. Церковь единственна и едина, она не ограничена пространством, а государств много, и у каждого из них — своя территория. В отношении территориальном с государством сопоставима не Вселенская, а Поместная Церковь, которая также имеет свою территорию, но в отличие от государства,

обладающего полным суверенитетом и независимостью от других государств, представляет собой в известном смысле лишь часть Вселенской Церкви. Церковь и государство имеют свои отдельные сферы действия, свои особые средства и в принципе независимы друг от друга. Церковь внутренне свободна от государства, но она зависит от него во внешних отношениях, поскольку к ней государство может применить

¹ Под «диаконией» (по-русски: служением) понимаются организованные формы христианского служения в миру: не только благотворительность, забота о социально неблагополучных группах и отдельных лицах, но и свидетельство о Христе через практическое добродетельное поведение. Диакония включает в себя элементы миссионерства и христианского образования. В некоторых поместных православных церквях такую диаконию называют социальной, чтобы показать ее отличие от литургической диаконии.

² Идентификационный номер налогоплательщика давно введен во всех европейских государствах, но в России для части верующих он идентифицировался с наделением граждан «числом Антихриста», со знаком пришествия «его» эры, связываемой с процессами глобализации и информатизации. Во многих российских городах в 2001 г. прошли организованные политические демонстрации («молитвенные стояния»).

³ Цыпин В. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность // Исторический вестн. 2000. № 9-10.

775

власть, а церковь к государству сделать того же самого не может. Правовой суверенитет на территории государства принадлежит государственной власти. Церковь не вправе отказывать государству, даже дискриминирующему ее, в повиновении. В III—IV вв. римское государство беспощадно преследовало и теснило христиан, но это не мешало мученикам молиться за гонителей и признавать их власть. Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее. В свою очередь, Церковь вправе ожидать от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям.

В сфере государственно-церковных отношений остается немало белых пятен и проблемных областей. В отличие от других европейских стран, в России, к примеру, практически отсутствует религиозный элемент школьного и высшего образования. Государство не выступает заказчиком долговременных благотворительных и социальных проектов, а обходится собственным штатом социальных работников.

К числу проблемных областей специалисты относят архаизацию РПЦ. Церковь приобретает характер традиционалистского социального института, берущего под защиту старый порядок традиционного общества и выступающего против любых нововведений. Вокруг Церкви группируются те слои общества, которые проигрывают от модернизации или неспособны к ней: старшие поколения, правозащитные организации, исчезающие с модернизацией сословия, такие как аристократия или казаки, социально незащищенные слои и психически неадаптированные люди. Среди ценностей, которые представляет Церковь, приобретают вес отжившие ценности, такие как национализм, авторитаризм, изоляционизм, антиинтеллектуализм. Растет доля суеверий. Распространяются даже деструктивные взгляды, связанные с высоким потенциалом насилия, такие как антисемитизм, конфессиональная нетерпимость, конфронтационность⁴.

Не только в христианстве, но и в других религиях, между церковью и властями складываются два типа отношений: *вражда* и *сотрудничество*. Ислам очень активно вмешивается в политические дела и направляет деятельность государства там, где он процветает. То же самое происходит с индуизмом и иудаизмом.

В плане государственно-религиозных отношений между христианством и исламом существует очень важное отличие. В исламе религиозное право возвышается над всеми областями жизни общества и подчиняет себе политическое право. Исламская умма является одновременно и религиозной, и политической общиной, ей чужда христианская дихотомия церкви и государства, религиозного и светского.

Анализируя характер отношений, который складывался между обществом, государством и церковью за всю историю, можно сделать следующие выводы:

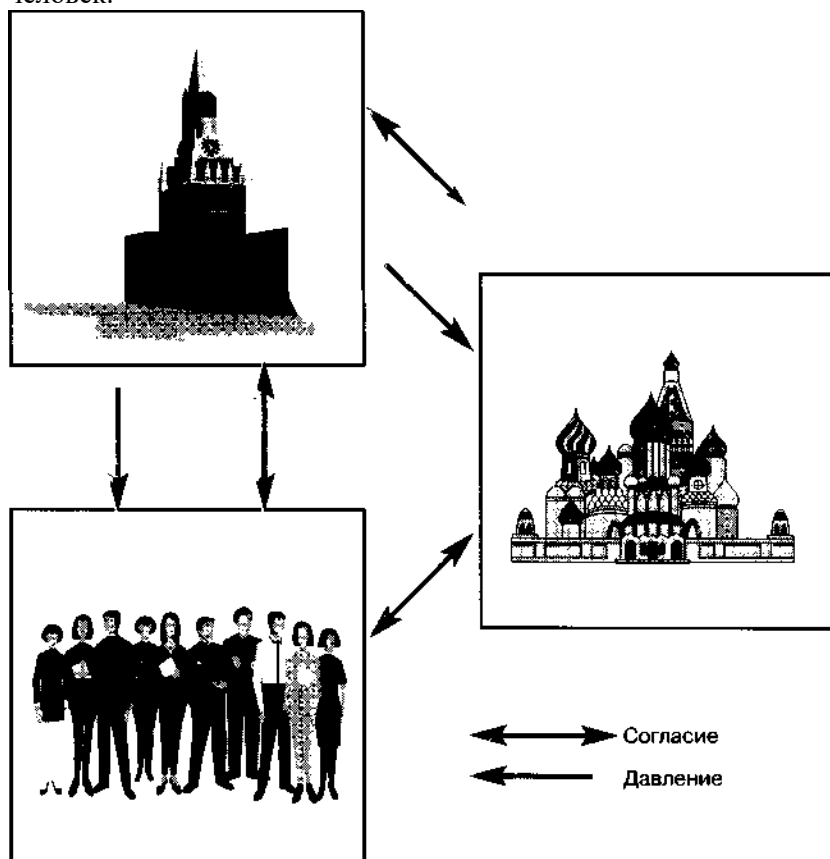
- ◆ между церковью и государством согласие сменялось антагонизмом;
- ◆ между обществом и государством согласие сменялось антагонизмом;
- ◆ между обществом и церковью никогда не было антагонизма.

⁴ Костюк К. Православная Церковь и социально-экономическое развитие России (<http://civitasdei.boom.ru>).

776

Конфликтные отношения между Православной Церковью и русским государством существовали как

до, так и после 1917 г. В 1569 г. митрополит Филипп осудил репрессивную политику царя Ивана Грозного, за что был смещен и убит. Петр I упразднил патриаршество, Екатерина II вела «войну» против монастырей, Николай II отказался отменить антицерковный указ Петра I. После 1917 г. большевики установили над Православной Церковью жесточайший контроль и подвергли ее служителей и верующих гонениям: за 20 лет советской власти число действующих храмов сократилось во много раз, были закрыты практически тысяча с лишним монастырей, из 130 архиереев в живых осталось несколько человек.

Отношения между обществом и церковью никогда не были безоблачными. В роли отъявленного «давилщика» обычно выступало государство

По разным оценкам, в 1917—1950-е гг. пострадало от 0,5 до 1 млн священнослужителей и монахов.

В 1961 г. была принята специальная инструкция Совета по делам религиозных культов и по делам Русской Православной Церкви при правительстве СССР, исключившая возможность регистрации общин верующих многих категорий.

777

В 1950 г. в Чехословакии начались гонения на католическую церковь. Законы 1949 г. ставили церковь под государственный контроль. В Восточной Словакии была запрещена греко-католическая церковь; вместо нее насаждалось православие. 13 апреля 1950 г. указом о роспуске монашеских мужских братств началось насильственное упразднение монастырей. Государство запретило издание католической прессы. Многие священники, не желавшие подчиниться диктатуре, оказались в тюрьме.

В свою очередь и история Церкви не свободна от нарушений закона и преступлений. В рамках мировой истории мы можем вспомнить несколько ярких эпизодов гонения инакомыслящих со стороны как государства, так и со стороны церкви:

- ◆ средневековые инквизиции;
- ◆ крестовые походы;
- ◆ религиозные войны;
- ◆ сталинские репрессии;
- ◆ гонения на русских старообрядцев.

Достаточно вспомнить инквизицию, борьбу с ведьмами, индульгенции, крестовые походы, религиозные войны, борьбу с наукой, вплоть до публичного сожжения великих ученых. Хотя и с драматическим опозданием, но католическая Церковь все-таки признала эти свои грехи и покаялась.

Православная Церковь якобы не имеет за собою таких очевидных грехов, и это освобождает ее от покаяния, от обязанности самокритики. Но так ли это на самом деле, общественное мнение до конца не решило. Но можно вспомнить, что православная церковь благословляла крепостничество и захватнические войны (в 1990-е гг. она оправдала войну в Чечне), она достаточно жесткими методами насаждала православие среди десятков народов Поволжья, Северного Кавказа, Урала, Сибири, Дальнего Востока и Севера. С.Н. Булгаков отмечал в этой связи: «Вековые преступления против свободы совести тяжелым свинцом лежат на исторической совести русской церкви»⁵.

Но и католицизм в свое время вольно или невольно содействовал истреблению коренных народов в Северной и Южной Америке, а его миссионерская деятельность в Африке и Азии далеко не всегда была безупречной. При этом по уровню морали, как показали исследования антропологов, так называемые первобытные народы часто превосходили представителей христианских государств: некоторые из них не знали ни убийства человека человеком, ни краж, ни других преступлений, характерных для западной цивилизации. Это касается как католических, так и православных священников, у которых раньше был низкий не только общекультурный, но и богословский уровень. Сам обер-прокурор Священного Синода Победоносцев свидетельствовал: «Наше духовенство поучает мало и редко. Для неграмотного народа Библия не существует. В отдаленных районах страны народ не понимает буквально ни одного слова из того, что говорится во время молебна, не понимает даже содержания «Отче наш». Эта молитва часто произносится с искажениями, полностью изменяющими ее смысл».

В союзе церкви и государства, как он исторически сложился на европейском Западе, церковь выступала в роли старшего партнера, а государство — младшего. В России все наоборот: вначале возникло древнерусское государ-

⁵ Булгаков С.Н. Христианский социализм. М., 1991. С. 28; см. также: Вопросы жизни. 1905. № 5. С. 504.

778

ство, а затем князья выбрали тип религии — православие, и «сверху» ввели его во всем обществе. В Западной Европе союз государства и церкви выражался *конкордатом* — юридическим документом. Церковь, несмотря на полное единство с государством как принципом, была самостоятельным общественным учреждением, ее онтологические корни уходили в общество, а не в государство. Религия здесь не насаждалась, а как бы поднималась «снизу» — из глубин народной жизни и как ее органическое продолжение. Папа мог себе позволить неоднократно вступать в оппозицию к европейским монархам. Это облегчило Церкви возможность в конце XIX в. выйти из-под опеки государства и осознать себя независимым институтом гражданского общества.

Русь была крещена великим князем, автономию получила благодаря царю, а в императоре имела

Церковь — место, где джентльмены, никогда не бывавшие на небесах, рассказывают о них небыллицы тем, кто никогда туда не попадет.

своего Верховно

Г. Менкен

го Ктитора. Церковь была сущностно слита с

государством, что получило выражение в православном учении о симфонии государства и церкви. Вплоть до падения самодержавия Церковь была самым надежным его союзником. После революции она стала и заложницей государства, ибо преследовалась как часть старого режима, и его жертвой, так как большевистский режим закрывал монастыри и взрывал храмы. Долгая практика симфонии, по мнению К. Костюка, привела к тому, что Церковь разучилась говорить с обществом вне помощи государства. Государство по поручению Церкви боролось с ересями, государство финансировало и организовывало церковноприходское образование, церковную благотворительность. Преосвященные иерархи всегда имели вход с увещательным словом в монаршие палаты, но реже — к народу⁶.

ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

В древних обществах распространенной формой правления являлся теократический абсолютизм: правители чтились как сверхъестественные существа, а общественный порядок понимался как составная часть космического и божественного устройства. Правитель являл собой связь между небом и землей. Источники свидетельствуют, что религия в древнем мире была необходимым элементом государства, обосновывала и закрепляла его единство. Религией санкционировались все политические права и обязанности граждан. Считалось, что боги приносят государству победу, могущество и славу, поэтому политические обязанности являлись религиозными, и наоборот, а религия понималась как неотъемлемая часть гражданских добродетелей. Подобные представления, в частности, лежали в основе государственного строя Римской империи, в которой не было известно о различии религиозных и политических

учреждений.

Костюк К. Русская Православная Церковь в гражданском обществе // Социально-политический журн. 1998. № 2.

779

История свидетельствует, что религия и власть, попеременно являясь то партнерами, то конкурентами, никогда не сливались в единый духовно-правовой механизм. Развитие христианства за 1500 лет прошло путь от непризнания и гонений до абсолютного господства над всеми сторонами жизни европейского общества. В продолжение первых трех веков церковь существовала как государство в государстве, гонимая им, она сохраняла свою «автономию» и независимость в устройстве и внутренней жизни. Но и после IV в., когда христианство было признано, затем стало официальной религией государства, посягательства светских властей на власть религиозную не прекращались. И всякий раз короли получали отпор от пап, которые добились того, что область религиозной мысли и практики исключалась из-под контроля светского правителя.

История взаимоотношений государства и церкви уходит в глубокую древность, а именно в 586 г. до н.э., когда произошло пленение евреев и переселение их в Вавилон. Им позволили исповедовать свою религию, иудаизм, но частным образом, дома и между собой, а в общественных местах они обязаны были себя вести и думать как и все другие граждане. Это первый случай двойного стандарта поведения. Уже здесь прослеживается отделение религиозного исповедания от гражданского деяния. Через 600 лет по двойному стандарту пришлось жить и первым общинам христиан, которых в начале новой эры преследовали римские власти. Они считали себя обществом внутри общества. Первое общество было религиозным, основанным на ра-

Врезкс

Православная церковь в Византии

Византийская жизнь представляла собой единое целое. Не существовало четкой разграничительной линии между религиозным и светским, между церковью и государством: они рассматривались как части единого организма. Так что император неизбежно должен был играть активную роль в делах церкви. Но в то же время несправедливо обвинять Византию в цезарепапизме, в подчинении церкви государству. Хотя церковь и государство действительно составляли единый организм, внутри него существовали два различных элемента: священство (*sacerdotium*) и власть императора (*imperium*). Несмотря на тесное сотрудничество, каждый из элементов имел собственную независимую сферу деятельности. Между ними существовала «симфония», или «гармония»: ни один не осуществлял абсолютный контроль над другим.

В компетенцию византийского императора входили созыв соборов и реализация их постановлений, однако император не имел права диктовать содержание этих постановлений. Только епископы, собравшиеся на собор, были правомочны решать, в чем истинная вера. Епископы были поставлены от Бога, чтобы учить вере, в то время как император призван был выступать защитником православия, а не его глашатаем. Та-

кова была теория, а в значительной мере также и практика. Не исключено, что во многих случаях императоры беззастенчиво вмешивались в церковные дела, но когда речь заходила о серьезных вопросах, церковные власти быстро давали понять, что

у них есть собственная воля. Например, целый ряд императоров решительно поддерживали иконоборчество, и тем не менее церковь успешно отразила его. В истории Византии церковь и государство тесно взаимодействовали между собой, но отнюдь не находились в отношениях господства и подчинения.

Сокращено по источнику: Епископ Калист Диоклийский (Уэр). Православная Церковь. Библейско-богословский институт ап. Андрея. М., 2001. С. 24-48

780

венстве и братстве, второе было гражданским, в котором христиане, как его члены, должны были платить налоги и подчиняться правительству. Соединить в своей душе два разных образа поведения было непросто: христиане полагали, что двум разным святыням — Богу и Кесарю — одновременно поклоняться нельзя.

Компромиссное решение было найдено в Библии — священной книге христиан. В послании святого апостола Павла латинянам говорится, что каждый человек должен подчиняться стоящим над ними властям. Светские власти не могут быть для христианина авторитетом более высоким, чем Бог. Но законность государства санкционирована Богом. В IV в. христианство становится официальной религией в Византии, которая в то время выступала от имени Римской империи. В VII в. Византию завоевали войска арабского халифата. Оставшаяся незахваченной

Двухсотлетний период религиозных войн в Европе далеко позади, но слова Паскаля: «Люди никогда не делают зло в столь полном объеме и с такой радостью, как ради своей веры», — остаются актуальными.

западная часть Византийского государства взяла на себя функцию духовного и религиозного лидера европейских народов. Здесь процветал свой вариант христианства, получивший название католицизма. А та разновидность некогда единого вероучения, которая сохранилась в восточной части Византии, стала называться православием.

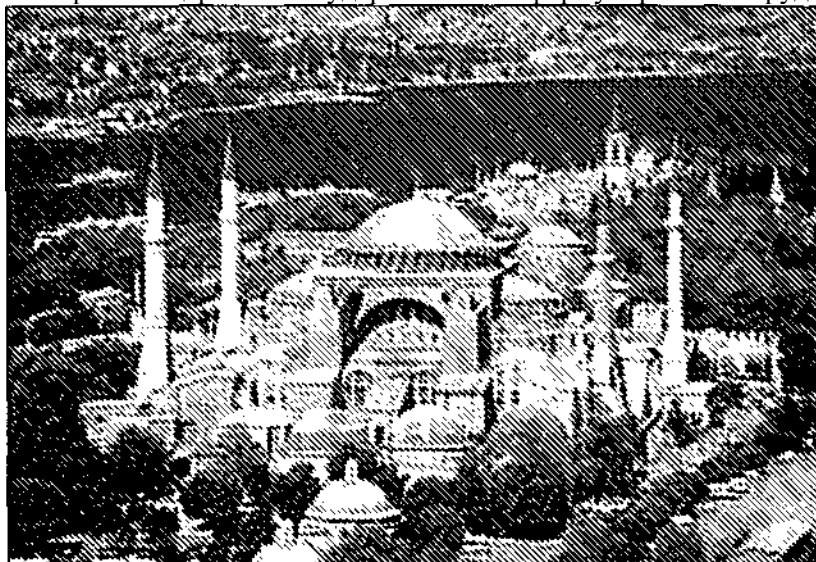
В отличие от западного христианства, где изначально складывался способ единовластного церковного правления, нашедший свое логическое завершение в идеологии папизма (и папоцезаризма), на христианском Востоке преобладал цезарепапизм (позднее оформившийся в доктрину симфонии властей), а духовная власть в равной степени принадлежала четырем патриархам: константинопольскому, александрийскому, антиохийскому и иерусалимскому. Ослабление светской централизованной власти в Византии привело к появлению четырех первых автокефалий.

Принцип, которым определялись отношения церкви и государства в Византийской империи, получил название симфонии Церкви и государства. Суть симфонии составляют обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой. Епископ подчиняется государственной власти как подданный, а не потому, что епископская власть его исходила от представителя государственной власти. Точно так же и представитель государственной власти повинует епископу как член Церкви, ищущий в ней спасения, а не потому, чтобы власть его происходила от власти епископа. Классическая византийская формула взаимоотношений между государственной и церковной властью заключена в «Эпанагоге» (вторая половина IX в.): «Мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства».

Симфония подразумевала духовный союз между государством и церковью, в котором обе стороны признают одного и того же Бога и преследуют одинаковые цели. Император считался образом Христа, а церковь — царством Божиим на земле. От Византии симфонию властей — земной и небесной — унаследовала Русь. Принцип симфонии, который Православная Цер-

ковь положила в основание своего отношения к государству, подразумевает полную независимость друг от друга и тесное взаимодействие, «неслиянность и нераздельность». Социальная доктрина

«симфонии» церкви и государства была сформулирована в трудах восточных Отцов Церкви IV—IX вв.

Константинополь. Церковь Святой Софии

Классическая византийская симфония в чистом виде не существовала. На практике она подвергалась нарушениям и искажениям. Нередко глава государства претендовал на решающее слово в устроении церковных дел. Историческая причина вмешательства государства в дела Церкви кроется, по мнению В. Цыпина⁷, в том, что христианские императоры Византии были прямыми преемниками языческих римских принцев, которые среди многих своих титулов имели и такой: *pontifex maximus* — верховный первосвященник. У русских государей, в отличие от византийских басилевсов, не было языческого наследия Рима. Поэтому симфония церковной и государственной власти осуществлялась в более правильных формах, хотя и на Руси отклонений от исходной формулы было немало.

В то самое время как в Византии формировалась концепция симфонии властей, на европейском Западе, в рамках католицизма сложилась доктрина «двух мечей», согласно которой обе власти, церковная и государственная, одна непосредственно, а другая опосредованно, восходят к Римскому епископу. Свое теоретическое обоснование она нашла в сочинении блаженного Августина «О граде Божием». Светские государи считались вассалами папы; папы короновали императоров и королей, а если надо, то лишали и престола. Первый западноевропейский император Карл Великий (ок. 742-814),

⁷ Цыпин В. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность // Исторический вестник. 2000. № 9-10.

782

король франков и лангобардов, в отличие от византийских басилевсов, не был прямым преемником римских императоров, а свою корону получил от папы, который своей властью даровал ему титул императора Рима.

Длительное соперничество между папами и королями привело к тому, что они принимали черты сходства, в частности, католическая церковь этицизировалась, т.е. стала вести себя как государь: собирать налоги, назначать и снимать королей, устраивать заговоры, применять вооруженную силу. Папы стали полновластными монархами над значительной частью Италии, а многие епископы, в особенности в феодально раздробленной Германии, были князьями, имевшими государственную юрисдикцию на своей территории, свои правительства и свои войска, которыми они предводительствовали в многочисленных войнах с другими епископами, с герцогами и маркграфами, вольными городами и королями, самими императорами⁸.

В период с VIII по XI в. многие западноевропейские монархи рассматривали церковь как свое владение, они снимали и назначали священнослужителей. Но в XI в. католическая церковь обрела независимость от государства, и провозгласила принцип невмешательства в политическую борьбу. Правда, на практике последовательно придерживаться провозглашенного принципа церковным иерархам не удалось. Считая, что духовная власть по своей природе превосходит земную, руководители католической церкви активно участвовали в назначении и отставке европейских монархов. Да и сами короли или императоры постоянно прибегали к авторитету церкви. Они приобретали законную власть только после того, как были помазаны на царство папой римским. Союза с ним охотно искали все европейские правители.

Причина возвышения церкви над государством кроется в истории крушения Рима. Падение Рима и раздробленность христианских государств на территории бывшей Римской империи позволили папе встать выше отдельных государств и обрести независимость от светских правителей. Постоянное напряжение между папой и императором — борьба за доминирование и за независимость — сопровождало всю историю существования католической церкви. Соответственно, не существовало и четкого разделения между функциями социальными и духовными, между границами полномочий духовенства и светской власти⁹.

В XIV в. происходит очередной поворот событий. Католическая церковь, ослабленная внутренней борьбой, уже не может диктовать свою волю светским правителям. Теперь она вынуждена искать покровительства государства, выторговывая себе право на духовную монополию в пределах централизованных государств, в то время активно формирующихся в Европе. Заключаемый между церковными и духовными иерархами договор гласил, что на данной территории государство обязуется поддерживать только эту, признанную им, конфессию и изгонять из своих пределов все другие вероисповедания. Варфоломеевская ночь (24.8.1572), когда католики вырезали сотни, если не тысячи протестантов (гугенотов), стала следствием изменившихся отношений между государством и церковью.

⁸ Цыпин В. Взаимоотношения Церкви и государства. Канонические принципы и историческая действительность // Исторический вестник. 2000. № 9-10.

Костюк К. История становления и теоретические основания христианского учения об обществе // Социально-политический журн. 1997. № 4.

783

Описанным событиям предшествовал случившийся в XVI в. раскол единой католической церкви на множество вероисповеданий. Появление протестантизма, а затем укрепление его позиций, внесло неясность в проблему гражданства: какой религии должен придерживаться истинный гражданин. Принцип «одно гражданство, одна религия» исчез. Теперь можно было выбирать как минимум между двумя ветвями западного христианства — католицизмом и протестантизмом, не считая множества вариантов внутри каждого.

Католицизм постепенно сдавал свои позиции протестантизму. Реформация окончательно подорвала фундамент папоцезаризма. В XVII—XIX вв. в католических странах правовые условия изменились настолько, что Церковь была устранена от государственной власти. XVI—XVIII столетия вошли в историю Европы как период религиозных войн. По их завершении среди европейских монархов принято было новое правило: каждый сюзерен на подведомственной ему территории сам выбирает тот тип религии, который будут исповедовать граждане. По латыни новая формула звучала так: «*cujus est regio, illius est religio*» (чья власть, того и религия).

Она давала право изгонять из государства приверженцев иного вероисповедания, чем носитель высшей государственной власти. Позже жесткая формула эволюционировала в мягкую, сохранившую свою силу вплоть до недавнего времени. Она называется принципом государственной церковности, когда религиозная община, к которой принадлежит государь, официально именуемый главой Церкви, обыкновенно составляет большинство населения, пользуется преимуществом государственной Церкви, а права иных религиозных общин оказываются ограниченными или урезанными. В XX в. в Западной Европе, а еще в большей степени в США, окончательно победил религиозный плюрализм, и мягкая формулировка стала еще более мягкой: она уравнивает перед законом и государством буквально все религии на данной территории. В США, которые с самого начала своей истории представляли собой многоконфессиональное государство, утвердился принцип радикального отделения Церкви от государства, предполагающий их обоюдное невмешательство в дела друг друга, свободу и независимость религиозных общин, нейтральный по отношению ко всем конфессиям характер государства.

Таким образом, за две тысячи лет своего существования христианская религия провела десакрализацию государства, человек смог стать гражданином двух миров: один из них — церковь, другой — государство. Церковь как носительница высшей истины выступает против того, чтобы понимать истину как производную от политической необходимости. Это различие политического и религиозного обрело и политическую действительность как разделение государства и церкви. С появлением христианства государство перестает выражать абсолютные устремления человека и более не рассматривается как институт реализации человеческой природы¹⁰.

Сегодня государство вправе само выбирать, какую религию оно будет поддерживать и вообще как оно станет строить с ней свои отношения. Но и граждане в большинстве стран, а в них чаще всего господствует демократия, вольны выбирать себе тип вероисповедания.

СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ¹¹

В XX в. отношения между религией и государством строились самым разным способом. В таких странах, как Иран отказываются признать то правительство, которое не узаконено исламом. Именно на этой основе возникла революция 1979 г. Религиозные лидеры, муллы, контролируют, чтобы деятельность государства соответствовала священному Корану.

Правительства в коммунистических странах, в современном Китае и бывшем СССР, настроены к религии антагонистичны, и при всяком случае стараются подавить ее. Государство только формально отделила от себя церковь и не вмешивается в ее дела. В действительности, доктрина воинствующего атеизма, впервые взятая на вооружение СССР в 1920-е годы,

Свобода веры

Государство США основали глубоко верующие люди: пуритане, прибывшие на территорию Америки на знаменитом корабле Mayflower, бежали из Англии в поисках прежде всего религиозной свободы. В результате в совершенно светском документе — «Декларации Независимости» США — было упомянуто Божественное Провидение и дважды Перст Божий, президенты США доныне клянутся на Библии, а на американских деньгах имеется надпись «Мы верим в Бога». Тем не менее с момента создания США превратились в одну из наиболее терпимых стран мира.

предполагала, что

государство является атеистическим, а не светским. Оно не может равнодушно смотреть на религиозную агитацию среди населения. Оно обязано противопоставить ей свою агитацию, сопровождаемую не только словесными, но и физическими действиями, в частности разрушением монастырей и подворий.

Папа Римский Павел II отверг либеральную теологию как способ провести социальные изменения или даже революцию в обществе. Священник должен служить людям, а не призывать их к борьбе с государством. В 1984 г. в Ватикане — центре мирового католицизма, был даже принят специальный документ, осуждающий либеральную теологию, насквозь пропитанную духом марксизма.

В большинстве государств мира церковь и государство всегда были тесно связаны между собой. Например, на протяжении веков Великобритания считала Англиканскую Церковь — официальной церковью. Какие-либо изменения в политике церкви всегда должны быть одобрены Палатой Лордов. А правительство Германии собирает религиозный налог и переводит эти

¹¹ При подготовке материала использовались источники: Модели церковно-государственных отношений стран Западной Европы и США. Киев, 1996; Христианство: словарь: под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. М., 1994; Общая и прикладная политология: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., 1997. С. 132-148; Лейкова З.И. Отношение к Церкви в России и других странах // Исторический вестн. 2000. № 9-10; Национальная информационная служба «Страна.Яи», 2000 (www.strana.ru); Washington ProFile. 28 окт. 2002; Washington ProFile 24 дек. 2001 г. №15(123); Алешина Т. Какой быть церкви сегодня // Независимая Газета. 20.08.2003; Bernard J., Thompson L.F. Sociology. Nurses and their patients in a modern society. Saint Louis, 1970; Религия в США (www.infohouse.us).

деньги основным церквям — протестантской и католической. Более того, правительство субсидирует эти церкви из государственного бюджета.

В международных делах призывы Папы Римского оказывали огромное влияние на международную общественность. В военных конфликтах участвуют главы разных церквей, которые на совместных заседаниях обращаются к воюющим армиям с призывом о мире. Высшее духовенство в католицизме и православии, буддизме и исламе обсуждает и делает заявления о таких важных социальных проблемах,

как детский труд, роль женщины дома и на работе, нищета и бедность, преступность и наркомания, правовые реформы, классовые и национальные конфликты, медицинское страхование,

Любопытные факты

Все 43 президента, управлявших США, были христианами, а конкретнее — протестантами. Джон Кеннеди остается единственным в истории США президентом-католиком. В США долгое время католик не мог занимать высокую политическую должность на федеральном уровне. Он не мог стать президентом, поскольку полагали, что президент-католик будет слушаться приказов папы римского, а это будет противоречить национальным интересам.

пособия и льготы малоимущим, подростковая и юношеская преступность, расовые проблемы.

В Западной Европе наряду со свободой вероисповедания для всех религий во многих странах государство поддерживает наиболее авторитетные церкви: англиканскую — в Великобритании, католическую — в Италии и Испании, православную — в Греции, лютеранскую — в Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии.

Ныне церковь является влиятельной государственной силой во многих странах. В Англии, Дании, Швеции глава королевского дома является и официальным главой государственной церкви. В Швеции высшим

административным органом церкви является правительство. Здесь церковным налогом облагаются все граждане, а сама церковь получает средства из государственного бюджета и является, кроме этого, крупным лесо- и землевладельцем. В Норвегии граждане, исповедующие евангелическую лютеранскую религию, должны воспитывать своих детей как ее последователей. Здесь также взимается церковный налог, а главой церкви является король. В Финляндии расходы церкви покрываются за счет государственного бюджета и церковного налога.

В Дании евангелическая лютеранская церковь является государственной церковью и в качестве таковой поддерживается государством; главой церкви является король и взимаются специальные налоги, а священники являются государственными служащими. В Исландии главой церкви является президент, а государство отвечает за экономическое состояние церкви. Пресвитерианская церковь является государственной в Шотландии. В Испании католицизм до 1978 г. был государственной религией, при этом расходы церкви полностью покрывались государством. В Германии католицизм пользуется значительным влиянием, в его пользу взимается до 10% подоходного налога. В Италии конституцией 1947 г. провозглашена свобода совести, но при этом сохранен государственный характер католицизма. В Ирландии конституция гарантирует католической церкви особый статус, позволяющий ей контролировать системы здравоохранения и образования. Здесь запрещены разводы, аборт и продажа контрацептивных средств.

В европейских странах сложились четыре основные системы финансовой поддержки религиозных организаций со стороны населения и государства.

785

1. Во Франции, Нидерландах и некоторых других странах религиозные организации существуют за счет «системы сборов», т.е. добровольных пожертвований верующих.

2. В Германии, Австрии, Швейцарии, Швеции действует система церковных налогов, поступающих в распоряжение руководства религиозных организаций, которые тратят их на церковные нужды по своему усмотрению при минимальном контроле со стороны государства.

3. В Италии, Испании члены церкви платят на церковные нужды определенный процент подоходного налога (в Италии — 0,8%). При этом сам налогоплательщик решает, какой именно церковной общине пойдут эти деньги.

4. В Бельгии, Люксембурге, Норвегии существуют прямое финансирование государством религиозных организаций и государственный контроль расходования средств религиозными организациями.

Митрополит Кирилл является наиболее вероятным преемником Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Международная практика направлена на строгое ограничение возможности государственного вмешательства во внутреннюю жизнь религиозных объединений. Например, Швеция приняла решение отделить церковь от государства после многих веков слияния. Причем инициатором отделения явилась церковь.

Конституция Армении гарантирует гражданам свободу вероисповедания, однако законодательством предусмотрены некоторые ограничения на свободу вероисповедания религиозных меньшинств. Армянская Апостольская церковь, за которой юридически закреплён статус общенациональной церкви, имеет ряд привилегий, которых нет у сторонников других религий.

787

Конституция Беларуси гарантирует свободу вероисповедания, однако глава государства проводит политику благоволения к Русской православной церкви, приверженцами которой являются большинство граждан страны. Конституция Грузии гарантирует свободу вероисповедания, и правительство обеспечивает это право граждан на практике, правда, местные власти в ряде случаев ограничивали права членов нетрадиционных религиозных меньшинств. В Конституции Узбекистана провозглашаются свобода вероисповедания и принцип отделения церкви от государства. В стране разрешена деятельность основных религий, в том числе утвержденных властями мусульманских и еврейских объединений, Русской православной церкви и других конфессий, таких как католицизм, лютеранство, баптизм.

Сила суверитет

В пятницу 13-го экономика США несет убытки на общую сумму 800-900 млн долл. И все из-за «глупого суеверного страха» простых американцев, не желающих в этот день начинать никаких серьезных дел. Согласно опросам общественного мнения россияне почти так же суеверны, как и американцы, но в пятницу 13-го ведут себя несколько иначе. Вместо того чтобы снижать деловую активность, они записываются на прием к колдунам и ведьмам, чтобы те совершили обряд «заговор на удачу». По статистике на каждые 550 россиян приходится хотя бы один «магистр оккультных наук».

Конституция России гарантирует гражданам свободу вероисповедания, и правительство обеспечивает это право на практике. Конституция также провозглашает равенство религий перед законом и отделение церкви от государства. Для большинства граждан вопросы религии не являются источником социальной вражды или неприязни. Сегодня в России, несмотря на множество открывающихся церквей, почти нет приходов, в которых пожертвования прихожан могли бы стать материальной опорой. Можно по пальцам пересчитать храмы, в которых силами прихожан поддерживается и сам храм, и осуществляется помощь детским домам, больницам, бедным. Ведь в подавляющее большинство храмов люди просто заходят и выходят. Так и становятся не прихожанами, а «захожанами».

Во многих странах, где нет официальной государственной религии, различные церкви конкурируют за прихожан, а граждане имеют полную свободу выбора той религии, которая больше всего соответствует их духовным запросам. Особое положение с религией в США. Основатели государства, боясь повторения религиозных войн, в результате которых погибли миллионы людей, с самого начала решили основать новое американское государство, используя принцип разделения религии и власти.

Американцы отказались от господствовавшей во многих странах Европы и являющейся причиной их отчуждения друг от друга концепции государственной религии или религии, получающей приоритетную поддержку государства. Отделение церкви от государства было законодательно закреплено Первой поправкой к Конституции США, которой предусматривалось, что «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной...»

В 2001 г. исследовательская группа *Pew Forum on Religion and Public Life* провела опрос среди американцев, целью которого было выяснить представления американцев о разделении церкви и государства. 70% американцев считали, что церковь не должна заниматься политической деятельностью, участие религиозных групп в политические кампании одобрили 22% жителей США. 68% американцев волновал тот факт, что религиозные программы

788

могут привести к тому, что государство станет более клерикальным, 60% волнует то, что религиозные группы, финансируемые из федеральных фондов, смогут обратить в свою веру получателей социальной помощи, как это позволяют, например, основанные на религиозных началах программы. Однако большинство американцев положительно относятся к финансированию государством социальных программ, организованных религиозными группами.

Молитва — универсальная религиозная практика

В силу традиционного невмешательства государства в религиозную практику, США стали весьма удобным приютом для небольших иностранных сект. В 1969 г. в США насчитывалось 250 деноминаций с 360 тыс. священниками и 126 млн прихожан. Ведущими среди них являются католицизм, баптизм и методизм. Сегодня в стране более 300 тыс. местных приходов, а численность духовенства превышает 530 тыс. человек. При этом численность протестантов — 94 млн человек, католиков — около 60 млн. В Америке живет по разным оценкам, от 3,8 до 5,8 млн мусульман; ислам является самой быстрорастущей религией¹². В США даже самая малочисленная религиозная община имеет такие же права, как и крупные конфессии. Религиозная предубежденность нехарактерна для Америки, а межконфессиональные собрания и межконфессиональное сотрудничество — обычное явление. Иностранные и американские религиозные организации равны перед законом. До тех пор пока некоторые группы открыто демонстрируют свои религиозные убеждения, для большинства американцев религия остается делом совести, которое не принято обсуждать в ежедневных разговорах. Подавляющее большинство отправляют веру в той форме, которую они избрали по собственной воле, — это относится как к поклонникам традиционных религий, так и к членам трудно поддающихся определению общин, а также к индивидуалам, не принадлежащим ни к какой группе.

Молитва считается проявлением свободы слова и позволена в более чем 350 тыс. образовательных учреждений США. Студенты могут молиться в школьных автобусах, во время поднятия флага, в кафетериях и т.д. Если в школе отсутствует какая-либо религиозная организация, то студенты имеют право ее создать. Однако Конституция США запрещает заставлять кого-то произносить молитвы в классе, запрещает носить религиозные символы и одежду. Учителям не позволено хранить Библию на видном месте или на своем письменном столе в классе, так как это может подразумевать, что государство поддерживает какую-либо одну религию в ущерб другим. В стране нет специального государственного органа, курирующего деятельность религиозных организаций. Решение об освобождении организаций от налогов принимает Федеральная налоговая служба, которая тщательно

789

проверяет, не преследуют ли эти организации коммерческих целей. Спорные вопросы решаются судами. Слишком тесное «переплетение» церкви и государства, по мнению Верховного суда, является нарушением Первой поправки, запрещающей установление религии.

Религиозность в США считается одним из необходимых компонентов для совершения политической карьеры. Согласно опросам, проведенным в 2000 г. перед президентскими выборами, 70% опрошенных заявили, что кандидат в президенты обязан быть строго религиозным человеком. Но при этом, половина опрошенных считает неправильным, если политик публично заявляет о своей принадлежности к той или иной конфессии. Многие церкви помогают политикам в проведении выборной кампании: они рекрутируют агитаторов и пропагандистов, а духовные пастыри подспудно формируют нужное общественное мнение.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И ГОСУДАРСТВОМ В РОССИИ

Вскоре после своего образования православная церковь на Руси получила статус митрополии Константинопольского патриархата. В 1325 г. митрополичья кафедра была перенесена в Москву (из Владимира-на-Клязьме, где она находилась с 1299 г.), а в 1448 г. была провозглашена автокефалия. В 1589 г. было учреждено патриаршество. Церковные реформы патриарха Никона в середине XVII в. привели к жесткому конфликту с оппозицией, давшей начало старообрядчеству. Приоритет государственной власти над церковной был закреплен Соборным уложением 1649 г., определившим статус православия как государственной религии. В 1721 г. Петр I упразднил патриаршество, создав взамен Духовную коллегию, преобразованную в Святейший Правительствующий Синод, возглавляемый царским чиновником — обер-прокурором¹³.

Православная Церковь превратилась в государственное министерство. До 1901 г. члены Синода в присяге величали императора «Крайним судьей Духовной сей Коллегии». Подчинение церкви светской власти нашло специфическое преломление в исповедных формулах: если в ранних перечнях грехов отсутствуют какие-либо преступления против государства¹⁴, то к

¹³ Лишь в 1917 г. патриаршество в России было восстановлено.

¹⁴ См.: Алмазов А.И. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Одесса, 1894. Т. 3. С. 107; Флория Б.Н. Исповедные формулы о взаимоотношениях церкви и государства в России XVI—XVIII вв. // Одиссей. Человек в истории (Историк и время. 1992). М., 1994. С. 205.

790

XVIII в. в обязанность священника уже входит склонять прихожан к лояльности и поддержке государственной власти. По личному указанию Петра I происходит ограничение тайны исповеди. Новые законы — указ Синода от 17 мая 1722 г. и «Прибавление к Духовному регламенту о правилах причта церковного и чина монашеского» — подразумевали, что священник, услышавший на исповеди о намерении совершить какой-либо проступок против государственной власти или лично государя без раскаяния в этом намерении, должен был сообщить об услышанном в Тайную канцелярию. Так продолжалось до 1906 г.¹⁵

Логическим продолжением реформ Петра I стало изъятие церковного имущества, проведенное императрицей Екатериной II в 1764 г. Если до этого

светская власть лишь ограничивала права Церкви в пользовании земельными владениями и изымала

Сущность всякой веры состоит в том, что она придает жизни такой смысл, который не уничтожается смертью.

часть доходов от них на государственные нужды, в то

Л. Толстой время как

право владения по-прежнему оставалось за Церковью, то после указа 1764 г. все церковные учреждения устранялись от управления этим имуществом, и все доходы от него поступали в государственную казну, а архиерейские кафедры, монастыри и приходские церкви переводились на государственное содержание. Масштабы изъятий в пользу государства иллюстрируют следующие цифры: к 1783 г. доход, полученный с бывших церковных имений, составил 4 млн рублей, а на нужды Церкви государство ассигновало лишь 1/4 этой суммы. Большинство русских иерархов было против реформ Петра I и Екатерины II, но, реально оценивая возможные последствия протестов против действий государства, они ограничились молчаливым недовольством. По мнению Д.В. Пospelовского, почти 200 лет, начиная с петровских реформ, когда РПЦ была лишена своего голоса, до 1903 г., времени возникновения движения церковного обновления, Церковь молчала¹⁶.

Николай I был первым из российских императоров, кто реально позаботился об укреплении

института православия в стране. Свою устроительную деятельность он начал с мер, которые были призваны повысить моральный авторитет священнослужителей. От приходских священников до епископов началась кадровая чистка одновременно с усилением материально-технической базы РПЦ: возросло финансирование и количество церквей увеличилось на 42%, возросло число епархий; с 1825 по 1850 г. выросла численность белого духовенства — на 12,6%, общее число монашествующих — на 36,7%¹⁷. Особое внимание уделяется обучению сельского священства. Идет активизация миссионерской деятельности на окраинах империи, а также напряженная работа по удержанию населения в лоне православия. Иными словами, русский царь выступил самым крупным меценатом и филантропом в решении религиозных вопросов.

В России Православная церковь с давних пор была на службе государства. Не секрет, что при советском строе кадры священнослужителей го-

Элбакян Е. Государственно-церковные отношения в России начала XX века в оценках либеральной и церковной интеллигенции // Религия и СМИ. 18.06.2003 (religare.ru). *Алешина Т.* Какой быть церкви сегодня // Независимая газета. 2003.20.08. Русское православие: веки истории. М., 1989. С. 334.

791

товились, в том числе, и в Высшей школе КГБ. Католическая церковь — напротив, всегда выступала в качестве некоего оппонента по отношению к государству. Это противоречие было одним из тех характерных внутрисистемных противоречий, которые придавали импульс развитию западному обществу.

В России императорская власть доминировала над Церковью так же, как и над всем обществом. Религия была необходима ей как источник легитимности, и поэтому ни о каком отделении Церкви от государства не могло идти и речи. Власть патронировала Церковь, способствовала ее борьбе с иноверцами и еретиками. Православие было идеологическим символом власти, возвышалось над другими конфессиями и религиями, но само оставалось зависимым от государства как в царское, так и в советское время. В царской России политика носила ярко выраженный религиозный характер, закрепленный в известной уваровской формуле: «православие, самодержавие, народность». Часть православно ориентированных граждан до сих пор убеждена в том, что Православие и монархия неразделимы.

Обвиняя церковных иерархов в их отходе от христианских принципов и подчинении государственному аппарату и чиновникам, русский философ В. Эрн писал: «Синод и архиереи действуют не по церковным мотивам, а как послушные орудия кабинета Столыпина. Божье исчезло, осталось Кесарева»¹⁸. «Есть ли св. Синод полноправный представитель вселенской Церкви Христовой? Не было ли здесь за Церковью — государства, за жезлом духов-

Врезк

Н.М. Никольский

Кризис государственной церкви

Шесть с половиной десятилетий, в течение которых дворянское самодержавное государство просуществовало после ликвидации его крепостнической базы, были, в сущности говоря, эпохой его последних судорожных усилий в борьбе за существование. Подтачиваемое быстрым ростом промышленного и банкового капитала и потрясаемое периодически вспыхивавшими и все усиливавшимися революционными движениями пролетариата и крестьянства, оно быстро шло к неминуемой гибели, увлекая за собой и все те общественные слои, и все те учреждения, которые были с ним органически связаны. Церковь была одним из таких учреждений; эпоха после 1861 г. для нее является также эпохой безысходного кризиса. Она была обречена так же, как и командовавшее ею государство. Некоторые наиболее проникательные ее деятели сознавали это уже в 1860-х гг.. Мы уже видели, как дрожал в 1861 г. митрополит Филарет. Несколько позже И.С. Аксаков уподоблял церковное тело трупу, в котором составные части — клир и миряне — соединены лишь насильственно и механически, сшиты на живую нитку, охвачены деморализацией и грозят окончательно

разъединиться; Аксаков звал к церковной реформе, надеясь ею спасти религию и церковь, но не уясняя себе всей безнадежности этого предприятия при обреченности самодержавия. Критическое положение церкви обнаруживается прежде всего в ее экономической базе. Паразитические черты церковной экономики во второй половине XIX в. приобретают особенно неприглядные черты. Церковь тянется вслед за веком

к капиталистическому накоплению, но совершает это чрезвычайно уродливым образом и в конечном итоге «работает» не столько на себя, сколько на государство. Лишь немногие церковные учреждения имели крупные земельные угодья. Из 2 300 000 десятин земли, принадлежавшей церкви в 1910 г., около 1 500 000 десятин составляли мелкие наделы сельских церковных

¹⁸ Эрн В. Что делать? // Вопросы религии. М., 1908. Вып. II. С. 65.

792

ным — меча гражданского?», — задается вопросом Д.С. Мережковский¹⁹. С.Н. Булгаков предлагал «совлечь» с Православной церкви «государственный мундир, орденские знаки с аксельбантами и меч, навязанные самодержавием»²⁰. По мнению русской интеллигенции начала XX в., государство должно признать за церковью право внутреннего самоуправления, начала соборности, выборности, право церковных собраний и обществ. Кроме того, необходимо упразднить любые привилегии, связанные с православием, и последовательно проводить принцип светского государства, нормы которого вытекают из христианского учения о достоинстве и равенстве всех людей перед Богом, о всеобщем единстве во Христе.

Позициям либеральной интеллигенции по проблеме государственно-церковных отношений противостояли взгляды церковной интеллигенции, утверждавших, что государство — это органическая часть церкви, а сама церковь должна находиться в тесном союзе с государственными властями. По мнению В.М. Скворцова, главного редактора журнала «Миссионерское обозрение», «в христианском государстве власти и граждане подданные — члены Церкви»²¹. Для прогресса общества — нравственного и социального — главная роль отводится церкви, которая неизбежно оказывается связанной с государством силой и властью. Ссылаясь на апостольское учение о власти, представители русского православия отмечают, что «нужно повиноваться всякому человеческому начальству, но до тех пор, покуда требования этого начальства не противоречат заповедям Христа»²².

приходов, обрабатывавшихся церковным, притом число потребительским образом, и только около 800 000 десятин принадлежало архиерейским домам и монастырям и эксплуатировалось с целью извлечения прибыли. Эти 800 000 десятин составляли, однако, всего 0,1% землевладения России в это время. Столь же немногочисленны были и другие коммерческие предприятия церкви. Только крупные монастыри, вроде Троицкой, Александро-Невской и Киево-Печерской лавр, имели свои лабазы, лавки и большие доходные дома. Другие монастыри либо совсем не имели никаких предприятий, либо имели мельницы, пристани, лавки на базарах и другие подобные мелкие доходные статьи. Главными источниками существования всех церковных учреждений были казенные кредиты и доходы от чисто церковных операций, т.е. от эксплуатации обращавшихся к церковным учреждениям верующих. Но так как казенные субсидии в конечном счете восходили к тем же народным копейкам, то церковь жила

высасыванием соков из народного организма, не давая ему в обмен никакого эквивалента в форме реальных хозяйственных благ... Если средства, собиравшиеся в церквях на поддержание в порядке церковных зданий и усадеб, еще отчасти возвращались в оборот трудящихся в форме заработной платы, то средства, собиравшиеся в пользу причтов, были, в сущности, совершенно непроизводительным налогом на содержание паразитического общественного слоя. В приходском быту размеры этого налога определялись, с одной стороны, местными обычаями, с другой стороны, индивидуальным настроением каждого прихожанина; «нажимать» на прихожан решались, впрочем, лишь немногие, особенно наглые клирики. Но в монастырях картина была уже совершенно непристойная и отвратительная. Лишенные земель и других крупных оброчных статей и далеко не обеспеченные штатным казенным содержанием (из 934 монастырей казенное содержание в 1916 г. получали

¹⁹ Записки Религиозно-философских собраний в С.-Петербурге // Новый путь. Приложение. 1903.

№ 2. С. 74. ² Булгаков С.Н. Церковь и государство // Вопр. религии. М., 1906. Вып. 1. С. 77.

Записки Религиозно-философских собраний в С.-Петербурге // Новый путь. Приложение. 1903.

№4. С. 182.

Свенцицкий В. Христианское отношение к власти и насилию // Вопросы религии. М., 1906. Вып. I. С. 12.

793

В начале XX в. церковь имела около 78 тыс. храмов, часовен и молитвенных домов (включая домашние церкви), около 120 тыс. священнослужителей, 1 025 монастырей (478 мужских и 547 женских) с 95 тыс. монашествующих и послушников, 57 духовных семинарий и 4 духовных академии. В годы советской власти в условиях жестких ограничений деятельности церковь пережила раскол (1920-е гг.); резко сократились число действующих храмов и численность духовенства, подверглись упразднению монастыри и духовные школы. Из этого количества к 1928 г. осталось 38,5 тыс., а к началу Великой Отечественной войны их число было сведено к минимуму — 1,7 тыс. Знаменитый ленинский декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» решительно провозглашал принципы полного лишения религиозных организаций любой собственности: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». Кроме духовных учебных заведений, закрывали вообще любые домовые и военные церкви, храмы в любых учреждениях. В 1918-1920 гг. удалось осуществить ликвидацию нескольких сотен монастырей. В эти же годы происходит массовое ограбление РПЦ: изъяты все капиталы, земли, здания (включая храмы), экспропрированы церковные ценности, вскрыты святые мощи. Экспроприация веками копившихся в храмах ценностей потребовала энергичных усилий всего карательного и политико-идеологического аппарата страны, повседневного руководства и корректирования со стороны Политбюро и непосредственно главных вождей. На это крупное дело сразу же был нацелен весь механизм ГПУ. Расстреляны сотни тысяч священников²³. По неполным данным, только 275, всего в сумме 423 528 руб., или в среднем 150 руб. на монастырь), монастыри жили, главным образом, на свои средства, получавшиеся от торговли «благодатью». Торговали местами на монастырских кладбищах, крестиками, иконами, освященным маслом, разными специальными молитвами, все по дорогой цене, с наживой 100% и больше. По словам такого благочестивого богослова, каким был Е.Е. Голубинский, русские монастыри были самыми бессовестными торговцами во всем мире. Кроме того, всякий монастырь имел какую-нибудь святыню, мощи или икону, около которых всегда ставилась кружка для денег и с которыми монахи время от времени совершали поездки по окрестным городам и селам, заgreбая деньги за молебны и другие предметы «благодати». Эти доходы никто, кроме казначеев и настоятелей, никогда не подсчитывал, но о размере их дают возможность судить скопленные монастырями капиталы, которые на 1913 г. исчислялись вместе с капиталами архиерейских домов в сумме 65 555 503 руб. В 1860-х гг. против монастырей поднялась широкая волна нареканий; синод пытался «для поднятия авторитета монастырей в общественном мнении» побудить монастыри расширить благо-

творительную и учебную деятельность. Но из этого ничего не вышло. Монастыри отказались, ссылаясь на свою «бедность». Все церковные денежные капиталы, как уже указанные архиерейские и монастырские, так и капиталы некоторых крупных городских церквей, должны были обязательно помещаться в государственные процентные бумаги и храниться в государственном банке. Когда в 1870-х гг. появились городские и частные банки, платившие больший процент, чем юсбанк, и церковные учреждения стали помещать свои капиталы в частных процентных бумагах и частных банках, то правительство посмотрело на это как на преступление. В 1882 г. синод дал строжайший приказ взять обратно все церковные вклады из частных банков и передать в юсбанк, а частные процентные бумаги обменять на государственные и впредь не иметь никакого дела с частным денежным рынком. Таким образом государство обеспечило за собой пользование той долей народного дохода, которую высасывала в свою пользу церковь; церковь должна была служить государству не только идеологически, но и вполне материалистически — своими свободными средствами.

Сокращено по источнику: Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1985. С. 404-408

²³ Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке (<http://kuzl.pstbi.ccas.ru>).

794

в течение одного только 1922 г. было уничтожено 8 100 духовных лиц, кроме того тысячи людей погибли, защищая святые иконы и священные сосуды от комиссий по изъятию церковных ценностей²⁴. В ходе кампании крупные судебные процессы с последующими массовыми расстрелами духовенства прошли в Москве, Петрограде, Шуге, Иваново-Вознесенске, Смоленске, Старой Руссе, Симферополе²⁵.

Жертвы большевиков. Город Оса Пермской губернии. Здесь было убито более 2 тыс. человек

В годы Великой Отечественной войны отмечается некоторый религиозный подъем. Несмотря на духовную несвободу и гонения, верующие приняли активное участие в борьбе с врагом, церковь всячески содействовала подъему патриотических чувств народа. Власти не препятствовали распространению духовенством патриотических воззваний, что до войны являлось нарушением закона о цензуре²⁶. Прекратилась антирелигиозная пропаганда в государственном масштабе. К октябрю 1941 г. были закрыты почти все антирелигиозные издания. 28 ноября 1943 г. Совнарком СССР принял постановление за № 1325 «О порядке открытия церквей», по которому права верующих значительно расширились. Тогда же Совнарком разрешил открытие в Москве Богословского института. В мае 1944 г. постановлением СНК СССР были открыты богословско-пастырские курсы в Саратове, а 5 февраля 1944 г. Совет по делам религий принял постановление об официальном

²⁴ Слово. 1991. №5.

²⁵ Регельсон Л. Трагедия Русской церкви. 1917-1945. М., 1997.

Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства от 6 июня 1922 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 2. М., 1954. С. 83.

795

открытии первых 18 храмов. На 1 января 1948 г. в стране насчитывалось 14 329 православных храмов. Появилась возможность возобновить подготовку кадров в духовных семинариях, начал выходить «Журнал Московской патриархии»²⁷.

Патриотическая деятельность духовенства привела к росту духовного влияния Московской Патриархии. Церковь не только утешала, поддерживала веру в победу, осуждала дезертирство, сдачу в плен, но и оказывала материальную помощь фронту, в частности в 1941 г. все православные приходы страны начали сбор пожертвований в Фонд обороны. На деньги верующих была построена танковая колонна. Духовенство участвовало в рытье окопов, трудилось в военных госпиталях, устроенных в

монастырях. За патриотическую деятельность 40 представителей духовенства были награждены медалями и орденами²⁸.

Однако улучшения отношений церкви и государства носили, во-первых, временный характер, продиктованный необходимостью мобилизации всех сил для борьбы с общим врагом, во-вторых, декларативный характер, поскольку многое из обещанного государством так и осталось на бумаге. Так, в Совет по делам РПЦ при правительстве СССР за 1944-1945 гг. поступило 5 770 заявлений об открытии церквей, а было удовлетворено лишь 414 ходатайств²⁹. Церковь находилась под жестким контролем властей. Сталин стремился превратить РПЦ в центр международного православия, который бы подчинялся только ему, для чего он активно вовлекал ее в антифашистскую деятельность (что повышало мировой авторитет РПЦ)³⁰.

С началом «холодной войны» в конце 1940-х гг. усилилась идеологическая конфронтация с Западом и одновременно правительство повело откровенную борьбу с РПЦ. Церковь предстояло вытеснить на периферию общественной жизни. Начались репрессии против инакомыслия. В 1949 г. стали запрещаться службы вне стен храмов, отменялись крестные ходы, кроме Пасхальных, ограничивались разъезды духовенства по населенным пунктам. Стали преследоваться коммунисты и комсомольцы, совершавшие религиозные обряды³¹. В 1951—1953 гг. многие храмы были выведены из церковного обращения: в стране насчитывалось 13 555 официально открытых православных храмов, 120 из них использовались в качестве элеваторов. Количество священников и диаконов уменьшилось до 12 254, монастырей до 62³². Начались аресты священников и архиереев.

Наступление на Церковь достигло своего пика летом 1954 г. Н.С. Хрущев как руководитель ЦК КПСС потребовал активизировать атеистическую работу в партии и обществе. Под его давлением 7 июля 1954 г. ЦК принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Это решение разрушило подобие того государственно-церковного диалога, который начал складываться при

²⁷ Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М., 1982.

²⁸ См.: Розенбаум Ю.Л. Советское государство и церковь, М., 1985.

²⁹ Одинов М.И. Государство и церковь в России XX век. М., 1994; Поспеловский Д. В. Советское государство и церковь. М., 1995; Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.) //Отечественные архивы. 1995. № 3.

³⁰ Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996.

³¹ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 267.

³² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 346.

И.В.Сталине³³. В СССР развернулось широкомасштабное «наступление на религиозные пережитки». Под видом необходимости активизации атеистической работы партии и преодоления некоторых сталинских ошибок требовалось скорейшее «освобождение» населения страны от «религиозных предрассудков».

Вскоре политика КПСС по отношению к РПЦ неожиданно изменилась. 10 ноября 1954 г. было опубликовано новое постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Прежнее антицерковное постановление ЦК партии от 7 июля 1954 г. как бы признавалось ошибочным. К 1955 г. отмечается увеличение общего числа священнослужителей — с 11 912 до 11 993. Омолодилось духовенство, возросло количество желающих поступить в духовные учебные заведения, сократилось количество закрываемых храмов; из лагерей и тюрем на свободу выпущены многие священники³⁴.

После XX съезда КПСС у руководства Патриархии появились надежды на либерализацию государственно-церковных отношений. Но в конце 1950-х гг. они стали лишь ухудшаться: прошла массовая чистка церковных библиотек, многие духовные книги были изъяты; к 1959 г. было закрыто 13 монастырей и намечалась ликвидация еще 17. На места рассылались закрытые циркуляры,

Письмо В.И. Ленина об изъятии церковных ценностей

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немыслимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало... Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше.

10.11.1922.

Вестн. РКД. 1970. № 97. С. 54–57

предписывавшие усилить надзор за деятельностью священников и атеистическую пропаганду³⁵. В начале 1960-х гг. Московская патриархия была названа идеологическим противником партии и правительства. За 1961—1964 гг. в СССР было осуждено по религиозным мотивам 1 234 человека. Согласно ряду постановлений ЦК КПСС, принятых в 1958—1962 гг. государственными органами, в том числе КГБ, МВД, прокуратурой, были осуществлены меры по административному закрытию огромного числа храмов, религиозных общин, приходов, монастырей, духовных школ. Так, в 1963 г. число православных приходов по сравнению с 1953 г. было сокращено более чем вдвое. В Московской епархии с 1959 по 1963 г. было закрыто более половины церквей. В Москве летом 1964 г. впервые за послевоенное время был разрушен храм Малого Преображения. В Днепропетровской и Запорожской епархиях в 1959 г. было 285 приходов, а к 1961 г. оставалось всего 49. Было закрыто 5 семинарий. В 1959 г. Русская церковь имела 47 монастырей, а к середине 1960-х гг. осталось только 16, число монашествующих сократилось с 3 до 1,5 тысяч. К 1961 г. оставалось 8 252 священника и 809 дьяконов,

Алексеев В.А. Тернистый путь к живому диалогу. М., 1999. С. 15. Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994.

³⁵ Цыпин В. История Русской Православной Церкви. 1917–1990. М., 1994.

³⁶ Там же. С. 160.

797

к 1967г. — 6 694 священника и 653 дьякона¹⁶. В 1963 г. была закрыта Киево-Печерская лавра. В середине 1960-х гг. Русская Православная Церковь имела в СССР лишь 18 действующих монастырей".

Программа КПСС, принятая на XXII съезде КПСС (октябрь 1961 г.), предполагала, что через 20—30 лет РПЦ должна будет прекратить свое существование, так как все граждане страны станут атеистами. Из повседневной жизни всячески вытеснялись религиозные обычаи и традиции, вместо них внедрялись новые праздники и ритуалы (торжественная регистрация бракосочетания, регистрации рождения ребенка, вручения паспортов подросткам, «гражданские панихиды»). На 1 января 1966 г. у РПЦ осталось 7 523 храма, 16 монастырей, численность зарегистрированного духовенства к 1967 г. составила 7 410 человек. При этом религиозность населения не уменьшилась, а в ряде регионов даже выросла³⁸.

Таким образом, период «оттепели» привел к общему культурному подъему в стране, инициатором которого явилось поколение шестидесятников, и одновременно знаменовал собой усиление гонений на Церковь.

Антирелигиозная кампания прекратилась после отставки Н.С. Хрущева в 1964 г. Новое руководство страны во главе с Л.И. Брежневым отказалось от прежних методов религиозной борьбы. В январе 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих», в соответствии с которым была проведена работа по дополнительному изучению дел и отмене судебных решений. Много осужденных верующих было реабилитировано, возвращено в места прежнего проживания³⁹. Московской Патриархии была предоставлена внешне почетная роль посла мира. Массовое закрытие религиозных общин, в том числе и православных церквей, было прекращено. Но церкви, закрытые в годы хрущевских гонений, за все 20 «застойных» лет не были возвращены верующим. За вторую половину 1960-х гг. число православных приходов убавилось с 7 523 в 1966 г. до 7 274 в 1971 г.⁴⁰ В 1970—1975 гг. продолжалось небольшое

сокращение приходов РПЦ. За 5 лет с 1971 по 1976 г. число приходов сократилось с 7 274 до 7 038, в среднем закрывалось по 50 приходов в год. В последующие 5 лет число ежегодно закрываемых приходов уменьшилось до 6, и в 1981 г. Русская Православная Церковь насчитывала 7 007 приходов⁴¹.

Новая Конституция СССР 1977 г. не изменила правового положения верующих. Однако переименование «антирелигиозной» пропаганды в «атеистическую» свидетельствовало об уменьшении воинственности в борьбе с религией. Церковной политикой руководили Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС), действия которых, в свою очередь, курировал КГБ⁴².

³⁷ Константинов Д. В. Гонимая Церковь. Русская Православная Церковь в СССР. М., 1999. С. 274.

³⁸ Корнеев В. В. Преследования Русской Православной Церкви в 50-60-х гг. XX в. (<http://kuz1.pstbi.ccas.ru>).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Цыпин В. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. М., 1994. С. 165.

⁴¹ Там же. С. 187.

⁴² Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М., 1996; Полосин В. С. Русская православная церковь и государство. М., 1993; Одинцов М. И. Государство и церковь в России XX век. М., 1994.

798

Заккрытие церквей продолжалось вплоть до 1988 г. — года тысячелетия Крещения Руси и расцвета горбачевской перестройки. Празднование тысячелетия Крещения Руси с разрешения ЦК КПСС фактически проводилось на государственном уровне. Этот факт заставляет рассматривать 1988 г. как дату начала десекуляризации российской политики, внешним знаком которой явилось присутствие Патриарха на инаугурации президента Б.Н. Ельцина. Началось активное возрождение церквей. В 1986 г. Русская православная церковь имела 6 794 прихода; с 1981 по 1986 год их число уменьшилось на 213, нов 1987 году впервые с середины 1950-х гг. количество их начало возрастать, а в 1988 г. было открыто уже более тысячи новых приходов. Этот

процесс продолжался и в 1989 г., к концу его число православных приходов приблизилось к 10 тыс. В этот период храмы стали открываться в таком темпе, что не стало хватать священников. И ставили на

*«Возлюби ближнего своего» — это значит
прежде всего: «Оставь ближнего своего в по-
кое!» — и как раз эта деталь добродетели свя-
зана с наибольшими трудностями.*

Ф. Ницше

приходы священников

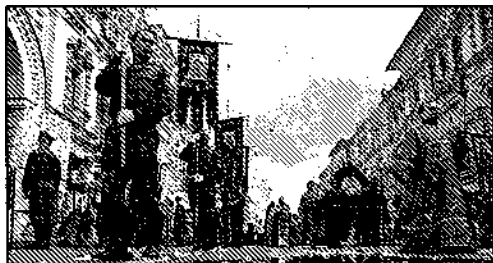
без всякого образования. В Белоруссии до 80% духовенства не имеют богословского образования⁴³. Торжественное празднование 1 000-летия официального принятия Православия в России открыло путь к тому, что Патриарх Алексий II назвал «вторым Крещением Руси». К этому времени в Русской православной церкви было примерно 6 800 приходов, 67 епархий и 21 монастырь. В начале 1990-х гг. до 80% верующих россиян исповедовали православие. Самая влиятельная церковь страны имеет более 16 000 приходов, общее число епархий приближается к 120, действует более 330 монастырей и 30 с лишним монастырских подворий⁴⁴. 1 октября 1990 г. был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», утвердивший за отдельными приходами, церковными учреждениями, в том числе и Патриархией, права юридического лица. 25 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». Он налагал запрет на создание исполнительно-распорядительных органов власти в сфере государственно-религиозных отношений. Конституция 1993 г. провозгласила принцип отделения церкви от государства, школы от церкви и равенства граждан независимо от их отношения к религии, а также равенство религиозных организаций.

В настоящее время РПЦ имеет более 20 духовных учебных заведений (в том числе 2 духовных академии, 7 духовных семинарий, более 15 духовных училищ). Сегодня в России действует такое большое число религиозных центров, которое уже имеет смысл сравнивать с дореволюционным. В последние годы церковь развернула широкую издательскую деятельность. Выходят «Богословские труды», «Журнал Московской патриархии», журнал «Православная беседа», общецерковная газета «Московский церковный вестник». Многие епархии имеют свои периодические издания.

⁴³ Независимая газета. 2003.20.08.

⁴⁴ См.: Цеханская К. В. Россия: тенденции религиозности в XX веке. // Исторический вестн. 2000. № 5; Ушакова Ю. В. Религиозная ситуация: начало XX — канун XXI века. // Исторический вестн. 2000. № 9-10. Пеикоев З. И. Отношения к Церкви и России и других странах // Исторический вестн. 2000. № 9-10; Мчедлов М. Вера России в зеркале статистики // Независимая газета. 2000.17.05.; Россия-2000. Современная политическая история (1985-1999 гг.). Т. 1. М., 2000.

В России, после 70 лет атеизма и запрета церкви, происходит восстановление ценностей православия. Без церковного благословения сегодня не проходит ни одно крупное мероприятие и строительство. Восстанавливаются разрушенные церкви и монастыри, политические лидеры открыто поддерживают и просят благословения у церкви. Получает признание совершенно своеобразное течение внутри религиозной жизни — экуменизм, проповедующий объединение всех религий и церквей. В постсоветской России государство подчеркнуто корректно обращается с Церковью, предоставляет ей определенные налоговые и финансовые льготы для удовлетворения материальных нужд, передает здания и помещения. Величина этой поддержки побуждает некоторых говорить о

Праздничные мероприятия, посвященные 75-летию ВДВ России. Кульминацией праздника стали праздничная литургия в храме пророка Илии, крестный ход близ храма по улице Ильинка на Красную площадь и молебен на Лобном месте

воссоздании «полугосударственной Церкви».

Русская Православная Церковь заявила о том, что считает полезным «взаимодействие церковных институций с центральными и местными органами государственной власти, при невмешательстве их во внутренние дела друг друга, в сферах духовного просвещения, благотворительности, миротворчества, науки, культуры, охраны и восстановления исторических памятников, заботы об общественной нравственности и других областях».

В свою очередь российское государство выразило готовность к сотрудничеству с Русской Православной Церковью. Высшие должностные лица государства, включая президента, принимают участие в праздновании основных православных дат, в частности Пасхи.

Между аппаратом Президента, Госдумой и Православной Церковью происходят регулярные встречи, на которых обсуждаются принципиальные вопросы, входящие в совместную компетенцию. В частности, Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте обсуждает вопросы взаимоотношения Православной Церкви и других конфессий. В российской армии учрежден институт военных священников, возродивший славные традиции дореволюционного патриотизма.

Общество стало свидетелем двух встречных процессов — десекуляризации политики и политизации религии. Власть обратила свое внимание на объединительную роль Церквей как носителей общемировых ценностей, а Церкви стали рассматривать политику как средство достижения конкретных социальных, просветительских и религиозных целей, которые стоят перед ними. Этот процесс опережает процесс десекуляризации политики, и его лидером можно назвать Русскую Православную Церковь, ставшую важным фактором политической жизни. В первой половине 1990-х гг. епископы и священники занимали депутатские места в парламентах различных уровней. Правда, население восприняло этот факт настороженно. По данным социологического опроса, респонденты, высказавшись в целом позитивно по

800

поводу участия служителей культа в политической жизни (46% против 38%), негативно отнеслись к их депутатству (57% против 32%)⁴⁵.

При анализе парламентских выборов политологи обратили внимание на то, что впервые в новейшей электоральной истории России религиозный фактор стал приоритетным для очень многих партий, которые используют в своих программах религиозно-патриотические лозунги, некоторые делают религию фундаментальным базисом своей платформы, основывают на нем названия и символику («За Русь святую», «Русь», Народно-республиканская партия России и др.). В списках некоторых избирательных блоков присутствуют кандидаты, широко известные среди православной общественности (блок «Родина»: А. Кругов, Н. Леонов, А. Савельев (ИД «Русский дом»); «Народная партия»: Н.

Вера состоит в том, что мы верим тому, чего не видим; а наградой за веру является возможность увидеть то, во что мы верим.

Державин (референт Святейшего Патриарха), В. Ле Августин Аврелий Блаженный бедев («Православная беседа»)). В предвыборных дебатах нередко можно было услышать характерные «православные» аргументы, ссылки на Священное Писание и т.д. Как правило, религиозный компонент преподносился в патриотической обложке, сочетался с лозунгами державничества, сильной государственности⁴⁶.

Политической поддержки Русской Православной Церкви ищут многие политики, особенно в регионах, где влияние правящего архиерея порой весьма высоко. Либерализация законодательства, по

мнению А.В. Щипкова, способствовала включению верующих в активную социальную жизнь. Количественный рост религиозных общин сопровождался ростом благотворительных, учебных и политических организаций, ставящих в основание своей деятельности религиозные нравственные принципы. Все это на фоне повышения религиозности населения заставляет нас задуматься о новых формах отношений Церкви и государства⁴⁷. Приоритетными областями церковно-государственного сотрудничества Архиерейским Собором РПЦ 2004 г. признаны: «нравственное воспитание личности, укрепление семьи, защита материнства и детства, помощь детям-сиротам, пожилым и обездоленным людям, борьба с наркоманией, пьянством, беспризорностью, культом насилия и разврата, другими социальными пороками». Такое сотрудничество государства, Церкви и гражданского общества, по мнению участников Архиерейского Собора, является настоятельным требованием времени. Церковь подчеркивает свою близость к обществу, к нуждам каждого конкретного человека. Напоминая «сильным мира сего» о своих обязанностях по отношению к слабым, предоставляя всем «приют для молитвы и тишины», Церковь помогает существенно смягчить негативные последствия масштабных реформ для неадаптированных слоев населения. РПЦ открывает воскресные школы, сотрудничает с профсоюзами, армией, правоохранительными органами, общественными движениями, налаживает благотворительную деятельность, появляется на страницах СМИ, на теле-

⁴⁵ Источник: Социс.1995. № 5. С. 8-13.

⁴⁶ Жосул Е. Vox Populi - Vox Dei? // Татьяна день. 2004. № 1 (55).

Щипков А.В. О различии светской и конфессиональной журналистики // Исторический вестн. №9-10, 2000.

видении и радио, осваивает новые технологии в Интернете и т.д. Она стала полноценным институтом гражданского общества, который рассматривает себя как частное явление в обществе и не может претендовать на всеобщность, зато получает полную независимость для отправления задач, возложенных на Церковь Христом⁴⁸.

Конституция нашей страны гарантирует каждому гражданину свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Согласно Конституции, Российская Федерация — это светское государство, где признается идеологическое многообразие; никакая идеология и никакая религия не могут устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Разумеется, верующие, которые составляют примерно половину населения страны, обладают всеми гражданскими правами и наравне с неверующими занимают то или иное место в политической борьбе в соответствии со своими взглядами и пристрастиями.

Православная церковь и другие религиозные конфессии как таковые не участвуют в предвыборных баталиях. Хотя политическая деятельность Церкви не противоречит законам государства. Государство разрешает. Не разрешает Церковь. И делает она это в силу той миссии, которую она взяла на себя в обществе. Так, Архиерейский собор Русской православной церкви ясно заявил о «непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин, каких-либо конкретных общественных сил и их деятелей, в том числе находящихся у власти». Священноначалие неоднократно подчеркивало, что церковь не стремится к введению православия в качестве государственной религии; она против всякого насилия в определении человеком своей религиозной ориентации.

Ученые пришли к выводу, что для нашей страны гораздо больше подходит не американская, а европейская модель взаимоотношений государства и религии, которая предполагает наряду с веротерпимостью и свободой вероисповедания для всех религий государственную поддержку тех религий, которые являются наиболее массовыми, относятся к традиционным, укрепляют общественный порядок и заботятся о духовном окормлении своей паствы.

Сегодня Русская православная церковь, а также мусульманские, еврейские, буддистские и другие религиозные общины стремятся играть более активную роль в обществе. На церемонии инаугурации В.В. Путина в 2004 г. присутствовали главы основных религиозных организаций России: Патриарх Московский и всея Руси Алексей П, старообрядческий митрополит Московский и всея Руси Андриан, главный раввин России по версии ФЕОР Берл Лазар, глава Центрального духовного управления мусульман России верховный муфтий ТалгатТаджуддин и председатель Духовного управления мусульман Европейской части России муфтий Равиль Гайнутдин, а также глава Традиционной

буддийской сангхи России пандито-хамбо-лама Дамба Аюшеев. Среди религиозных деятелей в Андреевском зале также находи-

⁴⁸ Костюк К. Русская Православная Церковь в гражданском обществе // Социально-политический журн. 1998. №2.

802

лась группа высших иерархов РПЦ МП — митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл и Калужский и Боровский Климент.

Русская православная церковь ежегодно проводит Всемирный собор русского народа, на котором церковные лидеры, политики и общественные деятели обсуждают настоящее и будущее России. В нем участвуют посланцы всего политического спектра — от главы компартии Г. Зюганова до лидера «Яблока» Г. Явлинского. Не менее политизированы многочисленные протестантские церкви. Формально они отмежевываются от политики, но на практике активно участвуют в политическом процессе. Не чуждаются политики и новые религиозные движения, такие как «Белое братство», «Богородичный центр», секта Виссариона. Последний на президентских выборах 1996 г. по просьбе местной

«Демократия в своей глубочайшей сущности есть отрицание и разрушение богоданной иерархии и порядка мира. Она вступает в мир под адovým флагом революций и поэтому представляет безусловно злой, демонический принцип»

Священник Тимофей Алферов

администрации внушил своим adeptам, что воля Божья заключается в поддержке Б.Н. Ельцина. Голосование было единогласным. Президент В. В. Путин с удовольствием демонстрирует свое православие, но при этом стремится уверить представителей других конфессий, равно как и неверующих, в том, что он президент всех россиян. Можно говорить о попытках Путина изобрести некую «гражданскую религию», основанную на общих ценностях всех традиционных для России вероисповеданий. В своих ежегодных обращениях к христианам, мусульманам, евреям и буддистам по поводу их религиозных праздников Путин обычно отмечает общественную значимость веры, прививающей людям терпимость, милосердие, стремление к миру и патриотизм. Хотя глава Русской православной церкви Патриарх Алексий II присутствовал на инаугурации Путина, но не играл никакой роли в общественных церемониях. Однако Патриарх совершил для Путина молебен в одном из храмов Московского Кремля⁴⁹.

При этом В.Путин не проявляет никаких признаков религиозного фанатизма или нетерпимости. Состав правительства свидетельствует о том, что при подборе кадров он не руководствуется религиозной принадлежностью сотрудников. Некоторые критически относятся к тому, что считают проявлением экуменизма со стороны президента: его мнению, что православие является русской версией универсальной морали и духовных ценностей, но другие религии имеют такую же ценность. После поездки в знаменитый Соловецкий монастырь в августе 2001 г. Путин, основываясь на проповеди «О законе и благодати» киевского митрополита Иллариона (документу, относящемуся к XI в.), заявил журналистам: «Митрополит Илларион когда-то сказал, что Бог хранит все нации. Если это так, то все нации равны перед Богом». Путин встречался с другими ведущими религиозными лидерами, включая Папу Иоанна Павла II и архиепископа Кентерберийского. Иногда он четко обозначает границу между интересами Русской православной церкви и государства. Журналисты отмечают, что порой президент дистанцируется от Церкви, но остается православным⁵⁰.

⁴⁹ Источник: Newsru.Com. 2004.02.27.

⁵⁰ The Washington Times. 2004.02.27.

803

Религия стала в постсоветской России одним из важных политических и общественных факторов. Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй входит в число авторитетнейших людей государства. Не являясь при этом ни государственным чиновником, ни политическим лидером, он тем не менее оказывает определенное влияние на политику государства. Так, во время политического кризиса на Украине в ноябре 2004 г., когда после выборов страна раскололась на два лагеря — сторонников В. Ющенко и В. Януковича, — Патриарх фактически поддержал позицию президента

России, высказавшись, как и он, в защиту президента Украины Л. Кучмы и его ставленника Януковича. Примеров сотрудничества РПЦ и РФ можно привести немало, в том числе случаи, когда МИД РФ высказался на стороне РПЦ в имущественном конфликте с Русской православной церковью за рубежом в Палестине или выступил с заявлением против визита Римского папы на Украину (май 2001).

Некоторые специалисты говорят о том, что ныне происходит незаметное сращивание государства и церкви. Представитель государства и представитель церкви говорят одним языком, хотя один

Президент России Владимир Путин (слева) и глава русской православной миссии архимандрит Елисей (в центре) во время визита Президента России в Израиль

защищает интересы секулярного государства, другой — церкви. Общая почва для соглашения — борьба с нетрадиционными церквями на территории России. Они не нужны ни РПЦ, ни государству. Вот почему Минобразование России просит руководителей регионов и педагогических коллективов образовательных учреждений разработать мероприятия, препятствующие проникновению нетрадиционных религиозных объединений в образовательные учреждения РФ.

Патриарх Алексей II фактически благословлял переход власти от Б.Н. Ельцина к В.В. Путину 31 декабря 1999 г. своим присутствием в Кремле. Такого в России не было с конца XVII в. Патриарх и раньше привлекался к решению политических вопросов на самом высоком уровне: в 1993 г., когда он в Даниловом монастыре безуспешно пытался помирить противостоявших друг другу Ельцина и Верховный Совет. Тогда Алексей II, сам того не желая, помог президенту оправдать применение им вооруженных сил против парламента. Высокая степень политизации характеризует православие во все исторические эпохи. Сегодня она проявляется, в частности, в лоббировании через Госдуму принятия выгодных РПЦ законоположений, а через правительство — нужных дипломатических акций, например, дистанцирования от экуменизма и контактов с Римско-католической церковью, хотя они, эти контакты, крайне выгодны государству. Православие придает почти богословское значение многим политическим категориям: категории нации, государства, (канонической) территории. Членение православных церквей по национально-

804

му принципу делает политизацию религиозных отношений неизбежной. Наконец, православный консерватизм естественно сливается с политическим консерватизмом⁵¹. Политизация РПЦ выразилась, в том числе, в росте фундаментализма. Политические ценности перекрашиваются в религиозные. Церковь становится политическим инструментом в руках противников современности. Она открыто симпатизирует антилиберальным силам и начинает идентифицировать себя с политическим консерватизмом⁵².

В 2000-е гг. в Российской академии госслужбы при президенте РФ (РАГС) ведется работа над специальной концепцией, регламентирующей религиозную политику государства⁵³. Ее цель — создать (имея в виду средне- и долгосрочную перспективу) систему эффективных реакций на возможные вызовы со стороны религиозной среды и наметить превентивные действия госу-

В мире достаточно религий, чтобы люди возненавидели друг друга, но недостаточно — чтобы они друг друга возлюбили.

Цитата из фильма «Сердце ангела»

дарства, позволяющие избежать конф-ликтных ситуаций. Эффективность современной государственной политики обеспечивается двумя ее качествами. С одной стороны, это прагматизм, ориентированность на защиту национальных интересов (национальной безопасности); а с другой — следование демократическим принципам, последовательная защита соответствующих ценностей и институтов.

Государство заинтересовано прежде всего в общественной стабильности и потому в управляемости процессов, происходящих в религиозной среде. Государство призвано содействовать развитию тех инициатив религиозных сообществ, которые приводят к повышению их социальной ответственности, а тем самым — и к участию в государственной религиозной политике. Иначе говоря, необходима обратная связь, установление диалога и партнерства государства и конфессий. В противном случае государство будет иметь дело со стихийно развивающимися религиозными сообществами, преследующими исключительно свои корпоративные цели, что неизбежно будет приводить к конфликтам как с другими конфессиями, так и с обществом в целом. Сюда же относится борьба с активными асоциальными религиозными практиками, направленными на изменение конституционных принципов государства. Примером служит деятельность ваххабитов на Северном Кавказе. Поэтому одной из важнейших задач государственной религиозной политики является социализация религиозности, социальная адаптация конфессий. Государство должно пресекать тенденции к изоляционизму, действия экстремистских движений и другие «антиобщественные проявления» религиозности. Агентами социализации выступают, в том числе и Межрелигиозный совет России, и региональные межрелигиозные советы, созданные при органах власти субъектов РФ, которые позволяют осуществлять обратную связь государства с религиозными объединениями⁵⁴.

⁵¹ Костюк К. Церковь как институт общественной критики (<http://civitasdei.boom.ru>).

⁵² Костюк К. Православная Церковь и социально-экономическое развитие России (<http://civitasdei.boom.ru>)

⁵³ См.: Журавский А.В., Кырлежев А.И. Российское государство перед феноменом религиозности / Независимая газета. 2003. 10.15.

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА ЦЕРКВИ

Концептуальные основы современной внутрицерковной политики РПЦ сформулированы в особом документе — «Социальной доктрине Церкви».

Социальная доктрина Церкви — «основной документ, официально закрепляющий взаимоотношения церкви и государства в социальной сфере. Социальное учение Церкви не является вероучением в прямом смысле слова, как не является оно изложением политической идеологии Церкви, взглядов на моральные проблемы современности (это задача нравственного богословия) или на задачи социального служения Церкви (это задачи пастырского богословия). В своем точном смысле социальное учение есть представление Церкви об общественном идеале и суждение о современном ей обществе. Социальное учение Церкви является в значительной мере нормативным, т.е. социально-этическим, преобразовывающим истину веры в норму жизни общества»⁵⁵. Социальная доктрина есть у католицизма и ныне появилась у православия.

Особенностью христианского социального учения является то, что оно — плод коллективного творчества. У него много авторов. Например, в западной церкви кроме пап, авторов социальных энциклик, наиболее видными представителями социальной доктрины являются Е.В. Бокенферде, А. Брун-нер, Р. Гвардини, Г. Гундлах, еп. Кеттелер, И. Месснер, Н. Монцель, Х. Май-ер, Э. Нейрот, О. фон Нель-Бройнинг, Х. Пеш, Й. Пипер, А. Раушер, Б. Су-тор, Э. Трельч, А. Утц, Г. фон Хертлинг, Ф. Хитце, М. Шеллер и др.⁵⁶ Оно принципиально не отражает интересов каких-либо определенных социальных групп, не ставит практических политических целей, не предлагает путей их достижения и не похоже на программу политической партии.

Социальная доктрина католицизма уходит своими корнями в далекое прошлое. Основы социального учения заложены Фомой Аквинским и Франциском Ассизским (XIII в.). Важный этап в истории взаимоотношений между католической церковью и светским обществом ознаменован энцикликкой «Кванта Кура» (1864), где Папа Пий IX (1846—1878) осудил либеральную и демократическую мысль как ошибку эпохи и призвал общество к христианскому обновлению. Осуждались демократия, рыночное хозяйство и весь набор политических свобод, включая свободу совести. Церковь указывала, что возведенный в абсолют принцип «кто не работает, тот не ест» исключает убогих, больных, старых, детей. Начиная с этой энцикликки католическая церковь всегда будет выступать против преувеличения роли государства. Именно этот путь осуждения преувеличенной роли государства позволил ей стать силой, противостоящей диктаторским режимам в XX в. Уже в 1864 г. Католическая церковь утверждала, что усиление роли государства опасно для самого человека.

Программой обновления социально-политической деятельности католицизма стала энциклика папы Льва XIII «*Rerum novarum*» (1891), которая определяла позицию церкви по отношению к рабочему вопросу. Следующие

⁵⁵ Костюк Н. Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви (www.rubricon.ru).

⁵⁶ Костюк К. История становления и теоретические основания христианского учения об обществе // Социально-политический журн. 1997. № 4.

значимые энцикликки «*Quadragesimo anno*» (1931), «*Mater et magistra*» (1961), «*Pacem in terris*» (1963), «*Populorum progressio*» (1967), «*Redemptor hominis*» (1979), «*Laborem exercens*» (1981), «*Sollicitudo rei socialis*» (1987), «*Centesimus annus*» (1991) определяли точку зрения церкви по проблемам прав и достоинства человека, значения человеческого труда, общественного устройства, отношения к социализму и либерализму, к демократии».

Огромный вклад в развитие энцикликки внес папа Иоанн Павел II. Принципиально новым словом стала подводящая итог столетнему развитию социальной доктрины папства его энциклика «Сотый год» («*Centesimus annus*»). В ней дана оценка развитию человеческой цивилизации за прошедшие с момента опубликования «*Rerum novarum*» 100 лет и намечены ориентиры на будущее. Они определяются предложенным Иоанном Павлом II видением христианской социальной антропологии, опирающимся на характеристику человека-творца — инициативного, ответственного и стремящегося к созданию в политической, экономической и культурной сферах жизни общества, уважающих его достоинство институтов. В ней говорится, что демократические институты «в наилуч-

Не бойся твоего Бога, — бойся самого себя. Ты сам творец своих благ и причина своих бедствий. Ад и рай находятся в твоей собственной душе.

Маршалль Пьер Сильвен шей степени защищают человеческие права». Папа Иоанн Павел II одобрительно отзывается о рыночной экономике, указывая не только на ее эффективность, но и на то, что она базируется на свободе личности, стимулирует человеческое творчество и способность к сотрудничеству. Впервые в истории католицизма в вероучительном документе содержится позитивное изложение представлений о демократии⁵⁸.

На сегодняшний день именно католицизм располагает наиболее разработанной социальной доктриной. Русская православная церковь обсудила свою социальную доктрину только осенью 2000 г.

Кратко суть католической социальной доктрины сводится к следующему. Прежде всего она подчеркивает право каждого человека на подлинно человеческую жизнь, достаточное обеспечение питанием, одеждой, жилищем, охраной здоровья, возможностью свободного выбора образа жизни и основания семьи, получения воспитания и образования, а также работы, права на доброе имя, уважение и получение информации. Особое внимание уделяется труду, рассматриваемому не как средство производства, а как мерило человеческого существования, свидетельство солидарности всех людей. Один из самых важных аспектов социальной доктрины католицизма — забота о бедных, угнетенных, обездоленных. О предпочтительном выборе в пользу бедных и любви к ним свидетельствуют осуждение церковью всех форм эксплуатации, дискриминации и расизма, провозглашение конкретной солидарности и братства без границ, постоянное евангельское и евангелизаторское служение обездоленным. В качестве новых форм бедности и рабства отмечаются: моральная деградация, коррупция, одиночество городского населения, молодежные насилие и преступность. В постсинодальном апостольском увещании папы «Вита консекрата» (1996) уточняется, что

⁵⁷ 100 лет социального христианского учения. М., 1991.

⁵⁸ Иоанн Павел II, папа. Сотый год // Иоанн Павел II. Мысли о земном. М., 1992. С. 102-179.

бедные — это угнетенные, маргиналы, престарелые, больные. Выделяются «новые бедные» — наркоманы, больные СПИДом, безработные, особенно из молодежи, матери-одиночки, дети и подростки из неполных семей, беженцы и перемещенные лица, бездомные, одинокие жители городов.

Сегодня католическая доктрина отмечает, что бедные бедны потому, что вытеснены из свободного рынка труда и капитала, из общественной и производственной жизни еще до лишения их материальных средств. Иоанн Павел II подчеркивал, «что милосердию следует иметь новое лицо», не ограниченное помощью. Люди должны решать свои проблемы самостоятельно, хотя и при поддержке бескорыстных друзей. У каждого человека собственное место в обществе, каждый должен участвовать в построении общего дома. Все население составляет первичный общественный капитал: семья, престарелые, дети, инвалиды, в том числе и умственно отсталые, все они вносят свой вклад в благосостояние общества, поэтому к ним следует относиться как к братьям и сестрам, не унижая их достоинства. Энциклика «Центезимус аннус» (1991) утверждает, что бедняки-маргиналы — потенциальные союзники в деле построения более справедливого мирового порядка, они способны не только улучшить свою жизнь, но и внести вклад в достижение всеобщего процветания. Включение бедных в общественные, производственные и рыночные отношения обогатило бы и богатых. Долг государства — помочь благотворительным организациям, которые призваны выражать требования населения, особенно самых слабых и «раненных жизнью», а также сотрудничать со всеми правительственными и неправительственными организациями в реализации принятых решений.

Церковь способна частично помочь в организации обеспечения наиболее остро нуждающихся питанием, одеждой, жилищем, лекарствами, системой обучения. Многие монахи, монахини, миряне стали профессиональными социальными работниками различных католических благотворительных организаций, иногда действующих совместно с аналогичными организациями других христианских церквей и с неправительственными организациями. Они посещают больных и заключенных, участвуют в реабилитации молодых преступников, встречаются с инвалидами и престарелыми, безработной молодежью, помогают беженцам и эмигрантам адаптироваться в стране пребывания, выступают за их права. Широко распространены католические ночлежки, приюты, столовые, больницы, диспансеры, школы всех уровней, включая университеты и множество курсов начальной профессиональной подготовки, а также спортивные площадки.

Сегодня католическая церковь считает особенно важной работу среди бедных и безработных, потому

что именно там находит питательную почву преступность: наркомания, проституция, торговля оружием — там все больше нуждающихся в помощи жертв преступников.

Таким образом, современная социальная доктрина католической церкви в теоретическом и практическом плане ориентирована на личность человека и обеспечение ему достойной земной жизни.

Основные принципы социальной доктрины Русской православной церкви, опубликованные в качестве официального документа в печати и поименованной социальной концепцией, сводятся к следующему:

1. Основные богословские положения. В этом разделе документа дается богословское обоснование самой возможности деятельности Церкви в мире.

808

«Церковь есть Богочеловеческий организм, — напоминают составители текста. — Будучи Телом Христовым, она соединяет в себе два естества — Божеское и человеческое — с присущими им действиями и велениями. Церковь связана с миром по своей человеческой, тварной природе.

Однако она взаимодействует с ним не как сугубо земной организм, но во всей своей таинственной полноте. Именно Богочеловеческая природа Церкви делает возможным благодатное преображение и очищение мира, совершающееся в истории в творческом соработничестве, «синергии» членов и Главы церковного тела». Сострадание к бедам мира оказывается неотъемлемым качеством каждого христианина, который милосерд не только к «своим по вере», но и к любому страждущему: «Не ставя прямой задачи обращения всех в Православие в качестве условия сотрудничества, Церковь уповает, что

*Драматург меняет бутафорию, но сохраняет
актеров. Господь поступает наоборот.*

Томас Макьюэн

совместное благотво

рение приведет ее соработников и окружающих людей к познанию истины».

2. Церковь и нация. Собор напоминает о двойственном отношении Церкви к нации. С одной стороны, «в Церкви «нет различия между Иудеем и Еллином» (Рим. 10. 12)... Церковь не делит людей ни по национальному, ни по классовому признаку: в ней «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3. 11)».

Будучи по природе Вселенской, Церковь одновременно является единым организмом, телом, новым народом Божиим: «Единство этого нового народа обеспечивается не национальной, культурной или языковой общностью, но верой во Христа и крещением. Новый народ Божий «не имеет здесь постоянного града, но ищет будущего» (Евр. 13. 14). Духовная родина всех христиан — не земной, но «вышний» Иерусалим (Гал. 4. 26). Евангелие Христово проповедуется не на священном языке, доступном одному народу, но на всех языках (Деян. 2. 3—11). Евангелие проповедуется не затем, чтобы один избранный народ сохранил истинную веру, дабы «пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2. 10—11)».

С другой стороны, Церковь учитывает национальные особенности верующих во Христа. Каждый народ вносит в сокровищницу церковную богатство своего национального опыта, традиций и культуры: «Культурные отличия отдельных народов находят свое выражение в литургическом и ином церковном творчестве, в особенностях христианского жизнеустроения. Все это создает национальную христианскую культуру», — подчеркивается в документе. В то же время документ подчеркивает отрицательное отношение к тем, кто низводит веру до одного из аспектов национального самосознания.

3. Церковь и государство. Документ напоминает, что Церковь предписывает своим чадам не только повиновение государственной власти, но и молитву за нее (1 Тим. 2,2). С другой стороны, «христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ ее чисто земной, временной и преходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и неодолимостью его сдерживания. По учению Церкви, сама власть также не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной автономии от Бога и установленного Им порядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже к обожествлению властителей».

809

В документе предпринимается экскурс в историю церковно-государственных отношений и делается вывод об уместности в современных условиях соблюдения принципа невмешательства в дела друг

друга.

Важным является напоминание о том, что, «если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении».

В документе перечисляются возможные области сотрудничества Церкви и государства. Это: а) миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами; б) забота о сохранении нравственности в обществе; в) духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; г) дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; д) охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры; е) диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений; ж) попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание; з) труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; и) наука, включая гуманитарные исследования; к) здравоохранение; л) культура и творческая деятельность; м) работа церковных и светских средств массовой информации; н) деятельность по сохранению окружающей среды; о) экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества; п) поддержка института семьи, материнства и детства; р) противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества.

В то же время существуют области, в которых Церковь не может оказывать помощь государству. Это, в частности, политическая борьба, гражданская война. Церковь не принимает также участия в деятельности, в том числе разведывательной, связанной в соответствии с законом о сохранении тайны даже на исповеди и при докладе церковному Священноначалию.

Внутрицерковные споры не должны выноситься на светский суд, в то же время конфликты с раскольниками могут разбираться с участием Церкви в суде.

4. Христианская этика и светское право. Разбирая соотношение государственного закона и Закона Божиего, Церковь указывает, что человеческий закон никогда не содержит полноту Закона Божественного, но, чтобы оставаться законом, он обязан соответствовать Богоустановленным принципам, а не разрушать их. Церковь чтит свободу личности как образа и подобия Божия, однако указывает, что в современных условиях охрана свободы личности часто трансформируется в защиту своеволия. Призывая своих чад быть законопослушными гражданами, церковь указывает границу этого законопослушания: «Когда исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего, христианин призывается к подвигу исповедничества ради правды Божией и спасения своей души для вечной жизни. Он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и за-

810

поведей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения».

5. Церковь и политика. Напоминая, что участие священнослужителей в политической деятельности по-прежнему остается под запретом, Церковь не видит препятствий к участию православных мирян в политических и государственных организациях. Но при этом миряне не должны выступать от лица церкви, отождествляя свою позицию с позицией церковной полноты. Высшая церковная власть не преподает специального благословения на политическую деятельность мирян: «Во взаимоотношениях Церковной Полноты с христианскими (православными) политическими организациями, в деятельности которых участвуют православные миряне, а также с отдельными православными политиками и государственными деятелями могут возникать ситуации, когда заявления или действия этих организаций и лиц существенно расходятся с общецерковной позицией по общественным вопросам либо мешают реализации такой позиции. В подобных случаях Священноначалие устанавливает факт расхождения позиций и публично объявляет об этом во избежание смущения и недоразумений среди верующих и широких слоев общества. Констатация такого расхождения должна побудить православного мирянина, участвующего в политической деятельности, задуматься о целесообразности его дальнейшего членства в соответствующей политической организации».

Заместитель Правительства России М. Фрадков на церемонии заупокойной мессы и обряда погребения Иоанна Павла II

6. Труд и его плоды. Церковь напоминает, что «совершенствование орудий и методов труда, его профессиональное разделение и переход от простых его форм к более сложным способствуют улучшению материальных условий жизни человека. Однако обольщение достижениями цивилизации удаляет людей от Творца, ведет к мнимому торжеству рассудка, стремящегося обустроить земную жизнь без Бога. Реализация подобных устремлений в истории человечества всегда заканчивалась трагически».

7. Собственность. Священное Писание признает право человека на собственность и осуждает посягательство на нее, но в то же время Церковь призывает христианина воспринимать собственность как дар Божий, данный

811

для использования во благо себе и ближним. Церковь не отдает приоритет ни одной из форм собственности и признает их многообразие.

8. Война и мир. Признавая войну злом, Церковь не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Признавая, что в современных условиях бывает трудно отличить агрессивную войну от оборонительной, Церковь считает, что вопрос о поддержке или осуждении военных действий нуждается каждый раз в отдельном рассмотрении: «Русская Православная Церковь стремится осуществлять миротворческое служение как в национальном, так и в международном масштабе, стараясь разрешить различные противоречия и привести к согласию народы, этнические группы, правительства, политические силы. Для этого она обращает свое слово к власти имущим и другим влиятельным слоям общества, а также прилагает усилия для организации переговоров враждующих сторон и для оказания помощи страждущим. Церковь также противостоит пропаганде войны и насилия, равно как и различным проявлениям ненависти, способной спровоцировать братоубийственные столкновения».

9. Преступность, наказание, исправление. Церковь подчеркивает, что она понимает наказание не как месть, а как средство внутреннего очищения согрешившего. Она принимает участие в исправлении осужденных, совершая богослужения и Таинства в местах лишения свободы.

При этом особое место в документе уделяется Таинству исповеди и разбираются различные случаи, когда пастырская совесть вступает в противоречие с принципом тайны исповеди. Если пастырю становится известно о сокрытом от следствия преступлении, он не должен его открывать. Если он узнает о готовящемся злодеянии, которое может повлечь массовое человекоубийство, сохраняя тайну имени, он может предупредить потенциальную жертву, а в трудных случаях обратиться к правящему архиерею.

Церковь приветствует шаги, направленные на отмену смертной казни, но признает, что указания на ее отмену нет в Священном Писании, поэтому этот вопрос должен решаться обществом свободно.

10. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности. В первую очередь в этом разделе рассматриваются вопросы брака, важнейшим условием для которого является общность веры супругов. В то же время в соответствии с каноническими предписаниями Церковь допускает брак между католиками и лютеранами, членами древних Восточных Церквей при условии воспитания детей в православии.

Христианский брак свят. Собор подтвердил решения Поместного Собора 1917—1918 гг., который определил как причины расторжения брачного союза, кроме прелюбодеяния и вступления одной из

сторон в новый брак, также отпадение супруга от Православия, противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самоувечья, заболевание проказой или сифилисом, длительное безвестное отсутствие, осуждение к наказанию, связанному с лишением всех прав состояния, посягательство на жизнь или здоровье детей или супруги, снохачество, сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга, неизлечимую тяжкую психическую болезнь и злонамеренное оставление одного супруга другим.

Собор считает, что в настоящее время этот перечень дополняется такими причинами, как заболевание СПИДом, медицински засвидетельствован-

812

ные хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа. Церковь выступает против пропаганды порока, осуждает порнографию и блуд. Она не может поддерживать школьных программ «полового просвещения», которые признают нормой добрачные связи и различные извращения.

11. Здоровье личности и народа. Попечение о человеческом здоровье — душевном и телесном — искони является заботой Церкви. Церковь с уважением относится к врачебной деятельности, но констатирует: когда человеческие средства исчерпаны, христианину надлежит вспомнить, что сила

Божия совершается в человеческой немощи и что в самых глубинах страданий он способен встретиться со Христом, взявшим на Себя наши немощи и болезни (Ис. 53. 4).

Опрос показал

Большинство респондентов в Тюменской области (от 50% до 60% по всем возрастным группам), по данным исследования 2002 г., относятся положительно к введению в школьную программу предметов религиозной направленности. Это подтверждает изменение отношения общества к религии?

Информация о религиозной ситуации в Тюменской области (<http://ta.trtc.ru/area>)

Церковь считает, что медицинское обслуживание должно быть доступно всем, несмотря на степень материального достатка, хотя модели организации медпомощи могут быть разными. Церковь строго осуждает пьянство и наркоманию, полагая, что распространение этих пороков является расплатой за идеологию потребительства и бездуховности.

12. Проблемы биоэтики. В этом разделе разбираются проблемы самого разного рода, связанные с развитием современной технологии, начиная от прерывания беременности, контрацепции, транссексуализма, кончая искусственным оплодотворением, эвтаназией, генной терапией и суррогатным материнством. По каждой из этих тем Церковь дает ответ, понимая немощь современного человека, но занимая твердую библейскую и святоотеческую позицию.

13. Церковь и проблемы экологии. Церковь подчеркивает, что полное преодоление экологического кризиса в условиях духовного кризиса невозможно, но отнюдь не призывает свернуть природоохранную деятельность, а, напротив, всячески ее поддерживает.

14. Светская наука, культура, образование. Церковь констатирует, что «для обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными, духовными и нравственными ценностями».

Церковь освящает различные стороны культуры и многое дает для ее развития. Церковь позволяет по-новому увидеть человека, его внутренний мир, смысл его бытия. В результате человеческое творчество, воцерковляясь, возвращается к своим изначальным религиозным корням. Церковь помогает культуре переступить границы чисто земного дела: предлагая путь очищения сердца и сочетания с Творцом, она делает ее открытой для соработничества Богу. В документе подчеркивается, что светская культура способна быть носителем благовестия.

Христианская традиция неизменно уважает светское образование. С православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях.

813

Тем не менее Церковь, следуя многовековой традиции, уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней, исходя из признания человеческой свободы.

15. Церковь и светские средства массовой информации. Со средствами массовой информации необходимо сотрудничать, учитывая их роль в жизни современного общества. При этом необходимо проявлять осмотрительность, имея в виду позицию конкретного СМИ по отношению к вере и церкви. Православные миряне могут непосредственно работать в светских СМИ, и в своей деятельности они призваны быть проповедниками и осу

шествователями христианских нравственных идеалов.

В случае хуления имени Божия, иных проявлений кощунства, систематического сознательного искажения информации о церковной жизни, заведомой клеветы на церковь и ее служителей высшая церковная власть может по соответствующем предупреждении и после как минимум одной попытки вступить в переговоры, предпринять следующие действия: прекратить взаимоотношения с соответствующим СМИ или журналистом; призвать верующих бойкотировать данное СМИ; обратиться к органам государственной власти для разрешения конфликта.

16. Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма.

Христианский идеал поведения народа и правительства в сфере международных отношений заключается в «золотом правиле»: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7. 12). Помня о том, что единство есть благо, а разобщенность — зло, церковь при ветствует тенденции к объединению стран и народов, особенно имеющих историческую и культурную общность, при условии, что эти объединения не направлены против третьей стороны. Церковь ставит вопрос о всесторон нем контроле за транснациональными корпорациями и за процессами, про исходящими в финансовом секторе экономики.

Заключение. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви призваны служить руководством для Синодальных учреждений, епархий, монастырей, приходов и других канонических церковных учреждений в их взаимоотношениях с государственной властью, различными светскими объединениями и организациями, внецерковными средствами массовой информации. На базе настоящего документа церковным Священноначалием принимаются определения по различным вопросам, актуальность которых ограничена рамками отдельных государств или узкого временного периода, а также достаточно частным предметом рассмотрения. Документ включается в учебный процесс в духовных школах Московского Патриархата. По мере изменения государственной и общественной жизни, появления в этой области новых значимых для Церкви проблем, основы ее социальной концепции могут развиваться и совершенствоваться. Итоги данного процесса утверждаются Священным Синодом, Поместным или Архиерейским Соборами⁵⁹.

Принятие документа, озаглавленного «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», можно считать не только одним из важнейших деяний юбилейного Архиерейского собора РПЦ, но и чрезвычайно значительным событием и в церковной, и в общественной жизни России.

⁵⁹ Источник: Православная Москва. 2000. № 17 (227). С. 6.

814

Тем не менее у социальной доктрины немало критиков. Они заявляют, к примеру, что в ней нет того, что сегодня является исходным пунктом всякого слова Церкви, обращенного к общественным проблемам и, значит, к самому обществу, — нет анализа феномена секуляризации, исторического процесса разделения — вплоть до отделения и полной автономии — сферы религиозного и сферы социального. Другое упущение — отсутствие какой-либо самокритики со стороны Церкви, даже малейшего намека на покаяние в «исторических грехах» (что недавно демонстративно сделала католическая Церковь). До сих пор Православная церковь не дала развернутого ответа на вопросы, связанные с тремя принципиально важными темами: (1) коммунистическая идеология и

Будьте уверены, ваш Бог имеет ваш цвет кожи.

Леснид Крайнов-Рытов

практика; (2) фе

номен тоталитаризма; (3) драма русской истории

в уходящем столетии. Кроме того, нет квалифицированного анализа новых религиозных феноменов, которые в документе отрицательно оцениваются в терминах «деструктивной деятельности сект» и религиозных посягательств на «каноническую территорию» РПЦ. Называя войну злом и выражением «недуга братоубийственной ненависти», Церковь признает ее «нежелательным, но вынужденным средством», если речь идет о защите ближних и — весьма расплывчато — о восстановлении попорченной справедливости. В целом отношение к войне в документе характеризуется как весьма лояльное.

Обращает на себя внимание недостаточная богословско-философская база документа, в котором, за исключением понятия о Церкви (во введении), православное учение о мире и человеке разъясняется лишь фрагментарно. К примеру, не находят отражения даже такие фундаментальные философско-богословские понятия, как «соборность» или древнерусский идеал «правды». В социальной концепции не удастся встретить определения таких исходных понятий, как общество, социально-экономическое развитие, рыночная экономика и т.д. Между общими богословскими определениями и частными

этическими нормами, между ветхозаветными представлениями и вполне современными оценками часто не оказывается надлежащего связующего звена. Какие-то вопросы изъясняются весьма подробно, какие-то социально-этические проблемы, составляющие сегодня предмет горячих дискуссий, полностью упущены, например, проблемы производства и продажи оружия, использования атомной энергии, коррупции. Не отражены и некоторые очень важные аспекты социальной позиции Церкви, в частности ее отношение к профсоюзам. Несмотря на уверения определенной части «православной» общественности о поддержке Церковью смертной казни, в социальной доктрине присутствует обратная позиция: «Христианское нравственное влияние воспитало в сознании людей отрицательное отношение к смертной казни». Церковь приветствует решение государства о неприменении смертной казни. Документ отражает противоречия «внутренней церковной политики». И в этом отношении он в высшем смысле прагматичен, удобен для всех. Из него можно в равной степени вывести необходимость смертной казни и ее отмены, борьбу за мир и гонку вооружений, вторжение в Косово и антитеррористическую операцию в Чечне⁶⁰.

Костюк И. Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви (www.rubricon.ru).

815

Отдельные замечания, по мнению К. Костюка, не должны заслонять неоспоримую гармоничность и цельность концепции. Точность в дефинициях, осторожность в суждениях, компактность, системность, ясность, компетентность — все это делает православную «социальную доктрину» даже по западно-христианским масштабам уникальным историческим документом. Впервые в истории российской Церкви ясно и четко обозначены такие взаимоотношения между государством и Церковью, которые в наибольшей степени соответствуют святоотеческому и каноническому учению о симфонии светской и духовной властей. Уже одно это придает документу выдающееся историческое значение⁶¹.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Секуляризация — одно из центральных понятий социологии религии, обозначающее процесс освобождения общества, различных его сфер и групп от религиозной опеки, контроля, мотивации. Он включает политические, социальные, культурные проявления. В ходе истории Нового времени происходит передача некоторых функций (административных, судебных, благотворительных и др.) из ведения церковных властей в ведение светских, отделение церкви от государства, возникает светская система ценностей, перестает быть обязательная в прошлом религиозная обусловленность символов, из которых строится культура. Современное общество и культура — результат процесса секуляризации, секулярный мир. Секуляризация вызвала к жизни множество сопутствующих общественных движений и течений мысли. Одно из них — антиклерикализм. Основными его лозунгами являются свобода совести, отделение церкви от государства и ограничение ее влияния на общественно-политическую жизнь.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (от позднелат. *saeculans* — мирской, светский) — обращение государством церковной собственности (преимущественно земли) в светскую. Одно из центральных понятий социологии, религии и культурологии, обозначающее процесс освобождения общества, всех его сфер и групп от религиозной опеки, контроля, мотивации. Включает политические, социальные и культурные проявления.

Секуляризация культуры означает освобождение европейской культуры от диктата церковной ортодоксии, обмирщение культуры. Она разворачивалась в Новое время через ряд культурных революций и имела несколько составляющих. Первая — художественный Ренессанс, начавшийся в Италии и захвативший все европейские страны. Рафаэль, Микеланжело, Боттичелли в чисто религиозных сценах изображали уже совершенно земных людей, повседневные чувства и переживания. Изменение сюжетной линии и изобретение линейной перспективы завершили революцию в области живописи. Секуляризация в этой области привела к расцвету светского искусства, освобождению человеческих чувств от аскетической целомудренности хри-

⁶¹ Костюк И. Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви (www.rubricon.ru).

стианской морали, возникновению плюрализма эстетических оценок и зарождению многообразия жанров, которое было возможно только в рамках светского искусства.

Сандро Боттичелли. Св. Августин. XV в. Фреска

С конца XIX в. секуляризация обозначает всякую форму эмансипации от религии и церковных институтов. Секуляризация широко проводилась во время Реформации. Реформация не означала полного низвержения церкви как морального руководителя духовной жизни мирян. Скорее пересматривалось право служителей церкви диктовать светскому государству правила и распорядок мирской, внецерковной жизни, стремление церкви подмять под себя социальные, экономические, культурные и политические процессы, не только курировать, но и выступать в роли цензора. Иными словами, развитие христианства за 1 500 лет прошло путь от непризнания и гонений до абсолютного господства над всеми сторонами жизни европейского общества. С этим не могли мириться прогрессивные общественные деятели.

В Новое время происходит передача некоторых функций (административных, судебных, благотворительных и др.) из ведения церковных властей в ведение светских, отделение церкви от государства, возникает светская система ценностей, перестает существовать обязательная в прошлом религиозная обусловленность символов, из которых строится культура.

Составной частью общего процесса секуляризации являлось разграничение властей: за церковью закреплено руководство только морально-нравственной стороной жизни людей, а за государством — правовой и социально-экономической. Разграничение властей долгое время дебатировалось философами, юристами, политиками. В XVIII—XIX вв. благодаря произве-

817

дениям Гоббса, Бэкона, Вольтера и других философов из разрозненных идей формируется стройная теория разделения властей, ставшая позже основой идеологии либерализма, ценности которого составляют фундамент европейской культуры.

Второй революцией явилось открытие научно-экспериментального метода в естествознании, перестройка науки на опытно-эмпирическом фундаменте. Ее совершили Ф. Бэкон, Ньютон, Кеплер, Галилей, Декарт. Секуляризация в этой области привела к быстрому развитию научных исследований и технического изобретательства, серии Великих географических открытий и распространению европейской культуры на все континенты.

Одним из следствий секуляризации культуры явилось возникновение особого феномена — частной жизни. Она существовала давным-давно — в период расцвета греческой демократии, когда молодое гражданское общество освобождалось от абсолютной власти языческой религии. Но потом оно исчезло и вновь появилось, когда началось повторное освобождение человечества от гипертрофированной власти христианства. Вдруг обнаружилось, что физиологическая жизнь, проявление естественных потребностей людей, домашний быт, физический труд, которые в Средние века не замечались либо награждались презрительной насмешкой, имеют право на существование ничуть не меньшее, чем самые возвышенные стороны жизни людей.

Именно с раскрепощения, выражаясь языком М. Бахтина, телесно-низменной тематики, снятия с нее

церковных запретов начинается культивирование гармонически развитого тела, гигиена и уход за телом, косметика и культуризм, массовые занятия физкультурой и спортом, увлечения модной одеждой, ухаживание за своей кожей, лицом, походкой, манерами. Собственно говоря, начинается культура или, точнее, культура открывает для себя новые просторы — просторы человеческого тела. Обнаженного тела перестали стесняться, оно перестало быть стыдным. Оно, особенно женское тело, превратилось в предмет поклонения. Оно стало объектом искусства. Это — важнейшее следствие секуляризации культуры.

Революция происходит и в недрах самого христианства. В XVI—XVII вв. на историческую сцену выходит протестантизм, резко изменивший экономический облик Европы. Это третья и не менее мощная революция.

Венцом революционных преобразований старой европейской культуры служат две великие революции Нового времени — Великая индустриальная революция, преобразовавшая способ производства, и Великая французская революция, давшая миру новую конституцию, права человека, демократический режим правления.

XIX в. в Европе — это достаточно спокойный период, когда большинство стран использовало открывшиеся во всех областях культуры и общественной жизни новые возможности. Из крупномасштабных событий в это время по Европе прокатилась волна небольших политических революций (1848—1849), которые конечно же уступали по своей значимости ранним революциям. Грохот раздался лишь потому, что буржуазия в этот период окончательно добивала дворянство, устанавливая политическое господство, которого ей не хватало в пару к господству экономическому, давно ею приобретенному. Но эти революции уже выходят за рамки череды великих революций, являвшихся составными частями не менее великого процесса секуляризации культуры.

818

Христианство вышло из этих потрясений ничуть не пострадавшим. Отдав значительную часть своей вотчины гражданскому обществу, оно сконцентрировалось на оставшейся, доведя ее до совершенства. Церковь, казалось бы, давно ждала, когда с нее снимут непомерный груз. Она успешно разделила бремя ответственности с государством, получив определенную прибыль. Сегодня роль христианства в жизни европейского общества даже еще более велика, чем в раннем Средневековье — эпохе церковного абсолютизма. Но теперь к его помощи и наставничеству люди прибегают совершенно добровольно.

Таким образом, в результате великого раздела выиграли все — появилось гражданское общество и установилась демократия, углубилось и усовершенствовалось христианство, развилась экспериментальная наука, получило расцвет светское искусство, дальнейший толчок получила вся

Настоящие атеисты — не те, которые отрицают Бога, а те, которые присваивают себе Его атрибуты.

человеческая

В. Лэндор

культура. А вот там, где господствует ислам, влияние церкви на светские дела очень велико. Но проиграла ли культура в мусульманских странах, не сбросив религиозное ярмо?

В конце XX в. культурологи заявили, что последствия многовекового процесса секуляризации не так однозначны, как казалось прежде. Позитивные результаты заключались в том, что появилось гражданское общество и установилась демократия, развилась экспериментальная наука, достигло расцвета светское искусство, дальнейший толчок получила вся человеческая культура. К негативным последствиям относят отчуждение от духовной культуры и релятивизм моральных ценностей. Две мировые войны, десятки миллионов погибших, страшный экологический кризис, всеобщее падение нравов и морали, угроза атомного уничтожения, абсурд тоталитарных коммунистических режимов — все это стали списывать на счет секуляризации в том числе.

Сегодня в Западной и Восточной Европе, в исламском мире нарастает движение за возрождение религии на основе внутренней свободы и веротерпимости. Вновь предлагается ввести религиозный диктат над всеми сферами общественной жизни. Особенно радикально настроен арабский фундаментализм — течение, исповедующее принципы нераздельной власти шариата над светской жизнью.

Ныне роль христианства в жизни европейского общества еще более велика, чем в раннем Средневековье — эпохе церковного абсолютизма. Пока еще трудно прогнозировать, каким путем пойдет дальнейшее развитие религии и какие взаимоотношения сложатся между религией и культурой. Но уже сейчас очевидно, что дальнейшее развитие пойдет по линии самоуглубления, культуры и религии, которые найдут новые перспективы для совместного диалога.

Показателем секуляризации может выступать соотношение между светским и религиозным мировоззрением в сознании современных людей. Если преобладает первое, то секуляризация, как можно думать, преобладает над обожением общества и культуры. Если все же мировоззрение людей в большинстве своем носит религиозный характер, то успехи секуляризации можно считать незначительными. При сопоставлении ислама и христианства в

819

части уровня религиозности побеждает первый. Иными словами, секуляризация добилась на Западе значительно больших успехов, нежели на Востоке.

Секуляризация подразумевает, что светские ценности и символы вытесняют в массовом сознании людей религиозные идеалы. Это называется падением влияния религии на сознание человека и общества. Данные эмпирических исследований тому доказательство. Опрос 7 000 человек в 2004 г. в шести странах показал, что символику компаний «Шелл», «Мерседес» и олимпийские кольца узнает большее количество людей, чем христианский крест. 88% опрошенных распознали эмблему компании «Макдоналдс» и ярко-желтую раковину «Шелл», тогда как христианский крест узнали всего лишь 54% опрошенных. В Европе, в частности, церковных прихожан мало, и имеет место мощная тенденция к светскому мировоззрению. Хотя каждый третий из опрошенных британцев заявил, что верит в Бога, только 18% заявили, что являются активными адептами какой-либо религии. Только один из 13 французов еженедельно посещает церковную службу. Проект конституции Европейского Союза вообще не упоминает о христианстве или даже Боге. В Соединенных Штатах ситуация совершенно иная: 92% американцев верит в Бога, а каждый третий посещает храм по крайней мере раз в неделю. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что в развивающихся странах христианство переживает мощный подъем. В наше время более 60% христиан проживают за пределами Европы и США⁶².

Секуляризация предполагает обращение государством церковной собственности, особенно земли, в светскую. При Екатерине II в 1764 г. упразднено 500 монастырей, казне перешло более 1 млн душ крестьян, которые были переведены с барщины на оброк. В 1650—1725 гг. действовал Монастырский приказ — центральное государственное учреждение, ведавшее административно-финансовыми и судебными вопросами (церковного управления). До секуляризации 1764 г. монастыри владели до 900 тыс. душ крестьян. В XIX в. в России было 440 мужских и 250 женских монастырей, 110 тыс. священников и 58 тыс. монахов. В середине XVI в. широкомасштабная секуляризация церковных земель происходила также в Англии. В результате было ликвидировано 650 монастырей, и тысячи монахов пополнили армию бродяг⁶³.

По мнению Ю.Ю. Синелиной⁶⁴, секуляризация проходила в России в три этапа: на первом этапе — в дворянстве и части интеллигенции, на втором — в средних слоях общества, среди разночинцев, а третий этап затронул рабочих и крестьян. Дворянство было первым общественным слоем России, вступившим на путь секуляризации на европейский манер. Вслед за дворянством в этот процесс втягивались новые слои образованного общества, нарождающаяся русская интеллигенция. По мере того как в России государство брало вверх над церковью, активно разворачивался социальный процесс секуляризации: церковные нормы и принципы постепенно вытеснялись в образе жизни людей светскими. Подвижки в этом направлении стали особенно заметными в XVIII в., когда после реформ Петра I в стране начинается интенсивная европеизация национальной культуры. Вначале отвыкание от тра-

⁶² Религия и СМИ. 2004.05.05.

⁶³ Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики: Учеб. для вузов. М., 1999. С. 76.

⁶⁴ Синелина Ю.Ю. О религиозности образованной части российского общества (начало XVIII в. 1917г.)//Социс. 2003. №10.

820

диционного типа религиозности и замена ее внешними культурными привычками — правилами «житийского обхождения» — происходило в высших слоях общества, а позже оно затронуло и другие слои⁶⁵.

Церковь и вера ушли на второй план, на смену религиозным ценностям пришли ценности утилитарные, менялся образ жизни, привычные формы поведения. Втянувшись во всеобщий процесс европеизации, слой за слоем российское общество менял свои приоритеты — от веры в царствие небесное к земному материальному благополучию. Человек как бы растворялся в государстве. Забота о душе казалась незначимой перед лицом государственной жизни. Поколение «птенцов гнезда Петрова» было воспитано на началах служилого утилитаризма. Они обучались за границей или направлялись туда с определенной миссией, получили там прочные знания и чувствовали себя европейцами. Свое существование они осмысливали только в категориях государственной пользы и общего блага. «Табель

о рангах» заменяет «им и символ веры, и самое мировоззрение... Нравственная восприимчивость притупилась. Религиозная потребность заглохла»⁶⁶.

Екатерининская комиссия 1767 г. — отражение процессов постепенной еропеизации прежде всего дворянства

Европеизируясь, дворянство перенимало французский язык, моду, манеры, литературу — труды Вольтера и деятелей Просвещения. Скептицизм, ирония, критика общественного строя, осмеяние суеверий, насмешки над религией, преклонение перед разумом, отрицание чудес — главные культурные маркеры русской молодежи XVIII—XIX вв. Проводников идей Просвещения на русской почве выступала Екатерина II, в которой напускная на-

Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана / История. Культура. Язык. М., 1993. Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 114.

821

божность сочеталась с демонстративной симпатией французским атеистам. Увлечение французскими просветителями, начавшись на самом вершине общества, постепенно спускалось вниз по социальной пирамиде. Как известно, высшее общество в России воспитывалось французскими учителями и гувернерами. Многие с трудом изъяснялись по-русски, не понимали язык богослужения. Молодые дворяне ввели в моду увлечение вольтеризмом, некоторое богохульство и безверие, полагая, что именно эти черты отличают их «подлого народа», погрязшего в религиозном невежестве.

Новая мировоззренческая мода служила индикатором утонченного образования в высших кругах светского общества, незримо оно приобщало к мировым культурным центрам. В светском салоне или в кругу гостей можно было поделиться свежими парижскими новостями. Говорить на французский манер о том, что попы и монахи — просто шарлатаны, было куда приятнее и занимательнее, чем обсуждать правила православной литургии, о которых петербургские сплетники и сплетницы знали гораздо меньше, чем о заграничных новинках.

В еще в большей мере вольтеризм пришелся по вкусу поколению университетского студенчества, из среды которого выходили разночинцы. Закончился этап секуляризации высшего дворянского общества столицы и начался второй этап распространения безрелигиозности среди провинциальной интеллигенции. Отходу от православия способствовало и широкое распространение масонства, в котором русская интеллигенция увидела новый тип религии — религии разума и просвещения. Импонировали ей и главные социальные принципы масонов — свобода, равенство и братство. Под духовным влиянием масонства сформировались личности людей, участвовавших в создании демократических государств и справедливых законов. В сравнении с ним патриархальная вера отцов казалась историческим пережитком. Русская молодежь стремилась к очищенному, одухотворенному пониманию веры. Масонство было для нее своего рода духовным христианством. В числе масонов значились выдающиеся российские деятели: Елагин, Новиков, Радищев, Сперанский, А.С. Пушкин и В.Л. Пушкин, Суворов, Кутузов, Пестель, Ковалевский, а по некоторым данным и российские цари — Петр I, Павел I и Александр I.

Свою роль в общем процессе секуляризации сыграли два идейных течения — «славянофилы» и «западники», разделение между которыми произошло в середине 1840-х гг. Для одних открылся путь в церковь, для других — окно в Европу. Со «славянофильства» и Гоголя начинается духовное

возвращение в церковное православие верхнего культурного слоя страны, приходит новый опыт — опыт церковности⁶⁷. Одна из главных идей славянофильства — построение цельного мировоззрения на основе православного церковного сознания. Идеология «западничества» основана скорее на внецерковном христианстве, на философском пантеизме, вере в гегелевский Абсолют и социальный прогресс. Именно оно послужило кузницей русского атеизма, социализма, а отчасти и анархизма.

Падение крепостного права в 1861 г. ускорило движение страны по капиталистическому пути, расширило сферу культурного общения с Западом,

⁶⁷ Синелина Ю.Ю. О религиозности образованной части российского общества (начало XVIII в. — 1917г.)//Социс. 2003. № 10.

822

способствовало зарождению среднего класса и развитию потребительских ориентации населения. Начинается вытеснение старого дворянства новой прослойкой гуманитарной и технической интеллигенции, выходящей из самых разных слоев общества. Вторая половина XIX в. — эпоха первых шестидесятников и разночинцев. Философ С. Франк назвал это движение, характерное для русской интеллигенции с 1870-х гг. до революции 1905 г., нигилистическим утилитаризмом, поскольку он «отрицает все абсолютные ценности и единственную нравственную цель усматривает в служении субъективным, материальным интересам "большинства" (народа), морализм, требующий от личности строгого самопожертвования, безусловного подчинения собственных интересов делу общественного

*Атеизм — это тонкий слой льда, по которому
один человек может пройти, а целый народ
ухнет в бездну.*

служения, и про-

Ф. Бэкон тивокультурную тенденцию»⁶⁸.

В идеологии шестидесятников удивительным образом перемешались нигилизм (отрицание старой морали и старой культуры), прагматизм и утилитаризм (ориентация на материальный успех и выгоду), позитивизм и сциентизм (вера в торжество науки), воинствующий атеизм (либо пантеизм) с чувством гражданского долга и борьбой за народное счастье. Идеологами нового движения были Чернышевский, Писарев, Добролюбов. Всепобеждающая поступь секуляризации в сознании русской интеллигенции станет еще более очевидной, если учесть, что к атеизму клонились не только те, кто никогда ни в кого не верил, но и потомственные православные. Так, например, идейные лидеры разночинцев и западников, Чернышевский и Добролюбов, были детьми священников. К 1875 г. среди студентов университетов страны 46% составили бывшие семинаристы⁶⁹.

В начале XX в. среди образованного общества наблюдается увлечение восточными религиями, теософскими идеями, оккультизмом. Получила распространение антропософия, теософия Блаватской, система Гурджиева, идеи марксизма и социализма, а у творческой интеллигенции — заметный сдвиг в сторону символизма и декадентства. Подготовлена почва для третьего и высшего этапа секуляризации русского сознания — большевистской революции. Октябрьская революция 1917 г. уничтожила старую сословную систему, место буржуазии и дворянства заняли рабочие и крестьяне. В течение 70 лет страна не знала религиозной социализации, погрузившись в атеистическое просвещение и богостроительство. В период 1920—1930-х гг. воинствующий атеизм стал обязательной частью государственной идеологии марксизма-ленинизма. В соответствии с ее лозунгами разрушались храмы, осквернялись православные и национальные святыни, подвергалась гонениям церковь. Однако за десятилетия своего существования марксистский атеизм, несмотря на все старания, не смог достичь тотального господства, религиозность не удалось полностью ликвидировать. И только начиная с 1991 г. слово «верующий» становится нормальным, уважаемым, приличным, а слово «атеист» — неприличным.

Развитие религиозной ситуации в РФ в конце 1980-х —1990-е гг. свидетельствует о внутренних противоречиях процесса секуляризации российского об-

⁶⁸ Франк С. Этика нигилизма//«Вехи»: сб. ст. М., 1989. С. 161-162.

⁶⁹ Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 357.

823

щества. На уровне массового сознания реальностью стали проявления противоположного секуляризации процесса *сакрализации* (т.е. «вовлечения в сферу религиозного санкционирования иных форм общественного сознания»⁷⁰). На институциональном уровне, секуляризация как «преодоление религии путем атеизации всех структур социалистического общества»⁷¹ сменилась тенденцией к клерикализации общественных отношений и институтов.

По мнению ряда исследователей, процесс роста религиозности полностью вписывается в общую картину эволюции массового сознания в России, которую можно описать при помощи модели «маятника», движущегося от одного мировоззренческого положения к противоположному и затем

обратно—к положению, с которого началось исходное движение. Особенностью этого процесса является то, что движение в сторону роста религиозности (как в свое время к атеизму) начинается из столичных городов, распространяясь затем на провинцию⁷². Специфика духовного развития российского общества в XX в. связывается также с дихотомией двух «исторических идеологий России» — православия и коммунистической идеологии (российского варианта марксистского атеизма).

Особенностью секуляризации в российском обществе, по мнению К. Ко-стюка, выступает функционализация и маргинализация РПЦ. Церкви, вытесняемой из всех социальных областей обществом, остается лишь ее собственный сектор «религиозных потребностей». Церковь, по сути, утрачивает свое социальное значение и начинает обсуживать свою функцию по всем законам функционирования социальных институтов современного общества: специализируясь на «профессиональных» задачах, бюрократизируя свою организационную структуру как «карьерную» лесенку, встраивая свою деятельность в анонимные товарно-денежные отношения рынка, лоббируя свои интересы в органах власти и т.д. Примером, нетипичным для многих Церквей в других странах является превращение исполнения треб в больших городах России в обычный товар с «рыночно» устанавливаемыми ценами. Такое социализирование Церкви еще более обостряет конфликт с обществом и ведет к новым притеснениям. Потеря позиций Церковью в обществе наступает в процессе секуляризации, и она неизбежна, однако в западных обществах она происходит без маргинализации Церкви⁷³.

РЕСТИТУЦИЯ ЦЕРКОВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Отчуждение церковной собственности — полное или частичное — является неприемлемой чертой отношений между церковью и государством. Временами такое встречалось в самых разных странах, в том числе и наиболее

⁷⁰ Яблоков И.Н. Методологические проблемы социологии религии. М., 1972. С. 92.

⁷¹ Кржженик Ф. О марксистском понимании процесса секуляризации // Вопр. науч. атеизма. Вып. 26. М., 1980. С. 273.

⁷² Воронцова Л.М., Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия в современном массовом сознании // Социс. 1995. № 1. С. 81-91.

⁷³ Костюк К. Православная Церковь и социально-экономическое развитие России (<http://civitasdei.boom.ru>).

824

просвещенных. Так, в середине XVI в. широкомасштабная секуляризация церковных земель происходила в Англии, где было ликвидировано 650 монастырей, и тысячи монахов пополнили армию бродяг. В XVII—XVIII вв. в России была практически завершена крупнейшая секуляризация церковной собственности, начатая реформами Петра I. В 1650—1725 гг. действовал Монастырский приказ — центральное государственное учреждение, ведавшее административно-финансовыми и судебными вопросами церковного управления. До секуляризации 1 764 монастыря владели до 900 тыс. душ крестьян. При Екатерине II было упразднено 500 монастырей, казне перешло более 1 млн крестьян, которые переведены с барщины на оброк. В XIX в. в России было 440 мужских и 250 женских монастырей, 110 тыс. священников и 58 тыс. монахов⁷⁴.

В последнее время пресса активно обсуждает возвращение Русской Православной Церкви ее земельных угодий и недвижимости, отнятых в 1917—1918 гг. большевистским правительством. Принадлежавшая Церкви до революции 1917 г. собственность передается ей не в порядке реституции, а лишь на правах аренды. И передано ее меньше, чем в любой из бывших социалистических стран. РЕСТИТУЦИЯ (от лат. *restitutio* — восстановление) — 1) в праве — возвращение имущества, неправомерно захваченного и вывезенного воюющим государством с территории противника; 2) в культуре — возвращение перемещенных (трофейных) художественных ценностей.

Дело в том, что, согласно принятому в 2001 г. Земельному кодексу, необходимо было до начала 2004 г. либо выкупить либо взять в аренду землю, прежде находившуюся в постоянном бессрочном пользовании (в том числе участки, занимаемые храмами). Однако ни выкуп, ни аренда находящихся под храмами земель церкви не под силу. К тому же права, которые дает безвозмездное пользование имуществом, значительно меньше прав собственника. Во-первых, все сделки в отношении этого имущества должны быть согласованы с государством как с собственником. Во-вторых, религиозное объединение обязано использовать имущество в соответствии с указаниями собственника, т.е. государства. В-третьих, безвозмездное пользование (даже бессрочное) позволяет государству в любой момент изъять это имущество⁷⁵.

В 2001 г. патриарх Московский и всея Руси Алексей II предложил вернуть РПЦ часть тех земель,

которыми она владела до революции (по некоторым данным, это 3 млн га). Он пояснил, что не ставит «вопрос о возвращении всех монастырских земель», «но земли, которые монастырь может обрабатывать и которые необходимы для его жизнедеятельности, надо возвращать».

Говоря о реституции церковной собственности как возможном способе решения материальных проблем РПЦ, митрополит Кирилл в 2001 г. заявил, что Московский патриархат не настаивает на полной реституции земель и зданий, принадлежавших церкви до 1917, хотя подобная мера и предусмотрена обязательствами России перед Советом Европы. За последние 80 лет

Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики: Учеб. для вузов. М., 1999. С. 76. Ордынский А. Придется ли храмам арендовать свою землю? // Нескучный сад. Православный журнал о делах милосердия. 2002. № 4.

825

на бывших монастырских землях построены поселки, заводы, частные дома, и мы понимаем, что нереально все вернуть обратно. Руководство РПЦ отдает себе отчет в том, что изъятие всей бывшей церковной собственности из сложившегося экономического, хозяйственного оборота приведет к определенным социальным потрясениям. РПЦ готова отказаться от требования немедленного возврата той части церковных зданий, в которых находятся больницы или детские сады.

Бывший Смольный монастырь — пример того, что проблемы реституции церковной собственности чрезвычайно сложны

Вместе с тем, подчеркнул митрополит Кирилл, уже находящиеся в пользовании РПЦ церковные здания должны быть переданы ей в полную собственность. По мнению официальных властей, вопрос о религиозной и социальной реституции должен быть снят с повестки дня. Никакого возвращения к дореволюционному положению в сфере собственности не может быть: масштаб социальных и экономических изменений, произошедших в России после 1917 г., слишком глубок; невозможно вычеркнуть XX в. из истории страны и начать все с чистого листа.

В странах Балтии и Восточной Европы ситуация иная: советская власть установлена здесь только в 1940-е гг., сохранились живые собственники конфискованных поместий и культурных ценностей. В 1990-е гг. здесь происходило активное возвращение отобранной собственности. В Чехии, Венгрии, Польше бывшим владельцам передавали некогда принадлежавшие им городские здания, замки, поместья, фабрики, картины и др. В 1990-1991 гг. Литва приняла программу и законы по восстановлению прав собственности на землю тех граждан (семей), кто потерял их в 1940-1945 гг.: сельскохозяйственная земля, городские площади и недвижимость, которые были национализированы в тот период,

82В

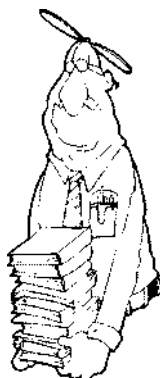
стали возвращаться бывшим владельцам (и их наследникам) в максимально возможном размере, с учетом изменившихся обстоятельств.

За минувшие 15 лет было издано два правовых акта, призванных решить вопрос о церковной собственности. Распоряжение президента Б.Ельцина от 23 апреля 1993 г. предписывало исполнительным органам «осуществить поэтапную передачу в собственность или пользование религиозным организациям культовых зданий, строений и прилегающих к ним территорий...»; а 14 марта 1995 г. вышло Постановление Правительства РФ «О порядке передачи религиозным

объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения». Однако подавляющая часть церковной недвижимости передавалась именно в пользование. Сегодня за редким исключением в России нет храмов, которые были бы возвращены в собственность Церкви.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

Р.БЕЛЛА Социология религии

Современные теории религии рассматривают ее либо как ответ на некоторые общие, но неизбежные проблемы смысла, либо как реакцию на определенный тип опыта, прежде всего на опыт предельности, порождающий чувство запредельного, либо как сочетание и того и другого. Опыт смерти, зла и страданий приводит к постановке глубоких вопросов о смысле всего этого, на которые не дают ответа повседневные категории причины и следствия. Религиозные символы предлагают осмысленный контекст, в котором этот опыт может быть объяснен благодаря помещению его в более грандиозную мирозданческую структуру и предоставлению эмоционального утешения, пусть даже это будет утешением самоотреченности. Далее религиозные символы могут быть использованы для выражения опыта предельности и первоисточника всякого человеческого могущества и разума — опыта, который может возникнуть в момент, когда проблемы смысла достигают наибольшей остроты.

Этим теориям присущ один недостаток: в известном смысле они замкнуты в круге повторений. Может быть, именно религиозно-символические системы обуславливают постановку проблем смысла, которые никогда не встали бы сами по себе. Споры нет, религиозные символы и ритуальные формы нередко вызвали такие состояния психики, которые истолковывались как встречи с божественным. Но по здравом размышлении эта явная трудность помогает нам уяснить важную сторону религии — ее глубоко относительный и рефлексивный характер. Как давным-давно указывал Дюркгейм, в мире нет ничего, что было бы священо само по себе. Священное — это качество, налагаемое на святыню. Для буддиста-махаяниста в каждом кусте дерева, в каждом камне содержится сущность Будды, но ощущает он это только в момент просветления. Святость возникает только тогда, когда имеется та или иная связь с реальностью. Итак, мы неизбежно приходим к заключению, что религия не является всего лишь средством совладать с тоской и отчаянием. Скорее, она представляет собой символическую модель, формирующую человеческий опыт — как познавательный, так и эмоциональный. Религия умеет не только умерять тоску и отчаяние, но и вызывать их. Этим я вовсе не хочу сказать, будто религия просто-напросто сводится к «функциям» и «дисфункциям», ибо в некоторых контекстах именно создание и усиление напряженности и тревоги придает религии в высшей степени функциональный характер.

Человек — это животное, разрешающее проблемы. Что делать и что думать, когда отказывают другие способы решения проблем, — вот сфера ре-

828

лигии. Религия занимается не столько конкретными проблемами, сколько общей проблематикой природы человека, а среди конкретных проблем — такими, которые самым непосредственным образом примыкают к этой общей проблематике, как, например, загадка смерти. Религия имеет дело не столько с опытом конкретных пределов, сколько с предельностью вообще. Таким образом, до известной степени можно считать, что религия основывается на рефлексивном опыте второго порядка, более общем и отвлеченном, чем конкретно чувственный опыт. Но из этого отнюдь не следует, что религиозный опыт не может быть конкретным и напряженным; другое дело, что объект этого напряженного опыта выходит за рамки конкретного или лежит вообще за его пределами. Рефлексивный характер религии, даже самой примитивной, затемняется тенденцией к конкретной символизации и антропоморфизму, которые являются естественными спутниками сильного чувства. Но даже для самого примитивного дикаря область религии — это нечто отличное, хотя и очень близкое, нечто такое, что можно услышать, но нельзя увидеть, а если можно увидеть, то мельком. Передаваемые религиозные символы, кроме того, сообщают нам значения, когда мы не спрашиваем, помогают слышать, когда мы не слушаем, помогают видеть, когда мы не смотрим. Именно эта способность религиозных символов формировать значение и чувство на относительно высоком уровне обобщения, выходящего за пределы конкретных контекстов опыта, придает им такое могущество в человеческой жизни, как личной, так и общественной.

Выше мы постепенно подходили к определению религии как совокупности символических форм, соотносящих человека с конечными условиями его существования. Разумеется, религия вообще существует только как понятие в научном анализе. Нет такой совокупности символических форм,

которая выполняла бы функцию религии для всех людей. Скорее, можно говорить об огромном многообразии форм. Важнейшая задача социологии состоит, пожалуй, в том, чтобы обнаружить и классифицировать эти формы и распознать, какими последствиями с точки зрения действия чревата приверженность им. При решении этой задачи исследование символики и психологии религии должно идти рука об руку с социологическим исследованием, потому что социальные последствия религиозной ориентации можно будет объяснить только после того, как мы поймем символическую структуру религии и ее посредническое действие через отдельных людей.

Одним из измерений для классификации религиозных систем, которое в последнее время обрело новую жизнь после периода забвения, является эволюционное измерение. Мною была предложена пятиэтапная классификация, в основу которой я положил степень дифференциации системы религиозных символов. При этом я вовсе не утверждаю, что развитие через пять этапов неизбежно или что более ранние этапы не могут сосуществовать с более поздними в рамках одного и того же общества. Не закрываю я глаза и на великое разнообразие типов, которое обнаруживается на любом из уровней сложности. Наоборот, я всячески подчеркиваю трудности, особенно в том, что касается способности достигнуть в ходе развития высших этапов дифференциации.

Религиозно-символическая система на примитивном уровне характеризуется Леви-Брюлем как «мир мифов» (*le monde mythique*), а Стэннер использует прямой перевод слова австралийских аборигенов, обозначающего это

829

понятие как «мечтание» или сновидение наяву. Последнее — это время вне времени, или, по выражению Стэннера, время, населенное фигурами предков, полуживотных-полулюдей. Хотя они нередко приобретают героические черты, наделяются способностями, превышающими способности обычных людей, и считаются прародителями и творцами многих вещей в мире, они, однако, не являются богами — им не приписывается власть над мирозданием, и они не становятся объектом поклонения.

Характерная особенность этого мифического мира состоит в том, что он в очень большой степени связан с деталями реального мира. Мало того, что каждый клан и каждая местная группа определяются в категориях прародителей рода и мифических событий поселения, буквально каждая гора, каждый камень, каждое дерево получают объяснение в категориях поступков мифических существ. В сновидении наяву предвосхищены все человеческие действия, включая преступления и безумства, где фактическое существование и парадигматические мифы теснейшим мыслимым образом связаны между собой. Другая характерная особенность, обусловленная этой тягой к конкретной детализации, заключается в текучести организации мифического материала. Австралийцы почти сознательно указывают на текучую, зыбкую структуру мифа, употребляя слово «мечтание». Это словопотребление не является чисто метафорическим, потому что, как показал Рональд Берндт, людям действительно свойственно погружаться во время культовых церемоний в мечты, в сновидения наяву. Через эти сновидения, мечты они преобразуют культовый символизм для личных душевных целей, но, что еще важнее, их мечты могут привести фактически к перетолкованию мифа, а это в свою очередь вызовет обновление ритуала. Как конкретность, так и текучесть помогают объяснить тесную близость мифического мира и мира реального.

Примитивное религиозное действие характеризуется не богослужением и не жертвоприношением, а лишь идентификацией, «участием», «воплощением». В ритуальных церемониях участники идентифицируются с мифическими существами, которых они представляют. Дистанция между человеком и мифическим существом, и без того незначительная, исчезает вовсе в момент ритуальной церемонии, когда «всегда» становится «сейчас». Нет ни священнослужителей, ни паствы, ни посредствующих ролей, ни зрителей. Все присутствующие включаются в само ритуальное действие и становятся единым целым с мифом.

На примитивном уровне не существует религиозной организации в качестве отдельной социальной структуры. Церковь и общество — одно. Религиозные роли, как правило, слиты с другими ролями, причем преобладает дифференциация по линии возраста, пола или принадлежности к группе родственников. В наиболее примитивных обществах важным критерием для занятия руководящего положения в церемониальной жизни является возраст. В некоторых племенах имеются специализированные фигуры — шаманы или знахари, но они не выражают собой необходимые черты примитивной религии.

Что касается социальных последствий примитивной религии, то, судя по всему, анализ, осуществленный некогда Дюркгеймом, в основных чертах остается приемлемым и по сей день.

Ритуальная жизнь действительно укрепляет солидарность общества и способствует приобщению молодежи к нормам поведения племени. Мы не должны забывать о «новаторских аспектах при-
830

митивной религии, о том, что конкретные мифы и ритуалы находятся в процессе постоянного пересмотра и изменения и что перед лицом сурового исторического кризиса может произойти весьма примечательное переосмысление примитивного материала, как о том свидетельствуют так называемые «нативистические» движения. Однако в общем и целом религиозная жизнь служит наиболее сильным подкреплением основного догмата философии австралийских аборигенов, а именно, что жизнь, пользуясь выражением Стэн-нера, — это «вещь одной возможности». Сама текучесть и зыбкость примитивной религии служит преградой для радикальных нововведений. Примитивная религия дает мало средств для преобразования мира.

Второго этапа, каким является архаическая религия, мы можем коснуться здесь лишь вкратце. Архаическая религия в том смысле, в котором я употребляю эту категорию, включает в себя многие из религий, нередко именуемых примитивными, а именно неолитические религиозные системы значительной части Африки, Полинезии и туземного Нового Света. Она, кроме того, включает в себя религии бронзового века, получившие распространение как в Старом, так и Новом Свете. Характерная черта архаической религии — возникновение подлинного культа с комплексом богов, жрецов, богослужений, жертвоприношений, а в некоторых случаях и обожествляемой или первосвященнической царской властью. Комплекс мифов и ритуалов, присущих примитивной религии, сохраняется в структуре религии архаической, но систематизируется и разрабатывается он новыми способами.

И примитивному, и архаическому этапу присуще монистическое мировоззрение, хотя взгляд на мир у них несколько различен. Для каждого из них священное и мирское представляют собой разные способы организации единого мироздания. Но с наступлением третьего этапа, названного мною историческим, провозглашается совершенно отличная сфера действительности, имеющая для религиозного человека наивысшую ценность. Все исторические религии в известном смысле трансцендентальны, и все они — по крайней мере латентно — отвергают мир, поскольку сравнительно с высшей ценностью трансцендентального реальный мир обесценивается.

В определенном смысле исторические религии представляют собой огромную «демифологизацию» по сравнению с архаическими. Идея единого бога, у которого нет ни придворных, ни родственников и который является единственным творцом и вседержателем мироздания, идея самостоятельного бытия, идея абсолютной негативности, выходящей за рамки любых оппозиций и разграничений, — все это в громадной степени упрощает разветвленные космологии архаических религий. И все же над каждой исторической религией довлеют исторические обстоятельства ее возникновения. Наряду с трансцендентальными утверждениями каждая из них содержит, так сказать, в подвешенном состоянии элементы архаической космологии. Тем не менее по сравнению с более ранними формами все исторические религии универсалистичны. С точки зрения этих религий, человек больше не определяется главным образом в терминах того, к какому племени или клану он принадлежит либо какому конкретному богу он служит, скорее, его определяют как существо, способное спастись. Иначе говоря, впервые оказалось возможным увидеть человека, как такового.

Религиозное действие в исторических религиях является прежде всего действием, необходимым для спасения. Даже в тех случаях, когда элементы ри-

831

туала и жертвоприношения по-прежнему занимают важное место, они приобретают новое значение. В примитивной ритуальной церемонии человек приводится в гармонию с природным божественным мирозданием. Его ошибки преодолеваются через посредство символизации как части общей картины мировоззрения. С помощью жертвоприношения человек архаической религии может искупить невыполнение своих обязанностей перед людьми и богами, он имеет возможность загладить отдельные проступки против веры. Но исторические религии обвиняют человека в гораздо более серьезном пороке, чем грехи, существовавшие в представлении более ранних религий. Согласно буддизму, сама природа человека — это алчность и злоба, от которых он должен стараться полностью избавиться. Для древнееврейских пророков греховность человека коренится не в конкретных дурных поступках, а в его грубом небрежении к богу, причем господу будет угоден только поворот к полнейшему послушанию. В понимании Магомета слово «*kq/lr*» означает не «неверный», как мы его обычно переводим, а скорее неблагодарный человек, пренебрегающий божественным состраданием. Только ислам, добровольное

подчинение воле господу, может привести его к спасению.

Отчасти по причине высшей ценности спасения и многочисленных опасностей и соблазнов, сбивающих мирян с пути истины, идеалом религиозной жизни в исторических религиях является уход от мирской суеты. Раннехристианское решение, которое в отличие от буддистского допускало полную возможность спасения для мирянина, тем не менее идеализировало в своем представлении об особом состоянии религиозного совершенства религиозное удаление от мира. Фактически критерием благочестивости мирянина считалась степень его приближения к идеалу монашеской жизни.

Исторический этап развития религии характеризуется происходящей в небывалой ранее степени дифференциацией религиозной организации от других форм социальной организации. Хотя лишь немногие из исторических религий достигли той степени дифференциации, которой достигла христианская церковь, все они обрели некоторую независимость от прочих структур, в частности от политической структуры. Это означало, что политическая сфера перестала быть носителем принципа узаконения самой себя (как узаконивала саму себя божественно-церковная власть бронзового века), так что ее узаконение в какой-то степени зависело от религиозной иерархии. Чем большую степень структурной независимости имела историческая религия, тем больше была вероятность того, что социальные и политические реформистские движения будут основываться на религиозных ценностях. Во всех случаях исторические религии действительно выдвинули концепции совершенного общества, в течение длительного времени оказывавшие на общества, в которых они существовали, давление в сторону большей реализации ценностей. Однако не следует забывать о том, что в центре интересов исторических религий стояла драма спасения, и что они не интересовались социальными переменами как самоцелью. Напротив, эти перемены были им ненавистны, и, когда исторические религии ратовали за реформу, делали они это лишь во имя какого-нибудь предшествовавшего образцового социального строя, возврата к которому и добивались.

Раннесовременная религия, получившая наиболее законченное развитие в протестантской Реформации, но предвосхищенная в ряде других движений, таких, как секта Джодо-шин в Японии, представляет собой определен-

832

ный сдвиг в сторону посюстороннего мира в качестве главной сферы религиозного действия. Спасение теперь надлежит искать не в той или иной форме ухода из мира, а в гуще мирской деятельности. Разумеется, элементы этого отношения уже с самого начала содержались и в исторических религиях, но в общем и целом институционализированные исторические религии предлагали опосредованное спасение. Для спасения требовалось либо соблюдение религиозного закона, либо участие в сакраментальной системе, либо совершение мистических действий. Все это было в той или иной мере связано с отрешением от мира сего. Далее, в двухступенчатых религиозных системах, характерных для институционализированных исторических религий, группы высшего статуса — христианские монахи, суфийские шейхи или буддийские аскеты — способны силой своих целомудренных поступков и личных достоинств накопить запас благодати, которым они могут затем поделиться с менее достойными. И в этом плане спасение было тоже скорее опосредованным, чем непосредственным. Но с наступлением Реформации весь свет, по словам Макса Вебера, превратился в монастырь. Деятельность в миру, особенно для кальвинистов, стала главным средством прославления господу. Таким образом, не прорываясь за рамки символической структуры исторической религии, раннесовременная религия сумела переформулировать ее таким образом, чтобы направить дисциплину и энергию религиозной мотивации на дело преобразования светского мира. В случае аскетического протестантизма это позволило достичь поразительных результатов не только в области экономики, на которые особо указывал Вебер, но также и в области политики, образования, науки, права и т.д. С недавних пор, и опять-таки главным образом на Западе, начала ставиться под сомнение символическая структура исторической и раннесовременной религий, особенно космологический дуализм, лежащий в основе каждой из них. Форма религии в постдуалистическом мире не совсем ясна, но такая религия должна принимать во внимание громадный рост человеческого знания, ведущий к релятивизации места человека в природе и Вселенной вследствие развития естественной науки и к релятивизации человека в культурном мире вследствие расширения познания об истории и других культурах. Человек не утратил своей склонности задумываться над проблемами, и неустранимые проблемы смысла по-прежнему встают перед ним. Процесс секуляризации влечет за собой не ликвидацию самой религии, а изменение ее структуры и роли. Но мы только начинаем приходить к пониманию этого.

Почти во всех развивающихся странах стимул к различным переменам носил в значительной степени

внешний характер, варьируясь от глубокого военного нападения и беспощадного экономического нажима до более тонких и коварных форм идеологической диверсии. Из этого следует, что в большинстве случаев потребность защищаться была более первоочередной и сильной, чем потребность меняться. Однако по логике ситуации получилось, что защищаться, не меняясь, просто невозможно. И вот религия оказалась глубоко вовлеченной в этот процесс нападения, защиты и перемен. Христианские миссионеры сплошь и рядом играли роль ударных отрядов западного влияния, которые шли в лобовую атаку на религиозные и этические убеждения людей, не принадлежавших к западному миру. Даже если бы и не было этого прямого вызова со стороны чужеземной религиозной системы, опыт социальных и личных неудач, столь распространенный на первых

833

порах западного влияния, неизбежно ставил бы проблему собственной самобытности. В большинстве таких обществ религиозные символы послужили основополагающими шаблонами для осмысления личных и социальных действий. Однако в обстановке кризиса уместность этих унаследованных шаблонов стала проблематичной.

Сначала общая реакция повсеместно носила апологетический и оборонительный характер. Самым категорическим образом провозглашалось превосходство местной традиции — ислама, индуизма или конфуцианства — над христианством и всей западной культурой. Некоторые мусульмане уверяли, что западная наука и философия целиком и полностью берут свое начало в средневековой исламской культуре и что, следовательно, все подлинно ценное на Западе является в действительности порождением ислама. Последователи же индуизма, напротив, утверждали, что ценности Запада сугубо материалистичны, и что единственное обиталище подлинной духовности — это Индия. Что же касается конфуцианцев, то они высказывали мнение, что Западу понятна наука, но ему не дано понять истину об отношениях между людьми, которая доступна только конфуцианству. Однако эта первоначальная оборонительная позиция никогда не была свободна от стремления к переменам и реформе. Даже в тех случаях, когда отстаиваемые перемены представляли собой возвращение к более раннему, предположительно более чистому состоянию дозападной традиции, цель, подразумеваемая или ясно выраженная, заключалась в том, чтобы содействовать с помощью таких перемен приспособлению к современному миру. Порой мыслящие люди незападных стран, видя неспособность своей традиционной культуры справиться с проблемами современного мира, настолько разочаровывались в ней, что отрекались от веры своих отцов в пользу христианства или какой-нибудь светской западной идеологии. Для всех этих позиций характерно равновесие между необходимостью защищаться и необходимостью приспособливаться. Там, где оборонительная позиция становится абсолютной, отказывалась способность приспособляться к ненадежным условиям современного мира. Там же, где адаптация приводила к полному отказу от традиционной культуры, мыслящая личность оказывалась изолированной и отрешенной. Рассмотрим идеальную ситуацию, когда историческая религиозная традиция преобразуется в раннесовременный тип религии, в максимальной степени способствуя процессу модернизации.

Прежде всего историческая религия должна суметь сформулировать заново свою систему религиозных символов таким образом, чтоб придать смысл культурному творчеству в деятельности посюстороннего мира. Она должна суметь направить мотивацию, дисциплинированную через посредство религиозного обязательства, на занятия этого мира. Она должна способствовать развитию солидарной и интегрированной национальной общности, не стремясь при этом ни подчинить ее своей власти, ни расколоть, хотя это явно не подразумевает санкционирования нации в качестве высшей религиозной цели. Она призвана придать позитивное значение длительному процессу социального развития и найти возможным для себя высоко оценивать его в качестве социальной задачи, причем это опять-таки не подразумевает необходимости принимать сам социальный прогресс за религиозный абсолют. Историческая религия должна содействовать утверждению идеала ответственной и дисциплинированной личности. Применяясь к но-

834

вому соотношению между религиозным и светским в современном обществе, она должна найти силы для того, чтобы принять свою собственную роль как частной добровольной ассоциации и признать, что это не противоречит ее роли как носительницы высших ценностей общества. Этот перечень требований соответствует, как было указано выше, конструкции идеального типа. Конечно же ни одна религия исторического типа не преобразовывалась подобным образом, да и вряд ли какая-либо из них смогла бы полностью сделать это. Некоторые религии в силу самого характера их системы религиозных символов

скорее погибли бы, чем изменились. Но для успешного осуществления модернизации необходимо, чтобы традиционная религия либо произвела эти преобразования, во всяком случае большую их часть, либо смогла уйти из главных сфер жизни и дать возможность светским идеологиям завершить преобразования.

Вот несколько примеров, иллюстрирующих связанные с этим проблемы и противоречия. В Японии архаический по своему существу, характерный для бронзового века культ божественного императора сумел эффективно направить мотивацию на мирские сферы жизни и укрепить солидарность и единство. Однако ему не удалось ни выработать добровольных организационных форм, ни подчеркнуть роль самостоятельно ответственной личности. Поэтому его с легкостью извратили, превратив в тридцатые годы и в начале сороковых в то, что некоторые японские ученые называют «фашизмом императорской системы». В Индии Ганди, продолживший дело своих многочисленных предшественников — реформаторов индуизма, показал, каким образом можно совместить этот последний с достоинством всех людей независимо от их профессии и с национальным единством, ломающим кастовые перегородки. Однако его двойственное и глубоко противоречивое отношение ко многим аспектам современного общества и его опасения относительно индустриализации, несомненно, в известной мере увели в сторону от прямого пути процесс развития эффективной раннесовременной формы индуизма. В Турции традиционный ислам был бесцеремонно отброшен ради возвеличения национализма, выдвигающего на первый план доисламскую турецкую культуру. Однако новая идеология сумела завоевать горячую поддержку только среди немногочисленной элиты, тогда как не подвергшийся реформе ислам продолжал безраздельно господствовать в сельских местностях. Наконец, Второй Ватиканский собор свидетельствует о явном сдвиге католической церкви в сторону характерных черт раннесовременной религии, но еще предстоит разрешить чрезвычайно серьезные проблемы, касающиеся власти и традиции. Как бы там ни было, любой из этих случаев нуждается в углубленном социологическом исследовании, которое принесет несравненно более богатые практические и теоретические результаты, чем концентрация внимания на таких весьма узких вопросах, как все более детализируемая типология церквей и сект, которая, судя по всему, является преобладающей темой многих американских исследований в области социологии религии.

Источник: Белла Р.Н. Социология религии //Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972. С. 266—278.

835

М. ВЕБЕР

Социология религии (типы религиозных сообществ)

Нас интересует не «сущность» религии, а условия и воздействия совместной деятельности определенного типа, понимание которой возможно только исходя из субъективных переживаний, представлений, целей отдельного человека — из «смысла» деятельности, так как внешний ее характер чрезвычайно многообразен. Религиозные и магически мотивированные действия на ранней ступени своего развития ориентированы на посюсторонний мир. Религиозные и «магические» действия или мышление не выходят из сферы повседневной целенаправленной деятельности,

тем более что и цели их преимущественно экономические.

Харизма может быть природным даром, присущим объекту или лицу, обрести который невозможно никакими усилиями. Она может быть и искусственно сообщена объекту или лицу какими-либо необычными средствами. Они уже существуют, но остаются скрытыми, пока их не «пробуждают», например, «аскезой».

Вначале дух не является ни душой, ни демоном, ни тем более Богом, а чем-то неопределенным, материальным, хотя и невидимым, безличным, но обладающим своего рода волей; он придает конкретному существу некую специфическую силу воздействия, может войти в объект или человека, а также выйти из него, как из ставшего негодным орудия, выйти из колдуна, харизма которого перестает действовать, в ничто или перейти в другого человека или в другой объект. Магическими свойствами харизмы обладают лишь особо квалифицированные для этого люди и тем самым вера в духов становится основой древнейшего «призвания», призвания профессионального колдуна.

Выражением или опосредствованием харизмы (является) экстаз. Под влиянием профессиональной

практики колдуна с развитием мышления появляется представление о «душе» в качестве некоей сущности, отличной от предмета, так же присутствующей позади, вблизи или внутри природных объектов, как в человеческом теле присутствует нечто, покидающее его во сне, в беспамятстве, в экстазе и в смерти. Уже на первой, более простой стадии абстракции бытует представление о «сверхчувственных» силах, способных вмешиваться в судьбы людей, подобно тому как люди вмешиваются в события внешнего им мира.

«Бог» может мыслиться как сила, ведающая ходом определенных конкретных событий, о которой впоследствии никто больше не вспоминает или вспоминает, когда данное событие повторяется. Как персонификация, так и деперсонификация может в каждом отдельном случае быть актом более позднего развития.

Специфическим для всего развития является не личностность, безличность или сверхличность этих «сверхестественных» сил, а то, что теперь в жизни играют роль не только вещи и события, которые существуют и про-

836

исходят, но и помимо них и такие, которые нечто «означают», и именно потому, что означают. Тем самым колдовство превращается из прямого воздействия силы в символику.

Если связь с умершим возможна только посредством символических действий и Бог выражает себя только в символах, то можно удовлетвориться не реальными, а символическими дарами. Все большее число вещей и событий стало привлекать не только своими действительными или мнимыми свойствами, но также своей «значимостью», люди пытаются теперь получить реальные результаты посредством значимых действий. В сферу магического символизма втягиваются все виды человеческой деятельности. Поэтому даже внутри рационализированных религий величайшие противоречия чисто догматического характера переносятся легче, чем нововведения в символике, которые могут помешать магическому действию или даже вызвать гнев Бога или души предка.

Первое и основополагающее воздействие «религиозных» представлений на жизненное поведение и хозяйство осуществлялось посредством общей стереотипизации. Любое изменение обычая, который так или иначе находится под защитой сверхчувственных сил, может задеть интересы духов и богов. Тем самым к присущему человеку от природы страху перед всяким новшеством религия присоединяет дополнительные могущественные факторы: святое — всегда специфически неизменное.

Мышление, лежащее в основе развитого символизма, названо «мифологическим», и была предпринята попытка определить его своеобразие в каждом отдельном случае. Для нас важна лишь общая черта этого мышления, а именно, значение для него аналогии в ее наиболее действенной форме, в форме уподобления. Важно оно для нас потому, что оказало длительное воздействие не только на формы религиозного выражения, но и на юридическое мышление вплоть до вынесения приговоров на основании прецедентов в чисто эмпирических правовых учениях и лишь постепенно вытеснялось силлогистическим формированием понятий посредством рационального подведения под определенный закон. Источник мифологического мышления — символически рационализированная магия, полностью основанная на применении этого метода.

После того как неизменность божественных образов твердо установлена, профессионально занятые этой деятельностью люди могут перейти к систематизации сфер таких представлений. «Боги» часто являют собой — и отнюдь нетолько при незначительной социальной дифференциации — бессистемное смешение творений, случайно возникших в культе. Как только религиозная практика и рационализация жизни вообще с их растущими типическими требованиями к свершениям богов достигают определенной ступени, происходит «образование пантеона богов», наделение их определенными атрибутами и разграничение их компетенций. Однако рост антропоморфизма и персонификации богов отнюдь не тождественен и не параллелен разграничению и прочному установлению их компетенций, скорее наоборот.

С представлением о богах в первую очередь связано следующее: частично идущие параллельно, частично расходящиеся процессы антропоморфизации.

Растущее объективное значение типичных компонентов и видов деятельности и субъективная рефлексия в этой области ведут к овеществленной

837

специализации богов. Так же, как не существует индивидуальной деятельности без своего особого бога, нет и совместной деятельности, которая не имела бы такого бога и не нуждалась бы в нем для того, чтобы ее существование было длительно гарантировано.

Там, где существует религиозная связь домашней общины и рода, могут возникнуть лишь два типа более широких, в частности политических, сообществ: 1) конфедерация родов (действительных или фиктивных) на сакральной основе; 2) патримониальное господство по типу несколько ослабленного господства в домовых общинах, управление крупным хозяйством (королевским), возвышающимся над хозяйствами «подданных».

Как правило, каждое прочное политическое объединение имеет своего особого бога, который гарантирует успех политической деятельности данного союза. Чужой остается не только вне политического, но и вне религиозного союза.

Каждая победа является победой своего, более сильного, бога над чужим, более слабым. Как правило, качества локального бога и «монология», которой он подчас требует от поклоняющихся ему, отнюдь не ведут к монотеизму, а, напротив, усиливают религиозный партикуляризм, в частности на почве полиса.

Возникновение подлинных местных богов связано не только с постоянным поселением, но и с другими предпосылками, которые придают местному союзу политическое значение. Своего полного развития это явление достигает на почве города, который существует в качестве политического объединения с корпоративными правами независимо от двора и личности правителя.

Так же, как в зависимости от природных и социальных причин меняются сами образы богов, меняются и их возможности занять первое место в пантеоне или монополизировать божественность в своем лице. Строго «монотеистичны» по существу только иудаизм и ислам. В процессе различного продвижения к монотеизму мир духов и демонов нигде не был полностью уничтожен; он был только — во всяком случае теоретически — подчинен власти единого Бога (не составляла исключения и Реформация).

Бывает, что один бог придает определенный характер всей религии народа (например, Осирис в Египте), особенно, если он соответствует какой-либо религиозной потребности — в данном случае сотериологической, — но при этом не первенствует в пантеоне богов, и каждое последовательное создание пантеона в какой-то степени следует систематическим и рациональным принципам, поскольку оно всегда испытывает влияние рационализма профессионального жречества или стремления к упорядочению со стороны светских властей.

Появление в пантеоне небесных или астральных божеств обусловлено обычно систематизированным священным порядком, поддерживаемым жречеством (в Индии, Иране, Вавилоне), и рационально упорядоченными отношениями подданных в бюрократических государствах (таких, как Китай и Вавилон). Тенденция к универсализации усиливается вместе с ростом значения главного бога пантеона, т.е. по мере того, как он принимает «монотеистические» черты.

Препятствия повсеместно развивающемуся в той или иной форме строгому монотеизму, которые везде, за исключением иудаизма, ислама и протестантизма, задерживали его проникновение в повседневную религию, вызывались, с одной стороны, идеальными и материальными интересами

могуще-

838
ственных жрецов, связанных с культом отдельных богов и местами этого культа, с другой — заинтересованностью светских лиц в доступном магическом воздействию религиозном объекте, осязаемом, близком, допускающем связь с конкретной жизненной ситуацией или конкретным кругом людей, из которого будут исключены остальные. Концепция «сверхчувственных» сил в качестве богов, даже в качестве надмирного Бога, отнюдь не устраняет древние магические представления (не устраняет их и христианство), однако она создает двойственную возможность отношения к этим силам.

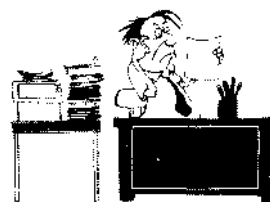
Тот, кто обладает харизмой и способен применить правильные средства, сильнее бога и может заставить его подчиниться своей воле. Тогда религиозное действие превращается из «служения богу» в «принуждение бога», а обращение к богу превращается из молитвы в формулу. Оргиастические и мимические компоненты религиозного культа, прежде всего пение, танцы, драматическое действие, а также типические, неизменные формулы молитв, неизменно коренятся, если не целиком, то главным образом в народной религиозности.

Специфические элементы «богослужения» — молитва и жертвоприношение — заимствованы из магии. В молитве граница между магической формулой и просьбой стерта. В слабо дифференцированных религиях существует подлинная индивидуальная молитва в виде «просьбы»; обычно молящийся в чисто деловой, рациональной форме перечисляет свои заслуги перед богом и высказывает надежду на воздаяние. Жертвоприношение тоже сначала являло собой магическое

средство. Частично оно прямо служит принуждению богов. Жертва может быть также магическим средством, с помощью которого гнев бога, вызванный определенными действиями, переносится на другой объект. Отход от магии являет собой представление о жертвоприношении либо как о дани, например, первых плодов, чтобы божество дозволило человеку пользоваться остальным, либо как о «каре», которую человек сам наложил на себя, дабы избежать божьего гнева.

Сокращено по источнику: Макс Вебер. Избр. Образ общества. М., 1994. С. 78-97.

Э. ДЮРКГЕЙМ

Элементарные формы

религиозной жизни

КОЛЛЕКТИВНЫЙ РИТУАЛ

Если теория тотемизма способна дать нам объяснение самых характерных верований этой религии, то остается все же еще один факт, требующий объяснения. Если дана идея тотема как эмблемы клана, то остальное следу-

839

ет отсюда; но мы должны еще установить, как формируется сама эта идея. Для этого надо ответить на следующие два вопроса: что побуждает клан выбирать себе эмблему и почему эта эмблема заимствуется из животного и растительного мира, и в особенности — из первого.

То, что эмблема используется в качестве собирательного связующего центра любого рода группами, доказывать излишне. Как выражение социального единства в материальной форме, она делает его более очевидным для всех, и в этом главная причина того, что использование эмблематических символов должно было быстро распространиться после того, как однажды они были придуманы. Но, более того, эта идея спонтанно внедрилась в общественную жизнь как одно из ее условий; нет более удобного способа, чем эмблема, для осознания обществом себя самого: она служит также средством формирования этого сознания; это один из конституирующих общество элементов.

Действительно, если посмотреть на себя, то мы обнаружим, что индивидуальное сознание остается закрытым для всех остальных; они могут общаться только с помощью знаков, которые выражают их внутренние состояния. Если между ними устанавливается общение, которое становится реальной общностью, так что, можно сказать, все партикулярные сознания сливаются в одно общее сознание, то знаки, их выражающие, должны в результате как бы слиться в один-единственный и уникальный знак. Его появление дает индивидам знать, что они едины, и дает им сознание их морального единства. Испуская один и тот же возглас, произнося одно и то же слово или делая один и тот же жест по поводу одного и того же предмета, они чувствуют свое единство и становятся едиными. Это верно, что индивидуальные представления также вызывают в организме реакции, с которыми нельзя не считаться, однако эти представления можно помыслить и отдельно от тех физических процессов, которые они сопровождают или за которыми следуют, но которые они не конституируют. Но совсем другое дело — коллективные представления. Они предполагают воздействие и реагирование на воздействие со стороны другого; они суть продукты таких взаимодействий, которые сами возможны лишь через посредство материального посредника. Роль этих последних не сводится к тому, чтобы выражать ментальные состояния, с которыми они связаны; они помогают создавать их. Индивидуальное сознание не может вступать в контакт и общение с каким бы то ни было другим, если оно не выходит за пределы себя самого; но оно не может этого сделать помимо каких-то движений. Гомогенность этих движений есть то, что дает этой группе осознание себя и, следовательно, дает ей существование. Если однажды эта гомогенность установилась и эти движения приобрели стереотипную форму, то они служат символизации соответствующих представлений. Но они символизируют их лишь потому, что принимают участие в их формировании.

Однако, кроме того, без символов социальное сознание может иметь только непрочное, случайное существование. Мышление сильно, пока люди вместе и взаимно друг на друга влияют; оно существует только в форме воспоминаний, после того как взаимодействие заканчивается; предоставленное самому

себе оно становится все слабее и слабее; после того как группа перестает существовать и действовать, индивидуальный темперамент снова берет верх. Неистовые страсти, которые могут возникнуть под влиянием

840

толпы, уходят прочь и гаснут, когда она рассыпается, и человек с удивлением спрашивает себя сам, как мог он столь сильно изменять своему нормальному характеру. Но если движения, в которых выражаются соответствующие представления, оказываются связанными с чем-то, длительно продолжающимся, то эти представления становятся более устойчивыми. Эти сопутствующие обстоятельства постоянно вызывают их в сознании и поддерживают их; это выглядит так, как если причина, их вызвавшая, продолжает свое действие. Таким образом, эти системы эмблем, которые необходимы для того, чтобы общество осознало себя, не менее необходимы для надежного продолжения и поддержания этого сознания.

Мы не должны, таким образом, рассматривать эти символы как просто условности, которые можно в любой момент поменять как этикетку по каким-то деловым соображениям, в качестве обозначения какого-то образования: они являются его составной частью. Даже тот факт, что коллективные представления связаны с вещами, совершенно им чуждыми, не является чисто конвенциональным: он показывает в конвенциональных формах реальные характеристики социальных фактов, т.е. их трансцендентность индивидуальному сознанию. Действительно, известно, что социальный феномен рождается не в индивидах, а в группе. Какое бы участие мы ни принимали в его возникновении, каждый из нас получает его извне. Так, если мы представляем его себе как исходящий от материального объекта, то мы не должны совершенно превратно представлять его природу. Конечно, они не исходят от той специфической вещи, с которой мы их связываем, но тем менее верно то, что они возникают вне нас. Если моральная сила, ощущаемая верующим, не исходит от идола, которому он поклоняется, или эмблемы, перед которой он благоговеет, то она все же приходит к нему извне, от чего-то от него отдаленного. Объективность этого символа объясняет только его экстернатность.

...Тотемизм — это вера не в каких-то животных, каких-то людей или какие-то изображения, а в некую безымянную и безличную силу, обитающую в каждом из этих существ, которая не смешивается при этом ни с кем из них. Никто не обладает ею целиком, но все имеют к ней отношение. Она настолько независима от отдельных существ, в которых воплощается, что и предшествует их появлению, и живет после них. Умирают индивиды, одни поколения сменяются другими. Но эта сила по-прежнему остается живой современной и неизменной. Она одушевляет сегодняшнее поколение, как одушевляла и вчерашнее и как будет одушевлять завтрашнее. В самом широком смысле слова можно сказать, что эта сила — Бог, поклонение которому присуще каждому тотемическому культу. Только Бог безличный, безымянный; внеисторический, имманентный миру, рассеянный среди бесчисленных вещей.

...Способность общества выступать в качестве бога или порождать богов никогда так не проявлялась, как в первые годы революции (имеется в виду Французская революция XVIII в. — *прим. пер.*). Действительно, в это время под влиянием всеобщего энтузиазма исключительно светские по своей природе вещи были обращены общественным мнением в священные: Родина, Свобода, Разум. Обозначилась тенденция к созданию религии со своим догматом, своей символикой, алтарями и празднествами. Именно этим спонтанным чаянием пытался дать нечто вроде официального удовлетворения

841

культ Разума и Высшего Существа. Правда, это религиозное обновление было лишь мимолетным. Дело в том, что патриотический энтузиазм, бывший первопричиной движения масс, ослабел. Исчезла причина — и следствие не могло сохраниться. Но сам опыт в силу своей краткости представляет социологический интерес. Так или иначе можно было видеть, как при определенных обстоятельствах общество и его ведущие идеи непосредственно и без какого-либо преобразования стали объектом подлинного культа.

СВЯЩЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК СИМВОЛЫ

...Коллективные представления очень часто наделяют вещи, к которым они относятся, качествами, которые вовсе не существуют в такой форме или в такой степени. Из самого обыкновенного объекта они могут сделать могущественное священное существо.

Хотя силы, которые были созданы таким образом, чисто идеальны, они действуют так, как если бы были реальными; они детерминируют поведение человека с той же степенью необходимости и физического принуждения, что и реальные объекты. Аранда¹, который соприкасался со своей чурингой,

чувствует себя более сильным; он действительно сильнее. Если он съел мясо животного, пусть совершенно здорового, но запретного для него, он будет чувствовать себя больным и может от этого умереть. Конечно, солдат, который погибает, защищая свое знамя, жертвует собой не во имя куска ткани. Все это происходит потому, что социальное мышление в результате заключенного в нем императивного авторитета имеет силу, которой индивидуальное мышление никогда не может обладать; эта сила, которую социальное мышление имеет над нашей индивидуальной мыслью, может заставить нас видеть вещи в удобном ему свете; в зависимости от обстоятельств оно нечто добавляет реальности или из нее дедуцирует. Есть, таким образом, в сущем такая часть его, к которой почти буквально применима формула идеализма: это социальное царство. Здесь больше, чем где бы то ни было, идея есть реальность. Конечно, и в этом случае идеализм не является истиной без поправок. Мы никогда не можем избежать дуализма нашей природы и полностью освободиться: от физической необходимости: чтобы выразить самим себе наши собственные идеи; необходимо, как это было показано выше, чтобы мы привязывали их к определенным вещам, которые их символизируют. Однако здесь эта часть дела сведена к минимуму. Объект, служащий опорой идеи, есть нечто несущественное в сравнении с идеальной суперструктурой, за пределами которой она исчезает, и таким образом в суперструктуре сам по себе объект есть ничто. Это то, что мы находим и воспринимаем как нечто псевдобредовое на дне многих коллективных представлений: но оно является лишь формой этого эссенциального идеализма. Не следует называть это бредом, такая объективация идей основывается не на природе материальных вещей, в которые они себя размещают, но на природе общества.

Мы можем теперь понять, каким образом тотемические принципы, и вообще все религиозные силы, обретают существование вне объекта, в котором они пребывают. Это происходит потому, что идея о них никоим образом не возникает из восприятия непосредственно этих вещей нашими чувствами или разумом. Религиозные силы суть только представления, ин-

¹ Название одного из племен австралийских аборигенов.

S42

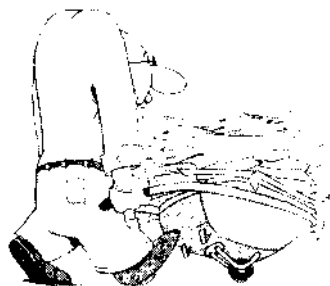
спиритуемые группой у ее членов, но проектируемые вовне сознанием, их воспринимающим, и объективируемые. Будучи объективированными, они привязываются к какому-то объекту, фиксируются в этом объекте, который становится священным; дело в том, что эту функцию могут выполнять любые объекты. В принципе, не существует таких, которые были бы по своей природе предназначены для этого, так что при этом бы исключались все остальные; и нет никаких других, следовательно, для которых это с необходимостью было бы невозможно². Все зависит от обстоятельств, в силу которых представления, создающие религиозные идеи, устанавливают и выражают себя здесь или там, в этом месте или в каком-то другом. Поэтому священный характер, которым наделяется какой-то объект, не является чем-то таким, что ему самому внутренне присуще: он им наделяется. Мир религиозных вещей не образует особого аспекта эмпирически данной природы; он надстроен над ним.

Дюркгейм Э. Коллективный ритуал // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996. С. 438-441; 469-471.

Л. МУЛЕН

Повседневная жизнь монахов

Что такое повседневная жизнь монахов? Ежедневные действия, повторяемые в хронологическом порядке, лишённые всякой новизны, оригинальности и воображения? Или под «повседневностью»

следует понять
время человека?

мать возвратные ритмы, которые вписываются в определенное

Повседневная жизнь монаха не есть повседневная в банальном смысле этого слова, в смысле монотонности. Нет, это драматичная жизнь в изначальном понимании этого слова, т.е. активно

переживаемая в различных и постоянно меняющихся ритмах, в которых заключены также и другие ритмы, как внешние, так и внутренние. В целом, вопреки расхожему мнению, нет ничего более далекого от пресловутого образа жизни типа «метро — работа — сон», чем монашеская жизнь.

ДОЛГИЙ ДЕНЬ МОНАХА

Колокол отметил полночь. В звучащих молитвами сумерках люди спешат к хорам, бесшумно ступая по полу. Начинается долгий день монаха. Час за часом, он будет протекать в ритме утрени и заутренних служб, первого, третьего, шестого и девятого канонических часов, вечерни и повечерия.

843

После повечерия зимой один монах должен был совершать обход помещений с горящим фонарем в руках, чтобы его узнавали. Ему предстояло последовательно проверить все постройки, приемную, хоры, кладовую, трапезную, лазарет и закрыть входные ворота во избежание поджога и проникновения воров, а также чтобы никуда не выходили братья...

Помимо желания умерщвлять свою плоть существуют и иные причины, которые, несомненно, влияют на режим дня монахов. В средние века люди просыпались с восходом солнца и даже еще раньше. Тому, кто хотел вести правильную жизнь, надлежало вставать очень рано, в тот час, когда все остальные еще спят. Кроме того, монахи всегда испытывали особое расположение к ночным часам и первой заре — предрассветным сумеркам. Св. Бернар восхваляет часы бодрствования в прохладе и тишине, когда чистая и свободная молитва легко возносится к Небу, когда дух светел, а в мире царит совершенный покой.

У картезианцев продолжительность сна колеблется от 6 ч 20 мин в период летнего солнцестояния до 9 ч в конце сентября. По прошествии сентября она сокращается до 6 ч 45 мин, чтобы снова увеличиться до 7 ч 45 мин в конце октября, и вновь укорачивается до 6 ч 20 мин со 2 ноября.

Другая особенность монашеской жизни, способная поразить наших современников, — это время трапезы: вкушать пищу допускается не раньше полудня. А некоторые варианты распорядка дня монахов-бенедиктинцев X в. предусматривали одно-единственное вкушение пищи в течение суток: зимой — в 3 ч дня, а Великим постом — в 6 ч вечера. Нетрудно представить себе, какое это испытание для людей, которые с двух часов ночи были на ногах. Становится понятным, почему французские слова «*diner*» — «обедать, ужинать», «*dejeuner*» — «завтракать» буквально означают «прервать пост» — «*rompre le jeune*».

Другая характерная черта распорядка монашеской жизни: занят целый день, нет ни одной свободной минуты, хотя монахи мудро чередуют часы большого напряжения и часы отдыха. Нестойкому духом просто не оставалось времени на праздные мечтания и уныние.

Во всех старых уставах дозволен дневной отдых. Это объясняется краткостью ночного сна монахов, утомительностью бодрствования и трудов, а также жарой (не надо забывать, что бенедиктинский устав составлялся в Италии). «Сиеста» летом длилась в среднем от одного до полутора и даже двух часов. В разных монастырях было заведено по-разному.

Изначально картезианцы отдыхали на скамьях во внутренних помещениях монастыря. Дневной отдых предусматривался главным образом для стариков и болезненных монахов.

Если монах не вставал с постели при первом же звуке колокола («без промедления», как писал св. Бенедикт), это считалось проступком, который рассматривался на обвинительном капитуле. О том, чтобы снова уснуть, не могло быть и речи! Монах должен был непрестанно двигаться, с фонарем в руках отыскивая того, кто в нарушение порядка продолжал спать. Когда таковой находился, в его ноги ставился фонарь, и, наконец, разбуженный любитель поспать, в свою очередь, обязан был с фонарем в руках обходить весь монастырь, пока не отыщет другого провинившегося. Итак, следовало проворно подняться и ни в коем случае не опоздать к утрени.

844

Чем занимался картезианец вне того дела, которое в его глазах было самым главным, — т.е. вне богослужения и частной молитвы? Он вел хозяйство, поддерживал огонь, занимался интеллектуальной и художественной деятельностью: переписывал рукописи, раскрашивал гравюры, сличал копии с подлинниками, переплетал книги. Ради поддержания здоровья, чтобы телесно быть в состоянии выполнять свои духовные обязанности, монах также работал физически: «трудился в саду, строгал, колот дрова»... Заготовка дров была традиционным занятием в Шартрез: за эту работу брались, когда усталость глаз, головная боль или утомление от долгого сидения на одном месте вызывали потребность

«развлекаться», как говаривали в XVIII в. Еще следовало «избегать интереса к физическому труду — хранить себя от привязанности к физической работе: чем меньше к ней привязан и чем больше видишь в ней развлечение, тем более сохраняешь свою свободу».

В феодальном мире важным являлся вопрос о том, ходить ли пешком или ездить верхом на лошади. К тому же в некоторых орденах было довольно много монахов благородного происхождения. Ходить пешком пристало простолюдинам, а ездить на осле, как тринитарии-матюрены, или на муле, как кармелиты, значило проявлять большее смирение.

Что же касается игр, то в монастырях они были запрещены даже в моменты отдыха. Не позволялось играть даже в шахматы или в трик-трак. Разрешались (у тамплиеров) лишь игра в классы (разновидность настольной игры с фишками) и некоторые другие подобные игры. Но, разумеется, никаких ставок. Игра в кости расценивалась в Ключни как преступление, влекущее за собой отлучение от церкви.

Сборники обычаев требуют наиболее полного молчания в храме, в трапезной, в спальне, во внутренних монастырских галереях. После повечерия наступает тишина, которая еще и в наши дни остается одним из самых трогательных моментов дня в монастыре. Даже такие действия, как стрижка волос, кровопускание, омовение, выпечка просфор, должны совершаться в совершенной тишине, словно в комнате нет ни одного брата, как гласит устав Учителя. Текст аббатства Бек подчеркивает, что тишина должна быть такой, чтобы нельзя было даже услышать поскрипывания пера переписчика.

Совместная жизнь предполагает словесное общение. И чтобы не нарушать безмолвия обители, использовали либо деревянную дощечку, покрытую воском (ее монахи носили на поясе), либо язык жестов.

Три сборника обычаев: Бернара из Ключни, Ульриха и Вильгельма из Гирсау (все относятся к XI в.) сообщают нам о таком языке. Эти маленькие словарики достаточно забавны прежде всего потому, что из них видно, какие предметы или блюда были наиболее употребительны и какие персонажи наиболее известны, а, кроме того, еще и потому, что символика этих жестов столь наивна и бесхитростна, что вызывает невольную улыбку.

В Ключни насчитывалось 35 жестов для описания пищи, 37 — для людей, 22 — для одежды, 20 — для богослужения и т.д. Хотите пару примеров? Вот обозначение молока: монах кладет мизинец в рот, как делают дети. Простой хлеб: большим пальцем руки рисуют круг, прижав к этому пальцу два других. Пирог: на ладони изображают крест, ибо пирог делят на части. Есть и знаки, позволяющие распознать, из чего этот хлеб — ржаной, пшеничный или из овса; то же самое по поводу вина: с травами ли оно, с пряностями или с медом, белое или красное. Одним и тем же жестом обозначаются форель и

845

женщина: провести пальцем от одной брови к другой. Этот жест напоминает собой головную повязку женщины.

Язык жестов не был единым во всех монашеских орденах. Так, жесты Ключни столь же непонятны для гранмонтанцев, как для нас чуждый иностранный язык. В Ключни говорили «горчица», прижимая первую фалангу мизинца к большому пальцу, а гранмонтанцы сжимали пальцами нос и приподнимали их; другие же монахи помешивали пальцами одной руки в другой руке, собранной в горсть, что обозначало соус, приготовляемый поваром.

ПИЩА, ПОСТЫ И ВОЗДЕРЖАНИЕ

С течением веков в разных орденах и разных регионах меню претерпевает сильные изменения. Нужно также иметь в виду, что братия могла делать в этой области лишь свои первые шаги. Пионеры кулинарии довольствовались малым, своего рода поварской начальной подготовкой, осваивая достижения предшественников, и останавливались на этом. Кроме того, в разных монастырях меню зависит от праздников и времен года. Но, несмотря на такое разнообразие, любой монастырский режим питания задуман как система отказа, поста и воздержания.

В период нормандского завоевания Англии (1066) один из приоров Вестминстерского аббатства убедил братию отказаться от мяса и довольствоваться рыбой; однако хронист отмечает, что сей благочестивый порыв поддерживался исключительно изысканностью рыбных блюд. Одно из таких яств из мелко нарубленной сельди и хлебного мякиша носило название «*Karpie*», в котором слышится английское слово *pie*, обозначающее «пирог».

Подобного рода сообщения не оставляют ни малейшего повода усомниться в утонченности монастырской «гастрономии». Тем более когда в сборнике обычаев встречаешь рекомендацию, что пиво следует подавать не слишком теплым летом и не слишком холодным зимой, а соль в солонке надо

сменить, если она отсырела. Подобная скрупулезность — верный признак хорошей кухни.

По монастырским понятиям, главным блюдом называется порция яиц (5—6 штук), вареный сыр, рыба, лук и прочее, предназначенное для одного монаха и подаваемое на одной тарелке. Паек (французское слово *pitance*, от латинского «*pietas*», «милосердие», «благочестие», поскольку эту еду зачастую предоставляли монахам светские ревнители благочестия) представлял собой дополнительную порцию, предназначенную для двоих. Например, фунт (Европейский фунт равен примерно 453,5 г. — прим. ред.) сыра, если это сырой сыр, или полфунта вареного и от 4 до 30 яиц. Паек не благословляется аббатом, как всякая прочая пища.

Микстум (*mixtum*), вкушаемый после утрени или вечери, состоит из хлеба и вина (или пива): четверть или фунт хлеба, пинта вина. Микстум предназначается для чтеца, работников на кухне, детей, больных, стариков, а также монахов, которые перенесли кровопускание.

Везде и всюду заботились об использовании излишков, будь то мука, мед, виноград, яблоки или молоко. Поэтому монахи вынуждены были изобретать и совершенствовать методы консервации вин, печенья, пряников, сыра, сидра и меда. Профессор Ж. Клодьян пишет, что «с начала средних веков почти весь прогресс в различных областях пищевой экономики и технологии обеспечивался настойчивыми и методичными усилиями монастырских учреждений». До наших дней в монастырской трапезной монахи по-прежнему

846

му собирают за собой хлебные крошки. В некоторых монастырях каждую субботу из них готовят нечто вроде жидкого пудинга на основе яиц и едят его ложкой.

В средние века хлеб наряду с бобами являлся основной пищей. Долго были распространенными каша из проса, затем из ячменя, овсянка, каша из ржи, пшеничная для богачей («сливки, пшеницы и рис», — писал Франсуа Вийон). Затем начали делать галеты, мало чем отличавшиеся от современных, разве что своей формой. Затем появляется хлеб как таковой.

Первое время монахи, в особенности еремиты, месили его самостоятельно, сопровождая сие действие чтением молитв и пением псалмов. У них уже существовало разделение труда: «один приготавливал тесто для хлеба, другой — резал, третий — взвешивал, каждый по своей силе и способностям». Затем хлеб укладывали в маленькие ивовые корзиночки полусферической формы. Позднее в каждом монастыре имелся свой пекарь, булочник.

Монах должен есть то, что ему предлагают. Если же ему дают непривычную пищу, то следует к ней привыкнуть. Монах мог пить только сидя, держа свой стакан двумя руками. Все сборники подчеркивают важность именно этого жеста, его социально-религиозное значение представлялось бесспорным. Нельзя жаловаться, если монаху забыли за столом что-то подать. Это заметят.

Воздержание означает отказ или запрещение есть ту или иную пищу — мясо, рыбу, молочные продукты и пить вино или пиво. Под постом же подразумевается либо сама природа вкушаемой пищи (например, Великим постом еремиты едят только «зелень» в сыром виде и без приправ, а также сухофрукты), либо однообразие этой пищи, готовность есть не досыта, либо время для принятия пищи. Пост, в специальном смысле слова, означает прием пищи только один раз в день: зимой — в два-три часа дня, хотя монахи на ногах уже с зарей и даже раньше; в четыре-пять дня — весной, и в шесть часов вечера в Великий пост!

И все же, скажут некоторые, взгляните на этих упитанных, краснощеких монахов: разве они не ханжи, бражничающие и наедающиеся тайком? Если бы они соблюдали устав, разве были бы они такими толстыми?

Очень серьезная и занимательная статья Мишеля Руша проясняет вопрос. Автор изучил ежедневный рацион питания монахов и монахинь. Потребление хлеба варьировалось от 1,5 до 2 кг (что вполне обычно для того времени); потребление сыра — от 70 до 110 г; сухих овощей — от 135 до 230 г; меда — от 0,60 до 1,10 г. Потребление жира (там, где это было позволено) — около 35 г. Соли — примерно 20 г. Вина или пива в среднем выпивали 1,5 л. Если пересчитать все это в калориях, то получится, что ежедневный рацион питания составлял более 4 700 калорий, а максимально — 6 882 калории. Итак, потребление калорий оказывается внушительным.

Как же объяснить подобную ненасытность? Во-первых, это могло зависеть от холода, ведь во всех помещениях монастыря кроме одной теплой комнаты было холодно в ненастное время года. Люди средневековья жили в страхе перед голодом и реагировали на это чувство принятием пищи при каждом удобном случае. Причем как можно в большем количестве. Известен национальный аппетит англичан. Им ни в чем не уступают фламандцы.

Монах напичкивает себя углеводами, мучными изделиями и бобовыми. Режим его питания не сбалансирован из-за отсутствия протеинов и недо-

847

статка витаминов. Этим-то и объясняется его физический облик — толстый, красный и пузатый. А на самом деле это человек, страдающий ожирением, авитаминозом, плохим пищеварением, мучающийся вздутием живота, очень скоро теряющий свои зубы (за недостатком витаминов этим страдали все).

Вне поста монахи ели слишком много. Подобная привычка усиливала стремление наесться, важность еды как таковой и значимость страдания (и заслуг), вызываемые ограничением в еде. Выходить из-за стола, не утолив в достаточной мере голод, не есть вне установленных часов, воздерживаться от мяса (наиболее нежелательное ограничение) — все это в совокупности действительно представляло собой страшное испытание, которое выносилось гораздо тяжелее, нежели бремя целомудрия или послушания.

Без сомнения, монахи, подчиненные режиму питания, в котором излишки неудобоваримой пищи чередовались с постами, находили удовольствие в том, чтобы хорошо поесть, т.е. в понимании эпохи, которая переживет все революции вплоть до начала XX в., — поесть плотно. Вот, к примеру, описание постного стола, за которым собрались бенедиктинцы из Сен-Бенинь и картезианцы Дижона: щуки, карпы, сельдь, сливочное масло, оливковое масло, специи, шафран, неспелое зерно для приправы к салату, кресс-салат, синеголовник; сахар, белый хлеб, пышки, пироги (*taltre*) и яйца; груши, яблоки и каштаны, а также белое вино к жареной рыбе. Правда, это описание относится к XV в., когда древние суровые правила несколько смягчились.

В монастыре питались в трапезной, служившей местом, где все монахи обязательно собираются вместе для общего приема пищи. В Сен-Жермен-де-Пре трапезная имела внушительные размеры: 40 м в длину и 20 в ширину, высота от пола до потолка — 16 м. В Сен-Пьере в Генте трапезная была 58 на 12 метров. Когда позволяло место, трапезная располагалась в центре монастыря, чтобы иметь хорошее освещение.

Зимой в трапезной расставляли подсвечники, а на сиденья клали маленькие подушечки и такие же — под ноги. Во время трапезы, трапезничий как хороший хозяин обходил столы, дабы убедиться, что ни один монах не нуждается ни в чем, и достаточно ли хлеба. Все имущество трапезной — скатерти, салфетки, ложки (ножи не упоминаются, так как у каждого монаха имелся личный нож, висевший на поясе; то же самое касается и вилок, которые появляются только в XVI в.) должны лежать в отдельном ларе, чтобы облегчить процесс накрывания на стол.

Да, трапезная предназначена для приема пищи, но она не имеет ничего общего с современными столовыми. Некоторые из них, как например бенедиктинская трапезная в Сен-Мартен-де-Шан в Париже, становились позже музеем или библиотекой национальной школы искусств и ремесел.

Старинные монашеские уставы чаще всего категорически запрещали пить вино, но другие законодатели были более снисходительны и позволяли употреблять вино на отдельные праздники. С появлением Устава св. Бенедикта, распространившегося по всему Западу, вино окончательно сделалось разрешенным и рассматривалось как элемент ежедневного рациона питания. Вину придавалось настолько большое значение, что суело освящают.

Если верить историку Кастельно, в IX в. потребление вина составляло 1 132 л в год на монаха (а по моим подсчетам, даже больше). В конце XIV в. монахи бенедиктинского аббатства Сен-Пьер-де-Без получали по литру

848

вина в праздники и примерно по пол-литра — в будние дни. Правда, вино в монастырях всегда разбавляли водой.

ОДЕЖДА ДЕЛАЕТ МОНАХА

Проблемы одежды, белья, обуви, перчаток на протяжении столетий занимали умы монахов, как, впрочем, и военных, ибо костюм как таковой всегда имеет богатый символический смысл. Одежда — знак принадлежности к определенной группе, свидетельство единства во времени и пространстве. Монашеская одежда — свидетельство того, чем является человек внутри себя. Ношение монашеской одежды представляет собой торжественный акт, ибо он подтверждает желание монаха изменить свою жизнь и отныне исповедовать целомудрие и смирение.

В облачении монаха заключена невероятная священная сила. Считалось, что человек, поцеловавший полу рясы странствующего монаха, обретал отпущение грехов на пять лет, чего можно было бы добиться, только неукоснительно соблюдая сорокадневные посты в течение этого срока. Недаром некоторые миряне желали быть погребенными в монашеской рясе.

В средние века, столь богатые символикой, общество имело четкую структуру: социальные классы, братства, ремесленные цехи и корпорации, четко разграниченные между собой, поэтому понятно, что монахи тоже стремились подчеркнуть свою принадлежность к определенному ордену. Главную роль здесь играла одежда — исключительная «собственность» каждого монашеского ордена. Отсюда и бесконечные споры, возобновлявшиеся от века к веку, уточнявшие замысел и воплощение. Все становилось предметом дискуссии: цвет одежды, ее покрой, длина туники, размеры капюшона, пояс, обувь...

Однако по одному вопросу разногласий не возникало (по крайней мере, вначале): имеется в виду требование бедности и простоты. Какой бы ни была ткань: пенька, овечья шерсть, козья или верблюжья, лен (лен, скорее, предназначался для белого духовенства в воспоминание о плате св. Вероники), все равно эта одежда описывалась как грубая, жесткая, колючая. Монашеское облачение походило на платье крестьян и пастухов, так одевались картезианцы, францисканцы, авелланиты.

То же самое требование бедности приводило к тому, что монахи без всякого стеснения, а скорее даже с гордостью, носили изношенную, латанную одежду (за исключением тамплиеров — монахов-вой нов).

В одежде соблюдалась тщательная регламентация. Как и в армии, малейшие детали одежды монахов были важны и имели свой собственный смысл. Цвет одежды был близок к естественному цвету ткани. Опытный глаз мог сразу же различить тот или иной важный знак: кожаный пояс у доминиканцев, веревку вместо пояса у бриктинцев и францисканцев, пояс из льна или оленьей кожи у бенедиктинцев Бурсфельда и т.д. Надлежало определить не только длину, но и форму. Например, в конце XV в. босоногие минориты носили квадратный капюшон, но придавали ему остроконечный вид наподобие капуччо св. Франсиска.

Одежда столь точно характеризовала монаха, что зачастую он получал от нее свое название. Францисканцы носили пояс из веревки, их стали называть «кордельерами» — «веревочниками» от французского слова «*corde*» — «веревка»; валломброзанцам их серая «униформа» дала название «серых монахов»; «бежевые братья» — братья милосердия в своих бежевых одеждах,

849

а форма их скапулиров повлекла за собой прозвище «брусочки», намекая на соответствующий геральдический элемент; кармелитов за их смешное примитивное мантио прозвали братьями-сороками; скапулир из мешковины кающихся братьев объяснял, почему их величают «мешками»; сервитов Пресвятой Девы за их одеяния прозвали «белоризцами»...

Были и другие отличительные признаки: одни монахи путешествовали только пешком, другим разрешалось ездить верхом, однако, как у госпитальеров Сент-Антуана из Вьеннуа, при условии, что на шее лошади будет привязан колокольчик.

Первые монахи-бенедиктинцы были одеты в коричневое, вернее сказать, в рыжее; затем цвет их облачений стал черным — цветом покаяния, траура и смирения. Но это также и цвет чистоты, ибо на нем сразу заметны пятна! Лишь только в германских и англосаксонских землях, где, вероятно, испытывали трудности с тканями черного цвета, продолжали носить каштановые оттенки. Но все же черные одежды предпочитали многие: гранмонтанцы, сервиты, монахи Фонтевро, конгрегации Тирона (первоначально имевшие одеяния пепельно-серого цвета), августинцы, кармелиты. Цистерцианцы же, напротив, назывались «белыми монахами», поскольку их одежда шилась из неокрашенной шерсти (скорее все-таки серой, поскольку именно такой цвет чаще всего изображен на миниатюрах). Один автор описывает этих монахов как «стаю чаек, сияющих снежной белизной».

Босиком ходили ерemitы, первые францисканцы, кармелиты и доминиканцы, иезуаты, авелланиты, камальдолийцы, монахи конгрегации Флор и др.

Монахи аббатства Бек снимали обувь в монастыре с начала октября до Пасхи. Кармелиты, называемые босоногими, ходили в холщовых туфлях на веревочной подошве. «Мешки», или иезуаты (походившие достаточное время босиком), апостольские бедняки, оливетанцы носили деревянные сандалии, а трапписты — сабо. Бернардинцы ходили «на босу ногу», т.е. без чулок, но в цокколли — башмаках на деревянной подошве, позаимствованных у местных крестьян. Отсюда их прозвище: *zoccolanti*.

Во всех орденах старую обувь раздавали бедным. Это происходило в определенный день, часто на Пасху. Также поступали и с одеждой. У бригит-тинов после смерти монаха его носильные вещи раздавались неимущим. Некоторые удивляются такой щедрости в условиях постоянной бедности и нехватки. Но не нужно забывать, что, поступая таким образом, монахи творили милостыню — и одеждой, и пищей, и приютом путников. К тому же их одежда и обувь, в общем-то, мало стоили, если

принять во внимание дешевый труд в монастыре и многочисленность монахов. Кроме того, монахи носили свою одежду и днем, и ночью часто на протяжении целого года, и довольно заманчиво было сменить ее на новую.

Сокращено и адаптировано по источнику: Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы: X—XV вв. М., 2002.

РАЗДЕЛ III

МНОГООБРАЗИЕ СУБКУЛЬТУР

Субкультура и субкультуры

Уличная (субкультура

Воинская и армейская субкультура

Наркотическая субкультура: искусство и преступление

Субкультура мафии

Тюремная субкультура

1

СУБКУЛЬТУРА И СУБКУЛЬТУРЫ

Молодежная субкультура может рассматриваться с самых разных точек зрения: как неиссякаемый источник инноваций и открытий в искусстве, моде, формах досуга: как вариант примитивной массовой культуры, продукт медиа-индустрии и потребительских ориентации; как форма творческой активности молодых, не находящей применения в рамках официальной культуры; наконец, как фактор риска для общества в целом и тех слоев молодежи, которая не формируется в границах консервативных ценностей среднего класса.

Но как мы ее ни рассматривали, для социолога любая субкультура и молодежная прежде всего выступает как предмет тщательного теоретического и эмпирического исследования. Субкультура интересна ему потому, что она представляет маленькое зеркало большого общества. В нем видны все процессы, которые происходят в окружающем мире. Правда, они существуют здесь в концентрированном виде, когда намечающиеся тенденции доведены до своего логического конца, а противоречия общественного развития проявляются в форме неразрешимого культурного кризиса. Именно этим своим качеством — служить фокусирующим зеркалом общественных процессов — субкультура интересна социологам.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СВОЙСТВА СУБКУЛЬТУРЫ

Понятие «субкультура» (*subculture*) впервые использовал Т. Роззак в середине 1930-х гг. Он употреблял его для определения таких социальных конструкторов как «богема», «золотая молодежь», «земляки» и пр.¹ Однако широкое распространение этот термин получил в 1960-1970-х гг. в связи с исследованиями молодежных движений.

В переводе с латинского термин «субкультура» (*sub* — под; под чем-то) означает часть основной культуры. Приставка *sub* указывает на местоположение того, о чем идет речь: 1) расположенная внизу, под чем-либо или около чего-либо; 2) подчиненная, подначальная; 3) не основная, не главная².

Roszak T. The Making of a Counter Culture. N.Y., 1969. См.: Словарь иностранных слов. М., 1979. С. 488.

Следовательно, любая субкультура — это часть культуры общества, стоящая около основной культуры, зависящая от нее. Можно говорить о молодежной субкультуре, субкультуре определенных социальных слоев, криминальной субкультуре. В начале XX в., когда под «культурой» понималась господствующая этическая, эстетическая и мировоззренческая система, создаваемая и охраняемая как нечто сакральное элитой общества, субкультура обозначала — в противоположность культуре — нечто малопрстойное, скрываемое, профанное или стоящее на ступеньку ниже, т.е. находящееся «под» официальной культурой. *Subculture* стояла в одном смысловом ряду с *subterranean culture* (подземная культура) и *underground* (подполье), обозначающих низший или низовой слой культуры³. Именно так многие десятилетия воспринималась молодежь — как стадо вандалов, разрушающих все и вся на своем пути. Соответственно и их субкультура считалась разновидностью антикультуры, на ней лежал отпечаток хулиганства.

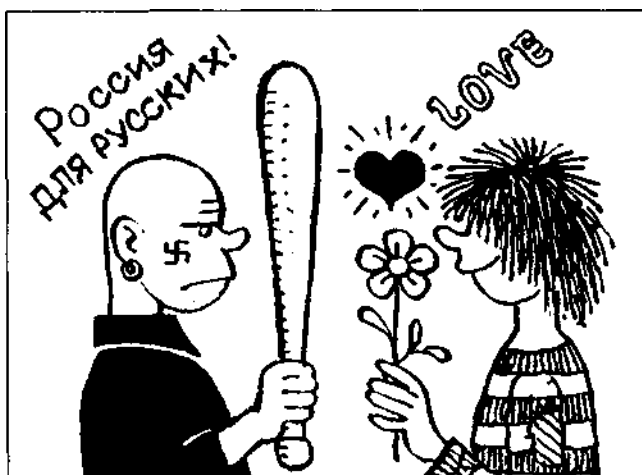
Однако в середине XX столетия ученые обнаружили, что многие социальные группы и этнические сообщества, в частности дети, пожилые люди, врачи, национальные меньшинства, обладают высоким уровнем этических ценностей, собственным языком, обычаями и традициями, которые не имеют разрушительного начала. Понятие субкультуры получило новое осмысление и стало интерпретироваться как часть общенациональной культуры, но со своим стилем и ценностями. Теперь оно — верный признак мульти-культурного характера общества: чем больше в нем субкультур, тем демократичнее и разнообразнее его культура.

Таков этимологический путь субкультуры — от неприятного статуса находиться «под» до вполне цивилизованной участи быть частью целого. Но если субкультура — всего лишь часть целого, то она не представляет собой самостоятельный культурный феномен. Своими собственными у нее могут быть лишь отдельные фрагменты и элементы. Даже профессиональный или криминальный жаргон не может самостоятельно существовать, не включая и не обращаясь к общеязыковым структурам. Ее культурный код, выражаясь словами Т. Б. Щепанской, формируется в рамках более общей системы — национальной культуры. Иными словами, субкультура — всего лишь вариация на заданную музыку. Она берет главное из господствующей культуры и стилизует его под конкретные интересы либо потребности социальной группы. Вот почему за ней закрепилось второе наименование — *lifestyles*, т.е. жизненные стили.

Стилевая атрибутика действительно играет чрезвычайно важную роль в вопросе индентификации (узнавания, отличия от других) подростками «своей» группы. Она заключается в обязательном соблюдении «правильного» вида (стиля) — «прикида» (одежда, обувь, стиль прически, аксессуары), а также разделения общих групповых вкусов (музыкальных, литературных, кинематографических). Соблюдение внутrigрупповых правил служит реальным пропуском в субкультуру, не допуская никаких подделок, фальши. Основными компонентами стиля считаются: имидж, манеры, аргументы (слэнг, жаргон). Имеют немалую важность также подтекст имен и слов, формы машин, на которых предпочитают ездить фанаты, и даже величина волос на голове. Так, например, короткие волосы либо их отсутствие у скинхэдов

³ Щепанская Т.Б. Субкультуры // Современный городской фольклор. М., 2003.

совсем иное, нежели у призывников, которых стригут в первый же день принудительным образом. Если с армией у скинхэдов еще существует какая-то смысловая и поведенческая связь (агрессивность к инокомыслящим и инородцам, жесткая дисциплина, коллективная атака), то по отношению к другой «волосатой» субкультуре — хиппи — скинхэды стремятся явным образом дистанцироваться.

Субкультура — это не подчиненная, но самостоятельная часть культуры определенных категорий общества

Сам термин «субкультура» и объясняющие его социологические теории возникли на Западе исключительно ради описания молодежных движений и организаций и среди них — девиантной направленности. Появившись в середине 1950-х гг. (теории Т. Парсонса и Ш. Эйзенштадта), они сигнализировали о том, что в социологии наступил определенный кризис. Прежние социологические теории культуры исходили из двух посылок: 1) социальной основой любой культуры выступает класс и только класс, а, скажем, не возраст или тендер; 2) понимаемая так культура может быть только «взрослой», или «родительской культурой», создаваемой социальной зрелой личностью, имеющей высокий творческий потенциал⁴.

Между тем именно в середине 1950-х гг. в американском обществе произошли два радикальных сдвига, которые необходимо было как-то объяснять социологам. Во-первых, подходила к своему завершению эпоха индустриального общества и на смену ему приходило постиндустриальное общество, где классовая структура отходила на второй план, уступая ведущие позиции профессионально-статусной структуре. Следовательно, говорить о классах как социальном фундаменте культуры было уже невозможно. Во-вторых, послевоенный экономический бум в США привел к серьезному росту материального благосостояния населения, расширению потребностей и сферы досуга. Наступала эра массовой культуры, одним из главных дви-

⁴ Key concepts in communication and cultural studies / T. O'Sullivan et al. London; N.Y., 1995. P. 307.

жителей которой являлась молодежь. И с этой стороны социологам приходилось пересматривать прежние позиции. Теперь молодежная культура ассоциировалась у них прежде всего с отдыхом. Многие социологи и сейчас полагают, что именно сфера досуга делает молодежь особой социальной группой, что досуг — это именно та сфера социальной жизни, которой и должна заниматься социология молодежи. А виды и направления в молодежной субкультуре различаются в зависимости от того, как молодежь проводит свое свободное время.

Расширение потребительских ориентации молодежи отразилось на разнообразии ее увлечений и досуговых предпочтений. Их было так много, что уместить все это в рамки единой культуры было уже невозможно. Сама собой напрашивалась новая исследовательская парадигма — вместо единой культуры начали говорить о множестве культур и множестве субкультур, за каждой из которых стояла социальная группа. Таким образом, прародителем нынешнего культурного плюрализма явилась молодежь, настойчиво потребовавшая себе специального термина для определения своеобразия своей культуры и поиска собственного места в культуре современного общества.

С тех пор как появился в научном обиходе новый термин, социологи и культурологи не перестают спорить о сущности субкультуры, причинах, источниках и механизмах ее возникновения, видах, типах и формах ее проявления. Например, М. Брейк определял субкультуру через понятие «нормы» и «стиля жизни». Субкультура, по М. Брейку, это «нормы, отделенные от общепринятой системы ценностей и способствующие поддержанию и развитию коллективного стиля жизни, также отделенного от традиционного стиля, принятого в данном обществе»⁵. По отношению к молодежи ее субкультура выполняет две важные функции: 1) предлагает воображаемое решение тех структурных проблем, с которыми молодежь сталкивается и которые переживает как часть своего коллективного опыта; 2) помогает отобрать те культурные элементы — стиль, одежду, досуговые ценности, идеологию, —

которые помогают молодежи самоидентифицироваться подходящим ей способом вне тех границ и рамок, которые ей предписывают государство, семья, школа. Скрытая функция субкультуры — решение тех противоречий, которые возникают в родительской культуре. Молодежь рабочего класса в современном обществе занимает маргинальную позицию. Она теряет власть, статус и богатство, а в будущем у нее будет еще более ограниченный доступ к этим ценностям. И это неудивительно, поскольку теряет власть и общественное значение сам рабочий класс, который в индустриальном обществе был ведущей социальной силой, а ныне уступил свои позиции интеллектуалам, инженерам, программистам.

К.Т. Теплиц строит определение субкультуры опираясь на перечисление групповых характеристик: «... если она (группа) достаточно велика, если виды деятельности группы достаточно разнообразны, если группа способна создать свою собственную систему ценностей, убеждений, традиций, наконец, свои собственные средства художественного самовыражения, — по отношению к ней обычно используется термин "субкультура"»⁶.

⁵ Brake M. Comparative Youth Culture: The Sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada. London, 1985. P. 13.

⁶ Теплиц К.Т. Всё для всех: массовая культура и современный человек. М., 1996. С. 118.

856

К подобному способу определения прибегает и большинство российских исследователей субкультур, например, Б. Ерасов: «под субкультурами в социологии обычно понимают те социальные образования внутри общества, которые отличаются от преобладающей и нормативной культуры по некоторым культурным признакам: обычаям, нормам, ценностным ориентациям, стилям поведения, а иногда и институтам»⁷. В Педагогическом энциклопедическом словаре субкультура определяется как совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностей, стереотипов, вкусов и т.д.), влияющих на стиль жизни и мышления определенных номинальных и реальных групп людей и позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве «мы», отличного от «они» (остальные представители социума)⁸. Субкультура конституируется не только по оригинальным ценностям и воз-

Мировая статистика

Количество подростков и молодых людей по отношению к общей численности населения Земли в настоящее время бьет все рекорды. Согласно одному из последних докладов ООН о состоянии населения Земли, каждому пятому жителю Земли — от 10 до 19 лет, а количество людей младше 25 лет примерно соответствует половине населения планеты. При этом 90% молодых людей живут в развивающихся странах. Столь юный средний возраст населения Земли, по мнению экспертов ООН, таит в себе изрядную опасность. Молодежь наиболее уязвима перед СПИДом и другими заболеваниями, связанными с нищетой, наркотиками, дискриминацией, насилием и сексуальной эксплуатацией. Однако если с этими проблемами удастся справиться, молодые люди представляют собой колоссальный потенциал для экономики стран, в которых они живут.

зрениям людей, но также на основе предпочитаемых источников информации (газеты, журналы, передачи радио, телевидение и другие источники массовой коммуникации), увлечений, способов времяпрепровождения, жаргону и фольклору.

По мнению Б. Гладарева, субкультура — это социальная группа, т.е. конкретные люди, объединенные чем-то в некое сообщество⁹. Эта группа выделена из социума набором общих признаков, т.е. для признания группы людей субкультурой необходимо доказать общность их отличия, более того они должны сами это отличие осознавать, а в некоторых случаях подчеркивать. Согласно А. Тарасову, атрибуты молодежно-подростковой субкультуры — субязык (жаргон), система опознавательных знаков («фенечки», одежда, прическа), понятная только «своим» музыка, исключительно «свои» танцы, непонятные «чужим» развлечения, специфическая, оппозиционная «официальной взрослой культуре» философия (идеология), сверхценность «своих» групп (объединений), собственная этика, не говоря уже о таких вещах, как обряды инициации¹⁰.

Обряды инициации, или ритуалы вступления в сообщество — черта всех или большинства субкультур. В тюремной субкультуре такой обычай получил название «прописки», в растаманской субкультуре, связанной с употреблением конопли и ее производных, существуют ритуалы первого приобщения к наркотику, а человек, желающий стать последователем Викки (одно

⁷ Ерасов Б.С. Социальная культурология. М, 1994. С. 268. Ч. 1.

⁸ Педагогический энциклопедический словарь (<http://dictionary.fio.ru>).

⁹ Гладарев Б. Формирование и функционирование *milieu* (на примере археологического кружка ЛД П-ДТЮ 1970—2000 гг.). (www.indepsocres.spb.ru).

¹⁰ Тарасов А. О молодежи — в жанре доноса (www.left.ru).

857

из направлений современного ведьмовства), в течении 81 дня переписывает от руки ритуальную книгу своего учителя. После посвятительных обрядов жизнь в субкультуре подчиняется ежедневным культурным практикам, которые требуют ношения социальных маркеров (у пионеров — красного

галстука) и подчинения жестким правилам, которые демонстрируют принадлежность своему сообществу (нормы идентификации) и помогают отличать себя от представителей других сообществ. Так, применяя одни вещества, представители многих субкультур активно отрицают другие. Например, ра-стаманы осуждают пьянство, а последователи национал-большевизма предпочитают дешевую (паленую) водку более дорогим напиткам, которые ассоциируются у них с «буржуазностью».

Носителями уголовной и криминальной субкультуры выступают в нашей стране так называемые «братки» и «братва» — сплоченная полувоеенизированная группа с преступным прошлым, которая отличает «своих» от «чужих» по внешним манерам, языку и одежде. Их можно без труда узнать на улице: короткие стрижки, кашемировые кепки, такие же полупальто, широкие спортивные штаны или джинсы — «трубы», кроссовки или черные полуботинки. Сложение плотное, взгляд мрачный, голос грубый, татуировки синие. Словарный запас крайне ограничен, состоит из нецензурных выражений и пары десятков фраз, составляющих профессиональный сленг, при этом речь сопровождается обильной жестикуляцией («пальцовкой»). Род занятий: противозаконная и противоправная деятельность либо моральная или физическая подготовка к ней. Средства передвижения зависят от роли в криминальной иерархии и колеблются от самых «навороченных» тачек до битых БМВ и банального метрополитена".

Вокруг них как своеобразного субкультурного ядра циркулирует широкий круг так называемых «приблатненных» — в основном подростков и молодых людей из среды рабочего класса, к «братве» никакого отношения не имеющих, но считающих своим долгом косить под бандитов (их называют также «фраерами»). «Беспредел», «общак», «стрелка», «тусовка», «стволы», «путана», «зелень» — все это хлынуло из зон и малин в газеты и на ТВ, обсуждается и используется юмористами, политиками, правителями, бизнесменами, обозревателями. Первыми его жертвами стали подростки, которые, используя блатную лексику, решили исключительно возрастные проблемы: как стать или выглядеть более взрослым и повысить свой статус в групповой (дворовой, уличной) иерархии.

Теоретики функционального подхода, в частности, Т. Парсонс¹² и Ш. Эйзенштадт¹³, считали, что все молодежные субкультуры, несмотря на вызывающие поведение и стиль жизни, выполняют позитивную функцию, так как представляют собой такие адаптивные формы, которые помогают обществу достичь стабильности. Они нужны как обществу, так и самой молодежи, поскольку облегчают очень сложный процесс перехода детей во взрослый статус. А сами подростки, равно как и молодежь, и созданные ими субкульту-

¹¹ Багоцкий Ю. «Братковский» язык (<http://www.5ballov.ru>).

¹² См.: *Parsons T. Age and Sex in the Social Structure of the United States // American Sociological Rev.* 1942. Vol. 7. № 5. P. 604-616; *bid. Youth in the Context of American Society // Daedalus.* 1962. Vol. 91. P. 97-123.

¹³ *Eisenstadt S. From Generation to Generation.* Glencoe IL, 1956.

туры носят, несомненно, маргинальный характер. Но другими они и быть не могут. Такова их природа.

Обряд инициации (посвящения) — один из самых важных в молодежной субкультуре

Понятие «молодежная культура» первым употребил Т. Парсонс¹⁴. Для него молодежь — важнейший компонент социальной структуры общества, транзитивная (переходящая из одного возраста в другой) социальная группа, находящаяся на стыке двух ценностных систем — традиционного и современного общества — и обеспечивающая плавный, гармоничный либо конфликтный, кризисный переход от

одного типа общества к другому. Молодежные субкультуры облегчают адаптацию подростков и юношей к новой среде, помогают тяжелому процессу перехода детей во взрослый статус. По мнению Ш. Эйзенштадта, молодежные субкультуры — это период подготовки молодых людей к миру, где главную роль играет не семья и малая группа, а социальные институты и формальные организации. Довольно часто смена социальных ролей принимает девиантный характер. Но и в этом случае молодежные субкультуры продолжают выполнять незаменимую роль в социализации молодых людей, потому что именно они создают набор ценностей, позиций и поведенческих норм, которые возвращают чувство власти, потерянное молодыми людьми в своем маргинальном статусе.

Причиной возникновения молодежных субкультур часто служат музыкальные пристрастия. Однако современную молодежь сегодня волнует не только что носит и с кем спит их певец-кумир или какую сексуальную ориентацию себе выбрать, какую одежду и в каком бутике купить, на каком танцполе «клубиться», но и социальные проблемы земной жизни: армия, группировки, война, наркотики. В своей субкультуре молодежь стремится увидеть нечто гораздо большее, чем совокупность культурных норм и моду одеваться. Для нее это поиск своего места в жизни, особое мировосприятие

¹⁴ Parsons T. Age and Sex in the Social Structure of the United States / T. Parsons. Essays in Sociological Theory. Glencoe, 1942.

859

и даже идеология — как целостная система ответов на животрепещущие вопросы общественной жизни. Такое положение характерно для многих молодежных субкультур в России: своей идеологией диггеры, грин-хиппи, клайдеры, толкиенисты выбрали экологию; скинхэды, анархисты, панки — национальную идею, хакеры, крэкеры, фрикеры, киберпанки — компьютерный андеграунд. Музыканты преподносят хип-хоп как политику, религию идола, трактуя его установки как идеологию современной молодежи.

Субкультурные характеристики обусловлены общим для данной группы способом конструирования реальности. Если это так, то субкультура — это социальная группа, обладающая отличным от остального социума (и других субкультур в том числе) способом конструирования реальности и осознающая свое отличие как внутреннее сходство. Рано или поздно она строит собственную картину мира, которую можно именовать *субкультурной картиной мира*. К примеру, для тюремной картины мира характерно восприятие пространства как замкнутого, времени — как цикличного. Эта картина мира отражена и в наивной литературе заключенных. Две доминанты арестантской картины мира — путь и круг. Тюремный путь — этап: в восприятии новичка — явление страшное, в восприятии старого сидельца, «своего» в тюремном пространстве — знакомое, но отмеченное печалью и страданием¹⁵.

Способ конструирования реальности, т.е. «картины мира»¹⁶, закреплён своеобразными нормами, обычаями, ценностными ориентациями, традициями и стилями жизни, а в некоторых случаях также сленгом, манерой говорить и одеваться, средствами художественного самовыражения. В течение своей жизни из детской субкультуры человек плавно переходит в одну из молодежных субкультур, а затем в одну из взрослых, завершая процесс социализации в субкультуре пожилых людей. Таким образом, формирование субкультурной картины мира динамично. В течение жизни человек меняет свои взгляды, ценностные ориентации, способы конструирования реальности и в соответствии с этим свои картины мира.

Вместе с тем известно, что ценности и нормы, составляющие ядро «картины мира», обладают определенной инертностью. Их быстрая смена может быть затруднительна для индивида. Переходя из одного возраста в другой, из одной социальной группы в другую, человек какое-то время сохраняет старую картину мира. Следовательно, существует промежуточный этап, временной разрыв между пребыванием в одной и другой субкультуре. Значит, вероятно, существует некоторое социальное пространство, где находятся люди, «еще» или «уже» не принадлежащие ни одной из множества субкультур. Такие промежуточные состояния социологи называют маргинальностью.

Можно вполне согласиться с М. Соколовым, что «понятие "субкультура" постигла судьба других наиболее употребляемых понятий социальных наук: оно получило множество не вполне четких определений, которые сделали его в высшей степени неоднозначным. Большая часть из них указывает на разные, хотя и одинаково реальные вещи, поэтому затруднительно выделить какое-нибудь в качестве "правильного" и отвести остальные как "неверные"»¹⁷.

¹⁵ Ефимова Е.С. Картина мира тюремной лирики (www.ruthenia.ru).

¹⁶ Соколов М. Субкультурное измерение социальных движений: когнитивный подход // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга / Под ред. В.В. Костюшева. СПб., 1999. С. 23.

¹⁷ Там же. С. 16.

Социологи делают акцент на связь субкультуры с определенной социальной группой людей, например этнической или экономической общностью, которая обладает собственным характером в пределах господствующей культуры (С. Фрис). В таком контексте понятие используется для определения образцов поведения и ценностей у различных меньшинств. Предметом исследования при таком подходе может выступить субкультура мормонов в США или субкультура старообрядцев в России, субкультура китайской диаспоры в Великобритании или субкультура криминального сообщества (мафии) в Италии. Важно отметить, что в любом определении понятия «субкультура» подчеркивается принципиально немассовый, в известном смысле эго-теричный ее характер, явное или скрытое противопоставление общей культуре. Вектор становления субкультуры противоположен вектору установления культурного

Что они слушают

господства¹⁸.

На Первом Всероссийском социологическом конгрессе в сентябре 2000 г. в Санкт-Петербурге Е.Б. Борисова (Астрахань) большое внимание уделила музыкальным вкусам молодежи. Смысл выступления — «неправильную» музыку слушают наши дети: 95,5% — поп-музыку, 84,1% — бардовскую песню (В. Высоцкий, А. Розенбаум), 57,6% — рок-музыку, 50,8% классику (В. Мей, В. Зинчук — рок-интерпретаторы классики), 41,7% — джазовую музыку (только блюзы и рок-н-рольные композиции). Оригинальные произведения различных музыкальных жанров молодежи не интересны, — утверждает аналитик. Молодежь редко ходит на концерты. Прослушивание музыки сопровождается употреблением алкоголя, нередко — наркотиков.

Субкультура — это часть общей культуры нации, в отдельных аспектах отмечающаяся или противостоящая целому, но в главных чертах согласующаяся и продолжающая культуру нации. Последняя называется *доминирующей культурой*. Субкультура включает ряд ценностей доминирующей культуры и добавляет к ним новые ценности, характерные только для нее. Субкультурные образования в известной мере автономны, закрыты и не претендуют на то, чтобы заместить собой культуру, вытеснить ее как данность. Можно говорить об особом кодексе правил и моральных норм внутри этноса. Цыгане, например, не считают зазорным воровать у «чужих», но такой поступок, совершенный внутри табора, оценивается как преступление. Здесь не практикуется также строго правовая жизнь. Судьбу человека, который нарушил заветы, решают старейшины, руководствуясь

традициями и собственным разумением. Среди заключенных, говорящих на особом жаргоне, также складываются своеобразные стандарты поведения, типичные только для данной среды.

Кроме того, субкультура обладает известной герметичностью. Цыгане вовсе не претендуют на всеобщность своих жизненных установок и культурных практик, напротив, они заинтересованы в том, чтобы сохранить лишь собственные законы в противовес господствующей культуре, которую они воспринимают как «чужую». То же самое можно сказать и о криминальном мире. Смеховая карнавальная культура остается субкультурным образованием и вовсе не стремится превратиться в официальную.

Хотя в отечественной литературе не проводится четких различий между субкультурами и *организованными группами*, за рубежом на этот момент обращают достаточно пристальное внимание. Молодежные группировки,

¹⁸ Косарецкий С.Г., Егорышева С.В. Современные молодежные субкультуры как фактор наркотизации (www.tgngu.tyumen.ru).

именуемые «бандами» («gangs»), лишь на поверхностный взгляд похожи на субкультуры: они могут также одеваться, иметь «секретный» язык, свои символы и обычаи, музыкальные предпочтения, ценности и верования. Тем не менее все они представляют организованные группы — малые сообщества, включающие трех и более человек, характеризующиеся совместными действиями и кооперацией, разделением функций, наличием иерархии и групповой сплоченности, занятые преимущественно в криминальной сфере и создающие вокруг себя атмосферу страха и угроз¹⁹.

Субкультуры отличаются от организованных банд и уличных группировок следующими признаками:

- ♦ относятся по преимуществу к большим социальным группам, не имеют постоянного членства и характеризуются свободным доступом. В субкультуру может войти любой желающий, не проходя специальных обрядов посвящения, не принимая на себя никаких обязательств в связи со своим участием в ней;
- ♦ не являются строго организованными корпорациями, а большинство из них не организовано вовсе. У них нет четко выраженной иерархии и лидерства. Правила членства никак не прописываются и не артикулируются;
- ♦ никак не связаны с преступностью. Хотя незначительное число участников могут быть замешанными в совершении противоправных действий, их доля (3—5%) не превышает число таких поступков в среднем по населению. Противоправные действия одиночек остаются их личным делом и никак не вытекают из декларируемых субкультурой целей, идеалов, идеологии или верований²⁰.

Характер и уровень участия в криминогенной деятельности являются решающими критериями, на

основе которых субкультуры отличают от организованных банд. Кроме того, у этих видов молодежных объединений разная судьба. С течением времени субкультуры растворяются в доминирующей культуре (абсорбируются ею), сходят на нет, как только ее участники взрослеют или на массовое увлечение проходит мода. Так произошло с известным движением и субкультурой хиппи, которые, появившись в 1960-е гг., в начале 1980-х исчезли с культурной сцены американского общества, превратившись в респектабельных буржуа. Члены организованных групп эволюционируют в соответствии с теорией криминальной карьеры, переходя от мелких к крупным деяниям. В результате они заканчивают жизнь в тюрьме или находят свою смерть от рук таких же, как они сами, уголовников. Рецидив — повторное преступление — возможен в банде и невозможен в субкультуре.

Нелегко провести четкие различия между субкультурой и контркультурой. Если это сделать затруднительно либо невозможно, специалисты к одному и тому же явлению применяют оба названия. Примером служит так называемая «уличная культура» и (суб)контркультура хиппи.

Движение хиппи, возникшее в элитарных университетах США и Западной Европы, получило за свой радикализм и неумное желание порвать с прошлым название контркультуры. На место господствовавшего культа де-

¹⁹ Arciaga M. The Evolution of Prominent Youth Subcultures in America (www.nagia.org).

²⁰ Idem.

862

нег, материального благополучия длинноволосые недоучившиеся студенты выдвинули культ простоты и всеобщего братства. На место конформизма как ценности («будь как все») пришла высокая оценка способности быть непохожим на других, жить, как живется, не оглядываясь на окружающих.

Во всемирном масштабе, как это выяснилось позже, произошла переоценка всех ценностей. Подобного рода революция ценностей потянула за собой и революцию в стиле потребления (не считая политической революции 1968 г.). Джинсы, бывшие в Америке рабочей одеждой, стали использоваться состоятельными студентами как повседневная, а то и выходная одежда, в которой

Знаете ли вы, что...

Сами «гопники» себя «гопниками» («гопотой») не называют: это презрительное наименование не входящей в специфические молодежные субкультуры шпаны придумали некогда хиппи — и слово прижилось.

В действительности «гопники» — это не молодежная субкультура, а молодежный вариант (ученический, подготовительный) взрослой маргинально-профессиональной субкультуры — уголовной. Банды и бандочки шпаны, конечно, являются неформальными объединениями молодежи, но они не являются «неформалами».

мужчин. Распущенные женские волосы из атрибута спальни стали выходной прической²¹. У мужчин в обиход вошли грубые ботинки рабочего и солдатского типов, а у женщин — мини-юбки.

Что здесь относится к контркультуре, а что — к субкультуре, до конца так и не ясно. Манеру одеваться или вести себя — ходить в обнимку по улице, открыто целоваться в метро или заниматься сексом вне брака — вряд ли можно считать формой социального протеста, хотя его элементы в новой моде просматриваются. Более радикальные вызовы, в том числе так называемая «сексуальная революция», бродяжничество или номадизм, пацифизм, выросший из протеста против войны во Вьетнаме, могут быть отнесены к

элементам контркультуры. Формой протеста следует считать и то обстоятельство, что молодежь в пикку властям увлекалась чтением Маркса, кубинского революционера Че Гевары, алжирского революционера и публициста Фаннона.

Однако политический активизм довольно быстро сошел на нет. Студенчество с баррикад вернулось в аудитории, никто не призывал к свержению существующего строя. Но от тех времен многое осталось и вошло в повседневную молодежную субкультуру, например, джинсовые костюмы, рок-музыка, длинные волосы, употребление наркотиков. Таковы остаточные явления контркультуры 1960-х гг. В менее вызывающих и весьма смягченных формах элементы контркультуры сначала распространились в массе студентов элитарных университетов, а потом стали проникать и во все университеты США. Современная молодежная субкультура появилась как следствие декаданса (заката, упадка) контркультуры хиппи. Ходить в обнимку и целоваться на улице осталось, а увлечение марксизмом и Че Геварой ушло. Бизнес встретил контркультуру как очередной виток вечного цикла спрос-предложение, моментально отреагировав массовым производством новых товаров и символов. Полмира оделось в американские джинсы, рынок завалили грампластинками с рок-музыкой, а наркодельцы пережили свой звездный час.

См.: Ионин Л. Г. Социология культуры. М., 1996.

863

В считанные годы контркультура была коммерциализирована. Ее эксплуатация принесла баснословные барыши тем, кого она однажды стремилась низвергнуть. Бизнесмены показали молодежи,

что они являются куда более гибкими и умеют быстро приспосабливаться к любым ее прихотям. Элементы контркультуры были интегрированы в господствующую культуру: президент, банкир в джинсах стали вполне нормальным явлением. Будучи изначально вызовом потребительству, контркультура стала его самым ярким символом²².

МНОГООБРАЗИЕ СУБКУЛЬТУР

У каждой нации, возрастной или профессиональной группы свой культурный мир, а значит, своя система норм и ценностей, обычаев и ритуалов, свой образ жизни и свои способы поведения. Малые культурные миры называют еще субкультурой. Субкультуру в зарубежной литературе называют также микрокультурой²³. В ее основе лежит своеобразие в поведении, взглядах на жизнь, обычаях и верованиях какой-либо общности или группы. В социологии употребляют такие понятия, как «уличная культура» («субкультура улицы»), «профессиональная субкультура», «субкультура пожилых людей», «молодежная субкультура» и т.п. За каждым словом стоит особый аспект реальности, ими обозначаемый.

Каждый человек принадлежит к какой-то субкультуре, хотя субкультуры большинства людей не имеют ни самоназвания, ни системы символов, обозначающих их границы²⁴. С точки зрения С. Матвеевой, общество представляет собой орбитальную систему разнообразных субкультур вращающихся на разном расстоянии от некоего общекультурного ядра, которое является «базовой субкультурой»²⁵. Похожих взглядов придерживаются авторы коллективной монографии «Субкультуры и этносы в художественной жизни» (1996), которые создали «теорию среднего уровня», базируясь на «социокультурной стратификации общества».

Молодежная культура какой-либо страны, будь то Англия, США или Россия, похожа на разноцветное, скроенное из огромного числа лоскутков одеяло. В нем есть преобладающие цвета со множеством оттенков, а вокруг группируются маленькие пятнышки-субкультуры — одни побольше, другие поменьше, но каждая — еле различимый островок в безбрежном море массовой культуры, которая по преимуществу и владеет умами подавляющей части людей в возрасте от 14 до 24 лет (рис. 25).

Активно изучаются субкультура компьютерного андеграунда и хакеровская субкультура, субкультура митьков, субкультура сопротивления, субкультура дискотеки (диско), гомосексуальная субкультура, геевская субкультура, субкультура скинхедов, субкультура готов, клубная субкультура, наркотическая

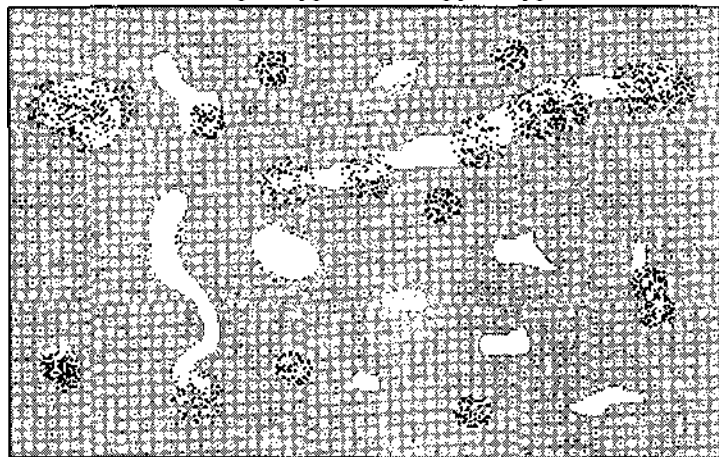
²² См.: Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996.

²³ Ziegahn L. Considering Culture in the Selection of Teaching Approaches for Adults// ERIC Digest. 2001.

²⁴ Соколов М. Субкультурное измерение социальных движений: когнитивный подход // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга / Под ред. В.В. Костюшева. СПб., 1999. С. 19.

²⁵ Матвеева С.Я. Субкультуры в динамике культуры // Субкультурные объединения молодежи. М., 1987. С. 17.

субкультура, молодежная субкультура социальных низов, девиантная субкультура, субкультура спальни («*bedroom culture*»), субкультура фурри, субкультура индеанистов, школьная субкультура и др. Собственную субкультуру могут сформировать беженцы, экспатриаты, богема, моды, тедды, панки, скинхэ-ды, люберы и др. На Урале готовится эмпирический материал по субкультуре «чатлан» — завсегдатаев екатеринбургских и других уральских чатов.

В рамках исследовательского проекта «Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга» социологи рассматривают молодежные субкультуры, представленные в различных секторах городской жизни современного мегаполиса: молодые неформальные музыканты; приверженцы новых религиозных движений; молодежь, вовлеченная в радикальные политические организации (национал-большевики); представители нетрадиционных сексуальных меньшинств; новые комсомольцы; футбольные фанаты; индеани-сты; молодые христианские демократы; неоязычники; фанаты Виктора Цоя; молодые поэты, объединенные в неформальные поэтические объединения; натуралисты (нудисты); сорокоманы-читатели и авторы анонимной переписки в газете «Сорока»; толкиенисты и другие ролевики; отечественные скинхеды; анархисты; молодые экологи; любители самодетельной песни.

Субкультуры выделяются по целому ряду признаков, в том числе:

- ♦ тендерному — субкультура геев, лесбиянок, девичья субкультура;
- ♦ территориально-поселковому — примером выступает субкультура любителей (поселка в Московской области);
- ♦ историческому — поколенческие субкультуры. Например субкультура шестидесятников;
- ♦ возрастному критерию — подростковая, детская, подростково-молодежная, субкультура «третьего возраста».

В частности, В. Соколов и Ю. Осокин типологизируют субкультуры в соответствии с типами общностей, выделяя: половозрастные (детская, молодежная; добавим еще упоминавшиеся в литературе субкультуры матерей, геев и парковые собрания пенсионеров); социально-профессиональные (авторы

865

здесь рабочих и интеллигенцию; можно конкретизировать, назвав, например, такие профессионально-корпоративные субкультуры, нашедшие некоторое отражение в литературе, как компьютерную, медицинскую, археологическую, а также армейскую, нищенскую и криминально-тюремную) и досуговые; религиозные и этнические. По мнению Дж.Б. Маиса, необходимо проводить различие между культурой, базирующейся в основном на рабочем классе, т.е. на групповой солидарности и коммерциализированном мире развлечений, и культурой, основывающейся на индивидуалистически ориентированном среднем классе, модели школьной и университетской карьеры.

Отечественные социологи, как правило, подразделяют все субкультуры на три типа — **просоциальные, асоциальные, антисоциальные**. Просоциальные и отчасти асоциальные субкультуры способствуют стабилизации общества и развитию личности, антисоциальные и часть асоциальных — деформации общества и дезорганизации личности. Такие группы характеризуются размытостью моральных норм, жестокостью, утратой общечеловеческих качеств — жалости, сострадания, отсутствием запретов на любую, в том числе и интимную информацию, половой распущенностью, низким уровнем развития.

Нормы в просоциальных субкультурах в основном не противоречат общественным, а дополняют и (или) трансформируют их. В антисоциальных субкультурах нормы прямо противоположны общественным. В асоциальных присутствуют более или менее трансформированные общественные и частично антиобщественные нормы. У них разные ценности, а также характер контроля за соблюдением норм поведения и регуляция взаимоотношений в своей среде. В антисоциальных субкультурах нормативная регуляция имеет жесткий характер и охватывает практически всю жизнь их носителей. Так, в мафиозных и бандитских субкультурах за нарушение групповых норм — измену, сотрудничество с правоохранительными органами или самовольное изъятие денег из «общака» — может последовать смерть. Во многих асоциальных и в ряде просоциальных субкультурах регуляция может затрагивать лишь те сферы жизни, которые конституируют данную субкультуру, а мера обязательности регуляции зависит от степени обособленности групп ее носителей.

В каждой субкультуре увлечения, вкусы, способы свободного времяпрепровождения определяются возрастными, тендерными, национальными и статусными особенностями, условиями жизни и модой — всеобщим временным поветрием в какой-либо сфере общественной жизни. Наиболее явно мода проявляется в одежде, причёске, предметах быта, а также манере поведения, речи, музыкальных и иных эстетических предпочтениях.

Во многих субкультурах бытует свой фольклор — комплекс словесных, музыкальных, игровых видов творчества. Словесный вид включает в себя различные предания из истории субкультуры, стихотворные и прозаические произведения, анекдоты, а в детской субкультуре — считалки, дразнилки,

страшилки и др. Игры подразделяются на созданные в рамках субкультуры (интеллектуальные — в профессиональных, карточные — в деликventных, подвижные — в детской и т.п.) и общеизвестные (нередко в той или иной мере модифицированные). Набор видов и содержание фольклорного творчества различаются в зависимости от характера, меры оформленности и степени закрытости субкультуры²⁶.

²⁶ Педагогический энциклопедический словарь (<http://dictionary.fio.ru>).

866

Субкультуры можно подразделить еще *нереальные и номинальные*. Реальными будем называть такие субкультуры, создатели и носители которых существуют в настоящее время, формируют и поддерживают соответствующие нормы, традиции, ценности и язык. Номинальными надо называть такие субкультуры, которые выделяют только лишь ученые, но их реальных авторов и исполнителей либо не существует, либо они существовали в прошлом. К примеру, родильная субкультура — чистый образец номинальной субкультуры, поскольку она существует только на бумаге, т.е. в научных монографиях антропологов и этнографов. В традиционном обществе много веков или десятилетий тому назад у нее были реальные носители, но теперь их не существует. Нет бабок-повитух, нет соответствующих обрядов, заговоров, поверий и культурных практик. Ныне все делается в крупных

О чем они любят читать в газетах?

Что-то юмористическое, «прикольное» — 36%. О любви — 34%. О сексе — тоже 34%. Далее идут «мода», «как заработать деньги», «автомобили», «поп-музыка» и др. Правда, 27% признаются, что не читают газет вообще. И наконец вредные привычки. Отрадно, что некурящей молодежи у нас становится все больше и больше — 53%. Постоянно курят лишь 29%, остальные делают это время от времени. Ну а традиционный для нашей страны алкоголь... Половина опрошенных заявили, что пьют реже одного раза в месяц. Только 9% еженедельно употребляют горячительные напитки.

Очевидно, современная молодежь не лучше и не хуже, чем десять, двадцать или пятьдесят лет назад. Просто это — другая молодежь. И принимать ее надо такой, какая она есть.

Гисаренко Д., Разин П. Поколение -2000 // Аргументы и факты. 1999. № 17. С. 16

клиниках, и процесс родов поставлен на поток. То, что удалось выявить современным социологам и антропологам в роддомах или при опросах женщин-рожениц, а именно уход за ребенком, имянаречение, народные приметы, связанные с определением пола будущего ребенка (по форме и размеру живота беременной, поведению младенца в утробе матери, сердцебиению плода, способу показа беременной рук, «по глазам» и др.), советы и табу для беременных, суеверия, техники обращения со своим телом и соответствующие стереотипы поведения, представляют собой культурные рудименты, которые правильнее интерпретировать не как элементы целостной субкультуры, циркулирующей среди всей категории рожениц, а как исторические пережитки традиционной культуры, которые изредка вспоминают в городе и довольно часто их можно встретить еще в деревне. Столь же спорным является понятие «девичья субкультура», которое первым в отечественной литературе употребил СБ. Борисов в 1989 г.²⁷ и он является

постоянным исследователем этой темы почти в одиночестве. Большинство этнографов и культурологов девичью субкультуру от мальчишечьей не отделяют, а если хотят поговорить о ней как об отдельном феномене, то используют термины «девичья культура» и «девичья школьная культура». По мнению СБ. Борисова, женские альбомы, особый стиль тендерных взаимоотношений, обряды дружбы и посестримства являются воплощением характерных черт девичьей субкультуры²⁸. Но те же самые черты вполне можно приписать не субкультуре, а просто девической культуре. Вводимое

²⁷ Борисов СБ. Эротические тексты как источник сексуального самообразования // Социс. 1989. № 1. С. 81-84.

²⁸ Он же. Ритуальное закрепление дружбы и обряды посестримства у девочек // Живая старина. 2003. №3. С. 15-17.

867

же здесь понятие идентифицирует не культурный феномен, а нечто другое — формы социализации девочек.

Напротив, субкультура скинхедов — пример реальной субкультуры. Можно сказать даже очень реальной, поскольку избиение и убийства иностранцев, в том числе в нашей стране, происходят в массовом порядке. К реальным феноменам надо отнести тюремную или тюремные субкультуры. У них есть живые носители и авторы, которые не только создают свои культурные миры, но постоянно пополняют их новыми продуктами своего творчества, следят за ними и охраняют их от посторонних. Для реальных, в первую очередь молодежных, субкультур характерна выработка совместных ценностей, стиля поведения и общения, постоянное взаимодействие и общение. В таком случае понятие субкультуры сближается с понятием движения, и во многих случаях молодежные движения есть по существу молодежные субкультуры.

Под *реальной субкультурой* мы будем понимать группу людей, признаваемую окружающими, и самоидентифицирующую себя как отдельную часть общей культуры, имеющую свою систему взглядов

и особую поведенческую практику. Под это определение попадают фанаты «Спартака», рэйверы, реперы, панки, киноалисоманы и скинхеды и др.

Культурной закваской, вокруг которой формируется самостоятельная субкультура, может быть:

- 1) сходство интересов, взглядов и ценностей людей; так возникали субкультуры революционеров и скинхедов, комсомольские и пионерские субкультуры;
- 2) материальные предметы, вызывающие повышенный интерес или увлечение у людей; на этой основе формируются многие субкультуры, связанные с хобби и увлечениями, например, субкультура индеанистов;
- 3) влияние других людей и желание подражать моде.

Субкультурное поведение различается в зависимости от того, к какому социальному классу, национальности и расе принадлежат его субъекты. Так выделяют субкультуры рабочего и среднего класса. Тедди-бойз (теды) — характерная субкультура малообразованной молодежи из рабочего класса в Англии 1950-х гг. К субкультурам рабочего класса относятся британские моды (*mods*) начала 1960-х гг. и современные скинхеды. Американский рок-н-ролл (середина 1950-х) выражает консервативные ценности рабочего класса. Термин «хиппи» относится к достаточно широкому спектру богемных и студенческих субкультур. Ядро хиппи составляла молодежь, оставившая высшее образование, занявшаяся поиском «исхода» из технократического общества и стремящаяся к романтическому возрождению пасторальной наивности. Формирование субкультуры хиппи объясняется реакцией студенческой молодежи на выключение ее из структур власти.

Рабочие субкультуры — это своего рода «почасовое» занятие — субкультурная активность проявляется только в свободное от «основной» работы время. Период субкультурной активности при этом ограничивается несколькими годами и погружен в локальный контекст группы сверстников. Субкультуры среднего класса значительно менее локализованы во времени и пространстве, больше ориентированы на так называемое «хорошее искусство», носят интернациональный характер благодаря своей распространенности среди студенчества — самой мобильной и подвижной группы населения.

868

Еще один водораздел — различия по возрастам. Есть поведение: отроческое, юношеское, подростковое. В Америке дети родителей, входящих в так называемый средний класс, сильно отличаются своим поведением от детей низшего класса и элиты. Они читают разные книжки, ходят в разные школы и ориентируются на разные идеалы, т.е. ведут себя так же, как и взрослые, во всем соблюдающие социальную дистанцию.

Итак, у каждой социальной группы свой мир и своя система поведения. Когда они пересекаются, то не всегда исход завершается мирным путем. Активисты движения «зеленых» и подростковые банды, профессиональные спортсмены и торговцы наркотиками, научная элита и проститутки существуют в одном обществе, в одной стране, имеют одно правительство и один закон. Но их

Любопытные факты

XX век подарил миру столько новых направлений и стилей в искусстве, сколько не было за всю его историю.

интересы и жизненные миры различны, как различны манера поведения, форма одежды, язык и этикет. Они могут быть разделены пространством, а иногда и временем, но их соединяет общая основа — молодежная субкультура.

Доминирующая культура всегда монопольна, она определяет все мировоззрение и все содержание жизни человека. В субкультурной ситуации человек всегда находится перед лицом чужой или чужих культур, которые и противостоят, и контаминируют друг с другом. На практике это выражается в миграции культурных элементов сквозь границы разных субкультур. Например, буквально на глазах одного поколения фенечки — атрибут субкультуры хиппи — перешли в общеподрастковую традицию (конкретнее — в девичью), потеряв тем самым функцию опознавательного знака хиппи²⁹. Как полагает А. Тоффлер³⁰, индивид, последовательно переходя из одной субкультуры в другую, приобретает не одно мировоззрение и модель поведения, а целую серию последовательно и одновременно существующих в одном человеке моделей мира и поведения. При этом человек перестает воспринимать ценности субкультуры как абсолютные, как жизненно важные и единственно возможные. Человек в субкультуре «играет» в мировоззрение, не принимая его полностью всерьез. Следующим шагом на этом пути является создание «игровых» мировоззрений, «игровых» моделей мира, присущих постмодернистской культуре.

МИТЬКИ

Одной из самых экстравагантных субкультур, возникших из художественного андеграунда, является группа питерских художников-нонконформистов «Митьки»³¹. В ее состав входят Владимир Шинкарев, Александр Флоренский, Василий Голубев, Владимир Яшке, Ирина Васильева, Ольга Флоренская, Алексей Семичев, Андрей Филиппов, другие питерские художники и музыканты. Митьки-художники считают «своими» также Бориса Гребенщикова, Юрия Шевчука, Вячеслава Бутусова, Виктора Цоя.

²⁹ *Ферапонтов И.Е.* Туристский быт и фольклор: Опыт системного анализа (<http://ivgi.rsuh.ru>).

³⁰ *Тоффлер А.* Футурошок. СПб., 1997.

¹ Участников движения называют митьками по имени художника Дмитрия Шагина.

8G9

Группа возникла в 1982 г., а официальным началом считается книга художника Владимира Шинкарева «Митьки», которую он написал на день рождения Шагина в 1984 г.³² Сначала это был небольшой кружок друзей — художников, писателей и музыкантов, которых не очень жаловала советская власть. Как вспоминает Шагин, сначала он работал «в котельной, сутки через семь, мне досталась котельная высшей школы спортивного мастерства. Там тренировались борцы, говорят, сам Путин тренировался. А мы в котельной собирались, беседовали и пили. Постепенно в этой компании друзей выработались какие-то свои ритуалы, не имевшие, впрочем, никакого «антисоветского»

подтекста: например, принято было считать, что митьки общаются исключительно с помощью

Наиболее употребляемые слова и выражения митьков

Дык — слово, могущее заменить практически все слова и выражения: «как», «что», «почему», «за что», «как же так». С восклицательной интонацией — чаще горделивая самоуверенность, может выражать предостережение или согласие со словами собеседника.

Ёлы-палы — выражает обиду, сожаление, восторг, извинение, страх, радость, гнев и другие. Характерно многократное повторение.

Опаньки — описание поразившего митька действия, при этом само действие не называется прямо.

Дурилка картонная — ласковое обращение к собеседнику.

По книге Владимира Шинкарева «Митьки»

выражений "бра-тушка", "дык!" и "ёлы-палы!", "оп-паньки!", одеваются в тельняшки и валенки. Но главным ритуалом было, конечно, пьянство... Мои родители были художники, но не признанные официально. Отца вообще посадили по ходу кампании по борьбе со стилягами, поэтами и художниками, когда я был еще совсем маленький. Маму за участие в крамольной выставке выгнали из Худфонда. Я пошел по их стопам и тоже окончил школу при Академии художеств, но дальше официальный путь в искусстве для меня был закрыт. Я в школе отказался вступать в комсомол. Меня за это комсорг на выпускном вечере наградил большой бутылкой «Южного крепкого». Он, наверное, думал меня этим обидеть, но я уже тогда в душе был митёк и тут же выпил ее у всех на глазах из горла. Наш главный лозунг: "Митьки никого не хотят победить".

Поэтому мы и работали в котельных, а в свободное время рисовали свои картины. Ну иногда меня, правда, забирали в вытрезвитель, однажды сломали ребра. В 1984 г. разогнали квартирную выставку, был большой скандал. КГБ, конечно, следил за нами, со мной проводили всякие беседы, но, в общем, мы никого не трогали и нас никто особенно не трогал... Митьки создали некий миф, но этот миф, видимо, точно лег на психологию какой-то части советской интеллигенции. А что касается пьянства, то тут преувеличения не было, пили мы без дураков. Я однажды за вечер выпил пять бутылок водки, но в основном это был портвейн. Дешево и сердито. В этом был какой-то пассивный протест против всего, что нам не нравилось в советском образе жизни. Мы выдвинули лозунг: "На красный террор ответим белой горячкой". У нас в котельной собирались человек по пятнадцать, и каждый ташил, что мог. Потом одна корреспондентка в журнале "Юность" написала, что у нас проходят съезды митьков по 50 человек. Она хотела как лучше, но в 1988 г. начальство спорткомитета выгнало меня из котельной. Но уже через год наши выставки "Митьки в Европе" поехали в Париж, Кельн и Антверпен..."³³.

³² Текст распространился в «самиздате», о нем узнала вся интеллигенция, а затем и вся страна.

³³ Митьки без портвейна // Новая газета. 2004.07.08.

870

По философской ориентации митьки относят себя к стоикам, ибо умудрялись питаться на 3 рубля в месяц, а друг для друга им не жалко и последней рубашки. Высшее одобрение митёк выражает так: рука прикладывается к животу, паху или бедру и митёк, сжав кулак, мерно покачивает руку вверх и вниз; на лице его в это время сияет неопиcуемый восторг. Для субкультуры митьков, рассматриваемой как одна из форм пассивного культурного протеста, характерны подчеркнутое добродушие, неприкрытая лень, пьянство, пацифизм и лозунги типа «Митьки никого не хотят победить», «Митьки всегда будут в г., в проигрыше, и этим они завоюют мир».

МИТЬКИ

Митьки никого не хотят победить!, (шепотом) поэтому они завоюют весь мир

В. Шинкарев в своей культовой книге «Митьки» так описывает их образ жизни, философию и ценности. Митьки одеваются во что попало, лучше всего в стиле битников 1950-х гг., но ни в коем случае не попсово. На лице митька чередуются два аффективно поданных выражения: граничащая с идиотизмом ласковость и сентиментальное уныние. Все его движения и интонации хоть и очень ласковы, но энергичны, поэтому митёк всегда кажется навеселе. Теоретически митёк — высокоморальная личность, мировоззрение его тяготеет к формуле: «православие, самодержавие, народность», однако на практике он настолько легкомыслен, что может показаться лишенным многих моральных устоев. Однако митёк никогда не прибегает к насилию, не причиняет людям сознательного зла и абсолютно не агрессивен. Митек никогда не выразит в глаза обидчику негодования или неудовольствия по поводу причиненного ему зла. Скорее он ласково, но горестно скажет: «Как же ты братушка?», однако за глаза он по поводу каждого высказанного ему упрека будет чуть ли не со слезами говорить, что его «съели с говном». Для митька характерно использование длинных цитат из многосерийных телефильмов; предпочитают цитаты, имеющие жалостливый или ласковый характер. Если митёк не ведет разговор сам, он сопровождает каждую фразу рассказчика заливистым смехом, ударами по коленям или ляжкам. Обращение митька с любым встречным характерно чрезвычайной доброжелательностью, он всех называет ласкательными именами, братками, се-

871

стренками. При встрече даже с малознакомыми людьми для митька обязателен трехкратный поцелуй, а при прощании он сжимает человека в объятиях, склоняется к нему на плечо и долго стоит так с закрытыми глазами. Митек конечно же зарабатывает в месяц не более 70 руб. в своей котельной (сутки через семь), где он пальцем о палец не ударяет, ибо он неприхотлив: он, например, может месяцами питаться только плавленными сырками, считая этот продукт вкусным, полезным и экономичным, не говоря уж о том, что его потребление не связано с затратой времени на приготовление. Митек не выполняет взятых на себя обязательств (чего от него, впрочем уже и не ждут), но считает важным исполнение своих невысказанных желаний (ведь так и надо в любви — а митьки всех любят). Митьки любят музыку, вернее, песни, преимущественно жалостливые, причем собственно музыкальная часть не играет роли. Митьки любят и джаз, и классическую музыку, и советские песни военных лет.

Во времена брежневского застоя митьки с удовольствием маялись дурью, писали картины, пили всякую гадость, и были в своем роде уникальны тем, что никого не хотели победить³⁴. Митьковская лень стала назидательным понятием, их живопись поражала обывателей могучим примитивизмом и нехитрым отношением к жизни, о митьковских «оттяжках» складывались легенды. Поцелуи митьков — это не только дань традиции. В них есть общежитейская мудрость: пока какого-нибудь человека ритуально целуешь, то успеваешь к нему присмотреться, приняться. После этого можно и разговор душевный завести. Культурный код митьков — лукавые игры и симпатичные эпатажи, серьезные суждения, загримированные наивными шутками, и шутки, обсуждаемые всерьез.

Критики и эстеты продолжают спорить: митьки — это «последнее поколение советского андеграунда» или «яркие представители постмодернизма»? Но все соглашается с тем, что они — наиболее самобытный национальный феномен не только в области живописи, но и во всей андеграундной субкультуре, поскольку митьки — это еще и новый образ жизни, впитавший в себя элементы традиционного русского шалопайства (по их собственному выражению) и советского

соцреализма.

В начале 1990-х гг. митьки поехали в США лечиться от алкоголизма — водка и портвейн являлись обязательными атрибутами их субкультуры. Примерно через полгода вернулись в Петербург и учредили Общество анонимных алкоголиков (чтобы держать себя в форме), а в 1997 г. с помощью американских друзей построили «Дом надежды на горе» — благотворительный реабилитационный центр по излечению от алкоголизма. Излечившись от пьянства, они с не меньшим энтузиазмом занялись разработкой собственной антиалкогольной пропаганды, в частности предложили проект «мить-ковского вытрезвителя» — чистенького, уютного, с тельняшечно-полосатым постельным бельем и миротворящими картинками на стенах.

Их произведения выставлялись и продолжают выставляться во многих странах мира. В 2000 г. в Нью-Йорке в галерее «InterArtGellery» состоялась очередная выставка художественной группы «Митьки». «Позади 15 лет пути: от тельняшек, телогреек и кирзовых сапог до приличных костюмов, а порою и смокингов. От портвейна до виски и "Метаксы", а затем — к полнейшей

³⁴ Желтое А. Митьки в современном обществе (www.studik.ru).

872

трезвости. От декларированной несексуальности до удачных браков. От сидения в «говнище» до бесконечных зарубежных вояжей. От нищеты до более или менее приличного благосостояния. От андеграунда до вершин. Сейчас субкультура митьков находится на распутье. Какую из множества дорог они выберут — неизвестно, но как бы там ни было — доброго им пути»³⁵. Когда митьки вернулись на родину, их творчество активно продолжилось.

В середине 1990-х у них появилось два издательства — «Митькилибрис» и «Красный матрос». Круг авторов: О. Григорьев, В.И. Гусев, А. Флоренский, М. Сапего, Т. Кибиров, Д.А. Пригов, М. Немиров, А. Хвостенко, Д. Шагин,

М. Белозор, Р. Васми, В. Шинкарев, В. Голубев, Л. Рубинштейн и др. Со временем «митёк» стал

Наиболее употребляемые митьками слова и выражения, на основе словарного запаса Д. Шагина: «...РАЗДЕЛИТЬ ПОРОВНУ — вино разливается поровну. РАЗДЕЛИТЬ ПО-БРАТСКИ — митёк выпивает большую часть. РАЗДЕЛИТЬ ПО-ХРИСТИАНСКИ — митёк все выпивает сам...»

Шагин Д. «Митьки». Л., 1984

определением нарицательным, вызывающем в сознании людей устойчивый образ чего-то большого, бородатого, светлого, не- трезвого и добродушного. Митьки и их поклонники многочисленны, с удовольствием рисуют свои «картинки», мастерят хитроумные инсталляции и пишут книжки, гастролируют по стране, выступают на концертах и записывают компакт-диски с «митьковскими» песнями, снимают мультфильмы. На главной странице митьковского сайта в Интернете посетителя встречает «программная» цитата: «Митьки никого не хотят победить», — а под ней (как бы «застенчивым шепотом»): «и поэтому всегда побеждают». Критики полагают, что митьковский миф создавался на общедоступном отечественном материале, который всегда под рукой. В ход пошли легендарное российское пьянство, тельняшки с телогрейками, уменьшительно-ласкательные суффиксы, вечные жалобы на судьбу, плавленые сырки, цитаты из старых добрых кинофильмов «о главном» и скромное обаяние наивного искусства. Новый миф они предложили обществу в качестве нового массового молодежного движения вроде хиппи или панков. Во многих российских городах можно встретить митьков-«добровольцев», не принадлежащих собственно к художественной группе, а просто осознавших стоически-эпикурейский митьковский стиль «своим». Однако по настоящему массовым это явление не стало. Зато возникла беспрецедентная художественная группировка, объединенная «коллективной тельняшкой» (по аналогии с «коллективным телом»), группа, создававшая свое социальное окружение как предмет искусства.

Митьки работают в жанре общественно-политического лубка уже почти 20 лет. В свое время они отправляли Брежнева в Афганистан, спасали Маяковского и помогали Штирлицу. Недавно художники создали очередной шедевр — «Митьки пишут письмо олигархам». Картина в точности повторяет репинский шедевр, но посвящена она социальной тематике — росту цен на хлеб.

И в год своего двадцатилетия (2004 г.) неутомимые митьки продолжают баловать своих почитателей самыми разнообразными выставками, вечеринками и тому подобными акциями. Состоялось торжественное открытие оче-

³⁵ Желтое А. Митьки в современном обществе (www.studik.ru).

873

редной выставки под названием «Митьки на подводной лодке Д-2 "Народоволец"». Эта выставка приурочена к столетию подводного флота России. А недавно мэр Санкт-Петербурга В. Матвиенко особо

подчеркнула, что митьки — один из культурных символов Петербурга и необходимо создать все условия для их плодотворной работы. К 20-летию объединения, а также к 300-летию Питера, 300-летию Кронштадта и 80-летию Ленинграда ху-дожники-митьки совместно с дружественными им музыкантами выпустили альбом «Митьковский Питер».

ЧАТЛАНЕ

Название субкультуры «чатлан» не установлено. В нем удачно соединяются современные компьютерные технологии и ностальгия по широко известному в советские времена фильму «Кин-Дза-Дза», вышедшему в свет в 1986 г. на киностудии «Мосфильм». Авторы сценария — Реваз Габриадзе и Георгий Данелия. Режиссер-постановщик — Георгий Данелия. В главных ролях — Станислав Любшин, Евгений Леонов, Юрий Яковлев, Леван Габриадзе.

Чатлане

Чатлане — это от слова чат (*chat*), т.е. люди, общающиеся в чате. Ну, конечно, чатлане это еще средняя каста населения планеты «Кин-Дза-Дза» (полет до которой невозможен без «гравипапы»). Таким образом, чатла-нин — это, с одной стороны, пользователь, который проводит много времени в чате, с другой — фанат фильма «Кин-Дза-Дза».

На современном компьютерном языке чатланин — это фанат интернет-общения, на психологическом языке — человек больной, целиком и полностью зависимый от доступа (и отсутствия) к сети Интернет. Психиатры записали всех чатлан в аутисты. У каждого уважающего себя чатланина есть свой ник (псевдоним), например, такой, как: *spawn098* (е переводе «отродье»), зю-байт (*z-bait*), *FoCuS*, *Maria*, *Login*, *art*, *ZaR*, *Olympus*, Венеруська, *Oblina*,

874

Hidden, *Shiko*, *EnEmEy*, *Sashlik*, *b3easty* (он же *ICE-CREAM*), *paПy3AH*, *Coolio*, *Raptor*, *ALLIGATOR*, *Cadet098*, мася (*masya*), Анаська, *cvazi*, *oxy*, *Avan*, *Abbat*, *DadyBolshoy*, *RAVER*, *Priispodnia*, *Trinity*.

СУБКУЛЬТУРА МУСОРНОЙ ЯМЫ

Уже шесть поколений желтых павианов на протяжении 30 лет питаются отходами, которые оставляют туристы, посещающие национальный заповедник в Кении. Павианы давно отвыкли жить и питаться в дикой природе, ареал которой постоянно сокращается из-за активной сельскохозяйственной и промышленной деятельности человека.

У обезьян сформировались новые стереотипы поведения из-за постоянной близости к туристам. Они

Краткий чатлано-пацакский словарь

КЦ — спичка

ЦАК — колокольчик для носа

ЭЦИХ — ящик для узников

ЭЦИЛОПП — представитель власти

ПЕПЕЛАЦ — межзвездный корабль

ГРАВИЦАГПА — деталь от мотора пепелаца

КЮ — допустимое в обществе ругательство

КУ — все остальные слова

позируют перед объективами фотокамер, попрошайничают на дорогах у проезжающих автомобилей, стаями набрасываются и дерутся за отходы, среди которых немало ядовитых веществ. Например, встречаются газовые баллончики, которые взрываются в пламени сжигаемого мусора, обжигают и травмируют павианов. Помоечные обезьяны, поселившиеся возле промышленных центров, ведут совершенно иной образ жизни, нежели их лесные собратья, которых они превосходят своими размерами. Поскольку «помо-ечникам» теперь не приходится

тратить весь день на трудную работу по добычанию себе пищи, у них появилось то, чего ранее не было, — свободное время, досуг. Они развлекаются играми друг с другом и подручными средствами, пре-

вратившимися в игрушки, полиэтиленовыми мешками, картонными коробками. Особенно высоко котируются у них куски разбитого зеркала, в которых они подолгу рассматривают свое изображение, вертят их в разные стороны, добиваясь необычных для себя ракурсов, бликов, светотеней.

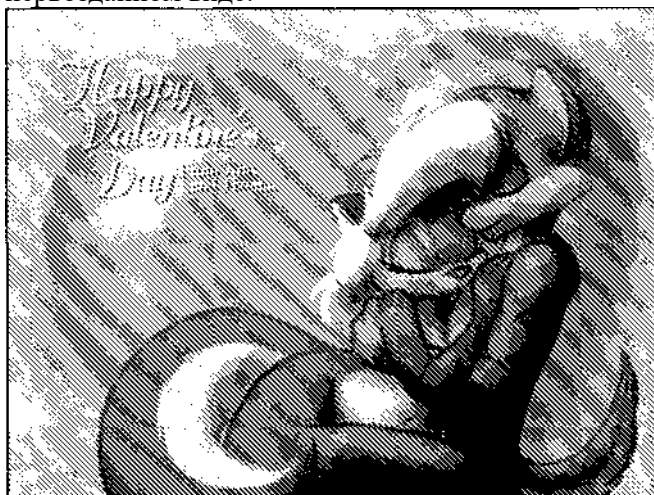
СУБКУЛЬТУРА ФУРРИ

На основе увлечения анимацией и комиксами появилось так называемое «пушистое движение» — *Furry fandom*. В переводе с английского *Furry* означает «пушистик» (англ. *fur* — мех, шерсть), но его трактуют значительно шире — как состояние уюта, ласки, мягкости, нежности. В основе новой субкультуры лежит наделение человеческой личности чертами и характеристиками понравившегося животного, образ которого позаимствован не из живой природы, а из комиксов и мультфильмов про животных. Фурри — животные, обладающие рядом человеческих свойств, либо люди, имеющие животные черты. Фурри — это увлечение выдуманными антропоморфными персонажами, сочетающими в себе черты человека и зверя, а выдуманными — значит рисованными, анимационными, либо описанными в литературе. Психологически движение основано на ощущении в себе звериной составляющей.

875

Мультипликация является одной из наиболее активных областей проявления пушистости. Движение фурри тесно связано с развитием мультипликации, откуда его сторонники позаимствовали идею представления характерных персонажей в зверином облике из басен, особый стиль поведения и мпрочувствования и «мультяшную психологию». Практически каждый сказочный персонаж может претендовать на принадлежность к фурри.

Однако истинным праотцом фурри считается Интернет. Фурри это прежде всего приватное искусство, глубоко частное, «немассовое», которое проникло в свет исключительно из-за особенности развития Интернета. По массовости оно превосходит любое другое движение в Интернете. Существовая на правах сетевого фольклора, фурри отражает извечное стремление человека к прекрасному в его первозданном виде.

Фурри — весьма «продвинутое» увлечение современной молодежи

Популяризация фурри, вероятно, началась под влиянием диснеевских фильмов, а конкретно — под влиянием «Робин Гуда». Это был первый полнометражный анимационный фильм, где все главные роли, которые могли бы исполнять персонажи-люди, исполнялись животными.

Массовое увлечение пушистыми зверьками возникло в 1983 г. Большинство воспринимают фуррность только как модное веяние, как тусовки и сборища, как собирательство картинок и музыки, а для кого-то — это возможность тискать друг друга до посинения. Некоторые фанаты привешивают к штанам хвост, выучивают специфический сленг и говорят только на нем, разукрашивают все свои вещи надписями типа «*I'm furry*», забивают весь дом плюшевыми зверюшками, кушают исключительно сырое мясо. На самом же деле фурри это не зверолюбие, а прежде всего новое психологическое состояние, терпимость и понимание, готовность если не принять, то хотя бы понять того, кто думает иначе. Пушистость — комплекс духовных/моральных ценностей пушистого, включающий в себя различные ценности как зверя, так и человека, причем направленный на достижение как можно большей гармонии во взаимоотношениях друг с другом и окружающим миром. В при-

876

роде фурри видят красоту и гармонию, он не устраивает свалки на месте лесных стоянок, не разбрасывает бутылки и консервные банки, не калечит деревья. Перенос физических особенностей животного на себя — еще одна составляющая. Фурри хочется иметь когти, мне хочется иметь красивую шерсть, быстро бегать.

У сторонников новой субкультуры есть свои сайты в Интернете и свои фестивали, самый крупный из которых проходит каждое лето в Филадельфии. Фурри распространилось в странах Западной Европы и Америки. Общее количество фанатов фурри превышает сотни тысяч человек. Индустрия выпускает для них специальные буклеты, книги и комиксы, игрушки и сувениры.

БЫСТРОЕ РАЗВИТИЕ СУБКУЛЬТУРЫ

Мы живем уже в XXI в. — эпохе невиданных скоростей, сверхновых технологий, гуманитарного преобразования мира. Его называют также информационным обществом. А это означает, что расширение кругозора, пополнение знаний, овладение смежными профессиями станут моделью поведения для будущих поколений. Мгновенное переключение с одной области знаний на другую, постоянная смена места работы и своевременное реагирование на изменение ситуации на рынке труда, продолжающееся всю жизнь обучение, наконец, обязательное высшее образование — все это очерчивает контуры того мира, в котором приходится жить молодежи.

Отличительным признаком молодежно-подростковых субкультур является возраст. Юные граждане

*Специалисты считают, что за какие-нибудь
10 лет — с 4 до 14 лет — дети несколько раз
меняют свой фольклорный репертуар*

еще не вступили во взрослую жизнь и не знают цен

А. Топорков ностей

производительного труда. Их основная ориентация — потребительство. Этим определяются главные черты такого рода субкультур. На потребительских интересах молодежи в США выросли целые индустрии с многомиллиардными оборотами. Особенно заметно это стало в 1950—1960-е гг. Потребляемые товары, с точки зрения молодежи, были специфичны по отношению к товарам для «взрослых»: подростки покупали больше всего одежды, обуви, спиртных напитков и табачных изделий, конфет и шоколада, закусок, тратили много денег на кино, театр, журналы, газеты, пластинки и книги³⁶. Формами репрезентации молодежно-подростковой культуры стали досуговые виды деятельности: времяпрепровождение в кофейнях, молочных барах, молодежных пабах; демонстрация модной одежды, причесок, косметики; культурные пристрастия — записи рок-н-ролла, просмотр фильмов и чтение журналов; новые типы невзрослой активности — увлечение мотоциклами и дискотеками. Исследование М. Абрамса показало, что молодежь не просто тратит больше денег на модную одежду и записи модных песен, но также и то, что молодежь тратит деньги на *специфическую* одежду и кассеты. Когда у молодежи появляются лишние деньги, она тратит их иначе, чем взрослые, обремененные заботами о пропитании семьи, строительстве дома,

³⁶ Abrams M. The Teenage Consumer. London, 1959.

приобретении машины. Потребительский приоритет взрослых — предметы длительного пользования и недвижимое имущество. Приоритеты молодежи — «краткосрочный гедонизм», «моментальное удовольствие», т.е. отдых и развлечения. Взрослые и подростки иначе смотрят на деньги: для одних они заработанные, для других — выданные на карманные расходы или выпрошенные у родителей. Взрослые предпочитают инвестировать их в долгосрочные проекты и в собственность. Покупательские привычки молодежи не обременены социальной и семейной ответственностью. Молодежь — перводвигатель массовой культуры.

Определение молодежной субкультуры как формы массовой культуры позволило социологам Франкфуртской школы (Г. Маркузе, Т. Адорно) распространить на нее классовый подход и рассматривать молодежную субкультуру как объект капиталистической эксплуатации, контроля и манипуляции со стороны государства и СМИ. По их воззрениям, социальный и идеологический контроль общества над рабочим классом переносится с рабочего времени на сферу досуга; буржуазия действительно пытается контролировать и досуг, и свободное время рабочего класса. Они утверждали, что такого рода субкультуры — это искусственный продукт, конструируемый и создаваемый не молодежью, а для нее кем-то еще (Р. Хоггарт). Т. Адорно и М. Хоркхеймер исходили из того, что так называемая «массовая культура» в современном обществе — ТВ, кино, радио, газеты, журналы, модные романы (популярное чтение), поп-музыка — не являлась собственно культурой, идущей от самих масс (т.е. народной культурой), а была культурой для масс.

Британский социолог Ричард Хоггарт, основатель знаменитого Бирмингемского Центра современных культурных исследований (BCCCS), изучая образ жизни английского рабочего класса, приходит к выводу, что духовное обеднение национальной культуры связано, в том числе с молодежным потребительством американского типа. Голливуд, по его мнению, «ослеплял» молодежь³⁷. Но и нынешним состоянием британской культуры он не очень доволен. Он полагает, что существует «наследственное» хамство, которое сохраняется в отдельных слоях общества. Среди них, в частности, «люди дна», беднейшие 10% населения, которые фактически выпали из нормальной жизни. Однако сейчас, говорит он, грубо и жестоко ведут себя не только люмпены. Скажем, становятся все более распространенными такие явления, как «дорожная ярость» (*road rage*), когда водители машин оскорбляют друг друга. Встречается также *air rage* — «самолетная ярость» против стюардесс в самолетах, и «ярость покупателей» в магазине³⁸.

Теоретики постмодернизма 1980—1990-х гг. возражали им, полагая, что молодежь — причина самой себя, а не следствие репрессивных режимов или буржуазной культуры. Защищая свою точку зрения, они обращали внимание на культурные явления, создаваемые молодежью для самой себя (например, «фанзины» — журналы, посвященные особым течениям в музыке или отдельным музыкальным группам и выпускаемые самими «фанами», молодежные радио- и телепередачи, наконец, веб-сайты), и, в известной степени, противопоставляемые культурной продукции, предлагаемой ей взрослыми. Seriously различаются и типы культуры: для взрослых это серьезное

³⁷ Hoggart R. The Uses of Literacy: Aspects of Working Class Culture. Harmondsworth, 1958.

³⁸ Hoggart R. The Way We Live Now. London, 1995.

профессиональное творчество, во главу угла которого ставятся философские и духовные вопросы бытия, для молодежи культура — пространства игры и экспериментирования с новыми формами, особенно в сфере культуры тела (бритье головы, татуировки, нанесение шрамов, пирсинг, бодибилдинг и др.) — Даже употребление наркотиков рассматривается как своеобразный способ экспериментирования — манипуляции со своей телесностью и чувственностью.

Подростково-молодежная субкультура, которая и в прошлые века изменялась, пожалуй, даже быстрее, чем взрослая мода, особенно женская, сегодня

опережает естественную смену поколений. Так, например, еще в середине 1990-х гг. российская пресса

Громкие танцы

Нью-йоркские танцовщицы не просто пляшут, а пытаются создать новое концептуальное искусство. Оно как идея было прописано в последнем фильме Люка Бессона «Дансер». Там к танцующей девушке подцепляли всякие датчики, микрофоны и прочая — и в результате танца выходило не только визуальное, но и аудиокискусство. Преобразовать движения человека в музыку оказалось реальной затеей. Группа «Место Один» подключила к своим телам электрические чудеса техники и теперь спокойно разъезжает по всему свету и имеет успех! Сами танцовщицы отмечают, что такой вид танцев намного сложнее обычного — больше ответственности. Особенно когда танцуют много человек: попадать в такт здесь нужно не только из эстетических соображений. В противном случае музыка просто будет разрушена.

обсуждала вопрос «нужен ли студенту пейджер?». Тогда они еще не входили в массовый обиход и многим были недоступны. В конце 1990-х гг. наиболее продвинутая часть отечественной молодежи уже повсюду ставила свои авто на «пейджинговую сигнализацию». Студенты использовали пейджер весьма своеобразно. Например, присваивали пейджеру свой интернетовский ник (псевдоним), дублировали все сообщения и содержимое информационных каналов на адрес электронной почты, отправляли сообщения на пейджер через Интернет. Один третьекурсник, подрабатывавший в турфирме курьером, страдал патологической забывчивостью: то вовремя не забирал из посольства визы, то не отвозил в МИД паспорта, то терял важные документы, то путал авиабилеты и вместо своей брони забирал чужую. Начальство грозило уволить, но выручил пейджер, который каждые пять минут посылал ему напоминания. Работа и карьера вскоре наладились. Голосом мамы пейджер напоминал о необходимости принять противоаллергенные таблетки, голосом декана — о

предстоящем зачете.

В 2003 г. сотовые телефоны стали у молодежи более популярны, чем пейджеры. В студенческих аудиториях — на лекциях или семинарах — постоянно раздаются неприятный призыв «сотового дружка», который заставляет срочно выбегать в коридор или извиняться перед соседями.

Если в середине 1990-х гг. продвинутая молодежь вынуждена была шерстить секондхэнды в поисках хоть одной модненькой вещички с Запада, то через 5—6 лет мальчики и девочки все чаще становились завсегдатаями дорогих магазинов. Уже не в диковинку было увидеть у одноклассников рубашечку из «NAFNAF», брючки из «Diesel», маечку, штанишки или курточку из «PlayLife». Внешний вид нашей молодежи зависит конечно же от ее собственных финансовых возможностей, а еще больше — от финансовых возможностей родителей. Поскольку ВВП России за 2000—2003 гг. вырос на 30%, то

соответственно поднялся у многих категорий населения и уровень жизни.

879

Расслоение российского общества, начавшись у взрослых, передается детям. И они делятся на бедных, зажиточных и богатых. Соответственно своему классовому положению, месту в обществе и жизненным шансам (видам на будущее) у них формируются: мировоззрение, жизненные планы, идейные установки.

Какими они станут завтра? Некоторые эксперты считают, что часть нынешних 10-летних станет высокоинтеллектуальной элитой, которой будут доступны все дороги и пути благодаря папиному кошельку. Еще одна часть — управляемая и ищущая радикального вождя масса, в которой индивид лишен личной ответственности. И третья часть — «разночинцы», дети интеллигентов-неудачников, у которых велик интеллектуальный потенциал, но отсутствуют социальные возможности³⁹. Примерно такой же расклад сил наблюдался в России накануне Октябрьской революции 1917 г. Эксперты, к сожалению, редко ошибаются.

Исследования показывают: если предыдущее поколение студентов оказывало предпочтение тем же партиям, что и их родители, то сегодняшняя молодежь в большинстве своем склонна самостоятельно делать политический выбор, не ориентируясь на семейные традиции. Этот факт говорит о том, что молодежь не хочет слепо следовать родительским установкам, а ее система ценностей подвергается активному воздействию внешних факторов.

³⁹ Батенева Т. День защиты детей. От кого? // Известия. 1999.06.01.

2

УЛИЧНАЯ (СУБ)КУЛЬТУРА

Понятие, вынесенное в название этой главы, вовсе не случайно заключено в скобки. Дело в том, что ученые до сих пор не пришли к единому мнению относительно того, считать ли все множество культурных феноменов (и эпифеноменов), сосредоточенных на части городской территории, именуемой улицей, элементом доминирующей в данном обществе культуры или самостоятельной ее разновидностью. В литературе почти в равной мере широко употребляются оба термина — уличная культура и уличная субкультура. Одни ученые полагают, что уличная субкультура сформировалась как альтернатива социальному поведению ребенка в семье и школе, а другие утверждают, что надо вести речь о более широком комплексе явлений, связанных не только с подростками и молодежью, но также со взрослыми, а потому именовать его уличной культурой. Бродячие скоморохи и толпа туристов в историческом центре европейских городов точно так же, как брейк-дансеры и любители граффити, должны относиться к указанному культурному эмифеномену.

МНОГООБРАЗИЕ ЗНАЧЕНИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ РЕФЕРЕНТЫ

Понятие уличной культуры употребляется в нескольких значениях: 1) обозначение образа и стиля жизни детей рабочего и низшего класса, проводящих большую часть времени на улице, пропускающих уроки, бездельничающих; 2) образ и стиль жизни беспризорных детей в России 1990-х гг., сбежавших от родителей и практически годами не бывающих дома; 3) увлечения экстремальными видами спорта и досугом современной молодежи из вполне благополучных семей; 4) исторически определенный тип контркультуры (культурного андеграунда), существовавший в Ленинграде в 1960-1970-х гг. в узких кругах интеллигенции.

Уличная культура — танцы, дворовые игры, катание на самокатах и роликах, уличный баскетбол и уличный футбол и многое другое — существовала испокон веков во всех странах. Кинохроника доносит до нас документальные кадры 1930-х гг., на которых запечатлелись уличные танцы негри-

881

тянских мальчишек на тротуарах чикагских гетто. Уже тогда наиболее ловкие и ритмичные дети

целыми днями отбивали чечетку на асфальте, показывая свое мастерство, поражая прохожих и надеясь подзаработать. Уличные танцоры, певцы, музыканты, жонглеры, шарманщики зарабатывали на жизнь таким образом, выпрашивая у прохожих деньги за исполнение, и тысячи лет назад.

В самом широком смысле слова под уличной культурой надо понимать не только молодежные развлечения и субкультуры, но типичные черты образа жизни, манеры поведения, обычаи и традиции, которые существуют у

всех народов и проявляются на городской (реже сельской) улице, включая и материальные артефакты:

*Улица сама придумывает, как вещи использо-
вать.*

Уильям Гибсон

сувенирные лавки, уличную торговлю, общественные туалеты и многое другое. Наряду с дорогими бутиками, продающими новейшие модели одежды, все большее распространение получают сегодня маленькие дешевые магазинчики, продающие индивидуальные «серии» одежды. Кроме того, магазины начинают все больше «выходить» на улицы, за пределы избранного пространства, упрощая и демократизируя процесс общения покупателей и продавцов. Всячески поощряются и уличные рынки дешевой и достаточно качественной продукции. Все большую и большую популярность завоевывают среди молодежи шоппинг-центры.

Именно в таком широком контексте понимают любую культуру социологи. Пешеходные зоны в исторической части города, а они существуют сегодня почти повсеместно, можно рассматривать как своеобразный выставочный зал или подиум, на котором демонстрируется уличная культура во всех ее проявлениях — неспешное движение толпы по обеим сторонам улицы, разглядывание витрин, отдых на скамейках, кормление голубей, обзор достопримечательностей, поглощение пищи. В такой культуре соединяются элементы, общие другим типам культуры, и специфические, характерные только для нее. К примеру, поглощение пищи всухомятку возможно как на улице, так и дома, а проведение демонстрации — исключительно уличный атрибут поведения.

Уличную (суб)культуру можно считать детищем демократического общества и самым массовым из явлений искусства. И крупные мегаполисы, и небольшие города имеют улицу в качестве базового градообразующего элемента. Сотни тысяч или даже миллионы улиц по всей планете образуют социальную почву, на которой произрастает особый культурный феномен — уличная культура. По отношению к господствующей культуре, частью которой она выступает, ей можно присвоить уменьшительный ранг субкультуры. Но по отношению к ее носителям, которые не составляют и не могут составлять реальной группы, сплоченного сообщества или общественного движения, можно или даже лучше пользоваться термином культура, помня о том, что он лучше подходит для огромного аморфного образования, существующего во всех странах мира и проявляющего себя в самых разных, а порой и самых невероятных формах.

Уличные группировки и уличные субкультуры — от беспризорников на вокзалах, любителей брейкданса или граффити до божьего андеграунда, возникшего как уличная тусовка — каждая имеет свой язык, сленг, стиль одежды, атрибутику, мифологию, схему лидерства, ярко выраженную модель поведения.

882

«Уличная культура» подростков из среды рабочего класса, интересующихся футболом, посещающих кафе, бары, просто проводящих время с друзьями стала интересовать американских социологов еще в первой четверти XX в. «Уличная культура», по мнению Джона Хортон¹, существует в каждой точке социального пространства, если оно открыто общению людей. Малообеспеченные группы населения, бездомные, пенсионеры, безработные, хиппи, национальные меньшинства, трудные подростки составляют социальную базу и движущую силу такой субкультуры. Каждая из этих групп имеет собственную субкультуру, и в то же время все вместе они образуют новую субкультуру аутсайдеров — «уличную культуру», которая надстраивается над ними, объединяет их, но выступает как часть более общей, американской культуры. Все они разделяют общие для своей группы представления о мире, взгляды на жизнь, массовые стереотипы. Они враждебны к тем, кого считают богатыми или более удачливыми, защищают «своих» и агрессивны по отношению к чужим. Групповой эгоизм и кастовая солидарность еще более усиливаются в результате совместных и организованных действий.

Словарь хип-хоп-экстрим культуры

DSL — dick sucking lips (NY)

Реализировать — воплощать в жизнь

Задрот — человек, увлеченный учебой

Ламер — начинающий юзер, лажбек

Step — движения на ногах

Set-up — подстава

Дефект — жертва атомной энергии

На Западе даже появился специальный термин — зависимая от улицы молодежь (*street-dependent youth*), возникший по аналогии с наркозависимостью и свидетельствующий о появлении социальной категории, которая до фанатизма любит проводить время на улице. Выражение «*on the street*» характеризует не социоэкономические условия существования или состояние окружающей среды, а совокупность определенных ценностей и установок, присущих этой категории индивидов. Уличная культура представляет мир, каким его видят подростки: свободным от диктата взрослых, раскрепощенным и вседозволяющим².

Уличная субкультура, творцами и авторами которой являются по преимуществу городские подростки, проводящие вне дома значительную часть времени, имеет как позитивные, так и негативные аспекты. Катание на роликовых коньках или граффити относится к позитивным проявлениям этой субкультуры, а выкручивание и воровство радиоприемников из припаркованных вдоль обочины автомашин — к негативным. Прогуливаться подвыпившей толпой по ночному городу и громко распевать песни можно тоже лишь на открытом пространстве. Бить витрины магазинов, выражая свой гнев после проигрыша любимой команды, разрисовывать стены нецензурными выражениями, ломать исторические памятники тоже возможно на улице, а не дома. Оба разряда событий — позитивных и негативных — могут происходить только на улице, а потому относятся к неотъемлемым эле-

Horton J. The dehumanization of anomie and alienation: a problem in the ideology of sociology// Br. J. Sociol. 1964. Vol. 15. P. 283-300. ² Fest J. Street culture an epistemology of street-dependent youth (www.in4y.com).

883

ментам уличной субкультуры. Нередко виновниками тех и других становятся одни и те же подростки, которым нечем себя занять или которые не нашли подходящей культурной формы для самовыражения.

Увлечение роликовыми коньками и граффити — наиболее яркие возможности уличной субкультуры

Пол Уиллис³ провел исследование образа жизни рабочих парней из английской средней школы и доказал, что двоечники и троечники не расположены к повседневному труду, дисциплине, выполнению домашних заданий, работе в библиотеках и успеваемости. Главная причина — школьные занятия представляются им абсолютно бессмысленными. Они сформировали собственную «антикультуру», куда включались такие ценности, как умение «прикалываться», «прогуливать», «наезжать на отличников». В будущем они обрекали себя не только на малоквалифицированную работу, но и на безработицу.

Большинство социологов на Западе объединяют два явления — уличную субкультуру и уличное насилие — под общим названием «культура бедности». Ее стратификационный адрес всегда один и тот же — самые юные и самые бедные люди⁴. Согласно этой точке зрения, жители беднейших и высококриминализированных районов города не обладают иными духовными ценностями, как лишь теми, которые связаны с насилием. Особый стиль социали-

³ Willis P. Learning to Labour. How Working Class Kids get Working Class Jobs. London, 1977.

- ⁴ Wilson J.Q., Herrnstein R.J. Crime and Human Nature. N.Y., 1985; Bennett W., Dilulio J., Walters J. Body Count: Moral Poverty and How to Win America's War Against Crime and Drugs. N.Y., 1996; Silverman D. Street Crime and Street Culture // Int. Economic Rev. Vol. 45 № 3. 2004. P. 1-36.

884

зации и культурная близорукость вынуждают их находить неадекватные — с точки зрения общественной морали — формы выражения своим чувствам и эмоциям. Импульсивность и вандализм — важнейшие черты *андеркласса*. Представители «уличной субкультуры» называют себя «людьми улицы», «хладнокровными» или просто «системой» (*«regularas»*). Но какие бы клички они ни присваивали, прохожие относятся к ним как к хулиганам, т.е. людям, живущим *на и при* помощи улицы. Они отличаются прической, этикетом, одеждой, манерой говорить. Они добиваются признания только среди «своих», но это не всегда идет на пользу окружающим. Задираясь и оскорбляя прохожих, не подчиняясь властям, отказываясь трудиться, представители «уличной субкультуры» демонстрируют свой способ поведения⁵.

Знаете ли вы, что...

Основная масса течений формируется на основе музыкальных предпочтений. Рэпперы, понятно, любят рэп. Как правило, хороший рэп — это «черный» рэп. Однако существует группа рэпперов-расистов. Такие принципиально не слушают чернокожих исполнителей. Рэпперы носят свободную одежду: штаны на несколько размеров больше, кроссовки, кепочки. Любят красить волосы в яркие цвета. Возрастные параметры рэпперов — от 12 до 30 лет. А вот рейверы помоложе: от 12 и примерно до 18 лет. Очень любят ролики и пирсинг, сережки у них во всех местах. Слушают... Чего они только не слушают: и «кислоту», и «хаус», и «Вирус». Очень уважают ди-джеев.

В последней четверти XX в. в США борьба с криминогенными проявлениями уличной субкультуры достигла определенных успехов. Новые поколения подростков находят все меньше удовольствия в прямом насилии и все больше — в его культурно модифицированных видах. К ним относят все разновидности хип-хоп культуры, в том числе брейкданс. Это самый яркий пример эволюции физического насилия в культурные формы проявления юношеской агрессивности и энергии. Брейкданс представляет собой культурную альтернативу уличной драке, замену силового решения проблемы творческим соревнованием. К примеру, *UPROCK (aka Brooklyn Rock)* — танцевальная борьба (баттлы), в которой танцоры не касаются друг друга, инсценируя бой. «Би-бойз», или «Брэйк бойз» — это не только «танцующие парни», но еще и «крутые парни», умеющие давать отпор

«чужакам», разбирающиеся во всех тонкостях, связанных с рэп-музыкой и хип-хоп культурой в целом.

Что представляет собой современная молодежная уличная культура в России? По мнению отечественных культурологов⁶, молодежная субкультура проявляет себя в двух формах — уличной и клубной. Уличная субкультура сохранилась еще с советских времен и сегодня характерна скорее для подростков (16—19 лет) из групп лиц, обладающих низким статусом, из небольших городов, которые собираются в парках и скверах, на улице, под открытым небом. В ее рамках формируются уличные молодежные группы — небольшие группировки, часто очень влиятельные. Другой формой являются клубы, обычно клубы западного типа, дорогие дискотеки. Посещение подобных учреждений — признак вестернизации подростковой культуры. Если

- ⁵ Case A., Katz L. The Company You Keep: The Effects of Family and Neighborhood on Disadvantaged Youth // NBER Working Paper, 1991. № 3705; Katz J. Seductions of Crime: Moral and Sensual Attractions in Doing Evil. N.Y., 1988.

- ⁶ Бочарова О., Лернер А. Особенности образа жизни подростков // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 1998. № 6; Культура и культурная политика в России / Отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. М., 2000.

885

улица — это борьба за влияние и навязывание жестких поведенческих стандартов, то клуб, напротив, предполагает автономность, индивидуальность, частичное отсутствие контроля.

В последнее время заметным элементом уличной субкультуры становится художественное искусство. Сюда входят граффити (рисование на стене баллончиком краски) и боди-арт (рисование краской на теле), экстремальный спорт, катание и выполнение различных трюков на роликовых коньках, специальных трюковых велосипедах (*BMXStreet*) и роликовых досках, гонки на картах, наконец, танцевальное искусство, которое молодежь демонстрирует в ночных клубах.

Уличная культура *граффити* может быть приравнена к самостоятельному искусству. Уличный художник выражает себя спонтанно. С помощью аэрозольных баллонов граффитеры изображают свои имена, клички, названия музыкальных групп, любимых спортивных клубов. Потoki сознания выносят на поверхность причудливые символы, абстрактные геометрические фигуры, специфические шрифты. Иногда рисунки создают целые группы, заранее распределив между собой, кто и что будет рисовать. Человек, который занимается этим элементом, — *writer* («писатель»). В основном, изображаются отдельные слова или короткие фразы, но пишутся они не простым обычным шрифтом, а нетрадиционными размашистыми буквами, часто закрученными до неузнаваемости. Кроме слов и фраз

райтеры изображают всевозможных персонажей (они называются *characters*), а иногда и целые пейзажи или картины.

Bomb (или throw-up) — быстрый рисунок, как правило, делается в «bubble letters» и отражает название *crew* или самого *writer'a*. Рисуются он краской, зачастую используется 1—2 (иногда 3) цвета. Самые распространенные — черный/серебряный (белый) и желтый/красный.

Crew — несколько (а порой и очень даже много) *writer'ов*, объединенных в одну команду.

Writer — собственно тот, кто рисует граффити (*taggers* — те, кто только ставит *tag'n* и не рисует *pieces*, и не кидает бомбы, и иногда не зачисляется в ряды *writer'ов*. Но если брать по-большому, то все это — граффити).

Tag — это подпись *writer'a*. Пишется либо краской, либо маркером. Один цвет, неважно какой, но, как правило, это черный или белый, если используется *mean streak* (несмываемый белый маркер).

Piece — от *masterpiece*. Рисунок, который отражает стиль, умение и, собственно, дерзость *writer'a*. Рисуются краской, используется столько цветов, сколько пожелает рисующий.

Yard, train yard — депо, отстойник для поездов. Первоначально имелось ввиду депо для поездов подземки. Сейчас все больше *writer'ов* перебирается на товарные поезда — *freights*, и, соответственно, теперь отстойники для товарняков называют *yard* или *freight yard*.

Уличные гонимые на автомобилях или «стритрейсеры», как их еще называют, тоже часть уличной культуры ночных городов. Традиция проводить такие гонки пришла к нам из американского кинематографа. Стрит-рейсингом увлекается весь мир. В Челябинске существует четыре так называемых «сообщества» стритрейсеров: есть среди них и официально зарегистрированные клубы, и просто тусовки. Все они отличаются друг от друга по принципам организации гонок, отношениям с ГАИ и самим целям существования.

886

О месте проведения заездов знают только организаторы. Объявляется общий сбор, и только тогда называется точка «икс». Мера вынужденная — большое количество посторонних людей может попросту сорвать гонки. Выехав на определенный для гонок участок, рейсеры включают аварийные сигналы. Это — знак для «своих» и, в первую очередь, для проезжающих мимо машин, — чтобы избежать столкновений. Помимо «твинов» — заездов на четверть мили — существует несколько видов уличных гонок. Есть так называемые «челленджи» (от точки до точки) и «квесты», когда каждый участник получает набор заданий и должен выполнить их за определенное время.

Главная установка перед такими заездами — не нарушать правила дорожного движения.

Если представить развитие человека как историю человечества, то подростковый возраст — это средневековье: самый благоприятный период для воспитания чувства прекрасного. Причем наиболее чутко он ощущает истинное: природу, любовь, дружбу, произведения искусства (но не реализм, для подростка он недостаточен, а значит, неинтересен). Отсюда — любовь к походам, острое неприятие навязывания со стороны взрослых представления об эстетике.

А.П.Файн

По каждому направлению уличной культуры проводятся соревнования и организуются **фестивали** (в крайнем случае слеты или тусовки). Фестиваль уличной культуры «*Snickers UREANwft*» проходит в таких городах, как Екатеринбург, Красноярск, Новосибирск, Нижний Новгород, Самара, Волгоград, Ростов-на-Дону, Казань, Санкт-Петербург и Москва. Территория *Snickers UREANwft* состояла из нескольких зон, каждая из которых представляла вполне определенное направление молодежной уличной культуры. Слева от главной сцены располагалось сразу несколько платформ: НэОлимпия, Граффити, Брейк-данс. В течение целого дня на каждой из них проходили заранее запланированные мероприятия. Зона НэОлимпия являлась местом тусования роллеров, любителей скейтборда и *Bmx* (байкикл-мото-экстрим; молодые ребята, называющие себя «райдерами», на небольших, специально сконструированных велосипедах прыгают, вертятся волчком и выполняют другие трюки различной степени сложности). Там проходили мастер-классы и соревнования по всем трем видам спорта соответственно. В зоне граффити творили художники по боди-арту и граффитисты. Иногда к основным номинациям (рок-группа, авторская песня, рэп-группа, уличный баскетбол, брейк-данс, граффити) прибавляются дополнительные, в частности компьютерный дизайн. Фестиваль проводится в три этапа. Для участия в нем необходимо в срок подать письменную заявку участника. Участие во всех соревнованиях требует немалой спортивной и физической подготовки. Это мероприятие, организованное одной из крупных торговых компаний, призвано (такова латентная функция фестиваля) увлечь российскую молодежь западными видами спорта и культуры, официальная цель — объединение прогрессивной молодежи страны. Кроме этого, ставшего главным, в нашей стране проводятся и другие фестивали уличной культуры, в том числе «Битва Года-4» (Ялта), «*nextLEVEL*» (Забайкалье), *Street style* (Нижний Новгород), «Адреналин» (город Костомукша), в Беларуси

организованы фестивали «Зеркало улиц» и «*Street Show Velcom*». В Польше в течение нескольких дней проходит международный фестиваль «*Street art*», которому отдана историческая часть Варшавы.

Клуб скейтборда появился в Симферополе 15 октября 1991 г. В него вошли подростковые уличные группировки Ялты, Гурзуфа, Алушты, Севастополя,

887

Щелкино и Евпатории. Несколько лет назад в Минске при обществе социальной реабилитации несовершеннолетних «Анно Домини», создали молодежный центр уличной культуры, который объединил неформальную молодежь. С огромным удовольствием ребята из брейк-команды «*STREET MASTERS*» обучали своих младших единомышленников всему, что умеют сами.

ХИП-ХОП КУЛЬТУРА

Одна из самых прогрессивных уличных культур — хип-хоп (*Hip-Hop*). Хип-хоп культура объединяет в себе искусство /Y/л#(ди-джеинг), *MCing* (эмсинг), *graffiti* (граффити) и *Breakdance* (брэйкданса). Из нее исключают сноубордистов, виндсерфингистов, скейтеров и роллеров, которых по ошибке иногда к ней причисляют. Это уличная культура, образовавшаяся среди молодежи как обычное увлечение, вроде коллекционирования марок или монет. Все началось с 1970-х гг. в Нью-Йорке, где 20-летняя молодежь, преимущественно негритянского происхождения, собирались чтобы продемонстрировать свой вид уличного искусства, в котором сегодня выделяется четыре упомянутых направления. Поначалу они формировались как обычные увлечения молодежи, однако, впоследствии переросли в нечто большее, что в наше время принято назвать «хип-хоп культурой».

DJing — второе название *turntablism* — создание и исполнение музыки с помощью виниловых проигрывателей (*turntables*). Человека, занимающегося игрой на винилах, называют диджеем. Диджей использует несколько мелодий, записанных на виниловых пластинках, изменяя их и обрабатывая всевозможными способами (замедление, ускорение, зацикливание и т.д.). Дидж-деинг считается самым дорогостоящим видом хип-хоп культуры.

MCing — второе название *rapping* (рэппинг) — декламация собственных стихов или рифмованного текста (считка, речитатив) под ритмичную, джазовую или блюзовую мелодию. Элементы речитатива появились еще в 1960-х гг. у некоторых *rock-and-blues'osbix*, *blues* и *soul* певцов. Человека, который занимается считкой, называют *MC*(эм си), или рэппером. Л/С/^является основой рэп-музыки, которая объединяет в себе сразу два элемента хип-хопа — *MCing* и *DJing*, хотя последний и не всегда присутствует в рэп-композициях, особенно в последнее десятилетие.

Graffiti — рисование с помощью аэрозольных баллончиков с краской. В основном люди, занимающиеся граффити, пишут отдельные слова или короткие фразы, но все буквы наносятся не простым шрифтом, а нетрадиционным. Помимо написания слов, авторы граффити рисуют всевозможных персонажей и предметы, в общем, все, что душе угодно.

Breakdance — одна из составных частей хип-хоп культуры и вид современного танца, в основе которого лежит необычайная пластика танцующего и сложные, почти акробатические, трюки и упражнения. Ребят и девчонок, танцующих брейк, по-другому называют *b-boys* или *b-girls*, где *b* — это сокращение от *break*.

К основателям брейкданса относят Кена Свифта и Крейзи Легс из *Rock Steady Crew*, которая уже более 20 лет является самой известной танцевальной группой во всем мире. Снявшись в 1984 г. в фильме «*Beat Street*», она стала культовой группой для многих поколений молодежи.

888

Одним из самых знаменитых би-боев считается немец Сторм. Его любят и уважают во всем мире. Во второй половине 1980-х гг. он путешествовал по Европе с джема на джем и производил фурор со своей группой «*Battle Squad*». Сейчас Сторм гастролирует по миру со «*Storm&Jazzy Project*», занимаясь в основном театром и хореографическими постановками.

Диджей сегодня — один из наиболее уважаемых представителей хип-хоп культуры

Танец состоит из двух стилей: верхнего и нижнего брейкинга. Верхний брейкинг включает в себя такие стили, как электрик-буги, кингтат, попло-кинг и т.д. Нижний брейкинг — это футворк (стайл), фризы, и элементы вращения. Верхний брэйк представляет собой подражание движениям робота, включает волнообразные махи руками и всем телом. Некоторые движения получили особое название и представляют собой подлинное артистическое искусство, например скольжение по полу ногами, или «глайды» (*glides*). Одним из глайдов является знаменитая лунная походка Майкла Джексона. Нижний брейкинг подразумевает работу ногами с оригинальными остановками — фризами (от англ. *freeze* — замороженный). Некоторые фризы взяты из боевого бразильского танца копэйро. Силовые движения: кручения на голове (*headspin*), руке (*turtle*), спине (*backspin*) и т.д. Идеальный брейкер должен крутиться в любой плоскости, постоянно разгоняясь.

Четыре года назад брейкеры всего мира ориентировались на Европу и особенно на Германию. Именно Германия была как бы центром всего би-бойско-го движения, именно с немецких команд брали пример не только американцы, но и танцоры других, сейчас уже всемирно признанных в би-боинге, стран. Знаменитые немецкие команды конца 1980-х — начала 1990-х гг., как, например, *Battle Squad* и *South Side Rockers* пользовались огромной популярностью.

889

Душа и сердце культуры хип-хопа считается **рэп**. У непосвященных рэп ассоциируется с невозможно широкими висающими штанами, круглыми шапочками в любое время года, тяжелой цепью и речитативом. Это форма танцевальной музыки, для которой характерны рваный или, проще, ломаный ритм, простые и короткие музыкальные фразы, закольцованные в непрерывный рефрен. Рэп представляет собой музыкально-ритмический язык и способ разговора среди нового поколения молодежи. Он формировался и определил свое место в культурном мире Америки в течение первой половины 1970-х гг.⁷ Рэпу присуще необычное использование человеческого голоса, имитирующего ударные инструменты.

Третья мировая война — опасная бомба. Любость и мир — это политика Востока.

Занимаешься ли спортом, чтобы дать врагам по морде, или ты предпочитаешь листать журналы порно?

Давай посмотрим на страну, где каждый школьник, хотя бы раз в жизни попробовал наркотик. Примерно 5% сидят на игле, тысячи подростков погибают в дерьме. Смазливые девчонки выбирают ЛСД, миллионы теряют друзей на винте. Взгляд со стороны в глубь миллионов, кто торгует наркотой — выбивает неплохие бабки. Факты, комментарии мне не нужны, смотрите в темноту, я зажигаю огни. Я вижу старики по улицам собирают бутылки. Вижу политики лишь набивают кошельки, возят тачки, строят дачи, особняки.

Фразы из рэп-текстов

Годом официального рождения рэпа считают 1979-й. Первыми классическими рэп-композициями были *Sugarhill Gand «Rappers Delight»* и *Fatback Band «King Tim III»* — обе в конце 1970-х. В начале 1980-х появление абсолютно новой эстетики, сформировавшейся в замкнутом пространстве негритянских и латинских гетто и выплеснувшейся сперва на улицы белых кварталов, а затем и в сферу масскультуры — в кинематограф, на телевидение, в дискотеки, хит-парады и шоу-бизнес, было очень ярким и необычным.

На территорию бывшего СССР хип-хоп приходит в середине 1980-х гг. от тех, кто часто выезжал за границу и мог покупать музыкальные пластинки (это дети высокопоставленных чиновников и дипломатов, прозванные в народе мажорами). Мировыми королями рэпа считаются:

Эминем, Доктор Дре, Айс Кьюб, Снуп Дог. Кроме рэпа в хип-хопе много других составных частей: различные здоровалки, грэйфера и граффити, стиль одежды и др.

В последние несколько лет к хип-хопу стали причислять еще один вид молодежных увлечений — экстремальные виды спорта. *Extreme sport (X-treme, x3m)* — это скейтборд, катание на роллах, сноуборд и т.п.

Зародившись в Америке, хип-хоп очень быстро попал в другие страны и вообще получил мировое распространение. Сейчас хип-хоп и его почитателей можно встретить в любой точке земного шара. Теперь хип-хоп — это крупная бизнес-индустрия с миллиардными оборотами, стиль жизни со своим собственным мировоззрением, принципами, стилем одежды, разговора, жестов⁸. Как ранее рок-н-ролл, так сегодня хип-хоп представляет собой не просто направление в молодежной музыке, хотя именно в таком виде он появился на свет. Это целая система идей, понятий и ценностей, которые переварились в самостоятельную идеологию и моду в молодежной культуре; моду, которая влияет на песенное и поэтическое творчество, опреде-

⁷ Taylor C.S., Taylor V. Hip-hop and youth culture. Contemplations on an emerging cultural phenomenon //

The Online J. of Urban Youth Culture. 2004. Jan. ⁸ Ibid.

890

ляет новые поветрия в кинодраматургии, молодежной одежде, содержание телепередач и многое иное. Но рэп несет не только моду, он несет в мир новую идеологию протеста молодежи. Рэп пришел «на смену социальному року "джинсового поколения" нынешних тридцатилетних и старше, которые остались с песнями В. Цоя, питерского андеграунда и бардов. Тот рок легализовался и стал мелодичным лирико-романтическим экзистенциализмом с привкусом непереваренного капитализма: ДДТ, Б.Г., духовного анархизма панк-рока. Рэп же стал новой музыкальной формой текстов русского рока, социальным ритмом конца XX в., в котором... противопоставления строятся не по расовой принадлежности, а по признакам: социальным (бедные — богатые) и культурным (конформисты —

«Рэп — это то, как я живу, рэп — это то, что я делаю»; «Правда о жизни, о той жизни, какая она есть»; «Ты должен быть искренним, делать все сам, и только тогда тебе поверят».

нонконфор

Из песен и слов о рэпе мисты)»⁹.

Хип-хоп рожден на улицах, поэтому претендует на звание короля уличной моды. За последнее десятилетие хип-хоп принес в мировую моду более сотни стилей.

РЕЙВЕРЫ

На смену иксерам в 1990-е гг. пришли рейверы. Во многом эта перемена была аналогична смене хиппи на панков — недаром рейв, как и панк, возник в рабочих кварталах Англии. Появились экстази (А"как *Xstasy*) и сильные психоделики, стимуляторы и музыка «техно». Рейв (от англ. *rave* — бессвязная речь; неистовствовать, реветь, бушевать, говорить с энтузиазмом) трактуется в «Словаре современного сленга» Т. Торна как дикая вечеринка (а *wild party*), танцы или ситуация отчаянного поведения. В облике рейверов и стилистике поведения реализуется идея отхода человека от природы. Индустриальные ритмы, характерные для музыкального стиля рейверов, — своего рода альтернатива рок-музыке¹⁰.

Если проводить историческую линию, то рейверы — это преемники битников и панков. Британская рейв-музыка в конце 1980-х испытала на себе сильное влияние чикагского стиля «хаус» и детройтского «техно». А рейвы и танцевальные хеппининги с электронной музыкой регулярно проводились с 1989 г. в таких городах, как Фриско. Средний возраст рейверов — от 12 до 18 лет.

Ранние рейверы проявили себя поклонниками огромных танцплощадок на 20—40 тыс. человек и сторонниками оглушительной музыки техно, несущейся из сверхсовременных динамиков мощностью 36 кВт. Поздние рейверы — яркие представители камерной клубной культуры. В Европе, в частности в Германии, она пошла на спад: старые рейверы, которым надоело ходить на массовые тусовки, посещают маленькие клубы по 100—200 человек, слушают там дип-дип-ультрадип техно, дип хаус и диско хаус. «Рейв» для них — это молодняк, а шранц — ругательное слово.

К вопросу о суррогатности музыкальной культуры молодежи или социальный ритм рэпа // Пчела. 2001. Сент.-окт. № 35. ¹⁰ Вечерняя Казань. 2000.04.29.

891

Российские рейверы в основном заимствуют модель поведения завсегдатаев ночных клубов, соответственно, образ их жизни — ночной. В Москве входная плата в клуб 20 долл., напитки продаются по ресторанным ценам, следовательно, в российском варианте это никак не субкультура молодежи

рабочих кварталов, каковой она была в Великобритании в период зарождения.

В России рейв-культура развивается примерно с 5-летним запаздыванием по отношению к мировой практике. Такую оценку дают участники действующих в крупных городах рейв-клубов. Мода на рейв, начавшаяся в 1990-х с Гагарин-парти, хронологически предшествовала самому появлению

термина «поколение Икс». По замечанию С. Кузнецова¹¹, такое событие неудивительно: в чисто

Статистика

♦ 30% младенцев, поступающих в дома ребенка — дети одиноких матерей.

♦ За последние 3 года на 35% возросла смертность среди подростков, на 40% увеличилось число самоубийств.

♦ Число детей-инвалидов, состоящих на учете в органах социальной защиты и получающих социальные пенсии, в 1995 г. составило около 400 тыс. человек.

американском виде поколения Икс в России и не могло быть, а если и было, то только в 1980-е, и называлось оно, с легкой руки Гребенщикова, «поколением дворников и сторожей». Питерские, московские и свердловские художники, музыканты и просто тусовщики, работавшие в режиме «сутки через трое» в котельных и чегарках, лифтеры, сторожа и дворники аккумулировали в себе все те свойства поколения Икс, которые были унаследованы от хиппи, и так же, как иксеры, были в массе своей лишены амбиций и надежд на

переустройство мира. Они были готовы к тому, что придется вечно оставаться андеграундом, и считали, что жизнь дороже денег и карьеры. Сейчас рейверы одеваются в бомберы, ботинки гриндерс и бреются налысо.

«САЙГОН» И ПИТЕРСКИЙ АНДЕГРАУНД

Понятие уличной культуры может относиться не только к площадной, или массовой культуре, но и к высокому искусству. Речь идет о ленинградской «уличной культуре» 1960—1970-х гг. (эпоха застоя), которую создала небольшая группа «людей искусства» — художники, поэты, музыканты и артисты, — собиравшаяся в маленьком кафе «Подмосковье» (впоследствии знаменитого «Сайгона»), что находится на углу Невского и Владимирского.

На углу с Владимирским проспектом возвышается отель Рэдиссон САС (№ 49/2). Более 100 лет в этом здании работала гостиница «Москва». Ее ресторан был одним из мест, куда петербуржцы заезжали отужинать после спектакля. В годы нэпа гостиница обрела «второе дыхание». Как писали тогда журналисты: «Гостиница "Москва" — единственное место, где можно весело и приятно провести время, а также получить по доступным ценам всевозможные кушанья лучшей во всем Ленинграде кухни. Роскошный зал, украшенный тропическими растениями, уютные кабинеты, цыганский хор, джаз-банд...». Позже «Москва» была закрыта, ее помещения полностью отошли ресторану, а на нижнем этаже появилось кафе без названия. Довольно

¹¹ Кузнецов С. Певцы неизвестного поколения // Иностранная литература. 1998. № 3.

скоро оно было награждено метким прозвищем «Подмосковье». Именно это заведение и стало впоследствии легендарным «Сайгоном», в котором собирались представители советского андеграунда.

Официально именуемое «Кафе при ресторане "Москва"», оно было окрещено в «Сайгон» его завсегдатаями еще до русской революции 1905 г. В конце 1950-х гг. его оккупировали джаз-музыканты, хиппи и битники из ленинградского культурного подполья. А к тому времени, как первое рок-поколение унаследовало это кафе в эпоху вьетнамской войны, его название уже прочно установилось. «Сайгон» быстро превратился в центр поэтического и музыкального протеста. К примеру, на следующий день после празднования дня рождения Джона Леннона надписи на стенах кафе «Сайгон» взывали: «Мы любим тебя, Джон. Живи!» Подпись: «Дети "Сайгона"».

«Сайгон» как символ питерского андеграунда

Вся модная и продвинутая молодежь собиралась именно в этом месте, которое официально называлось «Кафе-автомат». Сначала там кучковались хиппи. Потом художники, рок-н-ролльщики, писатели, поэты. Это был «стояк», т.е. кофе здесь пили стоя. Внутри густые кофейные ароматы пронизывают влажный воздух, для толпы устроены 10—15 грибообразных столиков. И там был настоящий воздух свободы, там пахло диссидентством и именно там можно было повстречать всех знаменитостей питерского андеграунда.

Здесь встречались непризнанные властями писатели, музыканты, хиппи и тусовщики всех мастей. Заведение производило столь неизгладимое впечатление на приезжую неформальную молодежь, что свои «сайгоны» стали появляться и в других российских городах. После перестройки на месте кафе открылся музыкальный магазин, который сменил магазин сантехники. Об этом одно время прохожих Невского проспекта оповещала и вывеска на стене: «Здесь было все — от Бродского до унитазов»¹².

¹² От Фонтанки до площади Восстания (www.allcafe.info).

893

Сайгон стал сленговым названием не только городского места (кафе, кафешки), но и появившегося в советские годы неофициального, или ан-деграундного искусства. В 1980-х гг. и кафе, и имя «Сайгон» стали культовыми. Пройдет всего несколько лет после первой встречи сообщества и советские люди назовут их пьяницами, тунеядцами, хулиганами, сумасшедшими, наконец, просто неудачниками под влиянием идеологических публикаций в прессе.

Метафора (именно метафора, а не понятие в строгом смысле) «уличная культура» в данном случае обозначает представителей — творцов и почитателей — неофициальной культуры Ленинграда, географическим центром которой считается «Сайгон»¹³. Она сознательно и броско противопоставляла себя господствовавшей советской культуре как содержанием, так и формой своего творчества.

Сайгон родился, когда начался тотальный исход творческой молодежи в кочегары и сторожа. Искусство в жизни андеграунда приобретало все большую и большую ценность, и одновременно с этим падал престиж образования, должности, положения. Сайгон пошел путем, проложенным Иосифом Бродским, великим предтечей питерского андеграунда. Именно Бродский впервые блестяще осуществил два основных принципа левой литературы — не сотрудничать с официозной пропагандой и при этом все-таки не писать «в стол» для неких надуманных «потомков». Поэзия должна находить своего читателя здесь и сейчас — и, значит, для этого должны быть использованы неофициальные каналы. Андеграунд не только принял эти принципы, но пошел еще дальше. Левые литераторы не просто стали тиражировать свои «нетленки» под копирку — они основали коллективные самиздатские журналы. Андеграунд как движение на подъеме также породил внутри себя множество неформальных объединений и даже несколько официальных. Самым известным его официальным объединением, успешно функционирующим и поныне, стал питерский рок-клуб. Вслед за ним было зарегистрировано объединение литераторов «Клуб 81» (в одноименном году) и немного позже — «Товарищество Изобразительного Искусства»¹⁴.

В 1970-е гг. Ленинград считался столицей новых веяний, пришедших из Европы: хиппи-движения, а позже рок-н-ролла. Нынешний Санкт-Петербург во многом сохранил за собой эту репутацию. Нормой для питерской молодежи считается ношение черной одежды с символикой рок-команд и посещение «Камчатки» — котельной, где долгое время трудился человек-легенда Виктор Цой. Публика, подобная

той, что тусовалась когда-то в «Сайгоне», теперь перетекла в «Молоко» и «Red club». История «Сайгона» — это история питерского андеграунда: от первых неофициальных поэтов до последних неофициальных рокеров.

Историческая роль андеграундной субкультуры велика. Беспрецедентное по масштабам формирование андеграунда в России спасло молодежь от повальной криминализации, поведя ее за собой. Криминал и андеграунд — оба протестные типы субкультуры. Но между ними огромная разница. Криминал настроен против любых законов — социалистических и капиталистических, но андеграунд протестовал против идейного диктата, осуществ-

¹³ См.: Брандт П. Люди пустыни. Стихи, поэмы, проза // «Нева». СПб., 2000.

¹⁴ Смирнов В.В. Митьки никого не хотят! (<http://a-collection.narod.ru>).

ляемого советской властью. Если предоставить свободу действий криминалу, то общество будет разрушено и в нем воцарится анархия. Если свободу творчества дать андеграунду, то его культура поднимется на более высокую ступень развития, сохранятся порядок и закон.

В начале 1990-х гг. некоторые специалисты опасались, что развитие уличных тусовок в России произойдет по латиноамериканскому варианту: образование подростковых банд. Однако этого не случилось. Не произошло и деления молодежных группировок по казанскому варианту — деление города на территории. Молодежь нашла мирный способ выражения своим альтернативным и протестным требованиям.

В Москве уличная культура началась на Старом Арбате, который в конце 1980-х оккупировали

Знаете ли вы, что...

По расчетам А.Н. Тарасова, в нынешней России существует до 80 различных молодежных субкультур.

торговцы мат решками и неформалы, увлекавшиеся стихами, песнями и танцевавшие модный тогда брейк-данс. Милиция оберегала торговцев, имея с них неплохие проценты, и гоняла безденежных тусовщиков.

Итак, «уличная культура» — это культура сопротивления, выражающая себя в самых разных формах и видах, от утонченно-рафинированной литературы до брутально-развлекательного массового действия. Уличная культура несет в себе элементы ярмарочной, народно-смеховой, балаганной, мюзикхолльной культуры. В ней соединяются черты аттракциона, цирка, спортивного состязания, эпатажа со скабрёзными двусмыслицами. Ее истоки следует искать по крайней мере в эпоху Ренессанса. Тогда необозримый мир смеховых форм карнавального творчества противостоял официальной и серьезной культуре Средневековья. Народная культура представляла в предельном многообразии субкультурных феноменов, обладающих единым стилем и составляющих нечто относительно целостное — народно-смеховую, карнавальную культуру. В едином пространстве празднично-смеховой культуры, по выражению М. Бахтина, соседствовали карнавальная атмосфера мистерий, «праздники дураков», площадная культура смеха, уличные шествия в честь прославления турнирных победителей, посвящение в рыцари, ярмарки и кукольные театры.

3

ВОИНСКАЯ И АРМЕЙСКАЯ СУБКУЛЬТУРА

Армия — это не только неотъемлемая часть общества, но и составной элемент его культуры. У армейской и воинской культуры много специфических черт, которые отличают ее от субкультурных образцов, создаваемых другими социальными группами, скажем, студентами или дипломатами. Армейская служба и участие в мировых войнах общество почему-то возлагает на самую трудоспособную, активную и цветущую часть населения — мужчин в возрасте от 18 до 27 лет. Оказавшись в неблагоприятных условиях, оторванные от привычной жизни, находясь под тяжелым социальным и психологическим прессом, они создают удивительные образцы творчества и норм поведения, о которых и пойдет речь.

СУЩНОСТЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ

Поскольку общество распадается на множество групп — национальных, демографических,

социальных, профессиональных, — постепенно у каждой из них формируется собственная культура, т.е. система ценностей и правил поведения. Малые культурные миры называют *субкультурами*.

Есть такая субкультура и у военнослужащих. И появилась она очень давно — тогда же, когда при первобытно-общинном строе воины выделились в самостоятельную социальную группу со своими ритуалами, приемами ведения боя, церемониями и обрядами. То воинство еще не было ни регулярным, ни профессиональным. Но оно уже было субкультурным образованием.

Таким образом, *воинская субкультура* — наидревнейший и универсальный исторический тип субкультуры. *Армейская субкультура* гораздо моложе, поскольку ее формирование связывают с появлением крупных земледельческих государств и древневосточных империй. Армии стали массовыми, насчитывающими сотни тысяч человек. Они требовали от солдат профессиональной подготовки, длительного отрыва от семьи, проживания в закрытых военных лагерях и казармах, и соответственно формирования непохожего на гражданский образ жизни военного, или армейского образа

896

жизни. Наибольшего развития армейская субкультура получает в индустриальном и постиндустриальном обществе.

Другое различие — возрастное. Воинскую субкультуру можно считать всевозрастной, а армейскую — молодежной субкультурой. Ярче всего молодежная атрибутика армейской субкультуры прослеживается в современной российской армии.

Если говорить о соотношении двух социологических переменных, то армейскую субкультуру следует считать частью или частным видом воинской субкультуры (рис. 26). Демаркационная линия между ними пролегает не только в области исторической хронологии. Дело еще в том, что воинская субкультура включает систему ценностей, артефактов и моделей поведения, относящихся как к мирному, так и военному времени. Поведение людей на войне и воинский быт — совсем иное дело, нежели поведение солдат и их быт в мирное время на казарменном положении.

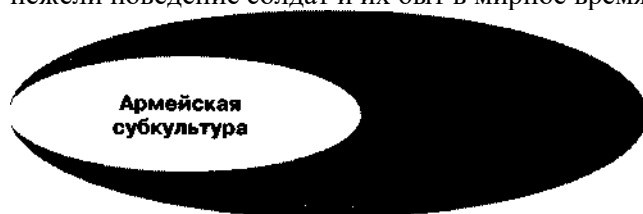

Рис. 26. Соотношение понятий воинской и армейской субкультур

Субкультуру называют одним из видов господствующей в обществе национальной культуры. **Видами культуры** мы будем называть такие совокупности правил, норм и моделей поведения, которые являются разновидностями более общей культуры. К примеру, субкультура представляет собой такую разновидность господствующей (общенациональной) культуры, которая принадлежит большой социальной группе и отличается некоторым своеобразием.

Субкультура — часть общей культуры, система ценностей, традиций, обычаев, присущих большой социальной группе. Говорят о молодежной субкультуре, субкультуре пожилых людей, национальных меньшинств, профессиональной субкультуре, криминальной субкультуре.

Субкультура — это часть общей культуры нации, в отдельных аспектах отмечающаяся или противостоящая целому, но в главных чертах согласующаяся и продолжающая культуру нации, которая получила название *доминирующей культуры*. Субкультура отличается от доминирующей культуры языком, взглядами на жизнь, манерами поведения, прической, одеждой, обычаями. Различия могут быть очень сильными, но субкультура не противостоит доминирующей культуре. Она включает ряд ценностей доминирующей культуры и добавляет к ним новые ценности, характерные только для нее.

Своя культура у наркоманов, глухонемых, бомжей, алкоголиков, спортсменов, одиноких. Дети аристократов или представителей среднего класса сильно отличаются своим поведением от детей из низшего класса. Они читают разные книги, ходят в разные школы, ориентируются на разные идеа-

897

лы. У каждого поколения и социальной группы свой культурный мир. Малолетние детишки, постоянно общающиеся во дворе, создают своеобразную субкультуру, понятную только им. Но шимпанзе и гориллы, сколько бы они ни взаимодействовали в группах, не способны породить даже зачатков культуры. Причина в отсутствии языка — этой праматерии культуры.

Воинская субкультура не существует в отрыве от общенациональной, постоянно взаимодействует и подпитывается ею. Точно так же военное сообщество не функционирует в отрыве от всего общества,

оно — его органическая часть, а потому в армейской субкультуре отражаются социальные условия существования данной социальной группы. Культурология и социология здесь тесно связаны между собой, как тесно связаны между собой армия и война. У социологии и культурологии на войну — особый взгляд.

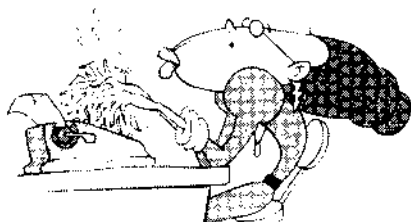
Трудно дать социологическую характеристику такого многостороннего и весьма сложного феномена, каким является война. К ней относятся конфликты двух крошечных племен, целых народов и великих цивилизаций. Войны бывают древними и современными, продолжительными и кратковременными, кровопролитными, информационными, биологическими, гражданскими и мировыми. Да и какими они только не бывают. В войнах отражается все многообразие человеческого общества — со всеми его дос-

Врезка

Письмо солдата

Здравствуй, родители мои! Получил от вас три письма сразу... Папа пишет постоянно «терпи, это у тебя адаптация». Такое ощущение, что я вам пишу, а вам все равно... Пополнения молодого у нас тут не будет, часть и так переполнена, и без того жрать нечего. Воспользоваться здесь деньгами невозможно. У нас к пацану одному родители приезжали, так у него старшина все забрал, дав им поговорить на КПП минут 20. И только через три дня ему дали увольнительную, вы представляете? Пришел он с увольнительной, все у него опять забрали, и еду, и полотенце хорошее, и мыло, и пасту, и обшмонали всего. Нашли 80 тыс., забрали и дали по башке за то, что так мало принес, а мать его уехала, ничего про это не зная. Но потом его вообще доконали, мать приехала и забрала его отсюда. И об этом можно рассказывать вечно, сколько здесь издевательств и не только от старослужащих, но и от офицеров. Лейтенант ночью, когда мы в наряде стояли, дал нам хаками своими. Это такие ботинки на железной платформе. Он мне пару раз как зарядил по спине, что у меня до сих пор не прошло. А потом к нам поставили в наряд на усиление старослужащих, потому что идет конфликт осетин с ингушами. Так вот за ночь над нами так наиздевают-ся. В сушилку заводят, говорят: «принять упор лежа». А мы не хотим. Сил уже нет. А нас бьют за это. И еще у них цепочка есть такая. Говорят: «руки вперед» и этой цепью бьют по рукам. Руки синие потом становятся и в царапинах.

Ни фигя я тут толком не сплю. А недавно тут была стрельба, перебили трансформатор, уже 4-й день нет света, вообще хуже стало. Идешь, темно, кто-нибудь как даст. Один раз зарядили ногой по яйцам, я полдня подыхал от боли... Мама, твое письмо я только через два дня прочитал, потому что всеми днями мы работаем, как ослы. Такая работа черная вам и во сне не приснится. Я как пись-

мо прочитал, у меня надежда какая-то появилась, я даже заплакал, как мне захотелось домой, поесть хорошо, с вами сесть поговорить, душу излить про эту проклятую армию. Клянусь вам всеми святыми, если я отсюда выберусь, пойду учиться или работать. Я буду дома помогать, буду делать все. А то у нас, мам, здесь эпидемия дизентерии идет. Полполка лежит уже в госпиталях. Я тут больной, голодный, как бомж, уже не моемся 2 недели, третья пошла — воды нет, света нет, кошмар. Я жду вас. Надеюсь, это правда, что ты мне написала, мама. Я верну вам эти деньги, которые вы на меня потратите.

<http://beavis.nm.ru/33.htm>

898

тоинствами и недостатками. О войне написаны сотни тысяч книг и статей, а еще больше будет написано.

Обучение кадетов азам военного искусства

Но у социологии — свой взгляд на вещи. И коротко его можно сформулировать, на наш взгляд, так:
война —

- ◆ это всегда экстремальная ситуация для общества, сопровождаемая крайним напряжением материальных и людских ресурсов;
- ◆ это регулярное событие в жизни большинства обществ — как традиционных, так и современных;
- ◆ это огромные миграционные потоки — приближение врага заставляет людей спасаться бегством, бросив все пожитки и накопленное имущество, при этом они чаще всего теряют в огне войны дом, семью, нажитый скарб;
- ◆ это переоценка всех ценностей, изменение мировоззрения, психологическая травма;
- ◆ это пробуждение-героизма, определенная романтика, памятное событие в жизни одного или нескольких поколений. Не случайно нынешние старики вспоминают войну как самое памятное событие своей жизни;
- ◆ это особый жизненный опыт, обогащение личной биографии такими событиями и переживаниями, которые нельзя получить в рутинной жизни;
 - ◆ это гибель молодежи, поскольку война — всегда дело молодых;
- ◆ это раскол на тех, кто гибнет на фронте, и тех, кто трудится в тылу. Тыл и фронт — два новых социальных понятия, отсутствующих в повседневной жизни;
- ◆ это снижение уровня жизни до прожиточного минимума, жизнь впроголодь, появление огромного числа голодных, погорельцев, беженцев, нищих;
- ◆ это социальная дифференциация: войну начинают верхи, а ведут ее низы; дифференциация на фронтовиков и откосивших от армии;

899

- ◆ это трофеи, вывоз из покоренной страны огромного числа культурных и материальных ценностей;

- ◆ это образовавшийся впоследствии разрыв поколений — у них разный жизненный опыт, разные ориентации и понимание жизни, воевавшие и невоевавшие — это как бы два народа в одном;
- ◆ это большое число инвалидов, которых надо адаптировать к мирной жизни;
- ◆ это поствоенный синдром, когда война еще долго снится и ты просыпаешься в холодном поту;
- ◆ это культурная память поколений, когда новое поколение ставит памятники жертвам войны, разыскивает погибших, восстанавливает их имена, а многих не находит;
- ◆ это социальная забота государства о ветеранах войны, выделение особых льгот и привилегий;
- ◆ это создание памятников погибшим воинам, музеев славы, мемориалов в честь погибших, кинофильмов, книг, альбомов;
- ◆ это формирование новых ритуалов, обычаев, традиций, церемоний, например, церемония возложения венков у вечного огня, празднование Дня победы, рюмка за тех, кто не вернулся с поля боя, фотографии погибших отцов на шкафах и тумбочках, именование дивизий в честь памятных военных дат и полководцев;
- ◆ это особое окопное или боевое братство с особым типом социальной солидарности, традициями и нормами отношений.

РИТУАЛ ПЕРЕХОДА

В советское время с введением всеобщей воинской обязанности при минимальных льготах военная служба стала — и юридически, и фактически — обязательным этапом в жизни молодого человека¹. Став неизбежным, это подчёркивает Ж. В. Кормина², со временем начал оцениваться как необходимый, и 2—3 года армейской (или флотской) службы превратились в функциональный аналог классической инициации в экзотических обществах. И осмысляться она стала аналогичным образом. Так, сложилось представление о том, что армия даёт молодым людям некое особое знание, необходимое для настоящего мужчины. Факт «превращения» юношей во взрослых людей как результат армейского опыта констатировался сообществом через признание нового социального статуса за вернувшимися со службы. Не взятый на службу по здоровью получал обидный ярлык «браковка» и подозревался окружающими в физической неполноценности, предполагающей его несостоятельность в качестве брачного партнера. Во всяком случае, именно так было в провинции³.

¹ Всеобщая воинская повинность как принцип организации армии была введена в 1874 г., однако реально в мирное время попадало в армию не более трети молодых людей призывного возраста. Действительно обязательной для каждого мужчины военная служба стала только в 1930-е гг.

² Кормина Ж.В. Из армейского блокнота (заметки о топике и риторике солдатского письменного фольклора) // (<http://ivgi.rsuh.ru>).

³ Отчасти в провинции ситуация такой и остается. В крупных городах, где в последние годы престижность службы в армии резко упала, также существуют социальные группы, для которых армейская служба остается престижной, например, для профессиональных чиновников.

Уходящие на службу, точно так же, как иницилируемые в экзотических культурах, оказываются за пределами своего сообщества в географическом и социальном смысле. Они попадают в иной образ структурированный мир со своими традициями — дедовщиной — и корпоративным духом, в созидании которых каждый из вновь прибывших участвует с большим или меньшим энтузиазмом.

В казарме сталкиваются на одном жизненном пространстве два возраста, разница между которыми всего один год. На гражданке они практически не чувствуются, но в армии — совсем другое дело. Это как бы два разных мира — один прошедший горнило испытаний и потому, как считают его представители, заслуживший немалые льготы, и другой — еще не хлебнувший армейских трудностей, который, по мнению тех же «стариков», просто обязан пройти через те же самые испытания.

Демаркационной линией между двумя поколенческими сообществами в армейском коллективе служит *ритуал перехода* (или перевода) военнослужащего из одной неформальной группы (по сроку службы) в другую. До того как человек не прошел данный ритуал, члены группы демонстративно не признают его за «своего». Такие ритуалы получили в науке название инициации.

Ритуал перехода современного военнослужащего из одной неформальной группы в другую имеет весьма древнее происхождение

В узком смысле **инициация** (в полном соответствии с этимологией: лат. *initiatio* — совершение таинств, посвящение) означает только возрастные обряды перехода юношей в разряд взрослых мужчин, практикуемые исключительно в первобытном или родоплеменном (если оно сохранилось сегодня) обществе. Инициация — это испытание, которое внутренне перерождает человека, делает его другой личностью.

Инициации в широком значении — комплекс действий, посредством которых формально закрепляется смена социального статуса индивида, происходит включение его в какое-либо замкнутое объединение, приобре-

901

тение им особых знаний, а также функций или полномочий. Таковы обряды, сопровождающие переход из одного возрастного класса в другой, включение в высшие касты в Древней Индии, посвящение в рыцари в эпоху Средневековья, конфирмация, первое причастие, посвящение в сан, коронация и др. Широко понимаемые инициации получили более общее название ритуала, или обряда перехода. Именно это понятие представляет собой культурную и географическую универсалию, которая характеризует практически все типы общества и во все исторические эпохи, встречается на любых стадиях социального развития: от посвящений в члены тайного союза до приема в

пионерскую организацию, от посвящения в жрецы или в вожди до инаугурации президента. Сюда же

Любопытные факты

♦ Китайские археологи обнаружили 20 пороховых мин, изготовленных более 600 лет назад. Они имеют сферическую форму, их корпуса изготовлены из железа. Вес самого большого взрывного устройства составляет 1,7 кг, а самого маленького — 800 г. Каждая мина снабжена выступом, в котором просверлено отверстие.

♦ «Смертьниками» в российских войсках называют идентификационные алюминиевые жетоны. Их выдают бойцам перед отправкой на войну: по две штуки на человека. Один — на длинной цепочке, другой — на короткой. В случае гибели «длинный» жетон вместе с документами передается в строевой отдел части, а «короткий» цепляется на подмышку или запястье, в общем на любую уцелевшую конечность погибшего солдата, чтобы трупы не перепутать.

относятся обряды включения в касту или профессиональную корпорацию (например, в средневековую ремесленную или купеческую гильдию), в религиозную общину (например, христианское крещение или католическая конфирмация), в сословие (посвящение в рыцари), посвящения первобытных шаманов, возведение в сан священнослужителей, коронации монархов и т.д.

Инициация выполняет две функции: 1) социальную, поскольку означает смену статуса, переход из одной социальной категории (дети) в другую (взрослые); 2) культурную, так как разыгрывается подобно театральному представлению, оформляется или перерастает в общегрупповой праздник. Социальную функцию инициации следует разделить на две части: а) инициация как элемент социальной структуры, связанный с социальной мобильностью (переход из одного статуса в другой); б) инициация как институт социализации, способствующий кардинальному преобразованию личности неофита

путем включения в замкнутую возрастную структуру и приобщения к ее нормам и ценностям.

Институт инициации насчитывает несколько тысячелетий. Его истоки находят в самых архаических культурах. Инициацию взросления проходили все подростки мужского и женского пола данного сообщества в возрасте примерно 11—13 лет (иногда — 13—15 лет). Зародившись в глубокой древности, она имела своей целью подготовку молодежи к трудовой, общественной и семейной жизни и, как правило, сопровождалась тренировкой, различными, часто мучительными, испытаниями (например, нанесением телесных повреждений, о чем, в частности, свидетельствуют дошедшие до нашего времени

мифы и предания, восходящие, по мнению специалистов, к дородовому периоду истории человечества).

Инициация у большинства народов, групп и сообществ включает элемент клеймения — обозначения на теле человека несмываемого священного и значимого символа: фигурки змеи, кинжала, человека и т.п. Два типа армейских татуировок — силуэт патрона или ракеты — используется в качестве

902

художественных виньеток для выкалывания группы крови на левой половине груди, или на плече. Это является не жизненной необходимостью, но знаком инициации: «духи» не имеют права делать татуировки. Группа крови им «не положена по сроку службы». Только инициированные мужчины могут обозначать свой статус группой крови, вписанной в профиль снаряда. К другому виду инициационных татуировок относятся знаки родов войск в композиции с изображениями характерных для них видов коллективного оружия: танки, БТРы, субмарины.

Мушкетер и обер-офицер дворянского Принца Конде полка

Инициация — неотъемлемый элемент традиционного общества. В индустриальном и постиндустриальном обществе ее место заняла другая культурная практика — **псевдоинициации**. Это превращенная форма первобытной практики, сохранившая только поверхностные черты, но потерявшая было культурное содержание. Такие превращенные формы следует также именовать паллиативными. Они знаменуют собой инициации, утратившие первоначальное значение.

К ним относятся подростковые преступные группировки с их жестокими правилами и ритуалами, асоциальные сообщества спортивных фанатов и рокеров с присущими им ритуалами псевдоинициации (раздел и маркировка «своей» территории, жестокая борьба с конкурирующими группами, знаки отличия в виде татуировок, особой формы одежды, собственного слэн-га, церемонии посвящения в «банду», которой предшествуют болезненные испытания, жесткая иерархия внутри группы, попрание общепринятых норм морали), сексуальной распущенностью, татуировки и испытание себя на боль, увлечение экстремальными акциями (поездка на крыше поезда, подножках вагона, на бамперах автомобиля), бравата выдуманными каче-

903

ствами и отношениями (физической силой какулюберов 1980-х гг., связями с криминальными авторитетами), ухарство и вандализм (знаменитые футбольные фанаты, после матча громящие витрины магазинов и поезда пригородных электричек), нравственный цинизм и бунт против родительских авторитетов, а также интересы к темам смерти и хаоса (специфические стили рок-музыки, кино).

Специалисты относят их к деструктивным формам поведения. По существу они являют собой суррогат — временный и искаженный заменитель — инициации. Наша культура, победив многочисленные пережитки и добившись всеобщей грамотности, не смогла найти достойной замены ритуалам инициации, разработать эффективные психосоциальные и духовные средства для поддержания человека, совершающего, быть может, самый сложный в своей жизни переход. Принятые в системе неуставных отношений посвятельные обряды относятся к числу деструктивных форм социального поведения.

Инициация несет в себе мощный воспитательный потенциал, которым не обладает ее превращенная форма. Псевдоинициации не воспитывают и не формируют социально зрелую личность, а деформируют и разрушают ее. После обряда инициации первобытный человек чувствовал радость, подъем душевных сил, а после псевдоинициации человек ощущает подавленность и унижение. Таковы тюремные практики псевдоинициации.

ВОИНСКИЕ ИНИЦИАЦИИ И ОБОРОТНИЧЕСТВО

В языческую эпоху воинские инициации обычно были связаны с оборот-ничеством — экстатическим превращением воина в дикого зверя, чаще всего в волка и медведя. Суть воинской инициации заключалась в ритуальном превращении молодого воина в волка.

Суть «волчьей» воинской инициации заключается в радикальном изменении сознания в результате его «погружения» в низшие, бессознательные слои психики. Измененное после прохождения ритуала сознание обретало новые способности, выходящие за грань прежних возможностей человека. Для усиления транса использовались шоковые практики посвящения: нанесение болезненных ударов, целенаправленное голодание во время проведения ритуала и т.д. Такие действия, совершаемые взрослыми мужчинами — воинами и жрецами, — вводили сознание юноши в пограничное, экстремальное состояние, позволяющее активизировать чувственность и лучше воспринимать некоторые магические влияния. Оборотничество как бы связывало юношу с душевным состоянием зверей.

Считалось, что такое «вхождение в роль» способствует «пробуждению сознания», точнее сказать, подсознания и помогает воину набраться нужных в бою качеств: храбрости, свирепости, бесстрашия, презрения к смерти, силы, внезапности, а также возможности ощущать врага по запаху, слышать шорохи в абсолютной тишине, видеть в непроглядной темноте и др. Таким образом, в воинской инициации речь идет не только о храбрости, физической силе или умении выносить лишения, но и о магическом рели-

904

гиозном опыте, радикальным образом менявшем жизнь испытуемого. Он должен был преодолеть свой человеческий облик в порыве агрессивной, устрашающей ярости, уподоблявшей его бешеному хищнику. Древние германцы называли воинов-зверей *berserkir*, буквально, «воины в шкуре (*serkr*) медведя». Другое их имя *ulfliedhnar* — «люди в волчьей шкуре»⁴.

Волк занимает одно из центральных мест в мифологических представлениях многих народов мира. Неудивительно, что масса этнонимов многих засвидетельствованных историческими источниками индоевропейских народов восходит к имени этого животного. Сведения о них собрал М.Эли-аде⁵. Среди них: закаспийские кочевники-скифы — «*dahae*» латинских авторов и «*daai*» греческих, чье имя восходит к иранскому слову «*dahae*» — «волк»; знаменитая *Hyrkania* — «страна волков», чьи племена греко-латинские авторы называли «*hyrcanoi*» — «волки»; фригийское племя *orka* (*orkoi*); ликейцы Аркадии; Ликия (*Lycia*) и Ли-каония (*Lycaonia*) в Малой Азии; имя самнитского племени — лукане — происходит, по Гераклиту, от *lycos* — волк; такого же происхождения имя народа, соседнего с

Анекдоты

На балу молодой артиллерийский офицер танцует с очаровательной юной красавицей.

— Скажите, поручик, а как делают пушки?

— О, мадмуазель, очень просто, — отвечает

офицер, — берется дыра и обливается медью.

самнитами, — ирпы или

встречались в Испании (лоукентий и лукенес), Ирландии, Англии и т.д. И конечно же могущественные враги римлян — знаменитые даки.

Обращение в волка было уподоблением одному из наиболее почитаемых и могущественных, наделяемых сверхъестественными силами зверей. Имя этого зверя было настолько священным, что его нельзя было произносить в слух, поэтому вместо «волк» говорили «лютый», а мужчин-воинов в некоторых славянских племенах называли «лютичи»⁶. «Оборотиться», «обвернуться» (превратиться) нередко буквально означало «перевернуться», т.е. перекувырнуться, «переброситься через себя» или через условную границу. «Оборачиваясь», человек как бы переворачивался той стороной своего существа, которая приобщена к высшим силам мира, к почитаемым зверям, птицам, рыбам — «предкам, родственникам и покровителям». Практика оборотничества была настолько распространена среди славянских племен, что Геродот описывает ежегодное превращение невров (славянское племя, обитавшее на территории Белоруссии) на несколько дней в волков, как нечто само собой разумеющееся⁷.

Самым известным способом превращения было оборачивание с помощью заговоров и обрядов.

Одевание волчьей шкуры — другой древнейший способ превращения, который практиковался еще волхвами. Воины древних индоевропейцев часто представляли себя в виде волков, назывались ими, наряжались в волчьи шкуры. В таком случае голова волка надевалась на шлем, а другие части шкуры скрывали плечи и спины воинов. Подобный

⁴ См.: Элиаде М. От Залмоксиса до Чингиз-хана. // Кодры. 1991. № 7. С. 104—135. ³ Там же.

⁶ Этимология названия «лютичи» выводится «от Люта», т.е. потомки Люта (от ст. слав, «лють» — жестокий). Лингвисты сближают это слово с греческим *lykos* — «волк», «волчье бешенство».

⁷ См.: Елисеев А. Оборотничество и воинские инициации // Мы и мир: Психологическая газета. 1999. №6.

905

«мундир», например, носили римские разведчики, знаменосцы и солдаты преторианской гвардии. У балтов были «слуги бога-волка», считавшие себя волками и составлявшие одно из самых активных подразделений войска. Участник обряда посвящения славянского юноши символически превращался в волка, а сам процесс сопровождался совершением соответствующих операций. В частности, «важным моментом инициации было вступление неофитов в контакт с духами предков; посвященные вступали в контакт не только со своими предками-людьми, но и с духом тотемного предка-волка»⁸.

Воинские инициации в древности — это, как правило, ритуал превращения человека в дикого зверя в надежде приобрести его силу, ловкость и бесстрашие

Таким образом, перевоплощение достигалось в результате двух взаимосвязанных и незаменимых действий: сначала надо было переодеть (юношу в шкуру волка или медведя), а затем духовно переселиться в зверя, изменив тем самым свое психическое состояние и поведение. Только в результате этих двух стадий могла быть пройдена третья — физическое овладение качествами зверя — ловкостью, свирепостью, бесстрашием и др.

Перевоплощение = переодевание + переселение

Все то время, пока воин находился в шкуре животного, пишет М. Элиаде, он не был человеком, а непосредственно — хищником: он не только становился жестоким непобедимым воином, охваченным *furor heroicus*, но и

⁸ Балушок В.Г. Инициации древних славян (попытка реконструкции) // Этнографическое обозрение. 1993. №4. С. 59.

906

избавлялся от любого человеческого проявления, иными словами, он больше не чувствовал себя связанным с законами и обычаями людей. Молодые воины не довольствовались лишь правом обворовывать и терроризировать поселения в период ритуальных сборищ, они даже питались человеческим мясом. Вера в ритуальную или экстатическую ликантропию⁹ существовала как у членов тайных североамериканских и африканских сообществ, так и у германцев, греков, иранцев и индийцев¹⁰. Яркий пример — африканские группы «леопардов».

В период инициации лакедемонийский юноша (*couros*) в течение года жил, как волк: он скрывался в горах, стремясь не попадаться никому на глаза. В Законах Эдуарда Исповедника (около 1000 г. н.э.)

говорится, что ссыльный обязан носить маску с изображением волчьей морды (*woljhede*). Волк был символом беглеца, и многочисленные боги-защитники ссыльных и изгнанников наделялись качествами волка или носили его имя. Ритуальное подражание волку характеризуется обрядом воинской инициации и, как следствие, возникновением *Manner-bunde*, тайных воинских союзов. У нас есть основания предполагать, что эти ритуалы и верования, перекликающиеся с военной идеологией, сделали возможным уподобление волкам беглецов, ссыльных и изгнанников. Для того чтобы выжить, эти молодые люди, оказавшиеся вне закона, вели себя подобно бандам разбойников, иными словами, как настоящие «волки». У германцев воинские братства просуществовали до VI—VII вв. Ж. Дюмезиль доказал присутствие определенных воинских инициативных обрядов у кельтов и романцев, а Х. Жанмэр обнаружил следы подобных ритуалов у лакедемийцев.

Среди викингов особенно выделялись так называемые берсерки (имя происходит от названия медвежьих шкур, которыми они покрывались) — воины, которые в разгар битвы и при виде врага впадали в такое неистовство, что издавали нечленораздельное рычание, кусали щит и сбрасывали с себя кольчуги и верхнюю одежду, сражаясь обнаженными до пояса. В одной из саг описывается, как некоторые «берсерки» «шли в бой без кольчуг, охваченные безумием, подобно взбесившимся псам и волкам, в дикой ярости они кусали собственный щит». Многие верили, что они обладают колдовской силой, перед которой бессильно оружие. Берсерк считался воином, находившимся под покровительством бдина, и был неуязвим и силен, как волк, медведь или бык. Стихийная жажда приключений, обуревавшая викингов, часто называется берсеркерством.

Профессиональные скандинавские воины объединялись в братства. Речь идет о североевропейских «мужских союзах», члены которых доводили себя до особого яростного состояния, в котором они абсолютно забывали о самосохранении и шли в бой совершенно голыми или прикрывшись звериной шкурой. При этом они не чувствовали боли, не знали жалости и обычных человеческих чувств и, к примеру, могли наброситься на противника и выгрызть ему горло. Сами они считали, что в этот момент в них вселяется божество войны, соотносимое, как правило, с волком. После такого боя берсерк

⁹ Ликантропия (греч., мед.) — форма умопомешательства, при которой больные воображали себя превращенными в зверей, преимущественно в волка. Во второй полов. XVI в. ликантропия отличалась эпидемическим характером. Ликантропов считали колдунами и предавали сожжению.

¹⁰ Элиаде М. От Залмоксиса до Чингиз-хана // Кодры. 1991. №7. С. 104-107.

¹¹ Там же.

считался посвященным, человеком, имеющим особые способности, выходящие за рамки доступного обычным людям житейского (профанного) опыта¹².

Гренадерский унтер-офицер (1797-1806 гг.)

Врезка

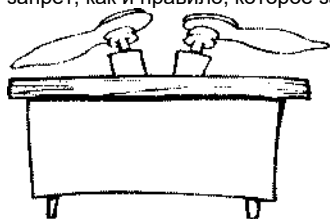
Фрезер Дж.

Воинские обычаи и обряды

Воины-маори, вступившие на тропу войны, становились чем-то в высшей степени священным или табуированным. Они сами и их оставшиеся дома друзья сверх многочисленных обычных табу должны были строго соблюдать некоторые курьезные предосторожности. Они покрывались слоем «табу в дюйм толщиной», а вождь экспедиции становился абсолютно неприкасаемым. Вступавшие в войну древние израильтяне также были связаны определенными правилами ритуальной чистоты, идентичными тем,

которые во время походов соблюдают маори и австралийские аборигены. Используемые ими сосуды становились священными; они должны были воздерживаться и особо соблюдать правила личной гигиены. Эти предписания первоначально мотивировались, — если судить по признаниям дикарей, которые их придерживаются, — боязнью того, как бы в руки врага не попали частицы их тела и как бы они из-за этого не нашли смерть от колдовства. У некоторых племен индейцев Северной Америки молодой воин во время своей первой кампании должен был следовать определенным предписаниям, два из которых ничем не отлича-

ются от тех, которые должны были выполнять девушки в период первой менструации. Никто не смел прикасаться к посуде, из которой ел и пил молодой воин; ему запрещалось чесать голову или другую часть тела своими пальцами. Приведенный выше запрет, как и правило, которое запрещает табуированному лицу есть своими руками, видимо, покоится на предполагаемой свя-

тости или оскверненности табуированных рук. Кроме того, мужчины-индейцы, находясь на тропе войны, всегда обязаны были ночью спать лицом к своей стране. Им запрещалось сидеть на голой земле, мочить ноги, идти по проторенной дороге, если этого можно было избежать. Участникам экспедиции не разрешалось перешагивать через ноги, руки или туловище своего товарища, лежа-

¹² Элиаде М. Тайные общества: обряды инициации и посвящения. Киев; М, 2002. С. 218-219.

908

РЕКРУТСКИЙ ОБРЯД

Среди воинских инициации особое место занимает рекрутский обряд. Он возникает как реакция культуры на определенное событие — уход молодого человека на армейскую службу. Субкультура рекрутского обряда достаточно подробно проанализирована в работах А.К. Байбурина¹³ и Ж.В. Корминой¹⁴.

Под рекрутским обрядом понимается ритуал проводов на армейскую службу. Рекрутский обряд принципиально отличается от других обрядов жизненного цикла — родильно-крестинных, свадебных, похоронно-поми-нальных. Он не является естественным следствием существования человека как биологического существа — рождающегося, стареющего и умирающего.

Ритуал проводов в армию ведет свое начало от введения института рекрутства в первой половине XVIII в. в ходе Петровских реформ. Он сохранился, хотя и в существенно измененном виде, до сих пор.

В обрядовом сценарии в качестве зачина выступает фаза удалого бесчинства или озорства, когда покидающий гражданскую жизнь молодой человек вволю радуется свободе, что называется отрывается на полную железку. В предстоящей военной жизни его ждут суровые испытания и жесткая дисциплина. Он не сможет позволить себе то, что ему разрешалось в обычной жизни. Эту фазу называют еще прощанием со свободой. Литературные ис-щего или сидящего на земле. Запрещалось им также перешагивать через плащ, ружье, томагавк или какую-либо другую часть вооружения. Если кто-нибудь по оплошности нарушал это правило, долгом того, через которого — или через собственность которого — переступили, было сбить нарушителя с ног, а долгом последнего было перенести это спокойно и не оказывать сопротивления. Сосудами, из которых воины принимали пищу, были обычно небольшие чашки из дерева или березовой коры с отметинами для различения краев. Еще более строгие запреты распространяются на воинов, одержавших победу над врагом. Поводом для обременительных ограничений, налагаемых на победителей в час их триумфа, возможно, является боязнь гнева духов убитых ими врагов. Общей целью табу, которым подвергают священных вождей, плакальчиков, рожениц, мужчин на тропе войны и других лиц, является изолировать табуированных лиц от общения с обычными людьми. Теми же средствами добиваются изоляции и воинов-победителей, особенно тех, которые действительно пролили вражескую кровь.

Когда на острове Тимор отряд воинов возвращается с победой и приносит головы побежденных врагов, обычай запрещает предводителю отряда возвращаться непосредственно к себе домой. В его распоряжение предоставляется особая хижина, в которой он с целью телесного и духовного очищения должен провести два месяца. В этот период он не имеет права ни навещать жену, ни прикасаться к пище своими руками; кормить его должно другое лицо.

Итак, мы видели, что свободное общение с соплеменниками для воинов, убивших в битве врага, на время прерывалось (особенно это относилось к их общению с женами). Прежде чем быть вновь допущенными в общество, они должны были пройти через очистительные обряды. Эта изоляция и искупительные обряды имели одну цель: отогнать, запугать и умиротворить душу убитого. Мы с полным основанием можем предположить, что тот же смысл первоначально имело аналогичное очищение человекоубийц, обагивших свои руки кровью соплеменников. *Фрззер Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: Пер. с англ. М., 1980. С. 231-277.*

¹³ Байбури А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.

¹⁴ Кормина Ж. В. Рекрутский обряд: структура и семантика (на материалах севера и северо-запада России XIX—XX вв.): Автореф. канд. дис. М., 2000; Она же. Рекрутский обряд: к проблеме структурного анализа // Актуальные проблемы культурологии. Тез. докл. III междунар. конф. Екатеринбург, 1998. С. 55-56.

точники свидетельствуют, что односельчане воспринимали бесчинства рекрутов как должное.

Сходную функцию в свадебном ритуале выполняют девичник и мальчишник. Они проводятся перед бракосочетанием и также представляют прощание с холостяцкой жизнью и свободой. Мальчишник устраивается исключительно среди представителей сильного пола, он завершается нередко сильной пьянкой и погромами.

Рекрутский ритуал зародился в России в ходе Петровских реформ армии

Рекрутский обряд в традиционном обществе и проводы в армию в постиндустриальном обществе выполняют также функцию солидаризации и сплачивания людей. Рекруты объединялись уже при объявлении призывного списка, приветствуя «своих» и откровенно злобно относясь к освободившимся от призыва. По словам М.М. Зимина, описавшего проводы рекрутов в Костромской губернии в 1916 и 1919 г., «иногда опасно было выходить освободившимся из приемной; чтобы свободно выйти, они старались "лгать", крича при выходе "забрили", "принят". После этого раздается громкое "у...р...а... а.. !!!" с гиканьем и присвистом, а иначе намнут бока и даже спустят с верхней ступени»¹⁵.

Этнографическую реконструкцию рекрутского обряда по историческим и фольклорным памятникам осуществил А.К. Байбури. У него мы читаем следующее описание сценария проводов:

«Призывники сбрасывали (стригли) волосы и надевали «лучшую одежду» — такую же, как и женихи на свадьбу. Любопытную деталь, подтвержда-

¹⁵ Зимин М. Плачи по призванным на военную службу // Тр. Костром, науч. о-ва по изучению местного края: второй этногр. сб. Кострома, 1920. С. 1.

ющую сходство статусов рекрута и жениха, приводит Т.А. Бернштам: в Новгородской и Вятской губерниях и жениху, и рекруту положено было ходить с колокольчиком. Рекруты освобождались от работ и занимались "гульбой", которая продолжалась 2—3 месяца. Гуляние рекрутов непременно включало катание по деревне на лошадях, взаимные угощения и различного рода бесчинства. Нормой их поведения становится отрицание общепринятых повседневных правил. Бесчинства рекрутов — необходимая составная часть обряда. У восточных славян рекрутство — единственный обряд с продолжительным лиминальным периодом, столь характерным для

инициируемых и типологически близких сообществ. Детально регламентирован "сценарий" дня проводов. В северо-русских губерниях утро последнего дня начинается с молитвы, в которой он просит Бога и святых (вслух), а также (мысленно) отца, мать и род-племя благословить его на службу. Отдельное обращение — к Богородице и Миколе Угоднику "хранить его от штыков-копьев острых, пули летящей, огня палящего, смерти напрасныя и возвратить его в добром здравьи на свою родную сторону, на поля хлеботородныя, на луги земныя, ко рекам быстротечным, ко темным лесам дремучим". После молитвы рекрут отправляется в баню "не только вымыться и очиститься перед отъездом в далекий путь, но и смыть с себя, согласно особым народным заговорам, кручину и печаль по родимой стороне". В этом плане рекрутская баня имеет явное сходство со свадебной баней невесты, которая смывает с себя девичью волю и красоту перед отправлением в дом жениха.

С другими обрядами жизненного цикла рекрутский обряд роднит и неперемнная поездка в церковь, где рекрут получает благословение на "службу царскую". На обратном пути из церкви он делает на лошадях несколько кругов по деревне, а провожающие его друзья и близкие поют унылые "проголосные" песни, которые могут неожиданно смениться веселыми. В этих резких переходах от грусти к веселью — одна из характерных особенностей рекрутского обряда. После этого рекрут заезжает в дома родственников проститься.

Во время поездки рекрута в церковь и к родственникам в родном доме его оплакивают как уже отсутствующего... Начинается "печальный пир". Рекрута усаживают в красный угол, что само по себе очень значимо: это место хозяина или главного персонажа ритуала. С левой стороны садятся мужчины в строгой последовательности: отец, крестный, дяди, братья и др. С правой — мать, жена, крестная, тетки, сестры. Рекрут угощает всех вином, называя каждого по имени. В ответ ему желают возвращения домой в добром здравии и одаривают деньгами или вещами. По окончании "печального пира" отец благословляет рекрута иконой и хлебом, который тут же режется "на сухари" — символ солдатской доли. Рекрут прощается с домом, хозяйством и скотиной. Его снова берут под руки и выводят за ворота. Впереди несут фонари. Мать и жена держатся за его плечи. За ними идут песенники. Лошадей ведут позади. Садиться в сани рекруту не разрешают его мать, жена и сестры. Провожают рекрута до околицы, и только там ему позволено сесть в сани»¹⁶.

Период рекрутских гуляний является временем и способом демонстрации семьей рекрута ее состоятельности, поднятием (или поддержанием) социального престижа: проводы в армию (и особенно время гуляний) были

¹⁶ Байбури А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 63-65.

сопряжены со значительными расходами для родителей, сравнимыми с затратами на свадьбу¹⁷.

В рекрутской обрядности поданным XIX — начала XX в. знаменательным рубежом являлась поездка в рекрутское присутствие для жеребьевки и освидетельствования. Фольклорные тексты, описывающие процедуру приема, позволяют судить об отношении носителей культуры к таким телесным практикам, как измерения тела или операции над волосами. Обривание волос наголо чем-то напоминает обряд пострижения в монахи. Правда, обряд посвящения в монашество сопровождается удалением не всей растительности, но крестовидным выстрижением волос на голове посвящаемого. Готовящийся к постригу в рясофорные монахи и проходящий испытание в монастыре называется послушником, а готовящийся отправиться на место службы юноша — призывником. Пострижение в монахи допускалось с разрешения архиерея для мужчин не ранее 30 лет, а обривание наголо происходит в 18 лет без всякого благословения. Успешно прошедший обряд посвящения монах дает обет безбрачия и не имеет права есть мясную пищу. Призванный на действительную службу юноша также обязан воздерживаться от половых контактов, но мясная пища входит в обязательный рацион.

Проводы в армию. 1929 г. Источник: Архив И.Ф. Орленко

Накануне дня проводов поведение рекрута резко меняется: его агрессия и повышенная мобильность сменяются пассивностью, выражающейся на разных уровнях обрядового текста: от вербального (в словесных текстах для характеристики уходящего на службу используются пассивные конструкции) до поведенческого (его водят под руки). Кульминационный момент

¹⁷ Кормиш Ж.В. Рекрутский обряд: структура и семантика (на материалах севера и северо-запада России XIX-XX вв.): Автореф. канд. дис. М., 2000.

912

проводов — благословение. Оно является фрагментом более развернутого этапа обряда проводов в армию — прощания. Считается необходимым проститься со всеми, кто знает рекрута, имеет к нему какое-то отношение; при этом прощание всегда происходит в форме обмена, где средства коммуникации могут быть как вербальными, так и предметными¹⁸.

В советские времена проводы в армию выливались в праздник, в котором участвовали все родные и близкие призывника, где умудренные армейским опытом ветераны напутствовали своих детей и внуков, где родители знали, что отдают свое чадо в надежные руки командиров и их заместителей по политической части. Отцы сегодняшних призывников уходили в армию, как на праздник. Даже существовало

официальное мероприятие «проводы в армию», которое проводилось на предприятиях, в организациях, учебных заведениях. В семейном кругу это событие отмечалось не менее широко и торжественно — с праздничным столом, тостами и напутствиями. Мамы, как положено, плакали, невесты клялись ждать, а сами призывники сияли сознанием ответственности момента и стриженными под «ноль» головами.

В 1990-е гг. разрушились основы социалистического уклада, снизился материальный достаток народа, ухудшились его нравы и прежнее значение утратил обряд проводов. Он стал просто заурядной попойкой. Проводы в армию превратились из ритуала в унижающее достоинство будущего воина неприглядное действо. Многие были свидетелями более чем сомнительного действия, когда пьяные, обритые наголо парни и их орущее сопровождение устраивали развеселые проводы с выяснением отношений в виде драк, хулиганских выходок и

Проводы в Южной Корее

В Южной Корее, стране, которая формально находится в состоянии войны со своим северным соседом, служба в армии обязательна для всех мужчин. Сейчас от воинской повинности никуда не деться. Одни идут в армию с чувством гордости, другие относятся к службе как к неизбежной обязанности — ведь им приходится забыть на это время про учебу или служебную карьеру. По законам Южной Кореи, все физически годные мужчины должны отслужить минимум два года и два месяца. Сегодня в южнокорейских тюрьмах около 1600 человек отбывают наказание за уклонение от воинской повинности по религиозным и моральным соображениям. Максимальный приговор за отказ служить — три года тюремного заключения.

сквернословия. Если прежде рекрутский обряд был составным элементом крестьянской культуры, то сегодня — городской. Численность деревенского населения за годы советской власти сильно сократилась. Обрядовая традиция окончательно утрачена. Теперь торжественных проводов в армию не устраивают. Их официальная часть нередко ограничивается тем, что местный председатель обходит дома призывников и вручает колхозный подарок — сумку, в которой уже все собрано для первой солдатской дороги: мыло, зубная щетка, бритва, нитки, иглы и белые солдатские подворотнички. И пока призывник рассматривает содержимое, мужчины на кухне поднимают первый тост грядущих проводов — за то, чтобы служилось легко.

Ситуация к лучшему стала меняться в 2000-е гг. Проводы в армию вновь стали приобретать свою

праздничную атрибутику. Так, в городе Амурск Хабаровского края проводы в армию проходят в торжественной обстановке. С поздравлениями и напутствиями выступают представители городской

¹⁸ *Кормина Ж.В.* Рекрутский обряд: к проблеме структурного анализа // Актуальные проблемы культурологии. Тез. докл. III междунар. конф. Екатеринбург, 1998. С. 55—56.

913

администрации, ветераны войны, родители. Ребятам поздравляют творческие коллективы города: рэп-группа «Джем-сессия», брейк-группа «Джем-скрю», коллектив ГДКиК «Молодость», амурский клуб «Киокушинкай-каратэ-до». Новобранцам вручают памятки призывника и небольшие подарки. В ишимском районном Доме культуры в 2003 г. прошел День призывника. Впервые проводы в армию сельских парней со всего района прошли пышной церемонией. 37 новобранцев, родители и гости праздника собрались во дворе Дворца культуры под звуки фанфар. После приветственного слова главы района собравшиеся почтили минутой молчания память жертв Великой Отечественной войны. Учащиеся факультативного специализированного класса добровольной военной подготовки «Русский стиль» возложили траурную гирлянду к памятнику погибшим. Каждый призывник на память получил символические мешочки с ишимской землей. В конце мероприятия состоялась демонстрация показательных выступлений десантников военной части и ребят из класса «Русский стиль», после чего все участники отведали настоящую армейскую кашу.

Врезка

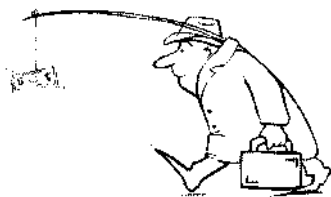
Василий Белов Проводы в армию

Увы, мало кому удавалось откупиться от «солдатства», как это говорится в причете. «Рекрутская повинность, — писал в 1894 году собиратель северного фольклора Александр Мельницкий, — отрывает парней от крестьянских работ, а иногда и совсем отучает их от деревенского хозяйства». Во всю многовековую историю государства армия и флот свои главные силы черпали в крестьянстве. Между тем, как пишет тот же собиратель фольклора, «солдатское житье, по взгляду крестьян, невеселое, "непривычное"; там "потачки не дадут" "бока повымнут" научат "по струнке ходить"». Впрочем, ознакомимся с записью А. Мельницкого подробнее. «Парни, состоящие "на очереди" еще задолго до призыва начинают пользоваться разными привилегиями... Их не принуждают к работе, не посылают на трудные зимние заработки, во всем дают большую свободу и смотрят сквозь пальцы на их поступки и шалости.

Летом перед призывом "некрут" обыкновенно (если он не из богатых) идет на заработки... Там он обязательно покупает себе гармонику и справляет праздничный костюм, в котором главную роль играют "вытяжные" черные сапоги и суконный "пинжак" Оставив остальной заработок на карманные расходы или, как говорится, "на табак", "некрут" в августе возвращается домой. С этого времени начинается его гулянье. Не проходит почти ни одной "ярмарки" или "гулянки" где бы он ни появлялся. Обыкновенно рекруты служат центром, около которого группируется на гулянках молодежь... В октябре месяце по воскресным и праздничным дням начинаются гулянья

рекрутов с парнями-односельчанами. Под вечерок парни собираются в избе у какого-нибудь бобыля или бобылки; здесь иногда "некрут" выставляет водку, а не то покупают ее все в складчину и, подвыпивши, начинают свои ночные прогулки по деревням, которые часто продолжают "до петухов". Здесь рекруты — главные действующие лица: им предоставляется полный простор. Они заводят все танцы и игры, выкидывают разные "штуки" сидят на коленях у всех девушек, даже у "славутниц" угощают их пряниками и конфетами.

"Призыв" бывает обыкновенно в ноябре месяце. За неделю до назначенного дня гулянье рекрутов особенно усиливается, а за два-три дня начинает-

ся "гостьба" их по своим родным, к которым они ходят прощаться, — от самых близких родственников. Рекрут идет в гости со своими сверстниками. Подносят рекруту на тарелке вина, причем хозяйка угощает. Рекрут садится с товарищами за стол, покрытый скатертью, на котором кипит самовар и стоят разные закуски: крендели, пряники, конфеты, а также непременно рыбник (рыбный пирог). Он выпивает немного вина, пробует закуску и выходит из-за стола. Хозяйка, кланяясь, благодарит его. Из гостей ведут рекрута "взапятки" т.е. лицом к большому углу, а спиной к двери с тою мыслию,

914

Проводы в армию в поселке геологоразведчиков Новоаганске с каждым годом становятся все популярней и масштабней, хотя в 2000 г., чтобы торжественно проводить призывников, за ними ездили по домам. Теперь торжественное мероприятие проводится в Доме культуры «Геолог». Свободных мест в зале не бывает. В течение вечера будущие защитники отечества соревнуются в конкурсах с военным уклоном: поражают мишени, разбирают автоматы, обезвреживают мины и даже танцуют. В концертной программе участвуют танцевальные коллективы, солисты, команда КВН вечерней школы. В завершении все призывники получают подарки от комитета по молодежной политике и администрации поселка.

В советское время служба стала действительно всеобщей. Она уже воспринимается не как альтернатива свадьбе, а, скорее, как некий предсвадебный этап. Девушка, провожающая молодого человека на армейскую службу, получает статус «ждущей парня из армии», типологически сходный со статусом «сговоренки» — невесты между просватаньем и свадьбой. Юноша, уходящий служить, берет с возлюбленной клятву верности. Солдатские

чтобы в скором времени опять бывать ему здесь в гостях.

С такими же церемониями ходит рекрут и по другим родственникам. Когда вечером, по большей части уже достаточно подвыпившим, возвращается он домой, мать встречает его причетами. Перед днем отъезда к месту жеребьевки родные рекрута обращаются обыкновенно к местным колдунам и колдовкам, которые по картам, по бобам или другим каким-нибудь способом предсказывают судьбу-счастье рекрута. Иногда накануне отъезда более смелые бабы спрашивают об участии рекрута даже у "нечистой силы". В большей части в таком случае обращаются к "дворовому". В самый день отъезда в избу рекрута собираются родственники и масса любопытных соседей. Устраивается угощение для ближайших родственников; все ухаживают за рекрутом и стараются предупредить его малейшее желание. После обеда все молятся богу, причем рекрут часто дает какой-нибудь "завет Богу" (обет) в случае освобождения его от военной службы. Родители благословляют рекрута и выводят его под руки из избы. Когда рекрут прощается с матерью, последняя обхватывает его руками и начинает причитать. Когда рекрут садится в сани, наблюдают за лошастью. Если она не стоит смирно, а переступает с ноги на ногу, то примета нехорошая. С рекрутом отправляется кто-нибудь из близких родственников-мужчин — отец или брат. На месте призыва уже не слышно причитаний, так как бабы редко ездят туда.

Но вот жребий вынут, произведен медицинский осмотр: рекрут оказывается "забритым" и превращается в "новобранца". Прежде чем отправиться к месту своей службы, он еще приезжает на неделю, на две домой погулять. Тут уже ново-

бранец кутит во всю ширь русской природы. Он одевается в лучшее крестьянское платье — суконную "сибирку" яркий цветной шарф и меховую шапку. Домашние и родственники дарят ему цветные платки, которые он связывает вместе концами и неизменно носит при себе. Начинается лихое гулянье новобранцев. На тройке лошадей с бубенчиками, с гармоникой и песнями, махая разноцветными платками, разъезжают они по гостям и "беседам". Неизменными спутниками новобранца являются два-три молодых парня-приятеля, которые водят его под руки. Наступает день отъезда на службу. Мать и женская родня все время заливаются горячими слезами. Опять происходит прощание новобранца со своими родственниками, сопровождаемое обильным угощением: а дома в это время укладывают его пожитки и пекут "подорожники". В самый день отъезда в избу новобранца собирается чуть ли не вся деревня. Мать уже не только не в состоянии причитать, но даже и плакать, а только охает, стонет. Начинается трогательное прощание новобранца. Он падает в ноги всем своим домашним и близким родственникам, начиная с отца. Те, поднимая его и обнимая, прижимают к своей груди; с посторонними он только обнимается. Новобранец проходит по всему дому: в каждой комнате он молится Богу и падает на землю. Потом он идет во двор — прощается со скотом; перед каждой животиной он кланяется до земли и благодарит ее за верную службу ему. Когда он в последний раз прощается с матерью, она обхватывает его руками и напутствует причетами.» *Сокращено по источнику: Белов В.И. Повседневная жизнь русского Севера. Очерки о быте и народном искусстве крестьян Вологодской, Архангельской и Кировской областей. М., 2000*

915

письма, наполненные трагедией, неразделенной любовью и обязательствами «любить до гроба» — часть армейской субкультуры уже на следующем ее этапе — нахождения в казарме.

Об отношении к службе в армии позволяют судить, по мнению Ж. В. Кор-миной, данные по уклонению от службы: от описаний способов членовредительства с целью не попасть в армию в XIX в. до обязательно исполнявшихся на проводах частушек о «браковке» в середине XX в. В то же время для формирования отношения к армейской службе традиционно важное значение имеет идея службы как варианта судьбы, реализующаяся, например, в ряде сказочных сюжетов. Результаты исследования отношения к службе в армии современных молодых людей, живущих в провинции, демонстрируют, что в их оценке значения службы для реализации «правильного» мужского жизненного сценария сосуществуют и представление о службе как о неизбежном (судьбе), и как о способе обретения нового социального статуса — взрослого мужчины¹⁹.

Проводы в армию в советское время (1960-е гг.) — это гордость за Родину, которая сменилась страхом за своих сыновей в наши дни (2000-е гг.)

ДЕМБЕЛЬСКАЯ СУБКУЛЬТУРА

Если рекрутская субкультура формируется на «входе» армейской службы, то дембельская субкультура образуется на «выходе» армейской жизни, когда отслуживший положенный срок солдат ждет демобилизации. От этого слова происходит сокращенный сленговый оборот — дембель.

Одна из самобытных форм армейской субкультуры — дембельская культура породила самостоятельный жанр — дембельский альбом, который

¹⁹ Кормина Ж. В. Рекрутская обрядность: ритуал и социально-исторический контекст // Мат-лы конф. «Мифология и повседневность» / Сост. К.А. Богданов, А.А. Панченко. СПб., 1999. С. 36-50.

916

включает в себя графику, фотографии, коллажи и является своеобразным художественным документом — своеобразной народной «книгой художника». Альбомная культура России ведет свое начало со второй половины XVIII — начала XIX в. В те времена стихи (да и прозу) было принято от руки переписывать «в тетрадки». Это делали как женщины, так и мужчины, но поэтические альманахи в виде альбомов в XVIII—XIX вв. были приоритетом именно взрослых барышень. В последней трети XIX в. из семейной среды альбом стал активно переходить в среду ученическую — в закрытые пансионы,

женские гимназии, институты. Альбомная культура 1920—1930-х гг., по сравнению с предыдущим периодом, изменилась вслед за изменением исторических и социальных условий жизни. Новый владелец альбома — это чаще всего советский ученик, бывший носитель крестьянской или фабрично-заводской фольклорной традиции²⁰.

Альбомная культура, как отмечают социологи, рождается в замкнутых сообществах. В XIX и начале XX в. это были женские гимназии, институты и пансионы, где молодые особы, не имеющие возможности открыто общаться с представителями сильного пола, грезили о своих возлюбленных и заполняли страницы альбома любовными воздыханиями. В конце XX в. на смену им пришло другое закрытое сообщество — армейская казарма.

Молодые юноши, приблизительно того же возраста, что и их исторические предшественницы по жанру, также не имели возможности общаться с представительницами противоположного пола, а потому свои душевные порывы доверяли бумаге. Правда, в армейских альбомах, в отличие от женских, можно встретить: а) больше философских и социальных размышлений; б) более циничный и откровенный стиль изложения мыслей, вплоть до скабрёзных шуток и непристойных анекдотов; в) больше нарциссизма и самолюбования (фотографии в бравой военной форме и т.п.).

Из дембельского блокнота

То сидим в казарме, То бежим бегом. Все мы понимаем, Что армия — дурдом.

Бог создал отбой и тишину, А черт — подъем и старшину.

Солдат любит свою работу, он может смотреть на нее часами. Солдат охраняет чужое счастье, но часто при этом теряет свое.

Солдату язык нужен только для того, чтобы заклеивать конверты. Спорить с офицером — это все равно что плеваться с верблюдом. Счастье — это проснуться и понять, что до подъема еще час.

Армия — это волчья тропа, по которой нужно идти с оскаленными зубами и оставаться человеком.
Запомни, солдат, ты охраняешь не только сон своей девушки, но и сон того парня, что спит с ней рядом.
Не имей сто друзей, а имей всех врагов.

Не хочешь мозолить руки — не мозоль глаза начальству.

Один в поле не воин, — сказал часовой, ложась спать.

Перейдешь дорогу дембелю — станешь загадкой для хирурга.

Поцеловать девушку в письме — все равно, что нюхать цветы в противогазе.

²⁰ Кулакова И. «Я царства не имею, корону не ношу...» // Отечественные записки. 2003. №

917

Ваше благородие, госпожа лопата,
Стала ты сестрою нам, ну а лом за брата;

Три вагона угля попробуй разгрузи
Не везет мне в службе повезет в любви!

Время уносит годы и лица,
Счастье, любовь и друзей,
Но пусть сохранится на этих страницах
Память о службе моей.

Что глядишь ты устало, В глазах твоих грусть, Может, что-нибудь из устава, Почитать тебе наизусть.
Здесь нет людей — одни солдаты. Здесь нет земли — один песок. Здесь вместо женщин автоматы, А вместо танцев — марш-бросок.

Солдатский блокнот — это уменьшенный вариант дембельского альбома. Если альбом состоит главным образом из фотографий и рисунков, то блокнот заполняется адресами друзей, однополчан, самодельными (изредка профессиональными) стихами. Украшение блокнота, как и оформление дембельского альбома, — особый вид искусства²¹. В солдатском блокноте, как и в солдатской жизни женщины занимают особое место.

Кто не был в армии суровой, Не проводил там юные года, Не тосковал по девушке любимой, Тот не поймет солдата никогда.

Любить легко, когда подруга рядом, Любить в разлуке очень тяжело, Пишите письма, девушки, солдатам, Они приносят радость и тепло.

Первым четверостишием традиционно открывается блокнот, а второй украшает большинство дембельских альбомов.

Дембельская «культура» — одна из самых устойчивых форм отношений в армии — породила как определенные ритуалы, так и самостоятельный

Врезка

Я. Полянская Дембельский альбом

Если покопаетесь в семейном архиве, то найдете творение папы или дедушки. И будете увлеченно рассматривать произведение народного искусства. Настоящий альбом дембеля украшен пышно. Материал для альбома — фотографии, куски картона, картинки с открыток, переплеты бархатные или шинельного сукна приберегают загодя. А вот «заготовку» — обычный семейный альбом передают родственники. На обложке большими буквами нужно написать «ДЕМБЕЛЬ» и год. Буквы, в худшем случае, из бумаги другого цвета, в лучшем, кто что найдет: даже светоотражающий состав соскребали с приборов на флоте. Пространство, оставшееся от букв, хозяин может украсить по своему вкусу танками, пушками и прочей военной атрибутикой. На внутренней стороне обложки приклеивают свою фотографию с подписью вроде «730 дней в сапогах» или «Я не

забуду эту дату Ведь 23.11.99 я стал солдатом», хотя можно отыскать и вовсе душещипательный текст: «Служить — 2 года, 24 месяца, 104 недели, 730 дней, 17 520 часов, 1 051 200 минуты, 63 072 000 секунды». А дальше — произвольная программа с обязательными элементами. Обяза-

тельными будут портреты себя любимого, друзей и сослуживцев, произвольным — манера оформления. Портрет любимой девушки и даже нескольких — туда же. *Источник: <http://vas-avdeev.narod.ru>*

²¹ Щуплов А. Потаенная армейская муза. Признания дембельских альбомов... // Независимая газета. 2001.02.24.

918

художественный жанр. Дембельский альбом является той пограничной территорией, где встречаются армия и художественное творчество. По своему разнообразию и массовости он сродни народному искусству. Его каноны складывались десятилетиями, его язык универсален, а его материал прост и обыден.

Происходившая в 2001 г. в Петербурге выставка «Дембельский альбом — русский *Art Brut*» уже самым названием свидетельствует о родственной связи армейской субкультуры с брутальностью. Напомним, Арт Брут, согласно словарю искусств XX в., — это творчество «наивистов», дилетантов, душевнобольных. На выставке такое искусство демонстрируют классические обтянутые грубым шинельным сукном памятные армейские альбомы, солдатские письма, фотографии, образцы дембельской формы и наглядной армейской агитации.

По мнению кураторов выставки, дембельский альбом является самой радикальной разновидностью русского Арт Брута. На выставке были представлены дембельские альбомы, выполненные солдатами срочной службы всех родов войск с 1965 по 2000 г., образцы дембельской формы и наглядной армейской агитации. В проекте также участвуют современные художники Москвы и Петербурга, специально создавшие произведения, посвященные армейской теме. Эти работы призваны выявить свойства такого художественного явления, как дембельский альбом и дать возможность многостороннего осмысления этого артефакта. К выставке подготовлен сборник статей и материалов, посвященных феномену дембельского альбома.

Дембельские альбомы солдаты делают в тот момент, когда становятся «дедами». Потом их показывают девушкам, друзьям и родственникам, а через много лет — своим детям. И неизменно они — тема застольных мужских разговоров (служба в армии — обычная тема для служивших). Рассказывают, что дембельские альбомы были головной болью начальства в советские времена — солдатики часто фотографировались на фоне секретных объектов. Кроме того, альбомы разрисовывались ракетами, автоматами, гитарами, девушками. А «лирика» для альбома записывалась в специальный блокнот все время службы и потом заботливо переносилась в альбом.

Альбомы не менее важные исторические документы, чем мемуарные свидетельства, дневники, записи, письма с фронта. В художественном отношении дембельские альбомы и солдатские блокноты — пограничное явление между фольклором и самодеятельным (наивным) творчеством.

Для солдатских альбомов характерна художественная эклектика: высказывания великих, к примеру, Ницше, соседствуют с армейским фольклором и словотворчеством хозяина альбома: «Когда любовь на сердце леденеет, и на душе тоскливо, хоть убей, читай, устав, от радости балдея, и восхищайся мудрости своей!» В каждом альбоме есть жизнеутверждающие тезисы о пользе армии «Кто был студентом — видел юность, кто был солдатом — видел жизнь» или «Не тот мужик, кто был женатым, а тот, кто был солдатом». Тут же найдется что-то вроде «Армия — это единственное место, где молодой парень мечтает стать дедушкой» и философские замечания типа «Никто так не обнимает солдата, как ремень»²². Армейский юмор тоже сюда: «Бессмертный я, — сказал Кощей, и зря он так сказал, хлебнул Кощей солдат-

²² Источник: <http://vas-avdeev.narod.ru>.

919

ских шей и замертво упал» или «Убегающий от пограничника нарушитель — это убегающий от него отпуск!» Новинка последних лет — виртуальные дембельские альбомы, выложенные в Интернете²³.

Армейский фольклор, по наблюдению антрополога К.Л. Банникова²⁴, бывает грустный и веселый. Его универсальный (грустный) сюжет рисует душераздирающую картину: пацан уходит в солдаты, и пока он защищает покой своей невесты, она ему изменяет с «закосившим» от армии «козлом». И все,

что у него осталось в этой жизни — его верный автомат, который «никогда не изменяет». Солдат начинает слезно и с надрывом любить свою механическую невесту, еще больше, чем настоящую, которая осталась дома и, возможно, даже его ждет.

Девушка — это пуля со смещенным центром тяжести: попадает в сердце, бьет по карману и выходит боком.

Верить девушке — все равно, что стрелять себе в висок, надеясь на осечку.

Гуляй, девчонка, ты свободна! Ведь, сильно стиснув автомат, Тебя надежно защищает Тобою брошенный солдат.

Девушка — это консервная банка: один открывает, а пользуются все.

Девчонка милая моя, Ты о любви мне говорила... Ведь служба только началась, А ты меня уже забыла.

Максимы из солдатских блокнотов со свойственной им подростковой неуклюжестью и прямолинейностью касаются не только собственно армейской службы. В них формулируются представления о тендерных ролях, гражданская позиция, этические ориентиры и пр. Солдатские блокноты — это записные книжки, которые заводят обычно в начале службы и забывают тогда, когда начинают изготовление дембельского альбома. В отличие от дембельского альбома, который создается с тем, чтобы на гражданке в выгодном свете представить своего хозяина (как бравого вояку), не лишённого своеобразных эстетических пристрастий, функция солдатского блокнота не так определена. С пустым желудком, наглой мордой, Ногой чеканя об асфальт. Тот, кто прошел учебу в Светлом, Тому не страшен Бухенвальд. Солдаты плакать не умеют — Они хранят тоску в себе. Их слезы только выступают Холодным потом на спине.

Нас научили не прощать, Стрелять без промаха и драться, Нас научили убивать, Нас разучили улыбаться. ВДВ не шутка, дорогая, ВДВ не просто строй. В ВДВ парни жизни теряют И на дембель идут с сединой.

По наблюдениям Ж.В. Корминой²⁵, содержимое типичного солдатского блокнота составляют, во-первых, вполне обычные для записной книжки пометки, имеющие утилитарную цель — для памяти (адреса, дни рождений) и,

²³ Примером виртуального дембельского альбома могут служить: <http://dmbalbum.narod.ru>; <http://stivi-master.narod.ru>; <http://blokpostl.narod.ru>; <http://himvoiska.narod.ru>; <http://gads2.narod.ru>.

²⁴ Банников К.Л. Антропология экстремальных групп: Постановка проблемы //III Конгресс российских антропологов. М., 1999.

²⁵ Кормина Ж.В. Из армейского блокнота (заметки о топике и риторике солдатского письменного фольклора) (<http://ivgi.rsuh.ru>).

920

во-вторых, солдатский письменный фольклор. И структура блокнотов, и входящие в них тексты характеризуются стереотипностью — они почти одинаковы у военнослужащих всех призывов и всех родов войск.

Водка — это враг, а солдат врагов не боится. Он их находит и уничтожает.

Чтобы убить солдата на посту — его сначала нужно найти.

Я во сне и наяву — за тельняшку пасть порву.

А за голубой берет, я отправлю на тот свет.

Армия — это работа, после которой все в жизни кажется перекурном.

Современный дембельский альбом — итог трансформации российской альбомной культуры более чем за два столетия

СПЕЦИФИКА АРМЕЙСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

У армейской субкультуры своеобразная стилистика, которую чаще всего именуют *стилистикой китча*.

КИТЧ (нем. *Kitsch* — халтурить, создавать низкопробные произведения; нем. *Verkitchen* — дешево распродавать, продавать за бесценок, делать дешевку; англ. *for the kitchen* — «для кухни») — дешевка, безвкусная массовая продукция, рассчитанная на внешний эффект; синоним псевдоискусства, в котором основное внимание уделяется экстравагантности внешнего облика.

Китч распространился как промышленная имитация уникальных изделий, на все сферы искусства: от станковой живописи до всех видов искусства, в том

921

числе не только традиционные — литература, музыка, театр, архитектура, но и кинематограф, телевидение. В 1960—1980-е гг. предметы китча стали распространенным явлением массовой культуры. Особую популярность китч получил в оформлении бульварной печатной продукции, кино и видео, в различных формах стандартизированного бытового украшения. Китч захватывает сферу не только самодельного и профессионального искусства, но народное искусство, куда проникают элементы дефольклоризации, псевдохудожественные произведения. В каждой стране обнаруживаются национальные особенности китча. Широкое распространение китч получил и в России.

В отличие от подлинных видов искусства китч не вызывает духовных исканий, но стремится к созданию незамутненного, самоуверенного спокойствия. Подражая высоким художественным образам,

китч намеренно низводит их до банальности и пошлости. Паразитируя на высоком искусстве, китч тяготеет также ко всему таинственному, непознанному. Предметом интереса китча обычно становятся скандальные сенсации, модные проблемы, современные научные идеи, поданные в вульгаризованном, поверхностном виде.

Другой особенностью армейской субкультуры выступает *брутальность* (от англ. *brutal* — жестокий, грубый). Брутальность в повседневном обиходе — это подчеркнутая грубоватость, употребление нелитературных выражений, а также манеры, которые не приняты в приличном обществе и вы-

Врезка

Армейские понятия

Запах — солдат, который еще не принял присягу. Дух — солдат, который уже принял присягу. Череп, Черпак — солдат, который прослужил уже свыше полгода.

Дед — солдат, которому осталось до конца службы менее чем полгода.

Дембель — тот дед, который в ближайшие месяцы будет уволен в запас. Шакал — военнослужащий со званием прапорщика или выше (из командного состава). Духанка — период для солдата, пока он считается «духом».

Карантин — курс молодого бойца (период, пока всех новопризванных солдат гоняют строевой подготовкой, заставляют учить устав, ходить строем, проводят всяческие учения: подъем по тревоге, стрельба и т.д.), начинается с момента призыва и длится до присяги (или дольше) — от

2 недель до 2 месяцев.

Лычка — маленькая полоска на погонах (1 лычка — ефрейтор, 2 лычки — младший сержант,

3 лычки — сержант и т.д.) Лычка дает право идти

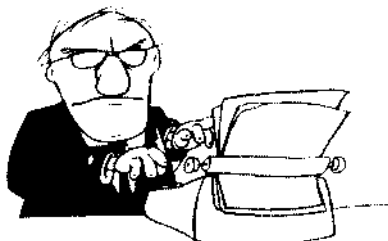
рядом с толпой солдат, и орать, чтобы те шли в ногу, и не более!

Сопля — то же, что и «лычка». Зашариться — вариантов несколько:

1. Получить работу, на которой никто не гонит в шею, никто не орет, не стоит над душой.
2. Отдыхать, пока все работают.
3. Раздобыть гражданскую еду.

4. И вообще, получить то, что приносит радость в армейской жизни.

Залет — нарушение какого-нибудь дедовского закона, правила, обычая и т.д., как правило, несет за собой наказание.

Умираловка — наказание за залет. Может быть как к одному «духу», так и ко всем сразу.

Стукач ...думаю, объяснять не надо.

Крыса — вор.

Тормоз — солдат, который неверно выполняет приказы (или верно, но медленно).

Каптерка — комната, где хранятся личные вещи всех солдат (как правило, долго они там не хранятся).

Приказ — день, когда дедов начнут увольнять в запас.

Губа — гауптвахта — место отбывания наказания (что-то вроде карцера).

<http://armey.chat.ru>

922

зывают шок у обычных людей. Определенная степень брутальности присутствует в дембельской субкультуре. Ее истоки лежат отчасти в возрастной психологии, так как 18—20 лет для юноши — это переломный момент жизни, когда человек из юношеского возраста переходит во взрослый со всей причитающейся такому транзиту атрибутикой: грубоватый голос, употребление нецензурных выражений, подчеркнутая агрессивность, вызывающая наглость, желание быть «крутым», ранняя и чрезмерная сексуальность и т.д. Психологи относят такого рода издержки поведения, проходящие с возрастом, к «детской болезни», неумению себя вести в соответствии с меняющимся социальным статусом. Другим источником является пресловутая дедовщина — социальная привычка и социальная традиция старослужащих цинично обращаться с новобранцами.

Блестящие образцы брутальной культуры дает грубоватая лексика армейских офицеров: «Это в институте вы можете ходить хоть в лифчиках, но перед военной кафедрой вы обязаны по всей военной форме» или «С помощью современной фотосъемки можно рассмотреть пуговицы на бюстгальтере».

Служба в армии и возмужание как следствие этого опыта осмысливается в солдатском фольклоре, в частности, в терминах потери невинности. В одном весьма распространенном тексте, который существует в устном варианте в виде тоста, прямо сообщается о разнице в женском и мужском способах взросления: «Девушка становится женщиной за одну ночь. Юноша становится мужчиной за два года службы. Так выпьем же за то, чтобы эти два года пролетели как одна ночь!». Итак, взрослым делает юношу его социальный опыт, приобретаемый в армии: «Не тот мужик, кто с бабой спал, а тот мужик, кто плац топтал» или в более мягком варианте: «Не тот мужчина, кто женат, а тот мужчина, кто солдат». Другого способа стать мужчиной солдатский фольклор, естественно, не знает²⁶.

Поскольку армейская субкультура, в том числе и дембельская, являются разновидностью молодежной субкультуры, им присуща такая черта, как *пуэрилизм* — наивность и ребячество. Согласно квалифицированному мнению выдающегося нидерландского историка и культуролога Йохана Хейзин-ги (1872—1945), обстоятельно изучившему данный вопрос, «сюда попадает, например, легко удовлетворяемая, но никогда не насыщаемая потребность в банальных развлечениях, жажда грубых сенсаций, тяга к массовым зрелищам. На несколько более глубоком уровне к ним примыкают: бодрый дух клубов и разного рода объединений с их

обширным арсеналом броских знаков отличия, церемониальных жестов, лозунгов и паролей (кличей, возгласов, приветствий), маршированием, ходьбой строем и т.п. Свойства, психологически укорененные еще глубже, чем вышеназванные, и также лучше всего подпадающие под понятие пуэрилизма, это недостаток чувства юмора, вспыльчивая реакция на то или иное слово, далеко заходящая подозрительность и нетерпимость к тем, кто не входит в данную группу, резкие крайности в хвале и хуле, подверженность любой иллюзии, если она льстит себялюбию или групповому сознанию»²⁷.

²⁶ Кормина Ж. Из армейского блокнота (заметки о топики и риторике солдатского письменного фольклора) (<http://ivgi.rsuh.ru>).

²⁷ Хейзинга Й. Homo Ludens: Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; коммент. Д.Э. Харитонович. М., 1997. С. 195.

Пуэрилизм для голландского мыслителя есть нечто противоположное самозабвенной игре ребенка — это поведение безответственного, несдержанного юнца. Он был присущ и ранним воинским культурам, но не в таком массовом и жестоком масштабе, полагает Й. Хейзинга, как современному обществу. Среди причин его распространения он называет приобщение к духовным контактам широких полуграмотных масс, ослабление моральных стандартов. «Состояние духа, свойственное подростку, не обузданное воспитанием, привычными формами и традицией, пытается получить перевес в каждой области и весьма в этом преуспевает. Целые области формирования общественного мнения пребывают в подчинении темпераменту подрастающих юнцов и мудрости, не выходящей за рамки молодежного

*Не для какой-нибудь Анюты
Из пушек делаются салюты.*

клуба»²⁸. В этом явлении Хейзинга склонен видеть «знаки грозящего разложения». Пуэрилизм сегодня изучают психологи, медики, социологи и культурологи. Хотя они смотрят на явление с разных углов, не вызывает сомнения, что пуэрилизм — разновидность деформации. Социальной, культурной или психической — другой вопрос. Для психолога пуэрилизм — появление детских свойств в поведении взрослого, для медика — психотическое состояние, вид заболевания, при котором больные ведут себя как маленькие дети: по-детски строят фразы, сюсюкают, шепелявят, окружающих называют тетями и дядями; играют в детские игры, капризничают; не могут выполнить элементарных заданий или допускают грубые ошибки. При этом сохраняются определенные навыки и стереотипы поведения взрослого человека, например, манера курить, пользоваться косметикой. Для культуролога пуэрилизм — «защитная реакция новых поколений от печали "мудрого знания" культурного опыта в условиях жесткого существования сегодня, где размышление воспринимается как сомнение в собственных силах, а брутальный варварский характер социальных отношений несформировавшегося еще общества немедленно отбрасывает индивида в конец очереди»²⁹.

Можно ожидать, что брутальность выступает оборотной стороной или своеобразной реакцией на пуэрилизм: нехватка взрослости всегда компенсируется намеренным подчеркиванием или культивированием в своем поведении самых грубых, контрастных черт. Действительно, философами XX в. брутальность молодежной субкультуры определяется как отторжение новыми поколениями культурных ценностей прошлого. Итак, традиционные ценности старших отрицаются, а что принимается взамен? «Культура пуэроцентризма с ее примитивным спортивным азартом подростков и иными ценностными ориентирами, а затем тинейджерской воинствующей примитивностью мироощущения, прагматизмом, словом, всем необходимым набором для выживания в дегуманизированном мире постиндустриального общества»³⁰. Поскольку представления о высокой культуре у большинства выпускников общеобразовательной школы, составляющей основу призы-

²⁸ Хейзинга Й. Homo Ludens: Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; коммент. Д.Э. Харитонович. М., 1997. С. 195.

²⁹ Красикова О.Н. Мультикультурное воспитание как путь преодоления брутальности молодежной субкультуры (<http://aeli.altai.ru>).

³⁰ Там же.

ва в российскую армию, скудны, хаотичны и зачастую искажены, их место в системе ценностей занимают некие суррогаты. Чаще всего таковыми становятся стереотипы уличной культуры, которая в нашем обществе заражена элементами блатной субкультуры, вкраплениями вандализма и кича. Все это выплескивается в повседневную армейскую жизнь и находит свое

отражение в самых интимных и глубоко личностных формах творчества военнослужащего — в его дембельском альбоме.

Армейская служба — один из примеров вынужденного пребывания человека в несвободе: по своему усмотрению человек не может покинуть службу, выйти за пределы части, расторгнуть контракт. Негативные эмоции, которые в таких ситуациях не только возникают, но и накапливаются, выливаются либо в агрессию по отношению к другим (дедовщина), либо в смех и юмор, которые во все времена выполняли функцию психологической разрядки. Армейский юмор часто циничен и brutalен не только потому, что служить идут, по крайней мере ныне, люди со средним и незаконченным средним образованием. Причиной и стимулом к его появлению служат социальные условия в армии — беспредел, жесткость взаимоотношений, неустроенность быта, бесконтрольность действий администрации, издевательства и унижения.

Служивые люди прошлых времен были много крепче нынешних как по долготерпению, так и физически

В течение двух лет В.В. Иванов наблюдал за поведением дембелей (выборка 200 человек) и обратил внимание на их внешнюю эстетику³¹. Первое, что бросается в глаза, — это стремление к *пародированию* уставной формы: затасканные штаны и китель с надраенными пуговицами, новыми погона-

³¹ Иванов В.В. Системный взгляд на природу «дедовщины» // Социс. 1995. № 1. С. 123-126.

ми с новыми эмблемами рода войск и сержантскими лычками или форменная фуражка, продранный тельняшка и наглаженные уставные брюки, из-под которых видны, возможно, умышленно разодранные кеды. Внешний вид «стариков» — расстегнутый крючок на вороте гимнастерки или шинели; пилотка (фуражка, шапка), лихо сдвинутая на затылок; волосы длиннее уставной нормы; выгнутая бляха ремня, который расхлябанно болтается ниже пояса. В группах «дембелей» отчетливо различимы возбужденность, хмель и агрессивность.

Несмотря на безрадостность своего существования, люди в погонах чрезвычайно смешливы. Известно, что армия, зона, значные места в городе, каторга, притоны, игорные и питейные заведения, стоянки разбойников, пиратские суда, т.е. места концентрации аутсайдеров, всегда служили фабрикой особой смеховой культуры. Чем ниже уровень материального развития общества, тем больше в нем количество бедных и нищих, тем выше концентрация таких мест, а следовательно, больше простора для развития brutalной смеховой культуры. Россия, где половина бедных и каждый третий взрослый человек когда-то прошел через зону либо имеет родственников с неблагонадежной репутацией, занимает особое место в мировой культуре именно благодаря необычайно богатому пласту юмористического и смехового фольклора.

В России смеховая культура — нечто большее, чем элемент развлекательного досуга и времяпрепровождения. Она выступала частью политической жизни и знаменовала собой смех обреченных. Политически бесправный народ мог выразить истинное отношение к властям только через юмор и анекдоты. Прямое выражение социального протеста каралось самыми жестокими мерами.

И в армии солдат бесправен, его оружием становится смех, где он в метафорическом или перевернутом виде может высказать свои истинные мысли. Смех становился не только средством психологической разрядки, но и каналом коммуникации — донесения до сослуживцев или родственников истинных настроений. Злость и агрессия, выраженные смехом, не только отражали правду, но и снимали напряжение.

Смеховая культура, или смеховая традиция, уходит своими корнями в глубокое прошлое. Мистерия³², карнавал³³, ряженые, маскарады — отчаянное веселье, чтобы отогнать страх, победить болезни, напугать беду. Выжить, несмотря ни на что. Высмеивающее и бичующее значение имели средневековые карнавалы, где уличная толпа, состоящая из социально незащищенных и политически бесправных групп населения, могла в иносказательной форме поиздеваться над властью имущими.

Ренессансные идеалы и народная

³² Мистерия (греч. *myst—erion* — таинство, служба, обряд) — основной жанр религиозного театра эпохи позднего Средневековья XII—XVI вв., созданный на сюжеты Библии и Евангелия, получивший распространение в странах Западной Европы (Англия, Италия, Франция, Сев. Нидерланды, Испания, Германия, Швейцария). Некоторые сцены юмористически бытового характера считалось неудобным ставить в самой церкви, поэтому их разыгрывали сначала на паперти, потом в церковной огаде и на площади; любители-горожане составляли большинство постановочной группы, к ним присоединялись странствующие актеры и певцы.

³³ Карнавал (ит. *camevale* от *came* — мясо, *vale* — прощай) — в Италии, позднее во Франции, Испании, Германии, Латинской Америке весенний праздник, сопровождающийся уличными шествиями и маскарадом (соответствует русской Масленице), возник в X в. в Венеции. В 1296 г. специальным декретом Совета десяти праздник был отнесен в канун Великого поста (отсюда название).

смеховая культура ярко выражены в произведениях Франсуа Рабле. Правила карнавальная и смеховая культуры позволяют людям поиздеваться над теми, кто сильнее и богаче их, и не быть при этом наказанными. Обижаться на юмор означало проявить свою непорядочность, потерять лицо. Власть и богатство перестают быть сакральными ценностями и подвергаются уничижительному осмеянию.

Даже сцены агрессии смеховая культура превращала в праздничное шоу: посещения казней в средние века являлись будничным и массовым мероприятием. Во время такого общественного «праздника», как глумление над изгоем, отчетливо прослеживаются карнавальные элементы. Социальное значение

карнавала как института смеховой культуры состоит в инверсии социальных ролей с целью обновления действующей структуры путем разрядки социально-психологической напряженности. В постсоветской армии возник новый праздник, так называемый «День духа». Он наступает за 50 дней до увольнения дедов. В этот день все меняются ролями: деды не трогают духов, а духи могут делать с дедами все, что угодно: заставлять их отжиматься, стрелять у них сигареты, давать подзатыльники, требовать с «дембеля» сигареты, конфеты или еще чего-нибудь.

М. Бахтин

Как только праздник проходит, все возвращается на свои места.

Карнавал на Руси — это внегосударственное, стихийное ощущение жизни без регламентов, чинов и званий. Цари становились шутами, нищие — королями, смеховая культура народа предавала ostracismu и политические склоки, и социальную структуру общества, и саму власть. Гуляния, катания, переодевания, песни, пляски, поцелуй на морозе — специфические практики снятия напряжения и эмоционального переключения внимания с рутинной обыденности на маскарадную праздничность.

Смех, как известно, по своей природе демократичен. Традиционная смеховая культура, как ее представляли М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, А.М. Пан-ченко, способствует снятию национальных, религиозных, социальных барьеров. Народный смех, обращенный как «внутрь», так и «вовне» — на власть, государство, церковь, — сглаживает напряженность во взаимоотношениях между далекими социокультурными слоями, между рядовыми обывателями и элитой. Не только в городах Западной Европы, но и в России эти функции выполняла карнавальная культура — с масленичными, вербными, пасхальными гуляниями, особая культура юродивых, шутов, скоморохов³⁴. Некоторые исследователи рассматривают смех в качестве защитной биологической реакции. Так, Н.А. Монахов приходит к выводу, что через смех у человека решаются вопросы видового выживания.

Для смеха необходимо две стороны — субъект (тот, кто смеется) и объект (над кем смеются). В социальном взаимодействии юмор основан на оппозиции эмоций субъекта и объекта. Соответственно его можно рассматривать

как инструмент доминантных отношений. «Именно в сопернической страсти, в победе заложено снятие всего стрессового напряжения. Смех в данном случае представляет своеобразный биологический регулятор при завершающей фазе соперничества. Смех, следовательно, есть всплеск радостного возбуждения как ответ на внезапно обнаружившееся однозначное превосходство субъекта над противостоящей амбицией»³⁵.

Народная смеховая культура, определявшаяся М.М. Бахтиным как «гротескный реализм»³⁶, для русского общества оказалась зеркалом, в котором отчетливо отражается массовое сознание русской армии. Генералы,

офицеры, сержанты стали героями сотен анекдотов, в которых смеховая культура пародировала,

Как и античная сатирическая драма, смеховая культура Средневековья была в значительной степени драмой телесной жизни (совокупления, рождения, роста, еды, питья, испражнения), но, разумеется, драмой не индивидуального тела и не частного материального быта, а большого родового народного тела, для которого рождение и смерть не абсолютные начала и конец, но лишь моменты его непрерывного роста и обновления; большое тело этой сатирической драмы Средневековья неотделимо от мира, проникнуто космическими элементами, сливается с поглощающей и рождающей землей.

М. Бахтин

вышучивала, иронизировала тех, на ком гвардии рядовой, согласно устава, не мог непосредственно выместить свою обиду и раздражение.

В армии нормой социального взаимодействия является так называемая «подковырка» — крайне ироничная и агрессивная оценка сослуживцами личностных качеств друг друга с целью постоянного поддержания своего реноме. Ее объект, как считает К. Банников³⁷, должен парировать иронично-агрессивные выпады своих товарищей по службе адекватным способом, желательно еще более агрессивным и более ироничным. Когда возникает спор, грозящий перейти в конфликт, побеждает тот, кто вызвал на своего оппонента общий

смех. Логические, и вообще, рассудочные аргументы и доводы здесь не действуют. Лицо, не выдерживающее проверку на юмор, впоследствии может стать постоянным предметом нападок внутри своей статусной группы. Например, если он «дед», то может стать постоянным объектом насмешек внутри своего «дедовского» коллектива, пока над ним не станут смеяться младшие товарищи. Тогда его статус может быть понижен *defacto*, хотя, скорее всего, будет сохранен *dejure*. С другой стороны, человек, обладающий развитым чувством юмора, которое он не стесняется проявлять открыто (несмотря на возможные санкции), имеет шанс фактически повысить или утвердить свой статус.

Во многих подразделениях имеется стандартный набор шуток, в которых участвует вся часть, воспроизводя себя, как единый организм в оппозиции «посвященный» — «неофит». Предметом таких шуток, как правило, являются особенности женской физиологии, объектом осмеяния — молодой боец, не имевший сексуального опыта. В армии существуют «ритуальные тексты», типа «дембельской сказки», ее содержание знает не одно поколение солдат, прошедших срочную службу. Это такой стишок-колы-

³⁵ Банников К. В армии, как на зоне: насилие и унижение стали нормой (<http://nkp.iks.ru>).

³⁶ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 38-62.

³⁷ Банников К.Л. Антропология экстремальных групп: Постановка проблемы //III Конгресс российских антропологов. М., 1999.

бельная, его «духи» читают своим «дедам» перед сном, с пожеланием скорейшей демобилизации³⁸.

В смеховой культуре высмеиваются не отдельные индивиды и их недостатки, а социально типические черты целой группы. Каждая группа, встроившаяся в иерархическую систему дедовщины, — «духи», «молодые», «черепа», «деды», «дембеля» — имеет свои добродетели, отраженные в местном фольклоре. Тем, кто не прослужил год, и не прошел обряд инициации, не приличествует беспечно смеяться, поскольку радоваться им нечему — загнанные поддержанием уставного и неуставного порядка «духи» должны «вытирать слезы половой тряпкой».

Смеховая культура часто выражается *«прямым действием»* с подтекстом

Основная придирка к духу — «ты что тащишься?!». И наоборот, поведенческий комплекс «деда» — это смех, веселье и демонстративная раскованность, которую символически подчеркивает спущенный на бедра ремень. По мнению К. Банникова, слово «тащиться» одновременно означает и отдых, и смех, и привилегию. В негативном значении старшие им обозначают свое негодование по поводу незаконного отдыха младших, что предельно четко выражено культовой формулой: «Тащиться не положено по сроку службы».

Согласно этическому кодексу дедовщины, дембель должен быть «чмош-ным», т.е. всем своим видом и поведением демонстрировать отчужденное

³⁸ Банников К.Л. Антропология экстремальных групп: Постановка проблемы // III Конгресс российских антропологов. М., 1999.

929

состояние: «дембеля» в ожидании демобилизации месяцами не стирают одежду и имеют печальный и отрешенный от жизни вид — они устали.

Наибольшего осмеяния устаиваются аутсайдеры — лица, которые осознанно или неосознанно не вписываются в систему неофициальных норм поведения, установленную «дедами». Их именуют «чмо» или «чмыри», а на зоне — «опущенные». Они выполняют социальную функцию «козлов отпущения» и представляют аналог касты неприкасаемых. В издевательствах над такими людьми участвуют все группы независимо от места в иерархии.

АРМЕЙСКИЙ ЖАРГОН

Армейский жаргон до недавнего времени был совершенно не изученной и не систематизированной формой устной русской словесности. И это при том, что жаргон в той или иной степени используют все военнослужащие, а в литературе о русской (советской) армии упоминается множество жаргонизмов. В советское время на него был наложен запрет, считалось, что советский воин обязан выражаться правильно и в соответствии с уставом. Но в реальности происходило все не так и эта реальность запечатлелась в привозимых со службы дембельских альбомах и солдатских блокнотах, да еще в письмах, которые родным присылали из армии. В последнее десятилетие подлинные военные жаргонизмы стали появляться в печати. Так, например, составленный проф. Череповецкого педагогического института В. П. Коровушкиным «Словарь русского военного жаргона»³⁹ включает около 8 тыс. лексических единиц. Материалом его исследования послужили около 5 тыс. жаргонизмов, выбранных автором из более чем 600 произведений литературы: военных романов, мемуаров и дневников, газетных и журнальных статей, справочников и словарей, а также собранных автором с помощью несанкционированного анкетирования и опроса военнослужащих, чтения «дембельских» альбомов и других полевых источников.

Словарь, работа над которым велась четверть века, охватывает всю историю регулярной российской

армии. В нем охарактеризован жаргон военных и военизированных организаций, существовавших в Российской империи, СССР, Российской Федерации. Здесь собраны слова и фразеологизмы из языка стрелцов, гусаров, гардемаринов, жандармов, партизан, моряков, разведчиков, юнкеров, курсантов, сотрудников КГБ, воинов ПВО, военнопленных времен Великой Отечественной войны... Словарь составлен по всем лексикографическим канонам, все слова снабжены уточняющими пометами.

Началом формирования русского военного жаргона, по мнению В.П. Коровушкина⁴⁰, следует считать период, охватывающий Русско-турецкие войны (1686-1713) и Северную войну (1700-1721): «*дать карачун*» (убить), «*дура*» (пушка), «*желтопузик*» (червонец), «*мяч*» (ядро), «*пукать*» (стрелять),

³⁹ Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона: Нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII-XX вв. Екатеринбург, 2000.

⁴⁰ Коровушкин В.П. Русский военный жаргон XVIII-XX вв. // Новый часовой. 1994. № 2. С. 76-81.

930

«*разгрызть орех*» (взять крепость Шлиссельбург). В последующие периоды — Русско-шведской войны (1741 — 1743), Семилетней (1756—1763) и Русско-турецкой (1781 — 1791) войн — армейский жаргон обогатился такими элементами, как: «*бальяндас*» (украшение на мундире офицера), «*гарнизонная крыса*» (штабной или нестроевой офицер или солдат), «*бусурман*» (солдат нерегулярных турецких войск), «*обмишулиться*» (промахнуться), «*отломать*» (пройти маршем). Отечественная война 1812г. обогатила разговорную речь армейского сообщества такими жаргонизмами, как: «*бантик*» (награда), «*большие колпаки*» (высшее начальство), «*понтировка*» (бахвальство), «*фанаберия*»

(джентльменские принципы). Позже появились «*дентист*» (офицер-мордо-боец), «*еврей Востока*»

Анекдоты

Дождь. Грязь. Генерал едет в армию. По дороге видит застрявший грузовик своей части. Ну ладно так и быть — надо помочь. Вылезли с шофером, стали толкать. Извозились в грязи, но грузовик вытолкнули. Генерал, вытирая пот и пожимая руку шоферу грузовика, говорит: — Тяжелый однако. — Да, отвечает тот. — У меня там рота дембелей домой едет.

(китаец), «*корпусная крыса*» («сухопутный» морской начальник), «*курилка*» (малорослый солдат), «*лисель*» (сорочка как неуставная форма одежды матроса), «*накласть в кису*» (избить), «*толчок природе*» (выпивон), «*травить*» (блевать), «*смазывать*» (бить по лицу), «*фендрик*» (гардемарин; кондуктор), «*цугундер*» (гауптвахта), «*чистка зубов*» (мордобой), «*гвоздь*» (звезда на погонах), «*дух*» (кочегар на корабле).

Особенно плодотворным для армейского фольклора оказался XX в. Первая мировая война, Гражданская война и интервенция (1918—1920) расширили его новыми элементами: «*зашибить дрозда*» (напиться до потери сознания), «*облом*» (плохо подготовленный солдат), «*серый*» (солдат), «*белоко-пытный*» (белогвардеец), «*вышибить пистонку*» (совершить половой акт), «*зафаловать*» (склонить к половому акту), «*леца плеснуть*» (ударить с оттяжкой по ягодицам), «*мармуленочка*» (проститутка), «*швейная машина*» (пулемет), «*фендрик*» (адъютант), «*хабара*» (доля добычи; награбленное; взятка). Великая Отечественная война (ВОВ) (1941—1945) вызвала к жизни огромное количество новых военных жаргонизмов: «*ванюша*» (реактивный снаряд М-31), «*ганс*» (немецкий солдат), «*кукурузник*» (самолет По-2), «*сабантуй*» (бой), «*славяне*» (пехота), «*солдатская жenuшка*» (винтовка), «*этажерка*» (У-2), «*яшка*» (истребитель Як-1).

Война в Афганистане резко активизировала жаргонное словотворчество: «*бессрочный дембель*» (смерть), «*братская могила*» (окоп), «*дух*» (душман), «*керосинка*» (вертолет Ми-6), «*кошкин дом*» (женское общежитие), «*лифчик*» (самодельный брезентовый подсумок для магазинов и фанат), «*прийти домой по-темному*» (в фобу, трупом), «*рафик*» (афганский солдат), «*чекушка*» (магазин, где продают на чеки), «*черный тюльпан*» (самолет, перевозивший цинковые фобы с телами погибших).

В солдатском жаргоне — как и в любом другом типе арг — неизбежно отражаются черты того исторического периода, в котором он используется. Если армия в какой-то степени — модель общества, то армейская словесность — зеркало армии. В русском «военном языке» отразилась специфическая культура его носителей. К примеру, значительный пласт армейской лексики 1917—1990 гг. заимствован из уголовного жаргона (а в последние несколько лет — и из жаргона наркоманов).

931

Из армейского жаргона

Косичка — специально скрученный ремень, используемый в качестве плети при ритуальном «перевосе» молодых солдат на вышестоящую ступень неуставной иерархии.

Муравей — солдат осеннего призыва.

Нехватчик — солдат (обычно молодой), испытывающий постоянное чувство голода.

Пес — солдат караула.

Пилиться — резать вены в надежде получить освобождение от службы в армии. **Подменка** — сменная форма для грязной работы.

Подшива — свернутый определенным способом отрезок ткани, используемый в качестве подворотничка.

Помидор — солдат внутренних войск (красный цвет погон). **Понять службу** — у молодых солдат: пройти первые служебные испытания. **Портупья** — офицер. **Пряжка** — армия.

Сабля — не заправленная в тренчик (кольцо) часть ремня. **Стойка** — способ подшивания воротничков.

Черный батальон — подразделение, укомплектованное уроженцами южных республик.

Шеврон — нарукавный знак. **Шомпол** — ефрейтор.

В некоторых речевых коллективах, а армия выступает помимо прочего еще и важным речевым сообществом, нормой считается частое использование сниженной и вульгарной лексики⁴¹. Такое происходит среди подростков, в тюрьме и деклассированных сообществах. Сниженная лексика здесь выступает признаком мужественного поведения. Наоборот, переход к литературному языку служит для носителей вульгаризированных социолектов сигналом опасности — осторожно, чужие!

Обычно солдатский фольклор передается из уст в уста, декламируется в курилках, выучивается наизусть в часы ночных дежурств. Особое место занимает фольклор «курков» — курсантов военных училищ или студентов, проходящих службу на военных кафедрах. Они — активные собиратели косяязычных командирских изречений — приказов, команд, советов, вопросов, реплик и прочих армейских фишек и приколов. Солдатский фольклор создается под огромным влиянием средств массовой информации, телевидения, отчасти — книжной поэзии, а в последнее время и Интернета. Для солдатских песен характерны хореический и ямбический строй, перекрестные или парные рифмы (часто глагольные). В них нет психологического параллелизма, ступенчатого изменения образов. Клишированные эпитеты и стереотипные образы роднят его с рабочим фольклором.

Характерный признак военного жаргона как социально-группового диалекта военнослужащих — наличие в нем «локализмов», бытующих в рамках одного воинского контингента, части, подразделения. К примеру, «афганский» лексикон включает, например, такие «локализмы», как «афоня», «афошка» — афгани — денежная единица, «мушавер» — иностранный военный специалист, «бурбухайка» также — «барбухайка», «борбухайка», «буру-бухайка» — местный грузовой автомобиль-автобус и т.п.

⁴¹ См.: Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002.

932

Армейский фольклор — отражение определенных пластов массового сознания, равно как и анекдоты. В нем аккумулируются предубеждения, реакции на ситуативные факторы, интуиция, эмоциональные и субъективные оценки. В нем смешаны слухи, заблуждения, предрассудки, здравый смысл, житейская мудрость, практические советы, максимы поведения, заповеди, этические постулаты и т.п. Отличительной чертой массового сознания является то, что в нем могут переплетаться различные формы группового, классового, национального, возрастного, тендерного сознания. Массовое сознание современного человека способно улавливать только смыслообразы, а не отвлеченные понятийные структуры, с помощью которых проводится анализ. К. Юнг посвятил ряд работ, исследующих психологию массового человека⁴², и пришел к выводу, что она подчиняется мифологическим принципам.

Армейский фольклор возник на рубеже XVII—XVIII вв. и получил наибольшее развитие во время Великой Отечественной войны

Взаимоотношение массового и индивидуального особенно остро встало перед исследователями во время собирания и изучения фольклора Великой Отечественной войны. Фольклористы отмечали, что песенное и литературное творчество солдат и партизан находило выход на страницах многочисленных рукописных боевых листков и журналов, печатных органов фронтовой и партизанской печати. Значительная часть произведений, созданных таким образом, распространялась в письмах, дневниках и

рукописных песенниках, приобретала устное бытование и жила по законам фольклорного процесса — теряя имя своего первоначального автора, варьируясь, подвергаясь большим или меньшим переработкам, становясь в конечном счете произведениями коллективного творчества.

⁴² Юнг К.Г. О современных мифах. М., 1994. *Он же*. Современность и будущее // *Одайник В.* Психология политики. СПб., 1996. См. также работы М. Элиаде.

933

Армейский юмор

Копать от этого забора и до обеда. С лопатами я договорился.

Член, так сказать, уравнения.

Или вы прекратите курить, или одно из двух.

Что вы матом ругаетесь, как маленькие дети.

Рулевое управление служит для поворота направо, налево и в другие стороны.

Что вы спите, стоя на ходу?

Это не 2 — это в квадрате.

В открытую бездельничают, а еще болтают.

Употребление сниженной лексики и нецензурных выражений в светском разговоре и повседневном общении людей табуировано (запрещено) культурными нормами. Материться считается дурным тоном, даже в разговоре с близкими людьми. Однако в молодежном андеграундном сленге, тюремном и армейском лексиконе происходит обратный процесс — нецензурные слова *детабуируются*, т.е. становятся разрешенными.

Такие издания, как «Краткий словарь русских непристойностей», «Толковый словарь уголовных жаргонов» или «Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона» содержат полный свод табуированной (обцененной) лексики.

К образцам обцененной лексики принято относить арго⁴³ уголовников, наркоманов и проституток, а также солдатское арго⁴⁴. Последнее является разновидностью русского языка, употребляемой в социально замкнутой подсистеме — армии. Область его употребления ограничивается общением солдат друг с другом. Причиной его появления служат специфика солдатского быта, существующие в армейской среде традиции, своя система материальных и этических ценностей⁴⁵.

СОЛДАТСКИЙ БЫТ

На войне солдаты умирают не только от ран. На каждого солдата, убитого на поле боя в XIX в., — двое умерших от эпидемиологических последствий лагерной жизни. Эпидемии брюшного тифа стали подлинным бичом армий во время Первой мировой войны. Изобретение многократно осужденного препарата ДДТ, кстати, было связано с поисками инсектицида против тифозных вшей. Сколько лет ведутся войны, а спутники походной солдатской жизни все те же — грязь, холод, отсутствие полноценной пищи. От этого — желудочно-кишечные расстройства, дизентерия, фурункулез, потертости, грибковые поражения ног, авитаминоз.

Солдатский быт — это не только постоянная муштра, тяжелое обмундирование, железная дисциплина, но также антисанитария, невкусная еда, разлука с близкими и прочие мелочи, которые оказываются за строчками боевых новостей и героических рассказов о войне. Хотя это наименее примечательная, но от этого не менее важная черта армейской и фронтовой

⁴³ Арго (франц. *argot* — жаргон воров) — диалект определенной соц. группы (первоначально воровской язык), создаваемый с целью языкового обособления. Характеризуется специальной (узко профессиональной) или своеобразно освоенной общеупотребительной лексикой.

⁴⁴ Левин Ю.И. Об обцененных выражениях русского языка // *Russian Linguistics*. 1986. № 10.

⁴⁵ Дьячок М. Т.: Русское солдатское арго (материалы к описанию) // *Russian Linguistics*. 1990. № 14.

934

жизни. Самое значительное отличие солдатского быта — поразительный контраст с более разнообразными и комфортными условиями мирной жизни людей.

В то же время солдатский быт требует соблюдения таких же жестких требований санитарии, как и мирная жизнь. А порой и более строгих, поскольку бытовой комфорт приходится создавать из неподходящих средств на неподходящем месте. Вот лишь некоторые правила армейского быта:

«Не гадь возле палатки — не исключено, что твой товарищ будет брать в этом месте снег для чая. Не оставляй на ночь жестянку с недоеденными мясными консервами — в противном случае понос на следующий день обеспечен. По возможности не спи в мокром обмундировании, а если с сушилкой совсем плохо, пару портянок можно довести до приемлемого уровня, на ночь обмотав их тщательно расправленными вокруг живота. Сапоги, прежде чем поставить сушиться у открытого огня, набивай бумагой или соломой — иначе рассохнутся. В идеале, в сырую обувь советуют засыпать горячий песок. Когда чувствуешь, что обувь натирает ногу, перемени носки (если они у тебя есть) с левой ноги на

правую; портянки перемотай. Старайся ежедневно мыть руки и котелок. Чаше меняй подворотнички — времени это много не займет, зато будешь гарантирован от нарывов на шее. Используй любую возможность для того, чтобы выстирать или заменить нижнее белье, особенно если интендантская служба действует с перебоями»⁴⁶.

Во время войны люди лишены нормального водоснабжения, пищи, защиты от холода и легко становятся жертвами желудочных заболеваний, кори, краснухи, пневмонии, голода. В условиях военного времени здравоохранение не может функционировать должным образом, а у тех медицинских служб, которые

Часто завидую я сорокам, что у них служба с коротким сроком.

Козьма Прутков

занимаются непосредственно вовлеченными в боевые действия, руки до гражданского населения часто не доходят. Однако сегодня военная медицина достигла небывалых высот и с рядом специфических заболеваний научилась обращаться даже лучше, чем гражданская. Так, пластическая хирургия лица получила широкое развитие во время Первой мировой войны: всеобщее применение касок защищало череп, но отклоняло шрапнель в сторону щек и челюстей. А ожоговые центры появились во время Второй мировой войны и были ответом на применение зажигательных боеприпасов и насыщение войск «горючей» авиа- и бронетанковой техникой. Вьетнамская и афганская войны научили медиков быстро эвакуировать пострадавших с поля боя: как известно, наибольшему риску они подвергаются в период между ранением и попаданием в госпиталь. Если во время Первой мировой войны средний срок поступления в госпиталь составлял 10—18 ч, во время Второй мировой — 6—12, то к 1970 г. сократился до 1—2 ч. К чести нашей военной медицины, к событиям в Чечне она оказалась готовой в большей степени, нежели армия в целом.

Солдатский быт в мирное и военное время — две большие разницы. Если в первом случае он представляет собой усеченный вариант гражданского комфорта, то во втором — это уже экстремальные условия существования.

⁴⁶ Осипов С. Между скальпелем и автоматом // Аргументы и факты. 1995. № 1-2. С. 7.

935

Так, например, на Волховском фронте в 1942 г., по воспоминаниям участников войны, солдатам приходилось бороться не только с врагом, который накрывал окопы ураганным огнем, но с проблемами снабжения. Наступившая весенняя распутица резко нарушила снабжение армии. Машины вязли в болотах, военные дорожники, трудившиеся круглые сутки, зачастую под огнем врага, не успевали настилать гати и жердевые покрытия. Продукты и боеприпасы доставлялись в войска на лошадях и небольшими транспортными самолетами «Р» и «У-2», которые не могли обеспечить всем необходимым 100-тысячную армию. На каждого бойца выдавалось только 200 г сухарей. Из-под снега выкапывали туши убитых лошадей. Варили конину без соли, которая давно кончилась. Началась цинга. Пили горячий хвойный отвар, иногда находили прошлогоднюю клюкву — «волховский виноград».

Письмо политрука

«Товарищ председатель Совнаркома СССР.

Я живу в Москве много лет, и все происходит на моих глазах. Очень много радостного и торжественного. Но начну из недостатков столицы. Пришла нежелаемая пора, т.е. осень, а дальше и зима, что необходимо заставляет позаботиться за обувью и одеждой. Но что москвич ощущает — это не секрет и не преступление, я буду перед вами откровенный и справедлив: галош и бот нет и попытки достать не увенчиваются успехами никому. Я сам политрук с 1937 г., деньги имеются, но жена ходит раздетая. Я хочу спросить, какая же разница с тем положением, что существует в капиталистических странах, там народ не имеет денег, чтобы купить, зато товаров много, а в нас денег много, но товару нету. Материальный уровень на сегодняшний день одинаковый, народ оборван, особенно босой. Посмотрите, сколько наших командиров стоят в очередях, чтобы достать хотя бы пару галош для семьи. Вот я сегодня ходил в ГУМе и видел, как два комбрига спрашивали в народе, где покупали галоши и боты, а жены их ругают, что они в очереди не хотят стоять, а посмотрите в чем их жены ходят: в брезентовых туфлях и без галош, это просто срам и позор. Однажды были создали условия, чтобы можно было достать в Мосвоенторге мануфактуры для военных без гражданской очереди. Военные сами стояли в очереди, а было очень удобно, что один день в 6-тидневку можно походить и купить себе нужное.

Просьба была б к вам такая, чтобы при Мосвоенторге создали для командного состава условия купить обувь и мануфактуру, и не ходить по всем магазинам, как до сего времени ходят. Нам нету времени стоять по очередям, а кое-кому и вообще не положено. Газетам места мало, все пишут, что условия куда лучше желать... Зачем такая односторонность, просто глупо, производят разные духи и помады, да еще и по радио передают, что в большом выборе имеется, на черта оно нужно для босой ноги эта пудра и духи, на кухне пудрится, что ли? Вот какая справедливость к народу. Моя жена ходит в валенках, которые мамаша прислала из деревни, а живем в Москве и все смеются, что в Москву обувь посылает дочке.

Я верный сын нашего народа и буду до конца последователен делу Ленина—Сталина, но нужно этот вопрос

разрешить обязательно, путем продажи нач.составу обуви и одежды в военторге, а остальной народ имеет время стоять в очередях и достают, а потом перепродают по 40 руб. галоши.

936

Мой товарищ, военфельшер, написал наркому обороны т. Ворошилову, а я вам непосредственно и буду просить чтобы просьба наша не была без внимания.

С Ком приветом младший политрук Серов 29.X.38 г. Москва».

Спасали налившиеся соком березы. В ротах появились самодельные сверла. Из липы вырезались сточные желобки, и солдатские котелки наполнялись «волховским шампанским» — березовым соком. Не стало махорки, курили вереск и папоротник, мох и сухие листья. Осложнился и солдатский быт. Несколько месяцев люди провели в болотах, забыв о теплом жилье. Начали строить шалаши, чумы, яранги. Участились случаи обморожений: сапог завезти не успели, а намокшие за день валенки ночью примерзли к ногам.

Бойцы в перерыве между боями или солдатский быт времен войны

В России до образования регулярной армии (начало XVII в.) государство не отпускало войскам средств на продовольствие. Заботы о хлебе насущном возлагались на самих солдат. Они приобретали продукты для себя и корм для лошадей за счет жалованья. Служивые часть съестного брали из дома, а недостающие продукты приобретали у местных жителей. В мирное время такой порядок был приемлем, но во время военных действий возникали проблемы: взятые с собой запасы быстро кончались, люди болели от голода и умирали. Солдатам стало сытнее, когда Петр I в 1700 г. издал указ «О заведовании всех хлебных запасов...» и разработал «Инструкцию по провиантскому обеспечению». В 1705 г. всем нижним чинам предусматривалась «дача провианта» (муки и крупы) и «приварок» (денежное довольствие на мясо, овощи, соль). До поражения в Русско-японской войне в 1905 г. русскому солдату полагались также водка и пиво. Готовили пищу в ротных артелях или самостоятельно «на квартирах». По мере развития русской армии развивалась и организация армейского питания. Солдат становился все дальше от кухни, но зато слаще ел и получал больше времени для боевой подготовки.

937

Солдатский паек мало изменялся до 1917 г. В Гражданскую войну красногвардейские отряды обеспечивались продуктами за счет местных ресурсов. При советской власти питание солдат улучшилось. Кормить армию стали больше и разнообразнее. Фронтовые сто грамм, входившие в рацион советских войск в годы Великой Отечественной, — это часть истории. В дни войны они помогали и согреться в сырой землянке, и расслабиться после боя, и не упасть духом, если давно не приходили весточки из дома. Последний раз нормы питания в Российской армии пересматривались в 1992 г.

На питание солдат российской армии в 1998 г. выделялось в среднем 2,5 руб. в день на человека. В 1999 г. эта сумма возросла до 12,5 руб. в 2004 г. на кормление одного военнослужащего государство выделяет 52,4 руб. в день. В ежедневный рацион солдата Российской армии с 1992 г. входит: хлеба — 750 г, круп — 120 г, макаронных изделий — 40 г, мяса — 200 г, рыбы — 120 г, животных жиров — 20 г, растительного масла — 20 г, 4 яйца, сахара — 70 г, соли — 20 г, картофеля и овощей — 900 г, киселя или сухофруктов — 30 г. Армия за год «съедает» 20 млрд руб., 70—80 млн уходит только на «откорм» призывников.

В передовых частях заботятся о питании и здоровье солдат. Не все новобранцы едят дома так сытно,

как в армии. А еще есть усиленный рацион для тех, кого взяли в армию с нехваткой веса. На солдатском столе бывают и булочки, и соки. А вот перловку армия доедает — вместо нее на гарнир теперь будут подавать более вкусные гречку и рис.

Врезка

Н.С Посысаев

Как жили на фронте

О том, как солдаты жили на фронтах Отечественной войны, рассказывает сапер из 417-й стрелковой дивизии 51-й армии, кавалер многих орденов и медалей.

Одежда и обувь

Нижнее белье (кальсоны и рубашу) меняли раз в месяц, а портянки не меняли вообще — о них каждый должен был заботиться сам. На зиму выдавали шинель из английского сукна и телогрейку. Еще зимой носили толстое белье. Каску я за всю войну ни разу не надевал — тяжелая она у нас была, неудобная и голову плохо защищала. В нашем саперном батальоне сапоги были только у офицеров и некоторых сержантов, да и то кирзовые. Кожаные носили лишь комбат и его заместитель. Все остальные ходили в ботинках с обмотками — точно как товарищ Сухов. Валенки выдавали по желанию, а так и зимой ходили в ботинках. А вот у немцев сапоги были отменные — крепкие, из настоящей кожи, на пятке — подковы, на подошве — 33 гвоздя, чтоб сносу не было. Довелось мне и их поносить: 10 мая 1945 г. стою на дороге, попутку ловлю. Останавливается бронетранспортер на гусеничном ходу — немецкий, с крестами! Сидят в нем их солдаты, правда, без оружия. Что было делать — сел. А они на меня все волками смотрят. Того и гляди голыми руками придушат.

Правда, у меня автомат ГШШ, но все-таки... Так я, чтобы обстановочку разрядить, предложил жестами одному немцу поменять его сапоги на мои американские ботинки. Согласился.

Еда и пр.

Кормили на войне плохо. Суп-баланда из крупы или пшеничного концентрата, кукурузная каша, когда воевали в Крыму и на Украине. Знаменитую американскую тушенку давали, но по банке на троих в сутки. Пили на войне «чай» — мутную жидкость без вкуса и с запахом ошпаренного веника. Хорошо, если горячий и с американским сахаром. Девять раз в месяц выдавали «наркомовские 100 граммов», да и то только при наступлении. Под конец войны и вовсе давать перестали.

Газет на фронт не привозили, так что для своих нужд пользоваться приходилось в основном травой, а если зимой — то снегом. Когда пехота встает в оборону, первым делом роют траншею вдоль линии фронта, а от нее — ходы сообщения назад. Вот в них-то и делали нужники. А если днем на «нейтралке» лежать приходилось, то куда деться — под себя делали. Там ни головы, ни задницы не поднимешь...

Болезни

На фронте я болел всего один раз. Во время освобождения Крыма от плохого питания началась куриная слепота — в темноте вижу только периферийным зрением, а по центру глаз как будто пята-

938

Беда в том, что сегодня армия в целом не получает полностью все продукты и в нужных количествах, которые определены правительством. Тыловики воруют продукты, ибо это было всегда и во всех армиях мира. Один капрал морской пехоты США, знающий и нашу армию не понаслышке, признался мне, что российские прапорщики по сравнению с американскими сержантами воруют куда скромнее и в меньших масштабах. Месячный продовольственный общевойсковой паек стоит по состоянию на ноябрь 2003 г. 1112 руб. 90 коп. Казначейство отпускает на питание каждого военнослужащего в месяц 600 руб. Остальные средства предлагается изыскивать за счет прикухонного хозяйства войсковой части (свинарник, полковой огород, сбор грибов, ягод, рыбная ловля и т.п.). Вина за то, что российский солдат сегодня голоден и порой просто попрошайничает на улице, лежит на рыночных институтах. Как, к примеру, полковой начпрод выдаст солдатам положенное им молоко, если полк задолжал поставщикам за три года. В Советской Армии солдату давали все, что положено, а в российской же только декларируют⁴⁷.

«Личный состав может быть наказан, но обязан быть накормлен» — гласит одно из популярных армейских изречений. И дело не в том, что служба в армии нередко связана с тяжелым физическим трудом, а в той ответственности, которая ложится на человека с оружием в руках. Сохранять бдительность — по мнению генералитета, одну из главных заповедей солдата — гораздо легче в сытом состоянии, нежели в полуголодном. Для примера —

ки положили. Так вот, комбат наш меня в хозроту подкормиться отправил. Там как раз корову забили, а поскольку с болезнью этой на фронте сталкивались не впервые, то знали, что лечить ее надо коровьей печенкой. Но перед этим комбат и ротный меня посвоему «обследовали»: издали подозва-

ли (а дело в темноте было), я побежал, и — бух — в траншею. А будь я зрячим, я б ее, конечно, заметил и перепрыгнул. Такая вот диагностика... Так что все болезни на войне были от недостаточного питания. Из-за нехватки витаминов бывали еще чирьи по всему телу. За ногами все солдаты следили, поэтому потертости почти не встречались. И правда, что ты за пехотинец с кровавыми мозолями?

Когда ходишь под смертью, все хвори куда-то деваются. Ты бы, может, и рад заболеть, да... не получается.

Как правильно пишут в книжках про войну, в госпиталь солдаты действительно предпочитали не попадать. Но вовсе не из-за героизма. Раненые, если не тяжело зацепило, оставались в своих частях исключительно потому, что из госпиталя еще неизвестно, куда попадешь, а тут все свои, все ходы и выходы знаешь.

Отношения

Самый главный начальник для солдата — сержант. В войну они были, как правило, постарше нас, с опытом. Взводного, хоть он и офицер, мы считали своим, таким же солдатом. Ротный командир стоял неизмеримо выше, а до комбата вообще было далеко, как до Бога. На фронте мы не любили поваров за жадность. Всяких денщиков-ординарцев — за то, что вечно на солдатском горбу выезжали. Черной завистью мы завидовали танкистам (ездят в своих железных коробках, как короли, а у нас марши по 50 км за ночь). Еще завидовали летчикам, хотя сколько их сгорало в небе на наших глазах...

Враг

Немец был мужик серьезный и воевал грамотно, жестоко. Мины ставил все больше «на неизвлекаемость». Один взрыватель, который сверху, выкрутишь, станешь мину из лунки вынимать —

⁴⁷ См.: Ориентир 2003. № 8; 2003. №

меню рядового находящейся в населенном пункте Кошинск военной части (по сообщению проходящего службу в части Дмитрия В.)- Завтрак: одна ложка каши (и то далеко не всегда), чай (подслащенный — в

очень редких случаях) и кусок булки (тоже очень редко). Если на столе появляются все вышеперечисленные «блюда» — день считается

Интернет-письмо

Могу взять смелость утверждать это на основании своего опыта службы в ВС: 1) питание по составу отличается от гражданского и не содержит изысков, которыми кормит дома мамочка; 2) питание регулярное и для боевых дежурств более усиленное (4 раза вместо 3-х); 3) при таком питании организм приводится в норму: полные сбрасывают лишний вес, а худые наоборот, набирают до нормы; 4) бывали случаи плохого приготовления пищи, но они единичны. Это как дома — у мамочки пирожки тоже могут подгореть. Да и гражданское население периодически подсовывало гнилые или тухлые продукты, а это саботаж военных гражданскими лицами. В этом случае выручали запасы, собственноручно заготовленные, и сухие пайки.

www.polemics.ru

Зеленый лейтенант, который был с нами, пленных чуть не расстрелял. Но «своих» немцев я отстоял — во-первых, это готовые «языки», а во-вторых, нам за них ордена положены.

Курево

Не знаю, как где, но той «киношной» махорки я за всю войну ни разу не видел. Давали вполне приличный табак, спрессованный в кубической формы брикеты. Советские папиросы к нам, солдатам, ни разу не попадали, зато встречались немецкие трофейные сигареты. Большинство курильщиков считало, что они слабые. Спички в самом начале войны начисто исчезли из обихода, так что каждый курильщик изощрялся в добывании огня, как мог. У кого кресало и трут, у кого — бензиновая зажигалка из винотовочной гильзы...

удачным. В неудачные солдаты довольствуются пустым чаем. Обед: тарелка супа (если варят гороховый, то достается не более пары ложек), сухарь, ложка пюре, полкружки киселя, булка (очень редко). О таком продукте как мясо здесь даже не упоминается. Кроме того, периодически новобранцам устраивают своеобразное испытание, когда на еду отводится от тридцати секунд до пяти минут. Ужин: ложка картошки, чай, очень редко — булка и даже масло. Таково меню у людей, которые отработали полный день и наутро могут рассчитывать разве что на чай и кусок булки. Неудивительно, что каждый второй солдат в этой части «близок к дистрофии»⁴⁸. Ежегодно в армию тут же подорвешься. Потому как снизу у нее еще один взрыватель, дополнительный, который накрепко привязан к вбитому в землю колышку. У нас таких не было... Лицом к лицу с врагом я почти не сталкивался. Но в 1945-м, когда немец был уже не тот, и мы ухитрились взять двух пленных — фельдфебеля и пожилого солдата из фольксштурма — немецкого народного ополчения.

Женщины

Пусть простят меня фронтовики, но говорить буду о том, что видел сам. Как правило, женщины, попавшие на фронт, вскоре становились любовницами офицеров. А как иначе: если женщина сама по себе, домогательствам не будет конца. Иное дело, если при ком-то... «По-ходно-полевые жены» были практически у всех офицеров, кроме «Ваньки-взводного». Они все время с солдатами, им негде и некогда заниматься любовью.

Удовольствие и страх

На войне мы научились получать удовольствие от мелочей — что жратвы трофейной добыть удалось или что портянки новые у старшины выпросил. Ну и само собой, что под смертью побывал и живым вернулся. Странное удовольствие получаешь, когда убьешь немца, когда он на твоей mine подорвется.

Но и боялись на фронте много чего. Смерти. Что свои расстреляют. Плена ужасно боялись. Взводный в атаку поднимает — страх! А он кричит: «За Родину! Вперед!» Ну и, конечно, по матушке в полном объеме... Как же русскому человеку, да еще на войне, без этого?.. *Источник: Аргументы и факты. 1995. № 18-19. С. 7*

⁴⁸ О питании военнослужащих срочной службы в Российской армии (www.soldiersmothers.spb.org/rus).

940

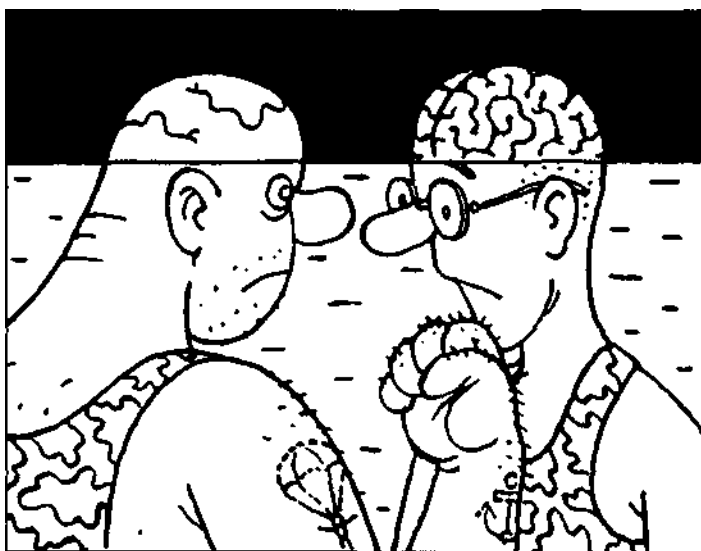
мии из-за голода и издевательств погибают 5 000 военнослужащих. Согласно данным «Новой газеты», из армии ежегодно дезертируют 5 000 человек. Правительственная «Российская газета» пишет о 15 000 беглецах в военной форме, что составляет целую дивизию.

Министерством обороны разработан рацион призывника — в частности, в день ему положены 200 г мяса, 120 г рыбы и 50 г фруктового сока. Но экспертам *Human Rights Watch*, проводившим исследование, не удалось обнаружить ни одной части, где бы эти нормы соблюдались. Продукты просто пропадают по дороге в воинскую часть из-за коррупции. В солдатских столовых развита дедовщина: каждый четвертый солдат говорил, что старослужащие забирали у них пищу. Чаще всего они дают первогодкам на обед от одной до трех минут, за которые нельзя уложиться по времени.

ДЕДОВЩИНА КАК СУБКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Воинская субкультура включает в себя традиции и обычаи, сформировавшиеся как в мирное, так и в военное время среди служащих всех рангов и родов войск, устный и вещевой фольклор, многочисленные обряды и ритуалы, как формальные, так и неформальные, и многое другое. Основой, на которой произрастает специфическая субкультура, выступает армейская иерархия и характер уставных отношений. Воинская субкультура имеет две стороны — «лицевую», или формально-административную, и теневую, или неформальную, возникшую на базе неуставных отношений в войсках и получившую название *дедовщины*.

В самом общем виде они сводятся к неформальной иерархии военнослужащих в зависимости от срока службы, с соответствующим набором прав и обязанностей для каждой категории. Как и в большинстве армий мира, новобранцы первое время не имеют практически никаких прав, которые они

щина в наши дни приобрела угрожающие размеры как по охвату армейских частей, так и по числу жертв

еще должны «заслужить». Они «не имеют права» на питание, личную гигиену, отдых и сон, им нельзя болеть и даже вести счет времени. Соответственно, дозволенными считаются любые связанные с этим ограничения. Жизнь «молодого бойца» сводится к услужению тем, кто прослужил уже достаточно долго (обычно это год или больше). Старослужащие, или «деды», имеют

Интернет-письмо

...в советской армии, по статистике, людей гибло гораздо меньше, в разы, чем на гражданке, и относились, и относятся, я думаю, к гибели людей, а особенно срочников, гораздо серьезнее, чем на гражданке. И это понятно. Притом замечу, что в армии гораздо больше предметов и устройств, от неосторожного обращения с которыми можно погибнуть. И доверяется эта техника соплякам, которые ее мало отличают от игрушечных автиков, которыми они вчера играли, и которые думают не тем местом, каким надо. Я не считаю, что в армии США картина существенно отличается в лучшую сторону.

www.polemics.ru

над «духами» практически неограниченную власть. Оставаясь вне рамок уставов и других официальных нормативных документов, они могут приказать молодым исполнить любую прихоть, вне зависимости от степени унизости или абсурдности приказа, а за неподчинение — подвергнуть любому наказанию, вплоть до крайней степени насилия.

Международная правозащитная организация *Human Rights Watch*⁴⁹ проводит многолетние исследования в российской армии⁴⁹. Полевые исследования проводились в 2002—2003 гг. в семи регионах России, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Новокузнецке, Новосибирске, Челябинске и Волгограде. Были проинтервьюированы более стасолдат-срочников, их родителей, должностных лиц, адвокатов, специалистов из неправительственных организаций и тех, кто уже отслужил срочную службу. Выборка-нерепрезентативная, так как информация получена только от тех респондентов, кто добровольно согласился дать интервью. Они проходили службу в более 50 воинских частях, расположенных примерно в 25 из 89 субъектов РФ. Были также подробно изучены архивы нескольких организаций по защите прав военнослужащих.

Исследователи пришли к следующим выводам. Неуставные отношения присутствуют в воинских частях по всей территории России. Сотни тысяч российских призывников в первый год службы становятся жертвами жестокого произвола со стороны старослужащих. Отличительными чертами «дедовщины» являются право силы, насилие и безнаказанность. В российских вооруженных силах сложилась устойчивая практика, когда старослужащие на целый год фактически превращают молодой призыв в крепостных, жестоко наказывая за малейшее отступление от уставных требований и неуставных «традиций» и беспричинно издеваясь над первогодками.

«Дедовщина» тесно связана с циклическим воздаянием. Пережив первый год, военнослужащие срочной службы получают «право» на «компенсацию», и начинают точно так же издеваться над очередным молодым призывом. В течение всего первого года службы новобранцы живут под страхом подвергнуться насилию за невыполнение бесконечных «приказов» старослужа-

⁴⁹ Неуставные отношения в российской армии: анализ и пути решения проблемы. 2004 г. (www.hrw.org).

щих. У многих исполнение прихотей и приказов «дедов» занимает почти все время от подъема до отбоя: это могут быть как «мелкие» обязанности вроде чистки обуви и заправки кроватей, так и более серьезные сервильные повинности: обеспечение старослужащих продуктами питания за счет собственного рациона или добывание для них денег, алкоголя и сигарет (любыми законными и незаконными способами).

Невыполнение влечет за собой жестокие побои или другие физические наказания, которые обычно происходят после отбоя в отсутствие офицеров. Старослужащие поднимают молодых посреди ночи и заставляют их до изнеможения выполнять отжимания и приседания, иногда одновременно избивая. Военнослужащие первого года службы по ночам также постоянно подвергаются беспричинным издевательствам со стороны пьяных «дедов», вплоть до жестоких побоев и издева-

Символы солдатского быта времен Великой Отечественной войны:

- ♦ фронтовые сто грамм;
- ♦ самокрутка из махорки;
- ♦ кирзовые сапоги;
- ♦ солдатская каша;
- ♦ котелок.

тельств сексуального характера. Нередко молодых избивают табуретками и дужками от кроватей. При этом наказание за невыполнение неуставных требований часто не ограничивается конкретным «провинившимся», а распространяется на весь молодой призыв. Сотни солдат-первогодков совершают самоубийство или пытаются покончить с собой, тысячи оставляют часть, несколько тысяч получают тяжелые физические или психические травмы⁵⁰.

В солдатской среде вырождение уставных взаимоотношений уже лишено всякой, даже извращенной, рациональности: вместо того чтобы превращать новобранцев в настоящих солдат, старослужащие используют систему неуставных отношений в основном как средство получения компенсации за собственные унижения в первый год службы и как инструмент максимальной эксплуатации новобранцев по всем направлениям.

Основу российских вооруженных сил составляют примерно 800 тыс. военнослужащих срочной службы, большинство из которых, как и в других странах с призывной армией, относится к рядовому составу. При этом в России, где на профессиональной основе служат только офицеры, младшие командные должности также комплектуются призывниками. Поскольку даже младшие офицеры, обремененные значительным количеством канцелярской работы вне подразделения, не принимают заметного участия в повседневной жизни своих подчиненных, уклад жизни в воинских частях очень во многом определяется самими военнослужащими-срочниками.

Большинство призывников составляют выходцы из социально незащищенных и пассивных слоев общества, поскольку молодые люди из семей со средним и высоким достатком из года в год находят законный или незаконный способ избежать крайне непопулярной военной службы. Статистика Минобороны свидетельствует о том, что каждый второй призывник до службы в той или иной степени страдал алкоголизмом, а каждый четвертый употреблял наркотики⁵¹. Военное руководство также сетует на снижение уров-

⁵⁰ Неуставные отношения в российской армии: анализ и пути решения проблемы. 2004 г. (www.hrw.org).

⁵¹ Grani.ru. 2002.07.03.

ня образования призывников и рост среди них числа судимых⁵². В сентябре 2002 г. министр обороны С. Иванов прямо назвал прошлогодний призыв «жалкой кучкой страдающих от наркозависимости, психических расстройств и недоедания»⁵³.

Подавляющее большинство командиров и начальников предпочитают не замечать неуставных проявлений или даже поощряют «дедовщину», видя в ней эффективное средство поддержания дисциплины. Во многих частях предусмотренные уставом механизмы предупреждения нарушений сводятся к пустой формальности. В мае 2003 г. Всероссийский центр по изучению общественного мнения (ВЦИОМ) провел опрос среди 300 кадровых военнослужащих. Заслуживают внимания ответы офицеров на вопросы о дедовщине. Вопреки широко распространенному в обществе мнению, кадровые военнослужащие вовсе не считают неуставные взаимоотношения главной напастью армии и флота. Офицеры сходятся во мнении, что эта проблема весьма серьезна, но далеко не главная среди всех остальных бед Вооруженных сил России. Основной проблемой в армии и на флоте дедовщину считают всего 9% респондентов (табл. 20)⁵⁴.

Таблица 20

Насколько серьезна, на ваш взгляд, для нынешней российской армии проблема дедовщины (в % из числа опрошенных)?

Главная проблема	9
Одна из главных проблем	26
Довольно серьезная, но хватает и других проблем	42
Не слишком серьезная проблема	16
Такой проблемы нет	6
Затруднились ответить	1

Существование благополучных и неблагополучных с точки зрения наличия «дедовщины» частей позволяет сделать вывод о том, что при заинтересованном отношении со стороны офицерского состава с неуставными отношениями можно вполне успешно бороться. В благополучных частях их командиры последовательно доводили до подчиненных понимание недопустимости неуставных отношений, поддерживали контакт с солдатской средой, неукоснительно следовали уставам и решительно пресекали малейшие неуставные проявления. Анализ положительного опыта воинских частей может дать ценные сведения об эффективных методах предупреждения неуставных отношений, считают эксперты *Human Rights Watch*.

Жуткие истории о «дедовщине» каждый год заставляют десятки тысяч российских семей всеми правдами и неправдами «спасать» сыновей от армии. Нежелание идти в армию многие мотивируют царящей в настоящее время в армии «дедовщиной». Проводимые социологические опросы показывают, что от 50 до 70% солдат (матросов), проходящих службу в армии по

⁵² Utro.ru. 2001.10.01.

⁵³ The Moscow Times. 2002.09.12.

призыву, подтверждают наличие в частях (на кораблях) случаи неуставных отношений. Больше половины опрошенных считают дедовщину не личностным, а групповым явлением, называя ее «мафией в армии».

По результатам опроса ВЦИОМ, желание видеть своих близких в рядах вооруженных сил в 2004 г. высказывал только один из пяти опрошенных. И это несмотря на то, что армия неизменно остается одним из наиболее доверяемых институтов. Объясняя свое нежелание, люди в большинстве своем ссылаются на «дедовщину» и другие проявления насилия (42%) или на возможность гибели, ранения в конфликтах типа чеченского (42%). На угрожающие здоровью тяжелые бытовые условия, плохое питание указывают 24%, на несправность и унижение военнослужащих — 23%. О развале армии в результате безответственной политики властей говорят

Анекдоты

Сидит солдат на плацу и что-то рисует. Мимо идет прапорщик: — Ты что здесь делаешь? — Да вот, комбат приказал картину для клуба нарисовать. Прапорщик посмотрел, наклонив голову: — Ну-ну! Рисуй!.. Моцарт.

21% опрошенных. Вопреки таким довольно плачевным заключениям о положении в армии, большинство россиян (60%) полагают, что армия способна защитить страну в случае реальной военной угрозы со стороны других государств⁵⁵.

Социологические исследования, проведенные фондом «общественное мнение» и компанией «ROMIR Monitoring» (всего опрошено 3 100 респондентов), свидетельствуют о росте у населения патриотических настроений. За пять лет количество граждан, уверенных, что Вооруженные силы способны обеспечить безопасность страны, увеличилось с 35 до 55% (по данным «ROMIR Monitoring» — до 74%). Более ²/₃ опрошенных заявили, что готовы с оружием в руках защищать родину. Среди наиболее болезненных армейских проблем по-прежнему лидирует дедовщина (62%), далее следуют плохое питание солдат (38%), коррупция и воровство командиров (34%)⁵⁶.

Тем не менее многие россияне по-прежнему считают службу в армии «школой жизни» (58%). Вместе с тем для 31% опрошенных — это «потерянные годы». По мнению 65% респондентов, профессия военного сегодня непривлекательна. Противоположной точки зрения в целом придерживаются лишь 23% россиян (ФОМ, ноябрь 2000).

Поданным ВЦИОМ (январь 2000 г.), потерянным временем считают годы, проведенные в армии, 12% респондентов. Хотели бы, чтобы сын (брат, муж или другой близкий родственник) служил сейчас в армии лишь 19% респондентов. В ряду причин негативного отношения к службе в армии в первую очередь называют опасность гибели (или ранения) в военных конфликтах типа чеченского (48%), а также указывают на развал армии и безответственную политику властей по отношению к ней (21%).

Поданным ВЦИОМ, доля желавших, чтобы их «сын, брат, муж или другой близкий родственник служил сейчас в армии», составила в январе 2002 г. менее четверти населения (22%). Нежелание служить или посылать своих близких на службу в армию объясняется несколькими причинами (табл. 21).

⁵⁵ Источник: Polit.ru. 2004.02.24.

⁵⁶ Московский Комсомолец. 2004.02.25.

Таблица 21 Причины нежелания молодых

россиян служить в армии (% от числа опрошенных)

Причины	Доля
Дедовщина, издевательства со стороны «старослужащих» и офицеров	60
Угроза отправки в Чечню или другие «горячие» точки	51
Тяжелые бытовые условия, плохое питание	26
Изнеженность, страх перед тяготами и испытаниями армейской жизни	17
Отсутствие сознания своего долга перед Родиной	16
Дискредитация армии средствами массовой информации	11
Потеря двух лет для учебы, профессионального роста	10
Оторванность от дома, от друзей и близких	9
Распространение в обществе пацифистских настроений	6
Оторванность от женского общества, подруг и невест	3
Другое	4

Источник: ВЦИОМ, февр. 2002 г., возможны были несколько ответов, сумма более 100% (Еженедельный журнал. 2002. 17 сент.)

Хорошо видно, что причины непопулярности военной службы общество склонно видеть в недостатках самой армии. Все причины, которые армейское начальство, пытаясь отвести от себя ответственность за дискредитацию армии в обществе, выдвигает как главные — отсутствие у молодежи надлежащего отношения к долгу, моральная слабость призывников, козни прессы, — общество, как видим, считает как минимум втрое менее важными, чем то, что армия превратилась в институт систематического морального уничтожения молодых личностей. Армейских издевательств россияне боятся больше, чем даже возможной гибели от чеченской пули. Впрочем, перспектива участия в кавказской кампании тоже мало кого вдохновляет⁵⁷.

«Дедовщина» в своих проявлениях во многом сходна с классической системой инициации новичков, и не исключено, что именно из такой системы она и начала развиваться несколько десятилетий назад. Ритуалы посвящения, существующие в самых различных социальных институтах во многих странах (школы, спортклубы и, естественно, вооруженные силы), действительно могут играть определенную позитивную роль в воспитании сплоченности и чувства локтя. В любой замкнутой группе процедура инициации направлена на частичное подавление индивидуальности, причем это почти во всех случаях предполагает унижение достоинства личности.

Не исключено, что в свое время неуставные отношения выполняли функцию инструмента инициации, однако за последние два десятилетия они эволюционировали в самовоспроизводящуюся систему, где старослужащие, сами прошедшие через произвол и жестокость, пользуются неограниченной властью над первогодками. Результатом, соответственно, становится не укрепление духа боевого братства, а полное беззаконие и вопиющее попрание

⁵⁷ Левинсон А. Неизбывный атрибут. Россияне ценят армию как символ страны, но не более того // Еженедельный журн. 2002. 17 сент.

человеческих прав, причем это уже воспринимается как норма и в солдатской, и в офицерской среде⁵⁸.

Большинство обрядов и правил, по мнению специалистов, были привнесены в армию из тюремной субкультуры, поскольку на военную службу призываются лица, имевшие до призыва непосредственные дружественные контакты с лицами, отбывавшими сроки заключения в местах лишения свободы, либо сами отбывали срок. В середине 1950-х гг. в связи с сокращением армии военного времени и уходом из нее ветеранов, призванных еще в довоенные и военные годы, в войска стали набирать всех без разбора, в том числе и вчерашних заключенных.

Сегодня возможностями избежать воинской службы, уплатив взятку в военкомате, обладают представители состоятельных и образованных слоев общества, призывной контингент все более формируется за счет выходцев из социально отсталых и малообеспеченных групп населения и все большее число новобранцев к моменту призыва страдают от недоедания, заболеваний,

Знаете ли вы, что...

Джеймс Кук — сын батрака, единственный «не джентльмен» среди офицеров флота ее величества, был избран членом Королевского общества отнюдь не за свои географические открытия, а за статью о мерах по сохранению здоровья моряков. Секрет Кука был прост — вместо традиционной солонины и галет, он старался кормить моряков свежим мясом, овощами, фруктами, ввел в обязательный рацион кислую капусту.

алкоголизма или наркозависимости. По словам Н. Безбородова, заместителя председателя комитета Госдумы РФ по обороне, «мы пожинаем плоды политики последних десяти лет. Армия оказалась в чем-то криминальной, и это неудивительно, потому что среди людей, ставших солдатами, 12% устойчиво употребляют алкогольные напитки и 8% хорошо знакомы с наркотиками. Невысок образовательный уровень нынешних солдат: около 7% военнослужащих — с

начальным образованием, более 30% не имеют среднего, а 40% до армии вообще не работали и не учились». Более 17 тыс. человек уклоняются по всей России от военной службы. Об этом в 2004 г. объявил представитель Генерального штаба генерал Василий Смирнов.

ДЕДОВЩИНА КАК ПОСВЯТИТЕЛЬНЫЙ ОБРЯД

Непременным атрибутом армейской дедовщины выступает обряд посвящения новобранцев — своего рода испытание, которое те должны пройти для того, чтобы приобщиться к воинскому братству. При этом само воинское братство толкуется не только или исключительно как социальная, но прежде всего и в первую очередь как *духовная общность* людей, одетых в униформу, призванных на действительную службу, проживающих два года в одинаковых условиях, испытывающих одни и те же трудности и способных делить общие радости.

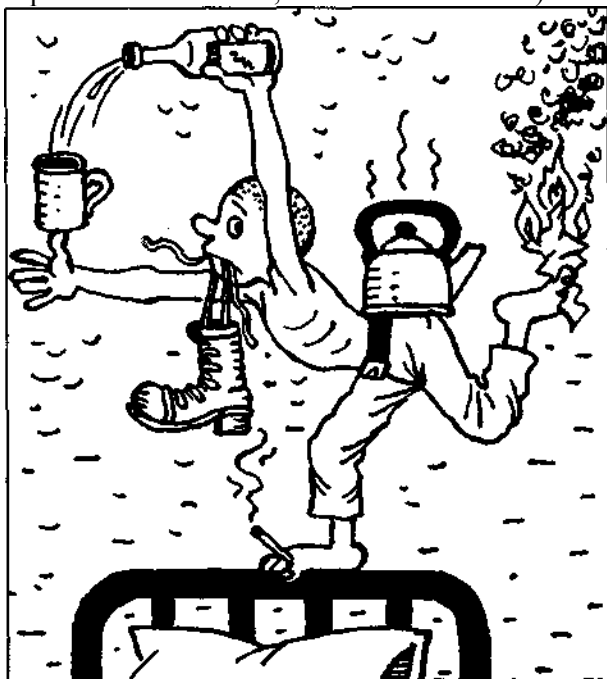
Переход солдат из одной категории в другую часто связан с переходным обрядом — *переводом*. Формы перевода различны в различных частях; суще-

⁵⁸ Неуставные отношения в российской армии: анализ и пути решения проблемы. 2004 г. (www.hrw.org).

947

ствует, например, такой обряд: солдат должен получить столько ударов ремнем, сколько месяцев ему осталось служить, все это он должен переносить молча. Однако когда *котла* переводят в *деды*, удары ему наносят ниткой, при этом он должен кричать во весь голос, как будто от сильной боли.

Из ритуалов перехода самый известный происходит через 12 месяцев службы — самых трудных и изнурительных. Прослужившего год именуют черпаком, потому как переводят его в это звание путем нанесения 12 ударов черпаком по обнаженному заднему месту (процедура столь же мучительная и страшно болезненная, сколь и неизбежная).

Сегодня дедовщина в худших своих проявлениях есть свидетельство деградации общества в целом

По квалифицированному мнению Т. Б. Щепанской, основательно изучившей антропологию и этнографию вопроса, в культуре «дедовщины» среди солдат срочной службы соучастие в насилии — один из главных цементирующих факторов⁵⁹. Несомненно, насилие неотделимо от дедовщины как социального явления, она порождена им и в свою очередь порождает еще большее насилие. Однако силовое воздействие существует и вне армейской среды. Оно присутствует в разных субкультурах и практикуется в таких ситуациях, прием в сообщество (обряды посвящения, испытания), нарушение норм (наказание, испытание, разборка, пытка) и исключение из сообщества (убийство, казнь).

⁵⁹ Щепанская Т.Б. Зоны насилия (по материалам русской сельской и современных субкультурных традиций) // Антропология насилия / Отв.ред В.В. Бочаров и В.А. Тишков. СПб., 2001. СП.

Своеобразие «дедовского» насилия заключается в том, что оно воспринимается новобранцами как полусушительное мероприятие, на которое стыдно обижаться, или стародавняя армейская традиция, против которой бессмысленно протестовать. Старослужащий вполне может устроить молодым воинам особый тренаж: отбой, подъем, построение, по полной форме одевание, потом опять построение — и так в течение нескольких часов. Никого персонально он не унижает, честь и достоинство не оскорбляет, никого физически не калечит, значит все это «настоящий мужчина», как считают первогодки, должен переносить с улыбкой на устах. Легко относиться к трудностям — это обязательный элемент мужской социализации, просто в армии он доведен до своих крайних форм. Помимо того в полусерьезных-полусушительных инициациях заключен известный социокультурный смысл. Такого рода обряды служат

Армейская статистика

1200 российских солдат погибли в 2002 г. из-за неуставных отношений — об этом, по информации «Эха Москвы», сообщает общественный фонд «Нет дедовщине!», который был создан Союзом правых сил и Союзом комитетов солдатских матерей. За прошлый год в эти комитеты обратились за помощью около 40 тыс. человек. В свою очередь, лидер СПС Борис Немцов, ссылаясь на данные Главной Военной Прокуратуры заявляет, что количество погибших от дедовщины в армии составило в прошлом году 2 000 человек. По официальным данным Минобороны, только за первые 10 месяцев 2002 г. в результате происшествий и преступлений в войсках погиб 531 военнослужащий, травмы и увечья, по словам министра обороны России Сергея Иванова, получили 20 тыс. человек.

<http://O.vokruginfo.ru>

посвящению новичка нормам и ценностям армейской жизни, а самое главное — позволяют сразу же почувствовать дух армии как суровой школы жизни.

Нередко инициации приобретают индивидуально-воспитательный контекст, когда они направлены против конкретного солдата, так или иначе нарушающего общепринятые нормы или своим поведением способного подвести коллектив. Например, ленивого или нечестного новобранца сержант заставляет вне очереди убираться в туалете, мыть посуду, чистить плац и т.д. Ему таким способом дают понять, что другие не должны страдать из-за его личных недостатков. Посвятительные меры моментально превращаются в просветительные. Если солдат пожадничал и не поделился присланной из дому посылкой, то его ждет целая серия экзекуций, имеющих своей целью «разъяснить и поставить на место». Поскольку в армию приходит самая разная молодежь, то старослужащие, предъявляющие ко всем одинаковые требования, чаще всего выполняют очень нужную роль

воспитателя. Далеко не всех юношей, особенно городских и избалованных родителями, с детства приучили регулярно мыться, чистить зубы, не крошить и не сорить, заправлять постель, гладить одежду и делать многое другое, что относится к элементарным правилам санитарной гигиены. Казарма — это кроме всего прочего достаточно тесное для большого количества здоровых молодых тел помещение, где особенно необходимо соблюдать чистоту. Вонь, нечистоты, грязь, неряшливость — от всех таких пороков «освобождают» невоспитанную молодежь старослужащие, которые давно уже поняли, что отсутствие личной гигиены — бич для всего коллектива.

Если для объекта инициации силовое воздействие является мучительным испытанием, то для ее субъекта, старослужащего, это чаще всего очередное развлечение. В армии и местах заключения известна шутка под названием

949

велосипе&. между пальцев ног спящего человека вкладывается пакля или вата, ее зажигают, человек делает движения ногами, как будто едет на велосипеде. Вариант, когда вата находится между пальцами рук, называется *мельница*. Встречаются и зооморфные развлечения. Так, старослужащий будит молодых солдат приказом: «Сушить крокодилов!» (нужно висеть над кроватью, зацепившись ногами и руками за ее спинки), «Сушить летучих мышей!» (висят под кроватью, вцепившись в панцирную сетку снизу); «Сушить попугаев!» (сидят на корточках на спинке железной кровати).

«Дедовские» игры могут заходить очень далеко и переступать грань развлечения. Из актов инициации они превращаются в акцию зомбификации, в результате которой деморализуется сознание новобранца.

«Салага» подвергается частым ночным избиениям со стороны старослужащих, стирает их белье, выполняет унижительные операции вроде чистки пола уборной зубной щеткой. Затем он получает промежуточный статус «черпака» и «деда» (на этой стадии он начинает принимать участие в ритуалах зомбификации новобранцев; внешней атрибутикой является сильно

Врезка

Календарик дембеля

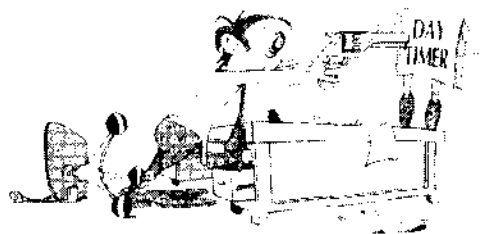
Когда остается 100 дней до приказа на увольнение дедов, духи должны вырезать длинную ленту белой ткани, расчертить ее ручкой на узкие поперечные полосы и пронумеровать все полученные полосы от 0 до 100. Таких лент должно быть 2 — одну нужно

повесить в укромном месте в спальне, где спят духи, а другую — в спальне, в которой спят деды с черепами. Затем каждый день после ужина нужно аккуратно отрезать от этой ленты по одному куску — сначала с номером 100, затем 99 и т.д. до 0. Эта лента служит для того, чтобы духи могли точно знать, сколько осталось дней до приказа. Если духи вдруг забудут отрезать кусок ленточки, деды могут устроить всеобщее наказание. Об этой ленточке также ни в коем случае не должны знать офицеры. Если дед спросит:

«Сколько ты прослужил?», нужно ответить: «Пять минут, как с поезда...»

«Сколько осталось служить?», нужно ответить: «Шуршать, как медному котелку». Если во время завтрака или обеда дед подзовет к себе духа, и предложит ему забрать свое масло, дух должен сказать: «Дорогой дедушка, до приказа осталось ... дней», после этого нужно взять масло и спокойно отчаливать. Если дед подзовет духа в ужин, и также предложит ему взять свое масло, тот должен сказать: «Дорогой дедушка, когда я съем это масло, до приказа останется ... дней». При этом следует помнить, что если днем считалось, например, что до приказа 78 дней, то в ужин будет уже 77. Когда остается круглое количество дней до приказа (например, 80, 70...), духи должны сде-

лать на сигаретах надпись «Дорогой дедушка, до приказа осталось ... дней», и потом ночью разбудить дедов и каждому вручить по такой «поздравительной» сигарете. Если дед спросит у духа, какой номер стоит у него на майке, какой размер сапог, который сейчас час и т.д., дух должен сказать ему количество дней до приказа. Например, если спросили который

сейчас час (а до приказа осталось 65 дней), нужно ответить: «65 часов, 65 минут, 65 секунд». Иногда бывает, что деды с целью сбить с толку, специально говорят: «Ого, какие здоровые сапоги! Какой же у тебя размер?!» В этом случае главное не тормозить! Если дед спросит у духа, какой номер у дембельского поезда, нужно ответить: «9697». (*год призыва и увольнения*). Если дед спросит у духа, какая скорость у дембельского поезда, сказать число равное 100-Х, где Х — количество дней до приказа. Если дед спросит: «А какая начальная скорость дембельского поезда?», дух должен ответить: «0». *За неправильный ответ — отжимаешься или подтягиваешься столько раз, на какую цифру ошибся.*

950

выгнутая пряжка ремня и сапоги «гармошкой»). Последняя стадия — «дембель» — непосредственно предшествует дезомбилизации.

Чрезмерные инициации-испытания могут вредить как психическому, так и физическому здоровью. «Дедушка» вдруг подает команду: «Фанеру — к бою!» и решает врезать хилому новобранцу автоматным прикладом в грудь, да так, чтобы затвор передернулся. Даже при достаточно крепком здоровье

после пары таких ударов синяки расплзаются до лопаток.

Армейский юмор

Короткими перебежками от меня до следующего дуба.

Сапоги надо чистить с вечера и утром надевать на свежую голову.

Товарищ курсант, если вы хотите что-нибудь сказать, то лучше молчите.

Товарищ курсант, если вы дебил, то так и скажите, и нечего пистолет ломать.

Молчать, я вас спрашиваю!

Вывести бы вас в чистое поле, поставить лицом к стенке и пустить пулю в лоб!

Вы что, глупый? Запомнить не можете? Записывайте, я — то записываю.

Идем мы, бывало, с другом по минному полю, то он впереди, то я сзади.

Взвод, сегодня субботник. Объясняю задачу: собрать все кирпичи и сжечь.

Похожие на дедовщину традиции отмечены в английских частных школах, например в Итоне. По данным Р. Дала личное обслуживание старших, равно как и физические наказания младших были вполне легализованы. В США подобные обычаи называются *hazing*. Неуставные взаимоотношения и связанные с ними жестокие ритуалы встречается не столько в армии и на флоте, сколько в студенческих братствах типа Фи Бета Каппы. Смысл ритуала — символический. Новичок демонстрирует готовность стерпеть боль и унижение, чтобы приобщиться к сообществу избранных. Этому посвящен американский фильм о проблемах дедовщины «*A few good men*». Скрытая камера засняла трогательную сцену в туалете: пять-шесть старослужащих производили в солдат: значок военнослужащего с длинной иглой прибивали прямо к груди новобранца-контрактника.

4

НАРКОТИЧЕСКАЯ СУБКУЛЬТУРА: ИСКУССТВО И ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Наркотики имеют близкое отношение к двум противоположным сферам общества — искусству и преступлению. Наркотиком в самом широком смысле считается психоактивное средство, снижающее физическую и умственную активность, притупляющее боль, оказывающее успокаивающее и снотворное действие.

Наркотики в основном представлены соединениями природного происхождения. Самые распространенные — препараты группы конопли (марихуана, гашиш и др.), которые используют более 80% наркоманов. Далее следуют кокаин и опиаты. В нашей стране до начала 1980-х гг. считалось, что употребление наркотиков ограничивается узким кругом представителей преступного мира и других маргинальных личностей. Однако с началом перестройки началось лавинообразное распространение наркомании во всех без исключения социальных и возрастных группах. По сообщениям отечественных СМИ, численность наркоманов в России (начало 2001 г.) оценивалась от 300 тыс. до 3 млн человек. В

настоящее время наркотики изготавливаются из различных видов сырья, чаще всего из макового сока. Из него получают опий, героин, морфин, парегорик (камфорная настойка опия) и кодеин¹.

Слабые наркотики, галлюциногены (психоделики, психомиметики) вдохновляли художников и музыкантов на творческие открытия, сильные наркотики, в том числе героин и марихуана, напротив, притупляли сознание, позволяя некоторым подросткам совершать злостные деяния. Так и шагает эта удивительная парочка по истории современной культуры, хотя корни наркокультуры уходят в далекое прошлое.

Каждая культура и субкультура получает те наркотики, которые заслужила, считает Д. Рашкофф². Вообще-то корни почти любого крупного культурного движения в истории обнаруживаются в химикатах, которые тогда были или отсутствовали. Коноплю стали выращивать не менее 2 тыс. лет назад в

¹ Доброскок В., Петров А. Аграрная база мирового наркопроизводства // Энергия. 2003. № 1. С. 57—60.

² Rushkoff D. Ecstasy: Prescription for Cultural Renaissance // Holland J. Ecstasy: The Complete Guide: A Comprehensive Look at the Risks and Benefits of MDMA. Inner Traditions International, Ltd., 2001.

952

Центральной Азии, затем в Китае, Монголии, Индии. Древние кочевники регулярно отправлялись в психоделические трипы, поедая грибы, что вырастали в навозе скота. Археологические данные указывают на то, что опий употребляли более 3 тыс. лет назад шумеры, позже ассирийцы, потом он стал популярен у греков и римлян, затем попал к арабам.

Испанцы в XVI в. узнали от индейцев о необычных свойствах кокаинового кустарника. Они смешивали листья коки с золой и медленно жевали полученный комочек. Жвачка оказывала тонизирующее действие при усталости и притупляла чувство голода. В Европе листья коки появились в XVIII в. для

приготовления тонизирующего напитка. Под влиянием кокаина человек становится чрезмерно разговорчивым, он пребывает в эйфории, чувствует прилив сил, у него

Социологи опросили

По мнению студентов, на первом месте среди популярных наркотиков — анаша (73% от- ветов), на втором — героин (53%), на тре- тьем — ханка (30%), на четвертом — гашиш (28%), на пятом — кокаин (10%). К менее упо- требляемым, по мнению опрошенных студен- тов, можно отнести психотропные вещества (7%), ecstasy (3%), молокоанку (1%). Наркоти- ческий опыт увеличивается от курса к курсу примерно на 2–3% и стабилизируется на 4 курсе, что можно объяснить завершением процесса личностного самоопределения, приобретением функций взрослого человека и более взвешенным отношением к соб- ственным поступкам.

Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // Социс. 2000. № 6. С. 43–47.

поднимается настроение. При регулярном потреблении отмечается развитие бредовых расстройств, опасное агрессивное поведение и на- ступление преждевременной смерти³.

К концу XVII в. опий приобрел известность в Европе. В XIV—XV вв. кофейные зерна, импортированные в Европу из Марокко, породили посиделки за полночь и ночные грезы художников, что дало начало Возрождению. Молодые кофеманы от стимулирующего напитка не спали ночами и углублялись в изучение основ реальности. Они считали, что употребление слабых наркотиков обостряет творчество и помогает совершать открытия. Сделав скачок в осознании многомер- ности мироустройства, они изобретали все на свете: от систем исчисления до перспективы в живописи. Источники свидетельствуют, что первая массовая вспышка наркомании в Европе отмечена после

выхода книги Ш. Бодлера «Исповедь курильщика опиума», сразу завоевавшей популярность.

В конце 1960-х гг. за рубежом, прежде всего в США, стали говорить о *психоделической субкультуре*, основоположниками которой являлись крупные писатели, философы, антропологи и психологи — Олдас Хаксли, Карлос Кастанеда, Тимоти Лири, Рамм Дасс и др. Идеологами наркотизма считают К. Кастанеду и Дж. Моррисона. Большинство из них относилось к поколению хиппи, когда молодежь и часть старшего поколения была захвачена волной интереса к эзотерическим и мистическим традициям Древнего Востока, Центральной Америки. Сотни молодых людей отправлялись в Индию и Тибет в поисках откровения о смысле жизни. Десятки восточных «гуру» проповедовали в самой Америке (Махараджи, Ошо). Концерты «психоделической» (псевдомедитативной, зачастую навеянной наркотиками) музыки («Джефферсон Эйрплейн» и др.) собирали тысячи поклонников.

Хиппи не представляли своей жизни без наркотиков и галлюциногенных грибов. Увлекаясь буддийской философией, хиппи узнали это сакральное

³ Доброскок В., Петров А. Аграрная база мирового наркопроизводства // Энергия. 2003. № 1. С. 57–60.

953

средство от монахов, в индийском штате Гоа. Яркие галлюцинации связывали с тайным мировоззрением, а грибы с волшебством. В героине и кокаине хиппи обретали творческий импульс для описания ирреального существования в наркотическом сне себя и сообщества себе подобных (У. Берроуз).

Наркотическая субкультура получила бурное развитие в 1960-х гг. с возникновением хиппи

В России идеи хиппи стали известны в кругах студенчества и творческой интеллигенции 1970-1980-х, распространялись через «самиздат», но широкую известность получили лишь в 1990-е в связи с изданием их произведений значительными тиражами. В Питере и Москве новомодное увлечение «продвинутой» молодежи появилось в середине 1990-х и продолжается по сей день. Символом психоделической революции стали три развивающихся гриба с остроконечными шляпками — мухоморы.

Расцвет западной поп-культуры 1960-х предвосхитил прорывы в теории относительности и квантовой физике. Психоделическая революция возродила древние идеи в новом способе научных открытий. Психологи вроде Тимоти Лири, желая постичь природу ЛСД-транса, обратились к духовным системам Востока — тибетской Книге Мертвых, где писалось о единстве времени и пространства, межзвездных путешествиях. Биологи-философы, такие как Джеймс Лавлок, разработали новые теории, которые приписывают планете свойства саморегулирующейся жизненной формы. Если XVI столетие принесло с собой новые методы изображения художественной перспективы, то в 1970-е появилась голография, которая еще дальше продвинула многомерность наших представлений. Ранняя киберкультура формировалась в основном людьми, имевшими психоделический опыт. Программисты, фанаты «Грейтфул Дэд» и потребители психоделики подчинили себе расцветающие компании Силиконовой долины, киберкультура переименовалась в движение «киберделики». Ценности психоде-

954
лической субкультуры 1960-х возродились с подключением ее участников к американской индустрии⁴.

Прямым порождением психоделической субкультуры считается нынешняя рейв-культура. Тысячи людей в США и Западной Европе собираются на заброшенных складах или в полях, танцуя до зари под пульсацию «эйсид-хауса». В Сан-Франциско рейв задумывался как аналог знаменитых «кислотных тестов» Кена Кизи и «Веселых Проказников». Музыка, свет и обстановка идеально извлекают и подпитывают измененные состояния сознания. «Ритм — ровно 120 ударов в минуту, частота сердцебиения зародыша, ритм, который

использовали южноамериканские шаманы, вводя племена в транс. Танцуя вместе, без заданных па, даже

Статистика

♦ Специалисты ООН определяют численность принимающих наркотики различного вида и происхождения в 180 млн человек (конец 1990-х гг.).

♦ Наиболее распространенным наркотиком в странах ЕС является конопля, имеющая самые большие количественные показатели как по срокам употребления (продолжительности употребления индивидуумом в течение жизни), так и по количеству лиц, недавно начавших употребление.

♦ Другие наркотики употребляют или пробовали употреблять гораздо меньшее количество людей. По результатам опросов, 1–4% взрослого населения пробовали употреблять или употребляют амфетамин, 0,5–4% — экстази, 0,5–3% — кокаин. Об употреблении героина заявляет менее 1% взрослого населения. Уровень употребления наиболее высок среди молодежи, городского населения.

без партнеров, рейверы пытались слиться с групповым сознанием на уровне, какого никогда прежде не испытывали. Задача рейва — испытать реальность за рамками самости. Рейверы стремились к сознанию группового организма. Вдохновленные голограммами и фракталами, они жаждали создать динамическую систему, где каждый элемент способен уловить сущность целого»⁵.

Эйфория достигала кульминации при помощи «экстази», который большинство рейверов называли просто «Э». Как и алкоголь, Экстази служил социальным смазочным маслом, подавлял комплексы и катализировал ощущение почти племенного родства. Его употребление считалось крайне полезным в группе из нескольких тысяч незнакомцев, которые стремились слиться с коллективным сознанием во время рейв-тусовки. Экстази уничтожает комплексы, мешающие самовыражению. Юноши, давно подавлявшие в себе женские черты, ощущают неодолимый порыв выразить свое женское начало. Некоторые экспериментировали с гомосексуализмом, но большинство искали не столько сексуальной самоидентификации, сколько

уничтожения чересчур жестких и мешающих сближению социальных ролей. Люди так увлечены приятием друг друга, что забывают о себе. Потому-то под экстази почти никто не стремится к сексуальным победам или повышению своего социального статуса. Экстази уничтожил комплексы, вызвал порыв к сопереживанию и возвысил людей до нового уровня социального единения⁶.

У психоделической романтики есть поклонники и среди живописцев. Так, в 2001 г. во Флориде проходила выставка американского художника

⁴ Holland J. Ecstasy: The Complete Guide: A Comprehensive Look at the Risks and Benefits of MDMA. Inner Traditions International, Ltd., 2001.

⁵ Раишкофф Д. Э. Рецепт на культурное возрождение // Русский Журнал. 2003.06.25 (www.russ.ru).

⁶ Rushkoff D. Ecstasy: Prescription for Cultural Renaissance // Holland J. Ecstasy: The Complete Guide: A Comprehensive Look at the Risks and Benefits of MDMA. Inner Traditions International, Ltd., 2001.

955

Фреда Томазелли. Художник, получивший известность благодаря живописным абстрактным композициям и фантастическим пейзажам, посвятил свои многоцветные полотна различным аспектам поиска удовольствий в американской культуре. С начала 1980-х гг. Томазелли исследует тему утопии в психоделической субкультуре, используя при этом в своих работах акрил и элементы фотоколлажа, а также включая в них изображения пилуль, галлюциногенных растений и лекарственных трав. В своих последних произведениях художник демонстрирует интерес к «топографической» концепции, размышляя о местоположении объекта в мире, будь то диаграммы эхо-сигнала или схемы пригородов.

Мировая статистика

По информации Интерпола, конопля сегодня произрастает в 155 странах мира. В 1996 г. экспорт наркотических средств, получаемых из ее различных частей, осуществляли 79 стран — 25 африканских, 23 европейских, 18 азиатских и 13 американских. Опииум вывозили только 35 государств, кокаин — всего шесть. В конце 1990-х гг. общая площадь, занятая нелегальными посевами конопли, колебалась в пределах 700–1900 тыс. га, а объемы конфискации наркотических веществ достигали 2 500–3 500 т в год. Примерно 80% приходилось на марихуану и 20% на гашиш. По мнению аналитиков, наркотики группы конопли производятся в довольно широких рамках: от 10 до 300 тыс. т в год. Данные ООН определяют эту величину в 30 тыс. т в год.

В книгах и фильмах о годах гражданской войны и нэпа, в песнях и народном фольклоре тех лет нередко образы наркоманов-кокаинистов. В дальнейшем они почти полностью исчезли как из искусства, так и народного творчества. И дело тут не только в окрепшей цензуре. Первое послереволюционное десятилетие стало уникальным периодом в многовековой истории нашего Отечества: наркотики в те годы потреблялись населением в большей степени, чем алкоголь. Октябрьская революция 1917 г. изменила тип отечественного наркомана. Если раньше кокаином пользовались в основном лишь дамы полусвета, высшее офицерство и столичная богема, то теперь к наркотикам как определенному «символу роскоши» стремились приобщиться и народные массы. Через три месяца после прихода к власти большевиков Народный комиссариат внутренних дел констатировал: «Появились целые шайки спекулянтов, распространяющих кокаин, и сейчас редкая проститутка не отравляет себя им. Кокаин

распространился в последнее время и среди слоев городского пролетариата»⁷.

Его с наслаждением потребляли рабочие, мелкие совслужащие, красноармейцы и революционные матросы. В годы гражданской войны в Москве и Петрограде маленькие кулечки с наркотиками стали продаваться в обычных чайных. Среди наркоманов встречались также пристрастившиеся к эфиру,

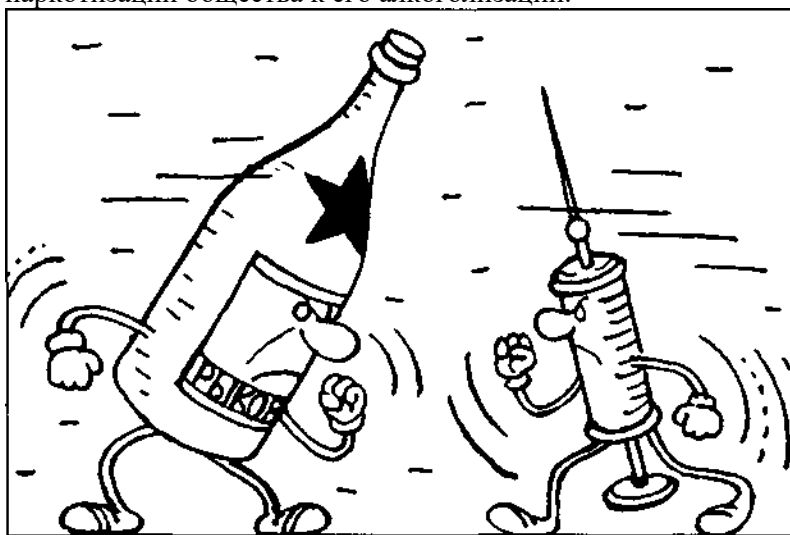
обладающему сильным галлюциногенным эффектом. Люди, имевшие непосредственный доступ к медикаментам и шприцам, кололись морфием. Существовали и подпольные опиумокурильни.

С началом нэпа в условиях свободы торговли кокаин получил особое распространение, завоевав в народе массу прозвищ: «марафет», «антрацит», «ню-хара», «кикер», «кокс», «белая фея»... В советскую Россию он поступал из-за рубежа контрабандным путем. Торговали им обычно мальчишки на рынках с папиросных лотков (иногда жульничая и добавляя в порошок аспирин, мел или соду). «Нюхнуть марафету» можно было не только в домашних условиях, но и прямо на улице — с бумажки, ладони, ногтя. На Цветном бульваре, по-

⁷ Левина Н. В социализм — под кайфом // Аргументы и факты. 1995. № 40.

956

что в самом центре Москвы, в 1922—1923 гг. под открытым небом проходили сборища юных поклонников кокаинового кайфа. «Марафет» был в большой чести в местах постоянных скоплений беспризорников. С середины 1920-х гг. к кокаину шаг за шагом стали приобщаться молодые люди из семей интеллигенции, рабочая молодежь. Ситуация становилась критической. Год за годом, месяц за месяцем белый порошок завоевывал все новых и новых приверженцев. На поставках и продаже наркотиков расцветали подпольные сообщества⁸. Побороть народную страсть к наркотикам запретами и постановлениями не удалось. Это удалось сделать при помощи другого массового увлечения — водки. В 1925 г. в продаже появилась дешевая и легкодоступная водка, прозванная в народе «рыковкой» — в честь тогдашнего председателя СНК А.И. Рыкова. Бутылку емкостью 0,1 л называли «пионером», четвертинку — «комсомольцем», поллитровку — «партийцем». Потребление «ры-ковки» неуклонно росло. Водка многим постепенно заменяла кокаин, доставать который становилось все труднее. Огромные средства, ранее обслуживавшие нелегальный рынок наркотиков, теперь стали переходить под государственный контроль. Историки отмечают: на рубеже 1930-х гг. произошел поворот от наркотизации общества к его алкоголизации.

Неизвестно, кто из них приносит больше вреда человеку

Преступление и наркотики, как показывает современная статистика, тесно взаимосвязаны. Наркотики часто выполняют функцию причины, а преступление — роль следствия в едином криминальном действе. В данном случае термин «криминальная субкультура» мы будем понимать достаточно широко, включая в него и девиантную субкультуру. Такой подход — пусть даже и временный, поскольку понятия криминала и девиации не совпадают и не являются синонимами, — потребовался потому, что специалисты до

⁸ Левина Н. В социализм — под кайфом // Аргументы и факты. 1995. № 40.

957

конца не решили, куда зачислять употребление наркотиков — к преступлению или отклонению. В некоторых европейских странах, там, где слабые наркотики продаются легально, их употребление даже не считается девиантностью. Напротив, в странах Юго-Восточной Азии, в частности, на Таиланде и в Китае за употребление и распространение наркотиков может грозить смертная казнь.

Таким образом, наркотики лежат посередине двух субкультур — криминальной (преступной) и девиантной. Однако учитывая разрушительные социальные последствия этого зла для общества, целесообразно относить употребление и сбыт наркотиков к элементам преступной субкультуры. В ней

соединены оба начала — стихийная девиантность (приобретение наркотиков с рук на рынке или около школы) и организованная (законспирированная и хорошо охраняемая система производства и сеть сбыта наркотиков). Потребители наркотиков, если они не совершили преступления, выступают представителями девиантной субкультуры, а производители и распространители наркотиков, совершающие уголовно наказуемое деяние, суть представители самой настоящей преступной субкультуры.

НАРКОМАНИЯ — (от греч *lase* — помрачение сознания и *mania* — страсть) — патологическое влечение к употреблению наркотических средств. При их систематическом употреблении возникает привыкание, сопряженное с возникновением состояния абстиненции, представляющей собой плохое самочувствие при отсутствии наркотических веществ. При постоянном приеме наркотиков происходит деградация личности, характеризующаяся интеллектуальным и эмоциональным оскудением, утратой всех интересов, не связанных с наркотиками. Наиболее распространенный вид наркомании — хронический алкоголизм. В качестве особых видов существуют морфинизм, опиофании, гашишизм, пристрастие к героину.

Термины «преступная», «криминальная» и «уголовная» в отношении к субкультуре употребляются в литературе чаще всего как синонимы и обычно указывают на категорию взрослого мужского населения как носителей этой субкультуры. Поскольку наркотиками в большинстве своем увлекаются либо просто пробуют молодые люди и подростки, то по отношению к ним правильнее употреблять другие характеристики — девиантная и делинквентная субкультура. Однако такая сложная терминологическая нюансировка в отечественной литературе не применяется, а потому термин «криминальная (преступная) субкультура» используется в своем широком значении, охватывая как взрослых, так и подростков, совершающих деяния, которые могут быть подвергнуты уголовному наказанию.

Криминальная субкультура — это культура целенаправленного нарушения господствующих социальных порядков и идеологии. Как показал А.Я. Флиер, в ней множество специализаций: воровство, убийство, хулиганство, проституция, нищенство, мошенничество, национальный экстремизм, терроризм, революционное подполье, нелегитимное сектанство, еретичество, преступления на сексуальной почве, алкоголизм, наркомания и далее по всем статьям уголовного кодекса, а также перечням форм психических отклонений, социальной неадекватности. Криминальная субкультура существовала всегда и уже выработала свои особые институты воспроизводства:

958

воровские притоны, места заключения, публичные дома, революционное подполье, тоталитарные секты и др.⁹

Преступную субкультуру можно определить как «стиль индивидуального или группового поведения, обусловленный неформальными нормами, правилами поведения, идеями, мнениями, оценками и суждениями, которые находятся в противоречии с правовой культурой или культурой согласия с законом»¹⁰. Термин «преступная субкультура» не определяет характер самой субкультуры, а лишь указывает на ее источник. Носителями преступной субкультуры являются сообщества профессиональных преступников и отдельные их члены как ретрансляторы элементов данной субкультуры.

При этом большинство исследователей выделяют такие ее элементы:

1. Символически-знаковая система. Кроме языка (жаргона) сюда входят татуировки, а также преступный фольклор.

2. Регулятивные элементы культуры. К ним относятся ценности, нормы и санкции, которые являются производными от своей первоосновы — жесткой иерархии отношений между представителями преступного мира.

3. Сложные образцы поведения, такие как обычаи, традиции, обряды, ритуалы".

Носителями криминальной субкультуры — во всех обществах и во все исторические эпохи выступали представители низших классов, своего рода социальные изгои. Она существует в профессионально-

Знаете ли вы, что...

Во всем мире наблюдается появление целого спектра зависимостей, аналогичных наркотическим — «трудоголизм», «шоппинг», музыкальная и компьютерная «наркомания». Они имеют однотипную природу (уход от действительности в иллюзорный мир), вызываются сходными причинами (социальной отчужденностью, сбоями в адаптационных механизмах личности).

технических училищ

щих и даже в общеобразовательной школе, где есть авторитеты и «изгои»; в армии и военном училище, где распространена «дедовщина»; на

предприятия и стройке, где работает много бывших осужденных; на дискотеке и в казино, где завсегдатаями или по крайней мере частыми гостями являются преступные элементы.

Но удивительно другое: далеко не весь низший класс, который во многих странах, в том числе принадлежащих к Третьему миру, разделяет ценности преступного мира. Криминальная субкультура — это всегда культура меньшинства, но меньшинства агрессивного, малограмотного и не нашедшего себя в этой жизни. Если можно так выразиться, носители такой субкультуры — это плебействующее ядро низшего класса, основная часть которого может быть ориентирована на те самые ценности, что и представители других классов, а именно идеалы семьи, ценности успеха и карьеры, здоровья и благополучия. Хотя носители преступной субкультуры проживают в тех же районах города, что и весь низший класс (включая сюда и рабочий класс), он вовсе не обязан разделять с ними одинаковые идеалы и цели. Да и не может этого делать, поскольку сам страдает от бандитов в наибольшей степени. Бытовая преступность, воровство, мошенничество, убийства, как свидетельствует статистика,

⁹ Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции // *Общественные науки и современность*. 1998. №6. С. 140.

¹⁰ Криминология: Словарь. СПб., 1999. С. ПО.

¹¹ Якуба Е.А. Социология: Учеб. пособие. Харьков, 1996; Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981.

происходят в подавляющем большинстве в бедных районах, а не загородных особняках или престижных кварталах.

Криминальная субкультура — неотъемлемый компонент устойчивого противоправного поведения. Субкультура уголовной среды, включающая неформальные виды поведения, установки, особый язык (жаргон), манеры, песни, татуировки, свойственное ей отношение к закону, выполняет те же функции, что и культура, однако является ее антиподом. Чем строже режим содержания преступников в зоне, тем ярче выражена криминальная субкультура. Та же закономерность действует и на свободе: чем жестче формы социального контроля и оперативнее работают правоохранительные органы, тем более гибкой становится субкультура профессиональных преступников.

В литературе можно обнаружить немало концепций, объясняющих сущность и причины вовлечения молодежи в криминальную и наркотическую субкультуру. Социальные психологи связывают склонность к девиантному поведению с особенностями подросткового возраста, высокой агрессивностью и склонностью к риску. В других теоретических ориентациях формирование молодежных субкультур и механизмы включения в них рассматриваются через призму социализации. Социологические исследования показывают компенсаторный характер девиантного поведения. В первую очередь это касается употребления наркотиков, которые восполняют нехватку общения, внимания со стороны близких, эмоционального тепла, разнообразных впечатлений, а также снимают стрессы, фобии различного вида. Молодым людям остро не хватает ярких впечатлений; серость, обыденность бытия, лишенная положительных эмоций и удовольствий, подталкивает некоторых из них к употреблению наркотических и токсических веществ. Употребление наркотиков можно рассматривать как складывающуюся молодежную субкультуру, овеванную ореолом таинственности, выполняющую функцию бегства от реальных проблем, трудностей, неустроенности в мир миражей и иллюзий. Причем, у многих категорий молодежи нет недостатка в свободном времени. Коммерциализация досуговой сферы не позволяет многим молодым людям проводить свободное время интересно и с пользой для здоровья (физического и духовного)¹².

Начало исследований молодежных субкультур связывается с традициями городской этнографии. Оформление собственно научного подхода со своей методологией включенного наблюдения относится к 1920-м гг., когда группа социологов и криминологов из Чикаго начала собирать данные о подростковых уличных бандах и различных девиантных группах.

Социологи Чикагской школы видели причину возникновения группировок и включения в них подростков в неблагополучии среды, негативном влиянии социального окружения, не оставляющего возможности для нормальной социализации. Источником преступной субкультуры по их воззрениям являются бедняцкие кварталы и негритянские трущобы, а транзитную функцию выполняют безработные взрослые и маргинальные подростки. Много внимания представители Чикагской школы уделяли проблемам мотивации и социализации криминального поведения. Самые известные социологические работы по изучению группировок — «Группировка» Трашера (*«The Gang»*), «Уличная жизнь» В.Уэйта (*«Street Corner Society»*).

¹² Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // *Социс*. 2000. № 6. С. 43–47.

Сформировавшаяся в ее недрах теория культурной трансмиссии утверждает, что в беднейших кварталах города — зонах социальной дезорганизованности™ — преступление является культурной нормой, а не культурным отклонением. И эта норма передается от поколения к поколению как часть процесса социализации молодых людей. Чикаго 1920—1930-х гг., прославившийся криминальными войнами и мафиозными разборками, послужил социологам эмпирическим полигоном, на котором они могли проверить на прочность свои теоретические постулаты, в том числе утверждение о том, что бандиты, достигшие успеха и процветания, выполняют по отношению

к подрастающему поколению функцию ролевой модели. Для того чтобы она была воспринята и социализирована, ей нужно было обладать двумя необходимыми

Ваш цитатник

Кризисное состояние общества затрудняет процесс формирования официальных каналов вертикальной восходящей мобильности, высшее образование (даже престижное) не выступает гарантом социальной карьеры и материального благополучия выпускников. В то же время «авантюрная» карьера, работа в предпринимательских кругах с темным (криминальным) прошлым представляется многим представителям молодежи быстрым «социальным лифтом», каналом, ведущим наверх, к вершине социальной стратификации современного российского общества. Можно сказать, что «большое» общество «программирует» патологию и на уровне индивидуального поведения.

Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // Социс. 2000. № 6. С. 43–47.

чертами — подавать молодежи поведение взрослых преступников как достигающее успеха и как культурно приемлемое (нормализованное, естественное).

Классик структурного функционализма Р. Мертон интерпретировал криминальное поведение как следствие *разрыва* между притязаниями личности и возможностями их реализации в том социальном пространстве, в котором живут молодые люди. Преступность — это результат блокированного доступа к социальным наградам, материальным ценностям (образование, власть и доход) и культурным ценностям (статус и престиж). Субкультуры девиантны не в своих результатах, а в тех смыслах и значениях, которые подростки в них вкладывают.

Он утверждал, что социальная структура состоит из двух основополагающих элементов. Первый — это цели, намерения и интересы, которые определяются данной культурой. Второй — социально одобряемые способы достижения этих целей. Тип социального поведения определяется согласием либо расхождением между целями и средствами. Источник девиантной субкультуры он видел в среде рабочего класса.

Развивая его мысли, Р. Клаурд и Л. Один¹³ доказали, что причина девиантности кроется в огромном социальном давлении, которое оказывают обстоятельства на рабочую молодежь, ограничивая ее жизненные шансы выбраться в люди (восходящая мобильность) законными путями. Они объяснили, что при таком социальном прессинге у рабочих — как ответ на стесненные жизненные условия — формируется три типа субкультуры: 1) криминальная; 2) конфликтная; 3) ретритистская (*retreatist subculture*).

Криминальная субкультура формируется в городских районах, где давно сложилась устойчивая криминогенная обстановка, созданная взрослыми

¹³ Cloward R. Illegitimate means, anomie and deviant behavior // American sociological rev. 1959. Vol. 24(2), P. 164-176; Cloward R., Ohlin L. Delinquency and opportunity. N.Y., 1960.

преступниками. Они выполняют функцию наставников, обучая молодежь приемам своей работы. Структуры организованной преступности выступают своего рода подготовительными курсами для рабочей молодежи, где она проходит социализацию и получает необходимые знания для вступления на путь преступности. Успешно сдавая «экзамены» взрослым ворами, подростки продвигаются вверх по криминальной карьере. Преступность здесь превращена в разновидность бизнеса, а молодежь знает, зачем она приобщается к этому миру.

Конфликтная субкультура формируется в менее криминогенных районах, где нет сложившейся системы организованной преступности и профессиональных бандитов, у которых можно было бы

Только факты

В 1990-е гг. члены британской Палаты лордов, включая членов королевского личного совета, превратились в открытых адвокатов легализации наркотиков. Так, ведущие журналы Сити (лондонский «Экономист» и лондонская же «Таймс») в редакционных статьях провозгласили «конец эры запрещения наркотиков». В 1996 г. Палата лордов подняла вопрос о преследовании правительством Клинтона наркомафии в Боливии. Известно, что королева Виктория, бабушка Елизаветы II, в последние 20 лет жизни была наркоманкой, а большинство членов викторианского королевского двора проводили свои ежегодные каникулы в замке Баморал, принимая кокаиновые и героиновые дозы.

учиться преступному бизнесу. Став взрослыми, подростки не обязательно выйдут на тропу криминальной войны, но конфликты с окружающими людьми и обществом в целом им гарантированы. Все зависит от того, в чем они увидят для себя выход агрессивных эмоций. В мало криминализированных районах постоянно происходят стычки между подростковыми бандами за престиж и передел сфер влияния, но они не ориентированы на большие деньги и бизнес. Скорее уличные войны выполняют функцию отдушины для избыточной энергии или служат каналом личного самоутверждения. Делинквентность здесь вытесняет преступность.

Наконец, **ретритистской субкультуре** подростки не сталкиваются с уголовниками, поскольку их нет, а выход своим наклонностям они находят в наркотиках либо пьянстве. Девиантность вытесняет делинквентность и преступность. Ретритизм понимается как

бегство от действительности в мир иллюзий и фантазий, порождаемых наркотиками. Угрозу для окружающих представляют отдельные наркоманы, которые в поисках денег обманывают или нападают на прохожих.

Итак, для криминальной субкультуры главным поведенческим признаком выступает участие подростков в преступлениях, для конфликтной субкультуры — участие в насилии и вандализме, для ретритистской субкультуры — потребление наркотиков и алкоголизм.

Видный американский социолог А. Козн, ученик Р. Мертона, в своих исследованиях показал, что преступления группировок были по существу неутилитарными, они были деструктивными — как по отношению к отдельным людям, так и нормам и совершались из соображений престижа, а также для подтверждения идентификации с группой. **Девиантная субкультура** распространена среди бедняков, неквалифицированных работников, не имеющих шансов соревноваться за богатство и успех законными путями. Они организуют банды, где находят признание и удовлетворение. Ее истоки кроются также в расхождении между полученными из культуры надеждами и ограниченными возможностями добиться успеха. Она формируется в трущобах больших

962

городов. Факторами, которые поощряют развитие такой субкультуры, по А. Козну, выступают: классовые различия, родительские практики воспитания и ожидания относительно будущего своих детей, школьные стандарты и качество обучения. В 1955 г. он обнаружил, что питательной средой подростковой делинквентности выступает классовая дифференциация общества, неадекватные жизненные старты для молодежи из высшего, среднего и низшего классов¹⁴. Молодых делинквентов поставляет, как правило, низший класс, а преобладающей формой их организации являются подростковые банды. Де-линквентный подросток — подросток, совершивший такой поступок, за который взрослый нес бы уголовную ответственность.

Подросток на улице — легкая добыча криминальных группировок

Ведущая идея Коэна заключается в том, что молодые люди не становятся антисоциальными после включения в группировку. Туда приходят именно антисоциально ориентированные подростки для поддержания (институционализации) своих антисоциальных норм и ценностей. А. Коэн утверждал, что у групп подростков одного и того же возраста, но по-разному ориентированных, существуют значительные отличия в представлении о статусе и критериях его достижения. Для «популярных учеников из среднего класса» — это «образование, квалификация, уважение, замужество, признание заслуг со стороны значимых взрослых, а в их лице — общества в целом». Для «мальчишек из подворотни» — «моментальное удовольствие, грубость, жестокость, высокий уровень риска и волнения, ценности, которые не сулят каких-либо похвал со стороны взрослых и общественно значимого признания».

¹⁴ Cohen A.K. Delinquent Boys: the culture of the gang. Glencoe, IL, 1955.

963

Наряду с А. Коэном значительный вклад в изучение делинквентных, или асоциальных субкультур внес американский криминолог У. Миллер¹⁵. Теория субкультур говорит, что у преступников складывается своя особая *асоциальная субкультура*, т.е. своя мораль, своя система ценностей и норм, противостоящая ценностям общества, в которой само преступление является морально оправданным. У. Миллер считал, что асоциальная субкультура чаще развивается в низших слоях общества. Ее ценности и установки возникают в результате иммиграции из других стран, внутренней миграции из сельской местности в город, перемещения из одной социальной группы в другую, когда мигрант не может (или не хочет) быстро освоить ценности новой среды. Субкультура развивается постольку, поскольку существует проблема адаптации (приспособления) к

По данным исследований ESPAD, в Чехии исследования «техно вечеринок» 1998–1999 гг. показали, что 44,5% участников таких мероприятий употребляют амфетамины, 35,7% — экстази и 47,7% — галлюциногены.

другой культуре, но это приспособление носит конфликтный характер. То есть возникновение субкультуры обуславливается потребностью в адаптации к непривычной среде, а ее носителями являются *маргиналы* — лица, потерявшие (или сознательно отказавшиеся) старую культуру, но не сумевшие (или нежелающие) усвоить новую. Маргинальная позиция складывается, когда подростки начинают чувствовать свою незначительность, поскольку у них отсутствуют возможности для реализации своих потребностей в самоуважении и самоидентификации. Таким образом, подростки не специально выбирают девиантный путь, они просто выбирают некий путь, позволяющий им самореализоваться, добиться хотя бы какого-то признания и этим путем часто оказывается девиантная ассоциация.

Однако сторонники *теории стигматизации* (от греч. *stigma* — клеймо, пятно) опровергали тезис о том, что девиантное поведение есть некая психологическая предрасположенность отдельных

индивидов. Основоположниками этого подхода считаются американские социологи Э. Лемерт и Г. Беккер. Данное направление базируется на двух допущениях. Согласно первому из них, большинство индивидов постоянно нарушают некоторые социальные нормы. Однако при этом они не считают себя девиантами, их действия остаются незамеченными другими людьми. Такой тип поведения получил название *первичной девиации*. Согласно второму положению этой теории, девиантным в собственном смысле становится поведение, определяемое как таковое другими членами общества. Говард Беккер¹⁶ был убежден, что отклонение существует только в сознании наблюдателя, подобно тому как красота — плод эстетического восприятия. Самого по себе девиантного действия в природе не существует. Оно — плод наших оценок и конструирования. Молодые люди и их сообщества становятся девиантными, когда им приклеивают обидный ярлык преступника (преступного). Артикуляция негативного обозначения оказывается решающим для завершения процесса их идентификации с девиантной группой. Изучая процесс потребления марихуаны, Г. Беккер пришел к выводу, что он разворачивается по восхо-

¹⁵ Miller W.B. Lower Class Culture as a Generating Milieu of Gang Delinquency//J. of Social Issues. 1958. Vol. 14. P. 5-19.

¹⁶ Becker H.S. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. N.Y., 1963.

дящей линии, проходя ряд этапов и ступеней, с каждой из которых зависимость от наркотика становится все более зловещей.

Этот феномен он назвал *моделью развивающейся карьеры* (*developmental career model*). На первом этапе возникает любопытство и желание попробовать зелье. На последующих ступенях эксперимент плавно перетекает в практику употребления, а оборачивается все привыканием и устойчивой зависимостью от наркотика. На каждом следующем этапе происходят необратимые изменения в установках, мировосприятии и поведении человека. Если к девиантной карьере подростка подталкивают жизненные обстоятельства, то вклад в продвижение по лестнице, ведущей вниз, в равной мере вносят как личностные черты, так и объективная ситуация.

Я-Концепция

Способность размышлять о себе необходима подросткам для формирования ядра своей личности. Ученые называют его Я-концепцией. Юному человеку приходится формулировать некоторые убеждения относительно себя самого, например, «Я симпатичный», «У меня хорошие способности к учебе» или «Я популярен». Такого рода представления о себе формируются на основе целого ряда конкретных утверждений, например, «Я привлекательна, потому что у меня красивые волосы, стройная фигура, или потому, что на меня обращают внимание мальчики». Множество суждений относительно своей личности переплетаются в сложную картину, охватывающую все стороны взаимоотношений с внешним миром. Это и есть Я-концепция.

На базе первоначальной модели сформировалась концепция *криминальной карьеры*: первичное (иногда случайное) преступление — наказание, вторичное преступление — более тяжкое наказание, более серьезное преступление — еще более тяжкое наказание и т.д. Возникает порочный круг, двигаясь по которому, люди, совершающие преступления, наносят вред себе и окружающим.

В советские времена отечественные социологи были уверены, что преступная и наркотическая субкультура — это родимые пятна капитализма и социалистический строй они ни в коей мере затронуть не могут. Так оно и было до тех пор, пока существовал этот самый строй. Однако в 1990-е гг. в нашем обществе произошли кардинальные изменения. Не избежала их и сфера молодежно-подростковой субкультуры. В России и за рубежом увлечение сильными наркотиками (ЛСД, героин, экстази и др.) стало частью молодежной

субкультуры. В России в течение длительного времени не наблюдалось сколько-нибудь существенного роста этой патологии: в 1965 г. насчитывалось 10,0 тыс. зарегистрированных больных наркоманией, в 1975 г. — 14,8 тыс., в 1985 г. — 14,5 тыс. С 1985 г. уже наблюдается значительный рост их числа. По официальным данным, количество больных наркоманией в России за последнее десятилетие возросло более чем в 9 раз. Каждый третий подросток в России хотя бы раз в жизни пробовал наркотики. По состоянию на 2003 г. в наркологических учреждениях страны зарегистрировано около 400 тыс. больных, при этом количество потребляющих наркотики исчисляется миллионами. Но реальное число потребителей наркотиков в России превышает эти показатели в 5—8 раз. В наркологических диспансерах с диагнозом «наркомания» лечится 335,6 тыс. человек.

Ныне в России существует свыше 950 наркогруппировок, контролирующих этот преступный рынок. Более 330 из них сформированы по этническому признаку, располагают широкими, в том числе родственными связями вне России. Ими организованы стабильные и защищенные каналы для

поставок крупных партий наркотических средств. Отмечаются случаи привлечения наркодилерами к своей противоправной деятельности сотрудников правоохранительных органов и властных структур. При их участии зачастую прикрываются каналы поставок, добывается упреждающая информация,

вырабатываются системы защиты.

В 2003 г. в России насчитывалось около 6,5 млн человек, с различной частотой потребляющих наркотики. Таковы данные мониторинга, проведенного центром социологических исследований Минобразования. Около 60% наркоманов — дети и молодежь в возрасте от 11 до 24 лет. К 2014 г. число наркоманов в России может составить 35—37 млн человек. Наряду с потреблением наркотических

Знаете ли вы, что...

Наркоман производит впечатление ошеломленного и напуганного. У него трясутся руки, зрачки сильно расширены. Он часто сморкается в результате обильного выделения слизи из носа, зевает, временами у него бывает икота, часто повышается температура тела. Возникают приступы рвоты и пенис, сопровождающиеся острыми судорогами в животе. Некоторые наркоманы с многолетним стажем еще долго чувствуют себя плохо, в свое состояние они определяют как состояние «живого трупа».

средств интенсивно растут масштабы приобщения детей и молодежи к потреблению психоактивных веществ, таких как табачные изделия (более 50% молодежи) и алкогольные напитки (80%). С 1997 г. средний возраст начала потребления табачных изделий снизился на 3,5 года и на данный момент составляет 11,5 лет, алкогольных напитков — на 2,5 года (13 лет), наркотических средств на 3,5 года (14 лет). В 11 лет каждый второй знает о наркотических веществах, в 13 лет — уже две трети. К 16 годам доля информированных о наркотиках приближается к 80%. Совокупные расходы детей и молодежи на табачные изделия, алкогольные напитки и наркотические средства ежегодно составляют почти 7 млрд долл., из них приблизительно 2,5

млрд долл. — на приобретение наркотических средств. При этом на антинаркотические мероприятия в России ежегодно тратится не более 90 млн долл., включая борьбу с наркопреступностью, лечение и профилактику¹⁷.

Среди преступников, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, ²/₃ составляют лица от 18 до 30 лет, такое же количество лиц, совершивших эти преступления, нигде не работали и не учились. В последнее время активно проявляют себя в контрабанде наркотиков организованные, хорошо законспирированные преступные группы с международными связями, ведущую роль в которых играют выходцы из государств Центральной Азии.

Местные власти стараются отвлечь молодежь от пагубных привычек, организуют летние праздники, открывают Интернет-кафе, создают телефоны доверия и социальные службы, но все напрасно. Основные потребители наркотиков не ходят по кафе, а проводят свободное время на улицах. Успехи в борьбе с наркоманией пока еще очень скромные.

Интересные данные о механизмах наркотизации молодежи получены Е. Лукьяновой¹⁸ в ходе проведенного в 1999—2000 гг. под ее руководством исследования 15—17-летних подростков трех регионов Поволжья: Ульянов-

¹⁷ ИД «Коммерсантъ». 2003.05.19.

¹⁸ Лукьянова Е. «Айдайте прикольнемся» или «пойдем с нами, и тебе все будет пофиг» (проблема включения наркотиков в подростковые культуры) // (<http://region.ulsu.ru>).

ской и Самарской областей и республики Татарстан". Первый из обнаруженных социологами факт — обыденность, будничность общения подростков с наркотиками. Получить их не составляет никакого труда. Они повсюду: «Там, где я живу, — рассказывает респондент из г. Ульяновска, — наркотики можно взять, не отходя от своего подъезда, в любую сторону пойдешь, везде можно найти и взять все, что тебе надо». Респонденты отмечали, что жить в данном городе (районе, улице, дворе) и не попробовать наркотики — просто невозможно. Приобщаются все — помоложе и постарше, победнее и побогаче, девочки и мальчики. Наркотики принимают ребята из «элитных»

кварталов и с окраин, имеющие криминальные заработки и вполне законопослушные. Опасным для них является лишь регулярное использование наркотиков. Большинство

«Феномен малого мира»
В теории сетей известна гипотеза, которая называется гипотезой «малый мир». Имеется в виду знакомая всем ситуация, когда встречаются совершенно чужого человека и вскоре выясняется, что этот человек — друг нашего друга или знакомый нашего знакомого. К поразительным наблюдениям подобного типа приходят те, кто занимается изучением тройной цепочки знакомых знакомых знакомых. В результате таких исследований уже через несколько шагов обнаруживается, что очень большое число людей — возможно миллионы людей — оказываются связанными друг с другом посредством косвенных связей.

В конце концов, большинство социальных связей являются косвенными — кто-то является другом друга, но при этом никогда не видел его и не разговаривал с ним. Эти косвенные связи практически не активизируются. Во многих случаях попытка превратить косвенные связи в непосредственные натолкнулась бы на неожиданную или даже отрицательную реакцию, так что вероятность успеха была бы достаточно неопределенной.

Штиглиц Р. К. Генезису мирового общества — инновации и механизмы // Журн. социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 3. С. 67–77.

опрощенных подростков придерживается того мнения, что попробовать разок-другой можно, а приобщаться к ним навсегда не следует.

В ходе исследования были выделены две группы подростков, различающиеся своим отношением к наркотикам. Первая группа — «приколисты», считающие наркотики новым видом развлечений, отдыха, к этой же группе принадлежат и те, кто соглашается их попробовать из-за боязни быть осмеянным в компании. Вторая группа — «пофигисты», ценящие наркотики за возможность «забыться» в трудной жизненной ситуации. Эти группы представляют два различных способа включения наркотиков в жизнь подростков. В литературе утверждается, что компания сверстников является ведущим фактором приобщения подростков к наркотикам.

Как оказалось, приобщение к наркотикам происходит прежде всего в дворовой компании подростков 15–17 лет. Некогда это были невинные, отчасти даже светские, клубы по интересам. В 1990-е гг. они превратились в филиалы молодежных криминальных группировок и бригад, ценности и нормы поведения которых они активно перенимают. Дворовая компания взяла на себя функции социального контроля за употреблением наркотиков, поощряя разовые эксперименты с ними и наказывая за их регулярное использование.

¹⁹ Основные методы исследования — интервью, фокус-группы и сочинения в школах.

Проведено 34 глубинных интервью с подростками, которые хотя бы раз в жизни пробовали наркотики; в выборку вошли школьники, учащиеся профтехучилищ и уже работающие ребята, личный доход которых колеблется от 50 до 2 000 рублей в месяц.

957

По рассказам ребят, в детстве их компании были небольшие — 3–5 человек, которые именовались «друзьями». К 15 годам круг знакомств расширился: малые группы объединялись в крупные тусовки по 20–30 человек. С возрастом меняются не только размеры, но и требования приема в компанию. Если в детстве обязательным условием была дружба, то в 15–17 лет, чтобы войти в компанию достаточно «знать хотя бы одного человека». Простота приема изменяет ее структуру. Все делится на «друзей» и «знакомых»: «Многих в компании я не знаю хорошо вообще — что это за человек, откуда он, сколько ему лет, где он учится. Просто знакомый... так пришел с нами, кто-то его знает, он пришел с нами говорить. Теперь ты здороваешься с ним и все... и, конечно, есть еще друзья»²⁰.

Наркотики и цивилизация

♦ Этанол (этиловый спирт) и марихуана употребляются человечеством более 10 тыс. лет, кока — несколько тысяч лет.

♦ Только у эскимосов не зафиксировано случаев употребления наркотиков, но все изменилось после их контактов с европейцами.

♦ Большинство, если не все общества используют наркотик (в том или ином виде) как культурно одобренную форму поведения.

♦ Около 50% сообщили, что употребляли алкоголь в течение последнего месяца со дня опроса.

♦ Около 25% американцев курят сигареты (несколько штук в день).

♦ Почти 6% американцев сообщили, что употребляли марихуану в течение последнего месяца.

Источник: Goode E. Drugs in American Society / 6th ed., 2005

проведенных в Кировском районе г. Екатеринбурга (N=750, 1995) Л.А. Журавлевой, на вопрос о типичных занятиях в свободное время 19% опрошенных подростков ответили: «Иногда выпиваем с приятелями», а 7% отметили, что употребляют наркотики. На контрольный вопрос «Что Вас привлекает в Вашей компании?» 14% респондентов указали: «Возможность выпить и поймать "кайф"». Изучая мотивы первого употребления наркотика, мы получили ответы: нечем было заняться, для того, чтобы заполнить досуг, было скучно, друзья предложили²¹. Для многих подростков характерно неумение получать удовлетворение от повседневной работы, достигнутой цели, победы над собой²². Не секрет, что употребление наркотиков сопровождается беспорядочными сексуальными контактами юношей и девушек, обедняет их в эмоциональной и интимной сферах.

С большой компанией интересней «пойти в клуб», «зависнуть в подвезде» или «поехать на природу». Употребление спиртных напитков и экспериментирования с наркотиками также происходит именно в них. Подростки впервые пробуют спиртные напитки и наркотики по предложению «знакомых», а не «друзей», которые отговаривают или не одобряют подобные поступки. В свое время П. Бергер и Т.

Лукман отмечали, что для усвоения некоторых видов социального знания людям требуется большая, чем обычно, степень анонимности в общении²³. Для российских подростков существуют две социальные сети — небольшая референтная группа друзей и довольно широкий круг знакомых. Чаще всего они пробуют наркотики по инициативе знакомых,

²⁰ Лукьянова Е. «Айдайте прикольнемся» или «пойдем с нами, и тебе все будет пофиг» (проблема включения наркотиков в подростковые культуры) // (<http://region.ulsu.ru>).

²¹ Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // Социс. 2000. № 6. С. 43–47.

²² Зборовский Г.Е. и др. Молодежь района: социальные проблемы и пути их решения. Екатеринбург. 1996. С. 141–142.

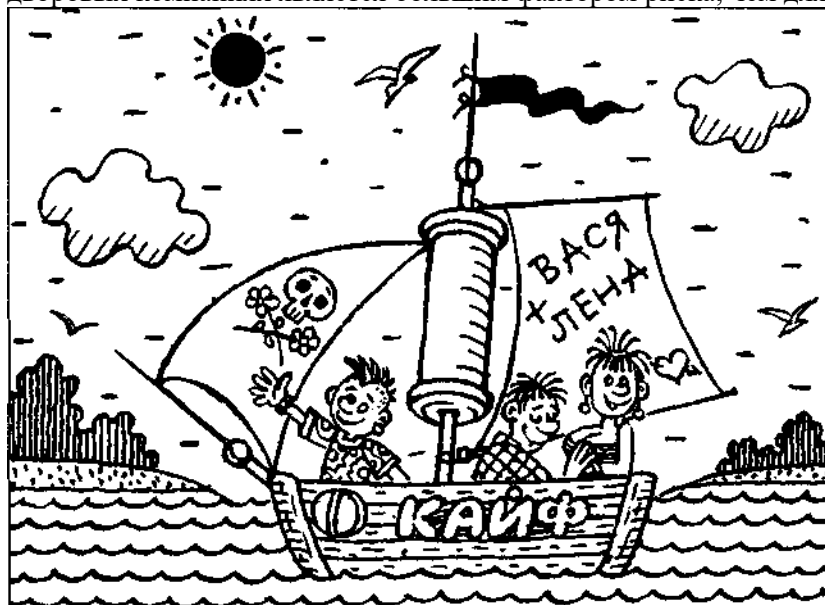
²³ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.

968

а не друзей. На помощь друзей ребята надеются при отказе от наркотиков. Они уверены, что друзья «никогда не дадут сесть на иглу»²⁴.

Любопытно, что отношение к табакокурению, как установила Е. Лукьянова, совершенно иное. Ребята первый раз пробовали курить в детстве в компании близких друзей, а само курение являлось их «маленьким секретом», о котором запрещалось говорить знакомым. На друзей рассчитывают и девочки, и мальчики. Однако если мальчики ждут от своих друзей решительных действий, например, «приковать наручниками к батарее» или «не пускать никуда из квартиры», то девочки чаще всего прибегают к угрозам разорвать дружбу.

Выяснилось, что мальчики предпочитают придерживаться одной компании на протяжении длительного времени, а девочки могут входить сразу в несколько компаний, и опыт общения в них бывает не очень продолжительным. В результате они гораздо лучше, чем мальчики, осведомлены о том, кто в их дворе принимает наркотики и «плотно сидят на игле». Следовательно, для девочек общение в дворовых компаниях является большим фактором риска, чем для мальчиков.

Наличие свободного времени часто тратится на позу «кайфа» в компании себе подобных

Риск кроется и в другом: если на мальчиков девочки повлиять не могут, то девочек заразить наркотиками могут как те, так и другие. Подруги, имеющие опыт употребления наркотиков, влияют значительно сильнее на девочек, чем мальчики. Девочки, рассказывая о своих экспериментах с нар-

²⁴ Лукьянова Е. «Айдайте прикольнемся» или «пойдем с нами, и тебе все будет пофиг» (проблема включения наркотиков в подростковые культуры) // (<http://region.ulsu.ru>).

Э69

котиками, непременно упоминали о какой-нибудь своей знакомой или подруге, до них уже попробовавшей наркотики. Таким образом, они старались объяснить свое поведение примером подруг. Мальчики, наоборот, пытались доказать, что они самостоятельно принимали решение употреблять им наркотики или нет.

Криминализация дворовых компаний увеличивает риск их наркотизации. Хотя насильно никого не принуждают пробовать наркотик, приобщение происходит опосредованно — через систему социальных норм и правил поведения, позаимствованных из более жесткой, чем подростковая субкультура. Дворовые компании, судя по материалам интервью, переняли большинство норм и ценностей

молодежных криминальных группировок и бригад, в которых всегда было терпимое отношение к разовым употреблением наркотиков. У ребят такое общение принято называть «общением по пацанским правилам» или «общением по понятиям».

Важнейшая социальная норма — распределение ролей в дворовой компании согласно возрасту. Самые старшие ребята пользуются авторитетом и уважением. В обязанность старших входит решение конфликтов и ссор на «дворовых стрелках». На младших «никто не обращает внимание», их главное правило — подчиняться старшим. В дворовой компании обычно старшие предлагают наркотики всей компании. Ребята находят это вполне нормальным, поскольку у «старших есть деньги» и они «хоть что-то знают, знают как разводить дозу или что-то раскурить». Влияние старших чаще всего сводится к ссылкам на свой личный опыт употребления наркотиков, поэтому важно выяснить, какое потребление с точки зрения периодичности и видов наркотиков старшие считают нормальным, так как именно их отношение во многом задает характер и темпы наркотизации дворовой компании.

Исследователи обычно связывают конформное употребление наркотиков в компаниях со стремлением подростков быть принятым в группу, самоутвердиться в ней, укрепить свой статус, т.е. получить некое социальное вознаграждение. В дворовых компаниях, образовавшихся по принципу группировок, становится значимым и обратный мотив — избежать наказания. Некоторые респонденты рассказывали Е. Лукьяновой о том, что в их компаниях считается обязательным попробовать наркотики, иначе «ты будешь, грубо так не пацан... если не испытаешь в этой жизни все». Разовые употребления наркотиков воспринимаются как своеобразная защита от компании: «Ты скажешь, что уже пробовал, но тебе это не понравилось, то это нормально, никто к тебе не пристанет. Это твое право попробовать, но не принимать... иначе тебе потом прибьют». В то же время наказываются регулярные употребления сильных наркотиков: «Вообще, сейчас наркоманов никто не уважает... в компании сразу становится отношение хуже, мы стараемся с такими не иметь дела». Следовательно, можно предположить, что сегодня для многих подростков 15—17 лет дворовая компания взяла на себя функции социального контроля за употреблением наркотиков, успев раньше, чем «взрослое общество», сформировать свои нормы поведения по отношению к ним²⁵. Анализ норм дворовых компаний указывает на то, что большинство из них направленно на выработку конформных установок

²⁵ Лукьянова Е. «Айдайте прикольнемся» или «пойдем с нами, и тебе все будет пофиг» (проблема включения наркотиков в подростковые культуры) (<http://region.ulsu.ru>).

поведения: ребятам в таких компаниях легче быть такими, какими их просят быть друзья.

Следующее правило — «все за одного». У подростков принято делиться не только сигаретами, но и пивом, жевательной резинкой, едой. В дворовых компаниях презируют тех, кто не соблюдает это правило. В компании обычно не осуждают тех ребят, у кого нет денег на наркотики, и они на равных участвуют в их употреблении. Еще одна опасность правила «все за одного» заключается в том, что оно предполагает ответную благодарность за угощение. В компаниях, в которых наркотиками «балуются» время от времени,

не требуется благодарить снова именно ими, это могут быть сигареты, пиво, водка, билеты в клуб или на дискотеку. Там же, где принимают наркотики более или менее постоянно, ожидается, что в следующий раз их будут доставать те, кого сегодня угощают.

Наконец, согласно еще одному правилу, подростки разделяют всех своих сверстников на «правильных пацанов» («пацанов по понятиям») и «лохов». Для ребят «лох» является одним из наи-

Статистика

Согласно данным, собранным программой ESPAD в 1995 и 1999 гг., в течение этого периода вдвое увеличилось количество школьников 15–16 лет, пробовавших употреблять наркотики. Это произошло во всех странах региона, кроме Чехии, где уровень употребления был и так высок и увеличился в полтора раза. Это увеличение в основном обусловлено распространением конопли, которая является общераспространенным наркотиком среди подростков. В то же время существенное, но меньшее увеличение отмечено в употреблении экстази, амфетамина и ЛСД.

более серьезных оскорблений. В их способны на смелые поступки, в том числе и на употребление наркотиков. Поэтому для таких

представлениях «лохи» не

способны на смелые поступки, в том числе и на употребление наркотиков. Поэтому для таких

подростков безопаснее попробовать наркотик, чем прослыть «лохом».

В дворовых компаниях мальчики не требуют от девочек жесткого соблюдения их норм. Девочки нередко даже критикуют мальчиков за их действия. Однако мальчики обычно не привлекают их к каким-то своим совместным делам, считая их сугубо мужскими. К числу «своих дел» мальчики относят криминальные или полукриминальные виды заработков, решение спорных вопросов «на стрелках» и т.п. Однако девочки стремятся между собой воссоздать недоступные им мужские практики. Мальчики из дворовых компаний обычно достают деньги, вымогая («отжимая») их у своих сверстников или ребят помладше. Девочки отдельно от мальчиков «тоже деньги трясут в основном с девчонок». Мальчики предпочитают разбираться со своими проблемами на так называемых «стрелках», где приглашенные старшие решают, кто прав. Тот, кого признали виновным, должен «деньги заплатить, либо собрать еще одну стрелку, на которой тебя побьют»²⁶. Девочки также прибегают к такому способу решения проблем.

В свое время Анджелла МакРобби, изучавшая роль девочек в различных английских субкультурах, назвала их практики «существующими, но невидимыми»²⁷. По наблюдениям Е. Лукьяновой, учителя и милиция скорее заподозрят мальчиков, чем девочек. Их опыт знакомства с наркотиками более

²⁶ Лукьянова Е. «Айдаге прикольнемся» или «пойдем с нами, и тебе все будет пофиг» (проблема включения наркотиков в подростковые культуры) (<http://region.ulsu.ru>).

²⁷ См.: McRobbie A. Feminism and Youth Culture. From Jackie to Just Seventeen. London, 1991.

большой дворовой компании, с двумя-тремя подругами у себя дома или наедине со своим любимым человеком. Таким образом, у девочек труднее определить пределы их включенности в употребление наркотиков. Другая отличительная черта девочек — скрытый характер многих практик, в особенности касающихся покупки наркотиков. Это приводит к возникновению у девочек мотивации поиска наркотиков, почти не свойственной для мальчиков в этом возрасте. Следовательно, особенности девичьих практик таковы, что делают даже разовые употребления наркотиков целенаправленными.

Вызывает тревогу и то обстоятельство, что роль малой группы — знакомых и друзей — в

Знаете ли вы, что...

Человек под воздействием психостимулятора находится в хорошем настроении, он деятелен, разговорчив, подвижен, считает свои возможности безграничными. Он чрезмерно активен в сексуальном отношении, его чувства обострены, и все действия он выполняет в ускоренном темпе. Но положительный эффект наркотика длится очень недолго и быстро сменяется плохим настроением, апатией, психической неуравновешенностью.

приобщении к наркотикам остается решающим фактором и на более поздних этапах социализации — уже на студенческой скамье. Так, поданным исследования Л. А. Журавлевой²⁸, у 49% опрошенных студентов (половины контингента) есть друзья, употребляющие наркотики. Причем речь в анкете шла не просто о знакомых, а о самых близких друзьях, с которыми молодые люди общаются наиболее интенсивно. Причем у 76% из них — таких друзей несколько, у 18% — один человек и у 6% — большинство. 39% опрошенных считают, что первое употребление наркотиков происходит с друзьями и в компании.

Из полученных данных следует, что более половины из ближайшего окружения студентов принимают наркотики достаточно регулярно (систематически, ежедневно и еженедельно) и возможность перехода от психологической зависимости к физической весьма вероятна. В случае физической зависимости («ломки») наркоману становится выгодным (психологически и экономически) вовлечение друзей в этот процесс, следовательно, возрастает риск заболевания и у остальных. Ответы на другой вопрос позволили выяснить, что 82% респондентов твердо убеждены в том, что непосредственное влияние на употребление наркотиков оказывает «улица» и компания; 80% считают, что студенты обращаются к наркотикам, когда что-то не ладится в семье и в связи с непониманием со стороны взрослых; около 40% утверждают, что употреблять наркотики «просто модно»; пятая часть студентов выделяют как причину потребления наркотических веществ посещение дискотек; 16% ответивших думают, что наркотики создают вокруг себя некий «круг по интересам», в котором реализуется неумение общаться, находясь вне состояния эйфории.

При ответе на открытый вопрос респонденты описывали сопутствующие ситуации мотивы первичного употребления наркотиков: «давление» со стороны сверстников (чтобы не быть «белой вороной»), алкогольное опьянение, желание снять стресс, забыть неприятности, ради интереса, ради заполнения досуга, назло взрослым, для поднятия настроения. Более половины опрошенных (65%) утверждают, что студенты впервые пробуют наркотики на вечеринках, когда собирается близкий круг знакомых, и на дискотеках, когда присут-

²⁸ Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // Социс. 2000. № 6. С. 43-47.

ствуется много незнакомых людей. Из интервью с одним из студентов выяснилась технология вовлечения новичков в данный процесс. «На дискотеке ко мне подошли незнакомые люди и предложили бесплатно попробовать наркотик. «Иначе "кайфа" не получишь, — сказали они. — Когда я отказался, они сказали, что все наши (приятели респондента) уже попробовали, и если я откажусь, они не будут меня уважать»²⁹. Исследование Л.А. Журавлевой подтвердило гипотезу о связи девиантного поведения с системой ценностей, выступающей ориентиром как группового поведения студентов в целом, так и каждого студента в отдельности.

Клубы и дискотеки — наиболее популярные места первого «знакомства» с наркотиками

В последнее время возникла самостоятельная разновидность наркотической субкультуры — «клубная наркомания»: именно в ночных клубах молодежь обычно узнает о новых наркотиках и пробует их. По данным столичного УБНОНа, с начала 2002 г. в столичных клубах изъято: героин — 14 г (140 доз), кокаин — 4 г (16 доз), марихуана — 88 г (880 доз), гашиш — 3 г (12 доз), экстази и другие амфетамины — 73 г (292 дозы).

Наркотики органично вписываются в концепцию наслаждения. По своей биохимической природе, способности вызывать высокоинтенсивные ощущения удовольствия, наслаждения, они являются идеальным предметом гедонистической активности. Специалисты доказали, что *гедонистическое сознание* в определенной мере присуще всем детям и подросткам в силу возрастных особенностей их психологического развития. Вместе с тем они указывают на растущее влияние гедонистического мировоззрения в среде молодежи, распространение иллюзии возможности легкой жизни без усилий

²⁹ Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // Социс. 2000. № 6. С. 43-47.

и трудов. Нынешние тинейджеры не помнят времена, когда их родители жили в бедности, они воспринимают высокий уровень жизни как должное. Взрослые дети живут, почти не соприкасаясь с родителями. Они приходят и уходят, когда им вздумается.

Наркоманы и алкоголики становятся все моложе и моложе. На молодежных сборищах, когда подростки накачиваются пивом и нарушают ночной покой мирных граждан, можно встретить и 12-летних детей. Тинейджеры прекрасно знают все места, где продаются наркотики. Не исключено, что некоторые дети приторговывают ими прямо в школах. Мало кто приходит на дискотеку без марочки с кислотой или нежно-кремовой таблетки экстази.

Таким образом, употребление психоактивных веществ может выступать как ритуал приобщения к субкультуре, способ идентификации, достижения аутентичности, формой протеста по отношению к остальной культуре.

СУБКУЛЬТУРА МАФИИ

Подробное рассмотрение в томе В «Фундаментальной социологии» деструктивных функций международной мафии, истории ее возникновения и принципов социальной организации оставляет вне поля зрения ее субкультурную составляющую. К ее анализу мы приступим в настоящем томе, обратив особое внимание на традиции, обычаи, ритуалы, ценности и нормы поведения людей, которых относят к мафиозо. В мафии, как справедливо полагает А.Н. Олейник, следует видеть не столько формальную организацию, сколько образ жизни, совокупность ценностей и норм поведения. Как показывает итальянский ученый Дж. Чиаво, мафия — это ментальная привычка, особое состояние сознания. В первую очередь она отражает идею, и лишь затем уже четко организованный институт¹. Дж. Чиаво и Д. Гамбетта², проведя кросскультурный анализ, пришли к выводу о том, что мафию невозможно экспортировать, она порождается местными условиями. Понятие «мафия» стало метафорой деформированного состояния общества периода экономических реформ 1990-х гг. Складывается впечатление, что мафия никогда не исчезала из нашей жизни. Мы именуем мафией все, что мешает нам жить, прячется от закона, над чем бессильна власть и над чем бессильно само общество. Создается впечатление, что идея мафии становится или уже стала частью национальной идеи и органической составляющей российской культуры. Так что такое субкультура мафии и какова ее социальная организация?

МЕХАНИЗМЫ СПЛОЧЕНИЯ

Если итальянская мафия коренится в менталитете и характере нации, то ее невозможно или почти невозможно экспортировать в ту страну, национальный характер народа которой резко отличается от итальянского. Так, например, все или большинство лидеров американской мафии были итальянцами по происхождению. Если сами американцы, заразившись этой иде-

¹ Schiavo G. The Truth about the Mafia and Organized Crime in America. N.Y., 1962.

² Ibid. P. 86; Gambetta D. Fragments of an Economic Theory of the Mafia // Archives europeennes de sociologie. 1988. Vol. 29.

975

ей, становятся мафиози, то речь идет о вторичном, заимствованном феномене. Вместе с тем страна, народ которой достаточно похож на итальянцев и имеет собственный опыт выращивания тюремной субкультуры, как например, русский народ, может легко усвоить общую идею мафии либо органично соединить ее со своим собственным криминальным творчеством, породив новую субкультуру или форму социальной организации. Не случайно по всему миру прославилась русская мафия. Но то же самое можно сказать о японском (жестокая якудза), китайском (знаменитые китайские триады), вьетнамском (мафиозная структура «змея») и латиноамериканских (колумбийские картели) народах.

Знаете ли вы, что...

Срок жизни преступных организаций сопоставим с длительностью существования фирм: если мелкие группы (как и мелкие фирмы) живут не более нескольких лет, то крупные организации действуют десятилетиями. Так, американская «Коза Ностра» как федерация гангстерских семей существует уже почти 70 лет, история сицилийской мафии уходит в начало XIX в.

Сила и сплоченность мафии в значительной степени обеспечиваются благодаря безусловному повиновению каждого из ее членов руководителям, а также вследствие соблюдения строгих правил, выработанных этой организацией. Эти правила представляют собой подлинный «кодекс чести», который каждый новичок при своем посвящении клянется соблюдать.

Сицилийская мафия — не просто преступная организация, но общество, спаянное железной дисциплиной и имеющее свою, достаточно сильную идеологию. Ей незнакомо пресловутое предательство, которое существует в большинстве открытых и закрытых организаций. В этом смысле мафию не смогла превзойти никакая иная организация — ни армия, ни церковь, ни государство.

Тайное сообщество сплавивал особый ритуал, который назывался *омер-та* — клятва членов тайного сообщества под страхом смерти не выдавать секреты мафии. Умение хранить тайну являлось главным качеством, требуемым от новобранца. За ее разглашение мучительная смерть, а позор ложился на всю родню. Если учесть, что родственные кланы являются в традиционном обществе очень многочисленными, можно считать, что омертой повязано все население острова.

С тех пор омерта («молчание») стала ключевым и весьма эффективным принципом организации дисциплинарной системы сицилийской мафии. Понятие *омертэ*, которое приблизительно можно перевести как «поведение, достойное мужчины», подразумевающее прежде всего неразглашение секретов своей «семьи» (клана, нации) чужакам, было впитано с молоком матери не только «людьми чести», но и большинством их соотечественников. В экономически отсталой Сицилии, бедствиями

которой остаются крайняя нищета и безработица, закон молчания прижился очень легко: люди всегда предпочитали не восставать против «хозяев жизни», но искать их покровительства. Мафия, опирающаяся на молчаливое большинство, его же, это большинство, держит в постоянном страхе, который вполне можно квалифицировать как террор.

Именно закону молчания (или, иначе говоря, круговой поруке) мафия во многом обязана своей необычной живучестью. Без круговой поруки мафия никогда не могла бы существовать. Отказ говорить и добиваться защиты гражданских властей вызван тем фактом, что законы, которым должны были

подчиняться сицилийцы, никогда не были их собственными законами, а были законами оккупанта, законами, навязанными извне. Соблюдать их или подчиняться им значило предавать своих. Такая привычка настолько глубоко укоренилась, что член мафии, который добровольно выбирает, например американское гражданство, тем не менее отказывается подчиняться законам своей новой родины.

Мафиози все-таки задерживают. Арест Джованни Бруски. 1996

Однако страх сурового наказания — отнюдь не единственная, а, возможно, и не главная причина сплочения гангстеров. Основой мафиозных объединений, как подчеркивает немецкий социолог Паоли³, выступают прежде всего отношения «ритуального родства», вытекающие из «братского» контракта, который заключает на неограниченный срок каждый новый член преступной группы. «На членов мафиозных объединений возлагаются обязанности оказывать друг другу материальную и иную помощь. «Подпись» под таким контрактом означает, что отныне новичок не только разрывает свои связи с семьей и старыми друзьями, но и обязан при необходимости пожертвовать даже собственной жизнью ради интересов преступной группы. Это предполагает господство внутри группы альтруистических взаимоотношений без ожидания наград, по типу отношений в архаичных общинах. Младшие члены мафии не имеют права отказываться от выполнения распоряжений старших. Отношения фиктивного родства придают криминальным организациям экстраординарную прочность, которую невозможно найти в предпринимательских фирмах»⁴.

В сицилийской мафии в качестве механизмов, обеспечивающих сплочение группы, выступают также: доступ к участию в незаконных предприяти-

³ Paoli L. Organized Crime: Criminal Organizations or Organization of Crime? // Criminological Research Projects (1997/1998) (www.iuscrim.mpg.de).

⁴ Латов АЭ. Организованная преступность постсоветской России — государство в государстве? // Экономическая теория преступлений и наказаний (<http://corruption.rsuh.ru>).

ях, жесткие санкции за нарушение тайны и кодекса чести, иерархия с распределением ролей, функций и заданий, перспективы продвижения. Центральное положение семьи является надежной гарантией добросовестности, поскольку совершить хищение средств можно только путем отказа от своей принадлежности не только к организации, но и к семье. Кроме того, имеется разработанная система эмоционально значимых ритуалов, цементирующая внутригрупповые отношения.

Существует четко отлаженный механизм, в котором нет ничего лишнего, где предусмотрено все: система защиты, система работы, система понимания друг друга. В мафиозных структурах существует непоколебимый устав, который выполняется всеми, кто считает себя мафиози. Три основные заповеди в

нем говорят о том, что, во-первых, каждый должен быть предан своему делу, своей команде, во-вторых, обязательное уважение к старшему и третье — соблюдение слова. Если слово сказано — это закон, его надо держать⁵. Среди механизмов сплочения можно выделить следующие:

- ◆ заключение *системы незаконных скрытых соглашений* между участниками;
- ◆ *механизм принудительной мотивации*, основанный на властном побуждении к соблюдению норм и угрозах жестких санкций;
- ◆ *механизм статусной мотивации*, предполагающий заинтересованность человека к продвижению и стремление занять более высокое место в иерархической структуре криминальной организации;
- ◆ *ограничение* для членов организации до минимума *контактов с правоохранительными органами*;
- ◆ *использование принципа Blutkit*, состоящего в укреплении членства в группе и ее консолидации посредством принуждения к нарушению правового запрета (например, на Сицилии от новых членов требуется иметь на своей совести убийство);
- ◆ *гибкая сетевая организационная структура*, обеспечиваемая за счет отделения функций управления (общего руководства, обеспечения безопасности) от непосредственной криминальной деятельности. Она закрепляется за специализированными оболочечными структурами, которые жестко не связаны с иерархиями, не знают их в лицо и по именам, а, следовательно, не могут их выдать.

По внешнему виду мафия напоминает пирамиду, поскольку ее стержнем выступает иерархия более привилегированных и статусных позиций и менее привилегированных. Вовсе неслучайно мафиозную пирамиду часто сравнивают с бюрократической структурой. Но это лишь внешнее сходство. Дело в том, что в бюрократической машине доминируют вертикальные связи, принцип единоначалия, диапазон контроля, отчетность низов перед верхами, личная преданность начальнику, постоянное общение подчиненных с руководством и наоборот. Мафия как закрытая преступная организация, функционирующая в поле высокого риска, напоминает скорее подпольную организацию партизан времен Второй мировой войны, которая действовала небольшими террористическими группами, не знающими в лицо командование, общающихся через связанных и при помощи специальных шифров. Только таким способом достигалась минимизация провала.

⁵ *Gambetta D. The Sicilian Mafia: The Business of Private Protection. Cambridge (Mass.), 1986; Чем сильна мафия // Аргументы и факты. 1993. № 18.*

Независимые боевые ячейки, опосредованно связанные гибкими каналами информации, самостоятельно разрабатывающие план мероприятий, действующие по обстоятельствам, а не по указке сверху, в теории напоминают современную сетевую организацию. Так построены многие типы мафии, в том числе Ндрангета, Каморра и русская мафия.

В результате формируется пирамидальная структура, где каждый этаж напоминает изолированный от других слой преступников, связанных горизонтальными функциями.

По мнению известного специалиста по исследованию сицилийской мафии Р. Катанзаро, в основании мафии лежат механизмы коллективной защиты жизненно важных ценностей, прежде всего чести. Честь может быть фамильной и родовой, принадлежать семье и всем поколениям ее членов. Честь как бы

Все мы, так или иначе, хотим быть членами мафии — требовать к себе уважения от окружающих; быть свободными от повседневной трудовой кабалы; быть защищенными от пау- чьих законов, с которыми сталкиваемся на каждом шагу; иметь так много денег, чтобы можно с безразличием на лице дать сто дол- ларовую бумажку на чай; испытывать приклю- чения; щелчком пальцев наводить ужас на обнаглевшего чинушу или какого-нибудь ло- пуха; видеть, как красотки вешаются вам на шею, и при этом сознавать, что в мгновение ока на их место придут другие, не менее пре- лестные и послушные. Зло и порок привлека- тельны для всех мужчин.

выделяет человека, признает в нем незаменимую личность. Вследствие такой гипертрофированной оценки собственной значимости и стремления свою значимость всячески защищать, легко формируются ложные представления о чести, которые и послужили основой возникновения мафиозной организации. Мафия построена на законе омерты — молчания окружающих под угрозой насилия. Если член шайки совершает убийство, то он знает, что «свои» его никогда не выдадут. Более того, оставшиеся на свободе сообщники заставят молчать свидетелей под угрозой смерти.

Мафия — тесно сплоченное и всегда тайное сообщество людей, применяющих насилие в равной мере к «своим» и «чужим». Здесь реинтерпретируются (истолковываются иначе) привычные понятия.

Так, например, преступление — это то, что нарушает неписанные законы тайного сообщества, а не юридические законы страны. «Предательство вообще» ненаказуемо, но наказывается проступок по отношению к «своим»; доноительство, неповиновение. Групповая мораль замещает общечеловеческие ценности.

Параллельно формированию социальной структуры мафии создавался определенный свод законов —

кодекс чести, исполнять который присягал любой, которому присвоили звание «пичотти». Кодекс чести — это пять общих правил и два закона:

Пять общих правил

1. Члены мафии взаимно помогают друг другу, каков бы ни был характер этой помощи.
2. Любое посягательство на одного из членов мафии в какой бы то ни было форме является посягательством на всех; за него следует отомстить любой ценой.
3. Они обязуются полностью повиноваться вышестоящим.
4. Когда нужно совершить правосудие, то члены мафии обращаются не к гражданским властям, а к самой мафии. Именно она судит. Именно она выносит приговор. Именно она приводит приговор в исполнение.

979

5. Если кто-нибудь по какой бы то ни было причине выдает имена членов организации, он может быть убит кем угодно, когда угодно; месть распространяется не только на него, но и на всю его семью.

Два закона

1. Молчания (*Omerta*) — когда малыш учится говорить, он учится молчать.
2. Кровной мести (*Vendetta*) — кровной местью карается нарушитель главного принципа «почтенного общества» — круговой поруки.

На языке лозунга закон омерты звучит так: «Держи глаза и уши открытыми, а рот — закрытым».

Закон омерты

Главный принцип мафии — никогда не иди против семьи! Нарушивший эту заповедь, карается смертью вне зависимости от близости к главе клана.

Мафия превратилась в канал вертикальной мобильности для выходцев из социальных низов, часто не умеющих и не имеющих возможностей выдвинуться иначе, как нарушая законы общества. Теперь же мафия считается «привилегией» только высших слоев общества, ворочающих миллиардными суммами. Мафию, как универсальную форму борьбы за жизненный успех, активно стали использовать политические партии. Сегодня мафия стала экономически и политически независимой силой в международном масштабе. Члены мафии — мафиози — захватывают лидирующие позиции в бизнесе и промышленности, отмывают незаконно нажитые капиталы, становятся политическими деятелями. Мафия легитимизируется, обретает

980

законные формы, усиливает свое влияние. Мафиози устанавливали личные связи с представителями местных органов власти, их дети становились адвокатами, врачами, священниками и, занимаясь профессиональной деятельностью, оказывали многочисленные услуги своим сородичам. Происходит сращивание и взаимопроникновение мафиозной и бюрократической иерархий.

Мафия появляется там, где государство неспособно использовать свою монополию на законное насилие. Именно в применении законного насилия М. Вебер видел сущность политической власти и

государства. Законного насилия по отношению к тем, кто нарушает законы общества, и прежде всего по отношению к организованной преступности. Деградирующая управленческая элита не способна обуздать организованную преступность. Бюрократия на стадии вырождения — это дисфункциональная бюрократия. Стареющие (в социально-историческом, а не возрастном смысле) чиновники «срастаются» с более энергичными и молодыми мафиози.

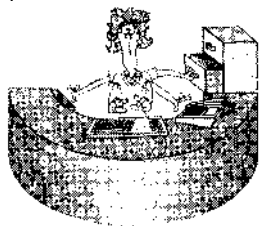
Мафия процветает в странах с неразвитыми рыночными отношениями — на экономической периферии цивилизованного мира, где бюрократия, некогда самая мощная социальная группа, ныне выродилась. Несовершенный хозяйственный механизм, дефицитная экономика, опутанная массой бюрократических запретов, канализирует естественные для любого человека эгоистические мотивы — борьбу за власть и престиж, денежный успех, политическое влияние — в незаконное русло, чтобы получить выгодный заказ, добиться займа в банке на льготных условиях, взять землю в личное пользо-

Врезка

Мафия и кулинария

Увлечение мафиозными историями, оказывается, подстегивает интерес к мафиозной кухне. С чем ассоциируются итальянские мафиози в Нью-Йорке? С хорошей жизнью и вкусной, здоровой пищей. До того вкусной и здоровой, что недавно в свет вышли две книги мафиозных кулинарных рецептов. Незамедлительно авторы обеих книг столкнулись в споре о том, чьи рецепты подлинней. Один из кулинаров — бывший «браток» нью-йоркской мафии (енри Хилл, послуживший прототипом главного героя фильма «Славные парни»). Покончив с карьерой гангстера, Хилл посвятил себя готовке и даже написал кулинарную книгу «Поваренная книга кореша», с сотней рецептов блюд, от которых у остальных «корешей» слюнки текут. Вот как Хилл говорит о соусе: «Невозможно дважды приготовить одинаковый соус. Это как секс: компоненты одни и те же, а результат всегда разный». Но почему еда настолько важна для итальянских мафиози? «Это способ общения. За ужином можно обсудить бизнес; рестораны для нас, все равно, что корпоративные офисы для нормальных людей, — говорит Хилл. — Мы переходим из одного ресторана в другой, иногда до пяти раз в день. Нам ведь нельзя открыто общаться на людях, вот и ходим по едальням, рассаживаемся по разным столикам и "варим" сделки. Так через

стол и разговариваем. И полиции так сложнее нас застукать», — рассказывает он. Это свидетельство реального мафиози, а вот как объясняет необходимость вкусно поесть «теоретик» мафии, один из создателей телесериала «Клан Сопрано» Аллен Ракер: «Эти ребята едят больше обычного. Вы когда-нибудь обращали внимание на то, какие они все толстые? Плотно закусив, они отправ-

ляются на дело, избивают там кого-нибудь, а потом, придя домой, заедают содеянное. Преступники, как правило, вообще не умеют владеть собой... вот и с едой у них также — увидят что-нибудь вкусненькое и не могут удержаться», — говорит Ракер. Впрочем, (енри Хилл, даже отойдя от мафиозных дел, не забыл самую приятную сторону опасного бизнеса. И о своем таланте он отзывается без лишней доли скромности. «Я отлично готовлю. Для меня это своего рода терапия. К примеру, берешь баклажан, вымачиваешь в воде, тогда из

981

вание, кредиты, ссуды. Необходимы посредники, взятки, обходные пути. Созревшая в недрах социализма советская мафия особенно пышно расцвела в период первоначального накопления капитала, когда общество легитимизировало практически все, в том числе нечестные пути обогащения.

Жесткое разграничение на «своих» и «чужих» — основа групповой солидарности. «Своим» оказывается явное и неявное предпочтение, раздаются привилегии и знаки внимания. Советский чиновник всегда предпочитал неформальные отношения формальным, если речь идет о «своих». Напротив, от «чужих» отгораживался непроницаемой сетью формальных отписок, всякий раз ссылаясь на якобы существующие законы.

ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ

Сицилийцы — эмоциональные, общительные и гостеприимные люди. Они дорожат своей семьей, домом и работой, нравы достаточно патриархальны. К дамам местные мужчины относятся почтительно, щедры на комплименты. Как и большинство итальянцев, жители Сицилии глубоко религиозны, официальная религия страны — католицизм. Даже обряд инициации у мафии включает религиозную символику и фольклор. Правда, многие итальянцы во взрослом возрасте меняют вероисповедание и примыкают к течениям евангелистов или протестантов.

него выходят все кислоты. То же самое и с помидорами, помидоры, мои любимые — из долины Сан-Аризано. Медленно кипятить их в кастрюльке и снимаешь кислотную накипь... от таких помидорчиков изжоги у вас не будет никогда», — не торопясь рассказывает кулинар. Трудно поверить, что на совести у этого любителя томатов не одна человеческая жизнь. Но, как известно, и искусство не отстает от жизни, и Аллен Ракер написал собственную книгу мафиозных кулинарных рецептов — «Рецепты Сопрано». Однако Хилл и слышать не хочет о книге-конкуренте: «Это все выдумки. Мои рецепты достались мне от моей матери, бабушки, братков, с которыми я вырос, их матерей и бабушек. Знаете, это все очень личное». Похоже, что это даже больше, чем просто личное. Аллен Ракер отмечает: «Итальянские мафиози в Штатах сильно скучают по Италии. Ностальгия не чужда многим иммигрантам, но именно у итальянцев она выражается через еду, через рецепты, привезенные сюда их предками. В этом есть своя символика: пиры сопровождают всё: свадьбы, похороны, крестины, первое причастие, поминки. Ну и мокрые дела, судя по всему, тоже».

Маленькие осьминоги в томатном соусе

(из книги семейных рецептов клана Сопрано) На шесть порций:

- ♦ осьминоги —1 кг;
- ♦ 2 стакана очищенных и мелко порезанных помидоров (свежих или консервированных);
- ♦ 4 столовых ложки оливкового масла;
- ♦ 4 столовых ложки свежей мелко нарезанной петрушки;
- ♦ 2 большие головки чеснока;
- ♦ щепотка толченого красного перца;
- ♦ 6—12 печений с перцем или тостов из итальянского хлеба;
- ♦ соль по вкусу.

Выводите и высушите осьминогов. Удалите твердые круглые зубцы у основания щупальцев. В большую кастрюлю положите осьминогов, помидоры, оливковое масло, мелко порубленный чеснок, красный перец и соль. Доведите до кипения. Накройте кастрюлю крышкой и варите на очень медленном огне в течение 45 мин. Снимите крышку и варите еще 15 мин до готовности. Слегка размочите печенье. Разложите на шесть тарелок, а сверху разместите осьминогов в соусе. Украсьте оставшейся петрушкой. Подавать горячим.

Сокращено по источнику: Плахова Д. Вкус преступной жизни (<http://news.bbc.co.uk>). 2002. 29 дек.

982

Сицилийская мафия унаследовала многие черты традиционной культуры. Из поколения в поколение почитаются традиции, однажды заведенные, неважно, оценивать их как добрые или злые. Так, до сих пор непререкаемым авторитетом пользуется традиция омерты, хотя двоюродные братья сицилийцев — американские гангстеры — давно превратили респектабельный ритуал в прагматический обычай убивать предателей. При слабости центрального правительства, что часто случается в слаборазвитых странах, многие функции берет на себя семья, в том числе защиту чести и достоинства человека. Поскольку Сицилию постоянно кто-то завоевывал, простые люди перестали надеяться на защиту своего правительства и создали собственные силы самообороны.

Дональд Кресси в 1969 г. следующим образом обобщил правила поведения в классической мафии:

«Be loyal to members of the organization. Don't interfere with each other's interests and don't be an informer. Be a man of honor and always do right. Respect womanhood and your elders. Do not rock the boat. Be rational. Be a member of the team. Do not engage in battle if you can't win. Be a stand up guy. Keep your eyes and ears open and your mouth shut. Don't sell out. Have class. Be independent. Know your way around the world».

Сицилийская мафия, выросшая из народных корней, основывалась на вере в справедливость, честь, достоинство и месть обидчику. Она брала под свою защиту тех, кого не могло защитить правительство. Человек, вступавший в мафию, сразу повышал свой статус в глазах окружающих. Кроме того, он мог рассчитывать на карьеру внутри организации, помощь главы «семьи», «семейных» адвокатов, наконец, пенсию для себя и ближайших родственников в случае тюремного заключения.

Жители Сицилии еще и сегодня считают, что мафия — это некое особое поведение, личное ухарство, самолюбие, чувство чести, жажда

справедливости и способ устанавливать справедливость в стране с вековой недееспособностью аппарата государственного управления.

В противоположность аристократической мафии Сицилии ее американские кузины — это расчетливые дельцы теневого бизнеса, которые не гнушаются убийством даже тогда, когда это не нужно делать. У них холодное сердце, говорят об американцах сицилийцы, а вместо разума — пистолет. Американская мафия напоминает крупную корпорацию, где все поставлено на поток, руководство обюрокрачено и недоступно рядовым исполнителям, взаимоотношения между людьми построены на чистой выгоде. Здесь легко могут убить своих, если те превратились в препятствие для получения дополнительного дохода⁶. К убийству, поджогам, взрывам, аферам и запугиванию американские итальянцы относятся так же как к трансфертам, оформлению банковского счета или заполнению документации.

Напротив, сицилийскую мафию, во всяком случае классического периода, можно уподобить скорее малому или семейному бизнесу — тихому, провинци-

⁶ Суд Палермо в 2001 г. приговорил к пожизненному заключению Джованни Риина, сына бывшего крестного отца «Коза Ностра» Тото Риина, который вошел в историю мафии как один из самых кровавых боссов. На его счету около 100 трупов — главарей соперничающих кланов, полицейских, судей. При нем для устрашения населения и государства была проведена серия терактов в Риме, Болонье и Флоренции, убиты известные итальянские судьи и прокуроры, ведущие расследования преступлений мафии. 24-летний Джованни Риина осужден за 4 убийства, совершенные им 6 лет назад. Несмотря на молодость, он был боссом мафиозного клана г. Корлеоне, штаб-квартиры сицилийской мафии.

983

ально спокойному и неспешному. Здесь все построено на личных связях, доверительных отношениях, взаимных симпатиях и антипатиях. На Сицилии многое можно сделать по знакомству и благу, в Америке — только за деньги и по расчету. Первой рекомендацией для вступающих в круг мафии служила формула «друзья друзей». Кандидат должен был сказать: я друг такого-то, а этот некто был уже связан с мафией. Это принцип инструментальной дружбы, на котором покоится не только мафия, но и вообще организованная преступность и закрытые сообщества. Рекомендация друзей — разновидность кредитной карточки или пароля, формула которых звучит так: «скажи, что ты пришел от меня» или

«назови мое имя». На этой основе возникают жестко структурированные опосредованные связи: не просто мой друг, но друг моего друга.

Клиентизм⁷, непотизм⁸, использование личных рекомендаций, как считают социологи, пронизывают все поры сицилийского общества — от публичных выступлений до заключения финансовых сделок. Получить без очереди справку или попасть к врачу можно лишь на основе доверенности от «значимого лица». Подобные отношения — прямая дорога к коррупции, а от нее один шаг до организованной преступности. В обиход современного сицилийца прочно вошло итальянское словечко *bustarella*, обозначающее взяточничество, магарыч — процент от зарплаты, выплачиваемый работодателю или мастеру за выгодное задание, деньги в конверте, конфеты, коньяк или другой подарок, помогающий получить выгодную услугу. По оценке экономистов, миллиарды долларов, получаемых Сицилией из Рима, Международного банка, США, Европейской комиссии, оседают в карманах чиновников. Дети и правнуки мафиози, некогда нагrevших руки на разворовывании денег, выделенных в рамках Плана Маршалла, сегодня — респектабельные джентльмены, никак не замешанные в организованной преступности. Криминальные деньги, обернувшись через поколения, стали легитимной формой интеллектуального и социального капитала.

В 1980-е гг. появилась даже особая профессия — *progettista*. Так назывался консультант или менеджер проекта, разработанного для городских властей Европейским банком, который помогал так распределить общественные деньги, чтобы большая их часть осела в частные руки. Народ назвал их «новыми мафиози».

За взятку можно было сделать неплохую карьеру и позже. Вплоть до 1992 г., когда началась знаменитая операция против мафии «Чистые руки-1», продвигаться до генерала или в крайнем случае до полковника в итальянской полиции и даже в армии можно было за взятку в 20 тыс. долл., которая, разумеется, должна сопровождаться нужной рекомендацией.

Такого рода социальная система порождает некорпоративные группы, сеть неформальных взаимоотношений, служащих опорой в борьбе с проти-

⁷ Клиентизм — отношения между клиентом (покровительствуемым лицом) и патроном (покровительствующим лицом).

⁸ Непотизм (от лат. *nepos*, родительный падеж *nepotis* — внук, племянник) — раздача римскими папами ради укрепления собственной власти доходных должностей, высших церковных званий, земель своим родственникам (прежде всего сыновьям). Был особенно широко распространен в XV—XVI вв.; привел к возвышению из папской родни могущественных фамилий (Боргезе, Лудовизи, Борджа и др.). Термин «непотизм» стал нарицательным, употребляется как синоним кумовства, покровительства, заступничества, протекции. В социологии обозначает замещение должностей предпочтительно родственниками в нарушение общего и справедливого порядка.

воположной группой за экономические и политические ресурсы. Солидарность в инструментальной дружбе основана на уверенности, что любые обязательства непременно будут исполнены, ибо они носят взаимный характер. Принцип доверия действует эффективнее любого формального обязательства, юридического акта. В отличие от последнего клятву верности нельзя нарушить. Поэтому можно говорить о превращении квазиродственных и инструментальных отношений в жестко структурированную систему обезличенных ролей и функций. Возникающие на их основе группы сыграли в свое время решающую роль в экономике Сицилии. С их помощью совершались всевозможные сделки. Обычно субъектом последних выступали временные коалиции, ориентированные на решение конкретных задач. Как только цель достигалась, группы распадались.

Любопытный случай

Как ни странно, но мафиози — такие же люди, как и все другие. Известен случай, когда крестный отец из города Трапани явился на прием к психоаналитику, потому что не знал, как вылечить своего сына — гомосексуалиста. Мафиозо надеялся передать сыну дело семьи, но тот взбунтовался против отцовского контроля и ушел из дома. Расстроенный отец пришел к психоаналитику поговорить о своем горе. Он чувствовал себя совершенно одиноким, так как остальные члены семьи призывали расправиться с отступником.

Уже по своему определению мафия должна ставить понятие чести во главу угла. Мафиозо — это человек, который может завоевывать уважение, игнорируя, а иногда и нарушая закон. В основе чести как системы поведения лежит известная двойственность, если не сказать противоречивость. Социальная атрибутика кодекса чести строится на иерархии неравенства, и в то же время она порождена субъективным притязанием индивида на равенство.

Первое требование кодекса чести представляет собой социально признанную способность главы семьи гарантировать ближайшим родственникам известный уровень потребления, для чего необходимо позаботиться о сохранении в неприкосновенности семейной

собственности, защитить членов семьи от нападений извне. Особый объект внимания — целомудрие

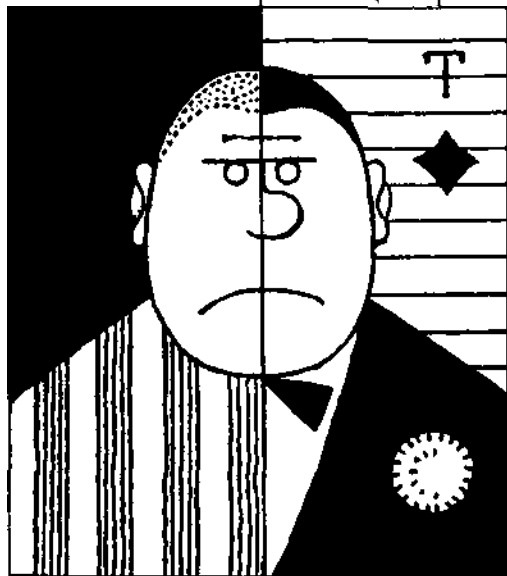
жены и невинность дочерей. Таким образом, речь идет о социально признанном способе распределения статусов в системе межличностного поведения: гарантия уровня жизни семьи, защита ее жизненного пространства и сохранение сексуальной неприкосновенности родственников. Антропологические изыскания свидетельствуют, что в культуре средиземноморских народов эти элементы тесно взаимосвязаны. К примеру, женщина, бездумно расточающая деньги, или носящая одежду, которая не подобает ее званию, идентифицируется в сознании окружающих как изменница мужу.

Если же мужчина не может гарантировать целомудрие женщин своей семьи, он, по всей видимости, никчемная личность. И так далее. Следует особо выделить два аспекта такого понимания чести. Первое: женщина и собственность с точки зрения утраты чести приравнены друг к другу. Второе: социальная обязанность каждого заключается в том, чтобы жить в соответствии со своими средствами и званием. В обществе, для которого характерен принцип «жить по средствам», собственность дается или передается по наследству, но не приобретается, узурпируется или отторгается. То же самое и в отношении представительниц слабого пола. Выражение «честная женщина» свидетельствует о ее пассивной позиции: честь — это качество, которым она наделяется при рождении и которое утрачивает в случае

985

недостойного поведения. Подобная трактовка чести, единственно допустимая в отношении женщин (как, впрочем, и собственности) показывает, что честь выступает таким кодексом поведения, который базируется на строго фиксированном распределении приписанных субъектам статусов. Данный индивид «честен» потому, что рожден в честной семье. В этом смысле мы и говорим о чести как статическом понятии.

Итальянский социолог Р. Катанзаро⁹ предлагает различать два понятия — честный человек и человек чести. Различия в том, что человеком чести не рождаются, им становятся. Здесь уже честь — особо ценяемая способность, будь то неординарная сила, хитрость или же какой-либо другой талант, который вызывает не только восхищение, но и помогает достичь успеха в жизни. К примеру, человек чести, даже низкого происхождения, может добиться богатства и уважения, запугивая других. Или же он совершает убийство, но его оправдывают за отсутствием улик. В этом случае убийца может рассчитывать на закон омерты — молчание окружающих под угрозой насилия. В этой трактовке честь предстает как особый индивидуальный талант, подкрепляемый «нарастающим капиталом» в виде успешно применяемого насилия. Чем успешней человек применяет насилие, тем выше его положение на шкале чести. Борьба за честь, таким образом, является соперничеством за продвижение вверх в обществе, где капиталистический рынок еще не развит.

Человек чести по-сицилийски — это преступник, совершивший не одно преступление, но ни разу не пойманный органами правопорядка

Однако соперничество за честь открыто не для всех. Оно возможно среди индивидов, которые либо равны между собой, либо могут претендовать на равенство. Если человек высокого звания, скажем, барон соблазнил дочь

⁹ Катанзаро Р. Мафия // Социс. 1989. № 3.

(жену) крестьянина или присвоил его собственность, то считается, что честь последнего не задета и нет

почвы для конфликта. Беднейшие слои принимают подобные несчастья как неизбежную часть их земного бытия. Но если оскорбление нанесено равным, возникает конфликт чести, сопровождаемый насилием и мстостью. В борьбу вовлекаются целые группы, главы которых объединены родственными или квазиродственными узами («компараджио»).

Таким образом, столь разные культуры — среднеземноморская и североамериканская — не так уж и различаются, если они соединяются носителями одного и того же менталитета. Американские гангстеры, возможно, были бы менее циничными и расчетливыми, если бы не унаследовали вместе с эмоциональностью и открытостью сицилийцев их страсть к деньгам. На Сицилии, по мнению многих наблюдателей, богатство считается самоцелью. Для его достижения все средства хороши. Они являются легитимными в той мере, в какой преступник не пойман на месте. Если этого не случилось, то, значит, он не нарушал закон. Да и какой это закон, говорят сицилийцы, если его придумывают и охраняют насквозь коррумпированные полицейские.

Для исследователей мафия все еще остается *terra incognita*. Нужные сведения просачиваются в прессу буквально по каплям. Их сообщают бывшие мафиози, то ли раскаявшиеся в своих поступках и отошедшие от дел, то ли представшие перед судом и вынужденные давать показания. Опубликовано несколько исповедей под условным названием «Моя жизнь в мафии»¹⁰. Но проверить их подлинность при помощи независимых источников невозможно, поскольку их не хватает. Тем не менее некоторые данные о ритуальной стороне мафиозной практики известны. Так, например, у мафиози вошло в обычай оставлять на месте преступления особые следы: они вкладывали в рот убитого камень, рассыпали на его груди плоды кактуса.

Вступая в организацию, каждый член мафии проходит торжественный обряд инициации, в ходе которого клянется защищать вдов, сирот, вообще семью, не красть, не желать жены ближнего своего, беспрекословно выполнять распоряжения вышестоящих. Мафиози не терпят в своих рядах воров и нарушителей супружеских прав. Развод в их среде запрещен. Однако, с другой стороны, вступить в организацию может лишь тот, кто зарекомендовал себя как хладнокровный убийца (поэтому молодые претенденты зачастую совершают по видимости бессмысленные, ничем не мотивированные преступления).

Некоторые специалисты отмечают, что существуют разные ритуалы посвящения в мафию. Они различаются на Сицилии и в Америке. Сицилиец, вступающий в мафию, для принесения клятвы во время обряда инициации должен был уколоть свой палец колючкой, подождать, пока несколько капель крови прольются на бумажную иконку с изображением святого, потом поджечь иконку и, перекладывая ее из руки в руку, пока бумага не сгорит, произнести следующие слова: «Моя плоть пусть сгорит, как эта святая икона, если я не сохранию верность своей клятве».

Американские мафиози проходят через ритуал посвящения с применением ножа, револьвера и клятвы. По традиции «кровь за кровь» рисовали «пиской» (кусочком бритвы), хотя позднее на смену ей пришел более сим-

¹⁰ См., например: *Pistone J.D., Woodky R. Donnie Brasco: my undercover life in the Mafia*. NY, 1988; *Pileggi N. Wiseguy: Life in a Mafia Family*. N.Y., 1985; *Theresa V. My Life in the Mafia*. N.Y., 1973.

волический ритуал: укол булавкой. Такая клятва означала, что член мафии «живет» ножом и пистолетом и готов умереть от ножа или пистолета, если нарушит закон чести. В другом случае на фотографию посвящаемого в мафию накладывается отпечаток руки, вымазанной его кровью; или производится пожатие рук, вымазанных кровью. Кроме ножа, револьвера и крови, клялись на Библии, изображении Пресвятой Богородицы или на четках с крестом.

В переводе на английский клятва посвящения звучала так: «I (NAME GIVEN) want to enter into this secret organization to protect my family and to protect my brothers, "**morte alia Francia Italia anelia!**" With my blood (A knife is used to place a cut on the right index finger or hand) and the blood of all the saints, and the souls of my children. (The sign of the cross is made) I swear not to divulge this secret and to obey with love and omerta. I enter alive into this organization and leave it only in death». Обряд инициации в калабрийской мафии включал религиозные элементы: «Я приказываю Вам, мудрый товарищ, именем нашего строжайшего святого Михаила Архангела посмотреть под Вашей правой ступней, где находится широкая и глубокая гробница, достигающая уровня моря, и там Вы найдете два ключа, один из золота и один из серебра: тот, что из золота, принадлежит мне, а тот, что из серебра, — Обществу».

По свидетельству Джо Дориги, гангстеры в законе, т.е. те, которые прошли ритуал посвящения и стали законными людьми мафии, вербуются из числа «приблатненных». Приблатненные выполняют ту

же работу, что и гангстеры в законе, — вымогательство, запугивание, убийство. Им поручают собирать ставки у игроков в уличную лотерею, забирать выручку у жертв рэкета. Иногда они идут на мокрое дело, но когда требуется крутая работа (убийство с применением пыток в назидание другим), то и авторитеты не прочь поразвлечься. Привилегия гангстера в законе в том, что, став человеком мафии, он следует закону мужской чести (*omerta*). Его уже нельзя убить. Если ему нанесли оскорбление или увечье, он вправе потребовать защиты со стороны клана.

На Сицилии издавна существовал закон мужской чести (*omerta*), по которому за нанесенное оскорбление полагалась месть в виде смерти; но смерть сама была оскорблением чести, и потому за смерть надо было мстить смертью. И так без конца.

По мнению Джо Дориго¹¹, истории известны два способа воспитания подобных навыков. В одних случаях искусственно вскармливали повышенное мужское самолюбие, не терпящее ни малейшего афронта. В других случаях мужчину «забивали» до такой степени, что у него оставалось одно желание — бить в ответ, причем с остервенением и при малейшей возможности.

В первом случае вырастали средневековые рыцари и прусские юнкера, во втором — гангстеры и бандиты. При этом, как ни странно, те и другие руководствовались определенным сводом правил, предписывающих, кого можно бить или убивать, а кого нельзя. Рыцарь соблюдал закон рыцарской чести, а гангстер — законы уголовного мира (они описаны в главе «Воры в законе» шестого тома). Поскольку рыцарское братство — открытая организация, пользующаяся расположением властей и уважением общественного мнения, у него не мог зародиться такой обычай, как омерта. Напротив, бан-

¹¹ Dorigo J. Mafia: a Chilling illustrated History of Underworld. NJ, 1992.

диты и преступники организуют всегда тайные закрытые сообщества, где первым и наиважнейшим требованием к кандидату является умение хранить тайну.

Омерта — кодекс молчания, прочно вошедший в жизнь каждого итальянского мафиозо. Омерта запрещает любые связи с органами правопорядка, ее нарушение карается смертью. Согласно не особо древним традициям, нарушители, пренебрегшие святыми узами Семьи, расстреливаются из лю-пары — итальянского варианта обреза. Весьма кровавая смерть. Разорвав испокон веков соблюдавшийся мафией обет молчания — омерту — ■ и вынудив ее членов свидетельствовать друг против друга, государство, похоже, переломило организации хребет.

Знаете ли вы, что...

В ходе исследований ученые выяснили еще один интересный момент: мафиози любят называть себя людьми чести. При этом, сколько бы людей крестные отцы не погубили, они, кажется, совершенно не испытывают чувств вины по этому поводу. «Для них — все это лишь часть большой игры, и то, что они играют по правилам, оправдывает все остальное», — говорит профессор Ло Версо.

Нарушение обета молчания влечет за собой страшное наказание вплоть до убийства. В Каморре стукачу сначала полосовали ножом язык, а потом закалывали его насмерть: нашедший труп сразу понимал, за что его убили.

Следует все же заметить, что закон молчания имеет не только отрицательный, но и положительный смысл, который никак не связан с предательством. Омерта — это не просто закон молчания: это еще и «хорошие манеры», умение понять и рассчитать складывающуюся ситуацию; это и преднамеренный обман, сознательное лицемерие для

устройства ловушки, в которую можно с притворной добротой и любезностью заманить жертву, поставив ее в безвыходное положение; это и защита от посторонних, а поэтому и требование молчания, грозящие смертью за его нарушение.

МАФИЯ В ИСКУССТВЕ

Традиции, обычаи и фольклор сицилийской мафии отражены в публицистике, художественной литературе и кинематографе, в частности, в фильме «В джазе только девушки» и в эпохальной гангстерской саге Сержио Леоне «Однажды в Америке». Рубежом, конечно, был фильм «Крестный отец», снятый в 1970-е гг. Фрэнсисом Фордом Копполой по классическому роману о мафии Марио Пьюзо. Этот фильм считается пока непревзойденной попыткой вскрыть психологию мафиози. «Крестный отец» — это фильм-ностальгия, он возвращал «работников ножа и топора» в славное прошлое.

Год спустя после выхода фильма на экраны американский журнал «Ньюсуик» писал по поводу премьеры «Крестного отца»: «У этого мастерски сделанного, красивого, душераздирающего фильма... есть один недостаток — это восхваление гангстерской жизни, увод на второй план жертв насилия, акцентирование внимания на ритуальных и полудивилизованных обычаях мафии в ущерб прямому описанию ее циничных действий». «Конечно же это романтическая история, — признался Пьюзо, автор

и один из сценаристов "Крестного отца", Конечно, мафия несколько романтизирована... Но от фильма и не ждали серьезной социологии и реализма...»

989

То, что искусная реклама принесла фильму «Крестный отец» колоссальный успех и что миллионы зрителей узнали «Коза ностру» наконец-то как нечто человеческое, можно поставить в заслугу одному из ее ведущих донов — Лжо-зефу (Джо) Коломбо¹².

Джим Абрахаме в 1998 г. снял комедийный фильм «Мафия» (в оригинале он называется «Мафия Джейн Остин» — якобы фильм снят по книге знаменитой писательницы Джейн Остин, создательницы «Разум и чувства» и «Эмма»). «Психоаналитик Дона» (1997) — смешная комедия о двух враждующих семьях мафии в Нью-Йорке. Дон Вито (Роберт Лоджа) — глава семьи самой дезорганизованной преступности в городе. Его жена Виктория уходит от него, сыновья абсолютно неспособны продолжить дело, а босс семьи соперников хочет заполучить и его жену, и территорию. Дон Вито думает, что сходит с ума и принимает решение работать легально, но у его сыновей свои планы. Они считают, что отцу нужно слегка подлечиться у психоаналитика, и похищают доктора Ричепуто (Кевин Поллак), скромного психиатра, у которого собственная жизнь разваливается на части.

Главному мафиозо современного американского кинематографа, Роберту Де Ниро, в 2003 г. исполнилось 60 лет. После роли в картине «Крестный отец» образ гангстера закрепился за актером настолько, что теперь невозможно представить фильмы о мафии без его участия. Роберт Де Ниро снялся в картине «Таксист» в самом начале своего актерского пути. Плохой парень с пистолетом — образ, который закрепился за ним на всю жизнь. Большая часть из его 70 фильмов — об итальянской мафии. Картины «Крестный отец», «Однажды в Америке», «Казино» — классика мирового кинематографа.

Ключевую роль в жизни актера сыграл Нью-Йорк. Де Ниро родился, вырос и жил всю жизнь в этом городе, с детства перенимая его нравы. Хотя отец и мать, известные в свое время художники, сделали все, чтобы оградить ребенка от уличных банд. Родители хотели, чтобы сын стал скульптором, но уже в школе Роберт увлекся кино. В 10 лет он сыграл трусливого льва в сказке «Волшебник страны Оз». Потом актер сам признался, что именно таким трусливым львом и рос, бледным и худым, совершенно незащищенным, за что его постоянно дразнили.

Позже Роберт Де Ниро профессионально занялся боксом и завоевал несколько чемпионских титулов. Говорят, что он даже был тесно знаком с членами гангстерских группировок. Так что боксера в «Бешеном быке», и Лапшу в картине «Однажды в Америке» он играл со знанием дела.

¹² Джозеф Коломбо родился в 1923 г. Карьеру преступника начал в нью-йоркской «семье» мафии Джузеппе Профачи и медленно, но верно прокладывал себе путь вверх, возглавив в 1962 г. бруклинскую «семью». Когда его арестовали, он вывел на улицы города тысячи италоамериканцев. Каждую ночь демонстранты пикетировали здание нью-йоркского отделения ФБР, требуя освобождения Джо Коломбо. Прокурор, который вел его дело, заявил: «Этот обвиняемый с ног до головы опутан нескончаемой вереницей гангстерских связей, начало которым было положено в конце тридцатых годов отношениями его отца с преступным миром». Коломбо, по словам прокурора, занимался в Бруклине ростовщицеством и нелегальным букмекерством.

990

После терактов 11 сентября Роберт Де Ниро принял самое активное участие в восстановлении нормальной жизни в Нью-Йорке. Он даже отказался от привычного амплуа и снялся в роли индюшки на праздничном параде. Этот ролик вернул в город туристов, помог жителям легче пережить трагедию¹³.

Итальянские мафиози заняли мировые киноэкраны давно, во всяком случае в 1970-е гг., после кинопремьеры «Крестного отца», они уже не сходили с экрана. В середине 1980-х гг. режиссеры активно разрабатывали тему непобедимого ниндзя, в одиночку умудрявшегося в течение фильма натворить столько дел, сколько под силу разве что роте спецназовцев. В 1990-х гг. приоритеты изменились.

Блатной фольклор Калабрии

Если кто-нибудь осмелится не выполнить свой долг, я убью его как скотину... Если кто-нибудь осмелится поднять голос, он наткнется на мой нож.
Приготовься умереть, твое время пришло.
Предатель, я изрежу твоё лицо и буду смотреть, как ты умираешь.

Все чаще и чаще на экране стали появляться хмурые личности с покрытым великолепными цветными татуировками телом и творящими беззаконие по всему миру. Это представители японской мафии — якудза. Естественно, что главный герой по ходу действия с успехом расправлялся с ними. Правда, в некоторых фильмах, таких, как «Американский якудза», положительный герой также является членом клана якудза и борется со злом и несправедливостью в лице членов своего же клана. Но чаще всего якудза — жестокие

кровожадные злодеи, раскинувшие свою сеть по всему миру.

О мафии снято несколько десятков фильмов в разных странах мира. Однако на самой родине мафии — в столице Сицилии Палермо — сегодня запрещено показывать какие бы то ни было фильмы о преступлениях мафии. В свое время получили известность фильмы о мафии «Плачидо Ризотто» режиссера Паскуале Шимека (об убийстве мафией профсоюзного активиста), «Сто шагов» режиссера Марко Туллио Джордано, «Казино» и «Славные парни» Мартина Скорсезе (их объединяет то, что в них играет выдающийся актер современности Де Ниро). В январе 2003 г. японские кинематографисты предложили российской спортсменке С. Хоркиной сыграть роль одного из членов мафии в фильме, сценарий которого еще полностью не написан. Вышедший в 2001 г. болливудский фильм «Красть, красть, тихо, тихо» вызвал в Индии массовые протесты в связи с тем, что он был снят на деньги мафии. В нескольких городах протестующие пострадали в столкновениях с полицией, 12 человек ранено, более двухсот арестовано, двое из протестующих пытались покончить с собой. Продюсер фильма Нази Ризвай попал в тюрьму, его обвиняют в попытках убийства нескольких кинозвезд, в том числе — в покушении на одного из самых многообещающих индийских молодых актеров Хритика Рошана и его отца-продюсера. Коммерческий директор картины Бхарат Шах сидит в соседней камере с января прошлого года. Они оба обвиняются в сговоре с главарем одной из самых крупных индийских мафиозных группировок и в том, что сделали фильм на грязные деньги. Все это послужило фильму хорошей рекламой, и он сразу же собрал рекордное количество зрителей.

¹³ Источник: РТР-Вести.Яи. 17.08.2003.

Культурологи непримиримы в своих выводах: все фильмы о мафии рисуют ее скорее привлекательной, нежели отталкивающей благодаря ее таинственному и неискоренимому могуществу. Этот эффект так или иначе работает на криминализацию общества, на легализацию преступного деяния. Вот уже и в России появился кинематограф, прославляющий или героизирующий организованную преступность, а также соответствующее направление в песенном «творчестве» («Парень из нашей братвы» и т.п., юмор «Лесоповала»). В 2003 г. в США П. Жмутский снял криминально-романтический опус под названием «Братья навсегда» (*Forever Brothers*), который должен, по замыслу его создателя, уточнить для местной публики понятия «русская мафия» и «коммунизм».

Мафия заняла не только теле- и киноэкраны. Ее можно увидеть на театральных подмостках, в книжных киосках, на эстраде и даже в музее. На Сицилии в 2000 г. открылся уникальный музей. Его экспозиция целиком посвящена истории мафии — организации, с которой у большинства европейцев ассоциируется название этого острова. Для самих жителей Сицилии открытие такого музея — истинная сенсация. Как известно, один из основополагающих принципов тайных криминальных сообществ — полная секретность. Однако времена меняются. Музей мафии открыт в г. Корлеоне, на родине одной из самых известных мафиозных семей мира. Собрание документов, видеопленок и артефактов, связанных с деятельностью мафии, для Сицилии уникально. Как ожидают руководители музея, он станет местом проведения ежегодных конференций по борьбе с преступностью. Университет Палермо, который принимает активное участие в их организации, уже одобрил это предложение. Самыми частыми посетителями музея, как ожидается, будут все-таки полицейские.

В 2002 г. в Неаполе в бывшем доме главы гангстерского клана открылся музей борьбы с местной мафией — «каморрой». В экспозиции — материалы полицейских архивов, а также изъятые у мафиози оружие, лимузины, предметы искусства и драгоценности. В музее будут демонстрироваться документальные фильмы про «каморру». Чтобы лишить мафию малейшего налета романтики, администрация музея сделала центром экспозиции предельно натуралистические фотографии, запечатлевшие убийства и взрывы, совершенные за последние 30 лет.

В 2000-е гг. заявила о себе как социокультурный феномен небезызвестная «Ндрангета». В 2002 г. в британские магазины поступил в продажу один из наиболее спорных в истории современной музыки дисков — «*Il canto di malavita — La musica della mafia*» — сборник песен Калабрии с явной мафиозной окраской. Европа впервые услышала песни калабрийской мафии «Ндрангеты» лишь пару лет назад. Тогда первый диск группы Миммо Сик-лари вышел в Германии и наделал там много шума. Немецкие музыкальные журналы охарактеризовали альбом следующим образом — «прямой как удар кулаком, хладнокровный как кинжал, безжалостный как пуля».

«*Il canto di malavita*» воспевает жизнь боссов мафии и законы, установленные ими. Многие песни — сочетание фольклорных напевов и тарантеллы — полны лирики, рассказывающей о законах мести, клятвах на крови и о кодексе чести «Ндрангеты».

«Человек может убивать, красть, вымогать деньги, но если он это делает лишь из соображений Чести, то его вина становится невинностью», — так объясняет Сиклари мораль «Ндрангеты».

992

В группу Миммо Сиклари входят десять музыкантов, которые неоднократно гастролировали по Европе. Многие песни, вошедшие в альбом «*La Musica Delia Mafia*», хорошо знакомы местным старожилам, но почти неизвестны за пределами Калабрии. Скрипка, гитара, бубенцы, медные духовые инструменты и, конечно, аккордеон отражают музыкальные традиции Калабрии, которые чем-то напоминают албанские, греческие и арабские мотивы. М. Сиклари разыскивает новые песни, скитаясь по деревням, записывает их и потом воспроизводит в новой аранжировке¹⁴.

Компьютерная игра «Мафия» — хит 2003 года

Наконец, явление недавнего времени — превращение мафии в тематику интернет-игр. Компьютерные игрушки типа: *Street Wars*, *Gangsters*, *Sting*, *Mafia*, *Unreal Tournament 2003*, *Trainz* — составляют международное направление. В 2003 г. фирма «1С» объявила об отправке в печать мастер-диска локализованной версии игры «Мафия» (оригинальное название — *Mafia*) от компании *Take 2 Interactive*¹⁵. Игра рассказывает о молодом бедном таксисте Томми Анджело, чей жизненный путь по нелепой случайности пересекся с «семьей» дона Сальери — одной из гангстерских группировок города. Проект переносит вас в атмосферу Америки 1930-х гг. со всеми присущими тому времени атрибутами. Тридцатые годы Северной Америки — время великой депрессии, бутлегерства, уличных стычек и автоматов Томпсона.

¹⁴ Висент А. Блатные песни Калабрии в Лондоне (<http://news.bbc.co.uk>).

¹⁵ Подробнее о новинках в этой сфере см.: <http://www.mafia.com.ru>.

Именно в это время Томми Анджело пришлось спасти жизни двух мафиозных «лейтенантов», ловко оторвавшись от «хвоста», битком набитого конкурентами с «кольтами» наперевес. Позже конкуренты — солдаты семьи дона Морелло — с помощью бейсбольных бит решили доказать Томми свою правоту. Парень потерял машину и был вынужден спастись от преследователей в баре Сальери. Так началась у Анджело другая жизнь, жизнь полная стрельбы и красивых автомобилей. Теперь Томми — член «семьи». Теперь Томми — мафиозо, разъезжающий на лучших тачках Города Потерянных Небес¹⁶, носящий самые дорогие пиджаки с золотыми запонками и кольт 1911 в кармане. Он реальный правитель города и никто не может встать у него на пути. Этот вымышленный город был создан в пропорциональном отношении подлинных зданий и фотографий того периода. «Мафия» стала хитом 2003 г., причем не рядовым, а глобального масштаба.

¹⁶ Mafia: The City of Lost Heaven.

6

ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА¹

Тюремная субкультура представляет собой разновидность криминальной субкультуры, а та, в свою очередь, входит в состав более широкого образования — девиантных субкультур. Девиантные субкультуры возникают как на воле (субкультура подростковых банд, субкультура мафии), так и за колючей проволокой, формируются как дилетантами, так и профессионалами. Тюремная

субкультура существует только в рамках закрытого мира исправительных колоний, каторги и тюрем, опирается на жесткую социальную иерархию, сложившуюся среди осужденных, и управляется довольно консервативными нормами и ценностями, которые в неизменном виде могут существовать многие десятилетия. Ее принципы переключаются в большое общество и распространяются среди значительной части мужского населения в возрасте от 18 до 80 лет по мере того, как все больше криминализуется само общество. Новички, попадая в зону, воспринимают обычаи и традиции тюремной субкультуры в обязательном порядке и вынуждены подчиняться тюремным законам, которые игнорировать в условиях тюрьмы невозможно. Многие специалисты считают, что субкультура, основанная на тюремном законе, не имеет аналогов в западном мире, а для российского общества выступает устойчивой антикультурной доминантой на протяжении XX столетия.

ВОРЫ В ЗАКОНЕ

Тюремная субкультура выступает превращенной формой регулирования социальных связей между людьми и выполняет функцию регулирования социально разнородного состава осужденных с вынужденным совместным

При написании главы, в том числе использовались источники: Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994; Вельский В.Ю., Кравченко А. И., Курганов С.И. Социология для юристов: Учеб. пособие для вузов. М., 2004; Гуров А. Профессиональная преступность. Прошлое и настоящее. М. 1990; Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001; Перушкин В. Воры в законе // Аргумент и факты. 1995. № 6; Воры в законе (www.bratok.com); Аргументы и факты. 2001. №17; Костюковский Я. История российской организованной преступности (www.narcom.ru); Милославская Е. Заметки о циклах уголовного мира//Политика. 2002. № 1 (www.whoiswho.ru); Воры в законе, крутые, авторитеты... (www.ston.lviv.ua); Ефимова Е.С. Субкультура тюрьмы и криминальных кланов (<http://ivgi.rsuh.ru>).

995

проживанием на одной территории. Советские тюрьмы, где такая субкультура сформировалась, отличались от зарубежных исправительных учреждений тем, что вместе сидели уголовники и политические осужденные, т.е. группы с несовместимыми культурными установками. Еще раньше в зону в массовом порядке, а не индивидуально как на Западе, попадали целые слои и классы, например деревенские кулаки, городские пролетарии и люмпены, мелкая буржуазия, интеллигенция, первое время пытавшиеся жить по собственным, внутриклассовым, законам, но в конечном итоге подчинившиеся общим уголовным нормам и ценностям.

Наиболее точную формулировку тюрьмы как места заключения дал Достоевский: «мертвый дом». Переступая его порог, человек попадает в другой мир, где правят совершенно другие законы. Для тех, кто попал сюда

впервые, это безусловный шок и полная потеря ориентации. Некоторые эзики шутят: даже к смерти можно привыкнуть — труднотолько первые пять лет. К тюрьме привыкнуть нельзя.

Социологи удостоили ее особой чести, причислив к особой категории **тотальных институтов**. Это понятие ввел в социологию И. Гоффман. К ним американский социолог относил тюрьму, психиатрическую больницу и казарму. Правда, сегодня список расширен, к тотальным институтам относятся, например, тюрьмы, армейские и флотские коллективы, религиозные секты, интернаты, милиция, больницы, монастыри, пионерские лагеря. Их отличительная черта — охват всех сторон жизни человека и всего объема времени одним учреждением.

«Тотальный институт — это место проживания и работы большого числа индивидов, находящихся в сходных условиях, оторванных от внешнего мира на длительный период и ведущих совместную жизнь, все стороны которой открыты для внешнего контроля и цензуры»². Все нормы жизни в тотальном институте направлены на изоляцию человека от внешнего мира и жесткий контроль над его поведением. В тюрьме человек получает все, что он получает на воле от множества специализированных институтов: больница его лечит, сервисные службы следят за его бытом, магазины снабжают продуктами питания и ширпотребом, суды выносят приговор, а школа учит. Но в тюрьме он имеет дело только с администрацией, которая дает ему все, что нужно для жизни что называется «из одного окна». Но дает, правда, по минимуму.

Тотальные институты — форма организаций, члены которых живут иной жизнью, отличной от остального общества. В них человек изолирован от остального мира и находится на всем готовом,

вынужден подчиняться жестким законам, чужой воле, испытывать дискомфорт и отсутствие свободы. Тотальность понимается еще и как высокая степень нормативно обеспеченного социального контроля за участниками: за сидельцем наблюдает администрация и сокамерники, он лишен приватного пространства, частной

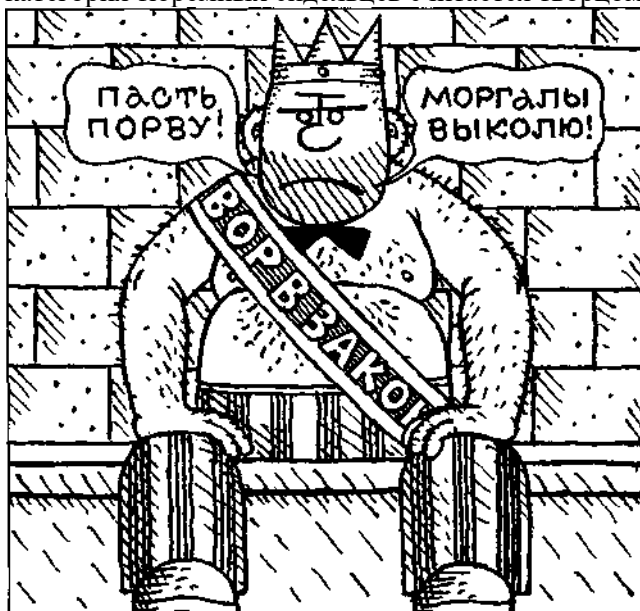
² Goffman E. Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates, N.Y., 1990. P. 43.

996

жизни и возможности уединения³. Непрозрачность и закрытость тотальных институтов в любом обществе препятствует их критике.

Тюремное заключение является способом наказания правонарушителей и защиты граждан от них. Его цель — исправление индивида, чтобы он мог в дальнейшем занять соответствующее место в обществе. Но в реальной жизни мы видим обратный эффект. Жизнь в условиях тюрьмы, лишения не только свободы, но и дохода, общества, семьи, бывших друзей, гетеросексуальных связей, собственной одежды и других личных вещей скорее вбивает клин между обитателями тюрьмы и остальным обществом, чем способствует скорейшей адаптации поведения к нормам этого мира⁴. Заключение имеют дело с окружением, чрезвычайно отличающимся от внешнего мира. Привычки и способы поведения, которые они усваивают в тюрьме, часто прямо противоположны тому, что от них ожидается. Поэтому неудивительно, что уровень повторения правонарушений теми, кто ранее сидел в тюрьме, очень велик.

Тюрьма — совершенно особый, не похожий ни на какие другие области нашей жизни мир. Это жесткий мир, со своими нравами, обычаями, ритуалами и законами. Во главе всех членов преступного сообщества, или «блатных», стоят «воры в законе» — наиболее опытные, имеющие солидный опыт пребывания в тюремном заключении бандиты, пользующиеся уважением блатных. Именно эта категория тюремных сидельцев считается творцом тюремной субкультуры современного типа.

Вор в законе — элита преступного мира, творец преступной субкультуры

³ Вопросам освоения личностью норм, ценностей, особенностей среды тотального института посвящены работы Л.Д. Аграната, В.Ф. Баркатунова, А.М. Воробьева, Е.П. Волкова, Л.Г. Егорова, А.Ф. Железняк, А.Л. Забары, А.И. Каменева, М.В. Лихачева, И.М. Отмахова, Л.А. Пашина, Д.Д. Пожидаева, И.Ф. Феденко и др.

⁴ Гидденс Э. Социология: Пер. с англ. М., 1999. С. 91 — 107.

997

Вор в законе — это элита преступного и тюремного мира, его лидеры, своего рода посвященные. Воры занимают высшее положение в неформальной иерархии заключенных. В некоторых отношениях (нормы, механизмы решения конфликтов, ритуалы, действующие в этом сообществе) воры в законе напоминают сицилийскую мафию. Однако существуют и кардинальные отличия. Воры, которые принесли свои традиции из дореволюционной России в преступный мир СССР, вели демонстративно асоциальный образ жизни — не работали, не заводили семей, имели яркие внешние атрибуты, должны были отсидеть не один срок в тюрьме и т.п. Их действия носили ярко выраженный коллективный, т.е. «общаковский», характер, важнейшие решения принимались не единолично, а на сходке воров,

существовал запрет на любые контакты воров с работниками правоохранительных органов.

Напротив, лидеры итальянской мафии инкорпорированы в светское общество, занимают высокие должности и посты в легально существующем бизнесе. В последнее время российский воровской мир, успевший за время экономических реформ 1990-х гг. порвать со старыми традициями, перестраивается по образцу сицилийской мафии. Как свидетельствуют наблюдения, из кодекса воровских законов исчезли многие запреты, в частности, запрет на контакты с работниками МВД. В криминальном мире происходит или уже произошла своего рода *культурная революция*.

Российский преступный мир гораздо успешнее, чем цивилизованный бизнес, внедряется в жизнь нового российского и западного обществ. Его

Врезка

А. Тайбаков Карманные воры

Карманные воры объявились отнюдь не с возникновением карманов, а с появлением, кошельков. В Древней Греции, например, кошелек представлял собой кожаный мешочек, который мы часто видим на поясе у греческого бога (ермеса — покровителя торговли, путешественников и... воров-карманников. Именно ему преступники приносили многочисленные жертвы, особенно после удачной «выручки».

С развитием человеческого общества кошелек из чисто утилитарного предмета переходит в разряд изысканных аксессуаров туалета. Из чего только не изготавливались кошельки: сафьяна, украшенного драгоценными металлами и камнями, перламутровых раковин, шкур животных. Недаром в Германии воров-карманников до сих пор называют «срезающими кошельки». Туго набитый кошелек, привешенный к поясу, свидетельствовал о достатке и солидности его владельца. Появление кармана в XVI в. как элемента костюма повлекло за собой формирование новой генерации воров, совершающих кражи непосредственно из одежды. Западноевропейские столицы и крупные русские города с их торжищами, ярмарками, базарами, богослужениями в богатых храмах наводнили сотни бродяг, промысляющих нелегким ремеслом карманного вора. Чтобы по-

лучить этот преступный статус, неопиту предстояло пройти ряд сложнейших испытаний. Вот как описывал Виктор Гюго в «Соборе Парижской богородицы» обряд посвящения в бродяги и воры одного из своих героев: «Ты должен, как я уже говорил, встать на носок левой ноги; в этом положении ты дотянешься до кармана чучела, обшарь его и вытащишь оттуда кошелек. Если ты изловчишься сделать это так, что ни один колокольчик не звякнет, — твое счастье, ты станешь бродягой».

История донесла до нас биографию одного из знаменитейших преступников, карманного вора, впоследствии ставшего полицейским, а затем изгнанного из правоохранительного ведомства, Ивана Осипова, более известного как «Ванька Каин». Этот преступник начал воровать еще ребенком и, достигнув определенного мастерства, был под сводами столичного Каменного моста посвящен в общество московских воров. Основной специальностью Ваньки Каина были карманные кражи. Он и сам не скрывал своего ремесла и в доносе начальнику сыска приказ откровенничал: «Будучи в Москве и в прочих городах, мошенничал денно и ночью; будучи в церквах и в различных местах у господ и приказных людей, у купцов и всякого звания людей из карманов деньги, платки, всякие кошельки, часы, ножи и прочее вынимал». Вскоре Ванька изменяет своему ремеслу и поступает в полицию сыщиком,

998

признали во всем мире — знаменитая русская мафия, потрясшая Америку и Европу, а вот о российском бизнесе, даже о самом успешном — нефтяном, подобного сказать нельзя.

Вор в законе занимает особое место не только в криминальном, но и в обычном, гражданском, социуме. Он является хранителем кодекса (воровского закона), который управляет его поведением и поведением его последователей. Редко совершая преступления, он был организатором преступной деятельности и окончательным судьей «воровской справедливости», улаживающим конфликты среди групп и применяющим санкции против нарушителей кодекса. «Крестные отцы» оказались достаточно гибким

На блатном жаргоне звание «вор в законе» имеет массу синонимов: автоматчик, безпощадный, блатарь, князь, законник, козырный, крепостной, накий, пахан, чесняк и т.д.

продуктом криминальной культуры, пережившим смену политических режимов и трансформацию общественного строя. Они были и при социализме, они есть и при капитализме. Специалисты пока не предрекают гибель этого криминального института.

Обладая огромным экономическим и политическим влиянием, они могут играть главную роль в будущем развитии России. Элита воровского мира, во-первых, принимает цивилизованные формы и сливается с бизнес-элитой, потому ее трудно выявить и распознать, во-вторых, устанавливает разветвленные связи за рубежами России, сливаясь с глобальным криминалитетом, что также помогает ей безнаказанно скрываться от закона.

принимает участие в крупных облавах на преступников. В течение двух лет Ванькой и его помощниками было поймано 109 мошенников, 37 воров, 60 скупщиков краденого. Одновременно с этим Каин шантажирует своих бывших товарищей, облагает поборами купечество. Неожиданно обе его карьеры — преступная и полицейская — закончились. Обер-полицеймейстер Татищев арестовал Ваньку Каина и предал его суду.

Подлинным раздольем для московских карманников были столичные рынки. Немало интересных страниц, посвященных этим преступникам, можно найти у В.А. Гиляровского. Вот как он описывает их работу на Хитровке: «По всему рынку снуют "ширмахи" (от русского слова "ширмоха" — карман), бесшумно лазившие по карманам у человека в застегнутом пальто, заторкав и затырив его в толпе». Или вот еще: «А карманники по всей

площади со своими тырщиками снуют: окружают, затырят, вытащат. Кричи "караул" — никто и не послушает, разве за карман схватится, а он, гляди, уже пустой, и сам поет: "Караул! Ограбили! И карманники шайками ходят"». Здесь же на рынке в лавочках-притонах ошивались скупщики краденого. «Днем лавочки принимали розницу от карманников и мелких воришек — от золотых часов до носового платка». Безусловно, московская полиция не хотела мириться с таким положением вещей. Тогда вступали в дело высококвалифицированные профессионалы — московские сыщики, подобные Андрею Михайловичу Смолину. Вот как рисует нам его Гиляровский: «Небольшого роста, плечистый, выбритый и остриженный, в поношенном черном пальто и картузе с лаковым козырьком, солидный и степенный, точь-в-точь камердинер средней руки, движется незаметно Смолин по Сухаревке. Воры исчезают при его появлении. Если увидят, то знают, что он уже их заметил — и, улуча удобную минуту, подбегают к нему». Смолин великолепно знал все преступное дно, всех карманников, в их среде у него было много осведомителей, позволяющих сыщику всегда «держать руку на пульсе». Позже выяснилось, что Смолин был далеко не бескорыстен. После его смерти, смерти бездетного человека, в его спальне было обнаружено два ведра золотых и серебряных часов, цепочек и портсигаров.

999

Обычный вор как социальный тип криминального мира существует в России в течение нескольких столетий. Во время правления Петра I (1695— 1725), страна изобиловала ворами. Только в предместьях Москвы их насчитывалось более 30 тыс. Они жили обособленно и ходили «на дело» по одиночке либо небольшими и изолированными бригадами. Вором в то время назывался человек, который посягал и прибирал к рукам чужую собственность. В течение XVIII в. степень организованности воровского мира постепенно возросла, появились преступные группы, которые формировались за счет финансовых вкладов воров как условиям их членства. Появились зачатки особой субкультуры — использование прозвищ («погонял») и воровского жаргона («фени»). К концу XIX в. преступный мир имел уже профессионализированное ядро и четкое разделение специальностей с первыми признаками появления преступного «босса».

Состав воровского мира в те времена был достаточно пестрым. Так, карманные воры имели до десяти разновидностей, каждая из которых делилась на мелкие в зависимости от специализации преступника. От других категорий правонарушителей воры отличались большей степенью социальной деградации. Например, среди карманников каждый второй вор-рецидивист был алкоголиком или наркоманом. В 13—14 лет преступники были уже знакомы со всеми негативными сторонами жизни, причем 25% из них — с развратом. Отсюда малограмотность лиц данной категории. Среди них каждый пятый не умел читать и писать. Говоря в целом о кражах 1920-х гг., следует

Громилы и карманники очень переживали по этому поводу: «Сколько добра-то у нас пропало! Оно ведь все наше добро-то было. Ежели бы знать, что умрет Андрей Михайлович — прямо голыми руками бери!»

В орбиту профессиональной преступности неминуемо вовлекались беспризорники. Матерые старые карманники «натаскивали» подростков на собственном примере и опыте. Выдающийся правовед-криминолог Л. Белогорич-Котляревский так описывает процесс обучения: «Они (учителя. — АЛ.) показывали ученикам своим тут же на площади, с какой ловкостью надо это сделать: вынимали у проходящих из карманов табакерку, нюхали табак и клали ее снова в карман проходящему, а тот шел, ничего не замечая». Наиболее ловкие, удачливые, способные переходили в разряд профессионалов.

Совершая кражи, карманники прибегали к самым разным ухищрениям. Это и использование «ширмы» (куртки, плаща, пальто, газеты, журнала), прикрывающей руку, это и щипцы, крючки, специально приспособленные для кражи. И даже «накладные руки» (в рукаве пальто крепился протез с перчаткой, а рука, оставаясь свободной, пряталась за полый). Использовали воры и дрессированных собак, которые опрокидывали прохожих, а «случайно проходящий господин», помогая подняться и отряхивая платье, очищал карманы от часов, бумажников, кошельков.

Две революции, две войны, разруха существенно снизили квалификацию карманного вора. Карточная система, военный коммунизм, господство натурального обмена отнюдь не способствовали их «профессиональному» росту. Введение твердого червонца в годы нэпа, появление скоробогачей и «совбутов» вызвали к жизни генерацию так называемых «банковских» воров, совершавших кражи в приемных банков и фининспекций путем разрезания портфелей и папок. Но и их перемолола в своих жерновах машина ГУЛАГа. Какой же он, современный московский карманник? Это, как правило, мужчина средних лет, вполне приятной наружности, часто пенсионер по инвалидности или занимающийся необременительной работой, оставляющей массу свободного времени (сторож, вахтер и т.п.). Сотрудником МУРа, например, был задержан профессиональный вор-карманник, прилично одетый, с благородной сединой, неплохо знающий историю своего родного города. Он обычно знакомился с женщиной своего возраста на Красной или Манежной площади, совершал полутора-двухчасовую экскурсию по центру столицы с увлекательным рассказом о памятных местах и при входе на станцию метро «Площадь Революции» виртуозно обчищал сумочку своей дамы, пропадая затем в толпе.

Сокращено по источнику: Столица. 1991. № 11-12. С. 33-35

1000

подчеркнуть, что воры специализировались преимущественно на тайном похищении частного имущества. Похищения государственного и общественного имущества тогда осуществлялись, как правило, в форме растрат и мошенничества. Однако с профессиональной преступностью были связаны не только растраты, но и спекуляция, которая превращалась в источник средств существования и наживы.

В структуре преступности 1920-х гг. кражи вновь стояли особняком, их удельный вес среди всех преступлений составлял 23%, а среди имущественных — 73%. В первый месяц после мартовской амнистии 1917 г. только в Москве было совершено 6 884 кражи. В последующие годы ежемесячно совершалось свыше тысячи краж. Эти преступления, как и в дореволюционной России, являлись основной

*Согласно официальной статистике, в России
20 000 лидеров преступных группировок, в то
время как количество воров в законе не бо-
лее 400.*

специальностью профессиональных преступников. Так, московский уголовный розыск (и не только он) дифференцировал воров на следующие основные категории: 1) взломщики; 2) «домушники»; 3) «монтеры», «прислуга» и т.д.; 4) «наниматели квартир» и пр.; 5) карманщики городские; 6) карманщики крупные, «марвихеры» высшей марки; 7) воры-отравители; 8) железнодорожные воры, крадущие на вокзалах; 9) похитители железнодорожных грузов; 10) воры велосипедов; 11) конокрады; 12) «церковники»; 13) «городушники» — похитители из магазинов; 14) «вздерщики», крадущие при размене денег; 15) «хипесники», обкрадывающие посетителей любовницы-проститутки; 16) скупщики краденого; 17) грабители; 18) «подкладчики»; 19) содержатели воровских притонов.

Огромных размеров достигло тогда «нэпманское» (торговое) мошенничество. Оно заключалось в организации всевозможных фиктивных торговых ведомств, «продаже» несуществующих товаров («воздуха») и т.п. Мошенники, как и воры, различались по специальностям и в середине 1920-х гг. представлялись 13-ю основными категориями преступников. В этот период значительно активизировалось профессиональное мошенничество под видом продажи кладов, антиквариата. В действительности мошеннических специализаций было больше, ибо, мошенники совершенно не поддаются какой-либо классификации, поскольку обман так же разнообразен, как и человеческая изобретательность.

Особняком в 1920-е гг. стояла подростковая преступность. Ее социальную базу составляла детская беспризорность — результат Гражданской войны и интервенции. Она достигала колоссальных размеров. Основная масса беспризорных на протяжении многих лет добывала средства к существованию как придется, чаще всего кражами.

Воры в законе как социальная каста появились в первые годы советской власти. А случилось вот что. Недовольными советской властью оказались две влиятельные силы — политические противники, составленные из бывших белогвардейцев и анархистов, и старый криминальный мир, сохранившийся и даже преумножившийся с дореволюционных времен. Столь разные по своему социальному содержанию общественные силы объединило одно — ненависть к большевистскому режиму. Так происходило и в других странах после очередного, особенно крупномасштабного военного переворота либо социальной революции: бывших врагов всегда объединял новый враг.

1001

В 1920-е гг. в воровской мир влились многие бывшие «белые», «зеленые» и другие оппоненты большевистского режима. Политическим оппонентам В.И. Ленина неустойчивость в стране нужна была ради свержения большевизма, а для криминала хаос и паника всегда служили питательной средой. Первые создавали то, чем воспользовались вторые, и обе силы действовали как попутчики и соратники. В разоренной стране насчитывалось более 7 млн беспризорных детей и подростков. Они и стали рекрутами нового призыва отечественного криминала. Большинство из них промышляло нищенством,

грабежами и разбоями. Случались даже налеты дерзких подростков на деревни. К беспризорникам были близки так называемые «босяки», люмпенизированная публика, не имеющая (или потерявшая) опору в обществе.

Создание лагерей и образование зоны — таков исход борьбы большевиков с противниками режима

Ради достижения своих целей политические враги нового государства начали привлекать на свою сторону профессиональных преступников. Высокообразованные оппоненты большевизма, бывшие офицеры, жандармы и буржуа, интегрировались в преступный мир, который недавно еще люто ненавидели. Самообладание, смелость, умение планировать операции, знание различных систем оружия — эти профессиональные качества выделяли «белых» из среды уголовников. В результате так называемые «бывшие» становились главарями «нынешних» хозяев улицы, получив в преступном мире клику «жигана». Жиганы заимствовали традиции и обычаи преступного мира, адаптируя их к новым условиям. Белогвардейцы внесли в уголовную среду жестокую дисциплину. Младшие («пацаны») должны были беспрекословно подчиняться главарям («паханам»), неподчинение наказывалось вплоть до смертной казни. Из банды не было выхода в гражданскую жизнь.

1002

Подобное рассматривалось как нарушение присяги, и за этим следовал либо удар финкой, либо пуля. Однако строгая дисциплина не только устрашала членов преступного ордена, она же защищала их и саму организацию.

Воображая себя идеологической оппозицией новому государству, жиганы разработали новые воровские законы:

1. Запрещалось работать или принимать участие в работе общества.
2. Запрещалось иметь постоянную семью.
3. Запрещалось принимать оружие от государства.
4. Запрещалось сотрудничать с властями как свидетель или жертва.
5. Обязывалось вносить деньги в общак.

Это была первая стадия формирования новых традиций и обычаев, которые наложились либо слились с

традиционной атрибутикой (татуировки, жаргон, прозвища, жесты) и фольклором (песни, стихи, поговорки, легенды, байки, рассказы) уголовного мира. Окончательное формирование воров в законе в самостоятельную касту уголовного мира произошло в начале 1930-х гг. Завершилась, так сказать предыстория, началась собственно история этого феномена и социального института преступного мира. Во всяком случае, большинство криминалистов и криминологов считает, что воры в законе появились именно в 1930-е гг.

В начале XX в. «жиганами» стали называть «горячих», дерзких, отчаянных преступников, уголовных вожakov. Именно поэтому «уркаганы» прозвали так «идейных» бандитов — те шли на самые дерзкие ограбления, убийства, очертя голову бросались в рискованные предприятия, не останавливаясь ни перед чем.

А. Сидоров

По мере стабилизации советской власти и наведения в обществе порядка начали происходить необратимые изменения и в уголовном мире. В начале 1930-х гг. в нем обозначился кризис лидерства. Политические лозунги борьбы с большевиками себя исчерпали, а, следовательно, потеряла былое влияние статусная группа жиганов. Низы, т.е. бытовой криминалитет и уличная шпана перестали им

повиноваться. Они выдвинули из своей среды и активно поддерживали собственных лидеров — так называемых *урук*. «Бродяги», «иваны», «урки» стремились взять реванш и восстановить свое верховенство над «жиганами».

Острое противоречие двух страт уголовного мира, старой и новой, жиганов и урук, потребовало изменения всей системы внутренних взаимоотношений и трансформации нового кодекса преступного мира. Он призван был достичь компромисса и канонизировать сложившуюся ситуацию. Принято было с дореволюционными преступными традициями не порывать, но и новые реалии признать. Согласно новому кодексу, наиболее авторитетные преступники, куда вошли жиганы и урки, стали называться «воры в законе». На 1 января 1929 г. в заключении находилось около 37 тыс. «авторитетов», или 4% общего числа заключенных. Иными словами, в каждой сотне босяков, бродяг и воришек было четверо лидеров. Такой закваски вполне достаточно для создания организованных групп.

Идеологию воровского мира этого периода можно сформулировать так:

- ♦ существовать только и исключительно за счет добычи от совершаемых преступлений;
- ♦ ни в коем случае не работать ни на воле, ни в местах лишения свободы (любой честный труд только укрепляет ненавистное государство);
- ♦ отказаться от родных, если они имеются (даже от родной матери);

1003

- ♦ не заводить собственной семьи, не жениться, не иметь детей (ничего не должно связывать человека с новой жизнью, которую строит большевистское государство);
- ♦ не иметь собственности, постоянного места жительства, не вести оседлый образ жизни;
- ♦ не брать оружия из рук власти, не служить в армии (для бывшего белогвардейца становился врагом каждый, кто хотя бы формально вставал на защиту «краснопузых»);
- ♦ ни при каких условиях не идти на контакты с государственными органами власти, особенно с правоохранительными органами;
- ♦ ни в коем случае не прибегать к помощи системы правосудия! С судом контакт один — лишь в качестве обвиняемого. Настоящий «жиган» не имеет права выступать в суде ни в качестве свидетеля, ни даже в качестве потерпевшего. За защитой он обращается только к своим поделщикам;
- ♦ нельзя участвовать в работе государственных и общественных организаций (например, вступать в комсомол, или сдавать деньги в какие-либо фонды помощи и т.д.), даже симпатизировать им;
- ♦ запрещено участвовать в каких-либо акциях Советской власти, поддерживать их (революционные праздники — 1 мая, 7 ноября, дни рождения «красных вождей», митинги, демонстрации, выборы и проч.);
- ♦ нельзя заниматься политикой и интересоваться ею (запрещено даже читать газеты).

Во второй половине 1930-х гг. специалисты правоохранительных органов осознают опасность клана «воров в законе». Руководством начинает проводиться политика непримиримой борьбы с ними, прежде всего в местах лишения свободы. Администрацией тюрем и лагерей использовались такие способы, как дискредитация — распространение ложных, порочащих авторитет вора, слухов. Власти поддерживали те категории заключенных, которые вступали в конфликт с ворами, вплоть до организации убийств. В системе управления лагерей создаются специальные тюрьмы с особо строгим режимом содержания. По замыслу администрации туда должны были свозиться «воры в законе» для перевоспитания. В преступном мире складывается ситуация резкого соперничества «воров», «жиганов» (поднявшиеся на волне бандитизма), «бывших» (бывшие офицеры армии, «деклассированный элемент» и т.п.).

Широкому распространения и популярности новой криминальной субкультуры поспособствовала и большевистская власть, которая сажала в тюрьмы и высылала по этапам миллионы людей. Лагерь и зона стали инкубатором новых духовных ценностей, которые к 1950—1960 гг. просочились в общество и стали второй, наряду с официальными идеологемами, составляющей национальной культуры.

Периодические кампании оправдания преступников — политические реабилитации и гражданско-правовые амнистии — регулярно подпитывали общество сотнями тысяч носителей тюремной культуры и воровских обычаев. Сами лагеря и тюрьмы выполняли функцию мощных перерабатывающих центров, куда попадало неготовое сырье, а выходил законченный продукт. Даже случайно пойманного и не имеющего отношения к уголовному миру человека подобная фабрика могла переделать в законченного преступника в течение 6-9 месяцев.

1004

Выпущенные на свободу граждане второго сорта не находили места среди людей первого сорта, подолгу не могли или не хотели трудоустроиться, продолжали вести разгульный образ жизни,

разлагая окружающее сообщество, заражая здоровые элементы общества вирусом неизлечимой болезни.

Бывшие сокамерники вновь сплывались в бандитские группы и вербовали в свои ряды еще большее число сторонников. Произошло самое страшное: антиобщественные ценности стали поглощать и подстраивать под себя общественные ценности. Блатной жаргон легализован и опоэтизирован в многочисленных рассказах, романах и романсах, шоу-представлениях и кинофильмах. Ненормативная лексика приобрела статус терпимого элемента

Ваш цитатник

Зековский беспредел — это сила кулака, отсутствие всяких понятий о правилах, о том, как люди должны поступать в той или иной ситуации. На беспредельных зонах (или в беспредельных камерах) идет постоянная борьба за власть, разборки происходят самым диким образом: тут тебе и избиения, и убийства, и правых бьют, и виноватых — кто сильнее, тот и прав.

Самое страшное проявление беспредела — пресс-хаты. Там собирают «шерстяных» — зеков, приговоренных тюремным миром к смерти либо опусканию. Они по заказу администрации мучают зеков, бьют и насилюют, чтоб выбить нужные показания или просто в наказание. Боятся они только одного — перевода к правильным арестантам, что для них равнозначно смертной казни. Единственная книжная рекомендация, которую хоть как-то можно отнести к пресс-хате, касается права зека на самоубийство.

Абрамкин В. Особенности русских национальных понятий // Коммерсантъ-daily. 1998. № 71

— в грудь, и от своих — в спину. Уголовники на фронте не были ангелами. Они не гнушались и мародерством, и воровством. Отвоевав, воры-патриоты вернулись опять в преступный мир, ибо в нормальном мире прокормить себя было невозможно, к тому же личное дело каждого гражданина СССР находилось на учете в органах НКВД. Деваться было некуда. Но криминальный мир не принял защитников, присвоив им звание предателей, или «сук». Позже «суками» называли тех заключенных, кто сотрудничал с администрацией и, пользуясь этим, устанавливал в лагерях свои порядки. В результате был нарушен баланс годами складывавшихся взаимоотношений в уголовной среде, ее иерархическая лестница.

Налицо глубочайший конфликт ценностей. Защищать страну, в которой ты живешь, от которой кормишься и в которой совершаешь свой преступ-

1005

ный промысел, со всех точек зрения было нравственным поступком. Во многих странах преступники на время вторжения врага объявляли перемирие, выступая на защиту своей родины. Но урки и жиганы не хотели прощать измены воровским традициям и воровскому кодексу чести. Защитив одно, «суки» предали другое. И самое главное — те, кого они защищали, их никак не отблагодарили, зато те, кого они предали, могли свободно их наказать. Родина не дала «сукам» ни орденов, ни теплой квартиры, ни хорошей зарплаты. Наоборот, большинство из них остались изгоями общества. Но изгоями они стали и в своем воровском мире. Видимо, извращенное общество бывает извращено даже в тех своих точках, которые не должны подвергаться тлену и разложению, особенно в вопросах человеческой чести и благодарности. Фронтовики, проливавшие кровь и кровью пытавшиеся смыть пятно позора, не получили никакого признания от государства, которое они защищали. Они оказались на тюремных нарах, где верховодили их лютые враги. Поскольку тех и других было много, после всенародной войны первой половины 1940-х гг. началась «сучья война» второй половины 1940-х гг.

повседневного разговора, преступники начали вызывать жалость и сострадание. Правда, лишь в тех случаях, когда они становились жертвами правосудия, за которым закрепился имидж неэффективного и глубоко коррумпированного института, и не покушались на жизнь рядовых граждан.

В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в криминальном мире произошел еще один великий раскол. Война поделила его надвое: одни хотели защищать родину с оружием в руках, другие требовали подчиниться воровскому закону несотрудничества с властями. Великая Отечественная война сплотила всех, кому дороги были свобода и честь Отечества. Даже преступники готовы были бить врага до победного конца. Генерал К. Рокоссовский, до войны сам познавший ужас тюремных застенков, обратился к И. Сталину с предложением сформировать из уголовников специальные подразделения для борьбы с фашистами. Сталин дал добро. Штрафбаты создали летом 1942 г., и они буквально наводили ужас на врага. Правда, и потери в этих подразделениях были огромны. Используемые в виде «пушечного мяса», уголовники чуть ли не голыми руками воевали с врагом, рискуя получить пулю и от немцев

В телесериале «Место встречи изменить нельзя» 1979 г.) есть один второстепенный персонаж Левченко, участник банды Горбатого. Этот Левченко был до войны уголовником, потом воевал вместе с

главным героем, сыщиком Шараповым, а когда Шарапов был захвачен бандитами Горбатого, не выдал его. Авторы фильма объясняют это фронтовым братством, которое якобы было для Левченко сильнее воровской солидарности. Но такая трактовка — полная ерунда. Левченко не мог выдать Шарапова, так как в этом случае он вынужден был раскрыть, что он — «ссучившийся», а это было равносильно смертному приговору.

Это была битва не на жизнь, а на смерть. После многочисленных кровопролитий стороны сошлись на изменении правил: воры имели право, в случае критической потребности, становиться руководителями групп и парикмахерами в лагерях. Руководитель группы мог тогда всегда прокормить несколько друзей одновременно. Парикмахеры

имели доступ к острым предметам — бритвам и ножницам, отличным преимуществом в случае боевых действий.

В 1940—1950-е гг. количество воров в законе достигало более десяти тысяч человек, а вместе с окружением («блатными») 40—50 тыс. человек. В 1950-е гг. численность воров в законе в СССР резко сократилась и не превышала 20 человек. Таков был результат кровопролитной и затяжной «сучьей» войны.

Поначалу сокращение численности воров было неправильно истолковано официальными лицами как окончательное разрушение воровской общины, исчезновение традиций, обычаев и кодекса. Власти были так убеждены, что преступные лидеры и их группы исчезли навсегда, что в 1960-е гг. они фактически прекратили превентивную деятельность. На самом деле в зоне происходило перераспределение власти. В 1950-е некоторые воры начали уходить от преступных традиций. Тюремные администрации час-

100Б

то поддерживали тех, кто подумывал оставить воровскую среду. При использовании прикрытия, обеспеченного должностными лицами, эта преступная элита собрала власть в собственные руки и начала устанавливать свои правила преступному миру. Они еще раз регулируют закон и объявляют себя непосредственными защитниками преступной традиции. Те воры в законе, кто покинул новую власть («отколовшиеся»), сформировали новые бригады.

Как бы то ни было, но к концу 1950-х гг. в СССР от воровского ордена 1930-х осталось лишь 3%. После этого руководство МВД торжественно объявило о кончине последнего вора в законе. Воров в законе как клан игнорировали до середины 1980-х гг. Но неожиданно их корпорация возродилась в начале 1980-х гг,

тогда количество воров в законе, по сведениям МВД, достигало 500—600 человек.

В период с 1935 по 1960 г. две трети преступлений, регистрируемых по линии уголовного розыска, составляли имущественные. При этом самыми распространенными оказались кражи. Их удельный вес превышал 40%. В числе краж доминирующее положение занимали кражи личного имущества (выше 65%), среди которых более 30% — кражи из квартир.

Залегшие на дно в начале 1960-х воры в законе после смещения Н.С. Хрущева начали постепенно поднимать головы. Наряду со старыми представителями сообщества обретали уверенность и более молодые, коронованные в знаменитой «крытой» (тюремной во Владимире). Среди них имелись и свои знаменитости. К примеру, законник Черкас прославился тем, что в числе первых внедрил в практику новую

концепцию воровского существования. Суть ее заключалась в следующем. Чтобы не попасться, надо грабить тех, кто не заявит. Под эту категорию попадали в первую очередь цеховики и не чистые на руку представители торгашеского мира. Черкас учил — грабить подобную публику надо с умом, оставляя потерпевшему на жизнь и не доводя его до отчаяния. Идя на дело, надо иметь хорошую «крышу» в лице кого-нибудь из высокопоставленных чиновников или представителей правоохранительных органов.

Именно тогда, в начале 1970-х, и произошла еще одна трансформация преступного сообщества. В Киеве собралась представительная сходка. После продолжительных дебатов было решено ввести в воровской «кодекс законов» существенные изменения. Сходка разрешила законникам вообще не садиться. Воровские сходки происходили в разных регионах страны (Москва в 1947, Казань в 1955, Краснодар в 1956). В 1979 г. в преступном мире Советского Союза произошло знаменательное событие: на сходке воров в законе в Кисловодске впервые присутствовали посторонние — цеховики. Они обязались выплачивать рэкетирам 10% от своих левых доходов, а рэкетеры обязались в свою очередь защищать предпринимателей от «залетных» бандитов и мелкой шпаны. После кисловодской сходки уголовный мир начал свою перестройку. Во главе процесса стояли законники, которые активно пропагандировали уголовные традиции среди молодежи. Именно ими был инспирирован раздел многих крупных городов

на сферы влияния между молодежными преступными группировками. Таким образом, на пороге 1980-х мафия положила камень в фундамент своего будущего величия.

На рубеже 1990-х гг. — в период горбачевской перестройки и последовавших за ней ельцинских реформ — мир воровских традиций еще раз кардинально изменился. Если раньше при получении воровского сана учитывались

1007

прошлое претендента и количество его ходок в «места не столь отдаленные», то в последнее время преступный мир стал уделять внимание финансовым накоплениям неформального лидера, его возможностям повлиять на представителей власти. Таких «героев» новой криминальной волны стали называть **авторитетами**. Авторитеты — следующая после воров в законе ступень тюремного мира. Обладая почти такими же полномочиями, как и воров в законе, авторитеты не проходили через легендарные экзамены «коронования». По сведениям А.Н. Олейника, сейчас в России насчитывается около 300 воров в законе, около 10 тыс. авторитетов, а наместников авторитетов — смотрящих — в России столько же, сколько в ней криминальных подразделений. В каждой камере следственных изоляторов (от 6 до 150 лиц, находящихся под следствием), в каждом отряде (от 40 до 120 осужденных),

в каждом бараке (от 80 до 400 осужденных), в каждой колонии (от 800 до 3 000 осужденных), в каждой сфере повседневной деятельности в тюрьме (столовая, карточные игры и т.д.), в каждом городе и даже более менее крупном поселке есть свой смотрящий⁵.

Авторитеты появились еще в начале 1980-х гг., образуя вокруг себя преступные группировки, возглавляя их и беря под свой контроль целые регионы. В связи с развитием рыночных отношений заниматься бизнесом стало намного выгоднее, чем криминалом. Воров в законе стали уступать авторитетам по влиянию на ситуацию в уголовном мире. Многие, используя свой сан, стали брать под свое покровительство коммерческие и банковские структуры, получая финансовый навар. Это и явилось одной из главных причин, которая серьезно покачнула уважение к вора в законе.

Почувствовав, что их влияние в криминальном мире постепенно слабеет, воровская элита пытается сегодня привлечь к себе наиболее

влиятельных авторитетов. Российские воров старой школы, как когда-то традиционные доны мафии в США, поначалу держались в стороне от наркоторговли. Воровской кодекс запрещал операции с наркотиками. Однако размеры потенциальных доходов от наркобизнеса вызвали зависть у руководителей преступного сообщества, особенно у новых молодых лидеров. На совещании воров в законе в декабре 1991 г. на повестке дня стояло предложение разрушить монополию кавказских банд в торговле наркотиками. Это предложение вызвало внутреннюю борьбу в традиционном бандитском мире России, напомнившую конфликт 1950-х гг.⁶

В табл. 22 приведены данные, касающиеся пенитенциарных систем некоторых стран Европы.

⁵ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти.

М., 2001. ⁶ Handelman S. Comrade Criminal. Russia's New Mafia. London, 1995.

1008

Таблица 22 Некоторые данные по

пенитенциарным системам отдельных стран Европы

Страна	Число з/к на 100 тыс. населения в 2000 г.	Число з/к на 100 тыс. населения на 1.09.01 г.	Плотность тюремного населения на 100 мест на 1.09.01 г.	Средняя продолжительность заключения (в месяцах) в 2000 г.	Количество побегов на 10 тыс. з/к в 2000 г.
Германия	Нет данных	95,8	103	Нет данных	7,9
Англия и Уэльс	336	126	94	3,9	14,0
Австрия	197	85,1	86	5,2	11,0
Бельгия	141	85,4	127	7,2	160,0
Дания	Нет данных	58,9	90	Нет данных	220,0
Испания	105	117,0	Нет данных	13,1	1,8
Финляндия	127	58,7	90	5,2	190,0
Франция	113	99,3*	97	8,8	8,1
Венгрия	170	171,0	156	11,2	5,6

Италия	141	95,3	129	7,9	2,2
Норвегия	244	59,2	92	2,7	12,0
Нидерланды	206	95,4	97	4,4	12,0
Швеция	Нет данных	68,5	105	Нет данных	86,0
Швейцария	497	71,6	76	2,2	Нет данных

* По состоянию на 1 июля 2003 г.

Источник: Индекс/Досье на цензуру. Приложение «Тюрьма» (www.index.org.ru)

В России сейчас около 400 титулованных «воров в законе» — лидеров профессионального преступного мира. Каждый четвертый из них отбывает наказание в местах лишения свободы. При их непосредственном участии в российских тюрьмах за долгие годы сложились устойчивые кланы. Три четверти оставшихся на свободе возглавляют мощные криминальные группировки или легальный бизнес. Оборот многих таких фирм и преступных структур составляет десятки и сотни миллионов долларов. Многие криминальные авторитеты, особенно наркобароны, перенесли сферу своей деятельности за рубеж, а деньги большинства из них хранятся на иностранных счетах. Только на маленьком Кипре «новые русские» организовали около 2 тыс. сомнительных офшорных компаний, банков и туристических фирм.

Подавляющее большинство наших крупных криминальных авторитетов рассматривает Запад отнюдь не как место криминального заработка денег. В России сегодня существуют такие возможности быстрого оборота денег, каких нет ни в Европе, ни в США. Преимущество Запада в том, что здесь незаконные деньги можно совершенно легально использовать и вкладывать в абсолютно законные предприятия.

«Воровской орден» хорошо законспирирован и предпочитает не афишировать свои порядки. Воровской клан умеет беречь свои тайны, и данные о них получают лишь оперативным путем, с помощью агентуры и технических средств. Учет лидеров преступного мира сыщики ведут по агентурным сообщениям, поступающим из мест лишения свободы. Специалисты МВД России предполагают, что лишь в Москве находится

1009

более 100 воров в законе. По России и странам СНГ их может быть свыше тысячи. Оперативные картотеки ФСБ и МВД содержат информацию о 400—500 законниках: фамилии, клички, биографии, криминальный рейтинг, нынешнее место обитания.

Ныне воры в законе образуют своеобразный Центральный комитет, в который по данным МВД РФ в 1994 г. входило в России 387 активных воров в законе. Около 30 ведущих воров в законе определяют общую политику для криминального класса по всей стране, а внутри этой группы существует «Братский круг», в который в конце 1980-х — начале 1990-х гг. входили семь особо уважаемых воров в законе⁷.

Становление и распространение тюремной субкультуры привело к масштабным для всего российского общества последствиям. Самым ярким результатом является массовая криминализация населения, которое чуть ли не на две трети имело личный или со стороны ближайших родственников опыт отсидки в зоне. Другим итогом выступает рост профессиональной и организованной преступности, в частности, возрождение в конце 1970-х гг. клана воров в законе, практически уничтоженного в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Отчасти это произошло из-за распространения тюремной субкультуры (а с нею и криминальных ценностей) среди населения, отчасти потому, что нынешние тюрьмы и лагеря являются постоянным источником, подпитывающим существующие и возникающие криминальные структуры. На определенном этапе, когда численность носителей тюремной субкультуры становится чрезмерно большой, она приобретает дополнительную устойчивость и способность к самовоспроизведению (регенерации), даже если общество стало благополучным, вполне цивилизованным и экономически процветающим.

Если бы сегодняшний «вор в законе» появился среди советских уркаганов времен построения первой стадии социализма, его бы приняли за нэпмана и укротрапунили в один момент. Да, раньше престижно было иметь кепочку-восьмиклинку, золотую фикса, сапоги гармошкой и финку за голенищем. Сейчас профессиональные воры стараются не выделяться в толпе. Хотя, конечно, есть у них свой жаргон, и бритые головы, и татуировки, и своя профессиональная этика.

А. Гуров

Правила жизни в тюрьме

1. Переступив порог камеры, поймите: вы теперь один, никакой помощи ниоткуда вам не будет, рассчитывать теперь вам надо только на самого себя. Это мобилизует.
2. Не пугайтесь ни вида камеры, ни вида сокамерников — и то и другое по первому впечатлению может быть зловещим.
3. Не верьте тому, что вас куда-то вызовут завтра или кто-то придет поинтересоваться вами поутру: в течение

ближайших трех дней вам могут только выдавать малое количество невкусной еды и на все ваши вопросы односложно отвечать: «Ничего не знаем». Так делается следствием специально, чтобы сломить вас. Знайте, что следствие про вас помнит и через надзирателей-сокамерников внимательно следит за вами все эти дни. А жена мечется, пытаясь передать вам продукты, одежду, лекарства, но ее просто не пускают к вам и передачи от нее намеренно не берут. На воле идет бурная жизнь, связанная с вами, потому камерная тишина обманчива.

⁷ *Handelman S. Comrade Criminal. Russia's New Mafia. London, 1995.*

1010

4. В камере не распускайте язык о своем деле. Отвечайте так же односложно, как на первом допросе.
5. Будьте готовым к провокациям как со стороны тюремщиков, так и со стороны сокамерников — они (один из них практически всегда) могут быть подсланы следствием.
6. Будьте готовы к тому, что внезапно вас могут этапировать в СИЗО (следственный изолятор), т.е. в тюрьму. Сам факт этапа подавляет, однако в тюрьме много легче, чем в ИВС. Парадокс, но это так.
7. Откажитесь (надолго) от вздыханий о вкусной еде — ешьте все, что дают, несмотря на вид, вкус и т.д.
8. Не думайте о семье. Им вы не поможете. Не изводите себя переживаниями о них.
9. Будьте спокойны. Злость, ненависть, переживания отнимают силы.
 10. Старайтесь ночью спать, а днем бодрствовать.
 11. Следите за собой, соблюдайте личную гигиену.
12. Тратьте время прежде всего на отдых: отсыпайтесь, читайте, пишите, играйте — все, что возможно.
13. Не поддерживайте пустопорожних разговоров, не поддавайтесь соблазнам взять что-то в долг.
14. Имейте мужество бросить курить, иначе вы рискуете опуститься до состояния человека, клянчащего папироску у кого угодно и за что угодно. После этого свое дело вы однозначно проиграете.
15. Поймите: на долгие месяцы у вас началась совершенно новая для вас жизнь, большей частью от вас не зависящая.
16. Уйдите в себя. Занимайтесь не самокопанием, самоуничижением или покаянием, а самоанализом. Ни в коем случае не входите в состояние виновности.

<http://turma.hl.ru>

КРИМИНАЛЬНАЯ ЭЛИТА И ТЮРЕМНАЯ ИЕРАРХИЯ

Сама идея тюремного заключения не нова. С давних пор людей сажали за решетку, бросали в лондонский Тауэр, парижскую Бастилию, Петропавловскую крепость в Петербурге, в подземелья замков, в каталажки и исправительные дома. В Библии рассказана история Иосифа, который был продан в рабство начальнику телохранителей фараона Потифару и брошен в тюрьму по ложному обвинению в попытке изнасилования его жены. Однако тюремное заключение как главная карательная мера — сравнительно недавнее изобретение.

История тюрьмы начинается с конца XVII в. Именно в этот период в Европе государство монополизировало право на легитимное насилие, в том числе или прежде всего в отношении преступников. Тюрьма предназначена для тех людей, которые отказываются подчиняться дисциплине и выполнять предписания норм, совокупность которых и призвана обеспечивать порядок. С ее помощью государство показывает, следования каким нормам оно ожидает от своих граждан, учит их, «что такое — хорошо, и что такое — плохо»⁸.

⁸ *Олейник А.Н. Конец тюрьмы? // Пчела. 2003. № 42.*

1011

В Уложении 1649 г. в России велелось строить тюрьмы за счет городов и уездов, избирать сторожей из простых людей. Заключение — тюремные сидельцы — помещались все вместе, сословий не разделяли. Только в XVII в. начали отделять мужчин от женщин. Хотя известен случай, когда и в это время в новгородской тюрьме сидел скованный с чужой женой сын дьякона Василий Марков, а его жена в соседней камере также была скована с другим мужчиной. В восьми избах московского тюремного двора в 1664 г. сидело 737 колодников, из них в женской тюрьме 27. Попадали в тюрьмы и богатые люди, поэтому водились там и карты, и вино. Сторожа и палачи в открытую торговали водкой. Тюрьмы разрешалось посещать вольным людям, и это всегда считалось делом христианской милости. Подаяния были довольно щедрыми.

Тюремное строительство «по-настоящему» началось в XVII в.

К концу XIX в. в тюрьмах и на каторге сложилась довольно строгая иерархия среди заключенных, напоминавшая кастовую систему Индии. Власть в тюрьме принадлежала тюремным «Иванам» — ее аристократам, старожилам. От их воли напрямую зависела судьба каждого тюремного сидельца. Заслужить высший титул можно было только преданностью своей профессии, многократным отсидкам. «Иван» ловок, зачастую умеет увернуться от всякой кары. С ним считается тюремное начальство. Он — властелин тюрем-

1012

ного мира, и только ему принадлежит право распоряжаться жизнью или смертью сидельцев.

Вторая каста — «храпы», которые вечно всем недовольны, всем возмущаются, все признают неправильным, всегда устраивают конфликты, но при этом сами уходят в тень. Многие из них сами хотели бы быть «Иванами», но у них не хватает для этого необходимых личных качеств. Третья каста — «жиганы»: мошенники, насильники, проигравшиеся в карты и т.д. Четвертая каста — «шпанка». У этих в тюрьме не было никаких прав — у них только одни обязанности. Они вечно голодные и всеми гонимые. Их обкрадывали голодные жиганы, их запугивали и обирали храпы. Случайно попавшие в тюрьму,

они были не способны к объединению⁹. В начале XX в. в преступном мире сформировалась более

Во Франции, если поведение осужденного не вызывает нареканий (является примерным), он может воспользоваться льготой сокращения тюремного наказания на 3 месяца ежегодно, а если осужденный сидит впервые, то на него распространяется и еще одна дополнительная льгота в виде ежегодного двухмесячного сокращения срока наказания. Таким образом, впервые осужденный, при среднем поведении, из двух назначенных ему лет лишения свободы реально отбывает только 14 месяцев без всякого условно-досрочного освобождения. В свое время в России существовало нечто подобное, так называемые «зачеты», от которых затем в связи с постоянно ужесточавшейся уголовно-исполнительной политикой отказались.

жесткая иерархия, на верхней ступени которой стояли «воры». Наиболее уважаемыми категориями преступников считались «технические» специальности: воры-карманники (около 20 специализаций); воры-взломщики (около 10 специализаций); квартирные воры (несколько десятков специализаций); мошенники (сотни специализаций) и др. Современная уголовная среда представлена шестью основными категориями преступников, пять из которых составляют ее профессиональное ядро. К ним относятся «воры в законе», «авторитеты», «дельцы», «каталы», «шестерки» (к непрофессионалам — «мужики», «пацаны», «обиженные» и «опущенные»).

Тюремное сообщество имеет два типа организации и дифференциации — формальную и неформальную. Первая задается администрацией и судами — в соответствии со статьей осужденных. Вторая создается

самими осужденными и строится в зависимости от их личных качеств. Формальные категории,

определяемые характером совершенных преступлений, практически не влияют на статус обитателей тюрьмы¹⁰. «Воры» придерживаются своей системы координат. В ней неважно то, по какой статье проходит сиделец, своровал он кошелек или убил человека. Перед тюремным сообществом все равны. Формально-административный статус отходит на второй план, а осужденный получает новый статус — в соответствии с тем, как он ведет себя в тюрьме, какие отношения строит, каковы его личные качества. Личная репутация заключенного зависит от полученного им неформального статуса.

На современном воровском жаргоне каста в неформальной иерархии заключенных называется *масть*. В тюремном мире существуют четыре основные касты (в порядке понижения статуса): *блатные* (черные), *мужики*

⁹ Касты // Тюремная энциклопедия (<http://drink.dax.ru>).

¹⁰ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001.

1013

(серые), *козлы* (красные), *опущенные* (голубые). Каждая каста внутри имеет свою иерархию.

Тюремная субкультура чрезвычайно консервативна, вертикальные переходы (повышение статуса) здесь практически исключены. Существование мастей признается и учитывается администрацией тюрем. Например, прежде чем отправить наказанного заключенного в камеру ШИЗО или ПКТ¹¹, дежурный спрашивает о его *масти* (заключенных разных групп держат в разных камерах). Кроме того, масть означает статус заключенного в неформальной иерархии (мужик, блатной и т.п.).

Преступники, совершавшие насильственные преступления, особенно убийства, никогда не пользовались уважением в преступном мире. Региональные и локальные преступные сообщества имели свои «общаки», «котлы» (общие кассы). В «общак» отчислялся процент прибыли от преступной деятельности сообразно представлениям преступников о порядочности и благотворительности. Деньги «общака» расходовались на содержание семей преступников, находящихся в заключении, самих арестантов («грев»), развитие преступной деятельности и т.п.

Одна из наиболее важных задач, принятых ворами, — обслуживание общака (общей кассы) для материального благосостояния. Общак служит нескольким целям. Во-первых, размер фонда дает полномочия вору, и, следовательно, его бригаде как в тюрьме, так и в более широком преступном кругу. Во-вторых, внутри тюрьмы общак используется для взяток администрации; вне тюрьмы общак используется, чтобы покупать государственных официальных лиц и пр. В-третьих, общак используется для приобретения продуктов, алкоголя и наркотиков для тюремного сообщества. В-четвертых, суммы денег распределены для планирования и поддержки новых преступлений. В заключении общак делает возможной финансовую помощь семьям заключенных.

Ученые попытались оценить часть общака, выделенную для каждого из этих действий. Согласно одной версии, для помощи семьям заключенных, например, используется приблизительно 22% общака, 26% — для подготовки новых преступлений и 30% — на ссуды. Другие специалисты полагают, что от 30 до 50% общака используется для взяток должностным лицам. Общак пополняется в основном из трех источников: прибыль с преступной деятельности, «налог» с преступников, нарушающих традиции и нормы преступного мира, и из вкладов в общак других бригад.

Воры в законе занимают вершину преступной иерархии. Находясь на свободе, они влияют на сотни преступных групп на обширной территории. Примеры — Евгений Васин (Джем) — управляет российским Дальним Востоком; Вячеслав Иваньков (Япончик) — один из наиболее влиятельных воров бывшего Советского Союза, арестованный ФБР в Нью-Йорке 8 июня 1995 г.; Отари Квантришвили, крупный криминальный авторитет Москвы (убит в апреле 1994).

Воры в законе — не только элита криминального мира, это его лидеры. Они полностью отвечают за порядок в тюрьмах и колониях, формируют новые преступные кадры, выступают в роли третейских судей и во многих

¹¹ ШИЗО — штрафной изолятор, ПКТ — помещение камерного типа, внутренняя тюрьма колонии, в которой содержатся злостные нарушители режима содержания.

1014

случаях распоряжаются жизнью обычных зеков. Обычные зеки подразделяются на множество категорий и составляют так называемую «пристяжь» вора в законе, т.е. своеобразную классовую стратификацию. Ниже этой стратификации расположены опущенные и обиженные. Они не входят в официальную табель о рангах воровского мира и составляют то, что можно назвать кастой неприкасаемых или изгоями воровского мира. Если на зоне нет настоящего вора, воровской мир старается послать туда «смотрящего», т.е. своего представителя, который будет следить за тем, чтобы зеки соблюдали

воровской закон и воровские наказания. Воровские наказания — это обычно новое правило, созданное в результате какого-то спора между зеками.

Ближайшее окружение авторитета — высший класс зоны, своего рода дворянскую кость — составляют при-блатненные матерые уголовники и «фраера», считающие тюрьму своим вторым домом. Дворянскую прослойку так и называют — блатными. Они не работают и не обслуживают, но курят, пьют и отдыхают. Они верховодят зоной в интересах вора в законе. Из их числа обычно назначается «смотрящий». Блатные помогают коронованному вору контролировать ситуацию в лагере.

Средняя продолжительность содержания заключенного в местах лишения свободы составляет во Франции — 8,8 мес (в России, по разным данным, 3–4 года), а в следственном изоляторе — 4,2 мес. (в России — 9 мес., а бывает и 2–3 года и более). По этим цифрам видно, что французское правосудие, в отличие от нашего, не считает, что чем длиннее срок, тем лучше. Психологами это давно объяснено. Человек просто привыкает сидеть в тюрьме и уже не воспринимает заключение как наказание. Соответственно, теряет смысл само понятие наказания.

www.index.org.ru

Блатные, они же жулики, жиганы, путевые, авторитеты — это профессиональные преступники. Тюрьмы и лагеря для них — обязательные этапы их профессиональной карьеры. Но совершить преступление, даже самое профессиональное (к примеру ограбить банк), еще не значит быть принятым в преступный мир. Случайное отношение к структурам власти, ее политическим институтам навсегда закрывает перед человеком дорогу в «блатной» мир, каким бы профессиональным преступником он впоследствии ни становился. Блатные образуют своего рода закрытый клуб. Неписанный устав клуба обязывает строго соблюдать закон, тоже неписанный. Всякое нарушение обсуждается коллективно (на «толковище»), алицо, признанное виновным, безапелляционно осуждается: чаще всего к изгнанию из среды блатных или к смерти.

О поведении «князя» его коллеги на воле узнают из посланий «княжеской свиты». Если вор принял неправильное решение или нарушил воровской закон, воровская сходка пошлет записку о нем на все этапы. За то, что допустил кровь, был несправедлив к «братве», виновного лишают титула «вор в законе». Таким образом, блатные выполняют функцию рупора общественного мнения в криминальном мире. Заинтересованность в информировании воровской общественности со стороны двора вполне понятна: власть «князя» не безгранична — он всецело зависит от решений воровской сходки, которую можно назвать верховным советом преступного мира. На освободившуюся вакансию первыми кандидатами станут именно они, блатные.

Кроме того, вор в законе — «пахан» зоны — может иметь доверяемого советника, который является агентом по работе тюремной системы. Советник

1015

хорошо знает ситуацию в тюрьме, внутренние процедуры и уязвимые места. Он помогает в учреждении каналов «импорта» запрещенных товаров в тюрьму типа алкоголя, наркотиков и женщин, одной из наиболее важных функций вора. Его совет учитывается воровом при принятии решений относительно будущих действий группировки. Это правило действительно и на свободе.

Основу классовой структуры криминального мира составляют самые многочисленные категории, выполняющие производственные, обслуживающие и защитные функции: **пацаны, шестерки, быки и громоотводы**. Это лагерная прислуга вора в законе. Новичков в тюремном мире называют «первоходами».

Несовершеннолетних в 2000 г. во французских тюрьмах сидело 780 человек (1,5% общего числа заключенных), а в России — примерно 30 тыс. человек, включая подследственных (почти 3% общего числа). Почему так происходит? Ответ прост. Франция весьма осторожно (впрочем, как и большинство других европейских стран) применяет к своим гражданам такую меру наказания, как лишение свободы, и такую меру пресечения, как содержание под стражей, справедливо полагая, что в большинстве случаев изоляция человека вовсе не способствует его перевоспитанию или исправлению. Во Франции широко применяются такие меры, как условное осуждение с испытательным сроком, общественно полезные работы, штрафы. Лица, приговоренные к альтернативным лишению свободы видам наказания, также находятся в ведении тюремной администрации. Их численность (около 150 тыс. человек) в 3 раза превышает число приговоренных к лишению свободы.

www.index.org.ru

К пацанам относят отрицал, симпатизирующих воров. Когда вор «размораживает зону», т.е. затевает массовые беспорядки, пацаны служат ударной силой, подстрекая мужиков на пьянство и саботаж. Наиболее преданных и авторитетных пацанов воры берут в свое окружение. Особое внимание уделяют молодежи, из которой выковывается достойная смена. Пацана могут признать положением, т.е. потенциальным кандидатом на воровской венец.

Основную массу сидящих составляют **мужики**. Так называют осужденных, которые не нарушают порядков и выполняют требования тюремной администрации. Мужики (или работяги) встали на путь исправления, добросовестно работают и не конфликтуют с персоналом ИТК. В мужики чаще всего попадают эки, осужденные впервые, цеховики и расхитители, далекие от примитивной уголовщины. Мужики записываются в актив, пытаются заслужить досрочное освобождение. Из их числа обычно формируют различные внутренние комиссии, в которые, впрочем, входят и люди авторитета. Одна из таких комиссий отвечает за порядок на зоне.

Шестерки служат для общих услуг: передают записки, собирают деньги, ежедневно проводят влажную уборку возле нар вора, достают сигареты и спиртное, доносят о непорядке, трудятся за вора, обстирывают и даже вслух читают книги. В зоне шестерки обязаны защищать вора, исполняя роль телохранителей. Авторитеты часто набирают в прислугу лиц, имеющих опыт охранной деятельности.

Быки — прямые исполнители наказаний. Их также называют солдатами и посылают туда, где нужна грубая физическая сила. К примеру, опустить, отдубасить, а иногда и прикончить неугодного эка. Ряды быков стараются пополнять здоровенными детинами, которые могут напугать впечатлительного мужика или суку одним своим видом. Умом быки не блещут, и среди них даже встречаются дебилы, признанные судебными экспертами психически здоровыми.

1016

Самые опасные среди быков — так называемые **торпеды**. Как правило, это молодые люди, получившие за содеянное ими преступление максимальный срок наказания — 15 лет, т.е. уголовники, проходящие по статье, связанной с убийством. На зонах их называют коцапами, хомутниками, рогометами, мокрятниками, роялистами, утюгами, полпотами. Уважением они не пользуются, но всегда находятся под рукой у коронованного вора. Торпеды — это смертники, камикадзе, которые выполняют задание любой ценой, даже если придется расстаться с жизнью. В торпеды может попасть карточный игрок, проигравший свою жизнь. Торпеды могут убивать не только в зоне, но и на воле.

Последний уровень воровской пристяжи — **громоотвод**. Он защищает авторитета с юридической стороны: берет на себя его преступления. Подставу стараются проводить очень тщательно и грамотно, так как самих признаний громоотвода для следствия мало. Следователь может пришить и липовое дело,

Население Франции — более 60 млн человек, России — примерно 150 млн. На 1 июля 2000 г. общая численность заключенных во Франции составляла 52 122 человека, в России — 1 051 568 человек. Нетрудно подсчитать, что если бы французы сажали своих, как в России, то во французских тюрьмах сидело бы 427 727 человек или примерно в 8 раз больше, чем сидело на самом деле.

www.index.org.ru

записав плюс в свой ак

тив, но тогда оно имеет большие шансы развалиться на суде. Роль громоотвода могут исполнять шестерки или торпеды, реже быки и пацаны.

Самая презируемая каста зоны — **опущенные** и обиженные (эти понятия иногда различаются, иногда употребляются как синонимы). Весьма распространено заблуждение, что в опущенные попадают только пассивные гомосексуалисты, лица, осужденные за половые преступления, и жертвы насилия в самой зоне. Это не так: по неписаным законам зоны обиженным может стать каждый из тех, кто совершил позорные, с точки зрения правильных понятий, преступления (изнасилование детей, зверское изнасилование женщин, зверское немотивированное убийство, развратные действия с малолетними и т.п.).

Опущенных называют петухами, маргаритками, вафлерами и отводят для них отдельную

территорию, так называемый петушиный угол. В казарме петухи ложатся у дверей, в камере — у парашы или под нарами. Иногда их заставляют сооружать ширмочки, дабы полностью оградиться от лагерного изгоя. В столовой есть петушьи столы и лавки, где питаются лишь опущенные. Если обычный зэк сядет в петушье гнездо, он становится закон-таченным и лишается былого уважения.

Обычно петух одет неопрятно и грязен (ему запрещается мыться в бане и туалетных комнатах вместе со всеми). В столовой он пользуется специальной посудой: в мисках, кружках и ложках сверлятся дырки, и, чтобы суп или чай не выливался, петух затыкает дырку пальцем. Уголовники часто вместо «опустили» говорят «подарили тарелочку с дырочкой».

Опущенным поручают самую мерзкую работу: чистить туалет, выносить парашу, обслуживать помойные ямы. Если петух отказывается, его могут избить ногами (бить руками нельзя), окунуть лицом в парашу, или даже убить. Многие опущенные не выдерживают истязаний и сводят счеты с жизнью. К обиженным относят зэков, которых отвергли, но не опустили. Например, законтаченных в общении с петухами, карточных должников, отце-

1017

убийц, развратников или просто доходягу, не умеющего за себя постоять. Таких называют *парашниками*. Они по лагерному рангу выше петухов, но уборка туалета их не минует. Парашника в любой момент могут наградить посудой с дырками.

Долгое время опущенные были полностью бесправными. Их ставили ниже легавых, сук и козлов. Но их клан стал приспособляться к зоне, создавать свой устав и свою иерархию. Это происходило не во всех лагерях и тюрьмах. Опытные зэки считали, что больше всего петухов на общем и усиленном режимах, и называли такие зоны *козлыными*.

Лагерная прислуга вора в законе имеет четкую градацию

Верхушка тюремного мира ревностно следит за чистотой своих рядов и соблюдением субординации. Каждому определено свое место. Если какой-нибудь «фраер» возьмет на себя полномочия «вора в законе», его быстро снимут с пьедестала и накажут так, чтобы впредь неповадно было. Таких выскочек в тюрьме называют «сухарями».

О прибытии на зону авторитета уголовной среды узнают заранее. Информация о нем летит по всем этапам быстрее курьерского поезда. С воли, откуда забрали «автора», в места лишения свободы приходит «объективка», подтверждающая важность персоны и его положение в преступном мире. «Князем» зоны обычно становится «вор в законе». (Королем его не называют, потому что на лагерном жаргоне «король» — это активно-пассивный гомосексуалист.) «Князь» прибывает с этапа один. Но в считанные дни обзаводится свитой и утверждает свою власть. Отныне у него две основные задачи: не допускать беспредела на зоне и обеспечивать сбор средств в «об-щак». Кроме того, вор в законе выступает в роли судьи и карает виновных. Разумеется, по своим, воровским законам.

В местах лишения свободы особенно ярко наблюдается диверсификация осужденных на криминальные касты, подгруппы, формируемые по тому или иному признаку, в том числе по землячеству. По данным А.А. Тайбакова, 80% осужденных при опросе пояснили, что подразделение на касты имеет-

1018

ся и признается преступным сообществом, 54% респондентов отметили, что у каст имеется целый комплекс обычаев и традиций, которые строго соблюдаются. Возможен переход из одной группы в

другую (75% подтвердили это), причем чаще это происходит в сторону понижения статуса осужденного (62% утвердительных ответов). Авторитет на зоне занимает высокое положение благодаря: обладанию большим преступным опытом (3%), наличию прежних судимостей (1%), справедливости и честности в отношении окружающих (8%), знанию преступной среды (3%)¹².

В последние годы в тюрьмах наблюдается резкий рост числа мастей, своеобразная инфляция этой категории, которая распадается на множество специфических кличек: «козлы» и «дятлы» (доносчики), «барыги» (спекулянты), «фуфлыжники» (отказавшиеся платить карточный долг), «черти» (грязнули), «крысы» (ворующие в самой тюрьме), «петухи» (опущенные, педерасты).

Как отмечает В.Ф. Пирожков, стратификация зоны налагает существенный отпечаток на психологию личности и обладает рядом свойств: жестким делением на «своих» (соблюдающих

Судьи в России по своему менталитету скорее прокуроры, чем судьи (всю жизнь выносить обвинительные приговоры, а тут вдруг начать оправдывать?). Вот и получается, что число оправдательных приговоров в 2002 г. — 0,8%, тогда как в странах Европы этот процент колеблется от 20 до 50. И сколько бы ни утверждали высокопоставленные чиновники, что суды наши беспристрастны, неподкупны, грамотны и т.д., факт налицо: оправдывать у нас не умеют.

www.index.org.ru

криминальные нормы) и «чужих» (нарушающих криминальные нормы); ролевыми предписаниями и экспектацией (ожиданиями) в зависимости от принадлежности к той или иной страте; наличием клеймения (ярлыков, кличек), отражающего социальный статус представителей преступного сообщества («пахан», «босяк», «чушка» и т.п.); автономностью функционирования каждой страты, невозможностью, запретом дружеских контактов между представителями нижних страт; относительной устойчивостью криминального статуса; ограниченным продвижением вверх (самых достойных) и легкостью «скатывания» вниз («изгой» никогда не может продвинуться вверх); субординацией межличностных отношений между представителями различных страт; наличием у высшей «касты» определенных привилегий («мелких исключений»)¹³.

Первичной ячейкой тюремного сообщества выступает группа сотоварищей, достаточно долго и хорошо знающих друг друга (на тюремном арго — «семья», «кентовка», «однохлебки»). В «семьях», включающих от двух до десятка человек, живут свыше половины (53,4%) российских заключенных. Члены «семьи» ведут общее хозяйство, совместно проводят досуг, помогают и поддерживают друг друга. Описывая состав своих «семей», 53% респондентов в исследовании А.Н. Олейника¹⁴ отмечали, что в нее входят те, кому они доверяют. Символом доверия является даже совместный прием пищи («ломать вместе хлеб»).

¹² Тайбаков А.А. Преступная субкультура // Социс. 2001. № 3. С. 90—93.

¹³ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. С. 24.

¹⁴ Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // Политические исследования. 2001. № 2. С. 40-51.

ОБЫЧАИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Сплоченная воровская среда в России — явление очень древнее. Ее истоки относят к концу XV в. В XVIII в. существовали уже целые селения воров и разбойников, причем практически в каждой обжитой области страны. Тогда же сложились и обычаи преступников: вносить вклад в «общак» — общую кассу, проводить инициацию новых членов сообщества, наделяться кличками, общаться между собой на жаргоне («блатной фене» — и сами преступники стали называть себя «блатными»), ограничивать свободу возвращения членов воровского сословия в общество. Все эти обычаи сохранились по сей день.

У тюремной субкультуры свои законы и представления о нравственности, которые не обязательно идут вразрез с общечеловеческой логикой. В неволе подследственные живут по одним и тем же внутренним законам. Без «причин» никто никого, как правило, не притесняет и не бьет. Никто, конечно, не заинтересован в том, чтобы администрация ужесточала внутренний режим в изоляторе. В тюрьмах живет плохо та категория подследственных, поведение которых идет вразрез с арестантскими представлениями о морали. Недостойным считается попрошайничество — человек сразу попадает в касту неприкасаемых. Долгожители тюремных стен считают: в этом замкнутом мире уважаем тот, кто

умеет устроить свою жизнь так, чтобы не было

Врезка

Н. Баяркима

В тюрьме как дома

Не так давно во многих российских газетах прошла информация о том, что в Бутырской тюрьме, в одной из камер, около двух десятков представителей криминального бомонда устроили целое пиршество. Подобного рода крутизна всегда стоит очень дорого. Опираясь на информацию, полученную от тех, кто недавно вышел на свободу, можно нарисовать весьма интересную картину. Если у вас есть большие деньги, тюрьма для вас будет как дом родной.

Предположим, что вам надоело прозябать среди 40 заключенных, ютящихся в камере, рассчитанной на 10 человек. Пожалуйста, платите 250 долл. в сутки с человека, и вы будете коротать свой срок в такой же камере, но уже втроем. Или, к примеру, вас одолела тоска и захотелось развеять ее с помощью гашиша. Выкладывайте 200 долл. тому, кто вам его передаст (плюс стоимость самого гашиша), и наркотический кайф вам обеспечен. Захотели женской любви и ласки — 100 долл. «за проводку», и девочка у вас на нарах. Ну а если авторитету или вору в законе необходимо в течение дня побродить по зданию тюрьмы для решения своих вопросов, то за такого рода свободу надо выложить 500 долл. Однако помимо поборов с крутых уголовников существует еще мелкая дань, собираемая с простых смертных-заключенных, которые также пользуются по-

добного рода услугами. Накрутка на основные товары: чай, сигареты, водку — составляет 300-500% от истинной цены. Она оправдывает риск, сопряженный с доставкой товара потребителю. Каналов, по которым товар поступает в колонию, несколько. Самый мощный из них сотрудники исправительных учреждений налаживают сами. Правда, не кооперативно, а каждый индивиду-

ально. Особенно преуспевают контролеры (на блатном жаргоне: вертухай, дубан, жаба, крючок, нахал, пупкарь, сундук, эссесовка), т.е. те, кто как раз призван искать, обыскивать, выявлять и пресекать все подобные случаи контрабанды. Вертухай ищут азартно и талантливо. Раздевают, ощупывают одежду, швы, щели в полу, стенах, потолке. Найденные деньги конфисковываются в пользу нашедшего подчистую, спиртное — тоже. Либо зекам приходится выкупать найденное, либо вертухай доложит обо всем начальству, в результате осужденным будет плохо, а контролера похвалят. Поэтому работа контролера считается

1020

нужды, и если человек чисто одет, помыт, и находится в состоянии психологического равновесия, значит, этот человек достоин уважения¹⁵.

Смысл их морали — жесткое противопоставление администрации. Для них люди по ту сторону, в некотором смысле, — «лохи». При этом взять у лоха не грех, а даже доблесть. Но это, так сказать, теоретически, потому что так называемые смотрящие никогда не допустят такого беспредела: хочешь, чтобы тебя не обижали, — не обижай других.

Воровской устав запрещал законнику окружать себя дорогими вещами — особняком, автомобилем и тому подобным, носить любые украшения (единственным украшением должна быть лишь татуировка) и копить личные деньги. Образ жизни вора старой закваски лаконично выразил главный герой известной комедии «Джентельмены удачи»: «Ты — вор. Украл, выпил — в тюрьму. Украл, выпил — в тюрьму». Действительно, часть своей добычи законник отдавал в общак, а на остальные гулял.

Классический вор — почти аскет: ни собственности, ни дома, ни семьи. Ради воровской жизни и воровского братства вор должен отказаться от всего, что привязывает его к «мирской» жизни. Ничто не должно связывать его с миром, который он презирает и который ненавидит его самого. Но он еще аристократ — в специфическом смысле слова. Иными словами, он не должен заниматься физическим трудом — ни в зоне, ни на воле — и держать руки чистыми. Он живет на средства, добываемые кражами. Работа может только унижить его.

прибыльной. Так, за три года работы в одной из колоний в Мурманской области некоторые умудряются скопить на «Жигули». Вертухай, как коробейники приносят товар на себе. Сигареты и чай носить менее опасно, так как всегда можно отговориться, что нес для себя. Водку прячут в грелках, привязывая к поясу, или в выгнутой металлической фляжке, плотно прилегающей под брюками к животу несущего. Обычно туда входит литр спиртного. Всем подряд контролер товар предлагать не будет. В колонии есть оптовики, именуемые на языке колонистов «барыгами». Они принимают товар, прячут и приторговывают, учитывая и свой коммерческий интерес. С «ненадежными» осужденными контролеры предпочитают дела не иметь, только с отпетыми уголовниками. Последние, придерживаясь законов воровской морали, ни под какими пытками благодетеля не предадут. Часто водку проносят в колонию «бесконвойные», т.е. заключенные, которым начальство доверяет выходить за территорию тюрьмы по хозяйственным нуждам. Доверия те добиваются благодаря хорошему поведению, приближающемуся окончанию срока заключения либо незначительности своего преступления. Это мусорщики, свиначи, строители. «Наладить дорогу» — главное для зека, желающего скрасить свое существование за колючкой.

«Дорога» — на жаргоне заключенных — канал, по которому, как по конвейеру, идут продукты, порножурналы, сигареты, деньги, в общем — все, что требуется. Когда нет денег на «пронос», практикуются «перебросы» с воли. Способ переброса прост. В женский чулок набиваются чай, наркотики, сигареты, для груза кладутся консервы. Разматывается все это над головой и, как праща, посылается в зону. Контролеры очень бдительно следят за тем, чтобы «перебросов» не было, однако из чисто материальных соображений все конфискованные продукты они присваивают.

Начальники отрядов тоже имеют «нетрудовые» доходы. Для прикрытия различных неполюженных предметов и дел заключенные собирают в отряде небольшие, но регулярные суммы на сувениры «отрядному». Торговать водкой по мелкому отрядный может, но не это его главный приработок. Он торгует дополнительными свиданиями с родными (до 500 долл., хотя можно и рублями), возможностью получить условно-досрочное освобождение (до 5 000 долл.), лишнюю посылку (сумма по усмотрению), передает конверты с деньгами, по «справедливости» оставляя себе половину. *Сокращено по источнику: Бояркина Н. Цены в тюрьме нынче высоки // Аргументы и факты. 1995. №37. С. 7*

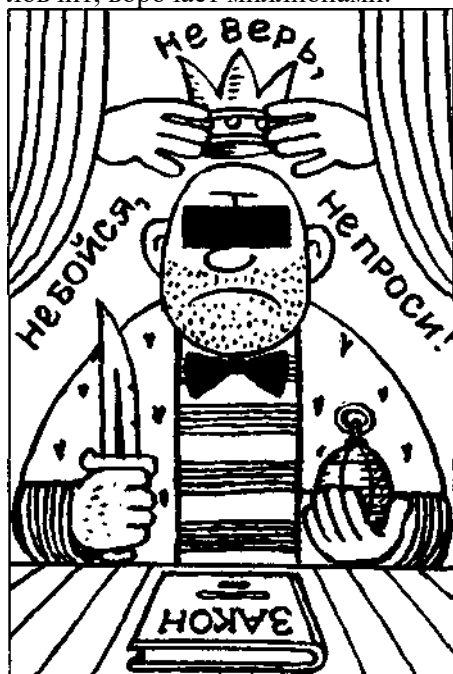
¹⁵ Архаров О. Тюрьмы Петербурга: история и современность (www.rosbalt.ru).

1021

«У меня руки аристократа — ни одного мозоля», — рассказывал Е.С. Ефимовой один из осужденных, демонстрируя свои ладони. Руки без мозолей — отличительный знак избранности, но вместе с тем и символ праздности¹⁶. Кроме того, вор должен уметь не только поступать, но и говорить «красиво». Воровская община имеет свой язык, непонятный для непосвященных. И это — признаки аристократичности, разумеется, как ее понимает уголовный мир.

Сегодняшний вор сохранил внешний лоск и внешние атрибуты аристократичности, но аскетизмом себя не изнуряет: разъезжает в дорогих иномарках, возводит трехэтажные особняки, в просторечие называемые «спортзалы».

Старым ворам запрещалось служить в армии, интересоваться политикой, тем более состоять в партии или комсомоле, посещать добровольные народные дружины и воевать. Косились даже на тех, кто читал прессу. Вор должен лишь воровать. Пришедшее им на смену поколение воротил не брезгует ничем: носит оружие, проникает в ряды милиции, сотрудничает с чиновниками и подкупает их, крышует, ловчит, ворочает миллионами.

Коронация нынешних воров в законе, поправших все старые нормы и правила, — довольно редкое событие

Согласно кодексу чести, вору категорически запрещается всякое сотрудничество с администрацией. В разряд запрещенных действий входили: сведения о других заключенных; принятие лидерства при поддержке администрации; участие в строительстве тюремных помещений; принятие оружия или любой другой деятельности, которая могла интерпретироваться как со-

¹⁶ Ефимова Е.С. Субкультура тюрьмы и криминальных кланов (<http://ivgi.rsub.ru>).

1022

трудничество с правительством или тюремной администрацией. Вор в законе обязан беречь свою честь и заботиться о своем авторитете. На любое оскорбление он обязан ответить.

Чтобы стать вора в законе, мало быть уголовным авторитетом и чтить воровской кодекс. Нужно пройти коронацию, или посвящения в законники. Это непросто — нужно соблюсти ряд формальностей, которые сохранились и по сей день. Процедура «коронации» заключается в том, что «сход» (собрание авторитетных воров) собирает всю информацию о кандидате: по каким статьям был судим, сколько лет

находился в заключении, в каких колониях (лагерях) и тюрьмах, как себя показал в качестве заключенного и т.д.

По всем «зонам» рассылаются специальные запросы («маявы»), получают ответы, выслушиваются свидетели. «Крестных отцов» коронуют как за колючей проволокой, так и на свободе.

Число заключенных в США на 2003 г. превысило 2 млн человек. По подсчетам Министерства юстиции, на 100 тыс. жителей США приходится 702 заключенных. Это самый высокий уровень в мире. В первую тройку стран с наибольшим числом людей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, также входят Россия и Беларусь. В США почти 5% совершеннолетних афроамериканцев и 0,6% белых ныне пребывают на нарах. Техас — самый «тюремный» штат США. В тюрьмах на его территории ныне отбывают наказание почти 160 тыс. человек. Президент США Джордж Буш мл. ранее был губернатором Техаса.

Washington ProFile

О деталях самого процесса известно немного. О самой воровской короне также ничего не известно. Скорее всего, это символ, а не ритуальный инструмент. Далее следует клятва новоиспеченного вора в законе. Он обязуется соблюдать законы и беспрекословно принять смерть в случае предательства. Вору торжественно наносят татуировку: сердце, пробитое кинжалом — «смерть за измену». В воровском клане существуют еще наколки, указывающие на законника. Скажем, парящий орел с короной над головой (его накалывают на груди), карточные масти внутри креста, подключичные звезды. Но их наносят после коронации.

Воры в законе избираются в тюрьмах и обязаны обеспечивать исполнение преступного кодекса поведения (воровского закона), судить нарушителей, управлять общей кассой (общаком). Вор в законе должен обеспечивать «воровское благо» — материальную и духовную жизнь членов преступного сообщества и их близких. Предполагается, что вор в законе не продажен, лично честен, скромнен.

Коронованный вор, получив крещение, обязан:

- ♦ отказаться от всей родни, не иметь своей семьи (при этом не возбраняется иметь любовницу), не работать;
- ♦ помогать другим ворами, используя воровской общак;
- ♦ по решению воровской сходки чинить расправу над провинившимся ворами, не сопротивляться исполнению наказания в случае, если сход признал его самого виновным в каком-либо нарушении и вынес приговор;
- ♦ обучать ремеслу молодых начинающих воров;
- ♦ не иметь никаких дел с властями (в частности, с администрацией МТУ), не служить в армии.

Вор в законе должен иметь навыки разрешить конфликтную ситуацию без применения физической силы. Оказавшись на свободе, он продолжает принимать самое активное участие в многочисленных разборках, выполняя функции третейского судьи. Иногда авторитеты жалуются на то, что им некогда

1023

спать от постоянных встреч, на которые выезжать приходится даже ночью. Таким образом, воровская корона не только свидетельство непрерываемого авторитета. Она обрекает хозяина больше на лишения, чем на блага.

Воровской закон — свод неписаных правил и норм, обязательных только для воров. В 1920—1950-е гг. воровской закон с его правильными понятиями не распространялся на всю массу заключенных, оставаясь сугубо корпоративным способом организации жизни. Весь мир согласно воровскому закону был поделен на своих и чужих, причем чужие имели лишь ту единственную ценность, что за их счет могли существовать и выживали свои. С начала 1960-х гг. воровской закон, постепенно модифицируясь, захватывает в сферу своего действия основную массу заключенных и превращается в тюремный закон¹⁷.

Тюремный закон — свод неписаных норм и правил, действительных для всей массы заключенных. В

Предложи мне сейчас воровское «крещение», ни за что не соглашусь. Звание «вор в законе» сегодня потеряло ту силу, какую имело в доперестроечный период. Ты посмотри, сколько за последний год отстреляли тех, кто прошел посвящение. Раньше руку на него поднять мог только тот, кто сам таковым являлся, и то только по общему решению «сходняка». А сегодня вора может завалить любой желторотый «баклан».

Из признаний московского авторитета криминальных законов.

отличие от воровского закона, на основе которого он и сложился в 1960-е гг., тюремный закон включает в сферу своего действия огромное число людей, а не только избранных; определяет свои нормы, запреты, табу для каждой группы (масти) заключенных, регулирует отношения между представителями этих групп, вводит механизмы решения конфликтов между заключенными. Все конфликты должны решаться по тюремному закону с помощью разборок и апелляций к авторитетам. В табл. 23 сравниваются два типа

Таблица 23 Два типа криминальных законов

Воровской закон	Тюремный закон
-----------------	----------------

Преданность и поддержка воровской идеи. Недопустимость контактов с правоохранительными органами. Быть честными по отношению друг к другу. Запрет на занятия политической деятельностью. Не иметь семьи. Периодически садиться в места лишения свободы. Не брать в руки оружия. Не работать ни при каких условиях. Держать порядок в зоне, т.е. разбирать конфликты, не допускать ссор. Никогда не признавать вину в совершенном преступлении. Не иметь собственности и сбережений.	Выделять долю в общак. Нельзя поднять руку на вора в законе. Почитать старших. Почитать родителей. Непримируемое отношение к доносительству. Запрет отнимать что бы то ни было у кого бы то ни было без оснований. Запрет предъявлять кому бы то ни было обвинение без доказательств. Запрет оскорблять любым образом. Запрет материться. Поддержка семейников. Не вступать в секции, т.е. не становиться красным. Не воровать у своих (не крысятничать).
--	--

Источник: Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2001.

¹⁷ Краткий толковый словарь тюремного мира (www.prison.org).

1024

Воровской закон категорически запрещает жениться и иметь нормальную работу. Вора в законе вообще нельзя общаться с представителями «гражданского» мира — как в тюрьме, так и вне ее. За него это делают приближенные, которых часто называют «бродягами». Если преступник был членом пионерской организации, комсомола или КПСС, однажды надел красный галстук или значок с изображением Ленина, он нарушил воровской закон и терял шансы стать вором в законе. Для того чтобы стать членом Коммунистической партии, требовалось две рекомендации от других членов партии, а для того чтобы быть принятым в воры надо было иметь три воровские рекомендации. Большую роль в процессе создания репутации вора в законе играет «крестный отец» — главный поручитель кандидата, обязательно авторитетный вор. «Крестные отцы» живут скромно и для окружающих — законопослушно. Конечно, они имеют дачу, машину, хорошую квартиру, но не шикуют. Не держат дома

Исследования ученых ВНИИ МВД России показывают, что удельный вес лиц, страдающих расстройством психики, среди отбывающих наказания равен 68,8% без лиц, страдающих алкоголизмом. Удельный вес преступников с психологической патологией составляет около 30%, среди них психопатических личностей около трети. Особенно много психопатов среди рецидивистов — от 40 до 90%. В отчете МВД перед гражданами России за 1993 г. было отмечено, что резко ухудшился криминальный состав осужденных, около половины из них отбывают наказания за насильственные преступления, 60% — судимы неоднократно, более 15% — алкоголики и наркоманы.

наркотики или миллионы в диване. Правда, среди своих, в закрытых катранах¹⁸, они нередко проигрывают в карты по полмиллиона.

Вором в законе мог стать только кандидат с безупречной, с точки зрения «сходняка», репутацией. Малейшие сомнения продлевали срок его кандидата. В тех случаях, когда преступник не мог стать вором в законе по объективным причинам (например: служил в армии, был членом комсомола и т.п.), ему могли присвоить звание «положенец». Это был человек с правами вора, но лишь до той поры, пока на его место (обязанности, территорию, право принимать решения) не станет претендовать вор.

В тюремной субкультуре, как и в мире законопослушных граждан, царит двойной стандарт морали. Правда, здесь он принимает более сложный и запутанный вид. Первая двойственность возникает из разграничения морали для администрации и морали для заключенных — вторые не признают нормы поведения первых. Вторая двойственность формируется по линии разграничения «своих» и «чужих», т.е. сидящих за решеткой и всех остальных граждан. По отношению к не воровскому миру (миру фрайеров) со стороны блатных допустимо любое самое коварное поведение. Дуализм норм существует также внутри сообщества воров — между ворами и представителями других категорий осужденных. Наконец, каждая категория заключенных имеет собственные двойные стандарты, где, как и у блатных, оговариваются нормы поведения по отношению к своим и чужим".

Обычай обязывал вора не скволяничать и делиться награбленным со своими товарищами. Не поощрялось «мокрушество», «крысятничество», а насилие-

¹⁸ Катраны — игорные притоны, которые посещают дельцы теневого бизнеса. В 1970-х гг. при катранах служила целая бригада подводчиков, заманивающая в катран «цеховиков» и подпольных миллионеров.

¹⁹ Никулин Л. И. Россия худшая из тюрем?! // Отечественные записки. 2002. № 7.

1025

никам так и вообще был заказан вход в сообщество. Вор имел право лишить своего «коллегу» жизни только с согласия сходки. Оспаривать решения вора в законе, выступать с его критикой имел право лишь равный ему по званию.

Тюремный закон суров, но, считают зеки, справедлив. При встрече новых арестантов, он гласит: тюрьма — это твой дом. По тюремному нормальная камера будет — правильная хата. Порядки здесь в основном те же, что и у правильных людей на воле: пришел из «дальняка» (туалета) — помой руки, садишься за стол — сними «лепень» (пиджак), нельзя свистеть — срок насвистишь. Братва рассказывает новичку о порядках в тюрьме, правило номер один — нельзя спрашивать человека за нарушение нормы, о которой он

не знает. Уборка камеры осуществляется всеми по очереди, по тюремному закону позорным считается

Кто такой настоящий вор? Им по блату не станешь. Вор свое звание выстрадал. Он полжизни по этапам «плавал», страдал за «братву», чехотку по тюрьмам зарабатывал... Он крест на шею надел. Знаешь, почему в воры крестят? Потому что он за всех арестантов крест несет! Если «суки» беспредельничают или, к примеру, «менты» на «зоне» несправедливость творят, «мужик» может промолчать или в уголке отсидеться. А вор обязан за арестанта голос поднимать! Вор скрывается по «масти» не позволено. Он, как на «зону» входит, сразу объявляется! И народ знает: если это — вор, то в лагерях порядок будет! И любой спор между «сидельцами» он справедливо решит. Воры — это святые люди.

делать что-то за другого, прислуживать ему.

Два тюремных кодекса — как два разных мира. Тюремный закон распространяется на всех и уравнивает всех перед законом. Воровской закон — только для избранных, он закрепляет социальное неравенство, ставит высшую касту в привилегированное положение и легитимизирует его.

Кодекс чести запрещает вору участвовать в тюремной работе, которой заняты рядовые зеки, причем при любых обстоятельствах. В соответствии с этим вор должен принимать любое наказание, данное тюремной администрацией за отказ работать, как должное. Правда, влиятельные авторитеты, управлявшие тюремным сообществом и влиявшие на администрацию, никогда не подвергались наказаниям. За

Из признаний заключенного

них всю работу выполняли подчиненные. Вор может устроить себе отдельную камеру с телевизором и телефоном рядом с койкой.

Воровской кодекс предписывал особые правила взаимоотношения между заключенными, принадлежащими к разным кастам криминального мира. Например, разговаривать с петухом — запахло, общаться с ним можно лишь половым путем. Идти в промзону бедняга обязан в хвосте колонны, ему запрещено приближаться к нормальному зеку ближе, чем на три шага, а тем более — заводить разговор. Петух обязан уступать дорогу, плотно прижимаясь к стене. Любой огрех чреват мордобоем. Причин для опускания много. Сделать отбросом зоны могут еще в следственном изоляторе, притом лишь за то, что ты нагрубил авторитету или стал качать свои права. Как правило, такое допускают новички, привыкшие командовать на свободе. Бывали случаи, когда «дали тарелочку с дырочкой» за внешний вид, скажем за смазливость, жеманность или чрезмерную интеллигентность.

Воровская дружба, верность, взаимовыручка считаются согласно воровскому закону обязательным для членов преступного мира. Воровской мир гордится своей стойкостью, взаимовыручкой, преданности своим законам. Отсиживать весь срок «от звонка до звонка» вора в законе (законникам) не предписывалось. Наоборот, при любой удачной возможности они стара-

1026

лись сбежать из зоны. При этом следует отметить, что «кодекс» воровской чести действовал только по отношению к себе подобным. Что касается «лохов», то относительно их вступал в силу принцип выживания, при котором любые сентименты попросту отменялись.

Изменились и традиции коронования. Известны случаи, когда богатые криминальные авторитеты получали венец без единой ходки в зону. Опытные сыщики утверждают, что нынче «корону» можно получить за соответствующую сумму, внесенную в общак. Немало кавказских воров добыли себе титул именно таким способом. Цены везде разные и колеблются от 100 тыс. до 1 млн долл. Впрочем, воры с купленными титулами имеют заметно меньший авторитет, чем «настоящие воры». Считается, что количество по настоящему авторитетных воров в законе составляло к концу 1990-х гг. всего около 200.

Сейчас на территории России русских по национальности воров в законе — 30%, грузин — 28, армян — 8, азербайджанцев — 7, татар — 5. Далее идут дагестанцы, украинцы, казахи, таджики, узбеки, белорусы, евреи, осетины.

Специалисты из МВД считают, что воры, коронованные за деньги (их называют скороспелками, «апельсинами»), умирают чаще, чем воры классические.

Каждый вор в законе должен был позаботиться о молодой смене и подготовить к вступлению в сообщество себе достойных.

Окончательное решение о приеме кандидата было за сходкой. Она же разрешала все основные конфликты в отношениях между ворами. За серьезное преступление вора в законе могли приговорить к смерти. В этом случае приговор приводил в исполнение кто-либо из ближайшего окружения провинившегося. Если же приговоренный скрывался, то все воры в законе обязаны были искать его до «победного конца» и уничтожить. Были случаи, когда смертные приговоры по отношению к провинившимся приводились спустя годы, а то и десятилетия.

Современный руководитель преступного сообщества вынужден соответствовать времени 17-технологии

Сегодня руководителями организованной преступности становятся, как правило, лица, наделенные незаурядными способностями, а нередко име-

1027
ющие и хорошее образование. Повышение интеллектуального потенциала лидеров современной преступной среды обусловлено жесточайшими условиями естественного отбора кандидатов в сферах, где замешаны большие деньги и власть, жизнь и смерть. Поэтому на вершину пирамиды восходят очень способные и подготовленные люди, истинные профессионалы в сферах преступного бизнеса, что делает их еще более опасными для общества.

И, наконец, последний закон воровского братства — вор обязан играть во все без исключения азартные игры. Будь то карты, кости или рулетка. Но карточный долг — святое, его нужно отдать во что бы то ни стало.

Криминальные нормы — это важнейший элемент субкультуры. Они регулируют все сферы жизнедеятельности криминального сообщества: социальный статус его членов и их права; отношение к правоохранительным органам и администрации исправительных учреждений; поведение в местах лишения свободы и в быту; отношение к труду; порядок разрешения межличностных конфликтов; ритуалы приема новых членов в преступное сообщество («прописку»); порядок проведения «сходок» и коронации «воров в законе» и т.д.

Нравы в женском СИЗО мало отличаются от норм, принятых у мужчин. Здесь также присутствуют борьба за лидерство, разделение на касты. Особенно острая борьба у женщин происходит на любовном поприще. Часть женщин — не только из числа лидеров — в условиях замкнутого следственного изолятора стараются играть мужскую роль: поддерживают мужеподобный образ, носят мужскую одежду, коротко стригутся, курят папиросы²⁰.

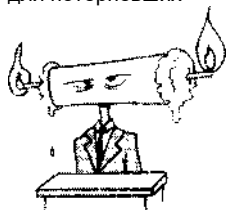
Врезка

Г. Целые

В британских тюрьмах

За последние десять лет количество заключенных в Великобритании увеличилось с 47 до 70 тыс. А если сравнивать с 1961 г. — выросло более чем вдвое. На 100 тыс. населения приходится 140 заключенных. У нас более 800, так что британцам до нас еще далеко. А вот среди прочих стран Западной Европы Англия и Уэльс выглядят абсолютными лидерами: доля тюремного населения здесь на 40-60% выше, чем у них. За десять лет число преступлений, связанных с насилием над личностью, выросло с 6 400 до 9 000, в два раза увеличилось число разбоев и грабежей, более чем в два — количество преступлений, связанных с наркотиками. Соответственно увеличивается и продолжительность сроков заключения. В тюрьмах содержатся преимущественно темнолицые заключенные; абсолютное большинство — из мигрантов, пожаловавших в благополучную Англию из африканских и азиатских стран. Тем не менее ко всем осужденным стараются проявлять гуманизм. «В гуманизме — спасение! — считает Джулиет Лайон. Если растет преступность — значит, его недостаточно». Госпожа Лайон уверена, что ее соотечественники ошибочно увлеклись американ-

ским образцом криминальной политики, гораздо более репрессивной, чем в Европе. А этот путь, по ее мнению, ведет в тупик. 54% арестантов сидят в тюрьмах за преступления, не связанные с применением насилия (например, за кражу). А это, по мнению Джулиет Лайон, неправильно. Она считает, что большая часть из них должна искупать свои грехи вне тюрьмы. Так будет лучше и для потерпевших —

осужденные смогут быстрее возместить им нанесенный материальный ущерб. В британской тюрьме поражает все: меню заключенных (есть даже котлета по-киевски), оборудование камер (не хуже номера нашей дешевой гостиницы), роскошные тренажерные и спортивные

²⁰ Архаров О. Тюрьмы Петербурга: история и современность (www.rosbalt.ru).

1028

Уголовная среда взяла на вооружение самые обычные нормы: не лги, не воруй, уважай старших. Только эта нормативная система носит ярко выраженный корпоративный характер: не лги своим, не кради у своих и т.д. Да и с правонарушителями в сообществе осужденных поступают самым обычным образом: их подвергают социальной изоляции (перевод в касту «опущенных») и социальному клеймению (дают соответствующие клички, ставят метки на одежду, посуду, делают «знаковые» татуировки).

Особые социальные условия существенно меняют и иерархическую ценность норм и характер санкций. Например, привычка чистить зубы в обычных условиях имеет малую социальную значимость. Но в условиях совместного проживания большого количества людей на ограниченной площади (тюремная камера), санитарно-гигиенические нормы приобретают особое значение — они становятся условием физического выживания группы. И если «на воле» неряшливый и неопрятный человек в худшем случае ощущает легкое презрение окружающих, то в сообществе осужденных он подвергается унижительной (и часто мучительной) процедуре «опускания» и оказывается социальным изгоем.

В нормативной системе сообщества осужденных, регулирующей поведение его членов, можно выделить три основные группы норм:

« Регулирующие отношения осужденных с администрацией колонии — «не оказывай помощи администрации», «не вступай в актив самодеятельных организаций».

залы, право арестантов без ограничения говорить по телефону, возможность некурящим сидеть отдельно от курящих, мастерские, где режут по дереву и занимаются компьютерной графикой. Здесь даже директора тюрем похожи на университетских профессоров... Но больше всего поражает право «представителей общества» в любое время суток входить в камеры. У них для того есть даже свои связки ключей. Сокамерников у британца нет. Стража каждое утро лишь спрашивает его: «Не желаете ли принять душ и убраться в камере?» — и, услышав ругательства в ответ, удаляется. В любой британской тюрьме существует отделение сегрегации. Там сидят так называемые «уязвимые» — эски, которые опасаются насилия со стороны других сидельцев. Это лица, совершившие сексуальные преступления, разоблаченные стукачи, должники, которые не смогли рассчитаться с кредитором... Кроме того, в «сегрегации» обитают «пожизненники», и здесь же находятся штрафные камеры, называемые у нас ШИЗО. Всех сидельцев, кроме проштрафившихся, лишь на ночь закрывают в камерах (на одного-двух человек). Все остальное время они могут свободно передвигаться в пределах своей территории, общаться, играть в холле в настольный теннис или, скажем, в бильярд. В том числе и приговоренные к пожизненному заключению.

Персонал здесь хорошо обучен, его постоянно тренируют специальные инструкторы. Втроем полицейские могут войти в камеру к «взбунтовавшемуся зеку» и отобрать у него нож и палку. Экипировка, как у хоккеистов, в руках щит из плексигласа шириной почти с дверь. Двое врываются в камеру, прижимая бунтаря щитом к стене, а третий заламывает ему руки. Болезненно? Да. Но никакого членовредительства. При подобной процедуре обязательно присутствие медика и члена Совета посетителей. Чтобы не случилось «превышения полномочий».

Примерно на десять-одиннадцать зеков приходится один сотрудник тюремного ведомства. У нас на миллион зеков — 230 тыс. аттестованных сотрудников ГУИНа. Если всех поделить на тюремное население, получится по одному на четырёх-пятерых заключённых. Вот только у нас львиная доля персонала приходится на управленческий аппарат.

Гуманизм британской тюремной системы очень рационален. Все направлено на то, чтобы человека не обозлить сверх меры, не превратить окончательно в зверя. И если не удастся сделать его лучше, то, по крайней мере, не сделать хуже. Ведь срок закончится, и он выйдет на свободу. И ожесточенность вернется страшным бумерангом... *Сокращено и адаптировано по источнику: Целмс Г. Дорога в британскую тюрьму (www.index.org.ru)*

1029

- ♦ Регулирующие отношения между всеми осужденными — «не воруй у своих», «не обманывай своих», «вовремя плати карточные долги».
- ♦ Закрепляющие деление осужденных на «касты» и регулирующие отношения между членами каст: для привилегированных — «сведи за соблюдением норм», «не оказывай помощи нижестоящим», «не работай на ремонте охранных сооружений». для непривилегированных — «выполняй за всех грязную работу», «не садись за один стол с другими осужденными»²¹. В качестве механизма поддержания криминальных норм существует система санкций по отношению к лицам, допускающим их нарушение. Это и простое порицание за незначительные и неосознанные отступления от предписаний и понижение в статусе (например, могут «опустить» за неоправданную жестокость «к своим»), физическое воздействие и даже лишение жизни. Поэтому мотивом соблюдения криминальных норм выступают не только внутренние убеждения, но и страх наказания²².

В субкультуре есть свои традиции с разнообразными обрядами и ритуалами. Например, традиция «прописки» — процедура принятия новичка в криминальное сообщество, включающая в

По данным МВД РФ, ныне ежегодно при разборках погибают около 20 воров в законе.

себя тесты на сообразительность (приколы), проверку знаний уголовных традиций и т.д. Или традиция «ломать корянку»: от порции хлеба отщипываются маленькие кусочки. Вместе ломавшие корянку становятся «кентами», названными братьями, и могут объединиться в одну группу — «семью».

Традиционным для субкультуры является обычай **принесения клятвы**. Он выполняет важную роль в сплочении сообщества и проверке его членов на лояльность. Клятвопреступник опускается на низшие ступени групповой иерархии. Свидетели того, как на зоне «опускают» человека, сообщают, что акция обставляется как карнавальная свадьба, наподобие свадеб шутов при королевских дворах. Клятвы могут давать новички, обзаваясь следовать всем нормам субкультуры. Клятва может даваться в ответ на предъявленное обвинение в каком-либо нарушении. Она может даваться и по некоторому конкретному поводу (обещание заплатить карточный долг). Приведем примеры некоторых клятв.

«Клянусь зоной». — Клятвопреступник обязан совершить побег. «Кем мне быть». — Клятвопреступник обязан выполнить любое требование членов группы («американка»).

«Век свободы не видать». — Клятвопреступник обязан совершить преступление, чтобы получить новый срок.

«Забожусь на себя (на побег, на палец и т.д.)». — С клятвопреступником совершат акт мужеложства (он обязан совершить побег, отрубить себе палец и т.д.).

В субкультуре наряду с клятвами существует и ритуал **наложения проклятия**. Проклятие направлено на причинение морально-психологического ущерба проклинаемому, и считается, что оно обладают магической силой.

²¹ Подробнее см.: Курганов СИ., Кравченко А.И. Социология для юристов: Учеб. пособие для вузов. М., 1999.

²² См.: Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001.

Содержание проклятия может быть самым разнообразным: потеря жизни, здоровья, социального благополучия проклинаемым или его родственниками. А форма, как правило, однообразная — ненормативная лексика.

Основной способ снять проклятие или уничтожить его силу — высказать встречное, более сильное проклятие. Поэтому начинается обмен проклятиями, носящий форму состязания. *Обмен проклятиями* — это не нецензурная перебранка, а состязание в уровне интеллекта, быстроте реакции, остроумии, знании тюремных законов. Существуют правила состязания в проклятиях:

1. Отвечать на проклятия может только равный по занимаемому статусу.
2. Осужденный более низкого статуса не может проклинять высокостатусного.
3. Победу одерживает тот, кто быстрее, остроумнее и «забористее» ответит сопернику.
4. Проигравшему снижается социальный статус.

За состязанием наблюдают другие осужденные, есть судьи и болельщики. Победителю оказываются почести, его проклятия берутся на вооружение, ему подражают. Это говорит о том, что в среде осужденных ценится не только грубая физическая сила.

Высокостатусные осужденные (воры, бугры, авторитеты) должны строго соблюдать нормы

Какой же он вор, — кипятился как-то в разговоре один, — когда он на «бабки» сел. А раз сел, значит, он не вор в законе, а коммерсант. А раз коммерсант, значит, будем на равных выяснять, чья семья круче.

Из признаний столичных мафиози

субкультуры, потому что глубоко усвоили ценности преступной среды, сами являются их проводниками и защитниками, да и неформальный авторитет во многом зиждется на знании и умении толковать воровские законы, а низкостатусные ээки (шестерки, чушки, опущенные) — потому, что этого требует групповое давление. Вот почему «опущенные» отбывают весь срок «от звонка до звонка»: они не могут стать передовиками производства, отличниками учебы, активистами самодеятельных организаций, т.е. не могут претендовать на условно-досрочное освобождение. Конфликты протекают у них в наиболее острой форме. Например, начальник отряда, по неопытности или злему умыслу, направляет «авторитета» на «грязную» работу (уборка помещений, территории, ремонт охранных заграждений и т.д.). Авторитет не может этого делать, иначе он «потеряет лицо». У него лишь два выхода — открытое неповиновение начальнику или членовредительство. Первый путь может повлечь за собой лишение свиданий, посылок, водворение в штрафной изолятор и т.д. Но именно так поступают осужденные чаще всего: «страдания за веру» только укрепляют авторитет. Но если по каким-то причинам открытый конфликт невыгоден (например, осужденный рассчитывает на скорое условно-досрочное освобождение), то выбирается второй вариант, который позволяет не нарушать статусные обязательства и в то же время не вступать в конфликт с администрацией.

ТЮРЕМНАЯ КАРТИНА МИРА

Изучением русского криминального и тюремного миров занимались начиная с XIX в. языковеды, этнографы, криминалисты. Тюрьмоведение зародилось в конце XVIII в., его развитию содействовали пенитенциарные

1031

конгрессы (с 1840-х гг.), а также периодическая литература. Из числа фундаментальных отечественных работ, содержащих материалы по истории русской тюрьмы, можно назвать исследования Н.Д. Сергеевского, И.Я. Фойницкого, Н.С. Таганцева, С.В. Познышева и др.²³ Этнографами, психологами, фольклористами описывались разные аспекты тюремной картины мира. Первую музыкальную запись тюремного фольклора осуществил композитор В.Н. Гартенвельд, совершивший в 1908 г. поездку в Сибирь для изучения песен каторги и ссылки. Особенности тюремной психологии привлекли внимание М.Н. Гернета, выпустившего в 1925 г. книгу «В тюрьме», в которой был обобщен материал, собранный в тюрьмах Москвы и Петербурга, ему же принадлежит многотомный труд «История царской тюрьмы». В числе наиболее глубоких исследований можно назвать работы Т.М.Акимовой, В.Г. Шоминой, С.И. Красноштанова, А.М. Новиковой. Тексты, отражающие дореволюционную тюремную традицию, записывали и публиковали В.П. Бирюков, Е.М. Блинова, А.В. Гуревич, Л.Е. Элиасов, А. Мисюрин и др.

В основе тюремной субкультуры лежит традиционная культура. Порядок там основан на общинном, обычном праве. И тюремный фольклор — это часть народного фольклора. Но в тюрьме, как ни странно, человек имеет больше возможностей для духовной работы. Там нет такого количества алкоголя и наркотиков, там, собственно говоря, практически нет и преступности. Вернее, она есть, но ее уровень раз в 50–60, а то и в 100 ниже, чем на свободе.

Валерий Абрамкин, директор Центра содействия реформе уголовного правосудия

Тема советских тюрем стала популярна в нашей фольклор

ристике и этнографии в начале 1990-х гг. В 1990 г. появились работы Л. Самойлова, В.Р. Кабо, Г.А. Левинтон, посвященные этнографии тюрьмы и лагеря²⁴. Постепенно начали появляться антологии современной тюремной лирики. Фольклористы заинтересовались и другими жанрами современного тюремного фольклора: мифами, преданиями, устными рассказами заключенных²⁵. Кроме весьма квалифицированных работ А. Гурова интерес представляют также публикации В.Ф. Пирожкова²⁶, одного из самых больших специалистов по криминальной субкультуре, А.Н. Олейника, А.А. Тайбакова²⁷, О. Бо-гачева, Ю.П. Дубягина и Ю.К. Александрова²⁸. К слову заметить, самые первые исследования криминальной субкультуры начали проводить сотрудники МВД, хотя их работы по этой теме и носили, по меньшей мере, гриф «для служебного пользования».

Структуру, содержание и символы тюремной картины мира исследовала Е.С. Ефимова²⁹. Ей удалось установить, что пространство воспринимается в ней как замкнутая территория, а время — как циклически повторяющийся-

²³ *Сергеевский Н.Д.* Наказание в русском праве. СПб., 1887; *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. СПб., 1889; *Таганцев Н.С.* Лекции по русскому уголовному праву. СПб., 1892—1894; *Познышев С.В.* Очерки тюремного содержания. М., 1915; Основы пенитенциарной науки. М., 1923.

²⁴ *Самойлов Л.* Этнография лагеря // Советская этнография. 1990. № 1; *Кабо В. Р.* Структура лагеря и архетипы сознания // Советская этнография. 1990. №1; *Левинтон Г.А.* Насколько «первобытна» уголовная субкультура? // Советская этнография. 1990. № 2.

²⁵ Подробнее см.: *Ефимова Е.С.* Субкультура тюрьмы и криминальных кланов (<http://ivgi.rsuh.ru>).

²⁶ *Пирожков В.Ф.* Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994.

²⁷ *Тайбаков А.А.* Преступная субкультура // Социс. 2001. № 3. С. 90-93.

²⁸ *Александров Ю.К.* Очерки криминальной субкультуры. М., 2001.

²⁹ *Ефимова Е.С.* Картина мира тюремной лирики (www.ruthenia.ru).

ся процесс (видимо, пропорциональной количеству «ходов» и «отсидок»)³⁰. Две яркие доминанты арестантской картины мира — путь и круг. Представители тюремного мира называют себя бродягами, которые скитаются — по воле «злого рока» — по жизни и не знают приюта. Путь арестанта противопоставляется вольным дорогам: в пространстве тюремном — это пути замкнутые: дом — СИЗО — вокзал — столыпинский вагон — центральная тюрьма — зона — дом — СИЗО и т.д. Дороги (из КПЗ в центральную тюрьму, из Централы на зону) тоже замыкаются: за временным посещением пространства свободы следует новое посещение тюрьмы. Возникает представление о «плене дорог». Россия оказывается в этой картине мира лишь большим тюремным кругом. Преступник воспринимает тюрьму не как эпизод или этап в своей жизни, а как безальтернативный способ существования. Свобода для него — случайная остановка в пути, а тюрьма — конечная станция назначения или постоянное место пребывания.

Если есть криминальные миры, то должна быть наука, занимающаяся их изучением. — тюрьмоведение

Статус преступника подразумевает положение выключенноеTM из основной социальной иерархии: преступник пребывает вне общества и активно ему противостоит, будучи активным изгоем, он находится вне культурного пространства³¹. Пространственное положение преступника зафиксировано в жаргоне: представители криминального мира называют себя бродягами и

³⁰ Эмпирический материал собирался автором в 1998 г. в тверской колонии строгого режима, мужской женской и детской колониях. Заключенным были предложены вопросы, связанные с волевыми традициями, законами, ритуалами, формами общения, особенностями восприятия пространства и времени в тюрьме и на зоне, вербальным фольклором.

³¹ Лошман Ю.М., Успенский Б.А. Изгой и изгойничество как социально-психологическая позиция в русской культуре преимущественно допетровского периода («свое» и «чужое» в истории русской культуры) // Ученые записки ТГУ. Тарту, 1982. Вып. 576. С. 116.

1033

ларам срисуют свою жизнь как странствие. Идея бродяжничества сближает современную криминальную субкультуру со старинной культурой разбойников и пиратов, также именовавших себя бродягами.

Тюрьма всегда считалась единственным местом, которое вор называл домом. Она выполняла функцию укрепления статусной репутации вора, измерителем которой являлась продолжительность отсидки. Человек, не побывавший в заключении («не топтавший зону»), не мог претендовать на высокий статус в уголовных кругах. С давних времен сохранилось обязательное требование к «честному вору» иметь несколько судимостей и время от времени попадать в места лишения свободы (по «закону», настоящий вор должен встретить смерть на тюремных нарах).

Однако ныне отношение воров к тюрьме изменилось. Если прежде провести большую часть жизни в тюрьме считалось особым признаком кастовости, то сегодня вор стремится оставаться вне тюрьмы, рассматривая даже день за решеткой недопустимым. Традиционные символы вора, типа красочных татуировок, устарели. Чисто выбритые, в модной одежде, разъезжающие на иномарках и проживающие в городских либо загородных хоромах воры в законе и криминальные авторитеты — органичная и неприметная часть атрибутики современной рыночной культуры.

Тюремной картине мира свойственны экзальтация, ностальгия и романтизация воровской действительности. В этом специалисты видят проявления театральности, гипертрофированного ритуализма. Жизнь в зоне подчинена уставу, регламентированы все детали частной жизни, особенности одежды, условий быта. Отклонения от нормы обретают особую символическую роль. Противопоставляя свои законы официальным, воры и блатные заботятся о соблюдении неформальных предписаний и правил. Вор негативно относится к государственной власти, это отношение проецируется на его отношение к администрации тюрьмы и лагеря. В знак протеста против законов, установленных администрацией, весь распорядок дня в тюрьме и ИТУ (исправительно-трудовом учреждении) демонстративно нарушается. В прошлом символическое отрицание работы выражалось в подчеркнуто ритуализованных действиях: воры устраивали театрализованные представления, сжигая орудия труда и греясь у подобных костров.

Поведение современного вора соотносимо с поведением мифологического трикстера, скомороха,

сказочного героя-вора: он носит маску «дурачащего дурака», которая является одним из основных его орудий. Кража и обман — основные доблести вора. Вор — хитрец, интеллектуал, лгун. Каждый его поступок, пишет Е.С. Ефимова, носит двойной смысл: истинный и ложный, направленный на обман простака, чей ранг ниже. Простак или дураком может являться на свободе — жертва преступления, в тюрьме — представитель администрации или первоход, новичок в тюремном сообществе, еще не прошедший инициацию и не ставший «своим». В основе воровского мировидения лежит игра, освобождающая от законов жизни. Словесное искусство воров — это, в первую очередь, искусство лжи. Одна из ведущих форм тюремно-воровского фольклора обозначается жаргонным термином «прикол». Приколы сопровождают все бытовые действия заключенных: используются при отказе от работы, за едой, во время картежных игр.

Он, как и актер, ведет двойную жизнь, умеет притворяться, выдумывать, отшучиваться, постоянно находясь в жесточайшем напряжении, поскольку

1034

ку любой его жест или слово могут быть истолкованы не так или не в его пользу, и тогда провал — но уже не театральный, а реальный, грозящий его жизни, — неминуем.

В тюрьмах табуирован и ритуализирован даже жест поклона. Существует тюремный запрет поднимать что-либо с пола. Табуирован красный цвет (ментовской). Табуированы также некоторые слова. Вместо «садись» говорят «присаживайся», вместо «спасибо» — «добро». Среди запретов наиболее важную роль играют те, которые связаны с предметами «низкими», ведь заключенные стараются держаться как «достойные арестанты» и «не ронять себя». Особую символическую нагрузку имеют действия, связанные с парашей: человек, моющий парашу, считается опущенным³².

Тюремная несвобода оказывается метафорой скорбного жизненного пути: человек неволен выбирать

У нас сейчас очень длинные сроки тюремного заключения. Гораздо большие, чем при советской власти. Даже при Сталине такого не было. Предельный срок — 25 лет, а по совокупности преступлений — 30, в кодексе 1962 г. он в 2 раза короче. Такое положение вещей для нашего будущего страшно. Когда человек «пересиживает» критический срок, в нем что-то ломается, и понятно, что на воле для него уже ничего хорошего не будет. И при этом совершенно жуткие по срокам приговоры часто выносят несовершеннолетним. Совсем недавно читал приговор группе подростков, получивших огромный срок за несколько килограммов украденной картошки и помидор.

Валерий Абрамкин, директор Центра содействия реформе уголовного правосудия

себе дорогу, за него распоряжается слепая судьба. Воры в законе традиционно мыслили себя жертвами судьбы или злого рока. Либо судьба, либо коварные обстоятельства толкали человека на несправедливый путь: родители спились или умерли, ребенка выгнали из дома или он остался с малых лет сиротой. Мотивация объективности того преступного пути, на который ему пришлось ступить как бы помимо своей воли, служит одной цели: оправданию себя перед миром и Богом. В тюремной лирике постоянно звучат темы несудьбы (недоли), разлуки, жестокого рока, который олицетворяет поезд, уносящий заключенных в неизвестное будущее.

Вот и ловят! Сажают! Выходим! Но из круга не выйти беды. В этой жизни себя не находим, Не пойдем новорусской среды.

В ставшем для вора единственным, хотя мрачным и холодным, пространстве главного приюта жизни особо отмечены тюремные «святыни»: чай и сигареты. Чаепитие и курение — не профанические действия, а центральные тюремные ритуалы, они объединяют заключенных в единую «семью», в кризисное время поддерживают целостность мира, не дают распасться времени и пространству, организуют эковскую жизнь и наделяют ее сакральным смыслом. Сигареты и чай выступают символом жизни и тепла, дают возможность обитателям «мертвого дома» почувствовать себя живыми людьми³³.

Вокруг «чифирбака» объединяется арестантская «семья». Совместная трапеза, так же как совместное курение, является знаком духовного родства заключенных. Поскольку «чифирение» считается администрацией наказуемым либо неодобряемым деянием, то этот ритуал приобретает особое зна-

³² Ефимова Е.С. Субкультура тюрьмы и криминальных кланов (<http://ivgi.rsuh.ru>).

³³ Ефимова Е.С. Картина мира тюремной лирики (www.ruthenia.ru).

чение благодаря своей запретности. Он превращается в некую протестную акцию. А все, что делает ээк, должно, по воровским законам, противостоять или контрастировать с официальными нормами. Разговоры, сопровождающие чаепитие, тюремные «базары» «о житье и бытие», становятся также своего рода ритуализованным действием, в процессе которого возрастает степень групповой солидарности и причастности к общему целому.

Любое место в камере (у окна или, напротив, у параша) или на зоне (столовая или мастерская) наделяется символическим значением и статусным рангом. Привилегированное, козырное место в камере и в бараке — дальний угол у окна, где и светлее, и не видно в глазок надзирателю — называется

воровским углом или воровским кутком. Здесь располагается отрица-ловка, идейные воры. Воровской куток — место почетное, у параша — место позорное.

По последним данным, в России действует 731 колония, 215 из них входили прежде в так называемое «лесное» управление. Население этого архипелага составляет 929 тыс. человек. Из них 656 тыс. — отбывают наказание, около 250 тыс. — подследственные и примерно 23 тыс. — женщины.

Для тюремной субкультуры характерно чаепитие на полу, что определяется самим содержанием и условиями тюремной жизни. «Сидение» оказывается удобным жестом, по мнению Е.С. Ефимовой, выражающим положение социального изгоя, находящегося на дне общества, ведущего себя вопреки традиционным правилам и нормам, поэтому оно бывает запечатлено в памятниках тюремного изобразительного искусства — на рисунках, изображающих тюремную жизнь. Если в обычной жизни этикет предписывает благодарить Бога за еду и запрещает ее хулить, то тюремную пищу, напротив, принято ругать. Виной тому — отвратительное качество тюремной баланды. Оценка тюремной пищи как несъедобной выражает негативное отношение к администрации тюрьмы, к собственному положению арестанта-невольника. Запрещается благодарить и за подарки. Когда один заключенный передает другому сигареты или чай, можно ответить «добро», но не «спасибо», поскольку чай и сигареты — это часть «общака», а он принадлежит всей арестантской семье³⁴. Важнейшей метафорой тюремной субкультуры является пища — суточная норма хлеба заключенного (горбыль, костыль, птюха, кровная пайка). Мотив пайки встречается в тюремных пословицах и поговорках, наивной литературе осужденных. Тюремная пайка хлеба не разрезается, а ломается, что зафиксировано и в языке («пайку ломать»). Тюремный хлеб — особый культурный артефакт. Самое большое преступление против ближнего в тюрьме — похищение пайки хлеба. Хлеб может восприниматься как несъедобный, горький, являясь метафорой горькой доли заключенного. Мотив «горького тюремного хлеба» встречается в альбомных стихах и афоризмах заключенных³⁵. Вместе с тем тюремный хлеб может восприниматься как единственный предмет, связывающий с волей. Символически он связан с небом, с живым пространством воли.

В тюрьме и на зоне высока символическая роль одежды: отклонения от установленного образца — знак особого положения зэка. Воры в законе

³⁴ Ефимова Е.С. Картина мира тюремной лирики (www.ruthenia.ru).

³⁵ Шумов К.Э., Кучевасов С.В. Розы гибнут на морозе, малолетки — в лагерях. Рукописные тетради из камеры малолетних преступников//Живая старина. 1995. № 1. С. 13.

имеют право носить особую одежду: в прежние времена они подбивали сапоги звенящими подковами, ушивали форму, шапки носили набекрень, вставляли фиксы. Сегодня воры и блатные выделяются из толпы заключенных за счет более богатой и нарядной одежды, в тюрьме они имеют возможность одеваться так же, как на свободе. Аристократизм вора проявляется в его пренебрежении к этим предметам, связанным с «телесным низом»: носки и сапоги, а также белье. Вор в законе никогда не будет чистить себе сапоги и стирать носки, он делает это через шестерок или обиженных, которые обязаны стирать носки и чистить сапоги прежде всего другим.

Наиболее популярны в тюремном мире такие жанровые разновидности

В 1842 г. Чарльз Диккенс посетил одно из заведений одиночного режима — громадную Восточную каторжную тюрьму в Филадельфии. Вот как он ее описывает. У каждой камеры двойные двери: внешняя — из крепкого дуба и внутренняя, представляющая собой железную решетку. В решетке имеется окошко, через которое заключенному подают пищу. У него есть Библия и другие — специально подобранные — книги, письменные принадлежности, бритва, тарелка, кружка и тазик, а также ткацкий станок, верстак или прялка. Из камеры он может выйти в маленький огороженный прогулочный дворик. Больше всего поразила Диккенса тишина. В тюрьму осужденного приводят в наброшенном на голову черном капюшоне. Он ничего не знает о жене и детях, о доме и друзьях, о жизни или смерти какого-либо живого существа. К нему заходят лишь тюремщики, — кроме них он никогда не видит человеческого лица и не слышит человеческого голоса. Его имя, его преступление, срок его страданий — не известны даже тюремщику.

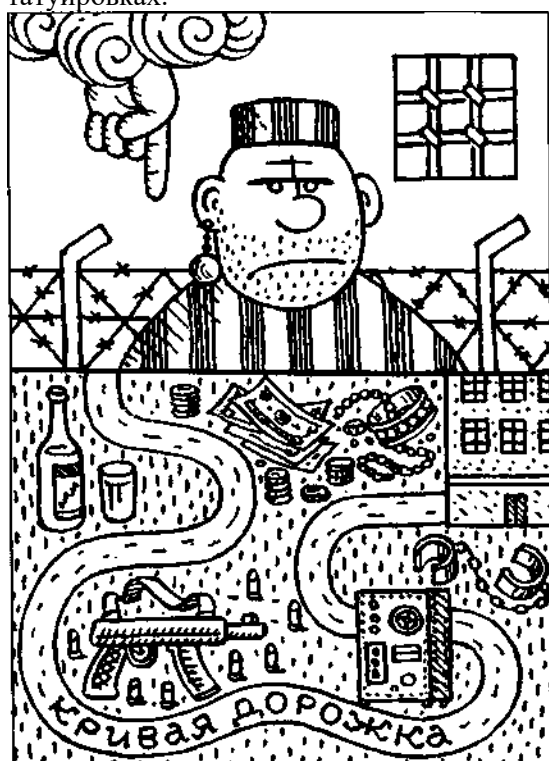
блатных песен, как баллады, лирические песни, описывающие мир неволи (в том числе политические — диссидентские), удалые песни, шуточные песни эротического содержания, песни-переделки. Большинство тюремных песен можно назвать «слезными»: они призваны вызывать сочувствие к судьбам эзков. Тюремные баллады повествуют о судьбе преступника, рассказывают о его детстве, первой любви, которая подчас и приводит к преступлению, о самом преступлении, о суде, на котором герой часто произносит покаянную речь, вызывающую слезы у слушателей. В поэзии заключенных подчеркивается, что человек в неволе утрачивает все. Но за утрату всего ээк обретает возможность и право быть глашатаем истины (подобно младенцу или юродивому). Теряя в мире тленном, человек стяжает в мире вечном. Изгой в обществе, он мыслит себя приближенным к Богу в мире вечном. Социальное унижение в поэтическом воображении заключенного превращается в сакральное избранничество.

Важный элемент тюремной субкультуры — письма и записки. Их называют малявы, малявки, мульки, ксивы. В тюрьмах и ИТУ основной формой общения является переписка. Деловые и дружеские

письма отличаются друг от друга функционально и стилистически. Вторые могут представлять собой, к примеру, поздравительную открытку, посланную другому зеку, готовящемуся стать смотрящим за корпусом. Женщины получают и пишут в основном любовные «малявы». Для них характерна утрировка чувств, они обильно насыщены метафорами, сравнениями, гиперболами. Деловые послания — это инструкции и обращения, подписанные воров в законе или группой лиц. «Ксивы» поддерживают заключенных, в них даются инструкции по поведению в тюрьме и на зоне, отношению к администрации, «мужикам», «козлам», «дороге». Подчас основной задачей «ксив», направленных в ИТУ, является призыв к «слову зоны», т.е. обучение эзков тому, как взять верх над администрацией. Оговаривается тактика воров, направленная на «слом

1037

зоны»: подрывать авторитет начальства («красных», «своры»), бороться за то, чтобы «мужики» не работали³⁶. Тюремные письма часто шифруются, причем в них используются те же аббревиатуры, что в татуировках.

Тюремная субкультура — это система табу и ритуалов, которые регламентируют пребывание в зоне

Разнообразные фольклорные жанры представлены в памятниках письменного фольклора заключенных: альбомах, песенниках, блокнотах. Альбомы художественно оформляются, а песни и стихотворения — богато иллюстрируются. Наиболее популярны рисунки, изображающие решетку, наручники, розы за колючей проволокой, горящие свечи. Заключенные демонстрируют свое интеллектуальное превосходство над представителями властей и свободными людьми, они, как отмечает в своем исследовании Е.С. Ефимова, используют в речи иностранные слова, заведомо непонятные ментам, афоризмы из Ницше и Шопенгауэра. Афоризмы заучиваются наизусть и находят место на страницах тюремных альбомов. Изречения на иностранных языках наносятся на тело в виде татуировок. Смысл изречения подчас забывается и носитель татуировки не может объяснить, что означает нанесенная на его тело надпись. Афоризмы вообще чрезвычайно популярны в тюрьмах и ИТУ. Ими испещрены стены штрафных изоляторов, ими укра-

³⁶ Ефимова Е.С. Тюремный письменный фольклор (<http://ivgi.rsuh.ru>).

1038

шают альбомы и блокноты, они постоянно мелькают в разговорной речи. Традиционные тюремные афоризмы выражают идеологию криминального мира: презрение к властям и всему людскому «стаду»³⁷.

Неотъемлемой частью тюремной картины мира и тюремного фольклора выступают татуировки, клички, табу, ритуалы, жаргон.

В субкультуре осужденных, как и в архаичных культурах, широко распространены **табу** («западло»). Например, нельзя ни перед кем становиться на колени (особо рьяные последователи тюремных традиций выкалывают на коленях пятиконечные звезды). Если осужденный путем насилия или обмана встал на колени, его статус понижается: вставший на колени не может командовать другими. Табу делятся на общеупотребительные и исключительные. Вторые рассчитаны только для лидеров уголовного мира. Например, авторитет не может участвовать в художественной самодеятельности: его дело руководить людьми, а не паясничать на сцене. Какие тут могут возникнуть проблемы, показано в фильме «Комедия строгого режима», поставленного по рассказам С. Довлатова.

Средством уголовной коммуникации выступает особый язык — **жаргон**, или *арго*. Термин «арго», согласно словарю Мерриам Уэбстера³⁸ и Оксфордскому толковому словарю³⁹ обозначает «тайный, засекреченный язык», а жаргон — профессиональную лексику. Стало быть, если в криминальной культуре речь идет о подростках, то они пользуются арго, а если о профессиональных бандитах, то у них на вооружении жаргон. Хотя в тюрьме и на зоне используемый язык выполняет обе функции — конспирации и профессионализации.

В уголовной среде жаргон имеет три разновидности, каждой из которых присущи свои лексические и коммуникативные особенности: 1) общеуголовный жаргон, которым пользуются как обычные правонарушители, так и профессиональные преступники; 2) «тюремный» жаргон, типичный для мест лишения свободы; 3) специально-профессиональный жаргон, характерный только для преступников-профессионалов.

Уголовный (воровской) жаргон не является самостоятельным языком, он возникает и функционирует на базе общенационального языка и относится к разряду условных языков. Они существуют у многих социальных групп (молодежный сленг, профессиональные языки) и выполняют сигнально-обособительную функцию: свидетельствуют о принадлежности к определенной социальной группе. Уголовному жаргону присуща и *конспиративная функция*: он служит средством засекречивания информации от «непосвященных». Ему свойственны образность, парадоксальность, ироничность (например, изнасилование — это «лохматая кража»), что делает его привлекательным для подростков.

Воровской жаргон возник достаточно давно, на Руси он берет начало от арго *офень* — жуликоватых торговцев-коробейников. И выражение «ботать по фене» (употреблять жаргон) есть искаженное воспроизведение выражения «болтать по офенски». На Руси криминальный язык известен и под на-

³⁷ Ефимова Е.С. Тюремный письменный фольклор (<http://ivgi.rsuh.ru>).

³⁸ Britannica'97 / Encyclopedia Britannica and Merriam Webster's Collegiate Dictionary: Tenth Edition on CD-Rome.

³⁹ Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford, 1995.

1039

званием «блатная музыка». По словам В.И. Даля, эта «музыка» была разработана столичными мошенниками, карманниками и ворами разного промысла, конокрадами и барышниками.

А вот некоторые исследователи считают, что в седьмом веке на Руси проживал офенский народ, исчезнувший почти бесследно и оставивший о себе память лишь в русских былинах. Язык феней передавался поколениями, и вскоре его стали употреблять нищие, бродячие музыканты, конокрады,

проститутки. Феней не просто общались, ею шифровали устную и письменную информацию, стремясь утаить смысл от лишних глаз и ушей. Жаргон вошел в воровские шайки, остроги и темницы, проник на каторгу. Их коренные обитатели даже отвыкали от родной речи, путая слова и выражения.

Изучение криминальных субкультур имеет долгую историю. Записи аргю у славянских народов, сделанные собирателями-этнографами, писателями и лингвистами, согласно данным Е.С. Ефимовой, относятся к XIX—XX вв.⁴⁰ Первые известия об аргю (XVII в.) связаны с казаками, наиболее древний пласт арготизмов восходит к лексике новгородских и волжских речных разбойников, бурлаков, калик переходных. В создании криминального фольклора принимали участие также бродячие ремесленники и торговцы (офени). К XVIII в. относятся и первые публикации разбойничьего и тюремного песенного фольклора в сборниках Трутовского, Чулкова, Кириши Данилова. В отдельный раздел разбойничьи песни наряду с «воинственными» и «солдатскими» выделяет П.В. Киреевский. В 1820—1830-е гг. начинается запись разбойничьих преданий, к которым примыкают и предания о крестьянских восстаниях. Разинский фольклор, разбойничьи песни и предания записывают А.С. Пушкин и Н.Н. Раевский. Образы арестантов и беглых каторжников эпизодически появляются в русской литературе, начиная с 1830-х гг., в творчестве И.Т. Калашникова, Н.С. Щукина, Н. Полевого, А. Таскина, Д.П. Давыдова. Внимательное изучение жизни и быта преступников начинается с «Записок из Мертвого Дома» Ф.М. Достоевского — возникают очерковые записки, повести, романы, посвященные исследованию острожной жизни. В числе первых — роман Вс. Крестовского «Трущобы». Большую роль в собирании демократического фольклора (фольклора социального протеста, народных бунтов, тюремного, фабрично-заводского, солдатского) сыграли фольклористы второй половины XIX в.: описание быта «голи кабацкой», нищих, беглых воров и разбойников дает И. Прыжов в «Истории кабаков», как самостоятельную тему «вольных людей» выделяет Н. Аристов. Описателями тюремной субкультуры и собирателями тюремного фольклора становятся политические заключенные — В.Г. Богораз, В.С. Арефьев, А.А. Макаренко, Ф.Я. Кон и др. Заключенными российских тюрем в разное время были Л. Мельшин, В. Фигнер, В. Короленко, В. Сорокоумов и др., в мемуарах которых представлены зарисовки быта и жизни не только политических ссыльных, но и представителей старой воровской среды. Интерес к жизни заключенных проявил А.П. Чехов, совершивший поездку на остров Сахалин. Этнографически точные картины социального «дна» предреволюционной эпохи представлены в произведениях В. Гиляровского и М. Горького. В советское время заключенными российских тюрем стали многие литераторы и деятели культуры (А. Солженицын, В. Шаламов и др.),

⁴⁰ Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936.

в своих мемуарах и литературных произведениях осветившие некоторые особенности субкультуры советской тюрьмы⁴¹.

Жаргон в начале XX в. насчитывал почти четыре тысячи слов и выражений. В дальнейшем тюремно-лагерная политика СССР для криминального языка открыла новую эпоху. В течение десятилетий жаргон изменялся и дополнялся. Лексический запас современной уголовной среды включает свыше десяти тысяч слов и выражений, многие из них применяются крайне редко (это пассивный запас). Для общения блатарю достаточно 300—400 слов, хотя он понимает гораздо больше. Скажем, карманник сегодня вооружен пятьюстами терминами и выражениями, шулера имеют около трехсот, домушники — двести, грабители и наркоторговцы — по 100—150⁴².

Клички уголовников предназначены для сокрытия имен с целью обеспечения конспирации. Это персонифицированная форма жаргонного обращения к представителям криминального сообщества. Кличка не только заменяет фамилию, имя человека, но и закрепляет его статус в преступной среде, выполняет одновременно оценочную функцию («хороший», «плохой», «злой», «добрый» человек). Авторитетный преступник никогда не может иметь оскорбительных кличек.

Воровские клички могут отражать свойства личности, имя или сокращенную фамилию (http://beavis.nm.ru/5.htm («Леха» — Алексей; «Боб» — Бобков; «Савоська» — Савоскин и т.д.); физические особенности («Горбун», «Хромой», «Костыль», «Очкарик» и т.п.); статус индивида («Пахан», «Король», «Бриллиант» — высокий статус; «Леди», «Петух», «Помойка», «Жаба» — низкий статус); специфику преступной деятельности («Робинзон» — вор-одиночка, «Пляжник» — пляжный

вор, «Фунт» — валютчик, «Баклан» — хулиган, «Джек Потрошитель» — сексуальный убийца). Кличка — это своего рода краткая, но очень меткая характеристика преступника. Она остается за ним даже в случае, если он изменил фамилию и перешел на нелегальное положение. Зная кличку, можно более оперативно найти нужного человека и составить его предполагаемый психологический портрет.

Если жаргон, кличка — это вербальные атрибуты общения в криминальной среде, то **татуировки** — знаковое, невербальное средство передачи информации. Они, как и жаргон, характеризуют внутренний мир преступника, свидетельствуя либо о принадлежности его к определенной категории правонарушителей, либо о тяготении к ней. Рисунки на теле преступника можно разделить на три основных группы: татуировки общего плана; татуировки-символы и татуировки криптографической направленности. Татуировки являются своего рода знаками отличия от общей массы правонарушителей.

На основе татуировок можно получить информацию о количестве

⁴¹ Подробнее см.: Ефимова Е.С. Субкультура тюрьмы и криминальных кланов (<http://ivgi.rsuh.ru>).

⁴² Захаров А. Язык блатного мира (<http://www.aferizm.ru>).

1041

судимостей, отбытом сроке в местах лишения свободы и месте отбывания наказания⁴³.

Татуировки выполняют функцию социальных маркеров, а затем уже, как бы во вторую очередь, представляют собой художественное творение. Они выделяют профессиональных преступников от общей массы правонарушителей. Раньше татуировки представляли своеобразные клейма на теле преступников, кожные узоры в виде рисунков или надписей. Они являются не только украшением, но и своеобразным тайным языком преступного мира. По ним можно узнать, где и за что человек отбывал наказание, каково его положение на иерархической лестнице преступного сообщества, (рис. II)⁴⁴.

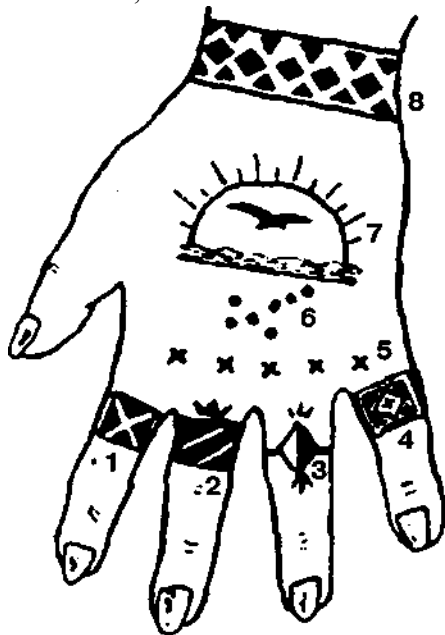

Рис. 27. Кисть руки в татуировках:

1 — отбывал наказание за грабеж; 2 — дважды отбывал наказание в ВТК. «Отсидел борзо», о чем свидетельствует корона; 3 — «вор-рецидивист» (имеет высший статус в воровской среде); 4 — неисправимый; 5 — имеет 5 судимостей; 6 — совершил два побега из НТК; 7 — «привет вора»; (данный субъект — «вор в законе»); 8 — браслет наносят те, кто провел в колонии не менее 5 лет, на двух руках — не менее 10 лет.

Татуировка — визитка осужденного, в ней отражается криминальная биография: число судимостей, отбытый или назначенный по приговору суда срок, воровская «масть», отношение к администрации, правоохранительным органам, склонности, характер, национальность, вероисповедание, сексуальная ориентация, место в уголовной иерархии и даже эрудиция. Однако в целом татуировки не играют той коммуникативной роли, которая отводи-

⁴³ Бронников А.Г. Криминалистическое значение татуировок. Пермь, 1982; Ольгерд М. Татуировка: Тайна и смысл. М., 1995.

⁴⁴ Источник: Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994.

1042

лась им до начала 1970-х гг. Современные опытные профессиональные преступники стремятся не татуироваться и уничтожить старые рисунки.

Татуированное тело вора «изображает» как бы официальный мундир, покрытый регалиями, орденами, знаками чинов и отличий. Не случайно на воровском жаргоне традиционный набор татуировок называется «фрак с орденами». Об изображении мундира можно говорить в буквальном смысле. Так, например, существует множество наплечных татуировок, которые изображают самые настоящие эполеты или погоны со звездами или черепами. Фактически весь послужной список вора, вся его биография воплощается в таких татуировках. Здесь все его взлеты и падения, назначения на новые должности и разжалования, тюремные «командировки» и переходы на новую «работу». Воровские татуировки — это одновременно и «паспорт», и «досье», и «орденские книжки», и «грамоты», и «эпитафии», т.е. это комплекс официальных бюрократических документов (рис. 28)⁴⁵. Естественно, что человек, не имеющий татуировок, в мире воров не имеет вообще никакого социального статуса, как бы вообще не существует. На воровском аргю такой человек называется «петушок», т.е. он мгновенно приобретает статус лагерного «чухана»⁴⁶.

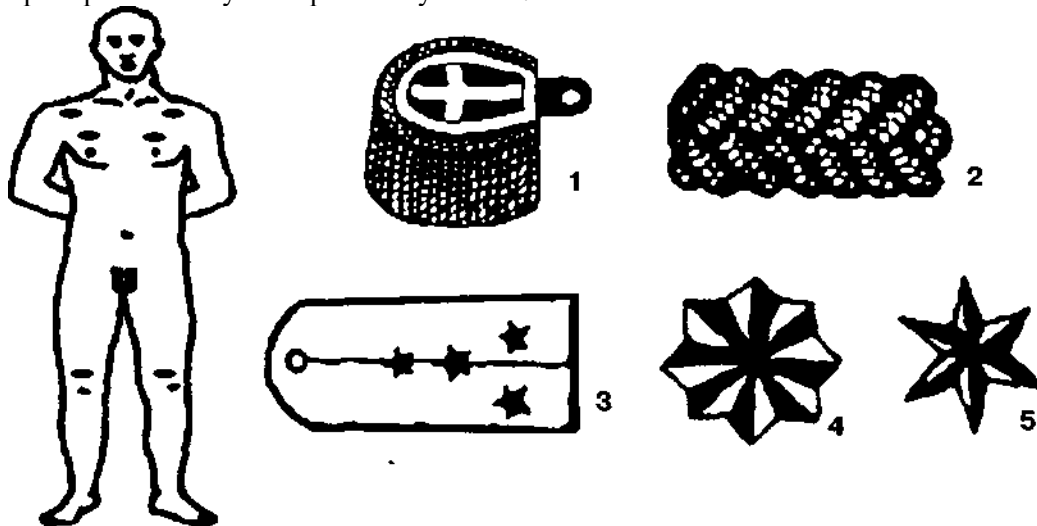

Рис. 28. Татуировки у представителей воровской элиты:

1-3 — один или два погона (эполет) — данное лицо занимает высокое положение в преступной элите, имеет высокое звание (капитана, майора и т.д.); 4 — восьмиконечная звезда на груди (знак вора-рецидивиста); 5 — шестиконечная звезда на коленях — «никогда не встану перед судом на колени» (на плечах — «никогда не одену погоны»)

Согласно данным исследования А.А. Тайбакова, 62% опрошенных осужденных имеют на своем теле те или иные татуировки. Из них 55% точно известно их значение. Характерно, что впервые нанесли татуировку в условиях следственного изолятора 34%, 28 — сделали это на воле, 22 — прибегли к

⁴⁵ Источник: Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994.

⁴⁶ Плущер-Сарно А. Язык тела: символика воровских татуировок (www.blata.ru).

такому украшению тела во время прохождения службы в армии, 16 — нанесли татуировки во время отбывания наказания в исправительных колониях, 38 — нанесли татуировки, руководствуясь эстетическими соображениями, 12 — преследовали цель обозначения своего статуса, 4 — полагали, что это облегчит их идентификацию среди других представителей криминалитета, все остальные осужденные исходили из других побуждений (мода, свободное времяпрепровождение и т.п.)⁴⁷.

При татуировке осуществляется — добровольная или насильственная — стигматизация профессиональных преступников. Все «наколки» («порта-ки») являются функциональными. Иногда татуировки делались насильно (в случаях, когда человек «опускался» — становился неприкасаемым, парией, часто — пассивным гомосексуалистом). «Наколка», сделанная «не по рангу», сурово наказывалась. Так, человеку, изменившему на пальце статусный рисунок «перстня», этот палец отрубался. Если кто-нибудь осмеливался сделать себе незаслуженные татуировки — знаки отличия «вора в законе», он подлежал смерти.

К формам тюремной коммуникации относятся: перестукивание в тюрьме; визуальное общение на пальцах (тюремный семафор или ручная «феня»); передача информации через положение сигареты при курении, формы затяжки, выпуск дыма и т.д. Большой популярностью пользуются «блатные» песни, анекдоты, в которых проявляется бесстрашие, удасть, открытость «воров», их превосходство над сотрудниками правоохранительных органов.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ

Под социализацией в данном случае мы будем понимать два процесса: усвоение ценностей, традиций и норм тюремной в частности и криминальной субкультуры в общем отдельным индивидом и всем обществом. Проникновение тюремной субкультуры в общество происходит следующими путями: 1) через их легитимизацию средствами художественной литературы; 2) сходство и взаимопроникновение легальных и теневых институтов бизнеса и власти; 3) массовое общение бывших заключенных и правопослушных граждан, прежде всего молодежи.

Рассуждая о русской и советской литературе, В. Шаламов отмечал, что она «всегда изображала мир преступников сочувственно, подчас с подобострастием. Романтизацией — вольной или невольной — тюремной субкультуры занимались в разное время (разумеется, и в разной степени тоже) Достоевский, Горький, Бабель, Есенин, Леонов, Погодин, Высоцкий и некоторые другие выдающиеся писатели и поэты. Другой канал ее распространения — популярные исполнители «блатных» песен (М. Круг, Е. Кемеровский, группа «Лесоповал», другие представители «русского шансона»).

Ярким примером экспансии криминальной субкультуры является языковая ситуация в стране. Язык — носитель норм и ценностей культуры — сегодня сплошь пронизан уголовным жаргоном. Словарный состав жарго-

⁴⁷ Тайбаков А.А. Преступная субкультура // Социс. 2001. № 3. С. 90-93.

1044

на имеет узкую направленность и сводится к обозначению понятий, применяемых в преступной деятельности. Жаргон имеет три разновидности, каждой из которых присущи свои лексические и коммуникативные особенности: 1) общеуголовный жаргон, которым пользуются как обычные правонарушители, так и профессиональные преступники; 2) тюремный жаргон, типичный для мест лишения свободы; 3) специальный профессиональный жаргон, характерный только для преступников-профессионалов. Последний вид может подразделяться на несколько направлений в зависимости от категорий пользующихся им преступников (жаргон шулеров, карманных воров, распространителей наркотиков и др.)⁴⁸.

Широкое проникновение в разговорную речь элементов тюремного аргумента весьма показательным для российской культуры. Например, глагол «тусоваться», столь распространенный сегодня в молодежной среде, первоначально означал «прогуливаться взад-вперед в компании по тюремному двору, локальной зоне». Как показывает проведенный А.Н. Олейником анализ тюремного сленга 1950-х гг., до трети заимствованных оттуда выражений до сих пор встречаются в повседневной речи⁴⁹. Возможно, что

Тюремные тексты существенно отличаются от «вольных». В первый раз я работал с текстами заключенных в 1988 г., тогда мы издали сборник писем, это были отзывы на радиопередачу о тюрьме. И обратил внимание, что письма из тюрьмы сразу заметны на общем фоне. Они душевнее, ближе к смыслу жизни. В тюрьме у человека меньше возможностей отвлекаться. И к тому же он страдает сильнее. А страдание вообще свойственно нашей культуре. Русский человек по своей воле жить хорошо не может. Он начинает жить по-человечески, когда на него накладывают сильные ограничения.

Валерий Абрамкин, директор Центра содействия реформе уголовного правосудия

влияние на нее тюремного аргумента

образца 1990-х гг. еще сильнее.

Советская массовая культура 1970—1980-х гг., по мнению К. Крылова, была в высшей степени пропитана криминальным пафосом. Особенно это касалось «протестной» ее части. На интеллигентских кухнях пели и слушали не только (и не столько) «политические» песни Галича и Окуджавы, сколько «блатняк». Тот же «блатняк» лабали на паршивых гитарах полупьяные пэтэушники в подъездах и сквериках. Вся страна знала основы уголовной фени: никому не надо было объяснять, что такое «вор в законе» или «общак»⁵⁰.

Поскольку в СССР все СМИ — бумажные и электронные — находились под жестким контролем государства, на страницы газет и телеканалы воровской фольклор просочиться не мог. В «самиздате» ничего подобного тоже не ходило: эта сфера была полностью занята «политикой». Каналом его

трансляции в массы служили сами же массы и их самостоятельное творчество. Все изменилось с появлением кассетного магнитофона, позволявшего делать около пятидесяти копий с одной кассеты. Появлению кассетника обязано многое — например, «бардовское движение» в его КСП-шном варианте (Галич, Окуджава, Высоцкий). Чистый «блатняк», который Высоцкий тоже исполнял, составлял значительную, но все же не основную, часть его творчества. И тем не менее именно после Высоцкого статус «блататы» радикально

⁴⁸ Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990. С. 48.

⁴⁹ Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // Полис. 2001. № 2. С. 40—51.

⁵⁰ Крылов К. Высоцкий и урла (www.traditio.ru).

1045

изменился. Не то, чтобы ее стали слушать больше, но безусловно, стали слушать иначе, считает К. Крылов.

Если сравнивать два периода — советский и постсоветский, то, по мнению специалистов, второй многократно превосходит первый по степени открытости для тюремной субкультуры и масштабам ее распространения среди населения. Барьером на пути инфильтрации в общество в советское время служила не только цензура, но и мощная идеологическая машина, успевшая перевоспитать два поколения людей в духе исторического оптимизма и коммунистической романтики. Кинематограф и СМИ подавали читателю и зрителю лишь восторженные и светлые образы реальности. Там не было места для воров, бандитов, уркаганов. У них был крайне низкий социальный и культурный статус. Человек «с судимостью» воспринимался как «лишенец», пораженный в правах. Конечно, население знало о существовании уголовной элиты — криминальных авторитетов и воров в законе, которые проводили время в дорогих ресторанах. Однако они не могли быть привлекательными для молодежи по двум причинам. Во-первых, посещение ресторанов, добывание незаработанных денег, воровство и обман категорически осуждались как идеологией, так и общественным мнением. К тому же за подобный образ жизни либо простой намек на него можно было моментально вылететь из комсомола, а членство в нем являлось в то время всеобщим и обязательным. Исключенные из комсомола не могли поступить в вуз и сделать успешную карьеру. Во-вторых, отталкивала сама криминальная карьера. Жизнь вора, какой бы экзотической она ни казалась, была свя-

Врезка

В.Ф. Абрамкин

Как вести себя в тюрьме

Матом ругаются гораздо реже, чем на воле. Во-первых, это запрещено воровским законом. Мать для вора — понятие святое. Вторая причина: выругаться матом — значит, почти в любом случае оскорбить кого-то. В условиях зоны то, что ты послал человека на..., означает, что ты считаешь его петухом. Если этот человек петухом не является, ты будешь держать ответ за свои слова, и кончиться это может для тебя плачевно. Нельзя называть человека козлом, если он не козел. Козла, кстати, на..., посылать тоже нельзя — он же козел, а не петух. Нельзя сказать разгорячившемуся человеку: «Ты чего петушишься?» Барак-развалюха, в котором мужики живут, нельзя курятником называть. Вообще лучше все «птичьи» названия из своей речи исключить. На зоне ответственность за слово гораздо выше, чем на воле. Прежде чем сказать что-то: дать оценку происходящему, рассказать о себе, особенно, отозваться о другом человеке — арестант должен не до десяти, а до тысячи сосчитать. «Семья» — это группа зеков, ведущих общее хозяйство, т.е. помимо общелагерного общака у них есть свой небольшой общак. Одна семья состоит из двух или более, до 15-20 человек. Посемейни-

ки заботятся друг о друге, в беспредельных зонах защищают своих членов. Хотя защита такая, конечно, нормальным явлением не считается. На правильных зонах зека защищает закон. И если он этот закон нарушил, семья заступаться за него не имеет права...

Многие считают, что беспредел и произвол — это одно и то же. На самом деле, беспредел — это полное отсутствие порядка, а произвол вполне возможен и при наличии порядка. «Беспредел» бывает двух видов: «ментовской» и «внутренний». Администрация может руководствоваться законом, подчиняться контролирующим органам или никому не подчиняться, никаких законов не выполнять, т.е. «закон — тайга, прокурор — медведь». Это и есть беспредел ментовской. Внутренний беспредел — это сила кулака, отсутствие всяких понятий о правилах, о том, как люди

1046

зана с высоким уровнем риска: вор должен был пройти через тюрьму, жить скрываясь, «под колпаком» у милиции, ежеминутно опасаясь ареста или ножа в спину. Если его не наказывала милиция, то могли наказать свои же. В постсоветскую эпоху все переменялось. Критиковали не только социалистическую идеологию, но реабилитировали всех жертв советской власти. Среди них как-то незаметно пробрался и уголовный мир. И его стали считать среди невинных жертв, хотя жертвой были отдельные люди, но не тюремная субкультура как таковая. Тем не менее она получила своего рода историческую легитимность: ее негласно оправдали в общем потоке реабилитационного процесса. Вслед за тем пошла волна ее романтизации и

«Появятся баксы — звони. Оттопырится по-взрослому».

Из подслушанного разговора

героизации. Блатными песнями уже открыто увлекались все слои общества — от рабочего до депутата. Заслушивались лирикой Высоцкого, которого некогда запрещали. Однако именно Высоцкий, по мнению некоторых специалистов, рассказав народу правду, одновременно легитимизировал тюремную субкультуру как органическую часть народной культуры, возвысил ее до эстетически приемлемой категории, вывел из сферы постыдного жанра. Теперь связи с уголовным миром перестали прятать — напротив, ими стали бравировать. Всенародно любимый поэт сообщил народу, что его дикие нравы — это хорошо⁵¹.

Отдельные составляющие этого мира, такие как жаргон, татуировки, язык жестов или как его еще называют сами преступники — «распальцовка», во-должны поступать в той или иной ситуации. Обстановка, в которой уже нет способов решения споров, конфликтов между отдельными зеками или их группами — вот что это такое... Пресс-хата, пресс-камера — это камера, в которую сажают подследственного, чтобы добиться от него нужных показаний. Если в пресс-хату ПКТ на зоне сажают зека, то чаще всего за его поведение: либо он слишком независим, либо на других заключенных оказывает не такое влияние, как хотелось бы администрации. Там его обрабатывают «шерстяные» — зеки, приговоренные за свои дела преступным или лагерным миром к смерти или опусканию. Этим людям терять уже нечего... Быть родственником зека тяжело. Это значит годами стоять в очередях, терпеть унижения и постоянные «нельзя», учиться давать взятки и искать деньги на них. Это значит осваивать феню и правила конспирации, чувствовать себя личным врагом советской власти, переполняться ненавистью к роду человеческому, вообще находить в себе много плохого, о чем раньше и не подозревал. Все это предстоит родственникам зека. В обмен на лишения родственников зек будет получать посылки, письма, свидания. Без этих

знаков заботы, без ощущения того, что тебя помнят, без дозволенных к получению пряников на зоне прожить очень трудно, иногда невозможно. Чем теснее связь зека с домом, тем менее испорченным он возвращается. Но испорченным он вернется обязательно — к этому родственники должны быть готовы.

Не надо, как вы поняли, задавать вопроса вроде «Кто вас обидел?» Глаголы «обидеть», «опустить», а также и производные от них слова лучше не использовать вообще. Не надо использовать в общении с заключенными жаргонные слова, как не следует и притворяться, что вы их не понимаете.

Но самая главная, пожалуй, проблема, стоящая перед посетителем тюрьмы, — это отношения с администрацией. Лагерная администрация — это люди, занятые полезным делом — защитой общества от преступников. Как и все люди, состоящие на службе в государственных учреждениях, они тоже по-своему беззащитны. Начальство может и квартиру им не дать, и по службе не повысить, и на их семьях в случае чего отыграться. Так же, как и прочие государственные служащие, они сегодня и в голодные обмороки на работе падают, и стреляются, оттого что не могут прокормить

⁵¹ Крылов К. Высоцкий и урла (www.traditio.ru).

ровской шансон, стали стремительно интегрироваться в культуру, обыденную речь, образ жизни вполне законопослушных граждан. Обсценная лексика и тюремный сленг сегодня проникают даже в речь политиков высокого ранга.

Надо отметить также, что обсценная лексика и матерные выражения — «неотъемлемый элемент тюремной субкультуры в рамках которой, собственно, и происходит связь мата как особого аргумента и особых социальных практик, вписывающихся в жизнь "по понятиям". Если некоторые повседневные ситуации описать иначе как матом нельзя, то, значит, сами ситуации ближе к жизни "по понятиям", чем к цивилизованным отношениям»⁵². Привыкая к мату, человек легче усваивает и другие элементы тюремной субкультуры, в том числе наплевательское отношение к закону и другим людям, умение воровать, чтобы тебя не замечали, нормы круговой поруки, обесценивание человеческой личности и жизни, бряцание оружием, не говоря уже о более доступной и внешне привлекательной криминальной атрибутике в виде татуировки, фуфайки и тельняшки, кирзовых сапог, расхлябанной походки, циничного поплевывания и т.д. Как только индивид надевает на себя внешнюю социальную маску, так сразу же меняется его внутренний мир. Матерные слова, воровской жаргон и развязная походка изменяют отношение к окружающим вещам и знакомым людям на полярный знак. Язык, являясь, по образному выражению М. Хайдеггера, «домом бытия», меняет это самое бытие. Таков путь индивидуальной социализации — дрейфа в сторону криминальной субкультуры.

Основными и важнейшими каналами влияния преступной субкультуры на сознание подростков являются СМИ, семья и криминогенные группы сверстников.

своих детей. С другой стороны, на них действительно иногда давит мафия: угрожает, пытается подкупить. Далее, эти люди заняты своим делом профессионально. Поэтому их требования, которые вам, возможно, покажутся необоснованными, на самом деле могут быть вызваны не только желанием скрыть или замаять собственные правонарушения, но и опасениями за вашу собственную безопасность или за порядок в лагере. Поэтому нарушать те условия, на которых вам разрешили войти в тюрьму или лагерь, нельзя. Если вас, к примеру, пустили в следственный изолятор для того, чтобы вы проверили соблюдение здесь прав заключенных, то в общении с заключенными вы ни в коем случае не должны выходить за рамки этой темы. Не исключено, что через вас кто-то из заключенных СИЗО захочет передать на волю информацию, которая поможет ему скрыть свое преступление, а то и совершить новое. Постарайтесь понять настоящих энтузиастов. Если в прогулочном дворике при женском отделении тюрьмы вам с гордостью покажут качели и песочницу, попробуйте найти в себе силы похвалить начальника. Действительно, ведь нет его вины в мучениях здешних детей.

«Не навреди». Этот древний принцип означает в данном случае, что нельзя делать для заключенных ничего такого, что, возможно, сегодня значительно облегчит их положение, но завтра обернется против них же.

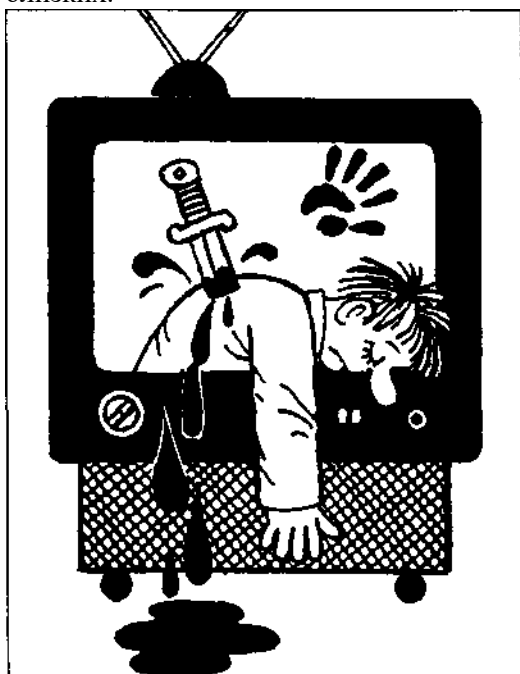
Ни в коем случае нельзя давать заключенным обещаний, которые вы не способны выполнить. Возможно, заключенные, которые захотят с вами побеседовать, подвергнутся потом репрессиям даже в том случае, если ничего не расскажут вам о злоупотреблениях администрации. А если расскажут, то их будут «прессовать» обязательно. Поэтому вам надо будет позаботиться о безопасности этих людей. А для этого — дать администрации понять, что вы будете следить за судьбами доверившихся вам людей. И последнее. Имея дело с заключенными, а тем более посещая лагеря и тюрьмы, вы автоматически оказываетесь в «группе риска» и с медицинской точки зрения. Поэтому вы должны обязательно сделать себе хотя бы прививку от туберкулеза. Другие распространенные в лагерях и тюрьмах болезни — это педикулез, т.е. вши, и чесотка.

Источник: Абрамкин В.Ф. Как выжить в советской тюрьме (В помощь узнику). Красноярск, 1992.

³² Подопригора Н. Станет ли нормой ненорматив? // Университетский проспект. 2002. № 10 (29).

1048

Средства массовой информации, равно как и некоторые писатели, романтизируют образ бандита и, благодаря своим возможностям, воздействуют на сознание миллионов людей. Шпион — это вообще-то преступник, наносящий стране непоправимый вред благодаря передаче врагу государственной тайны. Но его образ, будь то Штирлиц или Джеймс Бонд, романтизирован массовым кинематографом. По мнению некоторых исследователей, многие элементы образа мафии сначала были созданы масс-медиа, а уже потом вошли в повседневную жизнь мафиози. Черные очки — самый простой, но далеко не единственный такой случай. Насилие, половая распущенность, безнравственность, героизация преступников и предателей — это темы современного кино и телевидения, идущего навстречу потребностям массового зрителя. Потребностей, которые они же сами в значительной мере и сформировали. Сильные герои, способные переступить через любые табу ради достижения цели, привлекательны для подростковой аудитории. Им стремятся подражать в своих поступках миллионы кинозрителей, которые после просмотра фильма опробуют технологию убийства на своих знакомых и близких.

Телевидение стало постоянным источником бандитских сериалов, на которых миллионы постсоветских людей учатся воровской и лагерной фене

За последние десятилетия телевидение изменилось до неузнаваемости. Скучные вести с полей и длинные речи сменились бесконечным потоком новостей, крови и телеигр попеременно с рекламой. Новейшая история представляется как история сплошных преступлений и ошибок. Молодым внушают презрение к своей стране и к собственным родителям — ведь получается, что жизнь

1049

они прожили неправильно. Телевидение, считает С. Говорухин, председатель Комитета Госдумы по культуре, воспитывает граждан, не уважающих свое государство, парламент, суды. В нашем кино происходит героизация преступников, подспудно складывается впечатление о бесполезности сопротивления им. Зрителя заставляют сопереживать ворам и киллерам, а вместе с тем подшучивать или пренебрежительно относиться к органам правопорядка. А началось все с фильма «Асса», где зритель симпатизировал преступнику Васе Крымову. Развлекательные передачи внушают молодежи мысль, что

легче выиграть деньги в лотерею, чем заработать. Такие фильмы и программы привлекают рекламодателя и зрителей. Коммерциализация кинокультуры происходит параллельно ее массовизации и криминализации.

Криминальная субкультура, благодаря своему эмоциональному и игровому характеру, налету таинственности и необычности, ложной романтике, легко усваивается и быстро распространяется прежде всего в среде педагогически запущенных подростков и молодежи. В обычных условиях местами ее функционирования являются школьные и училищные туалеты, подъезды домов, подвалы, чердаки, отдаленные скверы, отдельные строения, а также потаенные места, слабо контролируемые официальными властями.

Нынешний подросток — с точки зрения социализации — оказался в ситуации, которая характеризует скорее не культуру, а антикультуру. Повседневная жизнь ему не дает достойных образцов для подражания — тех сильных личностей и героев, за которыми он готов идти: чиновники и милиция берут взятки, власть покрывает преступников, подчиненные боятся менеджеров и предпринимателей, перед произволом которых смиренно гнут шею. А ведь все они — знакомые, друзья или даже родители подростка. Это мир реальных людей, поведение которых и выступает образцом для подражания. В то же самое время кино и телевидение крутят бесконечные боевики и триллеры, где даются негативные образцы сильной личности в героически-романтическом виде. В какую сторону повернется подросток, зависит не только лично от него, но и от ближайших к нему людей. Но те, как свидетельствует российская статистика, пьют, дебоширят, разводятся, конфликтуют, воруют. Современный подросток не видит положительных примеров или идеалов, к которым он мог бы стремиться.

Важную роль в распространении асоциального поведения играет семья. Родители, употребляя социально приемлемые наркотики — кофе, сигареты, алкоголь, сами того не подозревая, формируют установку подростков на прием наркотических веществ как «нормального» общепринятого поведения. Табакокурение и алкоголь являются для молодых людей первым шагом на пути к более сильным наркотическим средствам. Провоцировать наркотическую зависимость может как гиперопека со стороны родителей, лишаящая подростка самостоятельности, так и предоставление им полной свободы, бесконтрольность. Поданным социологического опроса в Свердловской области (1999 г.), 82% респондентов на вопрос о причинах роста наркотической зависимости среди молодежи отметили дурное влияние «улицы», компании, 81% — неблагополучие в семье и 56% респондентов указали на общекультурную неразвитость молодых людей⁵³.

⁵³ Журавлева Л.А. Факторы и условия наркотизации молодежи // Социс. 2000. № 6. С. 43-47.

1050

Исследования показывают, что важную роль в процессе самовоспроизводства этого мира играет наличие рядом источников профессиональной преступности. Сильной личностью для подростка часто становится ранее судимый, преступник. Приобщению к преступной морали способствуют носители субкультуры, являющиеся членами семьи подростка, особенно ранее судимые или ведущие антиобщественный образ жизни. При этом взрослые носители преступной субкультуры оказывают влияние не только на своих детей, но и на других подростков, так как этого требуют традиционные «блатные законы». Они идут к подросткам, собирают их вокруг себя, рассказывают о «блатной романтике», о преимуществах жизни преступника, при этом позволяют подростку делать то, что запрещают родители, предоставляя свободу действий и поощряя их антисоциальную направленность.

В своем поведении люди ориентируются на образы таких групп и личностей, которые

Меня больше печалит не то, что преступность и общество — категории вечно связанные, а то, что современное российское общество давно переняло эту субкультуру в повседневной жизни, наивно полагая, будто бы таким приемом хамелеона сможет защитить себя от преступного мира.

демонстрируют жизнь

А. Гуров способность и возможность достижения

успеха. Достижения успеха легким путем, не затрачивая время и силы на рутинный труд в магазине, на предприятии или фабрике. Да и к чему он подростку, если производительная работа обеспечивает — и это он видит на примере своих родителей — только нищенское существование. Пробриться в люди честным путем нет никакой возможности, поскольку все, как говорится, «схвачено» блатными или перекуплено сильными мира сего. И о них он знает не понаслышке: СМИ, ежедневно разоблачающие коррупцию везде и всюду, а также рассказы знакомых формируют в его сознании строго определенный тип социальной онтологии — деформированной и незаконной. В 1990-е гг. коррумпированность власти

и бизнеса, дифференциация общества по доходам и качеству жизни достигли опасной черты. Как свидетельствуют, например, результаты проведенного **ВЦИОМ** в марте 1998 г. исследования «Власть», около 80% опрошенных считают, что наибольшим влиянием в стране обладают «криминальные структуры»; 77% считают таковыми банкиров и финансистов, 61 % — чиновников, 50% — частных предпринимателей. Более 1000 экспертов из 6 крупных городов России, опрошенных в 1995 г. учеными Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, так ответили на вопрос об основных путях, ведущих «наверх»: 97% считали, что главное — иметь связи; 63% — высокую должность до начала реформ; 62% — предшествующую работу в госаппарате; наконец, 50% — контакты с криминальными структурами⁵⁴.

Криминальная карьера к успеху очень удачно сочетается с экономической мотивацией периода первоначального накопления — успех любой ценой. В рыночной экономике методы действия, равно как и принципы морали предпринимателей и преступников во многом совпадают. Те и другие куль-

⁵⁴ Космарская Н.П., Мезенцева Е.Б. С мечтой о достатке. Формирование правового сознания: социально-экономический контекст // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания (по результатам анкетного опроса) / МЦГИ, Ин-т социально-экономических проблем народонаселения РАН Т. I. М., 1998. С. 27—75.

1051

тивируют схожие ценности: жажда наживы любым способом, упоение своей ловкостью, преданность безудержной конкуренции и презрение к традициям. Тем и другим присущи такие черты, как изощренное чувство выгоды, умение пользоваться случаем и идти до конца, ориентация на хорошо рассчитанный риск. Предприниматель в нашем сознании и в общественном мнении символизирует положительного героя, а бандит и мафиози — отрицательного. Но как много общего между ними. В сознании подростка вполне может произойти наложение двух рисунков на одну матрицу, которая и послужит руководством к действию.

Усвоение элементов преступной субкультуры происходит в результате «романтизации» как образа современного банкира, так и образа современного бандита. В столичных и региональных газетах и на телевидении нередко превозносят местных преступных авторитетов (то ли в силу недалековидной политики, то ли заденьги), называют их «удачливыми бизнесменами», жертвующими многомиллионные суммы сиротам, старикам, церкви, а потому достойными быть избранными в депутаты, мэры, занять высокую должность. В теле- и радиоэфире на молодежь обрушиваются потоки преступного жаргона и фольклора, которые уже воспринимаются как норма, как субкультура, имеющая право на существование, и свою аудиторию, наравне с другими.

Тюремная субкультура влияет не только на «дальние», но и на «ближние» миры. Эмпирическим путем было установлено, что сотрудники пенитенциарной администрации часто воспринимают многие привычки своих подопечных. Например, употребление в качестве сильного тонизирующего средства крепко заваренного — по арестантским рецептам — чая, или «чефира». Или предпочтения «блатных» песен, которые оказываются парадоксальным образом созвучными мировосприятию части тюремщиков. Отсюда А.Н. Олейник делает вывод, что перевоспитываются тюрьмой в основном не осужденные, а сами сотрудники пенитенциарной администрации. Даже те из них, которые считались гуманистами, длительно время вращаясь в тюремной среде, начинают жить по «понятиям»⁵⁵.

Согласно данным исследования А.А. Тайбакова⁵⁶, двум опрошенным категориям респондентов⁵⁷ — гражданам и сотрудникам милиции — в большинстве своем (73 и 78% соответственно) известны лишь отдельные выражения и слова «блатной музыки», или «фени»; не знают жаргона 26 и 22% и в совершенстве владеют только 1% граждан. У 49 и 60% респондентов резкое неприятие использования жаргона в обиходной жизни, 26 и 32% относятся к этому безразлично и только 25 и 8% одобряют. Следует отметить, что 61 и 60% опрошенных не нравится, когда известные политические, государственные и общеизвестные деятели допускают в публичных выступлениях уголовные «жаргонизмы», 39 и 40% допускают использование таких выражений лишь в том случае, если они уместны в контексте выступления. В своей

⁵⁵ Олейник А. Тюремные университеты (www.index.org.ru).

⁵⁶ Тайбаков А.А. Преступная субкультура // Социс. 2001. № 3. С. 90-93.

⁵⁷ Опрос проводился в сентябре-ноябре 1999 г. и охватывал профессиональных преступников, законнослужащих граждан и сотрудников милиции. Регион исследования — город Петрозаводск (Карелия). Всего опрошено 840 осужденных преступников, содержащихся в исправительных колониях Карелии, 630 граждан по принципу произвольной выборки и 270 сотрудников милиции, проходящих службу в органах МВД.

1052

повседневной речи используют «арго» 45 и 23%, не прибегают к нему 54 и 77% и постоянно оперируют

в своих разговорах только 1% законопослушных граждан. Анализируя пути и способы проникновения жаргона в современную разговорную речь, социолог пришел к выводу, что слышали от других людей — 63 и 68%, прочитали в литературе — 25 и 47%, слышали из телепередач и кинофильмов — 25 и 48% респондентов. Удивительно, но 52 и 66% опрошенных полагают, что большинство проблем до сих пор решаются с помощью неформальных норм общения, т.е. «по понятиям».

Поражают результаты опроса третьей категории — самих преступников.

Оказывается, 44% осужденных знают лишь отдельные слова уголовного жаргона, 40% не владеют

Любопытные факты

Крупнейший реформатор пенитенциарной системы Джон Говард, объездивший много тюрем в Англии и Европе, вернулся, возмущенный их запущенностью и переполненностью, распространенными в них болезнями и... вонью. Посещая в 1770-е гг. тюрьмы, Говард вынужден был передвигаться верхом на лошади, поскольку его одежда, даже после нескольких часов контакта, настолько пропитывалась отвратительным запахом, что он не мог путешествовать в дилижансе. Своей записной книжкой он пользовался, только предварительно продезинфицировав ее над огнем.

«блатной музыкой» вообще и только 16% являются знатоками «фени» в полном объеме. Таким образом, респонденты, для которых, на первый взгляд, жаргон должен являться неотъемлемой константой существования, оценивают свои познания жаргона более скромно, чем две другие категории: граждане и милиция. Далее, 82% знают, кто такие «воры в законе», осведомлены об их функциях, криминальном статусе, 42% респондентов осведомлены об этом благодаря рассказам других более опытных осужденных, 26% лично встречались с ними, 16% прочитали об этой категории преступников в прессе, 19% использовали в качестве источника информации художественную и публицистическую литературу, для 13%

таким источником послужил кинематограф⁵⁸. Иными словами, в зону многие попадают, ничего толком о ней не зная. В период с 1996 по 2001 г. Олейник обследовал 43 исправительных учреждения в различных регионах России. Интервью, анкетные опросы, работа с различными письменными первоисточниками легли в основу его книги о тюремной субкультуре⁵⁹. Кросскультурные исследования жизни тюремных сообществ автор проводил в России, Франции и Казахстане. Помимо того, в книге рассматриваются история криминальной субкультуры юга Италии и история рыночных и пенитенциарных реформ в современной России. Автор описывает то, как эволюционировали два базовых принципа тюремного заключения: совместное (барачное) и индивидуальное (камерное). В современных западных странах преобладающим является камерное заключение, в России с царской каторги, сталинских лагерей да и по сию пору превалирует заключение барачное. Хотя элементы камерной системы можно обнаружить в колониях особого режима, СИЗО, ШИЗО, как таковые индивидуальные камеры в России практически не встречаются. Российские камеры перенаселены сверх нормы: при первоначальном расчете 10—15 заключенных, в каждой сидит более 30 человек. А до начала 1960-х гг. совет-

⁵⁸ Тайбаков А.А. Преступная субкультура // Социс. 2001. № 3. с. 90-93.

⁵⁹ Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001.

1053

ский заключенный вообще был лишен своего индивидуального спального места: он располагался для отдыха на нарах бок о бок с десятками других осужденных.

В своих исследованиях А.Н. Олейник доказывает, что присутствие элементов тюремной субкультуры в повседневной жизни россиян отнюдь не случайно и не может быть объяснено «кризисом культуры», «пробелами в образовании» или «субъективными ошибками». Причины этого явления кроются в основах жизни российского общества и характере функционирования социальных институтов. Согласно институциональному подходу, специфика национальной культуры производна от следующих элементов институциональной структуры общества: характера властных отношений и норм, регулирующих рутинные социальные практики, конфигурации сфер повседневной деятельности, процедуры разрешения конфликтов и регулирования насилия⁶⁰.

Если два мира — законопослушный и преступный, если два типа общества — гражданский и тюремный сходны в основных характеристиках, по своей иерархии, структуре, механизмам взаимодействия и нормам, которыми руководствуются люди, то можно ожидать, что через какое-то время они, как сообщающиеся сосуды, наполнятся одним и тем же содержанием, одинаковой культурной субстанцией. Два мира, согласно данным А.Н. Олейника, совпадают по следующим параметрам:

- ♦ в том и другом случаях нарушается приватная жизнь индивида (вмешательство, контроль, слежка);
- ♦ на зоне и в обществе отсутствует равная ответственность перед законом, ее подменяют личные

отношения, произвол начальства и пособничество «своим»;

- ♦ в тюрьме и вне ее властные отношения носят навязанный извне характер, т.е. являются императивными и принудительными;
- ♦ в обоих случаях практически отсутствуют или не соблюдаются универсальные — общечеловеческие — нормы: доверие, свобода, честность, равенство и др.

Так, лишь 14,7% опрошенных заключенных полагают, что людям можно доверять, а 13,6% — реально доверяют окружающим. В высказываниях наших собеседников постоянно отмечалась атмосфера недоверия, царящая в тюремном мире⁶¹. Средний уровень деперсонифицированного доверия в российском обществе не намного выше. По данным различных опросов, только около 33% россиян считают, что людям можно доверять. Как заключенные, так и законопослушные граждане доверяют прежде всего своим родственникам и друзьям, но не государству. Самый низкий в Западной Европе уровень межличностного доверия не случайно зафиксирован именно в Сицилии, где процветает мафия, основанная на клановых и семейных структурах. Если в обществе доверие ограничено рамками семьи, то своим родственникам люди будут поручать дела в бизнесе, протектировать их на ответственные посты, преступать ради семьи нормы морали и закон. Можно предать или «продать доверие» чужого человека, но не своего близкого.

⁶⁰ Олейник А. Институциональная экономика. М, 2000.

⁶¹ Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «русского простого человека» // Политические исследования. 2001. № 2. С. 40—51.

1054

Не удивительно, что уровень доверия к институтам власти в российском обществе в целом и уровень доверия к администрации в российских тюрьмах в 1990-е гг. находился практически на одинаковом уровне и не превышал 20—25% (для сравнения: в западноевропейских странах этот показатель варьируется от 55 до 73%).

Когда семейственность торжествует над законом, официальная власть перестает эффективно управлять обществом, поскольку и сама она поражена тем же недугом. Властные отношения воспринимаются людьми — заключенными в зоне и гражданами на воле — как принудительная сила, независимая от их сознания и желания. И тогда к власти, если в обществе отсутствует доверие, возможно самое деструктивное отношение — социальное отчуждение.

Взаимное доверие, снижая процентную долю до 20% и ниже, превращается в еле заметную полоску, связывающую власть и народ. Р. Роуз⁶⁴ употребляет в этой связи метафору «песочных часов». В России

Согласно результатам опроса⁶², проведенного Агентством региональных политических исследований (АРПИ) в 2003 г., своим родственникам доверяют 73% опрошенных. 40% респондентов постоянно доверяют друзьям и знакомым. Президент вызывает чувство постоянного доверия⁶³ только у 12% россиян (существенное отличие от недавно предьявленного социологами ВЦИОМ уровня доверия в 83%). Практически каждый десятый участник опроса (9%) более всего доверяет своим коллегам.

государство и население

<http://iamik.ru> ние соединены лишь тонкой перемычкой,

не позволяющей осуществляться полноценному «обмену вещами». Между двумя частями общества — лишь тонкая струйка взаимопонимания. Власть презирает народ и не считается с ним, народ боится власти и не доверяет ей. Диалог, который необходим между властью и народом, отсутствует.

Если государство защищает интересы не всех граждан, а только одной его группы, той, которую причисляет к «своим» (кровным родственникам и ква-зи-родственникам), то оно перестает служить интересам народа, поскольку не предоставляет своим гражданам почти ничего взамен делегированного ему права контроля. На таком же принципе — предпочтение «своих» всем другим — строится и мафиозная организация. Вовсе не случайно в повседневном быту россияне называют государство «большой мафией».

Навязанные властные отношения означают радикальное несовпадение интересов властной группы и основной массы исполнителей ее решений. Государство превращается в инструмент достижения узкогрупповых интересов. В подобных ситуациях низы стремятся встать «в контру» по отношению к верхам, манкируя их распоряжения, а заодно и свои служебные обязанности, а верхи, чтобы нейтрализовать или повысить качество исполнительской дисциплины, ужесточают контроль. Возникает

порочный круг, когда на каж-

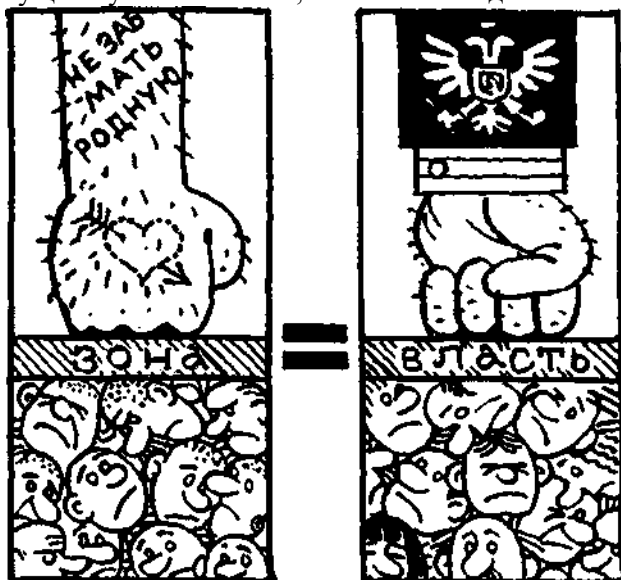
⁶² Репрезентативный опрос был проведен более чем в 84 городских и сельских населенных пунктах в 28 субъектах Российской Федерации, во всех федеральных округах страны. Объем выборки составил 1600 человек.

⁶³ Речь идет именно о постоянном, т.е. долгосрочном, доверии, а не о сиюминутной спонтанной реакции респондентов. В новейшей истории нашей страны бывали периоды — в 1991 г. при Б.Н. Ельцине и 2001 и 2004 г. при В.В. Путине, когда уровень доверия институту президентства достигал 80%. Однако в остальные годы показатель резко колебался, то падая, то повышаясь.

⁶⁴ Rose R., Mishler W., Haerpfer C. Getting Real: Social Capital in Post-Communist Societies // Studies in Public Policy. 1997. №278.

1055

дое усиление контроля следует неподчинение низов, а расплатой за бунт подчиненных является еще большее ужесточение давления сверху. Таков парадокс навязанных властных отношений. Он существует как на зоне, так и на свободе.

Связь между государством и обществом напоминает тонкую нить, готовую порваться в любой момент

Доверие, покинув территорию общества и замкнувшись на близких и родных, превращает в духовную пустыню всю страну. Когда власти призывают к народу, его духовному богатству, предпринимают меры покончить с нравственным разложением, они напоминают голос вопиющего в пустыне. Их никто не слышит, никто не может услышать да никто и не хочет слышать. Пример бездуховности они подают сами. Высокий уровень доверия регулирует отношения людей лишь внутри малых групп, а в отношениях между ними царит недоверие. Неспособность навязанной власти обеспечить господство универсальных норм морали, делает вывод А.Н. Олейник, обуславливает распад единого социального пространства на отдельные «лоскуты», т.е. слабо связанные между собой локальные группы и сообщества⁶⁵. Название этим сообществам — «семьи», землячества, региональные кланы, неформальные молодежные объединения, субкультуры, тоталитарные секты, правящие клики, деловые корпорации, тюремные касты («масти»). Внутри них достигается максимальная солидарность, между ними — минимальная. Это и есть феномен лоскутного государства или социального пространства.

Выражение «жизнь по понятиям» означает следование нормам только своей собственной группы, сообщества. У каждой «семьи» свои представления о том, что такое общественный закон и где проходит граница допустимого.

⁶⁵ Олейник А. Институциональная экономика. М., 2000.

1056

мого произвола. Единого для всех закона в лоскутном государстве не существует. Он прописан в конституции, но не соблюдается на практике. Иными словами, в реальной жизни большинство людей руководствуются неписаными законами. Но именно так живет тюрьма. Такого еще одно сходство между зоной и «гражданкой».

Еще социалистическая экономика, в которой правил бал его величество дефицит, научила советских людей дорожить связями с «нужными людьми». Обычно такие связи образовывались в кругу друзей и родственников. Анализ социальных практик, известных как «блат», проведенный А. Леденевой⁶⁶,

показал, что на их базе прагматические отношения между людьми (они ориентированы на достижение максимальной полезности, например, достать дефицитный товар) обязательно консолидируются в своеобразный неформальный институт. А. Леденева обращает внимание на роль блатных отношений, т.е. использования личных связей и неформальных контактов для получения товаров и услуг в обход формальных процедур.

⁶⁶ Леденева А. Блат и рынок: трансформация блата в постсоветском обществе // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М., 1999. С. 111 — 124.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

СБ. БОРИСОВ

Девичья субкультура и половое воспитание

Рассказы порнографического содержания относятся к неофициальной культуре, к той ее части, которую можно назвать закрытой, эзотерической. Ее элементами являются также девичий «страшный» устный рассказ (быль), любовно-трагедийный рукописный рассказ, любовно-авантюрный устный рассказ, девичий (женский) анекдот, девичий альбом-песенник. Рукописный порнографический или развратный рассказ представляет собой вид самиздатовской литературы. Такие тексты различаются по жанру, уровню художественного мастерства и, как правило, включают подробное описание естественного или извращенного сексуального действия. Целый ряд произведений приписывается (а, возможно, и принадлежит) перу реальных авторов. В качестве эротических текстов циркулируют также произведения Г. Мопассана, В. Набокова. Характерная особенность подобной литературы — установка на отождествление читательницы с главной героиней, на разжигание чувственности, эмоциональное переживание прочитанного. Это и отличает данные тексты от самых подробных, но «отстраненных», обезличенных научных книг и популярных брошюр.

В 1987 г. автор опросил 95 студенток I—IV курсов Шадринского педагогического института (факультеты русского языка и литературы, педагогики начального обучения, дошкольного воспитания). Наряду с другими в анкетах были следующие вопросы: «Приходилось ли Вам когда-либо читать рукописные тексты непристойного, порнографического характера?», «Можете ли Вы сказать, что у Вас сформировалось половое влечение?». На первый вопрос утвердительно ответили 76 (80%) девушек, отрицательно — 19 (20%). Напрашивается вывод: чтение самиздатовской порнолитературы является существенным элементом девичьей субкультуры.

Налицо устойчивая связь между чтением эротических текстов и формированием полового влечения (факт определялся на основе самооценки). Прорисовывается следующая тенденция: чем позже девушка познакомилась с упомянутыми произведениями, тем позже формируется у нее половое влечение и тем менее охотно она отвечает на щекотливые вопросы.

Для подтверждения приведем результаты опроса в одной из групп (27 человек). Восемь девушек впервые познакомились с произведениями чувственного характера в возрасте 12—14 лет; половое влечение возникло у них примерно в 16 лет. В этой подгруппе лишь одна не ответила на соответствующий вопрос. Девять человек взяли в руки подобные тексты в возрасте 14,5-

1058

16 лет, половое влечение сформировалось не ранее 17 и пятеро отказались отвечать. К десяти девушкам литература развратного характера попала, когда им было от 16 до 20; средний возраст формирования влечения — 19 лет; неот-ветивших — семеро.

Мы попытались выяснить, какое влияние на становление сексуальности оказывает, с одной стороны, чтение издающейся у нас литературы по проблемам полового воспитания, а с другой — физиологическое развитие индивида. В последнем случае показателем служили ответы на вопрос: «Можете ли Вы указать возраст, явившийся для Вас рубежом перехода от девочки к девушке?» Опрашивалось 25 человек. Вопросы зачитывались вслух. Респонденты должны были написать в бланке только код выбранного ответа. Кроме того, оговаривалось еще одно условие — не обозначать пункт от-каза от ответа.

Данные подтверждают первоначальную гипотезу: чем старше возраст знакомства с порнотекстами, тем позже у девушек формируется половое влечение и тем больше доля тех, кто признает себя фригидной. Среди респондентов, прочитавших подобные произведения в возрасте до 16 лет, половое влечение возникло у 80,3%. Прямо противоположная картина в группе тех, кому такие поделки попались в руки после 16 лет. Здесь фригидных девушек 80%. Что касается полового созревания, то

трудно обнаружить какую-то взаимосвязь между этим фактором и временем чтения порнографической литературы, а также периодом формирования полового влечения.

Научную и популярную литературу, посвященную сексуальным вопросам, читали практически все опрошенные. Судя по всему, она оказывает определенное воздействие на формирование полового влечения. Вместе с тем некоторые факты заставляют думать, что такое влияние носит вторичный характер. Во-первых, абсолютное большинство девушек, не знакомых с порнографическими текстами, не ассоциируют свои установки с половым влечением. Их чтение не имело никакого эффекта для тех, кто не был знаком с порнографическими текстами. Во-вторых, «официальная» литература по половому воспитанию находит своего адресата спустя в среднем полтора года после того, как в руки девушек попали самиздатовские тексты, т.е. когда сложились многие сексуальные установки.

Автор сознает, что малое число опрошенных (95 человек) и неотработанность методики требуют осторожного отношения к полученным результатам. И все же, опираясь на полученные данные, рискну высказать некоторые суждения о проблеме полового воспитания.

Сциентистский, чисто просветительский подход к вопросам пола малоэффективен. Огрубление и схематизация сексуальных отношений, присущие абсолютному большинству специальных популярных изданий, отпугивают молодых читателей. Чтобы найти отклик в девичьей душе, нужны не столько логически-рациональные описания, а тем более менторские наставления, сколько доверительные повествования. Отсутствие таких «официальных» текстов побуждает девушек обращаться к рукописной (реже — художественной) литературе чувственно-эротического характера, где отношения полов показаны в неприемлемой с нравственной и эстетической точек зрения форме.

По моему мнению, единственной эффективной мерой борьбы против таких подделок может быть широкое издание основанной на данных науки,

1059

в том числе и общественной, безупречной в нравственном плане литературы, где бы в художественной форме изображались отношения полов. В таких текстах в качестве партнеров должны действовать не случайные любовники, как это чаще всего имеет место в порнографических сюжетах, а молодые супруги, приобретающие совместно опыт сексуальной жизни. Подобная литература могла бы выдаваться и даже обсуждаться по мере необходимости на уроках этики и психологии семейной жизни.

Сокращено по: Борисов СБ. Эротические тексты как источник сексуального самообразования //

Социс. 1989. № 1. С. 81-84

Е.Л.ОМЕЛЬЧЕНКО Субкультура потребительства

Великобритания и открытие подросткового потребительства

Марк Абраме в 1959 г. написал работу «Подростковое потребительство». Абраме изучал молодежный потребительский рынок, и его книга явилась результатом исследования новой потребительской группы, которая возникла в конце 1950-х гг. и стала необычайно важной для многих компаний, производящих молодежную продукцию. Важность работы этого автора заключалась в том, что в ней описывались характерные черты молодежного поведения, никак не связанные с преступными или уголовно наказуемыми формами активности. До этого момента термин «молодежная культура» всегда нес на себе отпечаток внешних признаков хулиганства или поведения в группировках. Как новая потребительская группа, молодежь отличалась не своим «неправильным» поведением, а особенностями поведения и выбора на рынке, и именно этот новый спектр молодежных выборов открывал новые горизонты «подростковой культуры».

Для функционалистов, таким образом, девиантная молодежь и молодежные субкультуры не отклонялись от норм общества в целом. И даже наоборот, так называемые подростки, особенно потребители-подростки, являлись неотъемлемой частью нового благополучия. Марк Абраме показал, что потребительство подростков концентрировалось именно в тех сферах, в которых происходило наиболее бурное послевоенное развитие: именно подростки покупали больше всего одежды, обуви, спиртных напитков и табачных изделий, конфет и шоколада, закусок. Они невероятно много (по сравнению с довоенным и тем более военным временем) тратили денег на кино, театр, журналы, газеты, пластинки и книги.

Итак, новая «подростковая культура» стала расшифровываться через новые виды молодежной активности, которые реализовывались в разнообраз-

1060

разных досуговых учреждениях — кофейнях, молочных барах, молодежных пабах; через новые формы проявления (презентации) молодежи с помощью модной одежды, причесок, косметики; через специфические культурные пристрастия и симпатии — записи рок-н-ролла, просмотр фильмов и чтение журналов; через новые формы собственной, не-взрослой активности — увлечение мотоциклами, дискотеками и т.д.

Определение молодежи как потребительской группы приводит, по Абрамсу, по крайней мере, к двум выводам:

1. Молодежная культура была проинтерпретирована как форма массовой культуры. В момент своего возникновения (20—30-е гг. XX в.) термин «массовая культура» имел ярко выраженный отрицательный (критический) оттенок и разрабатывался под углом зрения враждебности и недоверия в целом к массовой культуре, потому что, во-первых, медиа как бы отнимали у человека право самостоятельно творить свой досуг, а, во-вторых, полагались на выбор тех людей, которые делали на этом свой бизнес. Последние были лишь отчасти экспертами в культуре, а скорее, экспертами в том, что хорошо, быстро и массово «продается». Кроме того, медиа обращались ко всей массе англичан, не учитывая местных различий и проблем, поэтому в них не содержалось оценки их реальной жизни, а предлагались некие фантазии, идеальные конструкты, которые могли бы подойти каждому. Иначе говоря, массовая культура понималась как процесс манипуляции сознанием людей. Это было пространство большого бизнеса.

2. Исследование Абрамса поднимало еще один вопрос: является ли в действительности молодежная культура результатом простого взаимодействия рекламных агентов и практики рыночного поведения молодых людей? Ведь массовая культура по определению — это некая классовая культура, образ жизни (или потребления), который разделяется многими людьми самых разных социальных позиций. Однако исследование Абрамса показало, что потребительские привычки молодежи сдерживались, подавлялись большинством — мужчинами из рабочего класса. Поэтому в 1950-е гг. молодежная культура начинает интерпретироваться как форма массовой культуры рабочего класса.

По мнению Дж. Б. Маиса, необходимо проводить различие между культурой, базирующейся в основном на рабочем классе, т.е. групповой солидарности и на коммерциализированном мире развлечений, и культурой, основывающейся на индивидуалистически ориентированном среднем классе, модели школьной и университетской карьеры. Молодежная культура лишь в своем массовом (исходном) положении обращается, следовательно, к «рабочему классу как к форме групповой солидарности».

Далее мы проанализируем основные вопросы, связанные с формами «молодежного потребления», и попытаемся ответить на них в рамках нашего рассмотрения:

1. Почему подростковая культура (потребление) так бурно развилась именно в 1950-х гг.?

В это время молодежь была полностью обеспечена рабочими местами и не имела таких строгих обязательств перед своими родителями, как, например, предыдущие поколения, чтобы обязательно отдавать свой заработок в доход всей семьи (их родители в то время имели постоянную и устойчивую работу и, следовательно, заработок). Они распоряжались намного большими

1061

деньгами, чем их ровесники в прежние времена, и этот относительный излишек средств давал им определенную свободу и власть на потребительском рынке.

2. Почему молодежь все-таки тратила свои деньги иначе, чем взрослые?

Молодежь в отличие от взрослых тратила свои деньги на «краткосрочный гедонизм», «моментальное удовольствие», т.е. на отдых и развлечения, в отличие от взрослых, у которых было другое представление о функции денег — они предпочитали их инвестировать в более долгосрочные и ответственные виды собственности. Покупательские привычки молодежи были рыночным выражением недостатка их взрослой ответственности и независимости.

3. Означает ли молодежный гедонизм то, что у молодежи другие ценности (в сравнении с их родителями)?

Исследование Абрамса показало, что молодежь не просто тратит больше денег на модную одежду и записи модных песен, но также и на *специфическую* одежду и кассеты. Большая доля удовольствия, которое они получают при покупке, находится в утверждении ими своей идентичности, получении ими удовольствия от того, что подобный досуг и соответствующая ему одежда и имидж символизируют их «не-взрослость» или некую взрослость, понимаемую ими по-своему, символически. Поэтому подростковое потребление не может рассматриваться просто как часть подростковой культуры. Ее необходимо изучать в контексте всей современной потребительской культуры.

Многие социологи рассматривали развитие специфического подросткового рынка как демонстрацию растущего влияния на молодежь «мира групп, таких же, как они». Эти группы оказывались неподвластными и недоступными для власти взрослых, находясь под сильным влиянием (отчасти — давлением) своей среды, и поэтому ими было достаточно легко манипулировать, воздействуя на групповые нормы и ценности, опираясь при этом на реализацию, прежде всего коммерческих интересов. Здесь мы видим тот же традиционный способ, с помощью которого всегда описывались молодежные группировки. В 1950-х гг. существовала боязнь, что «обычная» молодежь может вовлекаться в делинквентно ориентированные группы через подростковую потребительскую культуру.

Английский писатель-философ Ричард Хоггарт, осмысливая изменения в послевоенном образе жизни английского рабочего класса, связывал духовное обеднение национальной английской культуры именно с американизацией и глобализацией потребительской культуры, и прежде всего с молодежным потреблением американского типа. Голливуд, по его мнению, «ослеплял» молодежь.

На теоретическом уровне схожие идеи развивались представителями Франкфуртской школы. В русле их теории были разработаны основы критики культуры в развитых капиталистических странах. Т. Адорно и М. Хорк-хаймер, в частности, исходили из того, что на Западе уже развилась целая культурная промышленность, которая производила товары массового культурного потребления, использовавшаяся агентами капиталистического рынка для того, чтобы контролировать сознание личности с целью поддержания и воспроизводства существующего строя. Они исходили из того, что так называемая «массовая культура» в современном обществе — ТВ, кино, ра-

1062

дио, газеты, журналы, модные романы (популярное чтение), поп-музыка не являлась собственно культурой, идущей от самих масс (т.е. народной культурой), а была культурой для масс. Культурная промышленность не отвечала на запросы людей, она сама создавала, воспроизводила и поддерживала потребности в этих запросах. Те «культурные» формы, которые эта индустрия производила, были неоригинальны, банальны и действовали на людей так, что они становились более пассивными и менее критичными.

Массовая культура и творческое «потребление» — новый подход

Существует и другое направление в понимании смысла молодежного потребления. Отправной точкой анализа в нем служит критический взгляд по отношению к идее молодежного потребительства как нового опиума. По-другому подходят эти ученые и к самому объекту исследования. Если раньше употреблялся термин «массовая культура», то теперь стали говорить о «популярной культуре».

Массовая культура понимается как процесс внешнего формирования («сверху») спроса на культурные товары с последующим манипулированием вкусами и потребностями людей. В понятии «популярная культура» акцент переносится на сам процесс потребления. С помощью этого термина ученые стремятся уйти от упрощенного взгляда на этот процесс.

Это новая школа мышления не отрицает полностью идеи Франкфуртской школы:

1. Социальный и идеологический контроль общества над рабочим классом действительно переносится с рабочего времени также и на сферу досуга.

2. Буржуазия действительно пытается контролировать и досуг, и свободное время рабочего класса. Она постоянно превращает народные праздники в официальные и национальные праздники, как бы легализуя необходимые паузы, но делает это до определенных пределов — так, чтобы рабочие смогли после этого снова встать «за станок».

Объектами этих новых исследований стали самые различные культурные феномены: мода, реклама, мыльные оперы, сериалы, игровые шоу по телевидению, спортивные соревнования и др. Эти исследования анализировали механизмы передачи через культуру всевозможных стереотипов и пред-
рассудков. Так, например, в одной очень известной английской мыльной опере до сих пор нет ни одного «черного» героя, хотя ее действие происходит в большом промышленном городе, где достаточно велик процент небелого населения. Или, например, эти исследования демонстрируют то, что современная реклама продолжает подтверждать подчиненный статус женщины в современном обществе. Самый яркий и частый пример тому — постоянное использование женских тел, украшающих товары для продажи, скажем, машины. Эта объективация женского тела поощряет мужчин смотреть на женщин только как на сексуальные объекты.

В отличие от франкфуртцев *новые* социологи вовсе не считают зрителей только лишь пассивными участниками этой культуры. Наоборот, они считают, что люди активно потребляют эти ценности и часто переделывают их значение. Исследование в Австралии, проведенное Джоном Фиском, было

посвящено изучению реакции женщин на известный игровой спектакль «Игра новых супругов». Смысл этой передачи — выяснить, какая пара больше всего похожа на супружескую жизнь телезрителей, для чего участникам

1063

отдельно задаются специальные вопросы об этом. Фиск считает, что, хотя смысл игры и ясен — он явно патриархальный, — однако, большинство женщин используют эту игру совсем иначе, чем этого «требуют» правила. Ученый объяснил это тем, что женщины употребляли игру в качестве *бытового* протеста против господствующей патриархальной системы. Самым интересным в их реакции было то, что женщинам нравились не те жены, которые соглашались, и, таким образом, помогали паре выиграть, а наоборот, те женщины, которые объясняли всем, что, существует различие между тем, что хочется услышать, и тем, что есть на самом деле.

Культура «Тэдди боев» — это первая послевоенная молодежная субкультура, которая стала новым видом социальной проблемы для общества. Это были милые, «очаровательные» девианты. Они первыми начали предлагать мальчишкам из рабочей среды желанный имидж преуспевающего молодого человека. Исследователи этой новой подростковой потребительской культуры (поскольку она требовала поддержания, прежде всего не поведенческого стиля, а определенного стиля в одежде, следовательно, нуждалась в новой индустрии) обратили внимание на то, что эта подростковая культура отражает не просто возросшее изобилие (как полагал Абраме), но также и распад довоенного типа сообщества рабочего класса. В этой культуре нашли отражение перспективы социальных изменений в поствоенной Великобритании, а именно: переделывание трущоб-коммуналок в отдельные дома; усиление социокультурных различий между теми «местами», где люди живут, и теми, где они работают; увеличение времени, которое дети проводят в школе, — всего того, что ослабляло власть родителей, столь характерную для традиционных семей.

Практически впервые (в текущем столетии) родители действительно не могли передать своим детям личный культурный опыт, дать им какие-либо полезные советы о том, что значит вести себя по-тинейджерски. Сами родители в данном потребительском контексте никогда тинейджерами не были. Именно поэтому рыночное исследование Марка Абрамса измеряет действительно новую, массовую тинейджерскую культуру, систему ее вкусов и потребления: специфику ее доходов и трат, которые явно превосходили опыт соседства, выходили за рамки связей в общине и семейно-патриархальных традиций.

На самом деле тинейджерская культура была все-таки формой американской культуры. Даже *Тэдди бои* комбинировали свой эдвардский имидж со стилем Голливуда: городские галстуки — макинтош, бакенбарды западного картежника и длинный плащ. Они, подобно всем английским подросткам из рабочего класса, слушали американский рок-н-ролл. Даже само понятие «подросток» оставалось для большинства английских взрослых чуждой американской идеей, которая подразумевала включение американских мифов, идолов и фантазий об американской жизни в непривычную для них британскую атмосферу.

Тинейджер — это «подросток потребляющий или подросток, взятый в его досугово-потребительском измерении».

Сокращено по: Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000

СЛОВАРЬ ТРУДНЫХ ТЕРМИНОВ

Агиография — литература в жанре житий, одной из основных форм церковной словесности.

Адстрат — черты, появившиеся в языке в результате влияния на него со стороны другого языка в условиях их длительного существования.

Акторы — субъекты социального действия.

Андеграунд — обозначение контркультуры, или неформальной культуры в СССР. Сообщества андеграунда, или сообщество-изгой формируются из тех, кто выпал из общества, кто противостоит ему или не принимает его.

Анимизм — вера в существование духов, и души.

Аномия — состояние общественного сознания, которое характеризуется разложением системы ценностей, обусловленным кризисом общества, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализовать.

Антагонизм — непримиримое противоречие.

Антиклерикализм — движение против гражданских привилегий церкви и влияния клериков

(священнослужителей) на общество.

Апартеид — крайняя форма расовой дискриминации, подразумевающая лишение определенных групп населения в зависимости от их расовой принадлежности политических, социально-экономических и гражданских прав, вплоть до территориальной изоляции.

Апостасия — предубеждение против церкви и христианства.

Артефакт — предмет, изготовленный, сделанный человеком.

Аскетизм — ограничение или подавление чувственных желаний, добровольное перенесение физической боли, одиночества и т.п. присущие практике философских школ (например, киников) и особенно различных религий (монашество и т.п.).

Ассимиляция — этническое поглощение, почти полное растворение одного народа (иногда нескольких народов) в другом.

Беспредел — отсутствие норм жизнедеятельности, насилие.

Блэкстер — фанат тяжелого металла, сатанинское направление.

Боди-арт — вид художественного творчества, где главным объектом является

тело самого художника (или статиста), а содержание раскрывается позой,

жестами, покрывающими тело знаками. **Бюджет времени** — распределение всего фонда времени

суток (недели, месяца,

года и т.д.) на различные виды деятельности, осуществляемые той или иной

совокупностью людей.

Верования — эмоциональная приверженность определенным ценностям или идеям, в основе которой лежит субъективная убежденность в достоверности фактов.

1065

Вестерн — жанр американского кино, получивший распространение также за пределами США.

Вестернизация — процесс заимствования ценностей западной культуры народами, исторически не принадлежавшими к орбите западной цивилизации.

Геноцид — действия, направленные на уничтожение какой-либо национальной,

этнической группы людей. **Глобализация** — исторический процесс сближения наций и народов, между

которыми постепенно стираются традиционные границы и человечество

превращаются в единую политическую систему. **Глоссарий** — перечень толкований слов,

имеющихся на полях и между строк

рукописей.

Двоеверие — сочетание христианских и языческих верований.

Демократизация культуры — распространение культурных ценностей на все более широкие слои населения, расширение доступа к ним *рядовых* граждан, привлечение к принятию решений, касающихся культурной жизни, всех социальных групп и национальных меньшинств.

Депортация — изгнание, ссылка.

Дестинация — туристское (рекреационное) направление.

Децентрализация культуры — перенесение очагов культуры из центра на периферию, борьба с культурной монополией столицы, ведомства, организации или нации.

Диалект — языковая система, которая служит средством общения небольшой территориально замкнутой группы людей.

Диаспора — часть этноса, живущая вне места его происхождения, в различных странах мира.

Дискурс — различные виды речевой практики, например обычный повседневный разговор, интервью, лекция, деловые переговоры и др.

Диссидент — лицо, несогласное с господствующей идеологией и политикой властей; инакомыслящий.

Диффузия — взаимное проникновение культурных черт и комплексов из одного общества в другое при их соприкосновении.

Доминирующая культура — совокупность ценностей, верований, традиций и обычаев, которыми руководствуется большинство членов общества.

Досуг — часть свободного времени (оно является частью внерабочего времени), которым человек располагает по своему усмотрению.

Евангелизация — провозглашение Евангелия, пропагандистская работа с населением в западноевропейском христианстве.

Знания — суждения, достоверность которых проверена наукой или опытом.

Идентификация — уподобление другому (воспринимаемому) человеку. **Идентичность** — набор тех или иных культурных черт, позволяющих отличать одного человека от другого.

106G

Инпат — сотрудник иностранной фирмы, работающий в ее зарубежном филиале и являющийся резидентом страны местонахождения этого филиала.

Инфраструктура социальная — совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования социальной сферы (школы, больницы, театры, стадионы и др.).

Исихазм — мистическо-аскетическое течение в восточном монашестве, сформировавшееся в IV—IX вв. в Византии.

Канон (от греч. *κανον* — норма, правило) — 1) церковный канон — правила в области догматики, культа, организации церкви, возведенные христианской церковью в закон; 2) библейский канон — совокупность книг Библии, признаваемых церковью «бог вдохновенными», применяемых в богослужении в качестве «Священного писания».

Капище, кумирня — языческое культовое сооружение.

Келья (от лат. *cella* — комната) — отдельная жилая комната в монастыре.

Киновия — общежительный монастырь.

Кич — дешевка, безвкусная массовая продукция, рассчитанная на внешний эффект.

Конвенции — условные правила поведения людей.

Конвертаны — новообращенные, люди, принявшие религию уже в зрелом возрасте.

Контркультура — система ценностей, противоположных господствующей в данном обществе культуре.

Конфессия — церковь, вероисповедь.

Коренная национальность (коренной этнос) — определение этнической группы, исторически сложившейся на определенной территории.

Кросскультурное исследование — любой вид исследования человеческого поведения, который сравнивает специфическое поведение в двух или более культурах.

Куль — действия (телодвижения, чтение или пение определенных текстов и т.п.), имеющие целью дать видимое выражение религиозному поклонению или привлечь к их совершителям божественной «силы» (религиозные таинства).

Культура — совокупность традиций, обычаев, социальных норм, правил, регулирующих поведение тех, кто живет сейчас, и передаваемых тем, кто будет жить завтра.

Культурная аккумуляция — процесс пополнения культуры новым элементами последующими поколениями.

Культурная диффузия — взаимное проникновение различных черт и комплексов из одного общества в другое.

Культурная трансмиссия — процесс передачи культуры от поколения к поколению через научение.

Культурное наследие — часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями и активно используемая последующими поколениями.

1057

Культурные универсалии — культурные нормы, ценности, правила, традиции, которые присущи всем культурам независимо от географического положения, исторического времени и общественного устройства.

Культурный герой — мифический первопредок, который добывает или впервые создает для людей различные предметы культуры (огонь, культурные растения, орудия труда), учит их охотничьим приемам, ремеслам, искусствам, вводит определенную социальную организацию, брачные правила, магические предписания, ритуалы и праздники.

Культурный капитал — знания и квалификация.

Культурный лаг — неравномерность развития отдельных частей культуры.

Культурный провал — несоответствие между различными слоями одного и того же общества, которые испытывают различные темпы перемен. Термин ввел У. Огборн.

Культурный релятивизм — идея о том, что нормы относительно своей культуры, в каждой культуре они свои и потому понять их содержание можно только при сопоставлении норм с содержанием данной культуры.

Культурный слой — исторически сложившаяся система напластований, образовавшаяся в результате деятельности человека.

Культурный шок — реакция индивида, оказавшегося в чужом обществе и испытывающего бесчисленные

трудности в общении, потреблении, ощущающего себя беспомощным и дезориентированным.

Латентные функции — непредумышленный (скрытый) результат деятельности

социального института или лиц, представляющих его. **Лиминальный** — стоящий на пороге двух культур. **Лингвоцентричность** — тесная связь языка и национальной культуры, ситуация,

в которой судьба языка определяет судьбу национальной культуры. **Люстрации** — обряды религиозные, целью которых является освобождение от порчи, скверны, нечистоты, снятие табу и т.п.

Малограмотные — функционально неграмотные.

Маргинал — человек, покинувший одну культуру, страну, сословие, класс, группу, и не приобщившийся к ценностям и образу жизни другой.

Маргинальность — промежуточность положения индивида или группы, занимающих крайнее пограничное положение в слое, группе, классе, обществе.

Массовая культура — разновидность культуры, для нее характерно массовое производство культурной продукции («индустрия культуры»), рассчитанной на массовое потребление.

Мейнстрим — основное (господствующее) направление в культуре.

Менталитет — характерный склад мышления, восприятия и оценки событий, присущий группе (народу, классу, слою), реже — индивиду. «Нам американцев не понять, у них иной менталитет».

Миф — сказание как символическое выражение некоторых событий, имевших место у определенных народов в определенное время, на заре их истории; вымышленная реальность.

Мифологема — представляет собой эмоционально окрашенное, чувственное представление о социальной действительности, замещающее и вытесня-

1068

ющее реальное знание о ней; результат функционирования иррационального слоя массового сознания.

Мифология — всеобъемлющая система правил (начиная с обычаев, установленных предками) включения человека в коллектив, коллектива — в сверхъестественный мир, а его — в космос.

Многоязычие — функционирование трех и более языков на ограниченной многонациональной территории, а также знание и попеременное употребление в соответствии с потребностями общения нескольких языков.

Модернизация — обновление, изменение чего-либо в соответствии с современными требованиями; процессы модернизации происходили в XX в. во многих странах.

Модернизм — общее обозначение течений и направлений в искусстве XX в., отказавшихся от реалистических традиций и характеризовавшихся поисками новых художественных форм и выразительных средств.

Монашество (от греч. *monachos* — отшельник) — форма религиозной жизни, для которой характерно осуществление аскетических идеалов.

Монотеизм — религиозное учение о едином Боге; единобожие.

Народная культура — культура, которая создается анонимными творцами, не имеющими профессиональной подготовки.

Народность — историческая общность людей, возникшая при распаде родо-племенных отношений, на ранней стадии феодализма, основанного на натуральном хозяйстве, когда не было прочных экономических связей, не возникло единства экономики.

Новояз — новый упрощенный придуманный язык; в советское время — официальный или полуофициальный стиль письменной или устной речи, языковой субстрат.

Норма — в социологии совокупность всех правил, которые формально или неформально приняты в группе или обществе.

Нравы — особо оберегаемые, высокочтимые обществом массовые образцы действий.

Образ жизни — вошедший в привычку способ жизнедеятельности, поведения людей.

Обряд — совокупность действий, установленных обычаем или ритуалом.

Общак — своеобразный фонд взаимопомощи среди осужденных.

Общины — объединения нескольких групп людей, связанных взаимными браками, кооперацией труда и общей территорией.

Обычай — традиционно установившийся порядок поведения.

Ойколект — домашний, или семейный язык; форма городской речи.

Окультуривание — приобретение культурных норм через воспитание.

Ортодоксальный — наиболее последовательный сторонник учения, мировоззрения.

Пантеизм — религиозно-философское учение, объединяющее творение и Творца в единое целое.

Папарацци — журналисты, зарабатывающие на скандальных материалах, порочащих или грязных снимках известных людей. Им надо сделать как можно

1069

быстрее и сразу убежать: охранники могут отобрать пленку и сломать аппаратуру.

Плюрализм — признание множественности, многообразия каких-либо явлений и суждений о них.

Политеизм — религия и религиозное учение, признающее существование многих богов.

Поп-культура — сленговое название массовой, популярной культуры.

Постиндустриальное общество — общество, где основной производительной силой выступают наука и новые интеллектуальные технологии.

Приход — низшая церковно-административная единица, церковь с причтом и содержащая их церковная община (прихожане).

Прозелизм — переманивание верующих из одной конфессии в другую, используя нечистоплотные методы.

Профаническое — земное, несвященное и не сакральное.

Рекреация — восстановление сил, расслабление, отдых.

Ремесла — производство изделий для обмена и продажи.

Реплейсмент — процесс замещения экспатов инпатами.

Референтная группа — группа, с которой индивид себя соотносит, которая служит для него эталоном, но к которой он не принадлежит.

Реципиент (адресат) — человек, принимающий информацию.

Речевая ситуация представляет собой условия, обстановку, в которой происходит речевое общение между участниками, включая самих участников, существенно влияющих на речевое событие.

Речевое событие — конкретный факт речевой активности, направленной на создание и понимание текста в целях общения.

Ривайвелизм — религиозное движение за «восстановление истинной апостольской церкви».

Ритуал — вид обряда, форма сложного символического поведения, упорядоченная система действий, выражающая определенные социальные и культурные ценности.

Родной язык — это материнский язык или первый выученный в детстве язык.

Сакральное — священное, святое, то, что подвергнулось сакрализации.

Секта — религиозная группа, община, отколовшаяся от господствующей церкви. В переносном смысле — группа лиц, замкнувшихся в своих узких интересах.

Селективность культуры — избирательность по отношению к заимствованиям.

Символ — идеальный знак, который замещает материальный предмет.

Система — самоназвание хипповской и постхипповской субкультуры как социального образования — конгломерата группировок.

Сленг — тоже, что жаргон, в англоязычных странах; вариант разговорной речи, не совпадающий с нормой литературного языка.

СМИ — средства массовой информации: радио, телевидение, газеты, журналы.

Советский новояз — официальный политический язык советской эпохи.

Социальные практики — совокупность принятых в культуре (традиционных) способов деятельности, навыков обращения с различными предметами.

1070

Стереотипы — жестко фиксированные идеи, часто недоброжелательные, о том, кем являются члены данной группы. **Стилистика** — манера оформления речи, характеризующаяся принципами отбора

и комбинации используемых языковых средств. **Стиль жизни** — индивидуальный характер, своеобразие образа жизни.

Табу — абсолютный запрет, накладываемый на какое-либо действие, слово, предмет.

Титульный этнос — определение этнической группы, давшей название национально-государственному образованию.

Тотемизм — комплекс верований и обрядов первобытного общества, связанных с представлением о родстве между группами людей и животными.

Традиционное действие — действие неосмысленное, основанное на привычке и обычае.

Традиция — все то, что унаследовано от предшественников.

Тусовка — круг общения; стиль общения; место общения и определенная субкультурная среда молодежи.

Урка — опытный вор.

Фидеизм — религиозное мировоззрение, основанное на вере в личного Бога, противоположное магизму. **Филетизм** — отождествление церковной общности с нацией или этносом.

Ценности — социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т.п.

Ценностные ориентации — индивидуальное отношение или выбор конкретных ценностей в качестве нормы поведения.

Церковь — организация последователей той или иной религии на основе общности вероучения и культа.

Человеческий капитал — совокупность качества, свойств и навыков человека, позволяющих ему выступать в качестве работника, создающего некий продукт и получающего за это заработную плату.

Эвфемизация — замена слова с негативной семантикой позитивным или нейтральным по смыслу.

Экспат (экспатриат) — сотрудник иностранной фирмы, работающий в ее зарубежном филиале и не являющийся резидентом страны местонахождения этого филиала. Расширительно применяется ко всем иностранцам — сотрудникам российских компаний.

Экспектации — ожидания, предвосхищения.

Эндемики — обитатели исключительно данной местности.

Эртология — наука об истории и теории праздника.

Эскапизм — от английского *escape* — избегать, ставшего психологическим термином для обозначения ухода от реальности.

1071

Эсхатология — религиозное учение о конечных судьбах мира и человечества.

Этатизм — призывы к возрождению «православного государства», восстановлению «православной монархии».

Этикет — формализованный и детализированный кодекс вежливого поведения.

Этический имманентизм — вера в возможность морали вне всякой связи с Богом.

Этническое смешивание — стихийное смешивание через межнациональные браки.

Этноцентризм — уверенность в правоте собственной культуры, склонность либо тенденция отвергать стандарты другой культуры как неправильные, низкие, неэстетичные.

Этос — термин античной философии, обозначающий привычки, нравы, характеры, темпераменты, обычаи.

Явные функции — официально заявленные, всеми осознаваемые и очевидные цели и задачи данного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамьянц Т.З., Дридзе Т.М. Массовая коммуникация в формировании современного социокультурного пространства («круглый стол») // Со-цис. 2000. № 7.
2. Азбука христианства: Слов.-справ. М., 1997.
3. Артановский С.Н. Некоторые проблемы теории культуры. Л., 1977.
4. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989.
5. Бажан Т.А. Оппозиционная религиозность в России. Красноярск, 2000.
6. Байбурин А.К. О жизни вещей в народной культуре // Живая старина. 1996. № 3. С. 14-19.
7. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семиотический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.
8. Баканурский А.Г. Православная церковь и скоморошество. М., 1896.
9. Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий. М., 1984.
10. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4.
11. Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. 1994. № 4.
12. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001.
13. Белл Р. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы. М., 1980.
14. Белла Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 665-677.
15. Белла Р.Н. Социология религии // Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972.
16. Бергер П. Еретический императив // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.

С. 339—364.

17. Бергер П. Общество в человеке // Социологический журнал. 1995. №2.
18. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX—начала XX века. Л., 1988.
19. Бессонов М.Н. Православие в наши дни. М., 1990.
20. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.
21. Богораз В.Г. Распространение культуры на земле. Основы этнографии. М.;Л., 1928.
22. Богослужение как праздник и игра // Апокриф. 1992. № 2. С. 111-116.
23. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции // Философия эпохи постмодерна. М., 1995.
24. Бок Ф. К. Структура общества и структура языка // Новое в лингвистике. Вып. 7. М., 1975.
25. Борзенко В.И. Религия в посткоммунистической России // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. №8.
26. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. М., 1986. Т. I.
27. Булгаков С.Н. Народное хозяйство и религиозная личность. Соч.: В 2 т. М., 1993.
28. Булгаков С.Н. Церковь и государство // Вопр. религии, 1906. Вып. I.
- 1073**
29. Бутенко И.А. Прикладная социология: наука и искусство. М., 1999.
30. Бутенко И.А. Читатели и чтение на исходе XX века. М., 1997.
31. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Благовещенск, 2000.
32. Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости. М., 2002.
33. Васильев В.Г., Мазеин В.О., Мартыненко Н.И. Отношение студенческой молодежи к религии // Социс. 2000. № 1.
34. Ваторопин А.С. Религиозный модернизм и постмодернизм // Социс. 2001. № 11.
35. Вах И. Социология религии // Социология религии: классический подход. М., 1994.
36. Вебер М. Социальные причины падения античной культуры // Научное слово. 1909. № 7.
37. Вебер А. Избр.: Кризис европейской культуры. СПб., 1999.
38. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произв. М., 1990. С. 44-72.
39. Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ) // Вебер М. Образ общества. М., 1994. С. 78-308.
40. Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // Избр. произв. М., 1990. С. 307-344.
41. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
42. Вейс Г. Внешний быт народов с древнейших до нынешних времен. М., 1874. Т. 1-2.
43. Витаньи И. Общество, культура, социология. М., 1984.
44. Воронцова Л.М., Филатов СБ., Фурман Д.Е. Религия в современном массовом сознании // Социс. 1995. № 11. С. 81-91.
45. Гамперц Д. Типы языковых обществ // Новое в лингвистике. Вып. 7. М., 1975.
46. Гараджа В.И. Социология религии. М., 1996.
47. Геттнер А. Как культура распространялась по земному шару. М., 1925.
48. Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. М., 1963.
49. Глок Ч. Социология религии // Религия и общество: Хрестоматия. М., 1996.
50. Гордиенко Н.С. Основы религиоведения. СПб., 1997.
51. Горичева Т. Христианство и современный мир. СПб., 1996.
52. Городское просторечие: Проблемы изучения. М., 1984.
53. Государственно-церковные отношения в России: (опыт прошлого и современное состояние). М., 1996.
54. Гудков Л., Дубин Б., Страда В. Литература и общество: Введение в социологию литературы. М., 1998.
55. Гудков Л.Д. «Культура повседневности» в новейших социологических теориях. М., 1988.
56. Гудков Л.Д. и др. Книга, чтение, библиотека: Зарубежные исследования по социологии литературы: Аннотированный библиографический указатель за 1940-1980 гг. М., 1982.
57. Гудков Л.Д., Дубин Б.В. Литература как социальный институт: Статьи по социологии литературы. М., 1994.
58. Гудков Л.Д., Левинсон А.Г. Вещь глазами социолога // Декоративное искусство СССР. 1987. № 7. С. 14-18.
- 1074**
59. Гуревич А.Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства. М., 1990.
60. Гуревич П.С. Философия культуры. М., 1995.

61. Давыдов Ю.И., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М., 1980.
62. Данеш Ф., Чмейркова С. Экология языка малого народа // Язык, культура, этнос. М., 1994.
63. Динамика культурных и социальных связей. М., 1992.
64. Динамика культуры: Теоретико-методологические аспекты. М., 1989.
65. Добиаш-Рождественская О.А. Средневековый быт. Л., 1936.
66. Добренское В.И., Радугин А.А. Методологические вопросы исследования религии. М., 1989.
67. Дубин Б. Религиозная вера в России 90-х годов // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 1999. № 1 (39). С. 31-39.
68. Дюркгейм Э. Коллективный ритуал // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 438—441.
69. Дюркгейм Э. Священные объекты // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 469-470.
70. Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 111 — 145.
71. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.
72. Емельянов Ю.Н. Основы культурной антропологии. СПб., 1994.
73. Енджеевский М. Тусовка. МЛ, 1990.
74. Ерышев А.А., Лукашевич Н.П. Социология религии: Учеб. пособие. Киев, 1999.
75. Жабский М.И. Вестернизация кинематографа: опыт и уроки истории // Социс. 1996. № 2. С. 25-35.
76. Зеньковский С. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII века. М., 1995.
77. Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1991.
78. Зиммель Г. К вопросу о гносеологических истоках религии // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 606-618.
79. Зиммель Г. К социологии религии // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 618-635.
80. Зиммель Г. Личность Бога // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 636-651.
81. Зиммель Г. Религия. Социально-психологический этюд // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1996. С. 545-606.
82. Зиммель Г. Социология религии // Зиммель Г. Избр. Т. 1: Философия культуры. М., 1995.
83. Зиммель Г. Философия культуры: В 2 т. М., 1996.
84. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002.
85. Иванов В.В. Системный взгляд на природу «дедовщины» // Социс. 1995. № 1.
86. Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Социс. 1995. № 11. С. 26-34.
87. Ионин Л.Г. Культура и социальная структура // Социологические чтения. Вып.1. М., 1996. С. 49-95.
- 1075**
88. Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа. М., 1995.
89. Ионин Л.Г. Российские метаморфозы: Культурная трансформация и социальные изменения. Торонто, 1999.
90. Ионин Л.Г. Социология культуры: Путь в новое тысячелетие: Учеб. пособие для студентов вузов. М., 2000.
91. Ионов И.Н. Российская цивилизация и истоки ее кризиса IX — начала XX века. М., 1994.
92. Исакова Н.В. Культура и человек в этническом пространстве. Новосибирск, 2001.
93. Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» культуры в России XVI—XX вв. Новосибирск, 2001.
94. История религий в России: Учебник/ Под. общ. ред. Н.А. Трофимчука. М., 2002.
95. Итс Р.Ф. Введение в этнографию. Л., 1991.
96. Йингер Дж. Социологический взгляд на религию // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.
97. Йингер Дж. Социология религии как наука: Функциональный подход // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.
98. Йингер Дж. Функциональный подход к религии // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996.
99. Каарийнен К. Старые церкви, новые верующие. Религия в массовом сознании постсоветской России. М.; СПб., 2000.
100. Канонизация святых. М., 1988.

101. Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство. Париж, 1927.
102. Карсавин Л.П. Монашество в Средние века. М., 1992.
103. Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности в XII—XIII веках преимущественно в Италии. Пг., 1915.
104. Карташев Л.В. Церковь как фактор социального оздоровления России // Русское возрождение. 1990. № 51.
105. Карцева Е.Н. «Массовая культура» в США и проблема личности. М., 1974.
106. Католицизм: Словарь. М., 1991.
107. Кашкадамов А. Н. 2000 лет от Рождества: О христианстве от А до Я ^акты. События. Имена. М., 2000.
108. Классики мирового религиоведения: Антология. М., 1996. Т. 1.
109. Коган Л. Исследования культуры в парадигме культурной коммуникации // Социология в России. М., 1998. С. 324—335.
110. Козлова А. РОК: Истоки и развитие. М., 1997.
111. Концептуальные основы социологического анализа культурных изменений. М., 1991.
112. Копысов Д.Ю. Современные нетрадиционные религии. Ижевск, 2000.
113. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1999.
114. Коул М., Скрибнер С. Культура и мышление. М., 1979.
115. Кравченко А.И. Культурология. М., 2003.
116. Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Язык и личность. М., 1989.
117. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: Штрихи к речевому портрету // Литературный язык и культурная традиция. М., 1994.
- 107В**
118. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989.
119. Кулаков А.Е. Религии мира. М., 1996.
120. Культура в советском обществе. Проблемы и перспективы развития. М., 1988.
121. Культура Российского зарубежья. М., 1995.
122. Культура, человек и картина мира. М., 1987.
123. Культура: теории и проблемы. М., 1995.
124. Культурная антропология. СПб., 1996.
125. Культурная политика России. История и современность / Отв. ред. И.А. Бу-тенко, К.Э. Разлогов. М., 1996.
126. Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000.
127. Культурология. XX век: Антология: Философия и социология культуры. М., 1994.
128. Культурология. XX век: Словарь. СПб., 1997.
129. Культурология. XX век: Энциклопедия: В 2 т. СПб., 1998.
130. Купина Н.А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь, 1995.
131. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. Вып. 7. М., 1975.
132. Лапин Н.И. Социокультурная трансформация России: либерализация уеш«традиционализация // Журн. социологии и социальной антропологии. 2000а. № 3.
133. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
134. Л ем С. Модель культуры // Вопр. философии. 1969. № 8. С. 56—57.
135. Лихачев Б.С. История кино в России. Кн. 1. 1896-1913 гг. Л., 1927.
136. Лобазова О. Ф. Религиоведение: Учебник. М., 2003.
137. Лобье П. де. Социология религиозного феномена. М., 2000.
138. Лопаткин Р.А. Современная религиозная ситуация: социологический анализ // От политики государственного атеизма к свободе совести. М., 2000. С. 41-56.
139. Лопаткин Р.А. Социологическое изучение религиозной ситуации и государственно-церковных отношений: Курс лекций. М., 1995.
140. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-нач. XIX века). СПб., 1994.
141. Льюис Д. После эпохи атеизма: Религии и народы России и Сред. Азии / Пер. с англ. С. Сапронова. СПб., 2001.
142. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. М., 1978.
143. Майка Ю. Социальное учение католической церкви. М., 1993.

144. Макдэвид Р.И. мл. Диалектные и социальные различия в городском обществе // Новое в лингвистике. Вып. 7. М., 1975.
145. Макловский Т., Кляйн М., Щиплов А. Жаргон: Энциклопедия московской тусовки. М., 1997.
146. Малерб М. Религии человечества. М.; СПб., 1997.
147. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998.
148. Мальцева Р.И. Словарь молодежного жаргона. КубГУ, 1998.
149. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). М., 1983. 1077
150. Маркина З., Померанц Г. Великие религии мира. М., 1995.
151. Маркуш Д. Общество культуры: Культурный состав современности // Вопр. философии. 1993. № 11.
152. Марченко Н.И. К вопросу о генезисе и сущности неуставных взаимоотношений // Социс. 1993. № 12.
153. Массовый читатель и книга. М., 1925.
154. Материальная база сферы культуры. М., 1999. Вып. 3.
155. Материальная культура: Свод этнографических понятий и терминов. М., 1989. Вып. 3.
156. Медведко СВ. Проблемы методологии современной социологии религии в России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2001. №2.
157. Мень А. История религии. М., 1991-1992. Т. 1-7.
158. Мень А. Культура и духовное восхождение. М., 1992.
159. Методы социолингвистических исследований. М., 1995.
160. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 1996.
161. Мечковская Н.Б. Язык и религия. М., 1998.
162. Мид М. Культура и мир детства: Труды по социальной антропологии. М., 1988.
163. Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения: Рабочая книга преподавателя и студента. М., 1998.
164. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология: Пер. с англ., нем., фр. / Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М., 1998.
165. Митрохин Л.Н. Религиозная ситуация в современной России // Социс. 1995. № 11.
166. Митрохин Л.Н. Религия и культура (философские очерки). М., 2000.
167. Митьки. Выбранное. СПб., 1999.
168. Мифология Древнего мира. М., 1977.
169. Мифы народов мира: Энциклопедический словарь: В 2 т. М., 1990.
170. Михалюк В.И. Религиозные ориентации населения: социальный срез // Полития. 1997/1998. №4.
171. Модели церковно-государственных отношений стран Западной Европы и США. Киев, 1996.
172. Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ) / Под ред. к.ф.н. В.В. Костюше-ва. СПб., 1999.
173. Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.
174. Монашество и монастыри XI-XX вв. М., 2002.
175. Морфология культуры. Структура и динамика. М., 1994.
176. Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Тр. по социальной антропологии. М., 1996.
177. Мосс М. Социальные функции священного. СПб., 2000.
178. Музей и новые технологии М., 1999.
179. Мулен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы: X-XV вв. М., 2002.
180. Мчедлов М.П. О религиозности российской молодежи // Социс. 1998. №6.
181. На путях постмодернизма. М., 1995.
182. Наука о культуре. Итоги и перспективы. М., 1999. Вып. 1.
- 1078**
183. Нельсон Л.Д. Секуляризация и социальная интеграция в сопоставительном аспекте // Социс. 1992. №7 .
184. Никитина Т.Т. Так говорит молодежь: Словарь сленга. СПб., 1998.
185. Новые религиозные культы, движения и организации в России. М., 1998.
186. Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994.
187. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия: Пер. с англ. / Ред. Р. Хоггарт. М., 2000. — Т. 7: Народы и культуры.
188. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000.
189. Ориентиры культурной политики. М., 1997.
190. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.

191. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. М., 1991.
 192. Основы культурологии: Морфология культуры. СПб., 1997.
 193. Основы религиоведения. М., 1998.
 194. Панорама культурной жизни Российской Федерации. М., 1999. Вып. 2-3.
 195. Панченко А.А. Инквизиторы как антропологи, антропологи как инквизиторы // Живая старина. 2001. № 1.
 196. Панченко А.А. Религиозные практики и религиозный фольклор // Русская религиозность: Проблемы изучения. СПб., 2000. С. 14-25.
 197. Панченко А.А. Религиозные практики и антропология религиозности // Антропология религиозности. СПб., 1998. С. 5—14. (Альманах «Канун». Вып. 4).
 198. Панченко А.М. Юродивые на Руси. Л., 1990.
 199. Парсонс Т. Современный взгляд на дюркгеймскую теорию религии // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 170-190.
 200. Пейкова З.И. О православной идентичности российских старшеклассников в конце XX века // Радонеж. 2001. № 1-2 (109). С. 3-6.
 201. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. М., 1928.
 202. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени. М.; СПб., 1999.
 203. Поликарпов В.С. История нравов в России. Ростов н/Д, 1995.
 204. Поликарпов В.С. История религии: Лекции и хрестоматия. М., 1997.
 205. Полосин В.С. Русская православная церковь и государство. М., 1993.
 206. Попов Р.Н. Новые слова и словосочетания в языке современной прессы // Русский язык в школе. 1996. № 1. С. 70-73.
 207. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
 208. Постмодернизм и культура. М., 1991.
 209. Православие: Словарь. М., 1989.
 210. Проблемы социологии литературы за рубежом. М., 1983.
 211. Протестантизм: Словарь. М., 1990.
 212. Религии в истории и культуре / Под ред. М.Г. Писманика. М., 1998.
 213. Религии мира. М., 1996.
 214. Религии мира: Краткий путеводитель. 2-е изд., перераб.: Пер. с англ. / Под ред. Д. Халверзона. СПб., 2002.
 215. Религии народов современной России // Социс. 2000. № 4.
 216. Религии народов современной России: Словарь/Л.А. Андреева и др. М., 2002. А-Я.
- 1079**
217. Религиоведение: Учеб. пособие и учеб. словарь-минимум по религиоведению / Под ред. проф. И.Н. Яблокова. М., 1998.
 218. Религиоведческий словарь: Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов. М., 1993. Вып. 5.
 219. Религиозные верования: Свод этнографических понятий и терминов М., 1993. Вып. 5.
 220. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. М., 2001.
 221. Религиозные традиции мира. М., 1996. Т. 1, 2.
 222. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Под общ. ред. В.И. Гараджи. 2-е изд. М., 1994. 1996. Ч. 1-И.
 223. Религия и общество: Очерки религиозной жизни современной России / Отв. ред. и сост. СБ. Филатов. М.; СПб., 2002.
 224. Религия: История и современность / Под ред. проф. Ш.М. Мунчаева. М., 1998.
 225. Рожанский Ф.И. Сленг хиппи. СПб., 1992.
 226. Рождественская СБ. Этнографическое изучение культуры российского города: Метод, пособие. М., 1994.
 227. Розанов В.В. Религия и культура. М., 1990.
 228. Рок: музыка? субкультура? стиль жизни? (обсуждение за «круглым столом» редакции) // Социс. 1987. № 6.
 229. Россия и Запад: Диалог культур. М., 1994.
 230. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М., 1997.
 231. Русская Православная Церковь: Храм, богослужение, таинства, православные праздники, наука и вера.

М., 2002.

232. Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996.
 233. Русская цивилизация и соборность. М., 1994.
 234. Русские народные традиции и современность. М., 1995.
 235. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. СПб., 1994.
 236. Русский язык по данным массового обследования: Опыт социально-лингвистического изучения. М., 1974.
 237. Рэдклифф-Браун А. Религия и общество // Структура и функция в примитивном обществе. М., 2001.
 238. Рэдклифф-Браун А. Табу // Структура и функция в примитивном обществе. М., 2001.
 239. Рябушинский В. Старообрядчество и русское религиозное чувство. М., 1994.
 240. Садуль Ж. Всеобщая история кино. М., 1958. Т. 2.
 241. Самосознание европейской культуры в XX веке. М., 1995.
 242. Сатыгин СИ., Ничипоренко В.Н., Полонская И.Н. Религиоведение: Социология и психология религии. Ростов-н/Д, 1996.
 243. Свод этнографических терминов и понятий. Религиозные верования. М., 1993.
 244. Свод этнографических терминов и понятий. Этнография и смежные дисциплины. М., 1988.
 245. Сергеев А.Г. Правители государств и отцы церкви Европы за 2000 лет. Владимир, 1997.
- 1080**
246. Символика тюрем: Нравы уголовного мира всех стран и народов. Минск, 1996.
 247. Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения // Социс. 2001. №7.
 248. Синелина Ю.Ю. О религиозности образованной части российского общества (начало XVIII в. - 1917 г.) // Социс. 2003. № 10.
 249. Скворцов Л.И. Язык, общение и культура (экология и язык) // Русский язык в школе. 1994. № 1.
 250. Словарь жаргона преступников (блатная музыка) / Сост. СМ. Потапов. М., 1927.
 251. Словарь русских народных говоров. СПб., 1997. Вып. 31.
 252. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона: речевой и графический портрет советской тюрьмы. М., 1992.
 253. Словарь-справочник. Новые религиозные культы, движения и организации в России. М., 1998.
 254. Смолич И.К. Русское монашество 988—1917. Жизнь и учение старцев. М., 1999.
 255. Современные секты в России. СПб., 1994.
 256. Согомонов А.Ю. Социология культуры: Теоретический аспект// Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М., 1996. С. 401-422.
 257. Соколов Э.В. Культурология: Теория культур. М., 1994.
 258. Соколов Э.В. Понятие, сущность и основные функции культуры. Л., 1989.
 259. Сорокин П. Социокультурная динамика// Мир через культуру. М., 1995. Вып. 2.
 260. Сорокин П.А. Религиозные группы и религиозные перегруппировки // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 259-266.
 261. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика/ Пер. с англ. и сост. В.В. Сапова. СПб., 2000.
 262. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. М., 1998.
 263. Социально-экономическая и соционормативная культура. Свод этнографических понятий и терминов. М., 1986.
 264. Социодинамика культуры. Концептуальные основы социологического анализа культурных изменений. М., 1991. Вып. 1.
 265. Социокультурное пространство диалога. М., 1999.
 266. Социологическое изучение религиозной ситуации и государственно-церковных отношений // Государственно-церковные отношения в России. М., 1996.
 267. Социология религии: Классические подходы / Научн. ред. и сост. М.П. Гапочка и Ю.А. Кимелева. М., 1994.
 268. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998.
 269. Старообрядчество в России (XVII-XX вв.). М., 1999.
 270. Старообрядчество. История, культура, современность. М., 1998.
 271. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России/Под ред. К. Каарияйнена, Д.Е. Фурмана, СПб., 2000.
 272. Струве Н. Православие и культура. М., 1992.
 273. Структура культуры и человек в современном обществе. М., 1987.

274. Субкультурные объединения молодежи. М., 1987.

1081

275. Тенденции социокультурной динамики. СПб., 1999.

276. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1995.

277. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1978.

278. Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.

279. Толковый словарь уголовных жаргонов. М., 1991.

280. Топорков А.Л. Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие // Человек и общество: поиски, проблемы и решения. М., 1999.

281. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. М., 1995.

282. Традиции в истории культуры. М., 1978.

283. Трельч Э. Социальные учения христианских церквей и групп // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 226-238.

284. Тришин А.Ф. Мировые религии и религиозные памятники. М.; Брянск, 1997.

285. Тэйлор Э. Первобытная культура. М., 1939.

286. Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.

287. Уайт Л. Государство-Церковь//Антология исследований культуры. СПб., 1997. Т. 1.С. 285-314.

288. Фаминцын А.С. Скоморохи на Руси. СПб., 1995.

289. Фаст Дж. Язык тела. М., 1995.

290. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.

291. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2002.

292. Франк С. Л. Духовные основы общества. М., 1992.

293. Фридланд Р. Когда в истории появляется бог. Институциональная политика религиозного национализма // Социс. 2000. № 3.

294. Фролов В.А. Станет ли религия духовным пастырем российского солдата? // Социс. 1993. № 12. С. 83-88.

295. Фромм Э. Типы религии и религиозного опыта // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. М., 1996. С. 364—375.

296. Фрэнк Дж.Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: Пер. с англ. М., 1998.

297. Фукс Эд. Иллюстрированная история нравов. М., 1993.

298. Функциональная стратификация языка. М., 1985.

299. Хантингтон С. Третья волна: Демократизация в конце XX века: Пер. с англ. М., 2003.

300. Характер и личность: Многообразие и интеграция культурных ценностей. Тверь, 1999.

301. Хейзинга Й. *Homo ludens* (Человек играющий). М., 2001.

302. Хейзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. М., 1988.

303. Хлопьев А.Т. Роль религии и церкви в общественно-политической жизни России сквозь призму социологии // Религия, национальное согласие и возрождение России. М., 1993.

304. Хоркхаймер М., Адорно Т. Культур индустрия // Диалектика Просвещения. М., 1997. С. 149-209.

305. Христианство: Словарь. М., 1994.

306. Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1995.

307. Христос и культура. Избр. тр. Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М., 1996.

1082

308. Художественная жизнь современного общества: В 4 т. Субкультуры и этносы в художественной жизни. СПб., 1996. Т. 1.

309. Цыпин В. История Русской Православной Церкви. 1917—1990. М., 1994.

310. Чесноков В.Ф. Воцерковленность. Феномен и способы его изучения. М., 2000.

311. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Л., 1986.

312. Шамшурин В.И., Хомякова А.С. Концепция культуры и современность// Вестн. славянских культур. 2000. № 4.

313. Шамшурин В.И. О русской культуре и русской идее // Вестн. славянских культур. 2000. № 1.

314. Шарифуллин Б.Я. Ойколект («домашний язык») и речевая субкультура города // Филологический ежегодник / Омский госуниверситет. Омск, 2001.

315. Швейцер А.Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике. Л., 1971.

316. Ширтов И.Е. Динамика культуры. Минск, 1980.

317. Шинкаренко Ю.В. БАЗАРГО. Жаргон уральских подростков: Справочное изд. М., 1998.
318. Широкалова Г.С. Сравнительные характеристики верующих и неверующих нижегородцев // Социс. 2001. № 7.
319. Ширишов И.Е. Динамика культуры. Минск, 1980.
320. Шостакович Г. Популярная музыка в зеркале социологии // Музыка. 1993. №3. С. 30-31.
321. Шпильрейн И.Н. и др. Язык красноармейца. М.; Л., 1928.
322. Шумяцкий Б. Кинематография миллионов. Опыт анализа. М., 1935.
323. Щепанская Т.Б. Антропология молодежного активизма// Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. СПб., 1999.
324. Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы: 1986—1989 гг. СПб., 1993.
325. Щербак О.И. Об основных функциях языка уголовной среды //Язык и социум. Минск, 1998. Ч. 1.
326. Щипков А. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. СПб., 1998.
327. Элбакян Е.С., Медведко С.В. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения россиян // Социс. 2001. № 8.
328. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999.
329. Элиаде М. Тайные общества. Обряды инициации и посвящения. М.; СПб., 1999.
330. Элиаде М. Трактат по истории религий: В 2 т. СПб., 1999.
331. Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. М., 1997.
332. Элиас Н. О процессе цивилизации. М.; СПб., 2001. Т. 1-2.
333. Элиас Н. Общество индивидов. М., 2001.
334. Элиас Н. Придворное общество. М., 2001.
335. Эллис Д. Русская Православная Церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990.
336. Энциклопедия обрядов и обычаев. СПб., 1997.
337. Эпштейн М. Новое сектантство: Типы религиозно-философских умозрений в России (1970-1980 годы). М., 1994.
338. Этнографическое изучение знаковых средств культуры. М., 1989.
- 1083**
339. Этнокультурный облик России: Исторические традиции взаимодействия народов. М., 1995.
340. Этнологическая наука за рубежом: проблемы, поиски, решения М., 1991.
341. Юдин А.В. Русская народная духовная культура. М., 1999.
342. Юдин А.В. Русская традиционная народная духовность. М., 1994.
343. Яблоков И.Н. Социология религии. М., 1979.
344. Язык и общество. Л., 1968.
345. Язык как средство трансляции культуры. М., 2000.
346. Язык, культура, этнос. М., 1994.
347. A Reader's Guide to the Great Religions / Ch.J. Adams ed. N.Y., 1977.
348. Anthropology and Colonialism in Asia and Oceania/J.Van Bremen, A. Shimizu (eds.). London, 1999.
349. Attwater D. The Penguin Dictionary of Saints. Penguin, 1996.
350. Bamouw V. Culture and Personality. Chicago, 1985.
351. Benedict R. Patterns of Culture. N.Y., 1934.
352. Berkowitz M.I. Social Scientific Studies of Religion: A Bibliography. Pittsburgh, 1967.
353. Boas F. Race, Language and Culture. N.Y., 1940.
354. Boniface P. Tourism Culture//Ann. of Tourism Research. 1998. Vol. 25. № 3. p. 746-749.
355. Bowker J. World Religions. N.Y., 1997.
356. Burke P. Popular Culture in Early Modern Europe. N.Y, 1978.
357. Cole M. Cultural Psychology. Cambridge, 1996.
358. Controversies in the Sociology of Religion//Ann. Rev. of Sociology. 1999.Vol. 25 P. 363-394.
359. Cultural Studies and Communications / J.Curran, D.Morley, V.Walkerline (eds.) London, 1996.
360. Culture Shock. A reader in modern cultural anthropology / Ed. by Ph.K. Bock. N.Y, 1970.
361. Culture and Self / A.Marsella, G. DeVos and F.L.K. Hsu (Eds). N.Y, 1985.
362. Culture for the Millions. Mass Media in Modern Society / N. Jacobs (ed.). Boston, 1959.
363. Dictionary of religions. Harmondsworth / J. Hinnells (ed.). Penguin, 1997.
364. Durkheim E. The Elementary Forms of the Religions Life. Glencoe, 1954.
365. Edgerton R., Langness L.L. Methods and Styles in the Study of Cultures. San Francisco, 1974.

366. Encyclopedia of Religion. N.Y, 1987.
367. Encyclopedia of Religion and Society/by W.H. Swatos, Jr. (ed.). Walnut Creek, CA, 1998.
368. Encyclopedia of Religious Freedom / C Cookson (ed.). N.Y, 2003.
369. Farmer D.H. Oxford Dictionary of Saints. Oxford, 2004.
370. Fast I. Body language. London; Sydney, 1978.
371. Geertz C The Interpretation of Cultures. N.Y, 1973.
372. Global Religions: An Introduction. N.Y, 2003.
373. Goffman E. The presentation of self in everyday life. London, 1974.
374. GoodyJ. Religion and Ritual// British J. ofSociology. 1961. Vol. 12. P. 142-164.
375. Gubak T. The International film Industry // Mass Media Policy in Changing Cultures / G. Gerbner (ed.). N.Y, 1979.
1084
376. Hall Th., Sanderson S. World Systems and Civilizations, 1995.
377. Hamilton M. Sociology and the World's Religions. N.Y., 1998.
378. Hannerz U. Transnational Connections: Culture, People, Places. London, 1996.
379. Harris M. Cannibals and Kings: The Origins of Cultures. N.Y., 1977.
380. Harris M. Culture, people, nature. An Introduction to General Anthropology. N.Y., 1993.
381. Hebdige D. Subculture: The Meaning of Style. Routledge; N.Y., 1979.
382. Honigman J.J. Personality in Culture. N.Y., 1967.
383. Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, 1990.
384. Lane C. Christian Religion in the Soviet Union. London, 1978.
385. Lemmen M.M.W. Max Weber's sociology of religion. Hilversum, 1990.
386. Le Vine R. Culture, Behaviour and Personality. Chicago,1982.
387. Luckmann T. Shrinking transcendence, expanding religion // Sociological Analysis, 1990. Vol. 51 P. 127-138.
388. Luckmann T The Invisible Religion. N.Y., 1967.
389. Malinowski B. Magic, Science and Religion. N.Y.,1955.
390. Malinowski B. The Dynamics of Culture Change. New Haven, 1961.
391. Martland T.R. Religion as art: An interpretation. Albany, 1981.
392. Marx K., Engels F. On Religion. M., 1968.
393. Niebuhr H. Christ and Culture. N.Y., 1951.
394. OgburnW. On Cultureand Social Change/Ed.byO.D. Duncan. Chicago, 1964.
395. O'Toole R. In quest of hidden gods in Canadian literature // The sociology of religion: A Canadian focus / ed. by W. E. Hewitt. Toronto, 1993. P. 157—172.
396. Parsons T. Introduction//The sociology of religion by M. Weber, XIX-LXVII. Boston, 1963.
397. Parsons T. Religious Perspectives in Sociology and Social Psychology // LessaW.A., Vogt E.Z. Reader in Comparative Religion. — 3rd ed. N.Y, 1972. P. 88-93.
398. Personalities and Culture / R. Hunt (ed.). N.Y, 1967.
399. Pickering W.S.F. The eternality of the sacred: Durkheim's error? // Archives de sciences sociales des religions. 1990. Vol. 69. P. 91 — 108.
400. Reader in Comparative Religion; - 3rd ed. N.Y, 1972. P. 88-93.
401. Responses to Change: Society, Cultureand Personality/G. De Vos(ed.). N.Y, 1976.
402. RitzerG. The McDonaldization. Newbury Park, 1993.
403. Robertson R. The sociological interpretation of religion. N.Y, 1970.
404. Roheim G. The Origin and Functions of Culture. N.Y, 1943.
405. RoszakTh. The Making of Counterculture. N.Y, 1969.
406. Smart N. The World's religions. Cambridge, 1989.
407. SmithC, Woodberry R.ASociology of Religion//The Blackwell Companion to Sociology / Ed. by J.R. Blau. Mass., 2001.
408. Smith M.J. Culture. UK: Open University Press, 2001.
409. Smith S., Young Ph. D. Cultural Anthropology: Understanding a World in Transition. Allyn & Bacon, 1997.
410. Snyder R.W. The Voice ofthe City//Vaudeville and Popular Culture in N.Y, 1989.
411. SteemanT.M. Max Weber's sociology of religion// Sociological Analysis. 1964. Vol. 25. P. 50-58.

412. Stien H. Psychoanthropology of American Culture. N.Y., 1985.
413. Tambiah S.J. Culture, thought and social action: An anthropol. perspective Cambridge (Mass.); London, 1985.
414. The Oxford Dictionary of World Religions/ BowkerJ., ed. N.Y., 1997.
415. The Wordsworth Dictionary of Beliefs & Religions. /Ed. by R. Goring. Edinburgh, 1995.
416. Thompson K. Dorkheim, ideology, and the sacred // Social Compass. 1993. Vol.40. P. 451-461.
417. Tomlinson J. Cultural Imperialism. Baltimore, 1991.
418. Touraine A. Critique of Modernity. Oxford, 1995.
419. Trudgill P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. Penguin Books, 1995.
420. Turner G. Film as Social Practice. N.Y., 1988.
421. Virtual Culture. Identity and Communication in Cybersociety. / Ed. by St.G. Jones. London, 1997.
422. Wallace A. Culture and Personality. N.Y., 1970.
423. Walle A. Cultural Tourism: A Strategic Focus // J. of Travel Research, 1998. Vol.37. 1999. P. 305-310.
424. Weber M. Sociology of Religion. Boston, 1965.
425. Weber M. The Protestant ethic and the spirit of capitalism (translated by T Parsons). London, 1930.
426. Weber M. The religion of China (translated by H.H. Gerth). N.Y., 1951.
427. Weber M. The sociology of religion (translated by E. Fischoff). Boston, 1963.
428. Weiss P. Religion and art. Milwaukee, WI, 1963.
429. Whiting B., Whiting J. Children of Six Cultures. Cambridge (Mass.), 1975.
430. Wilkinson D. Central Civilization. Comparative Civilizations Rev. 1987. Vol. 17.
431. World Christian Encyclopedia: a comparative survey of churches and religions in the modern world. N.Y., 2001.
432. World Religions and Islam: A Critical Study 2 Vols / ed. and introduced by Hamid Naseem Rafiabadi. New Delhi, 2003.
433. Worsley P. The Three Worlds: Culture and World Development. Chicago, 1984.
434. Wuthnow R.J. Sociology of Religion // The Handbook of Sociology / ed. by N. Smelser. Newbury Park, CA, 1986.
435. Zehavi A.M. Handbook of the World's Religions. N.Y., 1973.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	V
РАЗДЕЛ I СТАТИКА И ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ	
1. КУЛЬТУРНАЯ СТАТИКА: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА	3
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ.....	3
СТРУКТУРА КУЛЬТУРЫ	11
ЧЕРТЫ КУЛЬТУРЫ	14
Универсальные черты культуры	15
Общие черты культуры.....	15
Уникальные черты культуры	16
КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ.....	17
КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС	19
КУЛЬТУРНЫЙ АРЕАЛ.....	22
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ.....	27
АГЕНТЫ И ИНСТИТУТЫ КУЛЬТУРЫ	31
КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ	33
КУЛЬТУРА И ЭТНОС	37
СТРАТИФИКАЦИЯ И КУЛЬТУРА	42
СТРАТИФИКАЦИЯ И ЯЗЫК	44
МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ.....	49
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КУЛЬТУРЫ	51
2. ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУР	60
ОСНОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ	60
ОТРАСЛИ КУЛЬТУРЫ.....	64
Экономическая культура.....	64
Политическая культура.....	68
Профессиональная культура	71
Педагогическая культура	76

ВИДЫ КУЛЬТУРЫ	83
Доминирующая культура	83
Субкультура и контркультура	86
Сельская культура	90
Городская культура	99
Обыденная и специализированная культура	94
ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ	98
Высокая культура	98
Народная культура	100
Массовая культура	101
КОМПЛЕКСНЫЕ ВИДЫ КУЛЬТУРЫ	104
Художественная культура	104
Физическая культура	105
ТИПЫ КУЛЬТУРЫ	107
3. ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА	115
ИСТОРИЯ И ЭТИМОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	115
РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ	
П.СОРОКИНА	130
4. КУЛЬТУРНАЯ МАКРОДИНАМИКА	142
ЭВОЛЮЦИОННЫЙ БАЗИС КУЛЬТУРЫ	142
ИСТОРИЧЕСКИЙ БАЗИС КУЛЬТУРЫ	144
ПЕРВОБЫТНАЯ КУЛЬТУРА	149
КУЛЬТУРНЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИЗОБРЕТЕНИЯ	154
КУЛЬТУРНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ	160
КУЛЬТУРНАЯ ДИФфуЗИЯ	167
КОНТИНУУМ ФОРМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ	175
КУЛЬТУРНЫЕ РЕФОРМЫ И РЕВОЛЮЦИИ	177
КУЛЬТУРНЫЙ ЛАГ И КУЛЬТУРНОЕ ЗАПАЗДЫВАНИЕ	186
КУЛЬТУРНАЯ ТРАНСМИССИЯ	188
КУЛЬТУРНАЯ АККУМУЛЯЦИЯ	190
ИНТЕГРАЦИЯ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ	195
КУЛЬТУРНАЯ ЭКСПАНСИЯ	196
ЕВРОПЕИЗАЦИЯ	205
МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ	210
1088	
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ	218
5. КУЛЬТУРНАЯ МИКРОДИНАМИКА	223
АККУЛЬТУРАЦИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ ГИБРИД	223
КУЛЬТУРНЫЕ СУБСТИТУЦИИ И ЭТНИФИКАЦИЯ	228
АККУЛЬТУРАЦИЯ И ИНКУЛЬТУРАЦИЯ	233
АККУЛЬТУРАЦИЯ И АССИМИЛЯЦИЯ	238
АККУЛЬТУРАЦИЯ РЕЛИГИИ	244
ЭКСПАТЫ И РЕПЛЕЙСМЕНТ	254
ТРАНСКУЛЬТУРАЦИЯ И ИНВЕРСИЯ	257
ОБРУСЕНИЕ И РУСИФИКАЦИЯ	262
КУЛЬТУРНЫЙ ШОК И АККУЛЬТУРАЦИОННЫЙ СТРЕСС	271
КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА	278
6. ФУНКЦИИ И ДИСФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ	285
ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРЫ	285
Защитная функция	285
Креативная функция	286
Коммуникативная функция	286
Сигникативная функция	287
Единство функций	289
Нормативная функция	289
Релаксационная функция	293
КУЛЬТУРНЫЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМ Б. МАЛИНОВСКОГО	295
КУЛЬТУРНЫЕ ПЕРЕЖИТКИ	298
7. МАССОВАЯ И ПОПУЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА	306
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ	306

ЭЛЕМЕНТЫ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ	316
Комиксы	316
Кино	318
ПОПУЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА.....	320
ЭЛЕМЕНТЫ ПОПУЛЯРНОЙ КУЛЬТУРЫ	324
Рекреация	324
Спорт	325

1089

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ В ЭПОХУ МАССОВОГО ОБЩЕСТВА.....	329
МАССОВАЯ КУЛЬТУРА: ПОЗИТИВ И НЕГАТИВ	335
ЭЛИТАРНОЕ И МАССОВОЕ	341
МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО	343
8. ТУРИЗМ КАК ФЕНОМЕН МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ	345
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ТУРИЗМА	346
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТУРИЗМА.....	352
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИЗМА	357
ВИДЫ ТУРИЗМА.....	364
КУЛЬТУРНО- И НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ.....	370
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ.....	372
НАУЧНЫЙ ТУРИЗМ.....	376
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ.....	377
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ [ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ) ТУРИЗМ	381
СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ	386
ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ТУРИЗМА	387
СОЦИОЛОГИЯ ТУРИЗМА	393
ТУРИСТСКАЯ СУБКУЛЬТУРА	402
АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ.....	408
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ	416
Г. Зиммель. Мода	416
П. Сорокин. Социокультурная динамика и религия	425

РАЗДЕЛ II РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ

1. СУЩНОСТЬ И РОЛЬ РЕЛИГИИ	431
ЧТО ТАКОЕ РЕЛИГИЯ?	431
ПРОИСХОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ИЗ РЕЛИГИИ	437
ТИПОЛОГИЯ РЕЛИГИЙ.....	439
КОМПОНЕНТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРЫ	446
Вероучение	447

1090

Вероисповедание	448
Гносеология и трансцендентность	448
Кардинальные идеи и ереси	450
РЕЛИГИОЗНЫЕ И ЦЕРКОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ.....	451
РЕЛИГИОЗНАЯ ЭТИКА.....	458
ЭКУМЕНИЗМ И ФУНДАМЕНТАЛИЗМ	460
ФУНДАМЕНТАЛИЗМ КАК КУЛЬТУРНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ.....	462
РОЛЬ РЕЛИГИИ.....	463
НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ.....	468
2. СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ: КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД	479
НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ.....	479
ПОЗИТИВНАЯ РЕЛИГИЯ О. КОНТА	480
ВЗГЛЯДЫ Г. СПЕНСЕРА.....	484
СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ Э. ДЮРКГЕЙМА.....	488
ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА М. ВЕБЕРА	504
СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ Г. ЗИММЕЛЯ	518
МАРКСИЗМ И РЕЛИГИЯ.....	525
ВУЛЬГАРНЫЙ СОЦИОЛОГИЗМ.....	529
ХРИСТИАНСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ	531
3. ЯЗЫЧЕСТВО ВЧЕРА И СЕГОДНЯ.....	537
ЭТИМОЛОГИЯ И ТИПОЛОГИЯ	537
МИФОЛОГИЯ В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ.....	539

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА	543
МИФОПОЭТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ	546
АРХАИЧНЫЕ ВЕРОВАНИЯ	547
Тотемизм	549
Фетишизм	550
Анимизм	551
ЯЗЫЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ СЛАВЯН	552
РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРЯДЫ И КУЛЬТЫ	554
Жертвоприношение	556
Погребальные обряды	556
«Книги мертвых»	558

1091

Культ предков.....	558
Похоронный обряд восточных славян	559
КОНЕЦ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЭПОХИ	563
СОВРЕМЕННОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО	567
4. МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ И КОНФЕССИИ РОССИИ	577
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	577
БУДДИЗМ.....	582
ИСЛАМ.....	586
ХРИСТИАНСТВО	591
ПРАВОСЛАВИЕ.....	594
КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ.....	600
ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОСТАВА.....	613

5. СВЯТЫЕ: КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ И СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ	617
КРИТЕРИИ СВЯТОСТИ В ХРИСТИАНСТВЕ	622
КАТЕГОРИИ СВЯТЫХ	626
ПРОЦЕДУРА КАНОНИЗАЦИИ.....	630
СВЯТЫЕ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИИ.....	634
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ.....	640
ПРОБЛЕМНЫЕ И МНИМЫЕ СВЯТЫЕ	647
6. МОНАШЕСТВО И МОНАСТЫРИ	655
ФУНКЦИИ МОНАШЕСТВА.....	655
БУДДИЙСКОЕ МОНАШЕСТВО	660
ХРИСТИАНСКОЕ МОНАШЕСТВО	665
МОНАШЕСТВО В РОССИИ.....	672
КУЛЬТУРА МОНАСТЫРЕЙ.....	677
КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА	681
МОНАСТЫРЬ ШАОЛИНЬ	684
КАТОЛИЧЕСКИЕ МОНАСТЫРИ.....	689
ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ	695
СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ.....	704

1092

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ	709
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАХОВ	712
МОНАСТЫРСКАЯ АРТЕЛЬ	717
ПРАВОСЛАВНЫЙ СКИТ	718
РУССКОЕ СТАРЧЕСТВО.....	725
7. РЕЛИГИОЗНОСТЬ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ	731
КРИТЕРИИ РЕЛИГИОЗНОСТИ	731
РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И КВАЗИРЕЛИГИОЗНОСТЬ.....	740
ПОКАЗАТЕЛИ РЕЛИГИОЗНОСТИ.....	750
ОБРЯДОВАЯ СТОРОНА РЕЛИГИОЗНОСТИ	762
8. РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО, ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО	773

ЧЕТЫРЕХУГОЛЬНИК ОТНОШЕНИЙ	773
ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА	779
СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	785
ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЦЕРКОВЬЮ И ГОСУДАРСТВОМ В РОССИИ ...	790
СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА ЦЕРКВИ	805
СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ	816
РЕСТИТУЦИЯ ЦЕРКОВНОЙ СОВСТВЕННОСТИ	824
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ	828
Р. Белла. Социология религии	828
М. Вебер. Социология религии (типы религиозных сообществ)	836
Э. Дюркгейм. Элементарные формы религиозной жизни	839
Л. Мулен. Повседневная жизнь монахов	843

РАЗДЕЛ III МНОГООБРАЗИЕ СУБКУЛЬТУР

1. СУБКУЛЬТУРА И СУБКУЛЬТУРЫ	853
ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СВОЙСТВА СУБКУЛЬТУРЫ	853
МНОГООБРАЗИЕ СУБКУЛЬТУР	864
МИТЬКИ	869

1093

ЧАТЛАНЕ	874
СУБКУЛЬТУРА МУСОРНОЙ ЯМЫ	875
СУБКУЛЬТУРА ФУРРИ	875
БЫСТРОЕ РАЗВИТИЕ СУБКУЛЬТУРЫ	877
2. УЛИЧНАЯ (СУБ)КУЛЬТУРА	881
МНОГООБРАЗИЕ ЗНАЧЕНИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ РЕФЕРЕНТЫ	881
ХИП-ХОП КУЛЬТУРА	888
РЕЙВЕРЫ	891
«САЙГОН» И ПИТЕРСКИЙ АНДЕГРАУНД	892
3. ВОИНСКАЯ И АРМЕЙСКАЯ СУБКУЛЬТУРА	896
СУЩНОСТЬ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ	896
РИТУАЛ ПЕРЕХОДА	900
ВОИНСКИЕ ИНИЦИАЦИИ И ОБОРОТНИЧЕСТВО	904
РЕКРУТСКИЙ ОБРЯД	909
ДЕМБЕЛЬСКАЯ СУБКУЛЬТУРА	916
СПЕЦИФИКА АРМЕЙСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ	921
АРМЕЙСКИЙ ЖАРГОН	930
СОЛДАТСКИЙ БЫТ	934
ДЕДОВЩИНА КАК СУБКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	941
ДЕДОВЩИНА КАК ПОСВЯТИТЕЛЬНЫЙ ОБРЯД	947
4. НАРКОТИЧЕСКАЯ СУБКУЛЬТУРА:	
ИСКУССТВО И ПРЕСТУПЛЕНИЕ	952
5. СУБКУЛЬТУРА МАФИИ	975
МЕХАНИЗМЫ СПЛОЧЕНИЯ	975
ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ	982
МАФИЯ В ИСКУССТВЕ	989
6. ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА	995
ВОРЫ В ЗАКОНЕ	995
КРИМИНАЛЬНАЯ ЭЛИТА И ТЮРЕМНАЯ ИЕРАРХИЯ	1011
ОБЫЧАИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ	1020

1094

ТЮРЕМНАЯ КАРТИНА МИРА	1031
СОЦИАЛИЗАЦИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ	1044
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ	1058
СБ. Борисов. Девичья субкультура и половое воспитание	1058
Е.Л.Омельченко. Субкультура потребительства	1060
СЛОВАРЬ ТРУДНЫХ ТЕРМИНОВ	1065

ЛИТЕРАТУРА 1073

Владимир Иванович Добренское Альберт Иванович Кравченко

Фундаментальная социология

В пятнадцати томах

Том 11 Культура и религия

Редактор: *Л. Б. Герцвольф* Корректор: *Н.Д. Фадеева*

Оригинал-макет подготовлен в Издательском Доме «ИНФРА-М»

ЛР № 070824 от 21.01.93.

Сдано в набор 22.01.2006. Подписано в печать 16.07.2006.

Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Newton».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 89,01. Уч.-изд. л. 88,14.

Тираж 3000 экз. Заказ № 3430.

Цена свободная.

Издательский Дом «ИНФРА-М»

127282, Москва, ул. Полярная, д. 31 в.

Тел.: (495) 380-05-40, 380-05-43.

Факс: (495) 363-92-12.

E-mail: books@infra-m.ru

<http://www.infra-m.ru>

Отдел «Книга — почтой»: (495) 363-42-60 (лоб. 246. 247)

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат». 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.